

Балтийский центр исторических
и социально-политических исследований

Виктор Гуцин

Постсоветская Латвия – обманутая страна

**Почему НФЛ не привел
к демократии?**

О правовых и политических последствиях создания
института массового безгражданства и ликвидации всеобщего
избирательного права, или От дефицита демократии –
к рецидивам тоталитаризма.

1988 год – март 2013 года

Рига, 2013 год

УДК 94 (474.3) «1986/1991» +94 (474.3)» 1991/...»

П 637

Автор выражает искреннюю благодарность кандидату философских наук и магистру политологии Майе Яковлевне Крумине, экс-депутату Сейма от партии «За права человека в единой Латвии», консультанту Латвийского комитета по правам человека (F.I.D.H.) Владимиру Викторовичу Бузаеву, сопредседателю Латвийского комитета по правам человека (F.I.D.H.) Наталье Григорьевне Елкиной, руководителю общественной организации «Союз граждан и неграждан» Владимиру Борисовичу Соколову, руководителю Объединения организаций национальных меньшинств «Содружество» Артуру Артуровичу Невецкому, председателю Латвийского антифашистского комитета Иосифу Михайловичу Корену, активисту елгавского общества русской культуры «Исток» Михаилу Владимировичу Рябову, руководителю елгавского отделения Русской писательской организации Латвии Анатолию Константиновичу Цветкову и краеведу Владу Алексеевичу Богову за предоставленные материалы и за высказанные замечания по тексту книги.

Отдельная благодарность Владу Богову за изготовление макета книги.

Гущин В. *Постсоветская Латвия – обманутая страна. Почему НФЛ не привел к демократии? О правовых и политических последствиях создания института массового безгражданства и ликвидации всеобщего избирательного права, или От дефицита демократии – к рецидивам тоталитаризма. 1988 год – март 2013 года.* – Рига: 2013, 720 с.

Книга «Постсоветская Латвия – обманутая страна. Почему НФЛ не привел к демократии? О правовых и политических последствиях создания института массового безгражданства и ликвидации всеобщего избирательного права, или От дефицита демократии – к рецидивам тоталитаризма. 1988 год – март 2013 года» является междисциплинарным исследованием, т.е. написана с использованием материалов по истории, политологии, социологии и праву. Главная тема книги – причины принятия Верховным Советом ЛР 15 октября 1991 года «оглушительно антиконституционного» (К.К.Матвеев) постановления «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации», по которому более трети постоянных жителей Латвии оказались лишены политических прав, а также правовые и политические последствия реализации этого постановления для строительства независимого Латвийского государства. Книга может быть рекомендована всем, кто интересуется новейшей историей Латвийской Республики.

Фото на обложке: 18 ноября 2005 года. В то время, когда руководители государства готовились возложить цветы к памятнику Свободе в Риге, в окнах гостиницы Hotel de Roma были вывешены транспаранты с надписью «Похороны свободы» на русском и английском языках.

ISBN 978-9984-49-787-7

© Балтийский центр исторических
и социально-политических исследований

© Текст – В.И.Гущин

© Макет – Влад Богов

Содержание

Введение.....	6
---------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Вопрос о гражданстве в период с 1988 года до постановления Верховного Совета ЛР «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации» от 15 октября 1991 года.

Глава 1. Как все начиналось.....	16
Глава 2. Постановление ВС ЛР «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации».....	147
Глава 3. Правовая оценка и правовые последствия постановления ВС ЛР «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации».....	159
Глава 4. Политические последствия принятия постановления ВС ЛР «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации».....	166
Глава 5. «Ошибка эпохи ельцинской эйфории» и двойные стандарты Европы	181

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Основные направления этнополитики Латвийского государства.

Глава 1. Принятие дискриминационного закона о гражданстве.	188
Глава 2. Изменение статуса русского языка.	209
Глава 3. Курс на ликвидацию образования на русском языке.	218
Глава 4. «Неграждане должны уехать!».....	234
Глава 5. «Кастрация» Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств.....	253
Глава 6. Русские в Латвии – диаспора, национальное меньшинство или государствообразующая община?.....	259

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. От дефицита демократии – к рецидивам тоталитаризма.

Глава 1. Карлис Ульманис еще не умер... ..	271
Глава 2. Диктатура К. Ульманиса была «щадящей» и «гуманной».....	279

Глава 3. Латвия споткнулась о собственную историю.....	292
Глава 4. Курс на политическую реабилитацию фашизма.....	302
Глава 5. «Алеша, как ты думаешь, когда Рига пойдет по пути Таллина?».....	318
Глава 6. Русофобия в Латвии – кто дергает за ниточки?.....	324
Глава 7. Комиссия по подсчету ущерба от «советской оккупации».....	335
Глава 8. Правящие – против возврата к всеобщим выборам.	340
Глава 9. Языковые репрессии.	350
Глава 10. «Интеграция общества» как насильственная ассимиляция нелатышей.....	355

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. К оценке тезиса о непрерывности континуитета Латвийской республики в период с 1918-го по 1991-й г.

Глава 1. Политический и международно-правовой аспекты оценки тезиса о непрерывности континуитета Латвийской республики в период с 1918-го по 1991-й год.	368
Глава 2. Почему США признали факт оккупации стран Балтии?.....	414

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. Какое государство построили латышские националисты?

Глава 1. ПАСЕ: в Латвии – «долговременный дефицит демократии».....	421
Глава 2. Что в Латвии – этническая демократия или этнократия?	430
Глава 3. Роль западной латышской эмиграции в установлении режима этнократии.	455
Глава 4. Латвия игнорирует рекомендации со стороны Запада.....	466
Глава 5. «Квазифеодальная коррупция, достойная отсталой африканской страны».	482
Глава 6. Народ бежит из страны. Изменения национального состава населения Латвии в 1989-2012 гг.	492
Глава 7. Угрозы этнократии.	501

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. Из истории движения ненасильственного сопротивления политике этнократии. 1991 – 2012 гг.

Глава 1. Борьба демократической оппозиции и русской лингвистической общины за демократизацию политического режима в 1993-2002 гг.....	509
Глава 2. Латвийское общество русской культуры в борьбе за демократию. Письмо 14-ти.	528
Глава 3. Борьба демократической оппозиции и русской лингвистической общины за сохранение образования на русском языке в 1998-2006 гг.	534

Глава 4. Борьба демократической оппозиции и русской лингвистической общины за демократизацию политического режима в 2007-2010 гг.....	547
Глава 5. О первоочередных задачах сохранения русской лингвистической общины в Латвии.	557
Глава 6. Референдум 18 февраля 2012 года по вопросу придания русскому языку статуса второго государственного.	564
Глава 7. Референдум по вопросу ликвидации массового безгражданства	577
Глава 8. Конгресс неграждан.	599
Глава 9. Нарастание тоталитарных тенденций во внутренней политике Латвийского государства в 2012 году.	602

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ. Почему демократия в Латвии проигрывает?

Глава 1. Неудача с демократией.....	632
Глава 2. Что препятствует демократическим переменам внутри страны?	657
Глава 3. Что препятствует демократическим переменам на международном уровне?	679
Заключение	695
Приложение. В какой по счету Латвийской Республике мы живем? Отчет о международной научной конференции, состоявшейся в Латвийском университете 17-18 октября 2003 года.....	711
Краткая справка о Балтийском центре исторических и социально-политических исследований	718

Введение

В октябре 2013 года в Латвии будет отмечаться 25-летие Народного фронта Латвии (НФЛ). Примерно за год до юбилея премьер-министр Валдис Домбровскис поручил создать специальную комиссию по проведению торжественных мероприятий, а Министерство культуры подсчитало, что на празднование юбилея потребуется 435 837 латов (около 900 тысяч долларов). В том числе: 321 877 латов на создание экспозиции музея Народного фронта Латвии, 19 тысяч – на издание книги первого председателя НФЛ Дайниса Иванса, еще 17 тысяч – на документальный фильм о деятельности Народного фронта.¹

Идея создания Народного фронта Латвии впервые была озвучена на расширенном пленуме творческих союзов Латвийской ССР 1-2 июня 1988 года. А сам учредительный конгресс НФЛ проходил 8 и 9 октября 1988 года в рижском Доме политического просвещения (ныне Дом конгрессов).

За два с половиной года, с 1989-го по 1991 год, Народный фронт Латвии стал самым массовым народным движением за всю историю страны и сыграл важнейшую роль в процессе обретения государственной независимости. В период наивысшей активности НФЛ число его членов достигало 230 тысяч человек.

В программе НФЛ, принятой на учредительном конгрессе, в разделе «Демократизация государства и общества», говорилось, что:

1. НФЛ поддерживает предложенную XIX Всесоюзной партконференцией радикальную реформу политической системы, направленную на достижение реального соответствия советской государственности провозглашенному в Конституции понятию всенародного государства...

2. НФЛ выступает за создание правового государства. Государство ответственно перед гражданином, а гражданин – перед государством в соответствии с законом...²

Одновременно в программе выдвигалась цель радикального реформирования СССР из федеративного в конфедеративное государство, т.е. превращения СССР в союз суверенных государств (пункт 3). То есть уже в программе 1988 года фактически был сделан первый шаг к выдвиганию лозунга о полной независимости Латвии.³

В разделе «Права человека и гражданина» говорилось:

1. НФЛ считает, что за основу правового статуса гражданина Латвийской ССР необходимо взять Всеобщую декларацию прав человека и подписанные и ратифицированные СССР документы – Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, принятый в Хельсинки...

В развитие предложения преобразовать СССР в союз суверенных государств в этот раздел было включено требование «восстановить право республики, признанное предыдущей Конституцией Латвийской ССР, на создание территориального воинского формирования, в котором могли бы нести обязательную военную службу граждане Латвийской ССР независимо от их национальной принадлежности...» (пункт 7).

Крайне важным для понимания установок НФЛ в сфере национальной политики является раздел «Национальный вопрос». В этом разделе говорилось, что:

1. НФЛ считает, что необходимо коренным образом пересмотреть национальную политику, которая опиралась главным образом на сталинские догмы и доктрины. Любая нация, в том числе и латышская, имеет право на существование в неограниченно продолжительном промежутке истории. НФЛ не поддерживает национальную политику, исходящую из представления о том, что социальный прогресс неизбежно влечет за собой исчезновение национальных особенностей. (Явный упрек в сторону принятой КПСС концепции «единого советского народа» – В.Г.) НФЛ выступает за сохранение национального многообразия как фонда ценностей цивилизации, оказывает конкретную помощь национальным меньшинствам.

2. НФЛ считает, что национальные вопросы необходимо решать с учетом демократических прав всех национальностей, проживающих на территории Латвийской ССР, исходя из принципа социальной справедливости. НФЛ принимает активное участие в защите этнических интересов всех национальностей, проживающих в Латвии, их языка, культуры, образования и религиозного сознания и категорически отвергает разжигание национальной розни, оскорбление и унижение национального достоинства любого гражданина Латвийской ССР. Защита родного языка, родной культуры должна стать долгом каждого гражданина республики, независимо от его национальной принадлежности.

Вполне демократически был сформулирован и пункт 4, в котором рассматривался очень важный для национальных меньшинств языковой вопрос. В этом пункте говорилось, что «НФЛ требует закрепить за латышским языком в Конституции Латвийской ССР статус государственного языка. Латышский язык должен стать языком делопроизводства во всех государственных органах и учреждениях Латвийской ССР, а русский язык используется при федеративных отношениях. Граждане, обращаясь в государственные органы, учреждения, организации, предприятия Латвийской ССР, могут пользоваться как латышским, так и русским языком и получать официальные документы на любом языке по своему выбору. В сфере социального обслуживания должно обеспечиваться свободное использование латышского и русского языков.

В качестве средства межнационального общения граждане могут использовать латышский, русский и другие языки по взаимной договоренности».⁴

Очень важным был пункт 6, в котором говорилось о необходимости прекратить неконтролируемую миграцию, поскольку «латышский народ впервые за всю свою историю становится на своей территории национальным меньшинством и его дальнейшее существование и государственность находятся под угрозой». В этом пункте говорилось, что «**НФЛ выступает за немедленное прекращение иммиграции, но против выдворения любой национальности**».⁵ (Выделено мной – В.Г.)

Одновременно в этом разделе выдвигались требования, реализация которых неизбежно должна была привести к дискриминации национальных меньшинств.

В частности, в пункте 3 говорилось, что *«НФЛ исходит из того, что латышский народ имеет в республике статус коренной нации, ибо Латвия является исторической территорией латышского народа, единственным местом в мире, где могут сохраняться и развиваться латышская нация, латышский язык и латышская культура. Поэтому НФЛ считает необходимым в качестве гарантии национального самоопределения латышского народа в законодательство о Советах (народных депутатов – В.Г.) и выборах в Советы (народных депутатов – В.Г.) включить принцип, согласно которому в Советах республики на любом уровне необходимо обеспечить постоянное и не снижаемое большинство мандатов, которые при любой демографической ситуации сохраняются за представителями латышской национальности»*.⁶ (Выделено мной – В.Г.)

Для обоснования этого положения использовался не только тезис о том, что латыши могут превратиться на своей территории в национальное меньшинство, но и утверждение, что «включение Латвийской ССР в состав СССР было проведено с применением силы и без выяснения мнения народа Латвии».⁷

Крайне эмоциональные, оскорбительные для нелатышей и националистические по своему содержанию выступления отдельных делегатов на пленуме творческих союзов Латвийской ССР в июне 1989 года, а также на учредительном конгрессе НФЛ; заявление преподавателя Академии художеств Маврика Вульфсона о том, что СССР в 1940 году якобы оккупировал Латвию, буквально взорвали до того внешне очень спокойные отношения между латышами и нелатышами и привели к резкому ухудшению межнационального климата в республике.

Первый секретарь ЦК Компартии Латвии Я.Я.Вагрис, выступая на открытии Форума народов Латвийской ССР 10 декабря 1988 года, говорил: «Неужели у латышей эмоции стали брать верх над разумом? Приходится признавать, что порой бывает и такое. Это, конечно, нам чести не делает и не умножит добрую славу латышского народа».⁸

О том же говорил и председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР А.В.Горбунов: «Межнациональные отношения в республике сегодня болезненно осложнились, напряжение в них нередко достигает критической степени...»

Латыши привыкли и умели жить вместе с другими народами. Правда, случались и свои сложности, и горькие моменты. И все же такого напряжения в межнациональных отношениях мы не помним...

Осознанная любовь к своему народу несоединима с ненавистью к другим. Любя свой народ, свою семью, скорее будешь любить другие народы, другие семьи и людей.

Если доминирует в человеке общая настроенность к восприятию чужих культур, то она неизбежно приводит его к ясному осознанию ценности своей собственной. Поэтому в высших, осознанных своих проявлениях национальность всегда миролюбива, а не просто безразлична к другим национальностям.

Национализм – это проявление слабости нации, а не ее силы. Заражаются национализмом по большей части слабые народы, пытающиеся сохранить себя с помощью националистических чувств и идеологии».⁹

7 января 1989 года в противовес Народному фронту Латвии была создана организация, выступающая за сохранение социалистического выбора республики и ее пребывание в составе СССР. Следуя логике инициаторов создания Народного фронта Латвии, заложивших в название организации военную терминологию, их оппоненты свою организацию назвали Интернациональный фронт трудящихся Латвийской ССР. В составе Интерфронта было около 300 тысяч человек.

Как отмечается в справочном издании «Новые общественно-политические организации и движения в Латвии», изданном в сентябре 1990 года Идеологической комиссией ЦК Компартии Латвии (на платформе КПСС), социальная база Интерфронта формировалась под воздействием целого ряда факторов, в том числе опасений русскоязычного населения за свое будущее в условиях роста межнациональной напряженности в обществе и разговоров о возможном выходе Латвии из состава СССР, принятии нового языкового законодательства и нового закона о гражданстве.

«Интерфронт – такое же гражданское движение, идущее «снизу», как Народный фронт Латвии, Движение за национальную независимость Латвии и другие общественные организации, – говорится в брошюре. – Социальную базу (Интерфронта) составляют рабочие промышленных предприятий Риги и других индустриальных центров республики, научно-техническая интеллигенция, военнослужащие, учителя средних учебных заведений с русским языком обучения, пенсионеры. Специфика такой социальной базы движения, ее генезиса и отсутствия многочисленной творческой русскоязычной интеллигенции порождают многие особенности деятельности Интерфронта. Эти факторы предопределили разрыв Интерфронта с теми силами, которые могли бы обеспечить достаточный интеллектуальный потенциал движения, возможности для оценки быстро меняющейся ситуации, для принятия эффективных решений...».¹⁰

Внутри Интерфронта можно выделить два направления, обусловленные спецификой именно социальной базы, – говорится далее в брошюре. Первое возникло как реакция на рост политизации латышского населения. Основу этого направления составили отставные военные, ветераны Великой Отечественной войны и труда, а также значительная часть рабочих, прибывших в Латвию по найму всего год – пять лет назад. Военных отставников, ветеранов ВОВ и труда, в целом людей старой партийной школы, – отмечают составители брошюры, – во многом отличает приверженность к догматическому восприятию действительности, устаревшим схемам анализа социальных процессов и способам решения острых проблем. «А многих рабочих-мигрантов, нужно прямо признать, отличает низкий образовательный и культурный уровень развития, потребительское отношение к окружающей действительности, которая в целом рассматривается ими как «чужая». Именно эти группы стали первыми генерировать гражданскую активность в русскоязычной среде... Они стали детонатором эмоциональных всплесков, синоминутной мобилизации десятков тысяч людей, однако они не смогли стать политическим руководителем, дирижером эмоций людей. Отсюда и первые политические огрехи в деятельности Интерфронта. Безусловно, эти неудачные акции, первые шаги Интерфронта оттолкнули от него и «средние слои», и интеллектуалов, а также многих рабочих и кооператоров».¹¹

Основу второго направления составили промышленные рабочие и научно-техническая интеллигенция, которые выступали за сохранение гражданских прав за всеми жителями республики.¹²

В принятой на 2-м съезде Интерфронта в июне 1989 года Декларации говорилось, что «основная задача Интерфронта – это защита прав человека, в том числе и права на социалистический выбор».¹³

Как показало развитие событий в 1989 – 1991 гг., Форум народов Латвии и Интернациональный фронт трудящихся Латвийской ССР не смогли остановить распространение идеологии национализма, которая довольно быстро овладела сознанием большинства членов НФЛ. Поэтому и отношение к юбилею НФЛ со стороны «победителей» и «побежденных» сегодня разное. Причем, среди «побежденных» сегодня не только национальные меньшинства, но и латыши.

Депутат Сейма от «Центра согласия» Борис Цилевич, который свое время был заместителем председателя группы поддержки Народного фронта Института математики и информатики Латвийского университета, еще в 2008 году, когда отмечался 20-летний юбилей НФЛ, в интервью газете «Час» говорил: «Народный фронт был механизмом разрушения, скорее даже саморазрушения прежнего режима. Знаете, есть такой большой металлический шар, которым разрушают старые дома, так вот таким шаром и был Народный фронт... Строить что-то новое он был совершенно не приспособлен. В Народном фронте собрались те, кто по самым разным причинам был недоволен жизнью в Советском Союзе, – и националисты, и либералы, и анархисты, и монархисты... С Народным фронтом были связаны очень большие надежды. Но мало для кого они оправдались. Для русских активистов Народного фронта разочарование наступило раньше, для латышей – несколько позже. Наверное, все это лишний раз подтверждает старую истину: революцию задумывают гении, совершают герои, а ее плодами пользуются подлецы...».¹⁴

Уже само название Народного фронта Латвии ясно говорило: эта организация создана не для диалога и не для созидания чего-то нового. Иначе она называлась бы по-другому. А фронты создаются для ведения боевых действий, для разрушения и захвата обороны противника. Противником же в данном случае оказались не только СССР в виде союзного центра, но и идеология интернационализма, и национальные меньшинства, и те латыши, которые выступали против возрождения в стране национализма и нацизма.

В конце восьмидесятых годов в НФЛ, пусть пока неявно, уже торжествовала националистическая идеология. Первый руководитель Думы НФЛ Дайнис Иванс не сумел этому противостоять. Как считает бывший начальник Рижского управления милиции Виктор Бугай, сторонник восстановления независимости Латвии, Дайнис Иванс не был готов для работы такого масштаба – с огромным влиянием на широкие народные массы. НФЛ в первый и самый важный период своей деятельности, период становления, по его мнению, фактически оказался без лидера, и реальная власть в Народном фронте довольно быстро перешла к людям, которые толкали страну в сторону национализма.¹⁵

При этом надо отдать должное Д.Ивансу: в отличие от большинства активистов НФЛ, он и в 1988-1991 гг., и 22 года спустя остался верен демократическим взглядам на вопрос гражданства в независимом Латвийском государстве. Но в 1988 – 1991 гг. позиция самого Д.Иванса не определяла позицию НФЛ. Как от-

мечал в феврале 2013 года первый министр иностранных дел Второй Латвийской Республики Янис Юрканс, «главные патриоты-романтики просто не знали, что делать с властью, и уступили ее опытным людям. А те посмотрели вокруг и начали быстренько шустрить в пользу своих карманов... И теперь (мы) живем в украденном, несостоявшемся государстве... У нас приватизация была в высшей степени криминальным процессом, в результате которого 3-4 человека получили огромные деньги. За которые они покупали наших политиков и делали под себя законы...».¹⁶

4 мая 1990 года идеология национализма получила правовое оформление. В этот день 138 депутатов Верховного Совета от НФЛ поддержали принятие Декларации независимости, которая в той части, где речь шла о преемственности Латвии 1990 года с Латвией, существовавшей до 17 июня 1940 года, по сути, предопределила восстановление в стране этнократического политического режима. После принятия ВС ЛР 15 октября 1991 года постановления «О восстановлении прав граждан и основных условиях натурализации», по которому свыше трети населения Латвии были лишены права автоматически получить латвийское гражданство, а также после принятия первым (или 5-м по действующему ныне счету) Сеймом Второй Латвийской Республики 22 июля 1994 года дискриминационного для национальных меньшинств закона о гражданстве ЛР дискриминация национальных меньшинств стала основой национальной политики Латвийского государства.

«Конечно, главным, – отмечает Я.Юрканс, – было не допустить до экономической власти русских. Потому в списке различий прав граждан и неграждан десятки соответствующих пунктов – запреты на профессии, на занятие определенных должностей...».¹⁷

После 1991 года неграждане были отстранены от процесса приватизации объектов экономики. Более того, по подсчетам правозащитника В.В.Бузаева, негражданам Латвии в силу дискриминационного законодательства было недодано приватизационных сертификатов на сумму 2,7 млрд. латов и недоплачено пенсий и пособий на сумму 400 млн. латов.¹⁸ Одновременно началось последовательное, шаг за шагом, наступление на русский язык и русскую школу. Нелатыши были объявлены главным врагом латышей, их языка и культуры.

Поэтому не случайно, что 4 мая 2005 года, когда Латвийское государство праздновало 15-ю годовщину принятия Декларации о государственной независимости, Министерство внутренних дел под руководством Эрика Екабсонса (председателя Первой партии, называемой в народе «партией священников») сосредоточило у памятника Свободы в Риге столько полицейских, что их количество едва ли не превышало число тех, кто пришел в этот день в центр города, чтобы принять участие в праздничной церемонии. Стоявшие плечом к плечу и в два ряда, полицейские и сотрудники различных служб безопасности закрывали своими телами все подходы к памятнику Свободы. Эта весьма странная картина невольно наводила на мысль, что власть имущие боятся собственного народа. И празднование 15-й годовщины принятия Верховным Советом ЛР Декларации о государственной независимости Латвии – никакой не народный праздник, а организованное властями под охраной «штыков» лишь для себя и кучки «правильных» латышей закрытое мероприятие.

Празднование 15-й годовщины принятия Верховным Советом ЛР Декларации о государственной независимости Латвии 4 мая 2005 г.

Для национальных меньшинств 4 мая 1990 г. – дата, с которой началась политика ограничения их прав

Но среди тех, кто пришел в этот день к памятнику Свободы, была и группа русскоязычных школьников и активистов Штаба защиты русских школ. Для них 4 мая 1990 года стало той точкой отсчета, с которой в стране началась политика ограничения прав национальных меньшинств. Выражая свое отрицательное отношение к этой политике Латвийского государства, эта группа, в то время когда руководители страны возлагали цветы к памятнику Свободы, начала громко скандировать: «Позор!!!» и запустила в небо воздушные шары с траурными ленточками и надписью «Alliens» («Чужак» – такая надпись красуется в паспортах постоянных жителей, которым Латвийское государство отказалось предоставить гражданство). И тут случился конфуз. Экс-премьер Латвийской Республики Индулис Эмсис, проходя мимо стоявших за плотным кордоном полиции русскоязычных школьников, сложил три пальца своей правой руки в оскорбительную конфигурацию, т.е. попросту показал им кукиш.

Такая весьма эмоциональная реакция экс-премьера на оценку русскоязычными школьниками национальной политики Латвийского государства стала, по сути, образным выражением того, на что в сегодняшней Латвии могут рассчитывать национальные меньшинства, – НА КУКИШ!

Первый премьер Второй Латвийской республики Ивар Годманис несколькими днями позднее в газете «Вести сегодня» высказал искреннее неудоение тем, почему это ОНИ, т.е. русскоязычные школьники, испортили НАМ, т.е. латышам, праздник. На что корреспондент Елена Слюсарева резонно заметила, что день 4 мая должен быть праздником не только для власть имущих, но и для всего на-

рода Латвии, однако сегодня нелатышское население страны эту дату вряд ли может называть своим праздником.¹⁹

Оскорбительный жест Индулиса Эмсиса в направлении русскоязычных школьников ярко высветил главную проблему национальной политики Второй Латвийской Республики – разделение постоянных жителей на граждан и лиц без латвийского гражданства и игнорирование прав национальных меньшинств. Ее начало относится к 15 октября 1991 года, когда Верховный Совет ЛР принял постановление «О восстановлении прав гражданства и основных условиях натурализации», по которому в независимой Латвии прав гражданства оказалась лишена треть населения страны.

Как отмечают ученые из Мэрилендского университета США, которые в рамках проекта «Меньшинства в ситуации риска» изучали положение с нацменьшинствами в Латвии, именно по этой причине в 1991 году в одночасье русские, прожившие в Латвии практически всю жизнь, оказались «иммигрантами». И именно по этой причине в начале 1990-х латвийскими властями были приняты дискриминационные законы о гражданстве, языке и об образовании, которые поставили нелатышей в дискриминируемое, по сравнению с латышами, положение. В результате, по мнению ученых, русскоязычная лингвистическая община Латвии сегодня страдает от «значительной политической, экономической, социальной и культурной дискриминации».²⁰

Победа в НФЛ националистической идеологии и криминальный характер процесса приватизации после 1991 года сделали невозможным строительство независимого Латвийского государства на основе демократии. И это, как указывает влиятельное издание «The Wall Street Journal», делает Латвию очень уязвимой, поскольку русскоязычное население не намерено молчаливо принимать политику подавления своих прав. Катализатором возможного кризиса в этой ситуации, по мнению исследовательской организации Rand Corporation (США), является «неспособность Эстонии и Латвии полностью интегрировать этнически русских жителей, закончив этот процесс предоставлением гражданства и прекратив дискриминационные мероприятия».²¹

---

¹ <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/na-25-letie-narodnogo-fronta-latvii-potrattyat-435-000-latov.d?id=42854214>

² Программа Народного Фронта Латвии. См.: 10 лет назад. Время надежд. Сборник документов. Составитель Владимир Соколов. – Рига, Союз граждан и неграждан, 1998. – Стр. 15.

³ Там же. Стр. 16.

⁴ Там же. Стр. 20.

⁵ Там же. Стр. 21.

⁶ Там же. Стр. 20 – 21.

⁷ Там же. Стр. 22.

⁸ Материалы Форума народов Латвийской ССР. 10 и 11 декабря 1988 года. – Рига, «Авотс», 1989 год. – Стр. 8.

⁹ Там же. Стр. 10-11, 26.

¹⁰ «Новые общественно-политические организации и движения в Латвии». – Рига, 1990 год, стр. 57-58.

¹¹ Там же. Стр. 59 – 60.

¹² Там же. Стр. 60.

¹³ Там же. Стр. 65.

¹⁴ Цилевич Борис: «НФЛ был разрушителем». – «Час», 8 октября 2008 года.

¹⁵ Вахерс Янис, Берзиня Илона. На изломе. От милиции к полиции. – Рига, 2007 год. – Стр. 13.

¹⁶ Елена Слюсарева. «Мы продули это государство». – «Вести сегодня», 4 февраля 2013 г.

¹⁷ Там же.

¹⁸ http://www.zapchel.lv/i/doc/KomissijaPous4erbu_2.pdf

¹⁹ Слюсарева Елена. Нужен пакт между латышами и русскими. Такой рецепт оздоровления общества предлагает первый премьер Второй Республики Ивар Годманис. – «Вести сегодня», 14 мая 2005 года.

²⁰ Калюжный Николай. Русский бунт невозможен. – «Вечерняя Рига», 20 января 2004 года.

²¹ «Latvijas Avīze», 2004. gads, 5. oktobris.

Часть первая. Вопрос о гражданстве с 1988 года до постановления ВС «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации» от 15 октября 1991 г.

Глава 1. Как все начиналось

До конца 1980-х годов тема гражданства не привлекала внимание населения Латвии. Все постоянные жители являлись одновременно гражданами Латвийской ССР и СССР. Ситуация стала меняться только в 1989 году, когда в СМИ были опубликованы сначала Декларация прав Балтийских наций, затем – «Идеологическая платформа НФЛ (Народный фронт Латвии – В.Г.) для консолидации жителей Латвии разных национальностей на основе идеи суверенитета независимого, демократического латвийского государства», затем – проект закона о гражданстве Латвийской ССР, разработанный народным депутатом СССР, профессором Юрисом Боярсом, и затем – дискуссия на тему гражданства, которая состоялась в июле на сессии Верховного Совета ЛССР между народным депутатом СССР Виктором Алкснисом и первым секретарем ЦК Компартии Латвии Я.Я.Вагрисом и депутатом Балтиньшем.

13 и 14 мая 1989 года в Таллине состоялась Балтийская Ассамблея – совместное заседание Совета уполномоченных Народного фронта Эстонии, Думы Народного фронта Латвии и Сейма Литовского движения за перестройку «Саюдис»* – целью которой, как отмечается в сборнике документов Балтийской Ассамблеи, «были выработка и координирование единой политики наиболее крупных народных движений Прибалтики и информирование широкой советской и мировой общественности о демократических устремлениях народных движений Прибалтики».¹

В принятой Балтийской Ассамблеей Декларации прав Балтийских наций было записано, что «Балтийская Ассамблея, добиваясь реализации естественных и неотъемлемых прав наций, провозглашает:

- право на существование на своей исторически сложившейся территории;
- право на самоопределение и свободное установление своего политического статуса;
- право на сохранение и развитие своей культуры и самобытности;

---

* Учредительный съезд Народного фронта Эстонии состоялся в Таллине 1-2 октября 1988 года. Учредительный съезд Литовского движения в поддержку перестройки «Саюдис» состоялся в Вильнюсе 22-23 октября 1988 года.

- обязанность обеспечения гражданских прав и предоставление права на культурное самоуправление всем проживающим на ее территории национальным и этническим группам...»² (здесь и далее выделено мной – В.Г.)

Идеологическая платформа Народного фронта Латвии была опубликована 17 июля 1989-го года. В ней было сказано, что **«НФЛ выступает за то, чтобы гражданами независимого латвийского государства стали все жители Латвии независимо от их национальности, социальной принадлежности и религиозных убеждений, которые сделали свой выбор и поддерживают создание независимой Латвии и готовы реализовывать эту идею. НФЛ также выступает за то, чтобы гражданство независимой Латвийской Республики было предоставлено всем постоянным жителям Латвии, которые до момента регистрации гражданства прожили на территории Латвии не меньше 10 лет».**³

10-летний ценз оседлости был включен в платформу НФЛ с одной-единственной целью – остановить неконтролируемый прирост населения республики за счет миграции. По подсчетам профессора Б.Межгайлеса через территорию Латвии в послевоенный период в общей сложности проехало около 4 млн. человек из восточных регионов СССР. Большая их часть (около 3 млн.), пробыв некоторое время в Латвии, уехала. Однако около 1 млн. осталось. По подсчетам демографов общее сальдо миграции за все годы советской власти составило в Латвии 941 тысячу человек, или 47% от численности жителей 1939 года. В итоге население Латвии увеличилось с 1 435 000 человек в 1945 году до 2 665 770 человек в 1989 году, причем на 2/3 за счет миграции.⁴

Изданная в 1985 году энциклопедия «Советская Латвия» приводит намного меньшие цифры механического прироста населения. Правда, лишь за период с 1951-го по 1982 год – 343,1 тыс. при естественном приросте в 271,6 тыс. Если исходить из подсчетов Б.Межгайлеса, то получается, что почти 600 тысяч человек поселились в Латвии в периоды с 1945-го по 1950 год и с 1983-го по 1989 год, что вызывает сомнения. Тем не менее, механический прирост населения и в самом деле вызывал серьезное недовольство латышей, т.е. эта проблема была очень чувствительной.

Табл. Естественный и механический прирост населения Латвии

Годы	Абсолютный прирост (тыс.)	Естественный прирост (тыс.)	Механический прирост (тыс.)
1951-55	66,4	49,5	16,9
1956-60	123,7	65,7	58,0
1961-65	135,32	57,1	78,1
1966-70	104,9	38,6	66,3
1971-75	98,1	34,2	63,9
1976-80	56,6	16,6	40,0
1981-82	29,8	9,9	19,9

Энциклопедия «Советская Латвия». Рига, Главная редакция энциклопедий, 1985, с. 109.

Проект закона о гражданстве Латвийской ССР, разработанный профессором Юрисом Боярсом, как и Идеологическая платформа НФЛ, также предусматривал 10-летний ценз оседлости для натурализации. Но главное – вводился водораздел 17 июня 1940 года, как условие для автоматического получения гражданства. Кроме того, законопроект вводил запрет на натурализацию наркоманов и проституток, а также лиц, служивших в полицейских батальонах или в армии гитлеровской Германии во время войны.⁵

Вопрос о цензе оседлости для избрания в органы власти Латвийской ССР обсуждался и на состоявшейся в июле 1989 года сессии Верховного Совета ЛССР. На этой сессии в Закон о выборах народных депутатов Латвийской ССР и в Закон об изменениях и дополнениях Конституции Латвийской ССР были внесены положения о цензе оседлости в 5 и 10 лет.

Народный депутат СССР Виктор Алкснис направил в Президиум Верховного Совета ЛССР депутатский запрос, в котором просил сообщить, «сколько десятков тысяч человек в Латвийской ССР будут лишены важнейшего конституционного права быть избранными в случае принятия поправок к Конституции Латвийской ССР и введения ценза оседлости в 10 и 5 лет».⁶

Отвечали на этот депутатский запрос депутаты Я.Я.Вагрис, первый секретарь ЦК Компартии Латвии, и Г.А.Балтинь, начальник Центрального статистического управления Латвийской ССР.

Балтинь: Товарищи, надо сказать, что такого учета точного практически нет и не может быть. Потому что, во-первых, сегодня весь учет населения базируется на талонах прописки и выписки. По талонам прописки и выписки известно, кто как переместился за пределы республики или внутри ее. Если он выбыл из республики, то сколько лет он здесь проживал, неизвестно. Этого в талоне выписки нет. Однако есть соответствующие социологические исследования и демографические, которые показывают, что быстро выбывают лица с небольшим стажем проживания. Если округленно говорить, к нам из-за пределов республики прибывают примерно 115 – 120 тысяч человек в год, а 100 тысяч человек выбывают. Исходя из этого, можно рассчитать, что всего у нас такого населения со стажем проживания менее 10 лет около 86 тысяч человек, в т.ч. совершеннолетних, т.е. пользующихся правом голосования, примерно 57 – 60 тысяч. Это примерно неполные 3 процента от общего количества совершеннолетнего населения республики.

Если вопрос о 5 годах, то у нас примерно такого населения немногим более 50 тысяч, около 52 тысяч, в т.ч. совершеннолетних 34 – 35 тысяч человек, или 1,5 – 1,6 процента от общего количества совершеннолетнего населения республики.

Алкснис: Дело в том, что уважаемый Боярс в своей статье по гражданству приводит цифру в 100 тысяч человек...

Балтинь: Я понял вопрос. Насчет статьи Боярса не могу сказать, потому что Госкомитет таких цифр не давал. До сих пор не было потребности в такой информации...

Алкснис: То есть сейчас мы не можем сказать, сколько граждан Латвийской ССР будет лишено избирательного права в период предстоящих выборов в местные органы власти?

Балтинь: Я вам ответил по цензу проживания в республике...

Вагрис: Сейчас все жители республики являются гражданами республики, поэтому тут понятия «житель» или «гражданин» пока у нас...

Алкснис: Но я в преддверии принятия закона о гражданстве... Например, небезызвестный товарищ Боссерт*, который был избран трудовым коллективом по конкурсу и прибыл в республику три года назад или даже два, если не ошибаюсь. В тот момент, когда он прибыл в республику, ставились ли ему условия, что он будет лишен своего конституционного права быть избранным в один из органов власти?

Вагрис: Естественно, не ставились.

Алкснис: Таким образом, нарушается то, что закон обратной силы не имеет. Поскольку ограничены конституционные права, в данном случае товарища Боссерта, в этом случае мы идем на ограничение конституционных прав гражданина СССР.

Вагрис: Мы же договорились, что закон о гражданстве мы на этой сессии не будем рассматривать...⁷

Отметим, что эта важная дискуссия, чтобы не нагнетать излишние страсти в обществе, не нашла отражения в материалах Латинформа. Содержание дискуссии было опубликовано только 23 августа 1989 года в информационном бюллетене Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР «Единство».

К концу августа 1989 года Народный фронт Латвии, со времени своего создания выступавший за скорейшее принятие закона о гражданстве, теперь отказался от его принятия, ссылаясь на то, что «хотя в программе НФЛ и предусмотрено разработать и принять закон о гражданстве ЛССР, развитие событий заставляет оценивать соответствие законопроекта не букве программы, а политической ситуации в республике... Надо признать, что идея о гражданстве ЛССР была ошибочной, потому что принятие такого закона не дало бы возможности восстановить независимость Латвии».⁸

Комитеты граждан

«Важной формой гражданской мобилизации, общей для всех трех республик (т.е. Литвы, Латвии и Эстонии – В.Г.), – отмечает Мара Устинова, научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской Академии наук, – было создание в конце 1980-х годов комитетов граждан. Идея создания этих комитетов возникла в Эстонии и была нацелена на формирование параллельных советским структурам независимых структур власти, которые законно базировались бы на гражданстве республик Прибалтики 1920-х годов. Вокруг этой идеи объединились многие структуры гражданского общества. Так, например, в Латвии к апрелю 1989 года Движение национальной независимости Латвии, Клуб защиты окружающей среды, группа «Хельсинки-86» и радикальные группы Народного фронта Латвии объединились для создания центров регистрации граждан. Созданные комитеты граждан в апреле 1990 года избрали Конгресс граждан Латвии. Политическая платформа комитетов граждан базировалась на

* В 1987 году в результате победы в ходе всесоюзного конкурса на должность директора Елгавского завода микроавтобусов «РАФ» коллективом завода из списка предложенных кандидатов был избран Виктор Боссерт, который занимал должность директора завода до 1990 года.

идее незаконности оккупации Латвии, Литвы и Эстонии Советским Союзом в 1940 году...

Комитеты граждан, – подчеркивает Мара Устинова, – представляли собой одну из наиболее активных и популярных форм гражданского движения снизу... В Латвии в 1990 году в качестве граждан зарегистрировались уже около 707 000 человек и 29 000 – в качестве кандидатов в граждане).

Однако, по мнению Мары Устиновой, в Латвии комитеты граждан, хотя и преуспели «в создании организационной структуры», не сыграли «существенной роли в конкретных политических событиях», так как «были менее влиятельными, чем в Эстонии, где Конгресс граждан, несмотря на принципиальные различия во взглядах с Народным Фронтом, сумел согласовывать с ним свои действия».⁹

С этим тезисом российского ученого трудно согласиться. На самом деле комитетам граждан (другое название – Гражданские комитеты) в Латвии в конце 1980-х – начале 1990-х годов принадлежала важнейшая роль в нагнетании в обществе атмосферы радикализма и страха нелатышей за свое будущее. Именно Гражданские комитеты активно пропагандировали тезис об «оккупации» Латвии в течение всего периода с 1940 года и заявляли о необходимости проведения деоккупации, или, иными словами, выдворения из Латвии тех, кто прибыл в страну или родился после 17 июня 1940 года. Принимая во внимание, что Народный фронт Латвии с течением времени стал все в большей мере подчиняться требованиям Гражданских комитетов, делая их фактически своими, можно утверждать, что комитеты граждан на самом деле были в Латвии очень влиятельны и не просто сыграли «существенную роль в конкретных политических событиях», но и во многом определили характер идеологии и, соответственно, направленность будущего политического развития нового государства, в том числе и по вопросу гражданства.

Второй конгресс Народного фронта Латвии

Очередной этап в эволюции НФЛ по вопросу гражданства обозначил 2-й конгресс Народного фронта Латвии, состоявшийся в октябре 1989 года. В новой программе НФЛ, принятой на конгрессе, отмечалось:

Пункт 2.5. НФЛ выступает за то, чтобы гражданство обрели все постоянные жители республики, изъявившие желание получить гражданство и безусловно связывающие свою судьбу с латвийским государством.

Пункт 6.6. Кодекс, определяющий принципы межнационального общения, отвергает какую бы то ни было идеологию, способствующую национальному высокомерию одного народа по отношению к другим.

Пункт 8.4. НФЛ поддерживает право национальных меньшинств получать среднее образование на родном языке.¹⁰

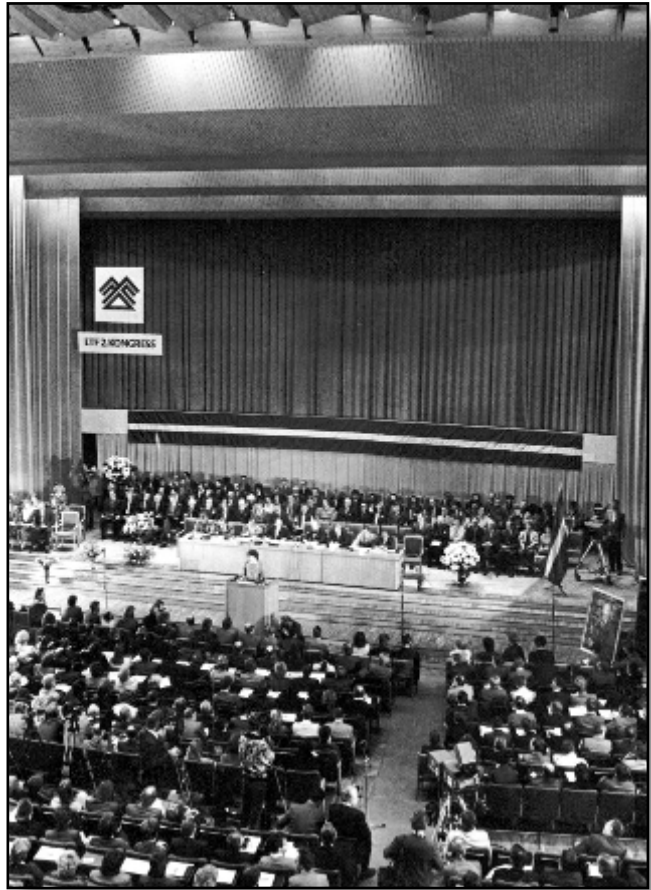
Казалось бы, принятые решения носят демократический характер и в целом отвечают чаяниям национальных меньшинств. Однако на этом же конгрессе была принята Резолюция № 7 «О правовом статусе жителей Латвии», которая склонялась к ненулевому варианту решения проблемы гражданства. В резолюции говорилось, что «...решение вопроса о гражданстве невозможно до правового признания факта аннексии Латвийской Республики и несовместимо с поте-

рей статуса гражданина..., оно реализуется только в связи с восстановлением государственной независимости. Предоставление гражданства постоянным жителям Латвии путем натурализации производится, только гарантируя им условия свободы выбора».¹¹

Таким образом, решения 2-го конгресса НФЛ по вопросу гражданства носили явно противоречивый характер, там есть поддержка и «нулевого варианта», и радикальной позиции созданных Конгрессом граждан Гражданских комитетов, выступавших за безусловное признание факта якобы продолжающейся оккупации Латвийского государства, начало которой обозначил ввод дополнительного контингента частей Красной Армии на территорию Латвии 17 июня 1940 года, и согласие с требованием решать

проблему гражданства только после полного восстановления независимости Латвийского государства на основе признания принципа существования Первой Латвийской республики *de jure* в период существования Латвийской ССР.

*2-й конгресс НФЛ, октябрь 1989 г.
Фото из архива LETA*

О чем молчало руководство НФЛ

Программные установки НФЛ и истинная позиция руководителей Народно-го фронта – это в конце 1989 года было уже не одно и то же. Основная задача, которую с помощью программы, принятой на II конгрессе в октябре 1989 года, решал Народный фронт, было привлечение на свою сторону нелатвийского населения страны. А вот о том, что последует за достижением независимости Латвии, никто из руководства НФЛ в то время открыто не говорил.

Каким в руководстве НФЛ на самом деле виделось дальнейшее политическое развитие Латвии и как в этой связи предполагалось решить вопрос о

ЗА СВОБОДНУЮ И НЕЗАВИСИМУЮ ЛАТВИЮ!

ДЕТСТВО

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЕЩЕЛЬНИК НФЛ «ПРОБУЖДЕНИЕ» № 39

7 АВГУСТА 1993 ГОДА

ЦЕНА 30 КОП.

НАУМ КОРЖАВИН

Второй съезд НФЛ

Накануне!

Хватит утмелнть!
 Она совсем не благородь,
 Накануне может быть от ламо,
 От немелаяна помянать.
 От равнодушия к потерям,
 К любви... А это тоже ламо,
 Куда спожной раз поверить,
 Чем жить и мыслить каждый день.
 Так бойтсь тех, в ком дух неволяний,
 Кто проградан сомнениям жуть.
 В чьем сердце стрих увидать бездну
 Селлнть, чья страх и нем шагнуте.
 Такии ничто немалый оплит.
 Мы позуги — чюра, наи грантисе.
 Такой весь мир в крови угонит,
 Но только целность сохранит.
 Он духом ним, но з нем — идея,
 Высокий долг вестн вперед.
 Ведет!

Куда — не знает... Не умеет...
 Куда — не знает... Но ведет.
 Он дано сам не различит.
 Где в нем корысть, а где — любовь.
 Путь так.

Но это не смилгчат
 Вмыз за пролугую кровь.
 1993

Я не верю

В то, что Декларация о старейшинстве будет иметь большую вес, чем пресловутая статья Конституции, в которой объявлено право Латвии выйти из состава СССР. В конечном итоге Декларация рано или поздно востанет, которая подтвердится за президентом Латывии — декларациям Уставной враждной осенью. Тогда это был не только девиз, но и необходимый шаг.

Сторонам необходима прочность таких оснований. Об этом уже в другом издании. Поэтому а (а не и одна) хочу уяснить, отныне на всеорядном образце уже сегодня реализуется развитие Латвийской ССР в условиях республиканского государственного суверенитета.

Разве мы скажем «нет» государству социализма. Центр? Разве валко, болтичнм за торговые сбирания в Вентспилсе, доступная в латвийские, а не во всеобщее благо? Разве мы хотим не избежать привычки и традиций, изобретенных от Центр? Мыслии, воспевающие до мы себе сами в духе независимости, столь необходимый

для того, чтобы противопоставить противнику Миску? Боюсь, что вы должны от всего этого.

Скажу не хочется задерживать внимание «нового отрядника». Я представляю себе и скажу о том, что для национального парламента Латвии является задачей Декларация быть безвредной. А это скажет «А», тот кто скажет и «Б». Почему парламент не существует на практике на решение вопросов об отмене коммунистического режима?

Нужно ли вам в условиях оккупации Латвии новый парламент? На этот счет вы скажете свое различное мнение. Возможно, вы сможете не только контролировать парламентские выборы, другие же союзники не способны признать и не активное участие. Дескать, разве разве расстояние по-прежнему. Это терминологический путь — от статуса оккупированной территории до восстановления реальной государственности. И сегодня опасность представляется нам бурной восторг по поводу «худшей из худших», т.е. и несомненно до немедленного вступить на этот ПИТА ВЕНДЕМАН

До II съезда НФЛ остался две недели. Дума уже обдумала предложения известности для и состава рабочей группы, которая будет непосредственно участвовать в работе по подготовке съезда. На заседании Думы обсуждены также состав редакционной комиссии, которая подготовит проект Устава и Программы НФЛ. Можно предположить, что эти мероприятия являются значительными, ибо политическая обстановка в Латвии после съезда претерпела значительные изменения, еще более радикальные изменения могут наступить в самое ближайшее время.

В новой Программе НФЛ следует подчеркнуть необходимость изменения общественно-политической системы; демократические выборы; расширение контроля над деятельностью государственной власти; независимые профессиональные и независимые организации; освобождение от всеобщего милитаризма.

И конечно! Обращение Правления Думы НФЛ от 31 мая следует разработать

экономическую и политическую волею независимой Латвии, а также конкретные пути достижения суверенитета. Особо значимы при этом будут важны программные установки по национальному вопросу.

Время, прошедшее после I съезда, показало такое в Уставе и Программе НФЛ. Учитывая реальное положение Латвии и задачи на будущее, следует определить характер, цели, задачи, методы действия и организационную структуру НФЛ. Народный фронт является организационно-политическим ядром спектра действий. Однако этот спектр не должен быть настолько широким, чтобы прервала организационно-политическую деятельность, а следовательно и обеспечение образования. Секторальная специфика работы, крестьянства, интеллигенции и интеллигенции, в частности в сфере здравоохранения, образования и других прогрессивных организаций. Не исключено, что в некоторых доктринах съезда найдут отражение также и общие проблемы Латвийского края, вопросы взаимодействия с латвийцами,

проживающими за пределами Латвии, сотрудничество с прогрессивными силами других республик.

Нужно обязательно определить структуру группы, отделение и республиканских организаций в целом, ее задачи и исполнительных органов с тем, чтобы Народный фронт сразу занялся и организационно-политическим путем на ближайшее будущее народа Латвии.

Это лишь некоторые вопросы, над которыми следует задуматься при разработке новой Программы и Устава НФЛ. Мы обращаемся ко всем латвийцам и группам НФЛ, всем латышам НФЛ, жителям Латвии, а также латвиям проживающим за рубежом Латвии с просьбой внести свои предложения относительно изменений Программы и Устава НФЛ. Пусть они все стараться быть точными при разработке мероприятий.

Комиссия сможет рассмотреть лишь те предложения изменений и Программы и Устава, которые поступят в редакционный отдел НФЛ до 31 августа. Проект планируются опубликовать в печати.

ЖИНС ШНАПС, член Правления Думы НФЛ

«Утро», где за щелку — и независимость Латвии. Организация НФ Немецкой.

Члены НФЛ!

Сессия Верховного Совета проходила также «Заване о выборах депутатов местных советств Латвийской ССР», и обсуждала проект устава закона «О выборах народных депутатов Латвийской ССР».

Чтобы не повторить досужные мысли о выборах, впервые на страницах «Атланты» регулировщик будет нести информацию о работе избирательного комитета НФЛ. Целью является узнать о кандидатурах, содержащихся в этом законе, а также о том, какой парламент нам необходим. Будут даны ответы на вопросы читателей, практические советы и юридические консультации.

Что каждый из нас сделал для свободы Латвии? Подписали обращение и участвовал в митингах? Этого мало.

Необходимо вступить в органы власти моего края, — начинать с сельсовета и входить парламентом. Можно активнее, кто-то способен реализовать власть народа. Откуда идеть предложение избираться, кто-то способен работать кандидатами в депутаты на предстоящих выборах? Нам означает, чистое дело.

Одновременно с законом «Атланты» кандидатствование НФЛ получать деньги, а второй следует указать фамилию самого действительного, но видя этого, народными депутатами Латвийской ССР. Остаются на этот раз своим изобретением совет, в котором

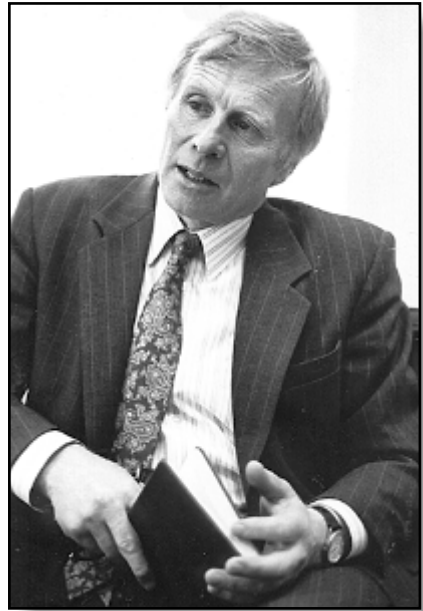
она, пожалуй, больше всего интересна. Нам интереснее такие наши деятели, которые на своем личном примере могут вести на пользу нашему

проведению выборов. Заинтересованному совету следует своевременно доставить в адрес избирательного комитета своего избирательного округа НФЛ.

От каждого из нас зависит то, какие люди будут решать будущее нашего народа и нашей земли.

АРИДИ ДРАВИНСКИ, член избирательного комитета Народного фронта НФЛ

гражданстве, в марте 2007 года на семинаре «Конституция Латвии: надежды и действительность» рассказал бывший член Думы НФЛ Владлен Дозорцев. Отметив, что «все эти вещи, касательно восстановления... Первой республики или строительства нового государства, обсуждались в одном комитете, как правило, даже не в руководстве Народного Фронта, а в одном комитете, это в политическом...», В.Дозорцев сказал, что «пока там существовал Боярс, ничего там не обсуждалось, там просто все заваливалось, совершенно не работало. Он обижался на всех и не работал. Когда пришел Годманис, тогда начались какие-то системные обсуждения, что делать дальше, что планировать. В том числе обсуждались и эти вопросы – это должно быть новое государство или это должно быть унаследованное, с какими-то изменениями, старое, с его конституцией. Хорошо помню, – говорил В.Дозорцев, – что тогда я впервые начал искать текст Конституции и с трудом нашел, его ни у кого не было на руках. (...) И я хорошо помню день, когда первый раз ее читал... Что меня больше всего поразило – это запись, которая казалась мне безбожной глупостью, например, что президент не несет политической ответственности. Я был очень удивлен – как это так? Короче говоря, я помню дискуссии в это время, как это обсуждалось в политическом комитете... Могу сказать в целом, пропуская всякие подробности, что задолго до того, как возник последний текст Декларации независимости, в политическом комитете созрела достаточно твердая мысль о том, что нужно восстанавливать Первую республику во всех ее проявлениях, кроме тех, которые нужно изменить, поскольку изменились условия. (...) Обсуждалась возможность того, что возникнет ситуация, когда на территории этого государства будут жить и не коренные жители, а оставшиеся от бывшей Империи, без полноты прав. Такие обсуждения, я помню хорошо, они были, все эти вещи обсуждались. Было примерно подсчитано, что количество этих людей будет примерно таким же, как и после Первой мировой войны. Ну, может, пропорционально будут другие цифры, а так в принципе модель такая же. Это трудовая миграция, политическая миграция... Но какой-то такой слой людей будет... (Выделено мной – В.Г.) Тогда же, очевидно, было и решено, как я понимаю, и что наступит время, когда нужно будет восстановить Конституцию, а потом поправлять ее. Если бы этого решения не было, вы прекрасно понимаете, никогда бы не было идеи Декларации о восстановлении государственной независимости, был бы какой-то другой документ... Даже в вариантах каких-то отдельных депутатских групп или депутатов – были вариант Боярса, вариант Годманиса... Но везде представления о том, что государство должно быть восстановлено со всеми его принципами, оно каким-

Владлен Дозорцев

...

то образом оформлялось. (...) Но, другое дело, что тогда все эти рассуждения были достаточно опасны, договаривались между собой, чтобы не очень афишировать эти вещи. (Выделено мной – В.Г.) Например, даже в кабинете Ельцина, когда подписывался указ о признании независимости Латвии (24 августа 1991 года – В.Г.), даже там существовало такое убеждение, что мы начинаем строить новое государство, мы – тут, в России, вы – там, в Латвии. И отношения между двумя государствами будут формироваться как между двумя новыми государствами. Естественно, что никто из членов нашей делегации, кто там был, не спорил ни с Козыревым, ни с Ельциным по этому поводу. Многие были убеждены – это торжественный момент, это не дискуссия какая, и поэтому никаких возражений по этому поводу Ельцину не было. Если бы на самом деле кто-то по-настоящему спросил: все-таки это будет новое государство или будем восстанавливать старое? Но тогда этого вопроса не поднималось, потому что тема была опасная».¹²

Эмиграция толкает под локоть...

Рассказал В.Дозорцев на семинаре и о давлении на руководство НФЛ со стороны западной латышской эмиграции. «Что касается эмиграции, то надо сказать откровенно, что к 89-ому году мы стали испытывать очень сильное давление с ее стороны, настолько, что была образована специальная группа в правлении Народного Фронта, – сказал он. – В нее входили я, Вульфсон. Был и Юрканс еще... И она должна была заняться специфическим таким делом – ездить по различным эмигрантским крупным объединениям и успокаивать, чтобы они перестали толкать нас в оглобли... Ну, а то, что (это) было, конечно – это однозначная точка зрения, и решение «восстановить», а не создавать новое государство. Что и понятно. Во-первых, все формалисты и юристы, никто не хочет учитывать никаких особенностей того, что здесь происходит и куда это ведет, а все хотят только восстановить то, к чему привыкли. И эта точка зрения оказывала на нас сильное влияние...

Хорошо им было с той стороны диктовать нам: почему вы это не делаете, почему здесь промедление, надо вот это делать и так далее. А здесь существовал Штаб ПриБВО, кроме того, в полной силе был Комитет госбезопасности, действовал ЦК (Компартии Латвии – В.Г.) еще, ничего из этих структур еще не было разрушено, и если бы Народный Фронт взялся бы следовать этому давлению эмигрантских кругов, он бы сорвал процесс. Причем довольно-таки быстро. И поэтому такая группа была организована. Мы побывали практически во всех крупных эмигрантских центрах, исключая, пожалуй, Австралию. А так во всех странах, где только есть крупные эмигрантские организации, в основном США, Канада и Германия, мы были по многу раз. Выступали на больших серьезных собраниях. И не просто просили, а требовали, чтобы они перестали толкать нас под локоть, потому что сорвать процесс было очень легко. И они нас, надо сказать, понимали. Жили мы в их домах, они нас принимали, в том числе и в доме теперешнего президента (В. Вике-Фрейберги – В.Г.), и в этом доме все эти проблемы обсуждались, и она нас прекрасно понимала. Надо сказать, что эти наши выступления снизили решительные настроения...».

Но никаких идейных разногласий с западной латышской эмиграцией у руководства НФЛ не было. «Из идей там ничего такого, чему противостоять, чему

надо было фундаментально возражать, не было. Там были только тактические соображения, – подчеркнул В.Дозорцев. – Это был с их стороны полный неучет того, что здесь, и полное непонимание того, как можно сорвать процесс, потому что из всех инициатив Народного Фронта в то время наиболее твердое, что связывало нас всех – никаких конфликтов с властями, чтобы не пролилась кровь. Вот это было твердое мнение и у нас не было абсолютно никаких радикалов, которые бы требовали более резких шагов. Все одинаково опасались, все одинаково боялись и все были озабочены тактическими соображениями, поэтому с эмиграцией говорили так».¹³

Пример Литвы

24 февраля 1990 года в Литве состоялись выборы Верховного Совета, на которых победили сторонники Движения в поддержку перестройки «Саюдис», выступавшего за восстановление независимости Литовского государства. Победа «Саюдиса» стала возможной в том числе и потому, что 3 ноября 1989 года Верховный Совет принял Закон о гражданстве, по которому права граждан Литовской Республики получили все постоянные жители Литвы. Это решение Верховного Совета обеспечило «Саюдису» широкую поддержку со стороны национальных меньшинств. Пример Литвы, вне всякого сомнения, оказывал в то время сильное влияние на Латвию и Эстонию.

Выборы Верховного Совета 18 марта 1990 года

18 марта 1990 года в Латвии также прошли выборы Верховного Совета. Эти выборы стали последними всеобщими выборами законодательного органа власти в новейшей истории страны. Участие в них в последний раз принимали все жители, а также солдаты и командиры находившихся на территории страны частей Советской Армии.

Впервые за долгие годы в выборах участвовало несколько списков. Были списки Сельскохозяйственного союза Латвии, объединения «За Латвийское государство, за свободного человека», объединенный список Интерфронта и компартии Латвии, список Партии радикалов.

Народный Фронт Латвии на выборы шел под лозунгами «Едины для Латвии!», «Латвия – наш общий дом», «Мы все в одной лодке» и др. Но главным был лозунг «За независимую и демократическую Латвию».

В предвыборной платформе НФЛ повторялось положение принятой на его 2-м конгрессе программы (пункт 2.5), где говорилось о предоставлении гражданства Латвии всем жителям страны по их свободному выбору.

Незадолго до выборов, 4 марта, Дума НФЛ распространила заявление, в котором говорилось, что «НФЛ в своих документах и практической деятельности полностью исключает насильственный отъезд из Латвии какой-либо части жителей»¹⁴ и выступает против разжигания «синдрома беженцев» в обществе.

По итогам голосования депутатами Верховного Совета были избраны 201 человек. По спискам НФЛ был избран 131 депутат, в том числе около 20 депутатов от Независимой компартии Латвии.

Победа Народного фронта Латвии была закономерной, поскольку «масовость, присущая Народному фронту, отражала настроение общества» в то время.¹⁵

Почему проиграла компартия Латвии?

70 депутатов Верховного Совета, избранных по объединенному списку компартии и Интерфронта, образовали фракцию «Равноправие», председателем которой был избран экономист Сергей Диманис. В условиях, когда две трети голосов получили сторонники Народного фронта Латвии, такой результат, безусловно, был поражением компартии. Почему же компартия Латвии проиграла выборы?

Главная причина – в условиях гласности Компартия Латвии, оставшаяся на платформе КПСС, многими стала восприниматься как что-то устаревшее, консервативное, как тормоз на пути обновления и, самое главное, как наследница сталинских репрессий. При этом, как в 2006 году вспоминал Сергей Долгополов, во время Атмоды заведующий отделом ЦК КПЛ и куратор общественных организаций, в том числе НФЛ, в Латвии революционный «процесс развивался так стремительно, что его невозможно было контролировать. Можно было наблюдать, анализировать, делать определенные выводы, прогнозы, но повлиять на все это было почти невозможно».¹⁶

Образование Независимой компартии Латвии также отрицательно отразилось «на работе партийных комитетов, поскольку в рядах Народного фронта» оказалось «очень много не только членов партии, но и партийных работников...».¹⁷ В результате к весне 1990 года Компартия Латвии на платформе КПСС утратила прежнюю поддержку населения, а ее партийные комитеты оказались в значительной мере обескровленными.

Чтобы лучше понять, в каком положении к весне 1990 года оказалась компартия Латвии на платформе КПСС, приведем (без купюр и с сохранением авторской стилистики) секретный список руководителей ЛССР и популярных в обществе людей с краткой характеристикой на каждого из них, опубликованный в декабре 1991 года еженедельником «Аргументы и факты». Этот список был подготовлен специально для члена Политбюро ЦК КПСС В.А.Медведева накануне его поездки в Латвию в декабре 1988 года.

«I. Члены Бюро ЦК:

Вагрис Ян Янович – первый секретарь ЦК. На словах поддерживает деятельность НФЛ, участвовал и выступал на съезде, вынужден соглашаться с требованиями НФЛ и творческих союзов. Внутренне, кажется, относится к этим процессам неодобрительно. Однако общая теоретическая и ораторская подготовка не позволяет оперативно вступать в дискуссии по политическим вопросам. Занимает извинительно-выжидательную позицию. Авторитет среди трудящихся поддерживается занимаемой должностью и поддержкой НФЛ.*

* Марина Костенецкая позицию Я.Вагриса в 1989-1991 годах оценивает иначе. Она пишет: «Более приверженного идеям Народного фронта функционера я не знаю. Честный человек, символично его имя Янис! Он действительно был Янисом в Кремле. Фактически он был нашим Штирлицем в дни августовского путча 1991 года. Эта заслуга его совершенно не оценена, нигде не описана, кроме пары интервью, которые

Председатель Верховного Совета Латвийской ССР Анатолий Горбунов выступает на митинге в Межапарке. Фото из архива LETA

Соболев Виталий Павлович – второй секретарь ЦК. Открыто не выступал по межнациональным вопросам. Его удерживает проводимая кампания против института вторых секретарей, «присылаемых Москвой». Понимает всю сложность ситуации, но не видит реальных путей разрешения проблемы. Ему следовало бы более активно работать по нормализации обстановки среди русскоязычного населения.

Горбунов Анатолий Валерьянович – председатель Президиума Верховного Совета, бывший секретарь ЦК по идеологическим вопросам. Находится под заметным влиянием творческих союзов, в первую очередь председателей Союза писателей Я.Петерса и Союза художников Дж. Скулме. В течение последнего года практически пресекал любые попытки работников аппарата ЦК урезонить деятельность средств массовой информации, поддерживает на деле и слова деятельность неформальных объединений и движений латышского населения, возрождение национального флага, гимна, символики буржуазной Латвии (все это под эгидой демократизации общества и плюрализма мнений), поддерживает узаконивание государственного языка (латышского) и гражданства в республике. На этом «заработал» большую популярность среди латышского населения. НФЛ выступает против него. На сегодняшний день – реальный лидер.

Бриль Антон Пиусович – секретарь ЦК (сельское хозяйство). Как правило, уходит от политических дискуссий, хозяйственник. Однако на вся-

---

я давала латышской прессе. Его роль в истории очень значительна, гораздо значительней, чем какому-нибудь Ю. Добелиса и уже с ним. Роль Я. Вагриса в становлении независимости Латвии замолчана. СМИ из образа Я. Вагриса оставили для народа только образ партийного функционера.¹⁸

кий случай принимает активное участие в мероприятиях по «национальному возрождению».

Охерин Ян Янович – секретарь ЦК (промышленность). Стронник НФЛ, выступает в первую очередь за хозрасчет республики, экономический суверенитет. Один из лидеров движения против диктата союзных министерств и ведомств.

Кезберс Ивар Янович – секретарь ЦК с конца октября с.г. (идеология). Популярный в республике как политический комментатор по международным вопросам. Представителен, контактен, дипломат (бывший), сомнителен. До избрания находился под влиянием А.В.Горбунова, но политически более грамотен, образованнее. Не особенно силен в организаторской работе. Теряется в экстремальных ситуациях. Часто меняет свое мнение под влиянием других. На сегодня без четкой программы действий. Член НФЛ, был делегатом съезда (в качестве председателя Госкомкультуры).

Бресис Вилнис-Эдвинс Гедертович – председатель Совета Министров, назначен в начале октября. Хозяйственник, малопопулярен в республике, т.к. был председателем Агропрома и не смог обеспечить улучшения в сельском хозяйстве. Внешне нейтрален, но, кажется, хочет не митингования, а конкретных дел в народном хозяйстве.

Нюкша Константин Иванович – рабочий с РЭЗа. Категорически отрицает действия НФЛ, глубоко честный и порядочный человек.

Клауцен Арнольд Петрович – 1-й секретарь Рижского горкома. Твердый сторонник борьбы с беспорядками, противник НФЛ. Является одним из наиболее подвергающихся нападкам со стороны неформалов (так же, как и председатель горисполкома Альфред Петрович Рубикс).

Прауде Роберт Владимирович – первый заместитель председателя Совмина. Хозяйственник, нейтрален, не высказывается.

Гришин Виктор Иванович – командующий ПрибВО. Высказывает тревогу и озабоченность по поводу событий в республике. Сдерживает определенные волнения среди военнослужащих округа.

Аушкап Эрик Янович – председатель Комитета народного контроля республики. Не признает нового движения, сторонник твердого курса.

Зитманис Август Карлович – председатель Совета профсоюзов. Из конъюнктурных соображений вынужден поддерживать требования НФЛ. Все эти требования были высказаны в его речи на последней сессии Верховного Совета СССР.

II. Кандидаты в члены Бюро ЦК Компартии Латвии:

Зукул Станислав Викторович – председатель КГБ ЛССР. Неоднократно призывал к более решительным действиям по отношению к экстремистски настроенным лицам. Не признает НФЛ, другие неформальные объединения. Но проявляет негибкость в подходе поисков новых решений в современной ситуации.

Лоскутов Геннадий Николаевич – заворг. Пытается на словах быть хорошим для всех сторон. Несомненный противник НФЛ, других непартийных организаций. Имеет достаточное влияние на руководство ЦК в кадровой политике, не всегда дальновиден и принципиален по этим вопросам.

Приедитис Ивар Карлович – первый секретарь ЦК комсомола. Активнейший сторонник НФЛ, вынашивает идею роспуска латвийского комсомола и создания ассоциации новой латышской молодежи. По его вине в ЦК комсомола произошел раскол по национальному признаку.

III. Активные сторонники «национального возрождения» среди известных в республике людей: Я.Петерс – председатель Союза писателей, Дж.Скулме – председатель Союза художников, Н.Нейланд – заместитель министра иностранных дел, А.Цирулис – редактор молодежной газеты «Падомью Яунатне», И.Ракинс – зам. председателя Гостелерадио, Э.Раценис – секретарь Союза журналистов, Н.Янаус – первый зам. председателя Госкомкультуры, И.Даудиш – секретарь Рижского горкома партии (идеология), М.Раман – зам. председателя Совмина, председатель Госплана, Я.Рукшан – гл. редактор журнала «Сад и пасака», Э.Инкенс, М.Вульфсон – журналисты, Я.Аболтиниш – зам. председателя Госплана, Г.Яковлев – председатель театрального общества, А.Клотиньш – секретарь Союза композиторов.

IV. Активные сторонники борьбы против НФЛ: В.Тейванс – первый секретарь Ленинградского райкома партии, А.Рубикс – председатель Рижского горисполкома, Л.Барткевич – зам. председателя Совмина, Я.Британс – редактор партийной газеты «Циня», А.Василенок – редактор партийной газеты «Советская Латвия», З.Осман – директор Латинформа, П.Еран – главный редактор энциклопедий, В.Терехов – первый секретарь Октябрьского райкома партии, В.Озолиньш – первый секретарь Московского райкома партии, Р.Иоксте – первый заместитель председателя общества «Знание», И.Ронис – и.о. директора Института истории АН ЛССР.¹⁹

Как видно из этого списка, уже к концу 1988 года многие руководители компартии Латвии, Совмина и известные в республике люди открыто поддерживали Народный фронт Латвии. Компартия Латвии, наоборот, переживала период падения авторитета, быстро переросший в глубокий идеологический и организационный кризис. К весне 1990 года этот кризис на фоне роста популярности Народного фронта Латвии, несомненно, еще более углубился.

Говоря о причинах поражения Компартии Латвии на выборах Верховного Совета, С.Долгополов говорил: «С чем же шла на выборы компартия? Шла с программой перестройки, но без новых идей и новых людей. С чем шел Народный фронт? С совершенно новой программой и новыми людьми... Идея Народного фронта (т.е. идея независимости Латвийской республики – В.Г.) была привлекательна, команда очень разнообразной, в ней преобладали молодые люди, которые в политическую жизнь до этого не вовлекались. Ресурсы для выборов в Верховный Совет у Народного фронта тоже были...

И еще – о предвыборных технологиях. У Народного фронта они были достаточно современны и с широкими возможностями. Возможности Центрального комитета компартии были смехотворны: не было ни источника информации, ни средств информации, ни финансирования, чтобы распространить хотя бы листовки. Поэтому я не думаю, что это была борьба конкурентов на равных».²⁰

Была и еще одна причина поражения компартии – состоявшиеся 10 декабря 1989 года выборы в самоуправление, на которых убедительную победу одержал

Народный фронт Латвии. По мнению Сандры Калниете, одного из основателей НФЛ, а затем – дипломата и министра иностранных дел Латвии, «без победы на выборах в самоуправления Народному фронту не удалось бы получить необходимые две трети мест в Верховном Совете, потому что самоуправления как раз то, что не позволило заблокировать на местах избирательную кампанию Народного фронта разными приемами».²¹

Раскол компартии на платформе КПСС и образование Независимой КПЛ

14 апреля 1990 года состоялся съезд членов Компартии Латвии, поддержавших идею независимости Латвийской Республики. Среди делегатов этого съезда был 261 делегат XXV съезда Компартии Латвии, который начал свою работу 6 апреля. На съезде Независимой КПЛ были приняты Устав партии, несколько постановлений и резолюций. Председателем партии стал Иварс Кезберс. Частично был сформирован Центральный комитет, избрано Правление ЦК в составе: А.Чепанис, А.Эндзиньш, Ю.Голдманис, В.Кононов, Г.Кигулис, Д.Лусис, А.Озерс, Х.Плаукс, А.Плотниекс, М.Рукмане, Э.Руньгис, И.Самите, Д.Скулте, Я.Васерманис, В.Блинов, В.-Э.Бресис. Секретарями Независимой КПЛ были избраны М.Рукмане, Д.Скулте, А.Плотниекс и Д.Лусис.

Как отмечается в справочнике «Новые общественно-политические организации и движения в Латвии», «Независимая Коммунистическая партия Латвии – это партия вне КПСС», которая строит свою деятельность «на разных с КПСС идейно-теоретических и организационных принципах». НКПЛ не приемлет марксизм-ленинизм как идейную основу и ставит своей целью отделение республики от СССР.

«По сути НКПЛ – это новая, некоммунистическая партия, которая постепенно эволюционирует от социал-демократических позиций к национал-демократическому течению. Партия с самого начала стала формироваться как в основном мононациональная, близкая по духу к национализму и сепаратизму. По политическим установка мало чем отличается от НФЛ. У НКПЛ и НФЛ общие цели – отказ от «коммунистической перспективы», общий взгляд на развитие частной собственности на землю и средства производства, на определение гражданства и другие».²²

Раскол Компартии Латвии на две, противостоящие друг другу, части сыграл важнейшую роль для усиления позиций НФЛ и, соответственно, резко ослабил позиции КПЛ на платформе КПСС.* Первым секретарем ЦК КПЛ на платформе КПСС стал А.П.Рубикс, в недавнем прошлом – председатель Рижского горисполкома, с именем которого было связано немало инициатив по наведению порядка и ускорению развития столицы Латвии.**

* 15 сентября 1990 года на втором съезде НКПЛ название партии было изменено на «Демократическая партия труда Латвии».

** Материал из Википедии – свободной энциклопедии: Альфред Рубик(с) (латыш. *Alfrēds Rubīks*, род. 24 сентября 1935 года в Даугавпилсе) – латвийский политик. В 1990-1991 – член Политбюро ЦК КПСС и первый секретарь ЦК Компартии Латвии. С 1999 года председатель Социалистической партии Латвии. С 2009 года депутат Европарламента. Образование высшее: 1963 г. – окончил Механический факультет Рижского политехнического института по специальности инженер-механик. В 1980 году окончил Ленинградскую

I сессия Конгресса граждан

В выборах 18 марта 1990 года участвовали и кандидаты от Комитетов граждан, которые, однако, получили намного меньше мест в Верховном Совете, чем в Эстонии, и их влияние на работу парламента по этой причине было меньше. По мнению шведского дипломата Ларса Петера Фредена, было немного нелогично, что Комитеты граждан вообще участвовали в этих выборах. Однако его представители, получившие депутатские мандаты, использовали их для того, чтобы отстаивать мнение о том, что Верховный Совет не имеет права принимать важнейшие для страны законы, в том числе и закон о гражданстве.²³

30 апреля – 1 мая в Риге в зале Латвийской филармонии состоялась I сессия Конгресса граждан. В Обращении Комитетов граждан перед конгрессом говорилось, что «конгресс граждан ЛР – это еще не Сейм ЛР (парламент), поскольку избран в условиях оккупации, когда не было возможности обеспечить всем гражданам ЛР права выбирать».

Тем не менее, на своей первой сессии Конгресс граждан провозгласил себя правовым представителем всего корпуса граждан Латвии, начиная с 1918 года. Более того, Конгресс граждан объявил, что вновь избранный Верховный Совет является органом власти незаконно образованной в 1940 году Латвийской ССР и потому не может быть признан законным органом власти Латвийской Республики. Одновременно Конгресс граждан заявил о возможности сотрудничества с Верховным Советом в тех вопросах, решение которых позволит восстановить законные органы власти независимой Латвийской Республики.²⁴

1 мая был избран исполнительный орган Конгресса граждан – Латвийский комитет (ЛК) в составе 50 человек. Председателем Латвийского комитета был избран А.Иргенс, заместителями председателя ЛК – М.Гринблатс, В.Лацис и В.Бринкманис. Также были образованы 6 комиссий ЛК: правовая, народного хозяйства, внешних дел, внутренних дел, общественных дел и культуры. Следует отметить, что комиссию внешних дел возглавил В.Штейнс, в то время представлявший Латвийскую социал-демократическую рабочую партию.

высшую партийную школу. 1957-1961 гг. – инженер-технолог Рижского электромашиностроительного завода, руководитель бюро. 1962-1968 гг. – секретарь, второй секретарь, первый секретарь Центрального комитета ЛКСМ Латвии. 1976-1982 гг. – первый секретарь районного комитета КПЛ в Ленинградском районе Риги, член районного исполкома. 1982-1984 гг. – министр местной промышленности Латвийской ССР. 1984-1990 гг. – председатель горисполкома Риги. 1990-1991 гг. – член Политбюро ЦК КПСС и первый секретарь ЦК КПЛ. Август 1991 г. – председатель Латвийского комитета по чрезвычайному положению. Арестован, обвинен в организации государственного переворота. Июль 1992 г. – исключен из состава Верховного Совета Латвии голосованием депутатов. 1993-1995 гг. – депутат Пятого Сейма Латвии (после осуждения депутатский мандат был аннулирован). 1995 г. – приговорен к 8 годам лишения свободы за попытку государственного переворота. 1996 г. – выдвигался в президенты Латвии, получил поддержку 5 депутатов Сейма. В декабре 1996 и июне 1997 года Госдума России приняла два заявления по делу Рубикса. 1997 г. – досрочно освобожден, отбыл в заключении 6 лет. С 1999 г. – председатель Социалистической партии Латвии и (до 2003) сопредседатель ЗаПЧЕЛ. 2003-2006 – возглавляет Объединенную редакцию ежемесячных газет «Latvijas Sociālisti» и «Социалист Латвии». С 2005 г. – заместитель председателя Объединения «Центр согласия». В июне 2009 года избран депутатом Европейского парламента от Объединения «Центр согласия».

Заявление Балтийского Совета о положении в Балтийских государствах

В конце марта руководители Народных фронтов Латвии и Эстонии и Литовского движения за перестройку «Саюдис», объединившиеся в Балтийский Совет, приняли Заявление о положении в Балтийских государствах. В этом Заявлении, в частности, говорилось: «Балтийский Совет констатирует, что во всех трех Балтийских государствах убедительную победу на выборах в Верховный Совет одержали кандидаты, высказывающиеся за восстановление государственной независимости. Это показывает, что народы Эстонии, Латвии и Литвы твердо проявили свою волю в достижении единой цели – независимости своих государств.

Поэтому Балтийский Совет считает, что любые попытки прекратить демократические и парламентские процессы со стороны внутренних или внешних сил будут направлены против воли народов Эстонии, Латвии и Литвы.

Балтийский Совет призывает правительство Советского Союза прекратить военное запугивание и давление по отношению к Литве, а также подстрекательство ее граждан к нарушению законов Литовского государства и приступить к конструктивным переговорам на межгосударственном уровне.

Балтийский Совет от имени народных движений Эстонии, Латвии и Литвы обращается ко всем общественным движениям и демократическим партиям с призывом всячески поддерживать усилия народов Балтии достичь мирным парламентским путем восстановления полной государственной независимости».

Данное заявление подписали: от имени Эстонии – Кюлло Арьякас и Март Тармак, от имени Латвии – Дайнис Иванс, Ивар Годманис и Янис Диневич, от имени Литвы – Витаутас Ландсбергис, Вергилиус Чепайтис, Ромуальдас Озолас, Мечис Лауринкус и Бронюс Кузмицкас.²⁵

Главной причиной принятия этого Заявления было острое противостояние между Литвой и союзным Центром, которое началось сразу после того, как Верховный Совет принял Декларацию о восстановлении независимости Литвы. Газета Народного фронта Латвии «Атмода» («Пробуждение») писала 2 апреля 1990 года: «Началась третья неделя войны нервов между объявившей себя независимой Литвой и московским Центром. Практически без передышки, чуть ли не круглые сутки заседает новый парламент Литовской Республики, шаг за шагом демонтируя возводившуюся в течение 50 лет советскую законодательную и исполнительную систему власти.

В этой ситуации кремлевское руководство пытается разыграть свою «козырную» карту – малочисленный, но преданный отряд коммунистов, сплотившихся вокруг Временного комитета Компартии Литвы на платформе КПСС...

В воскресенье, 25 марта, несколько десятков членов единой и неделимой КПСС, при поддержке вооруженных солдат регулярных частей Советской Армии, осуществили захват двух вильнюсских зданий – бывшей высшей партийной школы и бывшего Дома политического просвещения. Недавно оба эти здания были переданы во владение Вильнюсскому университету, Литовскому театральному союзу и редакции газеты «Литовское обозрение», выходящей на английском языке...

В.Ландсбергис (председатель Верховного Совета Литвы – В.Г.) сообщил, что сразу же после акции захвата зданий он позвонил командующему Сухопут-

*На фото в центре: председатель Думы НФЛ Д.Иванс (справа) и М.Вульфсон.
Фото из архива LETA*

ными войсками СССР генералу армии Варенникову и потребовал у него объяснений по поводу поведения армейских подразделений в Вильнюсе. Генерал ответил, что эти здания являются собственностью СССР и КПСС, и, следовательно, долг Вооруженных Сил – охранять их...».²⁶

События в Литве вызвали в других республиках СССР мощную волну солидарности с Верховным Советом Литовской Республики. 24 марта около 20 тысяч человек собрались у Дома кино в столице Грузии Тбилиси на митинг солидарности с народом независимой Литвы.²⁷

Председатель НФЛ Дайнис Иванс 23 марта направил Верховному Совету Литовской Республики и лично председателю ВС Литвы Витаутасу Ландсбергису телеграмму, в которой говорилось: «Глубокоуважаемый председатель! Мы выражаем поддержку лично Вам, Верховному Совету и правительству Литвы, всему братскому литовскому народу в эти дни серьезных испытаний, когда решается будущее Литвы и судьба всех Балтийских государств. Латвийский народ полон решимости бороться вместе с народами Литвы и Эстонии за восстановление своей государственной независимости. Желаем Вам много сил и выдержки для достижения нашей общей цели. От имени Народного фронта Латвии – председатель НФЛ Дайнис Иванс, 97 депутатов от НФЛ в Верховном Совете Латвии».²⁸

Вселатвийское собрание народных депутатов Советов всех уровней

21 апреля в Риге на стадионе «Даугава» по инициативе Народного фронта Латвии состоялось Вселатвийское собрание народных депутатов Советов всех

уровней. Перед собранием ставилась задача продемонстрировать всему миру стремление народа Латвии к государственной независимости. И с этой задачей собрание справилось. В Обращении к Верховному Совету Латвийской ССР и народу Латвии, которое приняло собрание, говорилось: «Мы, избранные законным путем депутаты Латвийской ССР из всех волостей, сел, городов и районов, собрались на Вселатвийское общее собрание народных депутатов, чтобы от своего имени и от имени своих избирателей заявить новоизбранному Верховному Совету республики о нашем твердом намерении сделать все возможное, чтобы демократическими, ненасильственными методами добиться восстановления государственной независимости Латвии.

В качестве свободного, независимого, демократического государства Латвийская Республика была провозглашена 18 ноября 1918 года. В 1920 году независимость Латвийской Республики признала Советская Россия, заключив с Латвией мирный договор, в котором было официально заявлено об отказе от любых притязаний на Латвию и ее территорию. В 1921 году существование Латвии как независимого государства признало большинство стран мира, она стала полноправным членом Лиги Наций.

В 1940 году Советский Союз, грубо поправ международные правовые нормы и взаимные договорные обязательства, добился отставки правительства Латвии, оккупировал ее территорию и создал послушный аппарат государственной власти и управления, который был использован как инструмент для включения Латвии в состав СССР. Латвия была насильно лишена своей государственной самостоятельности. Началась политика массового террора, неприкрытого геноцида по отношению к народу Латвии. За полувековой период гнета ему нанесен огромный ущерб в области экономики и культуры. Возникла реальная угроза дальнейшему существованию латышского народа.

Однако гнет не смог погасить стремление народа Латвии к свободе и независимости. История последних 50 лет лишь убедила нас в том, что только свободное и независимое государство может стать гарантом существования и развития латышского народа, безопасности и благосостояния всех жителей Латвии.

Поэтому Вселатвийское общее собрание народных депутатов обращается к новоизбранному Верховному Совету с призывом рассмотреть и решить в ходе первой сессии вопрос о восстановлении государственной независимости Латвии.

Мы, участники Вселатвийского собрания депутатов, обращаемся также и к Вам, жители Латвии. Призываем всех Вас, независимо от социальной и национальной принадлежности, вероисповедания, пола, возраста и профессии активно включиться в дело восстановления государственной независимости Латвийской Республики. В свободной Латвии общими усилиями на основе демократии и равноправия будем создавать для себя, своих детей и внуков общество социальной справедливости, добьемся достойной человека жизни».²⁹

Текст Обращения буквально пропитан оккупационной риторикой и алармистскими настроениями, присущими радикальной части западной латышской эмиграции и подхваченными НФЛ. В Обращении говорится о 50-летнем периоде «гнета» со стороны СССР, который пережили латыши, и при этом ни слова не говорится о том, как, по мнению депутатов, должна быть решена проблема гражданства.

Учитывая, что проблема гражданства оставалась одной из самых «горячих» в жизни республики, председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР А.Горбунов в своем выступлении сказал: «Мы должны ясно объявить всему миру, что граждане СССР и их потомки, которые приехали в республику после Второй Мировой войны, не должны сомневаться в своем будущем и будущем своих детей и после того, как Латвия восстановит свою государственность... Каждый постоянный житель республики сможет в соответствии с принципом добровольности стать гражданином Латвийской Республики. В свою очередь, тем, кто не захочет этого делать, также будут гарантированы все демократические и международно признанные права человека».³⁰

Начало работы Верховного Совета

3 мая 1990 года свою работу начала первая сессия Верховного Совета. В начале работы сессии были избраны руководящие органы Верховного Совета, а затем депутаты утвердили состав нового Совета Министров.

Председателем Верховного Совета был избран Анатолий Горбунов, ранее – секретарь ЦК Компартии Латвии по идеологии и председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР. Первым заместителем председателя Верховного Совета стал председатель Думы НФЛ Дайнис Иванс (в недавнем прошлом – журналист), заместителем – входящий в руководство радикального Движения за национальную независимость Латвии (ДННЛ) Андрейс Крастиньш. Секретарем Верховного Совета был избран Имантс Даудиш, до того – секретарь Рижского горкома Компартии Латвии по идеологии, а затем – секретарь Президиума Верховного Совета ЛССР.

Первым премьером стал университетский преподаватель физики и один из руководителей НФЛ Иварс Годманис, который большинству жителей впоследствии запомнился, однако, не тем, что именно он был первым премьером, а тем, что в бытность его премьерства вполне серьезно обсуждался вопрос о необходимости использования для отопления домов знаменитых с революции 1917 года в России «буржук», потому что денег на закупку мазута для системы центрального отопления не было.

Экономическое положение страны в этот период было очень трудным. Галопировала инфляция, деньги быстро обесценивались. Будущее страны казалось неясным.

Опасения русскоязычной общины

Но не только экономические трудности волновали людей. Многие русскоязычные жители республики с тревогой в это время наблюдали за тем, как в стране «одних захлестывают эмоции, других сковывает страх, третьи вообще не понимают реалий», как в обществе начинают торжествовать «силы социального реванша, сторонники апартеида», «выдавливания нелатышей из Латвии, развала экономики», как «возникает новая монополия на мысли и взгляды», как «снова витает в воздухе лозунг: «Кто не с нами, тот против нас»; наконец, как новые Президиум Верховного Совета и правительство республики стали практически

мононациональными и не отражают хоть в какой-то разумной пропорции национальную структуру общества и как «за голубым фасадом демократии рождается серая власть в лице заурядных, но удобных (кому?) людей, неспособных решать глобальные и очень важные проблемы нарождающегося нового общества», в результате чего эти люди могут привести Латвию не к демократии, а в омут нового тоталитаризма.³¹

Многие русскоязычные жители ясно видели, что «в той игре, которая начиналась, интересы латвийского населения, приехавшего в Латвию после 17 июня 1940 года, явно не учитывались».³²

Наибольшую тревогу вызывал вопрос гражданства. Лидер Народного фронта Латвии Дайнис Иванс и председатель Совета министров Иварс Годманис, отвечая на вопросы депутатов, представлявших русскоязычное население республики, в мае 1990 года подчеркивали, что они выступают за то, чтобы гражданство было у всех постоянных жителей Латвии, кто этого захочет, т.е. фактически за «нулевой вариант». «Что же касается председателя Верховного Совета Латвии Анатолия Горбунова, то его кредо, как известно, всегда заключалось в обязательстве не делить жителей Латвии на своих и чужих».³³

Однако принятая 4 мая 1990 года Декларация «О восстановлении независимости Латвийской Республики» заложила основы иной, прямо противоположной тенденции политического развития Латвийского государства.

Декларация 4 мая 1990 года «О восстановлении независимости Латвийской Республики»

Проект Декларации о государственной независимости Латвии готовила специальная рабочая группа НФЛ под руководством Романа Апситиса – специалиста по вопросам международного права. Представителей оппозиции к работе над текстом Декларации не приглашали.

Среди тех, кто писал и редактировал текст Декларации, была юрист Рута Шац-Марьяш. «Меня как профессионала заинтересовала и увлекла процедура составления этого уникального правового документа, – вспоминала она позднее. – Я внимательно следила за ходом его создания, мысленно представляя его звучание на русском языке, понятном широкому кругу населения Латвии. Параллельно с латышским текстом мною создавалась его русская редакция. Это было непросто: надо было обеспечить точный перевод очень специфической, непривычной терминологии, полное совпадение, идентичность не только буквы, но и смысла этого не имеющего аналогов правового акта. Мы собирались в здании университета сначала в одной из его аудиторий, затем в помещении парткома у Айвара Эндзиньша. Возникал вариант за вариантом, текст декларации детально, по каждому пункту в отдельности, обсуждался затем на заседании фракции».³⁴

Как вспоминает Владлен Дозорцев, последний вариант Декларации обсуждался в редакции журнала «Даугава», на 12-м этаже Дома печати. Тогда спор шел вокруг того, будет ли Декларация объявлением о выходе Латвии из состава СССР или еще нет. Дозорцев и Вульфсон настаивали на том, что Декларация должна объявить о начале переходного периода к независимости, когда действует и старое, и новое законодательство. Но большинство проголосовало за пред-

ложение Годманиса, который выступал за то, что Декларация должна объявить о восстановлении независимости без всякого переходного периода.³⁵

Однако последние коррективы в текст Декларации внесла обосновавшаяся на Западе латышская эмиграция. В апреле 1990 года Александр Кирштейнс, Иварс Годманис и Янис Юрканс отправились в Лондон, чтобы заручиться поддержкой Объединения свободных латышей мира – главной латышской эмигрантской организации.³⁶

4 мая 1990 года Верховный Совет, тогда еще Латвийской Советской Социалистической Республики, принял Декларацию о восстановлении независимости Латвийской Республики. Из 201 депутата за нее проголосовали 138, один воздержался. Голосовали бюллетенями, затем счетная комиссия объявила с трибуны все бюллетени, называя номер избирательного округа и фамилию депутата. Каждый, кто проголосовал за Декларацию, подтверждал это вслух со своего места. Все происходившее транслировалось по радио и телевидению. «Толпы народа, в напряженном ожидании окружавшие в тот день здание парламента, встретили это событие с восторгом, люди плакали от счастья, обнимали друг друга, громко приветствовали своих избранников, преподносили им цветы. Я понимала эмоции этих людей, была глубоко тронута, испытывала огромное удовлетворение, чувство исполненного долга...», – вспоминает Рута Шац-Марьяш.³⁷

В принятой Декларации объявлялось о восстановлении Латвийской Республики 1918 года. Одновременно отрицались внутривнутриполитические причины перемен 1940 года, а выборы в Народный Сейм 14 и 15 июля 1940 года оценивались как проходившие «в оккупированной Латвии в условиях политического террора на основе противоправно принятого антиконституционного закона». Результаты голосования 14 и 15 июля объявлялись фальсифицированными, а избранный на их основе Народный Сейм – противозаконным, образованным «в результате обмана народа» и потому не являвшимся «выразителем суверенной воли народа». Этот Народный Сейм, подчеркивалось в Декларации, «не обладал конституционным правом решать вопрос об изменении государственного устройства и ликвидации суверенитета Латвийского государства», так как «эти вопросы был вправе решать лишь народ, однако свободное всенародное голосование проведено не было». На основании этого делался вывод, что «включение Латвийской Республики в состав Советского Союза с точки зрения международного права не имеет силы, и Латвийская Республика как субъект международного права существует *de jure* до настоящего времени, что признают более 50 государств мира».

«Исходя из принятых Верховным Советом Латвийской ССР 28 июля 1989 года «Декларации о государственном суверенитете Латвии» и 15 февраля 1990 года «Декларации по вопросу государственной независимости Латвии», а также принимая во внимание Обращение Вселатвийского собрания народных депутатов от 21 апреля 1990 года, учитывая определенно выраженную волю населения Латвии, отдавшего большинство голосов тем народным депутатам, которые в своей предвыборной программе выразили решимость восстановить государственную независимость Латвийской Республики, и встав на путь восстановления свободной, демократической и независимой Латвийской Республики *de facto*», Декларация о восстановлении независимости Латвийской Республики

объявляла Декларацию Народного Сейма от 21 июля 1940 года «О вступлении Латвии в Союз Советский Социалистических Республик» не имеющей законной силы с момента ее принятия и заявляла о возобновлении действия принятой Учредительным собранием 15 февраля 1922 года Конституции Латвийской Республики на всей территории Латвии. Период до восстановления государственной власти Латвийской Республики *de facto* объявлялся переходным. Этот период должен был завершиться с избранием Сейма Латвийской Республики.³⁸

Сформулированная в Декларации оценка событий 1940 года в Латвии, по сути, повторяла позицию как радикальной части западной латышской эмиграции, так и местных национал-радикальных политиков, в первую очередь представляющих Конгресс граждан и Движение за национальную независимость Латвии. И тот факт, что Верховный Совет, большинство депутатов которого было избрано по спискам Народного Фронта Латвии, поддержало эту концепцию истории Латвии, свидетельствовал о том, что уже в это время Народный Фронт Латвии в идеологическом плане фактически объединился с Конгрессом граждан и ДННЛ. Пройдет еще всего лишь пять месяцев, и Народный Фронт Латвии на своем 3-м конгрессе, состоявшемся в октябре 1990 года, уже открыто поддержит политическую линию Конгресса граждан на строительство государства-утопии – так называемой «латышской Латвии», или «Латвии – для латышей».

57 депутатов фракции «Равноправие» и один из лидеров Интерфронта депутат Алексеев, объявивший себя «независимым», «после, – как пишет Рута Шац-Марьяш, – длительных и настойчивых попыток сорвать принятие Декларации о восстановлении независимости»³⁹ участия в голосовании не принимали. Альфред Рубикс потребовал предварительного проведения всенародного референдума по вопросу о независимости, т.е. как раз того, отсутствие чего позволило авторам Декларации о восстановлении независимости Латвийской Республики говорить о незаконности перемен в 1940 году. (Выделено мной – В.Г.) Депутат Леонид Курдюмов заявил, что избиратели не уполномочили их участвовать в этом голосовании. В знак протеста все они покинули зал. «Таким образом, в этот исторический для народа Латвии день депутаты, претендовавшие на роль единственных представителей нелатышской части населения, продемонстрировали враждебность идее восстановления государственной независимости Латвии», – считает Р.Шац-Марьяш.⁴⁰

Бывший депутат Верховного Совета Олег Щипцов с этой оценкой не согласен. «Для меня тогда и сейчас было ясно, что 4 мая 1990 года был сделан шаг, который приведет не только к развалу Советского Союза, но и к режиму апартеида для нелатышей...» – указывал он в 1994 году.⁴¹

Справедливость этого высказывания подтвердили и постановление Верховного Совета ЛР «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации» от 15 октября 1991 года, по которому почти треть населения Латвии была лишена политических прав, и принятые в 1990-е годы законы о языке и об образовании, направленные на то, чтобы или выдвинуть национальные меньшинства из страны, или подвергнуть их насильственной ассимиляции в рамках курса на строительство «латышской Латвии», а также политика Латвийского государства по реабилитации авторитарного и этнократического режима Карлиса Ульманиса и нацистских коллаборационистов периода гитлеровской оккупации Латвии в 1941-1945 гг.

Компартия Латвии: Декларация «О восстановлении независимости Латвийской Республики» должна быть отменена

Компартия Латвии на платформе КПСС (компартия Рубикса) свое отношение к Декларации «О восстановлении независимости Латвийской Республики» выразила сразу после 4 мая. И это отношение было резко отрицательным. Компартия заявила о незаконности этого документа и потребовала его отмены.

Спустя полгода, на состоявшемся в декабре 1990 года XXV съезде компартии, тема оценки Декларации еще раз прозвучала в докладе секретаря ЦК Компартии Латвии К.-Г.К.Геркиса* «Об историческом пути Компартии Латвии». Этот доклад подготовила специальная комиссия по политической оценке исторического пути Компартии Латвии, решение о создании которой было принято на первом заседании съезда.

Отметив, что после 4 мая компартия неоднократно заявляла о своем требовании отменить Декларацию Верховного Совета Латвии «О восстановлении независимости Латвийской Республики», К.-Г.К.Геркис указал на ряд исторических умолчаний в тексте Декларации и заявил о несогласии ЦК КПЛ с высказанным в ней тезисом о правовой преемственности Латвии после 4 мая 1990 года с Латвией до 17 июня 1940 года.

«В Декларации Верховного Совета утверждается, что независимое Латвийское государство было провозглашено 18 ноября 1918 года. Но при этом игнорируется тот факт, что этот вопрос был решен в период оккупации Латвии Германией. Сознательно умалчивается в Декларации и то, что после освобождения в декабре 1918 года Латвии от немецкой оккупации почти на всей ее территории была восстановлена Советская власть, провозглашена Социалистическая Советская Республика Латвии, которая просуществовала более года».

«Декларация от 4 мая 1990 года, – продолжал секретарь ЦК Компартии Латвии К.-Г.К.Геркис, – объявляет Декларацию Сейма Латвии от 21 июля 1940 года «О вступлении Латвии в Союз Советских Социалистических Республик» не имеющей законной силы с момента ее принятия, и, исходя из этого, (объявляет) что нахождение Латвии в составе СССР все эти годы являлось противоправным, провозглашает возобновление действия Конституции Латвийской Республики 1922 года, устанавливает, что отношения между Латвийской Республикой и СССР строятся на основе Договора между Россией и Латвией от 11 августа 1920 года».

Но «вопреки требованиям статьи 5 Конституции Латвийской ССР о том, что наиболее важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение, а также ставятся на всенародное голосование (референдум), ..., по кардинальному вопросу о статусе республики референдум не проводился. В то

---

* Карлис Геркис – родился 4 октября 1933 года в Лудзе. Окончил Московское высшее военно-инженерное училище и Высшую партийную школу при ЦК КПСС. С 1954 по 1984 год – на службе в рядах Советской Армии, полковник. Работал в политорганах Вооруженных Сил СССР. С 1969-го по 1984 год – на педагогической работе в Рижском высшем училище инженеров авиации. С 1984-го по 1990 год – заведующий кафедрой общественных наук в Латвийской государственной консерватории. 1990 – 1991 гг. – руководитель лекторской группы ЦК Компартии Латвии, секретарь ЦК Компартии Латвии по идеологической работе.

же время в Декларации от 4 мая 1990 года высказывается претензия, что в 1940 году вопрос об изменении государственного устройства Латвии должен был решать лишь народ на референдуме, а не Сейм....».

К.-Г.К.Геркис заявил о незаконности содержащегося в Декларации утверждения о сохранении по настоящее время юридической силы Конституции Латвийской Республики 1922 года. Принятие каждой из Конституций Латвийской ССР после 1940 года означало и юридическую, и фактическую отмену предыдущей. «В связи с этим юридически несостоятельны положения Декларации о возобновлении действия Конституции Латвийской Республики 1922 года...», – подчеркнул он.

«Что касается правовых основ отношений между Союзом ССР и Латвийской ССР в настоящее время, то ими являются положения не международно-правового акта – мирного договора между Россией и Латвией от 11 августа 1920 года, как утверждает Декларация, а установление Конституции СССР, Конституции Латвийской ССР и советских законов.

Некорректно в качестве аргумента при решении вопросов в 1990 году выдвигать мирный договор между Россией и Латвией от 11 августа 1920 года. Известно, что в 1920 году Советская Россия находилась в кольце военной и экономической блокады. Именно в таких вынужденных условиях Советская Россия пошла на заключение этого договора».

В заключение доклада К.-Г.К.Геркис еще раз заявил о позиции ЦК Компартии Латвии: «Декларация Верховного Совета Латвийской ССР «О восстановлении независимости Латвийской Республики» не имеет юридической силы, является недействительной...».⁴²

Декларация 4 мая и реакция международного сообщества

Реакция международного сообщества на принятую Верховным Советом 4 мая Декларацию «О восстановлении независимости Латвийской Республики» была настороженно-выжидательной. Ни одно государство мира не заявило о том, что принятая Декларация влечет за собой для Латвии правовые последствия в плане обретения ею государственной независимости *de facto* и *de jure*.

Что же касается позиции США, то президент США Джордж Буш–старший долгое время ничего и слышать не хотел о независимости балтийских республик. Когда в декабре 1989 года на Мальте состоялась встреча Михаила Горбачева и Джорджа Буша-старшего, президенты СССР и США договорились, что США не будут создавать лишних трудностей Советскому Союзу в балтийском вопросе, а СССР не допустит насильственного вмешательства в развитие событий в странах Балтии. И это все. О независимости стран Балтии речи не было.

«Декларация о независимости ни в глазах Москвы, ни многих стран Запада не была легальным документом», – спустя пятнадцать лет признала Сандра Калниете, одна из основателей НФЛ, исполнительный секретарь НФЛ, а затем – дипломат и министр иностранных дел Латвийской Республики.⁴³

Естественно, что такая реакция международного сообщества на Декларацию о независимости не могла не вызвать разочарования у активистов Атмоды. «В Латвии после принятия Декларации все продолжалось по-старому. Наступи-

ла рутина. Это было смертельно для таких революционеров, как мы, энтузиасты «Атмоды», – вспоминала позднее Элита Вейдемане, бывший редактор главного печатного органа НФЛ газеты «Атмода».⁴⁴

Начало двоевластия

После принятия Декларации о восстановлении независимости в стране начался «очень трудный переходный период. Сложность ситуации заключалась в том, что мы не видели ему конца... С одной стороны, никто не отменял законы СССР, но, с другой, уже начинали работу учреждения независимой Латвии...». Лишь «после августовского путча все стало ясно», – вспоминал в августе 2006 года бывший председатель Верховного Совета Анатолий Горбунов.⁴⁵

Как отмечают Янис Вахерс и Илона Берзиня, авторы книги «На изломе», в которой говорится о том, как милиция Латвийской ССР постепенно была преобразована в полицию Латвийской Республики, «несмотря на Декларацию 4 мая, морские и воздушные границы Латвии продолжали охранять Пограничные войска и Таможенная служба СССР, охрану мест заключения несли войска внутренней службы МВД СССР, границы Латвии с другими государствами все еще были закрыты, да и зарплата работников милиции и материально-техническое обеспечение поступали из Москвы. К тому же в Латвии все еще были дислоцированы штаб и войска Прибалтийского военного округа... Кресло министра внутренних дел Латвии по-прежнему занимал Штейнбрикс, которого министр внутренних дел СССР не отстранил от должности. Штейнбрикс заявил: пока не будет приказа Бакатина о назначении Вазниса (министром внутренних дел в правительстве Годманиса – В.Г.), он из кабинета не уйдет...».⁴⁶

Одновременно с прокуратурой Латвийской Республики, на работу в которую перешли 85% работников прокуратуры Латвийской ССР, продолжала действовать и прокуратура Латвийской ССР. Никаких «связей, не говоря уже о сотрудничестве, между обеими прокуратурами не существовало вовсе».⁴⁷

14 мая 1990 года президент СССР М.С.Горбачев подписал указ, которым Декларация Верховного Совета Латвийской ССР от 4 мая 1990 года «О восстановлении независимости Латвийской Республики» объявлялась «не имеющей юридической силы с момента ее принятия». В результате Латвия в период с мая 90-го года по август 91-го *de jure* продолжала оставаться республикой СССР. Одновременно *de facto* союзные органы законодательной, исполнительной и судебной власти постепенно утрачивали контроль над республиканской законодательной, исполнительной и судебной властью, отдавая его во все большей мере в руки победившего на выборах Верховного Совета Народного фронта Латвии. Так, после назначения А.Вазниса на ключевой пост министра внутренних дел милиция перешла под контроль НФЛ.⁴⁸ А в должность министра внутренних дел А.Вазнис вступил только в июне 1990 года, когда в Ригу на несколько дней приехал заместитель Бакатина, который и представил сотрудникам МВД нового министра.⁴⁹

Несмотря на то, что правительство И.Годманиса было признано союзными органами власти, лидер Компартии Латвии (на платформе КПСС) А.П.Рубикс публично заявлял, что считает это правительство незаконным.⁵⁰ Эта оценка спо-

способствовала усилению противостояния между Компартией Рубикса и Верховным Советом ЛР.

Радикализация подходов к решению вопроса о гражданстве

31 июля новый Верховный Совет образовал комиссию по разработке концепции закона о гражданстве, которая должна была подготовить проект закона к 15 октября 1990 года. Работа комиссии проходила в условиях нарастающего давления со стороны прямо противоположных по своей политической ориентации политических сил. Как отмечает латвийский публицист Юрис Дубровскис, к осени 1990 года разные партии и организации принимают свои концепции гражданства: есть варианты с небольшим цензом оседлости и натурализацией (Латвийская партия труда), за «нулевой вариант» выступает Интернациональный фронт трудящихся Латвийской ССР, вариант ДННЛ – это только потомственные граждане довоенной Латвии и кое-какие группы избранных. Конгресс граждан свое решение принял на второй сессии 30 июня 1990 года: гражданство восстанавливается по принципу крови, т.е. гражданами считаются только те жители Латвии, которые имели гражданство Латвийской Республики до 17 июня 1940 года, а также их потомки; а закон о гражданстве могут принять только конституционные институты ЛР после восстановления республики де-факто.⁵¹

В условиях, когда позиции СССР в Латвии день ото дня становились слабее, радикальные политические силы внутри страны усиливали свой натиск на либеральное крыло Верховного Совета, побуждая его отказаться от данных национальным меньшинствам обещаний по вопросу гражданства.

II сессия Конгресса граждан

После 4 мая 1990 года Конгресс граждан и Движение за национальную независимость Латвии не снижали своей активности в пропаганде идеи «латышской Латвии» или, иными словами, «Латвии для латышей».

30 июня – 1 июля прошла II сессия Конгресса граждан Латвийской Республики, на которой присутствовал 191 делегат, в т.ч. 172 человека от граждан ЛР, 13 – от кандидатов в граждане ЛР и 6 – гости из-за рубежа.

В докладе председателя Латвийского комитета А.Иргенса были четко сформулированы претензии на законодательную власть в республике. Основная идея состояла в том, что все важнейшие документы, которые принимает Верховный Совет, обретут законную силу только после их ратификации Конгрессом граждан. Содокладчик Э.Цилинскис утверждал, что Верховный Совет, игнорируя существование Гражданских комитетов, «продолжает линию Латвийской ССР». В этой связи рассматривалась возможность объявить деятельность Верховного Совета антинародной и распустить его, а все функции Верховного Совета передать Конгрессу граждан.

Особым нападкам подверглась принятая Верховным Советом 4 мая Декларация «О восстановлении независимости Латвийской Республики». По мнению делегатов Конгресса граждан, то обстоятельство, что Верховный Совет был избран на основании Закона о выборах, действовавшего в Латвийской ССР, ста-

вило под сомнение его законность. Отмечалось также, что Декларация 4 мая 1990 года принята без отмены Декларации о государственной власти, принятой Народным Сеймом 21 июля 1940 года, что ставит под сомнение искренность намерений Верховного Совета Латвии восстановить Латвийскую Республику 18 ноября 1918 года. Некоторые делегаты говорили даже о том, что Верховный Совет ЛР пытается легализовать «законность существования Советской Латвии в составе обновленного Союза ССР».⁵²

Требование Конгресса граждан отменить Декларацию о государственной власти, принятую Народным Сеймом 21 июля 1940 года, объясняется не только желанием праворадикальных политических сил ликвидировать все правовые элементы государственной структуры ЛССР, но и стремлением политически реабилитировать авторитарный и этнократический режим Карлиса Ульманиса. Уже в первых строках Декларации говорилось о том, что «на протяжении многих лет латвийский народ страдал под тяжким гнетом реакционного режима, который завел страну в тупик как в области внутренней, так и внешней политики».⁵³ Представители Конгресса граждан возмущались: какой такой реакционный режим, какой такой тупик в области внутренней и внешней политики? В их понимании все было как раз наоборот: при Карлисе Ульманисе латышская нация пережила период экономического подъема и духовного расцвета!

Конференция «Перспективы латышской нации»

Солидарность с Конгрессом граждан и ДННЛ проявляла и значительная часть латышской интеллигенции. 28 сентября 1990 года в Большой аule Латвийского университета прошла конференция на тему «Перспективы латышской нации». Основным итогом этого форума с четко выраженным политическим содержанием в очередной раз стали нагнетание у латышей чувства острой тревоги за судьбу латышского народа и латышского языка и демонстрация требования возобновить строительство «Латышской Латвии». В принятой резолюции отмечалось, что «угроза этническому существованию латышей – это не искусственная, созданная преувеличением, а трагическая и безжалостная действительность. Латыши на своей земле оказались в численном меньшинстве, социально-психологическую среду определяет и деформирует чужая ментальность. Если демографические процессы в дальнейшем будут развиваться в таком же направлении, то через несколько десятилетий латыши могут превратиться из нации в вымирающий народец в этнически разнородной Латвии. Существует серьезная угроза необратимого процесса ассимиляции...

Латыши как нация могут существовать только в своем национальном государстве... Существование и расцвет латышской нации должны стать во главу угла государственной политики».

Участники конференции потребовали от Верховного Совета, Конгресса граждан, Совета Министров, а также от политических организаций, которые в этих структурах представляют латышский народ, не допустить принятия Закона о гражданстве Латвийской Республики Верховным Советом, поскольку этот вопрос может быть решен только Сеймом, избранным гражданами ЛР и их потомками, а также не допустить принятия «нулевого варианта» Закона о

гражданстве, который и сейчас, и в будущем может нанести вред интересам латышской нации; гражданство должно даваться с учетом квоты, которая обеспечивала бы стабильный перевес латышей в общей массе граждан; при приватизации госимущества привилегии предоставлять латышам или гражданам ЛР и их потомкам; исследовать национальное сознание и самосознание и управлять ими, способствуя национальному идеализму; обеспечить реальное полноценное функционирование латышского языка во всех областях социальной жизни как единственного государственного языка; разработать проект спасения латышской нации.

Третий конгресс НФЛ

6-7 октября 1990 года в Риге работал 3-й конгресс НФЛ. По мнению ряда делегатов, этот конгресс обозначил радикальный поворот в уставе и программе НФЛ, «усовершенствованных в духе времени, когда кризис империи КПСС достиг своего пика».⁵⁴

Одновременно конгресс продемонстрировал уменьшение роли латышской интеллигенции в разработке стратегии и тактики НФЛ. Председатель Елгавского горисполкома Янис Бункшс, делегат конгресса, отмечал, что «с трибуны съезда практически исчезли представители нашей интеллигенции» и в зале Дворца культуры завода ВЭФ, где проходил конгресс, «очень недоставало светлейших умов Латвии, совести ее народа – интеллигенции».⁵⁵

В условиях, когда Латвия, несмотря на принятую 4 мая Декларацию о независимости, продолжала *de jure* и *de facto* оставаться республикой СССР, перед делегатами конгресса стоял вопрос: что делать дальше, как добиться реальной независимости? Но ответа на этот вопрос не знал никто. Петерис Милонс, делегат от Елгавы на всех трех конгрессах НФЛ, вспоминал, что «первый съезд – это был огромный эмоциональный подъем, когда все делегаты ощущали дыхание и поддержку народа, съезд готовили и «дирижировали» на нем люди искусства и юристы; второй съезд был деловым, довольно «задиристым» съездом рождения новых явленных политиков. Теперь – третий съезд... Большинство делегатов съезда еще не поняли, что мы не являемся больше оппозицией временному парламенту и уже полгода в Латвии, а в местных Советах уже 9 месяцев в руководстве – НФЛ».⁵⁶

Впервые на конгрессе НФЛ открыто было сказано о необходимости строить «латышскую Латвию». Елгавчанин Донатс Пейпиньш, призывавший в своем выступлении «не бояться говорить о латышской Латвии», предложил ряд практических шагов, которые, по его мнению, должны были способствовать достижению этой цели. «Вчера образно говорили о медведе, который бродит вокруг. Я хочу сказать о конкретном медведе – оккупационных войсках СССР. Медведь опасен, и выгнать его одним махом мы, кажется, не можем. Но что мешает нам посадить его в клетку? Какие законы самоуправления нужны для этого?» – задал он вопрос. Его ответ был следующим: «Нужны наша смелость, наша внутренняя деокупация. Елгавский Совет принял решение не выделять врачей для призывной комиссии военкомата. Надо принять решения, чтобы все материалы на призывников поступали в исполком, а не в военкомат. Надо также принять решения о невыделении средств из республиканского бюджета на будущий, 1991 год», на

организацию работы призывных комиссий. «Литовцы уже сделали это и ничего, живут. Надо выяснить, какие площади занимают войсковые части и удалить их за забор. Я понимаю, что нужны решения на высшем уровне. Об этом пусть думают ВС и правительство, а землю измерить мы можем уже сейчас. Можем подготовить договоры, сколько мы можем выделить им воды, света...».

«Мы не сможем осуществить деокупацию, не ликвидировав КГБ СССР в Латвии», – продолжал Д.Пейпиньш. Кроме того, «наша святая обязанность – изолировать «прокурорчиков», которых прокурор СССР Даукшис хочет насадить искусственно. Пусть им не удастся «расцвести», потому что они являются опорой оккупации».

В заключение Д.Пейпиньш предложил принять решение об отчуждении имущества партии Рубикса (компартии – В.Г.).⁵⁷

Редакция елгавской городской газеты «Елгавас зинетайс» оценила выступление Д.Пейпиньша как лучшее из числа тех, что прозвучали на съезде.⁵⁸

Конгресс принял три резолюции: «О преступлениях коммунистического режима в Латвии», «О гражданстве» и «Об архивах».

В резолюции «О преступлениях коммунистического режима в Латвии» отмечалось, что «после оккупации и аннексии Латвийской Республики партия большевиков (КПСС – КПЛ) и ее репрессивные органы – Комиссариат внутренних дел – Отдел госбезопасности – Комитет госбезопасности:

- мучили и убивали мирных жителей;
- угнали в рабство десятки тысяч жителей Латвийской Республики;
- грабили городских и сельских жителей, вывозили имущество Латвийской Республики и ее граждан в СССР;
- уничтожали и грабили национальные и исторические ценности Латвии;
- преследовали людей за их политические и религиозные убеждения».

Все это, по мнению авторов резолюции, «в соответствии с международными правовыми нормами»... «квалифицируется как геноцид и преступления против человечества и на них не распространяется срок давности». Основываясь на этом выводе, резолюция требовала:

- незамедлительно признать преступления коммунистического режима в Латвии преступлениями против человечества и ввести в уголовное законодательство изменения в связи с этим признанием;
- создать чрезвычайную правительственную комиссию по расследованию преступлений коммунистического режима...;
- наделить чрезвычайную правительственную комиссию правом доступа ко всем архивным фондам Латвии;
- признать КПСС-КПЛ и их репрессивный орган – КГБ преступными организациями, прекратить их деятельность в Латвийской Республике и конфисковать принадлежащее им имущество;
- признать латышскую национальную партизанскую борьбу против террора коммунистического режима движением национального сопротивления, охранять и чтить память этих борцов;
- совместно с другими пострадавшими от коммунистического режима государствами организовать международный трибунал (Нюрнберг-2) для осуждения преступлений коммунистического режима».

По сути, эта резолюция во многом определила содержание решений Верховного Совета и Совета Министров в конце 1990 – начале 1991 года, главным из которых стало решение о национализации имущества компартии.

Одной из самых важных резолюций конгресса была резолюция по вопросу гражданства. В резолюции, в частности, говорилось, что «Верховный Совет должен признать недействительным декрет Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1940 года о присвоении гражданства СССР жителям Латвийской Республики», поскольку он «был принят вопреки международным правовым нормам». В переходный период до достижения реальной независимости гражданство не должно присваиваться никому, «но в соответствии с решением Верховного Совета официально определяется существующая в настоящее время общность граждан Латвийской Республики, которую составляют лица, бывшие гражданами Латвийской Республики на 17 июня 1940 года и их потомки, согласно закону Латвийской Республики о подданстве, который был в силе на момент оккупации – 17 июня 1940 года».

Далее в резолюции говорилось, что «в законе об иммиграции должна быть предусмотрена возможность получения от иммиграционной службы разрешения на временное или постоянное проживание в государстве для тех, кто не является гражданами ЛР» и что «следует разработать долгосрочную программу, которая предусмотрит, каким образом постоянные жители Латвии после выборов Сейма в соответствии с новым законом о гражданстве постепенно могут получить гражданство Латвийской Республики».⁵⁹

С принятием этой резолюции делегаты конгресса фактически поддержали радикальную позицию Гражданских комитетов по вопросу гражданства. Как отмечал после конгресса один из его делегатов, «с окончанием полномочий Д.Иванса и избранием господина Р.Ражукаса (новым лидером Народного фронта Латвии – В.Г.) становится продуктивным сотрудничество с Гражданским съездом».⁶⁰

Конференция ДННЛ о гражданстве

Одновременно с 3-м конгрессом НФЛ состоялась очередная конференция радикального Движения за национальную независимость Латвии, которая приняла Обращение к Верховному Совету ЛР. В документе были выдвинуты требования:

«1) начать международные и двусторонние переговоры с государствами, граждане которых явились на территорию ЛР после июня 1940 года, используя недееспособность ЛР;

2) принять закон об иммиграции и установить порядок, в котором выдаются дифференцированные виды на жительство в ЛР;

3) восстановить права собственников бывшим (до 17.06.1940) владельцам и их наследникам, установив запрет на продажу земли до фактической независимости ЛР и предоставления гражданства».⁶¹

Конгресс граждан о гражданстве

29-30 сентября 1990 года в Риге состоялась III сессия Конгресса граждан. На сессии был принят «Призыв Конгресса граждан к Верховному Совету Лат-

вийской Республики» отменить Декларацию о государственной власти, принятую Народным Сеймом 21 июля 1940 года.

Делегаты сессии также рассмотрели и приняли Резолюцию «О деколонизации и геноциде в Латвии и ликвидации его последствий». В резолюции констатировалось, что «колониальная политика СССР в оккупированной Латвии» по многим признакам соответствует определению геноцида, данному в Конвенции о геноциде от 9 декабря 1948 года, и, исходя из этого, Конгресс граждан выдвигает требование, чтобы СССР или его правопреемники несли полную ответственность за незаконно внедренных в Латвию колонистов – граждан СССР и договорились бы с Латвийской Республикой о содействии в их добровольной репатриации.

16 октября газета Конгресса граждан «Pilsonis» («Гражданин») вышла с недвусмысленной передовицей «Принудительная высылка иммигрантов – оптимальное решение». В публикации говорилось: «Пока умы многих уважаемых латышей здесь и в эмиграции заняты вопросом, как приобщить колонистов, дав им гражданские права, наши более холодные и дальновидные северные соседи больше думают, каким образом – по возможности более цивилизованно и вежливо – освободиться от этих непрошенных гостей».⁶²

А 6 ноября 1990 года, за день до начала работы очередного съезда Конгресса граждан, Элмарс Веберс, один из идеологов Латвийского комитета граждан и руководитель его юридической комиссии, в газете «Pilsonis» сформулировал основные правовые принципы гражданства Латвийской Республики, которые радикально отличались от принципов Народного Фронта Латвии.

Комментируя проект постановления Конгресса граждан Латвийской Республики о применении закона Латвийской Республики о въезде, выезде и проживании иностранцев в Латвии в условиях оккупации (аннексии) и в период времени до восстановления конституционных органов государственной власти Латвийской Республики, он писал: «В вопросе о гражданстве, кажется, все ясно. Большая часть латышского общества приняла установку Конгресса граждан, а именно, что гражданами Латвийской Республики являются лица, которые были ими до 17 июня 1940 года, и их потомки; решать вопрос о принятии других лиц в гражданство Латвийской Республики имеют право только конституционные институты государственной власти Латвийской Республики после ее восстановления де-факто...»

Латвийская ССР не является суверенным государством и не является правопреемницей Латвийской Республики, а является административно-территориальной единицей СССР. В связи с этим, санкционированная Министерством внутренних дел (милицией) Латвийской ССР прописка с точки зрения Латвийской Республики не имеет юридической силы. Если мы говорим о правовом государстве, то бытовые эмоции (что, мол, он в Латвии уже долго живет или даже родился, что мы сами их сюда приглашали и т.п.) не имеют никакого значения...

Прибалтийский вопрос (и массы колонистов, как его составной части) ... является прямым следствием Второй Мировой войны, поэтому он имеет международный характер и должен решаться на межгосударственных переговорах...

Мы должны сознавать, что репатриация незаконно приехавших колонистов, как неотъемлемая часть процесса деоккупации и деколонизации, является един-

ственным решением, которое может восстановить ЛАТЫШСКУЮ (выделено мной – В.Г.) Латвию. Это вопрос номер 1. Если он не будет разрешен до конца, не поможет даже самый драконовский закон о гражданстве.

Если западные государства ради любви к миру пока «не понимают» такую установку, то им надо терпеливо и неустанно напоминать, пока они не поймут...».

В конце статьи Э.Веберс дает несколько советов Верховному Совету, как нужно решать проблему гражданства. Во-первых, пишет он, нужно «констатировать», т.е. признать «существующую в настоящее время общность граждан Латвийской Республики», в которую могут входить только лица, которые получили гражданство Латвийской Республики до 17 июня 1940 года и их потомки. Во-вторых, присвоить статус постоянных жителей иностранцам, которые въехали на территорию Латвийской Республики в полном соответствии с законом Латвийской Республики 1927 года о въезде, выезде и проживании иностранцев в Латвии и при условии, что «эти лица того пожелают, не выступают против восстановления Латвийской Республики и письменно удостоверяют свою лояльность Латвийскому государству». В-третьих, необходимо образовать иммиграционную службу. В-четвертых, «в отношении прочих жителей иммиграционной службе следует тщательно проверить, поселились ли они в Латвии и получили прописку хотя бы в соответствии с советским законодательством. Если результат проверки положительный, то в переходный период органы власти этим иностранцам и постоянно проживающим в Латвии их потомкам могли бы присвоить статус временных жителей с ограниченным сроком, если эти лица того желают и письменно удостоверяют свою лояльность Латвийскому государству».

И дальше: «Этим иностранцам нельзя давать никаких гарантий на будущее... В случае нарушения обещания лояльности присвоенный статус подлежит отобранию... Статус временного жителя нельзя присваивать иностранцам-военнослужащим, независимо от их ведомственной подчиненности, в том числе и уволенным в запас, а также функционерам КПСС, в том числе бывшим, а также другим иностранцам, которые выступают против восстановления Латвийской Республики».

Этим и прочим иностранцам должен быть присвоен только один статус – персона нон грата (выделено мной – В.Г.).

Конечно, у нас сейчас нет реальной силы, чтобы выдворить этих иностранцев, но мы можем не выдавать им удостоверения личности, талоны, не обслуживать в государственных учреждениях, не санкционировать их сделки, для которых необходима нотариальная форма, и т.п.».⁶³

Собравшийся 7 ноября Конгресс граждан принял «Меморандум Конгресса граждан ЛР о деколонизации Латвии и предотвращении преступлений геноцида», в котором отмечалось, что «процесс деколонизации Латвии должен включать: ... репатриацию колонистов СССР».

24 ноября на совместном заседании Латвийского Комитета граждан и уездных гражданских комитетов, которым руководил Марис Гринблатс, был согласован текст Обращения к гражданам Латвийской Республики и общественно-политическим организациям Латвийской Республики. В Обращении было сказано: одна из важнейших задач внутренней политики на данном этапе – не допустить принятия нового закона о гражданстве и присуждения гражданства

гражданам других государств до восстановления конституционных институтов государственной власти...⁶⁴

15-16 декабря на четвертой сессии Конгресса граждан ЛР было принято решение о применении к «колонистам» условий оккупации (аннексии) до восстановления конституционными институтами власти ЛР Закона ЛР о въезде, выезде и нахождении в Латвии иностранцев. Это решение предусматривало, что иностранцы, которые поселились в Латвии после 16 июня 1940 года, а также их потомки находятся на территории Латвийской Республики незаконно. Вопрос об их репатриации является неотъемлемой частью деокупации и деколонизации.⁶⁵

Обращение НФЛ к русскоязычному населению 7 декабря 1990 года

Ультрарадикальные заявления Конгресса граждан и, в частности, его идеологическая установка на строительство «Латышской Латвии» – по сути, этнического аналога расово чистого нацистского Третьего рейха, не способствовали политическому спокойствию в стране. Среди русскоязычных жителей росли опасения за свое будущее. Учитывая то обстоятельство, что Латвия еще оставалась республикой СССР и перспективы обретения независимости были неясными, Народный фронт Латвии 7 декабря 1990 года обратился к русскоязычному населению страны с Обращением, в котором опровергал звучавшие в русскоязычной прессе утверждения о возрождении в Латвии фашизма и готовящихся против русскоязычных жителей репрессиях. Однако Конгресс граждан, как главный раздражитель общественного согласия, назван в Обращении не был и в его адрес не было сказано ни слова критики. Вся критика, по сути, была направлена в адрес русскоязычной прессы. В Обращении говорилось: «В Латвии, вставшей на путь восстановления государственной независимости, делаются попытки запугать нелатышское население, особенно семьи военнослужащих, измышлениями о возрождении фашизма (!), о предстоящих расправах по национальному признаку, ущемлениях человеческих прав. На все это, якобы, направлена деятельность НФЛ.

Народный фронт Латвии категорически опровергает эти необоснованные обвинения и, обращаясь к нелатышскому населению, заявляет:

- мы решительно осуждаем вымыслы о готовящихся по отношению к вам репрессиях;

- мы выступаем против ущемления прав человека, независимо от его национальности, вероисповедания и рода занятий;

- мы считаем, что право на владение частной собственностью и участие в приватизации государственной собственности не должно ставиться в зависимость от национальности, наличия или отсутствия гражданства...

- отношение к вам латышского населения не зависит от присутствия на территории Латвии вооруженных сил СССР. Доброжелательное отношение к вам зависит только от вашей лояльности к возрождающемуся Латвийскому государству...».⁶⁶

Отметим, что в Обращении никак не упоминается решение 3-го конгресса НФЛ по вопросу гражданства, говорится лишь, что «право на владение частной

собственностью и участие в приватизации государственной собственности не должно ставиться в зависимость от национальности, наличия или отсутствия гражданства (выделено мной – В.Г.)...», из чего можно было сделать вывод, что какая-то часть населения прав гражданства в независимой Латвии может и не иметь. Отметим также, что В.Дозорцев, член Думы НФЛ, представлявший в Народном фронте национальные меньшинства, к этому времени уже считал, что по вопросу гражданства «...ни один из крайних взглядов не выживет – ни предложенный в резолюциях Конгресса граждан, ни «вариант двойного нуля». Все кончится, надеюсь, разумным компромиссом. Главное – задеть права как можно меньшей группы людей. Сегодня оставлять у себя за спиной большое число недовольных людей опасно, но идти к одностороннему закону о гражданстве – самоубийство».⁶⁷

Обращение НФЛ к сторонникам независимости Латвии 11 декабря 1990 года

11 декабря 1990 года правление НФЛ принимает еще один документ, на этот раз адресованный всем сторонникам независимости Латвии. К этому времени перестроечные процессы, направленные на демократизацию СССР, по сути, зашли в тупик. Образовалось мощное противостояние двух абсолютно непримиримых и независимых от М.Горбачева центров силы. С одной стороны, националистических и сепаратистских движений, выступающих за развал СССР. С другой стороны, консервативных сил, выступающих за то, чтобы «в своей решительности и бескомпромиссности в борьбе за социализм, фигурально говоря, ... встать вровень с нашими легендарными дедами-буденовцами, которые в стремительных сабельных атаках рассекали до седла поручиков голицыных и корнетов оболенских, защищавших тогда свои «дворянские гнезда» и безбедную, паразитирующую за счет народа, жизнь». Именно так на состоявшейся в Ленинграде 27 октября 1990 года 3-й конференции Всесоюзного общества «Единство, за ленинизм и коммунистические идеалы» говорила в своем докладе «Остановить сползание к катастрофе! К ответу ликвидаторов и могильщиков социалистического Отечества» Нина Андреева, получившая всесоюзную известность после публикации 13 марта 1988 года статьи «Не могу поступиться принципами», объявленной сторонниками горбачёвской «перестройки» манифестом антиперестроечных сил в СССР.⁶⁸

В упомянутом документе НФЛ от 11 декабря 1990 года говорилось о возможности введения в Латвии президентского правления, или «диктаторского режима с М.Горбачевым или без него», и формулировались «основные задачи до наступления часа X».

Правление НФЛ обращалось ко всем сторонникам независимости Латвии с призывом:

1. Быть готовыми к вселатвийской манифестации в Риге.
2. Созвать внеочередные сессии Советов всех уровней, высказать свою поддержку Верховному Совету ЛР, решимость выполнять законы Латвийской Республики и отношение к Союзному договору (13 декабря 1990 года Президиум Верховного Совета Латвийской Республики принял постановление «Об

отношении жителей Латвийской Республики к Союзному договору», в котором говорилось: «1. Принять к сведению, что более 911 тысяч жителей Латвийской Республики отклонили вовлечение Латвийской Республики в заключение Союзного договора. 2. Свободно выраженную волю и отношение жителей Латвийской Республики к Союзному договору сообщить съезду народных депутатов Союза Советских Социалистических Республик и Президенту Союза Советских Социалистических Республик. Председатель Верховного Совета Латвийской Республики А.Горбунов. Секретарь Верховного Совета Латвийской Республики И.Даудиш. г. Рига, 13 декабря 1990 года»).

3. Выступать против разбазаривания собственности Латвийской Республики и создания всесоюзных акционерных обществ на базе так называемых предприятий всесоюзного подчинения.

4. Включаться в добровольные отряды ЛР по охране общественного порядка.

5. Активизировать разъяснение идеи независимости в нелатвийской среде. Обращаясь к офицерам воинских частей и членам их семей, разъяснять общность позиций демократов России и НФЛ.

6. Незамедлительно информировать координаторов НФЛ обо всех изменениях в дислокации оккупационных войск.

7. Публиковать в печати нормы международного права, которые регламентируют действия оккупационных войск на оккупированной территории.

8. Создать на промышленных предприятиях фонды помощи.

9. Установить круглосуточную работу Латвийского радио в критический период.

10. Подготовить структуры отделений НФЛ к возможной работе в нелегальных условиях, подготовить надежную систему связи. Назначить дублеров руководителей. Развивать деятельность территориальных групп по месту жительства. Провести децентрализацию денежных средств отделений. Для сообщения заранее подготовить бланки с символикой НФЛ. Провести децентрализацию хранения множительной техники и бумаги.

11. Обо всех событиях информировать мировую демократическую общественность. Составить списки активистов общественно-политических организаций и передать их международным правозащитным организациям, чтобы можно было проследить их дальнейшую судьбу.

После введения президентского правления развернуть широкую кампанию гражданского неповиновения, которая фактически уже началась сегодня, защищая юношей Латвии от насильственного призыва в Вооруженные Силы СССР. Во время ее реализации:

1. Несмотря на президентские указы, последовательно выполнять только законы Латвийской Республики и решения самоуправлений.

2. Не являться по вызовам в военные комиссариаты СССР и отослать военному комиссару ЛССР военные билеты и заявления об отказе служить в Вооруженных Силах СССР.

3. Не сотрудничать с учреждениями оккупационной власти и не предоставлять им никакой информации.

4. Презирать и бойкотировать ставленников президентского правления и их сторонников.

5. Использовать различные разновидности забастовок для разрушения экономической системы СССР. Особо использовать абсурдные инструкции, строго регламентирующие работу, выполнение которых парализует производство.

6. Обеспечить условия деятельности демократических организаций и их руководителей в нелегальных условиях.

7. Документально фиксировать все преступления оккупационных властей в условиях президентского правления.

8. Чтобы не допустить возможность узаконить диктаторскую власть, не участвовать ни в каких выборах или референдумах, организованных этой властью.

9. Для информирования населения использовать людей-агитаторов, проверенных во время проведения предвыборной кампании, привлекать местные комитеты граждан.

10. Включить в организационную работу лояльных по отношению к Латвийской Республике депутатов СССР, если в случае введения президентского правления будет сохранен их статус неприкосновенности.

11. Для популяризации взглядов НФЛ максимально использовать возможность работать в не запрещенных оккупационными учреждениями общественных организациях – религиозных и культурных организациях, профсоюзах».

Заканчивалось Обращение НФЛ призывом к единению всех сторонников независимости Латвии: «Сторонники независимости Латвийской Республики! Пока продолжают коммунистические преступления против нашей Родины, мы должны сознавать, что первым условием нашего выживания является объединение усилий всех во имя Латвии!».⁶⁹

Как оценивать это Обращение НФЛ? По сути, НФЛ объявлял об окончании периода двоевластия и о восстановлении независимости Латвийской Республики *de facto*. Ни о каких переговорах с СССР по вопросу независимости Латвии речь больше не шла. Вооруженные Силы СССР теперь назывались оккупационными войсками, а любые органы власти СССР на территории Латвии – оккупационными властями. НФЛ призывал к моральному террору против всех сторонников сохранения Латвии в составе СССР. В борьбе за независимость Латвии НФЛ был готов действовать вместе с радикальными Гражданскими комитетами.

Подобным же образом планировали свою деятельность и Народный фронт Эстонии, а также Движение в поддержку перестройки «Саюдис» в Литве. Подобным же образом планировали свою деятельность и националистические движения в других республиках СССР. Сохранять центристскую линию, линию на обновление, модернизацию СССР в условиях все возрастающего давления как внутри страны, так и со стороны стран Запада М.С.Гобачеву с каждым днем становилось все труднее.

20 декабря в знак протеста против угрозы наступления диктатуры в отставку ушел министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварнадзе. Сотрудник Госдепартамента США, просивший не называть его фамилию, в интервью газете «Диена» по поводу отставки Шеварнадзе сказал: «Это очень неприятное известие на сегодня, но положительная информация на будущее, так как она свидетельствует о развале СССР. Теперь последуют несколько тяжелых недель, но я думаю, что это конец Горбачеву. И это хорошо. Что теперь произойдет? СССР

преобразуется в Россию. Балтия выйдет, Молдова выйдет. Вероятно, выйдет Закавказье. Украина, Белоруссия и Россия образуют конфедерацию».⁷⁰

Серия из 26 взрывов

В декабре 1990 года и январе-феврале-марте 1991 года в Латвии резко обострилась внутривнутриполитическая обстановка, и это отвлекло внимание общества от вопроса о гражданстве. Теперь главным стал вопрос, какие политические силы стоят за тем, что происходит в стране. В конце 1990 года и начале 1991 года для многих жителей ответ на этот вопрос был один – именно СССР в лице М.С.Горбачева и его сторонников, которые выступали за сохранение СССР, были заинтересованы в ослаблении «молодой латвийской демократии».

В декабре 1990 года в разных районах страны прогремели 16 взрывов. 5 декабря в четырех поселках прогремели взрывы, снесшие памятники латышским легионерам, воевавшим во Второй Мировой войне на стороне гитлеровской Германии. Все взрывы были произведены в один и тот же час, в одну и ту же минуту – в 1.30 ночи, что говорит о предварительном планировании акции.

Прибывшие на место взрывов работники милиции обнаружили во всех четырех поселках листовки с написанным от руки текстом: «Нет фашизму!», следы красной краски, которой были облиты памятники перед взрывом и обрывки бикфордова шнура, которым были привязаны к памятникам морские магнитные диверсионные мины. Одна из таких мин, чудом не взорвавшаяся, была изъята на месте снесенного памятника в Тукумском районе.

Кто стоял за этими взрывами? Здесь стоит напомнить, что незадолго до взрывов, 27 ноября, министр обороны СССР Дмитрий Язов по указанию президента СССР М.С.Горбачева выступил по телевидению с заявлением. В нем, в частности, говорилось: «Командующим войсками военных округов и флотами отдан приказ... решительно противодействовать сооружению памятников и других форм прославления фашистов и их наймитов, ликвидировать уже имеющиеся символы такого рода».⁷¹ Но командование Прибалтийского военного округа заявило, что оно не причастно к организации этих взрывов.

С 12 по 24 декабря в столице Латвии прогремели еще восемь взрывов. Причем все они произошли возле зданий и памятников, являющихся символами Советской власти – у Дома политического просвещения и зданий райкомов Компартии Латвии, на территории высшего военного училища, возле военной комендатуры и республиканского КГБ, у памятника В.И.Ленину.

У всех этих «антикоммунистических» взрывов, в отличие от первых четырех, была одна характерная черта – отсутствие сколь-нибудь значимых повреждений. Все взрывы прогремели на открытом воздухе, а некоторые из них и на значительном расстоянии от объектов поражения. Так, заряд у памятника Ленину был заложен в 12 метрах от постаменты, в сквере.

Как сказал в интервью газете «Диена» помощник председателя Верховного Совета ЛР Анатолия Горбунова Андрис Бунка, целью взрыва возле Дома политического просвещения ЦК КПЛ была дестабилизация политической обстановки в Латвии. «В этой провокации особенно заинтересованы те силы, которые стремятся добиться введения президентского правления», – заявил Бунка.⁷²

В ночь с 26 на 27 декабря в Риге прозвучали еще четыре взрыва. На этот раз взрывы прогремели возле детского садика, больницы, офицерского общежития и школы. Но жертв, как и в предыдущих случаях, не было.⁷³

Взрывы продолжились и в 1991 году. 14 января в 0.45 переброшенный через ограду заряд взорвался на территории конвойного полка МВД СССР на улице Гауяс, 5. 16 января в 20.34 400-граммовая тротиловая бомба была взорвана возле Дома политического просвещения ЦК Компартии Латвии. 12 февраля около 22 часов в 15 метрах от главного входа в здание ЦК Компартии Латвии (ул. Элизабетес, 2) были взорваны 200 граммов тротила. Осколками стекла был ранен майор милиции. 5 и 6 марта, накануне прибытия в Ригу заместителя министра внутренних дел СССР, прогремели еще три взрыва.

По мнению следователей Рижского управления милиции, все взрывы производились лицами, не подлежащими юрисдикции ЛР. Следовательно – специалистами ОМОНа, спецназа КГБ СССР и Советской Армии. Хотя многие в то время считали, что организатором взрывов мог выступать заместитель начальника управления уголовного розыска рижской милиции Антюфеев. А цель у всех этих взрывов была одна – создать ситуацию, позволяющую ввести прямое правление президента СССР.⁷⁴

Закрытое заседание фракции НФЛ Верховного Совета ЛР

В самом конце декабря 1990 года состоялось закрытое заседание фракции НФЛ в Верховном Совете ЛР, на котором обсуждалась тактика НФЛ в случае наступления «часа X». После заседания Юрис Добелис, руководитель Секретариата ВС рассказал «Диене», что состоявшийся 22 декабря съезд армейской общественности Прибалтийского военного округа принял «конкретную тактику действий на случай военного переворота в Латвийской Республике». По информации Ю.Добелиса, эта тактика включала в себя нейтрализацию парламента Латвии посредством изоляции некоторых депутатов, чтобы «остальными можно было управлять».⁷⁵

В свою очередь, заместитель председателя фракции НФЛ Янис Кинна сообщил «Диене», что «на заседании фракции был затронут вопрос о возможных действиях парламента в случае введения президентского правления или военного переворота, о чем говорилось в Обращении правления думы НФЛ (от 11 декабря 1990 года – В.Г.). Чувствуется, что во фракции нервная обстановка, поэтому надо знать, как поступать в случае введения президентского правления», – сказал Я.Кинна.

Я.Кинна также заявил об опасности предложений способствовать нелегальному вооружению сторонников независимости. С этим мнением был согласен и председатель Комиссии ВС по оборонным и внутренним делам Талавс Юндзис. Практически невозможно сопротивляться физически, так как в милиции, которая является единственной реальной силой, только в Риге служат 86 процентов людей других национальностей и на их поддержку трудно рассчитывать, – сказал Юндзис. «Прокуратура лояльна по отношению к парламенту и достаточно надежна, но без милиции она как без рук», – подчеркнул он.⁷⁶

ОМОН берет под охрану Дом печати

В ночь с 1 на 2 января 1991 года ОМОН (отряд милиции особого назначения) взял под охрану Дом печати, или, как сказал лидер латвийских коммунистов А.Рубикс, реализовал принятое бюро ЦК КПЛ на платформе КПСС «решение о введении нового режима контроля в Доме печати».⁷⁷

Партийное руководство предъявило ультиматум: созданное в 1990 году на базе местного издательства ЦК КПСС Латвийское газетно-журнальное издательство на акционерной основе должно быть распущено, деньги владельцам акций возвращены.

Исполняющий обязанности командира ОМОНа Чеслав Млынник сообщил прессе: «Я получил приказ, подписанный командующим внутренними войсками МВД СССР генерал-полковником Шаталиным, – взять под охрану Дом печати. Что будет, если республиканская милиция получит приказ вмешаться? Не хотелось бы прогнозировать, но если придется – будем стрелять».⁷⁸

Спустя сутки один из руководителей ЦК КПЛ в беседе с журналистом газеты «Советская молодежь» заявил: «Мы пришли сюда навсегда. Мы будем здесь вечно и вечно будет в республике Советская власть». Вопрос корреспондента: «Есть правительство, есть парламент Латвии, избранный демократическим, законным путем. Как быть с этим?» Ответ: «Нет и не может быть ничего вечного».⁷⁹

Два заявления Балтийского Совета Народных фронтов Эстонии и Латвии и «Саюдиса» Литвы

Балтийский Совет Народных фронтов Латвии и Эстонии и Движения в поддержку перестройки «Саюдис» в Литве на взрывы в Латвии в декабре 1990 года и захват Дома печати в Риге в ночь с 1 на 2 января 1991 года отреагировал двумя заявлениями, принятыми 5 января.

По поводу проведенной ОМОН акции по захвату Дома печати в Риге в Обращении Балтийского Совета говорилось, что «создана реальная угроза свободе слова, печать Латвии парализована. Балтийский Совет эту провокацию расценивает как один из планомерных и целенаправленных шагов по дестабилизации политической ситуации в Балтийских государствах и прямое посягательство на демократию». Одновременно Балтийский Совет призвал общественность Латвии, Литвы и Эстонии, а также демократические силы Советского Союза и мировую журналистскую общественность солидаризироваться с работниками печати Латвии и оказать им моральную, техническую и материальную помощь.⁸⁰

В другом заявлении Балтийского Совета говорилось, что «Латвия, Литва и Эстония являются катализатором демократизации и народно-освободительных движений в СССР. Введение президентского правления в Балтийских государствах было бы трагичным не только для судьбы демократических процессов у нас, но и для народов СССР...

Мы призываем мировую общественность обратить внимание на вновь повторяемый сценарий 1940 года по свержению верховных органов власти Балтийских государств и замену их московскими марионетками, на ту зловещую роль, которую КПСС сыграла тогда и которую продолжает играть до сегодняшнего дня.

Воля наших народов к восстановлению независимости Балтийских государств непоколебима. Об этом свидетельствуют более миллиона подписей, собранных в Латвии против навязывания Союзного договора (на самом деле – 911 тысяч. В.Г.), данные опроса общественного мнения в Литве и Эстонии, где 80 процентов населения высказываются за государственную независимость. Наши народы никогда не мирились и не будут мириться с насилием. Мы будем твердо идти к независимости мирным, парламентским путем».⁸¹

В январе 1991 года заявления Балтийского Совета встречали массовую поддержку со стороны русскоязычного населения Латвии. Практически вся русская пресса поддерживала Верховный Совет ЛР и осуждала действия союзного Центра. В поддержку журналистов Латвии выступала и интеллигенция России. «Мы, литераторы, представляющие писательское движение в поддержку перестройки «Апрель», считаем своим гражданским и нравственным долгом высказать солидарность с вами и решительный протест против разгула насилия, которое вот уже несколько дней вершится в Риге... Мы убеждены в том, что противозаконные действия «черных беретов» в Риге являют собой репетицию фронтального наступления реакции на конституционные права граждан... Всей душой поддерживая демократическую общественность Латвии, мы считаем, что немедленное освобождение Дома печати – необходимое условие сохранения основных завоеваний перестройки», – написали 5 января в своем Открытом письме к демократам Латвии российские литераторы Сильва Капутикян, Павел Катаев, Елена Николаевская, Валентин Оскоцкий, Григорий Поженян, Анатолий Приставкин и Георгий Садовников.⁸²

Генерал Федор Кузьмин: «Мы начинаем акцию!»

7 января командующий Прибалтийским военным округом генерал Федор Кузьмин по телефону сообщил министру внутренних дел ЛР Алоизу Вазнису о начале акции по обеспечению призыва юношей Латвии, Литвы и Эстонии на службу в ряды Советской Армии и Военно-морского флота. Как заявил Ф.Кузьмин, акция будет распространяться и на тех молодых людей, которые выбрали для себя альтернативную службу, так как Конституция СССР иной службы, кроме военной, не предусматривает.

Вечером этого же дня состоялась встреча председателя Верховного Совета ЛР Анатолия Горбунова с командующим Прибалтийским военным округом Ф.Кузьминым. В ходе состоявшегося разговора Ф.Кузьмин сообщил, что в республики Прибалтики введена бригада десантников. Ее задача – обеспечить призыв в Советскую Армию и ВМФ. Ф.Кузьмин также заверил, что до 13 января эти силы не будут применять насильственных действий по отношению к тем молодым людям, которые уклоняются от призыва.⁸³

Тревожный январь в Литве

7 января 1991 года правительство К.Прунскене приняло решение значительно (в среднем по республике в 3,2 раза) повысить розничные цены на продукты питания. 8 января Гражданский комитет Вильнюса и выступавшая за сохране-

ние СССР организация «Единство» организовали митинг у здания Верховного Совета Литвы, участники которого потребовали отмены повышения цен на основные продукты питания и отставки правительства. Председатель Верховного Совета Литвы Витаутас Ландсбергис в выступлении по радио и телевидению призвал сторонников независимости не допустить захвата парламента, правительственных зданий и важнейших объектов инфраструктуры.⁸⁴

8-9 января в Литву были переброшены бойцы спецподразделения «Альфа», Псковской дивизии ВДВ и других частей.⁸⁵

Вечером 9 января у здания Верховного Совета Литовской Республики собралась многотысячная толпа, состоящая преимущественно из представителей русскоязычного населения, с лозунгами: «Долой парламент! Да здравствует Союз ССР!». Началась толчея, в окна полетели камни, началась драка, потом кто-то начал даже стрелять. Организаторы подбивали собравшихся взять штурмом парламент, полицейские препятствовали таким попыткам. В тот же вечер на площади начали собираться люди, желавшие защитить Сейм. Они приезжали на автобусах и машинах со всей Литвы и не были вооружены. Только 12 января возле здания начали появляться бутылки с зажигательной смесью на случай обороны, если советские войска предпримут попытку штурма.⁸⁶

10 января Президент СССР М.С.Горбачев потребовал отмены антиконституционных актов ВС Литвы и восстановления на территории Литвы действия советской Конституции. В течение дня 11 января советскими частями были заняты Дом печати в Вильнюсе, ретрансляционный телевизионный узел в Неменчине, другие общественные здания в Вильнюсе, Алитусе, Шяуляе. Руководство Верховного Совета Литовской Республики призвало население выйти на улицы и принять участие в охране зданий Верховного Совета, радиоцентра, телебашни, телефонных станций, а МИД Литовской Республики в свою очередь направил в адрес Министерства иностранных дел СССР ноту протеста в связи с «оккупационными действиями на территории республики советских военнослужащих». В тот же день на пресс-конференции в ЦК КПЛ Юозас Ермалавичюс объявил о создании Комитета национального спасения Литовской ССР, провозглашавшегося единственным легитимным органом власти в Литве. В связи с этим Ландсбергис заявил, что «любая марионеточная просоветская власть не имеет никакого законного основания, и любые её решения абсолютно необязательны для граждан Литвы».⁸⁷

В 20:00 было прервано железнодорожное сообщение с Вильнюсом, в 1:00 час ночи 12 января группа вооружённых солдат захватила штаб-квартиру Департамента охраны края на улице Костюшко, а десантники взяли под охрану телефонный усилительный узел Вильнюса, в результате чего на полчаса была прервана связь города с внешним миром.

В ночь с 12 на 13 января две колонны советской бронетехники (десантники 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии при поддержке группы «Альфа») из места своей постоянной дислокации (т. н. «Северного городка») направились в центр Вильнюса, осуществляя движение по всем полосам дороги. Одна, как предполагалось, направлялась к окружённому многотысячной толпой парламенту, другая – к телевизионной башне, где также собралось множество народа.

Ночью 13 января 1991 года при штурме телевизионной башни советскими войсками погибли 15 человек и как минимум 140 были ранены (в том числе был

застрелен лейтенант группы «Альфа» Шатских В. В.). Атака на здание Верховного Совета Литвы не состоялась.⁸⁸

События 13 января 1991 года в Вильнюсе

«13 января 1991 года. 1.50 ночи. Вильнюс блокирован танками и бронетранспортерами. Десантники Советской Армии штурмуют телевидение, радио, министерство финансов. В здании Верховного Совета окна заложены мешками с песком. На площади 100 тысяч народу. У телецентра происходит трагедия – от пуль гибнут 13 человек.

Обстановка в городе была настолько напряженной, что в любой момент мог произойти катастрофический взрыв. Стороны конфликта (военные и гражданские) вели себя вызывающе, провоцировали друг друга», – так события этого дня в книге «Корабль дураков» описывает Витаутас Петкявичус, известный литовский писатель, один из основателей и первый руководитель «Саюдиса», главный зачинатель движения за выход Литвы из состава СССР.⁸⁹

Член Совета президента СССР М.С.Горбачева писатель Борис Олейник с группой депутатов Верховного Совета СССР прибыл в Вильнюс, чтобы помочь найти выход из создавшегося положения. В своем отчете М.С.Горбачеву Б.Олейник писал: «Совершенно растерявшийся Ландсбергис призвал тысячи человек, чтобы они его защищали. Опасаясь штурма, он старался задержать нас в парламенте как можно дольше. Мы же доказывали ему обратное: чем скорее мы начнем переговоры с военными, тем будет лучше для обеих сторон. От этого выиграет вся Литва».

Б.Олейник писал в отчете М.С.Горбачеву: «Военные были до крайности раздражены. Командиры жаловались, что в последнее время они подвергались травле не только со стороны печати, радио и телевидения, но и со стороны гражданского населения, которое забрасывало их камнями, обзывало оккупантами и без перерыва митинговало перед воротами Северного городка. Напряженность усиливали жены и дети военных, прося защиты от постоянных издевательств и оскорблений.

Относясь с пониманием к их боли, я все же пытался выяснить, кто дал приказ штурмовать 13 января телебашню. Командиры ответили, что военные двинулись сами, желая помочь своей депутации, которая направлялась в парламент с петицией, но в пути была остановлена и избита. Несмотря на это, мы все равно требовали показать приказ или сказать, кто из Центра его отдал.

Генералы несколько раз уходили в отдельную комнату советоваться, а мы в ожидании ответа курсировали между военными и Ландсбергисом, пока в 22 часа 14 января не усадили обе стороны за стол переговоров. Наконец мы вынудили отменить приказ о введении в Вильнюсе комендантского часа. Тогда и люди стали расходиться от парламента».

Далее Б.Олейник высказывает предположение, что штурм Вильнюсской телебашни осуществлялся с ведома и согласия Горбачева, но о штурме знал и Ландсбергис. «...сами военные без приказа или устного разрешения не могли даже тронуться с места, – пишет Б.Олейник, – и эта трагедия, Михаил Сергеевич, произошла не без Вашего ведома. Так было в Карабахе, Сумгаите, Баку и

Оше, так было в Фергане, Тирасполе, Цхинвале и Тбилиси... Работал один сценарист, но, самое странное, с обеих сторон. Кто отдал приказ, кто нашептал, кто велел Ландсбергису заранее, за два дня собирать людей к парламенту, если Вы ничего не знали о штурме?

Почему было разрешено задержать и избить русскую делегацию, если Ландсбергису сообщили о ней заранее?

Почему позволяли Терляцкасу и ему подобным учинять безобразия перед Северным городком?

Кто предупредил Буткявичуса о том, что, во избежание кровопролития, в штабе было принято решение стрелять холостыми? Он в течение двух дней кричал об этом по радио и через мегафон...».⁹⁰

13 января 1991 года в Москве

Трагические события в Вильнюсе вызвали мощную волну протеста во всем Советском Союзе и, в первую очередь, в Москве. М.С.Горбачев стал объектом всеобщей критики. Помощник М.С.Горбачева Анатолий Черняев сделал 13 января 1991 года такую запись в своем дневнике: «Не думал я, что так бесславно будет заканчиваться так вдохновляюще начатое Горбачевым. Утомляют растерянность и, увы, беспорядочность в занятиях, какая-то «спонтанность» в делах, а главное – склонность верить «своим» и в конечном счете именно у них искать поддержку (у КПСС).

Все это привело к «спонтанным» действиям десантников и танков в Прибалтике и кончилось кровью. Говорят, в Вильнюсе 180 раненых и 14 убитых за одну ночь!

Радио гудит от оскорблений и обвинений Горбачева. Уже российские депутаты публично произносят: «Горбачев и его клика», «Горбачев – величайший лжец нашего времени», «Он обманул всех и Ельцина в первую очередь», «Режим пакостный», «Его режиму служить не буду»...

Радио продолжает вопить. Я фиксирую, что успеваю: «Горбачев подбирается к российскому парламенту». «Вильнюс – это дело рук марионеточного комитета спасения Литвы, который прикрывает Горбачев»... Сообщается, что 6 человек из 14 убитых в Вильнюсе не опознаны, потому что изуродованы их лица.

«Кровавые победы Советской Армии над собственным народом», «Черные полковники правят бал», «Людей убивают за то, что они хотят быть свободными».

Звонки на радио, которые тут же даются в эфир: «Мне стыдно, что я русская», «Горбачев хуже, чем Гитлер», «То, что в Литве – это сигнал всем республикам»...

Юрий Афанасьев, Старовойтова, Черниченко, Станкевич возглавляют митинг на Красной площади. Потом прошли во главе манифестации по улицам, подняв свои депутатские удостоверения. Толпа скандирует: «Свободу Литве», «Позор палачам!»...

Литовское дело окончательно загубило репутацию Горбачева, возможно, и пост...

Ельцин отбыл в Таллин «для обсуждения ситуации» с лидерами Прибалтики. Он же на Совете Федерации был «закоперщиком» (горбачевский термин) резолюции, осуждающей акцию в Литве».⁹¹

13 января 1991 года в Латвии

День 13 января в Латвии оказался перенасыщен важнейшими политическими событиями и громкими заявлениями.

В этот день в Риге на набережной Даугавы по инициативе НФЛ проходит массовая манифестация в поддержку народа Литвы.

В этот же день начинается строительство баррикад у зданий Верховного Совета и Совета Министров, возле телецентра на острове Заячьем и в других местах столицы Латвии.

В этот же день 10-й пленум ЦК Компартии Латвии на платформе КПСС принимает постановление, в котором говорится, что если правительство не отменит решение о повышении цен, если ВС ЛР не объявит о проведении досрочных выборов во все Советы народных депутатов и если после этого Верховный Совет ЛР и Совет Министров ЛР не уйдут в отставку, государственную власть в стране должен перенять Вселатвийский комитет общественного спасения. Пленум ЦК Компартии Латвии принимает решение обратиться к Президенту СССР М.С.Горбачеву с просьбой ввести на территории республики режим президентского правления. Одновременно Пленум ЦК КПЛ принимает предложение Председателя Верховного Совета Латвии А.Горбунова о переговорах, намеченных с ним на 14 января.

В этот же день Верховный Совет ЛР принимает Обращение к народу Латвии, которое всем своим содержанием было направлено как против КПСС, так и против компартии Латвии на платформе КПСС.

В этот же день в Таллине руководители Верховных Советов России, Латвии, Эстонии и Литвы Б.Ельцин, А.Горбунов, А.Рюитель и В.Ландсбергис ставят свои подписи под Обращением к Генеральному секретарю ООН Ксавьеру Пересу де Куэльяру, в котором призывают его «созвать незамедлительно под эгидой ООН международную конференцию по урегулированию проблемы Балтийских государств».⁹²

В этот же день в Таллине были подписаны договора об основах межгосударственных отношений РСФСР с Эстонией и Латвией.

И в этот же день руководители Верховных Советов России, Латвии, Эстонии и Литвы Б.Ельцин, А.Горбунов, А.Рюитель и В.Ландсбергис принимают совместное Заявление, которое не только было направлено против президента СССР М.С.Горбачева и предлагаемого им нового Союзного договора, но и юридически оформляло отказ от признания верховенства законов Верховного Совета и решений правительства СССР. Иными словами, руководители Верховных Советов Латвии, Литвы, Эстонии и России договорились не признавать законными действия союзных органов власти на территории своих республик.

В Заявлении руководителей четырех республик говорилось: «Последние действия руководства Советского Союза в отношении Балтийских государств создали реальную угрозу их суверенитету, привели к эскалации насилия и человеческим жертвам.

Выражая твердую волю наших народов сохранить и укрепить суверенитет, провозглашенный высшими органами государственной власти; сознавая реальность угрозы нарушений прав человека всех проживающих на территориях Бал-

тийских государств, независимо от их национальности; исходя из убеждения, что дальнейшее развитие наших государств возможно только на пути радикальных преобразований, на основе свободы и демократии, Латвийская Республика, Литовская Республика, Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Эстонская Республика заявляют следующее:

1. Стороны признают государственный суверенитет друг друга.
2. Властные полномочия на территории государств, подписавших заявление, осуществляют только законно избранные органы. Действия параллельных структур, претендующих на исполнение властных полномочий, являются незаконными.
3. Стороны считают недопустимым использование вооруженной силы для разрешения тех или иных внутренних проблем, кроме как по официальной просьбе законно избранных органов государственной власти.
4. Латвия, Литва, Российская Федерация, Эстония считают недопустимым участие своих граждан в вооруженных акциях, наносящих ущерб государственному суверенитету друг друга.
5. Стороны выражают готовность оказывать конкретную поддержку и помощь друг другу в случае возникновения угрозы их суверенитету.
6. Стороны считают антизаконным и решительно осуждают провоцирование межнациональных конфликтов ради достижения тех или иных политических целей.
7. Латвия, Литва, Российская Федерация и Эстония подтверждают свою решимость развивать отношения между своими государствами на основе принципов международного права и взаимосогласованных договоренностей.
8. Стороны призывают все государства, как входящие в СССР, так и другие государства мира, решительно осудить акты вооруженного насилия против самостоятельности Балтийских государств и их мирного населения.

Настоящее заявление представляется в ООН, другим международным организациям, парламентам и правительствам государств мира.⁹³

13 января 1991 года в Риге

Из дневника Анатолия Черняева: «Депутат ВС СССР Вульфсон рыдает по телефону: «Анатолий Сергеевич, спасайте! У нас (в Риге) завтра будет то же самое (что в Вильнюсе). Куда смотрит парламент? Где депутаты?»⁹⁴

В 4.45 утра по радио выступил заместитель председателя Верховного Совета Дайнис Иванс, который призвал жителей выйти на баррикады для защиты демократии. В состоявшейся в этот же день на набережной Даугавы вселатвийской манифестации Народного Фронта Латвии, по данным прессы, приняли участие 800 000 человек.⁹⁵

Но эта цифра явно многократно завышена. Я.Вахерс и И.Берзиня в книге «На изломе. От милиции к полиции» приводят такой разговор Юриса Рекшни со своим начальником Виктором Бугаем: «На набережной – народная манифестация. Мы, как обычно, должны дать Москве сведения, сколько было участников. Раз надо, так надо, только кто в такой массе может сосчитать, сколько там людей... Говорю Бугаю: «Тысяч 200 или 300 было, ручаюсь». А начальник невинно так спрашивает: «А сколько в Латвии населения вообще?» – «Два с половиной»

миллиона», – отвечаю. И Бугай отчеканивает: «Ну, не будем мелочиться, так и доложи в Москву – в манифестации участвовало два с половиной миллиона!» Сказано – сделано...».⁹⁶

Противостояние Компартии Латвии и Верховного Совета ЛР

Постановление 10-го пленума ЦК Компартии Латвии «Об обстановке в республике и действиях Компартии Латвии по восстановлению конституционного порядка в Латвийской ССР» характеризовало правительство ЛР во главе с И.Годманисом как «противоправное». В постановлении отмечалось, что «антинародные и противоконституционные решения, грубо нарушающие права человека, обусловили в обществе критическое противостояние, угрожающее сохранению гражданского мира. Нынешнее руководство республики своими последними действиями все больше обостряет обстановку, оно утратило контроль над развитием событий и пытается переложить ответственность на парламентскую оппозицию и Компартию Латвии.

В целях предотвращения трагического социально-политического конфликта в республике Пленум ЦК Компартии Латвии постановляет:

1. Поддержать требование забастовочных комитетов и собраний трудовых коллективов о роспуске Верховного Совета, всех местных Советов народных депутатов республики, отставке правительства, назначении досрочных выборов. Партийным комитетам развернуть подготовку к досрочным выборам Советов народных депутатов всех уровней.

2. Поддержать требование забастовочных комитетов и многочисленных трудовых коллективов об отмене принятых Верховным Советом и правительством законов и постановлений, не соответствующих Конституции СССР, Конституции Латвийской ССР и Указам Президента Союза ССР.

3. Потребовать приостановления исполнения постановления Совета Министров Латвии о повышении розничных цен на товары и услуги до принятия закона об индексации текущих доходов населения и компенсации жителям расходов на удорожание уровня жизни, а также защиты рынка труда.

4. В случае отказа Верховного Совета Латвии от самороспуска и правительства республики от отставки потребовать от Вселатвийского комитета общественного спасения принятия на себя всей полноты государственной власти и управления в республике до избрания нового состава Верховного Совета.

5. Поддержать требование многочисленных общественных организаций и трудовых коллективов о введении на территории Латвийской ССР Президентского правления. Обратиться к Президенту СССР М.С.Горбачеву с этим предложением.

6. Поддержать предложение забастовочных комитетов о проведении всеобщей политической стачки. Горкомам и райкомам партии оказать содействие забастовочным комитетам.

7. Потребовать немедленного роспуска организаций «айзсаргов», стражей порядка и иных формирований, согласно Указу Президента СССР от 25 июля 1990 года.

8. Районным и городским комитетам, первичным организациям Компартии

Латвии направить наиболее подготовленных и стойких коммунистов на работу в Комитеты общественного спасения.

9. Всем коммунистам обеспечить организаторскую, информационную и пропагандистскую работу по подготовке и проведению референдумов о земле и Союзном договоре в соответствии с решениями XXV съезда Компартии Латвии и IV съезда народных депутатов СССР.

10. Добиваться доступа к телевидению и радиовещанию в пределах 50 % эфирного времени в принципиальных, политических и информационных передачах.

11. Заявление Президиума Верховного Совета РСФСР от 12.01.91 и выступление Председателя Верховного Совета России Б.Ельцина осудить как одностороннее и наносящее вред развитию политических процессов демократизации в Прибалтике и стране.*

12. Принять предложение Председателя Верховного Совета Латвии А.Горбунова о переговорах, намеченных с ним на 14.01.91 г. Уполномоченным Пленумом представителям ЦК Компартии Латвии руководствоваться на переговорах настоящим постановлением.

Секретарь ЦК Компартии Латвии А.Рубикс».⁹⁸

Данное постановление Пленума ЦК Компартии Латвии требует комментария.

Во-первых, нет ничего незаконного в выдвижении требования к Верховному Совету и Совету министров ЛР уйти в отставку. Это требование, как и требование проведения досрочных выборов не нарушает принципы демократии. Но заявление о том, что в случае отказа ВС ЛР и СМ ЛР уйти в отставку вся власть в стране до проведения новых выборов должна перейти к Вселатвийскому комитету общественного спасения есть ничто иное, как призыв к государственному перевороту.

Во-вторых, ситуация в республике в это время действительно была накалена до предела, и причиной этого было не только различное политическое видение

* В Обращении Президиума Верховного Совета РСФСР от 12.01.1991 года говорилось: «В последнее время заметно обострилась ситуация во всех Балтийских республиках, особенно в Литве. Это произошло не только из-за внутривнутриполитических факторов, но и из-за вмешательства Союзного правительства. В сегодняшнем кризисном положении подобные события могут повлечь крайне неблагоприятные, тяжелые для всех союзных республик последствия. В таких условиях осложняется возможность образования добровольного Союза суверенных государств. События получили широкий резонанс у мировой общественности. Все настойчивее звучат призывы к правительству Союза ССР воздержаться от применения силы и искать разрешения политических проблем путем переговоров. Недопустимо применение вооруженной силы против мирных жителей Балтийских республик. Это может вызвать затяжной кровавый конфликт в других регионах страны. Интересы Балтийских стран должны представлять только законно избранные органы власти. Опора на другие, незаконные органы власти является деянием противоправным и антиконституционным. В нынешней ситуации нельзя допустить провокации межнациональных конфликтов, противопоставление разных групп населения друг другу.

Президиум Верховного Совета РСФСР предлагает:

1. Вывести дополнительный контингент Вооруженных Сил СССР с территории Балтийских республик и гарантировать со стороны правительства СССР неиспользование военной силы при решении политических проблем.
2. В ближайшее время правительству Союза начать переговоры с правительствами Балтийских республик.
3. Выход из кризиса искать путем диалога, компромиссов, гарантируя права всех граждан, независимо от национальности».⁹⁷

Верховным Советом и Компартией того, каким должно быть будущее Латвии, но и значительное ухудшение материального положения населения из-за решения правительства повысить розничные цены на продукты питания. После этого решения правительства в республике начались массовые забастовки трудящихся.

Председатель КГБ Латвии Э.Йохансон 15 января информировал правительство: в Даугавпилсе с 6 до 8 часов утра бастовали железнодорожники. К 8 часам утра к ним присоединились 150 предприятий и 30 тысяч рабочих. С утра начали забастовку 5 крупнейших заводов в Резекне, намечались также забастовки в Лиепе, Вентспилсе и Елгаве.⁹⁹

Директор Муниципального департамента ЛР Я.Салениекс в этот же день сообщал, что обстановка в республике в целом спокойная. Кроме Риги и Даугавпилса, нигде не наблюдается антиправительственных акций.¹⁰⁰

Анализируя создавшееся положение, И.Годманис признал ошибкой правительства несвоевременное урегулирование порядка выплаты компенсаций за рост цен. «Необходимо сделать все, чтобы жители республики получили положенные им деньги», – сказал Годманис.¹⁰¹

Здесь нужно отметить, что депутаты Верховного Совета ЛР от фракции «Равноправие» с сентября 1990 года неоднократно предлагали включить в повестку дня заседаний Верховного Совета вопрос о выработке механизма социальной защиты малоимущих слоев населения при планируемом повышении цен. Последний раз такая попытка была предпринята оппозицией тогда, когда новые цены уже начали действовать на территории республики. Но большинство депутатов от НФЛ это предложение в очередной раз не поддержали.¹⁰²

14 января состоялась встреча представителей Совета Министров ЛР с руководителями предприятий, на которой было достигнуто соглашение о порядке и размерах выплаты компенсации. После встречи председатель независимых профсоюзов Андрис Силиньш в интервью газете «Диена» сказал: «Наши требования правительство выполнило, и у нас больше претензий нет». Однако, по мнению Силиньша, это все же не снимает напряжения в республике, поскольку Компартия Латвии, Интерфронт, Объединенный совет трудовых коллективов и командование Прибалтийского военного округа наряду с экономическими выдвигают также политические требования.¹⁰³

Политическое давление оказывалось и со стороны НФЛ, который был против проведения военкоматами мероприятий по организации призыва юношей Латвии на службу в Вооруженные Силы СССР. 11 января Латвийская женская лига у памятника Я.Райнису на Эспланаде в Риге организовала митинг под лозунгом «Не отдадим сыновей Советской Армии!».¹⁰⁴

15 января Верховный Совет ЛР принимает постановление «О государственной политике цен и механизме компенсации», которым поручает Совету Министров ЛР в срочном порядке внести на рассмотрение ВС закон об индексации доходов населения, чтобы иметь возможность компенсировать подорожание жизни.¹⁰⁵ В этот же день Совет Министров Латвийской Республики принимает постановление «О дополнительных мерах по социальной защите населения республики в связи с введением новых государственных розничных цен на отдельные продукты питания».¹⁰⁶

Теперь рассмотрим «Обращение к народу Латвии», которое 13 января принял Верховный Совет Латвийской Республики. Это Обращение начиналось со слов: «В ночь на 13 января КПСС и милитаристы совершили очередное кровавое преступление – осуществили агрессию против народа Литвы, его Верховного Совета и законного правительства. Под гусеницами танков и пулями автоматов десантников Советской Армии погибли мирные жители Литвы, – говорилось в Обращении. – Жертвы Литвы и сообщения о готовящихся милитаристами антисоветских переворотах в остальных государствах Балтии свидетельствуют о том, что в Советском Союзе агонизирующая административно-бюрократическая система прибегла к последнему средству своего спасения – открытому применению оружия против мирных жителей. Самые реакционные силы, утратившие власть на выборах, пытаются ее вернуть с помощью оружия.

Верховный Совет Латвийской Республики провозглашает:

- в соответствии со статьей 2 Конституции Латвии Советы народных депутатов олицетворяют суверенитет государства. В обход их или параллельно им на территории Латвии никто не правомочен осуществлять полномочия государственной власти. Организаторы незаконных формирований власти рано или поздно будут судимы по закону;

- любые вооруженные формирования и структуры альтернативной власти, не подчиняющиеся контролю законного правительства Латвии, объявляются вне закона, их распоряжения и приказы не подлежат выполнению.

Верховный Совет Латвийской Республики обращается к народу Латвии – латышам, русским, белорусам, украинцам, полякам, евреям, ко всем национальным группам, для кого Латвия является их домом, (с призывом):

- выполнять законы только Латвийской Республики, решения Верховного Совета, законного правительства и самоуправлений;

- всеми возможными средствами парализовать деятельность коммунистической партии, защищать свои семьи, особенно детей и стариков, и свой дом от любых нападений вооруженных банд.

Напоминаем: статьей 13 Уголовного кодекса предусмотрено, что мы правомочны защищаться любыми средствами, если нашему государству и общественным интересам, жизни, здоровью или имуществу людей угрожает опасность.

Избегать провокационных столкновений с военными лицами СССР:

- разьясняйте военнослужащим, что следующей жертвой военной диктатуры коммунистической партии будет Россия;

- собирайте документальные доказательства – фотографии и свидетельства о всех преступлениях милитаристов и коммунистической партии.

Все народы, все демократические движения, объединяйтесь в борьбе против возрождающегося сталинизма! Красный фашизм неизбежно ждет такой же суд всех народов, каким судим коричневый фашизм в Нюрнберге».

Подписали это Обращение А.Горбунов, председатель Верховного Совета ЛР, и И.Даудиш, секретарь Верховного Совета ЛР.¹⁰⁷

При чтении текста Обращения бросается в глаза сходство отдельных формулировок с принятым в этот же день в Таллине руководителями Верховных Советов Латвии, Литвы, Эстонии и России Заявлением. В частности, тех, где речь идет о признании незаконными параллельных структур власти, в первую оче-

редь, структур власти Союза ССР или выступающих за сохранение СССР. Кроме того, нельзя не отметить явную поспешность, с которой Верховный Совет ЛР всю ответственность за кровавые события в Вильнюсе возлагает на руководство СССР, хотя следствие по этому делу еще даже не было начато, а, например, заместитель военного комиссара Латвийской ССР Валдис Теймерс, основываясь на доступной ему в то время информации, утверждал, что боевыми патронами, в отличие от бойцов группы «Альфа», стреляли именно литовцы. «Это была провокация с литовской стороны», – заявлял он.¹⁰⁸ Нельзя не отметить и крайне эмоциональный характер текста Обращения. Чего только стоят слова «красный фашизм»! И этот документ подписали бывший секретарь ЦК Компартии Латвии по идеологии А.Горбунов и бывший секретарь Рижского горкома Компартии Латвии по идеологии И.Даудиш! Но такой в то революционное время была политика. Многие решения принимались тогда наспех, на основе идеологической солидарности или эмоций, а вовсе не на основе проверенных фактов. А являвшиеся раньше членами одной Коммунистической партии А.Рубикс и А.Горбунов теперь не просто разошлись, но стали непримиримыми идеологическими противниками. Наконец, нужно сказать еще об одном – Обращение адресовано ко всем жителям Латвии, независимо от национальности. В тексте даже специально подчеркивается, что Верховный Совет Латвийской Республики обращается к народу Латвии – латышам, русским, белорусам, украинцам, полякам, евреям, ко всем национальным группам, для кого Латвия является их домом. В январе 1991 года Верховный Совет еще нуждался в поддержке нелатышей...

Таллинский договор

Трагические события в Вильнюсе руководство России во главе с Ельциным Б.Н. использовало для дальнейшей дискредитации союзного Центра и лично М.С.Горбачева. Ельцин Б.Н. срочно приехал в Таллин, где 13 января 1991 года им вместе с руководителями трех прибалтийских республик было сделано совместное заявление о взаимном признании сторонами государственного суверенитета друг друга и готовности оказать поддержку и помощь друг другу «в случае возникновения угрозы их суверенитету». Одновременно были также подписаны договоры об основах межгосударственных отношений РСФСР с Эстонией и Латвией.¹⁰⁹

Здесь нужно напомнить, что еще 1 августа 1990 года, выступая в Верховном Совете Латвийской Республики, Б.Н.Ельцин говорил о необходимости подписать договор между РСФСР и Латвийской Республикой. Вот что он сказал (сохранена оригинальная стилистика речи): «Мы считаем, что надо идти к развитию горизонтальных связей. Надо разрушить этот вертикальный жесткий стержень. Разрушить и идти на прямые связи добровольных, суверенных, независимых государств, на договоры, которые не диктовались бы из Центра.

...Латвия и Россия заключат договор без каких-либо предварительных политических или экономических условий... , невзирая на то, что будет на союзном уровне – каков будет Союзный договор и будет ли он вообще. И будет ли участвовать Латвия в Союзном договоре или не будет – мы тоже в этом отношении никаких условий не ставим. Россия, возможно, будет участвовать в Союзном договоре. Но, мне кажется, на таких условиях, на которые Центр или не

Депутат Верховного Совета Латвии Ита Козакевич и президент России Борис Ельцин в зале Парламента Латвии. 1 августа 1990 г.

пойдет, или по крайней мере очень долго не пойдет. Поскольку проект, который подготовил Центр, мы считаем, не может удовлетворить Россию, а навверное, и другие суверенные государства. И потому мы подготовили свой вариант, где имеем в виду, что будет договор о создании содружества суверенных государств, имеющих основы конфедерации, независимость и, допустим, каких-то два-три объединяющих элемента.

... Нам бы хотелось одним из первых договоров заключить договор Россия – Латвия. До Союзного договора – раз, до принятия новой Конституции – два, то есть в течение полутора месяцев заключить этот договор. И тогда наш фронт, тот фронт как бы обороны прибалтийских республик был все-таки маловат, и напор Центра был велик. И стала рядом Россия. И Центр уже серьезно забеспокоился. Ему сейчас наступать будет труднее на эту укрепленную цепь обороны». ¹¹⁰

И такой договор действительно был подписан, но не через полтора, а спустя пять месяцев – 13 января 1991 года.

В договоре Латвийской Республики (ЛР) и Российской Федерации (РФ), который в Таллине от имени Латвийской Республики подписал председатель Верховного Совета Анатолий Горбунов, в статье 1 было записано: «Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Латвийская Республика признают друг друга суверенными государствами и субъектами международного права...».

В договоре было подтверждено право всех жителей на оптацию, то есть на автоматическое получение гражданства. **В статье III этого договора говори-**

лось: «Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Латвийская Республика берут на себя взаимные обязательства гарантировать лицам, живущим на момент подписания настоящего Договора на территории Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Латвийской Республики и являющимся ныне гражданами СССР, право сохранить или получить гражданство Российской Советской Федеративной Социалистической Республики или Латвийской Республики в соответствии с их свободным волеизъявлением.

*Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют своим гражданам, независимо от их национальности или иных различий, равные права и свободы...».*¹¹¹

14 января в первой половине дня состоялось заседание группы стратегического планирования фракции НФЛ в Верховном Совете. На этом заседании, как сообщил председатель фракции НФЛ Янис Диневич, было одобрено предложение ратифицировать подписанный накануне договор между Латвией и Россией. Одновременно было решено отложить принятие закона о гражданстве ЛР.¹¹²

В этот же день Верховный Совет ЛР на вечернем заседании ратифицировал договор между Латвией и Россией. Газета «Диена» писала 16 января: «Депутаты, поднявшись, аплодисментами приветствовали договор, предусматривающий взаимное соблюдение государственного суверенитета и обоюдное признание сторон субъектами международного права». Газета процитировала и Бориса Ельцина, который по поводу договора сказал: «Договор с Балтийскими республиками – необходимость данного периода, поскольку речь идет о выживании демократии как таковой, это касается и судьбы русскоязычного населения, ибо договор является необходимым юридическим актом, обеспечивающим защиту его прав».¹¹³

Несмотря на эти слова Б.Н.Ельцина, Верховный Совет РФ, в отличие от Латвии, до 15 октября 1991 года не ратифицировал договор об основах межгосударственных отношений России и Латвии.

Важно также отметить, что национал-радикалы в лице Конгресса граждан и поддерживающего его Движения за национальную независимость Латвии 15 января 1991 года приняли решение, в соответствии с которым Договор «Об основах межгосударственных отношений РСФСР и Латвийской Республики» от 13 января 1991 года и постановление Верховного Совета ЛР о ратификации упомянутого Договора от 14 января 1991 года объявлялись не имеющими юридической силы и, соответственно, не влекли за собой никаких юридических последствий.

Установка Конгресса неграждан и ДННЛ на то, что Верховный Совет ЛР не был правомочен подписывать и затем ратифицировать Договор об основах межгосударственных отношений России и Латвии, позволила латышским национал-радикалам 15 октября 1991 года проигнорировать записанный в договоре принцип оптации.

Строительство баррикад

Спустя несколько часов после подписания в Таллине Анатолием Горбуновым и Борисом Ельциным договора об основах межгосударственных отношений Латвии и России в Риге началось строительство баррикад.

«Еще 11 января никто не знал, что появятся такие баррикады, что в них будет необходимость. Существовал план организации правительства в изгнании, – вспоминал в январе 2007 года бывший лидер Народного фронта Латвии Дайнис Иванс. – Я уже в начале января записал на магнитофонную пленку обращение к народу на случай, если произойдет нападение на радиостанцию. Верховный Совет уже договорился, где нам встречаться после захвата парламента. Все это было нами подготовлено».¹¹⁴

Накануне 13 января Д. Иванс из Хельсинки, где проходила Парламентская ассамблея Балтийских стран, вернулся в Ригу, поскольку еще ранее Народным фронтом было запланировано проведение 13 января большой манифестации на набережной Даугавы.

12 января до полуночи шло заседание президиума Верховного Совета. Где-то в половине первого ночи Д. Иванс пришел домой и лег спать. «И вдруг мне звонит работник нашего МИДа и говорит: в Литве стреляют. Я включил радио, – вспоминал Д. Иванс. – А там уже передавали сообщение из Литвы о том, что она просит помощи у всех демократических сил мира. В три часа ночи я прибыл в Верховный Совет. Улицы еще были пусты... В половине четвертого ночи я выступил по Латвийскому радио и призвал всех людей выйти на защиту демократии. Защитить законно избранный парламент и законно избранное правительство.

В то время, пока я говорил, потихоньку начали собираться депутаты Верховного Совета. Уже через два часа улицы стали заполняться людьми. Вот тогда и возникла идея о баррикадах. Кто это сказал первый? Неизвестно. То ли это был Костанда, то ли Юндзис, то ли Шкапарс... А то, что Костанда с Юндзисом фактически первыми начали этим заниматься, – это совершенно точно. Мы приняли решение, что по образцу Литвы мы все-таки должны защитить власть.

...Очень большое участие принимали офицеры Советской Армии – они дали много ценных советов. Министр сельского хозяйства Дайнис Гегерс дал приказ стянуть сюда всю тяжелую технику... Когда в 9 утра я с этой же речью выступил на русском и латышском языках по Латвийскому телевидению, мне захотелось плакать – я увидел, как по Островному мосту движется длинная колонна этих страшных тяжелых грузовиков и тягачей. Я увидел, что вся Латвия поднялась и окружает Ригу». Баррикады в Риге выросли практически за одну ночь.¹¹⁵

Бывший руководитель Елгавского отделения НФЛ Донат Пейпиньш вспоминал в январе 2013 года: «Необходимо было охранять стратегически важные объекты: в Елгаве таковыми были узел связи и штаб Народного фронта, располагавшийся в помещениях бывшего партийного комитета... У меня была достигнута неофициальная договоренность с представителями милиции, что в случае нападения на штаб Народного фронта со стороны ОМОНа милиция создаст блок-пост и примет на себя миротворческую функцию, чтобы не допустить вооруженного конфликта.

Угроз мы в штабе не получали, но ощущалась напряженная атмосфера. Язеп Шкивлиниекс из Елгавской сельхозтехники первым организовал и направил людей для охраны стратегических объектов в Риге и на защиту елгавских мостов – главных городских транспортных артерий.

Среди защитников баррикад не было разделения на латышей и нелатышей. Были разногласия между Народным фронтом и Интерфронтом...».¹¹⁶

Рассказ Д.Пейпиныша дополняет Петерис Милюнс, один из трех сопредседателей Озолниекского отделения НФЛ: «В дни январских событий были четко организованы дежурства, все поездки в Ригу фиксировались, чтобы у работников не было прогулов. Из Озолниеков каждый вечер отправлялись группы поддержки. Большую помощь защитникам баррикад оказывали Марис Айнарс и предприятия, расположенные в Озолниекках.

Люди были очень дружными, без всякого разделения по национальному признаку. С благодарностью вспоминаю Гунара Барупса и Григория Мисюка – специалиста по гражданской обороне, который обеспечивал наших защитников баррикад противогазами и спецодеждой. Г.Барупс отвечал за регулярную доставку горячей еды дежурившим на баррикадах трактористам и шоферам».¹¹⁷

«Почти половина опрошенных «Диеной» водителей, которые составили свою технику в баррикады, говорили по-русски. Их общее настроение выразил шофер Огрской ПМК-10, сказавший в интервью следующее: «Буду стоять здесь до тех пор, пока не воцарится спокойствие, пока Горбунов не скажет, что можно ехать домой», – писали в газете «Диена» 15 января 1991 года Янис Вилнитис и Андра Пуце».¹¹⁸

Д. Иванс не отрицает того, что если бы баррикады начали штурмовать, то пролилось бы очень много крови. Но баррикады, считает он, позволили мобилизовать людей. Кроме того, строительство баррикад повлияло на международную общественность. По его мнению, «баррикады – самое значительное событие в латвийской истории».¹¹⁹

А вот мнение о баррикадах лидера компартии Латвии на платформе КПСС А.Рубикса: «Сами баррикады я несколько раз объезжал... Ничего такого устрашающего там не было. Всюду шла пьянка, горели костры. То есть это была провокация, а вовсе никакая не борьба. Хотя многие сейчас преподносят это как великое сопротивление и кричат о своих заслугах. Но нигде даже кулачного боя не было...».¹²⁰

В оценке значения баррикад правы и Д.Иванс и А.Рубикс. Наиболее серьезные баррикады – из предназначенных для строительства фундаментных блоков – были воздвигнуты на узких улочках возле здания Верховного Совета. Во всех других местах – у здания Совета Министров, телецентра и др. – улицы были перекрыты лишь строительной и сельскохозяйственной техникой. Люди, которые грелись у разведенных подле баррикад костров в том числе и при помощи спиртных напитков – была ведь зима, в случае штурма баррикад не смогли бы оказать практически никакого сопротивления – у них не было оружия. И если бы штурм начался, то погибло бы немало людей. «Но без крови не может быть свободы», – говорил Д. Иванс.¹²¹

Другой вопрос, что штурмовать баррикады, как выяснилось впоследствии, никто и не собирался. По этой причине баррикады с самого начала играли роль политического символа, объединяющего, с одной стороны, жителей Латвии в их противостоянии с СССР, а с другой стороны, демонстрирующего Западу готовность народа до конца бороться за свою независимость. С этой точки зрения баррикады полностью выполнили свою задачу. Баррикады вызвали мощный подъем патриотического единения народа. Вместе с латышами на баррикадах были русские, украинцы, евреи и представители других национальностей, жи-

вущих в Латвии. «Очень важно, что на баррикадах были люди разных национальностей. Возможно, иногда число русскоговорящих участников несколько завышается. Но то, что латвийское общество тогда переживало пик единения, невиданный ни раньше, ни позже, – это абсолютно ясно». ¹²² «Тогда был такой короткий период в истории Латвии, когда власть и народ были практически едины», – подчеркивает Д.Иванс. ¹²³

«Круглый стол» 14 января

14 января по инициативе председателя Верховного Совета ЛР А.В.Горбунова состоялся «Круглый стол», на котором руководство Верховного Совета ЛР, представители политических партий и общественных организаций, а также командования Прибалтийского военного округа обсудили пути выхода из кризисной политической ситуации, сложившейся в республике. Дискуссия проходила в здании Рижского горисполкома на улице Кришьяна Валдемара (теперь в этом здании располагается МИД ЛР).

Командующий Прибалтийским военным округом генерал Ф.Кузьмин призвал вернуться к Конституциям СССР и Латвийской ССР и выполнять указы Президента СССР. Кроме этого, он призвал отменить все законы и постановления ЛР, касающиеся прав и обязанностей военнослужащих, а также создать независимую комиссию для координации работы средств массовой информации, которая следила бы за тем, чтобы мнение представителей армии также звучало по радио и на телевидении. «ПрибВО – это организация, которая не дестабилизирует ситуацию, а способствует ее улучшению», – подчеркнул Ф.Кузьмин. ¹²⁴

Секретарь ЦК Компартии Латвии Оярс Потреки в своем выступлении повторил требования, которые были сформулированы в постановлении 10-го пленума ЦК КПЛ: в случае отказа отменить решение о повышении розничных цен на продукты питания и аннулировать все законы и постановления ВС ЛР, которые находятся в противоречии с Конституциями и законами СССР и ЛССР, а также указами президента СССР М.Горбачева Компартия Латвии будет требовать отставки правительства, Верховного Совета ЛР и местных Советов народных депутатов и проведения новых выборов. Кроме того, О.Потреки потребовал расформировать добровольные дружины и их штаб и гарантировать оппозиции 50% эфирного времени на латвийском телевидении. ¹²⁵

Представители фракции «Равноправие» в Верховном Совете высказали просьбу убрать с улиц Риги баррикады и обеспечить свободный проход к зданию Верховного Совета в Старой Риге. Кроме того, представитель фракции С.Бука заявил, что для фракции является также неприемлемым сотрудничество Верховного Совета с Конгрессом граждан, деятельность которого она считает общественно опасной. ¹²⁶

Итоги дискуссии подвел А.В.Горбунов. По его мнению, состоявшаяся встреча не привела к конструктивным договоренностям. «Ситуация сложная. Сказать, что мы приблизились к демократическому решению, пока нет оснований. В данный момент определилась позиция отдельных политических сил Латвии к руководству ЛР», – отметил А.Горбунов. Требования ЦК Компартии Латвии он назвал ультимативными.

Председатель Совета Министров ЛР И.Годманис, в свою очередь, отметил, что «если повышение цен будет отменено, правительство уйдет в отставку».

В «Круглом столе» не участвовали представители Народного фронта Латвии, Движения за национальную независимость Латвии (ДННЛ) и Конгресса граждан. «ДННЛ не поддерживает идеи создания какого-либо коалиционного правительства. Мы также не пойдем на компромисс с теми, кто действует с помощью ультиматумов», – так обосновала в интервью «Диене» неявку представителей ДННЛ на конференцию заместитель председателя ДННЛ М.Витола.¹²⁷

Вселатвийский комитет общественного спасения

15 января на стадионе СКА в Риге по инициативе Компартии Латвии, Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР, Комитетов защиты прав граждан, Конституций СССР и Латвийской ССР состоялся митинг, который организаторы назвали Вселатвийским народным собранием. По данным организаторов, в митинге приняли участие более 100 тысяч человек, хотя стадион СКА не в состоянии вместить более 15 тысяч. По оценке прессы, в митинге приняли участие около 8 – 10 тысяч человек.¹²⁸

На митинге был принят ряд документов. В их числе: Обращение к населению Латвии; Обращение к работникам сельского хозяйства, всем жителям села; Обращение к личному составу и служащим Советской Армии и Военно-морского флота, к работникам милиции, прокуратуры, Народных судов, ко всем сотрудникам правоохранительных органов; Резолюция в поддержку мер Президента СССР по стабилизации обстановки в Литве. Но самыми важными среди принятых документов были следующие: Резолюция Вселатвийского народного собрания, Политическое заявление Вселатвийского комитета общественного спасения и Обращение к народам России, Верховному Совету СССР, Верховному Совету РСФСР и Президенту СССР т. Горбачеву М.С.

Резолюция Вселатвийского народного собрания включала в себя всего три пункта: 1. Признать факт перехода государственной власти к Вселатвийскому комитету общественного спасения и одобрить его политическое заявление. 2. Участники Вселатвийского народного собрания призывают все трудовые коллективы, трудящихся и жителей республики оказать всемерную поддержку и содействие Вселатвийскому комитету общественного спасения. 3. Потребовать от правоохранительных органов выполнения своих обязанностей по обеспечению правового порядка в республике на основе законодательства Латвийской ССР, Союза ССР и Указов Президента СССР.¹²⁹

В Политическом заявлении Вселатвийского комитета общественного спасения говорилось: «Дорогие соотечественники! Настал решающий час, когда ситуация в республике стала критической. Правящие круги привели Латвию к порогу национальной катастрофы. Проводимый Верховным Советом и правительством курс на установление буржуазной диктатуры поставил народ Латвии на грань экономического краха и свертывания демократии. Республиканское телевидение и радио, являясь рупором Народного фронта Латвии, развернули яростную антисоветскую, националистическую пропаганду, нагнетают напряженность и истерию.

Фракция НФЛ Верховного Совета вступила в открытый сговор с Конгрессом граждан – альтернативной, профашистского толка, структурой власти.

Истинные причины всего этого коренятся в попирании Конституции СССР и Латвийской ССР, международных норм по правам человека.

С этим мириться дальше нельзя.

В сложившейся обстановке по требованию трудящихся Вселатвийский комитет общественного спасения берет на себя ответственность за дальнейшую судьбу Советской Латвии, провозглашает о переходе в его руки всей государственной власти на период стабилизации обстановки, роспуска Верховного Совета, правительства.

Вселатвийский комитет общественного спасения выступает:

- за суверенную, правовую Латвию в составе обновленного Союза Советских Социалистических Республик. Решение о выходе Латвийской ССР из состава СССР может быть принято только путем всенародного референдума;

- за социалистический путь национального возрождения и обновления государственности, основанной на международно признанных нормах общечеловеческих ценностей;

- за утверждение равных и неотъемлемых прав всех граждан, основываясь на Всеобщей декларации прав человека;

- за повышение уровня жизни всех жителей, обеспечение их социальной защищенности.

Вселатвийский комитет общественного спасения считает недействительными Декларацию от 4 мая 1990 года, все законодательные и подзаконные акты Верховного Совета Латвии, его правительства, принятые в нарушение Конституций СССР и Латвийской ССР, решений съездов народных депутатов СССР, постановлений и законодательных актов Верховного Совета СССР, указов Президента СССР.

Поручает Президиуму комитета сформировать персональный состав правительства и представить его на утверждение Вселатвийского комитета общественного спасения.

Комитет упраздняет департаменты и иные государственные органы, созданные вопреки Законам СССР и Латвийской ССР. Поручает вновь созданному правительству приостановить постановления бывшего правительства Латвии о повышении цен на продовольственные товары и услуги до выработки механизма индексации текущих доходов населения и необходимой компенсации материальных потерь, возникающих с повышением розничных цен.

Вселатвийский комитет общественного спасения готов к сотрудничеству со всеми общественно-политическими силами, выступающими за социалистический путь развития общества.

Сейчас каждый стоит перед выбором, как жить дальше, какие идеи исповедовать. Истинная Перестройка требует выступить в защиту социалистического выбора будущего своего народа и процветания республики.

Советская Латвия должна остаться в обновленном Союзе Советских Социалистических Республик!».¹³⁰

В третьем документе – Обращении Вселатвийского народного собрания к народам России, Верховному Совету СССР, Верховному Совету РСФСР и президенту СССР М.С.Горбачеву – содержалась резкая критика председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н.Ельцина и высказывалась просьба к М.С.Горбачеву

вести на территории республик Прибалтики режим президентского правления. В Обращении, в частности, говорилось: «За спиной русского народа и других народов России, от их имени 13 января с.г. в Таллине Б.Н.Ельцин подписал антинародный по своей сути документ – Заявление руководителей Верховных Советов РСФСР, Эстонии, Латвии и Литвы, поощряющий сепаратизм и национализм, наносящий удар по консолидации общества и укреплению единого нашего многонационального государства...»

Тот факт, что Б.Н.Ельцин оказался в одной упряжке с сепаратистами и душителями демократии в Прибалтийских республиках, еще раз наглядно демонстрирует его политическое лицо – отрыв от подлинных интересов народа, лицемерие и политиканство, прикрываемое популистскими лозунгами, стремление любыми, даже самыми грязными методами удовлетворить свои политические амбиции...

Мы поддерживаем действия Президента СССР по укреплению законности и правопорядка в республиках Советской Прибалтики и просим принять для того все необходимые меры, вплоть до установления Президентского правления».¹³¹

17 января Верховный Совет ЛР постановил, что деятельность Вселатвийского комитета общественного спасения (ВКОС) является незаконной. Но Генеральный прокурор ЛР Я.Скрастыньш отказал в возбуждении уголовного дела против ВКОС. «Чтобы возбудить уголовное дело в соответствии с законом, должен быть призыв к насильственному свержению или изменению государственного устройства. Пока же следует проверить, какими методами и с какой целью осуществляется призыв Комитета спасения», – заявил он газете «Диена».¹³² В свою очередь, первый заместитель прокурора Прокуратуры ЛССР А.Рейниекс сказал: «Мы признаем право на деятельность Вселатвийского комитета общественного спасения, так как в настоящее время в республике сформировалось реальное двоевластие». Отвечая на вопрос, не противоречит ли деятельность этого комитета действующей в Латвии Конституции, А.Рейниекс, вопреки принятым 15 января «Вселатвийским народным собранием» документам, подчеркнул, что Вселатвийский комитет общественного спасения не претендует на власть, которую в настоящее время представляет Верховный Совет ЛР, а в соответствии с законом требует новых выборов.¹³³

ЛОРК против Компартии, ВКОС и Интерфронта

В январе 1991 года Латвийское общество русской культуры (ЛОРК)* активно поддержало Верховный Совет и правительство ЛР. Выступая 16 января по Латвийскому телевидению, председатель ЛОРК, писатель и переводчик Юрий Иванович Абызов говорил: «Сейчас вопрос не должен ставиться так: «Ты за кого – за латышей или за русских?» Нет: «Ты за что – за демократию, за добро, за Благоую Весть – или за военную диктатуру?»¹³⁴

2 февраля, во время своего очередного выступления по телевидению, Ю.И.Абызов четко заявил о негативном отношении ЛОРКа к Вселатвийскому комитету общественного спасения и Интерфронту. «Мы решили, что сейчас самое время заявить вслух, что Интерфронт отнюдь не представляет все русское население Латвии, а только часть его... Действия Компартии Латвии, Интерф-

* Латвийское общество русской культуры (ЛОРК) было создано в марте 1989 года.

ронта и Комитета (Вселатвийского комитета общественного спасения – В.Г.) – это путь заговорщиков и путчистов».¹³⁵

Резко отрицательное отношение ЛОРКА к Интерфронту оформилось еще на Учредительной конференции в марте 1989 года. В принятой тогда резолюции «Об отношении к митингам Интерфронта» говорилось: «Последние выступления Интерфронта, особенно акции 23 и 25 февраля, обострили и без того непростые межнациональные отношения в республике. Распространение ложных сведений, разжигание шовинистических настроений создают драматическую и, что особенно опасно, тупиковую ситуацию. Потерявшие чувство реальности лидеры Интерфронта, отбросив всякий словесный камуфляж относительно консолидации, стремятся привести в действие враждебные и деструктивные силы...».¹³⁶

3 февраля 1991 года по инициативе ЛОРКА в Большой аule Латвийского университета состоялось собрание русской демократической общественности. Это собрание, по словам Абызова, должно было показать, что «есть силы, которые отвергают неблагоприятную политику компартии Латвии, отказываются быть орудием в руках Интерфронта и выражают свою полную солидарность с парламентом и правительством Латвии, которые служат гарантом преобразований нашего общества в общество открытого типа, способного войти в европейское содружество». «Я отказываю господину Алексееву (руководителю Интерфронта – В.Г.) в праве представлять весь русский народ Латвии... Русская демократическая общественность категорически не желает, чтобы русское население в республике послужило тараном, тупым бревном, которым можно высадить двери нашего парламента... Латвия непременно будет демократическим государством открытого типа», – говорил на собрании Абызов.¹³⁷

В январе 1991 года среди русскоязычного населения Латвии было немало тех, кто искренне верил в то, что Верховный Совет и правительство Латвии строят демократическое государство. Спустя 9 месяцев эта вера сменится горьким разочарованием. И среди тех, кто будет считать себя обманутым, будет и Ю.И.Абызов.

20 января в Риге

«20 января около 9 часов вечера колонна автомобилей, направлявшаяся с базы ОМОНа (Отряда милиции особого назначения), появилась в центре Риги. Когда колонна поравнялась с министерством внутренних дел, началась стрельба. Побросав свои машины, омовцы бросились к МВД и ворвались в него по всем правилам военной тактики – с двух сторон.

Около двух часов ночи «черные береты» неожиданно покинули здание МВД и направились в ЦК Компартии Латвии (ныне – Международный центр торговли). Там колонна простояла полтора часа, после чего вернулась на базу.

Трагические итоги вечера: 8 человек было ранено, 5 – убито. Из них четверо, в том числе операторы группы кинорежиссера Юриса Подниекса Андрис Слапиньш и Гвидо Звайгзне, милиционер Сергей Кононенко и школьник Эди Риекстиньш, погибли в парке у Бастионной горки, милиционер же Владимир Гомонович – между четвертым и пятым этажами МВД.

Со стороны ОМОНа жертв не было» – так о событиях 20 января в статье «Троянский конь особого назначения» пишут журналисты Владимир Вигман и Татьяна Фаст.¹³⁸

Кто стрелял? И откуда стреляли? «Черные береты» в один голос утверждают, что обстреляли именно их, они же открыли огонь в ответ. Правда, в деталях они расходились: одни говорили, что их машины были обстреляны со стороны Бастионной горки, другие – что стороны МВД.

Кроме того, обращают на себя внимание показания жителя одного из домов рядом с МВД, служившего раньше в спецназе. В своей коммунальной квартире на пятом этаже еще до первых выстрелов он слышал, как кто-то бежит по крыше. Причем шаги были тяжелые, не дети шалили...».¹³⁹

Вилма Упмаце, бывший следователь по особо важным делам Прокуратуры ЛР, обращает внимание также на следующие факты: первый – в комнату на пятом этаже МВД еще до «беретов» ворвались люди, одетые вразнобой, и открыли огонь по омовским машинам; второй – группа защитников Верховного Совета Латвии, завершивших дежурство, услышав выстрелы, поднялась на крышу студенческого общежития Латвийского университета и видела на Бастионной горке людей в тренировочных костюмах, которые стреляли в сторону МВД.¹⁴⁰

Бывший начальник Управления по расследованию особо важных дел Прокуратуры ЛР Рита Аксенока рассказывает о пулемете у памятника Р.Блауманису в парке, из которого вели огонь по МВД.

Есть свидетельства, что по парку стреляли со стороны Прокуратуры ЛССР, с крыльца здания Комитета по архитектуре и строительству (впоследствии в этом здании долгое время находилось посольство США в Латвии – В.Г.).

Бывший следователь по особо важным делам Прокуратуры СССР Валерий Костарев утверждает, что все началось с нескольких одиночных выстрелов откуда-то со стороны, потом уже стреляли и от Управления канализации и водоснабжения, и от гостиницы «Ридзене», и с Бастионной горки, и от Лебяжьего домика у канала, и даже от Академии художеств. Людей в гражданском, но с автоматами и радиотелефонами видели у входа в магазин «Орбита» (теперь – «Elkor Sport»).

Многочисленные операторы отсняли тьму загадочных эпизодов. На одной видеокассете перед зданием МВД появляются люди в камуфляже и спецназовских масках, которые спешно садятся в машины и уезжают прямо во время перестрелки. На другой видно, как по парку под огнем по-пластунски ползут люди в темной одежде, на третьей – со стороны памятника Свободе вдруг появляется БТР и звучат характерные для его вооружения гулкие выстрелы.

Сохранились и кадры, запечатлевшие грузовик, который в разгар пальбы вылетает по аллее из парка со стороны мостика через канал и, петляя между машинами и людьми, уносится по улице Валдемара. Возможно, это был именно тот грузовик, который видел Юрис Подниекас. Из этого грузовика вышли люди, подобрали труп и выпавший у кого-то из кармана пистолет, и затем грузовик умчался.¹⁴¹

Журналисты Владимир Вигман и Татьяна Фаст ставят вопрос: кому надо было прятать труп? И кем был погибший? Там же рядом были убиты Сергей Кононенко и Эди Риекстиньш. За ними машина не приехала. Как и за погибшими операторами Андрисом Слапиньшем и Гвидо Звайгзне.

Бывший министр внутренних дел Алоиз Вазнис передал следствию оперативную информацию, что еще до вильнюсских событий, т.е. до 13 января 1991 года, в Лиелупе, в Юрмалу, как будто бы из Пскова, прибыла группа примерно из сорока молодых людей, назвавшихся болгарскими спортсменами, но разговаривавших исключительно по-русски. По его данным, они двое суток провели на базе ОМОН в Вецмилгрависе. 20 января автобус привез их в Ригу к зданию Театра оперы и балета, где они пересели в черные «волги» и рассредоточились по городу. Шофер автобуса вскоре умер...

Как считает А.Вазнис, за болгарских спортсменов себя могла выдавать группа «Альфа» КГБ СССР.¹⁴²

Андрей Галвиньш, бывший заместитель начальника оперативного управления армейской части вспоминает: «Все время говорят, что в событиях у министерства была замешана какая-то третья сила. У меня, ... , особое мнение: сил возле Министерства внутренних дел было по меньшей мере пять. Если не больше. Первая – обычные работники МВД, вторая – чистый ОМОН. О третьей силе, которая вдруг появилась у министерства со стороны баррикад в Старой Риге, я высказываться не буду, а о том, кто это был, прекрасно знают Вазнис, Годманис и начальник охраны Сабиров... Четвертая сила – боевики отряда «Альфа» или какого-то другого, например, ленинградского спецназа, которые ворвались в МВД сверху. Спецназовцев легко отличить от других формирований, потому что титановые поножи – только у штурмовиков... Совпало так, что в то время в Военном комиссариате ЛССР находились офицеры советской армии – латыши, которые хорошо видели спецназовцев и их подготовку к вторжению в министерство... И штурмовики, судя по всему, были приехжие, переброшенные в Ригу со специальным заданием. Пятая сила – сотрудники ГРУ (Главного разведуправления СССР), которые вели стрельбу вокруг Старой Риги. Не исключено, что именно снайперы ГРУ стреляли в операторов кино и ТВ и, возможно, из казарм Екаба, где в то время находилось строительное управление ПриБВО».¹⁴³

Кто стоял за событиями декабря 1990-го – января 1991 года?

Начатый М.С.Горбачевым в 1985 году процесс реформ в СССР, получивший название «Перестройка», к 1989-1990 гг. привел к резкому противостоянию сил, выступающих за сохранение СССР, пусть и в измененном виде; быстро радикализующихся новых национальных элит, заинтересованных в перераспределении политической и экономической власти в свою пользу; и части союзного руководства, ориентированного на распад единого государства. Причем, среди тех, кто выступал за сохранение СССР, быстро набирала силу та часть руководства СССР, которая считала необходимым ввести на территории Латвии, Литвы и Эстонии прямое президентское правление, чтобы прервать начавшийся процесс обретения этими союзными республиками государственной независимости. В свою очередь, руководство Движения «Саюдис» и, возможно, Народного Фронта Латвии совместно с некоторой частью руководства СССР были заинтересованы в углублении политического конфликта и даже перерастании его в вооруженный конфликт – для того, чтобы сформировать

в СССР и мире мощную негативную реакцию общества на действия якобы М.С.Горбачева и тем самым придать ускорение процессу распада единого государства.

Политика М.С.Горбачева по сохранению СССР испытывала в это время все возрастающее давление и со стороны США и стран Европейского Союза.

Какой позиции в этой ситуации придерживался сам М.С.Горбачев?

Еще осенью 1990 года одному из бывших руководителей разведывательно-диверсионных служб НКВД-НКГБ СССР П.А.Судоплатову стало известно от высокопоставленного сотрудника КГБ, что Горбачев недоволен тем, что процесс демократизации СССР выходит из-под контроля. И тогда же КГБ и вооруженные силы получили приказ подготовить план введения в стране военного положения.¹⁴⁴ То есть, в интересах сохранения единого государства М.С.Горбачев с осени 1990 года был готов к применению силы. Но использование силы он рассматривал как самый крайний случай.

Тем не менее, уже летом 1990 года, по свидетельству руководителя Департамента охраны Литвы А.Буткявичуса, в Ригу для координации всех действий, давших о себе знать в 1991 году 11 января в Литве, был тайком переброшен офицер (КГБ ?). «Проводились серьезные подготовительные операции. Использовалось много людей. Работало здесь оперативное отделение штаба округа, тут была и группа «Альфа», тут были и десантники из других десантных дивизий. Тут были и спецслужбы Союза в то время. И тут говорить о каком-то руководстве из Вильнюса, притом какого-то Бурокаявичуса*, который толком-то не понимает и ситуации. Не понял ни тогда, ни сейчас. Это, конечно, глупо».¹⁴⁵

Говоря о Бурокаявичусе, А.Буткявичус имеет ввиду выдвинутое после трагических событий в Вильнюсе обвинение в адрес коммунистов Литвы в том, что якобы именно компартия была одной из главных сил, которая организовала кровопролитие.

11 января 1991 года, т.е. за два дня до событий в Вильнюсе, состоялся телефонный разговор президента СССР М.С.Горбачева с президентом США Дж. Бушем. Этот разговор, длившийся сорок минут, с 16.00 до 16.40, крайне важен для понимания отношения М.С.Горбачева к введению в Литве прямого президентского правления.

Обращаясь к Дж. Бушу, М.С.Горбачев говорил: «Сейчас на меня и на Верховный Совет оказывается колоссальное давление в пользу введения в Литве президентского правления. Я пока держусь, но, откровенно говоря, Верховный Совет Литвы и Ландсбергис, похоже, не способны на какое-то конструктивное встречное движение.

В ответ на то давление, которое на меня оказывается, вчера я обратился к Верховному Совету Литвы с тем, чтобы они сами восстановили действие Конституции. Однако ситуация и сегодня развивается неблагоприятно. В Литве забастовки, нарастают трудности.

---

* Миколас Мартинович Бурокаявичюс (Бурокаявичус) (лит. *Mikolas Burokevičius*; род. в 1927 году) – советский литовский партийный деятель и историк КПСС. Член ВКП (б) с 1946 года. Первый секретарь Коммунистической партии Литвы на платформе КПСС в 1990-1991 гг. Был осужден за участие в попытке государственного переворота и соучастие в убийстве во время вильнюсских событий в январе 1991 года.

Вы знаете мой стиль. Он, в общем, аналогичен вашему. Я постараюсь исчерпать все возможности политического решения, и лишь в случае очень серьезной угрозы пойду на какие-то крутые шаги.

Дж. Буш: Я ценю это. Вы знаете, у нас свой взгляд на Прибалтику, но лишь в силу исторических причин. Я ценю ваши разъяснения.

М.С.Горбачев: Мы будем действовать ответственно, но не все зависит от нас. Сегодня там уже стреляли.

Дж. Буш: Это плохо.

М.С.Горбачев: Я сделаю все, чтобы развитие событий не сопровождалось крайностями. Но, естественно, если возникнет серьезная угроза, определенные шаги станут необходимыми». ¹⁴⁶

Как видно из содержания разговора, М.С.Горбачев противился введению в Литве прямого президентского правления. Он был против ограничения демократических процессов в стране, хотя и признавал, что, «если возникнет серьезная угроза, определенные шаги станут необходимыми».

К таким «определенным шагам» М.С.Горбачев был к этому времени уже готов. 8-9 января в Литву были переброшены бойцы спецподразделения «Альфа», Псковской дивизии ВДВ и других частей. ¹⁴⁷

Впоследствии М.С.Горбачев утверждал, что не имеет никакого отношения к трагическим событиям в Литве, что об этой операции военных он узнал только утром 13 января. Именно сотрудники группы «Альфа», – утверждал Горбачев, – виноваты в гибели людей. Так, якобы, некие силы пытались «повязать его кровью».

Сами «альфовцы» с таким объяснением категорически не согласны. Они утверждают, что «не использовали при штурме здания вильнюсского радиотелекомитета и телебашни ни одного боевого патрона», и действия сотрудников «Альфы» «ночью 13 января 1991 года не стали причиной гибели ни одного литовского гражданина».

Группа «А» всегда действовала на основании приказов, полученных непосредственно от своих руководителей. «Утверждаем, что вышеприведенные заявления М. Горбачёва не соответствуют действительности и направлены на то, чтобы скрыть свою причастность к драматическим событиям в Вильнюсе в январе 1991 года», – говорится в письме ветеранов группы «Альфа» от 18 июля 2011 года, опубликованном в 20-ую годовщину трагических событий в Вильнюсе. ¹⁴⁸

12 февраля 1991 года, т.е. спустя месяц после событий в Вильнюсе и три недели спустя после событий в Риге, М.С.Горбачев провел переговоры с министром иностранных дел Франции Роланом Дюма, а 16 февраля – с министром иностранных дел Люксембурга Жаком Поосом, из которых стали известными очень важные подробности январских событий в Риге.

Из беседы М.С.Горбачева с Р.Дюма.

М.С.Горбачев: Сейчас я постоянно размышляю над тем, как могла произойти драма в Вильнюсе. Представьте себе следующую ситуацию. У нас идет Совет Федерации, на котором обсуждается кризисная ситуация, сложившаяся в Литве и, в частности, в Вильнюсе. Народ требует отставки Верховного Совета республики, ее президента, правительства К.Прунскене.

Р.Дюма: Ей пришлось в конце концов уйти в отставку.

М.С.Горбачев: Да. Именно тогда, как Нереида из морской пены, выплыли силы, заинтересованные в наращивании деструктивных тенденций. Следствие еще не закончено. И поэтому от окончательных оценок воздержусь. Однако в ретроспективном плане могу высказать некоторые соображения. Я реально почувствовал существование этих сил в связи с событиями в Риге (там тоже события развернулись ночью. Произошли столкновения с применением огнестрельного оружия между ОМОН и подразделениями внутренних сил республики. Все участвовавшие в столкновении подразделения относились к ведению МВД). Так вот. Ночью от Верховного Совета Латвии Д.Т.Язову* поступил телефонный звонок с просьбой срочно прислать войска, чтобы развести участвовавшие в столкновении подразделения. Но Д.Т.Язов, имеющий самые строгие инструкции от меня не использовать войска в такого рода целях, ответил отказом. Тогда обращение было сделано Б.Пуго**, латышу по происхождению, чтобы тот повлиял на Д.Т.Язова в плане посылки войск в Ригу. Впоследствии выяснилось, что звонки поступали из окружения А.В.Горбунова (и Бишера***). Значит, кому-то было очень выгодно, чтобы армия вмешалась в события в Латвии. Тогда можно было бы заявить, что Москва, мол, вмешивается во внутренние дела республики.

Характерно, что, как оказалось, среди окружения В.Ландсбергиса были бывшие советники Р.Рейгана по психологической войне. Столь же характерно, что еще до начала событий в Риге, которые, как утверждалось, произошли непредвиденным образом, на месте была западная пресса, и оппозиционная телевизионная программа «Взгляд» уже приступила к съемкам. Опять видно, что кому-то надо было дискредитировать М.С.Горбачева. И отвлечь внимание от событий в Персидском заливе, а также, взбудоражив общественное мнение, «обрезать» кредиты...

Ясно, что силы, поднимающиеся сейчас в Прибалтике, сметут таких деятелей, как Ландсбергис. Те им уже не нужны. Сейчас приходят профашистские силы...¹⁴⁹

Во время беседы с министром иностранных дел Люксембурга Жаком Поосом М.С.Горбачев вновь вернулся к анализу январских событий в Вильнюсе и Риге.

М.С.Горбачев: Для меня очень многое прояснилось после событий в Риге. Когда происходили события в Вильнюсе, еще не все было ясно. Все было оркестровано, но не получилось. Армия не вышла из казарм. Но можно предпо-

* *Материал из Википедии – свободной энциклопедии: Язов Дмитрий Тимофеевич (род. 8 ноября 1924 года) – советский военный и политический деятель, последний (по дате присвоения звания) Маршал Советского Союза (1990) и предпоследний министр обороны СССР с 1987 по 1991 год, член ГКЧП.*

** *Материал из Википедии – свободной энциклопедии: Борис Карлович Пуго (латыш. Boriss Pugo; 19 февраля 1937 года, г. Калинин, – 22 августа 1991 года, г. Москва) – советский партийный и государственный деятель, первый секретарь ЦК КП Латвии (1984 – 1988 гг.), председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС (1988 – 1991 гг.), Министр внутренних дел СССР (1990 – 1991 гг.), член ГКЧП. Член ЦК КПСС (1986-90 гг.), кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС с сентября 1989 года по июль 1990 года. Депутат Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва (1984-89 гг.), Народный депутат СССР.*

*** *Материал из Википедии – свободной энциклопедии: Илмарс Бишера (1 ноября 1930 года – 12 мая 2011 года) родился в Риге. В 1954 году окончил юридический факультет Латвийского университета. В 1954-60 годах – помощник прокурора, а также прокурор Прокуратуры Латвийской ССР. С 1975 года работал в Латвийском университете. Хабилитированный доктор юридических наук. Затем перешел работать в юридическую комиссию Совета министров ЛССР. В 1991 году Бишера вошел в латвийскую делегацию на переговорах с президентом СССР Михаилом Горбачевым о восстановлении суверенитета Латвии. С 1990 по 1993 год занимал пост первого заместителя председателя Совета министров Латвии.*

ложить, что такая ситуация повторится... Видно, кому-то очень хочется бросить тень на все то, что мы делаем, дискредитировать нас.

В качестве консультантов в Литве оказываются бывшие сотрудники администрации Рейгана. Один из них – литовец Колялис, другой – Эйва. Оба – эксперты по ведению психологической войны. Спрашивается, какое им дело до того, что происходит там и что именно они там делали? – такой вопрос М.С.Горбачев задал Жаку Поосу.

Жак Поос не стал развивать тему участия в вильнюсских событиях американских советников. Его интересовало другое, а именно мнение Горбачева по вопросу выхода из СССР республик Прибалтики.

Жак Поос: Перераспределение власти между центральным правительством Советского Союза и различными республиками является очень сложным процессом и, на наш взгляд, относится к вашей исключительной компетенции. В то же время мы хотели бы высказать пожелание, чтобы в рамках этого процесса учитывалось специфическое положение балтийских государств. 10 из 12 членов Европейских сообществ никогда не признавали аннексию независимых балтийских государств, осуществленную Советским Союзом в 1940 году. И вы сами несколько месяцев назад осудили пакт Молотова-Риббентропа, в результате которого были аннексированы эти три независимые государства. Мы считали, что такое суждение не может остаться безрезультатным. Опросы общественного мнения в этих республиках, прежде всего в Литве, где недавно проводилось голосование, показывают, что эти народы стремятся к независимости. Это стремление вызывает большой резонанс в европейском общественном мнении. Поэтому, на наш взгляд, к трем прибалтийским государствам, которые некогда были независимыми, должен применяться дифференцированный подход по сравнению со всеми остальными республиками.

Надо отдать должное М.С.Горбачеву: он категорически отверг подобную постановку вопроса.

М.С.Горбачев: Должен сразу сказать, что высказанный вами тезис находится в противоречии с положениями Хельсинкского акта относительно нерушимости границ, сложившихся после войны*, а также положениями Париж-

* *Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (англ. Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe), также известный как Хельсинкский заключительный акт (англ. Helsinki Final Act), Хельсинкские соглашения (англ. Helsinki Accords) или Хельсинкская декларация (англ. Helsinki Declaration) – документ, подписанный главами 35 государств в столице Финляндии Хельсинки 1 августа 1975 года. Совещание было создано по предложению (1965) социалистических государств – участников Варшавского договора. Межгосударственные договорённости предусматривали:*

- *в международно-правовой области: укрепление политических и территориальных итогов Второй мировой войны, изложение принципов взаимоотношений между государствами-участниками, в том числе принципа нерушимости границ; территориальная целостность государств; невмешательство во внутренние дела иностранных государств;*

- *в военно-политической области: согласование мер укрепления доверия в военной области (предварительные уведомления о военных учениях и крупных передвижениях войск, присутствие наблюдателей на военных учениях); мирное урегулирование споров;*

- *в экономической области: согласование основных сфер сотрудничества в области экономики, науки и техники и защиты окружающей среды;*

- *в гуманитарной области: согласование обязательств по вопросам прав человека и основных свобод, в том числе свободы передвижения, контактов, информации, культуры и образования, право на труд, право на образование и медицинское обслуживание.¹⁵⁰*

ской хартии** , где не ставится под сомнение территориальная целостность государств и неприкосновенность границ. Если ревизовать эти положения, то грош цена обоим документам.

В то же время наша Конституция, новые документы, которые приняты или будут приняты, закрепляют суверенитет республик, в том числе их право на выход. Есть закон о выходе из СССР. И все должно решаться в конституционных рамках, в рамках законности.

А высказанные вами позиции – если это не ваши личные взгляды, а мнение всех западноевропейцев – являются опасными. Я должен отклонить такой подход как неприемлемый для нас.

Жак Поос: Для нас упомянутые вами документы – не просто юридические акты. Мы рассматриваем Парижскую хартию, весь общеевропейский процесс с политической точки зрения. Для нас Парижская хартия, хельсинкские документы – это символ взаимного доверия, конца «Холодной войны», позитивного диалога даже по самым «неудобным» вопросам.

Мы ставим столь открыто вопрос о положении в Прибалтике исходя из откровенного характера нашего диалога, позволяющего обсуждать самые непростые вопросы. Положение в Прибалтике создает для нас много проблем, прежде

** Парижская хартия (англ. Paris Charter), или Парижская хартия для новой Европы (англ. Charter of Paris for a New Europe), провозгласившая окончание «Холодной войны», была принята 21 ноября 1990 года в Париже на Совещании глав государств и правительств государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ): Австрии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Греции, Дании, Ирландии, Исландии, Испании, Италии – Европейского сообщества, Канады, Кипра, Лихтенштейна, Люксембурга, Мальты, Монако, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Сан-Марино, Святейшего Престола, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Финляндии, Франции, Чешской и Словацкой Федеративной Республики, Швейцарии, Швеции и Югославии.

В тексте документа, в частности, говорилось: «Мы, главы государств и правительств государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, собрались в Париже в период глубоких перемен и исторических ожиданий. Эра конфронтации и раскола Европы закончилась. Мы заявляем, что отныне наши отношения будут основываться на взаимном уважении и сотрудничестве. Европа освобождается от наследия прошлого. Храбрость мужчин и женщин, сила воли народов и мощь идей хельсинкского Заключительного акта открыли новую эпоху демократии, мира и единства в Европе.

Наше время – это время осуществления тех надежд и ожиданий, которые жили в сердцах наших народов на протяжении десятилетий: твердая приверженность демократии, основанной на правах человека и основных свободах; процветание через экономическую свободу и социальную справедливость и равная безопасность для всех наших стран. Десять принципов Заключительного акта будут нашей путеводной звездой в продвижении к этому желанному будущему...

Права человека, демократия и верховенство закона. Мы обязуемся строить, консолидировать и укреплять демократию как единственную систему правления в наших странах. В этом начинании мы будем руководствоваться следующим: Права человека и основные свободы с рождения принадлежат всем людям, они неотъемлемы и гарантируются законом... Их соблюдение и полное осуществление – основа свободы, справедливости и мира. Демократическое правление основывается на воле народа, выражаемой регулярно в ходе свободных и справедливых выборов...

Мы подтверждаем, что этническая, культурная, языковая и религиозная самобытность национальных меньшинств будет защищена, и что лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право свободно выражать, сохранять и развивать эту самобытность без какой-либо дискриминации и в условиях полного равенства перед законом...

Мы принимаем решение создать в Варшаве Бюро по свободным выборам для содействия контактам и обмену информацией о выборах в государствах-участниках...

*Признавая важную роль, которую парламентарии могут играть в процессе СБСЕ, мы призываем к более широкому участию парламентов в СБСЕ, в частности путем создания парламентской ассамблеи СБСЕ, в которую войдут члены парламентов всех государств-участников...*¹⁵¹

всего в том, что касается общественного мнения наших стран. А правительства должны учитывать общественное мнение.

М.С.Горбачев: Могу подтвердить то, что сказал. И сегодня наша Конституция, соответствующие правовые акты создают все законные предпосылки, чтобы республики осуществляли свое право на независимость в конституционных рамках. Скажу со всей откровенностью: если вы будете продолжать сохранять такую позицию, это только осложнит процесс. Мы считаем так: пусть республики проводят референдум и, если определятся, пусть, как говорится, идут с богом. Настроение в нашей стране именно такое. Если уж «разводиться», то по-хорошему, по закону.

Вы же не знаете всех вопросов, которые возникают в этой связи. Как только в Литве провели так называемый опрос, который они выдают за плебисцит, то, например, в Белоруссии сразу вспомнили о том, что одно время забыли, а именно: пять районов Литвы раньше принадлежали Белоруссии. Или другой аспект. Клайпеда, ранее Мемель, по итогам войны отошла к Советскому Союзу в результате разгрома фашизма советским народом, прежде всего русским народом. И это ему принадлежит. Вспомнили также, что Вильнюс – ранее Вильно – бывший польский город. Видите, во что все это вырастает. Поэтому надо проявлять очень серьезный подход, не заниматься политическими играми. В трех прибалтийских республиках 7 млн. населения. Из них 3,5 млн. – некоренное население, а точнее, русскоязычное: украинцы, русские, евреи, белорусы и др. В Латвии их 50 процентов, в Эстонии – 40 процентов. А они не хотят уходить из Союза. Что же делать?

Только Иисусу Христу, по преданию, удалось накормить пять тысяч человек пятью хлебами. А в нашем случае кто будет осуществлять раздел между людьми? Ведь эти вопросы надо решать. На это потребуется не один-два года, а больше. Не может произойти так, как, видимо, считают музыкант Ландсбергис и иже с ним: организовали ночью опрос, и все вроде бы решено. В музыке это возможно: пришло ночью вдохновение композитору, и он написал кантату. А в политике времени требуется гораздо больше. А что будем делать с границей по Одру – Нейсе? Кроме того, были проблемы между Францией и Германией в районе Эльзаса – Лотарингии. И так далее. Короче, прежде чем куда-то входить, надо подумать, как выйти. Мне лично нравится позиция премьер-министра Италии Андреотти. Он считает, что надо исходить из принципа нерушимости границ, признания послевоенных реалий. Он прав, иначе мы пойдем по пути саморазрушения. Повторю: правовая база для решения всех проблем у нас есть. При других подходах мы с вами можем взорвать всю ситуацию.

Мы будем исходить из следующего: тот, кто подстегивает сепаратизм в Советском Союзе, не желает, таким образом, добра нашему народу, государству, стремится к ослаблению его, совершает тем самым стратегическую ошибку. Не на этих подходах можно построить новый мировой порядок, новый тип международных отношений. Время, конечно, рассудит нас – без форсирования и подталкивания. Думаю, что динамичное продвижение нашего общества в направлении большей стабильности, демократичности, к органичному включению в европейский процесс отвечало бы интересам всех народов, живущих не только в нашей стране, но и в Европе и во всем мире.

Жак Поос: Ни одно европейское правительство не поощряет сепаратистских тенденций в Советском Союзе. Но мы исходим из констатации того, что такие тенденции существуют. Мы считаем, что существующие разногласия могут быть решены путем диалога, а не с помощью применения силы.

Когда к нам приезжают представители прибалтийских республик, мы разговариваем с ними тем же языком. Мы говорим им: «Если вы стремитесь к независимости, то вы обретете ее, но для этого ведите диалог с властями в Москве».¹⁵²

Из приведенной цитаты видно, какое мощное давление испытывал М.С.Горбачев в связи с так называемым «прибалтийским вопросом». Тот факт, что Жак Поос в беседе с Горбачевым настойчиво акцентировал прибалтийскую тему, ясно говорил о том, что Европейский Союз, по сути, выступал за дезинтеграцию СССР, в поддержку сепаратистских и националистических движений в республиках Прибалтики. Несмотря на все заявления о поддержке процессов перестройки и необходимости сохранения СССР в существующих границах. Ради дезинтеграции СССР политические элиты европейских стран были готовы пренебречь хельсинкскими договоренностями и парижскими соглашениями. Настойчивое акцентирование прибалтийской темы свидетельствовало также о том, что Жак Поос, по сути, выступал рупором США. Понятно поэтому, почему он никак не отреагировал на беспокойство М.С.Горбачева, когда тот говорил о закулисном участии в вильнюсских событиях американских советников по организации психологической войны.

Так что, если говорить о том, кто же все-таки организовал трагедию в Вильнюсе, то следует признать, что эта трагедия – результат сочетания действий разных политических сил. И сценарий этих событий, по всей видимости, писался не только в Литве.

В январе 2006 года, когда в Латвии отмечалось 15-летие январских событий 1991 года, республиканская газета «Час» напомнила о сделанных в 1997 и 2000 годах бывшим руководителем Службы охраны края Литвы (такая структура существовала в 1991 году) Аудрюсом Буткявичусом скандальных разоблачениях. Как заявил тогда А.Буткявичус, действия против СССР в Прибалтике поддерживались Москвой – той частью руководства Союза, которая сделала ставку на его распад. О проведении силовой акции в Вильнюсе их предупредили заранее. Поэтому удалось не только организовать толпы людей на улицах для ненасильственного сопротивления, но и расставить на крышах своих снайперов – чтобы жертв было побольше и весь мир увидел наконец «зверства Москвы».¹⁵³

Первой о том, что январские события в Вильнюсе были спровоцированы Ландсбергисом, публично заявила известная литовская писательница и активная сторонница независимости Литвы депутат ВС Литвы Видманте Ясукайтис. 17 июня 1991 года на учредительной конференции регионального отделения Форума будущего Литвы в городе Пренай она сказала: «Печально, что 13 января наши юноши неизвестно почему пали жертвами у телебашни. Я, вместе с другими депутатами, прибыв к башне, уговаривала ребят уйти, так как нам было известно, что эта провокация была подготовлена В. Ландсбергисом. Но ребята были пьяны и не хотели нас слушать.

Здания телевидения и Дом печати были заняты, так как оттуда распространяли клеветническую политику ландсбергистов. Если бы Ландсбергис был на-

стоящим литовцем, то всего этого не было бы. Советские солдаты выполняли воинский долг, а люди погибли из-за расчетов Ландсбергиса. Такое правительство ведёт нас к обнищанию и гибели. А Ландсбергис, идя по пятам своего отца, создает в Литве фашизм...».

Это выступление Ясукайтите «саюдисты» предпочли замолчать. Не заинтересовало оно и литовскую прокуратуру, так как противоречило официальной версии. Также отнеслось литовское правосудие и к заявлению самого А. Буткявичуса, которое он сделал в 1997 году в Англии, где находился на стажировке. Пытаясь преподнести себя, как основное действующее лицо в организации обороны Литвы в январе 1991 года, Буткявичус заявил английским журналистам, что во время штурма вильнюсской телебашни в толпу с крыш домов стреляли его боевики.¹⁵⁴ «Нужно было разъярить толпу. Размещая в башне переодетых солдат, я очень рисковал», – говорил А. Буткявичус.¹⁵⁵

В уже упомянутой книге «Корабль дураков» В. Петкявичус пишет: «В «Саюдис» В. Ландсбергис пришел с кафедры марксизма-ленинизма консерватории.¹⁵⁶ Решение о том, что он будет руководить Саюдисом», было принято на заседании ЦК Компартии Литвы по предложению председателя КГБ Литвы генерала Эйсмунтаса.¹⁵⁷ Такое решение не было случайным, а объяснялось тем, что В. Ландсбергис уже много лет сотрудничал с КГБ, искупая вину своего отца, который в годы немецко-фашистской оккупации Литвы занимал должность министра и посылал Гитлеру приветственные телеграммы.

Аудрюс Буткявичус в интервью газете «Обзор» в мае 2000 года рассказывал: «Его папа (т.е. отец В. Ландсбергиса – В.Г.) имел какие-то очень хорошие отношения с советской властью. Ему единственному возвращали дома, несмотря на то, что папаша подписывал документы против евреев и выделял земли для гетто... Он занимался написанием писем Гитлеру. Поздравительных. И похожей чепухой. Но по возвращении из Австралии он получает столько льгот, сколько не получают другие высокозаслуженные шпионы Советского Союза. Для сыночка все-таки власть была неплохой. Он получает звание профессора, не имея для этого достаточного основания. Он был только кандидатом наук, а не доктором, но становится профессором... Он получает квартиры, хорошие машины и выезды за границу... Другие такого не получали. Мне не жалко, но мне даже в Польшу нельзя было выехать, хотя по прямой линии у меня не было никаких ссыльных, как у его жены. Но она ездила. У него папаша в Австралии, брат в Австралии, он выезжает, куда хочет. У меня дядя двоюродный в Америке, мне никто не позволяет выезжать».¹⁵⁸

Сразу после войны В. Ландсбергис помог советским карательным органам раскрыть созданную в мужской гимназии «Аушра» (впоследствии – гимназия им. Комсомола) антисоветскую подпольную организацию. Как было сказано на совещании каунасского актива, эта подпольная организация читала и распространяла запрещенную литературу, а один из ее членов, сосед В. Ландсбергиса по парте Алоизас Сакалас, писал тайные воззвания и вербовал кадры для будущей организации.

В. Ландсбергис был и автором отчета-доноса на музыкальную знаменитость Литвы Саулюса Сондецкиса, который якобы поддерживал деятельность своего отца Сонды во Всеобщем комитете освобождения Литвы. Этот комитет действовал в США и ставил своей задачей свержение Советской власти в Литве».¹⁵⁹

В «Саюдисе» «музыкант-интриган» В.Ландсбергис¹⁶⁰ не один раз путал деньги организации с собственными. В частности, на собранные В.Петкявичусом и другими активистами доллары он купил у французов музыкальный синтезатор и другое необходимое ему дорогое профессиональное оборудование. В кармане Ландсбергиса исчез и миллион долларов, который собрали канадцы для литовских сирот; туда же провалился и дар норвежцев литовскому народу.¹⁶¹

«Сегодня многие исследователи «Саюдиса» обвиняют Ландсбергиса в том, что он не был или не хотел быть «честным политиком». Это детское обвинение, – пишет В.Петкявичус, – он не только не хотел, но и не мог быть таким, поскольку понятие «честный политик» считал и продолжает считать абсурдом, предрассудком ограниченных людей». По его мнению, «этот предрассудок необходимо постоянно и без зазрения совести использовать для собственных целей согласно широко распространенной формуле: дела и деньги дураков принадлежат умным».¹⁶²

То, что именно Ландсбергис несет ответственность за трагедию 13 января в Вильнюсе неопровержимо доказывает признание Аудрюса Буткявичуса, который в момент трагических событий был одним из приближенных к председателю Верховного совета и фактически первому руководителю независимой Литвы людей. Однако спустя некоторое время политики разошлись во взглядах и стали непримиримыми оппонентами. Неприязнь Буткявичуса к Ландсбергису и послужила катализатором сенсационных откровений, которые экс-министр обороны дал сначала СМИ Великобритании, а затем литовской русскоязычной газете «Обзор». Вот что он рассказал корреспонденту «Обзора» Наталье Лопатинской:

Корр.: Жертвы январских событий Вы планировали?

А.Буткявичус: Да.

Корр.: То есть Вы сознательно шли на эти жертвы?

А.Б.: Да.

Корр.: И Вы не чувствовали угрызений совести ну... за то, что Вы людей в общем-то подставили?

А.Б.: Чувствовал. Но и мои родители тоже там были. Я не имел никакой личной гарантии. Вот это единственное мое оправдание. Там стояли мои папа и мама. Я не охранял себя даже бронжилетом. Я не имел какой-то личной охраны. Я просто играл, ясно сознавая, что произойдет. Но я хочу сказать, по сравнению с тем, что происходило в других местах Союза, это были очень маленькие жертвы. Я не могу оправдать себя перед родными погибших. Но перед историей – да. Я могу сказать другое – эти жертвы нанесли такой сильный удар по двум главным столпам советской власти – по армии и по КГБ – произошла их компрометация. Я прямо скажу – да, я планировал это. Я работал долгое время с институтом Эйнштейна, с профессором Джином Шарпом, который занимался, что называется, гражданской обороной. Или психологической войной. Да, и я планировал, как поставить советскую армию в очень неудобную психологическую позицию, чтобы любой офицер стал стыдиться того, что он там находится. Это была психологическая война. В этом конфликте мы не могли выиграть, употребляя силу. Это было ясно. И я старался перетянуть конфликт на другую фазу – на фазу психологической стычки. Я выиграл. Я могу сказать «я», потому что

планы ненасильственной обороны были разработаны задолго до январских событий. И это лежало на мне как на человеке, со студенческих лет занимавшемся психологией. В том числе и психологической войной, как дисциплиной.

Корр.: Вы не обижайтесь, но Вы стали своеобразным психологическим провокатором, Вы просто спровоцировали...

А.Б.: А как же? Да. Да, я намеренно шел на ТО, думая, какие действия будут. Зная, как будет выглядеть игра с ИХ стороны. Знаете, наверное, такой старый анекдот про военных: вскрывают череп военному и смотрят, что между ушей мозгов нет, есть только красная нить. Никто не знает, для чего эта нить. Давай перережем. И уши отвалились. Оказывается, нить была для поддержки ушей. Там есть только одна нить. ОНИ работают очень прямо. В Советском Союзе в военной среде не было разработано психологических операций, все действовали по одной, очень примитивной схеме. И я это понимал. Вот и все.

Корр.: И Вы этим успешно воспользовались...

А.Б.: Да. Я знал, что они делают, знал, какая у них игра. Были мои разговоры тогда с Моисеевым, маршалом Советского Союза. Я знал, что выход Литвы из состава Союза в их планах, для меня не было какого-то недопонимания, что тут происходит. ОНИ играли очень ясно, я имею в виду группировку вокруг Ельцина, шло все это брожение, и просто я знал, что нельзя допустить, чтобы нас раздавили. Так и шла игра. Вы все это напишите. Мне надоело политиканство, я хочу очень прямо сказать, что было сделано. Я не хочу что-то скрывать.¹⁶³

После публикации в 2000 году этого и еще четырех интервью Н.Лопатинской с А.Буткявичусом («Обзор» №15¹⁷⁰ апрель 2000 г.; №19 (174) май 2000 г.; №27¹⁸² июль 2000 г.; №29¹⁸⁴ июль 2000 г. См. также интервью с В.Петкявичусом в «Обзоре» за 14 октября 2002 года) о них быстро забыли. Хотя именно эти свидетельства фактически полностью меняют официальную трактовку тех событий, которые в Литве официально называются как однозначная и неоспоримая «агрессия СССР против независимой Литвы», а любое отрицание факта этой агрессии влечет за собой наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет.

25 ноября 2010 года в эфире Žinių radijas о том, кто спровоцировал январские события 1991 года, напомнил внук первого председателя правительства Литовской ССР и первого председателя Президиума Верховного Совета Литовской ССР Юстаса Палецкиса председатель Социалистического народного фронта Литвы Альгирдас Палецкис, который сказал: «А что было 13 января, значит, у башни? Сейчас выясняется, что свои стреляли в своих». То есть, на самом деле литовцы сами стреляли в своих соотечественников, и советские солдаты, штурмовавшие вильнюсский телецентр, были ни при чем.

Принимая во внимание, что оценка январских событий 1991 года в Вильнюсе является одним из краеугольных камней идеологии сегодняшней Литвы, прокуратура Литовской Республики завела уголовное дело, требуя для А.Палецкиса одного года тюрьмы. Однако 18 января 2012 года случилась сенсация: суд первой инстанции его оправдал. Но прокурор обжаловал приговор в вышестоящей инстанции, после чего Вильнюсский городской суд приговорил А.Палецкиса к штрафу в размере 3 тысяч евро. 22 января 2013 года Верховный Суд Литовской Республики вынес окончательный, не подлежащий обжалованию, приговор: А.Палецкис признан виновным в «отрицании агрессии СССР против Литвы в 1991 году» за слова:

«как сейчас выясняется, свои стреляли в своих». Таким образом, Верховный Суд оставил без изменения приговор городского суда Вильнюса.

Политический выигрыш руководства Движения «Саюдис» и Верховного Совета Литвы от январских событий в Вильнюсе очевиден. Резкая радикализация обстановки в республиках Прибалтики объективно приводила к усилению местных националистических движений и настроений сепаратизма в обществе: усилилась критика в адрес союзного руководства СССР и лично М.С.Горбачева, дискредитировалась идея подписания нового союзного договора, ослаблялись позиции сохраняющихся в республиках компартий на платформе КПСС и союзных органов власти, росла народная поддержка политики Движения «Саюдис» и Народных фронтов Латвии и Эстонии, усиливались настроения в пользу окончательного оформления государственной независимости от СССР.

И в Латвии были силы, заинтересованные как в «ухуде» республики из СССР (на таких позициях в это время стоял Верховный Совет), так и, наоборот, в подписании договора о создании обновленного союзного государства.

Как и в Литве, в Латвии, среди тех, кто способствовал развалу СССР, было немало агентов КГБ. Бывший председатель КГБ Латвийской ССР генерал Эдмунд Йохансон, который занимал эту должность с марта 1990 года по март 1992 года, в своих воспоминаниях «Записки генерала-чекиста: Атмода и КГБ» указывает, что 40 депутатов избранного 18 марта 1990 года Верховного Совета были «активными агентами КГБ, доверенными лицами нашей структуры. Многие ярые националы тоже были в свое время нашими агентами». ¹⁶⁴

На определенном этапе Атмоды была даже идея всему местному КГБ перейти на службу независимой ЛР. Для реализации этой идеи была создана рабочая группа по подготовке положения об обновленной структуре. Но этим планам не суждено было сбыться из-за августовского путча 1991 года.

На презентации книги Йохансона Анатолий Горбунов сказал, что местный КГБ работал вместе с Верховным Советом по достижению латвийской независимости *de facto*. «Без этого сотрудничества насилие было практически неизбежно», – подчеркнул А.Горбунов. ¹⁶⁵

В свою очередь, Рита Аксенока, руководитель Управления по расследованию особо важных дел независимой от Москвы прокуратуры ЛР, которая вела дело ОМОН, считает, что в качестве сил, заинтересованных в резкой дестабилизации обстановки в республике, выступали Компартия Латвии и отдельные «провокаторы», которые оказались и в рядах милиции, и в рядах Народного Фронта Латвии. «У нас не было сомнений, что... нападения направлялись из Москвы, и не без посредничества ЦК Компартии Латвии. А во главе компартии в то время был Алфредс Рубикс...», – отмечала она в интервью газете «Latvijas Avīze» в январе 2006 года. – Сегодня мне кажется, что за организацией провокационных акций стояли наши собственные, латвийские, деятели, которые защищали уходящий режим, перейдя на сторону противника. Что это были за люди? Соображения у меня, конечно, были... Но неопровержимых доказательств нет.

У меня была уверенность, что я могу доверять коллективу прокуратуры... А вот милиция еще находилась в подчинении МВД СССР. По этой причине в милиции было мало работников, которым мы могли доверять на все сто процентов. Смело мы могли рассчитывать лишь на несколько человек, в том числе на не-

скольких сотрудников КГБ, которые больше всего нам помогли в расследовании серии взрывов...

То, что на баррикадах было предательство, я чувствовала, оценивая отдельные акции добровольных защитников порядка. Вспомните, как раз в это время для борьбы с ОМОН, или так называемыми «черными беретами», были организованы «белые береты». В их числе были люди, которые и душой, и сердцем были за независимость Латвии, но, как показали результаты расследования, были среди них и засланные провокаторы. Провокаторы были и в милиции, и в Народном фронте». ¹⁶⁶

То, о чем говорит Рита Аксенока, вряд ли может быть оспорено. Общество в то время было расколото на сторонников и противников независимости Латвийского государства. Но были ли в Риге также и американские советники? И кто из окружения А.В.Горбунова и И.Бишерса хотел, чтобы столкновение ОМОНа с МВД переросло в нечто более масштабное, с применением регулярных войск СССР?

На эти вопросы ответа пока нет. Вполне возможно, что причиной звонков кого-то из Верховного Совета ЛР сначала министру обороны СССР Д.Т.Язову, а затем министру внутренних дел СССР Б.К.Пуго могла быть обычная паника. Но возможно также, что за этими звонками стоял кто-то, кто был недоволен затянувшимся двоевластием и полагал, что в результате обострения политической ситуации можно будет и в Латвии, как в Литве, резко усилить общественные настроения в пользу отделения республики от СССР. Учитывая, что ВС Литвы и ВС Латвии постоянно координировали свои действия, такое вполне могло быть. Поэтому, чтобы прояснить ситуацию, важно ответить на вопрос, а могли ли и в Латвии, по примеру Литвы, некие силы, близкие к НФЛ и Верховному Совету, быть не просто свидетелями, но участниками или даже организаторами событий 20 января? В свою очередь, для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно понять, были ли в подчинении НФЛ и других националистических организаций некие подразделения, которые могли иметь оружие.

Уже 8 августа 1989 года состоялось заседание правления НФЛ, на котором юрист Интс Упмацис говорил о необходимости формирования отрядов дружинников НФЛ. По его словам, в создании этих отрядов в обязательном порядке должны были принимать участие НФЛ, ДННЛ, Клуб защиты среды (КЗС) и другие организации. ¹⁶⁷

10 октября 1989 года при НФЛ был создан Центр акций, руководителем которого был назначен Имант Кулинскис, 1960 года рождения, один из лидеров ДННЛ. А 14 октября был создан республиканский Координационный центр Дружин охраны порядка, руководителем которого был назначен Ральф Свариньш. ¹⁶⁸

В июне 1990 года газета «СМ-сегодня» опубликовала статью под названием «Люди с белой повязкой». Главный герой этой публикации – подполковник в отставке Георгий Бесхлебников – сообщил, что является руководителем так называемых «стражей порядка» в республике, которых уже насчитывается свыше 5 тысяч человек. По признанию Бесхлебникова, объединенный добровольный отряд НФЛ был создан еще в 1989 году. «Его первой задачей была охрана общественного порядка в местах проведения мероприятий Народного

фронта Латвии. Когда же было объявлено о независимости республики, избрано новое правительство, то едва появились симптомы возможности шествия недовольных Декларацией (чтобы выразить недовольство не только голосом, а какой-то силой – может быть, физической), эти отряды нацелили на охрану здоровья и жизни депутатов, правительства и тех мест, где решается судьба республики».¹⁶⁹

В июле 1990 года газета «Единство» опубликовала информативный материал под названием «Справка о боевых формированиях НФЛ, ДННЛ, КЗС Латвийской ССР». В этой справке приводились в том числе и данные «компетентных органов». По информации этих «органов», на заседании Думы НФЛ 18 мая 1990 года среди прочего обсуждались и следующие вопросы:

- о создании отрядов быстрого реагирования,
- о нападении на военные склады и другие хранилища с оружием для вооружения своих отрядов,
- о подготовке народа к вооруженной защите республики.

«Компетентные органы» сообщали также, что «НФЛ готовит путь получения оружия из Швеции, Норвегии, ФРГ через Эстонию... Около 1000 стволов оружия из Эстонии прошли через порт в Латвию». Кроме того, «боевиков» уже на самом деле не 5, а 12 тысяч.¹⁷⁰

31 марта 2009 года латвийская русскоязычная газета «Вести сегодня» опубликовала статью Николая Кабанова «Дело SD. 20 лет спустя». В этой статье, в частности, говорилось: «Экстремистские группы в Латвии в конце 80-х годов были готовы начать вооруженную борьбу. Такой вывод можно сделать из видеозаписи, совершенно случайно отыскавшейся в архивах бывшего Гостелерадио СССР. На ее основе режиссером Сергеевым был создан документальный фильм, летом 1990-го уже стоявший в сетке вещания. Но пришло указание «откуда-то сверху» – и показ отменили...»

Далее в статье цитируется запись разговора оперативного работника КГБ ЛССР с активистом Клуба защиты среды Робертом Климовичем. «В 1988 году я организовал молодежную секцию Клуба защиты среды, – рассказывает Р.Климович. – Время было смутное – еще даже не было Народного фронта. А вот поди ж: мы подошли к новому этапу – организовать группы, которые в случае возникновения кризисной ситуации в Латвии могли бы вступить в вооруженное противоборство с режимом с целью борьбы за возрождение независимой республики, с целью поднять народ на восстание и прийти к власти.

- То есть имелся в виду фактически вооруженный захват власти?
- Да-да. Фактически так. Мы ближе подошли к тому, чтобы сделать базовую группу, чтобы в случае военных действий вступить в борьбу...

На заседании Клуба защиты среды меня ознакомили с планом создания службы безопасности... Мы ставили перед собой задачу сбора как можно более подробной информации о сотрудниках КГБ, о возможных осведомителях КГБ в нашей среде, контролировать людей нашей среды... Это собрание происходило на улице Линарда Лайцена, в районе кинотеатра «Октобрис», в мастерской...

Полностью подготовленных людей было около десятка. Обговаривались проблемы получения оружия и боеприпасов для нашей группы, проблемы дислокации, конспирации... Если в Латвии будет введено военное положение – а

такие предположения были, – мы собирались вступить в вооруженную борьбу против режима...

Имелся определенный круг лиц, который обеспечивал бы оружием, проводил физическую подготовку... Мы назвали нашу организацию *Slepenais dienests* (Секретная служба), сокращенно SD».

Организация имела сторонников в Лиепае (примерно 10-15 человек), планировала совершить нападение на военную базу в Лиласте с целью захвата оружия.¹⁷¹

Но никакого нападения на военную базу в Лиласте совершено не было. Ничего не известно и о других актах вооруженного насилия (в интерпретации Р.Климовича – вооруженной борьбы против режима), к которым был бы причастен Клуб защиты среды. Учитывая, что планы Клуба защиты среды по организации вооруженной борьбы против СССР были открыты КГБ ЛССР в первой половине 1990-го года, логично предположить, что никакого участия в событиях в январе 1991 года эта организация не принимала.

Нет фактов, которые бы неопровержимо доказывали, что в событиях 20 января у МВД каким-то образом участвовали и так называемые «стражи порядка». Остается, правда, вопрос, который задает бывший заместитель начальника оперативного управления армейской части Андрей Галвиньш: «Что это была за третья сила, «которая вдруг появилась у министерства со стороны баррикад в Старой Риге, ..., а о том, кто это был, прекрасно знают Вазнис, Годманис и начальник охраны Сабиров...?»¹⁷²

Но Годманис в октябре 1991 года утверждал, что в январе 91-го правительство ничего не предпринимало для формирования собственных вооруженных сил. По его словам, «если бы мы в те дни начали формирование своей армии, ее бы уничтожили. В подобной ситуации правительство должно было взять на себя самую большую ответственность, главным образом потому, что речь шла о жизни людей. И я уверен, что мы поступили правильно», – подчеркнул тогда премьер-министр.¹⁷³

Верховный Совет после январских событий 1991 года принял решение создать в Латвии Центр ненасильственного сопротивления. Руководить этим Центром назначили Одиссея Костанду, философа по образованию, учителя истории по специальности, грека по национальности. В смутное время январских баррикад 1991 года он возглавлял Штаб обороны Старой Риги. А во время августовского путча 1991 года координировал захват зданий Центрального Комитета Компартии Латвии и КГБ и организовывал арест Альфреда Рубикса. По словам Костанды, лишь к августу 1991 года сторонники независимости были готовы перейти от методов ненасильственного сопротивления к партизанской войне. К тому времени были созданы вооруженные группы по 5-10 человек. В общей сложности команды «к бою» ждали около 100 человек, вооружение которых в основном состояло из охотничьих винтовок и оружия, сохранившегося со времен Второй мировой войны.¹⁷⁴

Подводя итог рассмотрению событий января 1991 года в Вильнюсе и Риге, можно сделать вывод, что в них могли участвовать, как минимум, четыре силы: руководство СССР в лице М.С.Горбачева, который, скорее всего, отдал приказ военным о наведении порядка в Литве, но еще не был готов ввести в Литве прямое президентское правление; часть руководства СССР, которая выступала за введение в республиках Прибалтики прямого президентского правления, надеясь при помо-

щи ограничения демократии сохранить страну; часть руководства СССР, которая ориентировалась на распад единого государства; и местные националистические движения и Верховные Советы, которые также ориентировались на распад СССР.

Наконец, скорее всего, была еще и пятая сила. Вспомним здесь слова М.С.Горбачева о том, что в организации событий в Вильнюсе могли участвовать американские эксперты по организации психологической войны. То есть, в организации кровавых событий в Вильнюсе могли участвовать США и, возможно, другие страны Запада, которые на деле всячески способствовали дезинтеграции СССР.

Вспомним здесь и многозначительные слова президента США Дж.Буша, с которыми он обратился к М.С.Горбачеву во время телефонного разговора 11 января: «Вы знаете, у нас свой взгляд на Прибалтику...», и слова самого М.С.Горбачева, которые он произнес в разговоре с министром иностранных дел Люксембурга Жаком Поосом 16 февраля: «Для меня очень многое прояснилось после событий в Риге. Когда происходили события в Вильнюсе, еще не все было ясно». Возможно, эти слова М.С.Горбачева следует понимать как осознание им того, что политический курс Верховных Советов Литвы и Латвии на независимость от СССР, или, иными словами, курс на дезинтеграцию СССР, поддерживают именно США и другие страны Запада. Тем более, что уже 22 марта 1990 года Сенат США единогласно принял резолюцию «О праве литовского народа на самоопределение», в которой говорилось: «Так как: 1. 24 февраля 1990 года после полувекового перерыва народ Литвы провел первые свободные выборы; 2. На этих выборах большинство избранных литовским народом кандидатов поддержали независимость Литвы и создание демократического государства... Правительство и народ США твердо и непоколебимо поддерживают право литовского народа на независимость и демократию...» А президент США Дж. Буш на встрече с редакторами американских СМИ 23 марта 1990 года заявил: «Мужественные жители Литвы объявили о своем желании восстановить суверенитет Литовской Республики. США поддерживают их право на самоопределение».¹⁷⁵

Как бы там ни было, ясно то, что резкое обострение внутривнутриполитической обстановки в Прибалтике в декабре 1990 года и январе-феврале 1991 года не только нанесло тяжелейший удар по курсу М.Горбачева на сохранение СССР, но и было на руку тем латвийским политическим силам, которые выступали против принятия закона о гражданстве до полного восстановления независимости Латвийской Республики *de jure* и *de facto*. Решение Верховного Совета разработать закон о гражданстве до 15 октября 1990 года осталось лишь на бумаге.

Отложить принятие закона о гражданстве ЛР...

Как уже отмечалось, 14 января 1991 года на заседании группы стратегического планирования фракции НФЛ в Верховном Совете было одобрено предложение ратифицировать подписанный накануне договор между Латвией и Россией и одновременно было принято решение отложить принятие закона о гражданстве ЛР.¹⁷⁶

Несмотря на это решение, дискуссия о том, каким должен быть новый закон о гражданстве, продолжалась и в Верховном Совете, и в обществе.

30 января оппозиционная фракция «Равноправие» предложила свой проект постановления Верховного Совета Латвийской Республики по вопросу гражданства. В этом документе, озаглавленном «Об определении контингента граждан Латвийской Республики», говорилось: «Верховный Совет Латвийской Республики, стремясь установить гражданский мир и согласие на основе соблюдения прав человека, зафиксированных в международных соглашениях с целью достижения политического и экономического суверенитета Латвии, постановляет:

1. Все граждане СССР, постоянно проживающие на момент принятия настоящего постановления в Латвии, признаются гражданами Латвийской Республики.

2. Граждане Латвийской Республики, изъявившие желание получить гражданство любой союзной (СССР) республики, по истечении двухлетнего срока после подписания двухстороннего договора между Латвией и этой республикой, регламентирующего процедуру изменения гражданства, исключаются из числа граждан Латвийской Республики.

3. Порядок приобретения и утраты гражданства Латвийской Республики в дальнейшем будет регламентироваться Законом Латвийской Республики о гражданстве.

4. Постановление вступает в силу с момента его принятия».¹⁷⁷

Проект фракции «Равноправие» – это так называемый «нулевой вариант» решения вопроса о гражданстве. В случае если бы он был бы принят Верховным Советом, это полностью отвечало бы духу и букве латвийско-российского договора от 13 января 1991 года. Но правящее большинство в Верховном Совете в это время поддерживало совсем другой подход к тому, как решать вопрос о гражданстве. В дайджесте «Куда идет Латвия» (№ 2 за 1991 год) одновременно с проектом фракции «Равноправие» был опубликован фрагмент Концепции о порядке выдачи документов, удостоверяющих гражданство ЛР, и предоставления права избирать и быть избранными в Сейм. Эта Концепция (примечательно, что автор ее в газете назван не был) – начальная заготовка постановления ВС ЛР «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации», принятого 15 октября 1991 года.

В данной Концепции, в частности, говорилось:

«Лица, считающиеся гражданами Латвийской Республики.

Гражданами ЛР являются:

Лица, получившие гражданство до 17 июня 1940 года, и их потомки.

Упомянутым лицам нужно лишь доказать то, что они, их родители или более далекие предки жили в Латвийской Республике.

1.2. Лица, найденные на территории Латвийской Республики (ЛССР), и их потомки.

Лица, которым предоставляется право избирать и быть избранным в Сейм.

4. Право избирать и быть избранным в Сейм предоставляется:

4.1. Латышам и ливам, независимо от страны, где они родились, а также их супругам, если в совместном браке прожито хотя бы 5 (10) лет, и их потомкам.

4.2. Лицам, которые, не будучи гражданами ЛР, легально прибыли на территорию Латвийской Республики и постоянно жили в Латвии до 17 июня 1940

года, и их потомкам (кроме военнослужащих иных государств, представителей специальных и дипломатических служб и членов их семей).

4.3. Супругам граждан ЛР, если в браке прожито хотя бы 5 (10) лет.

4.4. Лицам, имеющим заслуги в восстановлении Латвийской Республики.

Лица, являющиеся гражданами других государств, которым не могут быть предоставлены права избирателей.

5. Право избирать и быть избранным не предоставляется:

5.1. Лицам, находящимся в кадрах Вооруженных Сил СССР, или лицам, обучающимся в военных учебных заведениях ВС СССР, независимо от их подчинения.

5.2. Лицам, служащим в КГБ СССР.

5.3. Лицам, уволенным со службы, и пенсионерам, обозначенным в пп. 5.1 и 5.2.

5.4. Лицам, являющимся членами коммунистических и иных организаций, не признающим независимость ЛР и действующим против демократически-парламентарного государственного устройства, призывающим к насильственному свержению государственного устройства.

5.5. Лицам, принимавшим участие в противозаконных репрессиях против жителей Латвии.

6. Лицам, упомянутым в п. 5.3, могут быть предоставлены избирательные права в соответствии с п. 4.4.

Статус постоянного жителя.

7. Чтобы затормозить неконтролируемый наплыв жителей других государств, ВС Латвийской Республики принимает закон об иммиграции, определяет статус постоянного жителя ЛР. Постоянным жителям ЛР государство гарантирует предусмотренные законом права и свободы, но они не могут участвовать в государственно-политической жизни.

8. Статус постоянного жителя не предоставляется лицам, которые упомянуты в п. 5, исключая тех, к которым относится сказанное в п. 6.

Дальнейшее пребывание этих лиц в Латвии решается межгосударственными договорами.

После выборов Сейма гражданство может быть предоставлено на следующих общих основаниях:

9. Гражданство может предоставить только Сейм, восстанавливающий законодательную деятельность, как государственный орган, принимающий решения о правомочности законов.

10. На предоставление гражданства могут претендовать только лица, имеющие статус постоянного жителя ЛР.

11. Гражданство предоставляют, основываясь на личном заявлении, в форму которого также включено заверение в верности ЛР, в рамках ежегодных квот, которые устанавливает Сейм, исходя из демографической, политической и экономической ситуации. Этим лицам необходимо владеть латышским языком, показать знания по истории Латвии и Своду Законов ЛР.

12. Порядок рассмотрения заявлений определяют дата обращения и экономическая целесообразность предоставления гражданства.

У лиц, которые зарегистрировались в граждане ЛР, заявления рассматриваются со дня регистрации.

Пояснение: все граждане СССР явились на территорию Латвии после 17 июня 1940 года незаконно, используя недееспособность государства. Поэтому прожитое на территории Латвии время или место рождения не дает преимуществ в получении гражданства». ¹⁷⁸

Опубликованные положения Концепции в значительной мере повторяли предложения по вопросу гражданства, автором которых в феврале 1991 года выступил профессор Юрис Боярс, бывший штатный работник КГБ ЛССР. Предложения Боярса сводились к следующему: «Гражданами Латвийской Республики являются лица, имевшие гражданство летом 1940 года в момент аннексии нашего государства, и их потомки». Это «в настоящее время около 1,3 миллиона граждан латышской национальности и 300 тысяч представителей славянских народов... Все послевоенные иммигранты, прибывшие из других республик СССР, в соответствии с существующим законодательством СССР и ЛССР не являются гражданами ЛССР (!? – В.Г.)» и до сих пор «пользовались этим правом безо всякого юридического основания...

С 1940 по 1980 годы ни одному иммигранту индивидуально не дано гражданство ЛССР и никаких указов ни СССР, ни ЛССР о массовой натурализации просто не было...

У этих людей гражданства Латвийской Республики просто нет, поэтому никакого гражданства присвоить им нельзя...»

«Постоянные жители – это не граждане, – пишет далее Боярс. – ...мы не можем дать землю ни в частную собственность, ни в вечное пользование тем, кто не является гражданами Латвийской Республики. Не сможем также предоставить права создавать Латвийские акционерные общества и фирмы, приобретать контрольные пакеты акций, учредить банки». ¹⁷⁹

С точки зрения действовавшего в СССР законодательства по вопросу гражданства, рассуждения профессора Ю.Боярса о массовой натурализации «иммигрантов», т.е. людей, которые прибывали в Латвию из других республик СССР, – не что иное, как бред. Одновременно Ю.Боярс четко заявляет, что около 1 миллиона постоянных жителей могут не рассчитывать не только на получение латвийского гражданства, но и на активное участие в приватизации и руководство предпринимательской деятельностью.

Подобные заявления вызывали у представителей национальных меньшинств обоснованную тревогу за свое будущее.

Об отношении к новому Союзному договору

Вопрос о подписании нового Союзного договора лидеры Народных фронтов Латвии и Эстонии и Движения в поддержку перестройки «Саодис» ставили еще в 1988 году. Информацию об этом («ультиматум, полученный от прибалтов») А.И.Лукьянов, председатель Верховного Совета СССР, довел до всех членов Политбюро ЦК КПСС 10 ноября 1988 года. ¹⁸⁰ На заседании Политбюро 10 апреля 1989 года Горбачев вновь говорит о том, что «Прибалтика требует перезаключения договора о Союзе». ¹⁸¹

Но то, что для латышей, литовцев и эстонцев было приемлемым в 1988 году или в апреле 1989 года, утратило свою привлекательность в мае – июне 1989

года и тем более в 1991 году. Главным для прибалтов стало требование полной независимости от СССР. Уже в июне 1989 года на заседании Думы Народного фронта Латвии обсуждался вопрос о суверенитете Латвии вне государственности СССР, а 28 июля того же года Верховный Совет Латвии принял Закон о суверенитете республики.¹⁸² После этого никакие аргументы в поддержку нового Союзного договора руководством Латвии уже не принимались.

9 ноября 1989 года при обсуждении в Политбюро ЦК КПСС вопросов перевода на хозяйственный расчет Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии Горбачев сказал: «В связи с ухудшением экономической ситуации в стране у прибалтов появился новый мотив: «Мы не хотим погибнуть в этом общем хаосе». На что Н.И.Рыжков, председатель Совета Министров СССР, заметил: «Все у них нацелено на подготовку выхода из СССР. Все эти дискуссии с нами – это только предлоги, оттяжка времени. Как только победят на выборах – вынесут решение об уходе».¹⁸³

Выборы в Латвии состоялись 18 марта 1990 года. Победу на них одержал Народный фронт.

20 марта СМИ сообщили, что М.С.Горбачев принял в Кремле председателя президиума Верховного Совета Латвийской ССР А.В.Горбунова, первого секретаря ЦК Компартии Латвии Я.Я.Вагриса, председателя Совета Министров Латвийской ССР В.-Э. Г.Бресиса. На встрече присутствовали также народные депутаты СССР И.О.Бишерс и М.Г.Вульфсон. В центре беседы были вопросы, связанные с развитием федерации и принципами нового Союзного договора.¹⁸⁴ Но уже 4 мая 1990 года Верховный Совет Латвии принял Декларацию «О восстановлении независимости Латвийской Республики». После этого Верховный Совет ЛР, руководствуясь этой Декларацией, устранился от участия в процессе подготовки нового Союзного договора. Правда, Сергей Диманис*, руководитель фракции «Равноправие» в Верховном Совете, еще и в июле 1991 года говорил о том, что Латвии необходимо подписывать Союзный договор. Но мнение «Равноправия» правящая элита в расчет никогда не принимала.¹⁸⁵

Опрос 3 марта 1991 года

Одним из организаторов опроса был депутат Верховного Совета Янис Шкапарс. На вопрос, зачем понадобилось организовывать опрос, когда решение строить независимое государство уже получило поддержку народа на выборах в марте 1990 года, Янис Шкапарс отвечает, что это делалось главным образом для противодействия назначенному М.Горбачевым на 17 марта референдуму по вопросу сохранения СССР. Это была форма ненасильственного сопротивления политике сохранения СССР.

* *Материал из Википедии – свободной энциклопедии: Сергей Диманис (в некоторых источниках Сергей Леонидович Диманис, однако сам Диманис обозначает себя как латыша) родился 16 июня 1951 года в Риге. Экономист и политик. В 1974 году окончил Латвийский государственный университет (ЛГУ), кандидат экономических наук. Член КПСС с 1979 года. Член ЦК Компартии Латвии с апреля 1990 года и ЦК КПСС с июля 1990 года. С 1974 года – аспирант, с 1977 года – преподаватель кафедры политэкономии ЛГУ. В 1990-1992 гг.- депутат Верховного Совета Латвии, председатель фракции «Равноправие». В 1993-2001 гг. – один из руководителей партии «Равноправие». До 1998 года – негражданин. С 1996-го до 2001 года работал в совете банка «Latvijas Krājbanka», до 2002 года – в Агентстве приватизации.*

Решение не участвовать в союзном референдуме сторонники независимости приняли еще во время январских событий, в так называемое «баррикадное время». Но сомнения – проводить опрос или нет – были большими. Я.Шкапарс вспоминает о заседании президиума Верховного Совета, которое проходило в кабинете А.Горбунова. Выдав всем членам президиума по чистому листу белой бумаги, А.Горбунов попросил написать, сколько примерно процентов голосов в поддержку независимости можно будет получить на этом опросе. Все понимали, что отрицательный результат опроса будет фактически означать отмену декларации о государственной независимости от 4 мая 1990 года.

Рассчитывать на значительную помощь со стороны СМИ не приходилось, так как с января 1991 года работа СМИ в значительной мере оказалась парализована. Многие газеты все еще печатались в Эстонии.

Была и еще одна важная причина для сомнений. «4 мая мы получили только юридическую власть. Реальной власти у нас было мало. С 4 мая (1990 года – В.Г.) и до августовского (1991 года – В.Г.) путча вопрос о власти стоял очень остро. Но у нас было значительное представительство в Верховном Совете и большая народная поддержка... Это были наши козыри. Но реальная власть... В Латвии еще существовала компартия, как координирующая и консолидирующая противников независимости сила. Затем – армия. Большие предприятия союзного подчинения, которые были напрямую связаны с центральной властью. В этой ситуации мы могли опираться только на политическую власть и на поддержку народа», – указывает Я.Шкапарс.¹⁸⁶

Такую оценку ситуации на момент подготовки опроса дает Я.Шкапарс. В целом он, безусловно, прав, однако его последний вывод – о том, что «мы могли опираться только на политическую власть и на поддержку народа» – вызывает сомнения, поскольку после состоявшихся в декабре 1989 года выборов в местные органы власти сторонники НФЛ получили большинство почти во всех городах Латвии. Исключение составляли лишь Даугавпилс, где очень активно действовал городской комитет партии во главе с Жарковым, и некоторые районные Советы Риги. То есть НФЛ мог опираться еще и на местные органы власти.

Опираясь именно на местную власть, и было принято решение 3 марта проводить опрос. Тем более, что 9 февраля аналогичный опрос уже состоялся в соседней Литве, где из 86% жителей, принявших участие в опросе, за независимость проголосовали 90,5%.

Янис Шкапарс

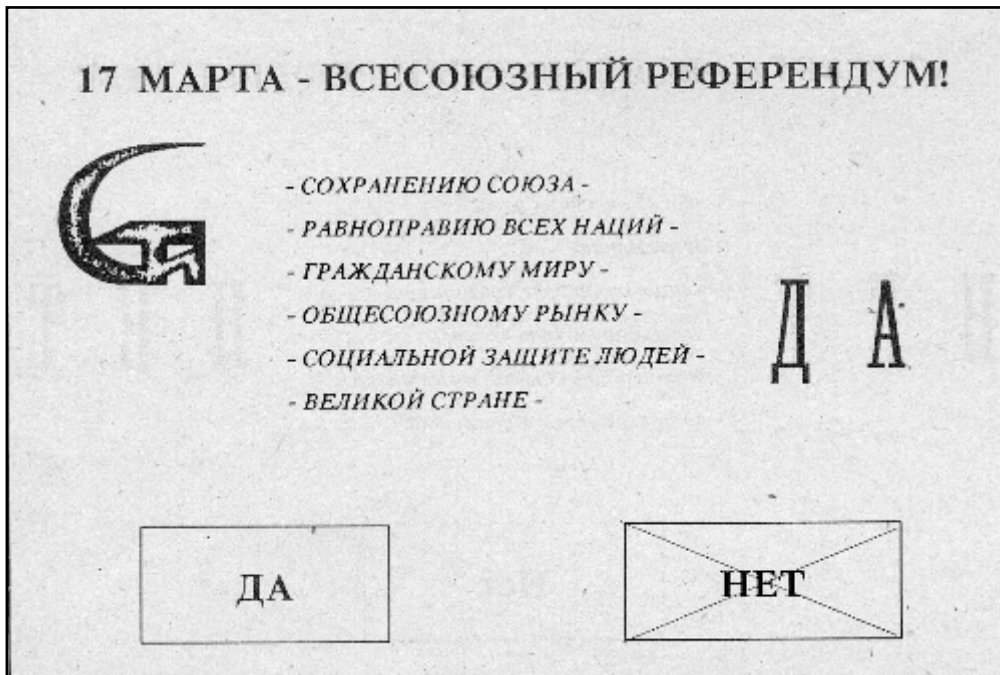
Листовка Компартии Латвии

В Латвии, по официальным данным, участие в опросе приняли 87,56 % имевших право голоса. Из них за государственную независимость Латвии высказались 73,8%. Более 24% избирателей проголосовали против. Если же учитывать все 100% имевших право голоса, то за независимость проголосовали лишь 64% населения, т.е. намного меньше, чем в соседней Литве.¹⁸⁷

Были ли эти официальные результаты опроса истинными? Ответа на этот вопрос сегодня нет, хотя, если принять во внимание, что за январскими событиями и в Литве, и в Латвии могли стоять силы, заинтересованные в развале СССР, то фальсификация результатов опроса была вполне возможной. Тем более, что в то время многие избиратели высказывали недоумение официальными данными и говорили о подтасовках на участках для голосования, а руководство Компартии Латвии вообще заявило, что в опросе участвовали лишь 30% всех избирателей.¹⁸⁸

Тем не менее, тот факт, что на опросе многие нелатыши проголосовали за независимость, сомнений ни у кого не вызывает. «В то время, – вспоминает Я.Шкапарс, – за независимость проголосовали и латыши и многие нелатыши. В Даугавпилсе, Риге, Лиепае, Вентспилсе... Не было ни одного города, где большинство не проголосовало бы за независимую Латвию... Нелатыши помогли Латвии завоевать независимость».¹⁸⁹

Почему большое число нелатышей проголосовало за независимость? Как считает Я.Шкапарс, свою роль сыграли предшествовавшие опросу события в Латвии. «Январские баррикады, декабрьские и январские события, действия центральных властей СССР породили у них (т.е. у нелатышей – В.Г.) большие сомнения...» в правильности проводимой руководством СССР политики.¹⁹⁰

Листовка Компартии Латвии

Референдум о сохранении СССР 17 марта 1991 года

Отказ Латвийской Республики участвовать в подписании нового Союзного договора привел к тому, что Латвия отказалась участвовать и в организации и проведении на своей территории референдума о сохранении СССР.

Проведение этого референдума было определено решением четвертого Съезда народных депутатов СССР и на основании постановления Верховного Совета СССР от 16 января 1991 года. На всенародное голосование (референдум) 17 марта 1991 года выносился вопрос: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?»

В сообщении Центральной комиссии референдума СССР от 26 марта 1991 года отмечалось, что «в Грузинской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР, Латвийской ССР, Армянской ССР и Эстонской ССР, в Аджарской АССР, входящей в состав Грузинской ССР, где центральные республиканские комиссии референдума не были созданы, ряд местных Советов народных депутатов, трудовые коллективы и общественные объединения на предприятиях, в учреждениях и организациях, а также командование воинских частей, руководствуясь пунктами 3 и 5 постановления Верховного Совета СССР «О ходе выполнения постановления Верховного Совета СССР об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР 17 марта 1991 года», самостоятельно образовали округа и

участки, окружные и участковые комиссии, зарегистрированные Центральной комиссией референдума СССР. Это позволило принять участие в референдума части граждан, проживающих на территории указанных республик...

Центральная комиссия референдума СССР установила:

По Союзу ССР в целом:

В списке граждан, имеющих право участвовать в референдуме СССР, было включено 185 574 606 человек, или 80,0 процента.

Из них ответили:

«Да» – 113 512 812 человек, или 76,4 процента;

«Нет» – 32 303 977 человек, или 21,7 процента.

Признаны недействительными – 2 757 817 бюллетеней, или 1,9 процента...

Данные по Латвии были следующими:

Число граждан, включенных в списки для голосования – 670 828 (100%)

Число граждан, принявших участие в голосовании – 436 783 (65,1%)

Число граждан, ответивших «да» – 415 147 (95,1%)

Число граждан, ответивших «нет» – 18 015 (4,1%)

Число бюллетеней, признанных недействительными – 3 621 (0,8%).¹⁹¹

Таким образом, данные союзного референдума 17 марта подтвердили итоги латвийского опроса 3 марта – только примерно четверть всех избирателей республики в марте 1991 года высказалась за сохранение Латвии в составе СССР.

КГБ СССР о деятельности иностранных разведок в Латвии

Бывший ответственный работник КГБ СССР Вячеслав Широин в своей книге «Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки» (Москва, 1996 год) пишет, что «КГБ своевременно и на основе достоверных материалов информировал тогдашнее руководство, что странам Балтии на Западе предназначена роль своеобразного детонатора для развала Советского Союза. Докладывали мы и об оперативной обстановке в этих республиках, в частности, о широкомасштабной деятельности ЦРУ США, БНД Германии и некоторых других иностранных спецслужб по вербовке агентуры, по организации резидентских звеньев из числа местных националистов, оппозиционеров и антисоветски настроенных лиц. Информировали «верха» и о том, что в Балтии идет работа по созданию вооруженного подполья. Особо отмечали, что американская разведка готовит почву для объявления одной из стран Прибалтики так называемой «зоной жизненных интересов» США».¹⁹²

Одновременно с нелегальным прибытием в Литву специалиста по организации психологической войны Эйве в Латвию приехал другой гражданин США, уроженец Риги Валдис Павловскис. Было известно, что он получил военную подготовку в подразделении американских «зеленых беретов». А после Вьетнама и Афганистана стал председателем Объединения свободных латышей мира (ОСЛМ), организации, которая была создана в 1955 году и с того времени действовала под контролем иностранных спецслужб. В январе 1991 года Павловскис организовывал в Риге оборону здания парламента.¹⁹³

С иностранными разведками сотрудничали и другие представители западной латышской эмиграции, например, Э.Левитс, Я.Ритенис, И.Эмбректс.

Янис Ритенис организовал выезд в Латвию тогдашних деятелей НФЛ И.Годманиса и Я.Юрканса. В Лондоне будущие премьер-министр и министр иностранных дел вместе с Я.Ритенисом участвовали в совещании руководства ОСЛМ.

Сразу же после своего назначения в 1990 году министром иностранных дел Я.Юрканс объявил на совещании в МИДе, что у Я.Ритениса в этом ведомстве особый статус. И действительно, этот гражданин Австралии, постоянно проживающий в ФРГ, ежедневно знакомился со всей корреспонденцией МИДа, в том числе секретной. А когда в Риге проходило совещание министров иностранных дел Латвии, Литвы и Эстонии, он, наравне с Я.Юркансом и М.Вульфсоном, представлял Латвию.¹⁹⁴

В МИДе Латвии работал и гражданин США Ивар Эмбректс, 1966 года рождения, политолог из Мюнстера (ФРГ), который также имел доступ к секретной информации, в том числе из МИДа СССР.

После документального подтверждения противоправной деятельности в Латвии Э.Левитсу, Я.Ритенису и И.Эмбректсу был закрыт въезд в СССР сроком на три года. Но после событий августа 1991 года этот запрет уже не действовал.

На протяжении многих лет с военной разведкой США сотрудничал и Гунар Мейеровиц, видный деятель латышской эмиграции, более полувека считавшийся «локомотивом» латвийской диаспоры в США, сын первого министра иностранных дел Латвии Зигфрида Анны Мейеровица. Гунар Мейеровиц стал одним из основателей Американского объединения латышей (ALA), по его инициативе был создан Объединенный комитет балтийцев в США, который продолжил свою работу и после 1991 года.

В 1993 году Мейеровиц был избран в 5-й Сейм по списку «Латвийского пути» и также выдвигался на пост президента страны. В 1993-94 годах в правительстве Валдиса Биркавса Гунар Мейеровиц был госминистром по делам Балтийских и Северных стран в МИДе Латвии.¹⁹⁵

Почти 10 лет проработал в министерстве обороны США Янис Арвидс Трапанс. Затем он возглавлял латышскую редакцию радио «Свободная Европа», которое являлось филиалом ЦРУ США. Первым послом США в Латвии после признания независимости также стал кадровый сотрудник ЦРУ Интс Силиньш.¹⁹⁶

С иностранной разведкой сотрудничали и «Даугавас ванаги» («Ястребы Даугавы»), члены латвийской организации, учрежденной в 1945 году в Бельгии. Учредителями и членами этой организации были бывшие латышские легионеры СС. Председателем был начальник штаба генерального инспектора Латышского добровольческого легиона СС оберфюрер СС Артур Силгайлис, а среди активистов числились генеральный инспектор Латышского добровольческого легиона СС группенфюрер СС Рудольф Бангерскис, командир 280-го полицейского батальона штандартенфюрер СС Карлис Лобе, командир 33 полка 15-й дивизии Латышского добровольческого легиона СС штандартенфюрер СС Вилис Янумс, известная латышская писательница, исследователь творчества Ф.М.Достоевского, философ и переводчик Зента Мауриня.

Наконец, с иностранной разведкой активно сотрудничал и Клуб защиты среды, о котором уже говорилось выше. В ходе следствия по делу Клуба защиты среды удалось установить, что подпольные структуры «СД» были созданы не только в Риге, но также и в Резекне, Валмиере, Лиепеае, Бауске.¹⁹⁷

На краю пропасти

17 июня в Кремле состоялось закрытое заседание Верховного Совета СССР, на котором с сообщением о ситуации в стране выступил председатель КГБ СССР В.А.Крючков. Свое выступление он начал со слов: «Реальность такова, что наше Отечество находится на грани катастрофы». – И продолжил: «Главная причина нынешней критической ситуации кроется в целенаправленных, последовательных действиях антигосударственных, сепаратистских и других экстремистских сил, развернувших непримиримую борьбу за власть в стране.

Откровенно игнорируя общенациональные интересы, попирая Конституцию и законы Союза ССР, эти силы открыто взяли курс на захват власти в стране... Конечно, причина нынешнего бедственного положения имеет прежде всего внутренний характер. Но нельзя не сказать и о том, что в этом направлении активно действуют и определенные внешние силы...».

Далее председатель КГБ СССР зачитал документ, который еще в 1977 году внешняя разведка КГБ СССР подготовила для ЦК КПСС. В этом документе, который назывался «О планах ЦРУ по приобретению агентуры влияния среди советских граждан», говорилось: «По достоверным данным, полученным Комитетом государственной безопасности, в последнее время ЦРУ США на основе анализа и прогноза своих специалистов о дальнейших путях развития СССР разрабатывает планы по активизации враждебной деятельности, направленной на разложение советского общества и дезорганизацию социалистической экономики. В этих целях американская разведка ставит задачу осуществлять вербовку агентуры влияния из числа советских граждан, проводить их обучение и в дальнейшем продвигать в сферу управления политикой, экономикой и наукой Советского Союза.

ЦРУ разработало программы индивидуальной подготовки агентов влияния, предусматривающей приобретение ими навыков шпионской деятельности, а также их концентрированную политическую и идеологическую обработку. Кроме того, один из важнейших аспектов подготовки такой агентуры – преподавание методов управления в руководящем звене народного хозяйства...

По замыслу ЦРУ, целенаправленная деятельность агентуры влияния будет способствовать созданию определенных трудностей внутривнутриполитического характера в Советском Союзе, задержит развитие нашей экономики..., будет способствовать качественным изменениям в различных сферах жизни нашего общества, и прежде всего в экономике, что приведет в конечном итоге к принятию Советским Союзом многих западных идеалов... Подпись – председатель КГБ Ю.Андропов».¹⁹⁸

В.А.Крючков не назвал ни одной фамилии людей, которые, по данным КГБ, являлись агентами влияния разведок стран Запада. Их имена стали очевидны позднее, когда распад СССР уже произошел. Главные среди них – А.Н.Яковлев и Э.А.Шеварнадзе. Но и сам М.С.Горбачев к этому времени уже зачастую действовал не в интересах собственной страны. В.А.Крючков пишет о Горбачеве: «Будучи во главе государства и партии, он искусно исполнял роль разрушителя, что полностью отвечало устремлениям заинтересованных в этом сил в Советском Союзе и за его пределами».¹⁹⁹

«Однозначно связаны с разрушительными тенденциями», как отмечает бывший кадровый контрразведчик Вячеслав Широнин, также Елена Боннэр, Юрий Афанасьев, Анатолий Собчак, Геннадий Бурбулис, Галина Старовойтова, Валерия Новодворская и вся так называемая «демпресса».²⁰⁰

Тогдашний посол США в Москве Мэтлок имел устойчивые контакты со многими «демократами». В частности, у него сложились «приятельские отношения» со Станкевичем, Коротичем, Афанасьевым, Поповым, Бурлацким, Арбатовым, Шмелевым (по словам посла, это «самые близкие из советских друзей, которых он всегда рад у себя видеть»)²⁰¹

Завершая свое выступление, председатель КГБ СССР напомнил, что через несколько дней будет ровно полвека, как началась война против Советского Союза. Тогда разведчики информировали руководство страны о том, что гитлеровская Германия готовится к нападению. Но эта информация не была принята во внимание. «Очень боюсь, – сказал В.А.Крючков, – что пройдет какое-то время, и историки... будут поражаться тому, что мы многим вещам, очень серьезным, не придавали должного внимания...

Не надо питать иллюзий. На происходящее в Советском Союзе ведущие западные страны, и прежде всего Соединенные Штаты Америки, смотрят прагматично – исключительно через призму своих интересов... Западные страны используют наши внутренние трудности для достижения своих стратегических целей в ущерб территориальной целостности СССР... И уже раздаются не только за рубежом, но и у нас голоса о том, что нормализовать положение нашей страны можно якобы лишь с применением сил Организации Объединенных Наций. Есть данные о разработке планов умиротворения и даже оккупации Советского Союза в определенных условиях под предлогом установления международного контроля над его ядерным потенциалом...», – сказал В.А.Крючков.²⁰²

Как пишет В.С.Широнин, Горбачев М.С. не только не внял предупреждению председателя КГБ СССР, но и стал впоследствии открыто игнорировать поступающую от КГБ информацию. Более того, в апреле 1991 года он отверг проект Союзного договора, который разрабатывала рабочая группа Верховного Совета СССР и который, по мнению экспертов, был последней возможностью сохранить Советский Союз, и начал так называемый «ново-огаревский процесс», в рамках которого был подготовлен совершенно другой проект Союзного договора. В отличие от проекта Верховного Совета, в новом проекте итоги всенародного референдума 17 марта были полностью проигнорированы. Председатель Верховного Совета СССР А.И.Лукиянов напишет позднее, что «ни Ельцин, ни Кравчук, ни Акаев и слышать не хотели о результатах референдума». Вместо союзного государства в новом проекте речь шла теперь о федерации республик. Союзное гражданство и союзная собственность должны были быть ликвидированы.

Подписание нового Союзного договора было назначено на 20 августа. Широкая общественность о содержании нового проекта Союзного договора узнала только 16 августа, когда газета «Московские новости» опубликовала этот документ. Эта публикация вызвала шок у всех сторонников сохранения СССР. Горбачев же, как ни в чем ни бывало, отдыхал в это время в Крыму.

Политическая ситуация в Латвии в период до 19 августа 1991 года

В феврале 1991 года А.П.Рубикс, отвечая на вопросы корреспондента газеты «Гласность», дал такую оценку политической ситуации в Латвии: «идет политическая – пока – борьба за власть, причем открытая и беспощадная... На одном полюсе – возглавляемая КПЛ коалиция, выступающая за то, чтобы Латвия была суверенным государством в составе обновленной федерации. На другом – те, кто, объединившись под эгидой Народного фронта Латвии, всеми правдами и неправдами стремятся вывести республику из состава СССР. Силы примерно равны».²⁰³

Первое, что бросается в глаза при чтении этой короткой цитаты, это ошибочное утверждение, что Латвия как суверенное государство может быть членом обновленной советской федерации. Федерация не может состоять из суверенных государств. Для такого союза есть другое определение – конфедерация. Но в 1990-1991 гг. никто в СССР не понимал толком, что такое «обновленный СССР», «обновленная федерация». Идея М.С.Горбачева подписать новый Союзный договор не только внесла сумятицу в умы людей, но и углубила раскол в обществе, породив одновременно у многих совершенно безосновательные надежды.

Но в приведенной цитате главное не это. Главное – это то, что А.П.Рубикс, как показали дальнейшие события, ошибочно оценивает силы КПЛ и НФЛ как примерно равные. К этому времени у КПЛ уже почти год не было политической власти. Кроме того, она стремительно теряла поддержку в массах. Где же тут равенство сил?

В 1992 году бывший секретарь ЦК Компартии Латвии по идеологии Карлис Геркис писал, что в период подготовки к референдуму 17 марта многие районные комитеты партии уже давно не успевали реагировать на быстро изменяющуюся политическую обстановку в республике и просто плыли по течению. «Борьбы за голоса избирателей фактически не было... Первый секретарь ЦК А.Рубикс в каждом своем выступлении, в каждой своей статье призывал к борьбе, но его не слышали. Хуже того – каждый его призыв усиливал ненависть в обществе против партии, против коммунистов, против идеи социализма».²⁰⁴

В течение второй половины 1990 года – начала 1991 года удалось создать и начать выпуск 6 региональных и 2 районных партийных газет, что, как отмечалось на заседании бюро ЦК Компартии Латвии 1 августа 1991 года, «существенно способствовало прорыву информационной блокады, предпринятой в республике против Компартии Латвии».

Вместе с тем при создании новых редакций не был своевременно решен ряд вопросов материального-технического обеспечения, организации работ, кадров, финансов и штатов. Это произошло как в силу отсутствия необходимого опыта, профессионально подготовленных кадров, так и в силу постоянно ужесточающегося противостояния со стороны официальных структур в организации выпуска и распространения партийной печати.

Это, в частности, вызвало значительные перерывы в издании региональных газет «Земгалес балсс», «Советская Даугава», «Латгальский вестник». Фактически не удалось до сих пор возобновить прерванный в январе 1991 года выпуск региональной газеты «Видземе».

Все эти сложности не дали возможности ни одной из газет выйти на уровень самоокупаемости, они убыточны». ²⁰⁵

В это же время пропаганда и агитация против Компартии Латвии усиливались буквально с каждым днем. И одновременно все более радикальную позицию занимал Конгресс граждан.

23 и 24 марта 1991 года состоялась 5-я сессия Конгресса граждан Латвийской Республики. Выступая с отчетным докладом о работе Латвийского комитета за период, прошедший после IV сессии Конгресса граждан, председатель Латвийского комитета А.Иргенс сказал: «Оглядываясь на прошедшие три месяца с точки зрения стратегической цели, не единожды доводилось задавать вопрос: куда идешь, Латвия? Правильнее, наверное, было бы спросить: куда тебя ведут? Оценивая как политическое движение в целом, так и важнейшие события в отдельности, приходишь к однозначному ответу: этот период времени характерен был для Латвии тем, что она интенсивно шла обманным путем, путем, который вел прочь от Латвийской Республики 1918 года, а не к ней. Самым наглядным образом это засвидетельствовали, во-первых, договор об основах межгосударственных отношений (России и Латвии – В.Г.) и, во-вторых, опрос/референдум 3 марта. Эти события – два больших шага навстречу легализации последствий оккупации и аннексии, навстречу так называемой Второй Республике – новой Латвии с новой общностью граждан и с вечной зависимостью от Российской империи...

В договоре с Ельциным... не зафиксирован международный правовой статус Латвийской Республики, ни единым словом не упомянуты оккупация и аннексия Латвии, нет никаких ссылок на Мирный договор 1920 года, однако гарантированы политические права граждан СССР в Латвии и права России свободно вмешиваться во внутренние дела Латвии. В 1920 году Россия отказалась от суверенных прав на землю и народ Латвии, в противовес этому в договоре 1991 года Латвия отказалась от суверенных прав на свою землю и народ. Опрос/референдум 3 марта, организованный без учета того, что Латвия – оккупированная и колонизированная страна, провели с участием граждан СССР, что еще более укрепило этот отказ...

Верховный Совет не признал Латвию оккупированным государством, не отменил противоправную декларацию «О государственной власти» 1940 года, равно как и ни один из варварских актов так называемой национализации... Существуют очень серьезные опасения, что в ходе ожидаемой приватизации большая часть награбленного попадет не к законным владельцам, а еще раз будет передана тем, у кого в годы Советской власти были права и возможности за счет эксплуатации народа набивать свои кошельки.

Не было слышно также, чтобы кто-либо из нынешних государственных мужей Советской Латвии, встречаясь с руководством СССР, ставил бы вопрос о прекращении оккупации и выводе Советской Армии из Латвии. Совсем наоборот: время от времени выдвигается тезис о каком-то мистическом статусе этой армии. Принимая во внимание поздравление армии, сделанное председателем Верховного Совета 23 февраля, логично предположить, что это мог бы быть статус дружественной армии-освободительницы, а депутат Верховного Совета Скайдрите Албертиня выразилась еще яснее – это армия Латвийской Республики...

А еще готовность этого правительства платить внешние долги СССР и потенциальные взносы в бюджет СССР!.. Господа, одумайтесь!..

Да, мировые державы (позицию Конгресса граждан – В.Г.) не поддерживают. Конечно, с интересами держав мира надо считаться, но разве столь уступчиво надо угождать им?».²⁰⁶

Далее А.Иргенс кратко остановился на итогах деятельности Латвийского комитета после IV сессии Конгресса граждан. Он, в частности, сказал, что 13 января было подписано совместное заявление с Верховным Советом, в основу которого был положен документ, принятый на IV сессии Конгресса граждан. Но это соглашение, отметил Иргенс, находилось в силе всего один день, «ибо уже 14 января Верховный Совет ратифицировал предательский договор с РСФСР». 15 января состоялось чрезвычайное заседание Латвийского комитета, которое, основываясь на решении II сессии Конгресса граждан, признало упомянутый договор не отвечающим интересам Латвийской Республики и ее граждан, а потому – не имеющим силы и правовых последствий.²⁰⁷

А.Иргенс выразил надежду, что договор не ратифицирует Россия. Представитель Латвийского комитета вскоре после подписания договора отправился в Москву, «где с нашим решением ознакомил высокопоставленных должностных лиц в Верховном Совете России». По словам Иргенса, в беседе с ними якобы выяснилось, «что Россия этот договор понимает именно так, как его понимает Латвийский комитет, а отнюдь не так, как его толкуют депутаты Верховного Совета Латвии».²⁰⁸

Что касается опроса по вопросу независимости Латвийской Республики, состоявшегося 3 марта, то А.Иргенс заявил, что «подобный референдум, пусть даже названный опросом, находится в остром противоречии с международным правовым статусом Латвийского государства как *«de jure»* независимого и *«de facto»* оккупированного». По мнению Иргенса, «независимо от положительного или отрицательного результата, сама организация подобного опроса подрывает названный статус и создает новый опасный прецедент в международных отношениях – когда граждане оккупированного государства вместе с оккупантами и колонистами организуют новое самоопределение, представляющее собой самоопределение населения, а не нации».²⁰⁹

«Кардинальная задача для Конгресса граждан на сегодня и на ближайшее будущее – сохранить возможность восстановления Латвийской Республики». Для этого «надо искать лобби, при посредничестве которых устанавливать прямые контакты с правительствами стран мира». Следующая задача – «создать мобильную и работоспособную структуру, которая в политических вопросах никогда бы не отступала от решений и принципиальных установок Конгресса... Наши идеи одержат победу, когда большинство общества поймет, что советская система не подлежит улучшению, что она не может дать народу свободу и демократию», – подчеркнул А.Иргенс.²¹⁰

5-я сессия Конгресса граждан Латвийской Республики утвердила решение Латвийского комитета от 15 января 1991 года об объявлении Договора «О межгосударственных отношениях РСФСР и Латвийской Республики», заключенного между Латвийской Республикой и РСФСР 13 января и ратифицированного Верховным Советом Латвии 14 января, не имеющим силы и юридических по-

следствий, поскольку единственным правомочным органом власти в Латвии является Конгресс граждан.

Также сессия утвердила текст Обращения в ООН, в котором Конгресс граждан на основании статьи 6-й части 2-й Женевской конвенции от 12 августа 1949 года официально заявлял, что провозглашенная в 1918 году Латвийская Республика «является длительное время оккупированным государством», и просил ООН, в соответствии со 103-й Резолюцией 36-й сессии ООН, включить Латвию «в список оккупированных и колонизированных стран».²¹¹

14 июня 1991 года исполнилось 50 лет со дня начала депортации 1941 года. Как и в 1989 году, когда 50-летие со дня подписания договора СССР и Германии о ненападении, получившего впоследствии известность как «пакт Молотова-Риббентропа», было использовано НФЛ для того, чтобы в максимальной степени дискредитировать СССР и КПСС, пятидесятая годовщина трагических событий 14-15 июня 1941 года также была использована для идеологического наступления на СССР, его органы власти и структуры КПСС. Верховный Совет ЛР принял решение образовать специальную комиссию для того, чтобы отметить эту траурную дату в истории латышского народа. Были запланированы многочисленные мероприятия: конференции, выступления на радио и телевидении, публикации в прессе. 10 июня на башне Рижского замка был поднят флаг в знак начала мероприятий недели памяти о страданиях народа, а закончились мероприятия 17 июня на Братском кладбище Риги.

13 июня в Риге по инициативе Ассоциации «Латвия и латыши в мире» прошла конференция на тему «Практика коммунистического тоталитаризма и геноцида в Латвии». Среди участников конференции были представители Института Академии наук и вузов Латвии, Клуба политически репрессированных, Фонда памяти Карлиса Ульманиса, западной латышской эмиграции. Ход конференции широко освещался в средствах массовой информации. В частности, доклады академика Яниса Страдыня, директора Института истории Академии наук Латвии Индулиса Рониса, профессора Хейнриха Стродса, Улдиса Германиса из Швеции и других транслировались по Латвийскому радио.

Академик Я.Страдынь, открывший конференцию, сразу сказал о ее основной задаче. Он отметил: «Идея проведения этой конференции зародилась в научно-исследовательской ассоциации «Латвия и латыши в мире» приблизительно полгода назад, когда встал вопрос, как отметить пятидесятилетнюю годовщину великой трагедии латышского народа. Ведь в конце концов депортация, проведенная ночью с 13 на 14 июня, не только раскидала большую часть латышского народа по просторам Сибири, но и вызвала позднее отправление интеллигенции и национально настроенных кругов в ссылку в 1944-1945 годы, таким образом разбрасывая элиту нашего народа по всему миру и вызывая глубокую деформацию во всей истории нашего государства и народа, последствия которой далеко превышают только судьбы этих первых 15 000 или 95 000 людей, непосредственно пострадавших в этом страшном году. Она подорвала структуру и генофонд латышского народа, деморализовала наш народ.

Следовательно, мы должны рассмотреть гораздо более широкую проблему, а именно: коммунистический геноцид против латышского народа и против Лат-

вии, хотя и реализованный в прикрытой форме, разрушительные последствия коммунистического тоталитаризма...

Первоначально было задумано провести конференцию как трибунал Нюрнберг-2», выдвинув обвинение против филиала КПСС в Латвии. «Однако, учитывая наши возможности и прислушавшись к советам зарубежных коллег, мы сделали вывод, что еще не готовы к подобному суду». Тем не менее, далее Я.Страдынь предлагает Верховному Совету «остановить деятельность Компартии Латвии», а также «принять необходимые меры к выявлению и привлечению к ответственности виновников геноцида в Латвии». Как отметил Я.Страдынь, виновники геноцида – «это лица, которые совершили тяжелые преступления против человечества, убивали, истязали, отдавали приказы для совершения подобных действий».²¹²

Отметим здесь, что в современной исторической литературе депортация 14-15 июня 1941 года не рассматривается как геноцид. Профессор кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И.Герцена, доктор исторических наук Юлия Кантор в книге «Прибалтика: война без правил. 1939-1945» отмечает: «К середине мая 1941 года в Москве было принято решение о массовой «зачистке» прибалтийской территории... Документы свидетельствуют, что эти акции затронули граждан прибалтийских республик самых разных национальностей и не были репрессиями по национальному признаку (например, в Латвии пропорционально больше всего пострадали евреи – 11% репрессированных из 5% населения республики, в Литве – евреи и поляки, соответственно 12,5% из 9,6% и 11,4% из 10,3% населения республики), то есть не являлись актом геноцида по отношению к титульным народам; сталинский террор был интернационален».²¹³

Как отмечалось на заседании бюро ЦК Компартии Латвии, которое состоялось 16 июля 1991 года, конференция «Практика коммунистического тоталитаризма и геноцида в Латвии» «имела деструктивный, открыто антикоммунистический и националистический характер... Лейтмотивом практически всех докладов и сообщений были не поиск и нахождение истины в анализе трагических событий 50-летней давности, а попытки обвинить Компартию Латвии в геноциде против своего народа, возложить на нее ответственность за депортацию 14 июня 1941 года и другие преступления сталинизма. При этом основные данные брались из геббельсовских пропагандистских изданий периода гитлеровской оккупации. Полностью замалчивалось наличие в это время в Латвии широкой «пятой колонны».

В ряде выступлений участников конференции и в ее заключительной резолюции поставлен вопрос о создании Центра по сбору документальных материалов «о преступлениях коммунистического режима против латышского народа», а при этом Центре – экспертной коллегии «по определению последствий коммунистического тоталитаризма и документированию доказательств». Заместителем председателя Верховного Совета Латвии Д.Ивансом на конференции и на митинге 14 июня с.г. у памятника Свободы был провокационно поставлен вопрос о приостановлении деятельности Компартии Латвии до завершения расследования ее причастности к геноциду латышского народа. Эти кошунственные обвинения и требования показывают, что антисоциалистические силы всеми средствами пытаются дискредитировать Коммунистическую партию Латвии, посеять неприязнь в латышском народе

к ее политике не только в прошлом, но и в настоящем, с тем, чтобы добиться социального реванша, восстановить буржуазные порядки. Бюро ЦК Компартии Латвии отвергает, как абсолютно необоснованные, эти обвинения. Коммунистическая партия Латвии сама жестоко пострадала от сталинских репрессий. Нынешнее поколение коммунистов не может нести никакой ответственности за эти преступления.

Компартия Латвии, как и КПСС в целом, осудила, в т.ч. и в решениях XXVIII съезда КПСС и XXV съезда КПЛ, политику сталинизма и тоталитаризма, последовательно выступает за полную реабилитацию невинных жертв репрессий периода культа личности. Компартия Латвии борется за правовое государство, гуманный, демократический социализм».²¹⁴

Однако в то время компартия быстро теряла поддержку в массах. После прошедшей по СМИ в 1986-1991 гг. волны разоблачительных публикаций о преступлениях сталинизма компартия в сознании очень многих людей оказалась не просто теснейшим образом связана с этими преступлениями, но и ответственна за них. Кроме того, тема депортаций сознательно использовалась национал-радикальными политиками для нагнетания антисоветских и антикоммунистических настроений в обществе. «Вопрос о так называемом геноциде СССР в Латвии переведен в практическую плоскость и послужил мощным стимулом для развертывания антисоветской и антикоммунистической пропаганды, направленной на дискредитацию КП и ее политики в Латвии. Дальнейшее обострение кампании вокруг т.н. «коммунистического и советского геноцида», высказанные угрозы, бесспорно, отрицательно повлияют на дальнейшую деятельности Компартии Латвии. Создается реальная угроза запрета деятельности Компартии Латвии с вытекающими отсюда последствиями», – отмечалось на заседании бюро ЦК КПЛ 16 июля.²¹⁵

Крайне негативную реакцию в обществе вызывали и действия ОМОНа по так называемому деблокированию дорог. Нападения на границе Латвии с Литвой, а также Латвии с Витебской областью начались в ночь на 23 мая 1991 года. К таможене «Витини» в Добельском районе незадолго до девяти вечера прибыли две машины УАЗ-469 милицейской окраски, из них вышли десять омонцев с автоматами и другим снаряжением. В «Витини» в этот момент находились два безоружных таможенника. Омонцы избивали их прикладами автоматов, пинали и, угрожая оружием, заставили написать признания прокурору ЛССР в том, что они якобы занимались грабежом честных советских граждан. После этого таможенников привязали к шлагбауму, отобрали личные вещи, документацию таможенника, печать и изъятые при попытке вывоза вещи, находившиеся в помещении таможенного пункта.

Той же ночью, около 2.40, милицейская машина УАЗ-469 и крытый ЗИЛ-121 с более чем 20 омонцами прибыли к таможене в Скайсткальне.²¹⁶

«Деблокирование» дорог было продолжено 23 мая. 24 мая был сожжен таможенный пункт в Элее и аналогичный таможенный пункт на территории Литовской Республики.

Министр внутренних дел СССР Б.К.Пуго категорически не желал признавать, что именно ОМОН участвует в уничтожении таможенных пунктов. Но в тот самый вечер, когда А.Вазнис получил подписанный первым заместителем

Пуго генералом Грозовым ответ, в котором говорилось, что любое обвинение ОМОНа в участии в подобных нападениях необоснованно, по Центральному телевидению СССР была показана передача Александра Невзорова «600 секунд», в которой рассказывалось о «подвигах» ОМОНа и было показано сожжение таможенных пунктов. Сомнений больше ни у кого не оставалось – именно ОМОН громил и поджигал таможенные пункты на границе Латвии с другими республиками. (217)

29 – 30 июня состоялась VI сессия Конгресса граждан. Вместо А.Иргенса председателем Латвийского комитета был избран его заместитель Марис Гринблатс. К этому времени отношения между Латвийским комитетом и Верховным Советом ЛР окончательно испортились. М.Гринблатс и А.Иргенс резко критиковали как позицию Верховного Совета ЛР, так и позицию Думы НФЛ и правительства И.Годманиса. Одновременно углубились разногласия между Латвийским комитетом и ДННЛ.

Группа анализа Информационного центра ЦК Компартии Латвии, которой руководил член ЦК А.А.Невицкий, к этому времени констатировала, что Конгресс граждан и его исполнительный орган – Латвийский комитет позиционируют себя не просто как параллельная, а как основная структура власти. Это же представление получило широкое распространение и в кругах западной латышской эмиграции. Основные латышские эмигрантские организации, такие как «Объединение свободных латышей мира», Объединение латышей Америки в США, Национальное объединение латышей Канады, «Даугавас ванаги», а также посольства буржуазной Латвии в Вашингтоне и Лондоне воспринимали Верховный Совет и правительство Латвии как временные органы власти с ограниченными полномочиями.²¹⁸

Под давлением Конгресса граждан более радикальной становилась и позиция Думы Народного фронта Латвии. Для достижения государственной независимости Думой НФЛ в течение 1991-1992 гг. было намечено:

- отменить «Декларацию о государственной власти», принятую Народным Сеймом 21 июля 1940 года;
- упразднить Конституцию Латвийской ССР;
- определить статус Советской Армии и договориться с правительством СССР о сроках ее вывода из Латвии;
- отменить Гражданский кодекс Латвийской ССР и заменить его Сводом гражданского законодательства 1937 года;
- взамен «Декларации и государственной власти» и Конституции ЛССР принять Закон переходного периода «О государственной власти Латвийской Республики»;
- восстановить положение о гражданстве Латвийской Республики, создать Регистр жителей и принять закон о статусе постоянных жителей республики;
- преобразовать органы местного самоуправления, упразднив Советы народных депутатов как структуру власти;
- создать национальную армию, службу безопасности, силы пограничной охраны, упразднив одновременно КГБ и прокуратуру Латвийской ССР;
- осуществить судебную реформу, создать муниципальную полицию, а также службу таможенного и государственного контроля;

- создать независимую банковскую систему и ввести национальную валюту;
- принять законы о деятельности бирж, о либерализации инвестиций иностранного капитала, о государственной монополии и др.

Во внешнеполитической деятельности Дума НФЛ предлагала продолжать процесс интернационализации «прибалтийского вопроса», а также восстановить действие договоров, которые были заключены между Латвией, Литвой и Эстонией в 1920-1930-е годы.²¹⁹

ЦК Компартии Латвии внимательно следил за развитием политических процессов в республике, но влиять на них уже фактически никак не мог. В справке, которую к 6 июня 1991 года под руководством А.А.Невицкого подготовила Группа анализа Информационного центра ЦК Компартии Латвии, отмечалось, что «общественно-политическая обстановка в республике остается напряженной и будет иметь тенденцию к осложнению, противостояние политических сил будет усиливаться».²²⁰

Группа анализа Информационного центра ЦК Компартии Латвии высказывала следующие предложения:

1. Провести Вселатвийское собрание народных депутатов Советов всех уровней с участием представителей всех демократических сил республики.
2. Приступить к формированию состава делегации из числа депутатов всех уровней и избранных делегатов объединения демократических сил Латвии для участия их в подписании Союзного договора от имени народа Латвии. Полномочия указанной делегации подкрепить официальным решением фракции «Равноправие».

3. Депутатская фракция «Равноправие» в Верховном Совете фактически блокирована фракцией большинства НФЛ. Деятельность депутатов фракции «Равноправие» лишь способствует принятию Верховным Советом более качественных законодательных актов. С другой стороны, в связи с принятием закона о процедуре голосования в Верховном Совете фракция «Равноправие» лишена возможности конструктивно влиять на принятие антидемократических законов. Предлагаемые фракцией альтернативные законопроекты отвергаются большинством депутатов от фракции НФЛ.

С учетом изложенного, используя политическую ситуацию и имея веские доводы, выйти из состава Верховного Совета. Основанием для такого шага может быть вопрос отмены Верховным Советом «Декларации о государственной власти», принятой Народным Сеймом 21 июля 1940 года, и Конституции Латвийской ССР.

4. Активизировать формирование резерва кандидатов в депутаты всех уровней с опорой на трудовые коллективы и общественные организации трудящихся.

5. С целью интернационализации борьбы КП Латвии с антидемократическими силами в республике возобновить и активизировать связи с братскими зарубежными Компартиями.²²¹

Таким образом, Компартия Латвии продолжала следовать политической линии на сохранение Латвии в составе СССР. Однако меры, предлагаемые для того, чтобы эта политическая линия была воплощена в жизнь, то есть стала доминировать в политической жизни республики, были изначально не эффективными, поскольку их реализация уже не могла радикально изменить поли-

тическую обстановку в республике. Политическая ситуация в это время характеризовалась все усиливающимся политическим противостоянием в борьбе за политическую власть. Но если 18 марта 1990 года победу в этой борьбе одержал НФЛ, то к лету 1991 года НФЛ стал все заметнее уступать свои позиции радикальному Конгрессу граждан. Компартию Латвии на платформе КПСС, как претендента на политическую власть, в это время всерьез никто уже не рассматривал.

В самой Компартии все более отчетливо проявлялось непонимание того, как действовать в новых политических условиях. Быстро росло и недовольство Горбачевым. В записной книжке А.А.Невицкого имеется запись того, что обсуждалось на планерке в ЦК Компартии Латвии 16 июля 1991 года. И среди разных пометок есть и такая строка: «В Елгавском городском комитете партии. 200 человек. «Предает и продает ли Горбачев?»» Как вспоминает А.А.Невицкий, в то время были два горкома партии, которые именно так ставили вопрос об отношении к Горбачеву, – Елгавский и Резекненский. Но и в других партийных организациях росло недоверие к главе СССР.

17 августа, за два дня до объявления о создании ГКЧП, в Общественно-политическом центре ЦК Компартии Латвии (теперь Дом конгрессов) состоялась Ассамблея народных депутатов республик Советской Прибалтики. С самого утра все читатели могли взять в руки свежий номер газеты «Советская Латвия», печатного органа Коммунистической партии Латвии, в которой на первой странице была опубликована статья «Открывается Ассамблея народных депутатов». В центре статьи – фотография, на которой изображены депутаты фракции «Равноправие» С.Диманис, М.Гаврилов, С.Залетаев, В.Ходаковский и другие. Народный депутат Рижского городского Совета и Верховного Совета республики, член фракции «Равноправие» и член Оргкомитета по созыву Ассамблеи Т.А.Жданок поясняла, что в условиях обострения политической и социально-экономической обстановки в Латвии, Литве и Эстонии и нежелания правящих кругов этих республик принять участие в разработке и подписании Союзного договора, чтобы таким образом обеспечить выход из глубочайшего экономического и политического кризиса, возникла острая необходимость объединить усилия и координировать действия народных депутатов всех уровней прибалтийских республик.

«В работе Ассамблеи примут участие полномочные представители всех трех прибалтийских советских республик, а также приглашенные в качестве гостей народные депутаты из Приднестровской Советской Республики (Молдова) и городского Совета Ленинграда.

В составе делегации из Литвы ожидается приезд народных депутатов Верховного Совета Литовской Республики В.Н.Шведа и С.В.Пирожкова. Верховный орган власти Эстонии должен представлять депутат Верховного Совета республики С.Г.Петин.

В составе делегации нашей республики: народный депутат СССР, член Верховного Совета СССР, народный депутат Верховного Совета Латвии А.П.Рубикс, народный депутат Верховного Совета Латвии, председатель парламентской фракции «Равноправие» С.Л.Диманис и другие народные депутаты Верховного

Совета республики и местных Советов различных уровней, всего около 80 человек, – рассказала Т.А.Жданок».* ²²²

Уже как год по решению Верховного Совета в названии Латвийской Республики отсутствовало слово «Советская», но депутаты фракции «Равноправие» продолжали использовать старое название республики. Информация о том, как проходила Ассамблея, в газетах появилась лишь 23 августа. Она была очень краткой. Говорилось о прошедшей дискуссии и о создании Прибалтийского депутатского Совета «Содружество» из 33 человек (по 11 человек от страны).²²³ Информационная значимость этого мероприятия оказалась ничтожной по сравнению с начавшимся 19 августа путчем, который уничтожил СССР.

ГКЧП

Утром 19 августа 1991 года телевидение СССР показало пресс-конференцию, на которой десять высших руководителей КПСС и Советского государства объявили о переходе власти к Государственному комитету по чрезвычайному положению (ГКЧП), поскольку президент СССР Михаил Горбачев «по состоянию здоровья» больше не может исполнять возложенные на него обязанности. Многие обратили внимание на то, что у возглавившего ГКЧП вице-президента СССР Геннадия Янаева во время пресс-конференции предательски дрожали руки. Так начались 3 дня, которые не только окончательно уничтожили СССР, но и привели к образованию независимой Латвии.

Введение режима чрезвычайного положения означало, что в Латвии вся власть переходит к командующему Прибалтийским военным округом генералу Ф.Кузьмину.

* *Материал из Википедии – свободной энциклопедии: Жданок Татьяна Аркадьевна (род. 8 мая 1950 года в Риге) – латвийский математик и политический деятель. Доктор физико-математических наук. Сопредседатель правления партии ЗаПЧЕЛ, с 2004 г. – первый русский депутат Европейского парламента (фракция зеленых и Европейского свободного альянса). В 1972 году окончила физико-математический факультет Латвийского государственного университета, продолжала образование в ЛГУ и университете Монтпелье. В 1980 г. получила степень кандидата физико-математических наук. С 1972 года по 1990 год преподавала математику в Латвийском государственном университете. Состояла в КПСС. В 1988 году вступила в Народный фронт Латвии (НФЛ). В 1989 году, после того, как Народный фронт определил своей целью восстановление независимости Латвийской Республики, включилась в работу оппозиционного НФЛ движения – Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР, выступавшего за сохранение Латвии в составе СССР. В 1989 г. избрана депутатом Рижского горсовета (до 1994 г.). В 1990 г. избрана депутатом Верховного Совета Латвии (до 1993 г.). В 1992 г. получила степень доктора физико-математических наук, стала одним из учредителей Латвийского комитета по правам человека. В 1993 г. стала одним из лидеров движения «Равноправие» и консультантом его фракции в Сейме. В 1995 г. стала сопредседателем Латвийского комитета по правам человека (до 2004 г.). В 1996 г. через суд добилась признания себя гражданкой Латвии. При преобразовании движения «Равноправие» в партию стала председателем партии. В 1997 г. избрана депутатом Рижской думы, в 1999 г. лишена мандата судом за деятельность в Компартии Латвии в 1991 году (в связи с судопроизводством по делу Жданок особое заявление приняла Госдума РФ). Оспорила это решение, а также запрет избираться в Сейм Латвии в Европейском суде по правам человека. В 2001 г. стала лидером партии «Равноправие» (как представитель этой партии является сопредседателем объединения ЗаПЧЕЛ с 2000 г.). В Комитете ООН по правам человека выиграла дело «Игнатане против Латвии». 12 июня 2004 г. избрана депутатом Европейского парламента. 17 июня 2004 г. Европейский суд по правам человека вынес приговор в пользу Жданок. Приговор был обжалован правительством Латвии в Большой палате суда, и 16 марта 2006 года был вынесен приговор в пользу правительства Латвии. 2005 г. – одна из основателей Европейского русского альянса. В 2009 г. переизбрана депутатом Европарламента. В 2010 г. выдвинута кандидатом в премьеры от ЗаПЧЕЛ.*

Рано утром 20 августа подразделение Советской Армии заняло Дом радио на Домской площади. Руководитель службы передач Юрис Розе рассказывал 22 августа: «Все женщины-коллеги своевременно были отправлены домой, так как нападение мы могли предвидеть. Ночь была очень беспокойной – люди информировали о разных событиях. Наш шофер отправился к своей машине и неожиданно вернулся с сообщением, что начинается атака. Часы показывали без пятнадцати пять. В тот момент, кажется, передавали какую-то веселую латышскую мелодию. Последние слова в эфир успел сказать журналист и вновь избранный депутат Айвар Беркис: «Выдержка и терпение!». Их перевел русский диктор...

Раздались выстрелы. «Гости» уже бежали по лестнице наверх. Первые из нападавших были настроены не так злобно, даже иронически поприветствовали нас: «Здравствуйте, господа!» Приказали собрать свои вещи и покинуть помещение. Затем появилась вторая «бригада» нападавших. Они были нервозны, даже агрессивны. Приказали нам встать лицом к стене с поднятыми руками. Срываясь на крик, спрашивали, где находится наша охрана (не веря, очевидно, тому, что внизу был только один дежурный). Спрашивали, кто стрелял с крыши... Шевелиться мы не смели, раздавались выкрики: «Журналисты-сволочи!» и «Как я вас ненавижу!» Каждого человека тщательно обыскали. Отобрали даже мою сумку, из которой вытащили некоторые документы и мешочек с продуктами. После этого били прикладами автоматов, пинали ногами. Одному угрожали отрезать уши... Наконец нас всех выгнали наружу и приказали убираться. Вокруг стояли вооруженные люди, окружившие Дом радио.

Той ночью больше всех пострадал журналист Карлис Гринбергс. Он был избит после того, как было приказано поднять руки, повернуться к стене и всем вместе воскликнуть «Да здравствует Советская Армия!»²²⁴

Все три дня путча солдаты Советской Армии стояли у всех важных объектов в Риге и других городах республики, включая редакции газет. Счет газеты «Диена» был заморожен, «но тут же маленькие фирмы с небольшим оборотом были готовы поделить деньги, чтобы мы могли выкарабкаться, не остались на мели. Вообще это было ощущение фантастической поддержки, которое помогало держаться все эти три дня», – вспоминал 31 августа председатель правления АО «Diēna» Арвилс Ашераденс.²²⁵

Нелатышское население в массе своей также было настроено против путчистов. Характерный пример: 21 августа около 11 часов дня возле кинотеатра «Пионерис» на улице Элизабетес двое вооруженных солдат повалили на землю и избивали какого-то мужчину. Один из свидетелей заявил, что парень будто бы плюнул в офицера. Это же утверждал и сам офицер. В качестве оправдания своего хулиганского поступка неизвестный молодой человек, говоривший по-русски, высказался кратко: «Они убили моего Президента Горбачева!»²²⁶

Дистанцировался от поддержки ГКЧП и латвийский КГБ.

Поздно вечером 20 августа командующий ПрибВО генерал Ф.Кузьмин позвонил И.Годманису и предложил сдать лишнее оружие направившимся к Совмину на бронетранспортерах уполномоченным ПрибВО. После краткого совещания было принято решение оружие сдать. Однако вскоре Ф.Кузьмин вновь связался с Годманисом и сообщил ему, что в Совмин направляются генерал

Дудкин и еще три офицера. Как пояснил затем генерал Дудкин, действия в отношении охраны правительства были несанкционированными, это был самовольный поступок некоего офицера военного патруля. За что генерал Дудкин принес И.Годманису свои извинения.²²⁷

Вечером 21 августа первый заместитель председателя ВС ЛР Д.Иванс встретился с командующим ПрибВО генералом Ф.Кузьминым. Во встрече принимал участие и руководитель пресс-центра парламента А.Мирлин. Ф.Кузьмин сообщил, что в ближайшее время войска будут выведены со всех занятых объектов. Кроме того, он обещал связаться с непосредственным руководством ОМОНа, чтобы предупредить возможную «самодеятельность» омовцев.²²⁸

Особое внимание к ОМОНу было обусловлено тем, что в этот же день, в 12 часов дня, восемь вооруженных людей, и в их числе трое омовцев, ворвались в помещение бюро ДННЛ в Центральном районе Риги. Одним из омовцев был Сергей Голодок.²²⁹

В 19.30 исполняющий обязанности министра внутренних дел ЛР П.Екимов созвонился по телефону с первым заместителем министра внутренних дел СССР Б.Громовым, который обещал немедленно отдать приказ командиру рижского подразделения ОМОНа, запрещающий покидать базу в Вецмилгрависе без разрешения МВД СССР. Об этом разговоре П.Екимов проинформировал координатора ОМОНа в Латвии и Литве полковника Н.Гончаренко.²³⁰

Днем 21 августа имел место еще один инцидент. В 14 часов в своей квартире сотрудниками Прокуратуры ЛССР был задержан руководитель отряда добровольных стражей порядка Петерис Веритис.²³¹

Но к этому времени уже стало известно о провале путча в России. В течение дня, подразделения войск Прибалтийского военного округа, охранявшие ряд объектов в Риге, в том числе Латвийское телевидение и радио, междугородную телефонную станцию, выполняя решение Коллегии Министерства обороны СССР, возвратились в места своей постоянной дислокации.²³² В два часа дня пять БТРов с восседавшими на них автоматчиками под свист сотен людей покинули Домскую площадь.²³³ В восемь часов вечера был снят пост охраны и у телецентра на Заячьем острове.²³⁴ В 20.25 солдаты Советской Армии ушли и из здания радиокомитета на Домской площади.²³⁵

Компартия Латвии и фракция «Равноправие» 19-21 августа

19 августа бюро ЦК Компартии Латвии и бюро Рижского горкома партии приняли постановление «О задачах коммунистов республики в связи с Заявлением Советского руководства от 19 августа 1991 года». В этом, имевшем гриф «Секретно», постановлении было всего четыре пункта: 1. Поддержать решительные меры Советского руководства по нормализации обстановки в стране, восстановлению законности и правопорядка. 2. Райкомам, горкомам партии, первичным партийным организациям направить свою деятельность на разъяснение среди широких слоев населения республики сущности и содержания принятых 18 августа Советским руководством документов. 3. Создать оперативную группу по оказанию содействия Государственному комитету по чрезвычайному положению в СССР и его структурам... 4. Утвердить текст Заявления бюро ЦК

Компартии Латвии и бюро Рижского горкома партии по данному вопросу (прилагается). Секретарь ЦК А.Рубикс, секретарь Рижского ГК С.Щербаков».²³⁶

В Заявлении ЦК Компартии Латвии и бюро Рижского горкома партии говорилось: «Бюро ЦК Компартии Латвии и бюро Рижского горкома партии считают, что принятые руководством страны меры по предотвращению развала страны и выходу из кризиса являются конституционными и крайне необходимыми. Бюро ЦК КПЛ и Рижского горкома партии выражают поддержку Заявлению Советского руководства, Обращению к Советскому народу Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР.

Латвийская ССР является составной частью Союза ССР, так как в соответствии с установленным законом порядком из состава СССР не выходила и на ее территории действуют Конституция СССР и другие не противоречащие ей законодательные акты Союза ССР.

Бюро ЦК Компартии Латвии и Рижского горкома партии обращаются с призывом к коммунистам, рабочим, крестьянам и интеллигенции, ветеранам и молодежи, ко всему населению республики сохранять выдержку и спокойствие, не поддаваться провокационным воззваниям к противодействию восстановлению конституционного порядка и власти Советов на территории Латвии и продолжать трудиться на своих рабочих местах».²³⁷

В этот же день в ЦК Компартии Латвии состоялась пресс-конференция, на которой член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Латвии А.П.Рубикс сообщил представителям СМИ, что руководителем латвийского комитета по чрезвычайному положению назначен командующий Прибалтийским военным округом генерал Ф.Кузьмин и что ЦК Компартии Латвии представит свои предложения по кандидатурам в состав комитета. Корреспондент латвийского телевидения попросил Рубикса ответить, как итоги состоявшегося 3 марта вселатвийского опроса по вопросу о независимости Латвии соотносятся с планами ГКЧП, направленными на сохранение СССР. В ответ Рубикс сказал: «Даже в ходе проводившегося в Латвии опроса народ был лишен возможности высказаться «за» или «против» участия республики в обновленном Союзе, а также за то, какому строю быть в Латвии, так как вопрос был поставлен весьма туманно и расплывчато. И тем не менее лишь 62 процента участников, то есть менее двух третей предусмотренных законодательством, высказались в поддержку сформулированного инициаторами опроса тезиса. А проведению референдума 17 марта в республике серьезно помешали». Одновременно А.П.Рубикс заявил, что Компартия Латвии намерена бороться за власть на выборах, то есть добиваться своих целей только парламентскими методами. Также А.П.Рубикс отметил, что Компартия Латвии выступает за создание коалиционных структур власти и напомнил о своем письме лидеру НФЛ, на которое так и не было получено ответа. «Главное – восстановить действие Конституций СССР и Латвийской ССР, создать коалиционное правительство, готовиться к демократическим выборам в органы власти», – подчеркнул А.П.Рубикс.²³⁸

Верховный Совет 19 августа на срочном созванном пленарном заседании принял постановление, в котором говорилось, что действия ГКЧП – это государственный переворот. Фракция «Равноправие» за этот документ не голосовала. Обоснование этой позиции было следующим: решение о законности или неза-

Пресс-конференция ЦК Компартии Латвии 19 августа 1991 г. На фото слева направо: руководитель информационного отдела ЦК КПЛ А.А. Невцикий, первый секретарь ЦК КПЛ А.П. Рубикс, руководитель пресс-центра ЦК КПЛ Ю.Д. Митин

конности введения в стране чрезвычайного положения должен принять Верховный Совет СССР, поэтому нужно добиваться его незамедлительного созыва.

20 августа днем в небе над Ригой летал военный вертолет, с которого на город выбрасывали тысячи листовок с призывом к населению поддержать ГКЧП. Под текстом стояли подписи ЦК Компартии Латвии, фракции «Равноправие» и ряда других организаций. Первой реакцией лидера фракции «Равноправие» Сергея Диманиса на эту листовку было непонимание происходящего. «В отношении документа, упавшего с неба, нам нужно полчаса, чтобы выяснить его происхождение», – сказал он. После обсуждения, состоявшегося во фракции, он коротко заявил: «Без каких-либо комментариев фракция удостоверяет свою подпись под этим документом».²³⁹

Утром 22 августа, когда Верховный Совет принял постановление о создании комиссии по расследованию попытки государственного переворота в Латвии, представители фракции «Равноправие» включены в нее не были, поскольку, как заметил Ю.Боярс, подпись фракции стоит под документом, который призывал поддержать переворот.

«Мы были все три дня с вами. Вы же знаете, что мы ее (листовку) не подписали. Мы не могли в тех обстоятельствах предать те организации, с которыми традиционно связаны», – ответил на это С.Диманис.

Тогда же профессор Эдуард Махарев, член фракции «Равноправие», сказал корреспонденту газеты «СМ-Советская молодежь»:

- Наша фракция действительно не принимала решения о поддержке путча. На черновике документа есть подпись только одного из членов фракции. И, кроме него, больше никто не знал ни о содержании листовки, ни об обстоятельствах

ее появления. Мнения во фракции разделились. И часть ее зарезервировала за собой право высказать особое мнение. В среду (т.е. 21 августа – В.Г.) Диманис должен был по решению фракции выступить на сессии, однако он не сделал этого. Это была самая большая политическая ошибка фракции после 20 января...

Большинство русских в Латвии назвали путч путчем. Но русские во фракции «Равноправие» не смогли этого сделать и разошлись с демократическим движением. Это не просто пятно, это громадная нестираемая клякса, которая надолго останется на репутации фракции.²⁴⁰

Верховный Совет, Совмин ЛР и профсоюзы 19-21 августа

19 августа Верховный Совет ЛР и Совет Министров ЛР приняли Заявление о государственном перевороте в СССР, а Анатолий Горбунов, председатель Верховного Совета, призвал народ оказывать ненасильственное сопротивление путчистам.²⁴¹

Правление Союза свободных профессиональных союзов Латвии выступило со своим Заявлением, в котором поддержало Заявление ВС и СМ ЛР и призвало всех членов профессиональных союзов Латвийской Республики и профсоюзные организации поддержать Верховный Совет Латвийской Республики, избранный демократическим путем, и Совет Министров Латвийской Республики.²⁴²

20 августа Верховный Совет потребовал от командования Прибалтийского военного округа немедленно освободить все занятые объекты и вернуть войска в места своей постоянной дислокации до 6 часов утра 21 августа.

Правление Союза свободных профессиональных союзов Латвии поддержало это требование, а также объявило о том, что в случае если войска не будут возвращены в казармы, 21 августа будет начата всеобщая бессрочная политическая забастовка.

21 августа был создан Координационный совет Латвийской Республики по организации работы в условиях всеобщей забастовки. В его состав вошли представители Верховного Совета, Народного фронта Латвии, Союза свободных профессиональных союзов Латвии, Конфедерации труда Латвии, Движения за национальную независимость Латвии, Латвийской социал-демократической рабочей партии и Профессионального союза работников книжной промышленности Латвии.²⁴³

От участия в политической забастовке отказался Республиканский комитет профсоюза работников рыбного хозяйства, который обратился ко всем трудовым коллективам «не поддаваться на провокационные призывы политиканов, воздержаться от проведения забастовок, которые только обострят политическую ситуацию, ухудшат и без того нестабильное положение в экономике республики, что непосредственно отразится на материальном положении самих трудящихся, их семей и малоимущих слоев населения».²⁴⁴

Анатолий Горбунов 19-21 августа находился в подполье. Его прятали офицеры КГБ. «Помню, что одну ночь я спал на улице Екаба, потом они отвезли меня в другое место», – вспоминал он 15 лет спустя.²⁴⁵

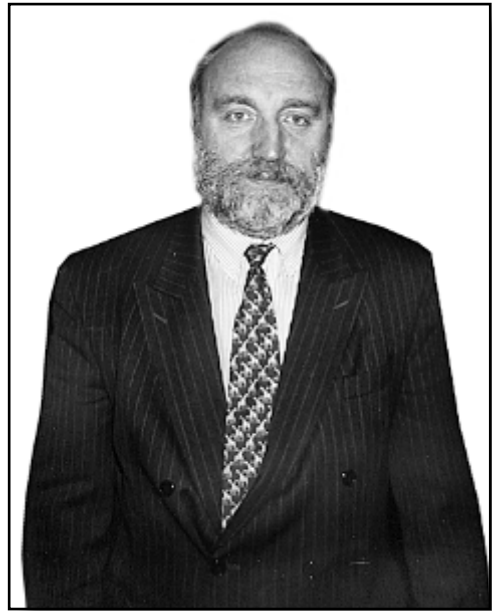
Совет Министров 19-21 августа свою работу не прекращал. И.Годманису предложили бросить все и уехать, но он отказался. Две ночи – с 19-го на 20-е

и с 20-го на 21-е он провел в своем рабочем кабинете в здании Совета Министров. Вместе с ним были его заместитель Илмарс Бишерс и депутат ВС ЛР от НФЛ и ДННЛ, известный композитор Имантс Калниньш.

20 августа правительство приняло решение об индексации доходов населения. Минимальная пенсия была увеличена до 230 рублей, а минимальная заработная плата – до 260 рублей. Кроме того, были увеличены стипендии учащимся и студентам.²⁴⁶

В здании Совмина было организовано круглосуточное дежурство, которое не прервалось даже при разоружении охраны премьер-министра Иварса Годманиса в ночь с 20 на 21 августа.

Утром 21 августа на заседании правительства обсуждались вопросы обеспечения населения продовольствием и другими товарами первой необходимости. К этому времени армейские части ПрибВО уже не препятствовали проезду грузовых автомашин. Вследствие этого нормализовалось обеспечение предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции мясом, молоком, овощами и другой продукцией.²⁴⁷

*Председатель Совета министров
Латвийской Республики Иварс Годманис*

Конституционный закон ВС ЛР «О государственном статусе Латвийской Республики»

21 августа 1991 года в 13 часов в Москве было объявлено о провале августовского путча. В 13 часов 10 минут Верховный Совет Латвии принимает Конституционный закон «О государственном статусе Латвийской Республики», проголосовав тем самым за восстановление независимости *de facto*.

Текст закона гласил: «Верховный Совет Латвийской Республики, признавая свою ответственность перед народом, принимая во внимание Декларацию от 4 мая «О восстановлении независимости Латвийской Республики», результаты Вселатвийского опроса 3 марта 1991 года, а также то, что в результате государственного переворота 19 августа 1991 года в СССР прекратили существование конституционные органы государственной власти и управления и нет возможности реализовать статью 9 о восстановлении государственной независимости Латвийской Республики Декларации от 4 мая 1990 года «О восстановлении независимости Латвийской Республики» путем переговоров, постановляет:

1. Установить, что Латвия является независимой демократической республикой, в которой суверенная власть Латвийского государства принадлежит на-

роду Латвии и государственный статус которой определяет Конституция Латвийской Республики от 15 февраля 1922 года.

2. Признать утратившей силу статью 5 Декларации от 4 мая 1990 года «О восстановлении независимости Латвийской Республики», которой установлен переходный период для восстановления государственной власти Латвийской Республики *de facto*.

3. До ликвидации оккупации и аннексии и созыва Сейма всю полноту высшей государственной власти в Латвийской Республике осуществляет Верховный Совет Латвийской Республики. На территории Латвийской Республики действуют исключительно законы и постановления ее высших органов государственной власти и управления.

4. Конституционный закон вступает в силу с момента его принятия.

Председатель Верховного Совета Латвийской Республики А.Горбунов
Секретарь Верховного Совета Латвийской Республики И.Даудиш». ²⁴⁸

С принятием Конституционного закона «О государственном статусе Латвийской Республики» переходный период на пути к независимости завершился.

Политические последствия создания ГКЧП

События 19 – 21 августа в Москве и Риге перерезали все нити, которые связывали Латвийскую Республику с СССР. Но главное – СССР в результате этих событий был окончательно погублен. По политическим силам, которые выступали в защиту сохранения СССР, был нанесен мощнейший удар. Эти политические силы были не только окончательно дискредитированы, но и решительно удалены из политической жизни вообще.

23 августа в здании ЦК Компартии Латвии был арестован первый секретарь ЦК Компартии Латвии (на платформе КПСС) А.П.Рубикс. О том, как это произошло, он рассказал в своей книге «Отечество – боль моя» (Москва, 1999 год). «В 11.30 прибыл первый автобус с вооруженными людьми в камуфляжной форме, которые оцепили здание ЦК. О прибывших мне сообщил мой помощник В.Сердюков, и мы оба наблюдали за их передвижением из окон шестого этажа. Тут же подумали, что о происходящем необходимо сообщить людям, миру. Договорились, что мне следует спуститься на пятый этаж, где находилась радиоаппаратура, и выступить в прямом эфире. Особо размышлять было некогда. Уже по пути в радиостудию я решил, что расскажу о творящемся беззаконии, прочитаю последнее постановление состоявшегося накануне заседания бюро ЦК Компартии Латвии, сообщу, что пленум ЦК Компартии Латвии, намеченный на 23 августа в Риге, не состоится (чтобы не подвергать опасности и возможным арестам членов ЦК и других участников пленума), распрощаюсь с людьми и объявлю о прекращении работы общественной радиостанции «Содружество» по причине вооруженного нападения на здание ЦК Компартии Латвии, где находилась радиостанция. Так и поступил. Когда вышел оттуда, посмотрел на часы. Они показывали без 6 минут 12 часов.

Поднимаясь на шестой этаж в свой рабочий кабинет, на лестничной клетке увидел также идущую вверх группу неизвестных людей. Среди них заметил уже встречавшегося мне человека, но сразу его не узнал. Им оказался депутат Верховного

LATVIJAS TAUTAS FRONTE

Заявление правления
Народного фронта Латвии

Верховному Совету Латвийской Республики и жителям

Некоторые общественно - политические организации: Латвийская Коммунистическая партия, Латвийский Коммунистический Союз молодежи, интерфронт, Союз военнослужащих Латвии, Республиканский Совет ветеранов войны и труда и Объединенный Совет трудовых коллективов поддержали и способствовали реализации военного переворота в Латвийской Республике.

НФЛ требует предать суду эти организации, одновременно, до принятия приговора суда, наложив арест на их денежные и имущественные средства.

В результате военных акций причиненные значительные материальные потери государственным учреждениям, общественным организациям и мирным жителям надо возместить за счет организаторов переворота в Латвийской Республике.

21 августа 1991 года

Правление НФЛ

Совета ЛР О.Костанда. Он сообщил, что здание ЦК Компартии Латвии берется под охрану, запретил выносить из здания вещи и предупредил, чтобы я не покидал здания. Я потребовал показать документ, на основании которого он действует. При этом заметил, что также являюсь депутатом Верховного Совета ЛР, более того, – членом Верховного Совета СССР, и О.Костанда не имеет права так поступать по отношению ко мне. На мои замечания он, усмехнувшись, ответил, что требуемый документ принесет председатель комиссии по оборонным и внутренним делам Верховного Совета ЛР, что мой статус члена Верховного Совета СССР уже не действует и что он не шутит, а серьезно меня предупреждает. Сомневаться в том не приходилось: О.Костанду сопровождало несколько человек в камуфляжной форме с автоматами, и, пока мы разговаривали, их становилось все больше.

Вскоре прибыл председатель упомянутой комиссии Верховного Совета ЛР Т.Юндзис и предъявил мне проект постановления Верховного Совета ЛР о приостановлении деятельности Компартии Латвии. Документ никем не был подписан, на что мне пришлось указать Т.Юндзису. Он высокомерно ответил, что это не имеет значения, что документ сейчас обсуждается, будет принят и подписан...

Арест был проведен с шиком. Прибыло около дюжины отборных молодцев в камуфляжной форме, бронежилетах, касках и с автоматами Калашникова наизготовку... Мои протесты по поводу незаконности творимого, предъявление депутатского удостоверения члена Верховного Совета СССР на руководившего всей этой «героической» акцией заместителя генерального прокурора Я.Анцанса никакого впечатления не произвели...

Затем с шестого этажа, где находился мой кабинет, меня пешком повели вниз по лестнице, лифтом не воспользовались. Я заметил, как на лестничных площадках стояли работники аппарата ЦК, главным образом, женщины. Они махали мне вслед руками, платочками, что-то произносили в напутствие. Многие плакали...»²⁴⁹

Компартия Латвия на платформе КПСС (компартия А.П.Рубикса) была одним из важнейших звеньев, связывающих Латвию с СССР, и удаление этого звена для Верховного Совета ЛР и НФЛ также было важнейшим шагом на пути к независимости. Тот факт, что компартия, фракция «Равноправие» и другие структуры поддержали ГКЧП, объективно означал их скорую политическую смерть. Ведь они выступили против законно избранных органов власти. А это, в свою очередь, способствовало дальнейшему быстрому усилению националистических политических сил в Верховном Совете и НФЛ. В свете такого развития событий шансов принять демократическое решение по вопросу о гражданстве становилось все меньше.

Страны Запада и Россия выступают за независимость Латвии

22 августа официальные представители Литвы, Латвии и Эстонии прибыли в Вашингтон с просьбой к США признать независимость прибалтийских государств. Представители администрации США обещали всячески способствовать этому, но одновременно заявили, что сначала Латвия, Литва и Эстония должны согласовать этот вопрос с СССР. «Мы поддерживаем стремление Балтии к самоопределению и будем способствовать достижению этой цели мирным путем», – сказал представитель Госдепартамента США Р.Баучер.

23 августа президент США Джордж Буш-старший заявил, что неудавшийся переворот в СССР ускорит процесс признания независимости республик Прибалтики. «Чем скорее государства Балтии будут признаны независимыми, тем лучше. Будем надеяться, что между ними и Центром теперь начнутся настоящие переговоры».

Президента США поддержал и сенатор С.Хойер. «Страны Балтии находятся под арестом с 1940 года, и наконец для них пришло время сесть в самолет и вернуться домой», – аллегорически высказался сенатор.²⁵⁰

В этот же день министр иностранных дел Исландии Й.Б.Ханибалсон заявил о готовности правительства Исландии начать переговоры с руководителями Латвии, Литвы и Эстонии об установлении дипломатических отношений, не дожидаясь соответствующего решения руководства СССР. Об этом решении премьер-министр Исландии Д.Отсон проинформировал посла СССР в Рейкьявике И.Красавина.

В этот же день министр иностранных дел Латвии Янис Юрканс провел переговоры с министром иностранных дел Дании У.Элеманом-Енсенем. На состоявшейся затем пресс-конференции У.Элеман-Енсен сказал, что дипломатические отношения с Балтийскими государствами будут установлены, как только это станет возможно.

Наконец, в этот же день Я.Юрканс вопрос о признании государственной независимости Латвии по телефону обсуждал с министром иностранных дел РСФСР А.В.Козыревым, который заявил, что Российская Федерация подпишет Декларацию о признании независимости Балтийских государств.²⁵¹

Указ Б.Н.Ельцина о признании независимости Латвии

В субботу 24 августа, спустя три дня после поражения группы Янаева, Пуго, Язова, Крючкова и др., президент РСФСР Б.Н.Ельцин подписал в Москве Указ о признании государственной независимости Латвийской Республики.

Депутат ВС ЛР Владлен Дозорцев, член латвийской делегации, рассказывал в газете «СМ-сегодня»: «Вначале мы обсудили с Б.Ельциным оперативные проблемы. В частности, ОМОНа. В каких выражениях был отдан приказ решить ее быстро и окончательно – говорить не буду. Я не хочу, чтобы они стали достоянием истории. Нецензурная брань – это еще мягко сказано.

Затем А.Горбунов предложил перейти ко второму вопросу. «Наверное, к первому», – сказал Ельцин и хитро улыбнулся. – Тогда встанем». Было ровно 17 часов, когда Ельцин взял папку, достал Указ и зачитал его. Он задал нам несколько вопросов, в том числе о русскоязычной общине, а затем подписал Указ. Президент России подарил А.Горбунову папку с автографами – принятыми во время путча Указами».²⁵²

Напомним, договор об основах межгосударственных отношений РСФСР с Латвией, подписанный 13 января в Таллине и ратифицированный ВС ЛР 14 января, Верховный Совет РСФСР до 24 августа так и не ратифицировал, и согласованные двумя странами гарантии соблюдения прав национальных меньшинств, включая вопрос гражданства, в силу так и не вступили. Не зная об этом президент РСФСР Ельцин не мог. Не мог он не знать и о том, что в Латвии открыто обсуждаются законодательные меры лишения огромной части населения, в

первую очередь русскоязычного, гражданских прав, а также депортации тех, кто поселился в Латвии после 1940 года и их потомков.

Поэтому решение Б.Ельцина подписать Указ о признании государственной независимости Латвийской Республики, никак при этом в отдельном документе за подписями руководителей России и Латвии не зафиксировав принципы соблюдения прав русскоязычного населения Латвии, можно оценить не только как поспешное, принятое в условиях победной эйфории первых дней после провала путча, но и безответственное, причем не только с точки зрения соблюдения прав национальных меньшинств в Латвии, но и с точки зрения будущих межгосударственных отношений между Россией и Латвией.

И не случайно, когда 25 августа латвийская делегация вернулась в Ригу и в рижском аэропорту состоялась пресс-конференция, А.В.Горбунов, отвечая на вопрос, обсуждалось ли во время встречи с Ельциным положение русской общины в Латвии, говорил очень осторожно и обтекаемо: «Да, Борис Ельцин во время нашей встречи затронул этот вопрос. Я выразил свое личное мнение, что именно то, что Россия первая признала независимость Латвии – и, я не скрою, этого ждали, в первую очередь, именно от России, – пойдет на пользу международным отношениям в республике. Это распространяется в том числе и на взаимоотношения с русской общиной. Мне так кажется, потому что этот жест – признание независимости Латвии – был сделан именно Россией.

Все те нерешенные проблемы, которые возникают в международных отношениях в стране, где живут люди разных национальностей, можно преодолеть при помощи опыта демократии, который мы накопили, с пользой для всех», – сказал председатель Верховного Совета ЛР.²⁵³

Олег Щипцов, бывший депутат Верховного Совета Латвийской Республики и депутат Рижской думы, а ныне – профессор Института транспорта и связи, отмечает, что на состоявшемся в мае 2004 года в Юрмале очередном заседании Балтийского Форума президент Центра Никсона (Вашингтон) Дмитрий Саймс обратил внимание участников форума на то, что в августе 1991 года Борис Ельцин подписал Акт о признании государственной независимости Латвии, не требуя от латвийской делегации никаких гарантий соблюдения прав русскоязычного населения. «Так что не обвиняйте латышей, уважаемые..., – заявил Д.Саймс. – Латыши в то историческое время согласились бы на многое, если бы в обмен на независимость от них потребовали бы определенных уступок».²⁵⁴

На следующий день работы форума, – вспоминает О.Щипцов, – Владлен Дозорцев, как представитель национальных меньшинств Латвии, входивший в состав латвийской делегации, которая сразу после путча 1991 года отправилась в Москву, по сути, соглашаясь со словами Д.Саймса, заявил, что в августе 1991 года латвийская делегация вовсе и не ставила перед собой задачи добиваться от Бориса Ельцина окончательного решения вопроса о предоставлении Латвии государственной независимости. Латвийская делегация намеревалась лишь обсудить вопрос о выводе из Латвии частей Советской армии и ОМОНа. Однако во время встречи с Б.Ельциным А.Горбунову, как председателю Президиума Верховного Совета Латвийской Республики, неожиданно предложили без всяких переговоров поставить свою подпись под Актом о признании государственной независимости Латвии. Что А.Горбунов, разумеется, и сделал.²⁵⁵

Почему представители национальных меньшинств в НФЛ при подписании Акта о признании государственной независимости Латвии никак не оговаривали вопрос о том, как будут защищены права нацменьшинств в независимом государстве?

Возможно, свою роль сыграли следующие причины. Во-первых, в августе 1991 года решение приходилось принимать в крайней спешке, не позволявшей просчитать все негативные последствия подписания важнейшего для страны документа в таких условиях. Во-вторых, к августу 1991 года вопрос о необходимости на уровне России и Латвии закрепить права русскоязычного населения фактически уже был решен – 13 января 1991 года в Таллине Латвийская Республика в лице А.В.Горбунова и Российская Федерация в лице Б.Н.Ельцина подписали соответствующий договор. В статье III этого договора говорилось, что «Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Латвийская Республика берут на себя взаимные обязательства гарантировать лицам, живущим на момент подписания настоящего Договора на территории Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Латвийской Республики и являющимся ныне гражданами СССР, право сохранить или получить гражданство Российской Советской Федеративной Социалистической Республики или Латвийской Республики в соответствии с их свободным волеизъявлением.

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют своим гражданам, независимо от их национальности или иных различий, равные права и свободы...».²⁵⁶

Правда, Россия, в отличие от Латвии, к августу 1991 года этот договор так и не ратифицировала, т.е. с юридической точки зрения он так и не вступил в силу. Но именно благодаря этому договору, во многом сохранялась надежда на то, что проблема гражданства будет решена с учетом интересов русскоязычного населения.

В-третьих, и эта причина, наверно, была самой главной, многие представители нацменьшинств в НФЛ, хотя и наблюдали у новой правящей латышской элиты достаточно быстрое изменение содержания риторики по национальному вопросу, все же никак не ожидали того, что выросшая из НФЛ новая власть в одночасье может предать забвению идеалы демократии, сменив их на приверженность идеологии и практике этнократии.

В 1998 году, когда в Латвии отмечалось 10-летие создания НФЛ, В.Дозорцев отметил в интервью газете «Диена», что, по его мнению, «процесс обретения независимости был объективным историческим процессом... Латвия должна была стать свободной, а Советский Союз – рухнуть». Одновременно В.Дозорцев признал, что он «разочаровался в людях, которые начинали этот процесс, во многих действиях национальных сил. Я никогда не думал, – подчеркнул известный политик, – что народ, переживший национальное унижение, будет сам унижать других. Я не знал закономерностей национального заговора, не предвидел лавинообразности процессов. Знал бы, действовал бы иначе».²⁵⁷

О том, что латышская интеллигенция обманула русскоязычное население, тогда же заявил и Юрий Абызов, руководитель Латвийского общества русской культуры – это общество активно поддерживало НФЛ в его стремлении к независимости. «Мы были слишком близоруки, поверив заверениям латышской интеллигенции», – подчеркнул Ю.Абызов.²⁵⁸

Горбунов пишет Горбачеву

Августовский путч не просто подорвал позиции М.С.Горбачева как Президента СССР. Тот факт, что вслед за признанием государственной независимости Латвийской Республики со стороны Российской Федерации последовал ряд аналогичных признаний со стороны других государств (первой после России Латвию признала Дания, и уже 26 августа посол Дании Отто Борх прибыл в Ригу), свидетельствовал о том, что в мире начали пересматривать роль СССР в международных отношениях. Отныне для международного сообщества позиция руководства России была первичной и более важной по сравнению с позицией руководства СССР. Этот факт прямо говорил о том, что история СССР подходит к концу.

Однако как субъект международного права СССР пока еще продолжал существовать, и 29 августа А.В.Горбунов от имени Верховного Совета ЛР направляет Президенту СССР М.С.Горбачеву письмо, в котором говорилось: «Ваше Превосходительство! Выражая искреннее удовлетворение в связи с Вашим возвращением на пост Президента СССР, мы надеемся, что победа прогрессивных сил, лично Ваша позиция будут способствовать нормализации отношений Латвийской Республики с Советским Союзом.

Народ Латвии во всенародном опросе 3 марта с.г. подавляющим большинством высказался за государственную независимость Латвии.

21 августа с.г. Верховный Совет Латвийской Республики принял Конституционный закон о государственной власти в Латвии, провозгласив полную государственную независимость Латвийской Республики.

24 августа с.г. Президент России Ельцин Б.Н. подписал Указ о признании государственной независимости Латвийской Республики и подтвердил готовность установить дипломатические отношения с Латвийской Республикой. В течение последних дней с Латвийской Республикой восстановили дипломатические отношения Исландия, Дания, Швеция, Норвегия и Германская Федеративная Республика, более 20 государств, в их числе Канада, Австралия, Великобритания, Бельгия, Греция, Испания, Португалия, Люксембург, Франция, Италия, Аргентина приняли решение о признании государственной независимости Латвийской Республики. Международное признание государственной независимости Латвии продолжается. Оно отражает убеждение мирового сообщества, что Латвийская Республика была жертвой преступного сговора Сталина и Гитлера, и что ее включение в СССР было грубым нарушением международного права.

Я обращаюсь к Вам с предложением незамедлительно начать переговоры на высшем уровне, цель которых – признание государственной независимости Латвийской Республики.

Я убежден, что такой шаг способствовал бы сохранению традиционной дружбы независимой Латвии с Советским Союзом и был бы воспринят мировым сообществом как доказательство того, что провозглашенное Вами новое мышление является реальностью».²⁵⁹

В сложившейся политической ситуации М.С.Горбачеву не оставалось ничего другого, как поддержать решение России о признании государственной независимости Латвийской Республики. Но решение М.С.Горбачева, в отличие от позиции Б.Н.Ельцина, свидетельствовало об ответственности за судьбу нела-

тышского населения Латвии. В постановлении Государственного Совета СССР, нового высшего органа власти СССР (создан на основании Закона СССР от 5 сентября 1991 года № 2392-1 «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период»), о признании независимости Латвийской Республики от 6 сентября 1991 года записано, что СССР должен «провести переговоры с ЛР для решения всего комплекса вопросов, связанных с обеспечением прав граждан и интересов СССР и образующих его государств, касающихся экономических, политических, пограничных, гуманитарных и иных вопросов» (пункт 2); а также «прав и свобод человека и национальных меньшинств» (пункт 3); что «граждане СССР, выражающие пожелание остаться в ЛР или переехать в СССР, подлежат правовой защите СССР и той республики, гражданство которой они примут» (пункт 4).²⁶⁰

Вопрос о гражданстве после 24 августа и до 15 октября 1991 года

«Вопрос о гражданстве, являющийся одним из наиболее важных, ВС республики должен решить в ближайшее время, так как после восстановления независимости он имеет и практическое, и политическое значение». С этих слов начинается короткая заметка «Кто получит латвийское гражданство», опубликованная в газете «Диена» 7 сентября 1991 года. Ее автор Ивета Бояре приводит мнение двух видных политиков – Андрейса Крастиньша, заместителя председателя ВС ЛР, члена правлений ДННЛ и Конгресса граждан; и Юриса Добелиса, члена ДННЛ – по теме гражданства.

Решение этого вопроса, отметил А.Крастиньш, диктуется необходимостью создания паспортной системы ЛР, а также назначением должностных лиц – дипломатических представителей ЛР с широкими полномочиями для работы вне республики. У депутатов ВС также возникают трудности в ходе разработки отдельных законопроектов, например, закона об обязательной государственной службе. Кроме того, по мнению А.Крастиньша, политические оппозиционеры уже долгое время связывают вопрос гражданства с вопросом соблюдения прав человека в Латвии.²⁶¹

В Народном фронте Латвии единства взглядов на проблему гражданства не существовало. Еще 2 мая 1991 года бывший председатель Думы НФЛ Дайнис Иванс говорил: «Как бы тревожна и огорчительна ни была для нас, латышей, нынешняя демографическая ситуация, все равно и безнравственно, и бесперспективно вести себя так, будто последних пятидесяти лет в нашей истории не было. Я уверен, общество будет тем спокойнее, государство стабильнее, чем большее число его лояльных жителей станут гражданами». Но Ромуальдас Ражукас, новый председатель Думы НФЛ, избранный на этот пост на 3-м конгрессе НФЛ в октябре 1990 года, в интервью газете «Балтийское время» 12 сентября 1991 года еще раз подтвердил, что позиция НФЛ по вопросу гражданства, сформулированная на 3-м конгрессе НФЛ 6-7 октября 1990 года, остается неизменной. Гражданство никому не будет присвоено до выборов в Сейм. Поэтому, – отметил Р.Ражукас, – надо как можно скорее приступить к созданию регистра жителей Латвии, чтобы знать, кто будет избирать Сейм.²⁶²

Одновременно Янис Диневич, руководитель фракции НФЛ в Верховном Совете, после заседания фракции, состоявшегося 11 сентября, сообщил «Диене», что на заседании было принято решение признать право нынешнего Верховного Совета решать все вопросы, вытекающие из Декларации от 4 мая и Конституционного закона о государственной независимости от 21 августа. Тем самым депутаты признали, что в их полномочия входит и решение вопроса о предоставлении гражданства.²⁶³

«Было бы более чем двусмысленно, если бы ВС, декларировав государственную независимость республики и добившись ее международного признания, был бы ограничен в своих правах. Закон о гражданстве, институт гражданства – это, по существу, промежуточное звено, за которым должны последовать выборы в сазйму. Это механизм, с помощью которого мы допускаем или не допускаем участие людей в выборах», – пояснил Я. Диневич. В случае, если ВС склонится к тому, чтобы не решать сейчас вопрос о гражданстве, он должен будет, по крайней мере, определить соответствующий круг избирателей сазймы и ответить на вопрос, будут ли это только граждане, или возможно участие и остальных. «Решить в пользу первого варианта в нынешней ситуации было бы не самое правильное... Если мы не можем расширить круг избирателей сазймы, надо расширить круг граждан», – подчеркнул Я. Диневич, поскольку, по его мнению, было бы неправильно 48% людей оставить без избирательного права.²⁶⁴

Премьер И. Годманис, согласившись с Я. Диневичем, предложил применить к жителям, поселившимся в Латвии после 17 июня 1940 года, закон о подданстве 1919 года, в котором записан 5-летний ценз проживания, при условии, что человек отказывается от гражданства другого государства. Депутаты И. Калниньш и В. Муцениекс тоже выступили за 5-летний ценз, но отсчет при этом предложили начать с 21 августа 1991 года. Депутат Ю. Боярс заявил, что 5 лет – это ничтожно малый срок и его нужно радикально увеличить. Депутат Лагздыньш сказал, что для судьбы латышского народа опасен не весь миллион граждан СССР, а только та его часть, которая враждебна идее независимости. И, вместо того, чтобы их притеснять, надо «демократически создать такие экономические и социальные условия, чтобы хоть часть их вернулась на родину предков». Против такой позиции, в свою очередь, резко выступил А. Горбунов, который заявил: «Дискриминация не может быть способом самозащиты».²⁶⁵

Таким образом, полностью поддерживая позицию Конгресса граждан, что выбирать парламент могут только граждане ЛР, которые были таковыми до 17 июня 1940 года, и их потомки, фракция НФЛ искала и компромиссный вариант, позволяющий расширить круг граждан, потому что было очевидно, что отстранение от избирательного процесса почти 1 миллиона постоянных жителей может поставить под сомнение легитимность нового парламента в глазах международного сообщества.

Компромиссную концепцию решения проблемы гражданства к этому времени разработала рабочая группа парламентской фракции НФЛ. Эта концепция, как и прочие документы НФЛ этого периода, была основана на признании факта оккупации Латвии в 1940 году.

С кратким изложением концепции читателей газеты «СМ-сегодня» 1 октября 1991 года познакомил один из ее разработчиков, депутат ВС ЛР, профессор

Рижского Технического университета Роландс Рикардс. Он писал: «В Латвии сегодня проживают 1,7 миллиона граждан ЛР и 1 миллион граждан СССР. Среди граждан ЛР 80 процентов латышей и 20 процентов русских, белорусов, поляков, украинцев и представителей других национальностей. Таким образом, 63 процента постоянных жителей являются гражданами ЛР и 37 процентов – гражданами СССР, среди них и 30 тысяч латышей.

Натурализация в гражданство ЛР не происходила 51 год, так как оккупационный режим ликвидировал суверенную власть латвийского государства...

В своей концепции мы исходили из двух условий. Предложенное решение, во-первых, должно быть одобрено абсолютным большинством латышской нации... Во-вторых, необходимо одобрение большинства всех постоянных жителей Латвии...

Существуют два крайних варианта решения проблемы гражданства. Один представляет собой по существу различные «модификации» нулевого. Второй предлагает путь чистой преемственности Латвийской Республики 1918 года: Сейм избирают только граждане ЛР, и только Сейм решает, на каких условиях происходит натурализация подданных СССР в латвийское гражданство. Наша концепция предусматривает расширение состава избирателей Сейма, а не граждан. То есть, кроме граждан ЛР в первых выборах – в первый восстанавливаемый Сейм – на определенных условиях участвует и часть подданных СССР или лиц без гражданства... Именно этот вариант кажется нам политически целесообразным, поскольку он может дать наибольшее количество согласных с ним. Поэтому мы и называем его компромиссным...» В соответствии с этим вариантом ВС ЛР принимает постановление «О подготовке к выборам в Сейм», в котором определяет расширенный круг избирателей.²⁶⁶

Однако компромиссный вариант решения проблемы гражданства на упомянутом выше заседании парламентской фракции НФЛ 11 сентября не набрал необходимого количества голосов. За этот вариант проголосовали 47 депутатов, против – 18. По существу, фракция раскололась по самому важному в то время вопросу.

Владлен Дозорцев позднее писал: «Практически произошел раскол фракции по базовому вопросу. Консенсус невозможен, а компромисс возможен на принципе политической безопасности, при котором будут задеты интересы как можно меньшей части людей.

Я считаю, что единственным показателем может быть продолжительность интеграции человека в общество Латвии, лояльность – вообще не критерий. Стратегическая группа так и не пришла к единому мнению. Одни предлагают считать априори гражданами тех, кто здесь родился. А чем хуже те, кого привезли в Латвию ребенком, кто не имеет другой родины, всю свою сознательную жизнь отдал республике? Я считал бы самым демократичным «нулевой вариант», но это практически невозможно. А компромисс возможен. Например, вокруг правительственного варианта, предложенного Годманисом, – приспособить к нынешней ситуации закон о подданстве. Он был принят в 1919 году, когда в Латвии, где проживали и граждане бывшей царской России, сложилась политическая ситуация, аналогичная сегодняшней. Политики того времени решили быть реалистами и посчитали наиболее безопасным, справедливым и целесо-

образным признать гражданами всех, кто к моменту принятия закона прожил здесь 5 лет...

Решая проблему гражданства, мы должны ответить на главный вопрос: какова цель того или иного решения?

Мы заинтересованы в укреплении независимости, а не в ее ослаблении за счет существования подпольных точек зрения, альтернативных групп, готовых создать альтернативные формы власти. Мы хотим войти в Европу цивилизованным государством, и мы уже имеем предупреждение заместителя министра иностранных дел Великобритании: если Латвия примет недемократические решения, дипломатические отношения между нами могут быть разорваны.

...Нам в парламенте не хватает настоящего священника, который сказал бы нам: почему, когда было плохо, трудно и опасно, мы были так внимательны друг к другу? Почему теперь, когда опасность миновала, мы стали отвратительно злыми? Сейчас как никогда парламенту нужен человек, который мог бы внести в него нравственный аспект...».²⁶⁷

12 сентября, то есть на следующий день после обсуждения во фракции НФЛ вопроса о гражданстве, раскол фракции был официально оформлен. Была создана фракция «Сатверсме», выступившая за восстановление Латвийского государства на основе Конституции 1922 года. Это означало, что вопрос о гражданстве должен решать не Верховный Совет, а Сейм, однако для его избрания необходима легитимная сообщность граждан.

Газета «Атмода» в начале октября опубликовала специальную подборку мнений по теме гражданства.

Журналист Юрис Пайдерс, в частности, высказал мнение, что дискуссия о гражданстве ведется некорректно. Люди, выступающие за вариант 1940 года, называют других, сторонников нулевого варианта, предателями латышского народа. Вы хотите, чтобы вас называли предателем? – спрашивал Пайдерс.

«Главное, чего должны достичь депутаты, – это не допустить, чтобы гражданство предоставлялось автоматически. Необходим максимально возможный ценз оседлости. На мой взгляд – это 18 лет. Следует также выдвинуть и другие требования – обязательное знание языка и истории Латвии, лояльность к Республике... Мы стремимся к созданию стабильного общества в Латвии. Это возможно лишь при наличии стабильного парламента. А стабильность парламента будет гарантирована лишь в том случае, если латышская нация будет иметь в нем стабильное большинство. Латыши все-таки должны быть хозяевами на своей земле» – такое мнение высказал депутат ВС ЛР Дзинтарс Абикис.

Индулис Берзиньш, также депутат ВС ЛР, предложил, чтобы уже в течение ближайшего месяца был принят конституционный закон о правах граждан, в котором были бы четко разграничены понятия «подданный» и «постоянный житель». Кроме того, по его мнению, следует приступить к созданию регистра жителей Латвии и восстановить гражданство тем, кто является гражданином ЛР, и их потомкам, не расширяя круг граждан.

«Как быть с миллионом неграждан? – такой вопрос читателям газеты задал журналист Айнарс Владимировс и сам же на него ответил: Не знаю. Треть населения без прав граждан – это многовато. Можно, конечно, порассуждать на тему исторической и прочих справедливостей, но ведь помимо любой справедливо-

За свободную и независимую Латвию!

Газета НФЛ Латвии
"Пробуждение"

АТМОЛА

Октябрь 8
№ 20 (68)

Цена в Латвии - 50 кал. За пределами Латвии - договором

В номере:	ПОВОРОМ О ГРАЖДАНСТВЕ...	2 СТР.
В номере:	КОНСТИТУЦИЯ АМЕРИКИ	3 СТР.
В номере:	ИСТИННЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ — ДУХОВНЫЙ ОГОНЬ	6 СТР.
В номере:	ЛАЧПЛЕСИС	7 СТР.
В номере:	ХРОНИКА СОБЫТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ	8 СТР.

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИСХОДИТ ИМЕННО ТАК?

ЭЛИТА ВЕЙДЕМАНЕ:

Очень переживая по некоторым вопросам, мне мил душой поступок. Вопрос о гражданстве ЛР — актуальнейшим или же юридическим предельнейшим. И сам же надо выбрать, кому же "не повезло" — латышскому народу или Западу. Пока же в роли "исключенной" оказалась и потому в поле зрения заграничных жителей наши политики не могут довести до Закона провозглашенную идею — прекращение гражданства СССР латышства ЛР не означает, что они тем самым лишаются прав человека. К тому же после избрания Сейма он будет являть установленное юридическое прекращение гражданства. Тогда об исключительной стороне. У меня новости знакомых и друзей (в том числе и русских), которые не являются примером подготовки

граждан ЛР. Скажу и уверю, что можно и отказаться, потому Сейм должен избирать граждан ЛР. Большинство граждан, в том числе и я сама, переехали за мной извне, за их волею, к Республике и ее законам. Эмоционально это искусство — не предоставить другим права, которыми буду пользоваться сама. Поэтому надо разъяснить. ПОЧЕМУ ЭТО ПРИБЛИЖИЛИ ИМЕЛИ ТАК. Почему, что есть очень много людей, зарегистрированных НЕ РАЙОНОВ НИЧЕГО. Заинтересованных, конечно, разъяснить карту "возраста возврата" или карту возврата 1940 г. Так же важно, кто "работает" в данный год, которые "заходят за кончиной" уполномоченные себе (или кому-то из "своих") адреса в ряде латвийской администрации. А ведь можно поучиться и так, "как же войти" на латышской народ, из Запад.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ ПОСЛЕДУЕТ...

ПЕТЕРИС ПУРАПЕЛЕ:

Питерис Пурпелем не удивительно, что в последние дни перед выборами в Сейм Латвии, мы уже даже не можем говорить о гражданстве. Условно конституционно, любая страна, мы не знаем сами себя. К сожалению, историю мы провозгласили говорить и в эпоху пробуждения. Начавшаяся на 1 съезде НФЛ история трагедии Чивисского все еще продолжается. Мы со своей стороны отказываемся от того, что "предсказывают" говорят правду. Нам удовлетворено, что политические деятели, которые не имеют и отношения к официальной пропаганде. Статус мы, видимо еще сейчас, правое, сохраняя в независимости и оживая политик. Такая демократия есть нам не делает и свободой не правит. Говоря о гражданстве, современно неуместно спекулировать, утверждая, будто гражданство имеет только латыши, или Латвия этого "не имеет" и т.д. Как трие провозгласили на территории Латвии гражданство или — это подданные Латвийской Республики. Проблематично четвертая часть из них — латыши. Что же по Латвийской стране, то они очень строго делают за внешней иностранной подданной на своей территории, и предоставляют волонтеры, руководствуются не реализацией или политическим подданным третьих стран, а интересами уже имеющихся граждан. Парадоксальной предстает ситуация, при которой латыши, которые являются латвийскими гражданами, возвращаются в Латвию, и предоставляют подданство латышам, пока что не подданство даже и не предоставляют. Если они привали будет осуществлен, законсервированный статус обязанность Рубикон конституционно, путем референдума, провозгласить Латвию к России.

ВЫ ХОТИТЕ СТАТЬ ПРЕДАТЕЛЕМ?

ЮРИС ПАЙДЕРС:

Демократия о гражданстве делала неискренне. Если, выступая за вариант 1940 г. Неправда друг, стороны будущего возврата, провозгласили латвийского народа. Латвия, чтобы же латыши провозгласили? Нет! Тогда помолчите. Не надо останавливаться на обязательных аргументах в пользу каждой из сторон. Если принять, что демократия будет называть 1940 г., в Латвии будет жить значительное количество граждан другой страны (Россия или СССР). Никуда они не пойдут. Итересно, как, если в Европе, можно будет оставить эти людей решать. Демократия простоты фактически "задушит" Латвию. Защита своих граждан — обязанность каждого государства. Даже в том случае, если они живут за пределами этого государства. Если, например, в Латвии 42% населения состоит граждане России, Россия непременно будет вмешиваться во внутренние дела Латвии, латвийская сфера "ответственности" граждан. Потому что точкой зрения создания сильного

государства следует стремиться к тому, чтобы больше всего тех, кто остаются в Латвии, не были бы гражданами другой страны. Невозможно слов о тех, кто просто остаются вариант 1940 г. Это политическая игра, которая никак не оправдана. В первую очередь русские граждане Латвии за эту победу голосовать не станут. Но разве из этой причине не надо иметь права голоса? Провозгласив либеральную идею о гражданстве, ВС тем самым исключит русских избирателями, что в состоянии защитить их интересы. И так, депутаты ВС будут избраны в Сейм. Но в таком случае тем не является места действия Конституции граждан. А это никак не годится. А отсюда требование — провести референдум граждан. Аргументы по части судьбы Латвии и латышей — вербальными. Если не определит латышские семьи, латыши посетят уже в этот вечер. Если же в марте 20 лет законим русские выборы (избирательный баллотировать). Это трудный путь, пробуждение чужаков труд от колонию латвия. Легче искать сотрудничество. Но это не путь.

сти существует и конкретная политическая обстановка... Не следует забывать о том, что эти люди все время имели право избирать и быть избранными, поэтому лишение этих прав рождает чувство психологического дискомфорта, теряется чувство политической стабильности, появляется ощущение ущемленности».

В дискуссии на страницах «Атмоды» приняли также участие Элита Вейдемане, главный редактор латышского издания «Атмоды», журналист Илмарс Латковскис и политик Валдис Штейнс, которые выступили в поддержку жесткого варианта решения вопроса о гражданстве. Например, И.Латковскис предложил ввести ценз оседлости в 25 лет, а В.Штейнс вообще предложил решить вопрос о гражданстве в ходе референдума граждан ЛР, который должен состояться лишь после проведения деокупации.²⁶⁸

Конгресс граждан и Движение за национальную независимость Латвии (ДННЛ) всегда выступали с резкой критикой даже малейшего отступления от радикальной позиции по вопросу гражданства. Любой компромисс рассматривался ими как предательство интересов латышского народа. Не изменилась их позиция и после 24 августа.

10 сентября в газете Конгресса граждан «Pilsonis» («Гражданин») была опубликована статья председателя Латвийского комитета Конгресса граждан Мариса Гринблатса, в которой подводились итоги работы Гражданских комитетов в июле и августе 1991 года. «Декларация 21 августа и особенно последовавшее за ней международное признание (независимой Латвийской Республики – В.Г.) изменили ситуацию, – писал М.Гринблатс. – ...Сегодня тактика должна измениться и наше главное внимание с международного признания должно быть перенесено на то, что вопрос деокупации и деколонизации Латвии еще не решен, и в случае, если выборы Сейма будет организовывать Верховный Совет, то в них будут участвовать и проживающие в Латвии граждане СССР, что приведет к образованию такой Латвии, о которой Латвийский комитет уже предупреждал. Это будет «новая» Латвия с официальным двуязычием, непрямым контролем Москвы за большей частью экономики Латвии, с определенной ролью в политической жизни бывших латышских и русских коммунистов...».²⁶⁹

В этот же день руководители Конгресса граждан Марис Гринблатс, Янис Страуме и Элмарс Веберс провели пресс-конференцию, на которой рассказали о своем видении решения проблемы гражданства. «Цели Конгресса граждан – деокупация, деколонизация и денационализация – по-прежнему актуальны», – подчеркнул М.Гринблатс. По его мнению, выборы в Сейм нужно максимально отодвинуть на более поздний срок, чтобы на них не смогли одержать победу латышские и русские коммунисты. По мнению Я.Страуме, в выборах могут участвовать только граждане ЛР. А Э.Веберс как предварительное условие проведения выборов в новый Сейм назвал деокупацию и деколонизацию. По его мнению, большая часть тех, кто приехал в Латвию после 1940 года, с точки зрения законодательства ЛР, находится в Латвии незаконно. Необходимо принять программу репатриации, а сам «процесс репатриации, вне всяких сомнений, должен проходить цивилизованно».²⁷⁰

На следующий после пресс-конференции день в «Диене» была опубликована статья Айгарса Иргенса, заместителя председателя Латвийского комитета Конгресса неграждан. Он писал: «Надо разработать механизм репатриации

граждан СССР, достигнуть на государственном уровне договоренности с СССР и государственными учреждениями его республик по реализации этого механизма и привлечь к этому средства из финансовой помощи и кредитов Запада. Решение этой проблемы – единственный политический и социальный гарант будущего Латвии... Утверждать, что среди колонистов огромное количество сторонников независимости, просто несерьезно...

Надо прекратить идеологические манипуляции на тему, что совокупность граждан может отличаться от совокупности избирателей саэймы. Дать кому-то (более того – большой группе населения) право выбирать саэйму – означает дать ему гарантии на приобретение гражданства». ²⁷¹

Без преувеличения, шокирующее впечатление на нелатышей произвело интервью председателя ДННЛ Висвалдиса Лациса, которое было опубликовано в газете «СМ-сегодня» 11 сентября. В этом интервью В.Лацис, выпускник 1-го Московского института иностранных языков, а в годы войны – помощник офицера 19-й дивизии Латышского добровольческого легиона СС, заявил, что постоянные жители ЛР, которые поселились в Латвии после 17 июня 1940 года, а также их потомки, с точки зрения их правового положения, – это «не граждане второго сорта». «Вы – никто!», – заявил он корреспонденту газеты Яне Рубинчик. Даже те 250 тысяч нелатышей, которые проголосовали за независимость Латвии, и то это люди, которые угрожают национальному существованию латышей. ²⁷²

Юрис Добелис, другой видный представитель этой радикальной националистической организации, в упомянутой выше статье Иветы Бояре «Кто получит латвийское гражданство» так прокомментировал предложение предоставить возможность участвовать в выборах постоянным жителям, которые приехали в Латвию после 1940 года: «Нам надо сделать все, чтобы принятые нами законы не угрожали национальным интересам латышей. Кроме граждан, следовало бы допустить к участию в выборах членов их семей, а также лиц, своей деятельностью доказавших лояльность по отношению к Латвийской Республике». «Но это мое личное мнение», – подчеркнул Добелис. ²⁷³

Из представителей латышской общины, не связанных с компартией Латвии, за «нулевой вариант» в ходе этой заочной дискуссии, развернувшейся на страницах латвийской прессы, выступил лишь председатель политической комиссии Демократической партии труда Латвии, декан факультета истории и философии Латвийского университета Юрис Розенвалдс. «Что касается гражданства, то, по моему, человеческий и цивилизованный подход содержит только одно решение – гражданство следует предоставить всем постоянным жителям Латвии, которые письменно подтвердят свою преданность Латвийской Республике и готовность отказаться от гражданства другого государства», – писал он в статье «Господа без господства», опубликованной 7 сентября в газете «Диена». ²⁷⁴

Далее Ю.Розенвалдс дал оценку сложившейся в стране политической ситуации и перспективам ее развития, причем эту оценку отличал подлинно демократический и правозащитный подход, крайне редкий для латышской публицистики того времени. Ю.Розенвалдс первым заявил о том, что от того, как будет решен вопрос гражданства, зависит то, каким в перспективе будет Латвийское государство – демократическим и социально-справедливым или же национально-тоталитарным. Одновременно он подверг критике тезис о латышской Латвии –

святая святых в идеологии радикальной части западной латышской эмиграции, Конгресса граждан и ДННЛ. *«Идея латвийского государства не идентична латышской национальной идее. Демократическое государство в отношении к лояльному гражданину не руководствуется национальными критериями. Возникают опасения, что идея «латышской Латвии» связывается с определенными психологическими, национально-патриотическими и другими спекуляциями. К месту сказать о неолевелетском синдроме денационализации. Подобное мы испытали уже на себе в виде русификации за 50 лет жизни в советском обществе. У многих синдром еще ощущаем. Например, он трансформировался в убеждение, что представитель другой национальности только потому опасен латышу, что он не латыш, и наоборот, латыш уже потому хорош, что он латыш»*, – писал Ю.Розенвалдс.²⁷⁵

И далее: *«Это утопия – считать, что стратегическим интересам латышской соответствует только постепенная репатриация или ассимиляция изрядной части нелатышского населения и надеяться таким образом вернуться к демографическим пропорциям довоенной Латвии. Это прежде всего опасно для самих латышей, так как ориентирует их только на конфронтацию с другими народностями»*.

И, наконец, самое главное: *«Латвийская Республика, как независимое государство, сможет стабильно развиваться и надежно обеспечивать национальные интересы латышей только при условии создания демократического общества, которое сумеет интегрировать тех представителей других национальностей, которые, независимо от принадлежности к гражданам Первой Латвийской Республики, будут лояльны к Латвийскому государству, оно же, в свою очередь, возьмет на себя обеспечение их национальных прав и создаст национальным меньшинствам реальные возможности участия в управлении обществом»*.

«Утверждать, что мы не можем позволить себе демократию из-за трагического демографического положения латышей, означает бесперспективное противостояние латышей всем другим этническим группам государства. В сущности, этот взгляд основан на неверии в способность латышей демократическими средствами обеспечить себе ведущую роль в обществе для его гармонизации и стабилизации», – такую оценку национальной идеологии, принятой на вооружение националистическими организациями, дал Ю.Розенвалдс.²⁷⁶

К сожалению, в сентябре 1991 года подобные взгляды не могли рассчитывать на широкую поддержку в Верховном Совете, который все больше склонялся к поддержке требований, выдвигаемых такими националистическими организациями, как Конгресс граждан и Движение за национальную независимость Латвии.

За «нулевой вариант» при решении вопроса о гражданстве выступала и фракция «Равноправие». Однако роль этой оппозиционной фракции, и без того в Верховном Совете крайне незначительная, после событий 19-21 августа оказалась еще более ослабленной. Это было связано с тем, что 8 членов фракции – бывшие секретари горкомов и райкомов компартии Латвии – активно поддерживали ГКЧП. Никто в Верховном Совете не забыл и о листовке, которая разбра-

сывалась с вертолета в дни путча в Риге и под которой среди прочих стояла и подпись фракции «Равноправие». Комментатор «Диены» Янис Мозулис положение, в котором после провала путча оказалась фракция, охарактеризовал словами «политическая катастрофа».²⁷⁷

Уже в конце августа из фракции вышли депутаты Эдуард Махарев и Владимир Ходаковский, получившие статус «независимых». А в начале сентября из фракции вышли еще 9 депутатов во главе с Михаилом Гавриловым и Станиславом Букой, которые образовали парламентскую группу под названием «Центр демократической инициативы».²⁷⁸

Добавим к этому, что 29 августа ВС ЛР принял постановление «О статусе народных депутатов-военнослужащих», в соответствии с которым ликвидировались избирательные округа, образованные только из числа военнослужащих, а полномочия депутатов, в них избранных, были аннулированы.²⁷⁹

Таким образом, к середине октября, когда Верховный Совет принял постановление «О восстановлении прав граждан Латвийской республики и основных условиях натурализации», левая оппозиция была сильно ослаблена.

Изменить ситуацию не могли и отдельные выступления тех представителей русской интеллигенции, которые с момента создания Народного фронта Латвии поддерживали его деятельность. 6 октября, за девять дней до заседания Верховного Совета, на котором было принято постановление «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации», в актовом зале Латвийского государственного университета состоялось собрание русской демократической интеллигенции Латвии. В повестке дня стоял один вопрос – о гражданстве. Марина Костенецкая в своем выступлении на этом собрании отметила, что «автоматическое присуждение гражданства одной части населения и унижительная процедура подачи письменного прошения о приеме в граждане, сопровождающаяся «экзаменами» с непонятными критериями на определение лояльности для другой части постоянных жителей Латвии, чреватые непредсказуемыми последствиями». И добавила: «Рискуя показаться смешной, я призываю латышей не нарушать тот Закон космического равновесия, в основе которого лежит нравственность. Ибо нельзя безнаказанно унижать человеческое достоинство! Нация, столько сама страдавшая за свою историю от унижений, должна сознавать опасность запала противостояния, который несомненно возникнет при попытке ущемить достоинство людей некоренной национальности». А закончила свое выступление М.Костенецкая заявлением, что она оставляет «за собой право отказаться от гражданства ЛР в том случае, если будут ущемлены права большей части русскоязычного населения Латвии. В этом

Юрис Розенвалдс

случае я предпочту остаться постоянным жителем Латвии без какого-либо гражданства в мире вообще», – сказала она.²⁸⁰

Однако подобные демарши правыми радикалами всерьез уже не рассматривались. Решение по вопросу гражданства они уже приняли и менять его не собирались.

Поворот к строительству «латышской Латвии»

«Поющая революция» в Балтии, – пишет Марк Бейссингер, профессор кафедры политических наук Университета Висконсина, США, – привела к гегемонии идеологии, которая существенно сузила диапазон размышлений о политических и социальных изменениях и сделала любые альтернативы демократии, капитализму и политической стабильности для громадного большинства населения Балтии просто невообразимыми».²⁸¹

Движение Латвии к капитализму после 1991 года на самом деле не имеет альтернативы. Однако приватизация госсобственности с самого начала приобрела острокриминальный характер. Приватизация осуществлялась не в интересах народа Латвии, а в интересах небольшой группы лиц, тесно связанной с криминальными группировками. При этом национальные меньшинства оказались фактически отстранены от процесса приватизации.

Кроме того, профессор М.Бейссингер явно ошибается, когда говорит об отсутствии альтернативы демократии, поскольку значительная часть латышского населения страны поддерживает сегодня вовсе не демократическую идеологию, а идеологию этнократии, а это, в свою очередь, ставит под угрозу и основы политической стабильности в стране.

На самом деле период демократического развития Второй Латвийской Республики оказался очень недолгим, всего лишь чуть более года, с 4 мая 1990 года по 24 августа 1991 года. На этом этапе нацменьшинства окончательно в сторону не отбрасывались, с ними хотя бы формально считались, поскольку именно от их отношения к новой власти зависело в конечном итоге отношение к маленькой Латвии большого СССР.

После провала августовского, 1991-го года, путча Латвия с благословения России в одночасье стала независимой, а, значит, и государством с единой и независимой системой органов власти. Период двоевластия закончился. Теперь латвийская этнократия могла больше не таиться, и под давлением радикальной части западной латышской эмиграции она начинает строительство не демократического государства, а «латышской Латвии».

25 августа, когда после провала путча минуло уже четыре дня и когда собравшиеся в здании Верховного Совета депутаты ожидали прибытия членов латвийской делегации во главе с А.В.Горбуновым, который привез из Москвы Указ Президента РСФСР Б.Н.Ельцина о признании государственной независимости Латвийской Республики, на трибуну Верховного Совета поднялся Дайнис Иванс, первый заместитель председателя Верховного Совета ЛР, председатель Думы НФЛ до октября 1990 года. В своем выступлении он сказал: «Нужно осознать, что мы оказались в совершенно новой ситуации, в которой у Латвийской Республики нет больше внешних врагов: СССР, КГБ СССР, центрального пра-

вительства СССР... С этого момента мы должны рассматривать себя в контексте демократической России и демократической Европы. Надо реально понять, что переходный период, за введение которого у нас раньше боролись некоторые политические силы, завершился...» И далее: «**необольшевизм и наши противники – в нас самих**».²⁸² Он привел несколько примеров, которые, по его мнению, свидетельствовали о необольшевизме в новейшей истории Латвии. Один из этих примеров прямо касался газеты «Lauku Avīze» (сегодня «Latvijas Avīze»). Учтя, что эта газета и сегодня, спустя 22 года после августа 1991 года, играет важнейшую роль в пропаганде идеологии необольшевизма, то есть идеологии «латышской Латвии», а также отстаивает курс на политическую реабилитацию бывших нацистских коллаборационистов, приведем этот фрагмент из выступления Д.Иванса. «Вспомним, например, поддерживающую независимость газету «Лауку Авизе», которая до этого усердно пропагандировала авторитаризм и еще в последние дни кризиса под красным флагом вошла в Дом печати».²⁸³ Этим и другими примерами Д.Иванс хотел показать двуличие, лицемерие многих из тех сторонников независимости Латвии, которые были готовы отказаться от демократии и поддержать идеологию тоталитаризма.

После 24 августа так и случилось. Переход к строительству «латышской Латвии» с неизбежностью потребовал соответствующего идеологического обоснования. Принятая правящей элитой новая идеология была калькой с идеологии радикальной части западной латышской эмиграции. Отныне учебники истории должны были а priori утверждать извечное существование Латвийского государства, латышей и латышской культуры. Период авторитарного правления К.Ульманиса при этом должен был характеризоваться как «золотой век» в жизни латышского народа, а революционные изменения 1940 года, прервавшие первый опыт строительства «латышской Латвии», – как оккупация. Соответственно, пособничество германским нацистам в период немецко-фашистской оккупации Латвии стало трактоваться как борьба против большевиков и одновременно – как борьба за независимую Латвию. Русская община Латвии и добрососедские отношения с новой Россией в рамки этой идеологии уже никак не вписывались. Русская община теперь рассматривалась лишь как сформировавшаяся в основном после 1945 года – это были сплошь пришлые люди, которые с пренебрежением относились к латышскому языку и латышской культуре. Многовековая история русских в Латвии была фактически вычеркнута из новых учебников истории. А Россия с ее стремлением защитить права русскоязычного населения стала одним из главных идеологических противников новой Латвии.

В последние годы XX века и самом начале XXI века, когда курс на принудительную ассимиляцию национальных меньшинств нашел свое выражение в так называемой «школьной реформе», представители правящей элиты в обоснование идеологии своей национальной политики стали приводить распространенную на Западе идеологию либерализма. Главный тезис звучал так: Латвия идет по тому же пути, что и развитые страны Запада, и национальная политика в Латвии ничем не отличается от политики, реализуемой мировым демократическим сообществом. В качестве главного примера приводилась Франция, где действующее законодательство вообще не признает наличия национальных меньшинств, и все жители Франции, независимо от национальности и без согласия

с их стороны, объявляются французами. В Латвии, соответственно, невзирая на имеющиеся традиции решения национального вопроса, все представители национальностей должны были стать латышами.

Президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга говорила в 2004 году: «Русские должны принять, что (Латвия – В.Г.) это независимая страна, и стать латышами: российского происхождения, но латышами. Если хотят быть русскими – пусть едут в Россию...». Тогда же Андрей Пантелеев, помощник премьера Индулиса Эмсиса по вопросам национальной безопасности, заявил, что «русская община не вписывается в концепцию национального Латвийского государства... Подобные предложения – о втором государственном языке, «нулевом» варианте гражданства – не отвечают концепции Латвии как национального государства. Нам действительно подходит французская модель, ибо Франция была первым национальным государством в Европе».²⁸⁴

В условиях не просто многонационального состава населения страны, а когда латыши по численности составляют чуть более половины всего населения, идеология «нации-государства», или «латышской Латвии», не могла не предопределить радикальный характер законодательства по национальному вопросу, а также курс на пересмотр истории Латвии. Эта идеология, принятая в условиях националистической истерии, охватившей в это время латышское общество, сделала неизбежным поворот от строительства демократического государства к возобновлению начатого после государственного переворота 15 мая 1934 года, но прерванного после 17 июня 1940 года строительства этнократического государства. И первым шагом на этом пути стало принятие Верховным Советом 15 октября 1991 года важнейшего для страны постановления «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации».

---

¹ Балтийская Ассамблея. Таллин, 13-14 мая 1989 года. – Народный фронт Эстонии, Таллин, Валгус, 1989. Стр. 3.

² Там же. Стр. 4-5.

³ LTF ideoloģiskā platforma dažādu tautību Latvijas iedzīvotāju konsolidācijai, balstoties uz neatkarīgās, demokrātiskās Latvijas valsts suverenitātes ideju. – «Atmoda», 17.07.1989.

⁴ М.Круминя. Интеграция этнических меньшинств в Латвийской Республике. – Рига, 1997 год. – Стр. 6.

⁵ Likuma projekts «Par LPSR pilsonību». – «Сīņa», 26.07.1989.

⁶ Конфронтация? Нет, диалог! – «Единство», 23 августа 1989 года.

⁷ Там же.

⁸ Paziņojumi. – «Atmoda», 28.08.1989., 7.lpp.

⁹ Устинова Мара. Гражданское общество в странах Балтии: история и современность. – В кн. Страны Балтии и Россия: общества и государства / Отв. ред. – сост. Д.Е.Фурман, Э.Г.Задорожнюк. М.: Реферendum, 2002. – Стр. 322-323.

¹⁰ Latvijas Tautas frontes 2. kongress. Programma, statūti, rezolūcijas. Rīga: Latvijas tautas frontes izdevniecība, 1990. — 7. lpp

¹¹ LTF 2. Kongresa rezolūcijas. – «Atmoda», 23.10.1989, 2.lpp.

¹² Стенографический отчет XXIII Чтений Гуманитарного семинара (1-я сессия, часть 1-я с выступлениями и комментариями В.Дозорцева, Э.Пастарса, Я.Плепса, Б.Цилевича). См.: <http://shh.neolain.lv/seminar23/alm9.stenogr.htm>

- ¹³ Там же.
- ¹⁴ «Atmoda», 13.03.1990, 2.lpp.
- ¹⁵ Балтийский путь к свободе. Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Составитель Янис Шкапарс. – Рига, 2006. – Стр. 169.
- ¹⁶ Балтийский путь к свободе. Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Составитель Янис Шкапарс. – Рига, 2006. – Стр. 174.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ <http://shh.neolain.lv/seminar14/kosteneck.htm>
- ¹⁹ «Аргументы и факты», декабрь 1991 года.
- ²⁰ Балтийский путь к свободе. Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Составитель Янис Шкапарс. – Рига, 2006. – Стр. 178, 179.
- ²¹ Там же, стр. 173.
- ²² «Новые общественно-политические организации и движения в Латвии». – Рига, 1990 год, стр. 4.
- ²³ Larss Pēters Fredēns. Baltijas brīvības ceļš un Zviedrijas diplomātija 1989 – 1991. – Rīga, 2007. – Lpp. 31 – 33.
- ²⁴ Tālavš Jundzis. Latvijas valsts atjaunošanas parlamentārais ceļš. 1989 – 1993. – Rīga, 2010. – Lpp. 20-21.
- ²⁵ Коммюнике и заявление Балтийского Совета. – «Атмода», № 13 (70), 2 апреля 1990 года.
- ²⁶ Под покровом ночи. – «Атмода», № 13 (70), 2 апреля 1990 года.
- ²⁷ Солидарность с Литвой. – «Атмода», № 13 (70), 2 апреля 1990 года.
- ²⁸ «Атмода», № 13 (70), 2 апреля 1990 года.
- ²⁹ Цитируется по листовке, которая раздавалась 21 апреля 1990 года на стадионе «Даугава» в Риге. Архив автора.
- ³⁰ Щипцов Олег. Записки депутата (Три года в парламенте Латвии: 1990 – 1993). – Рига, 1994. Стр. 140.
- ³¹ Щипцов Олег. Указ. соч. – Стр. 93, 96 – 97, 110, 115.
- ³² Там же. Стр. 121.
- ³³ www.regnum.ru/news/483969.html
- ³⁴ Шац-Марьяш Рута. Калейдоскоп моей памяти. – Рига, Acis, 2003 год. – Стр. 334.
- ³⁵ Идеи Атмоды и латвийская действительность начала 90-х гг. Стенографический отчет XVII Чтений гуманитарного семинара с участием М. Костенецкой, В. Дозорцева, И. Годманиса, Б. Цилевича, С. Долгополова, Д. Знотса. <http://shh.neolain.lv/seminar14/stenogr.17.htm>
- ³⁶ Скирманте Бальчуте. Декларация, которой больше нет. – «Вечерняя Рига», № 85 (145), 3 мая 2002 года.
- ³⁷ Шац-Марьяш Рута. Калейдоскоп моей памяти. – Рига, Acis, 2003 год. – Стр. 335.
- ³⁸ Latvijas Padomju Socialistiskās Republikas Augstākās Padomes Deklarācija par Latvijas Republikas neatkarības atjaunošanu. – Latvijas Republikas Augstākā Padome. 1991. – LR AP Kanceleja. Latvijas Enciklopēdiju redakcija. – Rīga, 1991, lpp. 5 – 8.
- ³⁹ Шац-Марьяш Рута. Указ. соч. Стр. 336.
- ⁴⁰ Там же. Стр. 336.
- ⁴¹ Щипцов Олег. Записки депутата (Три года в парламенте Латвии: 1990 – 1993). – Рига, 1994. – Стр. 91.
- ⁴² Об историческом пути Компартии Латвии. Доклад секретаря ЦК Компартии Латвии К.-Г.К.Геркиса. – «Советская Латвия», 5 декабря 1990 года.
- ⁴³ Калниете Сандра. Начало Народного фронта и единение движений за независимость. В кн.: Балтийский путь к свободе. Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Составитель Янис Шкапарс. – Рига, 2006. – Стр. 170.
- ⁴⁴ Вейдемане Элита. 4 мая – краеугольный камень новой Латвии. В кн.: Балтийский путь к свободе. Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Составитель Янис Шкапарс. – Рига, 2006. – Стр. 193.

⁴⁵ Радионов Вадим. Анатолий Горбунов: «15 лет назад у нас были большие иллюзии». – «Час», 22 августа 2006 года.

⁴⁶ Вахерс Янис, Берзиня Илона. На изломе. От милиции к полиции. – Рига, 2007 год. – Стр. 53.

⁴⁷ Там же. Стр. 61 – 63.

⁴⁸ Щипцов Олег. Записки депутата (Три года в парламенте Латвии: 1990 – 1993). – Рига, 1994. – Стр. 114.

⁴⁹ Щипцов Олег. Указ. соч. Стр. 111, 114.

⁵⁰ А.Рубикс: «Это правительство считаю незаконным». – «Советская Латвия», 18 мая 1990 г.

⁵¹ Дубровскис Юрис. Фиолетовое танго, или Welcome to my country, where you don't belong. Опубликовано: <http://www.dialogi.lv/article.php?id=1707>

⁵² «Pilsonis», 1991.g., jūlijs

⁵³ Декларация Народного сейма Латвии о государственной власти. 21 июля 1940 года. – См.: Восстановление Советской власти в Латвии и вхождение Латвийской ССР в состав СССР. Документы и материалы. Сост. А.И.Спреллис, Э.А.Жагар. – Рига, «Зинатне», 1986. – Стр. 160.

⁵⁴ За Латвию – демократическую и латышскую! Впечатления делегатов. – «Елгавас зинетайс», 10 октября 1990 года.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ LNNK konferences aicinājums LR Augstākai Padomei. – «Rīgas Balss», 11.10.1990, 3.lpp.

⁶² Imigrantu piespiedu izsūtīšana – optimālais risinājums. – «Pilsonis», Nr.7, 16.10.1990, 1.lpp.

⁶³ «Pilsonis», 1990. gads, 6 novembris.

⁶⁴ В Латвийском комитете. – «Елгавас зинетайс», 8 декабря 1990 года.

⁶⁵ LR Pilsoņu kongresa 4.sesijā. – «Atmoda», 20.12.1990, 2.lpp.

⁶⁶ Обращение Народного Фронта Латвии. – «Атмода», 7 декабря 1990 года.

⁶⁷ Lemešonoks D. Deputāti gaugās nākotnē. – «Lauku Avīze», 2.11.1990, 3.lpp.

⁶⁸ «Остановить сползание к катастрофе! К ответу ликвидаторов и могильщиков социалистического Отечества». Доклад Н.А.Андреевой на 3-й конференции Всесоюзного общества «Единство, за ленинизм и коммунистические идеалы», 27 октября 1990 года, г. Ленинград. – Информационный бюллетень Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР «Единство», № 40 (65), 19 – 25 ноября 1990 года.

⁶⁹ Сообщение правления Народного фронта Латвии всем сторонникам независимости Латвии. – «Диена», 15 декабря 1990 года.

⁷⁰ Стрейпс Карлис. Отставка Шеварнадзе и развал СССР. – «Диена», 22 декабря 1990 года.

⁷¹ Киселев Степан. Шаги командора. – «Московские новости», 13 января 1991 года, № 2.

⁷² Сержантс Карлис. О взрыве возле общественно-политического Центра ЦК ЛКП. – «Диена», 15 декабря 1990 года.

⁷³ Киселев Степан. Шаги командора. – «Московские новости», 13 января 1991 года, № 2.

⁷⁴ Вахерс Янис, Берзиня Илона. На изломе. От милиции к полиции. – Рига, 2007 год. – Стр. 86 – 89.

⁷⁵ Видаускис Угис. О действиях в «час X». – «Диена», 29 декабря 1990 года.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Покушение на демократию: хроника событий. – Независимая Балтийская Газета. Спецвыпуск. – Январь 1991 года.

⁷⁸ Михайлова Марина. Новую власть в Латвии защищать некому. – «СМ», Специальный выпуск № 1, 8 января 1991 года.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Обращение Балтийского Совета Народных фронтов Эстонии, Латвии и Саюдиса Литвы. –

«СМ». Специальный выпуск, № 1, 8 января 1991 года.

⁸¹ Там же.

⁸² Еженедельник НФЛ «Балтийское время», № 1(109), 8 января 1991 года.

⁸³ Сообщение пресс-службы ЛЕТА от 8 января 1991 года.

⁸⁴ Журнал «Коммерсантъ Власть», январь 1991 года, <http://www.kommersant.ru/doc/265739>

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Петкявичус Витаутас. Корабль дураков: Галерея полит. портретов и шаржей: пер. с лит. В.Мещеряков, Н.Ковякова. – Калининград: ФГУИПП «Янтарный сказ», 2004 год.

⁹⁰ Там же. Стр. 79 – 80.

⁹¹ Балтийский штурм. Неизвестные подробности январских событий в Риге и Вильнюсе. Документы из архива «Горбачев-фонда». Публикацию подготовила Алевтина Рябинина. – «Час», 11 января 2006 года.

⁹² Обращение к Генеральному секретарю ООН Его превосходительству господину Ксавиеру Пересу де Куэльяру. – Еженедельник НФЛ «Балтийское время», № 2 (110), 14 января 1991 года.

⁹³ Опубликовано: «Диена», 15 января 1991 года.

⁹⁴ Балтийский штурм. Неизвестные подробности январских событий в Риге и Вильнюсе. Документы из архива «Горбачев-фонда». Публикацию подготовила Алевтина Рябинина. – «Час», 11 января 2006 года.

⁹⁵ Еженедельник НФЛ «Балтийское время», № 2 (110), 14 января 1991 года.

⁹⁶ Я.Вахерс, И.Берзиня. На изломе. От милиции к полиции. – Рига, 2007 год. – Стр. 101.

⁹⁷ Опубликовано: Еженедельник НФЛ «Балтийское время», № 2 (110), 14 января 1991 года.

⁹⁸ Инструкция по свержению власти. – Независимая Балтийская газета. Спецвыпуск. Январь 1991 года.

⁹⁹ «Диена», 16 января 1991 года.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Севидова Н. По лезвию бритвы. – «СМ – Советская молодежь», 17 января 1991 года.

¹⁰³ Фрейденфелдс Валдис. Правительство достигло соглашения. – «Диена», 15 января 1991 г.

¹⁰⁴ Рубинчик Яна. Митинг на Эспланаде. – Еженедельник НФЛ «Балтийское время», 14 января 1991 года.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ «СМ – Советская молодежь», 17 января 1991 года.

¹⁰⁷ Еженедельник НФЛ «Балтийское время», № 2 (110), 14 января 1991 года.

¹⁰⁸ Маршанс Янис. Представители армии о событиях в Литве и Латвии. – «Диена», 16 января 1991 года.

¹⁰⁹ Бояре Ивета. Б.Ельцин и А.Горбунов подписали политический договор. – «Диена», 15 января 1991 года.

¹¹⁰ «Советская Латвия», 3 августа 1990 года.

¹¹¹ Договор об основах межгосударственных отношений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Латвийской Республики. 13 января 1991 года, Таллинн. – Где мы потеряли своих граждан? Сборник документов. Составитель Владимир Соколов. – Рига, Союз граждан и неграждан, 1998. – Стр. 33 – 40.

¹¹² Видаускис Угис. С.Диманис берет на себя ответственность. – «Диена», 15 января 1991 г.

¹¹³ Видаускис Угис. Ратифицирован договор между Латвией и Россией. – «Диена», 16 января 1991 года.

¹¹⁴ Федотов Александр. Дайнис Иванс: «Баррикады – самое значительное событие в латвийской истории». – «Телеграф», № 9 (1303), 12 января 2007 года.

¹¹⁵ Там же.

- ¹¹⁶ Шалдаева Елена. Память о баррикадах 1991 года. – «Новая газета», 18 января 2013 года.
- ¹¹⁷ Там же.
- ¹¹⁸ Вилнитис Янис, Пуце Андра. Настроения на баррикадах. – «Диена», 15 января 1991 года.
- ¹¹⁹ Федотов Александр. Дайнис Иванс: «Баррикады – самое значительное событие в латвийской истории». – «Телеграф», № 9 (1303), 12 января 2007 года.
- ¹²⁰ Федотов Александр. Альфред Рубикс: «Захватывать власть мы не собирались». – «Телеграф», № 9 (1303), 12 января 2007 года.
- ¹²¹ Федотов Александр. Дайнис Иванс: «Баррикады – самое значительное событие в латвийской истории». – «Телеграф», № 9 (1303), 12 января 2007 года.
- ¹²² Иванс Дайнис: «Пик единения народа Латвии...» – «Час», 23 января 2006 года.
- ¹²³ Федотов Александр. Дайнис Иванс: «Баррикады – самое значительное событие в латвийской истории». – «Телеграф», № 9 (1303), 12 января 2007 года.
- ¹²⁴ Меденис Дзинтарс. Ульгиматум Латвийской Республике. – «Диена», 15 января 1991 года.
- ¹²⁵ Там же.
- ¹²⁶ Бояре Ивета. Фракция «Равноправие» участия в пленарном заседании не принимает. – «Диена», 16 января 1991 года.
- ¹²⁷ Меденис Дзинтарс. Ульгиматум Латвийской Республике. – «Диена», 15 января 1991 года.
- ¹²⁸ Илмарс Пунка, Дзинтарс Меденис, Дзинтарс Пелцбергс. ВКОС берет власть в ЛССР. – «Диена», 16 января 1991 года.
- ¹²⁹ Архив автора.
- ¹³⁰ Архив автора.
- ¹³¹ Архив автора.
- ¹³² Лига Крапане. Прокуратура ЛССР поддерживает Комитет спасения. – «Диена», 19 января 1991 г.
- ¹³³ Там же.
- ¹³⁴ Латвийскому обществу русской культуры – 10. «Не стыдно и оглянуться...» Выступления. Интервью. Статьи. Документы. – Рига, «Даугава», 2002. – Стр. 69.
- ¹³⁵ Там же. Стр. 72.
- ¹³⁶ «Ригас Балсс», 10 марта 1989 года.
- ¹³⁷ Латвийскому обществу русской культуры – 10. «Не стыдно и оглянуться...» Выступления. Интервью. Статьи. Документы. – Рига, «Даугава», 2002. – Стр. 77, 78, 80.
- ¹³⁸ Владимир Вигман и Татьяна Фаст. «Троянский конь особого назначения». – «СМ Сегодня», 24 января 1996 года.
- ¹³⁹ Там же.
- ¹⁴⁰ Там же.
- ¹⁴¹ Там же.
- ¹⁴² Там же.
- ¹⁴³ Янис Вахерс, Илона Берзиня. На изломе. От милиции к полиции. – Рига, 2007. – Стр. 135.
- ¹⁴⁴ Судоплатов П.А. Победа в тайной войне. 1941 – 1945 годы. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – Стр. 535.
- ¹⁴⁵ Из интервью Натальи Лопатинской с Аудрюсом Буткявичусом, «Обзор» №27 июль 2000 г.
- ¹⁴⁶ Балтийский штурм. Неизвестные подробности январских событий в Риге и Вильнюсе. Документы из архива «Горбачев-фонда». Публикацию подготовила Алевтина Рябинина. – «Час», 11 января 2006 года.
- ¹⁴⁷ Журнал «Коммерсантъ Власть», январь 1991 года, <http://www.kommersant.ru/doc/265739>
- ¹⁴⁸ Заявление ветеранов Альфы от 18 июля 2011 года. http://www.alphagroup.ru/press-service/news_association/3587
- ¹⁴⁹ Горбачев под давлением. Подготовила А.Рябинина. – «Час», 31 января 2006 г.
- ¹⁵⁰ См.: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>
- ¹⁵¹ См.: Документ Московского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ. www.osce.org/ru/odhr/elections/14310 [PDF]

- ¹⁵² Горбачев под давлением. Подготовила А.Рябинина. – «Час», 31 января 2006 г.
- ¹⁵³ Кто стрелял у МВД? – «Час», 20 января 2006 года.
- ¹⁵⁴ Режиссер трагедии 13 января 1991 года в Вильнюсе: «Я планировал жертвы». Подробно-сти: <http://www.regnum.ru/news/polit/1369522.html#ixzz2IHqGltU>
- ¹⁵⁵ Петкявичус Витаутас. Указ. соч. Стр. 78.
- ¹⁵⁶ Петкявичус Витаутас. Указ. соч. Стр. 85.
- ¹⁵⁷ Там же. Стр. 71.
- ¹⁵⁸ Из интервью Натальи Лопатинской с Аудрюсом Буткявичусом, Еженедельник «Обзор», №19 (174), май 2000 г.
- ¹⁵⁹ Петкявичус Витаутас. Указ. соч. Стр. 24-26.
- ¹⁶⁰ Там же. Стр. 37.
- ¹⁶¹ Там же. Стр. 97.
- ¹⁶² Там же. Стр. 73.
- ¹⁶³ Из интервью Натальи Лопатинской с Аудрюсом Буткявичусом, «Обзор» №15 (170) апрель 2000 года.
- ¹⁶⁴ Элкин Абик. Исповедь генерала КГБ. – «Вести сегодня», 18 декабря 2006 года.
- ¹⁶⁵ Игорь Ватолин. От насилия нас спас КГБ? – «Час», 19 декабря 2006 года.
- ¹⁶⁶ Mūniece Ināra. Barikādes. Vija arī nodevība. – “Latvijas Avīze”, 2006. gada 21. janvāris.
- ¹⁶⁷ На заседании правления НФЛ. – «Атмода», 14 августа 1989 года.
- ¹⁶⁸ «Справка о боевых формированиях НФЛ, ДННЛ, КЗС Латвийской ССР». – Информационный бюллетень Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР «Единство», № 22 (47), 9 – 15 июля 1990 года. – Стр. 7.
- ¹⁶⁹ «СМ-сегодня», 26 июня 1990 года.
- ¹⁷⁰ «Справка о боевых формированиях НФЛ, ДННЛ, КЗС Латвийской ССР». – Информационный бюллетень Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР «Единство», № 22 (47), 9 – 15 июля 1990 года. – Стр. 7.
- ¹⁷¹ Николай Кабанов. Дело SD. 20 лет спустя. – «Вести сегодня», 31 марта 2009 г.
- ¹⁷² Я.Вахерс, И.Берзиня. На изломе. От милиции к полиции. – Рига, 2007, стр. 135.
- ¹⁷³ Мара Микельсоне, Гунтис Розенбергс. «Если у меня будет возможность...» – «Юрмала», 17 октября 1991 года.
- ¹⁷⁴ Как это было. Воспоминания. – Итоги. Еженедельный дайджест латышской прессы. № 1, 27 августа 2001 года.
- ¹⁷⁵ «Атмода», № 13 (70), 2 апреля 1990 года.
- ¹⁷⁶ Угис Видаускис. С.Диманис берет на себя ответственность. – «Диена», 15 января 1991 г.
- ¹⁷⁷ Гражданство – две позиции. – Куда идет Латвия? Спецвыпуск блока левых сил. № 2. Март 1991 года.
- ¹⁷⁸ Там же.
- ¹⁷⁹ А.Прытков. Господин Ю.Боярс торопится. – Информационный бюллетень Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР «Единство», № 3 (48), 18 – 24 февраля 1991 года. – Стр. 6.
- ¹⁸⁰ Союз можно было сохранить. Белая книга. Документы и факты о политике М.С.Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. Издание второе, переработанное и дополненное. – Москва, Издательство «АСТ», 2007 год. – Стр. 46.
- ¹⁸¹ Там же. Стр. 67.
- ¹⁸² Там же. Стр. 77, 86.
- ¹⁸³ Там же. Стр. 99.
- ¹⁸⁴ Там же. Стр. 141.
- ¹⁸⁵ Л.Воловик. Центристская оппозиция. На вопросы нашего корреспондента отвечает руководитель фракции «Равноправие» С.Диманис. – Информационный бюллетень Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР «Единство», № 21 (91), 15 – 21 июля 1991 года. – Стр. 3.
- ¹⁸⁶ Avotiņš Viktors. Aptauja riskantā laikā. – “Neatkarīga”, 2006. g. 3. marts.

- ¹⁸⁷ Turpāt.
- ¹⁸⁸ Turpāt.
- ¹⁸⁹ Turpāt.
- ¹⁹⁰ Turpāt.
- ¹⁹¹ «Правда», 27 марта 1991 года.
- ¹⁹² Широ́нин В. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки. – Москва, МП «Палея», 1996. – Стр. 183.
- ¹⁹³ Там же. Стр. 228, 229.
- ¹⁹⁴ Там же. Стр. 235.
- ¹⁹⁵ Умер Гунар Мейеровиц. – «Час», 13 февраля 2007 года.
- ¹⁹⁶ Широ́нин В. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки. – Москва, МП «Палея», 1996. – Стр. 228 – 239.
- ¹⁹⁷ Там же. Стр. 232.
- ¹⁹⁸ Крючков В.А. На краю пропасти. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – Стр. 401 – 404.
- ¹⁹⁹ Там же. Стр. 7.
- ²⁰⁰ Широ́нин В. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки. – Москва, МП «Палея», 1996. – Стр. 168.
- ²⁰¹ Там же. Стр. 174.
- ²⁰² Крючков В.А. На краю пропасти. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – Стр. 404 – 406.
- ²⁰³ Эдуард Крусткалн. Альфред Рубикс: «мы искали путь к переговорам, они строили баррикады...» – «Гласность», 28 февраля 1991 года.
- ²⁰⁴ K. Ģērķis. Līdzās Alfredam Rubikam. – Rīga, Litera, 1992, lpp. 17.
- ²⁰⁵ Протокол № 54 заседания бюро Центрального Комитета Коммунистической партии Латвии от 1 августа 1991 года. Стр. 3. Архив автора.
- ²⁰⁶ Aigars Jirgens, LK priekšsēdētājs. Politiskā situācija Latvijā un Pilsuņu Kongresa uzdevumi. – «Pilsonis», 1991. gada 2. aprīlī.
- ²⁰⁷ Turpāt.
- ²⁰⁸ Turpāt.
- ²⁰⁹ Turpāt.
- ²¹⁰ Turpāt.
- ²¹¹ Turpāt.
- ²¹² Выступление академика Я.Страдыня на конференции «Практика коммунистического тоталитаризма и геноцида в Латвии». Латвийское радио, 13 июня 1991 года.
- ²¹³ Кантор Ю.З. Прибалтика: война без правил (1939 – 1945). – СПб: ООО «Журнал «Звезда»», 2011 год. – Стр. 89.
- ²¹⁴ Протокол № 53 заседания бюро Центрального Комитета Коммунистической партии Латвии от 16 июля 1991 года. Стр. 2 – 3. Архив автора.
- ²¹⁵ Там же. Стр.15.
- ²¹⁶ Янис Вахерс, Илона Берзиня. На изломе. От милиции к полиции. – Рига, 2007. – Стр. 164 -168.
- ²¹⁷ Там же. Стр. 168 – 169.
- ²¹⁸ Анализ некоторых аспектов общественно-политической обстановки в республике и тенденций ее развития. Группа анализа Информационного центра ЦК Компартии Латвии, 6 июня 1991 года. Архив автора.
- ²¹⁹ Там же.
- ²²⁰ Там же.
- ²²¹ Там же.
- ²²² Открывается Ассамблея народных депутатов. – «Советская Латвия», 17 августа 1991 г.
- ²²³ Ассамблея депутатов Прибалтики. – «Новости Риги», 23 августа 1991 года.
- ²²⁴ Илзе Корнева. Как прогнали их взашей. – «Ригас Балсс», 22 августа 1991 года.
- ²²⁵ Вита Петерсоне. Три дня в «Диене». – «Диена», 31 августа 1991 года.
- ²²⁶ Инцидент. – «Ригас Балсс», 22 августа 1991 года.

²²⁷ Алла Петропавловская. Кто в Латвии поддержал путч? – «СМ – Советская молодежь», 23 августа 1991 года.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Илмарс Пунка, Викторс Рудзитис, Дзинтарс Меденис. Нападение на бюро ДННЛ. – «Диена», 22 августа 1991 года.

²³⁰ Карлис Сержантс. ОМОНу приказано остаться на базе... – «Диена», 22 августа 1991 г.

²³¹ Илмарс Пунка, Викторс Рудзитис, Дзинтарс Меденис. Нападение на бюро ДННЛ. – «Диена», 22 августа 1991 года.

²³² Вчера в Риге. – «СМ-сегодня», 23 августа 1991 года.

²³³ Алла Березовская. Последний бой на Домской площади. – «СМ-сегодня», 23 августа 1991 г.

²³⁴ Илма Звирбуле. Через 50 часов – с новым дыханием. – «Ригас Балсс», 22 августа 1991 г.

²³⁵ Янис Силис. Освобождено Латвийское телевидение. – «Диена», 22 августа 1991 года; Марис Круминьш. ...и радио. – «Диена», 22 августа 1991 года.

²³⁶ Постановление бюро Центрального Комитета Компартии Латвии и бюро Рижского горкома партии от 19 августа 1991 года. – «Ригас Балсс», 30 августа 1991 года.

²³⁷ Заявление бюро ЦК Компартии Латвии и бюро Рижского горкома партии в связи с Заявлением Советского руководства от 19 августа 1991 года. – «Советская Латвия», 20 августа 1991 г.

²³⁸ В.Фарбер. А.П.Рубикс: «Мы рассчитываем на длительную работу...» – «Советская Латвия», 20 августа 1991 года.

²³⁹ Янис Мозулис. Заслуживает ли «Равноправие» сочувствия? – «Диена», 27 августа 1991 г.

²⁴⁰ Алла Петропавловская. Кто в Латвии поддержал путч? – «СМ – Советская молодежь», 23 августа 1991 года.

²⁴¹ Радионов Вадим. Анатолий Горбунов: «15 лет назад у нас были большие иллюзии». – «Час», 22 августа 2006 года.

²⁴² Документы истории. – «Ардс». Газета профсоюзов Латвии. № 34 (112), 30 августа – 5 сентября 1991 года.

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ Радионов Вадим. Анатолий Горбунов: «15 лет назад у нас были большие иллюзии». – «Час», 22 августа 2006 года.

²⁴⁶ Андрей Воронцов. Правительство Латвии работало, несмотря на все перевороты. – «СМ – Советская молодежь», 23 августа 1991 года.

²⁴⁷ В Совете Министров Латвийской Республики. – «Ригас Балсс», 22 августа 1991 года.

²⁴⁸ Конституционный закон Верховного Совета Латвийской Республики «О государственном статусе Латвийской Республики». – «Диена», 22 августа 1991 года.

²⁴⁹ Альфред Рубикс. Отечество – боль моя. (Рассказ политзаключенного – кандидата в президенты Латвии). – Москва, Информпечать, 1999. – Стр. 8 – 11.

²⁵⁰ Буш выступает за независимость Балтии. – «Диена», 24 августа 1991 года.

²⁵¹ Янис Силис. Челночная дипломатия приносит результаты. – «Диена», 24 августа 1991 г.

²⁵² Новое государство на карте Европы. – «СМ-сегодня», 27 августа 1991 года.

²⁵³ Борис Ельцин и Анатолий Горбунов обсуждали вопрос о русской общине в Латвии. – «СМ-сегодня», 27 августа 1991 года.

²⁵⁴ Гуцин Виктор. Этнократия: латвийский вариант. – Рига, 2004. – Стр. 5.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Договор об основах межгосударственных отношений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Латвийской Республики. 13 января 1991 года, Таллинн. – Где мы потеряли своих граждан? Сборник документов. Составитель Владимир Соколов. – Рига, Союз граждан и неграждан, 1998. – Стр. 34.

²⁵⁷ Русские в Народном Фронте: лидеры и аутсайдеры. – «Диена», 9 октября 1998 г.

²⁵⁸ Абызов Юрий. Химера этнического государства. – «Бизнес & Балтия», 3 июля 1998 года.

²⁵⁹ «Ригас Балсс», 30 августа 1991 года.

²⁶⁰ Постановление Госсовета СССР от 06.09.1991 N ГС-2 «О признании независимости Латвийской Республики». <http://bestpravo.ru/sssrf/eh-praktika/f3v.htm>

²⁶¹ Ивета Бояре. Кто получит латвийское гражданство. – «Диена», 7 сентября 1991 года.

²⁶² Яна Рубинчик. «НФЛ останется народным движением» – так считает председатель Народного фронта Латвии Ромуальдас Ражукас. – «Балтийское время», 12 сентября 1991 года.

²⁶³ Ивета Бояре. Фракция НФЛ обсуждает проблему гражданства. – «Диена», 13 сентября 1991 года.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Алла Петропавловская. Дискриминация как способ самозащиты? – «СМ-сегодня», 13 сентября 1991 года.

²⁶⁶ Роландс Рикардс. «Наша программа – компромисс». – «СМ-сегодня», 1 октября 1991 г.

²⁶⁷ Алла Петропавловская. Дискриминация как способ самозащиты? – «СМ-сегодня», 13 сентября 1991 года.

²⁶⁸ Поговорим о гражданстве. – «Атмода», Октябрь 1991 года, № 20 (68).

²⁶⁹ Māris Grinblats. Par Latvijas komitejas darbu jūlijā un augustā. – «Pilsonis», № 36 (53), 1991. g. 10. septembris.

²⁷⁰ Илмарс Пунка. Вариантов нет – таков курс Латвийского комитета. – «Диена», 11 сентября 1991 года.

²⁷¹ Айгарс Иргенс. Оккупация еще налицо. – «Диена», 13 сентября 1991 года.

²⁷² Яна Рубинчик. Висвалдис Лацис: «Вы не граждане второго сорта. Вы – никто!» – «СМ-сегодня», 11 сентября 1991 года.

²⁷³ Бояре Ивета. Кто получит латвийское гражданство. – «Диена», 7 сентября 1991 года.

²⁷⁴ Розенвалдс Юрис. Господа без господства. – «Диена», 7 сентября 1991 года.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Янис Мозулис. Заслуживает ли «Равноправие» сочувствия? – «Диена», 26 – 27 августа 1991 года.

²⁷⁸ Андрей Воронцов. Раскол переживает сегодня оппозиция в Верховном Совете Латвии. – «СМ-сегодня», 6 сентября 1991 года.

²⁷⁹ Алла Петропавловская. Латвия: восьмой день независимости. – «СМ-сегодня», 30 августа 1991 года.

²⁸⁰ Марина Костенецкая. «...Оставляю за собой право отказаться от гражданства...» – «Русский путь», газета Русской общины Латвии, № 3, октябрь 1991 года.

²⁸¹ Марк Бейссингер. Объяснение балтийской исключительности: идеология реставрационизма и границы политического воображения. – В кн.: Страны Балтии и Россия: общества и государства / Отв. ред.-сост. Д.Е.Фурман, Э.Г.Задорожнюк. – М., «Референдум», 2002. – Стр. 304.

²⁸² Вспомним идею НФЛ. Выступление Д.Иванса в ВС ЛР 25 августа 1991 года. – «Диена», 26 – 27 августа 1991 года.

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Из интервью помощника премьера Латвии по нацбезопасности Андрейса Пантелеевса ИА REGNUM – <http://www.regnum.ru/allnews/265330.html>

Глава 2. Постановление ВС ЛР «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации»

Августовский, 1991 года, путч в Москве и последующее признание Россией 24 августа без всяких условий государственной независимости Латвийской Республики прямо способствовали тому, что латышские национал-радикальные политические силы перестали сдерживать свой радикализм и стали действовать решительно, не опасаясь более встретить серьезное сопротивление ни внутри страны, ни за ее пределами. И – главное – национальные меньшинства больше не рассматривались новой правящей элитой как та часть населения страны, политическая поддержка которой была ей необходима. Именно по этой причине 15 октября 1991 года Верховный Совет ЛР принял Постановление «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации», по которому все жители Латвии были поделены на граждан и остальных жителей, которые после прекращения существования СССР в декабре 1991 года оказались вообще без гражданства, т.е. стали апатридами.¹ Это постановление было принято не только вопреки обещаниям, данным национальным меньшинствам во время Третьей Атмоды (1988 – 1991), но и вопреки международному праву, в соответствии с которым население прекратившего свое существование государства имеет право на оптацию, т.е. на свободный выбор гражданства.²

Текст постановления начинался с утверждения, что «несмотря на оккупацию Латвийской Республики 17 июня 1940 года и утрату государством суверенной власти, совокупность граждан Латвийской Республики в соответствии с «Законом о подданстве» Латвийской Республики от 23 августа 1919 года продолжает существовать».

Далее в документе говорилось, что «в результате длительной противоправной в международном отношении аннексии на территории Латвии поселилось на жительство большое число граждан СССР, въезд и пребывание которых не одобрены ни одним договором между Латвийской Республикой и СССР.

В целях ликвидации в Латвии последствий оккупации и аннексии со стороны СССР и восстановления для граждан Латвийской Республики их законных прав Верховный Совет Латвийской Республики постановляет:

1. В отношении граждан Латвийской Республики признать не имеющим силы с момента принятия Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1940 года «О порядке приобретения гражданства СССР гражданами Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республики».

2. Установить следующий порядок определения существующей совокупности граждан Латвийской Республики:

2.1. Лица, принадлежащие к совокупности граждан Латвийской Республики и имевшие гражданство Латвийской Республики на 17 июня 1940 года, и потомки этих лиц, проживающие в Латвийской Республике на момент вступления в силу настоящего постановления, регистрируются до 1 июля 1992 года и получают паспорта граждан Латвийской Республики в порядке, устанавливаемом Советом Министров Латвийской Республики.

2.2. Лица, принадлежащие к совокупности граждан Латвийской Республики и имевшие гражданство Латвийской Республики на 17 июня 1940 года, и потомки этих лиц, не проживающие в Латвийской Республике на момент вступления в силу настоящего постановления или являющиеся гражданами других государств, могут в любое время зарегистрироваться и, предъявив разрешение на экспатриацию, получить паспорта граждан Латвийской Республики в порядке, устанавливаемом Советом Министров Латвийской Республики.

2.3. Гражданин Латвийской Республики одновременно не может быть гражданином или подданным другого государства.

3. Установить следующие основные условия натурализации:

3.1. Президиум Верховного Совета Латвийской Республики на основании утвержденного Верховным Советом Латвийской Республики положения может предоставить гражданство Латвийской Республики лицам, имеющим особые заслуги перед Латвией.

3.2. На момент вступления в силу настоящего постановления проживающие и постоянно прописанные в Латвии лица, которые, не будучи гражданами Латвийской Республики, легально въехали на территорию Латвийской Республики и постоянно проживали в Латвии на 17 июня 1940 года, и потомки этих лиц, которые на момент вступления в силу настоящего постановления проживают и постоянно прописаны в Латвии, регистрируются до 1 июля 1992 года и, если они утратили свое прежнее гражданство, по их желанию принимаются в гражданство Латвийской Республики.

Условия данного пункта не распространяются на лиц, прибывших в Латвию в соответствии с Пактом о взаимной помощи между Латвией и Союзом Советских Социалистических Республик от 5 октября 1939 года.

3.3. Лица, которые в соответствии со статьей 1 «Закона о подданстве» от 23 августа 1919 года могли претендовать на гражданство Латвийского государства, и их потомки, которые на момент вступления в силу настоящего постановления проживают в Латвийской Республике, регистрируются до 1 июля 1992 года и по их желанию могут быть приняты в гражданство Латвийской Республики, если они отказываются от своего прежнего гражданства и освоили латышский язык на уровне знаний разговорной речи.

3.4. Лица, которые не относятся к категориям, упомянутым в пунктах 2.1, 2.2, 3.1, 3.2, 3.3, и которые на момент вступления в силу настоящего постановления проживают и постоянно прописаны в Латвии, регистрируются до 1 июля 1992 года и могут быть приняты в гражданство Латвийской Республики в порядке, устанавливаемом Законом Латвийской Республики «О гражданстве», если они:

1) освоили латышский язык на уровне знаний разговорной речи, порядок проверки которого определяется особым положением, утвержденным Верховным Советом Латвийской Республики;

2) представили заявление об отказе от своего прежнего гражданства и получили разрешение государства прежнего гражданства на экспатриацию, если таковое предусмотрено законами этого государства;

3) на момент вступления в силу настоящего постановления прожили и были постоянно прописаны в Латвии не менее 16 лет;

4) знают основные положения Конституции Латвийской Республики;

5) дали клятву гражданина Латвийской Республики.

Для получения гражданства должны быть соблюдены все условия данного пункта и пункта 3.5.

3.5. Гражданство Латвийской Республики не предоставляется лицам, которые:

1) антиконституционными методами боролись против независимости Латвийской Республики, демократического парламентского государственного строя или существующей государственной власти в Латвии, если это установлено приговором суда;

2) были осуждены к лишению свободы за совершение преднамеренного преступления или привлекаются к уголовной ответственности в момент решения вопроса о предоставлении гражданства;

3) несут службу в Вооруженных Силах СССР, во Внутренних войсках или службе безопасности СССР, а также лица, которые после 17 июня 1940 года избрали Латвийскую Республику в качестве места жительства после демобилизации из Вооруженных Сил СССР, а также лица, которые после 17 июня 1940 года избрали Латвийскую Республику в качестве места жительства после демобилизации из Вооруженных Сил СССР, из Внутренних войск или из службы безопасности СССР и которые на момент призыва на службу не проживали постоянно на территории Латвии;

4) совершили преступления против человечества, международные либо военные преступления или же участвовали в массовых репрессиях, если это установлено приговором суда;

5) распространяют идеи шовинизма, фашизма, коммунизма или другие идеи тоталитаризма, а также идеи классовой диктатуры, разжигают национальные и расовые разногласия или вражду, если это установлено приговором суда;

6) присланы в Латвию после 17 июня 1940 года как кадровые работники КПСС и комсомола;

7) состоят на учете в наркологических учреждениях;

8) живут без легального источника существования.

3.6. Натурализация, кроме случаев, предусмотренных пунктами 3.1 и 3.2 настоящего постановления, начинается не ранее 1 июля 1992 года и осуществляется согласно Закону Латвийской Республики «О гражданстве».

4. Настоящее постановление вступает в силу с момента его принятия», то есть с 15 октября 1991 года.

Подписали постановление заместитель Председателя Верховного Совета Латвийской Республики Андрейс Крастиньш и вместо секретаря Верховного Совета Латвийской Республики Айварс Эндзиньш.³

Как голосовали депутаты?

Принятие постановления «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации» означало, по сути, ликвидацию всеобщего избирательного права, что, в свою очередь, сделало невозможным формирование в Латвии демократического политического режима. После 15 октября 1991 года выбора, какое государство строить, у новой политической элиты фактически уже не было. Оставался только один путь – приступить к строительству утопической «латышской Латвии», т.е. Латвии для латышей, без национальных меньшинств. И именно это постановление, а вернее – его идеология, предопределило и уничтожение латвийской промышленности, и вынужденную эмиграцию из страны десятков тысяч людей, и принятие этнического законодательства (законы о гражданстве, о языке и об образовании), и взлет русофобии, и обеление бывших нацистских коллаборационистов, и уголовное преследование тех, кто боролся с фашизмом; и политическое и административное давление на тех, кто осмеливался отстаивать идеалы демократии. Самое главное – принятое постановление, вслед за Декларацией «О восстановлении независимости Латвийской Республики» от 4 мая 1990 года, определило тенденцию недемократического политического развития Латвийского государства.

Как же проголосовали за это, без преувеличения, важнейшее для Латвии и ее народа, постановление депутаты Верховного Совета?

Из 201 депутата Верховного совета на заседании 15 октября 1991 года были зарегистрированы только 139 человек. Остальные 62 народных избранника вообще не присутствовали в зале и не участвовали в данном голосовании.

За принятие данного постановления, то есть за отказ от демократии и формирование этнократического политического режима, проголосовали 94 депутата, из которых 89 представляли Народный фронт Латвии (НФЛ). В их числе: Скайдрите Албертиня (НФЛ), Леонид Алкснис (НФЛ), Георг Андреев (НФЛ), Андрис Апинитис (НФЛ), Дзинтарс Абикис (НФЛ), Мартиньш Арнитис, Олег Батаревскис (НФЛ), Нормундс Бельскис (НФЛ), Айварс Беркис (НФЛ), Андрис Берзиньш (НФЛ), Арнольдс Берзс (НФЛ), Янис Блажевич (НФЛ), Оярс Блумбергс (НФЛ), Юрис Боярс (НФЛ), Иварс Бриедис (НФЛ), Антонс Булс (НФЛ), Марис Будовскис (НФЛ), Иварс Цауне (НФЛ), Интс Цалитис (НФЛ), Юрис Цибулис (НФЛ), Эйнарс Цилинскис (НФЛ), Марцис Цирулис (НФЛ), Иван Чупрун (НФЛ), Велта Чеботаренок (НФЛ), Райтс Чернайс (НФЛ), Янис Диневич (НФЛ), Владлен Дозорцев (НФЛ), Вилнис Эглайс (НФЛ), Владимир Эйниньш (НФЛ), Индулис Эмсис (НФЛ), Янис Энделе (НФЛ), Айварс Эндзиньш (НФЛ), Теодорс Эниньш (НФЛ), Иварс Элертс (НФЛ), Андрис Фелс (НФЛ), Янис Фрейманис (НФЛ), Петерис Габрановс (НФЛ), Янис Гаварс (НФЛ), Имантс Гейданс (НФЛ), Илмарс Гейге (НФЛ), Гунтис Грубе (НФЛ), Андрис Грутупс (НФЛ), Янис Гулбис (НФЛ), Эгилс Эйнарс Юршевицс (НФЛ), Агрис Яунклявиньш (НФЛ), Имантс Калниньш (НФЛ), Оярс Кехрис (НФЛ), Эдвинс Киде (НФЛ), Янис Кинна (НФЛ), Юрий Кирюшин, Артурс Кодолиньш (НФЛ), Виктор Кокориш, Петр Хорошевский, Аtis Краминьш (НФЛ), Петерис Кругалюжс (НФЛ), Янис Круминьш (НФЛ), Раймондс Круминьш (НФЛ), Юрис Карлсонс (НФЛ), Иварс Крастыньш (НФЛ), Гиртс Круминьш (НФЛ), Янис Лагздыньш (НФЛ), Петерис Лакис (НФЛ),

Айварс Лембергс (НФЛ), Алфредс Мачтамс (НФЛ), Рута Шац-Марьяш (НФЛ), Сармис Меднис (НФЛ), Висвалдис Муцениекс (НФЛ), Линардс Муциньш (НФЛ), Индулис Озолс (НФЛ), Андрей Пантелеев (НФЛ), Андрис Плотниекс, Гунарс Прейнбергс (НФЛ), Артурс Пуновскис (НФЛ), Андрис Пузо (НФЛ), Стефанс Разна (НФЛ), Роландс Репша (НФЛ), Роландс Рикардс (НФЛ), Бронислав Салитис (НФЛ), Антонс Сейкстс (НФЛ), Вилис Селецкис (НФЛ), Иварс Силарс (НФЛ), Друвис Скулте (НФЛ), Индулис Страздыньш (НФЛ), Волдемарс Стрикис (НФЛ), Янис Шкапарс (НФЛ), Казимир Шлякота (НФЛ), Казимир Шпогис (НФЛ), Анна Сейле (НФЛ), Андрис Тейкманис (НФЛ), Людвиг Тетерис (НФЛ), Арийс Удрис (НФЛ), Янис Вайвадс (НФЛ), Маврик Вульфсон (НФЛ), Евгений Защеринский (НФЛ).⁴

Среди тех, кто проголосовал за принятие постановления, были и депутаты, которые были избраны от округов, в которых проживало довольно большое количество русскоязычного населения, что не помешало данным депутатам лишиться гражданства своих же избирателей. Ярким примером такого действия является депутат Антон Булс, избранный от Олайнского избирательного округа № 171, в котором почти две трети населения были русскоязычными. За лишение гражданства своих избирателей проголосовал и депутат Казимир Шпогис, избранный от Вилянского избирательного округа № 163 Резекненского района, где больше половины проживающих жителей были русскоязычными.

Также среди депутатов, голосовавших за данное постановление, были и два человека, избранные при поддержке Интерфронта: Юрий Кирюшин от Индрского избирательного округа № 137 и Виктор Кокориш от Краславского избирательного округа № 135, которые не просто предали своих избирателей, но и голосовали вопреки решению фракции. Также «за» голосовал и депутат Пётр Хорошевский от Граверского избирательного округа № 136. Примечательно, что все они были из Краславского района, у 57,5% жителей которого, по данным переписи населения 1989 года, родной язык был русский.

Русские депутаты Владлен Дозорцев (НФЛ), избранный от Юрмальского избирательного округа № 86, где проживало много русскоязычных, и Маврик Вульфсон (НФЛ) также голосовали «за» и на основании своего голосования были лишены гражданства, так как не были потомками граждан довоенной Латвии. Вот такой вот парадокс. К слову, стоит добавить, что гражданство Латвии им вскоре было присвоено за особые заслуги, т.к. они голосовали за принятие декларации «О восстановлении независимости Латвийской Республики», а в то же время у многих избирателей, которые поверили их обещаниям, благодаря их голосованию нет латвийского гражданства до сих пор.⁵

Против принятия данного постановления проголосовали 30 депутатов. А именно: Анатолий Алексеев, Анатолий Барташевич, Андрей Белуха, Эдуард Берклавс, Юрис Целминьш (НФЛ), Евгений Дробот, Борис Фершалов, Игорь Гараев, Иван Иванов, Михаил Иванов, Одисей Костанда, Владимир Костин, Леонид Курдюмов, Петерис Лазда (НФЛ), Юрий Лялин, Константин Матвеев, Григорий Морозли, Олег Мантульников, Иван Прокофьев, Галактион Радионов, Геннадий Ромашов, Анатолий Сафонов, Владимир Смирнов, Виктор Стефанович, Филипп Строганов, Валдис Штейнс (НФЛ), Дайнис Ванас (НФЛ), Сергей Залетаев, Владимир Затуливитер, Татьяна Жданок.

Воздержались при голосовании 7 депутатов: Юрий Антон, Мартян Бекасов, Алберт Бэлс (НФЛ), Дайнис Иванс (НФЛ), Владимир Михайлов, Андрей Решетников, Петерис Симсонс (НФЛ).⁶

Группа депутатов, избранных при поддержке Интерфронта и после выборов создавших собственную фракцию в Верховном совете под названием «Центр демократической инициативы»: Альберт Жук, Станислав Бука, Михаил Гаврилов, Олег Щипцов, Валерий Прищепов, а также Сергей Диманис (не было в зале, был в командировке), расценивала принятое постановление о гражданстве как несоответствующее интересам народа Латвии и приняла решение не участвовать в этом голосовании. Также в нём не участвовали и два депутата от НФЛ Андрей Крастиньш и Зиедонис Зиединьш.⁷

Могло ли быть иначе?

Некоторые латвийские ученые (И.Апине), политики (О.Щипцов, С.Залетаев, Р.Шац-Марьяш) и публицисты (Юрис Дубровскис) полагают, что жесткость принятого 15 октября 1991 года Верховным Советом постановления определили не только серьезные ошибки в политике России или усиление радикальных тенденций в политике НФЛ и Верховного Совета, но и несговорчивость оппозиции, которая настаивала только на «нулевом варианте» решения проблемы гражданства.⁸

Политика – это искусство возможного, и с этой точки зрения готовность оппозиции пойти на компромисс, пусть и крайне для себя болезненный, могла бы при определенных политических условиях обеспечить принятие более «мягкого» варианта упомянутого постановления. Такие условия, – считает Олег Щипцов, депутат Верховного Совета Латвии от фракции «Равноправие», существовали в мае 1990 года. В то время, по его мнению, многие депутаты от НФЛ откровенно боялись, что ситуация изменится не в их пользу. «Особенно это было заметно 15 мая 1990 года во время демонстрации у здания Верховного Совета – часть депутатов тогда откровенно запаниковала. Этот страх национал-радикалов тогда непременно нужно было использовать в интересах демократической Латвии – в те дни нужно было выступать не за сохранение мифических идеалов социализма, а за предоставление максимально большему количеству жителей латвийского гражданства. Однако когда этот вопрос обсуждался на заседании фракции «Равноправие», мои же товарищи высказывались обо мне как о предателе, утверждая при этом, что «это латвийское гражданство вообще никому не нужно».

«Таким образом, – делает вывод О.Щипцов, – можно назвать две основных причины того, почему было принято столь жесткое решение разделить всех жителей Латвии на граждан и неграждан. Первая причина – оголтелый национализм части депутатов Верховного Совета, и вторая причина – идеологическая зашоренность и отсутствие политического опыта у части депутатов фракции «Равноправие».⁹

Рута Шац-Марьяш, депутат Верховного Совета от Народного Фронта Латвии, считает, что определенные условия для решения вопроса о гражданстве существовали и в марте 1991 года, сразу после проведения вселатвийского опроса населения по вопросу о независимости Латвии. Тогда появилась возможность

принять один из нескольких предложенных депутатами фракции НФЛ вариантов закона о гражданстве, и такие попытки предпринимались. Ни один из вариантов закона, правда, не был «нулевым», как это было в Литве, однако предоставлял достаточно широкие возможности обретения латвийского гражданства. По мнению Р.Шац-Марьяш, в тот момент большинством голосов можно было принять относительно либеральный закон о гражданстве, однако непримиримая позиция фракции «Равноправие», настаивавшей только и единственно на «нулевом» варианте, исключила такую возможность. «Депутаты из этой фракции блокировали принятие закона и тем самым еще больше радикализировали парламент», – пишет Р.Шац-Марьяш в своих воспоминаниях «Калейдоскоп моей памяти».¹⁰

Депутат фракции «Равноправие» Сергей Залетаев также считает, что в марте 1991 года была реальная возможность решить проблему гражданства, однако она была бездарно упущена оппозицией. «Необходимо было, – писал он в 1993 году в газете «СМ-сегодня», – трезво оценивая перспективу, проявить хоть какую-нибудь минимальную гибкость. Однако любое упоминание о возможных шагах навстречу потенциальным союзникам с ходу отвергалось. Убежденность в справедливости и логичности исходной позиции принимала такие гипертрофированные размеры, что превращала политические убеждения в догму, а не в руководство к действию».¹¹

Но насколько реальной была возможность принять закон о гражданстве в марте 1991 года? Отвечая на этот вопрос, следует помнить, что фракция НФЛ в Верховном Совете имела абсолютное большинство голосов и могла принять закон о гражданстве и без поддержки депутатов фракции «Равноправие». Как говорится, была бы только добрая воля. Но желания принимать закон о гражданстве у большинства членов фракции НФЛ к этому времени уже не было, поскольку правила игры в этот период диктовали не умеренные силы в составе НФЛ и Верховного Совета и тем более не оппозиция, а политики, которые исповедовали идеологию радикального национализма.

Уже в июле 1990 года, т.е. спустя всего лишь два месяца после принятия Верховным Советом Декларации о независимости Латвии, известный латвийский политик и политолог Борис Цилевич писал: «Неожиданно, но факт. Вопрос «Съезд граждан или Верховный Совет?» вновь на повестке дня. Казалось бы, убедительная победа Народного Фронта на выборах Верховного Совета должна была подвести черту под яростными спорами на эту тему – однако вновь собираются подписи, люди протестуют против возможного принятия Верховным Советом закона о гражданстве... Дилемма осталась прежней – концепция Гражданских комитетов либо «нулевой вариант».¹²

А спустя три месяца, в октябре 1990 года, националистическая идеология Конгресса граждан уже всецело определяла, каким должен быть закон о гражданстве. Состоявшийся в это время 3-й конгресс Народного Фронта Латвии принял новую программу, в которой однозначно поддержал позицию съезда граждан по вопросу гражданства, в том числе и требования о деокупации Латвии и необходимости de facto восстановить Латвийскую Республику 1918 года. В программе утверждалось также, что Латвия должна быть не только демократической, но и ЛАТЫШСКОЙ. После принятия этой программы различие в позициях НФЛ и ультранационалистических организаций практически стерлось.

И в условиях, когда «все те, кто в критический для нашего народа момент могут защищать модификацию закона о гражданстве, по существу близкую к нулевому варианту», причислялись к предателям латышского народа¹³, принять либеральный закон о гражданстве, т.е., по сути, изменить сформировавшуюся тенденцию политического развития было уже невозможно. Более того, национал-радикалы просто не допустили бы такого изменения, невзирая на любые уступки со стороны оппозиции. Тем более, что и США, и Европа, и Россия в этот период фактически предоставили им полную свободу действий и никак не препятствовали раскручиванию маховика радикального национализма в Латвии. Так что возможность принятия в марте 1991 года закона о гражданстве фактически была нереальной, и жесткость принятого 15 октября 1991 года Верховным Советом постановления была, в свою очередь, predetermined.

С этим выводом согласна и Дайна Блейере, один из авторов приобретшей скандальную известность книги «История Латвии. XX век». Принятое 15 октября 1991 года решение разделить все население страны на граждан и неграждан она обосновывает тем, что после 4 мая 1990 года «в Думе и Правлении НФЛ сменился состав, и большинство составили радикально настроенные депутаты. Происходила и радикализация взглядов депутатов фракции НФЛ в Верховном Совете. Однако вплоть до августа (1991 года – В.Г.) это не бросалось в глаза, поскольку давление со стороны СССР, необходимость искать компромиссы обусловили влияние либерального крыла, представленного в НФЛ Д.Ивансом и И.Годманисом. Однако после 21 августа эти ограничения отпали, и уже в сентябре стало ясно, что выдвинутые во 2-й программе НФЛ принципы автоматического присвоения гражданства всем постоянным жителям Латвии, прожившим здесь более десяти лет, осуществить будет невозможно. 12 сентября 1991 года произошел раскол в парламентской фракции НФЛ. Была создана фракция «Сатверсме», выступившая за восстановление Латвийского государства на основе Конституции 1922 года, а это означало, что вопрос о гражданстве должен решать не Верховный Совет, а Сейм, однако для его избрания необходима легитимная сообщество граждан.¹⁴

15 октября 1991 года было принято постановление ВС «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации». Согласно постановлению гражданами становились лица, имевшие гражданство на 17 июня 1940 года и их потомки, на момент принятия постановления живущие в Латвии и зарегистрировавшиеся до 1 июля 1992 года. Впоследствии, правда, закон был отнесен и к гражданам и их потомкам, проживающим за границей, а также был продлен срок перерегистрации. При этом латыши Запада получили право на двойное гражданство.¹⁵

И еще. Говоря о том, почему 15 октября 1991 года по вопросу гражданства победила радикальная позиция Конгресса граждан, нужно еще раз вспомнить о марте 1991 года. Именно тогда по предложению депутата Роландса Рикардса депутаты не только объявили себя неотзываемыми, но и при поддержке фракции «Равноправие» изъяли из прежних законодательных актов требование о том, что они должны соблюдать предвыборные программы и наказания избирателей.¹⁶

В результате моральная и нравственная деградация политической власти в ЛР стала лишь вопросом времени. Неизбежным стало и предательство идеалов

Атмоды – отказ от строительства демократического государства и разыгрывание «национальной карты».

Наконец, нужно отметить, что свою роль в принятии радикального решения по вопросу гражданства сыграла и позиция стран Запада. 12 сентября 1991 года в Ригу прибыл министр иностранных дел Германии Ганс-Дитрих Геншер. На состоявшейся в Красном зале Верховного Совета пресс-конференции Г.-Д.Геншер сказал: «С восстановлением независимости Латвийской Республики и включением ее в СБСЕ закончились 50 лет несправедливости, господствовавшей на этой земле». ¹⁷ Этими словами Г.-Д.Геншер не только фактически признал факт оккупации Латвии в 1940 году, но и опосредованно поддержал те политические силы в Верховном Совете, которые выступали за радикальный вариант решения вопроса о гражданстве.

Подводя итог, важно отметить, что постановление ВС «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации» было принято не на условиях компромисса, который разработала рабочая группа парламентской фракции НФЛ. Об этой компромиссной концепции решения проблемы гражданства 15 октября 1991 года никто и не вспоминал. Постановление было принято на фактически ультимативных условиях Конгресса граждан, что еще раз продемонстрировало политическое влияние этой ультранационалистической организации и – одновременно – быстрое ослабление праволиберальной роли НФЛ. И в дальнейшем влияние Конгресса граждан не уменьшалось. Задача, которую в сентябре 1991 года выдвинул Конгресс граждан, – отодвинуть как можно дальше выборы Сейма, тоже была успешно решена. Выборы первого Сейма Второй Латвийской Республики состоялись лишь летом 1993 года.

Хельсинкский комитет по надзору (США) критикует постановление ВС ЛР «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации»

Спустя чуть более месяца, в ноябре 1991 года, Хельсинкский комитет по надзору (США)* выступил с резкой критикой принятого ВС ЛР 15 октября 1991 года постановления «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации» и потребовал принять демократический закон о гражданстве. В письме исполнительного директора Хельсинкского комитета по надзору (США) Джерри Лейбера, адресованном председателю Верховного Совета Латвийской Республики Анатолию Горбунову (письмо было также направлено председателю правительства ЛР Иварсу Годманису и председателю правительства Эстонии Эдгару Сависаару), говорилось: «Хельсинкский комитет по надзору решительно требует, чтобы Верховный Совет Латвии не принимал проект закона о гражданстве, предусмотренный в постановлении «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации». Законопроект категорически отказывает в гражданстве

* Хельсинкский комитет США является независимым федеральным агентством, который согласно законодательству следит за имплементацией Хельсинских соглашений 1975 года. Он был основан в 1976 году, состоит из 9 сенаторов, 9 членов палаты представителей и по одному представителю от госдепартамента, министерства обороны и торговли.

людям, которые до 21 августа 1991 года считались гражданами в Латвии и в полной мере пользовались всеми теми правами и привилегиями, которые предусматривает гражданство. Мы признаем, что Латвия, как суверенное государство, имеет неоспоримое право устанавливать новые нормативы в области гражданства и натурализации, но мы также обращаемся к Вам с просьбой не позволить этому закону ограничивать права тех людей, которые поселились в Латвии еще до обретения ею независимости, были законопослушными гражданами и не могли предвидеть тех обстоятельств, которые могли бы изменить их юридический статус. Мы просим Вас рассмотреть возможность принятия такого акта о гражданстве, в котором соблюдалось бы различие между такими людьми и теми индивидуумами, которые прибыли или могут прибыть в Латвию после объявления независимости для устройства там на жительство.

Многие условия, включенные в проект закона о натурализации (имеется ввиду постановление ВС ЛР «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации» – В.Г.), противоречат документам СБСЕ **, Всеобщей декларации прав человека и Международному договору о гражданских и политических правах. Присоединившись к СБСЕ, Латвия*** обязалась соблюдать те нормы прав человека, которые упомянуты в этих документах. Таким образом, нормативы гражданства Латвии должны соответствовать этим нормам.

Особые возражения вызывают положения 2), 5), 6) пункта 3.5 постановления, которые соответственно отказывают в гражданстве лицам, осужденным за совершение уголовных преступлений; лицам, признанным виновными в «распространении идей шовинизма, фашизма, коммунизма или других идей тоталитаризма, а также идей классовой диктатуры» (sic); лицам, которые присланы в Латвию после 17 июня 1940 года как кадровые работники КПСС и комсомола; лицам, зарегистрированным в лечебных учреждениях для алкоголиков и наркоманов. Эти политические и медицинские категории лиц неточно определены, что дает основание для широкой и произвольной их интерпретации. В случае их соблюдения они ограничили бы право на равное отношение, справедливое рассмотрение дела и другие права и свободы постоянных жителей Латвии.

В случае обвинения индивидуума в уголовном преступлении за «распространение шовинизма...» однозначно сужаются права на свободу совести и слова и расширяются те ограничения свободы слова, которые предусмотрены параграфом 20 Международного договора о гражданских и политических правах. Более того – суд, желающий присудить наказание на основании такого обвинения, рисковал бы произвольным определением дефиниции, например, для понятия «классовая идеология». Мы обращаем Ваше внимание также на факт, что законопроект не определяет, по решению суда какого государства вступает в силу отказ в натурализации. И наконец, в случае принятия судом подобно-

** СБСЕ (Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе) – постоянно действующее с 1973 года совещание 33 европейских государств, США и Канады. Основная цель – укрепление безопасности народов и расширение равноправного сотрудничества между государствами с различным социальным строем. В 1995 году СБСЕ преобразовано в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

*** Латвия присоединилась к СБСЕ на Московском совещании СБСЕ 10 сентября 1991 года.

го решения, категорически отказывающего в гражданстве таким индивидуумам, это означало бы для однажды уже осужденного человека установление еще дополнительного и более тяжкого наказания *ex post facto*. При назначении более тяжкого наказания, чем то, которое было в силе во время совершения преступления, нарушается параграф 15 Международного договора. Подобным образом пунктом 3.5 нарушаются права заключенных и осужденных лиц.

Подпункт б) пункта 3.5, на основании ошибочного допущения о том, что при получении гражданства Латвии принадлежность к какой-либо политической группировке ставится выше прав личности, лишает прав гражданства целую группу лиц. Таким образом, при постановке большего удара на принадлежность лица к какой-либо политической группировке нарушаются условия пункта 5.9 Документа Копенгагенской встречи СБСЕ, в соответствии с которыми все лица равны перед лицом закона и дискриминация запрещается.

Кроме того, подпункт б) допускает ограничения в отношении свободы выбора граждан (право на объединение), что выходит за рамки положения статьи 22 Международного договора.

Исключение из натурализации постоянных жителей – алкоголиков и наркоманов – является особенно жестоким, произвольным и полностью неоправданным нарушением прав человека. Более того, оно отнимает у людей смелость в поисках необходимого решения. Отказывая алкоголикам и наркоманам в гражданстве, законопроект необратимо присваивает им статус криминальных лиц.

В этой связи мы обращаем Ваше внимание на статью 7 Международного договора, которая запрещает «негуманное или унижительное лечение или наказание».

Хельсинкский комитет по надзору считает, что действительно справедливый закон о гражданстве должен предусматривать умеренные требования в отношении постоянно прожитых лет. Требование о 16 прожитых годах (см. подпункт 3) пункта 3.4 постановления) является чрезмерным и без необходимости изменяет жизнь таких людей, которые (с хорошими надеждами) поселились в Латвии, никогда не полагая, что они станут иностранцами в независимом Латвийском государстве.

Требование о владении языком, упомянутое в пункте 3.4., порождает дополнительные трудности у постоянных жителей, претендующих на гражданство. Это относится к людям, которым трудно выучить новый язык, и вносит в порядок предоставления гражданства момент произвола. Данное условие в отношении людей, обретших себе дом в Латвии до обретения независимости (в противоположность тем, кто прибыл в Латвию после обретения независимости) является дискриминирующим.

Тем не менее, если Верховный Совет настаивает на таких языковых требованиях, мы предлагаем в Законе о языке предусмотреть соответствующее бесплатное обучение языку.

Мы призываем Верховный Совет Латвийской Республики выполнить обязательства, принятые Латвией как страной-участницей СБСЕ, и принять такой закон о гражданстве, который был бы справедливым, недискриминирующим и предусматривающим отдельное рассмотрение заявления любого лица о натурализации».¹⁸

¹ «Par Latvijas Republikas pilsonības atjaunošanas un piešķiršanas pamatprincipiem» <http://www.likumi.lv/doc.php?id=69914>

² Конституционное (Государственное) право зарубежных стран. Тома 1 – 2. Общая часть. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор, доктор юридических наук, профессор Б.А.Страшун. – Москва, Издательство БЕК, 1996. – Стр. 128.

³ «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации». – «Диена», 18 октября 1991 года.

⁴ Юрий Алексеев. Сначала нужно устранить ложь. <http://imhoclub.lv/material/snachala-nuzhno-ustranit-lozh?userlast=1785>; Газета «Диена» 16 октября 1991 года опубликовала информацию, что за постановление «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации» проголосовало 92 депутата ВС ЛР. – См.: Лига Крапане. Первый шаг к решению вопроса о гражданстве. – «Диена», 16 октября 1991 года.

⁵ Андрей Солопенко. Они лишили нас гражданства. <http://rus.delfi.lv/news/daily/versions/andrej-solopenko-oni-lishili-nas-grazhdanstva.d?id=42377616>

⁶ Юрий Алексеев. Сначала нужно устранить ложь. <http://imhoclub.lv/material/snachala-nuzhno-ustranit-lozh?userlast=1785>

⁷ Андрей Солопенко. Они лишили нас гражданства. <http://rus.delfi.lv/news/daily/versions/andrej-solopenko-oni-lishili-nas-grazhdanstva.d?id=42377616>

⁸ Щипцов Олег. Почему они нас разделили? – «Исторический вестник». Приложение к газете «Образование и карьера», 24 октября – 6 ноября 2001 года, № 19 (093).

⁹ Там же.

¹⁰ Шац-Марьяш Рута. Калейдоскоп моей памяти. – Рига, «Acis», 2003 год. – Стр. 353-354.

¹¹ «СМ-сегодня», 15 июня 1993 года.

¹² Цилевич Борис. Время жестких решений. – Рига, 1993 год. – Стр. 33.

¹³ Там же. Стр. 54.

¹⁴ Блейере Дайна, Бутулис Илгварс, Зунда Антонийс, Странга Айварс, Фелдманис Инесис. История Латвии. XX век. – Рига, «Jumava», 2005. – Стр. 416 – 417.

¹⁵ Там же. Стр. 416 – 417.

¹⁶ Эдгар Мелькисис. Сатверсме-фракция против Сатверсме-конституции? Будем ли мы голосовать за авторитарный режим? – «Диена», 8 мая 1992 года.

¹⁷ Янис Силис. Министр иностранных дел Германии в Риге. – «Диена», 13 сентября 1991 г.

¹⁸ «Молодежь Эстонии», 21 ноября 1991 года.

Глава 3. Правовая оценка и правовые последствия постановления ВС ЛР «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации»

Вопрос о соответствии постановления Верховного Совета ЛР от 15 октября 1991 года действовавшему на то время конституционному праву Латвии имеет важнейшее значение для его правовой оценки.

Бывший депутат Верховного Совета ЛР, специалист по конституционному праву Латвии Константин Матвеев в феврале 2008 года отмечал, что «до сих пор под вопросом находится легитимность латвийской законодательной власти, а стало быть, и легитимность принимаемых этой властью нормативных актов». По мнению К.Матвеева, истоки проблемы лежат именно в постановлении Верховного Совета от 15 октября 1991 года, когда парламент, который фактически контролировался деятелями Народного Фронта, своим голосованием лишил избирательного права более трети населения страны. Это совершенно уникальный с юридической точки зрения случай, когда депутаты, избранные при участии всех жителей Латвии, лишают часть своих же избирателей политических прав.

«Что представляло собой конституционное право Латвии в октябре 1991 года? – ставит вопрос К.Матвеев. И отвечает: На тот момент действующими считались только 1-я, 2-я, 3-я и 6-я статьи Сатверсме, а также не противоречащие им нормы конституционного права Латвийской ССР. Все! А между тем статья 2 Сатверсме гласила: «Вся суверенная власть принадлежит народу». Каким образом в этой конституционной ситуации можно было выбросить за рамки понятия «народ Латвии» без малого 1 миллион ее населения, нормальному юристу объяснить категорически невозможно. Решение 15 октября 1991 года было оглушительно антиконституционным», – делает вывод К.Матвеев.¹

В результате парламент Латвии после 15 октября 1991 года утратил значительную часть своей легитимности, но, тем не менее, продолжал законодательствовать и в 91-м, и в 92-м, и в 93-м годах. Какова легитимность законодательных актов, принимаемых таким нелегитимным парламентом? Ответ ясен, – подчеркивает К.Матвеев. – Эти законодательные акты также нелегитимны. Более того, нелегитимными являются также 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й (а также 10-й и 11-й – В.Г.) Сеймы ЛР и принятые ими законодательные акты. Наконец, принимая во внимание, что президента в Латвии избирает парламент, можно утверждать, что ни Гунтис Ульманис, ни Вайра Вике-Фрейберга, ни «избранный на собрании в зоопарке» в 2007 году Валдис Затлерс также не являются легитимно избран-

ными президентами. Последним законно избранным президентом Латвии был лишь избранный в 1933 году Албертс Квесис.

Нелегитимность законодательной и исполнительной структур власти, по мнению К.Матвеева, подтверждает и исповедуемый правящей элитой страны тезис о якобы последовавшей после 1940 года 50-летней оккупации Латвии. Этот тезис лежит в основе принятого 15 октября 1991 года Верховным Советом постановления.

«Оккупация с точки зрения оккупирующего государства, по определению носит временный характер. В противном случае ситуация характеризуется с помощью уже другой терминологии. Предположение о том, что Латвия десятилетия находилась в режиме оккупации, равнозначно утверждению, что у СССР никогда не было серьезных намерений рассматривать нашу страну как часть своей территории. А это не соответствует реальности.

Во-вторых, жители оккупированной страны никогда не инкорпорируются в сообщество жителей страны-оккупанта. Советский Союз считал Латвию своей составной частью – суверенной республикой в составе СССР. Жители Латвии имели равные права с жителями всех остальных союзных республик. Латвийские граждане, они же граждане СССР, участвовали в выборах – как в союзный парламент, так и в республиканский. Кроме того, жители Латвии делегировались во все органы власти – союзного и республиканского подчинения. Латвийцы были представлены во всех сферах жизни общества. Я, как юрист, не могу обнаружить ни одного признака оккупации», – подчеркивает К.Матвеев.

«В пределах этого порочного круга латвийская государственная власть вращается и по сей день. Самое значимое в этой ситуации то, что мгновенное предоставление избирательных прав всем латвийским негражданам при всех позитивных последствиях такого шага для страны само по себе не снимет и не отменит всех накопившихся в сфере конституционного права противоречий. Появление в Латвии нормального всенародно избранного парламента ничуть не усилит легитимность предшествующих составов Сейма... И игнорирование этой проблемы только усилит ее возможное разрушительное воздействие в будущем», – подводит итог доцент К.Матвеев.²

«Вы не граждане второго сорта, вы – никто!»

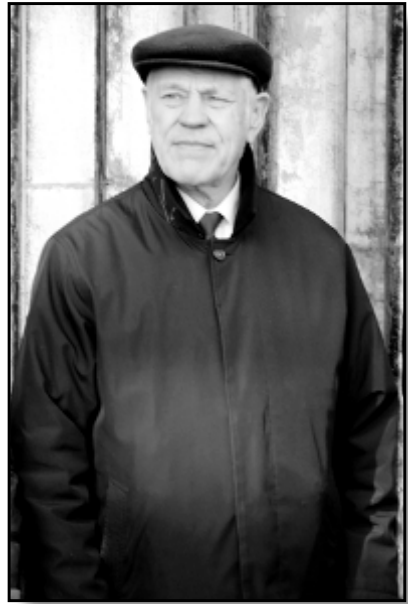
Так в сентябре 1991 года говорил Висвалдис Лацис (Visvaldis Lācis, род. в 1924 году), бывший помощник офицера Латышского добровольческого легиона СС, депутат 9-го Сейма Латвии от политического объединения «Союз зеленых и крестьян» и 10-го Сейма от праворадикального блока «Visu Latvījai» – ТБ/ДННЛ*

* Объединение «Отечеству и свободе/ДННЛ» («ТБ/ДННЛ, латыш. Arvienība «Tēvzemei un Brīvībai»/LNNK) – латвийская национал-консервативная политическая партия. Возникла в 1997 году в результате слияния основанного в 1993 году Объединения «Отечеству и свободе» (преемника Конгресса граждан) и основанной в 1988 году Латвийской национально-консервативной партии ДННЛ (изначально – Движение за национальную независимость Латвии).

Французский политолог Жан-Ив Камю на панельной дискуссии высокого уровня, организованной Европейской комиссией против расизма и нетерпимости (ЕКРН) в 2005 году, представил доклад, в котором характеризовал партию как находящуюся «на границе между консервативными правыми и крайне правыми» и как «ультранационалистическую партию, в некоторых отношениях сравнимую с

(в 10-м Сейме В.Лацис стал председателем комиссии по исполнению Закона о гражданстве), характеризуя правовой статус постоянных жителей, которым государство не предоставило латвийское гражданство.

В латвийском законодательстве для обозначения лиц без гражданства принят термин «негражданин». В свою очередь, в латвийской русской прессе неоднократно подчеркивалось, что институт неграждан – это изобретение Эстонии и Латвии и ни в одной другой стране мира людей с таким странным статусом нет. Однако это не так. На самом деле людей со статусом негражданина в мире в начале 2000-х годов насчитывалось около 175 миллионов человек, или 3% населения мира.³ Но международное право к негражданам относит не лиц без гражданства, а иностранцев, проживающих не в той стране, в которой они родились. То есть, у неграждан имеется гражданство, но не той страны, в которой они временно или постоянно проживают. С этой точки зрения все постоянные жители Латвии, не признанные постановлением Верховного Совета от 15 октября 1991 года гражданами ЛР, в соответствии с международным правом стали негражданами, т.е. постоянно проживающими в Латвии гражданами СССР. И они оставались таковыми вплоть до прекращения существования СССР в декабре 1991 года.

Висвалдис Лацис, 2011 г.

О правовом статусе лиц без гражданства

После прекращения существования СССР проживающие в Латвии граждане СССР стали апатридами, т.е. лицами без гражданства, и, по некоторым оценкам, остаются таковыми до настоящего времени. Так, специальный докладчик ООН по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (2008 год) обозначает неграждан Латвии как апатридов и ссылается на конвенцию 1961 года, рекомендуя Латвии пересмотреть условия натурализации.⁴ Управление Верховного комиссара по делам беженцев не относит неграждан к числу субъектов Конвенции о статусе апатридов 1954 г., но, тем не менее, включает их в свою статистику лиц без гражданства.⁵

крайне правыми». См.: The use of racist, anti-Semitic and xenophobic elements in political discourse. High-level panel meeting on the occasion of the International Day for the Elimination of Racial Discrimination. Paris, 21 March 2005. ECRl: 2005. — p. 20, p. 44 (англ.)

«Всё для Латвии!» (латыш. «Visu Latvijai!») – латвийская политическая партия националистического толка. Создана в 2006 году на основе одноимённой общественной молодёжной националистической организации, существовавшей с 2000 года. Лидер с 2000 по 2007 г. – журналист, политолог Райвис Дзинтарс, с 2007 по 2008 г. – предприниматель Имантс Парадниекс, с 2008 г. Дзинтарс и Парадниекс – сопредседатели. Идеология партии – построение национального государства, культурная ассимиляция нелатышей и создание самодостаточной экономики.

В 1992 году американский журнал «Life» обвинил латвийские власти в проведении политики «этнического разделения», нацеленной прежде всего на то, чтобы с помощью дискриминационных мер изгнать из страны русскоязычное население, а также в бездействии в отношении антисемитизма.⁶

Чтобы избежать обвинений со стороны международного сообщества в несоблюдении Конвенции о статусе апатридов 1954 года и Конвенции о сокращении безгражданства от 30 августа 1961 года, латвийский парламент 12 апреля 1995 года принял закон «О статусе граждан бывшего СССР, не имеющих гражданства Латвии или иного государства». К субъектам данного закона были отнесены лица, которые не являются и не были гражданами никакого государства, кроме СССР, и отвечающие следующим требованиям: «1 июля 1992 года они были вне зависимости от статуса указанной в прописке жилой площади прописаны на территории Латвии, или их последнее зарегистрированное место жительства до 1 июля 1992 года было в Латвийской Республике, или решением суда установлен факт того, что до упомянутой даты они не менее 10 лет непрерывно жили на территории Латвии», а также их дети, не получившие какого-либо гражданства.

Ссылаясь на этот закон, Латвийская Республика сегодня обосновывает мнение, что не имеющие латвийского гражданства постоянные жители не являются субъектами Конвенции о статусе апатридов 1954 года, поскольку они имеют большие права, чем субъекты данной конвенции. Однако латвийский омбудсмен Роман Аписитис в 2008 году отметил, что «особый правовой статус» неграждан «сомнителен с точки зрения международного права».⁷ Иными словами, использование при характеристике правового статуса проживающих в Латвии лиц без гражданства международно признанного определения «неграждане» не только юридически некорректно, но и вводит международное сообщество в заблуждение.

«Особый правовой статус лиц без гражданства вытекает из специфической истории и политической ситуации в Латвии»

В ноябре 1995 года в Риге по инициативе Европейского совета международной Хельсинкской федерации, Хельсинкских комитетов Дании и Швеции и Латвийской ассоциации объединенных наций состоялся международный семинар «Правовой и социальный статус неграждан: законодательство и его реализация». Как пояснил один из участников семинара, директор Латвийского центра прав человека и этнических исследований Нил Муйжниекс, в мире для характеристики лиц, не имеющих гражданства страны проживания, а также гражданства любой другой страны, пользуются определением «лицо без гражданства». Однако в отношении прав «лиц без гражданства» необходимо соблюдать положения соответствующих международных конвенций. Именно поэтому, как еще 15 февраля того же года в газете «Labīti» призналась председатель комиссии Сейма по правам человека Инесе Бирзниеце, государство и приняло термин «негражданин» – чтобы избавить Латвию от выполнения международных обязательств и прежде всего требований Международной конвенции 1954 года о статусе лиц без гражданства.⁸ В результате латвийские «неграждане» (лица без гражданства) оказались дискриминированы в праве аренды и приобретении не-

жилых и жилых помещений, в занятии тех или иных должностей. Необходимо здесь вспомнить и вызвавшее громкий скандал постановление Рижской думы о том, что малообеспеченные граждане ЛР имеют преимущество при получении материального пособия.

В 1995 году Латвия не выполняла и положения Конвенции 1961 года об ограничении безгражданства. В Конвенции, в частности, говорится, что «страны должны воздерживаться от того, чтобы увеличивать число лиц без гражданства». В Части 1-й этой Конвенции сказано, что человек, родившийся на территории какой-то страны, должен получить гражданство этой страны. Во всех европейских странах и большинстве стран мира именно так и происходит. Но только не в Латвии или Эстонии.

«Гвоздем» семинара стало выступление первого директора Департамента гражданства и иммиграции, а в ноябре 1995 года – председателя комитета Рижской думы по миграции и негражданам Мариса Плявниека.* Его высказывания поразили даже привыкших ко всему представителей хельсинкских комитетов. Марис Плявниека прямо заявил: «Кому этот театр нужен? Что вы все ссылаетесь на европейские стандарты? Кто их придерживается?.. Что вы ездите по всем странам и учите, как нам обходиться с негражданами? Если вы – шведы, датчане, немцы, американцы – так переживаете за неграждан, то возьмите их к себе!».⁹

Подобная позиция М.Плявниека была, увы, типичной для представителей правящей элиты и являлась основной причиной нарушения прав жителей Латвии, которые после 1991 года оказались без прав гражданства. Даже Госдепартамент США в 1995 году в сообщении о положении с правами человека в разных странах мира признал, что в Латвии Департамент по вопросам гражданства и иммиграции «не только создает трудности в деле регистрации неграждан, но и полностью игнорирует решения судебных инстанций».¹¹

За десять лет, с 1992-го по 2002-й год, с помощью Латвийского комитета по правам человека (F.I.D.H.) удалось выиграть более 5 тысяч судебных дел. Причем в двух делах (дело Игнатане и дело Подколзиной) было констатировано нарушение прав человека.¹²

Ситуация с правами лиц без гражданства принципиально не изменилась и после вступления Латвии в Европейский Союз в 2004 году. «Почему негражданин имеет особый статус?» – такой вопрос ставится в рекламном буклете «Европейский Союз и неграждане», подготовленном в декабре 2004 года Секретариатом министра по особым поручениям по делам общественной интеграции при финансовой поддержке Европейского Союза. А ответ на него дается следующий: «Латвийские неграждане имеют особый правовой статус, вытекающий из

* Марис Плявниека – референт Народного Фронта Латвии по вопросам миграции (1989 год), первый руководитель Департамента по делам миграции Совета Министров Латвийской Республики (создан 19 апреля 1991 года указом Совета Министров Латвийской Республики № 108а), а затем Департамента гражданства и иммиграции (ДГИ) – создан Указом № 14 Совета Министров Латвийской Республики от 14 января 1992 года. С именем М.Плявниека связано огромное количество нарушений латвийского законодательства по вопросам регистрации постоянных жителей ЛР. В 1993 году М. Плявниека в беседах с американскими правозащитниками не только не скрывал, но и гордился произвольным толкованием законов, поскольку это, по его словам, «идет на пользу суверенной Латвии». В ноябре 1995 года М.Плявниека – председатель комитета Рижской думы по миграции и негражданам. В 1997 году бывший шеф ДГИ Марис Плявниека получил персональное приглашение от лидера французских национал-патриотов принять участие в заседании так называемого Антикоминтерна под руководством Ле Пена.¹⁰

специфической истории и политической ситуации в Латвии». То есть в основе всего – «специфическая история» и не менее «специфическая политическая ситуация». И все! Ни о каком правовом обосновании этого, идущего вразрез с международным правом, статуса в буклете упомянутого Секретариата не говорится ни слова!¹³

Вердикт Суда Сатверсме

Отсутствие правового обоснования статуса лиц без гражданства, подтвердил в своем определении и Конституционный суд Латвии (Суд Сатверсме), который, проанализировав статус негражданина, 7 марта 2005 года признал, что «латвийских неграждан нельзя приравнять ни к одному из тех статусов физического лица, которые закреплены в международных правовых актах. Ссылаясь опять-таки на факт оккупации и принятую национал-радикалами концепцию не повторного обретения, а восстановления прерванной в 1940 году государственности Латвии, суд указал, что неграждан нельзя считать ни гражданами, ни иностранными гражданами, ни лицами без подданства. Это лица с «особым правовым статусом». Статус негражданина не является разновидностью латвийского гражданства и его нельзя считать таковым.

Суд также счел, что в его полномочия не входит давать разъяснения понятию «негражданин». Это не столько юридический, сколько политический вопрос, который следовало бы рассматривать в рамках существующего в стране, по мнению суда, демократического политического процесса, определив статус негражданина в международном праве. Например, для Латвии обязательна Конвенция о снижении количества апатридов, однако «упомянутое в ней понятие *nationals* не имеет официального перевода на латышский язык, и не определено его содержание, т.е. включает ли оно в себя и неграждан», непонятно.¹⁴

---

¹ Элкин Абик. Латвия повторила «подвиг» Фиджи. – «Вести сегодня», 22 февраля 2008 г.

² Там же.

³ Права неграждан: предупреждение дискриминации. Окончательный доклад Специального докладчика г-на Дэвида Вайсбротта, представленный в соответствии с решением 2000/103 Подкомиссии, решением 2000/104 Комиссии и решением 2000/283 Экономического и Социального Совета ООН. – Российский бюллетень по правам человека. Выпуск 19. – Москва, Институт прав человека, 2004. – Стр. 5-6.

⁴ Report on mission to Latvia (2008) – See Para. 30, 88 (англ.).

⁵ <http://www.unhcr.org/statistics/STATISTICS/4676a71d4.pdf>

⁶ Мы в 90-е. Неделя 2-8 ноября 1993 года в латвийской прессе. Подготовила Ольга Соколова. – «Телеграф», 3 ноября 2009 года.

⁷ Заключение омбудсмана Р.Апситиса, 2008. – Стр. 16 (*atzinums_par_pilsonu_un_nepilsonu_tiesibam_2008_09.pdf*)

⁸ Inese Birzniece. Politiku vērtēsim pēc sēkam. – «Labrīt», 1995. gads, 15. februāris.

⁹ Элкин Абик. Страна хронических неграждан. Европа смотрит на нас и... не понимает. – «СМ-сегодня», 8 ноября 1995 года.

¹⁰ См.: «Атмода», № 33 – 7 мая 1989 года; Мы в 90-е. Неделя 2—8 ноября 1993 года в латвийской прессе. Подготовила Ольга Соколова. – «Телеграф», 3 ноября 2009 год; Александр Шунин,

Андрей Беляев. Марис Плявниекс получил приглашение от французских правых радикалов. – «Час», 30 октября 1997 года.

¹¹ Грива Улдис. Госдепартамент США оценивает положение с правами человека в ЛР. – «Диена», 2 марта 1995 года.

¹² Нам 10 лет. – Латвийский комитет по правам человека, Рига, 2002. – Стр. 8.

¹³ Европейский Союз и неграждане. Буклет Секретариата министра по особым поручениям по делам общественной интеграции. Издан при финансовой поддержке Европейского Союза. Рига, 2004 год.

¹⁴ Статус негражданина и международные обязательства. Пресс-релиз Конституционного суда Латвии, 7 марта 2005 года.

Глава 4. Политические последствия принятия постановления ВС ЛР «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации»

Принятие Верховным Советом 15 октября 1991 года «оглушительно антиконституционного» (Константин Матвеев) постановления «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации» стало прямым нарушением Декларации Верховного Совета ЛССР «О восстановлении независимости Латвийской Республики» от 4 мая 1990 года, в 8 пункте которой было записано: *«Гарантировать гражданам Латвийской Республики и других государств, постоянно проживающим на территории Латвии, социальные, экономические и культурные права, а также политические свободы в соответствии с общепризнанными международными нормами о правах человека. Распространить эти права и свободы в полной мере на граждан СССР, которые выразят желание прожить в Латвии, не принимая ее гражданства».*

Это отступление от Декларации вызвало радость в стане этнократии и огромное разочарование у всех тех, кто надеялся, что Латвия будет демократическим государством. Стало ясно, что лозунги «Латвия – наш общий дом» и «Мы все в одной лодке» на самом деле способствовали лишь обману национальных меньшинств. Но обман – это не то, что способствует сближению. И общество раскололось. Государство и политики правящей коалиции обманутыми людьми стали восприниматься как символы предательства, лжи и лицемерия. Однако самих политиков это ничуть не смущало. Обосновывая свою позицию по этому вопросу, Андрей Пантелеев, председатель парламентской комиссии по национальной безопасности в 5-м, 6-м и 7-м Сеймах, председатель с 1997 по 2000 год правящей тогда партии «Latvijas ceļš» («Латвийский путь»), а в 2004 году – помощник премьер-министра Индулиса Эмсиса по вопросам национальной безопасности, говорил, что «теоретически у латышей была возможность честно бороться за свою независимость с оружием в руках. И это привело бы к кровавым столкновениям. Гораздо разумнее выглядел другой путь – попытаться легальными средствами проникнуть в существовавшие в то время структуры власти, а для этого были необходимы голоса – ведь тогда голосовали все жители Латвии. И мы сознательно говорили, что наша цель – так называемый нулевой вариант. Да, это была сознательная ложь, которая помогла избежать человеческих жертв».¹

Решение разделить население страны на граждан и постоянных жителей, не имеющих латвийского гражданства, создало юридические основания для отстранения от выборов Сейма и местных органов власти большей части нелаты-

шей. Эти люди фактически оказались политически репрессированы по национальному признаку.

В результате в Латвии в рамках формирующейся политической системы, с присущими ей такими признаками демократии, как парламентаризм, регулярно проводимые выборы на уровне государства и самоуправлений (которые, правда, больше не являлись всеобщими), свобода слова, свобода собраний (которые также стали постепенно сворачиваться) и т.д., стал быстро формироваться не демократический, а этнократический политический режим, содержание и цели которого объективно противоречили характеру политической системы.

По сути, с 1991 года идет постоянная борьба между формально демократической политической системой и повседневной практикой недемократического политического режима. Например, провозглашается право на сохранение языка и культуры национальных меньшинств и одновременно проводится политика свертывания образования на русском языке и выдавливания русского языка из публичного пространства. Говорится о незыблемости прав гражданина и одновременно государство отказывает гражданам Латвии в проведении референдума по вопросу о ликвидации массового безгражданства, поскольку это не отвечает интересам правящей элиты. Государство публично осуждает идеологию и практику нацизма и одновременно проводит курс на политическую реабилитацию бывших нацистских коллаборационистов, что прямо способствует возрождению идеологии и практики нацизма.

Формирование в Латвии после 15 октября 1991 года недемократического политического режима привело, как минимум, к пяти важным последствиям:

- 1) были сформированы практически мононациональные правящая элита и чиновничий аппарат;
- 2) было сформировано ущемляющее права национальных меньшинств этническое законодательство (законы о гражданстве, о языке и об образовании);
- 3) латвийское общество оказалось расколото по этническому и идеологическому признакам, а на пути интеграции и формирования гражданского общества искусственно были созданы политические препятствия;
- 4) у значительной части латышского населения сформировалось этнократическое сознание, исходящее из ложного представления о том, что ЭТНОКРАТИЧЕСКАЯ (латышская) Латвия – это и есть ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ Латвия;
- 5) при опосредованной поддержке государства были созданы объективные предпосылки для появления исповедующих идеологию крайнего радикализма движений, как крайне правого, так и крайне левого толка.

Все это стало возможным только в результате того, что предлагаемые политической системой государства демократические механизмы защиты прав национальных меньшинств, в том числе и права на образование на родном языке, в условиях этнократического политического режима оказались фактически заблокированы, т.е. недееспособны.

С этой точки зрения *принятие ВС ЛР 15 октября 1991 года постановления «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации» означало отказ от исполнения пункта 8 Декларации «О восстановлении независимости Латвийской Республики» от 4 мая 1990 года и привело к таким политическим последствиям для национальных меньшинств,*

которые уместно сравнивать с политическими последствиями государственного переворота 15 мая 1934 года – оба этих события создали условия для ликвидации или блокирования возможностей демократического решения вопросов, связанных с соблюдением прав национальных меньшинств и в первую очередь с сохранением и развитием языка и культуры русской общины Латвии. Другими словами, Верховный Совет ЛР, отказавшись выполнять пункт 8 Декларации о восстановлении независимости от 4 мая 1990 года, совершил 15 октября 1991 года антидемократический и антиконституционный переворот, после которого формирование в Латвии демократического политического режима оказалось невозможным. Не случайно неправительственная организация «Freedom House» (ее штаб-квартира находится в Вашингтоне, США), оценивая состояние демократии в Латвии в 1992 году, поместила Латвию в особый раздел стран, сделавших шаг в обратном направлении – от демократии к авторитаризму, переведя ее из разряда «свободных» в разряд «частично свободные».²

Однако после 15 октября 1991 года в Латвии на свет появился не только институт массового безгражданства. К власти пришли идеологические наследники этнократического и авторитарного режима Карлиса Ульманиса, которые вновь возвели в культ время правления Ульманиса и его национальную политику в 1934-1940 гг. Принимая во внимание, что сторонники этнократического и авторитарного режима К.Ульманиса в годы Второй мировой войны активно сотрудничали с нацистами, в том числе участвовали в массовых репрессиях против мирных жителей, еще одним следствием создания института массового безгражданства стали пересмотр итогов Второй мировой войны, политическая реабилитация бывших нацистских коллаборационистов и уголовное преследование тех, кто в 1941-1945 годах боролся с нацизмом. Создание в Латвии политического режима этнократии, оправдывающего разделение общества на граждан и лиц без гражданства, а также прямо или опосредованно оправдывающего бывших нацистских коллаборационистов, прямо способствовало росту ксенофобии и неонацистских настроений в Эстонии, Литве, Украине и других новых государствах, возникших после распада СССР, а также политическому сдвигу в праворадикальном направлении целого ряда стран Европы.

Обеспечение решающей роли латышей в политике

Отказ автоматически предоставить права гражданства и, соответственно, непредоставление избирательных прав почти трети населения страны привели к деформации политических отношений. Как отмечает политолог Майя Круминя, это решение обеспечило решающую роль латышей в политике.³ Отныне определяющую роль в политической жизни стал играть этнический фактор. Государственной идеологией стала идеология радикального национализма. Демократическая идеология была отвергнута, при том что демократическая фразеология всячески эксплуатировалась государством в сношениях с внешним миром. Это, в свою очередь, определило доминирование лжи и лицемерия в позиции правящей элиты по национальному вопросу.

Утверждение идеологии радикального национализма в качестве государственной наложило свой отпечаток на формирование системы политических пар-

тий. В рамках этой идеологии политические партии, отстаивающие демократический путь развития страны, фактически оказались политическими изгоями, присутствие которых в политической жизни было нужно государству лишь для того, чтобы говорить всему миру о том, что Латвия – это демократическая страна. При этом с мнением самих политических партий-изгоев можно было не считаться.

«Поскольку треть населения страны существующей государственной властью отключена от реализации своего человеческого права на демократию, постольку можно утверждать, что в отношении их латышская демократия выступает как абсолютная диктатура или коллективный тоталитаризм», – писал в 1994 году политолог Н.Вежениекс.⁴ Эта оценка в целом является правильной, но относительно «латышской демократии» нужно отметить, что после 15 октября 1991 года произошла также деформация политических отношений между государством и латышской нацией. Отныне в деятельности латышских политических партий главными стали интересы не латышского народа, а конкретных лиц или группы лиц, и с этой точки зрения говорить о «латышской демократии» просто неуместно, поскольку в отношении латышского народа государство точно так же выступает «как абсолютная диктатура или коллективный тоталитаризм», как и в отношении национальных меньшинств.

Очень важным итогом обеспечения решающей роли латышей в политике стало обеспечение решающей роли латышей в экономике. Нелатыши, за очень редкими исключениями, оказались отстранены от процесса приватизации собственности. Уже в ноябре 1996 года 58,9% всех работодателей составляли латыши, 29,3% – русские, 11,8% – представители других национальностей. Такой была среднестатистическая ситуация по Латвии в целом. В городах ситуация выглядела иначе. Например, в Риге 43,6% всех работодателей были латыши, 43,9% – русские, 12,5% – представители других национальностей. Важно отметить, что на предприятиях госсектора руководителями в абсолютном большинстве случаев были назначены латыши.⁵

Принимая во внимание, что приватизация госсобственности осуществлялась в интересах очень узкой группы лиц, это не могло не привести к тому, что в Латвии не смогли сформироваться в полной мере независимые законодательная, исполнительная и судебные ветви власти. Властные структуры в новой Латвии оказались очень зависимы от крупного капитала, и их деятельность в некотором смысле стала носить марионеточный характер.

Наконец, учитывая, что на решения Верховного Совета по вопросу гражданства, а также по вопросу идеологии нового государства определяющее влияние оказала радикальная часть западной латышской эмиграции, которая идеологически или родственными узами была тесно связана с авторитарным и этнократическим режимом Карлиса Ульманиса и нацистскими коллаборационистами во время Великой Отечественной войны, важнейшим элементом новых политических отношений стал также курс на пересмотр итогов Второй мировой войны и политическую реабилитацию бывших нацистских коллаборационистов.

Таким образом, деформация политических отношений после 15 октября 1991 года привела, как минимум, к пяти отрицательным последствиям: 1) формирование многопартийной системы, основанной на конкуренции идей и программ, оказалось невозможно; в основу формирования политических партий и их деятель-

ности был положен этнический принцип; 2) формирование в полной мере независимых законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти также оказалось невозможно по причине осуществления приватизации в интересах очень узкой группы лиц; 3) начался процесс выдавливания нелатышей из госсектора экономики; 4) были заложены основы возрождения радикального национализма и нацизма в идеологии и практике Латвийского государства и 5) были заложены основы отторжения государства от народа, что, в свою очередь, сделало невозможным формирование полноценного и эффективного гражданского общества.

Курс на «латышскую Латвию»

После 15 октября 1991 года, когда Верховный Совет ЛР принял постановление «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации», по которому все население страны было принудительно поделено на граждан Латвийской Республики и не имеющих политических прав постоянных жителей, генеральной задачей Латвийского государства стало строительство так называемой «латышской Латвии».

В истории страны уже была одна попытка построить этнически «чистое» государство – после осуществленного Карлисом Ульманисом государственного переворота 15 мая 1934 года. Результатом той попытки, которую можно рассматривать как латвийский вариант политики создания арийской нации в период существования в Германии национал-социалистского режима Адольфа Гитлера, стала не только ликвидация демократии, но и самоликвидация Первой республики в 1940 году.

Среди политических сил, которые в начале 1930-х годов выступали под лозунгом «Латвию – латышам!», была созданная 19 января 1932 года организация латышских фашистов «*Pērkonkrusts*». Действовавшая сначала под названием «*Latviešu tautas apvienības Ugunskrusts*», эта организация явилась идейным последователем движения радикального национализма в Латвии, история которого началась еще в 1920-е годы с деятельности «Национального клуба».

Основная идея лозунга «Латвию – латышам!»: Латвия – латышское государство, и интересы латышского народа превыше интересов национальных меньшинств как в политике, так и в экономике и образовании. Тем самым перконкрустовцы оправдывали свои антисемитские, русофобские и антинемецкие настроения. При этом, хотя «*Pērkonkrusts*» и выступал против семивекового господства немцев в Латвии, что позволяло ему формально дистанцироваться от германского фашизма, в идеологическом плане это были родственные движения.

12 апреля 1933 года, т.е. еще до государственного переворота 15 мая 1934 года, когда в Латвии была уничтожена парламентская демократия и установлен авторитарный и этнократический режим К.Ульманиса, деятельность «*Pērkonkrusts*» была запрещена. Однако, как отмечает Янис Силс в предисловии к изданной «Клубом 415» книге Армандса Паэглиса «*Pērkonkrusts pār Latviju. 1932-1944*» (Rīga, 2005), идеи «*Perkonkrusts*» были фактически положены в основу деятельности этнократического режима Ульманиса.⁶

После обретения в 1991 году независимости пришедшее к власти в результате обмана нелатышей национал-радикальное крыло новой политической элиты объ-

явило об очередной попытке построить утопическую «латышскую Латвию». Идеи «*Pērkonkrusts*» вновь оказались востребованы, стали возрождаться культ личности диктатора К.Ульманиса, антисемитизм и русофобия, а приближенные к правящей элите историки принялись активно подгонять историю страны под нужды этнократического режима, обеляя не только режим К.Ульманиса, но и режим фашистской оккупации и очерняя все, что так или иначе было связано с пребыванием Латвии в составе СССР. Именно поэтому в качестве главной причины Холокоста в Латвии и добровольного участия многих граждан страны в Латышском добровольческом легионе СС после 1991 года называются политика Советской власти в 1940-1941 гг. и депортация 14-15 июня 1941 года, а вовсе не идеологическое родство «*Pērkonkrusts*», этнократического режима Ульманиса и германского нацизма. Так обосновывается концепция, в соответствии с которой в уничтожении евреев участвовали лишь ОТДЕЛЬНЫЕ местные жители, хотя, как считает Александр Бергман, председатель Латвийского общества евреев – бывших узников гетто и концлагерей, один из немногих, кто пережил Холокост, участие местных жителей в убийствах евреев носило массовый характер. Убийцами, особенно в провинции, были и так называемые соседи. И предлагаемое сегодня латышскими историками объяснение причин Холокоста – это на самом деле «попытка умолчать о действительных размерах участия местного населения в трагедии».⁷

После 1991 года для обоснования правомерности строительства «латышской Латвии» на вооружение была взята концепция исторической непрерывности независимого Латвийского государства, в соответствии с которой годы существования Латвии в составе СССР были названы годами оккупации и духовного и физического уничтожения латышского народа в условиях коммунистического тоталитарного режима.

Как писал в 1992 году известный политолог и публицист Борис Цилевич, «латышская Латвия» для новой политической элиты складывается из следующих тезисов:

- Латвия – это государство латышей, латыши здесь хозяева, а все остальные чужаки, которые обязаны подлаживаться под хозяев;

- исторически обусловленный нормативный характер, наряду с латышским, русского языка является нелегитимным, поэтому необходимо низвести его до уровня «всех прочих иностранных языков», несмотря на то, что статус нормативного русский язык приобрел в Латвии задолго до возникновения латвийской государственности и, кстати, в соперничестве с немецким, а не латышским языком;

- нельзя более или менее нормально существовать в Латвии без знания латышского языка;

- латышский язык – средство для обеспечения латышам преимущества при трудоустройстве;

- «деколонизация» включает в себя и так называемую «реформу» школ национальных меньшинств, основная задача которой – ликвидация школы русского лингвистического (языкового) меньшинства. «Через детей можно «достать» практически любого, глядишь, русские и уедут – как ехали и едут «ради детей» евреи и немцы».⁸

Стремление новых последователей «*Pērkonkrusts*» и этнократического режима К.Ульманиса построить в многонациональном государстве утопическую

«латышскую Латвию» не может не вызывать тревогу. Опыт истории XX века учит тому, что строительство «латышской Латвии» напрямую связано с политической радикальностью национализма и фашизма, с антисемитизмом и русофобией, с принудительной ассимиляцией, выталкиванием из страны или физическим уничтожением национальных меньшинств.

В истории XX века можно назвать несколько событий, которые были направлены или способствовали созданию в Латвии этнически «чистого» латышского государства.

Во-первых, это нежелание в годы Первой Латвийской Республики признать латгальцев, которые, собственно, и дали имя Латвии, самостоятельным народом, со своим языком и своей культурой и, соответственно, отказ государства от поддержки школ с латгальским языком обучения, что означало неизбежную принудительную ассимиляцию латгальцев.⁹

Во-вторых, это политика принудительной ассимиляции национальных меньшинств в период существования авторитарного и этнократического режима Карлиса Ульманиса.¹⁰

В-третьих, это прекращение существования немецкой общины Латвии в результате осуществленной в 1939-1941 годах репатриации немцев на свою этническую родину.¹¹

В-четвертых, это почти на 90 процентов физическое уничтожение еврейской общины Латвии в годы Второй Мировой войны, причем в значительной мере при помощи местных пособников гитлеровской Германии.¹²

Принятый правящей латышской элитой после 15 октября 1991 года курс на выталкивание из Латвии части русскоязычных жителей и ограничение в правах тех, кого вытолкнуть не удастся, увы, продолжает эту недемократическую политику строительства государства-утопии.

«Демарш Юрканса», или Изгнание несогласных

Курс на строительство «латышской Латвии» и, соответственно, на проведение политики дискриминации нелатышской части населения Латвии с неизбежностью потребовал от новой правящей элиты «укрепить свои ряды». Иными словами, речь шла о том, чтобы изгнать из правящей элиты тех, кто осмеливался публично критиковать отступление Латвийского государства от демократии. И не просто изгнать, а превратить их в политических изгоев, маргиналов от политики. Именно такая участь была уготована первому министру иностранных дел независимой Латвии Янису Юркансу.

Янис Юрканс был и остается одним из немногих политиков, в порядочность, честность и принципиальность которых верили и продолжают верить и латыши, и национальные меньшинства. Поляк по происхождению, он в 1974 году окончил Латвийский государственный университет, где получил филологическое образование. Затем работал преподавателем. В 1989 году стал сопредседателем комитета внешних связей Народного фронта Латвии. С мая 1990 года по октябрь 1992 года был министром иностранных дел Латвии. В июле 1990 года вместе с председателем Совета Министров Латвии Иварсом Годманисом посетил США, где встретился с американским президентом Джорджем Бушем-старшим. От-

ставка Юркенса была связана с тем, что он выступал против постановления ВС ЛР «О восстановлении прав граждан и основных условиях натурализации» и считал необоснованными территориальные претензии Латвии относительно Пыталовского района Псковской области России. В марте 1994 года Я.Юркэнс стал одним из основателей Партии народного согласия.

Тема возврата Латвии территории Абренского уезда, которая с 1945 года была присоединена к Пыталовскому району России, в 1991-1992 гг. была не менее «горячей», чем тема гражданства. 20 октября 1991 года, когда состоялось первое после решения Верховным Советом вопроса о гражданстве заседание Думы НФЛ, журналисты, которые пришли на это заседание, рассчитывали стать свидетелями продолжения крупного политического спора. Но вопреки ожиданиям заседание прошло очень спокойно. Председатель фракции НФЛ в Верховном Совете Я. Диневи́ч по вопросу Абрене сказал: «Территориальные вопросы надо урегулировать с Россией. Я лично считаю, что Абрене как незаконно присвоенная территория должна вернуться Латвии. Другой вопрос – можно ли это сделать сразу, ведь там проживают 40 тысяч человек, большинство которых не имеют никакого отношения к Латвии. Можно было бы объявить Абрене на 2-3 года свободной экономической зоной, а потом уже присоединять ее к Латвии».¹³

Позиция Юркенса была иной. Провоцирование темы Абрене не только не приведет к возврату этой территории Латвии, но и сделает невозможным решение многих важнейших вопросов межгосударственных отношений России и Латвии.

Решение отправить Юркенса в отставку Годманис принял после того, как 7 октября 1992 года тот выступил на заседании Верховного Совета. С трибуны парламента Латвии Я.Юркэнс сказал: «Уважаемый председатель, дамы и господа! ...Нет сомнений в том, что вопрос Абрене – один из нерешенных вопросов в отношениях с Россией, который необходимо решить на межгосударственных переговорах.

Еще чернила не высохли на международных документах, которые мы подписали и которые предусматривают, что пограничные вопросы могут решаться только на межгосударственных переговорах, как принимается решение, противоречащее этим международным нормам.

Мы принимаем законопроект о гражданстве, который практически разрушает то гражданское согласие, которого мы достигли, идя по пути Народного фронта. Начиная этот путь, мы смогли убедить большую часть народа Латвии только потому, что у нас были ясно определены задачи и цели. Решая эти вопросы,

Янис Юркэнс, 1998 г.

мы не спрашивали у наших сторонников их родословные, знание языка. Критерий был один: лояльность по отношению к цели восстановить демократическую и независимую Латвию. И этот парламент выбрали эти же люди, уверенные, что независимость не самоцель. Самоцелью было самим стать свободными и независимыми, создавая новую независимую Латвию.

С этой истиной мы ездили по всему миру и гордились, что, несмотря на искалеченную демографическую ситуацию, нам удалось заручиться поддержкой большинства народа... Мы гордились поддержкой российских демократов во время январских событий (1991 года – В.Г.).

Мы гордились и были благодарны правительству России за то, что оно открыло нам дорогу к международному признанию...

Какова ситуация сегодня?

Переговоры о выводе российской армии зашли в тупик. Вместо демонстраций поддержки в Москве у латвийского посольства все более регулярными и угрожающими становятся демонстрации протеста. Местные нелатыши, в том числе наши сторонники и друзья, мучаются в неведении о своем будущем. В мире все громче звучат протесты против нарушения прав человека в Латвии.

Мне ставят в упрек высказывание, что вопрос о латвийском гражданстве является не только нашим внутренним делом. С этой высокой трибуны я хочу еще раз повторить: если мы не решим вопрос о гражданстве так, чтобы он удовлетворил большинство населения Латвии, у нас будут очень серьезные осложнения и во внутренней и во внешней политике, и на Западе и на Востоке.

Разве будет кто-нибудь здесь возражать против того, что вопрос номер один в нашей внутренней и внешней политике – упорядочить отношения с Россией и другими государствами бывшего Советского Союза. Но эти отношения не будут упорядочены, пока мы не упорядочим отношения с нелатышами дома...

Запад не портит своих отношений с новой Россией и не примет вместо нас демократический закон о гражданстве в Латвии, не будет оказывать давления на Россию в вопросе Абрене и не договорится вместо нас о выводе армии.

Нам самим – латвийским политикам в парламенте и правительстве – надо посредством закона решить проблемы гражданства для русских и представителей других национальностей в Латвии. Не забывая преступлений Гитлера – Сталина, надо все-таки идти вперед, а не смотреть назад, в прошлое. Я уже говорил, что Закон о гражданстве может повлиять на межгосударственные отношения Латвии с Россией, другими государствами и международными организациями...

На государственном уровне Россия и Латвия стали соседями. Теперь нам все вместе необходимо найти хорошую модель соседских отношений...».¹⁴

Выступление Яниса Юрканса осудили многие праворадикальные депутаты Верховного Совета. 21 октября фракция «Сатверсме» потребовала рассмотреть на заседании Верховного Совета вопрос о доверии Янису Юркансу как министру иностранных дел ЛР. Но в защиту Я.Юрканса выступил Иварс Годманис, и вынесения вотума недоверия удалось избежать. Спустя несколько дней, 26 октября, Я.Юрканс принял участие в программе «Понедельник – день тяжелый», где вновь критически отозвался о деятельности как всего Верховного Совета, так и отдельных депутатов. В тот же день лидер фракции Народного фронта и председатель комиссии по иностранным делам Верховного Совета Индулис

Берзиньш потребовал от Годманиса отправить Юрканса в отставку. Во вторник утром премьер вызвал Юрканса и попросил его написать заявление об отставке. На состоявшейся в тот же день пресс-конференции Я.Юрканс признался, что сам он уходить не хотел, «но мешать премьеру в нынешней ситуации было бы преступно». И добавил: «Наше самое большое несчастье в том, что мы отступаем от принципов, которые мы вначале отстаивали и за которые голосовал народ Латвии. Наши разногласия с парламентом в том, что он безответственно принимает решения, которые осложняют наши и без того сложные отношения с Россией. Проект закона о гражданстве значительно осложнил внешнеполитическое положение Латвии, ее престиж в мире. Самой большой ошибкой ВС ЛР будет, если он примет такой закон, который отнимет права у тех, кто выбирал этот парламент. Так не делается в мире. Не принимают в мире и законы с обратной силой» действия. «Я понимаю, что ситуация сложная, – сказал Юрканс. – Но необходимо сделать так, чтобы, помогая коренной нации, не нарушать права человека, не задевать честь, достоинство и интересы тех людей, которые голосовали за парламент и независимость».¹⁵

Выступление Я.Юрканса в Верховном Совете 7 октября и его отставка 27 октября – это своеобразный демарш в защиту демократии. Хотя на пресс-конференции по поводу своей отставки Я.Юрканс сказал, что не чувствует себя одиноким, что «в Латвии достаточно людей, которые способны повести страну по демократическому пути», а «большинство народа настроено демократически»¹⁶, на самом деле ситуация была иной. Верховный Совет не просто с каждым месяцем, а с каждым днем становился все более радикальным при рассмотрении вопросов национальной политики или отношений с Россией. Как показала последующая 20-летняя история Второй Латвийской Республики, Я.Юрканс оказался первым, но, к сожалению, пока и последним министром иностранных дел, который на деле отстаивал демократические принципы в политике Латвийского государства. В 1992 году народ Латвии, и, в первую очередь, латыши, это не осознавал, и массовых демонстраций в защиту Юрканса не было.

Баррикады на пути формирования гражданского общества

Декларация ВС ЛР «О восстановлении независимости Латвийской Республики» и постановление ВС ЛР «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации» от 15 октября 1991 года создали серьезные политические, идеологические, межнациональные и психологические препятствия на пути формирования гражданского общества в Латвии.

Согласно определению в энциклопедическом словаре по политологии, гражданское общество – это «общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами, независимое от государства, но взаимодействующее с ним; общество граждан высокого социального, экономического, политического, культурного и морального статуса, создающих совместно с государством развитые правовые отношения».¹⁷

Одним из важнейших признаков развитого гражданского общества является учет государством его мнения по самым разным вопросам. «Признак зрелости общества, если оно может заставить власть поступать, как ему надо, – говорила

в 2007 году одна из бывших лидеров Народного фронта Латвии, а впоследствии министр иностранных дел ЛР в правительстве Э.Репше (2002 – 2004) и депутат Европейского парламента (с 2009 года) Сандра Калниете. – У нас же гражданское общество, – посетовала она, – созревает слишком медленно, не мешая коллективному Берлускони с помощью карманных партий прибираться к рукам власти».¹⁸

Главной причиной такого положения является обман Народным фронтом Латвии в 1989-1991 гг. национальных меньшинств по вопросу гражданства, что сделало невозможным формирование равноправных отношений не только государства и национальных меньшинств, но и государства и всего народа Латвии. После 15 октября 1991 года государство могло больше не считаться не только с мнением национальных меньшинств, но и с мнением избирателей независимо от национальности.

Чтобы избежать обвинений в обмане и проведении политики репрессий против национальных меньшинств, политики в дальнейшем стали активно эксплуатировать тезис об «оккупации» Латвии в 1940-1991 гг., а также отрицать сам факт того, что в принятой на 2-м конгрессе программе НФЛ и предвыборной платформе Народного Фронта Латвии перед выборами Верховного Совета в 1990 году содержалось положение о предоставлении гражданства всем жителям страны по их свободному волеизъявлению. Так, Ивар Годманис, первый премьер Второй Латвийской Республики, в книге «Балтийский путь к свободе. Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте», издание которой было приурочено к 15-летию принятия Декларации о независимости, писал: «И не соответствует действительности тот факт, что Народный фронт обещал всем нулевой вариант гражданства. Мы – те, кто писал программу – твердо знаем, что там ни слова не сказано о том, что гражданство можно получить и в том случае, если не знаешь латышского языка, не признаешь государство. Это миф, который зачастую раздувают наши бывшие и нынешние противники».¹⁹

В 2008 году в интервью Виктору Авотиньшу И.Годманис вновь повторил: «Совершенно безосновательны заявления Яниса Юрканса и компании, что НФЛ обещал нулевой вариант гражданства. Это ложь».²⁰

Также и посол Латвии в России Андрис Тейкманис, выступая 6 июля 2005 года на заседании депутатской группы Госдумы РФ по связям с Сеймом Латвии, подчеркнул, что Народный фронт Латвии никогда не обещал предоставить гражданство всем постоянным жителям Латвийской ССР после обретения независимости. «У меня не короткая память», – сказал он.²¹

Однако мнение политиков оспаривает исследователь Центра общественной политики «Providus» Даце Акуле. В статье «Государство должно извиниться перед негражданами» она пишет: «Я специально сходила в библиотеку и проверила: в программе 2-го конгресса Народного фронта Латвии сказано: «НФЛ выступает за то, чтобы гражданство получили постоянные жители Латвии, которые декларируют желание получить гражданство Латвии и четко связывают свою судьбу с латвийским государством». Можно спорить о том, мог ли съезд НФЛ давать такие обещания, но люди в это поверили».²²

Дайнис Иванс, первый председатель Думы Народного фронта Латвии, которого 20 лет назад многие называли «совестью латышского народа», поста-

новление Верховного Совета ЛР «О восстановлении прав гражданства Латвийской Республики и основных условиях натурализации» и принятый затем 5-м Сеймом закон о гражданстве расценивает как предательство по отношению к русскоязычному населению. Когда был принят «новый Закон о гражданстве, который радикально отличался от того, что было сказано как в Декларации (о восстановлении государственной независимости Латвийской Республики – В.Г.), так и в программе Народного фронта Латвии, я был единственным представителем НФЛ, который голосовал «против», – заявил Дайнис Иванс в интервью журналисту газеты «Diena» Янису Кучинскому. – Тогда я считал это предательством. Несмотря на то, что лицемерие – это обычное явление в политике, по-другому я не мог. Совесть не позволила.

Когда надо было призвать людей на баррикады, я призывал и по-латышски, и по-русски, значит, я взял на себя ответственность перед всеми.

Я не мог участвовать в этом предательстве, которое совершили все, начиная от председателя Верховного Совета и заканчивая наиболее радикальными депутатами, которые хранили молчание, пока мы принимали Декларацию о независимости. Конечно, можно считать, что мы не выполнили то, что обещали в этом пункте. Это было нечестно. Но это политическая реальность, и приходится считаться с тем, что в политике все решает выгода...».²³

Постановление ВС ЛР «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации» привело к массовым трагедиям

Постановление ВС ЛР «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации», а также меры Латвийского государства по его реализации стали трагедией для сотен тысяч людей.

В период с 1 июля 1992 года по 21 мая 1993 года в Латвии проводилась регистрация жителей, в ходе которой им присваивался персональный код. В результате 707 117 человек не получили статус гражданина и 186 295 человек не получили персональный код, так как не смогли пройти регистрацию. Таким образом, **в результате регистрации в политических и иных правах были поражены 893 412 человек, или 34,28% постоянного населения Латвии.**²⁴ Те, кто не получил персональный код, вообще лишались права на пребывание в Латвии. «Если это дискриминация – пусть так!», – заявил директор департамента гражданства и иммиграции (ДГИ) Виестурс Паулс Карнупс* в интервью газете «Вашингтон пост» 25 июля 1992 года.²⁵

Отказ в регистрации в большинстве случаев не соответствовал закону. Чиновники применили хорошо известную систему: закон был красивый, но к нему прилагались некие инструкции, которые извращали его смысл. Так, хотя в законе было сказано, что право на регистрацию имеют все, кроме действующих

* Виестурс Паулс Карнупс был директором ДГИ всего в течение нескольких месяцев 1992 года. И его предшественником, и его преемником был Марис Пляниекс. В 1993 году избран депутатом Сейма по списку Движения за национальную независимость Латвии. В 2004 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономики. Тема диссертации: «Торговля Латвии со странами Скандинавии в 1920-1940 гг.». Ассоциированный профессор кафедры международных экономических отношений факультета экономики и управления Латвийского университета.

16 февраля 1995 года газета «Labrīt» писала: В учреждения власти Латвии обратились только 725 российских военных. Остальным будет присвоен статус нелегальных иммигрантов и будет принято решение об их выдворении

военнослужащих, в инструкции указывалось, что нельзя регистрировать также военнослужащих в отставке и членов их семей; гражданских лиц, которые работали на военных предприятиях; жильцов общежитий.

Депутат Верховного Совета Татьяна Жданок и созданный в декабре 1992 года Латвийский комитет по правам человека организовали оказание «круглопечатникам» правовой помощи.

Используя статус депутата, Т.Жданок удалось получить закрытые инструкции ДГИ. После этого Т.Жданок обратилась к известному правозащитнику Владимиру Богданову, который предложил такой выход из ситуации: пусть «круглопечатники» массово подают иски в суд на неправомерные действия ДГИ. Т.Жданок, В.Богданов, депутат Рижского горсовета Владимир Бузаев и юрист Геннадий Котов разработали типовые заявления в суд, и «круглопечатники» подали десятки тысяч исков. Но тут возникла другая проблема – ДГИ отказывался выполнять положительные судебные решения. Т.Жданок и ЛКПЧ обратились к миссии ОБСЕ. Для Запада это был шок.²⁶

Отказ в регистрации в Регистре жителей был главной проблемой на приемах в Латвийском комитете по правам человека в течение нескольких лет. Например, Ирине Моревой в паспорте поставили круглую печать из-за того, что ее отец более 30 лет назад, до 1961 года, был офицером Советской Армии.

Или другой случай. Мужчина родился в Риге, в армии не служил по состоянию здоровья, получил высшее образование в Рижском политехническом институте, некоторое время работал прорабом на стройке, а потом устроился на работу гражданским специалистом в военную строительную организацию. Устроился с одной только целью – чтобы быстрее получить квартиру. Пару лет проработал на новом месте, справил новоселье и тут же уволился, поскольку зарплата была меньше, чем в гражданских организациях. При регистрации в Регистре жителей успешно зарегистрировался, но через год ему перечеркнули «квадратную» печать и сказали: «Вы живете в кэчевском доме» (т.е. в доме для военных).

Круглую печать ставили и мужьям или женам латышей. Был случай, когда в Латвийский комитет по правам человека обратился латыш – гражданин Латвии. Его жене, дочери военного, поставили в паспорт круглую печать и сказали: «Не нравится – уезжайте!».²⁷

С помощью ЛКПЧ «круглопечатники» выиграли тысячи судебных дел против ДГИ. Но многие люди не выдерживали изуверской политики новой власти. В первые годы независимости свыше 150 тысяч навсегда уехали из страны. Но были и случаи, когда в знак протеста против политики государства люди кончали жизнь самоубийством. В июле 1995 года в Даугавпилсе облил себя бензином и поджег гражданин России Равиль Ягудин.

Татарин Равиль Ягудин, живший в Даугавпилсе, в начале 1990-х уехал в Казань, а семья осталась в Латвии. Через короткое время он понял, что не может жить без семьи. Он вернулся в Латвию, но латвийский ДГИ отказался его регистрировать, в результате чего он остался без работы. Для него как для мусульманина была невыносима мысль, что он не может содержать семью. В итоге он во дворе собственного дома на глазах у матери (жена была на работе) совершил акт саможжения. От полученных ожогов он скончался. В своем предсмертном письме Ягудин обвинил в своей смерти сотрудников ДГИ, которые не давали ему возможности воссоединиться с семьей.²⁸

¹ Латвия – чья она Родина? – Рига, 1994, стр. 105 – 106.

² Известия, 15 – 20 января 1993 года.

³ М.Круминя. Интеграция этнических меньшинств в Латвийской Республике. – Рига, 1997 год, стр. 16.

⁴ Н.Вежениекс. Гражданское общество: быть ему демократическим или национал-социалистическим? – «СМ-сегодня», 9 ноября 1994 года.

⁵ М.Круминя. Интеграция этнических меньшинств в Латвийской Республике. – Рига, 1997, стр. 22.

⁶ Armands Paeglis. Pērkonkrusts pār Latviju. 1932 – 1944. – Rīga, 2005, lpp. 6.

⁷ Бергман А. Записки недочеловека. – Рига, 2005. – Стр. 34-35.

⁸ Цилевич Борис. Время жестких решений. – Рига, 1993 год. – Стр. 146, 149, 150, 155, 162.

⁹ Подробнее об этом см.: Valters Mikelis. Latgola ciņā par savam tiesībām.; Bukšs Mikelis. Latgales vēsture.; Briška. Latgala politiskajos pamatos.; Kempis Francis. Cinitājs par tautas tiesībām; О.Алантс, А.Гапоненко. Латалгия в поисках иного бытия. – Рига, Институт европейских исследований, 2012.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Фейгмане Татьяна. Русские в довоенной Латвии. – Рига, Балтийский Русский институт, 2000 год; Волкович Борис. Проблемы образования евреев в Латвийской

Республике (1918 – 1940). – В кн.: Евреи в меняющемся мире. Материалы 4-й международной конференции. Рига, 20-22 ноября 2001 года. Под редакцией Г.Брановера и Р.Фербера. – Рига, 2002 год. – Стр. 122-136.

¹¹ Подробнее об этом см.: Хроника исхода. Как они уходили – день за днем. – www.dialogi.lv; Белов Сергей. Сограждане, которых мы потеряли. – www.dialogi.lv

¹² Подробнее об этом см.: Ezerģailis Andrievs. Holokausts vācu okupētājā Latvijā. 1941 – 1944. – Rīga, Latvijas vēstures institūta arģāds, 1999 gads; Книга спасения. Части 1 и 2. Автор-составитель и литературная запись – Леонид Коваль. – Юрмала, Фирма «Гольфстрим», Общество истории гетто и геноцида евреев, 1993 год; Фридман Георг. Что с нами случилось. Воспоминания. – Серия «Память и имя». Основана Леонидом Ковалем в 2004 году. – Рига, Общество истории гетто и геноцида евреев, 2004; Михельсон Фрида. Я пережила Румбулу. – Серия «Память и имя». Основана Леонидом Ковалем в 2004 году. – Рига, Общество истории гетто и геноцида евреев, 2005; Бергман Александр. Записки недочеловека. – Рига, 2005; Медалье Элла. Право на жизнь. – Серия «Память и имя». Основана Леонидом Ковалем в 2004 году. – Рига, Общество истории гетто и геноцида евреев, 2006; Саксе Анна, Судрабалнс Янис. Палачи и жертвы. – Серия «Память и имя». Основана Леонидом Ковалем в 2004 году. – Рига, Общество истории гетто и геноцида евреев, 2007; Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов. – М.: Издательство «Европа», 2006; Преступления нацистов и их пособников в Прибалтике (Латвия). 1941 – 1945. Документы и свидетельства. Составитель и автор вступительной статьи Виктор Гушин. – Рига, Балтийский центр исторических и социально-политических исследований (Рига, Латвия), Общественный союз против неонацизма и межнациональной розни (Таллинн, Эстония), 2007.

¹³ Яна Рубинчик. Через 2 – 3 года Абрене будет нашим. Репортаж с Думы НФЛ. – «Балтийское время», 24 октября 1991 года.

¹⁴ Выступление министра иностранных дел Латвии Я.Юрканса на заседании Верховного Совета 7 октября 1992 года. – «СМ-сегодня», 9 октября 1992 года.

¹⁵ Алла Петропавловская. Янис Юрканс: «Премьер попросил меня уйти, и я не мог отказаться». – «СМ-сегодня», 28 октября 1992 года.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Политология. Энциклопедический словарь. – М., 1993, стр. 75.

¹⁸ Ксения Загоровская. Пережитки прошлого больше не оправдание. Архитекторы Атмоды не слишком довольны результатом. – «Час», 10 сентября 2007 года.

¹⁹ Годманис Ивар. Вызов: борьба не закончена. – В кн.: Балтийский путь к свободе. Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Составитель Янис Шкапарс. – Рига, 2006. – Стр. 234.

²⁰ Авотиньш Виктор. Иварс Годманис: «Выжить. Конкурировать. Бороться. Не впадать в спячку!» – «7 секретов», № 44 (517), 30 октября 2008 года, стр. 7.

²¹ www.regnum.ru/news/483969.html

²² Даце Акуле: государство должно извиниться перед негражданами. <http://www.kongress.lv/ru/material/42>

²³ LTF pirmais priekšsēdis Dainis Īvāns par nepilsoņu jautājumu. Опубликовано: <http://www.diena.lv/blogi/ltf-pirmais-prieksssedis-dainis-ivans-par-nepilsonu-jautajumu-13981161>

²⁴ Количество жителей Латвийской Республики, которые после завершения их регистрации по состоянию на 21 мая 1993 года не получили статуса гражданина Латвийской Республики. Latvijas valsts arģivs, 1873 fonds, 1 apraksts, 11 lieta, 29 lapa. Предложения по решению проблемы неграждан в Латвии. <http://www.kongress.lv/ru/material/165>

²⁵ «Оппонент», № 7, октябрь 1992 года.

²⁶ Латвийский комитет по правам человека. 20 лет в борьбе за справедливость. – Рига, 2012. – Стр. 4 – 6.

²⁷ Там же. Стр. 17 – 21.

²⁸ Татьяна Жданок: «Русские могут влиять на политику Латвии». – «Московские новости», 16.11 – 22.11.2007.

Глава 5. «Ошибка эпохи ельцинской эйфории» и двойные стандарты Европы

Постановление Верховного Совета «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации» от 15 октября 1991 года – это результат взаимодействия, как минимум, трех факторов:

- стремления радикальной части западной латышской эмиграции продолжить прерванное в 1940 году строительство «латышской Латвии» и поддержки этого реваншистского курса местными латышскими национал-радикалами;

- политической безответственности российского руководства во главе с Б.Н.Ельциным, которая выразилась в том, что Россия признала независимость Латвии, никак при этом не оговорив гарантии соблюдения прав национальных меньшинств в новом государстве. Сделать это было необходимо, так как до 24 августа 1991 года Верховный Совет РФ не ратифицировал подписанный в Таллине 13 января 1991 года договор об основах межгосударственных отношений России и Латвии, что позволило латышским национал-радикалам 15 октября 1991 года проигнорировать записанный в договоре принцип оптации;

- политической наивности и близорукости представителей самих национальных меньшинств – депутатов Верховного Совета Латвии от НФЛ.

Сочетание этих факторов привело к тому, что и Европа никак не отреагировала на ограничение правового статуса русскоязычного населения в Латвии и Эстонии, по сути, согласившись с нарушением действующего в международном праве принципа оптации. Это стало возможным в том числе и потому, что латвийским законодателям, как отмечает М.Митрофанов, при принятии постановления от 15 октября 1991 года удалось обойти международные конвенции, «выделив неграждан в специальную категорию жителей, чье правовое положение как категории ни в каких конвенциях не прописано».¹

М.С.Горбачев за создание в Латвии института массового безгражданства ответственности не несет. В постановлении Государственного Совета СССР о признании независимости Латвийской Республики от 6 сентября 1991 года записано, что СССР должен «провести переговоры с ЛР для решения всего комплекса вопросов, связанных с обеспечением прав граждан и интересов СССР и образующих его государств, касающихся экономических, политических, пограничных, гуманитарных и иных вопросов» (пункт 2); а также «прав и свобод человека и национальных меньшинств» (пункт 3); что «граждане СССР, выражающие пожелание остаться в ЛР или переехать в СССР, подлежат правовой защите СССР и той республики, гражданство которой они примут» (пункт 4).

15 октября 1991 года, когда депутаты Верховного Совета ЛР голосовали за принятие постановления «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации», в Москве в здании МИД СССР министр иностранных дел СССР Борис Панкин и министр иностранных дел Латвийской Республики Янис Юрканс обменялись нотами об установлении дипломатических отношений.

«Праздник закончился», – сказал министр иностранных дел СССР Борис Панкин в коротком интервью для латвийских журналистов. Межгосударственные переговоры будут очень серьезными. Он подчеркнул, что в дальнейшем предстоит решать очень важные экономические и политические проблемы, а также вопросы, связанные с соблюдением прав национальных меньшинств.²

Однако намерение МИД СССР содействовать решению проблемы соблюдения прав национальных меньшинств в Латвии в жизнь претворено не было. После событий 19-21 августа и поспешного признания независимости ЛР со стороны России 24 августа СССР в лице Государственного Совета и М.С.Горбачева был фактически выведен из числа сторон, мнение которых учитывалось при решении вопроса об обеспечении прав национальных меньшинств в новых государствах. Что и подтвердили Беловежское соглашение о создании Содружества независимых государств, подписанное руководителями России, Белоруссии и Украины 8 декабря; заявление М.С.Горбачева о прекращении деятельности на посту президента СССР 25 декабря и официальное объявление о прекращении существования СССР на последнем заседании Верховного совета СССР 26 декабря 1991 года.

Ответственность России

После 24 августа 1991 года у России оставалась только одна возможность защитить права своих соотечественников – ратификация Таллинского договора об основах межгосударственных отношений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Латвийской Республики от 13 января 1991 года.

В 1991 году Комитет по вопросам межреспубликанских отношений, региональной политике и сотрудничеству Верховного Совета РСФСР подготовил Заключение о ратификации договора об основах межгосударственных отношений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Латвийской Республики. В Заключении, под которым стоит подпись председателя Комитета академика А.Г.Гранберга, в частности, говорится: «Договор об основах межгосударственных отношений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Латвийской Республики, подписанный в Таллине 13 января 1991 года, устанавливает новую международно-правовую основу равноправных отношений между двумя суверенными государствами Россией и Латвией в политической, экономической, гуманитарной и других сферах.

Одной из важнейших задач Договора является защита прав национальных меньшинств, проживающих на территории Сторон, в том числе защита прав русскоязычного населения Латвии. Ратификация договора создает правовую основу для решения этой проблемы.

Договор содержит обязательства сторон (ст. III, ч. 1) гарантировать лицам, живущим на момент его подписания на территориях РСФСР и Латвии и являющимся гражданами СССР, права сохранить или получить гражданство РСФСР или Латвийской Республики в соответствии с их свободным волеизъявлением.

Договором предусматривается подготовка и подписание соответствующих соглашений, создающих организационно-правовые механизмы его реализации. Так, ст. X Договора предусматривает осуществление обмена полномочными представительствами между Договаривающимися Сторонами, а также координацию деятельности Сторон в международных отношениях, принятие мер по координации ценовой политики (ст. XV, ч. 2), обеспечению транзитных грузовых операций через свои территории и другие меры.

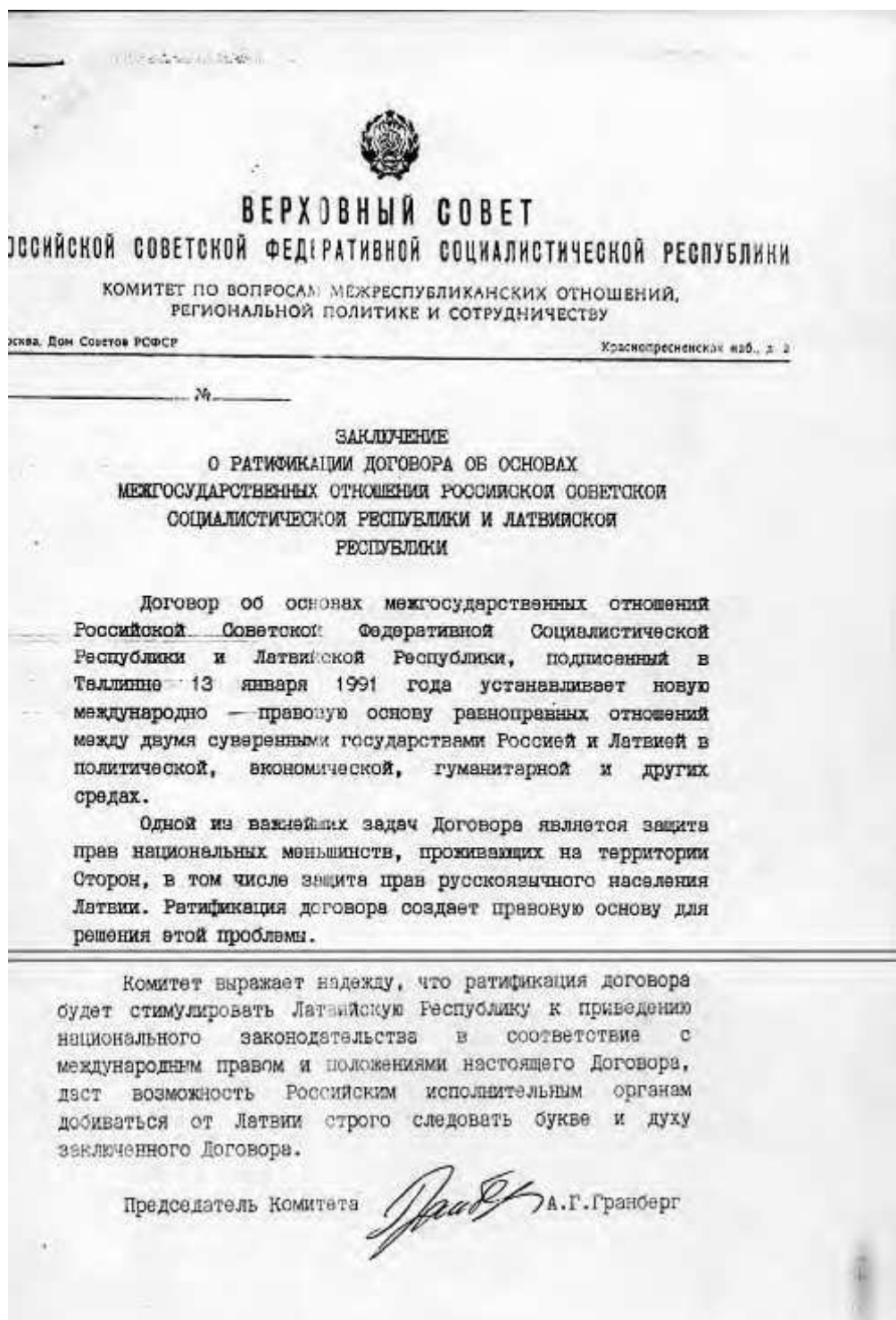
Вместе с тем, Комитет отмечает, что отдельные законодательные акты Латвийской Республики не соответствуют духу и букве Договора. Так, Постановление Верховного Совета Латвийской Республики «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации» содержит институты признания гражданства и регистрации гражданства лишь для лиц, являющихся гражданами Латвийской Республики на 17 июня 1940 года, и потомков этих лиц (п. 2.1. и 2.2.). Пункт 3.5. названного Постановления содержит перечень категорий лиц, которым гражданство Латвийской Республики не предоставляется независимо от их волеизъявления. Дискриминационный характер носят также некоторые положения законов «О языках», «О народном образовании», «О государственных пенсиях». Конституционный закон Латвийской Республики делит население на граждан, постоянных жителей, иностранцев. В зависимости от статуса законодатель устанавливает объем неполитических (экономических) прав. На этой правовой позиции построен и Закон «О реформе земельной собственности в сельской местности в Латвийской Республике».

Одна из причин появления этих актов – отсутствие механизма регулирования межгосударственных отношений.

Комитет считает важным ратифицировать Договор и поручить Правительству Российской Федерации безотлагательно приступить к подготовке и подписанию исполнительских соглашений, предусмотренных настоящим Договором и нацеленных на:

- защиту прав и свобод человека, национальных меньшинств, проживающих на территории Сторон;
- защиту военнослужащих и членов их семей, равно как бывших военнослужащих и членов их семей, проживающих на территории Латвии;
- всемерную защиту и покровительство своим гражданам на территории другой Стороны;
- сотрудничество в области автомобильного, железнодорожного и воздушного сообщения, использования морских портов и трубопроводов на территории Сторон;
- урегулирование правового режима собственности Сторон, находящейся на территории другой Стороны, объектов собственности бывшего СССР, а также собственности граждан.

Комитет выражает надежду, что ратификация договора будет стимулировать Латвийскую Республику к приведению национального законодательства в

соответствие с международным правом и положениями настоящего Договора и даст возможность Российским исполнительным органам добиваться от Латвии строго следовать букве и духу заключенного Договора». Подпись – председатель Комитета А.Г.Гранберг.³

Несмотря на это заключение, Верховный Совет РФ, занятый в этот период внутривластной борьбой за власть, так и не ратифицировал Таллинский договор. И правящая элита Латвии в полной мере воспользовалась этим обстоятельством для начала строительства «Латвии для латышей».

Тем не менее, Россия после 15 октября 1991 года неоднократно ставила вопрос о необходимости ликвидации массового безгражданства в Латвии. В протоколе встречи государственных делегаций Российской Федерации и Латвийской Республики по вопросу о выводе вооруженных сил бывшего Союза ССР, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации, с территории Латвийской Республики, которая состоялась 23-24 октября 1992 года в Москве, было записано (пункт 6): «Российская сторона вновь подтвердила то первостепенное значение, которое она уделяет проблеме нормализации правового статуса некоренной части населения Латвии, в том числе бывших военнослужащих. Она исходит из того, что соглашение о выводе войск не должно затрагивать правосубъектность этих лиц, и прежде всего их имущественные и жилищные права». Под этим протоколом стоят подписи С.Зотова, руководителя делегации Российской Федерации, и Я.Диневича, руководителя делегации Латвийской Республики.⁴

На очередной встрече государственных делегаций в середине ноября 1992 года Россия вновь, «с особой остротой», как сообщили СМИ, поднимала вопрос о гражданских правах русскоязычного населения Латвии. Российская Федерация настаивала на разработке соглашения о правах граждан. Однако, как отмечал тогда же С.Зотов, «латвийская сторона уходит от разработки такого соглашения».⁵

Мнение России о необходимости ликвидации массового безгражданства латвийские власти попросту игнорировали. А когда под давлением Евросоюза Сейм Латвии 12 апреля 1995 года принял закон «О статусе граждан бывшего СССР, не имеющих гражданства Латвии или иного государства», которым определялся правовой статус лиц, которые не являются и не были гражданами никакого государства, кроме СССР, Россия была вынуждена принять создание института массового безгражданства как свершившийся факт.

Теперь, отвечая на претензии России в связи с соблюдением в Латвии и Эстонии прав меньшинств, Европа всегда ссылается на принятые в девяностые года решения. Например, когда в Государственной думе Российской Федерации 21 декабря 2005 года состоялось совместное заседание представителей международных комитетов обеих палат Федерального Собрания РФ и Европарламента, где обсуждался вопрос о соблюдении прав русскоязычного населения Латвии и Эстонии, глава комитета по международным делам Госдумы РФ Константин Косачев в очередной раз подверг критике позицию представителей Европарламента, которые «считают, что действующие» в Латвии и Эстонии «правовые нормы соответствуют стандартам ЕС». Однако глава международного комитета Европарламента Элмар Брок, отвечая на эту критику, заявил тогда агентству Interfax, что термин «неграждане» «был введен в

юридический оборот ОБСЕ и принят консенсусом, в том числе и Россия дала согласие на этот термин».⁶

«Сегодня Россия, – отмечает Н.Нарочницкая, – пытается исправить ту ошибку эпохи ельцинской эйфории...

Правда, увы, Евросоюз... руководствуется двойными стандартами и пока не желает признать наши озабоченности... К сожалению, Европа все так же невежественна в отношении России, как и в прошлые века...».⁷

С тем, что в Европе в отношении оценки ситуации с правами национальных меньшинств в Латвии и Эстонии применяются двойные стандарты, в 2004 году был согласен и Альваро Хиль-Роблес, комиссар по правам человека в Совете Европы, который одновременно заявлял, что лично у него «никаких двойных стандартов... нет. Комиссар – единственный человек, кто ясно и недвусмысленно говорил о русскоязычном населении Эстонии и Латвии, о том, что не признаются их права». Но «многие в Европе не хотят об этом говорить – им неудобно перед политическими элитами этих стран. Но я считаю, что неудобно должно быть перед 400 тысячами русскоязычных Латвии (на самом деле в 2004 году в Латвии было около полумиллиона неграждан – В.Г.) и 150 тысячами – Эстонии, у которых нет гражданства.

Политэлита этих стран считает, что эта тема закрыта. И она была закрыта, но сейчас опять появилась. В ЕС нет понятия «негражданин», и мы не можем принять людей с таким странным статусом. Поэтому МИДы некоторых европейских стран высказывают озабоченность позицией Латвии и Эстонии. (выделено мной – В.Г.) Хотя позиция Эстонии более открыта, там что-то делается в отношении прав нацменьшинств на местном уровне», – подчеркивал в 2004 году Альваро Хиль Роблес.⁸

Увы, позиция комиссара по правам человека Совета Европы никак не повлияла на ситуацию с правами человека в Латвии и Эстонии. Его рекомендации, а также попытки России заставить Латвию и Эстонию соблюдать права человека непременно наталкиваются на стену непонимания среди европейских чиновников. Они просто говорят, что подобной проблемы не существует. Либо отмечают, что на «неграждан» права человека не распространяются. «Оказывается, в Евросоюзе может быть целый народ, не пользующийся политическими правами. На политкорректном языке этот народ именуется «русскоязычным», – отмечает министр иностранных дел России Сергей Лавров.⁹

В качестве примера, подтверждающего нежелание евросоюзских чиновников решать проблему неграждан, можно привести мнение дипломатов Швеции и Чехии. Так, Ларс Петер Фреден, представитель Швеции в конце 1980-х – начале 1990-х годов в Латвии и Эстонии, в своей книге «Возвращение. Политика безопасности Швеции и государства Балтии в первые годы после возвращения независимости. 1991 – 1994» (Рига, 2007 год) пишет: «Нарушения международного права – совершенные СССР оккупация и аннексия – ни в коей мере не могут служить основанием для того, чтобы соотечественникам этого государства, ..., был присвоен лучший статус, нежели обычным иммигрантам в Европе... Международное право не гарантирует права автоматически получить гражданство Эстонии или Латвии без выполнения требования изучить государственный язык и историю государства...».¹⁰

Схожую точку зрения в марте 2011 года высказал и министр иностранных дел Чехии Карел Шварценберг. После встречи со своим латвийским коллегой Гиртом Валдисом Кристовским К.Шварценберг, известный на международной арене как активный борец за права человека, демократию и власть закона, указал, что проблемы с получением гражданства существуют и в других странах, но если человеку предоставлена возможность учиться, работать, заниматься культурной деятельностью, то «незамедлительное получение гражданства – тема не актуальная». По мнению К.Шварценберга, «государство не обязано давать гражданские паспорта тем, кто поселился в этой стране из-за исторических обстоятельств...».¹¹

---

¹ Митрофанов М. Феномен коллективной амнезии. – Альманах гуманитарного семинара. № 9. – Рига, 2007. – Стр. 127.

² Янис Вилнитис. Панкин: праздник закончился. – «Диена», 16 октября 1991 года.

³ Цитируется по ксерокопии документа «Заключение о ратификации Договора об основах межгосударственных отношений Российской Советской Социалистической Республики и Латвийской Республики». Частично заключение Комиссии А.Г.Гранберга опубликовано в газете «Час» 16 января 2006 года.

⁴ Протокол встречи государственных делегаций Российской Федерации и Латвийской Республики по вопросу о выводе вооруженных сил бывшего Союза ССР, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации, с территории Латвийской Республики. 23 – 24 октября 1992 года, г. Москва. – «СМ-сегодня», 28 октября 1992 года.

⁵ Жесткая позиция России. – «СМ-сегодня», 30 октября 1992 года.

⁶ Сообщение Interfax от 2 января 2006 года.

⁷ «Вести сегодня», 21 апреля 2004 года.

⁸ Севидова Наталья. Латвия думала, что закрыла тему неграждан. – «Вести сегодня», 9 августа 2004 года.

⁹ <http://www.apn.ru/news/article5279.htm>

¹⁰ Larss Pēters Fredēns. Atgriešanās. Zviedrijas drošības politika un Baltijas valstu atgūtās neatkarības pirmie gadi. 1991 – 1994. – Rīga, 2011. – Lpp. 89.

¹¹ Чехия поддерживает политику Латвии в отношении неграждан. <http://www.newsrb.ru/allnews/1381187/>

Часть вторая. Основные направления этнополитики Латвийского государства

Глава 1. Принятие дискриминационного закона о гражданстве

Выступая в октябре 1989 года на Втором съезде НФЛ Владлен Дозорцев отметил, что немалая часть русскоязычного населения Латвии поддерживает идею независимости Латвийского государства. И добавил: но при одном важном условии, «при условии равенства в будущем независимом государстве». «Значит ли это, что все безоблачно в межнациональных отношениях? Нет, не значит, – говорил В.Дозорцев. – С одной стороны остаются острые латышские проблемы, например, туманная перспектива демографической реабилитации. С другой – остается острой проблема доверия... Точка зрения, что латыши говорят не все, что они приглашают (национальные меньшинства – В.Г.) лишь во временные союзники – будем честными – существует. Она усиливается каждый раз, когда в латышской среде возникают инициативы «не для всех». Я имею в виду регистрацию первичных граждан и кандидатов (в граждане).

Теперь, когда лидерский акцент в регионе сместился, взамен сталинского штампа о старшем брате возникает новая роль латышского народа – ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА, а вместе с этим и новая ответственность за остальные национальные общины, живущие рядом с латышами.

Справедлив ли лидер, умеет ли отделять вину системы от конкретных людей, великодушен ли даже тогда, когда ему самому нелегко, – все это будет решающим в межнациональном климате».

Свое выступление В.Дозорцев закончил словами: «Я верю, что народ, который сам испытал на своей коже унижения и ассимиляцию, отвоёвав часть своих прав и воюя за остальные, не унижит и не дискриминирует другой народ. И не повторит роковых ошибок старшего брата».¹

1988-1991 годы – это время, когда многие русскоязычные жители Латвии, как и В.Дозорцев, надеялись, что в независимом, демократическом Латвийском государстве будут приняты демократические законы о гражданстве, языке и об образовании. Однако, как показало время, цель пришедших к власти после 18 марта 1990 года политических сил сводилась отнюдь не к строительству демократического государства, а к тому, чтобы посредством этнического законодательства создать такие условия, при которых нелатыши не только не могли бы претендовать на равноправное с латышами участие в управлении государством, но и массово покидали бы Латвию. Основой этого этнического законодатель-

ства, как справедливо указывает Владимир Соколов, руководитель общественной организации «Союз граждан и неграждан», стали три закона: закон о гражданстве, закон о языке и закон об образовании.²

Принятие Верховным Советом ЛР 15 октября 1991 года постановления «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации», по которому более трети постоянных жителей страны оказались лишены прав гражданства Латвийской Республики, сделало невозможным проведение всеобщих и демократических выборов в органы власти. В свою очередь, именно не всеобщие и недемократические выборы стали главным условием для принятия дискриминирующих национальные меньшинства законов. Как отмечается в докладе российского Совета по внешней и оборонной политике «Россия и Прибалтика»: «Большинство принятых с

Андрей Пантелеев

1991 года в Латвии нормативных актов – закон о гражданстве, о выборах, о государственной службе, о предвыборной агитации, о языке, о положении иностранцев – были дискриминационными в отношении нацменьшинств и преследовали цель выдавливания русскоязычного населения на «историческую родину»...».³

Андрей Пантелеев о русских Латвии

3 октября 1992 года, почти год спустя после принятия ВС ЛР постановления «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации», газета «Диена» опубликовала интервью с председателем Комиссии ВС ЛР по правам человека и национальным вопросам Андреем Пантелеевым, в котором он фактически дал теоретическое обоснование складывающемуся национальному неравноправию в Латвии. По мнению А.Пантелеева, при решении этнических вопросов в Латвии необходимо учитывать численные пропорции латышей и нелатышей. Русские Латвии – это не национальное меньшинство, «это не отвечает объективной истине. Евреи – национальное меньшинство, поляки – национальное меньшинство, а отношения между русскими и латышами нельзя характеризовать как отношения между меньшинством и большинством, поскольку чисто физически, арифметически это не так. В Бельгии никто не говорит про валлонское или фламандское меньшинство. На Кипре не говорят о греческом или турецком меньшинстве, в Швейцарии – о французском или немецком меньшинстве. Здесь совсем другие пропорции как с политической, так и с чисто математической точки зрения. Количество переходит в качество...»

Следует различать две вещи: вопрос нацменьшинства в его классическом понимании и отношения между двумя группами жителей – латышами и рус-

скими, которые нельзя назвать отношениями между меньшинством и большинством».

Далее А.Пантелеев рассказал о том, как будет решаться проблема гражданства. «Существуют два сценария возможного развития национального вопроса. Это связано как с гражданством, так и с решением других проблем, – отметил политик. – Первый – нулевой вариант. Если мы принимаем его, то это означает, что в Латвии нет русского меньшинства и латышского большинства, и она становится двухобщинной страной, такой, как Бельгия, Кипр и некоторые другие... Если принять нулевой вариант закона о гражданстве, то применять термин «национальное меньшинство» в отношении русских будет смешно и политически некорректно, ибо это не соответствует фактическому положению вещей. Тогда русские становятся второй общиной в Латвии, достаточно большой, представители которой территориально во многих местах составляют большинство. Думаю, что для двухобщинного государства логичным было бы введение второго государственного языка».

«Нулевой вариант ведет не к интеграции, а фактически к апартеиду и дальнейшему существованию сателлитных групп. Именно нулевой вариант сохраняет тот апартеид, который существовал у нас во времена оккупации...», – подчеркнул А.Пантелеев.

Суть второго сценария в том, что «политический контрольный пакет принадлежит латышам и рядом с ними существуют национальные меньшинства с соответствующими правами». Реализация второго сценария предполагает использование механизма «affirmative actions», т.е. «позитивной дискриминации». Юридически этот путь является ясным, но политически неприятным. «К сожалению, в международной практике механизмы «affirmative actions» всерьез не обсуждались, поскольку иногда они входят в противоречие с документами, касающимися формального равноправия людей. Когда этот механизм применяли в Алжире или сразу же после войны – в Дании, Австрии, Эльзасе или Чехии, это никого особенно не волновало, но если его применить захотим мы, то возникнут проблемы, поскольку по соседству расположена мощная ядерная держава... – Россия.

Поэтому мы должны определиться: если мы целенаправленно движемся по пути ликвидации последствий оккупации и восстанавливаем Латвию как национальное государство, частично используя «affirmative actions», то нам придется столкнуться с политическими трудностями.

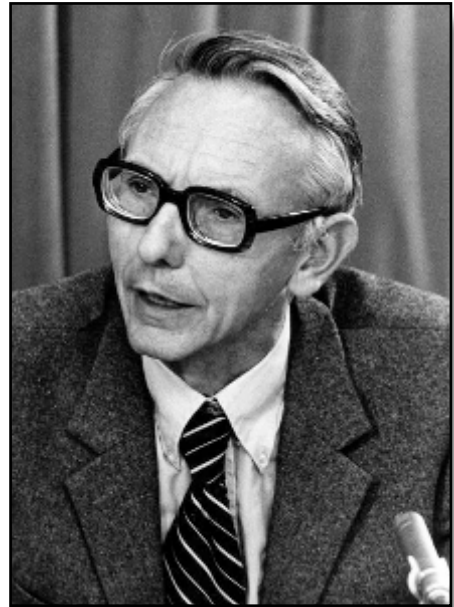
В этом случае мы должны ясно и откровенно сказать, куда ведет один, а куда – другой путь, отказаться от табу на упоминание этнического фактора, что во всех высших европейских инстанциях считается дурным тоном. Мы можем пояснить, что идем по второму пути, а не к двухобщинному государству, потому что двухобщинное государство рядом с Россией означало бы фактически движение в ее сторону, путь к статусу сателлита в будущем...».⁴

Не комментируя здесь оккупационную фразеологию, которой пронизано все интервью, отметим, что, рассуждая в октябре 1992 года о якобы существующих у правящей элиты Латвии возможностях выбрать либо нулевой вариант, либо «affirmative actions», председатель Комиссии по правам человека и национальным вопросам Верховного Совета Латвийской Республики Андрей

Пантелеев явно лукавил. Вопрос, по какому пути идти, уже был решен 4 мая 1990 года и закреплен постановлением ВС ЛР «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации» от 15 октября 1991 года. И решение это было в пользу «*affirmative actions*». Единственное, что могло вызывать некоторые опасения у сторонников этого подхода, так это то, как на политику дискриминации русскоязычного населения будет реагировать Европа.

Позиция СБСЕ по вопросу о гражданстве

15-20 января и 1-2 апреля 1993 года в Латвии побывал с визитами Верховный комиссар по делам национальных меньшинств Сопредседателя по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) Макс ван дер Стул*. По итогам этих визитов 6

Макс ван дер Стул

апреля он направил письмо министру иностранных дел Латвийской Республики Георгу Андрееву. В письме, в частности, говорилось: «Дорогой господин министр! По следам моих визитов в Латвию... я направляю Вам, в приложении к этому письму, ряд рекомендаций, главным образом по поводу нелатвийского населения Вашей страны...

При разработке моих рекомендаций я руководствовался основным предположением того, что, хотя некоторое количество нелатвийцев уже вернулось в свою родную страну и еще какое-то количество последует за ними, было бы нереальным ожидать, что исход примет массовые формы. Явное большинство, вероятно, предпочтет остаться в Латвии, отчасти потому что проживает очень долгое время, а отчасти оттого, что не видит реальных шансов найти в России или других государствах СНГ кров и работу.

В ходе моих визитов официальные лица из состава правительства и департамента по делам иммиграции сообщали мне, что, по их оценкам, число нелатвийцев, получающих гражданство до июня и поэтому потенциально участвующих в выборах, назначенных на июнь, не превысит 50 процентов. Поскольку 98 процентов всех нелатвийцев проживает в Латвии более 5 лет, 93 процента – даже более 16 лет, а перспективы трудоустройства и получения жилья в России или других странах СНГ следует признать очень незначительными, то можно предположить, что рано или поздно большинство тех, кто на сегодняшний день не в состоянии получить гражданство, подаст заявление с просьбой о его предоставлении. Это заключение подтверждается и тем фактом, что на 22 марта из 617 443

* Макс ван дер Стул занимал должность Верховного комиссара по делам национальных меньшинств Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ – ОБСЕ) с 1993 года по 2001 год.

зарегистрированных нелатышских жителей Латвии 593 008 хотели бы получить гражданство Латвии.

На основе проведенных мною бесед предполагаю, что, столкнувшись с такой ситуацией, правительство Латвии не обяжет эту группу лиц или часть ее покинуть страну. Хотя каждое правительство обладает правом изгнания из страны лиц, чье дальнейшее пребывание могло бы принести вред жизненным интересам государства, также несомненно очевидно, что массовые выдворения будут противоречить общепризнанным международным гуманитарным принципам и, более того, возможно, вызовут очень серьезный международный резонанс.

С точки зрения гармоничных межнациональных отношений было бы, по моему, нежелательным для Латвии на своих требованиях к претендующим на гражданство, таких высоких, что многие не смогут им соответствовать. В результате число граждан латышской национальности будет выше, а граждан нелатышской национальности – ниже, чем это было бы, проводя Латвия более либеральную линию. Недостаток такой строгой политики, вполне вероятно, выразится в серьезной неудовлетворенности очень многих из тех, кто в таком случае не получит гражданства. Даже несмотря на то, что, как Вы отметили в своем выступлении в Комиссии ООН по правам человека в Женеве 15 февраля, эти лица будут иметь право свободного выбора места работы, свободы профессиональной деятельности и частного предпринимательства, получения пенсий и пособий по безработице, а также право на медицинское обслуживание и право на жилье, они будут лишены права выразить свое мнение путем участия в процессе выборов.

Латвия могла бы принять иное решение – ограничиться такими требованиями к желающим получить гражданство, которые бы в общих чертах не выходили бы за рамки обычных для стран СБСЕ требований...

В политике, нацеленной на поддержание продолжительных гармоничных отношений между латышами и нелатышским населением, важнейшим шагом навстречу было бы, конечно, принятие законодательства, которое демонстрировало бы полное принятие правительством Латвии в расчет интересов проживающих в стране нелатышей...»⁵

К этому письму Макс ван дер Стул приложил свои рекомендации. При этом он, в частности, не предлагал Латвии, как это в октябре 1991 года сделала международная правозащитная организация «Helsinki Watch», нулевой вариант по вопросу гражданства. В пункте 1 рекомендаций речь шла о том, что Латвии «необходимо срочно принять новое законодательство о гражданстве для того, чтобы условия натурализации были четко определены», в первую очередь для тех, кто уже постоянно проживал в Латвии до 4 мая 1990 года – даты принятия Декларации о восстановлении независимости Латвийской Республики. Такой подход был уступкой праворадикальному большинству Верховного Совета ЛР и нарушал международно признанный принцип оптации. И это не было случайностью. В своем письме к Георгу Андрееву Макс ван дер Стул подчеркивал, что он принимает во внимание «долгие годы страданий Латвии под советской оккупацией» и «горькие плоды так называемой политики русификации тех лет».

⁵ В июне 2012 года президент Эстонии Томас Хендрик Ильвес в интервью журналу «Rīgas Laiks» заявил, что статус неграждан в Эстонии был утвержден по предложению ОБСЕ. «Сейчас кое-где ведутся разговоры –

В других пунктах Рекомендаций мнение Макса ван дер Стула можно рассматривать как попытку наполнить демократическим содержанием позицию Латвийского государства, сформулированную в постановлении Верховного Совета «О восстановлении прав граждан и основных условиях натурализации» от 15 октября 1991 года.

В частности, Макс ван дер Стул указывал, что «детям, рожденным в Латвии и остающимся в противном случае без гражданства, должно быть предоставлено гражданство Латвии в соответствии с пунктом 3 статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах, пунктом 1 статьи 7 Конвенции по правам ребенка и Конвенцией о сокращении безгражданства от 1961 года» – пункт 2 Рекомендаций; что предъявляемое к натурализации требование срока оседлости не должно превышать 5 лет, поскольку «такой срок принят в законодательстве многих государств, и в случае Латвии не видно веских оснований для того, чтобы не принять его». С точки зрения количества подлежащих натурализации неграждан разница между 16-, 10- или 5-летним цензом невелика (93, 96 и 98 процентов соответственно), – отмечал Макс ван дер Стул. По его мнению, принятие меньшего ценза было бы верным решением, поскольку послужило бы доказательством решимости правительства решить проблему гражданства.

Кроме того, для тех, кто уже является жителем Латвии, период в 5 лет должен в любом случае отсчитываться со дня их прибытия в Латвию либо с даты рождения там. – пункты 3 и 4 Рекомендаций.

«Чтобы максимально уменьшить неопределенность, преобладающую в нелатышских общинах, следует предоставлять гражданство немедленно и без определения дополнительного срока ожидания, если претендент на гражданство соответствует всем требованиям закона для получения гражданства» – пункт 5 Рекомендаций.

Несколько пунктов рекомендаций касались требований к знанию Основного закона страны и латышского языка. В пункте 6 говорилось: «Если в новый закон о гражданстве будет включено положение, определяющее необходимость знания основных элементов Конституции, то оно должно быть сформулировано таким образом, чтобы исключить возможность различных интерпретаций». «Вообще положение о необходимости знания основных элементов Конституции не должно, по мнению Макса ван дер Стула, становиться главным препятствием на пути к получению гражданства».

Что касается требований к знанию латышского языка, то «какие бы языковые требования ни были определены в качестве условий натурализации, они не должны превышать уровня «владения разговорным языком», требуемого Постановлением Верховного Совета от 15 октября 1991 года. Правительство, административные органы и суды должны быть снисходительны в применении этого требования в связи с предоставлением гражданства» – пункт 7 Рекомендаций.

мол, у вас есть категория неграждан. На самом деле эту категорию нам предложили ввести ОБСЕ и Макс ван дер Стул», – заявил Ильвес. По его словам, идея заключалась в том, чтобы предоставить определенной категории лиц «больше прав, чем иностранным гражданам». «А теперь нас же обвиняют в том, что нам присоветовала ОБСЕ! Надо ли нам принимать всерьез то, что говорят люди, поддерживаемые МИДом известной страны? Однозначно нет», – резюмировал президент.⁷

Кроме того, «следует освободить претендующих на получение гражданства лиц пожилого возраста (60 лет и старше) и инвалидов от языковых требований» – пункт 8 Рекомендаций.

В пункте 9 говорилось: «Следует разъяснить, что любые возможные требования наличия у претендента на гражданство постоянного законного источника средств к существованию не относятся к безработным лицам».

«Вводя в действие или применяя нормы закона, касающиеся подданства, гражданства или натурализации, следует, конечно, соблюдать статьи 1 (3) и 5 (d) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, запрещающие любую дискриминацию по национальным или этническим признакам» – пункт 11.

«Руководство Латвии должно приложить более серьезные усилия по оказанию нелатышам помощи в освоении латышского языка на разумном уровне» (пункт 15). «Правительство должно приложить более серьезные усилия по информированию нелатышей о нормах законодательства, связанных с гражданством, требованиями знания языка и т.д.» (пункт 16). «Следует учредить пост национального комиссара по этническим и языковым вопросам», который «должен активно заниматься выявлением неопределенности и неудовлетворенности в среде меньшинств, срочно принимать меры по устранению неясностей, отвечать на представленные вопросы в течение установленного периода времени (например, 2 месяца) и, наконец, действовать как информационный канал и связующее звено между правительством и меньшинствами Латвии» (пункт 17). «В целом правительству рекомендуется последовательно проводить наглядную политику диалога и интеграции по отношению к нелатышскому населению, включающую вышеуказанные рекомендации. По мнению Верховного комиссара, просто необходима скорейшая деятельность правительства в этом отношении» (пункт 17).

Одновременно с этими предложениями Макс ван дер Стул, исходя из своего отношения к тезису об «оккупации» Латвии, фактически согласился с тем, что Латвийское государство вправе ограничить в политических правах некоторые категории своих постоянных жителей.

Так, в пункте 10 он пишет: «Если определенные категории лиц будут в законодательном порядке лишены права на получение гражданства, то закон должен содержать положение о том, что обоснованность любых причин для отказа должна быть установлена судом – для предупреждения попыток злоупотребления соответствующими нормами закона». А в пункте 13 добавляет: «В конце концов, ряд лиц не получит ни гражданства, ни статуса постоянного жителя. Верховный комиссар рекомендует руководствоваться в отношении этих лиц гуманными соображениями и здравым смыслом».

Такой подход Макса ван дер Стула позволял властям Латвии особенно не церемониться ни с национальными меньшинствами, ни со своими политическими оппонентами. Главное – Верховный комиссар по делам национальных меньшинств ОБСЕ не выдвигал требование оптации для постоянных жителей*** и

*** Нил Муйжниекс, экс-министр по особым поручениям по делам общественной интеграции Латвии в правительствах Э.Репше и И.Эмсиса (2002-2004), руководитель Института социальных и политических исследований Латвийского университета, в мае 2008 года в интервью газете «Вести сегодня» говорил: «Отсутствие гражданства у людей, родившихся здесь много лет назад, – это скорее проблема

соглашался с тезисом об «оккупации» Латвии в 1940-1991 гг. Поэтому не случайно, что министр иностранных дел Латвии Георг Андреев в своем ответном письме Максусу ван дер Стулу вообще никак не комментировал высказанные рекомендации, но в очередной раз обратил внимание Верховного комиссара на то, что Латвия в течение долгих лет «страдала под советской оккупацией».⁶

Посол ЛР в ООН Айвар Бауманис о позиции России по вопросу нарушения прав человека в Латвии

19 мая 1993 года в газете «Диена» была опубликована короткая заметка собственного корреспондента газеты в Вашингтоне Айвара Озолиньша, из которой читатели узнали, как в ООН отреагировали на письмо президента России Б.Н.Ельцина от 23 апреля с предупреждением о готовящейся этнической чистке в Латвии. «Это письмо не вызвало в ООН никаких откликов», – заявил Айвар Бауманис, посол Латвии в ООН. По его словам, такая же участь ожидает и Обращение Латвийского комитета по правам человека в ООН с просьбой воздействовать на парламент Латвии, чтобы негражданам разрешили участвовать в выборах. А.Бауманис сказал: «В лучшем случае какой-нибудь чиновник низкого ранга из секретариата позвонит в миссию Латвии и поинтересуется, что это может означать? Мы ответим: «Смотрите сообщение И.Фола. (Комиссия ООН, возглавляемая директором Центра прав человека Ибрахимом Фолом, 27 – 28 октября 1992 года посетила Ригу и сделала вывод, что в Латвии не осуществляется политика дискриминации национальных меньшинств.) ООН на подобные «кляузы» не реагирует».

В этой же заметке говорилось о том, что посол Латвийской Республики в ООН Айвар Бауманис 18 мая выступал на заседании подготовительного комитета Международной конференции по населению и развитию, проведение которой было запланировано на 1994 год в Каире. В своей речи А.Бауманис подчеркнул, что в смысле демографических перемен Латвия находится «в самом уникальном положении в мире». «В результате Второй мировой войны и длившейся 50 лет оккупации, колонизации и русификации, насаждаемой СССР, Латвия потеряла 40 процентов населения этнических латышей. У государства есть право формировать свою политику населения в соответствии со своими нуждами и целями», – сказал А.Бауманис. Он подчеркнул, что Латвии придется принимать меры для ликвидации последствий колонизации и дискриминации, для того чтобы обеспечить выживание латышского народа.⁹

Подобные заявления А.Бауманиса опирались на изменившуюся политическую обстановку в стране. Из состава ВС ЛР 9 июля 1992 года были изгнаны 14 депутатов фракции «Равноправие» (И.Гараев, В.Стефанович, Ю.Лялин, А.Рубикс (в это время уже находился в тюрьме), И.Прокофьев, Э.Эглитис, Н.Буйлов, С.Диманис, А.Видавский, В.Жарков, С.Бескровный, О.Мантульников, Ю.Антонс, Ф.Строганов), один член группы «Центр демократической инициативы» (М.Рогаль) и один независимый депутат (А.Алексеев), которые в январе

нравственная, но не политическая или юридическая, потому что натурализоваться сегодня может каждый негражданин. Нынешний Закон о гражданстве и ОБСЕ, и Евросоюз, и Совет Европы признали соответствующим международному праву, и, значит, давления в этой области не будет».⁸

1991 года участвовали в работе Вселатвийского комитета общественного спасения. Комиссия по расследованию антигосударственной деятельности признала их виновными, но материалы в суд не передала, а предложила решить вопрос простым голосованием на заседании Верховного Совета.¹⁰

Депутат ВС ЛР Олег Щипцов писал позднее в газете «Русский путь»: «Депутат парламента не может никоим образом участвовать в работе параллельных структур власти, ставящих своей целью свержение парламента и правительства. В демократическом обществе нужно выигрывать только демократическим путем – на выборах. Считаю, что ни один депутат оппозиции не должен был быть в составе Вселатвийского комитета общественного спасения, когда тот встал на путь взятия всей полноты власти в свои руки 15 января 1991 года. Это переворот или призыв к таковому. Это – путь нетерпения, недемократический путь. Но если посмотреть с другой стороны, в Верховном Совете Латвийской Республики спокойно работают примерно два десятка депутатов, избранных в Комитет граждан. Может быть, некоторые из них участвуют и в Латвийском комитете. Эти структуры неоднократно заявляли о незаконности нынешнего Верховного Совета и Совета Министров, о своем стремлении сформировать уже не «теневой кабинет», а временное правительство. У них есть даже и свои вооруженные формирования. Эти организации идут необольшевицким путем и, вероятно, вполне готовы к перевороту. Через средства массовой информации они занимаются «юридическими экзерсисами», доказывая законную справедливость своих притязаний на власть.

Прокуратура же занимается прошлым, но практически не реагирует, что теперь гораздо важнее, на настоящее, являющееся зеркальным отражением прошлого. Мне кажется, что любого истинного демократа такой двойной стандарт, мягко говоря, должен бы смущать. Однако этого не происходит...

Парламентская комиссия по расследованию представила материалы на первую группу депутатов, но совершенно не занималась расследованием деятельности депутатов-необольшевицков из числа национал-радикалов.

Верховный Совет – законодательная власть. Он может выслушать заключение комиссии по расследованию антигосударственной деятельности и, если сочтет необходимым, передать материалы в суд. Ведь только суд правомочен вынести заключение по такому обвинению. Если суд подтверждает обвинение, то Верховный Совет, естественно, лишает депутата мандата. В данном случае, без суда, ВС фактически взял на себя функцию печально знаменитых сталинских «троек»... Поэтому лишение мандатов 14 депутатов «Равноправия» и 1 независимого депутата на основе состоявшейся процедуры представляется мне антиконституционным и незаконным актом».¹¹

Изгнание из ВС ЛР большой группы депутатов, представляющих интересы русской лингвистической общины, привело к быстрому усилению позиций латвийских радикальных националистов и сделало возможными массовые нарушения закона при регистрации постоянных жителей в Регистре жителей ЛР. Департамент гражданства и иммиграции в 1992-м – первой половине 1993 года отказал во внесении в Регистр жителей ЛР 186 295 латвийцам.

«В те годы, – начало-середина 90-х, – отмечает Борис Цилевич, – бороться с произволом власть имущих было крайне сложно. Ведь оппозиции практически

не существовало – оппозиционные депутаты периода Верховного Совета, выступавшие против независимости, просто были физически разогнаны и фактически «ушли в подполье». И, таким образом, в стране и за ее пределами была полная монополия государства на информацию. Западные политики, международные организации получали сведения о ситуации в Латвии только из одного источника – из госструктур, машина пропаганды работала очень мощно. И все крики маленькой группы правозащитников растворялись в гуле латвийской госмашины пропаганды».¹²

Опрос газеты «Диена»

В январе 1993 года газета «Диена», единственная двуязычная газета страны, провела среди политиков опрос на тему о том, каким должен быть закон о гражданстве.

«Диена» задала политикам три вопроса:

1. Какой из трех вариантов решения вопроса о гражданстве вы бы выбрали? Первый – закон о гражданстве принимает временный парламент переходного периода – Верховный Совет; затем закон выносится на референдум граждан, который мог бы состояться в день выборов в саэйм. Второй – на референдуме граждан определяются лишь основные принципы предоставления гражданства ЛР и критерии его получения для лиц, прибывших в Латвию в период оккупации (знание языка, ценз проживания и др.), затем саэйм, опираясь на это действительно утвержденное демократическим путем решение народа Латвии, берет его за основу при принятии закона о гражданстве. Третий – принятие закона о гражданстве остается в ведении вновь избранного парламента, тем самым на передний план предвыборной кампании выдвигается проблема гражданства, а не, скажем, пути развития экономики.

2. Как отметили эксперты ООН, 16-летний ценз проживания охватывает 93% приезжих, 10-летний – 97%, 5-летний – 99%. Какой из цензов проживания представляется вам наиболее приемлемым и почему? Согласны ли вы с применением принципа квот при предоставлении гражданства (когда определяется количество лиц, которым предоставляется гражданство в течение года) лицам, приехавшим в ЛР в период оккупации? По каким объективным критериям можно определять такие квоты?

3. Возможна ли деокупация Латвии и сплочение латвийского общества без интеграции кандидатов в граждане в латышскую среду? Согласны ли вы с тезисом, что минимум знания латышского языка является необходимой предпосылкой для получения латвийского гражданства и одним из основных условий стабильности и внутренней интеграции в нашем государстве?

Оценивая эти вопросы, обратим внимание на два обстоятельства. Во-первых, «Диена» исключает из состава народа Латвии лиц, «прибывших в Латвию в период оккупации». Во-вторых, под интеграцией общества Латвии «Диена» подразумевает «интеграцию кандидатов в граждане в латышскую среду». То есть главная газета страны в это время выражала, по сути, взгляды наиболее радикальных в национальном вопросе политических сил.

В опросе приняли участие: Анатолий Горбунов, председатель Верховного

Совета ЛР; Марис Гринблатс – от Латвийского комитета Конгресса граждан; Эдуард Берклавс – от Движения за национальную независимость Латвии; Андрис Саулитис, председатель Союза христианских демократов; Янис Круминьш, президент Клуба 21; Вилнис Эдвинс Бресис, председатель Сельскохозяйственного союза; Михаил Гаврилов, сопредседатель партии Центр демократической инициативы; Янис Страуме, председатель Союза 18 ноября; Улдис Берзиньш, председатель ЛСДРП; Ромуальд Ражукас – от Народного Фронта Латвии; Валдис Штейнс – от Консервативной партии; Янис Розенвалдс – от Демократической партии труда Латвии; Андрей Воронцов – от Конституционной партии Балтии; А.Улме – от Клуба защиты среды и Партии зеленых Латвии; и др.

По первому вопросу за наиболее скорый, первый, вариант решения проблемы гражданства высказались А.Горбунов, Ю.Целминьш, Я.Розенвалдс и М.Гаврилов. А за третий вариант, предлагающий, наоборот, затягивание решения этого вопроса, высказались М.Гринблатс, У.Берзиньш, Я.Круминьш, А.Саулитис, В.Штейнс и А.Улме. Таким образом, ЛСДРП, Партия зеленых, Христианско-демократический союз Латвии, Клуб 21 (основа будущей партии «Латвияс цельш») в вопросе о гражданстве солидаризировались с позицией Латвийского комитета Конгресса граждан. Об особой позиции заявил Я.Страуме, председатель радикального Союза 18 ноября. По его мнению, поскольку оккупация Латвии продолжается, то «избранная под руководством Верховного Совета структура власти не может быть признана полноправным Сазимом Латвийской Республики. Существуют серьезные юридические и политические аргументы, которые позволят считать его лишь структурой переходного периода... Поэтому в новом законе о гражданстве Латвии в ближайшем будущем никакой необходимости не будет...». Для того, чтобы Латвийское государство обеспечило существование и развитие латышского народа, «необходимо в течение длительного времени сохранить неизменной нынешнюю совокупность граждан (за исключением, разумеется, изменений, связанных с рождаемостью и смертностью), учитывая, что удельный вес нелатышей в ней и так уже значителен...».

Оценивая ответы участников опроса на первый вопрос, можно прийти к выводу, что сторонники первого варианта остались в меньшинстве. Поддержку большинства получила наиболее радикальная точка зрения.

Точно такая же ситуация выявилась и с ответами на второй вопрос. Здесь все участники опроса, кроме М.Гаврилова и В.Э.Бресиса, поддержали тот или иной принцип ежегодных квот на получение гражданства. Примечательно, что за квоты высказались даже председатель Верховного Совета ЛР А.Горбунов и лидер Народного Фронта Латвии Р.Ражукас. Правда, если А.Горбунов считал, что квоты должны регулировать предоставление гражданства только тем, кто в будущем намерен приехать в Латвию, то Р.Ражукас, как и представители национал-радикальных политических партий, распространил этот принцип и на всех тех, кто приехал в Латвию до 4 мая 1990 года.

В свете ответов на первые два вопроса тема интеграции общества Латвии, как и предложила «Диена», многими участниками опроса рассматривалась как «включение нелатышей в латышскую среду». Так, председатель ЛСДРП У.Берзиньш заявил, что предоставление гражданства означает, что «мы приоб-

ретаем, мы включаем в латышскую «политическую нацию» людей иного исторического происхождения», а председатель Союза христианских демократов Латвии А.Саулитис отметил, что нужно «незамедлительно приступить к решению всех вопросов, связанных с правами и возможностями полноценной жизни в Латвии «неграждан», а также – в пределах наших возможностей – оказанию как материальной, так и моральной помощи репатриантам».

Наиболее либеральное мнение по этому вопросу высказал Я.Круминьш: «Клуб 21 выступает за однообщинное, а не многообщинное государство, не выдвигая при этом лозунга «Латвия только для латышей», а наиболее радикальное – Я.Страуме (Союз 18 ноября): «Интеграция российских колонистов в латышскую среду – иллюзия... В мировой практике не было случая, чтобы большинство интегрировалось в меньшинство... И тот искаженный латышский язык, который мы слышим от них (т.е. от русскоязычных – В.Г.) в магазинах, на улице и с экранов телевизоров, никакого объединения общества и стабильности государства не обеспечит...».¹³

Западные СМИ о выборах Сейма в условиях отсутствия всеобщего избирательного права

Принятие закона о гражданстве было возложено на депутатов первого Сейма Второй Латвийской Республики, выборы которого состоялись 5 – 6 июня 1993 года. Это были первые выборы после ликвидации Верховным Советом ЛР 15 октября 1991 года всеобщего избирательного права. Западная пресса тот факт, что депутатов парламента могут избирать только граждане, а неграждане, или почти треть населения страны, лишены этого права, накануне выборов преподносила в форме сенсации. Об этом красноречиво свидетельствовали заголовки и подзаголовки статей: «В Латвии ограничены избирательные права» («Berlingske Tidense»), «Сортировка избирателей: не каждый латыш считается латышом. Почти половина жителей в конце недели не придет к урнам» («Suddeutsche Zeitung»), «Комедия абсурда. Первые свободные выборы в Латвии: для большей части местных русских участие в них нежелательно» («Der Spiegel»), «Некоторые скандируют: Русские, долой, в Уругвай!» («Frankfurter Allgemeine Zeitung»), «Многие русские чувствуют, что их предали, несмотря на то, что они поддерживают Латвию» («The Guardian»).

По мнению Лен Фреслеф из «Berlingske Tidense», главная причина, по которой русские, приехавшие в Латвию в советское время, не получили избирательных прав, – это желание «обеспечить этническим и очень националистически настроенным латышам полный контроль над законодательной властью».¹⁴

«Германия – 1933, Латвия – 1993»

Протест против не всеобщих и недемократических выборов первого парламента Второй Латвийской Республики выразили национальные меньшинства Латвии. Накануне выборов у памятника Освободителям Риги и Латвии от фашизма собрались те жители Риги, которые по новому законодательству были лишены политических прав. Лидер движения «Равноправие» Сергей Диманис в

Так утром 4 июня выглядел координационный центр предвыборного объединения «Согласие – Латвии, возрождение – народному хозяйству». В ночь с 3 на 4 июня националисты облили черной краской информационные щиты, установленные у входа в здание на улице Элизабетес. Фото из газеты «Диена»

своем выступлении отметил, что это прецедент международного масштаба, когда такое огромное количество постоянных жителей страны лишены политических прав. Участники митинга приняли решение провести пикет у памятника Свободе в центре Риги.¹⁵ В дни выборов в пикете, как писала газета «Диена», участвовали несколько сотен человек. Пикетчики держали плакаты, на которых было написано: «Германия – 1933, Латвия - 1993», «Латвия = Южная Африка» и др.¹⁶

Европейский Союз и Россия о выборах парламента Латвии

Для наблюдения за выборами парламента Латвии в Ригу прибыла делегация ЕС во главе с Ламбертом Келхтерманом. В составе делегации были представители Германии, Италии, Бельгии, Польши, Эстонии, Финляндии и Англии.¹⁷ 6 июня на пресс-конференции международные наблюдатели заявили: «Мы пришли к единодушному мнению, что выборы в 5-й Сазйм Латвии были свободными, демократичными и независимыми».¹⁸ Тем самым ЕС не только согласился с политикой ограничения в политических правах огромной части населения Латвии, но и поддержал курс латышских националистов на строительство утопической «латышской Латвии». Иными словами, Европа дала «добро» на формирование в Латвии недемократического политического режима со всеми вытекающими из этого факта отрицательными для демократии и национальных меньшинств последствиями.

МИД России отказалось прислать своих наблюдателей на выборы. На состоявшемся 1 июня в пресс-центре МИДа России брифинге директор департамента информации МИД С.Ястржембский сказал: «Российское внешнеполитическое ведомство считает невозможным участвовать в акции, которую можно истолковать как поддержку ограничения политических прав значительной части населения Латвии».¹⁹

Вопрос о гражданстве в программах политических партий

В программах политических партий, избранных в первый (5-й) Сейм Второй Республики, вопрос гражданства предлагалось решать следующим образом:

«Отечеству и свободе» настаивала на том, что «всем лицам, которые во время оккупации незаконно поселились на территории Латвии, их потомкам и членам семей, не являющимся гражданами Латвийской Республики, необходимо присвоить статус незаконно иммигрировавших лиц и... при международной поддержке добиться их возвращения на этническую родину или выезда в другую страну».

Крестьянский союз Латвии выступал за «присвоение гражданства как индивидуальный акт, оценивая знания латышского языка и культуры, верность Латвийскому государству, определяя количество прожитых здесь лет и допустимую часть представителей других национальностей в числе граждан».

ДННЛ требовало восстановить действие закона Латвийской Республики о подданстве и дополнить его требованием о знании латышского языка, а также выступало за ежегодную квоту натурализации.

Партия демократического центра считала, что овладение латышским языком и понимание основных ценностей должны быть мерилем для тех, кто желает стать гражданином свободной и демократической Латвии и прожил здесь по меньшей мере 10 лет. Тем, кто не хочет интегрироваться, нужно помочь вернуться на свою этническую родину.

Союз христианских демократов по вопросу гражданства в своей программе почему-то не сказал ни слова.

Предвыборное объединение «Согласие – Латвии, возрождение – народному хозяйству» выступало за то, чтобы предоставить право на гражданство Латвийской Республики тем, кто родился в Латвии, супругам граждан ЛР, а также тем, кто прожил в Латвии последние 10 лет, удостоверил в Регистре жителей свое желание стать ее гражданином и знает латышский язык на разговорном уровне. Лицам, прибывшим в Латвию после 4 мая 1990 года, гражданство ЛР должно предоставляться в соответствии с ежегодными квотами.

Союз «Латвияс цельш» («Латвийский путь») выступал за то, что закон о гражданстве должен обеспечить развитие Латвии как национального однообщинного государства. Гражданство должно предоставляться постепенно и в индивидуальном порядке, с учетом знания латышского языка, ценза прожитых в стране лет, семейного положения и заслуг перед Латвией.²⁰

Таким образом, из 7 представленных в Сейме партий за фактически нулевой вариант выступало только предвыборное объединение «Согласие – Латвии, возрождение – народному хозяйству». Союз «Латвияс цельш», Крестьянский союз Латвии и ДННЛ выступали за предоставление гражданства в порядке на-

турализации, но с соблюдением квот. Партия демократического центра и Союз христианских демократов или сформулировали свою позицию неясно, или вообще никак ее не сформулировали. Наконец, выросшая из Конгресса граждан партия «Тевземей ун Бривибай» («Отечеству и Свободе») считала, что единственно возможным вариантом решения проблемы гражданства является депортация «колонистов».

Закон о гражданстве

Вот при таком раскладе позиций политических партий Сейм 22 июля 1994 года и принял закон о гражданстве, который фактически подтвердил заявленный Конгрессом граждан, «Тевземей ун Бривибай», Союзом 18 ноября и Движением за национальную независимость Латвии курс на строительство «латышской Латвии». Закон подтвердил положение постановления Верховного Совета от 15 октября 1991 года, что гражданами являются лишь те жители республики или их потомки, которые имели гражданство Латвийской Республики до 17 июня 1940 года. В итоге «за бортом» политической жизни оказались почти 700 тысяч человек, главным образом нелатышей, которые еще оставались в Латвии.

Вопреки международной практике, в соответствии с которой требования натурализации распространяются лишь на эмигрантов, новый закон распространил эти требования и на постоянных жителей, которые или родились, или значительную часть своей жизни до 1991 года прожили в Латвии.

Кроме того, принятый закон о гражданстве вводил так называемые «окна» натурализации, в соответствии с которыми неграждане могли претендовать на получение гражданства лишь в следующей последовательности:

- с 1 января 1996 года принимались ходатайства лиц, которые родились в Латвии и на день подачи ходатайства им было от 16 до 20 лет;
- с 1 января 1997 года на гражданство могли претендовать родившиеся в Латвии жители в возрасте до 25 лет;
- с 1 января 1998 года – родившиеся в Латвии жители в возрасте до 30 лет;
- с 1 января 1999 года – родившиеся в Латвии жители в возрасте до 40 лет;
- с 1 января 2000 года – ходатайства остальных лиц, которые родились в Латвии;
- с 1 января 2001 года – ходатайства лиц, которые родились за пределами Латвии и прибыли в Латвию несовершеннолетними;
- с 1 января 2002 года – ходатайства лиц, которые родились за пределами Латвии и прибыли в Латвию в возрасте до 30 лет;
- с 1 января 2003 года – ходатайства остальных лиц.²¹

Наконец, в соответствии с принятым законом на гражданство вообще не могли претендовать несколько категорий жителей Латвии. Среди них те, которые:

- антиконституционными методами выступали против независимости Латвийской Республики, демократического парламентского государственного строя или существующей государственной власти в Латвии, если это установлено приговором суда;

- после 4 мая 1990 года распространяли фашистские, шовинистические, национал-социалистические, коммунистические или иные тоталитарные идеи

или разжигали национальную или расовую вражду или разногласия, если это установлено приговором суда;

- являются должностными лицами учреждений государственной власти, управленческих или правоохранительных учреждений иностранного государства;

- служат в вооруженных силах, внутренних войсках, службе безопасности или полиции (милиции) иностранного государства;

- после 17 июня 1940 года избрали Латвийскую Республику местом жительства непосредственно после демобилизации из Вооруженных Сил СССР (России) или внутренних войск СССР (России) и которые на день призыва или поступления на службу не проживали постоянно в Латвии (данное требование не распространялось на лиц, у которых один из родителей является латышом или ливом и которые постоянно проживают в Латвии или репатриировались в Латвию, и на их супругов, если они состоят в браке по меньшей мере 10 лет; на лиц, которые на 17 июня 1940 года являлись гражданами Литвы или Эстонии, и потомков данных лиц, если данные лица или их потомки ко дню подачи ходатайства о натурализации не менее пяти лет постоянно проживали в Латвии; на лиц, которые не менее десяти лет состоят в браке с гражданином Латвии и которые на день подачи ходатайства о натурализации не менее пяти лет постоянно проживали в Латвии);

- являются работниками, информаторами, агентами или держателями конспиративных квартир бывшего КГБ СССР (ЛССР) или служб безопасности, разведки или других специальных служб иностранных государств, если этот факт констатирован в установленном законом порядке;

- были осуждены в Латвии или ином государстве лишением свободы сроком больше года за совершение такого умышленного преступления, которое является преступлением и в Латвии на момент вступления в силу настоящего закона;

- после 13 января 1991 года противодействовали Латвийской Республике в КПСС (КПЛ), Интернациональном фронте трудящихся Латвийской ССР, Объединенном совете трудовых коллективов, организациях ветеранов войны и труда, Вселатвийском комитете общественного спасения или его региональных комитетах.²²

Давая оценку этим ограничениям, необходимо обратить внимание на два аспекта. Во-первых, на то, что новому закону о гражданстве придавалось действие «обратной силы», т.е. закон называл антиконституционными и антигосударственными те действия, а также те организации и учреждения, которые по действующему до 24 августа 1991 года законодательству таковыми не являлись, так как Латвийского государства до 24 августа 1991 года де-юре еще не существовало. Речь идет, в первую очередь, о пунктах 1 и 8.

Несоответствие этих ограничений нормам демократии ясно видно на примере Татьяны Жданок, которая в декабре 1999 года была лишена мандата депутата Рижской думы – Сенат Верховного суда Латвии, признав, что она состояла в Компартии Латвии после 13 января 1991 года, постановил, что Жданок не может быть депутатом. По той же причине она была исключена и из списка кандидатов в депутаты 8-го Сейма. В ответ на это Т. Жданок подала иск в Европейский суд по правам человека, который в июне 2004 года постановил, что в отношении нее была нарушена 3-я статья первого протокола Конвенции о правах человека, устанавливающая право на свободные выборы, и 11-я статья Конвенции о свободе собраний и ассоциаций, и постановил взыскать с Латвии в пользу истицы

1250 латов как компенсацию за неполученную в Рижской думе зарплату, 10 тысяч евро как возмещение морального ущерба и еще 10 тысяч евро на покрытие судебных издержек.²³

Во-вторых, на явно этнический характер (пункт 5) ограничений на натурализацию. Закон запрещал натурализовываться всем бывшим военнослужащим Советской армии, которые после 17 июня 1940 года остались в Латвии, кроме латышей и ливов, а также тех военнослужащих, которые до 17 июня 1940 года были гражданами Эстонии и Литвы.

Однако даже такой, дискриминационный по отношению к нацменьшинствам, закон о гражданстве вызвал недовольство партии «Тевземей ун Бривибай», выступавшей за немедленное выдворение из страны всех «колонистов» и создание «латышской Латвии».

По инициативе этой партии в начале 1996 года проходил сбор подписей в поддержку альтернативного законопроекта о гражданстве, по которому неграждане вообще не могли претендовать на получение гражданства Латвийской Республики. На эту, проходившую в течение почти месяца, акцию было израсходовано 125 тысяч латов из госбюджета, т.е. из денег налогоплательщиков, включая и лиц без гражданства.

В последние дни сбора подписей «Тевземей ун Бривибай» развернула активную рекламную кампанию в прессе и на улицах, чтобы привлечь на избирательные участки своих потенциальных сторонников. Необходимость нового закона о гражданстве лидеры «Тевземей ун Бривибай» объясняли просто. «Если мы не можем добиться экономического преимущества латышской нации, то нужно попытаться добиться хотя бы политического преимущества», – заявил в прессе депутат Сейма от «ТБ» Нормундс Петеркопс. По его мнению, «даже нынешние темпы натурализации (натурализация началась с 1 февраля 1995 года, когда было создано Управление натурализации – В.Г.) опасны для латышской нации, они угрожают ее выживанию. И единственный выход – изменение этого закона».²⁴

Если бы под законопроектом «Тевземей ун Бривибай» удалось собрать необходимое количество подписей, то он был бы вынесен на референдум и считался бы принятым, если бы в референдуме приняли участие как минимум половина избирателей, принявших участие в предыдущих выборах в Сейм, и большинство из этой половины проголосовало бы за законопроект.

Однако необходимого количества подписей «Тевземей ун Бривибай» собрать не удалось. Но, несмотря на это, сторонники этой партии и партии ДННЛ не собирались отказываться от деколонизационной риторики, так как поддерживали мнение заместителя генерального секретаря ДННЛ Т.Лаце, которая в апреле 1997 года, выступая на митинге солидарности с Чечней, заявила: «Настанет день, когда мы выгоним русских и заживем свободно!».²⁵

В то же время принятый в новом законе принцип «окон» вызвал серьезные возражения в Европе и США, которые оказывали на Латвию политическое давление с целью его отмены. Результатом этого давления стал референдум 3 октября 1998 года, на котором были одобрены поправки, отменяющие систему «окон» натурализации и позволяющие по требованию родителей предоставить гражданство тем детям, которые родились на территории Латвии после 21 августа 1991 года. Правда, нужно отметить, что поправки были одобрены лишь не-

значительным большинством (52,5% против 45%), и если бы не голоса граждан-нелатышей, то, скорее всего, они не были бы приняты.²⁶

Закон о гражданстве как инструмент «affirmative actions»

На 1 апреля 2004 года в стране оставалось 476 398 лиц без гражданства²⁷, к выборам 9-го Сейма в 2006 году – 418 тысяч, а на ноябрь 2012 года – 280 584 человека. Эти жители, по сути, были и остаются, **ПОЛИТИЧЕСКИ РЕПРЕССИРОВАННЫМИ** лицами в новой Латвии. В какой еще стране, претендующей на то, чтобы называться демократической, имеют место сегодня столь массовые политические репрессии?!!

Но политически репрессированными оказались не только те постоянные жители, которым Латвийское государство в соответствии с международно признанным правом оптации не предоставило автоматически прав гражданства, но и те представители национальных меньшинств, которые стали гражданами Латвийской Республики. Исходя из принципа «affirmative actions», Латвийское государство на протяжении уже 22 лет своего существования не допускает представителей национальных меньшинств к работе правительства. Исходя из этого же принципа и не считаясь с тем, что русские старообрядцы проживают в Латвии не менее 300 лет, Сейм объявил их язык иностранным. Исходя из этого же принципа, Латвийское государство проводит сегодня курс на ликвидацию школы с русским языком обучения, хотя история этой школы в Латвии насчитывает более 200 лет.

Различия в правах граждан и неграждан

До 15 октября 1991 года все жители Латвии имели равные права. После 15 октября 1991 года ситуация изменилась. Всей полнотой прав стали обладать только граждане ЛР, а постоянные жители, получившие статус неграждан, оказались ограничены не только в политических, но и в экономических, социальных и других правах.

Конституция (Сатверсме ЛР) относит к правам граждан:

- 1) активное и пассивное избирательное право на парламентских и президентских выборах (статьи 8, 9, 37),
- 2) участие в референдумах (статья 80),
- 3) невыдачу иностранным государствам (статья 98),
- 4) доступ к государственной службе (статья 101),
- 5) участие в местных выборах (статья 101).

Эти статьи Сатверсме не носят ограничительного (право принадлежит исключительно гражданам) характера. Конкретные ограничения для неграждан, далеко выходящие за рамки, косвенно установленные в Сатверсме, имеются в законодательных и нормативных актах, решениях самоуправлений и общественных организаций, а также в заключенных Латвией международных договорах. Из 62 обнаруженных Латвийским комитетом по правам человека (F.I.D.H.) на 2004 год различий 16 касались ограничений для работы в государственных учреждениях, 8 – работы в частном секторе,

9 – участия в общественной деятельности, 9 – прав собственности, 5 – сферы бизнеса, 3 – преференций для граждан в социальной сфере, 12 – различий в других правах.²⁸

Количество ограничений не является неизменным. С 1991-го по 2006 год Латвийский комитет по правам человека (F.I.D.H.) три периода динамики различий:

- 1) 1991-1996 гг. – период лавинообразного роста: 87 различий введены, 11 – отменены;
- 2) 1996-2000 гг. – период либерализации: 10 различий введены, 22 – отменены;
- 3) 2001-2006 гг. – период «ползучего роста»: 16 различий введены, 10 – отменены.²⁹

В результате ликвидации Латвийским государством принципа равенства политических, экономических, социальных и иных прав для всего населения Латвии, как это было в период существования Латвийской ССР, сложилась ситуация, которая может быть охарактеризована как дискриминация по этническому признаку, поскольку абсолютное большинство неграждан (свыше 98 процентов) принадлежит к национальным меньшинствам. В результате в 2006 году безработных среди нелатышей было на 30 процентов больше, чем среди латышей. Зато среди заключенных нелатыши составляли 70 процентов, тогда как в стране на тот период их было около 40 процентов. При общей устойчивой тенденции сокращения населения Латвии превышение смертности над рождаемостью в период с 1996-го по 2006 год среди нелатышей было в 1,8 раза выше, чем у латышей. Хотя до 1991 года рождаемость у обеих общин одинаково превышала смертность. За первые 15 лет независимости население Латвии сократилось на 15 процентов – главным образом за счет убыли нелатышей.³⁰

Воспроизводство безгражданства

По закону о гражданстве от 22 июля 1994 года гражданство Латвийской Республики не получили около 155 тысяч постоянных жителей страны, которых в 1942-1943 гг. из временно оккупированных Белоруссии и разных областей России вывезли в Латвию гитлеровцы. В то время эти 155 тысяч должны были восполнить потери в рабочей силе.³¹ Общее число выходцев из Белоруссии и России, которые прошли тогда через концлагерь Саласпилс, назвать сложно. Предположительно оно может оцениваться в пределах 20-40 тысяч человек.³²

Когда в начале 1990-х был принят первый закон о политрепрессированных, этот статус был предоставлен всем пострадавшим от нацистского и сталинского режимов. Но уже в 1995 году был принят новый закон, по которому на статус политрепрессированного могли претендовать только граждане. В результате у лиц без гражданства, которые сначала были признаны репрессированными, этот статус отобрали вместе с мизерными льготами.³³ В результате Латвийское государство, по сути, продолжило политику нацистской Германии.

В сентябре 2006 года объединение «Центр согласия» внесло в Сейм законопроект, предусматривающий автоматическое предоставление гражданства всем жителям, которые пострадали от нацистских и сталинских репрессий. «Официальное отношение государства к узникам нацистских концлагерей и ветеранам

антигитлеровской коалиции – это позор для нашей страны. Особенно возмутительно отношение к узникам нацизма – многие из них до сих пор официально не признаются политрепрессированными, не имеют соответствующих льгот. Левая оппозиция уже десять лет борется за исправление этой вопиющей несправедливости. Правые политики, постоянно апеллируя к «исторической справедливости», предпочитают забыть совсем недавнюю историю...

Мы многократно предлагали поправки к закону о политрепрессированных, которые признали бы такой статус и за негражданами. Но всякий раз правые партии наши поправки блокировали. Даже тогда, когда мы заручились поддержкой Центра документации последствий тоталитаризма, представители которого серьезными аргументами обосновали нашу позицию.

На сей раз мы предлагаем решить вопрос кардинально. Раз правые политики не хотят признавать неграждан политрепрессированными, давайте признаем политрепрессированных гражданами и тем самым снимем вопрос раз и навсегда», – отмечал депутат Сейма от «Центра согласия» Борис Цилевич.³⁴

Однако правое большинство Сейма в очередной раз отклонило поправку левой оппозиции.

Ничего правые политики не делали и для того, чтобы дети неграждан могли автоматически получить гражданство Латвийской Республики.

В январе 2007 года Управление по делам гражданства и миграции, отвечая на запрос общественных организаций «Союз граждан и неграждан» и «Гуманитарная перспектива», обнародовало данные о росте числа неграждан в стране. Оказывается, с 1 мая 2004 года (дата вступления Латвии в ЕС) до 1 декабря 2006 года паспорта неграждан получили 54 284 человека. Из них 8 142 человека (около 15%) – впервые. Это молодые люди, родившиеся в Латвии 16 лет назад и окончившие среднюю школу в период независимости. В феврале 2011 года детей-неграждан насчитывалось уже 17 тысяч.

По мнению руководителя «Гуманитарной перспективы» Елизаветы Кривцовой, данный факт свидетельствует, что в Латвии продолжается воспроизводство лиц без гражданства, что идет вразрез с прямыми обязательствами страны перед Европейским Союзом.³⁵

¹ Владлен Дозорцев. Национальный вопрос. – «Ригас Балсс», 25 октября 1989 года.

² Соколов Владимир. Лишние люди. – «Вести сегодня», 22 июля 2004 года.

³ Россия и Прибалтика. Доклад Совета по внешней и оборонной политике. – «НГ-сценарии», № 9 от 13 октября 1999 года.

⁴ Нулевой вариант предоставления гражданства может привести к апартеиду. – «Диена», 3 октября 1992 года.

⁵ Засекреченная переписка, или Что скрывают власти от народа Латвии. «СМ-сегодня», 19 мая 1993 года.

⁶ Там же.

⁷ Ar Igaunijas prezidentu Tomasu Hendriku Ilvesu sarunājas Ieva Lešinska. – «Rīgas Laiks», 2012. gada N 6.

⁸ Слюсарева Елена. «Если б я был русским активистом...» Политолог Нил Муйжниекс – о решении негражданских проблем. – «Вести сегодня», 16 мая 2008 года.

- ⁹ Озолиньш Айвар. Президент ЛР – в ООН, президент ООН – в Риге. – «Диена», 21 мая 1993 г.
- ¹⁰ Щипцов Олег. Записки депутата (Три года в парламенте Латвии. 1990 – 1993). – Рига, 1994. – Стр. 275.
- ¹¹ Прецедент есть. Кто на очереди? Точка зрения народного депутата ЛР Олега Щипцова на лишение мандата 15 его коллег. Записал А. Казаков. – «Русский путь», июль 1992 года.
- ¹² Элкин Аби́к. Борис Цилевич: «Я прожил две жизни...» – «Вести сегодня», 24 апреля 2006 г.
- ¹³ Политики о гражданстве. – «Диена», 8 января и 22 января 1993 года; Резюме: 17 политиков о гражданстве. – «Диена», 9 февраля 1993 года.
- ¹⁴ Янис Зидерс. Комедия абсурда, или Большой шаг вперед? Выборы глазами западных комментаторов. – «Диена», 22 июня 1993 года.
- ¹⁵ Янис Кулманис. Собираются не имеющие права голоса. – «Диена», 5 июня 1993 года.
- ¹⁶ Санита Уплея. Протест против выборов. – «Диена», 7 июня 1993 года.
- ¹⁷ Санита Уплея. Представители ЕС в Риге. – «Диена», 4 июня 1993 года.
- ¹⁸ Санита Уплея. Выборы были свободными и независимыми, считают международные наблюдатели. – «Диена», 8 июня 1993 года.
- ¹⁹ Рита Рудуша. МИД России не пошлет наблюдателей на выборы. – «Диена», 2 июня 1993 года.
- ²⁰ Предвыборные программы для избирателей V Сазйма. – Официальные документы, разъяснения и информация Верховного Совета и Совета Министров Латвийской Республики. – «Диена», № 21 (121), 21 мая 1993 года.
- ²¹ Закон о гражданстве. – «В Сазйме и Кабинете министров». Приложение к газете «Диена», № 60, 17 августа 1994 года.
- ²² Там же.
- ²³ Радионов Вадим. Жданок создала прецедент. – «Час», 19 июня 2004 года.
- ²⁴ Викторов А. «Тевземей ун Бривибай» выше Бога? – «Народная газета», 13 февраля 1996 г.
- ²⁵ Фурман Дмитрий, Задорожнюк Элла. Притяжение Балтии (балтийские русские и балтийские культуры). – В кн.: Страны Балтии и Россия: общества и государства / Отв. ред. – сост. Д.Е.Фурман, Э.Г.Задорожнюк. М.: Рефердум, 2002. – Стр. 451.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Эйжения Алдермане: «Диалог – это когда слышат обе стороны». – «Час», 21 июня 2004 г.
- ²⁸ Тенденции изменения правового статуса различных групп российских соотечественников, постоянно проживающих в Латвийской Республике. Издание Латвийского комитета по правам человека (F.I.D.H.). – Рига, 2004. – Стр. 25.
- ²⁹ Список различий в правах граждан и неграждан Латвии. Издание Латвийского комитета по правам человека (F.I.D.H.). – Рига, 2006 год. – Стр. 7.
- ³⁰ Там же. Стр. 47.
- ³¹ Киртовский Имант. Экономика, культура и церковь в странах Балтии в период немецкой оккупации. 1941-1945 гг. – В книге: Вторая мировая война и страны Балтии. 1939-1945. Материалы международной научной конференции. Рига, 14-15 декабря 2006 года. – Рига, 2008. – Стр. 122.
- ³² Приговоренные нацизмом. Концлагерь Саласпилс: забытая история. Сборник документальных свидетельств о злодеяниях немецких нацистов и их пособников в годы германской оккупации Латвии в 1941-1944 гг. Составитель Влад Богов. – Рига, Фонд «Историческая память», Общество «RigaCV», 2011. – Стр. 45.
- ³³ Круминя М. Интеграция этнических меньшинств в Латвийской Республике. – Рига, 1997 год, стр. 25.
- ³⁴ Кремеский Даниил. Жертвам нацизма – гражданство! – «Вести сегодня», 12 сентября 2006 г.
- ³⁵ Ватолин Игорь. Латвия штампует неграждан Европы. – «Час», 17 января 2007 года; Родители 17 000 детей-неграждан не воспользовались возможностью получения для них гражданства Латвии. BNS | 08 февраля 2011. – <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/roditeli-17-000-detej-negrzhdanane-vospolzovalis-vozmozhnostyu-polucheniya-dlya-nih-grazhdanstva-latvii.d?id=36705311>

Глава 2. Изменение статуса русского языка

В октябре 2007 года уходящий с должности премьера «народник» (член Народной партии. – В.Г.) Айгарс Калвитис неожиданно для многих заявил, что у русских и латышей не только длительная история совместного проживания, но и что в этой истории больше того, что их объединяет, нежели разъединяет. В ответ на это заявление тут же раздался грозный окрик членов Комиссии историков при Президенте Латвии профессоров Айвара Странги, Инесиса Фелдманиса, Хейнриха Стродса и других: «Это ложь! В историческом и культурном отношении Латвия и латыши намного ближе к Германии и немцам, чем к России и русским».

Где же истина? Ответ на этот вопрос был дан уже в начале ноября того же года, когда в рижской библиотеке Мисиня прошла презентация новой книги выдающегося латвийского фольклориста, литературоведа, языковеда, педагога, культуролога, историка и краеведа профессора Бориса Федоровича Инфантьева «Балто-славянские культурные связи. Лексика, мифология, фольклор».

Б.Ф. Инфантьев пишет: «По господствующему в наши дни мнению языковедов, самыми последними языковыми группами, выделившимися из общего индоевропейского праязыка, были германо-балто-славянские, и после отделения германской ветви еще долгое время балто-славянское языковое содружество продолжало существовать... Одним из неопровержимых свидетельств духовного родства и исторических непрерывающихся контактов (русских и латышей. – В.Г.) является языковое сходство. По словам Яниса Эндзелина, авторитетнейшего латышского языковеда, балтийские и славянские языки ближе друг к другу, чем любые взятые произвольно два близкостоящих родственного языка, например, санскрит и язык авесты, германский и романский и т.п.»¹

Конечно, это не означает, что наши языки настолько близки друг к другу, что латышам учить русский, а русским – латышский язык нет никакой необходимости. В течение двух тысячелетий каждый из балто-славянских языковых вариантов развивался по своим законам. Предки латышей ограничились небольшой территорией, а славяне, вольно или невольно, активно общались со всеми соседями, начиная с монголо-татар, и каждое такое общение оставляло заметный след в славянском языке.²

Культурная и языковая ситуация на территории Лифляндии, Курляндии и Латгалии, которая лишь после Первой мировой войны приобрела статус независимого Латвийского государства, никогда не была монокультурной и моноязычной, и уж тем более никогда не была только латышскоязычной. С XIII века в управлении здесь доминировал немецкий язык, затем, после прекращения существования Ливонии в XVI веке, – немецкий, шведский и польский. Начиная с VI-XIII веков, на территории Латвии используется и язык древних

Борис Федорович Инфантьев

россов, который с XVIII века, после включения в состав Российской империи Лифляндии и Курляндии, приобретает новый, более высокий статус. Однако до середины – второй половины XIX века языком управления и делопроизводства, т.е. фактически официальным, продолжает оставаться немецкий язык.

К XVI веку относятся последние фиксации куршского (западно-балтийского), селонского и земгальского (восточно-балтийских) языков, на которых говорили проживавшие на территории современной Латвии племена куршей, селов и земгалов. К этому же времени относится и создание первых письменных текстов на латышском языке. Это были лютеранские литургические книги, привезенные из Любека в 1525 году, католические катехизисы 1585-1586 годов, изданные в Вильно, и другие.³

Начало XIX века ознаменовалось появлением первого латышского светского издания стихов – «Песен слепого Индрика» (1806 г.). В 1822 году в Митаве (Елгава) пастор Карлис Ф. Ватсон начал издавать первую латышскую газету «Latviešu Avīzes». В это же время Х. Ульманн открыл педагогическое училище, готовившее учителей начальной школы для латышской деревни.

На этом этапе латышский письменный язык был еще чрезвычайно далек от латышской разговорной речи. Вернее, от языков, на которых говорили потомки древнебалтийских племен куршей, земгалов и селов. Принятие ими латышского литературного языка происходит лишь к середине – второй половине XIX века. На основе латышского литературного языка постепенно формируется латышская нация. Но латгалы, потомки племени, проживавшего на территории современной Латгалии, продолжали сохранять собственный язык, на основе которого развивали свою письменность. Однако после восстания 1863 года в Польше латгальский язык как язык, несущий угрозу целостности государства, оказался в Российской империи под запретом.

К концу XIX века Российская империя стала усиливать позиции русского языка в остзейских провинциях, постепенно вытесняя немецкий. Причем делала это в том числе и за счет поддержки латышского языка. В Петербурге в 1862-1865 годах выходила газета «Peterburgas Avīzes», по инициативе Кришьяна Валдемара были созданы мореходные школы с латышским языком обучения, получил развитие латышский театр.

Как отмечает старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН кандидат исторических наук Светлана Рыжакова, «начиная с 1860-х гг., и особенно позднее, в 1870-1880-е гг., в Прибалтийском крае мы видим одновременное усиление всех тенденций: политики русификации, отставания привилегиро-

ванной позиции местного немецкого управления и языка, и на фоне этой борьбы – рост национального самосознания и языковой культуры балтийских народов».⁴

Сходной была языковая ситуация в Лифляндии, Курляндии и Латгалии и к моменту провозглашения независимого Латвийского государства в 1918 году. Но к этому времени в результате миграции больших масс населения в годы Первой мировой войны существенно изменился национальный состав населения в краях, составивших территорию нового государства. О политическом доминировании русского или немецкого языка речь больше не шла. Достаточно остро стоял лишь вопрос о статусе латгальского языка. Ради сохранения и развития своего языка некоторые латгальские политические деятели предлагали предоставить Латгале статус территориальной политической автономии. До этого дело не дошло, но школы с латгальским языком обучения до середины 1930-х годов существовали.

Характерной особенностью этого периода, как отмечает С.Рыжакова, была апология латышского языка. Латышский язык стал национальным символом и в определенной мере – святыней. Тем не менее до 1934 года языковая ситуация была достаточно либеральной. В Сейме (парламенте) можно было выступать не только на латышском, но и на русском, латгальском или немецком языке. После государственного переворота 15 мая 1934 года и установления авторитарного и этнократического режима К. Ульманиса положение изменилось. В 1935 году был принят закон о латышском языке как государственном. В Сейме теперь можно было выступать только на латышском языке. Он также стал единственным языком делопроизводства. Но и после 1934 года в Риге, например, как вспоминает выпускница частной русской гимназии Лишиной Ираида Горшкова, свободно говорили на трех языках: русском, латышском и немецком.⁵

Несмотря на сокращение, продолжала действовать и сеть национальных школ, в которых обучение велось на русском, немецком, польском, еврейском, литовском или белорусском языках. Латышский язык учащиеся школ нацменьшинств изучали в объеме латышской школы, а все остальные предметы были на родном языке.

Преимущественно латгальско- и русскоязычной была языковая ситуация и в Латгале. О государственном латышском языке здесь вспоминали лишь во время визитов президента или правительственных чиновников.

В 1940 году языковая ситуация в Латвии в очередной раз стала меняться в пользу большего употребления русского языка, а с 1941 по 1945 год – в пользу большего употребления немецкого языка. Одновременно, как отмечает историк Борис Равдин, после 1941 года возросло количество русских школ. «Немцы не хотели создавать школы на русском языке, но пришлось. Поэтому образование большей частью было на латышском языке, но много было школ на русском языке. В основном они были четырехклассные, хотя были и семиклассные, и были четыре гимназии».⁶

После 1945 года языковая ситуация в республике в очередной раз поменялась. Русский язык постепенно вновь становится самым распространенным, в первую очередь благодаря его возвращению в политическое и административное управление, а также восстановлению и развитию полноценной системы образования на русском языке. Несомненное влияние на распространение русского языка оказывала и возможность получения высшего образования на

нем за пределами республики – в Москве, Ленинграде и других городах СССР. Намного больше внимания, чем прежде, изучению русского языка и русской литературы уделялось теперь и в школах с латышским языком обучения. Причем делалось это по инициативе самих латышских партийных и советских функционеров. Профессор социологии Сергей Крук приводит такой пример: Фридис Рокпелнис, начальник управления по делам культуры при Совете Министров Латвии, в начале 1950-х годов отправляет в Москву депешу, в которой говорится, что один час русской литературы в латышских школах – это недопустимо мало. Пускай дети еще не знают русского языка, но, несмотря на это, решено увеличить количество уроков русской литературы в три раза.⁷

Ученые-филологи Борис Инфантьев и Эдите Бейкмане провели радикальную реорганизацию преподавания русского языка и литературы в латышских школах. Новая методика базировалась на общепризнанной близости обоих языков (3600 исторически общих лексических корней, сходная система склонений, префиксации и суффиксации, единство синтаксиса), что в сочетании с формированием билингвальной (двуязычной) среды обеспечивало возможность освоения русского языка. Новая система обучения русскому языку и литературе в латышских школах оказалась весьма результативной. Недаром профессора Б.Ф.Инфантьева, автора многочисленных школьных учебников и вузовских пособий, называют сегодня «катализатором двуязычия» и «главным русификатором».⁸

В результате русский язык постепенно возвращает себе позиции, утраченные после 1918 года, и становится фактически первым по использованию. Латышский язык, особенно в сфере управления, в промышленности, используется меньше русского. При этом оба языка являются самодостаточными, т.е. знания одного из этих языков было достаточно для того, чтобы жить и работать в Латвии. Однако самодостаточность латышского языка оказывалась меньше, чем русского языка, поскольку имелся целый ряд сфер деятельности (управление в первую очередь), где знания одного латышского языка было уже недостаточно.

Как отмечается в материалах, подготовленных Центром государственного языка в 2002 году, в советский период «в условиях реального двуязычия латышский язык мог полноценно функционировать только в культуре, семье и частично образовании».⁹

Несмотря на то, что в 1959 году Президиум Верховного Совета СССР принял решение о статусе латышского языка как государственного, в жизнь это решение претворено не было.¹⁰

«Тем не менее, нельзя сказать, – подчеркивает С. Рыжакова, – что латышский язык был уничтожен. Продолжали развиваться латышская поэзия, литература и публицистика, высокого уровня достигло искусство театра, кино, хоровая культура. Значительными событиями в истории развития художественного слова были Дни поэзии и Праздники песни».¹¹

Продолжали работать комиссии по языку, занимавшиеся стандартизацией языковых норм, разработкой и унификацией терминологии и другими вопросами латышского языка. В советский период продолжали работать многие выдающиеся латышские филологи.

Все это дало возможность в 1970-е годы языковеду латышской эмиграции Велте Руке-Дравине отметить: «В результате более чем 400-летнего процесса

развития латышский литературный язык превратился в современный многогранный язык культуры».¹²

Однако другие латышские ученые-эмигранты, идеализирующие опыт языковой политики этнократического режима Карлиса Ульманиса, говорили о произошедшей с латышским языком после 1945 года катастрофе. Особенно категоричен в этом отношении Айварс Рунгис. Алармистский вывод о произошедшей с латышским языком катастрофе поддержали и некоторые местные лингвисты. Так, Расма Грисле отмечает, что «за последние полвека наш язык доведен до катастрофического состояния... Испорченное правописание вредит качеству языка и неощутимо ведет к уничтожению родного языка, а вместе с языком исчезает и народ...».¹³

Алармистский подход к оценке современного состояния и перспективам развития латышского языка получил широкое распространение в период Третьей Атмоды, т.е. в 1988-1991 годах. В целях этнической мобилизации латышей идеологи Народного фронта с подачи радикальной части западной латышской эмиграции активно эксплуатировали страхи относительно будущего латышского языка и выживания латышского народа. В рамках этой алармистской стратегии русские, а если брать шире, то и все нелатыши, были объявлены главным препятствием на пути спасения латышского языка и латышей от полного исчезновения, а затем, когда СССР уже не стало, – на пути строительства моноэтнического латышского государства по образцу и подобию той Латвии, которую пытался создать Карлис Ульманис.

Особое место алармистская оценка ситуации с латышским языком и латышской культурой заняла на состоявшемся 1 – 2 июня 1988 года расширенном пленуме Союза писателей Латвии. Антонс Ранцанс и Марина Костенецкая говорили о национальном высокомерии приезжих русских, о пренебрежении к преподаванию латышского языка в школах. Критиковалась фактически доминирующая роль русского языка в Латвии.

Для подобных выводов были серьезные основания. По данным переписи населения 1989 года, в Латвии из 1 387 647 латышей (латгальская национальность переписью не выделялась и все латгальцы автоматически были записаны как латыши) 65,7% владели русским языком. В то же время из 905 515 жителей Латвии русской национальности латышским языком владели лишь 21,2%.¹⁴

Казалось бы, решение проблемы в том, чтобы, не разрушая школу с русским языком обучения, внедрить в ней такую методику обучения латышскому языку, которая позволяла бы выпускникам в совершенстве его осваивать. Одновременно, разумеется, следовало сохранить обучение русскому языку в латышских школах. Чтобы и латыши, и русские владели обоими языками. Однако политический курс на восстановление «латышской Латвии» постепенно сформировал другую стратегию: радикальное выдавливание русского языка из системы образования, в том числе из латышских школ, и публичного пространства.

Главным содержанием языковой политики стала борьба с русским языком, который ради оправдания этой же политики уже в начале 90-х годов получил еще и наименование «языка оккупантов».

На пленуме творческих союзов Латвийской ССР Рута Вейдемане вместе с другими писателями и общественными деятелями выдвинула тезис о необходимости признания за латышским языком статуса государственного.

29 сентября 1988 года Президиум Верховного Совета Латвийской ССР принял постановление «О статусе латышского языка». Латышский язык был объявлен государственным, предусматривались всестороннее развитие и изучение латышского языка, гарантия его применения в государственных органах, в учреждениях и на предприятиях, в сфере образования и науки и т.д. А 5 мая 1989 года был принят закон о языках, в котором статус латышского языка как государственного был закреплен.

31 марта 1992 года Верховный Совет ЛР принял новую редакцию закона о языках.¹⁵ При этом, если старый закон был действительно направлен на защиту латышского языка, то в новой редакции была «заложена совершенно иная идея: **исключить возможность более или менее нормально существовать без знания латышского языка.** Разница принципиальная! Идейным обоснованием такого подхода была «все та же этнократическая концепция государственности: Латвия – государство латышей, латыши здесь хозяева, а все остальные – чужаки, которые обязаны подлаживаться под хозяев. Этот тезис постоянно возникает на уровне программ и лозунгов, активно используется пропагандой, фигурирует в декларациях и преамбулах, но реализация его на уровне конкретного законодательства – то есть использование этнических критериев в явном виде в каких-либо нормах закона – означало бы вопиющее противоречие с современной мировой практикой. А вот **языковой критерий позволяет реализовать этнократическую идею в опосредованной, неявной форме**» – писал в 1992 году в газете «СМ-сегодня» политолог Борис Цилевич.¹⁶

В качестве примера, подтверждающего желание государства «исключить возможность более или менее нормально существовать без знания латышского языка», отметим существование нормы, когда с 1996 по 1999 год без знания языка нельзя было получить статус безработного.¹⁷

В это же время создаются государственные учреждения по надзору за претворением в жизнь языковой политики. В марте 1992 года в Латвии был создан Центр государственного языка – государственный институт, ответственный за надзор за выполнением Закона о государственном языке. Работники – шесть специалистов, которые руководят работой Верховной комиссии владения языком (девять специалистов) и Группой инспекции государственного языка (восемнадцать специалистов). Им предоставлено право посещать все учреждения, предприятия, организации, встречаться с должностными лицами и работниками, вызывать лиц, подлежащих аттестации, на проверку знания государственного языка, а также наказывать лиц, не выполняющих Закон, привлекая виновных к дисциплинарной или административной ответственности. При этом Центре работают две постоянные комиссии: Комиссия государственного языка и Комиссия по топонимике. При Институте латышского языка Латвийского университета были созданы Комиссия по терминологии и Консультационный центр государственного языка.

6 ноября 1998 года статус латышского языка как государственного был зафиксирован в Конституции Латвии. В этом же году началось обсуждение новой редакции закона о языке. Предполагалось, что новый закон должен точнее и строже регламентировать «использование латышского языка в структурах государственной власти и управления, предпринимательской деятельности, образо-

вании и публичной информации, чем принятый в 1989 году и ныне действующий закон». Текст закона был принят Сеймом Латвии 9 декабря 1999 года после преодоления вето, наложенного президентом на проект закона в июле 1999 года. Он был официально провозглашен президентом Вайрой Вике-Фрейбергой 21 декабря 1999 года, а в силу вступил 1 сентября 2000 года.¹⁸

От прежнего новый закон отличался уже по названию. Теперь это был не закон о языках, а закон о государственном языке. Статья 3.1 нового закона гласила: «В Латвийской Республике государственным языком является латышский язык». Остальные языки, кроме ливского, определялись как иностранные (статья 5).

Усиление языковой регламентации затронуло также частные предприятия. Профессор филологии Латвийского университета Ина Друвиете одобряет такого рода вмешательство в частную деятельность. Признавая, что «некоторые эксперты считают это вмешательством в частную жизнь граждан», она в то же время отмечает: «Мы должны разъяснить концепцию «частных дел», и выявить разницу между «частными, личными делами» и «частными предприятиями». Конечно, мы не должны вмешиваться в частную жизнь. Но можно ли считать частной жизнью, когда речь идет о объединении и работе (принятии на работу) нескольких десятков, сотен или тысяч человек? Это только форма собственности на средства производства. Из-за быстро идущего процесса приватизации в 1998 году только около 10% всех предприятий Латвии являются государственной или общественной собственностью. Компании, контролирующие электроэнергию, топливо, средства связи и другие жизненно важные сферы на сегодняшний день находятся в частных руках». Зачастую «руководители предприятий выполняют все требования Закона о языке, но фактическим языком общения и в рабочие часы, и на собраниях, является русский».¹⁹ Это положение обусловлено тем, что «у латышского языка в сравнении с русским и английским языками в 1999 году была более низкая экономическая ценность».²⁰

В том же 1999 году латышские социолингвисты выдвинули гипотезу, что наделение латышского языка статусом государственного не обеспечивает его повсеместное применение. Выбор языка в обществе в значительной мере определяется экономическими отношениями и стереотипами прежних лет. Лингвистическая самодостаточность русского языка и билингвизм (двуязычие) латышей тормозит процесс смены в стране иерархии языков.²¹

Принятый в 1999 году закон о государственном языке должен был изменить существующую в стране иерархию русского и латышского языков, значительно ограничив возможности использования русского языка и, наоборот, создав условия, когда неиспользование латышского языка было бы невозможно. Речь шла о том, чтобы прервать самодостаточность русского языка в Латвии за счет более строгих юридических норм, обязывающих использовать в повседневной жизни латышский язык.²²

Новое языковое законодательство не только изменило статус русского языка. Оно привело к идеологическому наступлению властей на русский язык. «Первый язык всегда – латышский!» Такую перспективу для русскоговорящих жителей Латвии нарисовала президент Вайра Вике-Фрейберга в беседе с корреспондентом газеты «Вашингтон пост» 8 марта 2006 года.²³

Главный идеолог государственной языковой политики профессор социолингвистики Ина Друвиете считает, что «конкуренция между латышским и русским языками будет очень неравноправной в силу огромной нераспространенности русского языка». И возрастание роли языка Пушкина станет реальной угрозой латышскому языку.²⁴

С Иной Друвиете всецело согласна и бывший главный редактор газеты «Diena», экс-министр культуры и советник премьера Валдиса Домбровскиса по вопросам национальной идентичности Сармите Элерте, которая в свое время окончила Всесоюзный государственный институт кинематографии (ВГИК) в Москве. По ее мнению, для укрепления позиций латышского языка в публичном пространстве латыши должны общаться с русскоязычными жителями только на государственном языке.²⁵

При таком подходе властей нет ничего дивительного в том, что в 2006 году, что называется, «от ворот поворот» получили латвийские государственные правозащитники, которые неожиданно вознамерились выступить в защиту языков нацменьшинств, предложив либерализовать действующие правила по исполнению Закона о государственном языке. По мнению Госбюро по правам человека, правила ограничивают возможности государственных и муниципальных учреждений предоставлять при необходимости информацию на языках нацменьшинств. При этом правозащитники сослались на Конституцию Латвии и международные конвенции, которые гарантируют нацменьшинствам право получать информацию на доступном им языке. Ответ на это совершенно «наглое», в понимании властей, предложение подготовили чиновники министерств культуры и юстиции, которые написали, что, во-первых, само расширение прав на использование языков нацменьшинств в публичной информации подрывает позиции латышского языка как единственного государственного языка в ЛР; а во-вторых, невозможно требовать от госструктур распространения публичной информации на языках всех нацменьшинств, проживающих в Латвии. Если же предоставлять информацию только на языке одной этнической группы, пусть и самой крупной по численности, то это автоматически будет являться дискриминацией других этнических групп, что недопустимо...²⁶

Сегодня, – отмечала в 2005 году руководитель программы культурологии в Балтийском русском институте (сейчас – Балтийская международная академия), доцент Ирина Маркина, – «статусные позиции русского языка в Балтийских государствах, и особенно в Латвии, ... очень противоречивы. Русский язык ... воспринимается как язык бывшей метрополии, язык враждебной идеологии (которая на протяжении 50 лет была обязательной и единственной). Поэтому вопрос социального статуса русского языка неизбежно политизируется. Степень использования латышского или русского языка неожиданно становится одним из признаков лояльности или нелояльности к латвийскому государству. На уровне обыденного сознания он не воспринимается как иностранный, а в контексте последних интерпретаций исторических событий осознается как язык оккупантов, следовательно, враждебный... В данный момент статус русского языка очень неопределен. По всей вероятности, и в ближайшем будущем он будет носить двойственный характер: с одной стороны – язык этнического

миноритета, с другой – иностранный язык, имеющий широкое употребление в Европе и в мире».²⁷

¹ Инфантьев Б.Ф. Балто-славянские культурные связи. Лексика, мифология, фольклор. – Рига: ВЕДИ, 2007. С. 7.

² Дементьева Оксана. Балты и славяне: всегда рядом. – «Час», 6 ноября 2007 г.; Ветви одного ствола. – «Телеграф», № 218 (1512), 8 ноября 2007 г.

³ Apinis A. Grāmata un latviešu sabiedrība līdz 19. gadsimta vidum. – Rīga, 1991 g. Lp. 27.

⁴ Рыжакова С.И. Латышский язык: исторические преобразования и социокультурные аспекты бытования. – Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» Института этнологии и антропологии РАН. Документ № 192. Москва, 2006. С. 11.

⁵ Ватолин Игорь. Равняться на русскую культуру. – «Час», 20 сентября 2007 г.

⁶ Парадоксы Второй мировой войны. Интервью С.Мазура с латвийским историком Борисом Анатольевичем Равдиным. – SEMINARIUM HORTUS HUMANITATIS. Альманах, № VIII – Рига, 2007. С. 72.

⁷ Севидова Наталья. Что случилось с латышами? – «Вести сегодня», 30 ноября 2007 г.

⁸ Михайлов Иван. Человек, который русифицировал Латвию. – «Балтийский мир», № 3, 2007 год, стр. 62.

⁹ Valodas politikas īstenošana Latvijā: Valsts valodas centrs. 1992 – 2002. – Rīga, 2002. Lp. 6.

¹⁰ Рыжакова С.И. Указ. соч. С. 14.

¹¹ Рыжакова С.И. Указ. соч. С. 16.

¹² Цит. по: Рыжакова С.И. Указ. соч. С. 16.

¹³ Vija Beinerte. Ne viss der runāt// Mājas viesis. 2005. g., 17. novembris. – Lp. 30-31.

¹⁴ Перепись населения Латвийской ССР 1989 года.

¹⁵ Valsts valodas likums: vēsture un aktualitāte. – Rīga, Valsts valodas aģentūra, 2008. – Lpp. 44.

¹⁶ Цит. по: Цилевич Борис. Время жестких решений. – Рига, 1993 год. – Стр. 150.

¹⁷ Valsts valodas likums: vēsture un aktualitāte. – Rīga, Valsts valodas aģentūra, 2008. – Lpp. 57.

¹⁸ Valsts valodas likums: vēsture un aktualitāte. – Rīga, Valsts valodas aģentūra, 2008. – Lpp. 59-64.

¹⁹ Цит. по: Рыжакова С.И. Указ. соч. Стр. 31-32.

²⁰ Valsts valodas likums: vēsture un aktualitāte. – Rīga, Valsts valodas aģentūra, 2008. – Lpp. 32.

²¹ Valsts valodas likums: vēsture un aktualitāte. – Rīga, Valsts valodas aģentūra, 2008. – Lpp. 38.

²² Valsts valodas likums: vēsture un aktualitāte. – Rīga, Valsts valodas aģentūra, 2008. – Lpp. 19, 21, 55.

²³ «Первый язык – латышский». – «Час», 10 марта 2006 года.

²⁴ Эдуард Эльдаров. Не учите русский! – «Вести сегодня», 18 января 2010 года.

²⁵ Вот те и лабрит... – «Вести сегодня», 22 февраля 2012 года.

²⁶ Один язык – и никаких других! – Еженедельник «Вести», № 34 (679), 24 августа 2006 г.

²⁷ Маркина Ирина. Статус русского язык: культура минус идеология. – В кн.: Русский язык в культурно-коммуникативном пространстве новой Европы. – Рига, Балтийский Русский институт, Государственный институт русского языка им. А.С.Пушкина, Вильнюсский университет, 2005 год. – Стр. 258, 261.

Глава 3. Курс на ликвидацию образования на русском языке

*НФЛ поддерживает право национальных меньшинств
получать среднее образование на родном языке.*

Пункт 8.4. Программы НФЛ, принятой 2-м конгрессе в октябре 1989 г.

«Наша страна была бы полностью оправдана и в том случае, если бы мы вообще большие не дали ни одного сантима тем школам, которые не обучают на латышском языке.

Мы не обязаны содержать школы, обучение в которых не ведется на латышском. Поэтому то, что у нас вообще еще есть школы, где детей учат на русском, является чрезвычайной ситуацией!»

**Артурс Кришьянис Кариньш, американский латыш,
руководитель фракции партии «Jaunais laiks» в 8-м Сейме.¹**

«Врагом латвийского народа является тот инородец, который требует от государства финансировать образование на чужих языках. Первый долг латышей – заботиться о деокупации Латвии, а не об интеграции. Будем сопротивляться интеграции всеми силами своей души.

**Айварс Гарда, лидер Латвийского национального фронта,
директор издательства «Vieda»**

Русские школы на территории Латвии появились раньше школ с латышским языком обучения. Историк Олег Пухляк в статье «Русская школа в Латвии с древнейших времен до Второй мировой войны в самых общих чертах и самом сжатом очерке» отмечает, что «рассказ о развитии русского образования на территории современной Латвии можно было бы начать с эпохи, когда в Ерсике и Кокнесе, или, как их именовали русские летописи, Герцике и Куkenойсе, располагались удельные центры Полоцкого княжества, и в каждом из этих городов располагалось несколько каменных церквей. Учитывая, что при храмах городов, особенно, если эти города были административными центрами, принято было устраивать школы, можно предположить, что подобные школы были в Ерсике и Кокнесе».²

Историк Татьяна Фейгмане, специалист по истории национальных меньшинств довоенной Латвии, указывает, что документированная история светского русского образования в Латвии имеет более чем двухвековую историю.³

Указ об открытии в Риге русской школы императрица Екатерина Вторая подписала 3 ноября 1788 года. В 1789 году 7 февраля (20 февраля по новому стилю) школа была открыта. На учебные пособия государыня распорядилась

выделить около тысячи рублей. Другую тысячу собрали рижские русские купцы. Сперва для школы арендовали комнаты в частном доме, но уже 22 сентября 1790 года было освящено новое здание на углу теперешних улиц Гоголя и Тургенева. В школе учительствовали Андрей Владиславлев, Семен Войташевский, Василий Красновский.

В 1804 году Екатерининское училище было преобразовано в уездное училище, которое готовило к поступлению в гимназию.⁴ В 1812 году здание училища сгорело, и то, как оно выглядело, теперь напоминает лишь рисунок с гравюры И.Клокова, который сохранился в книге знаменитого ученого-краеведа Иоганна Бротце.⁵

В правление Екатерины Второй остзейцы (прибалтийские немцы) обстоятельно знакомилась с русской культурой. В первые годы XIX века в канцелярию рижского генерал-губернатора было направлено письмо либавских (лиепайских) немецких купцов Гука и Вика, в котором они настоятельно требовали отправления учителей русского языка в городские школы и училище. Дело в том, что немецкие торговцы требовали от своих служащих знания русского языка. Именно поэтому с 60-х годов XVIII века русский язык начинают изучать в рижской сиротской школе, а в 1772 году – в Домской школе при Домском соборе в Риге.⁶

В 1839 году в Прибалтике открываются еще два русских учебных заведения – низшие школы в Дерпте (Тарту) и Якобштадте (Екабпилсе), а в 1841 году – в Митаве (Елгаве). Кроме того, было еще несколько начальных школ. Но русских средних учебных заведений в это время не было вовсе.⁷

Конец XIX века и начало XX века – это период расцвета русского образования в Латвии, однако, учитывая то обстоятельство, что в это время все школьное образование осуществлялось исключительно на русском языке, этот период был и периодом русификации школ Латвии.

С середины 1860-х годов во многих нерусских школах открылись «русские классы», в которых за отдельную плату преподавались основы русского языка. По официальным данным, в Лифляндской губернии такие классы были в 63 волостных и 28 приходских лютеранских школах.

В 1868 году в Риге начала работу мужская Александровская гимназия. Директором гимназии был назначен Н.П.Гамбурцев. Ему было поручено также принять все меры для немедленного открытия женской Ломоносовской гимназии. Непосредственное руководство Ломоносовской гимназией было возложено на Е.Л.Максимовскую.

В 1877 году в Риге было открыто Реальное училище имени императора Петра I. Его директором был назначен Ф.И.Покатилов. В отличие от гимназий, дававших возможность поступать в университет или заниматься домашним преподаванием, реальное училище готовило к технической, инженерной карьере.

В середине 70-х годов было принято решение об изучении русского языка во всех школах Курляндской и Лифляндской губерний, но воплощение этого решения в жизнь, – отмечает О.Пухляк, – заметно пробуксовывало. В Лифляндии, по официальным данным, из 916 волостных школ русский язык после упомянутого постановления преподавался только в 383. Изучение русского языка в Курляндии отражают следующие данные: количество школ, где русский язык изучался обязательно – 107, факультативно – 170.

Александровская гимназия на Суворовской улице (ныне Кр.Барона) в начале XX в.

В январе 1884 года было открыто одно из первых в Прибалтике частных учебных заведений с русским языком преподавания – четырехклассное женское училище Людмилы Ивановны Тайловой. Для малоимущих слоев населения в 1889 году в Риге была открыта женская воскресная школа.

Русские школы в эти годы открывались и в других городах Латвии. Так, в 1879 году русская женская гимназия была открыта в Динабурге (Даугавпилсе).

Тем не менее, использование немецкого языка и в управлении, и в системе высшего образования, и в публичном общении оставалось еще очень значительным.

В период немецкой оккупации Курляндии и Лифляндии в 1915-1918 гг. преподавание на русском языке в Курляндии было запрещено. В столице Лифляндии Риге к концу 1918 года были только две русские начальные школы. В здании бывшей Ломоносовской гимназии было открыто единственное на тот момент русское среднее учебное заведение.

После образования независимого Латвийского государства политическая ситуация внутри страны некоторое время благоприятствовала сохранению образования на русском языке.

8 декабря 1919 года Народный Совет Латвии принял Закон об устройстве школ национальных меньшинств. Этот закон предусматривал право национальных меньшинств получать образование, включая среднее, на родном языке. Фактически этот закон предоставлял национальным меньшинствам право на школьную автономию. В начале 1920 года при Министерстве образования Латвии были образованы русский, польский, немецкий, белорусский и еврейский национальные отделы, которые ведали вопросами школьного образования своего национального меньшинства.⁸

Как отмечает О.Пухляк, к концу 1919/1920 учебного года в Латвии работали 127 русских основных школ (11 842 учащихся и 362 учителя). Кроме того, работали 12 средних школ (172 учителя и 1214 учащихся). В 1929/1930 учебном году в Латвии работали 231 основная школа (19 672 учащихся и 886 учителей). Средние школы были в Риге (5), в Латгале (5) и в Лиепае (1).

На русском языке можно было получить и высшее образование. 22 сентября 1921 года на основании устава, зарегистрированного советом Русского отдела Министерства образования Латвии, были учреждены Русские университетские курсы – высшее учебное заведение с обучением на русском языке. Финансирование деятельности Русских университетских курсов осуществлялось из бюджета государства. Занятия в новом вузе, где учились русские, евреи, латыши, эстонцы, литовцы и поляки, велись по дореволюционным программам российских вузов. Ректором вуза был избран профессор Константин Арабажин, известный литературовед и писатель (на дореволюционном Втором Всероссийском съезде писателей его даже избрали генеральным секретарем).⁹

Такое демократическое решение проблемы среднего и высшего образования национальных меньшинств вызывало резкие возражения у отдельных радикально настроенных политиков, которые с начала 1920-х годов вынуждали русскую школу постоянно вести борьбу за свое выживание.

В 1925 году была предпринята попытка изменить закон об образовании и лишить национальную школу права на национальную автономию. Эта попытка успехом не увенчалась. В начале 30-х годов национальные школы подверглись более серьезному натиску. Министром образования Латвии в этот период был Атис Кениньш. А.Кениньш и его сторонники из Партии демократического центра настаивали на том, что все среднее образование должно быть переведено на латышский язык. По мнению А.Кениньша, латышизация средней школы позволила бы разрушить стену недоверия, непонимания и отчуждения, которая существовала между представителями титульной нации и национальных меньшинств. Данная инициатива А.Кениньша встретила резкое противодействие со стороны всех национальных меньшинств, причем наиболее активную позицию заняли представители немецкого и еврейского национальных меньшинств. В итоге в 1933 году А.Кениньш был вынужден уйти в отставку.

Тем не менее, с начала 1930-х годов количество школ с русским языком обучения неуклонно сокращается. В 1932/1933 учебном году было уже 215 основных школ, а в 1933/1934 учебном году – 187, т.е. в течение года были закрыты 28 школ, а если отсчет вести с 1929/1930 учебного года, то были закрыты 44 школы.¹⁰

После государственного переворота 15 мая 1934 года положение национальных меньшинств резко ухудшилось. Одним из первых решений К.Ульманиса стала ликвидация школьной автономии. Уже в июне 1934 года был принят новый закон о народном образовании, который, правда, предполагал существование среднего образования в том числе и на языках национальных меньшинств. Но права национальных меньшинств при этом отдельно уже не оговаривались. В реальной жизни после установления авторитарного режима происходит резкое сокращение школ с русским языком обучения. Свою роль здесь сыграла инструкция о распределении учащихся по национальностям. Отныне русские

могли учиться только в русской школе, евреи – в еврейской и т.д. Дети из смешанных семей, в которых хотя бы один из родителей был латышом, должны были учиться в латышской школе.

В личном архиве ветерана рыбного флота Латвийской ССР Николая Дубровского сохранились довоенные фотографии, на которых изображены учителя и ученики Истрской основной школы. Эта школа находилась в поселке Вецслабода Истрской волости Лудзского района (сейчас это Истренская волость Лудзенского района). На одном из снимков изображен классный руководитель Путниекс в форме айзсарга.

– Я уже не помню, как звали этого Путниекса, – вспоминает Николай Владимирович. И показывает себя на фотографии: – А вот это мои лопухие уши. Я на всю жизнь запомнил, как мы учили латышский язык. Наша волость была абсолютно русская, а латышей туда присылали на работу. В том числе и учителей. В общем, всех присылали... К нам присылали полицейских, почтовых и прочих волостных начальников. Несмотря на то что в нашей школе учились русские дети, нам категорически запрещалось говорить на родном языке. Прощтрафившихся ставили на колени. Причем пол посыпали солью. Что усугубляло наказание, поскольку с солью стоять на коленях было гораздо больнее. Я и сам не раз стоял. Ведь дети есть дети – побежишь и забываешь обо всем на свете. Вот и скажешь что-нибудь случайно на родном языке...¹¹

К концу 30-х годов в Латвии остались только две русские правительственные гимназии: одна – в Риге и одна – в Резекне. Кроме этого, существовало небольшое отделение с русским языком обучения при Даугавпилсской 2-й городской гимназии. Этого количества учебных заведений было недостаточно, чтобы удовлетворить растущую тягу русского населения к получению образования. Какая-то часть молодежи продолжила учебу в латышских гимназиях. Но латышские гимназии, количество которых не увеличилось, были переполнены. В результате большое количество молодежи национальных меньшинств осталось без гимназического образования, что способствовало росту недовольства режимом К.Ульманиса и появлению просоветских настроений. К.Ульманис осознавал опасность для своего режима именно такого развития ситуации, и в мае 1940 года в беседе с начальником Политической полиции Фридрихсоном признал необходимость увеличения школ с русским языком обучения.¹²

После повторного обретения независимости в 1991 году Латвийское государство реанимировало языковую и образовательную политику для национальных меньшинств, которая претворялась в жизнь с 1934-го по 1940 год. Это позволяет говорить о сходстве общих принципов управления государством в период авторитарного и этнократического режима Карлиса Ульманиса и после 1991 года. Сходной является и сама атмосфера, в которой приходится сегодня жить нелатышам. Атмосфера официального или игнорирования их интересов, или их учета по остаточному принципу.

Закон об образовании от 29 октября 1998 года

29 октября 1998 года Сейм Латвийской Республики принял новый закон «Об образовании» (основной закон), который вступил в силу с 1 июня 1999 года. Но-

вый закон определял перевод системы школьного образования на программный принцип, а также предоставлял возможность бывшим школам с русским языком обучения разрабатывать и реализовывать собственные программы образования национальных меньшинств. Наряду с этими прогрессивными статьями в закон были включены статьи, реализация которых предусматривала ликвидацию общего среднего, среднего профессионального и высшего образования на русском языке и тем самым лишала русскую лингвистическую группу (около 640 тысяч человек – 33,4% учащихся государственных общеобразовательных школ) права на получение полноценного образования на родном языке.

Так, в первой части пункта 9 нового закона об образовании говорилось, что с 1 сентября 1999 года образование во всех государственных высших учебных заведениях должно осуществляться только на государственном языке, а в третьей части пункта 9 говорилось, что с 1 сентября 2004 года в государственных и самоуправленческих средних школах (10-12 классы), а также профессиональных учебных заведениях обучение осуществляется только на государственном языке.

В первой части 2-го пункта статьи 9-й определялось, что получение образования на других языках возможно только в частных учебных заведениях. При этом финансирование этих учебных заведений из государственного бюджета и бюджета самоуправлений допускается лишь в тех случаях, если эти учебные заведения реализуют аккредитованные программы образования на государственном языке (статья 59, пункт 2).

Во второй части 2-го пункта статьи 9-й определялось, что получение образования на других языках возможно в государственных и учебных заведениях самоуправлений, которые реализуют программы образования национальных меньшинств. Но министерство образования и науки указывает в этих программах предметы, которые изучаются на государственном языке.

На момент принятия закона в Латвии работали польские, еврейские, украинская, белорусская и другие школы национальных меньшинств, но количество учащихся в них составляло всего 0,4% от общей их численности.

Кроме того, 6 пункт статьи 9-й говорил о том, что повышение квалификации и переквалификация, которые финансируются из государственного и бюджета самоуправлений, также осуществляются только на государственном языке. А 4-й пункт 9-й статьи гласил, что экзамены для получения профессиональной квалификации сдаются на государственном языке.

Закон ограничивал и право выпускников школ национальных меньшинств получить высшее образование и научную квалификацию на родном языке – 5-й пункт статьи 9-й определял, что для получения академических (бакалавр, магистр) и научной (доктор) степеней необходимо подготовить и защитить научную работу на государственном языке.¹³

Таким образом, новый закон об образовании предусматривал полную ликвидацию среднего, профессионального и высшего образования на русском языке – языке крупнейшей в Латвии лингвистической группы.

Одновременно с принятием закона об образовании министерством образования и науки были разработаны образцы 4 программ образования национальных меньшинств, в соответствии с которыми бывшие школы с русским языком обуче-

ния должны были организовать учебный процесс. При этом преследовалась цель создать условия, когда к окончанию основной школы (т.е. девятого класса) все или большая часть предметов преподавалась бы на государственном языке.

В июне 1999 года МОН потребовал, чтобы основные школы выбрали и уже с 1 сентября 1999 года начали осуществлять обучение русскоязычных школьников по одной из предлагаемых программ билингвального образования. Общественное обсуждение этих программ не проводилось. В результате директора основных школ были вынуждены принимать решение в спешке и не понимая в полной мере различия между программами.

1-я модель билингвального образования предусматривала, что в 1-м классе – 25%-50%, во 2-3-х классах – 50%-80%, 4-м классе – 100% (за исключением родного языка и литературы), в 5-м классе – 50%, в 6-м классе – 70%-80%, в 7-9-м классах – 100% объема содержания предметов изучается на латышском языке.

2-я модель предусматривала, что в 1-2-х классах 50%-95% интегрированного содержания изучается на латышском языке, в 3-6-х классах – 50%-75%, в 7-9 классах – 40%-60% (география, история, введение в экономику, обществознание, учение о здоровье, и все предметы, которые изучались на латышском языке в начальной школе). На русском языке изучаются лишь родной язык и культура, музыка, иностранный язык, математика, физика, химия, биология, информатика.

3-я модель устанавливала, что, начиная с первого класса, постепенно увеличивается количество предметов, которые изучаются на латышском языке. Никакого билингвального образования при этом не предусматривалось, и к окончанию основной школы большая часть предметов должна изучаться на латышском языке.

4-я модель предусматривала, что в 1-3-х классах учащиеся осваивают все предметы на родном языке, за исключением латышского языка. В 4-6-х классах предоставляется выбор 40%-60% содержания предметов, изучаемых на латышском языке. В 7-9-х классах география, история, обществознание, визуальное искусство, домоводство и спорт изучаются на латышском языке, а иностранный язык, математика, биология, физика, химия, музыка, информатика – билингвально.¹⁴

По сути, все четыре программы образования национальных меньшинств были призваны обеспечить постепенную ликвидацию в Латвии системы основного образования на русском языке. О своем несогласии с таким подходом заявил Общественный совет по образованию, науке и культуре при фракции «За права человека в единой Латвии» в VII Сейме, который в открытом письме в СМИ отмечал, что «министерство образования и науки называет организацию обучения по данным моделям билингвальным образованием, что не соответствует сущности этого понятия, ибо билингвальное образование – это изучение содержания предметов на двух языках. А предлагаемые программы – это модели, в которых часть предметов изучается на государственном языке, что согласно педагогическим нормам соответствует понятию «программы углубленного изучения государственного языка», но никак не понятию «билингвальное образование».

...Подобный подход в распределении языков образования является переходным обучением с родного языка на государственный, что исключает возможности для развития национальной идентичности и национальной культуры учащихся. Национально-культурные и интеграционные компоненты в образцах программ министерства не разработаны вообще. Таким образом, образцы программ образования национальных меньшинств по сути своей таковыми не являются, ибо это программы перевода школьного образования с родного на государственный язык без сохранения национальной идентичности учащихся.¹⁵

Дзинтарс Абикис: «Учиться на латышском языке – это привилегия!»

8-9 апреля 1999 года в Лиепайской средней школе № 8 по инициативе директора школы Евгении Мицкевич состоялся семинар, в котором приняли участие педагоги из школ Лиепай, Вентспилса и Риги, а также депутаты Сейма, сотрудники Академии наук ЛР и Государственной программы освоения латышского языка (ГПОЛЯ).

На семинаре обсуждался опыт школы №8 по внедрению в учебный процесс системы билингвального обучения. В рамках состоявшихся «круглых столов» обсуждались вопросы сохранения национальной идентичности и психологического развития детей разных национальностей в условиях перевода процесса обучения преимущественно на латышский язык.

В ходе обсуждения достаточно четко выявился различный подход к проблеме со стороны политиков и учителей-практиков. Если политики прямо заявляли, что время выбора для нелатышей уже закончилось, и они должны осознать, что «учиться на латышском языке – это привилегия» (председатель комиссии по образованию и науке Сейма ЛР Дзинтарс Абикис), то учителя-практики избегали политических заявлений и говорили о проблеме по существу, отмечая, что ответов на многие вопросы пока нет. Так, директор лиепайской средней школы № 12 Валерий Епископосов поинтересовался, каким образом обучающиеся в его школе дети азербайджанской, армянской или чеченской национальностей смогут сохранить свою национальную идентичность, если обучение будет проводиться только на латышском языке, а возможности организовать обучение на родном языке нет, но ответа на свой вопрос не получил.¹⁶

Дзинтарс Абикис, выступая на семинаре, попытался объединить два взаимоисключающих тезиса. Отметив, что «система образования – это главный механизм формирования гражданского общества» и что «перевод системы образования на латышский язык обучения вовсе не преследует цель преобразовать Латвию в этнически однородное государство», он тут же заявил, что «образование на латышском языке – это привилегия» и что «государственный язык обучения со следующего года должен стать единственным не только в государственных высших, но и в средних учебных заведениях». Лишь «в начальных школах, следуя международным рекомендациям, целесообразно вводить систему билингвального образования, чтобы дети учились как на родном, так и на латышском языке».

Каким образом можно избежать преобразования Латвии в этнически однородное государство, если в начальной школе дети будут учиться билингвально, а

в средней – только на латышском языке, и в результате будут быстро утрачивать свою национальную идентичность, он не пояснил.

Далее Д. Абикис коснулся проблемы нехватки учителей, готовых работать по билингвальной системе. Он подчеркнул, что хотя учителей пока явно не хватает, «начавшийся процесс необратим, и это необходимо всем учитывать. Проблема нехватки учителей для школ с нелатышским языком обучения в ближайшие годы будет решаться в условиях нарастающей конкуренции, поскольку из-за неблагоприятной демографической ситуации количество первоклассников после 2003 года существенно уменьшится, и многие учителя останутся без работы. В этих условиях на место педагогов, которые не владеют в совершенстве латышским языком придут педагоги-латыши».¹⁷

Еще один депутат Сейма, лиепайчанин Г.Дамбергс полностью поддержал Д. Абикиса и заявил, что «в XXI век Латвия готова вступить с единой системой образования, основанной на латышском языке обучения и понимании как родителей, так и педагогов, что эта система обучения является ЕДИНСТВЕННОЙ возможностью получения в Латвии государственного образования...»

Г.Дамбергс также отметил, что «основной задачей школы является воспитание лояльных государству граждан... Интеграция латвийского общества и формирование гражданского общества возможны лишь в том случае, если люди будут объединены общей мотивацией, а такую мотивацию им способна дать только школа, основанная на едином подходе к обучению. Если не будет такого единого подхода, то очень трудно говорить и о том, что сможет объединить жителей нашего государства в дальнейшем».¹⁸

Совершенно очевидно, что, говоря о необходимости «единого подхода к обучению» в школе, Г. Дамбергс имел ввиду язык обучения, поскольку программы обучения как в русской, так и в латышской школе всегда утверждались Министерством образования и науки, а потому отвечали единым государственным стандартам. То есть, единственным пока еще сохраняющимся препятствием для интеграции латвийского общества и формирования гражданского общества в Латвии является, в понимании Г.Дамбергса, функция русского языка как языка обучения для значительного числа школьников.

Идеи, высказанные Д.Абикисом и Г.Дамбергсом, по сути, поддержала на семинаре и руководитель Государственной программы освоения латышского языка (ГПОЛЯ) Бригита Шилиня. Отметив, что билингвальная школа в Латвии из проблемы теоретической превратилась в проблему политическую, Б. Шилиня напомнила, что опыт билингвального обучения имеется в Канаде, Швеции, Швейцарии. Правда, у системы билингвального образования имеется очень много противников, причем главные возражения сводятся к тому, что на неродном языке нельзя получить столь же качественное образование, как и на родном языке. Кроме того, некоторые исследователи утверждают, что обучение на неродном языке приводит к негативным последствиям в психологическом развитии ребенка. Но, считает Б.Шилиня, практика доказывает обратное: учиться на неродном языке для здоровья не опасно. Очень опасно другое: бессистемность в обучении по билингвальной системе. Системность же сводится к тому, что если ребенок начал изучать другой язык уже в детском садике, то логично было бы, чтобы и в школе он также обучался на неродном языке...¹⁹

Выводы экспертов от русской общины Латвии

Мнение латвийских независимых экспертов по вопросу перевода русских школ Латвии на латышский язык обучения в наиболее полной форме оказалось выражено в исследовании «Школы Латвии с русским языком обучения: проблемы и перспективы», проведенном Педагогическим центром «Эксперимент» в 2000 году²⁰, а также в ряде статей, авторами которых были члены или сторонники Латвийской ассоциации в поддержку школ с обучением на русском языке (ЛАШОР).²¹

Несомненный интерес представляют также материалы прошедшей в мае 1999 года в Даугавпилсе научно-практической конференции «Проблемы и перспективы русской школы» – эта конференция состоялась по инициативе Даугавпилсского отделения Русской общины Латвии²², и многочисленные публикации докторов педагогики Я.Плинера и В.Бухвалова.²³

Основные выводы экспертов сводятся к следующему:

- так называемая «школьная реформа» нарушает права национальных меньшинств на получение образования на родном языке;
- перевод образования на преимущественно латышский язык обучения приведет не только к падению качества образования, но и будет способствовать ассимиляции детей из нелатышских семей.

Выводы международных экспертов

12 декабря 2002 года в конференц-зале отеля Maritim Park Hotel в Риге в рамках проекта Фонда Сороса-Латвия «Открытая школа» состоялась конференция на тему «Образование для интеграции», участникам которой были представлены итоги международной экспертизы билингвального образования в Латвии. По мнению экспертов, разработанные Министерством образования и науки модели билингвального образования – это путь к ассимиляции нелатышей, и эти модели никак не способствуют интеграции общества, а модель ЛАШОР, тем же министерством гласно и негласно всячески хулимая и запрещаемая, реально может способствовать интеграции латвийского общества. Но и это еще не все. Анализируя содержание и возможные последствия проводимой в Латвии школьной реформы, международные эксперты вольно или невольно дали оценку и политической идеологии современного Латвийского государства. По их мнению, понимание латвийского общества как многонационального, но не как многокультурного является серьезным препятствием не только для осуществления интеграции общества, но и для формирования Латвийского государства как государства демократического.

Кто они, эксперты?

В числе экспертов – 10 международно признанных специалистов в области билингвального образования. Среди них: **Питер Бателаан** (Нидерланды), редактор журнала «*Intercultural Education*»; **Людмила Чумак**, профессор филологического факультета Белорусского государственного университета; **Марк**

Дьячков, профессор Московского государственного социального университета; **Франсуа Грин** (Швейцария), заместитель директора Европейского центра по изучению национальных меньшинств; **Алекс Хаусен** (Бельгия), профессор университета Врийе в Брюсселе; **Алан Н.Крауфорд**, профессор Калифорнийского университета (США); **Карен Маргрет Петерсен**, ассоциированный профессор Датского института исследований; **Екатерина Протасова**, лектор кафедры славянских и балтских языков Хельсинского университета (Финляндия); **Ирэна Швоб**, исследователь Отдела исследований образования (Швейцария); **Ивета Силова**, бывший координатор проекта «Открытая школа» фонда Сороса-Латвия, в настоящее время – консультант фонда Сороса-Латвия в Таджикистане и Узбекистане.

Что написали эксперты?

Питер Бателаан (Нидерланды):

- Официально декларируемая цель билингвального образования в Латвии – это сохранение родного языка и связанной с ним национальной идентичности. Однако разработанные Министерством образования и науки Латвии (МОН) 1, 2 и 3 модели билингвального образования препятствуют реализации этой задачи. Модели МОН – это модели перехода на латышский язык обучения.²⁴

Деятельность МОН по осуществлению школьной реформы ограничивает творчество школ.²⁵

Результатом интеграции должно быть чувство принадлежности к культуре Латвии. Это возможно лишь в том случае, если латышскоговорящая часть общества будет дружески настроена по отношению к национальным меньшинствам. Как отмечают Грин и Швоб, «у национальных меньшинств связи с этнической родиной могут занимать привилегированное место», что вместе с тем не уменьшает их принадлежности к Латвии.²⁶

Алан Н.Крауфорд (США):

- Билингвальное образование – это чрезвычайно сложный вопрос, который включает в себя освоение второго языка, академический образовательный процесс на родном языке, культуру, подготовку учителей, разработку методических материалов, оценку знаний и навыков учащихся, а также соответствующие политические решения.²⁷ В Латвии нет четкого понимания того, что такое билингвальное образование.

Карен Маргрет Педерсен (Дания):

- Лингвистическая свобода в демократическом государстве всегда рассматривается как один из аспектов прав человека... Если и в школе, и дома поддерживается родной язык ребенка, то развивается не только родной язык, но и второй язык, поскольку между языками существуют взаимные связи. Как показывают исследования, мышление детей становится эластичнее при условии, что информация к ним поступает на разных языках.²⁸

В законодательстве Латвии не упоминаются двуязычие или билингвальное образование. В законе об общем образовании говорится, что образование можно получить на государственном, т.е. на латышском языке. Политика Латвии в сфере образования свидетельствует, что правительство стремится восстановить

национальное государство, где бы доминировали латышский язык, латышские история и культура... Такой подход основан на национальной идеологии и направлен против других народов или национальных групп, которые являются носителями другой национальной идентичности... Считается, что у нации может быть только одна культура.²⁹

Основываясь именно на таком подходе, Министерство образования и науки разработало 4 модели билингвального образования для школ с русским языком обучения. Латвийская ассоциация в поддержку школ с обучением на русском языке (ЛАШОР) справедливо считает, что все эти модели призваны выполнить функцию перехода от русского к латышскому языку обучения. Такая функция свидетельствует о проведении в образовании политики ассимиляции. Разработанная ЛАШОР альтернативная модель билингвального образования призвана обеспечить сохранение родного языка национальных меньшинств. ЛАШОР в своей модели предлагает отказаться от перехода на латышский язык обучения, сохранив билингвальное образование.³⁰

Алекс Хаусен (Бельгия):

- Главная цель политики билингвизма в Латвии – это переход на латышский язык обучения, несмотря на все официальные заявления о стремлении сохранить родной язык и идентичность национальных меньшинств. Это сугубо политическая цель.³¹

Людмила Чумак (Белоруссия):

- Задача интеграции национальных меньшинств в латвийское общество при условии сохранения ими своей национальной и культурной идентичности лучше всего решена в проектах образовательных программ ЛАШОР и рижской гимназии «Максима».³²

Марк Дьячков (Россия):

- Количество часов латышского языка в школе не должно быть менее 8 часов в неделю. Это необходимое условие для того, чтобы школьники в старших классах могли учиться, чтобы они были лингвистически интегрированы в общество Латвии, а также для повышения и укрепления социальной роли и престижа латышского языка.

В отношении модели ЛАШОР представляется, что этот документ создавался в политических, а не образовательных целях. Как хорошо известно, сохранять и развивать язык можно только на той территории, на которой этот язык официально функционирует. Для русского языка это Россия, но никак не Латвия.³³

Франсуа Грин, Ирен Швоб (Швейцария):

- Билингвальное образование – это особенно чувствительный вопрос, который может сформировать сопротивление среди национальных меньшинств. Необходимо не только обучать языку, но и формировать положительное к нему отношение. Переход к билингвальному образованию – это длительная по времени реформа образования.³⁴

Екатерина Протасова (Финляндия):

- У русского языка в Латвии богатая история. Русские купцы появились в Риге уже в 13 веке. Но сегодня русскоговорящие неграждане очень пессимистично оценивают свое будущее в Латвии. Они никак не защищены. Это особенно опасно для их детей – не принадлежать ни к одному из государств и ни

от одного из государств не получать поддержки. Перед школой Латвии сегодня стоит задача разработать национально единые, этнически многообразные и межкультурно открытые общественные принципы.³⁵

Идеология школьной реформы

Какую цель ставили идеологи реформы школ национальных меньшинств в тот период, когда еще только формулировались ее основы? Поскольку идеологов у так называемой «школьной реформы» было трое – редактор газеты «*Nacionālā Neatkarība*» («Национальная независимость») Байба Петерсоне, чиновник МОН Байба Кинстлере и профессор социолингвистики Ина Друвиете, то приведем их обоснование необходимости и содержания реформы.

Байба Петерсоне: «Со стороны правительства необходима очень строгая национальная политика..., и в этом вопросе не должно быть никаких уступок правам нахлынувших за годы советской оккупации колонистов, мигрантов.

По-моему, самое главное и самое существенное то, что русскоговорящие не однородная масса, что к ним нужно подходить дифференцированно и что государственная политика должна разделять этих людей на разные категории, и к этим категориям должны быть различные подход и политика. С помощью фонда добровольной репатриации из Латвии уедут лучшие, наиболее предприимчивые... В Латвии останутся непредприимчивые, в известной мере деклассированные, те, кто свое положение устраивать не хотят. Национальное самосознание 700 000-й общины разрушено; это советские люди, у которых большие проблемы с духовными ценностями и структурой стабильности. Именно поэтому этот слой порождает и армию потенциальных безработных и слой деклассированных. И именно по отношению к этому слою деклассированных должна быть очень решительная государственная политика – и это означает, во-первых, что *следует прекратить репродуцирование этого слоя в будущем*. А именно – тем семьям, которые погрязли в алкоголизме, которые не могут здесь нормально жить, надо *запретить* возможность *воспитывать детей*, их надо брать на государственное обеспечение в латышские детские дома. Следующий и один из главных вопросов, касающихся ассимиляции и интеграции, это **языковая политика**. Естественно, что политика *к этим людям, остающимся в Латвии, должна носить более строгий характер и фактически означает переход к обучению в ... школах на государственном языке, и чем раньше, тем лучше*».³⁶

Ина Друвиете: «Билингвизм общества является необходимым условием для смены языка... *Для Латвии очень ценным является опыт басков и каталонцев по ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ АССИМИЛЯЦИИ иммигрантов*, языковому обучению подростков, определению требований к уровню знаний языка и его проверки».³⁷

Из Программы постепенного перехода к получению среднего образования на государственном языке и увеличению доли предметов, преподаваемых на государственном языке, в программах основного образования до 2005 года. Составители – Байба Петерсоне и Байба Кинстлере: «Восстановленная после оккупации независимая Латвийская Республика (ЛР) унаследовала

сложную демографическую ситуацию, особенностью которой является значительное число жителей, иммигрировавших в страну в годы Советской власти, не интегрированных в латвийское общество и не владеющих латышским языком, что является основой раскола общества. Одним из источников и ярких проявлений раскола является система параллельного функционирования латышских и русских школ, отличающихся не только языком обучения, но и ценностной ориентацией, кадровым составом педагогов и иными показателями».³⁸

Как видим, основные цели, которые выдвигали идеологи так называемой «реформы» школ национальных меньшинств, не имели ничего общего с качеством образования и повышением конкурентоспособности выпускников русских школ. Главная цель реформы – это перевод русской школы на латышский язык обучения и такое изменение этнодемографической ситуации в стране, когда под ее нормализацией понимается увеличение количества жителей, которые идентифицируют себя как латыши. То есть главная цель образовательной политики – это последовательная ассимиляция инородцев, относящихся, в первую очередь, к русскому лингвистическому меньшинству, а вовсе не повышение качества образования.

В этом смысле идеология так называемой «школьной реформы» ничем не отличается от взглядов лидера ультра-радикального Латвийского национально-го фронта Айварса Гарды, который заявляет: «Врагом латвийского народа является тот инородец, который требует от государства финансировать образование на чужих языках. Первый долг латышей – заботиться о деокупации Латвии, а не об интеграции. Будем сопротивляться интеграции всеми силами своей души». Следует также указать на известное сходство используемой идеологами «школьной реформы» фразеологии с применявшейся нацистами в годы Второй Мировой войны в борьбе за чистоту арийской расы терминологией – «прекратить репродуцирование этого слоя»...

¹ «Lauku Avīze», 25 июня 2003 года.

² Пухляк Олег. «Русская школа в Латвии с древнейших времен до второй мировой войны в самых общих чертах и самом сжатом очерке». – «Образование и карьера», 15 – 28 марта 2006 года, № 6 (195).

³ Фейгмане Татьяна. Русские в довоенной Латвии. – Рига, Балтийский русский институт, 2005. – Стр. 246.

⁴ Пухляк Олег. «Русская школа в Латвии с древнейших времен до Второй Мировой войны в самых общих чертах и самом сжатом очерке». – «Образование и карьера», 15-28 марта 2006 года, № 6 (195).

⁵ Александрова Юлия. Русская школа № 1. В феврале этого года исполняется 220 лет Екатерининскому училищу – первой русской школе Латвии. – «Вести сегодня», 9 февраля 2009 года; Ватолин Игорь. Русской школе – 220 лет! – «Час», 20 февраля 2009 года.

⁶ Пухляк Олег. «Русская школа в Латвии с древнейших времен до второй мировой войны в самых общих чертах и самом сжатом очерке». – «Образование и карьера», 24 мая – 6 июня 2006 года, № 11(200).

⁷ Там же.

⁸ См.: Образование и язык в Латвии с 1919 года по наши дни. Составитель Владимир Соколов. – Рига, Союз граждан и неграждан, 1998 год. Стр. 14 – 16.

⁹ «Рижский курьер», 15 декабря 1922 года; Русские университетские курсы в Латвии. Юбилейный сборник (1921 – 1926). Второй выпуск. – Рига, 1926 год; Ковальчук Светлана. Русские университетские курсы. – «Образование и карьера», № 2 (099), 23 января – 5 февраля 2002 года; Гурин Александр. Деньги для русского вуза. 85 лет назад спонсором Русских университетских курсов стал Сейм. – «Ракурс», № 2 (245), 12 – 18 января 2008 года.

¹⁰ Пухляк Олег. «Русская школа в Латвии с древнейших времен до второй мировой войны в самых общих чертах и самом сжатом очерке». – Рукопись.

¹¹ Март Дмитрий. «Я помню еще ту латышизацию». – «Вести сегодня», 15 апреля 2006 года.

¹² Фейгмане Татьяна. Очаг русской культуры. – «Образование и карьера», 26 января – 8 февраля 2000 года, № 2 (053).

¹³ Закон об образовании ЛР, принятый Сеймом 29 октября 1998 года. http://www.pravo.lv/likumi/24_zoo.html

¹⁴ Бухвалов В.А., Плинер Я.Г. Реформа школ нацменьшинств в Латвии: анализ, оценка, перспективы. – Рига, 2008. – Стр. 12.

¹⁵ Плинер Яков. Закон об образовании ликвидирует образование на негосударственном языке. – «Образование и карьера», 8 – 21 марта 2000 года, № 5 (056).

¹⁶ Курс на билингвальное образование. – «Образование и карьера», 28 апреля – 11 мая 1999 года, № 8 (036).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Зельцерман Б.А., Танцоров С.Т. Школы Латвии с русским языком обучения: проблемы и перспективы. Рабочая карта ситуации. – Рига, Педагогический центр «Эксперимент», 2000 год. – 84 стр.

²¹ См. напр.: Аршавская Т., Гуштин В., Пименов И. Образование на русском языке в Латвии. Анализ ситуации. – «Образование и карьера», 14 – 27 июня 2000 года, № 12 (63); Пименов И. Кто политизирует школьную реформу? – «Образование и карьера», 21 ноября – 4 декабря 2001 года, № 21 (095); Круминя Майя. Билингвальное обучение ведет к потерям в образовании. – «Образование и карьера», 12 – 25 сентября 2001 года, № 16 (090); Она же. Почему нас хотят заставить учиться на латышском языке? – «Образование и карьера», 2 – 7 мая 2002 года, № 8 (105); Она же. Хотим ли мы учиться на латышском языке? – «Образование и карьера», 8 – 14 мая 2002 года, № 9 (106); Гайлитис Михаил. Какая реформа нужна школе? – «Образование и карьера», 20 февраля – 5 марта 2002 года, № 4 (101); Мазур Леонид. Что тормозит школьную реформу? – «Образование и карьера», 20 марта – 2 апреля 2002 года, № 6 (103).

²² Проблемы и перспективы русской школы. Материалы научно-практической конференции. Даугавпилс, май 1999 года.

²³ См. напр.: Плинер Я.Г., Бухвалов В.А. Антипедагогика реформы русских школ в Латвии. – Рига, 2004 год; Они же. Политическая псевдореформа русских школ – плачевные перспективы. – Рига, 2005 год; Они же. Качество образования в условиях реформы русских школ Латвии. Экспертная оценка. – Рига, 2006 год.

²⁴ Bilingvālā izglītība Latvijā: starptautiskā ekspertīze. – Rīga, Sorosa Fonds-Latvija, 2002, lpp. 34.

²⁵ Turpāt. Lpp. 37.

²⁶ Turpāt. Lpp. 37.

²⁷ Turpāt. Lpp. 40.

²⁸ Turpāt. Lpp. 64.

²⁹ Turpāt. Lpp. 68.

³⁰ Turpāt. Lpp. 76.

³¹ Turpāt. Lpp. 112-113.

³² Turpāt. Lpp. 129.

³³ Turpāt. Lpp. 160-161.

³⁴ Turpāt. Lpp. 182.

³⁵ Turpāt. Lpp. 198.

³⁶ Из выступления на конференции «Латвия – чья она Родина?», состоявшейся 29 апреля и 1 мая 1994 года в Институте Гете в Риге. Цит. по: «Образование и карьера», 29 апреля – 12 мая 1998 года.

³⁷ Ina Druviete. Latvijas valodas politika Eiropas Savienības kontekstā. – Rīga, 1998. – Lpp. 26, 30.

³⁸ Цит. по: «Образование и карьера», 29 апреля – 12 мая 1998 года.

Глава 4. «Неграждане должны уехать!»

«Количество мигрантов в Латвии таково, что оно мешает стране развиваться в нужном ей направлении».
Юрис Добелис, член комитета ПАСЕ по мониторингу, депутат 8-го Сейма ЛР от объединения «ТБ»/ДННЛ.¹

«Сами латыши везли (раньше) в страну полные вагоны людей других национальностей (и судимых), обещали свободную прописку и квартиру. Привезли, разместили – а сейчас только и слышишь: «мигранты! оккупанты! вон!»... Кое-кто из латышей похуже некоторых приезжих с другой национальностью в паспорте... Один орет «мигрантов надо вывести как блох, как тараканов из квартиры». Другие еще почище... Галдят о «жидомасонском заговоре», цель которого растлить (морально) и уничтожить людей других национальностей. И все эти вопящие не какое-нибудь «отребье», а люди с высшим образованием... Я считаю постыдным делом и глупостью антисемитские выходки и «мигрантскую» охоту на ведьм. Не истинная латышскость, а зверский инстинкт толкает на подобного рода охоту!»

Мирдза Бендруне, поэтесса, из письма Янису Петерсу от 26 января 1991 года.²

«Мы позволяем своим людям и даже поощряем, чтобы они из страны уезжали работать... Вот все это мне кажется каким-то очень неприятным».

Райта Карните, директор Института экономики Академии наук Латвии.³

Еще в 1998 году директор Центра исследований публичной политики Университета Стратклайда (Глазго) профессор Ричард Роуз пришел к выводу, что «пока в странах Балтии остается большая часть жителей, не имеющих гражданства, политики в этих странах не могут гарантировать политического мира на основе экономического процветания. Рано или поздно русскоязычное население может потребовать полной интеграции в странах проживания, т.е. предоставления права голоса и права избираться на государственные должности, а также всех социальных и экономических прав, которыми наделены граждане этих стран. В Литве с ее незначительным русскоговорящим меньшинством подобные права уже практически предоставлены. Но поступить так в Эстонии и Латвии будет сложнее, т.к. это потребует введения в этих вновь образовавшихся государствах второго государственного языка».⁴

Чтобы обезопасить себя от подобного развития событий, правящая элита Латвии сделала ставку на выдавливание из страны русскоязычного населения. «Надо... осознать реальный факт: достаточно влиятельные политические силы сегодняшней Латвии поставили перед собой главную практическую цель – всеми возможными способами максимально портить жизнь «колонистам», «стимулируя добровольную репатриацию». И будут методично добиваться этого – очередными ли поправками к законам, бюрократическими ли приемами, просто эскалацией пропагандистской «антиэмигрантской» кампании... Просто потому, что «борьба против» – это единственная доступная таким людям форма созидательной деятельности», – еще в 1992 году писал политолог и публицист Борис Цилевич.⁵

До выборов 1-го (5-го) Сейма Второй Латвийской Республики основным выразителем этой политической установки оставались Конгресс граждан и такое государственное учреждение как Департамент гражданства и иммиграции. В августе 1992 года Конгресс очередной раз призвал русскоязычное население уехать из Латвии. В принятом им Обращении говорилось: «Вы (т.е. нелатыши – В.Г.) живете на латвийской территории нелегально... Конгресс граждан Латвийской Республики... предлагает вам покинуть латвийскую землю. Вы все равно будете вынуждены сделать это раньше или позже. Задерживаясь с отъездом, вы провоцируете деятельность тех, кто готов разрешить проблему деколонизации Латвии силовым путем, что не в ваших и не в наших интересах». А в 1993 году пресс-секретарь Департамента гражданства и иммиграции заявил: «Департамент все время напоминает и подчеркивает, что всем этим 700 000 жителей рано или поздно придется уехать из Латвии».⁶

Риторiku Конгресса граждан перенял и председатель Верховного Совета ЛР А.В.Горбунов, ранее выступавший за «нулевой вариант» гражданства. В сентябре 1992 года, отправляясь на ежегодную конференцию ООН, глава Латвийского государства у трапа отлетающего в Нью-Йорк самолета заявил: «Тем, кто ее (т.е. Латвию) оккупировал и инкорпорировал, для кого независимость Латвии неприемлема, придется ее оставить».⁷

И это не были пустые угрозы. 186 295 жителям Латвии было отказано во внесении в Регистр населения, и они не могли ни жениться, ни ребенка крестить, ни пособие получить, ни на работу устроиться, и поэтому в конечном итоге около 160 тысяч человек были вынуждены уехать из Латвии.⁸

После выборов 1-го (5-го) Сейма «деколонизационная» риторика продолжилась. Только теперь на отъезде из Латвии нелатышского населения стали настаивать уже депутаты Сейма. Так, Карлис Лейшкалнс, депутат Сейма от партии «Latvijas ceļš» («Латвийский путь»), в опубликованном 16 ноября 1993 года в газете «Диена» Открытом письме уполномоченному ОБСЕ по вопросам национальных меньшинств Максусу ван дер Стулу писал: «...Проживающие в крупных городах латыши ежедневно ощущают дискомфорт. Напряженность порождает выход на улицу, перемещение в общественном транспорте, покупки, а часто даже пребывание в собственной квартире (??? – В.Г.). После проводившегося во время оккупации террора люди неохотно выражают вслух свои мысли по национальному вопросу, однако в бесчисленных беседах с латышами я выяснил, что, по крайней мере, девять из десяти, не ощущая ненависти к конкретным иммигрантам, все же считают своей заветной мечтой отъезд русских... из Латвии...

Надо искать возможность способствовать добровольному возвращению колонистов на родину или их эмиграции в страны, которые могут позволить себе не в ущерб коренной нации принять этих людей и обеспечить им нормальные условия жизни... Если нужно выбирать между враждебным сосуществованием с чужим народом на несколько поколений вперед и сравнительно краткими неудобствами переселения, то, по-моему, предпочтение следует отдать второму варианту... При нынешней демографической ситуации Латвия не может позволить себе натурализовать ни одного приезжего».⁹

14 мая 2001 года семь депутатов Сейма во главе с «тевземцем» Юрисом Видиньшем создали рабочую группу для оказания активной помощи инородцам, чтобы те поскорее и поохотнее уезжали на свою этническую родину. В состав группы вошли Юрис Видиньш, Роберт Юрджс и Петерис Табунс (ТБ/ДННЛ), Янис Лея (ЛСДРП) и Вайра Паэгле с Хеленой Демаковой (Народная партия). По мнению Ю.Видиньша, деньги на репатриацию должны поступить из госбюджета Латвии и, например, Скандинавских стран, так как Швеция уже выделяла деньги на репатриацию российских военных, служивших в Скрунде.¹⁰

Новый всплеск деколонизационной риторики был вызван началом в 2003 году массовых акций протеста против проводимой под видом школьной реформы политики насильственной ассимиляции национальных меньшинств. И вновь, как и в 1990-е или в 2000-2001 годах, зазвучали угрозы в адрес нелатышей и «предложения» к ним уехать из Латвии.

Накануне муниципальных выборов 12 марта 2005 года председатель комиссии по иностранным делам 4-го (8-го) Сейма А.Кириштейнс открыто заявил, что русские должны уехать из Латвии. «Я думаю, что один договор (с Россией – В.Г.) должен быть похожим на договор с балтийскими немцами. Было 700 лет совместного проживания, но выросло новое поколение латышей – люди с высшим образованием, философы, историки – и возникли культуры двух народов, которым на одной территории тесно. И тогда один должен либо ассимилироваться, либо уезжать. 1905 год стал первым предупреждением. Затем наступил 1939 год, был заключен договор об отъезде балтийских немцев. Можно, конечно, сказать, что это было связано с войной, но, чтобы избежать ассимиляции, рано или поздно все равно так случилось бы. И сегодня подобная ситуация – народы двух культур претендуют на одну территорию. В мире такого нет. В Бельгии фламандцы и валлонцы живут каждый на своей территории, в Швейцарии общины живут в кантонах, не заходя на территорию друг друга.

У нас – уникальный случай. Есть культурный народ латыши, которых, правда, некоторые считают неполноценными, и тогда внезапно неизвестно откуда появляется второй культурный народ – не с той российской культурой – с университетами и библиотеками, а – с какой-то «местной». У него есть свои «историки», которые диаметрально противоположно трактуют историю, свои школы, но у них нет своей территории, и они вынуждены жить с «гансами», которые мешают им дышать. И на этот раз есть только две возможности. Или те, кто считает себя такой общиной, которой надо отдельно платить налоги, должны уехать, либо с течением времени должны добровольно ассимилироваться...

Мое предложение всегда было таким – нам надо найти «трех оккупантов», воплотить в жизнь записанное в Декларации об оккупации Латвии, помочь репа-

трироваться на этническую родину, поставить около поезда духовой оркестр, вручать почетные грамоты, удостоверения о том, что они в Латвии не совершили больших преступлений; и вот так, с музыкой, проводить, чтобы юридически подвести черту под деокупацией. Но оказалось, мы этих трех оккупантов найти не можем. Их нет – есть только те, которых надо интегрировать. В Латвии была самая странная оккупация в мире, в которой нет ни одного оккупанта...», – заявил он в интервью газете «Latvijas Avīze».¹¹

«Три оккупанта», по А.Кирштейнсу, – это «войска, которые, слава богу, удалось выпроводить вон. ...Сами оккупанты, гражданские оккупанты, иностранцы или как их там называть. И потерянная территория» (имеется в виду территория Абрене – В.Г.).¹²

Напомним здесь, что, еще будучи членом ДННЛ, А.Кирштейнс был одним из разработчиков проекта быстрого избавления страны от русскоязычных жителей. «Мы предлагали проект о выдаче 700 000 человек временных видов на жительство, которые, по моему мнению, должны были решить нынешние проблемы с большим числом латышей, – вспоминал он в 2003 году. Если бы этот проект был одобрен, то тогда все граждане бывшего СССР получили бы временные разрешения на пребывание и затем их нахождение в Латвии было бы легализовано в зависимости от заслуг перед страной. К сожалению, этот закон одобрен не был, все получили разрешение остаться в Латвии, и последствия данного шага мы чувствуем и сегодня».¹³

Оценивая принятую в 1998 году Латвийским государством программу интеграции, А.Кирштейнс в том же интервью газете «Latvijas Avīze» сказал, что интегрировать следовало бы только треть неграждан – тех, которые сами хотят интегрироваться. «Примерно треть хотела бы уехать на богатый Запад, треть – домой в Россию и только третья часть хотела бы интегрироваться в латвийское общество... И мы уже было поверили в добрую волю по поводу интеграции, как вдруг начались демонстрации школьников, которые говорят, что им противны «гансы», противен этот язык и противно жить в маленькой стране. Оказывается, они готовы жить здесь только при одном условии – чтобы все здесь происходило по тем же законам, что и в России...». Навязывание интеграции, – считает Кирштейнс, – сделало этот процесс «в известной степени карикатурой». «...В патриотическом смысле эта программа интеграции превратилась в фарс. Теперь даже призывают натурализоваться людей, которые не делали этого, чтобы избежать воинской повинности», – заявил председатель парламентской комиссии.¹⁴

Газета «Час», опубликовавшая выдержки из этого интервью, справедливо сделала вывод, что А.Кирштейнс хотел бы заключить с Россией договор о переселении русских из Латвии («Час», 3 марта 2005 года), однако скандальному политику это не понравилось, и несколькими днями позже он заявил газете «Вести сегодня»: «Я не знаю, откуда русская пресса взяла, что я призывал высылать кого-то по этническому признаку. Я никогда не выступал против русских, евреев или латышей. Национальность тут ни при чем. Речь идет о конкретных персонах, которые отказываются соблюдать законы ЛР, которые в прессе открыто призывают «саботировать закон об образовании»... Речь идет и о тех, которые говорят, что нужно создавать какую-то свою обособленную общину и ей, а не

государству, платить налоги. Как такие люди могут находиться в Латвии? Почему их не привлекают к ответственности?

Конечно, всякая репатриация должна происходить юридически корректно. Поэтому я и предлагаю подписать с Россией договор, в котором нужно предусмотреть возможность выезда из Латвии лиц, которым в нашей стране жить неудобно, они ощущают здесь дискомфорт...

Я всегда говорил и сегодня от своих слов не отказываюсь, что нельзя пытаться интегрировать всех. Сама программа интеграции неплоха, но она должна быть рассчитана где-то на 200 тысяч человек, которые, судя по опросам, готовы интегрироваться в латвийское общество и пройти натурализацию. Однако государство почему-то пытается распространить эту программу на полмиллиона неграждан. Хотя совершенно точно известно, что около 300 тысяч человек никогда не пойдут на натурализацию, они не считают Латвию родной для них страной и отчуждены от государства. Нужно ли насильно их интегрировать? Это же абсурд! Может, лучше помочь им уехать?.. Самый разумный выход – переехать на историческую родину. Как говорят сами российские власти, в этой стране имеются огромные незаселенные, необжитые территории...».¹⁵

Оставим на совести г-на Кирштейнса (по матери – Сливкина) ложь о нежелании нелатышей учить латышский язык, о том, что им противны «гансы» и что они не хотят жить в маленькой стране, как и попытку снять с себя ответственность за призыв выселить из страны все нелатышское население. Обратим здесь внимание лишь на то, что, несмотря на то, что президент Латвии В.Вике-Фрейберга формально вроде бы осудила скандальные высказывания А.Кирштейнса, («Политики должны нести моральную ответственность за свои слова», – сказала президент), 6 апреля 2005 года в передаче «Kas notiek Latvijā?» («Что происходит в Латвии?») первого канала Латвийского телевидения А.Кирштейнс вновь заявил, что Латвию «интересует не оккупация, а ее последствия. То есть этнический состав населения и вопрос Абрене... После 1991 года Россия оставила на Западе 5 миллионов русских, а в бывших союзных республиках – 15 миллионов. А ведь Россия должна была этих людей забрать к себе».¹⁶

Предложение А.Кирштейнса раз и навсегда решить проблему неграждан за счет их переселения в другие страны поддержал и председатель фракции «Союза зеленых и крестьян» Сейма Латвии Леопольд Озолиньш. «В свое время Латвия смогла договориться с Германией, и в 1939 году немцы коллективно покинули страну», так что ничего невозможного нет, и подобный договор по латвийским русским Латвия сегодня должна заключить и с Россией», – заявил он в интервью газете «Вести сегодня».¹⁷

Нужно признать, что негативный исторический опыт (сюда следует, во-первых, отнести ту «легкость», с которой в 1939-1941 годах был решен извечный для латышей «немецкий» вопрос, когда по призыву гитлеровской Германии из Латвии выехали практически все немцы), активно используемый национал-радикальными политиками для обоснования тезиса о строительстве Латвийского государства как чисто латышского, и сегодня многим в Латвии не дает спать спокойно. И процитированные выше заявления – это, по сути, позиция большинства правых депутатов латвийского парламента. Это позиция и бывшего президента Латвии Вайры Вике-Фрейберги. Весной 2004 года в интервью в программе

Латвийского Радио «Krustpunkti» она также заявила: «Если бы Россия действительно хотела помочь соотечественникам, то она помогла бы им репатрироваться».

В подтверждение этой позиции Сейм 12 мая 2005 года по инициативе Александра Кирштейнса принял «Декларацию об осуждении политики режима тоталитарной коммунистической оккупации, реализованной в Латвии Союзом Советских Социалистических Республик». В тексте этой декларации прямо говорится: «Кабинет министров должен заключить с Российской Федерацией специальное соглашение, которое установит взаимные обязательства в покрытии материальных расходов, а также в оказании помощи переселенцам и их семьям, которые переезжают на свою историческую или этническую родину». Также «Сейм Латвии призывает Российскую Федерацию продолжить репатриацию военнослужащих российских вооруженных сил и членов их семей в соответствии с заключенными между Латвией и Россией договорами».¹⁸

Юрий Петропавловский

Петропавловскому гражданство не давать!

Юрий Петропавловский, активист Штаба защиты русских школ (2003-2005 гг.) и Политического объединения «За права человека в единой Латвии», прошел процедуру натурализации, но решением правительства Индулиса Эмсиса (9 марта – 2 декабря 2004 года) был вычеркнут из списка претендентов на гражданство. При обосновании этого решения особенно «постаралась» Народная партия. «Что касается Петропавловского, то именно Народной партии пришлось при помощи политических методов давить на то, чтобы этому человеку не предоставили гражданство Латвии. Понятно, почему не предоставили – он нелоялен Латвийскому государству, действует против страны», – заявил в интервью газете «Latvijas Avīze» преемник Индулиса Эмсиса на посту главы Кабинета министров «народник» Айгарс Калвитис.

По мнению А.Калвитиса, события, связанные с отказом предоставить гражданство Юрию Петропавловскому, свидетельствуют о необходимости ужесточить Закон о гражданстве. В случае с Петропавловским органы безопасности не предоставили необходимые рекомендации «институциям, принимающим решения». «Перекалывание ответственности на плечи политиков на самом деле показывает, что органы каким-то образом уходят от ответственности», – заявил премьер.¹⁹

«Правовое обоснование» отказа Ю.Петропавловскому в получении гражданства в начале января 2005 года представило общественности министерство юстиции. В своем заключении-ответе Административному суду, который должен

будет рассматривать иск Ю.Петропавловского, министр указывает, что претендент на гражданство должен по закону дать обещание преданности государству, что включает в себя и «готовность быть лояльным». Лояльность в понимании министра – это «жесткое соблюдение существующих законов, ПРЕДАННОСТЬ И ПОКОРНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВУ».²⁰

Сразу после решения правительства об отказе в предоставлении гражданства Ю.Петропавловский подал иск в один из районных административных судов г. Риги, а депутат Европарламента (ЕП) Татьяна Жданок подала жалобу в комитет ЕП по петициям. 19 – 20 апреля комитет по петициям ЕП рассматривал «дело Юрия Петропавловского». Выступая от имени МИД Латвии, Инга Рейне заявила, что это внутреннее дело каждого европейского государства, кому давать гражданство, а кому – нет. А латвийские евродепутаты Инесе Вайдере, Рихард Пикс и Роберт Зиле в своих выступлениях отмечали, что после 50 лет советской оккупации у Латвии особая ситуация, и поэтому нельзя к ней предъявлять такие же требования, как к другим государствам Европы.

Татьяна Жданок, в свою очередь, обратила внимание членов комитета на то, что «дело Петропавловского» – это первый случай неприсуждения гражданства по политическим мотивам. В результате слушаний было принято решение: «дело Петропавловского» останется открытым как минимум до принятия латвийским судом законного решения.²¹

Такое решение было принято 16 декабря 2005 года – Административный районный суд прекратил судопроизводство по иску Юрия Петропавловского к Кабинету министров, признав, что решение о непредоставлении гражданства является политическим, а не административным, а потому не подлежащим рассмотрению в суде. Данное решение суд принял, несмотря на то, что год назад иск был им же принят к рассмотрению, а не отклонен как находящийся вне его компетенции. Заключение суда свидетельствует о нарушении принципа разделения ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной, поскольку судебная власть, по сути, признала неподсудность действий правительства. В политическом плане это решение может стать прецедентом, который сделает возможным внесудебные расправы правительства с политической оппозицией, т.е. политический и правовой произвол в стране.²²

Торможение натурализации

И находящиеся у власти национал-радикалы, и так называемые «неграждане» прекрасно осознают, что натурализация, в том виде и на тех условиях, как она проводится, – это не процедура, призванная способствовать формированию в Латвии гражданского общества и политической нации, а политический механизм, который обеспечивает реализацию для правящей политической элиты принципа «разделяй и властвуй». Главное в деятельности этого механизма – не допустить утраты национал-радикалами политической власти в результате быстрого увеличения числа новых граждан. Ведь, предположим, если на муниципальных выборах все неграждане придут к избирательным урнам, то власть этнократии на местном уровне тут же уйдет в небытие, и одна из несущих опор политики этнической дискриминации в Латвии будет разрушена.

Кроме этого, у проводимой в Латвии политики натурализации есть и другие совершенно конкретные НЕДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ политические цели. Помимо обеспечения сохранения у власти национал-радикалов, она, по сути, призвана еще и заставить т.н. «неграждан» согласиться с ложью Народного Фронта Латвии по вопросу гражданства, а также взять на себя ответственность за так называемую «оккупацию» Латвии и признать за правящей политической элитой право проводить политику, основанную на принципах этнической дискриминации, коррупции и фальсификации истории.

Национал-радикалы никогда не скрывали, что натурализация, даже очень медленная, не отвечает интересам этнократии, ведь каждый новый натурализованный гражданин – это избиратель, который на выборах будет голосовать не за, а против пребывания ее представителей у власти. Именно поэтому этнократы под самыми разными предложениями пытаются, хотя бы ненадолго, приостановить процесс натурализации.

С конца 2004 года в правящей коалиции стали активно обсуждаться различные варианты ужесточения процедуры натурализации или даже временной ее остановки. Первым разговор на эту тему, как ни странно, начало Управление натурализации (!).

Руководитель Управления Эйжениа Алдермане выступила с инициативой ужесточить требования, предъявляемые к кандидатам в граждане. Затем к дискуссии подключилось министерство юстиции Латвийской Республики, которое на примере т.н. «дела Петропавловского» в качестве одного из главных критериев получения гражданства обосновало недемократический и совершенно нелепый принцип «ПОКОРНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВУ» (!).

Активист неформального общественного объединения «Штаб защиты русских школ» Юрий Петропавловский на муниципальных выборах 12 марта 2005 года был выдвинут кандидатом от политического объединения «За права человека в единой Латвии» на пост мэра Риги. Однако он не смог участвовать в выборах, так как Кабинет министров отказал ему в присвоении гражданства, несмотря на успешно пройденную процедуру натурализации. 5 января 2005 года Кабинет министров ЛР направил в Административный суд подписанное премьером А.Калвитисом решение, в котором говорилось, что причина отказа предоставить гражданство Ю.Петропавловскому – его нелояльность. При этом Кабинет Министров свое решение мотивировал ссылкой на латвийскую энциклопедию под редакцией А.Гулбиса, которая была выпущена в период с 1935 по 1937 год, т.е. в период авторитарного и этнократического режима Карлиса Ульманиса. В этой ссылке говорилось, что «быть лояльным означает быть честным и верным существующему государственному порядку, конституции и правительству». Таким образом, по мнению Кабинета министров А.Калвитиса, любая оппозиция, которая критикует правительство, априори является нелояльной.

6 апреля 2005 года к предложениям ужесточить закон о гражданстве присоединился и министр по делам общественной интеграции (!) Айнарс Латковскис. Он заявил об этом после очередного обсуждения с руководителем Управления натурализации Эйженией Алдермане вопроса о возможных изменениях в законе о гражданстве. Как признал министр, данный вопрос стал особо актуальным после отказа в предоставлении гражданства Юрию Петропавловскому. Этот

случай, считает Лятковскис, показал, что среди требований, предъявляемых к натурализирующимся лицам, должны быть не только знания госязыка и истории Латвии, но и проявление ЛОЯЛЬНОСТИ к государству.²³

Требование лояльности, предъявляемое негражданам и в целом – нелатышам, – это не изобретение премьер-министра А.Калвитиса или министра интеграции А.Латковского. Как уже говорилось, Э.Веберс, идеолог Комитета граждан, еще в ноябре 1990 года указывал, что иностранцы и их потомки, а это в понимании Э.Веберса были те жители Латвии, которые прибыли в страну после 17 июня 1940 года, должны «письменно удостоверить свою лояльность Латвийскому государству». Правда, спустя девять лет, примкнувший к социал-демократам доктор философии Э.Веберс возглавил группу ученых по разработке концепции интеграции общества в Латвии и отказался от своих ультра-радикальных взглядов. Более того, он даже осмелился публично возражать одному из руководителей ТБ/ДННЛ Айгарсу Кименису, который 26 октября 1999 года в газете «Diena» выдвинул к негражданам требование «полной лояльности». Отвечая на эту публикацию, Э.Веберс 29 ноября 1999 года в газете «Новый День» писал: «... что подразумевается под словами «полная лояльность»?.. А как же быть в том случае, если латыш «не полностью» лоялен? Требование полной лояльности вызывает в памяти те времена, когда приходилось послушно следовать диктату одной партии. Свободный гражданин в демократической стране не должен быть «полностью» и слепо лоялен. Скорее желательно, чтобы он был не только лояльным, но и думающим и сознательным гражданином».²⁴

Однако к весне 2005 года тема интеграции перестала пользоваться популярностью в Сейме и мнение бывшего главного «интегратора» Э.Веберса уже никого не интересовало. В Сейме Латвии, говоря словами Яниса Юркенса, лидера Партии народного согласия, давно установилась «абсолютно правая погода».²⁵

На состоявшемся 19 апреля 2005 года заседании подкомитета по интеграции (!) Сейма Латвии депутат от ТБ/ДННЛ Петерис Табунс призвал ввести мораторий на предоставление гражданства. Депутаты пригласили на это заседание Илзе Брандс-Кехре – руководителя Центра прав человека и этнических исследований, крупнейшей неправительственной организации, работающей в области прав национальных меньшинств. Но мнение правозащитника депутатов фактически не интересовало, и заседание было использовано ими лишь для того, чтобы в очередной раз выступить против политики натурализации. П.Табунс заявил на этом заседании: «Пока не было тотальной массовой натурализации, все было нормально! Быстрая натурализация только и ведет к конфликту. Что делать, если человек натурализуется, но нелоялен?.. Необходим мораторий на предоставление гражданства».²⁶

Александр Кирштейнс, депутат Сейма четырех созывов и председатель комиссии Сейма по иностранным делам, член правящей Народной партии, на состоявшемся 23 апреля конгрессе Народной партии также призвал на несколько месяцев остановить процесс натурализации и провести «аудит» так называемых «новограждан».²⁷

Отметим здесь, что это предложение депутатов П.Табунса и А.Кирштейнса полностью совпало с мнением ультрарадикальной организации «Visu Latvijai!» («Все для Латвии!»), активисты которой призвали всех «патриотов» выступить про-

тив массового предоставления гражданства негражданам. Лидер этой партии Райвис Дзинтарс заявил, что если натурализацию не остановить, то через 7-8 лет политическая ситуация в стране кардинально поменяется, и русские придут к власти.²⁸

Разработка поправок к закону о гражданстве

Отвечая на требования национал-радикалов, А.Латковскис в апреле сообщил прессе, что в министерстве юстиции будет создана рабочая группа по подготовке предложений по поправкам к закону о гражданстве и что правительство А.Калвитиса уже обсуждало возможные изменения в законе о гражданстве с целью повышения требований к натурализующимся лицам.²⁹ А 15 июня комиссия Сейма по исполнению закона о гражданстве заслушала первый отчет министра юстиции С.Аболтини о деятельности рабочей группы по подготовке поправок к этому закону. Как сообщила тогда министр, поправки могут быть разбиты на четыре группы. Во-первых, следует устранить противоречия, касающиеся предоставления гражданства детям. В частности, решить вопрос о статусе ребенка, один из родителей которого является негражданином, а другой – иностранцем. Этот вопрос обрел скандальную окраску после того, как УДГМ стало отказываться регистрировать таких новорожденных как неграждан Латвии. Во-вторых, для натурализуемых граждан необходимо ввести дополнительный критерий лояльности. В-третьих, предусмотрено отказывать в гражданстве лицам, связанным с террористическими организациями. И в-четвертых, следует устранить в законе технические ошибки, в том числе и связанные с отсчетом пятилетнего стажа проживания, необходимого для натурализуемого. Одновременно, несмотря на рекомендацию Совета Европы, рабочая группа не сочла возможным предложить поправку об автоматическом присвоении гражданства детям неграждан, родившимся после 21 августа 1991 года, – так называемым «детьми независимости».³⁰

19 сентября 2005 года комитет Кабинета министров одобрил подготовленные министерством юстиции поправки к закону о гражданстве. При этом определения понятия «лояльность» в поправках не было. В тексте лишь туманно указывалось, что «в порядке натурализации гражданство Латвии могут получить лояльные Латвийскому государству лица, зарегистрированные в Регистре жителей Латвии».³¹ Таким образом, кто является лояльным, а кто – нет, решать этот вопрос полностью было доверено чиновникам.

Принятие Кабинетом министров этих поправок было встречено латышскими националистами с одобрением. Карлис Шадурскис, председатель парламентской фракции партии «Новое время», отметил, что «человек может не любить государство, но обязан быть лояльным. Это значит соблюдать законы, причем не только букву, но и дух. А также выполнять элементарные для страны обязательства – поднимать престиж государства на международном уровне, а не подрывать его...

Нелояльными являются те депутаты Сейма, которые выступали за присвоение русскому языку статуса второго государственного. Нелояльны те, кто критикует страну за рубежом...».

Подобное же мнение высказал и Марис Гринблатс, депутат Сейма от партии ТБ/ДННЛ. По его мнению, «лояльный человек должен положительно относиться к стране. Если человек состоит во враждебных организациях, участвует в

акциях протеста и призывает других делать то же самое, если человек нарушает законы и несет уголовную ответственность, – о его лояльности не может быть и речи... Лично я думаю, что необходим отдельный порядок, который регламентирует процесс лишения гражданства, если человек настроен враждебно по отношению к стране».³²

Из приведенных высказываний видно, что латышские националисты под лояльностью понимают, в первую очередь, поддержку политики, которую проводит Латвийское государство. Хотя тот же М.Гринблатс согласился с тем, что четкого критерия лояльности в законе не прописано.

Понимание лояльности как безоговорочной поддержки проводимой Латвийским государством политики вызвало критику со стороны многих экспертов. По мнению руководителя отдела анализа Государственного бюро по правам человека Лиги Биксиниеце, включение в закон о гражданстве требования лояльности в качестве одного из критериев получения гражданства делает этот закон необъективным, поскольку вносит в механизм применения закона субъективизм и дает возможность правящей политической элите принимать тенденциозные решения.³³ А по мнению руководителя кафедры международного права Латвийского университета Кристине Круме, внесение в закон понятия «лояльность» без пояснения этого термина и предоставление Кабинету министров права принимать окончательное решение, которое не может быть оспорено в суде, противоречит Гражданской конвенции Европейского союза и дает возможность правительству расправляться с политическими противниками. С критикой упомянутых поправок выступили также представители ЗаПЧЕЛ, депутат Европарламента Татьяна Жданок, доцент Латвийского университета и член правления Балтийского форума Абрам Клецкин, преподаватель факультета социальных наук Латвийского университета Сергей Крук, заместитель председателя парламентской фракции Партии народного согласия Андрей Клементьев.³⁴

Несмотря на аргументированную критику текста поправок к закону о гражданстве, предполагалось, что Кабинет министров все же окончательно их утвердит 18 октября, после чего передаст для дальнейшего рассмотрения в Сейм.

Рекомендации Дьердя Фрунды

Однако здесь в ход действий Кабинета министров вмешалась Европа в лице председателя Надзорного комитета Парламентской ассамблеи Совета Европы Дьердя Фрунды, который 17 октября прибыл в Ригу, чтобы собрать информацию для доклада о ситуации с правами человека в Латвии в 2005 году. В этот же день газета «Latvijas Avīze» опубликовала большое интервью с Д.Фрундой, в котором он в достаточно жесткой форме высказался за либерализацию национальной политики в Латвии. Обобщая сказанное Д.Фрундой во время визита, пресса стала даже говорить, что Европа предъявляет Латвийскому государству ультиматум.³⁵ Так, во время встреч с представителями политической элиты и общественными деятелями Латвии Д.Фрунда заявил, что:

- Латвийское государство должно отказаться от требования проверки на лояльность претендентов на гражданство. Понятие «лояльности» является мораль-

ной, а не юридической категорией, и потому не стоит ее использовать в юридических документах. «Под лояльностью в демократическом мире понимают уплату налогов резидентом государства и отказ от уголовно наказуемых деяний»,³⁶

- необходимо облегчить процесс натурализации, отозвать оговорки к Конвенции о защите прав национальных меньшинств и принять законы, которые бы улучшили их положение;

- с точки зрения Всеобщей конвенции о правах национальных меньшинств и рекомендации Совета Европы, национальными меньшинствами в Латвии являются и жители, приехавшие сюда в то время, когда Латвия входила в состав СССР. А экономическими иммигрантами являются те, кто приехал сюда в течение последних пятидесяти лет;

- необходимо понимать границу между знанием латышского языка и соблюдением прав человека;

- нужно перестать сводить счеты с историей и называть оккупантами тех, кто приехал в Латвию в советский период;

- необходимо предоставить негражданам право голосовать на выборах самоуправлений;

- нужно разрешить негражданам путешествовать по Евросоюзу без визы.³⁷

После такого демарша еврочиновника принятие поправок к закону о гражданстве, предусматривающих введение принципа лояльности в качестве одного из критериев получения латвийского гражданства, неожиданно исчезло из повестки дня заседания Кабинета министров 18 октября. Как пояснила прессе министр юстиции С.Аболтиня, проанализировав ситуацию, она пришла к выводу, что такой чувствительный вопрос, как Закон о гражданстве, не нужно трогать в предвыборный период. Поскольку до выборов в Сейм осталось менее года, открытие Закона о гражданстве может вызвать бурные политические дискуссии с непредсказуемым результатом. «Причем в эти жесткие дебаты, в это политическое противостояние будут ввергнуты не только депутаты и министры, но и все население... Чего мы добьемся, если во время предвыборной кампании развяжем «бой» по теме натурализации? Общество опять будет разделено, мы получим два враждебных лагеря... Это не в интересах страны», – заявила министр в интервью газете «Вести сегодня». И тут же добавила, что это ее решение вовсе не означает, что она отказывается от своих убеждений. Принятие поправок лишь отложено по времени, поскольку очевидно, что претенденты на гражданство должны владеть латышским языком и быть лояльными государству.³⁸

Э. Алдермане от должности освободить!

Как показало время, готовность временно отложить принятие поправок к закону о гражданстве вовсе не означала того, что власть имущие отказались от своего плана притормозить процесс натурализации. 19 октября на комиссии Сейма по выполнению закона о гражданстве депутаты рассматривали вопрос, как наказать главу Управления натурализации Эйжению Алдермане в связи с тем, что несколько сотрудников этого учреждения были задержаны по подозрению во взяточничестве. С требованием провести расследование в отношении

Алдермане к премьеру решили обратиться и депутаты-«тевземцы». А.Калвитис эту инициативу тут же поддержал.

Здесь стоит еще раз сказать, что именно Э. Алдермане в конце 2004 года предложила ужесточить закон о гражданстве, сократив тем самым поток новограждан. Только в 2005 году ведомство Э.Алдермане, кроме Ю.Петропавловского, в прохождении натурализации отказало еще 201 претенденту на гражданство.³⁹ Поэтому логично сделать вывод, что Э. Алдермане была и остается преданным сторонником и ревностным исполнителем воли правящей политической элиты. Но это совсем не мешает той же политической элите принести Э. Алдермане в жертву ради достижения своих политических интересов – временной приостановки процесса натурализации.

Близкий к этому способ приостановки процесса натурализации уже был опробован перед выборами в 8-й Сейм в 2002 году, когда под надуманным предлогом натурализацию притормозили на несколько месяцев, сократив тем самым количество тех новограждан, которые могли успеть до выборов получить паспорт гражданина.

В октябре 2005 года, после провала затеи с ужесточением закона о гражданстве, национал-радикалы решили еще раз попытаться запустить этот механизм, использовав ставшие известными случаи взяточничества в филиалах Управления натурализации в Валмиере и Лимбажи. Одним из самых активных сторонников этого варианта приостановки натурализации стал заместитель председателя комиссии Сейма по иностранным делам, депутат фракции «Союза зеленых и крестьян» Леопольд Озолиньш. «Г-жа Алдермане должна уйти, и я не сомневаюсь, что ей придется оставить это кресло, – заявил он газете «Вести сегодня». – Пойти на такой шаг ее вынудят политическое давление и сложившиеся обстоятельства. Ведь расследование скандалов со взяточничеством идет полным ходом. Очевидно, что в Управлении натурализации действуют коррупционные схемы. В результате многие становятся гражданами ЛР, дав взятку должностным лицам и посредникам. Ну как в этой ситуации начальник УН может оставаться на своем посту? Понятно, что одновременно с уходом г-жи Алдермане **НЕОБХОДИМО НАЧАТЬ РЕВИЗИЮ ВСЕГО ПРОЦЕССА НАТУРАЛИЗАЦИИ** (выделено мной – В.Г.). Натурализованные граждане в выборочном порядке должны приглашаться на повторные языковые проверки-собеседования. Сам **ПРОЦЕСС НАТУРАЛИЗАЦИИ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЗАМОРОЖЕН** (выделено мной – В.Г.), а мы, парламентарии, пока приступим к созданию нового закона о гражданстве, который будет предусматривать введение квот на прием в граждане ЛР».⁴⁰

Однако отстранить Э. Алдермане от занимаемой должности не удалось. После этого объединение «Тевземей ун Бривибай»/ДННЛ к концу ноября подготовило свои крайне радикальные поправки к закону о гражданстве.

«И вновь продолжается бой...»

Без лишних разговоров «тевземцы» предложили остановить натурализацию вплоть до заключения соглашения между Латвией и Россией о завершении процесса ликвидации последствий оккупации и колонизации, поскольку, по мнению авторов поправок, большое количество неграждан – это не внутренний

вопрос Латвии, а международная проблема, возникшая в результате преступного пакта Молотова-Риббентропа и оккупации Латвии, и по этой причине натурализация не должна распространяться на лиц, которые приехали в Латвию во время оккупации.

Кроме того, по мнению авторов поправок, количество натурализовавшихся в течение года не должно превышать 0,1 процента от общего числа граждан Латвии, т.е. должна быть введена квота натурализации. А для того чтобы сократить возможность «непродуманного и случайного получения гражданства», должно быть увеличено время рассмотрения представленных для получения гражданства документов. Заявление кандидата в граждане Кабинет министров должен рассматривать не менее чем в течение 10 месяцев, но не дольше 1 года. В случае если ответ является положительным, кандидат обязан повторно подтвердить свое желание стать гражданином Латвии. При этом Кабинет Министров имеет право отложить или отказать в предоставлении гражданства кандидату даже в том случае, если выполнены все другие требования закона. Если же в получении гражданства отказано, то повторно заявление на натурализацию можно подавать лишь через три года.

«Тевземцы» вновь предложили ввести в закон требования, связанные с лояльностью и знанием латышского языка. По мнению авторов поправок, кандидат должен обещать «укреплять латышский язык как единственный государственный». Одновременно в ходе интервью на экзамене комиссия должна проверить, как претендент «включается в общество и каким является его отношение к существующим в обществе ценностям».

Детей неграждан, родившихся в Латвии после 1992 года, согласно поправок, можно регистрировать в качестве граждан только до 15-летнего возраста. Если же время упущено, то подросток должен проходить обычную процедуру натурализации. Регистрируя ребенка в качестве гражданина, его родители должны подтвердить, что они помогут ребенку получить образование на латышском языке.

Наконец, «тевземцы» предложили упростить процедуру лишения гражданства, поскольку, по их мнению, в предшествующий период гражданство получили многие нелояльные Латвии лица. В соответствии с законопроектом, гражданства, полученного в ходе натурализации, может лишиться Кабинет министров, если новый гражданин, по информации компетентных органов:

- не выполнил обещания на верность Латвии и обязательство укреплять латышский язык как единственный государственный;
- разжигает национальную рознь, публично выражает неуважение по отношению к Латвийскому государству, его символам и ценностям, публично прославляет оккупационные ценности и символы;
- участвует в деятельности антигосударственной или преступной организации, представляющей опасность для безопасности государства и общественного порядка, или связан с терроризмом.⁴¹

7 декабря 2005 года Сейм отклонил радикальные предложения «тевземцев», однако, как отметила пресса, правящее большинство сделало это крайне неохотно. Во время голосования голоса распределились следующим образом: «за» – 10, «против» – 24, «воздержались» – 52, т.е. правые партии, отклонив поправки, по сути, продемонстрировали свою готовность поддержать их при более благоприятных политических условиях.

Идея натурализации популярностью не пользуется

В декабре 2005 года экс-министр по делам общественной интеграции, доктор политологии Нил Муйжниекс отмечал, что сегодня даже «среди партий, считающих себя умеренными, непопулярно выступать за расширение процесса натурализации, за интеграцию общества». И, по его мнению, дальнейшая судьба руководителя Управления натурализации Эйжени Алдермане – это «лучший показатель отношения политиков к интеграции. Сегодня она со своим Управлением натурализации и Агентство госязыка – главные силы интеграционных процессов».⁴²

Вывод Нила Муйжниекса о том, что среди правых партий сегодня непопулярно выступать за расширение процесса интеграции, сомнений не вызывает. Однако его вывод о том, что Э.Алдермане «со своим Управлением натурализации и Агентство госязыка» – это сегодня главные силы интеграционных процессов, встречает как поддержку, так и возражения. Поддержку – потому что «худой мир всегда лучше доброй ссоры» – с этой народной мудростью вряд ли кто-то будет спорить. В этом смысле сохранение Э.Алдермане, первой предложившей ужесточить закон о гражданстве, на посту руководителя Управления натурализации, и продолжение самого процесса натурализации, несомненно, лучше того, если бы радикальные инициативы «тевземцев» были претворены в жизнь. Но это, тем не менее, не позволяет отнести процесс натурализации к процессу политической интеграции общества по той простой причине, что эти процессы в условиях Латвии после 1991 года не только никак не связаны, но, даже более того, проводимая сегодня натурализация на достаточно длительный период времени закрепляет политический раскол общества.

Распространение требований натурализации на так называемых «неграждан», т.е. на постоянных жителей Латвии, которым правящая элита по политическим причинам отказалась предоставить гражданство в 1991 году, несмотря на все обещания Народного Фронта Латвии, привело к тому, что процедура натурализации многими из них рассматривается как изначально несправедливая, как политический инструмент строительства утопической «Латышской Латвии», как легализованный государством способ крупномасштабного вымогательства денег у русскоязычного населения для оплаты труда чиновников, которые в демократической Латвии были бы просто не нужны. Необходимость для неграждан проходить натурализацию закрепляет у них обиду на государство, способствует выводу, что это государство не является демократическим. Отсюда – нежелание со стороны неграждан проходить процедуру натурализации.

«Почему мы своими действиями должны поддерживать унижительное беззаконие? – недоумевает инженер Наталья, принявшая участие в телефонном опросе газеты «Вести сегодня». – 400 тысяч остающихся негражданами дают понять, что стоят за соблюдение законов. Только нулевой вариант. Как добиваться – это вопрос. Каждый должен отправлять петиции в Европарламент, протестовать... И обязательно подключать омбудсменов – и нашего, и европейского. Настойчивостью надо брать права».⁴³

«Я бы натурализовался хоть сейчас, пусть мне только объяснят, за что отобрали гражданство. Я здесь с 45-го года трудился на благо Латвии», – говорит другой участник опроса, Борис Кузовков.⁴⁴

Другие участники опроса жаловались на сложную процедуру натурализации.

Анастасия из Лимбажи, 55 лет, рассказала о трех неудачных попытках пройти процедуру натурализации. «Дело доходило до обмороков, до инсульта, «сре-зали» меня каждый раз инспектора – и все. На интервью (проверка разговорных навыков – Е.С.) до истории не допускают. А из-за отсутствия гражданства я не могу получать полноценную пенсию за работу в кавказских республиках, не могу устроиться на хорошую работу – выше уборщицы не берут. А мне по возрасту трудно освоить язык в совершенстве. И за что такое отношение – приехала в Латвию с мужем-латышом, детей родила и вырастила – граждан. И мы с мужем голосовали за независимость Латвии. Вот бы теперь те бюллетени найти и подать на власти в суд за обман. Это был бы выход. А на 4-ю попытку я, пожалуй, не пойду – боюсь, не переживу».⁴⁵

«По всему миру натурализацию проходят иммигранты, желающие осесть в государстве. В Латвии же процедура натурализации применяется к постоянным жителям страны – не они приехали в независимое государство, а государственная независимость пришла к ним. Более того, оставив треть латвийцев без гражданства, государство усомнилось в их лояльности. Применяя формально натурализацию к постоянным жителям как к тем, кто готов перебраться в Латвию из-за границы, государство, на самом деле, подтверждает свое недоверие к ним. В этом лицемерии государственной политики», – отмечал на состоявшейся в сентябре 2007 года в латвийском Информационном бюро Совета Европы встрече с председателем ПАСЕ Рене ван дер Линденом председатель правления ЛАШОР и депутат Рижской думы от «Центра согласия» Игорь Пименов.⁴⁶

В 2003 году Управление натурализации в рамках проекта «Значение региональных аспектов в решении вопросов гражданства» попыталось ответить на вопрос о мотивации неграждан в получении или неполучении гражданства Латвии. Были опрошены 6825 неграждан и 204 эксперта, представляющих сферу самоуправления, системы образования и культуры, НГО. Полученные результаты свидетельствуют о том, что 34,2 процента опрошенных считают, что гражданство полагается им автоматически, а 17,9 процента считают, что натурализация унижительна. В итоге, 52,1 процента опрошенных не собираются проходить процедуру натурализации.⁴⁷

Таким образом, торможение процесса натурализации обусловлено не только радикальной позицией право-националистических сил, но и психологическим и политическим неприятием этого процесса самими негражданами.

Сергей Лазарев: «Отдайте мне гражданство!»

В конце 2005 года негражданин Сергей Лазарев отправил в Европарламент петицию, в которой написал о том, что Латвия явно нарушила международное право, не наделив его и еще сотни тысяч людей основным правом – правом быть гражданином своей страны.

Родился и вырос Сергей в Даугавпилсе. Завершать образование уехал в Германию (три последних класса гимназии и университет), в Карлсруэ. Его мать – гражданка Германии. Сергей находился в Германии по студенческой визе, однако

в 2004 году получил по почте приглашение принять участие в выборах городского мэра, а затем и депутатов Европарламента.

– Удивился – не то слово, – вспоминает Сергей. – Думал, что ошиблись. Я же настоящий иностранец. Сверился с законами и убедился, что все верно. Имею право. А как было не удивиться, ведь у себя на родине я сроду таких прав не имел, хотя и родился в Латвии, и вырос, и налоги плачу. Друзья-немцы долго не верили, не могли разобраться в моем «фиолетовом» статусе, тщательно изучали мои документы. Они же мыслят логически: раз паспорт латвийский, значит, я латвиец. А написано «чужак». Полный абсурд! В Германии лишить инородцев гражданских прав – такое никому в голову не приходит. Это же основные права человека – основа европейской цивилизации! При объединении Германии гражданство страны получили не только восточные немцы, но вьетнамцы, другие иностранцы, которых на восточной стороне было немало – они трудились на предприятиях ГДР. У нас же в отказниках – уроженцы Латвии.

В январе 2007 года С.Лазарев был приглашен в Европарламент на заседание комитета по петициям. В зале сидели около 100 евродепутатов плюс представители Еврокомиссии, посол Латвии в ЕС. Очень ошутимой, говорит Сергей, была моральная поддержка евродепутатов Англии, Испании, Венгрии и Румынии в адрес латвийских неграждан. Председатель комитета – представитель Польши – предложил закрыть тему, поскольку это внутреннее дело Латвии и Европы не касается. Но евродепутат от Англии возразил: «Очень даже касается, потому что задеты права человека, на которых, собственно, держится ЕС». Адриан Северин, бывший докладчиком по Латвии в ПАСЕ, тоже дал жесткую оценку латвийской ситуации с негражданами. А вот латвийский посол в ЕС откровенно вводил публику в заблуждение. Он с трибуны рассказывал о том, что натурализация все ускоряется, что все больше неграждан ее проходят, хотя цифры показывают совсем обратное.⁴⁸

---

¹ «Час», 24 ноября 2005 года.

² Цит. по: Астра Милле. Здесь и в цитадели. Soviet Red. Янис Петерс. – Издательство «АСТ Москва», 2007. – Стр. 298, 300.

³ «Телеграф», 7 января 2008 года.

⁴ Роуз Ричард. Индивидуальные права и обязанности в странах Балтии. – «Образование и карьера», 10 – 30 июня 1998 года, № 9 (017).

⁵ Цилевич Борис. Время жестких решений. – Рига, 1993 год. – Стр. 139.

⁶ Фурман Дмитрий, Задорожнюк Элла. Притяжение Балтии (балтийские русские и балтийские культуры). – В кн.: Страны Балтии и Россия: общества и государства / Отв. ред. – сост. Д.Е.Фурман, Э.Г.Задорожнюк. М.: Референдум, 2002. – Стр. 451.

⁷ «Ригас Балсс», 22 сентября 1992 года.

⁸ Бузаев Владимир. Демография и идеология. – «Час», 30 июня 2005 года; Предложения по решению проблемы неграждан в Латвии. <http://www.kongress.lv/ru/material/165>

⁹ Лейшкалнс Карлис. Открытое письмо уполномоченному ОБСЕ по вопросам национальных меньшинств Максус ван дер Стулу. – «Диена», 16 ноября 1993 года.

¹⁰ Поммере Галина. Видиньш готов дать инородцам денег, лишь бы они уехали из Латвии. – «Час», 15 мая 2001 года.

¹¹ Kiršteins ir stingrs un nelabojams. – «Latvijas Avīze», 2005. gada 2. marts.

- ¹² Так говорил Кирштейнс. – «Телеграф», 13 июня 2005 года.
- ¹³ Аркадьев Алексей. Кирштейнс обещает ассимиляцию. – «Вести сегодня», 18 марта 2003 г.
- ¹⁴ Kiršteins ir stingrs un nelabo joms. – «Latvijas Avīze», 2005. gada 2. marts.
- ¹⁵ Элкин Абик. Александр Кирштейнс: «За свои слова отвечаю!» – «Вести сегодня», 5 марта 2005 года.
- ¹⁶ Эльдаров Эдуард. Как обмануть Россию. – «Вести сегодня», 8 апреля 2005 года.
- ¹⁷ Элкин Абик. «Неграждане должны уехать!» – «Вести сегодня», 22 апреля 2005 года.
- ¹⁸ Ошкая Ина. Коммунизм осудили. Теперь давайте денег! – «Час», 13 мая 2005 года.
- ¹⁹ Labējiem jādomā, kā arvienoties. – «Latvijas Avīze», 2004. gada 9. decembris.
- ²⁰ Эльдаров Эдуард. «Лояльность – это покорность правительству». – «Вести сегодня», 5 января 2005 года.
- ²¹ Загоровская Ксения. «Дело Петропавловского»: брюссельский дебют. – «Час», 20 апреля 2005 года; Она же. «Делу Петропавловского» дан ход. – «Час», 21 апреля 2005 года.
- ²² Суд прекратил дело Петропавловского. www.zapchel.lv
- ²³ Гражданство получить – как в КПСС вступить. – «Час», 7 апреля 2005 года.
- ²⁴ Веберс Элмар. Интеграция должна базироваться на общих ценностях. – «Новый День», 29 ноября 1999 года.
- ²⁵ Элкин Абик. Янис Юрканс: «В Сейме больше делать нечего!» – «Вести сегодня», 27 сентября 2004 года.
- ²⁶ Кабанов Николай. «Быстрая натурализация ведет к конфликту». – «Вести сегодня», 20 апреля 2005 года.
- ²⁷ Элкин Абик. «Натурализацию остановить!» – «Вести сегодня», 25 апреля 2005 года.
- ²⁸ Эльдаров Эдуард. «Нет – новым гражданам ЛР!» – «Вести сегодня», 22 апреля 2005 года.
- ²⁹ Гражданство получить – как в КПСС вступить. – «Час», 7 апреля 2005 года.
- ³⁰ Бузаев Владимир. Из нелояльных – в апатиды! – «Вести сегодня», 17 июня 2005 года.
- ³¹ Ошкая Ина. Министры примут «тест на лояльность». – «Час», 17 октября 2005 года.
- ³² Тимофеева Екатерина. «Нелояльны те, кто требует сделать русский язык официальным». Определения термина «лояльность» не дает ни один закон. – «Телеграф», 22 августа 2005 года.
- ³³ Закон стал необъективнее. – «Час», 20 сентября 2005 года.
- ³⁴ «Diēna», 2005. gads, 21. septembris; Тимофеева Екатерина. Лояльность сродни законам революции. Опрошенные «Телеграфом» эксперты возмущены нововведением в Закон о гражданстве. – «Телеграф», 21 сентября 2005 года; Она же. «Нелояльны те, кто требует сделать русский язык официальным». Определения термина «лояльность» не дает ни один закон. – «Телеграф», 22 августа 2005 года.
- ³⁵ «Час», 20 октября 2005 года.
- ³⁶ Элкин Абик. Принципы Фрунды. – «Вести сегодня», 20 октября 2005 года.
- ³⁷ «Latvijas Avīze», 2005. gads, 17. oktobris; Радионов Вадим. Георгий Фрунда: «За пережитую оккупацию не следует стараться платить той же монетой!». – «Час», 20 октября 2005 года; Резник-Мартов Кирилл. А отсебятину надо бы вычеркнуть! Председатель Комитета по надзору ПАСЕ призвал Латвию исключить оговорки из Конвенции о защите прав национальностей. – «Телеграф», 19 октября 2005 года.
- ³⁸ Элкин Абик. «Не хочу раскалывать общество!» – «Вести сегодня», 26 октября 2005 года.
- ³⁹ Осинская Ирина. «Лояльность» – это возможность для расправы. – «Час», 22 сентября 2005 года.
- ⁴⁰ Элкин Абик. Приказано «уничтожить», или кому мешает Эйжения Алдермане? – «Вести сегодня», 24 октября 2005 года.
- ⁴¹ «Tēvzemei un Brīvībai»/LNNK ierosina Pilsonības likuma grozījumus. – «Latvijas Avīze», 2005. gada 21. novembris.
- ⁴² Каменев Анатолий. Нилс Муйжниекас: «Народ прозорливее политиков». – «Час», 29 декабря 2005 года.
- ⁴³ Слюсарева Елена. Рассеем фиолетовый туман. Читатели «Вести сегодня» – о проблеме

безгражданства и способах ее решения. – «Вести сегодня», 28 января 2008 года.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Пименов Игорь. Разговор не о главном. – «Вести сегодня», 27 сентября 2007 года.

⁴⁷ Первичное сообщение Латвийской Республики о выполнении Рамочной конвенции СЕ о защите национальных меньшинств. – Рига, 2007. – Стр. 111.

⁴⁸ Слюсарева Елена. «Отдайте мне гражданство!» Начинаящий предприниматель, негражданин из Даугавпилса объяснил Европарламенту, почему он против натурализации. И все поняли! – «Вести сегодня», 3 февраля 2007 года.

Глава 5. «Кастрация» Рамочной конвенции о защите нацменьшинств

Инесе Вайдере, депутат Европарламента от ТБ/ДННЛ:

«Латвии придется пережить много неприятных моментов, когда начнутся международные проверки, связанные с соблюдением конвенции».¹

После распада СССР межнациональные отношения практически во всех вновь образованных государствах, а также на территории Восточной Европы резко обострились. По этой причине 4 ноября 1993 года Комитет министров Совета Европы создал Специальный комитет по защите национальных меньшинств (СКЗНМ), который в октябре 1994 года представил проект Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств в Комитет Министров Совета Европы. 10 ноября 1994 года на 95-ой сессии Комитета Рамочная конвенция (РК) была принята. С тех пор она открыта для подписания всеми европейскими государствами. Министр иностранных дел Латвии подписал Рамочную конвенцию 11 мая 1995 года.

Рамочная конвенция о правах национальных меньшинств – это первый в истории Европы юридический документ, который защищает права лиц не титульной национальности. Если раньше права меньшинств были внутренним делом государства, которое могло их предоставить, а могло и не предоставить, то с 1994 года все государства, которые присоединились к Рамочной конвенции, брали на себя обязательство защищать права меньшинств, потому что они являются неотъемлемой частью прав человека, которые не могут считаться внутренним делом государства. И международное сообщество имеет полное право интересоваться соблюдением прав национальных меньшинств и требовать их выполнения.

Один из основных принципов конвенции – принцип ЭФФЕКТИВНО-ГО участия меньшинств в вопросах, их касающихся. В каждом государстве, присоединившемся к конвенции, существует своя модель реализации этого принципа. К примеру, в Румынии и Хорватии за партиями меньшинств закреплено определенное количество мест в парламенте. А, например, в Словакии все вопросы, касающиеся венгерского меньшинства, решаются только с согласия авторитетных лидеров этой общины.

Как Латвия ратифицировала конвенцию

После присоединения в 1995 году к Рамочной конвенции о правах национальных меньшинств Латвия отказывалась ее ратифицировать на протяжении долгих 10 лет. Еврокомиссия и Европарламент неоднократно рекомендовали Латвии ратифицировать конвенцию. Только после 2000 года Латвия получила

7 рекомендаций ратифицировать конвенцию, в том числе 5 – сделать это срочно и 2 – без оговорок. Совет Европы рекомендовал Латвии сделать это четырежды: от имени ПАСЕ, Европейской комиссии против расизма и нетерпимости (ECRI) и Верховного комиссара по правам человека Совета Европы. Последняя рекомендация Парламентской ассамблеи ОБСЕ требовала ратифицировать конвенцию по возможности быстрее и не делая в ней оговорок.²

Однако до 2005 года Латвия упорно отказывалась ратифицировать конвенцию. Одна из причин этого состояла в том, что признание за русскими жителями Латвии статуса национального меньшинства потребовало бы от Латвийского государства отказаться от политики строительства «латышской Латвии» и вернуть на улицы городов таблички с русскими названиями, разрешить писать заявления властям на русском языке, напечатать бланки на русском и, самое главное, гарантировать образование на русском языке. Согласиться на это для правящей политической элиты было смерти подобно.

Весной 2005 года правящая латышская элита осознала, что под давлением Запада конвенцию все равно придется ратифицировать, и лучше сделать это сейчас, когда в Сейме имеется стабильное правое большинство. В результате было принято решение вывести неграждан и значительную часть граждан-нелатышей из-под действия конвенции, т.е. ратифицировать конвенцию с оговорками, содержание которых позволит правящей элите ничего не менять в национальной политике.

Ина Дривие, министр образования и науки от праворадикальной партии «Новое время», член рабочей группы при МИДе Латвии по ратификации конвенции, профессор социолингвистики, так обосновывала необходимость принятия оговорок:

- Что касается русских, то не все русские являются национальным меньшинством, а только потомственные граждане. Например, старообрядцы – они живут в Латвии веками.

Поэтому парламент должен ратифицировать конвенцию с оговорками, которые будут касаться только граждан и только тех представителей, которые имеют устойчивые связи с Латвией.

Или вот еще важная для нас проблема. В довоенной Латвии украинцы не считались коренным народом Латвии, большая часть их прибыли в Латвию в советское время.

Поэтому нам трудно назвать украинцев традиционным для Латвии меньшинством. А если вводить количественный критерий, то нам уже трудно говорить о включении в число нацменьшинств эстонцев или немцев...

Как отличать то меньшинство, которое подпадает под действие конвенции, от того, которое не подпадает?

Поскольку мы в рабочей группе в МИДе условились не называть этнические группы, то я ... могу предложить свою классификацию – как профессор социолингвистики.

Итак, национальные меньшинства бывают автохтонные и аллохтонные. Ливы в этой классификации – это автохтонное (исконно проживающее) меньшинство, а латыши – автохтонное большинство. Все остальные – аллохтонные (то есть прибывшие позже) меньшинства. Последние, аллохтонные, в свою оче-

редь, делятся на традиционные меньшинства и иммигрантов. Украинцы являются аллохтонным меньшинством-иммигрантами. Потому что для украинцев еще не прошел критерий 100-летнего проживания и смены трех поколений. К этой же категории – аллохтонных меньшинств-иммигрантов – можно отнести и проживающих в Латвии армян, татар и так далее...

Так что таблички на русском языке на улицах Латвии не появятся. Это противоречит закону о государственном языке. А что касается права обращаться на русском языке в органы власти, то это тоже неправильно. Потому что наша конституция (по поправкам 1998 года) не предусматривает обращений ни на каком другом языке, кроме латышского.

В этом смысле русские неграждане не являются национальным меньшинством, русские неграждане Латвии являются последствием советской оккупации...».³

26 мая 2005 года, накануне очередного визита в Ригу верховного комиссара ОБСЕ по вопросам национальных меньшинств Рольфа Экеуса, депутаты Сейма Латвии в спешном порядке ратифицировали Рамочную конвенцию. Вопрос о ратификации конвенции обсуждался в Сейме в течение 13 часов. Вот несколько цитат из выступлений право-радикальных депутатов:

Александр Кирштейнс («Народная партия»): «Нам нужно принять вариант Люксембурга, который объявил, что на его территории вообще нет нацменьшинств, а 40% населения – иммигранты, на которых конвенция не распространяется».

Леополдс Озолиньш (Союз «Зеленых» и «Крестьян»): «Положения конвенции следует распространить лишь на цыган и ливов, так как у них нет родины».

Дзинтарс Абикис («Народная партия»): «Конвенция поможет укрепить законы об образовании и языке. Никто нам не запрещает закрывать русские классы там, где для этого нет спроса».

Петерис Табунс (ТВ/LNNK): «Цель конвенции – защищать малые народы. А малый народ на этой территории – латышский народ. Его надо защищать от всех, кто сюда понаехал».⁴

В результате обсуждения большинством голосов (64 – за, 9 – против) документ о ратификации был принят с оговорками, устанавливающими, что Сейм Латвии не согласен с тем, что:

«В регионах со значительным или традиционным присутствием лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, если эти лица просят об этом и такие просьбы отвечают реальным потребностям, стороны будут стремиться обеспечить, насколько это возможно, условия, позволяющие использовать язык меньшинства в отношениях между этими лицами и административными властями» (статья 10-я).

«В районах традиционного проживания значительного числа лиц, принадлежащих к национальному меньшинству, стороны в рамках своих правовых систем, включая в случае необходимости соглашения с другими государствами, обеспечивают с учетом конкретных условий установку указателей традиционных местных названий, названий улиц и другой топографической информации для населения и на языке меньшинства, если в такой информации имеется достаточная потребность» (статья 11-я).

Кроме того, к конвенции была присоединена специальная декларация с определением самого понятия «национальное меньшинство». Это определение оказалось один к одному списано с определения, включенного в принятый в Эстонии еще в 1993 году закон о культурной автономии. Как и в Эстонии, в Латвии к национальному меньшинству были отнесены лишь лица, имеющие гражданство Латвии, живущие на территории страны в течение нескольких поколений и стремящиеся сохранить и развивать свою культуру. А вот неграждане и лица без гражданства, которые постоянно и легально живут в Латвии, к нацменьшинствам отнесены не были. Таким образом, около 500 тысяч человек, имевших в 2005 году статус неграждан, были выведены из-под действия конвенции. Это было сделано, несмотря на то, что Консультативный комитет Совета Европы (этот комитет анализирует отчеты о выполнении Рамочной конвенции, которые в Совет Европы подают государства, ее подписавшие и ратифицировавшие) в своем «Мнении по Эстонии» от 14 сентября 2001 года прямо заявил, что в качестве национальных меньшинств в Эстонии будет рассматривать и граждан, и неграждан.⁵

Однако даже в таком «обрезанном» виде ратификация Рамочной конвенции Совета Европы не нашла поддержки у националистического объединения «Отечеству и Свободе»/Движение за национальную независимость Латвии (ТБ/ДННЛ). 28 мая дума ТБ/ДННЛ приняла заявление, в котором осудила ратификацию Сеймом конвенции. Как подчеркнул глава фракции «тевземцев» в Сейме Марис Гринблатс, поспешно принятая конвенция дает слишком широкое определение нацменьшинства, оставляя возможности для протестов враждебных Латвии сил. В частности, защитники русских школ могут выдвинуть требование об отмене реформы образования в школах нацменьшинств. Другими словами, слишком широкое распространение конвенции на различные группы населения, без точного понимания нацменьшинства, не в интересах латышского народа...⁶

То, что правая коалиция к национальным меньшинствам отнесла только граждан, – «это большая проблема... Получается, разделительная полоса проходит уже среди представителей того или иного нацменьшинства. И некоторые группы нацменьшинств, активно действующих в разных организациях и обществах, вообще не получают этот статус, потому что не жили в Латвии «традиционно». Это недопустимо!» – такое мнение высказала Илзе Брандс-Кехре, директор Латвийского центра прав человека и этнических исследований.⁷

Еще более резко на ратификацию Латвией Рамочной конвенции с оговорками отреагировало Министерство иностранных дел России. После того, как в декабре 2005 года министр иностранных дел Латвии Артис Пабрикс на международной конференции в Риге по практике реализации Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств заявил, что «сделанное Латвией в этой области отражает высокие европейские стандарты», и Латвия даже «опередила многие европейские страны, еще не ратифицировавшие эту конвенцию», пресс-служба МИД РФ распространила заявление, в котором говорилось, что «подобные высказывания могут вызвать только недоумение», поскольку сам факт ратификации конвенции с оговорками «был предельно ясно охарактеризован многими в мире как профанация». В результате принятия оговорок были «нарушены базовые права почти четверти населения страны, которому даже в

местах компактного проживания запрещено вести переписку с властями на родном языке, а также использовать его в топографических названиях, не предоставляется возможность участвовать в выборах в местные органы власти». На этом фоне ставить себя в пример, говорить о «высоких правовых стандартах в стране» у Латвии оснований нет».⁸

Что же заставило праворадикальное большинство латвийского Сейма проголосовать за принятие оговорок к Рамочной конвенции Совета Европы? По мнению Бориса Цилевича, одного из признанных в Латвии и Европе экспертов в области прав национальных меньшинств (на сессии ПАСЕ в апреле 2005 года он был избран председателем подкомитета по правам меньшинств Комитета по юридическим вопросам и правам человека), это то, что латвийские законы не соответствуют международным стандартам. «Сегодняшнее латвийское законодательство не соответствует Рамочной конвенции настолько, что для доклада в Совет Европы его нужно серьезно перекраивать, – считает Борис Цилевич. – А политической воли у большинства парламента к этому нет... Начни оно приводить законодательство в соответствие, так пресловутую «реформу» придется отменить, ведь совершенно ясно, что на русское образование есть спрос, в нем есть реальная необходимость, и, наконец, для этого есть все возможности...».⁹

Точно так же требованиям Рамочной конвенции не соответствует и закон о языке. Сегодня он запрещает использование любых языков, кроме государственного, в письменном общении между частными лицами и органами власти – государственными и муниципальными – даже в тех местах, где меньшинства составляют абсолютное большинство жителей. А это явно противоречит конвенции.

Отметим здесь, что 23 января 2001 года Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла резолюцию N 1236, в которой (пункт 5) «Ассамблея призывает латвийские власти проводить политику, направленную на укрепление демократических реформ и социальной интеграции, выполнив следующее:

Как первоочередное, ратифицировать Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств, подписанную Латвией 11 мая 1995 года, и внести в законодательство, в частности:

- в Закон о государственном языке, поправки в соответствии с положением и духом Рамочной конвенции;
- внести в Закон об образовании от 29 октября 1998 года поправки в соответствии с положениями и духом Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств;
- разработать и принять закон о защите национальных и языковых меньшинств и создать государственный орган по делам меньшинств».

В резолюции также подчеркивается, что Парламентская Ассамблея Совета Европы считает существенным, чтобы латвийские власти поддерживали открытый диалог с общиной, не говорящей на латышском языке, в частности по вопросам перевода к 2004 году средних школ с русским языком обучения на латышский язык и выполнения образовательных программ для национальных меньшинств в основной школе.¹⁰

Но диалог с национальными меньшинствами по вопросам образования латвийские власти так и не начали. А когда давление Запада вынудило правящую элиту ратифицировать Рамочную конвенцию Совета Европы о национальных

меньшинствах, она открыто встала на защиту «латышской Латвии», проигнорировав мнение депутатов от партий демократической оппозиции, призывавших к ратификации конвенции без оговорок, а также мнение Объединения общественных организаций национальных меньшинств «Содружество» во главе с А.А.Невицким, призывавшего президента, Сейм, Кабинет министров Латвийской Республики признать, что «национальным меньшинством в Латвии является совокупность постоянно проживающих в стране людей любой этнической группы кроме титульной». ¹¹

---

¹ Цит. по: Каменев Анатолий. «Домашнее задание» есть. Будет и переэкзаменовка. – «Час», 14 декабря 2005 года.

² Вранье для Европы. – «Час», 12 мая 2005 года.

³ Друвиете Ина. «Не надо обижаться – наслаждайтесь!» – «Суббота», 20-26 мая 2005 года.

⁴ Кабанов Николай. Битва при нацменьшинствах. – «Вести сегодня», 27 мая 2005 года.

⁵ Полещук Вадим. Очень рамочная конвенция: пример Эстонии. – www.dialogi.lv

⁶ Страсти по конвенции. – «Час», 27 мая 2005 года; Ошкая Ина. Ни одного документа без декларации. – «Час», 30 мая 2005 года.

⁷ Лебедева Наталья. С людьми у нас не считаются... – «Вести сегодня», 22 июля 2005 года.

⁸ ИА REGNUM: МИД РФ: Ратификация Латвией Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств – профанация.

⁹ Слюсарева Елена. С конвенцией по жизни. – «Вести сегодня», 12 мая 2005 года.

¹⁰ «Образование и карьера», 21 ноября – 4 декабря 2001 года, N 21 (95).

¹¹ Латыши + нацменьшинства = народ Латвии. «Час», 5 марта 2005 года.

Глава 6. Русские в Латвии – диаспора, национальное меньшинство или государствообразующая община?

*Мы – русские
И русскими мы будем,
Уж такова у нас судьба,
И мы Россию сердцем не забудем –
Она
Ведь наших предков родила.
Мы – русские
И говорим по-русски,
И ничего плохого
В этом нет...*

Из стихотворения Петра Антропова «Мы – русские».

Начавшаяся накануне ратификации Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств дискуссия со всей определенностью потребовала ответить на вопрос, как оценивать многосоттысячное русское население Латвии. Понятно, что русские в Латвии не являются титульной нацией или, говоря иначе, государствообразующей нацией, но кто они тогда – национальное меньшинство, диаспора или, быть может, стронообразующая община?

Мнение Ины Друвиете, члена рабочей группы при МИДе Латвии по ратификации Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств и профессора социолнгвистики, по этому вопросу уже было изложено выше.

В конце 2007 года свой вариант ответа на этот вопрос в книге «Latvijas krievu identitāte» представили профессор Института философии и социологии Латвийского университета Илга Апине и директор Института социальных исследований Даугавпилсского университета, ассоциированный профессор Владислав Волков.¹

Русские Латвии – это диаспора?

Профессор И.Апине, в частности, говорит о диаспорном характере русского народа, распространяя эту оценку и на русских Латвии.² Но правильно ли оценивать сегодняшнее русское население Латвии как диаспору?

«По-гречески слово «диаспора» означает рассеяние, – отмечает французский исследователь Марлен Ларюэль в своей статье «Русская диаспора» и «российские соотечественники». – Данное понятие рассматривается борцами за права русских как не точно отражающее действительность, ибо получается, что диаспора – это община, проживающая на территории, исторически не принадлежащей народу, частью которого она является, тогда как, с их точки зрения, русские, проживающие за рубежами России, но в пределах границ СССР, находятся на территории, исторически им принадлежащей и веками находившейся в составе империи. Не столько они рассеялись по территории, сколько само государство вдруг неожиданно уменьшилось и оставило их за границами своей новой территории...».³

В поэтической форме эту ситуацию отразил Вячеслав Алтухов, президент Русской общины Латвии. В своем стихотворении «Я не покинул ту страну...» он пишет:

*То, что случилось наяву,
Когда-то не могло присниться.
Все в том же месте я живу,
Но... оказался за границей!*

*Я не покинул ту страну,
В которой довелось родиться,
И не поставит мне в вину,
Что я уехал за границу...*

Таким образом, если термин «диаспора» может быть применен к русским эмигрантам XIX века и к тем, кто уехал в советскую эпоху, покинув страну по своему желанию или по принуждению, то он совершенно неприменим к тем, кто проживает сегодня на территории стран СНГ и Балтии.

С этим мнением согласен и один из авторов ИА Росбалт Дмитрий Кондрашов. «Русские соотечественники, оставшиеся на территории стран бывшего Советского Союза – явление уникальное само по себе, – пишет он. – Есть попытки сравнивать проблемы этих людей с положением представителей бывших метрополий в колониях после распада империй. Эти попытки базируются на тезисе об имперской оккупации независимых стран Россией. В первую очередь, это тезис популярен в Прибалтике. В Латвии, Литве и Эстонии он закрепился на уровне законодательства, что, по сути, выводит русские общины, как исторически сложившиеся национальные языковые группы населения, из правового поля этих стран.

Однако это принципиально неверный подход. Русские, живущие в постсоветских странах, никогда не чувствовали себя там временщиками, колонистами, и по сути не были ими, так как воспринимали новое место проживания как часть большой Родины, а в некоторых случаях – и как территорию своего исторического расселения».⁴

Но если русское население Латвии – это не диаспора, то как же тогда его оценивать?

Русские Латвии – это национальное меньшинство?

Ассоциированный профессор В.Волков считает, что русская община Латвии – это национальное меньшинство, но никак не этнообразующая община. По его мнению, «меньшинство – это не арифметическое и не статистическое, а социологическое и политологическое понятие. Нация – это социальная общность, обладающая всеми правами – на самостоятельную экономическую, политическую, духовную жизнь, на самоопределение». Спектр притязания национального меньшинства по сравнению с нацией сильно ограничен. «Меньшинство не имеет права на политическое самоопределение, не имеет права навязывать свой язык всему обществу. Хотя спектр прав меньшинств и зависит от исторического и политического контекста.

Есть люди, которые не принимают для русских статус меньшинства, они говорят о этнообразующей общине, которая, как и нация, обладает всем спектром социальных притязаний. Но я такой подход не воспринимаю и не могу согласиться с тем, что мы, русские Латвии, можем в историческом, политическом, культурном и интеллектуальном плане претендовать на статус такой общины», – делает вывод В.Волков.⁵ Другими словами, по мнению В.Волкова, этнообразующая община – это главная община страны. Главная с точки зрения численности и длительности проживания на территории страны, а также с той точки зрения, что эта территория является территорией, на которой проходил ее этногенез. И именно с этой точки зрения русское население Латвии не может выполнять роль этнообразующей общины, поскольку не обладает этими характеристиками, а значит и не имеет тех прав, которые имеет титульное большинство, в нашем случае – латышская нация.

Однако здесь явное смешение понятий «этнообразующая община и государствообразующая община». Что такое этнообразующая община? Это любая часть народа страны, которая в общую национальную палитру государства вносит свою неповторимую краску. В Латвии это латыши, латгалцы, ливы, русские, украинцы, белорусы, евреи, а также представители всех других наций, которые проживают в стране. Убери кого-то из них, и национальная палитра государства станет беднее или вовсе изменится.

В свою очередь, к признакам государствообразующей общины относятся: а) численность, б) длительность проживания на территории страны и в) стремление к созданию и защите собственного государства. То есть В.Волков, говоря о этнообразующей общине, имеет ввиду именно государствообразующую общину.*

* Справка Википедия. Свободная энциклопедия: Слова страна (в политико-географическом её понимании) и государство обозначают близкие по смыслу, но не тождественные, понятия, хотя в ряде случаев термин страна используется в качестве полного синонима государства. Понятие государства охватывает в первую очередь структуру господства, установившуюся на определённой территории и непрерывно возобновляющуюся вследствие совместных действий людей. Напротив, понятие страны имеет более ёмкое культурно-историческое, социально-экономическое содержание, нежели политическое, в связи с чем включает в себя понятия, определяющие особенности местного национального сообщества (менталитет, обычаи, язык и т. д.). Как отмечал Д.С.Лихачев, страна есть единство народа, природы и культуры. В связи с этим, в частности, предметом страноведения являются как территории, очерченные государственными, так и историко-географическими границами, а также предполагается, что понятие

Но зададимся вопросом: а какая община является государствообразующей, к примеру, в Великобритании? Шотландцы, уэльсцы, ирландцы, англичане? Но и шотландцы, и уэльсцы, и ирландцы в рамках Соединенного Королевства – это меньшинства, каждое из которых выполняет роль не только строительнообразующей, но и государствообразующей общины.

То есть, меньшинство все же может выполнять роль государствообразующей общины. При этом после 1991 года примеров, когда меньшинство претендует на роль государствообразующей общины, в мире становится все больше. Это и валлоны в Бельгии, и французы в Канаде, и курды в Ираке, и те же шотландцы в Великобритании. Одностороннее признание независимости Косово 17 февраля 2008 года, несомненно, многократно увеличит число таких примеров.

Специалист по правам человека К.Нагенгаст так разъясняет смысл определения «меньшинство»: «В некоторых обстоятельствах и с определенной целью в качестве меньшинств рассматриваются и люди, составляющие численное большинство в государстве, но лишенные при этом на уровне законодательства или на практике возможности в полной мере пользоваться своими гражданскими правами». Другой исследователь, Дж.Комарофф, специально отмечает: «Я заключаю слово «меньшинства» в кавычки, поскольку во многих случаях подобные группы обладают фактическим численным большинством, но при этом относительно безвластны».⁷

В Латвии русское население не составляет численного большинства. Хотя определять 29 % населения** ТОЛЬКО как национальное меньшинство – это, по меньшей мере, странно. То есть, если по формальному признаку русское население в Латвии и не относится к большинству, то с точки зрения фактической численности оно в то же время является столь значительным, что говорить о нем ТОЛЬКО как о меньшинстве достаточно сложно.

Но если русское население Латвии – это не ТОЛЬКО национальное меньшинство, то как же тогда его оценивать?

Русские Латвии – это государствообразующая община?

Территория современной Латвии является для русских людей землей исконного исторического расселения. Известный далеко за пределами Латвии языковед и историк профессор Б.Ф. Инфантьев прямо говорил, что «русские в Латвии такие же коренные, как и латыши».⁹

Русские люди на территории современной Латвии проживают уже с X-XII веков, а, возможно, и с более раннего периода.¹⁰ Но латышские историки историю русской общины Латвии начинают писать почему-то лишь со старообрядцев. Так, профессор Илга Аппине в интервью газете «Час» прямо говорит, что «вся история русских Латвии началась со староверов».¹¹ Иными словами, лишь с середины XVII века, когда Россия в результате проведенной Московским патриархом Никоном реформы церкви оказалась расколота на два непримиримых враждебных лагеря: с одной стороны, на принявших реформу и сохранивших

страны сохранится и в случае исчезновения в будущем государственных границ».⁶

** По итогам переписи населения 2000 года русское население Латвии составляло 29,6%. По итогам переписи 2011 года количество жителей русской национальности уменьшилось до 26,9%.

верность царю и церковной иерархии, а с другой – на старообрядцев, не желавших отступить ни от духа, ни от буквы древлеправославной веры и в итоге оказавшихся в оппозиции государству и официальной греко-православной церкви. Старообрядцы подвергались гонениям, которые при царице Софье, правительнице России в 1682 – 1689 годах приняли общегосударственные масштабы и жесточайшие формы. Следствием притеснений со стороны государства стало массовое бегство старообрядческого населения за пределы России, в том числе и на территорию современной Латвии – в Инфлянты Польские (Латгалия) и Курляндское герцогство, прежде всего в Земгале.

На состоявшемся в феврале 2008 года семинаре Координационного совета общественных организаций (с января 2009 года – Совет общественных организаций Латвии) проф. И.К.Апине свою позицию относительно начала формирования русской общины в Латвии объяснила тем, что именно такое представление об истории происхождения русских в Латвии доминирует сегодня в латышском общественном сознании.

Однако утверждать, что история русской общины Латвии началась со староверов, это значит вычеркивать по меньшей мере 6 веков политического, экономического, культурного и религиозного присутствия русских в Латвии. Историки Олег Пухляк и Дмитрий Борисов, авторы изданного в 2003 году учебного пособия для общеобразовательной школы «Русские в Латвии со средневековья до середины XIX века», отмечают, что различные источники свидетельствуют о власти древнерусских князей над частью земель предков латышей уже до начала XIII века. Папа римский Климент III в послании к бременскому архиепископу (Германия) прямо говорит, что Икскюльское (Икшкильское) епископство основано на Руси (*in Ruthenia*). Область Талава, лежавшая на северо-востоке современной территории Латвии, у границ земли эстов, также была зависима от властей Пскова, которые в XII веке собирали здесь ежегодную дань. Другая северо-восточная земля Атзеле тоже платила дань Пскову.

Оживленная торговля Руси со странами Западной Европы, стремление закрепиться на водных путях по Западной Двине, обеспечив своим купцам свободный выход к Балтийскому морю, привели к появлению двух укрепленных пунктов – Кукенойса (Кокнесе) и Герсике (Ерсика). Эти поселения являлись центрами одноименных княжеств, находившихся в зависимости от Полоцкого княжества.

Княжество Герсике, более значительное по размерам, занимало территорию между современными Крустпилсом и Даугавпилсом. Правителем этого княжества в начале XIII века был Висвалдис, упоминавшийся в древнерусских летописях как князь Всеволод.

Второе княжество – Кукенойс – было расположено ниже по течению Западной Двины. Его центр находился на полуострове, образованном Двиной и впадающей в нее рекой Персе. В начале XIII века княжеством управлял энергичный и смелый князь Ветсеке (*rex Vesceka de Kukenois*). В своей хронике Генрих Латвийский называет Кукенойс «русским городом» (*castro Ruthenico*).

В Риге русские впервые упоминаются уже в 1209 году. После заключения в 1210 и 1212 годах торговых соглашений с Полоцком число купцов из древнерусских земель в Риге возросло. Епископ Альберт даже жаловался папе рим-

скому, что русские, которые остались в Ливонии на жительство, проклинают латинскую (т.е. католическую) веру, не соблюдают посты и совершают другие нарушения.

1212 год считается временем возникновения в Риге так называемого «Русского подворья», где останавливались купцы из русских земель и устраивали свои товарные склады.¹²

С середины XVII века на территории современной Латвии, в Инфлянтах Польских (Латгале) и Курляндском герцогстве, прежде всего в Земгале, стали селиться русские старообрядцы. Это было связано с проведенной московским патриархом Никоном реформой церкви, в результате которой Русь оказалась расколота на два непримиримых враждебных лагеря: с одной стороны, на принявших реформу и сохранивших верность царю и церковной иерархии, а с другой – на старообрядцев, не желавших отступать ни от духа, ни от буквы древлеправославной веры и в итоге оказавшихся в оппозиции государству и официальной греко-православной церкви.

Численность русского населения на территории современной Латвии еще больше возрастает после включения Лифляндии и Курляндии в состав Российской империи в XVIII веке. К 1800 году в Риге проживали 8643 русских, во всей Лифляндии – 16 290, в Курляндии – 836. А по данным переписи 1897 года, из общей численности населения в 1929,4 тыс. человек латыши (латгальская национальность переписью не выделялась, и все латгальцы автоматически были записаны как латыши) составляли 1318,1 тыс.; великороссы, белорусы и малороссы – 232,2 тыс., немцы – 120 тыс., евреи – 142,3 тыс., литовцы – 26 тыс., эстонцы – 18 тыс., другие национальности – 7 тыс.

С конца XIX века и до 1914 года Лифляндия и Курляндия переживали промышленный бум, и численность населения на территории, которая впоследствии составила территорию Латвийской Республики, выросла более чем на 500 тысяч человек.

К началу Первой мировой войны численность латышей и латгальцев в Латвии составляла немногим более 60 процентов. В Риге латыши составляли 42,2 процента, в Лиенае – 43 процента, в Елгаве – 45,7 процента, а в Даугавпилсе – 1,8 процента, т.е. большая часть латышей по-прежнему проживала не в городах, а в сельской местности.

В период Первой мировой войны начался обратный процесс – население Латвии сократилось с 2 552 000 до 1 596 131 человека в 1926 году. Среди тех, кто бежал от военного лихолетья, были в основном нелатыши. В результате, по данным официальной статистики, удельный вес латышей и латгальцев увеличился до 74 процентов.¹³

В годы Второй мировой войны национальный состав населения Латвии вновь резко меняется. В 1939 – 1940 годах из Латвии выезжает практически все немецкое население, а в годы войны погибает почти вся еврейская община.

На их место немцы завозят славянское население из оккупированных территорий России и Белоруссии. Как отмечает Борис Равдин, изучающий историю русской культуры в Латвии в период гитлеровской оккупации, подсчет русско-белорусско-украинского населения на территории Латвии во время войны произвести довольно сложно. По данным переписи начала 1943

года, несколько скорректированным позднейшими исследователями, русских в Латвии было 207 тысяч человек, белорусов – 40,7 тысяч человек, украинцев – 11,4 тысячи человек. На 1943 год славянского населения (без поляков) было всего около 260 тысяч от общего числа в 1 803 104 чел. К этому начальному числу русских, белорусов и украинцев на территории Латвии следует добавить беженцев – уже весной 1943 года в Латвию стали привозить детей из центральных областей России, взрослые беженцы стали появляться в Латвии с осени 1943 года. 1 ноября 1943 года в Риге был организован первый беженский пункт, в том же месяце при отделе пропаганды группы армий «Норд» было создано бюро по оказанию помощи беженцам.¹⁴ Всего немецкой администрацией из разных областей России и Белоруссии в Латвию были депортированы 155 тысяч человек.¹⁵ К примеру, только в Елгаву, население которой на 1 января 1940 года составляло 34 тысячи 100 человек, к октябрю 1943 года были привезены немцами или приехали сами около 5 тысяч человек.¹⁶

Одновременно часть латышского населения немцы вывезли на работу в Германию, а часть, та, которая была виновна в преступлениях против местных жителей в период гитлеровской оккупации или опасалась повторения репрессий сталинского режима, бежала вместе с отступающими войсками добровольно. По разным оценкам, общая численность и тех, и других составила от 120 до 265-280 тысяч человек.¹⁷

Таким образом, если численность славян в общей численности населения Латвии к 1945 году заметно увеличилась и составляла около 415 тысяч человек, то общая численность населения в результате проводимой сталинским и гитлеровским режимами политики репрессий, а также боевых потерь в составе Красной Армии, Вермахта и СС, принудительной депортации и добровольной эмиграции по оценкам послевоенных демографов уменьшилась примерно на 30 процентов, т.е. с около 2 миллионов до 1,3 – 1,4 миллиона, или на 600 – 700 тысяч человек, в том числе латышей стало меньше примерно на 500 – 600 тысяч.¹⁸ Более поздние демографические исследования цифры потерь в 1940-1959 годах определяют на уровне 17 процентов, или 325 тысяч человек, в том числе 267 тысяч латышей.¹⁹

После 1945 года, при необходимости восстанавливать разрушенное в годы войны народное хозяйство, а также в условиях реализации курса на преобладающее развитие промышленности, общее уменьшение численности населения предопределило дополнительную миграцию трудовых ресурсов из других республик СССР, что привело к тому, что к 1989 году представители славянских народов (без поляков) составляли 42 процента населения Латвии²⁰, или примерно столько же, сколько в 1914 году.

Таким образом, в истории постепенного расселения на территории Латвии русского населения можно выделить, как минимум, три волны, когда это расселение было связано с притоком больших масс людей. Первая волна пришлась на XVII век и была связана с бегством из Руси старообрядцев. Вторая волна пришлась на период промышленного бума с конца XIX века и до 1914 года. И третья волна началась в 1943 году и длилась до 1989 года.

Табл. 1. Динамика численности населения с 1750-го по 1 января 1984 года

Год	Все население, тыс.	Городское население (%), тыс.	Сельское население (%) тыс.	Нелатыши (%)
1750	498	Нет данных	Нет данных	Нет данных
1800	725	53	672	
1863	1265	179	1086	
1897, 9 февраля	1929	542	1387	32
1913	2493	939	1554	40
1920, 14 июня	1596	387	1209	
1935, 12 февраля	1905	709	1196	25
1940	1886	662	1224	
1950	1943	880	1063	
1959, 15 января	2093	1114	979	
1970, 15 января	2364	1477	887	
1979, 17 января	2521	1726	795	
1984, 1 января	2589	1820	769	42

*Опубликовано: Энциклопедия «Советская Латвия».
– Рига, Главная редакция энциклопедий, 1985, стр. 109.*

К сказанному следует добавить, что длительное проживание в раннем средневековье на одной территории племен ливов, земгалов, куршей, латгалов, селов и славян нашло свое отражение не только в топонимике или в латышском языке.²¹ Происхождение красно-бело-красного флага, символа латвийской государственности, тоже, возможно связано с племенами вендов, как в древности неславянские народы называли славян. Павел и Михаил Тюрины, вслед за Е. Дишлером, утверждавшим в 1931 году, что флаг, описанный в Рифмованной хронике и принятый в 1918-1920 гг. как флаг Латвийской республики, скорее всего, был не латышским флагом, а флагом живущих в Цесисе вендов, т.е. славян, тоже обстоятельно показывают, что красно-бело-красный флаг – «это славянский по происхождению флаг, что выбор и принятие его в качестве государственного флага в период Первой республики основывался на ошибочном представлении тартусских младолатышей второй половины 19-го века о происхождении этого флага». С этим выводом опосредованно согласны и многие латышские исследователи. Так, Я.Янсон писал: «У флага должно быть три цвета. У нас есть пять цветов, из которых мы можем выбирать. Правда, с красным цветом будет трудно комбинировать несколько цветов», «из красок белая и желтая – самые любимые. Для русских это красный, а у нас – белое солнышко, белое сердечко, белая мамочка. Все, что красивое, это белое... Символический момент при определении цвета флага очень важен. Я хочу сказать, что зеленая земля, желтая нива, синее море можно взять за основу». Я.Домбровский, Ю.Мадерникс также настаивали

на том, что доминирующими в латышском флаге должны быть синий, зеленый и желтый цвета. Л.Лайцен пропагандировал оранжево-зеленый флаг, поскольку эти цвета доминируют в одежде латышей. М.Силиньш указывал, что в Северной и Западной Видземе доминируют зеленые, коричневые, синие цвета и т.д.²²

Таким образом, и с точки зрения численности, и с точки зрения длительности проживания на территории современной Латвии русское население сегодня с полным основанием можно относить к государствообразующей общине. Однако численность и длительность проживания на территории страны при определении государствообразующей общины не являются все же главными признаками. Они носят, скорее, второстепенный характер. Главный критерий – сама община должна четко заявить о своих политических притязаниях на этническое руководство в стране, т.е. на территориальное самоопределение. Как баски, как шотландцы, как валлоны, как курды. То есть, главный признак государствообразующей общины – это ее стремление к образованию и защите собственного государства, говоря иначе – стремление стать титульной нацией.

С этой точки зрения, т.е. с точки зрения притязаний на этническое территориальное самоопределение в границах Латвии или, говоря иначе, с точки зрения претензий на создание на территории Латвии государства с условным названием «Русская Латвия» и претензий на определение собственного статуса как титульной нации, русская община никогда не являлась государствообразующей (даже во время пребывания Лифляндии и Курляндии в составе Российской империи!) и не является таковой сегодня.

Однако отказ от претензий на создание русского государства в границах Латвии вовсе не означает того, что латвийские русские не могут претендовать на самостоятельную духовную жизнь, как считает В.Волков. Напротив, уход от советской идентичности и формирование новой, только русской, смешанной русско-латышской или российской, идентичности в Латвии предполагает все более активную и самостоятельную духовную жизнь русской общины. Что мы и видим сегодня не только на примере деятельности русских общественных организаций, но и на примере активной поддержки русским бизнесом различных культурных и культурно-исторических проектов русской лингвистической общины.

Что же касается права на самостоятельную экономическую и политическую жизнь (В.Волков и этими правами наделяет только титульную нацию), то если воспринимать самостоятельность как игнорирование интересов национальных меньшинств, то это диктатура. Увы, но именно это мы сегодня и наблюдаем в Латвии при решении национального вопроса. То есть, в демократической стране право государствообразующей общины на самостоятельную экономическую и политическую жизнь в обязательном порядке должно основываться на учете интересов национальных меньшинств.

Наряду с уже перечисленными признаками государствообразующей общины, необходимо отметить еще один очень важный признак – ответственность за свое государство и за судьбу национальных меньшинств, которые проживают на его территории. Если оценивать внешнюю и внутреннюю политику Латвийского государства после 1991 года с этой точки зрения, то наверняка многие согласятся с тем, что и латышскую нацию сегодня трудно однозначно отнести к

государствообразующей общине. Ответственная за государство нация никогда не будет унижать другие народы, никогда не будет переписывать историю страны в удобном для себя свете и никогда не будет в многонациональной и многокультурной стране объявлять о строительстве мононациональной «латышской Латвии», для чего с помощью законов о гражданстве, языке и об образовании формировать «долговременный дефицит демократии» (оценка ПАСЕ от 8 ноября 2002 года) и выталкивать нелатышей из страны или под видом интеграции и реформы образования средней школы проводить политику их насильственной ассимиляции!

«Этнополитика в ЛР... не открыта для всего общества и сохраняет недоверие по отношению к большой массе инородцев», – справедливо отмечает в одной из своих работ И.Апине.²³ Но и русскую общину Латвии с точки зрения ответственности, скажем, за судьбу латвийских ромов, украинцев или белорусов тоже нельзя отнести к государствообразующей.

Итак, как же оценивать русскую общину Латвии, как национальное меньшинство или как государствообразующую общину?

Подведем итоги

В свете сказанного, т.е. принимая во внимание численность русского населения Латвии, а также то, что территория Латвии является для него территорией исконного исторического расселения, правомерно, очевидно, рассматривать русское население как одну из исторически сложившихся строанообразующих общин Латвии, наряду с латышской, латгальской, еврейской, белорусской, украинской, литовской, эстонской, а если бы речь шла о периоде до 1940 года, то и наряду с немецкой общиной.

Вместе с тем, учитывая, что латыши и латгальцы составляют большинство населения Латвии, а также что латышская нация с 1918 года имеет статус титульной, в политическом аспекте правомерно оценивать русскую общину как национальное меньшинство. То есть, русская община Латвии сегодня – это национальное меньшинство или одна из строанообразующих общин, которая одновременно обладает рядом второстепенных признаков государствообразующей общины, в частности, такими признаками, как численность и длительность проживания на территории страны, но при этом не обладает главным признаком – выраженным стремлением к созданию на территории Латвии своего собственного государства.

Одновременно русское национальное меньшинство является сегодня важнейшей и самой крупной частью русской лингвистической общины Латвии, насчитывающей по данным переписи населения 2011 года около 38 процентов от всего населения страны. Поэтому, характеризуя роль и место русского национального меньшинства в Латвии, важно учитывать, что в Латвии сегодня существуют две лингвистические общины – латышскоязычная и русскоязычная. И с точки зрения использования русского языка в семье, а также в межнациональном общении, а не только из-за того, что численность русского населения в Латвии очень велика, следует признать, что русские Латвии – это сегодня больше, чем просто национальное меньшинство. Это

– одна из важнейших основ многонационального, мультикультурного и мультилингвального народа Латвии.

¹ Iga Apine, Vladislavs Volkovs. Latvijas krievu identitāte. Vēsturisks un socioloģisks apcerējums. – Rīga, Latvijas Universitātes Filozofijas un socioloģijas institūts, 2007.

² Ошкая Ина. Русские Латви: вчера и сегодня, или Игры этнической идентичности. – «Час», 3 января 2008 года.

³ Ларюэль Марлен. «Русская диаспора» и «российские соотечественники». Опубликовано: <http://www.polit.ru/research/2006/09/08/diaspora.html>

⁴ Кондрашов Дмитрий. Диаспора – не для русских. – <http://www.rosbalt.ru/2007/08/15/406455.html>

⁵ Ошкая Ина. Русские Латви: вчера и сегодня, или Игры этнической идентичности. – «Час», 3 января 2008 года.

⁶ <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0>

⁷ Цит. по: Кара-Мурза Сергей. Государство переходного периода: жесткая этнократия. <http://www.kreml.org/media/100907972>

⁸ nr_13_2011gada_tautas_skaitisanas_rezultati_isuma_12_00_lv.pdf

⁹ Инфантьев Б. Все мы здесь коренные (О балто-славянской общности). – «СМ», 24 марта 1997 года.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Пухляк Олег, Борисов Дмитрий. Русские в Латвии со средневековья до середины XIX века. – Рига, 2003; Борис Инфантьев. Балто-славянские культурные связи. – Рига, «Веди», 2007; Занимательная история латвийских русских. (С древнейших времен до начала XX века). – Рига, 2007.

¹¹ Ошкая Ина. Русские Латвии: вчера и сегодня, или Игры этнической идентичности. – «Час», 3 января 2008 года.

¹² Пухляк Олег, Борисов Дмитрий. Русские в Латвии со средневековья до середины XIX века. – Рига, 2003. – Стр. 5 – 7, 17 – 18.

¹³ Skujenieks M. Latvija – zeme un iedzīvotāji. – Rīga, 1922. – Lpp. 198; Федосеев Леонид. Чье место в Латвии заняли русские? – «Час», 29 ноября 1997 года.

¹⁴ Равдин Борис. На подмостках войны. Русская культурная жизнь Латвии времен нацистской оккупации (1941 – 1944). – Stanford Slavic Studies. Volume 26. – Stanford, 2005. – Стр. 62 – 63.

¹⁵ Киртовский И.Х. Экономика Латвии в период немецкой оккупации. – В кн.: Вторая Мировая война и страны Балтии. 1939 – 1945 гг. – Рига, 2008. – Стр. 122.

¹⁶ Tautas Palīdzības darbs Jelgavā. – Zemgale, 1943. g., 3. novembris.

¹⁵ В книге «Очерки истории Латвии. С 1940 года до наших дней» (Рига, Звайгзне, 1991 год) приводятся противоречивые данные. Так, на стр. 108 приводится цифра в 120 тысяч латышей, которые в конце войны оказались на чужбине, а на стр. 83 говорится, что в конце войны Латвию покинуло около 265 – 280 тысяч беженцев.

¹⁶ Очерки истории Латвии. С 1940 года до наших дней. – Рига, Звайгзне, 1991 год. – Стр. 108; Блейере Дайна, Бутулис Илгварс, Зунда Антонийс, Странга Айварс, Фелдманис Инесис. История Латвии. XX век. – Рига, Jumava, 2005. – Стр. 390.

¹⁷ Блейере Дайна, Бутулис Илгварс, Зунда Антонийс, Странга Айварс, Фелдманис Инесис. История Латвии. XX век. – Рига, Jumava, 2005. – Стр. 390.

¹⁸ Блейере Дайна, Бутулис Илгварс, Зунда Антонийс, Странга Айварс, Фелдманис Инесис. История Латвии. XX век. – Рига, Jumava, 2005. – Стр. 391.

¹⁹ Подробнее об этом см.: Борис Инфантьев. Балто-славянские культурные связи. – Рига, «Веди», 2007; Он же. Взаимообмен культурными ценностями – залог развития культуры. – Русский мир и Латвия: Русская культура вне метрополии: Альманах / под ред С.Мазура / Рига, 2007. Издание Гуманитарного семинара Seminarium Hortus Humanitatis. Выпуск 9. – Стр. 12 – 21; Он же.

По латвийским следам Ильи Муромца. – Там же. – Стр. 21 – 25; Он же. Русичи на земле латышей. Долиновский период // Сборник научных трудов БРИ – №3. – Рига, БРИ, 1997. – Стр. 90 – 136; Он же. Русичи на земле Балтии. – «Klio», 2003 год, №№ 5 – 7.

²⁰ Тюрин Павел, Тюрин Михаил. Nach wendischen siten. Об истории происхождения красно-бело-красного флага. – Русский мир и Латвия: социальная мифология: Альманах / под ред. С.Мазура. Издание гуманитарного семинара Seminarium Hortus Humanitatis. Выпуск 7. – Рига, 2006 год. – Стр. 31 – 43; Отзыв Б.Инфантьева на статью П.Тюрина и М.Тюрина «Об истории происхождения красно-бело-красного флага». – Там же. – Стр. 134 – 135.

²¹ Ilga Arīne. Etnopolitikas analīze. – Sk. Grāmatā: Pretestība sabiedrības integrācijai: cēloņi un pārvarēšanas iespējas (etnicitātes, valsts un pilsoniskas sabiedrības mijiedarbības analīze). – Rīga, Latvijas Universitātes Filozofijas un socioloģijas institūts, LU aģentūra, 2006. – Lpp. 15.

Часть третья. От дефицита демократии – к рецидивам тоталитаризма

Глава 1. Карлис Ульманис еще не умер...

В 2006 году в Латвии на латышском языке был издан сборник статей «Nevardarbīgā pretošanās Latvijas pieredze» («Латвийский опыт ненасильственного сопротивления»). В 2008 году расширенный вариант этой книги был издан уже на английском языке – для англоязычного читателя (Regaining independence: Non-violent resistance in Latvia. 1945-1991). Отмечая безусловную важность научного осмысления истории Латвии в составе СССР, нужно признать, что издание упомянутых книг преследовало также и политическую цель – представить и для латышей, и для читателей на Западе историю послевоенной Латвии как историю не прекращающейся борьбы с Советской властью.

Но на самом деле в 1960-1980-е годы диссидентского движения в Латвии практически не было. Писатель Юрий Абызов отмечает в этой связи, что «крамола» шла не из Риги в Москву, а наоборот: широким потоком текла сюда самиздатовская продукция, она была востребована, ловили каждое слово российских диссидентов, но своих не выдвигали (репрессированных можно было пересчитать по пальцам, да и те были тесно связаны с Москвой)».¹

Мнение Ю.Абызова подтверждает такой авторитетный эксперт, как заместитель председателя КГБ ЛССР по оперативной работе генерал Янис Трубиньш. «Уголовных процессов над инакомыслящими в 70-80-е годы было крайне мало. Да и диссидентов-то были единицы... Подавляющее большинство латвийцев спокойно жили и работали, а не занимались какой-то борьбой», – отмечает бывший чекист.²

Среди собственно латвийских диссидентов можно назвать лишь несколько человек. Среди них: Владимир Слушный, который выступил против подавления революции в Чехословакии в 1968 году³; Гунарс Астра⁴, Интс Цалитис, Юрис Зиемелис и еще несколько человек. Но широкая общественность о них почти ничего не знает. Примечательно, что даже Рижская дума в своем ответе на предложение назвать одну из улиц Риги именем Юриса Зиемелиса указала, что не располагает информацией о «широкой известности и выдающемся значении упомянутых лиц в истории Риги и Латвии» (одну из улиц Риги предлагалось назвать также именем писателя Валентина Пикуля).⁵

Отсутствие диссидентского движения стало причиной появления после 1991 года разных оценок отношения народа и правительства Латвии к Советской власти. Одни (политик Андрей Пантелеев) указывают на то, что в бывшем

СССР «Латвия была самой услужливой».⁶ Другие (историк Дайна Блейере) считают, что сопротивление Советской власти существовало на протяжении всего времени существования ЛССР, но проявлялось в форме «морального нравственного релятивизма и социального нигилизма».⁷

Как бы там ни было, но отсутствие в стране собственного, демократического по своей природе, диссидентского движения неизбежно привело к тому, что идеологию движения за независимость в 1988-1991 годах и Второй Латвийской Республики после 1991 года фактически определила радикально настроенная часть западной латышской эмиграции, политические взгляды которой основывались на необходимости возрождения идеологии режима Карлиса Ульманиса и оправдания своей деятельности в период гитлеровской оккупации Латвии.

Пройденный этой эмиграцией путь схематично можно отобразить следующим образом: поддержка авторитарного и этнократического режима К. Ульманиса – сотрудничество с нацистами в годы Второй Мировой войны – бегство на Запад и пропаганда на Западе тезиса о так называемой «оккупации» Латвии в 1940 году при одновременном стремлении скрыть свои преступления в годы войны – возвращение в Латвию после 1991 года, возобновление идеологии и практики режима К. Ульманиса по строительству «латышской Латвии» и попытка реабилитировать свои «подвиги» при нацистах.

Таким образом, в основе идеологии радикальной части западной латышской эмиграции лежит идеология этнократического режима Карлиса Ульманиса и нацистская идеология гитлеровской Германии.

Идеология западной латышской эмиграции – государственная идеология

Отсутствие демократических традиций развития Латвийского государства (или почти полное отсутствие таких традиций) при четко выраженной идеализации западной латышской эмиграции местными латышами после 1988 года привело к тому, что эта идеология нашла поддержку сначала у национал-радикальной части новой местной политической элиты, а затем и у всей латышской политической элиты, а также у части латышского народа, особенно той, которая в годы войны была связана с Латышским добровольческим легионом СС.

Именно объединение национал-радикальной части западной латышской эмиграции и новой местной политической элиты при поддержке со стороны части латышского народа определило в период Третьей Атмоды и продолжает определять и сегодня логику развития этнократического политического режима в Латвии, т.е. поддержку политического курса на возобновление прерванного после июня 1940 года строительства утопической «латышской Латвии», причем на этот раз – с четко выраженными тенденциями заимствования отдельных элементов из политического арсенала нацизма и фашизма в политике Латвийского государства.

Главным глашатаем этих, далеких от демократии, взглядов радикально настроенной части западной латышской эмиграции после 1988 года были сначала Конгресс граждан и Движение за национальную независимость Латвии (ДННЛ), а позже – объединение двух крайне радикальных националистических

партий «Отечеству и свободе» и ДННЛ (ТБ/ДННЛ). Идеология национальной диктатуры, которую исповедует это политическое объединение на протяжении всего периода существования Второй Латвийской Республики, стала, по сути, государственной идеологией, т.е. разделяется сегодня не только всеми другими политическими партиями, исключая лишь «Центр согласия» и ЗаПЧЕЛ, а также некоторые другие партии, политический вес которых очень мал, но и поддерживается значительной частью латышского населения страны. Как в 1998 году в интервью газете «Диена» отмечал президент Латвии Гунтис Ульманис, влияние ТБ/ДННЛ на внутривнутриполитические процессы в стране столь велико, что «если рядом нет достаточно сильной партии, ТБ/ДННЛ делает, что хочет». Но «остальным партиям даже выгодна позиция ТБ/ДННЛ, так как позволяет тоже погреться под солнышком национального знамени тевземцев».⁸

Идеологические постулаты ТБ/ДННЛ исходят из идеализации авторитарного и этнократического режима Карлиса Ульманиса, существовавшего с 1934-го по 1940-й год, а также того, что с 1940-го по 1991-й год Латвия была оккупирована СССР и все демографические, экономические, социальные и прочие проблемы латышского народа связаны исключительно с политикой тоталитарного СССР. Кроме того, солдаты Латышского добровольческого легиона сражались вовсе не за идеалы нацизма и фашизма, а за независимую Латвийскую Республику, исходя из чего итоги Второй Мировой войны должны быть пересмотрены.

Важнейшей частью идеологии ТБ/ДННЛ является обоснование лозунга «Латвия – для латышей!», т.е. строительство моноэтнического латышского государства, без национальных меньшинств. Эта идеология имеет поддержку среди некоторой части латышского населения. Как отмечает Гунтис Ульманис, «после обретения независимости злость и вражда, тихо сидевшая в наших душах, вдруг вырвались на свободу. А когда человек теряет чувство меры – это очень страшно. Каждый, кому не лень, выбрасывал тогда весь мусор, который был в нем, и кричал: русские, езжайте в Россию, армяне – в Армению, украинцы – на Украину, евреи – в Израиль, а в Латвии могут остаться только латыши, да и то не все, а лишь истинные националы! Но время показало, что эти националы – не лучшая часть населения».⁹

Важной составной частью идеологии ТБ/ДННЛ является также утверждение, что во всех бедах Латвии виноваты внешние силы, а отнюдь не внутренняя политика Латвийского государства, и, исходя из этого, весь мир не просто должен, а ОБЯЗАН понять боль и проблемы Латвии и политически и материально помочь их разрешению. Наконец, составной частью этой идеологии является категорическое требование лояльности к государству (а на самом деле – к недемократическому этнократическому политическому режиму!), которое является неотъемлемым атрибутом любой идеологии тоталитарного толка.

Поскольку реализация всех названных идеологических установок возможна только посредством насилия, то идеология ТБ/ДННЛ носит откровенно тоталитарный характер. Ее сторонники беспардонно настаивают на своей правоте и бескомпромиссно выталкивают нелатышей из политической, экономической, культурной и социальной жизни. Идеология ТБ/ДННЛ в той части, которая касается национального вопроса и оценки дискуссионных этапов истории Латвии (в частности, режима Карлиса Ульманиса, преобразований 1940 года, истории

Латышского добровольческого легиона СС и др.), является тоталитарной идеологией, т.е. относится к типу мифологических образований, «поскольку делает акцент не на отображение реальности, а на популяризацию искусственно созданной картины мира, повествующей... о том, что необходимо построить и во что требуется свято верить».¹⁰

Такая идеология серьезно ослабляет позиции Латвийского государства не только на внешнеполитической арене, но и внутри страны, так как не только не вписывается в общедемократические рамки, но и не имеет под собой ни правового, ни исторического обоснования. Именно поэтому правящая националистическая политическая элита, которая находится у власти лишь благодаря недемократическим выборам и активной эксплуатации исторических мифов среди латышей, заинтересована в том, чтобы принудительно навязать обществу такую интерпретацию истории Латвии, которая будет верой и правдой служить ее интересам и позволит по возможности дольше находиться у власти.

Идеология требует героев

Латвийское государство после 1991 года не только возродило недемократическую национальную политику, которую проводил авторитарный и этнократический режим Карлиса Ульманиса в период с мая 1934 года по июнь 1940 года. Принятый в качестве основы государственной идеологии лозунг «Латвия – для латышей!» реанимировал целый ворох проблем идеологического порядка, которые свидетельствуют и о попытке Латвийского государства облагородить и вновь взять на вооружение отвергнутые демократическим сообществом идеологические реликты прошлого, и о том, что Латвия не готова сегодня оценивать свою историю и перспективы своего политического развития с позиций демократии. Именно это – основная причина стремления Латвийского государства реабилитировать на государственном уровне Латышский добровольческий легион СС, что неотделимо от реабилитации нацизма и фашизма, и именно это – основная причина того, что Латвийское государство в центр своей официальной идеологии поставило возрождение культа Карлиса Ульманиса.

Удивительно, но факт – в Латвии культ «Вождя государства», ликвидировавшего в стране в результате государственного переворота парламентскую демократию, официально подтвержден государственной идеологией.

Трудно представить, чтобы в какой-то другой стране, заявившей о выборе демократии как основы развития государства, в честь диктатора воздвигали бы памятники или называли улицы, а в Латвии, в честь человека, разогнавшего Сейм, запретившего деятельность политических партий и создавшего концлагерь, не только называют улицы, но и открывают памятники и создают музеи.

«Авторитарный режим Карлиса Ульманиса претендовал на то, чтобы полностью контролировать культуру, образование, творческую деятельность и мысли людей. Поэтому создавалась система управления и контроля за идеологией и пропагандой. Без сомнения, одним из важнейших идеологических центров Латвии было Министерство образования, – отмечает профессор Латвийского университета Илгварс Бутелис. – Истинными воспитателями народа были объявлены айзсарги. А в 1938 году были созданы «профессиональные камеры» – своя

Визит К.Ульманиса в Елгаву в мае 1937 года. Фото из Государственного архива кинофотофонодокументов Латвийской Республики

Визит К.Ульманиса в Елгаву в мае 1937 года. Фото из Государственного архива кинофотофонодокументов Латвийской Республики

для журналистов, для землемеров, для химиков... Фактически вся интеллигенция была подчинена контролю камер... Тогда же Карлис Ульманис заявил: «В Латвии может быть только одна культура – латышская культура».¹¹

А вот что писал в начале 1935 года о Карлисе Ульманисе посол Соединенного Королевства Великобритания Сирил Джеймс Уэнсесл Торр в секретной телеграмме министру иностранных дел виконту Джеймсу Эллсбруку Саймону: «Подобно Гитлеру, он старается пробудить национальные чувства и воодушевить латыша чувствовать господином на своей земле. Декретом определено обязательное использование латышского языка. С этим сочетается тенденция по нацистскому образцу преследовать немцев, евреев и «нансенистов». Придя к власти, он следует образцу Гитлера и Муссолини. Его так же называют вождем»...¹²

Так был ли К.Ульманис диктатором? Многие латыши считают, что раз он физически не уничтожал людей, как это делали Гитлер в Германии или Сталин в СССР, то и не может считаться диктатором. Но это не так! На самом деле К.Ульманис и расстреливал, и уничтожал противников своего режима! Но, конечно, не своими руками. Но это ведь именно он взрастил ту идеологию отрицания прав национальных меньшинств и в целом – неуважения демократии, которая в 1941 году привела к участию латышей в массовом уничтожении не только евреев, но и представителей других национальностей, включая и латышей. Так что спрос с Ульманиса-старшего еще больший, чем с рядового исполнителя-убийцы.

Карлис Ульманис – «государственный преступник, предатель, который без боя, без единого выстрела сдал страну оккупантам!» – считает бывший редактор газеты «*Диенас бизнес*», известный журналист Юрис Пайдерс. По его мнению, «если мы считаем конституцию от 1922 года священной, если мы ее уважаем, то тогда должны были установить памятник Карлису Ульманису» не в сквере напротив здания на улице Кришьяна Валдемара, где в 1930-е годы находилась квартира «Вождя нации», а в «камере Рижской центральной тюрьмы... К.Ульманис растоптал конституцию. По существу, он подготовил базу для деятельности советского режима... Деятельность К.Ульманиса привела к массовым жертвам среди жителей Латвии. Латвия в результате депортаций, репрессий потеряла каждого третьего жителя! Вот итог деятельности К.Ульманиса! Я бы сегодня отдал его под суд!» – заявляет Ю.Пайдерс.¹³

С мнением Ю.Пайдерса согласен и бывший диссидент (сидел в лагере в Мордовии до 1964 года) и бывший депутат Верховного Совета ЛР Интс Цалитис. «Карлис Ульманис действительно был незаконным президентом, – писал он в газете «*Neatkarīga*» в 2007 году. – Он захватил это государство, которое сам самоотверженным трудом, в драматических обстоятельствах создавал. Не может быть оправдания разрушению демократического государственного устройства в пользу диктатуры. В 1934 году в Латвии не было никаких – ни внутренних, ни внешних угроз, которые хотя бы в небольшой мере оправдывали роспуск Сейма и прекращение действия Сатверсме».

«Широко распространен миф об успехах К.Ульманиса в объединении народа, – продолжает И.Цалитис. – Но ни один диктатор нигде в мире не объединил народ, он лишь собирал вокруг себя толпу прихлебателей, которая его поддерживала. Диктаторы вокруг себя собирали не способных, но – послушных... В

Латвии это означало создание культа вождя, переписывание исторических книг и прославление режима...».¹⁴

Однако сегодня, когда официальной идеологии требуются герои, а взять их нигде, официальная, а потому услужливая историческая наука старательно обеляет режим Карлиса Ульманиса, а также отделяет его и от геноцида 1941 года, в котором латыши принимали самое активное участие, и от массовой поддержки латышами Латышского добровольческого легиона СС.

Известный советский историк и философ Михаил Гефтер (1918-1995) еще в 1988 году опубликовал работу «Сталин умер вчера», в которой речь шла о том, с каким трудом выросшее при Сталине поколение советских людей преодолевает идеологическое наследие тоталитаризма. В России после 1991 года этот процесс стал необратимым, хотя и идет с известными трудностями, поскольку «тоталитаризм чересчур глубоко ввелся в мнения и нравы, чтобы освободиться от него единым махом, очиститься сполна прилюдным покаянием».¹⁵

В Латвии все по-другому! Идеология недемократического режима Карлиса Ульманиса фактически возведена сегодня в стране в ранг государственной. Так что, перефразируя М.Гефтера, можно сказать, что в Латвии «Карлис Ульманис еще не умер»...

---

¹ Абызов Юрий. Прибалтика – глазами Россиянина. – В кн. Страны Балтии и Россия: общества и государства / Отв. ред. – сост. Д.Е.Фурман, Э.Г.Задорожнюк. М.: Референдум, 2002. – Стр. 435.

² Аби́к Э́лкин. Янис Трубиньш: «От прошлого не отрекаюсь!» – «Вести сегодня», 12 января 2007 года.

³ Guščins Viktors. Nepaklausīgais Vladimirs Sluņņijs. – “Zemgales Avīze”, 1995. g. 10. janvārī.

⁴ Гунарс Астра. Он был узником совести... Его называли латышским Сахаровым. – Ежедельник «Юрмала», № 42 (1646), 7 ноября 1991 года; Leons Astra. Per aspera ad astra. Gunārs Astra. – Personība un demokrātija. Metodisks līdzeklis Latvijas vēsturē. – Rīga, 2005, lpp. 73 -78.

⁵ Ватолин Игорь. «Пикуль?.. Кто это?» – «Час», 27 июля 2007 года.

⁶ «СМ-сегодня», 4 июля 1994 года.

⁷ Блейере Дайна. Последствия оккупации. – В кн.: Балтийский путь к свободе. Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Составитель Янис Шкапарс. – Рига, 2006. – Стр. 60.

⁸ В марте этого года мы многое поняли. Президент Латвии Гунтис Улманис в беседе с главным редактором «Диены» Сармите Элерте и комментаторами Аскольдом Родиным и Айваром Озолиньшем. – «Диена», 6 апреля 1998 года.

⁹ Мейден Игорь. Гунтис Улманис: «Националы – не лучшая часть населения...» – «Вести сегодня», 21 декабря 2007 года.

¹⁰ А.И.Соловьев. Политология. Политическая теория. Политические технологии. – Москва, Аспект Пресс, 2001 год. Стр. 260.

¹¹ Visi palīga valdībai! Karļa Ulmaņa režīma autoritāra ideoloģija Latvijā (1934 – 1940). Dažas pamatiezīmes. – “Diena”, 31. jūlijs, 2004

¹² Кабанов Николай. «Он следует образцу Гитлера и Муссолини». Что сообщали западные дипломаты о латвийском режиме 70 лет назад? – «Вести сегодня», 25 января 2005 года.

¹³ Э́лкин А́бик. Юрис Пайдерс: «Латвия – плацдарм для атаки на Россию!» – «Вести сегодня», 24 мая 2005 года.

¹⁴ Ints Cālītis. Citādais Kārlis Ulmanis. – «Neatkarīgā», 2007. 10.08.

¹⁵ Гефтер Михаил. Какой я вижу Россию конца XX века? – «Звезда» – 2001 год, № 1.

Глава 2. Диктатура К. Ульманиса была «щадящей» и «гуманной»...

Диктатура К. Ульманиса была «щадящей» и «гуманной» – такая оценка авторитарному и этнократическому политическому режиму К. Ульманиса, установленному в Латвии в результате государственного переворота 15 мая 1934 года, дается в вышедшей в начале 2005 года книге «История Латвии. XX век». Тем самым авторы книги, которыми являются известные латвийские историки Д. Блейере, И. Бутулис, А. Зунда, А. Странга и И. Фелдманис, откровенно оправдывают недемократическую политику Латвийского государства с 1934-го по 1940-й год. Если бы это было мнение лишь самих историков, это можно было бы воспринять как досадный факт, но книгу предваряет статья президента Латвии В. Вике-Фрейберги, которая указывает на то, что сей труд «представляет читателю объективную картину истории Латвии века минувшего», а это уже говорит о том, что данное мнение является официальной позицией Латвийского государства, и другие страны обязаны его учитывать.

Образец русофобии

Общую идеологическую концепцию книги можно оценить как крайне недружественную по отношению к нацменьшинствам и России, т.е. как русофобскую. А некоторые оценки, содержащиеся в книге, полностью соответствуют тому, что чуть раньше публиковал в своих книгах «Nevienam mēs Latvijā nedodam» и «Par Latvijas dekolonizāciju» лидер ультраправого Национального фронта Латвии Айвар Гарда, и их можно рассматривать не только как оскорбляющие национальное достоинство латвийских нелатышей, но и как способствующие разжиганию межнациональной розни. Можно только удивляться тому, что издание этой книги было подготовлено в том числе и при финансовой поддержке Комиссии по демократии Посольства США в Латвии.

Так, на стр. 155 можно прочесть, что главной причиной того, что в Латвии в 1920-1930-е годы не было, как в Германии, Австрии или Франции, уличных боев, «был тот факт, что в конце 1919 года вместе с остатками банды Бермондта Латвию покинула САМАЯ ПРЕСТУПНАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕСТВА – немецкие и русские белогвардейцы, наемники, черносотенцы, бандиты, даже несколько тысяч балтийцев, враждебных независимой Латвии», а на стр. 206, что «большинство русского общества не сумело идентифицировать себя с судьбой Латвии». Досталось и российским латышам, которые оцениваются как «самые убежденные сталинисты» (стр. 239).

Умолчание как основа тенденциозности

Книга, которая претендует, по мнению В.Вике-Фрейберги, на развенчивание укоренившихся мифов, на самом деле полна многозначительных умолчаний. Так, о «Латгальском вопросе» в истории Латвии в книге не говорится ни слова. Латгальцев как народа, который дал название стране, как бы никогда и не существовало. В результате, когда говорится о том, почему в январе 1922 года не была принята вторая часть Сатверсме (Конституции Латвии), понять это невозможно, так как о позиции представителей Латгалии ничего не говорится. Их деятельность лишь оценивается как «демагогическая». (стр. 146) Что и неудивительно! Ведь новая власть не собиралась присваивать латгальскому языку официальный статус, как это сделало правительство П.Стучки в 1919 году, а Латгале – статус территориальной национально-культурной автономии, на чем настаивали латгальцы. Иначе просто невозможно было бы говорить о том, что курши, земгалы и селы, утратившие в 16-19 веках свои этнокультурные особенности и объединившиеся на основе единого языка, являются в Латвии титульной латышской нацией, или, другими словами, национальным большинством.

Вайра Вике-Фрейберга

О национальной политике

Национальная политика Латвийского государства, хотя и подвергается в книге критике, все же рассматривается только и исключительно с позиций оправдания строительства «латышской Латвии», т.е. с позиций оправдания этнократического политического режима, существовавшего в Латвии с 1934-го по 1940-й год и вновь воссозданного после 15 октября 1991 года. Например, тот факт, что уже в июне 1921 года правительство З.А.Мейеровица провозгласило лозунг «Латвия – для латышей!», не рассматривается как что-то шовинистическое или расистское (стр. 146). А то, что в период парламентской демократии (т.е. до 1934 года) на заседаниях Сейма можно было выступать, кроме латышского, также и на русском и немецком языках, авторы книги, в свою очередь, оценивают как нонсенс, как «европейское политическое чудо» (стр. 148). Поэтому, когда после 15 мая 1934 года такая практика была ликвидирована, это было «очень ценно», а закон о государственном языке от 5 января 1935 года, провозгласивший более строгую языковую политику, по мнению авторов, «не содержал ни одной несправедливой нормы». (стр. 204)

Авторы книги сожалеют о том, что при принятии Сатверсме не была принята статья 116, которая предполагала принятие закона, определявшего, какие национальности в Латвии относятся к национальным меньшинствам и могут претендовать на культурно-национальную автономию. Принятие этого закона, подчеркивают авторы, «позволило бы не смешивать каждую этническую группу с национальным меньшинством»! (стр. 148)

«Открытие»

На стр. 210 книги можно прочесть, что «до самой гибели Латвийского государства еврейская культура развивалась и процветала». Поскольку этот довольно смелый вывод «тянет» на роль научного открытия, кратко его прокомментируем.

В 1920-е – начале 30-х годов национально-культурная автономия наиболее широкой была именно в области образования. В отношении учебных заведений национальных меньшинств автономия реализовывалась следующим образом. Меньшинственные учебные заведения находились в ведении Департамента по делам национальных меньшинств Министерства просвещения, в рамках которого были созданы соответствующие управления, в том числе Управление еврейского образования, работавшее с декабря 1919 года.

После государственного переворота 15 мая 1934 года права меньшинств и национально-культурная автономия были существенно урезаны: сократилось число еврейских школ (например, в 1932 году их было 122, а в 1939 году – 77), уменьшилось их финансирование, были ужесточены наказания за нарушения закона о государственном языке, уменьшились возможности выбора образования на родном языке (например, если один из родителей был латышом, ребенка следовало отдавать в латышскую школу), хотя в целом система национальных школ ликвидирована не была.

Однако уже в 1933 году финансирование школ нацменьшинств было уменьшено на 143 тыс. латов, в том числе еврейских – более чем на 55 тыс. А количество студентов-евреев с 1919/1920 учебного года неуклонно снижалось. Если в 1931/32 учебном году евреев-студентов было 769 человек, то 1936/37 учебном году – 463. В конце 20-х годов был закрыт Еврейский народный университет. В газете «Сегодня» это было объяснено тем, что некоторые сотрудники и студенты университета занимались нелегальной деятельностью.

После переворота была закрыта и организация еврейской рабочей молодежи имени Бера Борохова. Как видим, все эти факты ставят под сомнение вывод о том, что до 1940 года «еврейская культура в Латвии развивалась и процветала».¹

О диктатуре Карлиса Ульманиса

Несмотря на то, что Карлис Ульманис с его «непомерной жадностью власти» в 1934 году уничтожил демократию, он, по мнению авторов книги, – «выдающийся латышский политик» (стр. 152), «серьезная личность» (стр. 155). Баллотировавшись в 1925 году на должность президента под лозунгом «Латвия – для латышей», он, оказывается, выступал не с расистских позиций Латвийского Национального

клуба, а всего лишь с позиций оказания латышам экономической, социальной и политической поддержки (стр. 155), хотя чуть дальше, на стр. 156, эта позиция оценивается как шовинистическая. А вот диктатура «15 мая», установленная К.Ульманисом в результате государственного переворота, хотя и характеризовалась ярко выраженным антидемократическим характером управления страной, тем не менее вовсе не была плохой, поскольку была «щадящей» и не была «антигуманной». (стр. 168)

Раз диктатура К.Ульманиса была «гуманной», то понятно, что в книге ничего не сказано о Калнциемской каторге и концлагере под Лиенайе, куда направляли противников политического режима. Само собой, в книге ни слова не говорится о том, что партии Крестьянский союз, главой которой был К.Ульманис, советские структуры, как свидетельствуют архивные данные, оказывали финансовую поддержку через некую фирму в Риге. (2) Зато говорится, что к выдающимся достижениям К.Ульманиса следует отнести рост национального самосознания латышского народа. «15 мая 1934 года латыши впервые почувствовали себя настоящими хозяевами страны» (стр. 169), – подчеркивается в книге. Как после такого вывода читатель должен оценивать совершенный К.Ульманисом 15 мая 1934 года государственный переворот? Естественно, что латышский читатель будет его оправдывать. Тем более, что в книге ничего не говорится о том, что в основе этого национального самосознания лежала тоталитарная идеология, обрекая весь народ Латвии, а не только латышей, на огромные человеческие жертвы, а Латвийское государство – на гибель.

О 1940-м годе

В главе о переменах 1940 года, как ни странно, самой маленькой по объему (всего 17 страниц из 474, автор – заведующий кафедрой истории Латвии историко-философского факультета Латвийского университета профессор А.Странга), утверждается, что уже 17 июня 1940 года Латвия была оккупирована (стр. 231), хотя на стр. 234, говорится, что еще и 21 июля Латвия оставалась «формально независимым» государством.

В оценке событий 1940 года превалирует тезис о внешней угрозе, внешнем давлении и т.д., а о массовых демонстрациях в поддержку Советской власти и присоединения Латвии к СССР не говорится ни слова. Как, впрочем, и о том, что перемены 1940 года в том же году признали 17 государств мира.

«Фигура умолчания» присутствует и в оценке депортации 14-15 июня 1941 года. Автор лишь указывает, что в ночь с 14 на 15 июня из Латвии были депортированы 15 424 человека, и среди них почти 100 детей до одного года и более 3000 детей до 16 лет, но не говорит о том, что среди этих 15 424 депортированных, по документам полиции безопасности и СД периода нацистской оккупации Латвии, были и около 5 тысяч членов нацистского подполья, которые были готовы начать военные действия против Советской власти сразу после того, как гитлеровская армия нападет на СССР. Депортация этих 5000 пособников гитлеровцев, по мнению историка С.Чуева, не позволила антисоветскому и пронацистскому подполью в первые дни войны захватить 16 важнейших военных объектов, в том числе радиостанции Риги, Кулдиги, Мадоны, Лиенайе, железно-

дорожные и шоссейные мосты в Даугавпилсе и Екабпилсе, главпочтамт в Лиепае, а в Приекуле – почтамт, телеграф и телефонную станцию.³

Латвия в годы войны

Глава о Латвии в годы нацистской оккупации (1941-1945), автором которой является советник президента Латвии В. Вике-Фрейберги по вопросам истории профессор Антониус Зунда, также рождает много вопросов. Описание в книге периода нацистской оккупации Латвии (1941-1945) приводится в полном соответствии с новой официальной концепцией истории Латвии в период Второй Мировой войны.

Необходимо, во-первых, отметить, явно сочувственный тон описания немецкой оккупации, который разительно отличается от описания периода Советской власти 1940-1941 гг. Если в рассказе про солдат Красной Армии, находившихся в это время на территории Латвии, подчеркиваются их бестолковость, невежество, алкоголизм, то, говоря о солдатах немецкой армии, прежде всего говорится о большой надежде, с которой их встречал латышский народ. «Во многих местах немцев встречали как освободителей от советской тирании... Ненависть к советской власти была вызвана и изъятием собственности, всеобщей советизацией, репрессиями и преследованиями, осуществляемыми коммунистическим оккупационным режимом» (стр. 250).

В главе отмечается, что период немецкой оккупации – это чуть ли не период расцвета латышского искусства и латышской культуры, поскольку вышло более 30 книг латышских поэтов, театры были переполнены, «немецкие власти в жизнь латышских театров внешне как будто вмешивались минимально» (стр. 301), изобразительное искусство продолжало развивать старые традиции, а «наиболее плодотворными для изобразительного искусства были 1942-1943 годы, когда состоялись две масштабные выставки латышского искусства» (стр. 303).

Желание преуменьшить масштабы немецко-фашистского террора, направленного против латышей, евреев, цыган, русских и представителей других национальностей, нашло свое отражение и в рассказе о Саласпилском концентрационном лагере. Взять хотя бы то, что в названии Саласпилского концентрационного лагеря автор использует нацистскую терминологию – «Расширенная полицейская тюрьма и воспитательно-трудовой лагерь», в котором «перевоспитывались» «политзаключенные разных категорий: участники движения Сопротивления, евреи, дезертиры, прогульщики, цыгане и пр.» (стр. 265), ни словом при этом не обмолвившись о том, что в лагере погибли тысячи людей, в том числе дети. Подобная «трактовка» одной из тяжелейших страниц истории Латвии периода нацистской оккупации вызвала буквально бурю возмущения в мире.

«Для евреев, – указывает Александр Бергман, председатель Латвийского общества евреев – бывших узников гетто и концлагерей, – Саласпилс был именно лагерем смерти».⁴

Историк Маргер Вестерман также считает, что «Саласпилс в первый период своего существования – чистейший лагерь смерти. В декабре 1941 года туда привезли тысячу мужчин-евреев из Чехии, Австрии, а в большинстве – из Германии. На пустом месте они строили лагерь – от 50 бараков до виселиц – целый

*День Памяти жертв нацистских концлагерей.
Саласпилс, 11 апреля 2012 г.*

городок смертников. С весны 1942 года лагерь стали заселять теми, кто симпатизировал Советской власти. Они жили в более сносных условиях и обходились с ними не так, как с первыми обитателями. На третьем этапе – летом 1943 года – в лагерь привезли женщин и детей из так называемых партизанских сел».⁵

Эльвиру Михайловну Иляхину 10-летней девочкой привезли в лагерь Саласпилс из Белоруссии. Ей повезло – она осталась жива, хотя 7 тысяч других малолетних узников погибли.⁶

В конце 1942 года гитлеровские каратели все население деревни Картенево Витебской области, почти на границе с Латвией, где жила с родителями Эльвира Иляхина, выгнали на улицу. Был страшный мороз, и маленькая Эля не испытывала ужаса лишь потому, что рядом стояла мама, и ей, маленькому ребенку, казалось, раз она стоит рядом с нею, то ничего страшного не случится, все будет хорошо.

Тем временем гитлеровцы в одном конце деревни сожгли в сарае живьем нескольких мужчин, в другом конце убили семью Сосновских. Остальных жителей деревни построили в колонну и повели. У латвийской станции Робежниекки загнали в сарай. Каратели велели натаскать в него соломы, приговаривая: «Так быстрее гореть будете!» Всю ночь люди в сарае ждали, что их сожгут живьем. Но утром их погнали на станцию Бигосово и посадили в товарные вагоны. Ехали очень медленно, до Саласпилса добирались три дня. Эльвира Иляхина осталась в живых только потому, что попала в середину вагона. Те, что находились

На этом месте в концлагере Саласпилс находился детский барак

по краям, умерли от обморожения.

Когда Э.Иляхина вместе с остальными прибыла в Саласпилс, на площади по кругу гоняли мужчин, приказывая: Бежать! Упасть! Встать! Бежать! Один мужчина на носилках, будучи не в силах подняться, только шевелил руками, показывая, что может ими двигать. Позже Э.Иляхина узнала, зачем он это делал. Обессиленных, истощенных людей кидали в яму и хоронили заживо.⁷

Как председатель Общества проживающих в Латвии бывших несовершеннолетних, пострадавших от нацистского режима, Э.Иляхина на протяжении многих лет собирала документы по истории Саласпилсского концлагеря.

В ее архиве хранится и справка Латвийского государственного исторического архива, подготовленная в мае 2004 года по запросу депутата Сейма ЛР Андрея Клементьева. В этой справке указывается, что в разное время использовались разные названия Саласпилсского концлагеря:

- Саласпилсский исправительно-трудовой лагерь (Arbeits und Erziehungslager Salaspils) – в соответствии с документами 1942, 1943 и 1944 гг.;

- Исправительно-трудовой лагерь и расширенная полицейская тюрьма Саласпилс (das Arbeitserziehungslager und erweiterte Polizeigefangnis Salaspils) – в соответствии с документами 1943 года;

- Саласпилсский лагерь (Lager Salaspils) – в соответствии с документами 1943 года;

- Lager Kurtenhof (Salaspils) – в соответствии с документами 1943 года.

Саласпилсский лагерь находился в подчинении Полиции безопасности и СД Латвии. Режим содержания всех заключенных лагеря был очень суровым.

Именно поэтому в докладной записке командира полиции безопасности Латвии и СД Латвии от 3 декабря 1942 года прямо говорится, «что вне зависимости от того, как называется Саласпилсский лагерь, его по условиям содержания и питания можно причислить к концлагерям Германии».

По подсчетам Чрезвычайной комиссии по расследованию преступлений немецко-фашистских оккупантов на территории Латвии, в 1941-1944 гг. в Саласпилском концентрационном лагере погибли 53 700 человек, включая 3000 детей (по другим сведениям – 6000 или не менее 7000).⁸ У дошколят брали по 500 и больше миллилитров крови, делали им инъекции ядов, прививали различные болезни, морили голодом.⁹

Один из выживших узников, который попал в Саласпилс ребенком, рассказывал после войны о своем первом дне в лагере. Его, семилетнего малыша, отобрали у матери и привели в холодный темный барак. Раздели догола, вымыли ледяной водой с хлоркой. Швырнули к ногам миску с жутким варевом (оно называлось супом, а клали в него гнилые овощи и рыбные отходы). От запаха к горлу подступила тошнота. Мальчик не смог есть. И тут откуда-то из темноты вынырнул его ровесник, тонкий как тростинка, и сказал: «Запомни! Ты должен это есть, если хочешь жить. А сегодня, пожалуйста, отдай этот суп мне, я очень голоден».¹⁰

25 августа 1943 года в Саласпилсский лагерь привезли жителей Науенской волости Даугавпилсского района. Среди них была и семья Ивана Гаврилова – мать, отец, братья – Яков, 12 лет, Аркадий, 8 лет, Тимофей, 4 года. Самому Ивану в то страшное время было всего 6 лет.

«У нас много раз принудительно брали кровь, – вспоминал он в 2005 году. – Причем не придерживались никаких норм. После этой «медицинской» процедуры мы с братьями не могли самостоятельно передвигаться, и нас мать на руках приносила в барак».¹¹

В 1943 году в Саласпилском концлагере оказалась и семья Наташи Лемешонок из Освейского района Белоруссии. В семье было шестеро детей – Шура, Женя, Галя, Боря, годовалая Аня и Наташа, которой в то время было уже 9 лет. В 1944 году, после освобождения Риги от гитлеровцев, Наташа вспоминала: «Мы, все дети, жили одни в бараке. Нас никуда не выпускали. Мы были все время голодные. Маленькая Аня все время кричала. Через несколько дней солдаты нас всех вывели из барака и повели через двор в больницу. Там нас выстроили в очередь. Аню я держала на руках. Мы не знали, что с нами будут делать. Потом пришел немецкий доктор, большой и сердитый, и другой немец. Они сказали, что будут нас осматривать.

Я не видела, что они делали впереди. Но какая-то девочка вдруг стала плакать и очень сильно кричать, а доктор топал ногами. Когда я подошла к нему ближе, то увидела, что он втыкает в руку девочкам и мальчикам длинную иглу и по трубочке в подставленную бутылочку набирает кровь. Тогда я тоже стала кричать и плакать. Мне было очень страшно, но я боялась убежать.

Так мы стояли в очереди, и все плакали и кричали. Когда подошла моя очередь, доктор вырвал Аню из моих рук и положил ее на стол. Потом доктор воткнул мне в руку иглу. А когда он меня отпустил, то стал брать кровь у моей сестренки. Я снова стала кричать и плакать. И Женя, и Шура, и Боря тоже. Нам

было жалко сестричку. Немец посмотрел на нас и что-то сказал по-своему. Мы ничего не поняли. Солдат, который стоял рядом, засмеялся и сказал по-русски: «Господин врач говорит, чтобы вы не плакали, девочка все равно умрет, а так от нее хоть какая-то польза будет».

Через день нас снова повели к врачу и опять брали кровь в бутылочки. И скоро Аня умерла в бараке. Нас часто вызывали к врачу. Все руки были в уколах. Мы все болели. Кружилась голова. Каждый день кто-нибудь из мальчиков или девочек умирал...».¹²

Так был ли Саласпилс лагерем смерти? После последовавшего за выходом книги громкого международного скандала профессор А. Зунда по-прежнему утверждал: нет, не был. По его мнению, «людей привозили туда не для того, чтобы убивать. У данного лагеря не было функций убивать... Их пытались перевоспитать, чтобы они не поддерживали советский режим...».¹³

Даже И.Фелдманис, коллега А.Зунды по историческому цеху и коллективу авторов книги, признал, что в Саласпилсе погибли около 2 тысяч человек¹⁴, хотя архивные документы свидетельствуют, что жертв было намного больше.

Кстати, желание выдать Саласпилс не за концентрационный лагерь, а за трудовой, со значительно более мягким режимом, – это вовсе не «открытие» историка А.Зунды. Впервые об этом заговорили еще в 2001 году, во время рассмотрения в городском суде австралийского города Мельбурна дела старшего лейтенанта Конрада Калейса, обвинявшегося в том, что он служил в роте охраны концентрационного лагеря Саласпилс, где был командиром смены и в этом качестве приказал своим подчиненным расстрелять 6 узников. Так вот, именно в 2001 году, по данным австралийской *Sydney Morning Herald*, адвокаты Калейса специально пригласили на процесс крупнейшего в мире специалиста по истории Холокоста в Латвии, американского профессора истории Андриевса Эзергайлуса, чтобы донести до суда мысль о том, что Саласпилс был не латвийской копией Освенцима и не концентрационным, а всего лишь трудовым лагерем. Однако Эзергайлус лететь в Австралию отказался, а австралийский прокурор Джефф Неттл заявил на процессе, что «за колючей проволокой Саласпилса с жизнью расстались 68 тысяч человек».¹⁵

Могло ли быть такое в «трудовом» лагере? Понятно, что нет. Так что попытка латышской общины Мельбурна представить Саласпилс всего лишь как место, где людей перевоспитывали трудом, закончилась провалом.

Тем не менее авторы книги «История Латвии. XX век» продолжили дело адвокатов Конрада Калейса и вновь попытались представить Саласпилский концлагерь как место, где нацисты всего лишь воспитывали трудом, а не убивали.

Однако нюанс с оценкой лагеря Саласпилс в главе о войне – это далеко не единственный факт, который вызывает возражение или сомнение.

Вызывают, в частности, сомнения приведенные А.Зундой цифры потерь, которые понесло население Латвии в период немецко-фашистской оккупации. А.Зунда говорит о 80-100 тысячах убитых нацистами жителей, и в эту цифру он включает 70 тысяч евреев (стр. 267), около 2000 цыган и 2271 психически больного (стр. 269). Получается, что помимо евреев, цыган и психически больных, в Латвии погибли еще от 5 до 25 тысяч человек, что неверно, поскольку истинные масштабы потерь были намного больше. В материалах Нюрнбергского про-

цесса, к примеру, указывается, что за годы оккупации гитлеровцы и их местные пособники лишили жизни 313 796 мирных жителей, в том числе 39 835 детей.¹⁶ Кроме того, 279 615 жителей Латвии были вывезены на работу в Германию и свыше 330 тысяч пленных красноармейцев погибли в созданных на территории Латвии концлагерях.¹⁷

Нельзя полностью согласиться и с выводом о том, что «нацистскому режиму не удалось бы создать латышский легион, если бы в 1940 году Латвия не была оккупирована СССР, если бы оккупация не сопровождалась (зверскими – стр. 245) репрессиями против мирного населения». (стр. 278)

Действительно, ликвидацию старого и формирование нового общественно-политического строя, особенно в условиях национализации частной собственности, ликвидации рыночных отношений, роста дороговизны и начала массовых репрессий после 5 августа 1940 года, поддерживало далеко не все население. Однако неверно, что это, якобы, явилось главной причиной для того, чтобы многие латыши принимали самое активное участие в геноциде 1941 года, а также массово поддерживали создание Латышского добровольческого легиона СС. Почему? Да потому, что уже с середины 1930-х годов нацистская идеология находила живой отклик в правящих кругах и среди части населения Латвии.

Как отмечалось в одном из секретных аналитических обзоров, подготовленных специалистами военной разведки Франции, «к началу 1936 года состояние духа латвийского руководства было чрезвычайно предрасположено к идеям германизма, ...а посол Германии сам лично оказывал довольно значительное влияние на политическую жизнь страны...».

Похожим образом ситуацию в Латвии характеризовал и военный атташе СССР в Латвии полковник Васильев, который сообщал 7 мая 1939 года в Москву: «Хождение по улицам Риги мальчиков в белых чулках и гитлеровские приветствия являются обычным явлением. Мало того, сам министр иностранных дел Латвии (В. Мунтерс, немец по национальности – В.Г.) на второй день Пасхи разгуливал в белых чулках».

С разрешения правительства Ульманиса в стране широко распространялись книга «Майн кампф» и речи Гитлера. 13 февраля 1939 года рижская газета «Vēlņa Zeme» возвестила, что каких-либо идеологических разногласий между Германией и Латвией не существует.

Подобное положение сохранялось вплоть до апреля 1939 года, когда полицией был раскрыт заговор латвийских немцев, произведший эффект разорвавшейся бомбы в германо-латвийских отношениях. Эти события, наделавшие много шума, разбудили старую неприязнь латышского народа к немцам.¹⁸

7 июня 1939 года в Берлине министры иностранных дел Латвии Вилхелмс Мунтерс и Германии Иоахим фон Риббентроп подписали договор о ненападении между Латвией и Германией. Самым важным для Германии при этом было то, что Латвия обязалась отказаться от англо-франко-советских гарантий.

Сам договор состоял из двух пунктов. В первом пункте договаривающиеся стороны принимали на себя обязательство ни в коем случае не воевать друг с другом и не использовать во взаимоотношениях силу. Второй пункт определял срок договора – десять лет, которые автоматически продлевались еще на десять, если договор не расторгался за год до установленного срока.

Министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп и министр иностранных дел Латвии Вилхелмс Мунтерс подписывают договор о ненападении между Латвией и Германией в Берлине 7 июня 1939 г.

Еще до подписания договора распространились слухи, что документ содержит секретные пункты. Берлин сразу же стал эти слухи опровергать. Тем не менее, как отмечает эстонский исследователь Магнус Ильмярв, имеется источник, указывающий на наличие секретного приложения. Это меморандум Дертингера от 8 июня 1939 года. В нем сказано, что дополнительно к договору Эстония и Латвия договорились о секретном соглашении, которое обязывает оба государства согласовывать с Германией военные меры безопасности и, по желанию Германии, все остальные меры безопасности, направленные против СССР. В меморандуме также указывается, что Эстония и Латвия ощущают опасность, исходящую исключительно от СССР, а разумное ведение политики нейтралитета требует развития всех оборонительных сил для противостояния этой опасности. В конце меморандума Дертингер отмечает: поскольку Эстония и Латвия защитить себя не в силах, Германия соглашается оказать им помощь.¹⁹

Так что главная причина того, почему тысячи и тысячи жителей Латвии добровольно вступали в полицейские батальоны и легион СС, а не вступали, скажем, в некоммунистическое антифашистское подполье, которого в период немецкой оккупации, в отличие от коммунистического подполья, фактически не было, – это близкое родство идеологии авторитаризма и национализма режима Карлиса Ульманиса и идеологии германского нацизма, а также сотрудничество Германии и Латвии в предвоенный период.

Вызывает сомнение и указанное А.Зундой количество антинацистских партизан, которые сражались с гитлеровцами. В учебном пособии для средней школы «Очерки истории Латвии с 1940 года до наших дней» (Рига, «Звайгзне», 1991) говорится, что «партизанское движение сильно окрепло в 1944 году. С неоккупированной территории СССР прибывали пополнения, и вскоре в Латвии уже действовали три партизанских бригады и 57 самостоятельных отрядов. Общее число партизан и их сторонников в Латвии в этот период уже приближалось к 20 тысячам человек» (стр. 88), а А.Зунда пишет, что «согласно новейшим российским архивным материалам, партизан в начале 1944 года в Латвии было немного: в 11 партизанских отрядах состояло всего 812 бойцов. Наиболее серьезные подпольные группы действовали в Риге, Даугавпилсе, Лиепае, Резекне. Летом 1944 года в Латвии действовали три партизанские бригады» (стр. 286). Что это за новейшие российские архивные материалы, где они опубликованы, непонятно, но 11 отрядов и 57 отрядов, 812 партизан и почти 20 тысяч партизан и их сторонников – разница большая.

А. Зунда также пишет, что «кроме Латгалии (Латгале), красные партизаны в Латвии не имели серьезной поддержки населения». Более того, от действий партизан «страдало и мирное население». Так, «в январе 1942 года за укрытие и поддержку красноармейцев было расстреляно 200 жителей деревни Аудрини Резекненского уезда» (стр. 286). Но он почему-то не пишет, что исполнителями акции в деревне Аудрини были местные полицейские.

Никак нельзя согласиться и с выводом А.Зунды о том, что поддерживаемое Советским Союзом коммунистическое сопротивление нацистам, «исходя из государственных интересов Латвийской Республики», являлось не сопротивлением, а «деятельностью диверсантов, партизан, подпольщиков, инспирированной Москвой в ее собственных интересах», а граждан Латвии, которые по разным причинам сотрудничали с советским подпольем или партизанами, скорее следует причислить к коллаборационистам, а не к участникам сопротивления. (стр. 279)

Подобная оценка событий Второй Мировой войны на территории Латвии отражает принятую в среде латышской эмиграции на Западе интерпретацию истории Латвии. В основу этой интерпретации положены принцип непрерывности латвийской государственности и тезис о двух, сталинской и гитлеровской, оккупациях, что никак не согласуется с тем, что было на самом деле в 1940 году, поскольку восстановление Советской власти и вступление Латвии в СССР были добровольным выбором народа. Исходя из последствий этого выбора, можно дискутировать на тему, был он правильный или, наоборот, неправильный, но факт остается фактом: это был выбор народа Латвии, сделанный в конкретных исторических условиях, и Советская Латвия 1940 года имела точно такое же право на существование, какое имеет Вторая Латвийская Республика в составе ЕС сегодня.

О справедливости именно такой оценки, в частности, свидетельствует то, что национального подполья, в отличие от коммунистического, в Латвии в годы войны практически не было, а Латвийский Центральный Совет, в отличие от Латышского добровольческого легиона СС, популярностью не пользовался. Эти факты убедительно опровергают тезис о том, что большинство населения страны в этот период желало восстановления независимого Латвийского государства,

желало, чтобы «Латвия была спасена и от когтей Третьего Рейха и от когтей Советского Союза» (стр. 310). В годы немецко-фашистской оккупации, как и в 1940 году, в Латвии преобладали совсем другие настроения: или просоветские, или пронацистские, или желание ни во что не вмешиваться и остаться в стороне. Людей, готовых на деле отстаивать идею независимости, было в то время очень мало.

¹ Подробнее см.: Волкович Борис. Проблемы образования евреев в Латвийской Республике (1918-1940). – В кн.: Евреи в меняющемся мире. Материалы 4-й международной конференции. Рига, 20-22 ноября 2001 г. Под редакцией Г.Брановера и Р.Фербера. – Рига, 2002. – Стр. 122.

² Подробнее об этом см.: Ильмярв Магнус. Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940). – Москва, Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.

³ Подробнее см.: Чувев С. Проклятые солдаты. – М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Яуза, 2004. – Стр. 402-403.

⁴ Бергман Александр. Он, мы и Фемида Латвии. – «Бизнес&Балтия», 21 января 2000 года.

⁵ Вестерман Маргер. Он и мы. – «Бизнес&Балтия», 21 января 2000 года; Приговоренные нацизмом. Концлагерь Саласпилс: забытая история. Сборник документальных свидетельств о злодеяниях немецких нацистов и их пособников в годы германской оккупации Латвии в 1941 – 1944 гг. Составитель Влад Богов. – Рига, 2011. – Стр. 36 – 40.

⁶ Подробнее об этом см.: Приговоренные нацизмом. Концлагерь Саласпилс: забытая история. Сборник документальных свидетельств о злодеяниях немецких нацистов и их пособников в годы германской оккупации Латвии в 1941-1944 гг. Составитель Влад Богов. – Рига, 2011. – Стр. 47-50.

⁷ Латвийский комитет по правам человека. 20 лет в борьбе за справедливость. – Рига, 2012. – Стр. 32-33.

⁸ Latvijas Valsts Vēstures Arhivs. N.Rižovs, direktors, D.Skrimble, daļas vadītājas vietniece. Arhīva izziņa no 05.05.2004. LR Saeimas deputātam A. Klementjeva kungam «Par Salaspils nometni, karagustekņu, civilpersonu nometnēm un geto Cēsu, Daugavpils, Jelgavas, Rēzeknes un Rīgas apriņķos».

⁹ Тимошенко Людмила. Дети и война. – Даугавпилс, 1999 год. – Стр. 4.; Севидова Наталья. Кровь для Третьего рейха. 12 тысяч детских душ было загублено в концлагере Саласпилс во имя победы Великой Германии. – «Вести сегодня», 27 января 2005 года.

¹⁰ Смехова Елена. Саласпилс – балтийский Освенцим. – «Суббота», 4-10 февраля 2005 г.

¹¹ Иван Гаврилов. Ужасы Саласпилса не забудем. – «Час», 7 сентября 2005 года.

¹² Андрей Майданов. Бутылочка детской крови. – «Советская молодежь», 5 октября 1989 г.

¹³ Лыба Сергей. Зачем историки защищают фашистов? – «Суббота», 18-24 марта 2005 года.

¹⁴ Слюсарева Елена. «Влияние ученых – это страшно». – «Вести сегодня», 10 июня 2005 г.

¹⁵ Краснитский Александр. Конрад Калейс явился на суд в коричневом. – «Час», 15 мая 2001 г.

¹⁶ Нюрнбергский процесс. В 7-ми томах. Том 4. – М., 1958. – Стр. 93, 96.

¹⁷ Преступления нацистов и их пособников в Прибалтике (Латвия). 1941 – 1945. Документы и свидетельства. Составитель и автор вступительной статьи Виктор Гуштин. – Рига, Балтийский центр исторических и социально-политических исследований (Рига, Латвия), Общественный союз против неонацизма и межнациональной розни (Таллинн, Эстония), 2007. – Стр. 267.

¹⁸ См.: Прибылов Вячеслав. В лабиринте интриг. – «Родина», 1994 год, N 2; Майданов А. Рассудит Клио. – «Военно-исторический журнал», 1990 год, N 5; Кабанов Николай. Тайна сорокового. Папка 2. Доклад полковника Васильева. – «СМ-сегодня», 19 августа 1994 года.

¹⁹ Ильмярв Магнус. Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940). – Москва, РОССПЭН, 2012. – Стр. 401-402.

Глава 3. Латвия споткнулась о собственную историю...

«Если мы отказываемся от концепции оккупации, то ставим под угрозу нашу политику в отношении гражданства, в отношении неграждан и их прав (запрет на участие в муниципальных выборах) и других ключевых вопросов. Понятно, что на такой шаг мы пойти не можем».
Вайра Паэгле, председатель комиссии по иностранным делам Сейма ЛР.¹

«Если Латвия была оккупирована, то у нас должен быть не Музей оккупации, а Музей сопротивления».
Из высказываний в Интернете.

Вся правовая система приобретшей в 1991 году независимость Латвийской Республики опирается на утверждение, что летом 1940 года Латвия лишилась своей государственности исключительно по вине внешних сил. Соответственно, правовой статус лишившейся государственного суверенитета и независимости страны следует оценивать как оккупацию, которая длилась вплоть до восстановления государственной независимости летом 1991 года. Также следует признать, что жители Латвии, которые стали таковыми после 17 июня 1940 года, и их потомки являются не иначе как оккупантами и потомками оккупантов и в отношении них абсолютно справедливо применение ограничений в политических и экономических правах, дабы компенсировать то, что за годы оккупации недополучили угнетенные латвийские граждане. Однако эта правовая конструкция при более близком знакомстве с историческими фактами рассыпается в пух и прах. История, увы, свидетельствует, что население Латвии, и в первую очередь латыши, в очередной раз было грубо обмануто пришедшими после 4 мая 1990 года к власти политическими силами. И цель этого обмана одна – обеспечить перераспределение политической и экономической власти в стране в пользу исповедующей национал-радикальную идеологию новой латышской политической элиты.

«Оккупация» исторического образования

После 1991 года в преподавании общественных наук в средней и высшей школе на смену коммунистической идеологии пришла идеология радикального национализма, частным выражением которой стало использование применительно к периоду 1939 – 1991 гг. в истории Латвии оценок радикально настроен-

ной части западной латышской эмиграции и местных националистических организаций. В новой программе Движения за национальную независимость Латвии, которая была принята на 6-м съезде 6 марта 1993 года, говорилось: «В гуманитарных науках следует в первую очередь способствовать изучению вопросов латвийской истории, латышского языка и культуры в духе национализма».²

Этот подход затронул в первую очередь государственные вузы.

Так, преподаватели историко-философского факультета Латвийского университета активно отстаивают тезис об оккупации Латвии в 1940 году, о том, что легионеры СС и так называемые «лесные братья» сражались за независимость Латвии, а период Советской власти с 1945 по 1991 год – это одна сплошная черная полоса в жизни латышского народа.

Аналогичная ситуация сложилась и на факультете социальных наук Латвийского университета. И здесь тезис об оккупации Латвии в 1940 году преподносится студентам как догма, которая никак не должна оспариваться. Отдельные преподаватели открыто восхваляют Латышский добровольческий легион СС и, наоборот, всячески шельмуют Красную Армию и очерняют период Советской власти. Любая попытка со стороны студентов высказать иную точку зрения по этим вопросам не только тут же пресекается, но и приводит к тому, что таким «нелояльным» студентам занижают оценки на экзаменах. То есть успеваемость студентов ставится в прямую зависимость к их отношению к тем или иным вопросам идеологии сегодняшнего Латвийского государства. Если студент со всем соглашается, он может претендовать на хорошую оценку, а если, наоборот, пытается возражать, то ему «светит» только плохая оценка.³

Отображение России и русских в латвийских школьных учебниках истории и литературе

Как отмечалось на состоявшейся в декабре 2007 года в Институте стран СНГ в Москве международной научной конференции, посвященной изданным в странах СНГ и Балтии школьным учебникам истории (в конференции приняли участие ученые и педагоги-практики из большинства стран СНГ, а также Латвии, Литвы и Эстонии), в учебниках истории, изданных в новых государствах, возникших после распада в 1991 году СССР, прослеживаются три основных тенденции, а именно: 1) возвеличивание титульного этноса, 2) желание сыграть на больных темах нашей совместной истории, что, без сомнения, является государственным заказом, и 3) раскручивание антироссийских настроений.⁴

После образования независимой Латвийской Республики история как предмет стала важнейшим инструментом в руках правящей элиты для формирования у населения нового исторического сознания. При этом определяющую роль в формировании позиции правящей элиты по вопросам истории играла радикальная часть западной латышской эмиграции, значительная часть представителей которой в годы Второй Мировой войны прислуживала гитлеровцам. Взгляды радикальной части западной латышской эмиграции на историю включали в себя следующие основные положения:

- Латыши как нация и Латвия как государство существовали всегда;
- на протяжении многих веков существовали различные политические силы,

которые препятствовали, тормозили историческое развитие латышского народа и латвийского государства. Но особо негативную роль всегда играла Россия;

– что касается присутствия на территории Латвии нелатышского населения, в первую очередь, русского, то это население сформировалось на территории страны главным образом после 1945 года, и его роль в истории страны была, как правило, отрицательной, поскольку Россия всегда преследовала цель колонизировать Латвию;

– с временем правления Карлиса Ульманиса в 1930-е годы связан не только экономический расцвет Латвии, но и подъем в развитии национальных меньшинств;

– главной причиной событий 1940 года, когда Латвия присоединилась к Советскому Союзу и утратила свою независимость, является пакт Молотова-Рибентропа от 23 августа 1939 года;

– «Страшный год» в истории Латвии (т.е. период Советской власти с 5 августа 1940 года по 22 июня 1941 года) был намного более тяжелым и кровавым, нежели период немецко-фашистской оккупации с 1941 по 1945 год;

– в годы Второй Мировой войны страну, следуя один за другим, оккупировали два противоборствующих тоталитарных режима. Латвийское государство и его жители стали жертвами нацистского и коммунистического режимов.

– при нацистах латышам жилось лучше, чем при коммунистах;

– освобождение территории Латвии от нацистской оккупации – это начало второй, советской, оккупации, которая длилась с 1945 года по 1991 год. Во время повторной советской оккупации латвийскому народу и латвийскому государству был нанесен огромный, непоправимый ущерб.

Таковы принятые на Западе в среде радикальной части латышской эмиграции взгляды на историю Латвии в XX веке, которые стали активно пропагандироваться в латвийском государстве, вновь образованном после 1991 года. При этом табу было наложено на такие темы, как просоветские настроения народа Латвии в 1918-м – первой половине 1919 года, антисемитизм в Первой Латвийской Республике и подавление прав национальных меньшинств в период существования авторитарного и этнократического режима К.Ульманиса, причины антиульманисовского и просоветского движения летом 1940 года, тема коллаборационизма в период нацистской оккупации и др. Одновременно уменьшались потери населения и принижалось значение коммунистического подполья и партизанского движения в годы нацистской оккупации, а вклад СССР в развитие Латвии после 1945 года оценивался преимущественно с отрицательной точки зрения.

В конце 1980-х – начале 1990 годов широкое хождение в Латвии получили работы таких авторов западной латышской эмиграции, как Адолф Шилде, который в годы немецко-фашистской оккупации активно служил нацистскому режиму, Адолф Билманис, Лаймонис Стрейпс, Агнис Балодис.

Во второй половине 1990-х годов представленная в этих работах идеология переключивается в книги по истории Латвии и школьные учебники истории, авторами которых являются местные латышские авторы, среди них: Одиссей Костанда (латышскоязычный грек, руководитель латышского авторского колледжа), Гунар Курлович и Андрис Томашунс и др.

Рекомендованных Министерством образования и науки (МОН) учебников истории Латвии, авторами которых являются латвийские русские историки,

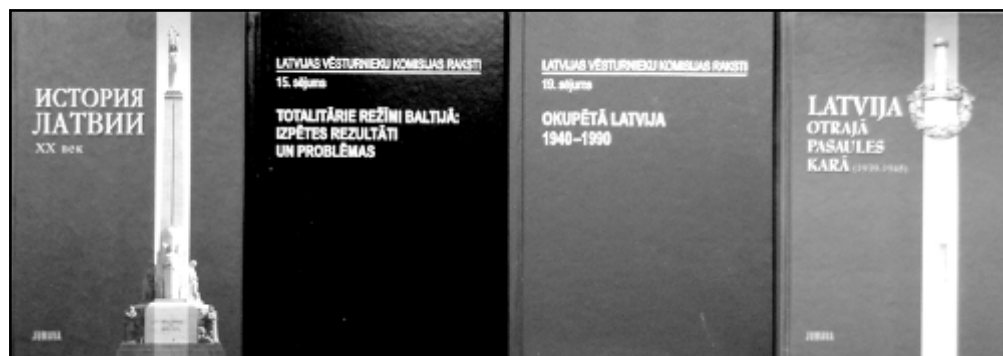
после 1991 года издано не было. Единственное исключение – учебное пособие для общеобразовательной школы «Русские в Латвии со средневековья до конца XIX века», авторами которого являются Олег Пухляк и Дмитрий Борисов. Но это пособие не имело грифа «Рекомендовано МОН ЛР».

Работа по пропаганде принятой в среде западной латышской эмиграции концепции истории Латвии в 20 веке, включая историю русской общины и оценки ее вклада в развитие страны, значительно активизируется после создания 13 ноября 1998 года по решению первого президента Латвийской Республики Гунтиса Ульманиса Комиссии историков при президенте Латвии. Главной целью работы этой Комиссии была объявлена задача проведения соответствующих исторических исследований и написание на основе этих исследований школьных учебников истории.

Квинтэссенцией основных выводов работы Комиссии историков стала откровенно русофобская книга «История Латвии. 20 век», где все выводы историков радикальной части западной латышской эмиграции были сформулированы в еще более ясной и в еще более резкой форме. В книге, напомним, авторитарный и этнократический режим Карлиса Ульманиса, который существовал в Латвии с 15 мая 1934 года по 17 июня 1940 года, характеризуется как диктатура, но диктатура «щадящая» и «гуманная». Что касается событий 40-г года, то об этих событиях говорится только как об оккупации, а не как о свободном волеизъявлении народа Латвии или как об инкорпорации. Ничего не говорится о просоветском движении, которое было в то время в Латвии.

Отдельная тема – Латышский добровольческий легион СС. Комиссия историков при президенте Латвии активно отстаивает ту точку зрения, что Латышский добровольческий легион участвовал только в боевых действиях и никак не был связан с карательными акциями против мирного населения. Более того, вопреки историческим фактам, утверждается, что вступление латышей в Легион – это была, якобы, единственная возможность бороться за будущую независимую Латвию. Опять же вопреки историческим фактам утверждается, что легионеры воевали только против большевистской России, но не против Англии, Франции и США. Наконец, делается вывод, что Латышский добровольческий легион СС никоим образом не может быть отнесен к общим СС фашистской Германии и потому не может, согласно решению Нюрнбергского трибунала, рассматриваться как преступное воинское соединение.⁵

Выводы Комиссии историков – это фактически позиция государства, которая создает благодатную почву для реабилитации и пропаганды в стране идеологии нацизма и фашизма. О попытках реабилитировать идеологию и практику нацизма и фашизма уже говорилось выше, в том числе и в связи с ежегодными «шестствиями легионеров» 16 марта. Что же касается пропаганды идеологии нацизма и фашизма, то в качестве самого последнего, свежего примера следует сказать о книге «Эшафот» видного адвоката Андриса Грутупса. Русская и еврейская общины Латвии оценили эту книгу как откровенно антисемитскую. Однако латышское общество не только не подвергло ее критике, но, наоборот, оценило очень позитивно. С положительными рецензиями выступили член Комиссии историков при Президенте Латвии, заведующий кафедрой истории Западной Европы и США в новое и новейшее время историко-философского факультета

Издания Комиссии историков при президенте ЛР

Латвийского университета профессор Инесис Фелдманис, экс-президент Академии наук Латвии академик Янис Страдынь, П.Банковскис и др. Книга «Эшафот» была подарена автором всем латышским школам. Более того, спустя некоторое время свет увидело ее русское издание.⁶

С 1998-го и до 2007 года Комиссия историков при президенте Латвийской Республики издала более 20 книг, направленных на формирование новой концепции истории Латвии в XX веке. 26 апреля 2007 года в Латвийском университете в рамках организованного Комиссией историков форума для учителей латвийских школ «История и время» полный комплект книг в подарок получили все средние общеобразовательные школы, гимназии, вечерние (сменные) школы и специальные образовательные заведения с курсом средней школы, а также профессионально-образовательные школы, частные средние школы и гимназии, музыкальные и художественные школы, находящиеся в ведении министерств культуры и внутренних дел, Государственный полицейский колледж и заведения профессионального образования самоуправлений – всего 518 школьных библиотек.⁷

Следует признать, что в Латвии, впрочем как и в Литве и Эстонии, а также во многих странах СНГ и Восточной Европы (исключение составляют, пожалуй, лишь Армения и Белоруссия), идет самая настоящая война за историю, которая сегодня имеет ярко выраженную антироссийскую и антирусскую направленность.⁸

Одним из результатов этой войны за историю стала раздвоенность исторического сознания у жителей страны. Латыши (во всяком случае немалая их часть) воспринимают сегодня историю Латвии с точки зрения радикальной части западной латышской эмиграции, а нелатышское население (опять же – немалая часть) – с позиций существовавшей в годы Латвийской ССР концепции истории Латвии.

В чем причина такого положения?

Во-первых, нужно говорить об активной позиции русских СМИ, смело отстаивающих историческую правду. По подсчетам профессора Лео Дрибина, ежегодно в русских СМИ публикуется до 350 статей на исторические темы. В том числе и с критикой пропагандируемой государством новой концепции истории Латвии в XX веке.⁹

Во-вторых, нужно говорить об активной позиции русскоязычного исторического, писательского и журналистского сообществ, а также сообществ русских художников и общественников, благодаря совместным усилиям которых после 1991 года свет увидели десятки книг и сотни статей по истории Латвии, а также по истории русской и еврейской общин страны, и были организованы свыше 100 фотодокументальных и художественных выставок по истории русских Латвии и истории Латвии периода Первой Республики, периода нацистской оккупации, периода 1945 – 1991 и периода 1991 – 2012 гг. Среди этих историков, писателей, журналистов, художников, политиков и общественников: Борис Инфантьев, Юрий Абызов, Борис Равдин, Татьяна Фейгмане, Светлана Ковальчук, Светлана Видякина, Антонина Пикуль, Леонид Коваль, Григорий Смирин, Иосиф Штейман, Иосиф Рочко, Мейер Меллер, Татьяна Алексеева, Борис Волкович, Арнольд Подмазов, Александр Гаврилин, Сергей Мазур, Александр Гурин, Феликс Талберг, Анатолий Ракитянский, Илья Дименштейн, Нинель Подгорная, Юрий Мелконов, Владимир Никонов, Героида Богданова, Александр Богданов, Олег Пухляк, Игорь Гусев, Андрей Яковлев, Александр Гапоненко, Николай Кабанов, Константин Гайворонский, Александр Ржавин, Александр Малнач, Влад Богов, Кирилл Соклаков, Владимир Соколов, Татьяна Манкевич, Светлана Хаенко, Валентин Даниленко, Людмила Перец, Валерий Кравцов, Вячеслав Алтухов, Ольга Ногинова, Елена Ярошевская, Марина Стетюха, Валерий Бухвалов, Сергей Закревский, Наталья Чехова, Людмила Ушакова, Евгений Дробот, Алексей Васильев, Мирослав Митрофанов, Игорь Ватолин, Наталья Севидова, Юлия Александрова, Элина Чуянова, Елена Слюсарева, Виктор Гущин и др.

В-третьих, нужно говорить об активной издательской деятельности политических партий, представляющих интересы русской общины (ЗаПЧЕЛ и «Центр согласия»), а также русских общественных научно-исследовательских организаций, которые по вопросам истории Латвии, в т.ч. по вопросам истории русской общины, истории страны в годы Великой Отечественной войны и после 1991 года также издали десятки книг и брошюр. Отметим здесь книги Бориса Цилевича, Яниса Урбановича, Юриса Пайдерса, Игоря Юргенса, Олега Щипцова, Альфреда Рубикса, Владимира Бузаева, Николая Кабанова, Якова Плинера и Валерия Бухвалова, Владимира Соколова, Александра Гапоненко, Виктора Гущина и др., а также издания Фонда Татьяны Жданок, Балтийского форума, Латвийского общества русской культуры, Общества «Веди», Старообрядческого общества им. Заволоко, Пушкинского общества, Гуманитарного семинара *Seminarium Hortus Humanitatis*, Института европейских исследований, Балтийского центра исторических и социально-политических исследований, Русской общины Латвии, Русского общества в Латвии, Лиепайской русской общины, Елгавского общества русской культуры «Вече» и др.

В четвертых, нужно говорить о позиции родителей, которые передают детям свой исторический опыт, отличающийся от того, который пропагандирует государство.

В-пятых, нужно говорить об активной позиции отдельных представителей русского бизнеса Латвии, которые на свои деньги восстанавливают некогда утраченные памятники русской истории Латвии. В первую очередь, здесь следует отметить беспримерно активную деятельность предпринимателя Евгения Гом-

берга, восстановившего на свои средства памятники российскому императору Петру Первому, герою Отечественной войны 1812 года фельдмаршалу Барклау де Толли и др. Необходимо также отметить предпринимателей, которые объединились в Русском бизнес-клубе (Владимира Соломатина, Ивана Тыщенко, Евгения Волошина, Александра Оськина и др.) и на свои средства восстановили и продолжают ухаживать за памятником солдатам армии Петра Первого, погибшим в бою со шведами на острове Луцавсала 9 июля 1701 года. Здесь же стоит упомянуть и о том, что многие туристические фирмы предлагают для учеников русских школ специальные маршруты, связанные с русской историей Латвии.

В целом вся эта подвижническая деятельность русского бизнеса Латвии по сохранению русской истории и русской культуры в Латвии оказывает серьезное влияние на формирование исторического сознания русской общины страны.

В шестых, нужно говорить о позиции учителей истории, которые или смягчают (на свой страх и риск!) предлагаемые в школьных учебниках необъективные исторические трактовки, или предлагают школьникам альтернативное видение истории.

В седьмых, нужно говорить о значительной активизации после 2000 года историков России, опубликовавших целый ряд монографий и сборников документов по истории стран Балтии в XX веке.*

* См. напр.: Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941 (документы, факты, суждения). – Москва, «Вече», 2002; Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил. 1941 – 1945. – Москва, «ЭКСМО», 2004; Иринархов Р.С. Прибалтийский особый... – Минск, «Харвест», 2004; Чернов В.Е., Шляхтунов А.Г. Прибалтийские Waffen SS. Герои или палачи...? – Москва, Лин-Интер, 2004; Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. – Москва, «Вече», 2004; Он же. Латышский легион СС: вчера и сегодня. – Москва, «Вече», 2006; Он же. Прибалтийский фашизм. История и современность. – Москва, «Вече», 2007; Нарочницкая Н.А. За что и кем мы воевали. – М.: Минувшее, 2005; Статюк И. Оборона Прибалтики. 1941. Стратегическая оборонительная операция в Прибалтике (22 июня – 9 июля 1941 года). – Москва, Издательский центр «Экспринт», 2005; Латвия под игом нацизма. Сборник архивных документов. – Москва, Издательство «Европа», 2006; Прибалтика и геополитика. Архив Службы внешней разведки России. Сборник документов. – Москва, 2006. – <http://svr.gov.ru/material/pribaltica3.htm#77>; Емельянов Юрий. Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата? – Москва, «Издатель Быстров», 2007; Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль. (1940 – 1953). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд первого Президента России Б.Н.Ельцина, 2008; Прибалтика. Под знаком свастики (1941 – 1945) / Сборник документов. – Составители: Былинин В.К., Крысин М.Ю., Кучков Г.Э., Ямпольский В.П. – М.: Объединенная редакция МВД России, Ассоциация «Военная книга» – «Кучково поле», 2009; Прибалтика и геополитика. 1935 – 1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации / Сост. Л.Ф.Соцков. – М.: РИПОЛ классик, 2009; Воробьева Л.М. История Латвии: От Российской империи к СССР. Кн. 1/ Фонд «Историческая память», Российский институт стратегических исследований. – М., 2009; «Уничтожить как можно больше...» Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии. 1941 – 1944 гг. Сборник документов / Фонд «Историческая память». Сост. А.Р.Дюков, В.В.Симиндей и др. Сопр. Статья А.М.Литвин. – М., 2009; Дюков А.Р. Милость к пашиим: Советские репрессии против нацистских пособников в Прибалтике / Фонд «Историческая память». – Москва, 2009; Дюков А.Р. «Пакт Молотова-Риббентропа» в вопросах и ответах. – Москва, Фонд «Историческая память», 2009; Воробьева Л.М. История Латвии: От Российской империи к СССР. Кн. 2/ Фонд «Историческая память», Российский институт стратегических исследований. – М., 2009; Вестник архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933 – 1941.- Москва, 2009; «Завтра может быть уже поздно...». – Вестник МГИМО-Университета. Специальный выпуск к 70-летию начала Второй мировой войны. – МГИМО, 2009; Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации (Москва, 8 9 апреля 2010 года): материалы междунаро. Конф. / под ред. д-ра истор. наук Т.С.Гузенковой, канд. полит. наук В.Н.Филиановой; Рос. ин-т стратегич. исслед. – Москва: РИСИ, 2010; Нацистская война на уничтожение на северо-западе СССР: региональный аспект. Материалы

Эти книги, которые можно свободно купить в книжных магазинах Латвии или же познакомиться с ними на интернет-сайтах, оказывают серьезное влияние на формирование исторического мировоззрения русской общины Латвии.

В-восьмых, важную роль играет и повсеместно доступное в Латвии телевидение России (ОРТ, РТР, ТВ-Центр, НТВ и др.), которое достаточно часто обращается к вопросам истории Латвии в XX веке.

Совокупность всех этих факторов и определяет то обстоятельство, что ученики русской школы воспринимают историю Латвии сегодня иначе, нежели ученики школ с латышским языком обучения.

Если оценивать ситуацию по итогам централизованных экзаменов по истории в средней школе, то в русской школе ученики в своих ответах идеализируют СССР, а сегодняшняя Латвия рассматривается ими как государство, где царит апартеид и героизируются бывшие эсэсовцы. В работах латышских школьников, наоборот, отмечается существование вечной Латвии, которую постоянно захватывают, пытаясь уничтожить латышский народ, понимаемый как монолит, а латыши при этом всегда были, есть и будут жертвами истории.¹⁰

Объясняя причины идеализации СССР русскими школьниками, учитель истории одной из школ Даугавпилса Галина Петрова на состоявшейся в декабре 2007 года в Институте стран СНГ в Москве международной научной конференции по вопросам школьных учебников истории отмечала, что это результат не только влияния родителей или позиции учителей истории, но и защитная реакция самих детей из нелатышских семей от того комплекса вины и безнравственного поведения, которые в школьных учебниках, зачетных работах и централизованных экзаменах навязывает им Латвийское государство.

В качестве примера такого навязывания комплекса вины и безнравственного поведения приведем вопросы зачетной тестовой работы для основной школы, которая проводилась в 2002 году 3 июня. Отдельные вопросы этого теста содержали откровенно политический, идеологический подтекст, направленный не на укрепление межнационального согласия и интеграцию общества Латвии, а на то, чтобы вызвать у пятнадцатилетних подростков, в силу возраста еще чистых душою и максималистов в своей нравственной позиции, чувства, которые содержат в себе зерна разрушения, а не созидания и примирения. В частности, задание № 13 предлагало ученикам проанализировать две цитаты из работ, написанных в 1950-м и 1994 году.

Цитата 1 (Из призыва группы сопротивления молодежи Бауски 1950 года):

Молодежь Латвии! Ваша Отчизна во власти врага. О насилиях и звериной ненависти к латышскому народу ваших врагов и врагов всего народа – большевиков – говорит вам каждый шаг. Громче всего об этом рассказывает плач ваших земляков, недавно высланных в Сибирь, когда они вспоминают Родину, оставшуюся вдали, на берегах Балтийского моря. Большевикам враждебен ла-

международной научной конференции. Псков, 10 – 11 декабря 2009 года. – Москва, Фонд «Историческая память», Псковский государственный педагогический университет, 2010; Кантор Ю.З. Прибалтика: война без правил (1939 – 1945). – СПб, ООО «Журнал «Звезда»», 2011; Государственная историческая политика Латвии: материалы к изучению. М.: Фонд «Историческая память», 2011; Образ другого. Страны Балтии и Советский Союз перед Второй мировой войной / сост. Р.Круми, Н.А.Ломажин, Д.Ханов (пер. с лит. и эст.). – Москва, Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012; Ильмярв Магнус. Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940). – Москва, Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.

тышский народ, но для них была бы очень желательна интернациональная толпа, зажата тисками диктатуры Кремля. Но напрасно: неумолимо приближается тот день, когда западные войска нанесут сокрушающий удар по большевизму и принесут свободу латышскому народу. Мы тоже должны стать участниками этой борьбы.

Молодежь Латвии: этот день близится! Но свободу не принимают как подарок, ее завоевывают в боях... Латышский юноша! В ту минуту, когда за оружие возьмутся народы Запада, ты не можешь идти против наших помощников в освободительной борьбе. Твое место – в рядах национальных партизан. Чтобы потом жить свободно, ты должен будешь научиться стрелять. Запомни! С врагом борются. Борются всегда, везде и каждый народ. (Сохранена стилистика оригинала.)

Выделим из этой цитаты главную мысль: **Чтобы жить свободно, ты должен стрелять!** – и обратим ее к пятнадцатилетнему подростку-нелатышу. Что он вынесет из этой цитаты, обращенной к ЛАТЫШСКИМ юношам и, по сути, направленной против него, нелатыша?

Цитата 2 (Из воспоминаний писателя и публициста Андреяса Дрипе, 1994 год):

Над всякими там пионерами и комсомольцами я смеялся, а партийцы в моих глазах вообще были полными идиотами и прислужниками. И все-таки, несмотря на такое отношение, я сам в 1975 году вступил в коммунистическую партию. Почему? Конечно, о какой бы то ни было вере в идеалы коммунизма не могло быть и речи, я же не стал вдруг сумасшедшим, но я все яснее понимал..., что, не будучи в партии, я не смогу активно бороться с партией. Беспартийные ведь считались людьми второго сорта... Конечно, оставался еще путь явного диссидента и почти гарантированная возможность угодить в лагерь или в психушку, но этот путь меня абсолютно не привлекал...

А что мог вынести пятнадцатилетний подросток из этой цитаты? То, что нужно играть роль «полного идиота и прислужника», чтобы не быть человеком второго сорта?..¹¹

К сожалению, так бывало во все времена: новая власть всегда начинала с того, что «переписывала» историю. Не исключение и власть Второй Латвийской Республики, предпринявшая массивные усилия по идеологизации, политизации и мифологизации истории Латвии в XX веке. Объектом этих усилий, в первую очередь, стала школьная молодежь, которая историю Латвии вынуждена сегодня изучать по вырванным из контекста историческим фактам, главная задача которых обосновать навязываемые государством идеологические мифы.

---

¹ «Вести сегодня», 21 мая 2005 года.

² Айнарс Димантс. Мера консервативности ДННЛ. – «Диена», 9 марта 1993 года.

³ Денисов Алексей. Анна Искендерова: «Почему я ушла из Латвийского университета». – «Образование и карьера», 30 марта 2005 года.

⁴ Гушин Виктор. Конференция по вопросам школьных учебников истории. – «Образование и карьера», № 22-23 (234-235), 21 декабря 2007 года – 11 января 2008 года.

⁵ Фрагменты Обращения президента Латвии Вайры Вике-Фрейберги на конференции «Окупационная власть нацистской Германии в Латвии. 1941 – 1945 годы». Большой зал Латвийско-

го университета, Рига, 12 июня 2003 года. – Бюллетень «История Латвии: образование, память, исследование». Июнь 2003 года, № 25; «Латышский легион: актуальные проблемы и решения исследований». Реферат профессора И.Фелдманиса по случаю презентации 7 сборника статей Комиссии историков Латвии. Рига, 14 января 2003 года.

⁶ Inesis Feldmanis. Par vācu ģenerāļu prāvu Rīgā 1946. gada sākumā. – “Latvijas vēsture”, 2007. gads, N 3 (67), lpp. 121-123.; Рута Марьяш. Открытое письмо академику Янису Страдиньшу. Почему молчит интеллигенция? – «Телеграф», № 235 (1529), 4 декабря 2007 года; Антоненко Оксана. Грутупс раздает в школах свою скандальную книгу. Историк Маргерс Вестерманис называет новую работу адвоката «издевательством над десятками тысяч людей». – «Телеграф», № 194 (1488), 5 октября 2007 года.

⁷ www.regnum.ru/news/819359.html 14:58 26.04.2007

⁸ Подробнее об этом см.: Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации (Москва, 8 – 9 апреля 2010 г.) : материалы международной конференции / под ред. д-ра истор. наук Т.С.Гузенковой, канд. полит. наук В.Н.Филяновой: Рос. ин-т стратегич. исслед. – М.: РИСИ, 2010; Государственная историческая политика Латвии: материалы к изучению. М.: Фонд «Историческая память», 2011.

⁹ Подробнее об этом см.: Leo Drībins. Latvijas un latviešu vēstures interpretācijas Rīgas krievu presē (2001 – 2006). – «Latvijas vēsture», 2006. gads, N 4 (64), lpp. 58 – 70.

¹⁰ Юрис Дубровский. Холокост в латвийских учебниках истории. www.dialogi.lv

¹¹ Гушин Виктор. Чему служит история? – «Образование и карьера», 12 – 25 июня 2002 года, № 12 (109).

Глава 4. Курс на политическую реабилитацию фашизма

«Новейшая актуализация темы фашизма идет оттуда, откуда ее меньше всего ожидали – от перестройки... Необходимо разграничивать, насколько фашизм изжит исторически, а насколько – политически... В первом – историческом – смысле фашизм действительно уже изжит и о его возрождении не может быть и речи. Это означает, что как идея и политическая практика, претендующая на открытие нового пути для человечества, нового порядка в мире, более высокого смысла человеческой жизни, фашизм потерпел крах полностью и безвозвратно... Отсюда, однако, не вытекает, что он изжит и политически, т.е. что в определенных условиях правящая верхушка той или иной страны не прибегнет к заимствованию отдельных элементов фашистской практики, средств из его политического арсенала. Никто не может дать такой гарантии...».¹

«К сожалению, наша страна становится все более коричневой...». – **Я.Урбанович, председатель фракции Партии народного согласия в 8-м Сейме.²**

«Прибалтика – наиболее опасный в Европе регион, поскольку здесь не сделали никаких выводов из истории Второй Мировой войны, фашизма и Холокоста. Под знаменами эсэсовских солдат и политиков выросло молодое поколение, которое морально готово повторить Холокост».
Штайнзальц, толкователь Талмуда.³

Курс на политическую реабилитацию Латышского добровольческого легиона СС, который создает политические условия для политической реабилитации нацизма и фашизма, был привнесен в Латвию после 1988 года радикально настроенной частью западной латышской эмиграции.

«В целом легион – национальная трагедия.., – считает политолог Илзе Островска. – Но как случилась героизация? При ломке устоявшегося порядка всегда встает вопрос о конструировании новой идентичности. И что же делать, если чуть ли не со времен битвы при Сауле (условно говоря) латыши никого не победили, а каждому народу нужна своя геройская страница, связанная с военной историей. Но связав ее со стороной, проигравшей войну (притом с идеологией, которую осуждает весь цивилизованный мир), политики допустили грубейшую ошибку, если не провокацию».⁴

В 1995 году с этим мнением был согласен и доктор исторических наук, профессор историко-философского факультета Латвийского университета Айварс Странга. «Сейчас так называемые «национальные партизаны», воевавшие на

стороне фашистской Германии, утверждают, что они боролись за независимость Латвии. Насколько обоснованы эти утверждения с исторической точки зрения», – спросил его корреспондент газеты «СМ-сегодня». И А.Странга ответил: «Такие заявления, мягко говоря, не имеют никакой основы. Повторюсь: латыши при фашистской Германии могли выполнять только роль рабов, ни о какой независимости не могло быть и речи. Латвии просто не было бы, был бы Остланд. И Гитлер своих намерений не скрывал... Руководители легиона, полковники, генералы СС – все понимали, знали, кому служат. Они были военными преступниками».⁵

Курс – на пересмотр итогов Второй Мировой войны

Курс на героизацию Латышского добровольческого легиона СС наиболее отчетливо сформировался во время второго президентского срока В. Вике-Фрейберги (2003-2007).

Став в 1999 году президентом Латвийской Республики, В. Вике-Фрейберга начала активную пропагандистскую кампанию за международное осуждение «двух оккупаций» Латвии и начало пересмотра итогов Второй Мировой войны. По сути, речь шла о том, чтобы международное сообщество не только приняло тезис о «советской оккупации» 1940 года, но и осудило ее, а также, чтобы международное сообщество согласилось с тем, что Советский Союз несет такую же ответственность за развязывание Второй Мировой войны, как и гитлеровская Германия. Одновременно новая историческая концепция должна была показать, что жители Латвии, по тем или иным причинам поступившие на службу в полицейские батальоны или Латышский добровольческий легион СС, на самом деле не только не имели ничего общего с нацизмом и фашизмом, а, более того, боролись за восстановление государственной независимости Латвии. То, что это происходило в составе вооруженных сил фашистской Германии, не так уж и важно, другой же возможности не было. Для лучшего восприятия этой концепции был сформирован миф о том, что при немцах латышам жилось хорошо, в отличие от 40-го года, когда у власти были русские и когда жить было фактически невозможно; что немцы были воспитанными и культурными, а русские солдаты были грубыми, грязными и вечно пьяными. Так было сформировано политико-историческое обоснование для политической реабилитации или непривлечения к ответственности латвийских колаборационистов и нацистских военных преступников. И так вывод о том, что если бы не победа Красной Армии, то сегодня не было бы ни латышского народа, ни свободной и независимой Латвии, не просто отошел на второй план, а вообще исчез из аргументации тех историков, которые обслуживали эту концепцию.

Приговор в Нюрнберге

В состав дивизий Латышского добровольческого легиона СС вошли не только добровольцы (в легион были зачислены все бойцы добровольческих отрядов по борьбе с партизанами), но и насильно мобилизованные жители Латвии. Несмотря на это, Нюрнбергский Международный трибунал, принимая во вни-

мание общий характер деятельности Waffen SS, признал Латышский добровольческий легион СС преступным воинским соединением.

Нюрнбергский Международный военный трибунал постановил, что «СС использовалась для целей, которые согласно Уставу являются преступными и включают преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы, совершавшиеся при управлении оккупированными территориями, проведении в жизнь программы использования рабского труда, жестокое обращение с военнопленными и их убийства... Рассматривая вопрос об СС, Трибунал включает сюда всех лиц, которые были официально приняты в члены СС, включая членов «общих СС», войск СС («Waffen SS»), соединений СС «Мертвая голова» и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС... Трибунал объявляет преступной согласно определению Устава группу, состоящую из лиц, которые были официально приняты в члены СС..., были членами этой организации или оставались ее членами, зная, что эта организация используется для совершения действий, определяемых преступными в соответствии со статьей 6 Устава...».

Отдельно Трибунал «отметил» деятельность дивизий СС, указав, что «дивизии войск СС ответственны за множество убийств и зверств на оккупированных территориях...».

Трибунал установил, что **«невозможно выделить какую-либо часть СС, которая не принимала бы участия в этой преступной деятельности»**. Из статьи 10 Устава явствует, что решение о признании преступного характера организации СС является окончательным и не может подвергаться оспариванию на любом последующем процессе по делу отдельных членов организаций..., а компетентные национальные власти каждой из Подписавшихся Сторон имеют право привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации и в этих случаях преступный характер группы или организации считается доказанным...».⁶

Шествия бывших эсэсовцев и позиция Запада

«В демократическом обществе не существует серьезных ограничений на проведение мероприятий, если они никому не мешают. Поэтому тот факт, что 16 марта собираются легионеры СС, большинство из которых насильно мобилизовали в нацистскую армию и заставили воевать непонятно за что, не вызывает возражений... Совсем другое дело, когда из силой загнанных в армию легионеров СС пытаются сделать героев – борцов за свободу Латвии и образец для подражания. Когда в их честь устраивают торжественные шествия по центру столицы Латвии, а прославляющие их речи звучат у памятника Свободе. Когда почти на государственном уровне устраивается торжественный молебен во славу «героев», а латышские СМИ это подают как величайшее событие, не скупясь на прямые и скрытые похвалы в адрес «истинных национальных солдат», – отмечает политический обозреватель газеты «Час» Леонид Федосеев.⁷

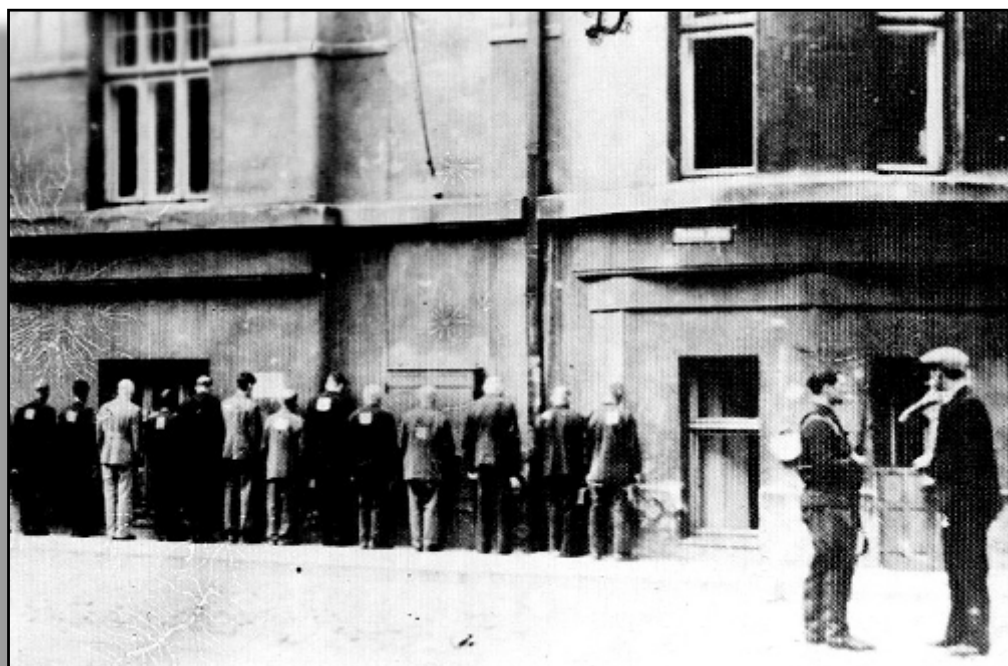
Шествия бывших латвийских эсэсовцев в столице Латвии проходили на протяжении всех 90-х годов. До тех пор, пока в них не принимали участия официальные лица Латвийского государства, эти шествия не приводили к громкому

Рижане приветствуют немецкие войска. 1 июля 1941 года

Нацистские коллаборационисты охраняют задержанных. Лиеная, 1941 год

Нацистские коллаборационисты охраняют задержанных. Лиеная, 1941 год

Нацистские коллаборационисты ведут евреев в гетто. Рига, 1941 год

Рига летом 1941 года

*Флаги Латвийской Республики и нацистской Германии
у памятника Свободы в Риге. 1941 год*

*Латышские легионеры дают присягу Адольфу Гитлеру на Домской площади в Риге.
Фото на обложке журнала «Laikmets», № 14 (2 апреля 1943 года)*

Генеральный инспектор Латвийского добровольческого легиона СС Р.Бангерскис проверяет полевою выучку легионеров

Латвийский добровольческий легион СС на улицах Риги

**Ежегодное шествие в честь солдат
Латышского добровольческого легиона СС 16 марта**

международному резонансу. Все изменилось после 16 марта 1998 года, когда в шествии бывших легионеров в Риге приняли участие командующий Национальными вооруженными силами Юрис Далбиньш, командующий Морскими силами ЛР Гайдис Зейботс, руководитель военных оркестров Вооруженных Сил ЛР Дайнис Ушканс и ряд депутатов Сейма и Рижской думы, в их числе: председатель парламентской фракции «Отечеству и свободе»/ДННЛ Янис Страуме, заместитель председателя Сейма Айгарс Йиргенс («Отечеству и свободе»/ДННЛ), председатель комиссии Сейма по образованию, науке и культуре Дзинтарс Абикус («Латвийский путь»), депутаты Сейма Карлис Черанс («Латвия»), Юрис Добелис, Оскарс Григс, Петерис Табунс (все – «Отечеству и свободе»/ДННЛ) и депутат Рижской думы Марис Кименис.⁸

Уже 19 марта отрицательную оценку мероприятию в память латышского легиона Waffen SS, а также участию в нем депутатов Сейма и высокопоставленных военных чинов дал МИД Израиля, 26 марта – Госдепартамент США. 1 апреля недоумение в связи с участием высокопоставленных военных и депутатов Сейма в мероприятиях в честь дня памяти латышского легиона Waffen SS 16 марта выразило и правительство Германии. Государственный секретарь Министерства иностранных дел Германии Вернер Хойер, отвечая на вопрос депутата от оппозиционной Социал-демократической партии Гернота Эрлера, указавшего на то, что незадолго до «этого шествия ветеранов СС с помощью дубинок была разогнана мирная демонстрация русскоязычных граждан» и осквернены памятники на еврейских кладбищах в Латвии, ответил: «Мы наблюдаем за этим с большой озабоченностью и недвусмысленно даем понять своим латышским партнерам по переговорам, как мы воспринимаем эти события». «Федеральное правительство недоумевает в связи с тем, что, зная о преступлениях СС, сегодня члены парламента и высокопоставленные военные чины участвуют в таких мероприятиях», – отметил госсекретарь.⁹

«Историческая правда» по-латвийски

Однако у латвийских властей было свое мнение относительно шествий бывших легионеров СС. Официальная Рига пыталась расставить акценты в этом вопросе желанием восстановить «историческую справедливость»: «Сочувствие жертвам войны, почтение к седым головам нельзя понимать превратно: у нашего народа, у нашего государства нет ничего общего с нацистской идеологией, как это некоторые стараются представить, и наша обязанность – заботиться, чтобы это превратное понимание не было возможным».¹⁰

Одновременно, как уже отмечалось выше, власти Латвии выдвинули тезис о том, что латышский легион СС использовался исключительно для ведения боевых действий на фронте в борьбе за независимость Латвии и не имеет никакого отношения к карательным акциям на оккупированных нацистской Германией территориях. Основой для подобного утверждения являлась принятая в 1950 году Конгрессом США резолюция, в которой утверждалось, что части латышского легиона СС по идеологии и по действиям солдат в военное время не имеют ничего общего с немецкими войсками СС. Принятие Конгрессом США упомянутой резолюции – это, несомненно, не только попытка пере-

смотреть решение Нюрнбергского трибунала, заявившего, что **«невозможно выделить какую-либо часть СС, которая не принимала бы участия в преступной деятельности»**, но и отражение глобального противостояния СССР и США в условиях начавшейся холодной войны. Данная резолюция Конгресса США заложила основу для политической реабилитации фашизма и нацизма в Латвии спустя 50 лет.

Опираясь именно на резолюцию Конгресса США, латвийский Сейм 29 октября 1998 года принял Декларацию «О латышских легионерах во Второй мировой войне», имеющую целью «восстановление исторической справедливости и доброй памяти латышских воинов». Декларация подчеркивала, что **«целью призванных, а также добровольно вступивших в легион латышской была защита Латвии от восстановления сталинского режима»** и что **«они (легионеры – В.Г.) никогда не участвовали в карательных акциях гитлеровцев, проводимых в отношении мирных жителей»**. Сейм при этом вменял в обязанность правительству «заботиться об устранении посягательств на честь и достоинство латышских воинов в Латвии и за ее пределами».

Вслед за принятием упомянутой «Декларации о легионерах» Сейм внес в том же 1998 году в календарь праздников и памятных дат «День памяти латышских воинов», приуроченный к крупному боестолкновению легиона с Красной Армией на реке Великая в районе Опочки 16 марта 1944 года (территория Российской Федерации).

Отрицательные для имиджа Латвийского государства в мире политические последствия принятого решения проявились уже в 1999 году. В состоявшихся в этом году 16 марта официальных торжествах и шествии бывших эсэсовцев в центре Риги вновь участвовали официальные лица Латвийского государства. Реакция на это шествие и эти торжества со стороны жертв фашизма в самой Латвии и за рубежом была столь резкой, что власти, озабоченные международным скандалом, сняли в 2000 году с этой даты официальный статус «памятного дня». Однако формат мероприятия, ставшего теперь «частным делом граждан», остался прежним и из года в год сопровождается богослужением в Домском соборе и возложением венков к памятнику Свободы в Риге.

Кто виноват?

Продолжающееся полуофициальное чествование бывших солдат Латышского добровольческого легиона СС носит, по сути, характер не только массовой, но и открытой политической манифестации этнократического политического режима, главной задачей которой является пересмотр итогов Второй Мировой войны и политическая реабилитация бывших солдат Латышского легиона СС, что создает определенные условия для политической реабилитации нацизма и фашизма в Латвии.

При этом, поскольку в период немецкой оккупации Латвии в различные вооруженные формирования немецко-фашистской армии были мобилизованы почти 146 тысяч латвийских граждан, причем, подчеркнем, значительная часть – насильно, и у многих латышских семей есть родственники или знакомые, служившие в Латышском легионе, реабилитация Латышского добровольческого

легиона СС у значительной части латвийского общества не вызывает психологического отторжения. Примерно 65% латышей и 23% нелатышей публичные почести ветеранам СС воспринимают сегодня как должное.¹¹

Стремясь всячески оправдать и обелить легионеров, латышские средства массовой информации из года в год предпринимают массированные идеологические атаки на сознание простого обывателя. Среди статей на эту тему выделим публикацию в газете «Диена» под названием «Не хотят понять суть исторических событий».¹²

Подзаголовком к этой статье служила мысль о том, что «некорректно связывать латышских легионеров с немецкой организацией СС», причем обосновывал этот тезис профессор Айварс Странга – известный историк, заведующий кафедрой истории Латвии Латвийского университета.

Уважаемый профессор утверждал: причина всех несчастий, т.е. включение Латвии в состав Советского Союза, репрессии и, как следствие, антикоммунистические настроения в обществе, которые и подтолкнули многих людей вступить в легион, – это заключенный 23 августа 1939 года СССР и Германией так называемый «пакт Молотова-Риббентропа». Поэтому, по мнению А.Странги, хотя «деятельность подразделений СС, конечно же, подверглась осуждению на Нюрнбергском процессе, считать, что эти две латышские дивизии (15-я и 19-я) эквивалентны СС и что причиной их создания является идеология национал-социализма, исторически некорректно».

Позволим себе не согласиться с этим мнением. Пример Финляндии убедительно доказывает, что пакт Молотова-Риббентропа вовсе не давал стопроцентной гарантии расширения СССР за счет присоединения новых территорий. Почему Финляндия нашла в себе силы противостоять сталинскому СССР, а в Латвии танки Красной Армии встречали цветами?

Ответ на этот вопрос может быть только один: националистическая и антидемократическая политика авторитарного и этнократического режима Карлиса Ульманиса привела к тому, что летом 1940 года против нее объединились самые разные политические силы, готовые на все, лишь бы свергнуть ненавистную власть.

Тем не менее 40-й год – это достаточно четкий раскол латвийского общества на сторонников и противников перемен и, что не одно и то же, на сторонников и противников Советской власти.

Если за перемены выступала большая часть общества, то сторонниками Советской власти стали по преимуществу городской пролетариат и беднейшее крестьянство, представленные как титульной нацией, так и национальными меньшинствами. Вне всякого сомнения, важную роль в их поведении в 1940 году играли традиции борьбы за Советскую власть, сформировавшиеся в 1918-1919 годах, а также симпатии к СССР. А противниками Советской власти в основном стали те политические силы, которые до 40-го года служили режиму К.Ульманиса, исповедуя идеологию авторитаризма и национализма. После проведенной Советской властью национализации частной собственности к ним присоединились и многие бывшие собственники, до того выступавшие за свержение режима Ульманиса. Именно представители этой части населения (не все, но многие) и составили в 1940-1941 гг. антикоммунистическое подполье, а с первых дней Великой Отечественной войны стали верой и правдой служить гит-

леровцам, участвуя в том числе и в акциях по уничтожению местных жителей.

Наконец, какая-то часть населения занимала нейтральную по отношению к переменам позицию.

Таким образом, не пакт Молотова-Риббентропа является главной причиной, с помощью которой можно объяснить события 1940 года. Как нельзя влиянием пакта или депортаций 14-15 июня 1941 года объяснить и то, почему многие жители Латвии с приходом немецких фашистов стали добровольно записываться в полицейские батальоны, а еще позже – в Латышский добровольческий легион СС, и участвовать в репрессиях или боевых действиях, которые ничего общего с защитой латвийской государственности не имели. Местные пособники гитлеровцев прекрасно знали, какие цели преследует нацистская Германия, так как гитлеровская верхушка никогда и не скрывала своих целей в отношении Латвии и ее народа.

Так что, подчеркнем еще раз, главная причина того, почему тысячи и тысячи жителей Латвии добровольно вступали в полицейские батальоны и легион СС, а не вступали, скажем, в некоммунистическое антифашистское подполье, которого в период немецкой оккупации, в отличие от коммунистического подполья, фактически не было, – близкое родство идеологии авторитаризма и национализма режима Карлиса Ульманиса и идеологии германского нацизма.

---

¹ Желю Желев. Фашизм. Тоталитарное государство. – Пер. с болг. – М.: Изд-во «Новости», 1991. – Стр. 17, 32.

² «Вести сегодня», 26 мая 2005 года.

³ «Вести сегодня», 25 мая 2007 года.

⁴ Слюсарева Елена. «16 марта – ошибка политтехнологов». Почему День легионера стал национальным событием? Свои видение излагает политолог Илзе Островска. – «Вести сегодня», 7 апреля 2006 года.

⁵ Абик Элкин. «СМ-сегодня», 8 апреля 1995 года.

⁶ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 томах. Том 8. Москва, Юридическая литература, 1997. – Стр. 652.

⁷ Федосеев Леонид. Праздник чего? – «Час», 12 февраля 2007 года.

⁸ Мы не должны молчать! – «Образование и карьера», 25 марта – 7 апреля 1998 года, №4.

⁹ МИД Германии выражает недоумение в связи с шествием легионеров. – «Диена», 6 апреля 1998 года.

¹⁰ <http://www.russiane.org/documents/analitics/58.html>

¹¹ <http://www.russians.org/documents/analitics/58.html>

¹² Не хотят понять суть исторических событий. – «Диена», 20 марта 1998 года.

Глава 5. «Алеша, как ты думаешь, когда Рига пойдет по следам Таллина?»

Решение правительства Эстонии демонтировать в апреле 2007 года памятник «Бронзовому Алеше» в Таллине и жестокое подавление полицией протеста против этой совершенной под покровом ночи варварской акции со стороны части населения страны, как рускоязычного, так и эстоноязычного¹, встретило полное одобрение в большинстве латышских СМИ.

Более того, латышские журналисты стали активно обсуждать вопрос, а когда же Латвия поступит по примеру Таллина. Особо показательными в этом смысле стали публикации в журнале «Nedēļa», на обложку номера от 7 мая (№ 19) которого были помещены фотография таллинского «Бронзового Алеши» и вопрос «Алеша, как ты думаешь, когда Рига пойдет по следам Таллина?»

«Сегодня в Латвии насчитывается около 250 памятников и памятных знаков, которые напоминают о Советской Армии и боевых действиях в годы Второй Мировой войны. Всем им можно присвоить статус Таллинского «Алеши». Это значит, что их снос или перемещение может вызвать недовольство как со стороны России, так и со стороны живущих в Латвии русскоязычных», – пишет Элмарс Барканс в опубликованной в журнале «Nedēļa» статье «Монументы красноармейцам живут и побеждают».

Одновременно «большая часть этих памятников не включена в списки охраняемых государством», а это значит, что уход за ними возложен на плечи местных самоуправлений, – приводит далее журнал слова заместителя руководителя Государственной инспекции по охране памятников культуры Яниса Асариса. «Теоретически, пока не заключен договор между Латвией и Россией о местах захоронений, имеется возможность преобразовать какое-то Братское кладбище, например, провести перезахоронение... И самоуправления могут принять решения по памятнику, который не находится под защитой государства, о его демонтаже или переносе. Это относится к многим (памятникам), которые в настоящее время «включены» в среду большинства городов, например, к памятнику Освободителям Лиепаи, комплексу «Вечный огонь», установленному в свое время в Даугавпилсе, или к монументу Освободителям в Пардаугаве, а также к другим. У самоуправлений имеются все права эти памятники снести или перенести» в другое место.

Хотя Э. Барканс делает вывод, «что после событий в Таллине... ни одно самоуправление не осмелится самостоятельно начать дискуссию на эту тему», и это, мол, «подтверждает и заявление на прошлой неделе премьера Айгара Калвитиса о том, что в настоящее время в Латвии не планируется переносить или демонтировать какой бы то ни было памятник, связанный с Советской Армией»²,

**AK, ŠĪS NERENTABLĀS
LEDUS HALLES**

**AR NAUDAS MACIŅU
UZ E-VEIKALU**

Informatīvi analītisks
NEDĒLAS ŽURNĀLS

7 DIENAS LATVIJĀ. NOTIKUMI UN PROCESI

Nr. 19 7. maijs 2007

Ls 0,89, gada abonentiem Ls 0,58

Nedēļa

**Aloša,
kā tu
domā -**

**...kad
Rīga ies
Tallinas
pēdās?**

Ari mums ir daži strīdīgi pieminekļi.

На обложке журнала «Nedēļa» опубликован заголовок, который можно рассматривать как призыв следовать опыту правительства Эстонии по сносу памятников солдатам Антигитлеровской коалиции

упоминание в статье того, что самоуправления имеют полное право демонтировать или перенести в другое место существующие памятники Советской Армии, правомерно рассматривать как провокацию, т.е. как призыв к радикально настроенным политикам последовать примеру Эстонии.

Война с памятью о войне

И призыв этот был услышан. Причем, как оказалось, задолго до апрельских событий в Эстонии. Так, самоуправление города Бауски еще в начале 2007 года приняло решение перенести памятник советским воинам из центра города на Братское кладбище. 9 августа работы по демонтажу памятного камня, на котором выбита надпись «1944. 14. IX Освободителям города Бауска», были начаты несмотря на протесты местных жителей.³

Свой, отличающийся от эстонского, и поистине изуверский подход к «сохранению» памяти о войне изобрело самоуправление Саласпилса, города, рядом с которым расположены бывший Саласпилский концентрационный лагерь, а ныне – Саласпилский мемориальный комплекс, и бывший Саласпилский лагерь для пленных красноармейцев. Причем, мэр Саласпилса Юрис Путниньш, как и самоуправление Бауски, объявил войну памяти о войне задолго до событий апреля 2007 года в Эстонии. Начал он с решения построить коттеджный поселок на территории бывшего концлагеря для пленных красноармейцев.⁴ В годы войны в этом лагере погибло 47 400 (по другим данным – 46 400) солдат Красной Армии⁵, и новый коттеджный поселок возводился в прямом смысле на человеческих костях.

А в июне 2007 года, когда самоуправление Саласпилса объявило конкурс на замещение вакантной должности директора Саласпилского мемориального комплекса, скандальную известность получил еще один способ борьбы с памятью о трагедии Второй Мировой войны. Как оказалось, в основу профессиональных требований к кандидату на должность директора было положено требование претворять в жизнь высказанный в книге «История Латвии. XX век» вывод официальных историков о том, что Саласпилский концентрационный лагерь не являлся лагерем смерти и что Саласпилский лагерь должен быть местом, напоминающим о преступлениях двух тоталитарных режимов – нацистского и советского.⁶

Именно такая трактовка истории Саласпилского концлагеря уже с 2005 года тиражируется и в путеводителе по Саласпилскому мемориальному комплексу. Автор путеводителя Лилита Ванага пишет: «Следует заметить, что исследования последнего десятилетия свидетельствуют о том, что Саласпилский концентрационный лагерь был лагерем жертв нацистского режима, в котором погибли несколько тысяч человек, однако он не являлся лагерем смерти с целью уничтожения заключенных, как это трактуется во многих изданиях советского времени и в которых упомянуто namного преувеличенное число погибших. С 1990 года уникальный Саласпилский мемориал стал мемориальным местом памяти жертв концентрационных лагерей двух тоталитарных режимов (и фашистского, и советского)».

Июньская инициатива мэра Саласпилса Ю.Путниньша, всего лишь ревностно поддержавшего курс правящей элиты на пересмотр итогов Второй Ми-

ровой войны, на фоне наметившейся оттепели в отношениях Латвии и России после подписания 27 марта договора о границе, привела к громкому скандалу, получившему в том числе и международный резонанс, так как в Риге в это время как раз гостила официальная делегация Государственной Думы Российской Федерации во главе с А.М.Старковым (фракция «Единая Россия»). И латвийские политики от правящей элиты всего чуть более месяц спустя после эстонских событий, до этого открыто поддерживавшие курс на переписывание истории Латвии, теперь дружно осудили Ю.Путниньша, заявив: «Это глупость!» (Андрис Берзиньш, председатель комиссии Сейма по международным делам, фракция «Первая партия»/ «Латвийский путь»), «Советская оккупация тут ни при чем!» (Карлис Лейшкалнс, депутат Сейма, фракция «Народной партии»), «Политика иногда лезет туда, куда не следует» (Линда Мурниеце, депутат Сейма, фракция «Новое время»), «Отношение негативное» (Андрис Берзиньш, депутат Сейма, фракция «Союз зеленых и крестьян») и т.д.⁷

Однако давно известно, что верить следует не словам, а делам. А дела, увы, такие, что заставляют сомневаться в искренности политиков.

Пример самоуправления Саласпилса свидетельствует о том, что бороться с памятниками, установленными в честь Великой Победы над фашизмом, можно по-разному. Можно сносить памятники, как это сделали власти Эстонии с памятником «Бронзовому Алеше» на площади Тынисмяги в центре Таллина, и убирать их куда подальше. Чтобы, как говорится, с глаз долой, из сердца вон. Именно по этому пути пошло самоуправление Бауски. А можно декларировать принцип уважения прошлого, но одновременно в двух шагах от памятника устраивать площадку для шумных игр. Именно так поступила Рижская дума с памятником Освободителям Латвии от фашизма, который находится в парке Победы в Задвинье. Не имея возможности снести памятник (эстонский прецедент кое-чему научил), власти Риги решили по-иному продемонстрировать свое истинное отношение к Великой Победе 1945 года и, по сути, повторили уже использованный мэром Саласпилса Юрисом Путниньшем способ надругательства над памятью о трагедии войны. Если саласпилский мэр подписал разрешение о строительстве коттеджного городка на месте бывшего лагеря для пленных красноармейцев, то власти Риги разрешили построить буквально в двадцати метрах от памятника Освободителям Латвии от фашизма широкую асфальтированную трассу для картингистов.

Но события в Эстонии спровоцировали и новый всплеск попыток непосредственно уничтожить памятники советской эпохи, включая памятники, установленные в память о минувшей войне. Причем, эти попытки не всегда носили политико-идеологический подтекст. Было несколько случаев, когда причиной надругательства стало желание получить несколько десятков латов от продажи частей памятника или желание откровенных хулиганов сокрушить все и вся. Но больше было все же случаев, причиной которых была идеология сегодняшнего Латвийского государства. Эти случаи в очередной раз напомнили о ведущейся на протяжении всех лет существования Второй Латвийской республики беспощадной войне Латвийского государства с собственной историей. Война была развязана еще в начале 90-х годов, когда с городских площадей были убраны многие памятники советской эпохи, а продолжили ее отдельные реваншистски

и пронацистски настроенные группки людей или просто хулиганствующие лица. За период с 1991 года общее число случаев официально разрешенного сноса памятников, а также случаев надругательства над памятниками со стороны вандалов составило, наверно, не менее нескольких сотен.

После событий в Эстонии, в ночь с 12 на 13 мая, на территории железнодорожной станции Икшкиле вандалы в очередной раз осквернили памятник советскому дикпурьеру Теодору Нетте.⁸

Менее чем через месяц, в ночь со 2 на 3 июня, на старообрядческом кладбище в Резекне подростки 12-15 лет разрушили 110 надгробных памятников.⁹

18 июня с могилы спасителя евреев в годы войны Жаниса Липке на Втором Лесном кладбище пропал бронзовый барельеф, на котором были изображены шесть плачущих евреев. В этот же день полиция задержала трех подозреваемых. Ими оказались ранее шесть раз судимая 30-летняя женщина и двое мужчин (26 и 33 лет). Как оказалось, задержанные не имеют постоянного места жительства. В ходе расследования было установлено, что украденный бронзовый барельеф они сдали в пункт приема цветного металла. Таким образом вандалы заработали 100 латов.¹⁰

Дважды, в июле и начале августа, вандалы оскверняли и разрушали памятные плиты на кладбище советских воинов в Кекаве.¹¹

После 20 августа в Лиепае на Центральном кладбище вандалы залили зеленой краской мемориальную стену с надписью «Родина не забудет своих героев», и в эти же дни в 17 километрах от Салдуса на шоссе Рига – Лиепая был осквернен памятник советским воинам. Неизвестные вандалы залили его серой краской.¹²

Наконец, в октябре на территории бывшего завода ВЭФ вандалы на куски разломали памятник ветеранам-вэфовцам, воевавшим в годы Великой Отечественной войны.

Но на этом акции вандалов не закончились. В ночь на 1 мая 2008 года в Болдерае на старом кладбище, где около бывшей базы ВМФ СССР находятся в том числе братские могилы, с памятника морякам-балтийцам, погибшим в 1941 и 1945 годах, неизвестные уроды срезали якоря и цепи.¹³

В августе (точная дата не известна) на Покровском кладбище в Риге был осквернен памятник детям Саласпилского концлагеря. По словам члена Пушкинского общества, известного радиожурналиста Светланы Видякиной, в па-

Образец неонацистской пропаганды в современной Латвии. Этот настенный календарь можно было свободно купить в книжных магазинах Риги в 2012 г.

мятник явно бросили бутылку с какой-то зажигательной смесью. Причем метили именно в основание, чтобы снести монумент. После взрыва памятник стал черным от копоти, а от гранита откололись целые куски.¹⁴

20 августа в Лиепае неизвестные лица сбили штукатурку и две доски со стены мемориала жертвам Великой Отечественной войны на бульваре 14 ноября.¹⁵

Примерно в это же время известный латышский писатель Айварс Тарвидс выступил на интернет-портале *apollo.lv* с призывом: «В настоящее время сложилась благоприятная историческая ситуация, чтобы, с честью встречая 90-й день рождения государства, не только траурно плакать и зажигать огоньки на мостах, но решением высшей власти также снести хорошо известную художественную работу в Пардаугаве. Эстонцы покончили с «Алешей», а мы что, мягкие?». ¹⁶ Под хорошо известной художественной работой в Пардаугаве А.Тарвидс имел в виду памятник Освободителям Риги от фашизма в парке Узварас.

¹ Bronze Soldier. April crisis. Бронзовый солдат. Апрельский кризис. Tallin, Legal Information center for human rights, 2008.

² Barkāns Elmārs. «Sarkanarmiešu monumenti dzīvo un uzvar». – «Nedēļa», N19, 7. maijs 2007. g.

³ Антоненко Оксана. В Бауске втихаря переносят памятник. – «Телеграф», № 155 (1449), 13 августа 2007 года.

⁴ Харланова Инна. Коттеджи на... костях. – «Час», 25 июня 2007 года.

⁵ Latvijas Valsts Vēstures Arhīvs. N.Rižovs, direktors, D.Skrimble, daļas vadītājas vietniece. Arhīva izziņa no 05.05.2004 LR Saeimas deputātam A. Klementjeva kungam «Par Salaspils nometni, karagustekņu, civilpersonu nometnēm un geto Cēsu, Daugavpils, Jelgavas, Rēzeknes un Rīgas apriņķos».

⁶ Слюсарева Елена. Территория обмана. Саласпилский мемориал хотят сделать памятником двух оккупаций: немецкой и советской. – «Вести сегодня», 14 июня 2007 года; Элкин Аби́к. «Не трогайте мемориал!» Делегация Госдумы РФ в шоке от заявлений мэра Саласпилса. – «Вести сегодня», 15 июня 2007 года; Радионов Вадим. Саласпилс как центр большой политики. Налицо попытка «эстонизировать» ситуацию в Латвии. – «Час», 16 июня 2007 года.

⁷ Провокация или глупость? – «Час», 16 июня 2007 года.

⁸ Атака на дипкурьера. – «Час», 15 мая 2007 года.

⁹ Разрушено 110 памятников. – «Час», 5 июня 2007 года.

¹⁰ Бушуева Марина. Вандалы осквернили памятник. – «Вести сегодня», 20 июня 2007 года.

¹¹ Фарбер Харитон. Погром на Братском кладбище. – «Вести сегодня», 9 августа 2007 года.

¹² Как убивают память. – «Час», 24 августа 2007 года.

¹³ Мейден Игорь. Осквернили памятник героям! – «Вести сегодня», 2 мая 2008 года.

¹⁴ Март Дмитрий. Осквернен памятник жертвам концлагеря. – «Вести сегодня», 26 августа 2008 года.

¹⁵ Мейден Игорь. Осквернен памятник. – «Вести сегодня», 22 августа 2008 года.

¹⁶ Красноглазов Никита. Снести памятник в Задвинье на 90-летие ЛР?! – «Вести сегодня», 22 августа 2008 года.

Глава 6. Русофобия в Латвии – кто дергает за ниточки?

Министр обороны Латвии Пабрикс: «Я по-прежнему считаю Россию врагом, которому нельзя доверять».¹

Юрис Пайдерс: «Мой прогноз весьма пессимистичен: в обозримом будущем никакого улучшения отношений с Россией не будет. Наша элита реализует совсем другой план, в который дружба с Россией не входит».²

Гунта Лидака, руководитель ассоциации телерадиовещателей Латвии: «Беда в том, что у нас в стране очень много политиков, которые в силу разных причин – как психологических, так и финансовых – не хотят улучшения отношений с Россией. Эти силы и пытаются использовать любую возможность для того, чтобы диалог между Латвией и Россией снова прекратился. К сожалению, и среди латвийцев есть люди, которые ненавидят Россию, и любое упоминание о ней вызывает у них приступ ярости. Реальность такова, что у нас выросло целое поколение людей, воспринимающих восточного соседа как исчадие зла, как априори враждебную нам страну».³

До начала 2007 года, когда Латвия и Россия со второй попытки подписали многострадальный договор о границе, Латвийское государство по отношению к своему восточному соседу – России – демонстрировало откровенно недружественную, воинственную позицию. «**На Восточном фронте** (выделено мной – В.Г.) – без перемен», – прямо заявлял министр иностранных дел Латвии Артис Пабрикс в январе 2006 года.⁴ Но если есть фронт, пусть и только дипломатический, значит ведутся и «боевые действия». Один из примеров таких «боевых действий» – принятие 26 апреля 2005 года Кабинетом министров Айгарса Калвитиса «разъяснительной» декларации к латвийско-российскому договору о границе, в которой Латвия, по сути, выдвинула к России территориальные претензии, хотя еще в 1992 году Верховный Совет ЛР присоединился к Хельсинкским соглашениям 1975 года о неизменности границ между государствами.⁵ Цель, которую власти преследовали принятием подобной декларации, очевидна – они стремились заблокировать процесс нормализации российско-латвийских политических отношений. Что им в очередной раз и удалось – намеченное на 10 мая подписание договора было сорвано.

Исторические традиции русофобии

После 1991 года, т.е. с образованием Второй Латвийской Республики, произошло то, что, как указывает в своей работе «Принцип этнической принадлежности

и национализм в современной Европе» один из ведущих социальных мыслителей современного Запада Эрик Дж. Хобсбаум, уже однажды имело место в истории. В 1918 году «прибалтийский национализм, который в наименьшей степени причинял политическое беспокойство царю и едва ли вообще существовал в 1917 году, был спровоцирован учреждением маленьких независимых государств, где он стал своего рода карантинной повязкой от большевистской инфекции».⁶

Как писал в своих мемуарах У.Черчилль, «Прибалтийские государства были самыми яркими антибольшевистскими странами в Европе. Все они освободились от большевистского правления в период гражданской войны 1919-1920 гг. и грубыми методами, свойственными революции в этих районах, создали общества и правительства, главным принципом которых была враждебность к коммунизму и России».⁷

Русофобия как направление политической идеологии берет свое начало еще в начале XIX века. Причем, как отмечает российский политолог В.К.Волков, эпицентр русофобии все время перемещается из одной страны в другую, как правило, в ту, которая наиболее остро выступает против России на международной арене. «Из Франции она быстро переметнулась в Англию, где цвела до середины XIX века, достигнув апогея в период Крымской войны, но с конца 1830 – 1840-х годов все более распространяется в Германии, где пустила глубокие корни. Здесь со временем была создана обширная литература, в первую очередь пангерманского толка. В течение долгих десятилетий пангерманизм ковал «образ врага» в лице России. Именно здесь возник термин «панславизм», в котором слилось воедино отрицательное отношение к национальным движениям славянских народов и идее славянской взаимности. Он вобрал в себя все элементы русофобии... С самого начала спекулятивный и одиозный, этот термин превратился в боевой лозунг антирусской и антиславянской империалистической политики, вошедшей в историю под названием «Дранг нах Остен»».⁸

После перемен 1917 года в России и образования в 1922 году СССР русофобия сливается с антибольшевизмом и антисоветизмом. В годы Второй мировой войны практически вся Европа идет крестовым походом на СССР, а после разгрома нацизма в 1945 году идеологическое, экономическое и военное противостояние стран Запада и СССР продолжается уже в ходе так называемой «Холодной войны».

Русофобия в Латвии после 1991 года

После 1991-го года основной центр русофобии, как и после 1918 года, вновь переместился на восток. Вместе со странами Балтии очагами русофобии стали националистические движения на Украине, в Белоруссии и Польше и даже в Болгарии».⁹ Но страны Балтии в этом процессе оказались явными лидерами.

«Наиболее враждебные Москве!» – так в преддверии намеченного на 7 мая 2005 года визита президента США Джорджа Буша в Ригу, где перед посещением Москвы по случаю 60-летия победы антигитлеровской коалиции во Второй Мировой войне, состоялась его встреча с президентами трех балтийских государств, оценила российскую политику стран Балтии одна из самых влиятельных газет США «*The Washington Post*». Встреча в Риге с тройкой балтийских

лидеров – «**НАИБОЛЕЕ ВРАЖДЕБНЫХ МОСКВЕ**» (выделено мной – В.Г.) – была призвана «продемонстрировать озабоченность США попытками Москвы влиять на части бывшей империи», – написала газета.¹⁰

С тем, что балтийские страны лидируют по части русофобии, в июле 2005 года признали и председатель Совета Федерации Сергей Миронов и глава МИД РФ Сергей Лавров. В секретном докладе, посвященном имиджу РФ на международной арене, были названы четыре страны, политики которых особенно усердствуют в дискредитации России в мире. Это Латвия, Литва, Эстония и Польша. В докладе утверждалось, что политическая элита этих стран настроена абсолютно враждебно к России вообще и к любой ее инициативе в международных организациях, в частности. Кроме того, балтийские и польские политики регулярно выходят с антироссийскими инициативами в Европарламенте, в ПАСЕ и ОБСЕ.¹¹

С 1993-го по 1998 год послом Латвии в России был знаменитый латышский поэт Янис Петерс, один из духовных лидеров Атмоды. Вместе с Я.Петерсом в Москве находилась и его семья, в частности, сын Кришьянис, который тогда учился в Московском государственном институте международных отношений.

В апреле 2006 года, после ухода из правительства А.Калвитиса 7 министров от партии Э.Репше «*Новое время*», К.Петерс был назначен на должность министра сообщений. Тогда же в интервью еженедельнику «*Суббота*» он приоткрыл некоторые тайны латвийской внешней политики, известные ему от отца. «В конце 90-х годов, когда МИДом заведовал Валдис Биркавс, мое отношение к этому ведомству было крайне негативным. Это было очень лицемерное учреждение. Помню, отец готовил визит Черномырдина в Ригу, к нам мог приехать и президент Ельцин, разговоры об этом тоже шли. Но латвийский МИД тогда сделал все, чтобы эти визиты были сорваны. Отношения с Россией снова застопорились. Отец тогда сильно переживал...», – рассказал он.¹²

Не изменилась политика Латвии на российском направлении и в бытность пребывания в должности министра иностранных дел Индулиса Берзиньша, еще одного «путейца». Стоит вспомнить хотя бы состоявшийся 8-9 ноября 2002 года по линии сотрудничества столиц Латвии и России первый визит в Ригу мэра Москвы Юрия Лужкова. Учитывая экономический потенциал российской столицы, население которой в пять раз превышает население Латвии, этот визит мог многое дать не только Риге, но и всей республике. Однако ни один из членов Кабинета министров не изъявил желания встретиться с московским мэром и членами его делегации, в составе которой были руководители практически всех департаментов правительства Москвы. Президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга также не сочла возможным встретиться с Ю.М.Лужковым, потому что как раз на дни визита московского мэра в Ригу была запланирована ее поездка в сельскую глублинку на торжественное открытие... свинофермы.

Такое более чем красноречивое отношение президента Латвии к возможности начать, пусть пока только и на уровне Москвы, реальный диалог с Россией становится еще более красноречивым, если вспомнить, как во время церемонии встречи в Рижском аэропорту президента США Джорджа Буша 7 мая 2005 года, Вайра Вике-Фрейберга, едва только установили трап, в нарушение дипломатического протокола быстро поднялась на борт самолета американского президента и через минуту вышла, держа Джорджа Буша за руку и сияя довольной

улыбкой, одновременно отгеснив, опять-таки в нарушение протокола, его супругу на второй план.

Лидер Партии народного согласия Янис Юрканс в интервью газете «*Вести сегодня*» 1 марта 2005 года признал: «Печально, но ничего другого Латвия мировому сообществу предложить не может – только антироссийскую риторику и стелания об оккупации...»

Примечательно, что даже об оккупации латвийские власти говорят лишь в контексте России. Как будто она одна несет ответственность и за Ялту, и за Потсдам. А где же союзники СССР?..

Ясно, что нашим властям не нужно никакого признания оккупации со стороны ЕС и НАТО. Им нужно просто использовать историю для сведения счетов с Россией. Почему именно с Россией – тоже понятно. Латвийским властям нужен вечный враг, и Россия для этого – идеальный вариант. Россия – наш единственный политический ресурс. И внутри страны, и за ее пределами. Пока есть «российский враг», пока есть «оккупация», можно на эти факторы все списать. Можно кормить народ этой русофобией – и тогда уже не нужно отвечать перед избирателями и за высочайшую инфляцию, и за коррупцию, и за то, что страну обокрали... Россия в виде врага – ...идеальный и, увы, единственный козырь националов».¹³

Валдис Биркавс

Русофобия в Латвии и антисемитизм

Основным содержанием радикального национализма в Латвии сегодня является русофобия. А как отмечает российский профессор В.К.Волков, «формы проявления русофобии... удивительно напоминают феномен антисемитизма. Это – однотипные, однопорядковые проявления национальной нетерпимости и создания «образа врага»».¹⁴

Бывший посол США в Латвии Брайан Карлсон, выступая 30 ноября 2002 года на открытии мемориала в Румбуле, сказал: «30 ноября и 8 декабря 1941 года в Румбульском лесу палачи убили более 25 тысяч евреев. Среди 1700 убийц было от 1000 до 1500 жителей Латвии из SD, Окружной и Рижской полиции, батальона полиции, прошедшего подготовку для военных акций в России, а также около 100 охранников Рижского гетто... Печально, что в современной свободной и демократической Латвии кто-то может оправдывать такие преступления, говоря, что «это было трудное время» или что преступники не были добровольцами...».¹⁵

Как оказалось, такая позиция «кого-то» – серьезное препятствие для привлечения к ответственности граждан Латвии, виновных в Холокосте. Эфраим

Зурофф, представитель Центра Симона Визенталя, в свое время передал латвийской прокуратуре список 67 возможных подозреваемых в убийствах евреев в годы нацистской оккупации. При этом никто из этих 67 человек в советское время не привлекался к ответственности. Кроме того, Центр Визенталя в январе 2000 года передал президенту Латвии Вайре Вике-Фрейберге список 41 подозреваемого в военных преступлениях, которым Латвийское государство присвоило статус лиц, политически репрессированных сталинским режимом. Однако ни в первом, ни во втором случае Центр Визенталя не получил никакого ответа. Как отмечает Э.Зурофф, и «во многих других странах власти и правоохранительные органы тоже весьма неохотно занимаются расследованием преступлений нацистов и их приспешников. В этом смысле Латвия не исключение. Но Латвия отличается совершенным безразличием к поиску военных преступников».¹⁶

Почему у Латвийского государства «нет никакого желания объективно и оперативно расследовать все имеющиеся сведения в отношении еще живых граждан ЛР, возможно, причастных к осуществлению Холокоста»?¹⁷

Почему в Латвии после 1991 года активизировались силы фашиствующего толка, представители которых неоднократно оскверняли память погибших красноармейцев и евреев, которые покоятся сегодня на Братских кладбищах в Елгаве, Риге и других городах? Почему неоднократно оскверняются еврейские захоронения – на памятных камнях появляются то свастика, то нацистское “Sieg Heil”? (В Риге в ночь на 2 апреля 1998 года произошел взрыв возле Рижской хоральной синагоги и одновременно в Лиепаве был осквернен мемориальный камень евреям.¹⁸) Почему на националистическом интернет-портале *latvians.lv* весной 2004 года появился такой комментарий: «Немедленно ликвидировать Жданок, Плинера, Цилевича, Когана, Липмана, Букинголтса и других «жиденышей». Перерезать им горло и выпустить кровь»? Почему, хотя лидер фракции ЗаПЧЕЛ в Сейме Яков Плинер тогда же направил в Рижскую окружную прокуратуру письмо с просьбой возбудить уголовное дело против авторов этого послания, оно было возбуждено лишь в декабре 2004 года, т.е. полгода спустя?¹⁹

Наконец, почему президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга, отправляясь 26 января 2000 года в Стокгольм на международную конференцию «Холокост: изучение, память, просвещение», через своего советника по вопросам истории Элгу Залите сообщила прессе, что «ни перед кем извиняться не намерена»?²⁰

Почему только спустя 6 лет, в феврале 2006 года, во время государственного визита в Израиль, президент Латвии «с чувством горечи и сожаления признала, что и в Латвии были люди, которые участвовали в уничтожении евреев на стороне нацистов в годы Второй Мировой войны» и принесла извинения в связи с участием Латвии в геноциде еврейского народа?²¹

Ответ на все эти «почему?» не прост, ибо у него много составляющих. Но главное, пожалуй, в том, что идеология Латвийского государства в национальном вопросе сегодня не является демократической. Наоборот, она в значительной мере повторяет тоталитарную идеологию нацистской Германии. Нацисты боролись за создание расово чистой Германии, а в Латвии пытаются построить утопическую этнически чистую «Латышскую Латвию». Именно поэтому большая часть латвийского парламента молчаливо-одобрительно реагирует на

откровенно нацистские эскапады Александра Кирштейнса, призывающего депортировать из страны 300 тысяч нелатышей. За что ж его критиковать, если он просто озвучивает мнение большинства парламентариев? И, кстати, мнение президента В.Вике-Фрейберги. Напомним, что еще весной 2004 года она призывала точно к тому же – в интервью в программе Латвийского Радио «*Krustpunktis*», когда заявила: «Если бы Россия действительно хотела помочь соотечественникам, то она помогла бы им репатриироваться».

Западные латыши и русофобия в Латвии

Значительное влияние на укрепление в стране идеологии русофобии продолжают оказывать западные латыши. В их числе – постоянно проживающие в США миллионер Норберт Клауцен, бывший одно время почетным консулом ЛР в Чикаго, и врач Айвар Слудис, а также возвратившийся в Латвию в 1999 году из Венесуэлы мультимиллионер Вилис Витолс.

В марте 2006 года Н.Клауцен опубликовал в электронных СМИ письмо, в котором призывал отказаться от проведения... саммита НАТО в Риге! Логика Клауцена была следующей: НАТО недостаточно противостоит России.

«Редко какой латыш верит, что НАТО защитит Латвию от возможного нападения России, принимая во внимание, что Россия – единственный враг Латвии... Так как в Латвии имеется большая масса инородцев по сравнению с другими странами, ее проблемы уникальны. В правительство посадили политиков, которые решили Латвию опять превратить в колонию России и последовательно мешают Латвии восстановить ее национальную идентичность, защитить латышский язык, культуру и национальность», – заявил Клауцен в своем письме.²²

А двумя месяцами ранее на интернет-странице националистических организаций Латвии www.latvians.lv Н.Клауцен опубликовал призыв бороться с инородцами не только с помощью воззваний, но и экономическими методами. В частности, он призвал латышских патриотов бойкотировать магазины, рестораны и учреждения, которые не уважают латышский язык, а также не поддерживают независимость и суверенитет Латвии (?).²³

Аналогичное требование в апреле 2008 на страницах газеты «*Latvijas Avīze*» высказал и В.Витолс. Он призвал, во-первых, как можно скорее прекратить финансирование из госбюджета русских детских садов и школ. Во-вторых, заявил, что недопустимо изучать русский язык в латышских школах. «Учить русский язык в латышских школах – это грубая стратегическая ошибка. Это не способствует интеграции общества. Необходимо действовать наоборот – прекратить обучение русскому языку в государственных школах минимум на 50 лет, чтобы в Латвии больше не жили говорящие по-русски люди и таким образом увеличилось бы использование латышского языка и ускорила интеграция общества», – заявил В.Витолс. Также он предложил жестко карать тех предпринимателей, которые дискриминируют латышей на рынке труда, а именно не принимают на работу тех латышей, которые не владеют русским. Наконец, он призвал латышей, которые работают в сфере обслуживания, не общаться с клиентами на русском языке, даже если клиенты и работодатель требуют использовать русский! По мнению мультимиллионера, в Латвии следует говорить исключительно на госязыке.²⁴

С не менее радикальными взглядами на страницах латышской прессы выступает и врач Айвар Слуцис.

3 декабря 2010 года А.Слуцис на правах рекламы опубликовал на седьмой странице газеты «Diena» Открытое письмо под англоязычным заголовком «Affirmative Action». В своем обращении к читателям он предлагает свое изложение истории Латвии и призывает устранить дискриминацию латышей на их родине путем репатриации русских.

Слуцис напоминает, что в Америке существует такое понятие, как «affirmative action» – комплекс политических мер, направленных на ликвидацию неравенства отдельных групп. Как назвать этот термин по-латышски доктор Слуцис не знает, а на русский язык его можно перевести как «позитивная дискриминация».

Он утверждает, что латышам в Латвии сегодня требуется «super affirmative action» и осуществить ее должны США, ЕС, НАТО и Россия, потому что «дискриминация против латышей в Латвии была на порядок выше, чем против женщин и меньшинств на Западе».

«Латвии нужна громадная «affirmative action», и выразаться она должна в репатриации 500 тысяч русских на их родину, чего, собственно, и хочет Путин. Среди них должны быть все, кто когда-либо был связан с русской армией, милицией и чекистами», – считает Слуцис.

Он подчеркивает, что для Латвии война не закончилась в 1945 году. «Мы можем только мечтать об этом, потому что сегодня война продолжается как русификация Латвии и ползучая оккупация».

Историю Латвии Слуцис разделил на три периода: с 1940 года и вплоть до смерти Сталина в 1953-м, когда латышей убивали, ссылали на смерть в Сибирь; с 1945 по 1991 гг., когда оставшихся латышей дискриминировали всеми возможными способами в угоду колонистам – на работе, в школах, больницах и магазинах.

И наконец, третий период, который начался по версии Слуциса в 1991 году и длится по сей день ознаменовался разворовыванием Латвии до такой степени, что почти ничего не осталось простым латышам. «Все заграбастали русские бизнесмены, коммуняки и русифицировавшиеся латышские олигархи. И сейчас они хотят украсть последнее – наш язык. Латвия уже сейчас может обойтись только русским языком, а не только латышским», – указывает американский доктор.²⁵

Как стало известно в 2010 году, А.Слуцис в 2009 году поддерживал тесные связи с лидером праворадикального «Гражданского союза» Гиртсом Валдисом Кристовскисом. 3 ноября 2010 года переписку между ними опубликовал интернет-портал rietiek.com. Из этой переписки следовало, что только что назначенный министром иностранных дел Латвии Кристовскис согласен с тем, что латышей и русских нельзя лечить одинаково. Слуцис в электронном письме Кристовскису написал, что «не мог бы лечить русских так же, как латышей». В ответном письме от 15 октября 2009 года лидер Гражданского союза написал: «Согласен с твоим видением и оценкой».

Слуцис также указывал Кристовскису, что «русских в мире становится меньше, но Латвия – единственная страна, исключая Россию, где русские идут вперед». В ответном письме Кристовскис никак не возражает против выраженных

Слуцисом взглядов, начиная свой ответ словами: «Привет, Айвар! Согласен с твоим видением и оценкой. И еще раз хочу подчеркнуть, что ни я, ни Гражданский союз ни на миг не отступим от представительства интересов латышей». ²⁶

В январе 2011 года А.Слуцис продолжил языковую тему, призвав латышей с 1 марта говорить только на латышском языке, не произнося на русском ни слова. ²⁷

Распространение русофобии на уровень отношений между латышами и нелатышами

«Бархатное фиаско языковой политики» (rus.Delfi.lv, 1 февраля 2008 года), или очевидная невозможность для националистической правящей элиты переломить языковую ситуацию в стране в пользу использования латышского языка как единственного языка межнационального общения, что называется, одним махом, имеет своим следствием еще один результат – рост агрессии и национального радикализма в поведении отдельных представителей латышской общины по отношению к представителям русской лингвистической общины, или, иными словами, переход межнациональной напряженности с уровня этнополитики на уровень бытового общения. Раньше, как отмечали социологи, политологи и этнологи, этого не было. Речь пока идет, правда, о единичных случаях, которые, однако, не встречают должного осуждения со стороны государства.

Вот лишь три примера.

В сентябре 2008 года работница бара в одном из кафе аэропорта «Рига» якобы не обслужила клиента как следует – т.е. по-латышски, за что тот выплеснул на нее кофе. За это он был задержан службой безопасности аэропорта, передан полиции и приговорен к штрафу в 50 латов за хулиганство. Казалось бы, все, конфликт на этом исчерпан. Но не тут-то было! Клиент – Андрис Энгерс, опоздавший на самолет в Берлин и улетевший следующим рейсом, требует теперь не только компенсации от кафе в размере 165 латов, он еще и пожаловался во всевозможные инстанции – в Центр госязыка, в Центр защиты прав потребителей, а заодно и омбудсмену. В версии Андриса происшедшее предстает так: «Я разговаривал на латышском языке, а мне отвечали на русском. И пирожное кинули мне так, как я не знаю кому. И текст был – «фашист несчастный»... Я не могу это воспринимать нормально, если меня обзывают фашистом. А что я вылил кофе – я не вылил ей в лицо, оно просто попало ей на одежду...».

Что касается «кинутого пирожного», то на сохранившейся видеозаписи хорошо видно, что клиенту аккуратно подали кусок торта на тарелочке с ложечкой – разве что не кланялись. И говорили с клиентом по-латышски. А вот кофе действительно был выплеснут на грудь официантке. В сюжете «Латвийского времени» на Первом Балтийском канале это хорошо видно (кадры показал и телеканал «Россия»).

Как писал еженедельник «Вести», этот случай в транзитной зоне аэропорта «Рига» в кафе с символическим названием «Coffe Nation» («Нация кофе») вопреки своему названию не послужил объединению наций вокруг ароматного напитка. В нем, как в капле воды, отразились все проблемы латвийского общества, которое сегодня похоже на разведенных супругов, вынужденных жить под одной крышей. ²⁸

Другой, не менее вопиющий случай также произошел в Риге. Студентка Латвийского университета Даце, будучи продавцом в киоске, не только отказалась

обслуживать покупателя на русском языке, но и обозвала его «оккупантом». Хотя работодатель тут же уволил Даце с работы, она не осталась без моральной поддержки. Возле памятника Свободы в Риге представители ультра-радикальной политической партии Visu Latvījai! вручили ей Почетную грамоту. После этого на интернет-сайте этой партии Даце опубликовала призыв ко всем латышским работникам сферы обслуживания в стране общаться с клиентами – постоянными жителями Латвии исключительно на госязыке.²⁹ Самое удивительное, что призыв Даце нашел поддержку в Центре государственного языка.

Наконец, председатель правления Вилянской больницы, член «Гражданско-го союза» Юрис Видиньш (участник группы «Хельсинки – 86»), один из основателей Движения за национальную независимость Латвии, бывший депутат Сейма от ТБ/ДННЛ) в интервью газете «Latvijas avīze» заявил, что отказал бы в медицинской помощи «русским шовинистам».

«Если ко мне придет пациент, у которого на теле татуировка «СССР», я его лечить не буду. Точно так же, как если бы ко мне пришел пациент и заявил: «Говорите по-русски». Я попрошу его обратиться к другому врачу. Для меня совершенно ясно, что я бы отказал в лечении русскому шовинисту, за исключением случаев, когда нужна срочная операция. Если и тогда не помогать, грозит уголовная ответственность», — заявил Видиньш и добавил: «В моей практике был случай, когда у больной с острым психозом проявилась огромная ненависть к латышам, и я направил ее в Даугавпилскую психбольницу. Если она снова придет ко мне, знаю, что я ей откажу. Если я ощущаю явную психологическую несовместимость, у меня есть право направить больного у другому коллеге. Кто-то подсчитал, сколько в стране латышских пациентов, вынужденных идти к русским врачам, которые полностью не владеют госязыком и поэтому не в состоянии углубиться в проблемы пациента? Это ли не дискриминация людей латышской национальности?» — заявил Видиньш.³⁰

Русофобия навсегда?

Политика русофобии, которую новая правящая элита Латвии взяла на вооружение после 1991 года, противоречит историческим и национальным традициям как латышского народа, так и национальных меньшинств и, следовательно, не отвечает интересам суверенного Латвийского государства. Противоречие это выражается в том, что латышскому народу в целом русофобия не свойственна, а носит, скорее, политически-конъюнктурный характер и по сути является отражением слабости государственного сознания, иначе говоря – политически-конъюнктурного понимания ответственности за государство представителями латышской правящей элиты, латышской интеллигенции и латышских СМИ, что и приводит к очевидной слабости суверенитета Латвийского государства и его зависимости от интересов других стран.

В истории латышского и русского народов на самом деле намного больше того, что их объединяет, чем разъединяет. Из истории латышско-русских отношений невозможно вычеркнуть XIX век, когда Россия оказывала поддержку становлению системы образования на латышском языке и в целом латышской культуре. Невозможно вычеркнуть тот факт, что в XX веке именно от России

дважды зависело быть или не быть Латвии суверенным, независимым государством, и дважды Россия на этот исторический вопрос отвечала «да». Невозможно вычеркнуть то, что тысячи и тысячи латышей и в XIX, и в XX веке получали образование в России, впитывая в себя русскую, а не англо-саксонскую, к примеру, культуру. Невозможно вычеркнуть и то, что после 1945 года, несмотря на все репрессии сталинского режима, никогда не ставился вопрос о ликвидации школы с латышским языком обучения и запрете латышского языка. Наоборот, до конца 1980-х годов в развитие материальной базы системы образования на латышском языке и латышской культуры Москва вложила огромные средства.

«Атмоду в Латвии, – отмечает главный идеолог Третьей Атмоды и первый посол Латвии в России Янис Петерс, – нельзя рассматривать только сквозь призму латышской составляющей нашей культуры. Вклад других народов, обогативший духовную жизнь латышей, – это отдельная тема. Наши поэты переводили русских и украинских, грузинских и молдавских, азербайджанских и горно-алтайских поэтов. Так, знаменитое стихотворение молдаванина Григория Виеру «Родной язык» стало гимном манифестаций и национальным достоянием латышей, как и песни Высоцкого и Окуджавы, беспощадно откровенные русские романы...».³¹

Главной причиной русофобии, охватившей часть латышской нации после 1991 года, являются антисоветизм и русофобия, принятые в среде западной латышской эмиграции и политике стран Запада. Вопреки предупреждению Яниса Петерса, еще в 1995 году указывавшего, что «страны Балтии не должны позволить Западу соорудить из своих территорий «санитарный кордон», который отделил бы Западную Европу от России, как это произошло после большевистского переворота в России в 1917 году, когда Запад признал независимость Латвии, Литвы и Эстонии в основном именно затем, чтобы отгородиться от большевистской России»³², Латвийское государство после 1991 года действовало с точностью до наоборот.

Гунта Лидака, руководитель Ассоциации телерадиовещателей Латвии, отмечает: «Беда в том, что у нас в стране очень много политиков, которые в силу разных причин – как психологических, так и финансовых – не хотят улучшения отношений с Россией. Эти силы и пытаются использовать любую возможность для того, чтобы диалог между Латвией и Россией снова прекратился. К сожалению, и среди латвийцев есть люди, которые ненавидят Россию, и любое упоминание о ней вызывает у них приступ ярости. Реальность такова, что у нас выросло целое поколение людей, воспринимающих восточного соседа как исчадие зла, как априори враждебную нам страну».³³

Ответственность за воспитание у латышей в течение более 20 лет ненависти к России и латвийским русским ложится на латышскую интеллигенцию, латышские СМИ и правящую латышскую элиту Латвии.

¹ «Вести сегодня», 14 декабря 2012 года.

² Юрис Пайдерс: «Латвия – плацдарм для атаки на Россию». – «Вести сегодня», 24 мая 2005 г.

³ Элкин Абик. «Выросло поколение недругов России». – «Вести сегодня», 16 января 2008 г.

⁴ Austrumu frontē – bez pārmaiņām. – «Latvijas Avīze», 2006. gads 21. janvāris.

- ⁵ Эльдаров Эдуард. Отступление началось? – «Вести сегодня», 17 мая 2005 года.
- ⁶ Хобсбаум Э.Дж. Принцип этнической принадлежности и национализм. – В кн.: Нации и национализм/ Б.Андерсон, О.Бауэр, М.Хрох и др.; Пер. С англ. И нем. Л.Е.Переяславцевой, М.С.Панина, М.Б.Гнедовского – М.: Праксис, 2002. – Стр. 337.
- ⁷ Черчилль Уинстон. Вторая Мировая война. (В 3-х книгах). Кн. 1. Т. I-II. Сокр. пер. с англ. М.:Воениздат, 1991. – Стр. 223.
- ⁸ Волков В.К. Славянский мир: время тревог и надежд.
- ⁹ Волков В.К. Там же.
- ¹⁰ Красноглазов Никита. «Наболее враждебные Москве». – «Вести сегодня», 31 марта 2005 г.
- ¹¹ Эльдаров Эдуард. Латвия вредит России! – «Вести сегодня», 16 июля 2005 года.
- ¹² Мамыкин Андрей. Криша, сын Ян Яныча. – «Суббота», 14 – 20 апреля 2006 года.
- ¹³ «Оккупация – это единственный ресурс Латвии». Янис Юрканс о поведении наших властей на саммите ЕС – США – НАТО. Записал Эдуард Эльдаров. – «Вести сегодня», 1 марта 2005 года.
- ¹⁴ Волков В.К. Славянский мир: время тревог и надежд.
- ¹⁵ Речь посла США в Латвии Брайана Карлсона на открытии мемориала в Румбуле. – «Телеграф», 2 декабря 2002 года.
- ¹⁶ Севидова Наталья, Элкин Абик, Эфраим Зурофф: «То, что происходит в Латвии, – это безумие!» – «Вести сегодня», 29 ноября 2003 года.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Галзонс Эдгар. ФБР будет помогать искать виновников взрыва синагоги. Дрике Нора, Галзонс Эдгар, Ласе Инта. Осквернен мемориальный камень евреям в Лиепае. – «Дисна», 6 апреля 1998 года.
- ¹⁹ «Нацики пойдут под суд» – «Вести сегодня», 24 декабря 2004 года.
- ²⁰ Даукште Анита. Президент не намерена приносить извинения за Холокост. – «Ригас Балсс», 26 января 2000 года.
- ²¹ Президент извинилась за Холокост. – «Час», 21 февраля 2006 года.
- ²² Никита Красноглазов. «Решили Латвию превратить в колонию России». – «Вести сегодня», 14 марта 2006 года.
- ²³ Эдуард Эльдаров. Американский латыш призвал бойкотировать магазины оккупантов. – «Вести сегодня», 24 января 2006 года.
- ²⁴ Vilis Vitols. Vēlējums partijām, politiķiem un valstsvīriem. – «Latvijas Avīze», 01.04.2008
- ²⁵ «Affirmative Action». – Diena, 2010. gads, 3. decembris.
- ²⁶ L. Lapsa, 03.11.2010. Kristovskis piekrīt Slucim: „Kā ārst es nevarētu ārstēt krievus vienlīdzīgi latviešiem...” http://www.pietiek.com/raksti/kristovskis_piekrīt_slucim_ka_arsts_es_nevaretu_arstet_krievus_vienlidzigi_latviesiem
- ²⁷ Latviešu ārst Slucis aicina latviešus no 1. marta nerunāt krieviski. 12.janvāris 2011. <http://nra.lv/latvija/politika/39286-latviesu-arsts-slucis-aicina-latviesus-no-1-marta-nerunat-krieviski.htm>
- ²⁸ Маркарян Карен. Кофе по-латышски. – «Вести», № 40 (789), 2 октября 2008 года.
- ²⁹ Эльдаров Эдуард. По-русски не обслуживайте! – «Вести сегодня», 12 сентября 2008 года.
- ³⁰ Māra Libeka. «Neārstēšu, ja uz ķermeņa būs tetovējums СССР». – «Latvijas Avīze», 2010. gads 16. novembris.
- ³¹ Милле Астра. Здесь и в Цитадели. Soviet Red. Янис Петерс. В 2 томах. – Москва, Издательство «АСТ Москва», 2007.– Том 1. – Стр. 378.
- ³² Милле Астра. Здесь и в Цитадели. Latvian Red. Янис Петерс. – Москва, Издательство «АСТ Москва», 2007. – Том 2. – Стр. 382.
- ³³ Элкин Абик. «Выросло поколение недругов России». – «Вести сегодня», 16 января 2008 г.

Глава 7. Комиссия по подсчету ущерба от «советской оккупации»

Одним из конкретных элементов политики русофобии в Латвии стало создание комиссии по подсчету убытков от так называемой «советской оккупации». В 1989 году на ежегодном пленуме творческих союзов Латвии прозаик Альберт Бэлс впервые предложил создать такую комиссию. Обращаясь к участникам пленума, он сказал: «Здесь много слов было посвящено тому ущербу, который причинила нам Россия как страна... Действительно, только ученые могут взять и подсчитать все те убытки, которые нам до сегодняшнего дня причинил этот Союз, с этим объединением республик. Конечно, начиная с 1939 года, когда мы приняли здесь войска, надо было давать им есть, дать жилище – это все деньги. Это все надо подсчитать, сколько это нам стоило. Теперь, смотрите, в 1940 году, сколько стоили все эти события на границе..., а также эти мероприятия по проведению выборов, и так далее. Создание этого правительства (А.Кирхенштейна – В.Г.), это дорого стоило. Затем, сколько человек в то время погибло, кто это были? Скажем, было пятьдесят профессоров, осталось два. Сколько это стоит?».¹

Комиссия по подсчету ущерба от советской «оккупации» была создана в 1990 году. Ее руководителем стал бывший председатель Госплана ЛССР М.Раман, а в ее состав вошли экономисты Г. Балтиньш, М. Шмудерс, Я. Калниньш, З. Осис и другие. Окончательную величину долга СССР комиссия тогда не определила. Назывались разные цифры – 63 млрд. рублей, 39,5, а затем 104 и 120 миллиардов рублей.²

Методологию расчета долга СССР предложил доктор экономических наук, профессор Модрис Шмудерс. Он сравнил условия экономического развития Финляндии с условиями экономического развития Латвийской ССР и пришел к выводу, что СССР должен Латвии 50 млрд. рублей только «за навязанные в 1940 году Латвии неэффективные методы хозяйствования». Еще 63 млрд. рублей СССР должен заплатить за нанесенный республике материальный ущерб, 10,5 млрд. рублей – это компенсация за сталинский террор и депортации и 24 млрд. рублей – это активное сальдо ввоза и вывоза товаров и услуг.³

Инициатива Вайры Вике-Фрейберги

В октябре 2004 года президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга обратилась к юристам с призывом проанализировать возможность подачи исков в международные суды на Россию с требованиями выплатить компенсации людям, которые пострадали от сталинских репрессий. Это было что-то новое в практике непростых отношений России и Латвии после 1991 года. До этого речь шла лишь о

том, чтобы Россия оплатила ущерб за так называемую «советскую оккупацию». И в России, и в самой Латвии эту инициативу Вайры Вике-Фрейберги многие политики и эксперты оценили как очередной выпад против России.

Константин Косачев, председатель комитета Госдумы РФ по международным делам, глава делегации РФ в ПАСЕ, фракция «Единая Россия», в частности, сказал: «Заявление президента Латвии неуместно, и я знаю, что очень многие политики эти высказывания г-жи Вике-Фрейберги не разделяют. В частности, прагматичную позицию занял премьер-министр г-н Эмсис, который заявил, что правительство не собирается предпринимать никаких усилий в вопросе компенсаций. Он назвал это совершенно бесполезным занятием. Полностью с ним согласен! Конечно, в нашей совместной истории было много тяжелых моментов. Если начнем копать в истории, то найдем там массу жестокости, несправедливости. Но для чего это нам нужно? Чтобы создать помехи для развития отношений между двумя странами? Подобное сведение счетов абсолютно контрпродуктивно, мы никуда с таким подходом не придем».

Сергей Ознобищев, директор Института стратегических оценок, зампреда ассоциации «Россия – США», поддержал позицию К.Косачева: «Это полная чушь! – заявил он. – Россия является правопреемником СССР только в части заключенных Советским Союзом договоров и принятых международных обязательств. Россия, ставшая независимой в 1991 году, не может нести юридической ответственности за преступления Советского Союза. От сталинских репрессий пострадали все – и русские, и евреи, и поляки, и латыши... Почему Латвия считает, что именно ее гражданам причитаются компенсации от России? Если когда-нибудь РФ примет решение о компенсациях всем жертвам сталинских репрессий, то это в первую очередь коснется граждан РФ».

Предъявлять России такого рода претензии – это еще больше осложнить латвийско-российские отношения и выбить все аргументы у сторонников диалога между Ригой и Москвой, к которым я отношу и себя. Фактически пропагандисты идеи компенсаций от России ведут дело к полному замораживанию межгосударственных отношений!».

Мартиньш Митс, лектор Высшей юридической школы, специалист по международному праву, высказался более осторожно. По его мнению, «с юридической точки зрения, это очень сложный процесс. Прежде всего речь может идти не о каких-то коллективных исках, а об индивидуальных исках конкретных пострадавших от репрессий. Если вы подаете иск в Европейский суд по правам человека, то вы должны не только указать статьи евроконвенции, которые в отношении вас когда-то были нарушены, но и доказать, что нарушения продолжаются и на данный момент. Применительно к периоду сталинских репрессий это будет весьма трудно. В любом случае, просто требовать от России компенсацию за оккупацию не очень продуктивно. Как мы видим из дела Сливенко против Латвии, суд просто дипломатично обошел вопрос оккупации, сведя все к анализу ситуации конкретной семьи бывшего военнослужащего. В общем, необходим длительный юридический анализ».

Татьяна Жданок, депутат Европарламента, инициативу В.Вике-Фрейберги отвергла в категоричной форме: «Абсолютно бесперспективное занятие, – заявила она. – Репрессии осуществляла не Российская Федерация, а органы власти всего

СССР. И Латвия с таким же успехом может предъявлять иски и Казахстану, и Грузии, и самой себе. Например, можно требовать возмещения ущерба от всех, кто представлял советскую власть, состоял в руководстве КПСС и Компартии Латвии. Большая сторонница предъявления требований к России – депутат Европарламента от «ТБ» Инесе Вайдере очень обижается, когда ее спрашивают в Брюсселе, почему она преподавала в советское время политэкономии социализма. Она тоже в определенной степени укрепляла советскую власть и коммунистический строй. Так что не в интересах Латвии сводить с кем–то исторические счеты. И уж в меньшей степени свои претензии мы должны адресовать России, которая и так одна за всех рассчитывается за все долговые обязательства СССР», – подчеркнула Т.Жданок.⁴

Создание новой комиссии

В августе 2005 года правительство Айгарса Калвитиса, следуя примеру Литвы, которая подсчитала, что ущерб от оккупации СССР составляет 278 миллиардов долларов, приняло решение повторно создать комиссию по подсчету ущерба от оккупации СССР. В основу формирования комиссии был положен межведомственный принцип, а ответственность за ее формирование была возложена на главу министерства внутренних дел Эрика Екабсонса. Предполагалось, что в состав комиссии войдут 18 человек, в том числе представители следующих министерств и ведомств: министерство здравоохранения, Генеральная прокуратура, Полиция безопасности, Военный музей, отдел по управлению кризисами и архивный отдел МВД, отдел пенсионного планирования и департамент социального страхования министерства благосостояния, департамент технических правил министерства среды, департамент по надзору за самоуправлением министерства регионального развития, финансовый отдел министерства образования, строительный департамент министерства экономики, департамент стратегического планирования министерства сообщений, музей оккупации, департамент европейского и международного права министерства юстиции, Бюро по защите Сатверсме.

Антироссийская направленность новой комиссии мало у кого вызывала сомнения. Газета «Телеграф» тогда провела небольшой опрос на тему, а кому она нужна, эта комиссия?

Ивар Страутиньш, председатель правления АО «Turība», в частности, сказал: «Подсчитывать убытки от оккупации – никому не нужное занятие. Сейчас для Латвии важно наладить отношения с Евросоюзом и, конечно, Россией, а не тратить время на такие пустые проекты. Куда полезнее было бы разработать законопроекты, которые действительно нужны народному хозяйству – таких немало».

К мнению И.Страутиньша присоединился и Илья Герчиков, генеральный директор АО «Dzintars»: «Это все фантазии. Сама проблема не имеет под собой никакой реальной основы, и потому нет смысла даже начинать разговор о подсчете убытков от оккупации».

Андрис Берзиньш, бывший премьер-министр, также выступил против создания новой комиссии: «Я понимаю так: необходимость в комиссии возникла с приближением выборов в Сейм. Исследования на эту тему проводились еще во времена Атмоды. Сколько можно жить, оглядываясь назад? Мне лично даже задумываться не хочется – как там подсчитывать эти убытки. Гораздо полезнее

было бы направить энергию на то, что может нам помочь в будущем. Комиссия, которая разработает план мер по повышению конкурентоспособности Латвии в ЕС и по улучшению уровня жизни, сейчас стране нужнее», – заявил он.

Но были и мнения в поддержку принятого решения.

Янис Икстенс, политолог: «На мой взгляд, правительство приняло верное решение. Я не могу сказать, по какой методике следует учитывать убытки, но примеры в мировой практике, видимо, существуют. И опасаться, что Россия выдвинет встречный иск, не стоит».

Хелена Демакова, министр культуры: «Из-за СССР на 50 лет остановилось развитие Латвии как европейского государства, и теперь мы – беднейшая страна ЕС, хотя перед Второй мировой наша экономика была сравнима с финской. С точки зрения культурной отрасли последствия режима были трагическими: ограничения художественной свободы, использование церквей под спортзалы и замков – под военные базы. В довершение всего советские архитекторы испоганили вид Риги массивными постройками вроде гостиницы *Latvija* и здания Академии наук».⁵

В январе 2006 года председатель комиссии, занимавший на то время также должность руководителя департамента по обеспечению работы учреждений госканцелярии, юрист Эдмунд Станкевич дал развернутое интервью русскоязычной газете «Вести сегодня». Но сказать что-то вразумительное в этом интервью Станкевич не смог, потому что все его утверждения сводились лишь к одному: никаких достижений у Латвии с 1940 по 1991 год не было и быть не могло – по определению! Все, что делал СССР, наносило ущерб Латвийскому государству. СССР развивал науку? Но наука развивалась исключительно в интересах военной промышленности. Строил заводы? Но заводы засоряли окружающую среду и способствовали приезду «чужаков». И так далее, и тому подобное. При этом местные, латышские, власти ответственности за все это не несут, Латвия ведь была оккупирована...⁶

Иск против России

Инициатива Вайры Вике-Фрейберги первое конкретное воплощение получила в сентябре 2007 года. Житель Риги Гунарс Томс подал иск против России в Европейский суд по правам человека. Он требует публичных извинений и компенсации в 1,1 млн. евро за то, что его семья была репрессирована в начале 1940-х годов.

В 1941 году Гунарс Томс вместе с матерью, братом и двумя сестрами был выслан из Латвии в Красноярскую область СССР. Его отец, общественный деятель Карлис Алберт Томс, был арестован и умер в лагере два года спустя, мать была расстреляна. Гунарс Томс в течение многих лет вел переписку с представителями судебной власти СССР и только в 1990 году получил подтверждение, что его семью депортировали незаконно.⁷

Комиссия Станкевича отчитывается

До 2009 года комиссия Станкевича успешно «проедала» государственные средства. Единственным достижением за четыре года стало «изобретение» самого Э.Станкевича, который в работу комиссии внедрил не известный науке показатель «человеко-годы». По его мнению, прямые демографические поте-

ри Латвии от советской оккупации превышают 10 млн. человеко-лет. В частности, участвовавшие в войне в Афганистане жители Латвии потеряли 5,2 тысячи человеко-лет, последствия аварии в Чернобыле для 6000 ликвидаторов обошлись в 29 000 человеко-лет. Депортации 1940 и 1949 годов привели к потере 742 000 человеко-лет.⁸

28 апреля 2009 года комиссия представила правительству предварительные итоги своей работы. Общий ущерб, который был нанесен Латвии во время ее пребывания в составе СССР, превышает, по оценке комиссии, 100 млрд. латов (на то время – около 187,3 млрд. долларов).

В докладе комиссии отмечалось, что основной целью ее работы было определение методологии и вычисления данных о ВВП Латвии в том случае, если бы она не была включена в состав Советского Союза. При подсчете потенциального роста ВВП учитывались показатели развития экономики Финляндии, Австрии, Дании и США в 1950-1990 годы.

По оценке комиссии фактический ВВП Латвии в эти годы составил 124 млрд. латов в ценах 2000 года или 253 млрд. рублей в ценах 1990 года. Если бы Латвия осталась независимой и развивалась в том же темпе, что и Финляндия, ВВП мог бы вырасти дополнительно на 123 млрд. латов. При сравнении с Австрией этот показатель достигает 147 млрд., а с Данией – 178 млрд. латов. «Недополученный» ВВП в рублях составляет соответственно 251, 301 и 364 млрд. Правда, комиссия признала, что исходные данные при такой методологии носят косвенный характер. Точный рост экономики Латвии в случае сохранения независимости определить трудно.⁹

Авторы доклада также отметили, что деятельность советского режима на территории Латвии имеет демографические, социальные, экономические и моральные последствия, а окончательные цифры ущерба могут быть названы к 2010 году. Однако 1 августа 2009 года по решению правительства деятельность комиссии была приостановлена. Официальная причина – необходимость экономии бюджетных средств в условиях мирового экономического и финансового кризиса.

¹ Выступление прозаика А.Бэлса на объединенном пленуме творческих союзов Латвии. – Информационный бюллетень Интернационального фронта трудящихся Латвийской ССР «Единство», № 3, 20 апреля 1989 года. – Стр. 4.

² <http://top.rbc.ru/politics/06/08/2010/446441.shtml>

³ А.Малинковский. Кто, кому и сколько должен? – «Советская Латвия», 28 июня 1991 года, 3 июля 1991 года, 5 июля 1991 года

⁴ Цит. по: Абики Элкин. Опасное сведение счетов. – «Вести сегодня», 18 октября 2004 года.

⁵ Кирилл Резник-Мартов. От руководства комиссией по подсчету ущерба от оккупации все отказываются. – «Телеграф», 2 августа 2005 года.

⁶ Елена Слюсарева. Эдмунд Станкевич: «От СССР – один ущерб!» – «Вести сегодня», 19 января 2006 года.

⁷ Владимир Передня. Латыш требует у России миллион. – «Вести сегодня», 8 сентября 2007 г.

⁸ <http://top.rbc.ru/politics/06/08/2010/446441.shtml>

⁹ МИД России: Счета Латвии за «советскую оккупацию» лишены оснований. <http://www.mixnews.lv/ru/politics/news/2009-04-29/22218>

Глава 8. Правящие – против возврата к всеобщим выборам

Осенью 2006 года экс-министр по особым поручениям в делах общественной интеграции Карина Петерсоне в интервью для программы «Uppdrag granskning» («Разоблачение») шведского телевидения, отвечая на вопрос, почему Латвийское государство не разрешает негражданам голосовать на местных выборах, сказала: – Если мы разрешим им голосовать, это нарушит стабильность! – Но почему не дать им гражданство просто так? – допытывался корреспондент. – Они будут голосовать без понимания! – Без понимания чего? – не отставал дотошный швед. – Всего! – ответила чиновница.

Парламентская Ассамблея Совета Европы, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Конгресс местных и региональных властей Совета Европы и другие европейские институты неоднократно призывали Латвийское государство принять решения, направленные на сокращение массового безгражданства в Латвии и интеграцию общества, в том числе – предоставить негражданам право избирать местные органы власти. Однако, как отмечает журнал «The Wall Street Journal» (США), «политический класс (Латвии – В.Г.), состоящий из этнических латышей, упорно сопротивляется призывам международного сообщества пойти на уступки русскоязычному меньшинству», в том числе и по вопросу допуска неграждан к выборам местных органов власти.¹

Это подтвердил и опрос ряда известных политиков и политологов о возможности допуска неграждан к выборам местных органов власти на выборах в 2009 году, который накануне муниципальных выборов 12 марта 2005 года провел интернет-портал Dialogi.lv. Оказалось, что правящая элита и представители официальной политологической науки и слышать не хотят о том, чтобы допустить неграждан к муниципальным выборам.

Вот несколько типичных мнений:

Андрис Аргалис, кандидат в мэры Риги от Народной партии:

– Если негражданам на следующих муниципальных выборах, которые пройдут через четыре года, дать право голоса, может сложиться очень неприятная ситуация. Как мы сможем смотреть в глаза людям, прошедшим натурализацию, если выйдет какой-то указ или декрет, согласно которому все лентяи, так и не удосужившиеся пройти натурализацию, смогут голосовать! Это же ужасно обидит тех людей (их где-то 85 тысяч!), которые стали гражданами! Бывшие неграждане ведь учились, готовились к экзаменам, и вдруг людям, которые в это время просто лентяйничали, дадут право голосовать! Это будет ужасно несправедливо. Таким образом нельзя в обществе вопросы решать!

Анта Ругате, председатель комиссии Сейма по исполнению Закона «О гражданстве», депутат от Народной партии:

– Сколько неграждан в Латвии будет через десять лет, зависит только от самих неграждан. Я не могу ни отсчитать, ни пересчитать, ни прибавить, ни убавить. Что сами неграждане решат, то с ними и будет: они могут остаться здесь в том же статусе, могут принять гражданство Латвии, могут уехать в другую страну. Неграждане – свободные люди в свободной стране, и государство дает им возможность стать гражданами или выбрать другой путь. И это их выбор, и их проблема...

Если говорить о возможности допуска неграждан до голосования на выборах в самоуправления, то мое убеждение – ни в коем случае это делать не надо!.. Почему эстонцы дали право голоса негражданам? Спросите об этом у эстонцев!

Юрис Добелис, депутат Сейма (ТБ/ДННЛ):

– Решение вопроса с негражданами определяется действующим законодательством, и мне не нравится, что оно слишком мягкое. Сегодня нет ни малейшей проблемы стать гражданином! Почему неграждане не становятся гражданами? Я думаю, что это происходит из-за пропаганды. Без сомнения свою роль тут играет Россия, поскольку ей необходимо разыгрывать эту карту в борьбе за права нацменьшинств. Россия всегда обостряет вопрос с негражданами и нацменьшинствами, но вы же видите, что в последние годы растут темпы натурализации. Где у неграждан проблемы? Ну, где? Латвия — уже член Европейского Союза, и став гражданином Латвии, человек становится и гражданином ЕС!..

Сейчас я очень сомневаюсь в том, что через четыре года негражданам будет дано право голоса на выборах в самоуправлениях, как в Эстонии. Для того, чтобы негражданам было дано такое право, необходимо внести поправки в Конституцию. А для того, чтобы в Конституцию были внесены изменения, нужно, чтобы их поддержали минимум две трети депутатов Сейма. Но в ближайшее время в Сейме не будет двух третей депутатов, которые проголосуют за такое решение. Я в это просто не верю!»²

Официальная наука поддерживает правящую элиту

В таком же духе рассуждают и представители официальной политологической науки. Вот лишь два примера:

Жанета Озолиня, профессор Латвийского Университета (ЛУ), заведующая кафедрой политологии ЛУ*, руководитель комиссии по стратегическому анализу при президенте Латвии, член Латвийской трансатлантической организации (ЛАТО) и Европейского движения Латвии:

– Ситуация с лишением неграждан прав избирать депутатов в самоуправления в Латвии уже существует 15 лет... Конечно, некоторые новшества в виде избирательного права для граждан ЕС являются непривычными, но, учитывая небольшое число граждан стран ЕС, проживающих на территории Латвии, проблемой это не станет...

* В 1991 году кафедра научного коммунизма ЛУ была реорганизована в кафедру политологии. При этом прежний преподавательский состав кафедры в целом сохранился.

Что же касается неграждан, проживающих на территории Латвии, то не существует препятствий натурализоваться и после получения гражданства участвовать в различных выборах и референдумах. Вопрос свободы выбора не может быть решен под давлением или политизирован...

Учитывая социальное напряжение по разным вопросам и в различных регионах и городах Латвии, радикальные изменения в избирательной процедуре, на мой взгляд, были бы поспешными.

Андрис Рунцис, ассоциированный профессор кафедры политологии ЛУ:

– Дискуссия по поводу присуждения негражданам избирательных прав на уровне самоуправлений не может быть начата раньше следующих выборов в самоуправления, то есть не раньше 2009 года.

Процесс получения гражданства является одним из главных показателей идентификации человека с государством. Если человек не желает получить гражданство государства, где он родился или прожил довольно большой отрезок своей сознательной жизни, это значит, что он не идентифицирует себя с данным государством и вряд ли сможет идентифицировать себя с данным самоуправлением. Лично я в этом сомневаюсь. И если индивид себя не идентифицирует с этим государством, то, скорее всего, он идентифицирует себя с чем-то другим – с другим государством или с другим обществом. Скорее всего, у этого индивида нет и конкретного отношения к политике государства.

На мой взгляд, именно эта причина является и будет являться главным препятствием на пути предоставления избирательного права негражданам...

На мой взгляд, присуждение негражданам избирательного права существенно уменьшило бы темпы натурализации или, даже больше, приостановило бы данный процесс.³

Латыши не поддерживают идею возврата к всеобщим выборам

В августе 2005 года Центр исследований рынка и общественного мнения SKDS представил общественности результаты социологического исследования «Мнения о межнациональных отношениях в Латвии». Результаты этого исследования показали, что отрицательное мнение по вопросу допуска неграждан к выборам местных органов власти, которого в начале 2005 года придерживались представители правящей элиты, а также ученые-латыши, опирается на поддержку более чем половины латышского населения страны.

Так, на вопрос, в какой мере вы поддерживаете необходимость изменений в законодательстве, в соответствии с которыми неграждане получили бы право избирать местные самоуправления, 56% опрошенных латышей, т.е. более половины, заявили, что не согласны с этим.⁴

Столь категоричная позиция большей части латышского населения, как оказалось, обусловлена сохранением среди латышей алармистских настроений и недоверия к русскоязычным жителям страны. К примеру, на вопрос, угрожает ли численность русскоязычного населения латышскому языку и латышской культуре, 46% опрошенных латышей, т.е. почти половина, ответили положи-

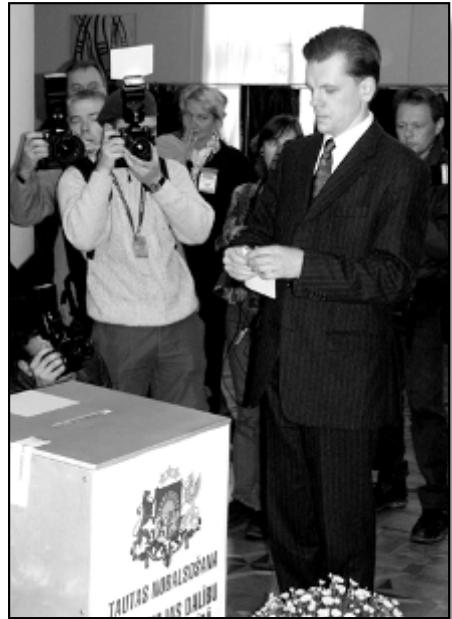
тельно. А на вопрос, являются ли русскоязычные жители лояльными Латвийскому государству, свыше 67% респондентов-латышей ответили, что с этим не согласны или скорее не согласны.⁵ В свою очередь, на вопрос, насколько Латвийское государство учитывает интересы русскоязычного населения, латышские респонденты ответили: больше, чем необходимо – 47%, и лишь 18% – меньше, чем требуется.⁶

Результаты исследования выявили также достаточно высокий процент респондентов-латышей, готовых, в случае обострения отношений между латышами и русскоязычными, активно поддержать те политические партии и организации, которые придерживаются жесткой позиции по национальному вопросу. Всего таких респондентов-латышей оказалось 15,4%.⁷

Премьер А.Калвитис: «Предложение Шлесерса не продумано»

Дискуссия о том, что неграждане должны участвовать в выборах местных органов власти послучила новый импульс после выступления 27 января 2007 года на конгрессе Латвийской первой партии (ЛПП) ее лидера Айнарса Шлесерса. «Самоуправления это хозяйственные органы, и мы могли бы предоставить право негражданам как налогоплательщикам определять хозяйственную жизнь на своей территории», – заявил Шлесерс в газете «Diena» накануне конгресса ЛПП.⁸ Это же предложение А.Шлесерс озвучил и на партийном съезде.

Тема предоставления негражданам права участвовать в муниципальных выборах неоднократно затрагивалась в Сейме по инициативе депутатов левых фракций. Как подсчитал запчеловец В.Бузаев, с декабря 1993 года по апрель 2007 года демократическая оппозиция («Согласие – Латвии, возрождение – народному хозяйству», «Равноправие», Партия народного согласия, Социалистическая партия Латвии, ЗаПЧЕЛ и «Центр согласия») 29 раз пыталась добиться законодательного признания за негражданами Латвии права голоса на местных выборах.⁹ Однако правые политики никогда не поддерживали эти инициативы. Более того, эти инициативы никогда не вызывали серьезного резонанса в СМИ. Но на этот раз все вышло по-другому. Причем, у идеи Шлесерса среди правых политиков наряду с противниками неожиданно нашлись и сторонники.

Имитация демократии. Э.Репше, пришедшего на избирательный участок в Рижском латышском обществе, чтобы принять участие в референдуме по вопросу вступления Латвии в Европейский Союз, не волнует, что около полумиллиона постоянных жителей не имеют права участвовать в политической жизни

В числе сторонников оказался председатель парламентской комиссии по иностранным делам (депутат Сейма от ЛПП), экс-премьер-министр Андрис Берзиньш.

«Латвия ратифицировала Конвенцию по защите прав национальных меньшинств. Мы – страна ЕС. И это ограничение, которое существует по отношению к негражданам, рано или поздно все равно придется снять. Несправедливо, что гражданину ЕС, который полгода прожил в Латвии, дается право голосовать на муниципальных выборах, а людям, которые здесь живут 30-40 лет, работают и платят налоги, таких прав не дают... Я думаю, что необходимо дискутировать на эту тему», – заявил А.Берзиньш газете «Час».¹⁰

Иначе – с позиций того, что нужно делать, чтобы правые партии могли сохранить в своих руках власть в государстве, но тоже положительно – инициативу А.Шлесерса прокомментировал Эдвин Инкенс, известный в прошлом тележурналист (руководимая им программа «*Labvakar*» в период Атмоды была сверхпопулярной) и один из основателей партии «Латвийский путь», а ныне – успешный предприниматель, состояние которого приближается к тому, чтобы быть отмеченным в списке латвийских миллионеров. Главная мысль Э.Инкенса: право участия в местных выборах отобьет у «негров» интерес к большой политике.

В интервью журналу «*Nedēļa*» он сказал: «Вопрос в том, чего мы хотим добиться. Допускаю, что то, что хочет Айнарс, резко отличается от того, чего хотел бы я. Если мы дадим право выбирать самоуправления людям, которые живут здесь в течение долгого времени, они успокоятся. И вопрос об автоматическом предоставлении им статуса гражданина потеряет свою актуальность. Эти люди больше не будут беспокоиться о том, что они не могут выучить латышский язык, который им недоступен по причине возраста, и у них пропадет интерес к получению гражданства. По-моему, этих пожилых людей действительно больше интересует их улица и невывезенный мусор.

Нужно ли нам, чтобы у них оставался хоть один стимул стать гражданами Латвии? Думаю, что нам этого не нужно. Потеряем ли мы что-нибудь от того, что они примут участие в выборах самоуправлений? Мы потеряем только один город – Ригу, в которой ситуация станет похожей на Даугавпилс. Конечно, это будет печально, но какие политические вопросы будет решать самоуправление? Единственное, что может решить самоуправление, – вопрос о дне легионеров. А еще самоуправление может решить вопрос о прайде (гей-параде – авт.), который не является политическим вопросом, но у нас сделан таковым. Может быть, лояльность начинается с чуточку больших прав для всех. И может случиться, что «тевземцам» придется защищать эту идею – чтобы добиться исчезновения у неграждан мотивации становиться гражданами и чтобы неграждане не могли повлиять на большую политику Латвии».¹¹

Дискуссию по теме предоставления негражданам права избирать местные самоуправления поддержал и первый премьер независимой Латвии Иварс Годманис. В интервью газете «*Вести сегодня*» он заявил: «наличие в стране огромного количества людей без гражданства – это почва для нестабильности в государстве! Во-первых, потому что есть целый ряд политических организаций, которые на этой проблеме неграждан спекулируют и даже в определенной степени подстрекают людей. А во-вторых, неграждане фактически сегодня отчуждены

от участия в общественно-политических процессах. Это весьма опасно, ведь если людям не дают возможность влиять на процессы политическим путем, они ищут и находят другие варианты, как выразить свою позицию. То есть, мы таким образом стимулируем радикальные настроения и радикальные проявления. Это крайне нежелательно».¹²

В одном из майских номеров журнала «Nedēļa» Иварс Годманис конкретизировал свои взгляды по вопросу допуска неграждан к участию в местных выборах. Во-первых, он отметил, что в программе партии «Латвийский путь» ясно сказано, что участвовать в выборах могут только граждане. Во-вторых, как выяснилось в ходе предварительного обсуждения в партии, отношение ее членов, которые работают в региональных отделениях, к этому вопросу не одинаковое. В тех районах, где неграждан не так много, отношение более положительное, а в тех, где численность неграждан большая, отношение более сложное. Одновременно И. Годманис отметил, что не знает пока, как оценивать тот факт, что все больше латвийских неграждан принимает гражданство России (в 2004 году в Латвии проживали 18 тысяч, в 2005-м – 22 тысячи, а в 2006-м – 24 тысячи граждан России). По его мнению, этот факт говорит не в пользу Латвии.*¹³

Однако другие правые политики не поддержали А. Шлесерса, А. Берзиньша, Э. Инкенса и И. Годманиса. И главная причина этого, вероятно, в понимании правящей элитой того, что допуск неграждан к местным выборам позволит им решать не только хозяйственные вопросы местного значения, но и влиять на политическое будущее страны. Ведь местные самоуправления могут прямо повлиять на итоги выборов в Сейм, выразив более благосклонное отношение к одним кандидатам в депутаты и менее благосклонное или даже отрицательное к другим. Именно так было при выборах Верховного Совета в 1990 году. По общему мнению бывших активистов Народного фронта Латвии, победу НФЛ тогда во многом обеспечило то обстоятельство, что на состоявшихся в 1989 году муниципальных выборах большинство получили сторонники НФЛ. Поддержка кандидатов в депутаты Верховного Совета от НФЛ со стороны местных – народофронтных – органов власти и обеспечила в конечном итоге формирование в Верховном Совете народофронтного большинства.

Правда, отвергая инициативу Шлесерса, правящая элита не говорила о том, что расширение прав для неграждан может поставить под угрозу само ее существование. На первый план выдвигались другие причины.

Так, председатель парламентской фракции входящего в правительство объединения «Отечеству и Свободе/Движение за национальную независимость Латвии» (ТВ/LNNK) Марис Гринблатс напомнил о таком препятствии, как принятые в своё время поправки к Конституции, а именно статья 101-я Основного закона теперь гласит: «самоуправления избирают полноправные граждане Латвии». Как заметил Гринблатс, для того, чтобы допустить неграждан к выборам самоуправлений вновь понадобятся поправки к Конституции, для чего необходимо не менее двух третей голосов депутатов Сейма. При том составе депутатов, который избран в 9-й Сейм, это вряд ли возможно.

* К середине 2012 года в Латвии проживало уже 41 262 гражданина России, что составляло 1,9 % населения страны. За 2010 год их число выросло на пять тысяч, или 16 %; причём российское гражданство приняли более 5000 бывших неграждан Латвии; также и в 2011 году больше неграждан Латвии приняло российское гражданство, чем латвийское.¹⁴

Мнение М.Гринблатса поддержали Марек Сеглиньш, депутат Сейма от Народной партии, экс-глава МВД; Аугустс Бригманис, председатель парламентской фракции Союза зеленых и крестьян; Солвита Аболтиня, депутат Сейма от «Нового времени», экс-министр юстиции и др.¹⁵

Против предоставления негражданам права участвовать в выборах местных органов власти выступила также экс-министр по особым поручениям в делах общественной интеграции Карина Петерсоне. Правда, свое отношение к этому вопросу она выразила еще осенью 2006 года в интервью для программы «Uppdrag granskning» («Разоблачение») шведского телевидения. На вопрос, почему Латвийское государство не разрешает негражданам голосовать на местных выборах, Карина Петерсоне тогда сказала:

- Если мы разрешим им голосовать, это нарушит стабильность!
- Но почему не дать им гражданство просто так? – допытывался корреспондент.
- Они будут голосовать без понимания!
- Без понимания чего? – не отставал дотошный швед.
- Всего! – ответила чиновница.¹⁶

Руководитель Управления натурализации Эйжениа Алдермане тоже присоединилась к этому хору «несогласных» и заявила, что наделять неграждан избирательным правом к выборам органов местных самоуправлений, которые пройдут в 2009 году, «было бы слишком рано».¹⁷

Одновременно Э.Алдермане, информируя в апреле 2007 года общество о ситуации в сфере гражданства, отметила одну неприятную тенденцию: чувство принадлежности к латвийскому государству с каждым годом ослабевает. Причем, не только у лиц без гражданства, но и у граждан. Еще несколько лет назад гордились своей страной 80 процентов граждан и 49 процентов неграждан. Ныне гордость осталась только у 66 процентов граждан и 37 процентов неграждан. В 2000 году не менее 57 процентов граждан высказали готовность защищать Латвию с оружием в руках, в 2007 году эта цифра снизилась до 44 процентов. Среди неграждан такие люди составляют 28 процентов, поведала г-жа Алдермане.

«На данный момент в стране проживают 386 322 лиц без гражданства (или 17% общего числа населения), 49% из них старше 52 года. Темпы натурализации снижаются – ежемесячно заявление на получение гражданства подают от 300 до 400 человек. Самые активные возрастные группы – от 15 до 30 и от 30 до 41 года. Согласно статистике, люди старше 61 года не считают получение гражданства для себя актуальным. Поэтому государство должно пойти им навстречу, – указала руководитель Управления натурализации. – Для людей старше 65 лет следовало бы оставить лишь собеседование и знание текста гимна Латвии».

Э. Алдермане «склонна думать», что надделение лиц без гражданства большими политическими правами не изменило бы расклад политических сил в стране. Среди граждан есть «активные», то есть люди, использующие свои политические права, и «реальные граждане», для которых главный вопрос «какую пользу получу я и моя семья?» «Я склонна думать, что среди неграждан больше потенциальных реальных граждан, а не активных граждан», утверждала Э. Алдермане. И в заключение, вопреки сказанному, она тут же заявила, что наделять лиц без гражданства избирательным правом к выборам органов местных самоуправлений, которые пройдут в 2009 году, «было бы слишком рано».¹⁸

Наконец, против предоставления негражданам права голосовать на местных выборах выступили и президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга и премьер-министр Айгарс Калвитис.

Президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга, выступая в эфире передачи «900 секунд» на телеканале LNT, заявила, что она не поддерживает предоставление негражданам права участвовать в муниципальных выборах, поскольку это, якобы, исказит смысл статуса гражданина.

Вайра Вике-Фрейберга согласилась, что неграждане некоторых стран действительно имеют право голоса на муниципальных выборах и обеспечение по возможности равными правами всех жителей является задачей Евросоюза. Однако применять эту модель к Латвии, по мнению президента, было бы опрометчиво, поскольку в Латвии сложилась «уникальная ситуация». Целью государственной политики является способствование тому, чтобы лица без гражданства стремились получить гражданство. Если латвийские «неграждане» и граждане будут иметь одинаковые права, понятие гражданства потеряет смысл, – пояснила В. Вике-Фрейберга.¹⁹

И премьер-министр Латвии Айгарс Калвитис тоже заявил, что выдвинутое лидером Латвийской Первой партии Айнарсом Шлесерсом предложение разрешить «негражданам» принимать участие в муниципальных выборах «не продумано». 29 января премьер заявил журналистам, что эта идея вообще противоречит нынешней политике интеграции. По его мнению, если разрешить «негражданам» голосовать, то у них уменьшится мотивация и желание получить гражданство Латвии.²⁰

По мнению директора Центра исследований общественного мнения *Latvijas fakti* Айгара Фрейманиса, нет ничего неожиданного в том, что инициатива А.Шлесерса не понравилась политикам правящей коалиции, потому что участие неграждан в выборах может изменить расстановку политических сил в крупных городах, т.е. создает угрозу власти правых партий на местном уровне. Однако сохранение ограничения для неграждан приводит к парадоксальной ситуации: в выборах самоуправлений имеют право участвовать граждане ЕС, находящиеся в стране временно, а латвийские «неграждане», большая часть которых прожила в Латвии всю жизнь, такого права не имеют.²¹

Инициативу А.Шлесерса поддержала и политолог, ассоциированный профессор факультета социальных наук Латвийского университета Фелициана Раевская. По ее мнению, предоставление лицам без гражданства права участвовать в выборах самоуправлений уменьшило бы их отчужденность от государства, т.е. способствовало бы реальной, а не на словах, интеграции латвийского общества. Ф. Раевская привела в качестве примера Эстонию, где апатриды уже с 90-х годов участвуют в выборах, хотя и не могут быть избранными.²²

Из представителей академической среды фактически против предоставления апатридам избирательного права на местном уровне неожиданно выступила политолог Илзе Островска. По ее мнению, расширять электорат нужно. «Но не так, чтобы дать право участия в выборах всем и сразу». Нужно проводить референдумы. «Не целиком по всей Латвии, а по конкретным самоуправлениям. И пусть граждане каждого самоуправления сами решают, согласны они расширить круг избирателей или нет».²³

Итог дискуссии по инициативе А.Шлесерса был сформулирован на состоявшемся в мае 2007 года съезде Латвийской Первой партии (ЛПП). Первопартийцы решили, что самым правильным было бы вынести решение вопроса об участии неграждан в выборах самоуправлений на общенародный референдум.²⁴

К такому же выводу чуть позднее склонились и их союзники по коалиции – члены партии «Латвийский путь» (ЛП). Однако референдум по этому вопросу так и не состоялся. В 2007 году ЛПП и ЛП объединились в одну партию ЛПП/ЛП. Сопредседателями единой партии стали Иварс Годманис и руководитель ЛПП Айнарс Шлесерс. В 2009 году на выборах Рижской думы ЛПП/ЛП получила третье место и 12 мест из 60, после чего создала вместе с «Центром согласия» правящую коалицию в думе под управлением мэра Нила Ушакова. Надежды А.Шлесерса самому занять мэрское кресло не сбылись. После этого популярность Шлесерса стала быстро падать. В 2011 году ЛПП/ЛП не прошла в 11-й Сейм, и на последовавшем затем съезде большинство делегатов проголосовало за ликвидацию партии.

---

¹ Трофимов Ярослав. Разделение Латвии на «граждан» и «неграждан» чревато политическим кризисом. – «The Wall Street Journal», США. – Опубликовано на ИноСМИ.Ru 10 марта 2005 года.

² Гушин В. Латвия: выборы в условиях дефицита демократии. – ЕвроАзия. Информационно-аналитический бюллетень. Приложение. Октябрь 2005 г. Издание исторического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. – Москва, 2005. – Стр. 37 – 39.

³ Там же.

⁴ Uzskati par starpetniskajām attiecībām Latvijā. 2005. gada augusts. Latvijas iedzīvotāju aptaujas rezultātu apkopojums. – Tīrgus un sabiedriskās domas pētījumu centrs SKDS. – Lpp. 13.

⁵ Turpāt. Lpp. 9.

⁶ Turpāt. Lpp. 8.

⁷ Turpāt. Lpp. 16.

⁸ Diena, 2007. g., 26. janvāris.

⁹ Справка «Попытки законодательного признания за негражданами Латвии права голоса на местных выборах». Подготовил В.Бузаев, Латвийский комитет по правам человека.

¹⁰ Радионов Вадим. Забота о негражданах или рекламный трюк. Шлесерс озадачил депутата. – «Час», 27 января 2007 года.

¹¹ Sallija Benfelde. Bailes maitā mūsu valsti. Saruna/ Edvīns Inkēns. – Nedēļa, N 8/ 2007. – Lpp. 22.

¹² Годманис Иварс. Что делать с негражданами? – «Вести сегодня», 17 апреля 2007 года.

¹³ Sallija Benfelde. Starp Krievijas pilsoņiem un Latvijas nepilsoņiem. – «Nedēļa», N20, 14. maijs 2007.

¹⁴ См.: Население Латвии по государственной принадлежности на 01.07.2012 (латыш.)http://www.pmlp.gov.lv/lv/statistika/dokuments/2012/Latvija_VPD_010712.pdf; Неграждане все чаще выбирают гражданство России DELFI 29.01.2011; Неграждане выбирают гражданство России, а не Латвии DELFI 31.05.2012)

¹⁵ Радионов Вадим. Забота о негражданах или рекламный трюк. Шлесерс озадачил депутата. – «Час», 27 января 2007 года.

¹⁶ У «негров» плохо с пониманием. – «Вести сегодня», 19 марта 2007 года.

¹⁷ http://www.zapchel.lv/?lang=ru&mode=main&submode=&page_id=5470

¹⁸ Там же.

¹⁹ Delfi 2007-02-01 11:28 Вайра Вике-Фрейберга: статус гражданина Латвии должен сохранить свой смысл.

²⁰ Delfi 2007-01-29 21:47 Калвитис: Шлесерс не продумал предложение дать негражданам право голоса.

²¹ Delfi 2007-01-29 21:45 Эксперты: Латвии нужна дискуссия о роли неграждан. http://www.shtab.lv/main.php?w2=news&news_id=1480

²² Delfi 2007-01-29 21:45 Эксперты: Латвии нужна дискуссия о роли неграждан. http://www.shtab.lv/main.php?w2=news&news_id=1480

²³ Кризис заложников, или В ожидании «хорошего». Интервью с профессором Илзе Островской, преподавателем Балтийской международной академии. – «Ракурс», № 44 (235), 3 – 9 ноября 2007 года.

²⁴ Элкин Абик. «Единственный выход – референдум по негражданам!» – «Вести сегодня», 12 мая 2007 года.

Глава 9. Языковые репрессии

В латышских СМИ постоянно утверждается, что самодостаточность русского языка и его более высокая экономическая (рыночная) ценность угрожают позициям латышского языка. Исходя из этого латышские национал-радикальные политики делают простой вывод – для укрепления позиций латышского языка необходимо всячески содействовать понижению самодостаточности русского языка в Латвии.

Этот вывод является ложным. Действительно, и латышский язык, и русский язык являются в сегодняшней Латвии самодостаточными, т.е. знания одного русского или латышского языка сегодня достаточно для того, чтобы жить и работать. Но самодостаточность русского языка при этом никак не угрожает самодостаточности латышского языка.

Что же тогда угрожает самодостаточности латышского языка? И существует ли вообще сегодня такая угроза? На этот вопрос следует ответить положительно: да, такая угроза существует, и ее источником является языковая политика государства. Курс государства на выдавливание русского языка из сферы образования и работы национальных и местных органов власти при осуществлении одновременно мер репрессивного характера по отношению к тем представителям национальных меньшинств, которые владеют латышским языком на недостаточном, с точки зрения властей, уровне не мог не привести к отчуждению нелатышей и от латышского языка, и от латышской культуры. При этом, чем более репрессивный характер носит языковая политика государства, тем большим является отчуждение нелатышей от латышского языка и латышской культуры. Чтобы отношение нелатышей к латышскому языку и латышской культуре сменилось с отрицательного на положительное само государство должно радикально изменить свою языковую политику, т.е. отказаться вообще от любых мер репрессивного характера и перейти к пропаганде латышского языка через пропаганду ценностей латышской культуры. Для этого не требуется уничтожать школу с русским языком обучения или проводить политику, направленную в конечном итоге на маргинализацию нелатышского населения. Для этого Латвийскому государству нужно всего лишь вернуться на демократический путь развития.

Однако сегодня, спустя более 22 лет после обретения независимости, когда сформировавшаяся в результате ликвидации всеобщего избирательного права правящая элита уже хорошо оценила выгоды от существования в стране национального неравноправия, наивно полагать, что эта власть добровольно откажется от прежней политики даже во имя сохранения латышского языка и латышской культуры.

Этого не случилось ни в период подготовки к вступлению Латвии в ЕС, ни после того, как Латвия стала полноправным членом Европейского Сообщества. Государство продолжает использовать в качестве средств языковой политики в основном два метода – проверку знаний латышского языка и наказание за его незнание или плохое владение им. Государственные инспекции осуществляют проверку на предприятиях и в учреждениях, за недостаточно хорошее знание языка взимают штрафы или даже предлагают уволить работника.

16 июня 2005 года, когда на заседании Сейма в срочном порядке в двух чтениях принимались поправки к закону об образовании, депутат Петерис Табунс (объединение «Отечеству и свободе»/ДННЛ) заявил: Школьная реформа, «слава Богу, началась в 1998 году, когда МОНОм руководил г-н Гринбалтс (один из руководителей националистической партии «Отечеству и свободе»/ДННЛ – В.Г.). И именно тогда нам хватило смелости начать учить так, как это необходимо в независимом государстве, чтобы все школьники знали государственный язык.

Но, к сожалению, говоря про все эти вещи, хочу отметить, что мы все равно слишком стеснительные, слишком пугливые, действовали слишком внимательно, реализуя обучение на государственном языке. Нужно, чтобы все, кто тут живёт, не говоря уже о школьниках, знали государственный язык! Нужно, чтобы у латыша была своя земля, на которой ему не надо было бы говорить на русском. И поэтому не хочу тут слушать все эти глупости о том, что уже прошло 15 лет после восстановления независимости, а нам всё ещё так страшно тяжело, так и так, и вот поэтому теряется качество знаний и т.п. Всё это глупости и демагогия! За 15 лет нужно было всем, и старым и молодым, выучить латышский язык! Вот так надо было делать!

И поэтому МОНОу нужно действовать гораздо радикальнее, а особенно по отношению к тем, кто всё ещё сидит на постах директоров, по отношению к учителям, которые фактически не знают латышский язык».

Именно такой подход – не прививать любовь к латышскому языку, а наказывать за его незнание и, следовательно, использовать язык в качестве инструмента политики репрессий – и лежит в основе работы соответствующих государственных институций.

В 2006 году Центр государственного языка провел 1308 проверок соблюдения Закона о государственном языке (проверено 5462 лица). Центр рассмотрел 557 административных дел, наложил штраф в 553 случаях на общую сумму 8760 латов.

В 2007 году Центр государственного языка провел уже 3803 проверки соблюдения Закона о государственном языке (проверено 5908 лиц). Центр рассмотрел 2063 административных дела, наложил штраф в 721 случае на общую сумму 12 320 латов.¹

В частности, в 2006 году языковая инспекция провела массовые проверки надзирателей латвийских тюрем. В 2007 году пришла очередь медиков, работающих в тюрьмах, а также пожарных.²

Кроме того, за первые пять месяцев 2007 года Центр государственного языка совместно с Латвийской ассоциацией торговцев и Центром защиты прав потребителей провел проверку в более чем 200 магазинах Латвии. Директор Центра госязыка Агрис Тимушка полагает, что данное мероприятие заставит магазины более точно соблюдать требования Закона о государственном языке.³

Одновременно проверка проводилась и в школах, а также на общественном транспорте. В результате за первые пять месяцев 2007 года Центр государственного языка наказал 136 человек. Среди наказанных за неиспользование госязыка в должном объеме оказались 18 педагогов, один директор школы и два заместителя директоров школ. Еще два директора были наказаны за то, что приняли на работу сотрудников, чьи знания госязыка не отвечают требованиям закона.⁴

При проверке предприятия *SIA Rīgas Transporta sabiedrība* инспекторы Центра государственного языка оштрафовали трех таксистов за то, что они не говорили по-латышски. Как сообщил пресс-секретарь Центра государственного языка Атис Скалбергс, инспекторы установили, что большинство рижских таксистов не говорят на латышском языке в том объеме, который необходим для выполнения их прямых обязанностей.⁵

В Риге, а также Даугавпилсе, т.е. там, где большинство населения исторически составляют нелатыши, «были констатированы самые большие нарушения закона о государственном языке», – заявил газете «*Latvijas Avīze*» Антонс Курситис, занимавший в то время должность руководителя отдела контроля Центра государственного языка.⁶

В 2008 году деятельность Центра госязыка стала еще более активной. Только за первые три месяца 2008 года за нарушения Закона о госязыке были наказаны 225 человек, в том числе 144 за неиспользование латышского в профессиональной сфере. 61 руководитель магазина был наказан за продажу импортных товаров без этикеток на государственном языке.⁷ К октябрю 2008 года наказаны были уже 423 работника. Среди них: продавцы, водитель автобуса и водитель троллейбуса, учителя, товаровед, менеджер, директор школы.⁸

Не останавливаясь на достигнутом, министр юстиции Гайдис Берзиньш («ТБ»/ДННЛ) внес на рассмотрение правительства проект поправок к действующему языковому законодательству. 1 апреля 2008 года, несмотря на возражения со стороны главы Кабинета министров И.Годманиса, правительство поддержало этот проект.

Принятые поправки предусматривают административную ответственность за использование печатей и бланков на иностранных языках, а также уточняют ответственность работодателей за прием на работу сотрудников, не владеющих латышским языком.⁹

Спустя несколько дней Министерство юстиции обнародовало еще одни поправки к правилам Кабинета министров, расширив список профессий, для работы по которым в обязательном порядке нужно знать латышский язык.

Как заявил Г. Берзиньш, для него категорически неприемлемо, когда он не может получить информацию или услугу только потому, что «какая-то из профессий обслуживающей сферы не включена в список профессий, для работы по которым нужно знать латышский язык».

«Хотя в последнее время все чаще раздаются возражения против того, что государство требует знаний госязыка в чересчур многих сферах, моя позиция и впредь будет неизменной – положение государственного языка в стране нужно укреплять», заявил глава Минюста, подчеркнув, что добиться этого можно только требуя, чтобы жители страны знали и употребляли латышский язык.¹⁰

В конечном счете поправки минюста были приняты, и перечень профессий, для работы по которым в обязательном порядке нужно знать латышский язык, вырос с 48 до 1200, т.е. увеличился в 25 раз.¹¹

Инициативы Г.Берзиньша совпали по времени с раздутым вокруг первых лиц государства скандалом, когда известные латвийские политики национал-радикального крыла Сандра Калниете и экс-министры образования Карлис Шадурскис и Ина Друвиете стали открыто осуждать президента В.Затлерса и премьер-министра И.Годманиса за то, что во время пресс-конференций они на вопросы русских журналистов отвечают по-русски. 9 апреля к этой позиции присоединился и Центр госязыка, руководство которого заявило, что впредь с русскими журналистами будет общаться только на латышском языке.¹²

Учитывая, что методы работы латвийских государственных институций, призванных следить за соблюдением нелатышами закона о государственном языке, например, того же Центра государственного языка, практически ничем не отличаются от методов, которые применяют аналогичные институции в соседней Эстонии, правомерно давать им одинаковую оценку. Что же касается работы языковой инспекции в Эстонии, то в феврале 2007 года международная правозащитная организация «Amnesty International» подвергла критике вступающие в Эстонию с 1 марта 2007 года в силу поправки к закону о языке, а языковую инспекцию признала репрессивным органом.

8 февраля 2007 года парламент Эстонии принял поправки к закону «О языке», которые наделили языковую инспекцию правом осуществлять государственный надзор за тем, как национальные меньшинства используют эстонский язык. Сотрудники языковой инспекции получили право проверять служащих, работников и частных лиц-предпринимателей на знание эстонского языка и направлять лиц, не владеющих госязыком в должной мере, на экзамен.

По мнению генерального секретаря международной правозащитной организации «Amnesty International» Ирене Хан, языковая «инспекция является репрессивным и карательным органом, который препятствует распространению прав человека на всех жителей Эстонии». В письме премьер-министру Андрусу Ансипу И.Хан отметила, что представители нацменьшинств в Эстонии «запуганы и чувствуют, что языковая инспекция ущемляет их права», а изменение законодательства еще более ухудшит и без того неравное положение языковых меньшинств на рынке труда.¹³

---

¹ Латвия: Языковые требования ужесточаются. Мнения международных организаций и представителей национальных меньшинств игнорируются. http://www.zapchel.lv/index.php?lang=ru&mode=news&submode=&page_id=8425

² Слюсарева Елена. По ком плачут тюрьмы. Языковые инспекторы выжили из тюрем надзирателей, теперь подбираются к медикам, на очереди – заключенные? – «Вести сегодня», 28 марта 2007 года.

³ Магазины взяли за язык. – «Вести сегодня», 19 июня 2007 года.

⁴ Наказали за госязык. – «Час», 10 мая 2007 года.

⁵ Язык против такси. – «Вести сегодня», 26 мая 2007 года.

⁶ Māra Libeka. Valodas centrs inspīce skolās. – «Latvijas Avīze», 3. marts 2007. gads, N 62.

⁷ Языковое обострение. – «Час», 8 апреля 2008 года.

⁸ Deviņos mēnešos par Valsts valodas likuma pārkāpumiem sodīti 423 darbinieki. <http://www.delfi.lv/news/national/politics/article.php?id=22120721>

⁹ <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/article.php?id=20638891>

¹⁰ ЛЕТА, 7 апреля 2008 года.

¹¹ Бузаев Владимир. Было 48, стало – 1200. Профессий, требующих «аплиецибы», теперь в 25 раз больше! – «Ракурс», 2 – 8 августа 2008 года, № 31 (274).

¹² Власть против русских. – «Вести сегодня», 10 апреля 2008 года.

¹³ Языковых инспекторов назвали карателями. – «Час», 1 марта 2007 года.

Глава 10. «Интеграция общества» как насильственная ассимиляция нелатышей

«Интеграция – это осознание того, что ваши внуки будут латышами».
Карлис Шадурскис, председатель крупнейшей фракции 8-го Сейма «Новое время», экс-министр образования.

«Русские должны принять, что (Латвия – В.Г.) это независимая страна, и стать латышами: российского происхождения, но латышами. Если хотят быть русскими – пусть едут в Россию...».
Вайра Вике-Фрейберга, президент Латвийской Республики.

«...Партиям, в которых есть не только латыши, но и русские, (нужно) запретить участвовать в выборах. В Латвии нужно безжалостно искоренять представителей так называемой пятой колонны...».
Эйнарс Репше, экс-президент министров, министр обороны в правительстве А.Калвитиса.

В марте 1999 года Кабинет министров утвердил концепцию государственной программы «Интеграция общества в Латвии». На целых пять лет, с 2002-го по 2006 год, эта программа должна была стать основой планирования и реализации задач по интеграции общества.¹ Однако в 2007 году, когда срок действия программы подошел к концу и началась разработка программы на новый период, общество так и не узнало о том, какими оказались итоги первой программы. И это было не случайно, так как докладывать, собственно, было не о чем. Более того, по данным социологов, после отказа государства принять во внимание мнение нелатышской общины по вопросу так называемой «школьной реформы» политическое, идеологическое и этническое размежевание латвийского общества стало намного более явным.

Что же помешало политической и межнациональной интеграции латвийского общества в период с 1999-го по 2006 год?

Как отмечает политолог Майя Круминя, *«интеграцию нельзя рассматривать только как языковой и культурный феномен. Овладение латышским языком, бесспорно, важное условие интеграции, но не единственное. Интеграция этнических меньшинств – это их активное включение во все сферы общественной жизни и возможность воспроизводить себя на личностном, семейном и групповом уровне, не утрачивая при этом своей этнической, языковой, культурной и др. идентичности и сохраняя свое самосознание, отличающееся от самосознания титульной нации».*²

Такая интеграция возможна в государстве, которое проводит демократическую национальную политику. Однако в Латвии выдвижение на первый план в идеологии государства идеологии радикальной части западных латышей определило в формулировании, а затем и в реализации задач программы интеграции совершенно четкие антидемократические, реваншистские тенденции. Интеграция с самого начала рассматривалась политиками не как объединение латышей и нелатышей в единое общество на основе единых для всех демократических ценностей и мультикультурализма, а как включение нелатышей в «латышскую Латвию», т.е. как ассимиляция нелатышского населения и как признание нелатышами идеологических ценностей радикально настроенной части западной латышской эмиграции, включая реабилитацию этнократического режима К.Ульманиса, пересмотр итогов Второй Мировой войны и обеление деятельности Латышского добровольческого легиона СС.

Очень четко эту цель в феврале 2013 года сформулировала бывший главный редактор газеты «Диена» и экс-министр культуры, советник премьер-министра Валдиса Домбровскиса по вопросам интеграции Сармите Элерте.* 19 февраля 2013 года в эфире Первого Балтийского канала она заявила: «Цель (интеграции) могла бы выразиться в следующем результате. Все жители Латвии знают латышский язык. Все. Знают и используют. Мы все должны осознать до конца XX век, оккупацию Латвии, у всех жителей Латвии должно быть основанное на правдивых фактах понимание истории. И кроме того, было бы приятным подарком со стороны соседней страны извинение Владимира Путина за оккупацию стран Балтии во время Второй мировой войны».³

Уже накануне выборов 5-го Сейма курс на строительство «латышской Латвии» стал одним из главных лозунгов в предвыборных платформах большинства партий – участников избирательной кампании.

Так, партия «Тевземей ун Бривибай» заявляла, что Латвию необходимо деоккупировать, дебольшевизировать и деколонизировать. Крестьянский союз Латвии выступал под лозунгом «Наша Латвия – это Латвия Яниса Чаксте, Зигфрида Мейеровица и Карлиса Ульманиса», ставя тем самым в один ряд демократа Яниса Чаксте и диктатора Карлиса Ульманиса. Народный Фронт Латвии, вопреки принятой на 2-м конгрессе программе, также утверждал, что только независимое, демократическое и **латышское** (здесь и далее выделено мной –

* *Сармите Элерте (латыш. Sarmīte Ēlerte; род. 4 апреля 1957 года в Риге) – латвийский политик и журналист, министр культуры Латвии с 2010 года по 2011 год. В 1975 году окончила рижскую среднюю школу и поступила в Латвийский государственный университет на факультет журналистики, который окончила в 1980 году. С 1983 по 1987 год заочно училась во ВГИКе по специальности кинокритик. С 1983 года работает в газете «Литература и искусство». Выступает в качестве одного из инициаторов создания газеты «Diēna». С 1990 года работает в «Diēna» в качестве первого заместителя главного редактора. В 1992 году после приватизации газеты становится её главным редактором. С 1993 по 1996 год – член совета директоров латвийского отделения фонда Сороса. С 1997 по 2007 год – его председатель. В 2008 году решает уйти из газеты. В 2009 году создан Национальный совет по вопросам культуры, и Элерте избрана его председателем. В конце 2009 года присоединилась к правой партии «Гражданский союз». 21 марта 2010 года основала «Общество Мейеровица за прогрессивные перемены». 3 ноября 2010 года утверждена в должности министра культуры Латвии. Награждена орденом Трёх звезд за заслуги в укреплении независимости Латвии. Пропагандирует официальную позицию государства о том, что Латвия была оккупирована СССР с 1940 года по 1991 год. 10 августа 2011 года в эфире телеканала LNT заявила, что 9 мая – дата, разобщающая людей. Советник премьер-министра Латвии В.Домбровскиса по вопросам интеграции. Кандидат от партии «Единство» на пост мэра Риги на выборах 1 июня 2013 года*

В.Г.) Латвийское государство может стать гарантом духовного и экономического возрождения латышского народа. Радикальное Движение за национальную независимость Латвии (ДННЛ) в качестве главной также выдвигало задачу сохранения идеалов **латышской** Латвии. За возрождение латышского образа жизни выступала и Партия демократического центра, а Союз христианских демократов настаивал на том, что народу Латвии должна быть гарантирована жизнь и развитие в **латышском** национальном государстве. Даже позиционировавший себя как либеральную политическую силу Союз «Латвияс цельш» выступал под лозунгом защиты интересов латышской нации в Латвии как в национальном государстве. Единственной «белой вороной» в этом списке строителей утопической «латышской Латвии» оказалось объединение «Согласие – Латвии, возрождение – народному хозяйству», в предвыборной платформе которого о «Латышской Латвии» ничего не говорилось.⁴

В свете таких идеологических установок задача действительной интеграции общества входила в неразрешимое противоречие с задачей строительства «латышской Латвии», т.е. задачей строительства мононационального государства в многонациональной и мультикультурной стране, которая с неизбежностью требовала проведения политики ограничения прав нелатышей. Но даже этот курс многими политиками рассматривался еще как своеобразная уступка нелатышам, так как радикальные политические партии «Тевземей ун Бривибай» и ДННЛ призывали депортировать из страны ту часть нелатышского населения, которая не имеет латвийского гражданства.

Радикальную позицию «Тевземей ун Бривибай» и ДННЛ разделяла и немалая часть латышской интеллигенции. На состоявшейся 4 апреля 1998 года в Доме Латышского общества в Риге конференции Объединения интеллигенции, посвященной национальным отношениям и национальной политике Латвии, радикальные эмоции буквально перехлестывали через край. Выступления политолога Бориса Цилевича и депутата Сейма Владилена Дозорцева, который латвийский институт гражданства охарактеризовал как инструмент дискриминационной в отношении нелатышей национальной политики, вызвали бурную реакцию присутствовавшей в зале радикально настроенной части латышской интеллигенции. В ответ на это некоторые представители русской интеллигенции, планировавшие выступить, в перерыве отозвали свое решение и покинули конференцию.

Сенсацией конференции стало обращение к представителям интеллигенции ученического самоуправления Бауской 1-й средней школы, призвавшего для спасения латышской нации провести депортацию неграждан.

«Готовы ли мы к интеграции общества, к работе, которая направлена на укрепление единства общества, либо по-прежнему в обществе правят взгляды, что интеграция неприемлема, что латышам нужно дистанцироваться от иностранцев?» – с трибуны конференции задал вопрос социолог и философ Элмарс Веберс. Как отметила газета «Диена», конференция на этот вопрос дала скорее отрицательный ответ.⁵

Отрицательный ответ на этот вопрос дало и недолгое существование Секретариата Министра по особым поручениям в делах интеграции общества – структуры, которая должна была претворять в жизнь государственную политику интеграции. Созданный в ноябре 2002 года, Секретариат просуществовал всего

6 лет. Уже в 2008 году начались разговоры о его ликвидации, а в начале 2009 года, несмотря на протесты организаций национальных меньшинств, Секретариат был упразднен. Его функции были переданы сначала Министерству по делам семьи и детей, а после ликвидации этого министерства – Министерству юстиции, а затем – Министерству культуры.

Новая программа интеграции общества Латвии

Именно в Министерстве культуры, в то время, когда министром была Сармите Элерте, спустя 4 года после завершения срока действия прежней программы, была подготовлена и в конце марта 2011 года обнародована новая программа интеграции общества под названием «Основные принципы политики национальной идентичности и общественной интеграции на 2012 – 2018 годы».⁶

О народе Латвии в программе говорилось, что это «национальная и демократическая община, объединяющей основой которой является латышский язык, культура и национальная идентичность, европейские демократические ценности, сохранение и обогащение уникального культурного пространства». Также по замыслу авторов проекта необходимо «формирование сплоченной национальной памяти, так как различие оценок истории 20-го века, и прежде всего событий Второй мировой войны, препятствует интеграции».

Несмотря на то, что знание латышского языка ощутимо улучшилось, его использование в публичном пространстве все еще недостаточно. В частности, очевидна самодостаточность русского языка, особенно в городах с большой долей иноязычного населения – латыши в общении с русскими пассивны и не всегда говорят по-латышски. Закрепляется также практика неоправданно требовать владения русским языком там, где специфика работы этого не требует.

В программе говорится также о том, что для части общества характерны неверные представления об оккупации Латвии и ее последствиях, что препятствует сплоченности общества.

Чтобы решить эти проблемы, предполагается действовать в трех направлениях. Раздел «Гражданское общество и интеграция» предусматривает развитие гражданской сознательности формальными и неформальными методами, интеграцию социально оттесненных групп, увеличение роли СМИ.

Раздел «Национальная идентичность: язык и культурное пространство» предусматривает обеспечить употребление латышского языка в публичном пространстве, его изучение зарубежными латышами, нацменьшинствами, негражданами, новыми эмигрантами, закрепить латышское культурное пространство как основу для сплочения общества.

Раздел «Сплоченная социальная память» предусматривает формирование основанного на истинных фактах и демократических ценностях понимания истории страны, Второй мировой войны, нацистской и советской оккупаций.⁷

Новая программа вызвала резкую критику со стороны ученых Института философии и социологии Латвийского университета. По мнению ученых, документ изобилует неточностями, фактологическими ошибками, а самое главное – концептуальными провалами. Так, в частности, эксперты указывают на то, что не дано четкого определения латвийского народа, а ведь именно о латвийском

народе говорится в Основном законе страны, и это более широкое понятие, нежели латышский народ.

Кроме того, ученые обратили внимание на то, что авторы документа по интеграции общества (!) ни слова не говорят о необходимости политического участия национальных меньшинств в жизни государства.⁸

По оценке Совета общественных организаций Латвии (СООЛ), которая была сформулирована в специальной Декларации, принятой на заседании СООЛ 27 сентября 2011 года, новая программа направлена на обострение межнациональной напряженности и деградацию общества в целом.

Как подчеркивается в Декларации СООЛ, *«предложенная Министерством культуры программа т.н. «интеграции» направлена на полную ассимиляцию национальных меньшинств. Постулируемые Министерством культуры основные принципы интеграции в корне не соответствуют провозглашаемым демократическим ценностям, среди которых наличие и принятие современным обществом мультикультурного наследия, а также право на сохранение и развитие своей культуры всеми национальными меньшинствами, проживающими на данной территории.*

В действительности интеграция подразумевает под собой взаимное проникновение и учет интересов всех национальных компонентов латвийского общества. Это значит, движение должно быть обоюдным, основано на принципах взаимоуважения и учитывать потребности всего общества в целом, а не одной лишь латышской части, которая навязывает и диктует свои неадекватные условия более чем 40% остального населения Латвии.

Кроме того, откровенно навязываемое однобокое и голословное понимание исторических событий 1940-х гг. в Латвии, которое, по мнению составителей программы, должно сблизить две общины, на самом деле направлено на ликвидацию альтернативного мнения и заимствует форму тоталитарного государства, в котором действует жесткая цензура и целенаправленно отрицаются иные точки зрения. В современных условиях глобализации и открытого информационного пространства это неприемлемо и противоречит демократическим ценностям, в частности, отрицает право иметь собственное мнение».

По мнению СООЛ, программа интеграции должна базироваться на принятии и взаимном уважении культурных и интеллектуальных ценностей как национального большинства, так и всех национальных меньшинств, проживающих в Латвии. То есть, программа интеграции должна учитывать культурные и интеллектуальные потребности всего общества в целом, а не только одной его латышской части. Кроме этого, программа интеграция должна быть направлена на созидание и укрепление мультикультурных связей всех национальных общин, проживающих в Латвии.

*«Без учета этих требований, подчеркивается в Декларации СООЛ, дальнейшая разработка Министерством культуры Латвии программы интеграции национальных меньшинств на базе тотальной их ассимиляции в латышскую среду представляется бесперспективной и бессмысленной. Совет общественных организаций Латвии готов участвовать в составлении нового проекта интеграции».*⁹

К мнению СООЛ Министерство культуры Латвии не прислушалось. И никакие изменения в программу больше не вносились. 11 октября 2011 года Кабинет министров без лишнего шума утвердил новую программу.¹⁰

Вместо диалога – диктат

Первым условием для проведения политики интеграции является диалог государства и общества, диалог титульной нации и национальных меньшинств. Однако в Латвии государство после 1991 года вместо диалога использует политику диктата. Почему же Латвийское государство отказывается от постоянного и серьезного диалога с национальными меньшинствами, подменяя такой диалог его имитацией? Профессор факультета социальных наук Латвийского университета Юрис Розенвалдс главную причину видит в том, что сегодня «большевиков в Латвии больше, чем бывших коммунистов...», подразумевая под этим доминирующий в обществе способ мышления, не признающий за инакомыслящими право на собственную точку зрения.¹¹

Профессор этнологии И.Апине также считает, что «наше общество не воспитано демократически... Наша политическая элита... не отличается демократическим воспитанием. Те, кто заседает в Сейме и правительстве, не понимают демократических правил игры. Если четырежды наш Сейм отклонял ратификацию Конвенции (Совета Европы о защите прав национальных меньшинств – В.Г.) без всякого обсуждения, только потому что ее предлагала оппозиция, то вполне можно говорить о нарушениях демократических норм. В любой другой стране, скажем, в Германии, предложения оппозиции принимаются, если они разумны, у нас же отклоняется все, что исходит от оппозиции.

Ни латыши, ни русские у нас не демократы, и провинциальное невежество присуще обществу в целом...».¹²

Вывод профессора И.Апине, что «наше общество не воспитано демократически», как и вывод профессора Ю.Розенвалдса, что «большевиков в Латвии больше, чем бывших коммунистов...», не вызывает сомнения. Однако вывод, что «ни латыши, ни русские у нас не демократы», представляется спорным. Русское население Латвии в плане политической культуры действительно очень разнородное. Среди русских есть и демократы, и антидемократы. Это очевидный факт. Однако, оказавшись после 1991 года под прессом латышской националистической диктатуры, русское население страны намного быстрее обучалось демократии, чем латыши, потому что для русского населения приверженность демократии была единственной возможностью выжить и самосохраниться. Кроме того, подавляющая часть русского населения Латвии, в отличие от значительной части латышей, не находилась под влиянием националистической или другой тоталитарной (например, коммунистической) идеологии (профессор Ричард Роуз в рамках проведенного в 1998 году исследования «Новый балтийский барометр» пришел к выводу, что только 9-10% русскоязычных жителей стран Балтии одобряют возврат к бывшему коммунистическому режиму¹³), а наоборот активно противостояла политике дискриминации национальных меньшинств, направляя тем самым развитие Латвийского государства в сторону демократии. Борьба русскоязычной общины за равенство гражданских прав для всего населения страны, борьба против ассимиляционной политики в сфере образования национальных меньшинств, борьба против попыток на уровне государства реабилитировать идеологию нацизма и фашизма и одновременно незначительная поддержка Социалистической партии Латвии, преемницы запрещенной Ком-

мунистической партии – лучшее тому подтверждение. Во всех этих вопросах латыши, если и не поддерживают государство, то находятся в стороне, занимая позицию стороннего наблюдателя. Среди латышей солидарность с русскоязычной общиной в борьбе за демократизацию Латвийского государства проявляют единицы, но их позиция встречает, как правило, непонимание и осуждение в латышской прессе.

Так что парадоксальность или, иначе, уникальность латвийской ситуации состоит в том, что именно латышское население в значительной своей части демонстрирует сегодня отсутствие демократической политической культуры, в отличие от русского населения, которое, пусть и не без ошибок и рецидивов авторитарно-тоталитарной культуры, пытается всеми доступными в условиях националистической диктатуры способами формировать и поддерживать демократическую политическую культуру.

Индекс интеграции – Латвия на последнем месте

В мае 2008 года Британский Совет в сотрудничестве с неправительственной организацией «Migration Policy Group» и при финансовой поддержке Европейской Комиссии завершил сравнительный анализ политики интеграции в 25 странах ЕС (кроме Болгарии и Румынии), а также в Норвегии, Швейцарии и Канаде.

Основная цель исследования – определить индекс эффективности политики интеграции, т.е. полноценного включения всех жителей в жизнь общества, проводимой каждым из 28 государств, включая законодательство и практику его применения.

Авторы работы выделили шесть ключевых областей интеграции. Политика конкретного государства в каждой из этих областей определяется рядом показателей. Всего авторы использовали 140 показателей, каждый из которых характеризует тот или иной аспект политики интеграции. Сумма этих показателей дает индекс – количественную характеристику политики интеграции в каждой из ключевых областей, а также интегральный показатель эффективности политики интеграции в целом.

Самое существенное, отмечает политолог Борис Цилевич, – это какие области европейские эксперты считают ключевыми с точки зрения интеграции и как оценивается политика Латвии в каждой из этих областей. Среди главных для интеграции общества областей эксперты выделили следующие:

Доступ к рынку труда. Чем меньше препон для иммигрантов и неграждан, тем, по мнению исследователей, более эффективна политика интеграции. Наивысшие оценки здесь получили Швеция, Испания, Португалия. Латвия – на **последнем** месте, политика Латвии оценивается как *«критически неблагоприятная»*.

Воссоединение семей. Политика интеграция тем эффективнее, чем проще процедура воссоединения с супругами, детьми, родителями. Опять лидирует Швеция, Латвия – на 23 месте из 28.

Статус постоянного жителя. Эффективной политике интеграции соответствует простая и ясная процедура получения статуса постоянного жителя через короткий срок (не более 5 лет) проживания в государстве. Дополнительные обязательные требования (например, тесты на владение официальным языком),

по мнению экспертов, **снижают (!)** успешность интеграции. Интеграция эффективна, если существуют гарантии от лишения статуса постоянного жителя (человек может быть его лишен только за совершение тяжкого уголовного преступления). Опять же лучшая – Швеция, Латвия делит 20-22 места.

Политическое участие. Исследователи недвусмысленно заключают, что возможность участвовать в принятии решений, влияющих на жизнь всех жителей, **содействует интеграции** – а не препятствует ей. Неудивительно, что и по этому показателю Латвия – на **последнем**, 28 месте. В лидерах – Швеция и Норвегия.

Доступ к гражданству. Эффективную политику интеграции характеризуют прозрачные и доступные процедуры натурализации, поощрение стремления стать гражданами, доброжелательное отношение к негражданам. По этому показателю впереди – Швеция, за ней Бельгия и Португалия, Латвия занимает 26 место.

Антидискриминационная политика. Четкие гарантии равных возможностей, ответственность за нарушение равноправия на основе расы, этнического происхождения, гражданства, религиозных убеждений – залог эффективной интеграции. В этой области Латвия делит 24-26 места (кстати, на последнем месте – Эстония). В лидерах – Швеция, Португалия, Венгрия.

Итог – по сумме всех показателей Латвия занимает последнее место среди всех других стран – участников исследования.¹⁴

К сожалению, эта оценка не изменилась и в дальнейшем. 3 октября 2011 года в рамках совещания ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств, посвященных оценке гуманитарных измерений, обсуждался вопрос об участии в политической жизни неграждан, иностранцев и постоянных жителей стран ОБСЕ. Неправительственная организация «Migration Policy Group» представила результаты очередного своего исследования «Индекс политики интеграции мигрантов», где под мигрантами подразумевались все жители страны, не имеющие ее гражданства. По результатам исследования выяснилось, что Латвия по-прежнему занимает последнее место в рейтинге и является наиболее недружественной страной для инородцев во всей Европе. Самые низкие оценки Латвия получила за процесс натурализации, систему образования и отсутствие у неграждан политических прав.¹⁵

Этнопсихологические причины провала политики интеграции

Доминирование среди значительной части латышских политиков понимания политики интеграции как ассимиляции нелатышей или депортации из страны тех из них, которые ассимилироваться не желают, в значительной мере обусловлено этнопсихологическими причинами.

Формирование национального характера народа зависит от очень многих составляющих. Одна из важнейших – наличие собственной государственности. До 1918 года ни эстонцы, ни латыши своей государственности не имели. На протяжении многих столетий эстонский и латышский народы входили в разные государственные образования, в которых первую роль играли немцы, шведы, поляки, русские. Другое дело – Литва с ее древними и героическими традициями государственности, которыми сегодня гордится каждый литовец. То есть

историческая память у латышей, эстонцев и литовцев разная, и у латышей и эстонцев она в первую очередь связана с жесточайшим национальным и крепостным гнетом на протяжении многих столетий. Не случайно поэтому, что, оглядываясь именно на интересы живущих в США литовцев, Ф.Д.Рузвельт в 1940 году заявил о непризнании инкорпорации стран Балтии в СССР. Не случайно поэтому и то, что принятие в мае 2005 года Сенатом США резолюции с призывом к России признать факт оккупации стран Балтии в 1940 году было инициировано не латышами или эстонцами, а опять-таки именно представителями живущей в США литовской диаспоры.

Современная латышская писательница Лайма Муктупавеле собрала в одной из своих статей высказывания представителей разных народов о латышах и латышей – о представителях других народов.

Так, немец Гарлиб Меркель в своей книге *«Латыши»* как ярчайшие свойства характера видземского крестьянина-латыша упоминает два – рабскую боязливость и недоверчивость. В образе латышей, пишет он, «нет ничего славного. Неразвитые, отупелые, большинство из них блуждают по жизни, и не знают они большего счастья, чем наестся до отвала хлеба из половы, не знают другого подвига, как только поднять глаза на господина, не знают другой мудрости, как только не дать себя поймать на воровстве. По-скотски напиться в воскресенье – для них закон, не быть поротым – для них честь. Правду говоря, они такие, каким может стать народ, в котором все человеческое уже шесть веков переживают драконьими зубами».

Родиться латышом во времена, когда человеческая жизнь ничего не стоила, уже означало несчастье. Новые дети всегда – лишние рты. Не удивительно, что многие матери, прослышав о заболевших оспой, спешили с младенцами к больному и давали малышам есть его коросту. Ответ на вопрос, почему они так делают, потряс бы и спартанку: «Лучше, если ребенок умрет сейчас, коли суждено ему умереть, нежели потом он много хлеба съест и все равно уйдет».

Латыши считаются людьми по натуре спокойными. Пока они были крепостными, никаких проявлений национальной гордости с их стороны не было. Меркель даже констатировал: если кому-то из латышей все же удастся получить свободу и утвердиться в каком-либо ином сословии, то он считает за величайшую для себя обиду, если ему напомнят, что он – из латышей. Он стремится отдалиться от своих братьев, притворяется, что больше не понимает их речи, и если удастся ему получить власть над некоторыми из них, например, стать старостой, то оказывается еще более безжалостен и корыстолюбив, чем сами немцы.

А вот как характеризуются латыши в сборнике проповедей Ленца 1764 года: «Вы, латыши, неласковые... против чужестранных путешественников иной раз столь безжалостны и жестокосердны... Если он чужак или немец, вам ему и дорогу показать запретно. Один, если спросить его, где путь лежит, соврет, ответив: «Не знаю я...» Другой, безбожник эдакий, немцу этому совсем иной, ложный, путь укажет».

Национальный характер народа нельзя понять, если не оценить его отношение к другим народам.

Уже в 1868 году в *«Латвиешу Авизес»* отмечено: «... чтоб лабусы (литовцы – В.Г.) были лакомки, в том их нельзя упрекнуть. Их лакомства – это лишь

ячменные лепешки, мясо, молоко и скверное пиво. Лабусы редко сильно напиваются. Тамошние латыши, напротив, верно служат этому божеству. Лабусы и латыши между собой не дружат, одни других бранят и презирают. Лабусы презирают латышей за то, что те лабусов вытесняют и что они не католики. Латыши опять-таки презирают лабусов, так как те – люди вялые и темные».

Латышский писатель Апседелс (1880-1932), который родился и вырос у границы с Эстонией, характеризуя латышей и эстонцев, использует образно-сравнительную лексику: «Эстонцы, бывает, говорят: эстонец – свинья, а латыш – овца. Если несчастье постигнет одного латыша, то все прочие будут смотреть на это спокойно либо разбегутся. А если на одного эстонца кто-то нападет, то все остальные эстонцы, как свиньи, бросятся на нападающего».

А вот как характеризовал в 1809 году латышей и эстонцев немецкий интендант народностей Я.Петри: «... эстонцы живут в исправных селениях сообща, а дома латышей – вразброс. Еще большее различие проявляется в характерах двух народов. Латыши – уживчивы, прилежны в работе. Вежливы и смиренны, как русские. При этом слегка заносчивы, простодушны, очень суеверны. Эстонцы, напротив, лукавы, завистливы, сварливы, мстительны, строптивы и обладают заметными холопскими свойствами: они относятся у другим людям безжалостно, радуются, когда могут обидеть другого, особенно немца, неучтивы и редко перед кем снимают свои шляпы».

В циркуляре 1841 года говорится: «...русский, поляк и латыш переносят крепостное право с большим терпением, а эстонец с горечью и строптивостью. Балтийские немцы латышей презирают, а эстонцев боятся. Эстонцы ленивее, грязнее и нахальнее, чем латыши. В воровстве же оба народа можно одинаково упрекнуть».

Лайма Муктупавеле добавляет к этой характеристике латышей: «Если надо вычистить Авгиевы конюшни, если надо вкатить камень в гору, зовите на работу латышей. Если надо разутюжить по земной коре холмы и овраги – зовите латышей. Они вам и конфликты притушат, и, не моргнув глазом, революцию сделают, и свернут шею как своим, так и чужим. Уже делали это, простите...».

Происходящее за плетнем латыша мало волнует. Ему безразлична судьба соседа... Непревзойден талант латыша как интригана. Чтобы ухватить кусок помясистой, латыш готов вместо того, чтобы собрать команду единомышленников, рвать куски единолично. Тихонько порадует, что другому не везет, но, встретившись с глазу на глаз, мило улыбнется...

Самое сладкое блюдо для латыша – другой латыш. А еще лучше, если ближнего своего можно разгрызть по маленьким кусочкам, по перышку расщипать. Желательно чужими руками. Услужливых подлиз среди нас, латышей, – целая стая...

Латыши интровертны. Скорее меланхолики, нежели сангвиники. Скорее дверь запрут, чем другого в эту дверь впустят. Чужака не примут. Чужого мнения не услышат. Существует только одна правда, думает латыш. Моя!..

Латыши – это народ, который не вдыхает сегодняшней день полной грудью, а трещит о руинах прошлых времен и одновременно возводит Замок Света... Неумение переваривать обиды – одно из главных латышских свойств».¹⁶

Так, какие же они, латыши? «Портрет», безусловно, не полный, получается следующий:

– латыши уживчивые, но с литовцами и эстонцами не дружат;

– если несчастье постигнет одного латыша, то все прочие будут смотреть на это спокойно либо разбегутся. Происходящее за плетнем латыша мало волнует. Ему безразлична судьба соседа;

– самое сладкое блюдо для латыша – другой латыш;

– латыши вежливы и смиренны, как русские. При этом слегка заносчивы, простодушны, очень суеверны. Услужливых подлиз среди латышей – целая стая;

– латыши прилежны в работе. Если надо разутюжить по земной коре холмы и овраги – зовите латышей. Они вам и конфликты притушат, и, не моргнув глазом, революцию сделают, и свернут шеи как своим, так и чужим;

– латыши интровертны. Скорее меланхолики, нежели сангвиники. Скорее дверь запрут, чем другого в эту дверь впустят. Чужака не примут. Чужого мнения не услышат. Существует только одна правда, думает латыш. Моя!..

– латыши – это народ, который не вдыхает сегодняшний день полной грудью, а трещит о руинах прошлых времен и одновременно возводит Замок Света...

– неумение переваривать обиды – одно из главных латышских свойств.

Исходя из сказанного, нужно признать, что главным препятствием для проведения политики интеграции латвийского общества в сфере политических и межнациональных отношений была позиция самого государства, в основе которой лежали радикальные политические настроения значительной части латышского населения, обусловленные, в свою очередь, некоторыми чертами национального характера латышей.

С этим выводом согласен и латвийский исследователь Сергей Крук. «Наша Программа интеграции, – указывает он, – следует основанной младолатышами парадигме идентичности, которая, в свою очередь, унаследовала комплексы балтийских немцев».

«Младолатыши видели свою задачу в создании доказательств отличия от чужаков – замок света, центр современного искусства, концертный зал. Аргумент для обоснования: у цивилизованных наций они есть, поэтому и у нас должны быть... Если чужак что-то отрицает по соображениям вкуса, профессионализма или расточительства, значит, латыш видит в этом отрицание нацкультуры, проявление нелояльности.

Понимая интеграцию как различие, воспринимаемое органами чувств, Программа интеграции превратилась в «балалаечную интеграцию» и, «по сути, способствует дезинтеграции, так как побуждает нелатышей еще больше отличаться в публичной коммуникации и отбрасывать не важные для деловой коммуникации признаки.

Обязанность узнать и полюбить ценности традиционной этнической идентичности вообще тормозит сближение, так как идентичность – не неизменное и не однозначно определяемое понятие. Ни Зиедонису не удалось провести инвентаризацию латышского менталитета, ни он описан в нормативных актах Кабинета министров, чтобы с его помощью можно было определить степень интеграции, гарантирующей лояльность. Русские сами должны угадывать, чего от них ждут...».

«Латыши думают, что, меняя правила игры, они действуют прагматично. Нелатыши воспринимают это в лучшем случае как хаотичность, в худшем – как

репутацию со знаком минус. Сторонникам независимости обещали гражданство, а прав оказался Интерфронт, который уже тогда предупреждал, что латышам верить нельзя. Даже железный значок в память о баррикадах не вручили как поощрительный приз. Причины изменения правил игры не разъясняются, и о верности применению универсальных критериев оценки публично не говорят. С одной стороны, призывы натурализоваться, так как этого требует ЕС, а с другой – не выражается четкое отношение к ксенофобским лозунгам, которые выкрикивает консервативная публика... Причина проблем усматривается во внешних факторах, а не в идеологической «латышскости»... Латыши убеждены, что доверие чужих можно завоевать показухой – это становится самой заметной компонентой идентичности...

Интеграция в нынешнем ее виде обречена на неудачу... Сколько бы русские ни интегрировались, они останутся нелояльны, так как все время будут вне кровных отношений... Успешное функционирование общества мало зависит от интеграции нелатышей на основе традиционализма. А интеграция в современное общество затруднена, так как каждый латыш индивидуально еще не интегрировался со своим же соотечественником, чтобы в модели современных деловых отношений появилось место для нелатышей», – делает вывод Сергей Крук.¹⁷

---

¹ Интеграция общества в Латвии. Концепция государственной программы. – Рига, 1999 год; Первичное сообщение Латвийской Республики о выполнении Рамочной конвенции СЕ о защите национальных меньшинств. – Рига, 2007. – Стр. 71.

² М.Круминя. Интеграция этнических меньшинств в Латвийской Республике. – Рига, 1997 год, стр. 14.

³ «Вести сегодня», 20 февраля 2013 года.

⁴ Предвыборные программы для избирателей V Сазыма. – Официальные документы, разъяснения и информация Верховного Совета и Совета Министров Латвийской Республики. – «Диена», № 21 (121), 21 мая 1993 года.

⁵ Строй Анна. Конференция Объединения интеллигенции: оценки происходящего резко расходятся. – «Диена», 6 апреля 1998 года.

⁶ Nacionālā identitāte un sabiedrības integrācija – problēmas un mērķi. – «Latvijas Avīze», 2011. gada 22. marts.

⁷ Правительство утвердило политику общественной интеграции. – <http://www.telegraf.lv/news/pravitelystvo-utverdilo-politiku-obshtestvennoi-integracii>

⁸ Аби́к Э́лкин. А где же латвийский народ?! Ученые тоже недовольны программой интеграции. – «Вести сегодня», 1 апреля 2011 года.

⁹ <http://ru.baltic-review.com/2011/11/latviya-programma-integratsii-napravlena-na-obostrenie-mezhnatsional-noj-napryazhennosti-i-degradatsiyu-obshestva-v-tselom/>

¹⁰ Правительство утвердило политику общественной интеграции. – <http://www.telegraf.lv/news/pravitelystvo-utverdilo-politiku-obshtestvennoi-integracii>; Ar integrācijas pamatnostādņēm cer mazināt divkopīgu sabiedrības risku. 11. oktobris 2011. – <http://www.delfi.lv/news/national/politics/ar-integrācijas-pamatnostādņem-cer-mazināt-divkopīgu-sabiedrības-risku.d?id=41111473>

¹¹ «Большевиков в Латвии больше, чем бывших коммунистов...». Руководитель Отделения политической науки факультета социальных знаний Латвийского университета профессор Юрис Розенвалдс отвечает на вопросы Елены Слюсаревой. – «Вечерняя Рига», 16 июня 2003 года.

¹² Апине Илга. Налицо этническая демократия? – www.dialogi.lv

¹³ Роуз Ричард. Индивидуальные права и обязанности в странах Балтии. – «Образование и

карьера», 10 – 30 июня 1998 года, № 9 (017).

¹⁴ Цилевич Борис. Политика интеграции в Латвии: пропаганда и реальность. – Опубликовано на интернет-портале Delfi 10 июня 2008 года.

¹⁵ <http://www.mipex.eu/latvia>

¹⁶ Муктупавела Лайма. Ну, латыши, с Богом! Эссе о латышах – с картинками из прошлого, попыткой заглянуть в будущее и даже о сексе в латышском вкусе. – «Дружба народов», 2004 год, №10.

¹⁷ <http://www.politika.lv/index.php?id=14227>

Часть четвертая. К оценке тезиса о непрерывности континуитета Латвийской республики в период с 1918-го по 1991-й год

Глава 1. Политический и международно-правовой аспекты оценки тезиса о непрерывности континуитета Латвийской республики в период с 1918 по 1991 год

Как отмечает юрист Константин Матвеев, «не только политический строй, а гораздо шире – вся правовая система Латвии, сложившаяся в последние 20 лет, базируется на предположении о наличии факта оккупации 1940 года и не только 40-го года, но и – что гораздо важнее – длящейся 50 лет советской оккупации. Это краеугольный камень. Принципиальный факт деления латвийского народа на граждан и неграждан, юридически воплощенный в тексте постановления Верховного совета Латвии 15 октября 1991 года, единственным своим мотивировочным моментом определяет именно наличие факта оккупации Латвии. Следовательно из этого тезиса проистекают и все правовые последствия и производные документа от 15 октября 1991 года: отстранение от участия в политической жизни очень значительной части народа, отсутствие де-факто в стране всеобщего избирательного права, отсутствие в стране легитимной власти, поскольку не может быть легитимной власть в стране, где отсутствует всеобщее избирательное право».¹

Тезис об оккупации Латвии в период с 1940 года по 1991-й год является ключевым и для правового обоснования концепции непрерывности континуитета Латвийской Республики (ЛР) в период с 1918-го по 1991-й год.²

Однако вопросы об оккупации Латвии в период с 1940 года по 1991 год и о непрерывности континуитета Латвийской Республики в период с 1918-го по 1991-й год не рассматривались и не рассматриваются всеми странами и международными организациями одинаково, что связано с различной оценкой ими перемен 1940 года в Прибалтике.

Напомним, что вхождение прибалтийских государств в состав СССР не было признано США и Ватиканом. Но его *de jure* признали Швеция, Испания, Нидерланды, Австралия, Индия, Иран, Новая Зеландия, Финляндия, а *de facto* – Великобритания и ряд других стран.³

Соответственно, часть государств, как отмечается в подготовленной Комиссией историков при президенте ЛР книге «История Латвии. XX век» (Рига, 2005 год), после 1991 года признала правопреемство Латвийской Республики, про-

возглашенной 4 мая 1990 года, с существовавшим до 1940 года государством. Однако Россия, Китай, Куба, Швеция и ряд других государств признали независимую Латвийскую республику как новое государство.

Позиции международных организаций тоже были различными. Совет безопасности ООН плату за участие в ООН рассчитал пропорционально прежним взносам СССР в эту организацию. В Международную организацию труда Латвии также пришлось вступать заново. В то же время Совет Европы признал правопреемство стран Балтии.⁴

Раздел 1. Концепция «оккупации» как основа тезиса о непрерывности континуитета Латвийской Республики

К истории происхождения тезиса об оккупации Латвии

С октября 2008-го по апрель 2009 года в Национальном музее истории Латвии была открыта выставка «Латвийской Республике – 90», посвященная юбилею государства. Главная тема выставки – упрочение и непрерывность Латвийской государственности в течение 90 лет ее существования.⁵

А в октябре 2010 года на тему о непрерывности существования Латвийского государства как субъекта международного права высказался экс-министр иностранных дел ЛР, сопредседатель Общества за другую политику (блок «Единство») Артис Пабрикс, указавший на ключевую роль в этом вопросе признания факта оккупации Латвии Советским Союзом в июне 1940 года. «Вопрос признания «оккупации» Латвии – это вопрос признания легального статуса Латвийского государства. Большинство людей понимает вопрос легальности существования Латвии «несколько примитивно» – «была оккупация, не было оккупации». Само слово «оккупация» для меня лично не важно, если я знаю, что люди, так же, как и я, думают о нашем государстве, его преемственности, о том, что это государство не переставало существовать в советское время. Вот это главное», – указывал политик.⁶

Основой для признания непрерывности континуитета ЛР с 1918-го по 1991 год для стран, признавших после 1991 года такую непрерывность, являются заявления лидеров США о том, что США никогда не признавали факт добровольного присоединения Латвии к СССР и всегда поддерживали борьбу латышского народа за восстановление независимого государства. При этом обычно ссылаются на Декларацию США от 23 июля 1940 года, которую подписал заместитель госсекретаря США Самнер Уэллс.

1940 год был годом президентских выборов в Соединенных Штатах. Рузвельт претендовал на третий президентский срок и потому хотел заручиться поддержкой выходцев из Прибалтики, общая численность которых на то время составляла 500 тысяч человек. При этом отдельные представители этой общины отрицательно оценивали перемены, которые произошли в республиках Прибалтики. Особенно активно в этом смысле действовали литовцы. Уже 29 июня делегация американских литовцев встретилась с посланником Литвы в Вашингтоне Повиласом Жалейкисом. По итогам этой встречи Жалейкис 13 июля направил на

имя государственного секретаря США ноту, в которой подчеркивал, что выборы в Сейм, проходящие под эгидой коммунистической партии, не представляют собой свободного волеизъявления литовского народа. Вполне возможно, что Рузвельт, отдавая указание государственному секретарю США Самнеру Уэлсу подписать соответствующую декларацию, принимал во внимание и эту ноту, но, как указывает эстонский историк Магнус Ильмярв, очень важную роль при принятии этого решения играли экономические интересы США в Латвии, Литве и Эстонии. Уже 13 июля государственные банки Эстонии, Латвии и Литвы сообщили Федеральному резервному банку Нью-Йорка, что золотой запас Эстонии, Латвии и Литвы продан Центральному банку СССР. Спустя два дня, 15 июля, президент Рузвельт своим распоряжением обязал Министерство финансов заморозить все имущество Прибалтийских стран, хранящееся в США. Исходя из этого распоряжения, Федеральный резервный банк Нью-Йорка отказался передать СССР золотой запас Латвии, Литвы и Эстонии. Возврату не подлежали также корабли республик Прибалтики, которые в это судьбоносное время оказались в портах США.⁷

Декларация Самнера Уэллса

Текст Декларации был написан Лоу Хендерсоном, директором Бюро европейских отношений Государственного департамента США, при консультации с С.Уэллсом и президентом Ф.Д.Рузвельтом. Сам С.Уэллс, на время болезни госсекретаря Корделла Хэлла исполнявший его обязанности, был занят в это время написанием так называемой «Атлантический хартии», одного из основных программных документов Антигитлеровской коалиции. Эта хартия обсуждалась и была принята британским премьером У.Черчиллем и Президентом США Ф.Д.Рузвельтом год спустя на Атлантической конференции «Riviera», о чём было заявлено 14 августа 1941 года. Позже, 24 сентября 1941 года, к хартии присоединился и СССР.

Атлантическая хартия была призвана определить устройство мира после победы союзников во Второй мировой войне.

Лоу Хендерсон был близко знаком со странами Балтии. После Первой мировой войны он в течение 18 лет работал в Отделе Восточной Европы Госдепарта-

Бенджамин Самнер Уэллс (14 октября 1892 – 24 сентября 1961) – правительственный чиновник и дипломат. Заместитель государственного секретаря США с 1937-го по 1943 год. Главный советник президента США Франклина Д. Рузвельта по вопросам внешней политики. См.: http://en.wikipedia.org/wiki/Sumner_Welles

Лоу Хендерсон

мента. Именно он был тем чиновником, который открыл в столице Литвы Каунасе офис Красного Креста. Наконец, важно отметить, что со странами Балтии, в частности с Латвией, он был связан и родственными узами – его жена была латышка.

Во время беседы утром 23 июля Уэллес попросил Хендерсона подготовить пресс-релиз, «выражающий нашу симпатию к народам Балтийских стран и осуждающий советскую акцию». Когда текст был готов, С.Уэллес заметил, что он написан в недостаточно жестких выражениях. В присутствии Хендерсона Уэллес позвонил Рузвельту и зачитал ему черновик документа. Рузвельт согласился с тем, что документ нужно усилить. Уэллес заново написал несколько предложений и добавил несколько новых, которые, видимо, были предложены президентом.

По словам Хендерсона, «Президент Рузвельт был возмущен тем, как Советский Союз аннексировал Балтийские страны и лично утвердил обвинительный заявление заместителя госсекретаря Уэллса на эту тему».

В тот же день текст Декларации был обнародован и по телеграфу передан в американское посольство в Москве.⁸

Текст Декларации гласил:

«В течение нескольких последних дней процесс политической независимости и территориальная целостность трех небольших Балтийских республик – Эстонии, Латвии и Литвы – были сознательно уничтожены одним из их более влиятельных соседей...

С самого начала, как только народы этих республик получили свою независимую и демократическую форму правительства, народ Соединенных Штатов наблюдал замечательное продвижение самоуправления с глубоким и сочувствующим интересом.

Политика нынешнего правительства общеизвестна. Народ Соединенных Штатов выступает против хищных методов деятельности, независимо от того, ведутся ли они за счет использования силы или угрозы силой. Народ Соединенных Штатов также выступает против любых форм вмешательства со стороны одного государства, каким бы могущественным оно ни было, во внутренние проблемы любого другого суверенного, однако слабого, государства.

Эти принципы составляют основы, на которые опираются существующие отношения между 21 республикой Нового Мира.

Соединенные Штаты продолжают поддерживать эти принципы, потому что убеждение американского народа, что, если доктрина, для которой эти

DEPARTMENT OF STATE

FOR THE PRESS

JULY 23, 1940
No. 354

STATEMENT BY THE ACTING SECRETARY OF STATE,
THE HONORABLE SUMNER WELLES

During these past few days the devious processes whereunder the political independence and territorial integrity of the three small Baltic republics--Estonia, Latvia and Lithuania--were to be deliberately annihilated by one of their more powerful neighbors, have been rapidly drawing to their conclusion.

From the day when the peoples of these republics first gained their independent and democratic form of government the people of the United States have watched their admirable progress in self-government with deep and sympathetic interest.

The policy of this Government is universally known. The people of the United States are opposed to predatory activities no matter whether they are carried on by the use of force or by the threat of force. They are likewise opposed to any form of intervention on the part of one state, however powerful, in the domestic concerns of any other sovereign state, however weak.

These principles constitute the very foundations upon which the existing relationship between the twenty-one sovereign republics of the New World rests.

The United States will continue to stand by these principles, because of the conviction of the American people that unless the doctrine in which these principles are inherent once again governs the relations between nations, the rule of reason, of justice and of law-- in other words the basis of modern civilization itself-- cannot be preserved.

***

Оригинал Декларации Самнера Уэллса. Опубликовано по адресу: http://en.wikipedia.org/wiki/File:Welles_declaration.jpg

*принципы являются врожденными, не управляет отношениями между странами, то правила разумности, справедливости и законности – или другими словами, основа современной цивилизации – не может быть сохранена».*⁹

Анализируя данный документ, нельзя не обратить внимания на тот факт, что в нем вообще не используются такие термины, как «аннексия», «инкорпорация» или «оккупация». Это не случайно. На момент подписания и обнародования Декларации Латвия, Литва и Эстония еще оставались независимыми государствами, т.е. субъектами международного права. Напомним, что после выборов 14-15 июля 1940 года высшие органы власти Литвы, Латвии и Эстонии 21-22 июля приняли решение восстановить советскую власть и просить высший законодательный орган власти Советского Союза принять республики Прибалтики в состав СССР. Принятие в состав СССР состоялось только в начале августа на сессии Верховного Совета СССР. Поэтому в Декларации Уоллеса речь, по сути, шла о непризнании решения высших органов власти республик Прибалтики восстановить советскую власть, т.е. у Декларации изначально было политико-идеологическое – антисоветское, а не правовое обоснование.

Реакция стран Европы и Азии на перемены в Прибалтике

Как отмечает М.Ильмярв, «США стали единственным государством, которое, используя политические средства, выступило в защиту стран Балтии без просьбы об этом со стороны их правительств, и единственным государством, которое категорически высказалось против подобных действий СССР».¹⁰ Исключая Ватикан и Португалию¹¹, все другие страны в той или иной форме (или *de facto* или *de jure*) признали происшедшие перемены. Уже 17 июня Германия заявила, что деятельность Советского Союза в Прибалтике касается только СССР и республик Прибалтики, а у Германии нет никаких причин беспокоиться о происшедшем.¹² С аналогичными заявлениями выступили также Италия, Венгрия, Румыния, Япония.¹³

О признании перемен заявили также Великобритания, в прессе которой указывалось на добровольный характер вступления республик Прибалтики в состав СССР, и Швейцария.¹⁴ Аналогичное решение приняли также Швеция и Финляндия.¹⁵

Контрольная комиссия Лиги Наций определила республики Прибалтики «в категорию членов Лиги Наций с особым статусом». Но генеральный секретарь Лиги Наций Шон Лестер избегал официальных контактов с оставшимися в Женеве дипломатическими представителями прежних правительств Латвии, Литвы и Эстонии. Британия рекомендовала Лиге Наций отказать этим представителям в праве уплатить членские взносы в Лигу Наций. Лига Наций так и поступила. Деньги, внесенные бывшими представителями стран Балтии в качестве членских взносов в 1943 году, были отправлены им обратно. Формально, как отмечает М.Ильмярв, представительства республик Прибалтики действовали при Лиге Наций до ее ликвидации в апреле 1946 года. Но им не позволили участвовать в сессии, которая завершила деятельность Лиги Наций, объяснив это тем, что парламенты трех государств проголосовали за вступление в СССР, а международно признанных правительств республик Прибалтики больше нет.

Возражения в том смысле, что голосование в 1940 году проходило под давлением того же СССР, сочли трудно доказуемым.¹⁶

О позиции США по вопросу Прибалтики в 1945 – 1991 гг.

У США, Великобритании и других стран Запада на протяжении всего периода после октября 1917 года сохранялось жесткое неприятие коммунистической идеологии СССР. Эта ситуация не изменилась и после кратковременного сотрудничества США и Великобритании с СССР в рамках Антигитлеровской коалиции в период Второй мировой войны. Напротив, политическое усиление СССР после 1945 года стало важнейшей причиной развязывания Западом так называемой «Холодной войны».

5 марта 1946 года в провинциальном колледже небольшого американского города Фултон Уинстон Черчилль произнес речь, которая стала официальным объявлением Холодной войны между странами Запада и СССР. А 15 апреля 1950 года президент США Г.Трумэн одобрил выработанную Советом безопасности секретную директиву № 68, в которой Советский Союз был объявлен врагом № 1.

Пока у СССР не было атомного оружия, США и их союзники разрабатывали планы «горячей» войны, но после того, как СССР обзавелся собственным атомным и ядерным оружием, США стали делать упор на ведение психологической войны.

В своем противостоянии с СССР администрация США активно использовала прибалтийскую тему.

В 1953 году Палата представителей Конгресса США приняла Резолюцию № 346, призывающую к специальному расследованию присоединения стран Балтии к СССР. 27 июля 1953 года был создан Специальный Балтийский комитет под председательством Чарльза Дж. Керстена.

30 ноября и 11 декабря 1953 года Специальный комитет провел слушания, отчет о результатах которых был представлен в феврале 1954 года. За время своей работы Специальный комитет взял интервью приблизительно у 100 свидетелей, включая Клесмана, бывшего эстонского правительственного чиновника; Черниуса, прежнего премьер-министра Литвы, Юозаса Бражайтиса и бывшего Президента Соединенных Штатов Герберта Гувера.

Впоследствии Специальный Балтийский комитет был преобразован в Специальный комитетом по коммунистической агрессии, который продолжал работать до 31 декабря 1954 года.¹⁷

17 июля 1959 года, т.е. в самый разгар антикоммунистической истерии в США, Конгресс Соединенных Штатов постановил ежегодно отмечать «неделю порабощенных наций». Чуть позже это решение стало законом P.L.86-90, обязавшим президентов из года в год подтверждать цель США освободить жертвы «империалистической политики России, приведшей с помощью прямой и косвенной агрессии, начиная с 1918 года, к созданию огромной империи, представляющей прямую угрозу безопасности Соединенных Штатов и всех народов мира».¹⁸

В отношениях СССР и США этот закон не раз провоцировал возникновение конфликтных ситуаций. Характерный пример: во время визита вице-президента Ричарда Никсона в СССР в 1959 году Никита Хрущев обвинил его в том, что

требование в федеральном законе США (закон P.L.86-90) расчленения СССР – государства, которому он наносит визит, вопиюще противоречит международному праву. В ответ Р.Никсон смущенно оправдывался и даже назвал это требование Конгресса «глупым».¹⁹

Другой пример: подписывая Заключительный акт Совещания в Хельсинки, тогдашний президент США Джеральд Форд сказал: «Соединенные Штаты Америки с удовольствием подписываются под этим документом потому, что мы подписываемся под каждым из этих принципов», т.е. в 1975 году США в очередной раз признавали территориальные границы государств в послевоенной Европе.²⁰

Начиная с 1982 года, поддержка США тезиса о якобы незаконном присоединении прибалтийских государств к СССР становится намного более активной. Это было связано с тайной деятельностью ЦРУ США по поддержке сил, выступающих за радикальное экономическое и политическое ослабление СССР, вплоть до его территориального раздела. В соответствии с утвержденной президентом Рональдом Рейганом в 1982 году тайной директивой «NSDD – 32» официальной целью США с этого времени становилось устранение советского влияния в Восточной Европе, а также в республиках Прибалтики. Речь шла о финансовой поддержке организаций и отдельных людей, которые выступали с антисоветских позиций. Президент Рейган обсуждал со своими советниками не только вопрос о поддержке польской «Солидарности», но и вопрос об устранении решений Ялтинской конференции, которая после Второй мировой войны определила сферы влияния СССР и США в Европе. «У Рейгана не было времени на обсуждение Ялтинской конференции, – говорил Ричард Пайпс. – Ему она представлялась несправедливой».²¹

Давление США на СССР по вопросу Прибалтики еще более усиливается после того, как объявленная М.С.Горбачевым в середине восьмидесятых годов «Перестройка» натолкнулась на серьезные экономические трудности, которые привели к резкому всплеску межнациональной напряженности, а затем и к росту сепаратистских настроений сначала в Литве, Латвии и Эстонии, а потом и в других республиках СССР. На этом этапе США прямо выдвигают требование «отпустить прибалтов».²²

По мере того как кризис в Прибалтике набирал силу, американская печать и конгресс, все больше начинают давить на президента Буша, требуя, чтобы он не пазовал перед Горбачевым. Сенаторы и конгрессмены требуют немедленного дипломатического признания Литвы. Даже сенатор Нэнси Кассенбаум, умеренная канзасская республиканка, «била» в барабаны, требуя независимости для Литвы».

В этих условиях Верховный Совет Литвы 11 марта 1990 года принимает решение о восстановлении независимости Литовской Республики. Литва стала первой советской республикой, провозгласившей свою независимость от СССР.

22 марта 1990 года, выступая на пресс-конференции, Буш повторил, что Соединенные Штаты никогда не признавали советской аннексии Литвы. «Однако, – добавил он, – существуют определенные жизненные реальности, и литовцы прекрасно о них знают, и им следует договариваться – что они и делают – с советскими официальными лицами, чтобы примирить разногласия».²³

1 мая 1990 года Сенат Конгресса США в 73 голоса против 24 решил лишить Москву режима наибольшего благоприятствования в торговле до тех пор, пока не начнутся переговоры с Вильнюсом.²⁴

Чувствуя поддержку со стороны США по отношению к Литве, 4 мая парламент Латвии также объявил о независимости и отделении от Советского Союза.

18 мая утром госсекретарь США Джон Бейкер встретился с Горбачевым в Кремле. Бейкер напомнил Горбачеву, что у него и у Буша «нет большого пространства для маневра»: до тех пор, пока Кремль будет применять тактику силы в Прибалтике, торговое соглашение США с СССР будет находиться под угрозой.

Горбачев сказал, что он хочет «изменить климат». Но предстоит решить «трудные проблемы»: «Мы выработаем совместно с литовцами тот статус, какой они хотят».²⁵

30 мая начался официальный визит М.С.Горбачева в США. С военно-воздушной базы Эндрюс советская делегация в сопровождении эскорта мотоциклистов прибыла в Вашингтон, где ее встречали демонстранты с разными плакатами: «Поддерживаем Горбачева»... «Уйдите из Литвы»... «Перестаньте нападать на армян»...

Как отмечает М.Бешлосс, «эти противоречивые призывы напоминали о том, что в американском обществе существуют противоборствующие силы по отношению к СССР: широко распространенное одобрение Горбачева и его политики соседствовало с более критическим отношением различных этнических групп, таких, как американские прибалты и армяне, которые видели в советском лидере душителя своих сородичей, все еще живших в «тюрьме народов»».²⁶

Во время переговоров Буш согласился подписать торговый договор с СССР – при условии, что Горбачев подтвердит свое обещание урегулировать прибалтийский кризис путем мирного диалога, а не с помощью силы. Но с принятием этого решения Буш медлил до последнего. Никто и не подумал принести соответствующие документы в Белый дом – пришлось посылать за ними курьера в министерство торговли.²⁷

О поддержке позиции США в странах Западной Европы

После 1945 года многие западноевропейские страны охотно поддержали позицию США по вопросу перемен 1940 года в Латвии, Литве и Эстонии. И в этом нет ничего удивительного. Западная Европа в это время не только развивалась по разработанному в США экономическому сценарию (план Маршалла), но и активно участвовала в идеологическом противостоянии стран Запада и СССР.

29 сентября 1960 года Консультативная ассамблея Совета Европы заслушала подробный доклад представителя Дании о судьбе прибалтийских стран. Тогда была принята резолюция № 189 «О ситуации в прибалтийских государствах в годовщину их принудительной инкорпорации Советским Союзом». Речь шла о незаконной инкорпорации территорий независимых государств без предоставления возможности народам выразить свое волеизъявление. Резолюция содержала констатацию того, что большая часть правительств стран свободного мира продолжает признавать *de jure* существование независимых прибалтийских государств. В то время в состав Совета Европы входили 15 государств: Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Турция, Франция, Швеция.²⁸

13 января 1983 года Европейский парламент при участии депутатов 10 государств принимает резолюцию, в которой осуждает оккупацию Советским Союзом прежде независимых и нейтральных прибалтийских государств, начавшуюся в 1940 году в результате заключения пакта Молотова-Риббентропа и якобы продолжавшуюся на момент принятия документа.²⁹

28 января 1987 года Парламентская ассамблея Совета Европы приняла еще одну резолюцию о положении прибалтов, в которой напомнила о том, что инкорпорация этих стран в состав СССР остается вопиющим нарушением прав наций на самоопределение.³⁰

Прибалтийская эмиграция

Хотя подписанный в 1975 году в Хельсинки Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе подтверждал нерушимость сложившихся после окончания Второй мировой войны границ в Европе, нежелание со стороны США и ряда стран Западной Европы признавать сделанный народами прибалтийских республик летом 1940 года выбор свидетельствовало о широко используемой на Западе политике двойных стандартов. Это, в свою очередь, создавало комфортные политические условия для деятельности обосновавшейся после 1945 года на Западе прибалтийской эмиграции, наиболее радикальная часть которой была тесно связана с довоенными недемократическими политическими режимами в Латвии, Литве и Эстонии и нацистской политикой уничтожения мирного населения в годы войны.

По современным оценкам, только из Латвии в последний период войны на Запад выехало от 120 до 265-280 тысяч человек.³¹ Часть из них бежала из родных мест, опасаясь сталинских репрессий. Но многие ушли вместе с отступающими гитлеровскими войсками, поскольку в период нацистской оккупации Литвы, Латвии и Эстонии не только активно прислуживали нацистам, но и участвовали в уничтожении мирного населения. После 1945 года именно эта часть эмиграции стала выступать с реваншистских позиций, активно пропагандируя тезис о якобы незаконном присоединении республик Прибалтики к СССР в 1940 году, а также о том, что служба в нацистских формированиях и органах власти на самом деле якобы преследовала цель восстановить независимость прибалтийских стран. Естественно, что тема участия в массовом уничтожении мирного населения при этом всячески замалчивалась.

По оценке российского историка Бориса Ковалева, только среди тех, кто в соответствии с законом о перемещенных лицах и законом о защите беженцев, в первые послевоенные годы въехал в США, а таковых оказалось около 550 тысяч человек (из них выходцы из прибалтийских стран составили около 19 процентов), с нацистским режимом в годы Второй мировой войны сотрудничали от 1 тысячи до 10 тысяч человек.³² А ведь многие беженцы обосновались в странах Латинской Америки, в Австралии и Канаде. И среди них также было немало выходцев из Прибалтики.

В годы Холодной войны деятельность радикальной части прибалтийской эмиграции активно поддерживалась странами Запада. В тех же США государство продолжало финансировать деятельность дипломатической миссии

довоенной Латвии в Вашингтоне. Руководитель миссии Анатолис Динбергс не только отказывался признать выбор, сделанный народом Латвии в 1940 году, но и выступал с активных антисоветских и русофобских позиций.

Тезис об оккупации Латвии активно пропагандировало и латышское эмигрантское радио в США и Англии, деятельность которого оплачивали американские и английские спецслужбы и работники которого официально считались сотрудниками этих спецслужб.³³

В Германии с антисоветских и русофобских позиций выступал бывший перконкрустовец и нацистский коллаборационист Адольф Шилде, известный также как весьма плодовитый историк. Вплоть до 1990 года А.Шилде являлся в Германии так называемым «представителем интересов Латвии».³⁴

Дитрихс Андрейс Лебер

Особое место в пропаганде тезиса об «оккупации» Латвии принадлежит правоведу и одному из бывших военнослужащих диверсионно-разведывательного подразделения абвера «Бранденбург – 800» в 1941-1945 годах Дитрихсу Андреюсу Леберу.

«Вопрос о «признании факта оккупации» Латвии продолжает будоражить широкие слои общественности. До сих пор нет единого мнения, как с правовой точки зрения оценивать то, что произошло в 1940 году..., – отмечает Д.А.Лебер в книге «Latvijas atmodas priekšvēsture (1940. – 1985.)».

- Образованное в июне 1940 года «новое правительство Августа Кирхенштейна иногда характеризуется как марионеточное..., поскольку считается, что новое правительство было сформировано в результате угроз и поэтому не имело законной силы. Однако необходимо иметь ввиду признаваемые в 1940 году нормы международного права. Практика того времени исходит из того, что «принуждение, применяемое в процессе заключения договоров силу самих договоров не меняет. В научной литературе эта традиция характеризуется как «необходимое зло», так как в противном случае войны продолжались бы вечно...

Правительство Латвии приняло советский ультиматум 16 июня 1940 года. Это произошло в форме письменного ответа министра иностранных дел, который посол Латвии в Москве Фрицис Коциньш передал министру иностранных дел СССР Вячеславу Молотову. В ответе говорилось о готовности правительства обеспечить свободное прохождение советских войск...

Правительство Латвии советский ультиматум не рассматривало как нападение... Согласие правительства Латвии с требованиями, выдвинутыми в ультиматуме, юридически квалифицируется как соглашение с Советским Союзом... Правительство Ульманиса... согласилось без... протеста... Согласие правительства невозможно объяснить лишь личным мнением Карлиса Ульманиса. Решение правительства являлось актом органа государственной власти Латвии...».

Далее Д.А.Лебер делает головокружительный кульбит, заявляя, «что в Латвии произошла вооруженная интервенция и оккупация в условиях мирного времени...» И тут же признает: «Однако вооруженная интервенция не была вооруженной агрессией или вооруженным насилием, так как дополнительный

контингент частей Красной Армии был введен на территорию Латвии с согласия правительства Латвии...

Правильно ли считать, что правительство Карлиса Ульманиса и сам Карлис Ульманис, как президент государства, легитимизировали оккупацию и аннексию Латвии?.. Эдгарс Андерсонс в своем капитальном труде о внешней политике Латвии (1984 г.) констатирует: «Оставаясь президентом Республики до 21 июля 1940 года, Карлис Ульманис фактически санкционировал «перенятие» Советской власти в Латвии»... Вину за утрату независимости должен взять на себя вождь народа...».³⁵

Таким образом, даже Д.А.Лебер, заявляя, что Латвия была оккупирована СССР, одновременно фактически признает, что с точки зрения действовавшего на тот период времени международного права термин «оккупация» фактически неприменим к тому, что произошло в Латвии летом 1940 года.

«Правда» Маврика Вульфсона

В Латвии тезис об «оккупации» страны Советским Союзом в 1940 году получил широкое распространение в период Третьей Атмоды (Atmoda в переводе с латышского – возрождение) в 1988-1991 гг.

О том, что летом 1940 года в Латвии не было никакой революционной ситуации, впервые было заявлено на состоявшемся 2 июня 1988 года пленуме творческих союзов. На деле, – прозвучало на пленуме, – сталинский СССР, следуя секретному дополнительному протоколу к Договору о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 года, в соответствии с которым страны Прибалтики были включены в сферу влияния СССР, оккупировал Латвийское государство, насильственно прервав его независимое развитие.

Глашатаем этой широко распространенной на Западе версии событий 1940 года стал преподаватель Латвийской Академии художеств Маврик Вульфсон. В своем выступлении на пленуме он, в частности, сказал: «Нужно научиться смотреть правде в глаза, какой бы она иногда ни была трудной и даже непереносимой. Следуя этому призыву... мне хочется высказать несколько мыслей относительно того искаженного толкования, которое мы все еще даем событиям 1940 года в Латвии, ставшим исторической поворотной точкой в судьбах латышского народа. За последние месяцы я получил сотни писем со всей республики, авторы которых – учителя, работники культуры, агрономы, историки, земледельцы, люди старшего поколения, пережившие лето 1940 года. Они категорически отвергают нашу версию о революционной ситуации. Они оказывают очень большое влияние на молодое поколение. И высказывают убеждение, что установление советской власти было предрешиено первым пунктом секретного протокола, приложенного к договору о ненападении между СССР и гитлеровской Германией от 23 августа 1939 года. Он определил судьбу Латвии».³⁶

После такого идеологического «прорыва» в оценке перемен 1940 года Народный фронт Латвии, образованный осенью того же года, отказался от концепции «социалистической революции» и взял на вооружение концепцию «оккупации». Причем новая идеология была принята безо всякой критики. Почему так случилось? Можно назвать три основных причины.

Маврик Вульфсон

Первая причина – в годы Советской власти изучению авторитарных и этнократических режимов, существовавших в Латвии, Литве и Эстонии до 1940 года, уделялось явно недостаточное внимание. Кроме того, замалчивалась тема советских репрессий в 1940-1941 годах и в послевоенные годы, замалчивались темы поддержки многими представителями народов стран Балтии политики нацистской Германии в 1941-1945 годах и вооруженного сопротивления в 1945-1953 годы. В Латвийской, Литовской и Эстонской ССР не публиковались и не дискутировались выходявшие на Западе исследования по истории событий 1940 года. Многие из этих книг, попадая в Латвию, Литву и Эстонию, тут же отправлялись в Спецхран и были доступны только очень узкому кругу исследователей. Такой подход в идеологической работе советского режима был очевидной ошибкой, поскольку способствовал формированию у части населения

иллюзий относительно истинных устремлений тех, кто от имени всей оказавшейся на Западе эмиграции из стран Балтии говорил об оккупации Латвии, Литвы и Эстонии в 1940 году. В сознании этой части населения, в первую очередь той, которая родственными узами была связана или с довоенными авторитарными режимами, или с нацистскими коллаборационистами в годы войны, совершенно четко оформилось стремление идеализировать обосновавшуюся на Западе эмиграцию.

Вторая причина – отсутствие в годы Советской власти широкого диссидентского движения в Латвии, Литве и Эстонии, в результате чего в этих республиках не была выработана своя, демократическая, идеология, альтернативная как идеологии советского режима, так и «оккупационной» идеологии, которой руководствовалась радикальная часть осевшей на Западе эмиграции из стран Балтии.

Третья причина – ожесточенная идеологическая борьба стран Запада с СССР в 1946-1991 годах, в ходе которой тезису об оккупации стран Балтии Советским Союзом в 1940 году всегда уделялось большое значение, как важному средству ослабления Советского Союза.

Именно в результате сочетания этих трех причин – идеологического вакуума, образовавшегося после отказа от советской идеологии, идеализации западной эмиграции и поддержки «оккупационной» идеологии странами Запада – «оккупационная» идеология и была принята сначала Народными фронтами в Латвии и Эстонии и Движением «Саудис» в Литве, а после августа 1991 года выросшими из оппозиционных движений новыми политическими элитами во вновь образовавшихся Латвийском, Литовском и Эстонском государствах.

Однако «оккупационная» идеология, к удивлению многих стран, поддерживавших сепаратистские движения в Балтии в их стремлении отделиться от

СССР, была принята с нацистским «довеском». Что и не удивительно, если принять во внимание нацистскую «биографию» радикальной части западной прибалтийской эмиграции. В результате в странах Балтии на уровне государственной политики стал активно проводиться курс на пересмотр итогов Второй мировой войны, одними из элементов которой стали политическая реабилитация нацистских коллаборационистов и уголовное преследование тех, кто в годы войны воевал на стороне Антигитлеровской коалиции.

К сожалению, «оккупационную» идеологию прямо или опосредованно поддерживали и некоторые прозападно настроенные ученые, общественные и политические деятели СССР и России, знакомые с ситуацией в Латвии, Литве и Эстонии в 1940 году лишь по пропагандистским публикациям активистов движения за независимость этих стран. Яркий пример такой поддержки – деятельность комиссии А.Н.Яковлева по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 года.

Комиссия А.Н.Яковлева допустила роковую ошибку в оценке причин перемен 1940 года в Прибалтике

В официальной историографии стран Балтии договор о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 года сегодня напрямую связывается с переменами 1940 года, когда в Латвии, Литве и Эстонии была восстановлена Советская власть, и прибалтийские страны вступили в СССР на правах союзных республик. Более того, официальная историография в странах Балтии период с июня 1940 года по июнь 1941 года сегодня однозначно оценивает как период оккупации Латвии, Литвы и Эстонии сталинским Советским Союзом, а год Советской власти по своим последствиям оценивается как период более тяжелый, чем период нацистской оккупации с 1941 по 1945 год. В Латвии применительно к периоду с июня 1940 года по июнь 1941 года в официальной историографии утвердилось название «Страшный год», заимствованное из арсенала нацистской пропаганды 1942 года.

Данная трактовка последствий договора о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 года не является новой, она получила широкое распространение сразу после окончания Второй мировой войны, когда на смену краткому периоду сотрудничества СССР, Великобритании и США в рамках Антигитлеровской коалиции пришел длительный период Холодной войны. Тезис о том, что перемены 1940 года в Латвии, Литве и Эстонии были ничем иным как оккупацией СССР независимых прибалтийских государств, и естественной предтечей оккупации явился пакт Молотова-Риббентропа, после 1945 года самым активным образом пропагандировали оказавшиеся на Западе бывшие сторонники авторитарных режимов К.Ульманиса, А.Сметоны и К.Пятса, а также бывшие нацистские литовские, латвийские и эстонские коллаборационисты. Естественно, что этот тезис активно поддерживали и антисоветские и русофобские политические силы в странах Запада.

Фактически эту же точку зрения в декабре 1989 года поддержала и комиссия А.Н.Яковлева, созданная 2 июня 1989 года на 1-м съезде народных депутатов СССР для политической и правовой оценки советско-германского договора о ненападении от 1939 года.

В Пояснительной записке от 14 декабря 1989 г. Съезду народных депутатов СССР Комиссия отмечала, что «в глазах широких слоев населения Прибалтийских государств советско-германские договоренности 1939 года являются отправной точкой для оценки последовавших в 1940 году событий, приведших к включению Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР».³⁷

А в Сообщении комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года, которое на 2-м съезде народных депутатов СССР 23 декабря 1989 года зачитал председатель комиссии А.Н.Яковлев, говорилось: «Встав на путь раздела добычи с хищником, Сталин стал изъясняться языком ультиматумов и угроз с соседними, особенно малыми, странами. Не считал зазорным прибегнуть к силе оружия — так произошло в споре с Финляндией. В великодержавной манере осуществил возвращение в состав Союза Бессарабии, восстановление Советской власти в республиках Прибалтики. Все это деформировало советскую политику и государственную мораль».³⁸

Комиссия не только предложила осудить секретный дополнительный протокол к договору о ненападении от 23 августа 1939 года, но и одновременно пришла к выводу, что «... последующие события развивались точно «по протоколу»».³⁹

Одновременно ни в Пояснительной записке, ни в докладе А.Н.Яковлева ничего не говорилось о массовом народном движении в поддержку Советской власти в Латвии, Литве и Эстонии, а также о том, что это движение, по сути, являлось выражением не только просоветских настроений, сохранившихся с 1918 года и укрепившихся к концу 1930-х годов, но и выражением традиций длительного совместного проживания народов России и прибалтийских республик.

Отказываясь принимать во внимание внутривнутриполитические процессы в странах Прибалтики при оценке событий 1940 года, а сосредоточившись лишь на внешнеполитическом факторе, а именно на советско-германских договоренностях 1939 года, как основной причине этих событий, комиссия А.Н.Яковлева в результате встала на сторону тех политических сил на Западе, которые не только отрицали решающую роль народных масс в событиях 1940 года в Латвии, Литве и Эстонии, но и стремились к политическому и национальному реваншу, к развалу СССР и восстановлению в республиках Прибалтики этнократических политических режимов.

2-й съезд народных депутатов СССР, основываясь на выводах комиссии А.Н.Яковлева, 24 декабря 1989 года принял Постановление «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года». В пункте 7 Постановления говорилось: «Съезд народных депутатов СССР осуждает факт подписания «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 года и других секретных договоренностей с Германией. Съезд признает секретные протоколы юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания.

Протоколы не создавали новой правовой базы для взаимоотношений Советского Союза с третьими странами, но были использованы Сталиным и его окружением для предъявления ультиматумов и силового давления на другие государства в нарушение взятых перед ними правовых обязательств».⁴⁰

Не подвергая критике вывод съезда о юридической несостоятельности секретных протоколов с момента их подписания, следует еще раз обратить вни-

мание на тот факт, что в Постановлении ничего не говорится о решающей роли народных масс в переменах 1940 года в республиках Прибалтики. Национал-радикальными (национал-экстремистскими) силами в Латвии, Литве и Эстонии, а также на Западе этот пункт постановления съезда был однозначно воспринят как признание со стороны СССР факта оккупации прибалтийских государств в 1940 году. Таким образом, делегаты съезда, поддавшись уговорам своих коллег из прибалтийских республик, согласно известной поговорке, «вместе с водой выплеснули из таза и ребенка».

Делегат съезда писатель Марина Костенецкая, народный депутат СССР от Прейльского района Латвийской ССР, в одной из своих статей рассказала, как проводилась подготовительная работа для принятия этого постановления. «Большая политика, – отмечает она, – делается в курилках туалетов, в гостиничных номерах, в гостиничных коридорах... Все-таки совсем по-настоящему объяснить рядовому депутату, почему он должен проголосовать за признание пакта Риббентропа-Молотова можно только в секретном дыму мужского туалета. Ну, не совсем в туалете, а в курилке, где стояли Г.Старовойтова, М.Костенецкая, задыхаясь от густого табачного дыма. Дискуссии велись в курилке или по вечерам собирались в чьем-либо гостиничном номере, где на общем столе были обязательное украинское сало, молдавский коньяк и грузинская какая-нибудь зелень. И вот за этим общим столом выясняли, а что же в истории было на самом деле».⁴¹

Вот так, не на научной конференции и не в кругу историков, шла дискуссия о том, какие последствия для республик Прибалтики имел подписанный в августе 1939 года министрами иностранных дел СССР и Германии договор о ненападении с приложенными к нему дополнительными секретными протоколами. И это было не случайно. Представлявшие Народные фронты и движение «Саюдис» народные депутаты СССР от Латвии, Эстонии и Литвы не нуждались в научном обсуждении проблемы. Они стремились навязать остальным депутатам свою, политизированную, правду о событиях 1940 года в Прибалтике, которая сводилась к однозначному выводу, что никаких революций в Латвии, Литве и Эстонии тогда не было, а СССР просто оккупировал территорию независимых прибалтийских государств.

Как вспоминает М.Костенецкая, для того, чтобы этот вывод сделать более убедительным, «эстонцы во время летних каникул отпечатали на русском языке текст пакта с тайными протоколами, приложили карты, которые в 1939 году в Советском Союзе были изданы и уже на этих военных картах Прибалтика была обозначена в составе СССР. Хотя официально страны Прибалтики – Эстония, Латвия, Литва еще не оккупированы, не присоединены... И вот эти документы мы приносим в секретариат съезда народных депутатов СССР, чтобы их размножить и распространить среди депутатов. По регламенту, если депутат приносит какой-нибудь документ, он просит размножить и раздать всем депутатам съезда. Не тут-то было! (...) Нам отказали в праве копирования документов. Нам сказали, что это нехорошие документы и раздавать их не будут. Хотя документы предлагали такие же депутаты, а не какие-нибудь проходимцы с улицы. Что делаем мы? Все депутаты, кроме москвичей, жили в гостинице «Россия» и в гостинице «Москва». Я жила в гостинице «Москва». Мы ходили ночью и под двери каждому депутату, а простые смертные в этих гостиницах не жили, бро-

саем эти тексты. Сработало! Если бы мы документы раздавали в зале, то депутаты постеснялись публичной обстановки и, скорее всего, не прочитали бы тексты... А так между утренним кофе депутаты познакомились с пактом Молотова-Риббентропа, о котором сегодня или завтра мы будем говорить на съезде. Вот так мы работали!...».⁴²

Другими словами, представители интеллигенции прибалтийских республик, никогда профессионально не занимавшиеся политикой, в угоду собственному пониманию этой самой политики решили еще подменить собой и историков. Естественно, при таком подходе не могло быть и речи о профессиональном подходе к оценке одного из самых сложных по своим геополитическим последствиям документа мировой дипломатии, речь могла идти лишь об эмоциональном подходе.

Примером такого непрофессионального, эмоционального подхода стала и упомянутая выше история с атласом СССР, в котором Латвия и Эстония якобы уже были включены в состав Советского Союза. «С точки зрения логики этот факт говорил о том, что Латвия, Эстония еще не были присоединены, а карты с этими государствами в составе СССР уже были изданы. Все правильно, за одним маленьким исключением. Когда мы берем этот атлас – карманный, небольшой формат, то там почти незаметными, подслеповатыми буквами написано, что карты Латвии и Эстонии с вхождением в состав Советского Союза вклеены в этот атлас после июльских событий 1940 года. То есть нам атлас говорит правду, но мы не хотим ее видеть. Мы не хотим замечать этих маленьких буковок. Мы их отбрасываем в сторону как несуществующие и предпочитаем учитывать исторический документ в соответствии с нашим ранним сознанием», – отмечает латвийский историк Борис Равдин.⁴³

Но в 1989 году прибалтийские делегации ни о каком профессиональном обсуждении вопроса не думали и потому ввели участников Второго съезда народных депутатов СССР в заблуждение, в результате чего съезд и принял упомянутое постановление.

Как сегодня, спустя два десятилетия, можно оценивать фактическое признание Вторым съездом народных депутатов СССР того факта, что в 1940 году прибалтийские республики были оккупированы СССР?

Права М.Костенецкая, которая пишет, что «только лишь после того, как 25 декабря 1989 года был принят документ о пакте Молотова-Риббентропа, могло произойти 4 мая 1990 года». Иначе говоря, после принятия этого постановления уже ничто не могло удержать республики Прибалтики в составе СССР. «Шумное раскрытие самой большой из тайн сталинской дипломатии – тайны Секретного дополнительного протокола, существование которого столь долго и столь упорно отрицали все советские руководители, сыграло свою немаловажную роль в развале Советской империи». Обнародование этого документа, «вызвав эффект домино», привело «к череде необратимых глобальных изменений», – отмечает доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН Джангир Наджафов.⁴⁴

Однако одним лишь развалом Советского Союза последствия принятой съездом народных депутатов СССР политической интерпретации событий 1939-1940 гг. в Прибалтике не ограничиваются. Принятое по докладу комиссии А.Н.Яковлева Постановление стало еще и тем документом, который фактически

освобождал националистические движения в республиках Прибалтики от ответственности за судьбу национальных меньшинств после обретения Латвией, Литвой и Эстонией независимости де-юре и де-факто. О какой ответственности может идти речь, если по новой политической терминологии национальные меньшинства становились просто массой гражданских оккупантов, у которой не должно быть никаких прав? Основанное на отказе внутривнутриполитических причин перемен 1940 года в странах Прибалтики Постановление Второго съезда народных депутатов СССР по сути давало карт-бланш на начало формирования спустя полтора года в Латвии, Литве и Эстонии этнократических режимов. Но и это еще не все. Принятое съездом народных депутатов СССР постановление стало также и той точкой отсчета, с которой в мире началась дискуссия о необходимости формирования новой системы международного права. И, как следствие, многие в Европе открыто заговорили о необходимости пересмотра политических и территориальных итогов Второй Мировой войны, а в Латвии ревизия истории Второй Мировой войны оформилась не только как мнение многих влиятельных политиков правящей национал-радикальной (национал-экстремистской) политической элиты о незаконности включения территории Абрене в 1945 году в состав России, но и как курс на политическую реабилитацию местных пособников нацизма и фашизма. Другими словами, явно спорный вывод о прямой взаимосвязи советско-германского договора 1939 года и перемен 1940 года в Латвии, Литве и Эстонии, содержащийся в постановлении съезда (пример Финляндии, отстоявшей свою независимость, опровергает этот вывод убедительнейшим образом), во многом предопределил развитие правого радикализма в Европе и в Латвии, в частности.

Наконец, заключение комиссии Яковлева стало политической поддержкой со стороны СССР тезису США и западной прибалтийской эмиграции о якобы существующей непрерывности континуитета Латвийской Республики.

Декларация об оккупации Латвии

16 мая 1996 года в латвийском парламенте случился скандал. При обсуждении представленного фракцией «Латвия» законопроекта «Об оккупации Латвии» депутат от Социалистической партии Александр Голубов с трибуны парламента заявил, что Латвия встретила войска СССР как освободителей, а не как оккупантов. Это заявление вызвало «бурю возмущения и свист в зале пленарного заседания саэйма».⁴⁵

Из 77 присутствовавших на заседании депутатов за передачу документа комиссиям проголосовали 69 депутатов, против – 7 (А.Барташевич, М.Бекасов, О.Денисов, А.Голубов – не принадлежащие к фракциям, Я.Юркманс, Л.Шташ – Партия народного согласия и В.Калнберз – Партия единства), а депутат М.Луянс (не принадлежащий к фракциям) воздержался.

Текст законопроекта содержал два основных вывода: 1) в событиях 1940 года в Латвии виновны исключительно внешние силы и 2) действия СССР в отношении Латвии привели сначала к оккупации, а затем и к ликвидации независимого Латвийского государства. Оба этих вывода носили, если можно так выразиться, стратегический характер, поскольку: а) содержали косвенное оправдание национальной политики авторитарного и этнократического режима

К. Улманиса, б) должны были оправдать проводимую после 1991 года политику разделения общества на граждан и лиц без латвийского гражданства, а также выдворения лиц без гражданства из страны. Как предельно откровенно в 2005 году заявила Вайра Паэгле, председатель комиссии по иностранным делам Сейма ЛР, «если мы отказываемся от концепции оккупации, то ставим под угрозу нашу политику в отношении гражданства, в отношении неграждан и их прав (запрет на участие в муниципальных выборах) и других ключевых вопросов. Понятно, что на такой шаг мы пойти не можем».⁴⁶

Текст законопроекта гласил:

«Саэим Латвии обращается к своему народу и всем государствам мира.

Латвийское государство основано 18 ноября 1918 года и состоит из Видземе, Курземе, Латгале и Земгале со столицей Ригой. Секретный и преступный пакт (договор) Молотова-Риббентропа от 23 августа 1939 года между двумя тоталитарными государствами – коммунистическим Советским Союзом и национал-социалистической Германией – обрек Латвию на уничтожение, лишив ее независимости. 17 июня 1940 года, в соответствии с упомянутым пактом, нарушив нормы международного права и взаимные договоры, Советский Союз оккупировал Латвию, сменив государственное управление и общественное устройство, репрессировав правительство государства, и 5 августа, вопреки Сатверсме, без всенародного голосования присоединил ее к СССР, начав массовое перемещение и уничтожение невинных лиц.

Летом 1941 года Латвию, в свою очередь, оккупировала национал-социалистическая Германия, начавшая новый террор.

По завершении второй мировой войны Латвия повторно оказалась под оккупацией СССР. Отчасти это было легитимировано в феврале 1945 года на Крымской (Ялтинской) конференции соглашением между руководителями Великобритании, США и СССР, определившим границы и зоны влияния в послевоенной Европе.

Эта последняя длительная оккупация, во время которой целенаправленно проводился геноцид, и Латвия в результате депортация потеряла значительную часть населения, юридически прекращена осенью 1991 года благодаря решительным и благородным действиям демократических сил России, стремлению латвийского народа к независимости и поддержке государств мира.

6-й Саэим восстановленной независимой Латвии заверяет народ Латвии, а также другие народы и государства мира, что всегда будет придерживаться святой идеи демократии, свободы и права людей, не оглядываясь в прошлое с ненавистью и мстительностью, однако всегда будет неуклонно напоминать и просить понять трагическую судьбу латышей, последствия длительной и безжалостной оккупации и связанные с этим неизбежные различия в решении вопросов гражданства, языка и других вопросов национального самосохранения в Латвии.

Сознавая все это, Саэим Латвии заявляет, что в период с 17 июня 1940 года по 21 августа 1991 года Латвия являлась оккупированным государством, и призывает Германию и Россию, а также Великобританию и США признать факт и результаты разрушительных оккупаций и вместе с другими демократическими государствами мира включиться в ликвидацию последствий оккупации».⁴⁷

22 августа 1996 года депутаты Сейма приняли Декларацию «Об оккупации Латвии» в окончательной редакции. Одобренный депутатами текст был следующим:

«Высший представительный орган народа Латвии Сазым этой декларацией обращается к странам мира и международным организациям, чтобы напомнить о трагической судьбе нашего народа и государства в XX веке.

Латвийская Республика была провозглашена 18 ноября 1918 года и 22 сентября 1921 года она стала членом Лиги Наций. Развитию Латвии как независимого государства положил конец заключенный 23 августа 1939 года двумя тоталитарными державами – национал-социалистской Германией и коммунистическим СССР – договор о ненападении (пакт Молотова-Риббентропа), целью которого был раздел Европы на сферы влияния. Нарушив основные принципы международного права, а также заключенные между Латвией и СССР договоры, 17 июня 1940 года вооруженные силы СССР оккупировали Латвию, и она была незаконно включена (аннексирована) в состав СССР. В итоге в Латвии были введены политический режим и правовая система СССР.

Летом 1941 года, с началом военных действий второй мировой войны на территории Латвии, ее оккупировала национал-социалистская Германия, которая установила свой режим, осуществляла депортации и другие репрессии против жителей, а также использовала территорию Латвии для уничтожения населения других оккупированных стран.

На заключительном этапе второй мировой войны СССР восстановил свой оккупационный режим в Латвии.

В 1944 году к территории России была незаконно присоединена часть Абренского уезда (около 2000 кв. км.).

В течение всего времени оккупации СССР целенаправленно проводил геноцид против народа Латвии, нарушая, таким образом, принятую 9 декабря 1948 года Конвенцию о недопустимости геноцида и наказании за него. Оккупационный режим уничтожал невиновных людей, неоднократно проводил массовые депортации жителей и другие репрессии, жестоко расправлялся с теми, кто вооруженным или иным способом выступал за восстановление независимости Латвии, противоправно и безвозмездно отчуждал собственность жителей Латвии и подавлял проявление свободной мысли. Руководство СССР целенаправленно наводняло Латвию сотнями тысяч мигрантов и с их помощью пыталось уничтожить идентичность народа Латвии. В результате этой политики доля латышей как основной нации сократилась с 77 до 52 процентов.

Спустя десять лет после окончания второй мировой войны в Латвии продолжалось вооруженное сопротивление оккупации СССР. В движении сопротивления участвовали свыше 30 000 национальных партизан и их сторонников. После его подавления, несмотря на репрессии советского режима, сопротивление продолжалось в иных формах...

Сазым Латвийской Республики заверяет, что Латвия, которая не держит зла и требует мести из-за прошлого, всегда будет настойчиво напоминать и призывать к пониманию трагической судьбы своего народа, так как длившаяся полвека оккупация вызвала тяжелые, трудно преодолимые собственными силами последствия...

Поэтому Сазым Латвийской Республики от имени народа призывает страны мира и международные организации:

- *признать факт оккупации Латвии;*
  - *помочь Латвии ликвидировать последствия оккупации, оказывая ей политическую и экономическую помощь;*
  - *поддержать усилия тех лиц, которые желают вернуться из Латвии на свою этническую родину и из иностранных государств – на свою родину в Латвию.*
- Председатель Сэйма И.Крейтусе, Рига, 22 августа 1996 года».⁴⁸*

Как видим, окончательный вариант текста Декларации был «усилен» ссылкой на незаконность присоединения к России части Абренского уезда (около 2000 квадратных километров), т.е. содержал недвусмысленные территориальные претензии к Российской Федерации. Кроме того, дабы подчеркнуть, что народ Латвии не желал мириться с ненавистной советской оккупацией, в тексте Декларации было добавлено, что и «спустя десять лет после окончания второй мировой войны в Латвии продолжалось вооруженное сопротивление оккупации СССР. В движении сопротивления участвовали свыше 30 000 национальных партизан и их сторонников». Но, естественно, в тексте ничего не говорилось о том, что значительную часть «национальных партизан» составляли ушедшие в леса солдаты Латышского добровольческого легиона СС, надеявшиеся на то, что США и Великобритания начнут новую войну против СССР.

Радикализация позиции США и Западной Европы после распада СССР

После распада в 1991 году Советского Союза вновь образованные государства и страны западного мира захватила волна русофобии. Русофобские политические силы, а также антисоветская и в определенной мере неонацистская по своему характеру западная прибалтийская эмиграция значительно активизировали свою деятельность по пропаганде тезиса об оккупации республик Прибалтики в 1940 году. Эта деятельность теперь была направлена против национальных меньшинств, в первую очередь русского национального меньшинства, в новых государствах, образованных на постсоветском пространстве, а также против России, что лишней раз подтверждает политический, а не правовой характер тезиса об оккупации.

8 мая 2005 года во время своего пребывания в Риге президент США Дж. Буш-младший заявил: «Соединенные Штаты отказывались признавать осуществленную империей оккупацию. Флаги свободных Латвии, Эстонии и Литвы, запрещенные на родине, гордо развивались над дипломатическими миссиями в США».⁴⁹

Слова Джорджа Буша об оккупации стран Балтии послужили своего рода сигналом и для самих США, и для Европы. Уже 20 мая Сенат США по инициативе республиканца литовского происхождения Джона Шимкуса и демократа Дэнниса Кусинича, сопредседателей созданной в 1997 году так называемой «Прибалтийской фракции», принял резолюцию с призывом к России признать факт «оккупации» стран Балтии, а еще спустя примерно неделю с аналогичным призывом выступил и Европарламент. «Полностью осознавая колоссальные усилия и жертвы, которые принесены народами Советского Союза в боях за освобождение многих стран и народов Европы от нацистского террористиче-

ского режима, ... , но в то же время выражая сожаление относительно лишений и жертв для некоторых стран и народов, включая страны Балтии, оккупации и последующей аннексии и тирании Советского Союза; с надеждой на полное признание этих фактов как основы всеобъемлющего примирения между Россией и всеми странами – членами ЕС» – такой текст по инициативе правых политиков стран Балтии и Польши был включен в доклад Европарламента «Об отношениях между Европейским Союзом и Россией».⁵⁰

Вслед за Конгрессом США и Европарламентом резолюцию, осуждающую факт «советской оккупации» стран Балтии, приняла и Парламентская ассамблея Совета Европы. А Сейм Литвы, приняв 30 июня резолюцию, призывающую Россию признать факт «оккупации» государств Балтии, предложил России еще и возместить «ущерб, нанесенный оккупационным режимом», в размере 80 млрд. литов (20 млрд. евро).⁵¹

Упомянутые резолюция Сената США, доклад Европарламента и резолюция ПАСЕ ставят под сомнение не только легитимность соглашений, достигнутых странами Антигитлеровской коалиции в 1945 году в Ялте и Потсдаме, но и легитимность Заключительного акта Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству, так как одним из центральных положений Заключительного акта, под которым 1 августа 1975 года поставили свои подписи лидеры европейских государств, Канады и тех же США, было признание территориальной целостности государств и принципа нерушимости границ в Европе.

По сути, можно говорить о том, что курс США на ревизию Ялтинских и Потсдамских соглашений 1945 года, заявленный еще в 1980-е годы президентом Рональдом Рейганом, в 2005 году встретил в Европе поддержку. И это при том, что Ялтинские и Потсдамские соглашения 1945 года принимались совместно лидерами СССР, США и Великобритании, и при том, что именно эти соглашения стали основой международных правовых отношений и государственных границ в Европе после 1945 года и позволили Европе все послевоенные годы жить в мире.

Раздел 2. К критике концепции «оккупации» Латвии в 1940 году

Международное право и события 1940 года

В свете принятой латвийским парламентом в августе 1996 года политической Декларации «Об оккупации Латвии», а также тех политических оценок, которые после 1945 года были приняты в Европе и США, правомерно ответить на вопрос, является ли факт оккупации Латвии летом 1940 года признанным на уровне международного права.

В конце 1991-го и начале 1992-го года возник конфликт между будущим первым президентом Эстонии, а тогда министром иностранных дел Ленартом Мери, получившим пост министра еще в апреле 1991 года, т.е. при советской власти, и его заместителем – известным правоведом-международником, профессором Рейном Мюллерсоном. Причина конфликта заключалась в том, что Р.Мюллерсон,

анализируя документы, связанные с присоединением Эстонии к СССР, пришел к выводу, что оккупации не было. Все соглашения с Советским Союзом были подписаны президентом Константином Пятсом – легитимным тогда главой государства – без каких-либо оговорок, комментариев или последующих заявлений.⁵²

Точно так же и президент К.Ульманис санкционировал своей подписью происходившие в 1940 году в Латвии перемены.

Тем не менее, после 1991 года правящие элиты Литвы, Латвии и Эстонии решили (в числе других государств) на уровне ООН добиться официального заявления по вопросу признания факта оккупации Советским Союзом в 1940 году государств Балтии. Однако спустя три года было признано, что на уровне ООН невозможно не только решить эту проблему, но даже обсудить ее.⁵³

Свое объяснение этой ситуации в октябре 2001 года предложил экс-премьер и экс-глава МИД ЛР, депутат 7-го Сейма Валдис Биркавс. На дискуссии, посвященной десятилетию работы в Латвии Миссии ООН, В.Биркавс признался: «Мы поняли, что лучше не требовать в ООН признания факта оккупации. Дело в том, что среди членов ООН половина стран – сами бывшие оккупанты, а половина – бывшие оккупированные государства. И если будет голосование по вопросу Латвии, то скорее всего голоса разделятся поровну. Нейтральный же результат будет истолкован как отрицательный. Вот видите, скажут нам, ООН отказалась признать факт оккупации Латвии. Поэтому сегодня с таким вопросом нам выходить не стоит».⁵⁴

Таким образом, на уровне ООН факт оккупации Латвии Советским Союзом летом 1940 года не признан и, более того, не может быть признан. Несмотря на все призывы правящей элиты Латвии к странам мира и международным организациям признать факт этой самой оккупации. Почему же международное сообщество не готово признать факт оккупации Латвии? Отвечая на этот вопрос, оставим в стороне подсчеты, сколько сегодня среди членов ООН государств, которые в прошлом сами выступали в роли оккупантов, и сколько – в роли оккупируемых, и попытаемся дать ответ с позиций международного права, а также анализа того, как разворачивались события в Латвии летом 1940 года, т.е. с позиций внутривосточной истории страны.

Определение оккупации

В Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, подписанной в Гааге 18 октября 1907 года (см. Отдел III. О военной власти на территории неприятельского государства. Статья 42) дается следующее определение оккупации: «Территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии. Занятие распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность».⁵⁵

Виды оккупации

Международное право выделяет три вида оккупации:

- **имперскую**, при которой оккупируемая территория присоединяется к территории государства-оккупанта, лишаясь при этом полностью своего су-

веренитета. При имперской оккупации на оккупируемую территорию, или, говоря иначе, на территорию колонии, переносится законодательство страны-оккупанта (метрополии), но население колонии не получает при этом прав граждан метрополии;

- **военную**, при которой оккупируемая территория не присоединяется к территории государства-оккупанта, но на оккупируемой территории прекращается действие местного законодательства и местных органов власти и им на смену приходит военный оккупационный режим, при котором население оккупированной территории не пользуется правами граждан государства-оккупанта;

- **гарантийную**, которая наступает в результате ввода войск одного государства на территорию другого государства в целях обеспечения этим (т.е. другим) государством условий заключенного ранее между двумя этими государствами договора. При гарантийной оккупации оккупируемое государство не утрачивает своего государственного суверенитета, происходит лишь его ограничение. Оккупируемая территория не включается в состав территории государства-оккупанта и, соответственно, законодательство страны-оккупанта не распространяется на оккупируемую территорию, однако действие местного законодательства временно (до выполнения оккупированным государством условий межгосударственного договора) ограничивается или вообще приостанавливается.

Ситуация в Латвии летом 1940 года не подпадает ни под один из названных видов оккупации, включая и гарантийную оккупацию (56), так как, и это очень важно иметь в виду, части Красной Армии на территории Латвии находились уже с октября 1939 года (в соответствии с договором между СССР и Латвией от 5 октября 1939 года*) и так как размещение дополнительного контингента

* На основании договора между СССР и Латвией от 5 октября 1939 года на территорию Латвии предполагалось ввести 25-тысячный контингент Красной Армии, в том числе: управление 2-го стрелкового корпуса, 67-ю стрелковую дивизию, 6-ю танковую бригаду, 10-й танковый полк, управление 18-й авиабригады, 31-й и 15-й истребительные авиационные полки, 39-й авиаполк СБ и другие части. Начало ввода – 3 ноября 1939 года. На 1 января 1940 года контингент Красной Армии в Латвии насчитывал 19 339 человек, в том числе 2210 офицеров.⁵⁷

Поведение личного состава частей Красной Армии, дислоцированных в Латвии, регулировалось соответствующим приказом Народного комиссара обороны Союза ССР маршала Советского Союза К.Е.Ворошилова. Аналогичный приказ для 65-го Особого стрелкового корпуса, введенного на территорию Эстонии, гласил:

«... 1. Командиру 65-го Особого стрелкового корпуса комдиву тов. Тюрину и комиссару бригадного комиссару тов. Жмакину принять все необходимые меры для того, чтобы весь личный состав наших частей, находящихся в Эстонии, от рядового красноармейца до высшего начсостава точно и добросовестно выполнял каждый пункт пакта о взаимопомощи и ни в коем случае не вмешивался бы во внутренние дела Эстонской республики.

2. Разъяснить всему личному составу наших частей дружескую политику Советского правительства по отношению к Эстонии. Договор о взаимопомощи с Эстонией призван обеспечить прочный мир в Прибалтике, безопасность Эстонии и Советского Союза. Весь личный состав наших частей должен точно знать, что по пакту о взаимопомощи наши части расквартированы и будут жить на территории суверенного государства, в политические дела и социальный строй которого не имеют права вмешиваться...

Настроения и разговоры о «советизации» Эстонии в корне противоречат политике нашей партии и правительства и являются безусловно провокаторскими. Советский Союз будет честно и пунктуально выполнять пакт о взаимопомощи и ожидает того же со стороны Эстонии. Настроения и разговоры о «советизации», если бы они имели место среди военнослужащих, нужно в корне ликвидировать и впредь пресекать самым беспощадным образом, ибо они на руку только врагам Советского Союза и Эстонии.

3. Категорически запрещаю какие-либо встречи наших частей, отдельных групп военнослужащих или отдельных лиц, будь то начальник или красноармеец, ..., с рабочими и другими эстонскими организациями или устройство совместных собраний, концертов, приемов и т.д. Не допускать какого бы то ни было вмешательства наших людей в межпартийные или другие какие-либо общественные дела Эстонии...

происходило с согласия Кабинета министров Латвии во главе с К.Ульманисом, договор от 5 октября 1939 года был признан Лигой Наций.

После 17 июня 1940 года Латвия сохраняет статус субъекта международного права. В Латвии продолжают действовать такие институты государственной власти, как институт президента (до 21 июля эту должность продолжал занимать К.Ульманис) и Кабинет министров. До 5 августа 1940 года на территории Латвии продолжает действовать и законодательство Латвийского государства.

Сторонники тезиса об «оккупации» Латвии, обосновывая свою позицию, заявляют, что Кабинет министров А.Кирхенштейна формировался под указку А.Вышинского и потому не может считаться законным. Однако К.Ульманис, как высшее должностное лицо государства, фактом своего признания этого состава Кабинета легитимизировал его власть. Оспорить это невозможно.

Вместе с тем признавая, что диктат А.Вышинского в вопросе формирования Кабинета А.Кирхенштейна имел место, следует в то же время признать, что в истории Латвии подобный диктат со стороны других государств – не первый и, очевидно, далеко не последний случай. В 1919 году под диктовку стран Антанты был «написан» состав Кабинета К.Ульманиса, а в 1998 году в результате беспрецедентного давления стран Европы и США Сейм Латвии утвердил поправки к закону о гражданстве, делающие этот закон значительно более либеральным. Однако ни в 1919 году законность сформированного Кабинета министров, ни в 1998 году легитимность принятых поправок к закону о гражданстве под сомнение никто не ставил.

Кстати, в январе 2007 года огласке были преданы еще несколько случаев, когда иностранные государства диктовали Латвии, как ей решать свои внутриполитические вопросы. Заместитель председателя Сейма Карина Петерсоне тогда публично заявила, что посол США в Латвии Кэтрин Тодд Бейли «довольно резко» лоббировала одного из кандидатов на пост омбудсмена. В присутствии многих людей К.Т.Бейли резко возражала против выдвижения Ринголдса Балодиса на пост омбудсмена и выражала поддержку другому кандидату – Расме Шилде-Карклине. Журналисты «Neatkarīga» Ритумс Розенбергс и Улдис Дрейблатс пошли еще дальше и напомнили читателям, что после давления посольства США от должностей были освобождены несколько работников спецслужб и даже канцелярии президента Латвии. Посольство США неоднократно категорически выступало против кандидатов на пост министра обороны и министра иностранных дел. Под давлением посольства США было спасено правительство Эйнаrsa Репше, после того как в сентябре 2003 года против стиля работы Репше выступили многие политики тогдашней коалиции. А после ухода «Нового времени» из правительства в апреле 2006 года посольство США оказало серьезное давление на руководящих политиков, чтобы «Новое время» снова взяли в правительство. Все эти факты многие депутаты Сейма рассматривали как грубое вмешательство во внутренние дела Латвии.⁵⁹

4. Ни с кем из граждан Эстонии не вести никаких бесед о жизни и порядках в Советском Союзе, о нашей Красной Армии. Никаких информации и бесед о Красной Армии в эстонскую печать не давать...

8. Командиры и комиссары должны проникнуться сознанием, что части Красной Армии находятся в чужой стране, с которой мы состоим в определенных договорных отношениях... Для местного населения начальствующий и рядовой состав наших частей должен быть образцом организованности, культурности и дисциплинированности... Народный комиссар обороны СССР, маршал Советского Союза К.Ворошилов». ⁵⁸

«Это всецело политическая революция...»

Образованное после 17 июня 1940 года правительство А.Кирхенштейна восстанавливает действие Сатверсме, приостановленное К.Ульманисом после государственного переворота 15 мая 1934 года, и объявляет о проведении выборов в Сейм, также распущенный К.Ульманисом в 1934 году.

Иностранные дипломаты в Латвии оценивали восстановление действие Сатверсме и организацию выборов в Сейм как позитивные для Латвийского государства перемены, как свидетельство того, что Латвия переживает переходный период от авторитарного режима к демократии. При этом очень важно подчеркнуть, что стимулом к проведению преобразований в стране, по мнению дипломатов, служило не присутствие в Латвии частей Красной Армии (которые, напомним еще раз, находились в республике с октября 1939 года), а революционное движение народных масс.

Вот что сообщал, например, в Министерство иностранных дел Великобритании 5 июля 1940 года британский посланник в Латвии К.Орд: «Новое правительство является по существу временным и его задачи (многие из которых уже выполнены) состоят: в восстановлении и видоизменении конституции, приостановленной после переворота К.Ульманиса в 1934 году; в отмене шести сословных палат – тех, что были учреждены бывшим диктатором, чтобы создать видимость широкого народного представительства; в чистке государственного организма от элементов, ассоциируемых с прежним режимом; в амнистии политических заключенных; в обеспечении свободы печати, слова и организаций; в организации выборов, в которых латвийский народ свободно бы избрал своих представителей...»

Это всецело политическая революция – и ничто иное – осуществлена со сравнительно небольшими издержками и жертвами, исключительно ограниченными первыми ее днями...».⁶⁰

Выборы 14 и 15 июля

При анализе событий лета 1940 года определяющее значение имеет оценка состоявшихся 14 и 15 июля выборов в Народный Сейм. Верховный Совет ЛР, отрицая в 1990 году законность этих выборов и, соответственно, законность принятых Народным Сеймом 21 июля 1940 года Декларации о восстановлении в Латвии Советской власти и Декларации о вхождении Латвии в состав СССР, основывался на следующих соображениях:

- выборы проходили в условиях «оккупации и политического давления со стороны Москвы», поэтому они не могут быть признаны законными;
- из 17 списков кандидатов к выборам были допущены только 5 списков кандидатов, представляющих Блок трудового народа Латвии, что свидетельствует о том, что выборы не были демократическими;
- результаты выборов были фальсифицированы.

Рассмотрим эти соображения внимательней.

Как уже говорилось выше, части Красной Армии находились на территории Латвии не с 17 июня 1940 года, а с октября 1939 года, однако ни в 1939-м, ни в

Лето 1940 года

17 июня 1940 года на Привокзальной площади в Риге

Рижане приветствуют танкистов Красной Армии, 17 июня 1940 года

Из тюрьмы освобождены политические заключенные, 21 июня 1940 г.

Митинг у здания полпредства СССР в Риге 5 июля

Предвыборная манифестация в Риге 6 июля

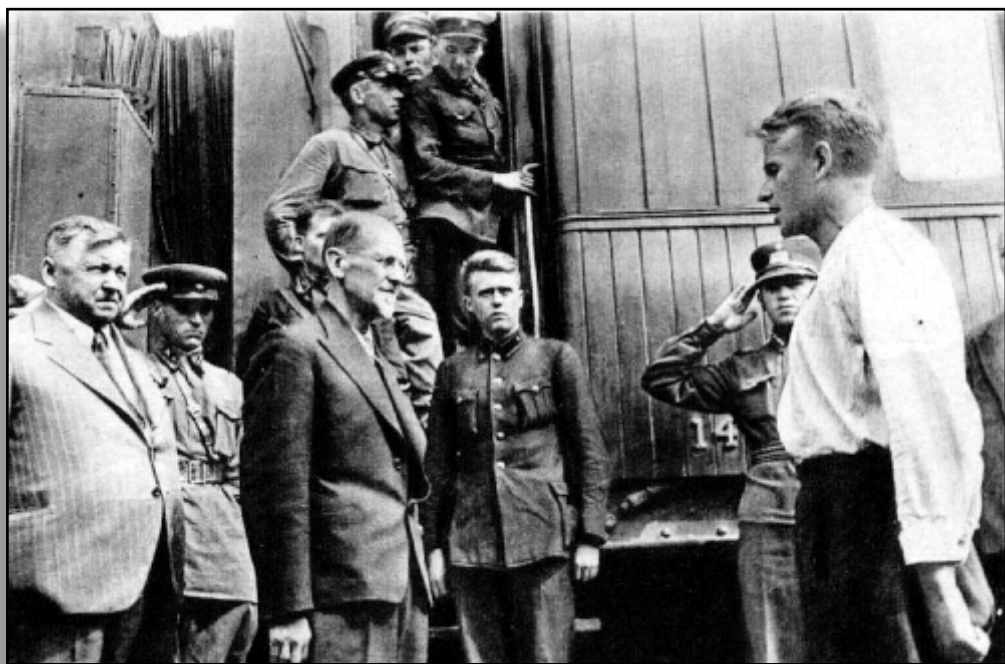
Очередь на избирательном участке на бульв.Райня, 8 в Риге 14 июля

Митинг у Национального театра на ул.Кр.Валдемара 21 июля

Первое заседание Народного сейма в здании Национального театра 21 июля

Встреча делегации Латвии на приграничной станции Индра

Встреча делегации Латвии в Даугавпилсе и Риге

первой половине 1940 года правительство Латвии не заявляло о том, что присутствие войск другого государства не позволяет ему самостоятельно принимать решения. Как после 5 октября 1939 года, так и после 17 июня 1940 года Красная Армия не вмешивалась в политическую жизнь страны, а если говорить конкретно о выборах 14 и 15 июля, то красноармейцы в них не участвовали.

Более того, если следовать логике Верховного Совета 1990 года, то выборы в Верховный Совет в 1990 году являются незаконными, в отличие от выборов в Народный Сейм в июле 1940 года. Объяснение этому выводу простое: в выборах в Народный Сейм солдаты и командиры Красной Армии не участвовали⁶¹, в то время как в выборах в Верховный Совет участвовали все жители Латвии, включая и солдат и командиров Советской Армии, являвшейся по логике Верховного Совета армией страны-оккупанта, что позволяет признать результаты этих выборов недействительными.

Отказ в регистрации 12 из 17 избирательных списков (в 9 списках был выдвинут всего один кандидат и в 3 списках – несколько кандидатов), должен, безусловно, если речь не идет о нарушениях процедурного характера, рассматриваться как акт, нарушающий принципы демократии. Но здесь стоит вспомнить и решение Верховного Совета ЛР, запретившего после августа 1991 года (без решения суда!) деятельность Компартии Латвии и ряда других организаций, и VI Сейма, не допустившего до выборов бывшего офицера КГБ СССР Ю.Боярса и других «бывших». Так что упреки в сторону организаторов выборов 1940 года со стороны новой правящей элиты после 1991 года не очень уместны.

Что же касается вывода о фальсифицировании результатов выборов, то каких бы то ни было доказательств в подтверждение этой версии Верховный Совет не привел. И это не случайно, так как летом 1940 года настроения населения носили четко выраженный антиульманисовский и просоветский характер.

К.Орд, признавая наличие у населения Латвии летом 1940 года просоветских настроений, писал в МИД Великобритании, что «в нынешних обстоятельствах существует весьма реальная возможность, что в новом законодательном органе... будет создано значительное большинство, которое проголосует за немедленное вступление Латвии в Советский Союз на правах одной из его республик...».⁶²

Другой английский дипломат, секретарь посольства Дуглас Мак-Киллоп, в телеграмме, направленной в МИД своей страны 19 июля 1940 года, указывал: «Массовые демонстрации, насчитывающие многие тысячи участников, прошли вчера вечером, чтобы отпраздновать успех трудящихся Латвии... Избирательный блок трудового народа требует создания Советов в Латвии как в 14-й советской республике или союза с СССР...».⁶³

26 июля Мак-Киллоп, анализируя создавшееся в Латвии положение, отмечал, что «многие рабочие проголосовали бы за блок трудового народа, даже если бы ему была альтернатива. Несмотря на заслуги перед латышским народом, Ульманис, по словам дипломата, не был личностью, способной сплотить свой народ и умереть за государственную независимость: «Ни один мало-мальски важный общественный класс не испытывает ни любви, ни лояльности к Ульманису». С точки зрения секретаря посольства, вся 20-летняя история независимости Латвийского государства состояла из мелочной вражды и коррупции, раздутого госаппарата, гротескной – при имеющихся ресурсах – диспропорции

гражданских и военных расходов... Латвийский национализм, несмотря на его романтичность и воинственность, оказался в конце концов пустячным сотрясением воздуха...».⁶⁴

Солидаризируясь с этим выводом, посланник Финляндии в Риге Палин в сентябре 1940 года писал: «Когда осенью 1939 года Москва начала оффензиву против стран Балтии, русские увидели внутренне разобщенную Латвию, недовольные правительство и народ, не доверявший этому правительству, а также политическую систему, защищать которую готовы были очень немногие».⁶⁵

Причины недовольства

Не подлежит сомнению, что летом 1940 года в Латвии была революционная ситуация, так как никакое давление со стороны Москвы не могло заставить тысячи людей в разных городах участвовать в демонстрациях под лозунгами «Да здравствует Советская власть!» и «Мы требуем присоединить нашу республику к Советскому Союзу!».

Среди причин, которые способствовали формированию в стране революционной ситуации, были:

- недовольство демократически настроенной части населения тем обстоятельством, что К.Ульманис 15 мая 1934 года совершил антиконституционный государственный переворот и, уничтожив слабые еще ростки демократии, установил авторитарный режим власти;

- недовольство беднейших слоев населения сохранением в Латвии общества социального неравенства, при котором богатые становились еще богаче, а бедные, как и прежде, едва сводили концы с концами;

- недовольство национальных меньшинств резким ограничением их прав на культурно-национальную автономию в условиях реализации после 15 мая 1934 года политики строительства мононационального латышского государства;

- резкое ухудшение экономической ситуации в стране после начала Второй Мировой войны, т.е. после 1 сентября 1939 года, так как внешнеэкономические связи Латвии после 1920 года в основном были нацелены на страны Запада. Если в конце 1939 года по официальным данным было зарегистрировано 4 тысячи безработных, то в марте 40-го года, по данным «Латвияс дарба централе», их уже насчитывалось свыше 44 тысяч;⁶⁶

- наличие у демократической, или центристской, по своим политическим взглядам части населения иллюзий относительно возможности восстановления демократической республики с началом деятельности правительства А.Кирхенштейна и иллюзий у левой по своей политической ориентации части населения относительно создания в Латвии общества социального равенства и всеобщего благоденствия по примеру СССР, где такое общество уже якобы было создано;

- недовольство широких слоев населения прогерманской политикой руководства Латвии и страх большей части населения перед возможностью восстановления в Латвии многовекового немецкого господства в результате новой немецкой оккупации;

- отсутствие такого страха перед СССР, поскольку значительная часть населения сохраняла память о Советской Латвии 1919 года и симпатизировала

Советскому Союзу и русскому народу, с которым латышей связывали многовековые исторические и культурные традиции совместного проживания, а также память о том, что именно Россия поддерживала Первую и Вторую Атмоды латышей.

Латыши поддерживали перемены

Документы свидетельствуют: сталинский СССР был не только заинтересован в политическом контроле над странами Балтии, но и был готов ради этого пойти на вооруженную агрессию.⁶⁷ Причем эта готовность выражалась во вполне конкретных подготовительных мероприятиях. Так, в начале июня 1940 года замнаркома НКВД СССР Василий Чернышев подписал справку о готовности лагерей военнопленных к приему 38 тысяч человек. 13 июня по штатам военного времени были развернуты десятки эвакуационных госпиталей и военно-санитарных поездов. 14 июня командование Белорусского особого военного округа (БОВО) издало приказ об обращении с военнопленными. 16 июня в БОВО начали создавать трофейные комиссии «для организации учета вооружения, боеприпасов, военно-технического имущества, захваченного на территории противника».⁶⁸

В то же время, установление политического контроля, по мнению советского руководства, не означало обязательной советизации этих государств и включения их в состав СССР. Как указывает в своих воспоминаниях П.А.Судоплатов, являвшийся в этот период заместителем начальника закордонной разведки НКВД, в июне 1940 года речь шла о создании в Латвии широкой правительственной коалиции, в которой должны были быть представлены как немецкие, так и советские интересы. Предполагалось, что главой такого правительства может стать министр иностранных дел Вилхелмс Мунтерс – «идеальная фигура» для выполнения этой задачи.

Для проведения переговоров по этому вопросу П.А.Судоплатов на борту скоростного бомбардировщика в июне прибыл в Ригу, где вместе с советником советского полпредства Ветровым нанес тайный визит Мунтерсу, выразив во время встречи «пожелание советского правительства как можно скорее произвести перестановки в составе кабинета министров республики, с тем чтобы он, Мунтерс, смог возглавить новое коалиционное правительство».⁶⁹

Однако события в Латвии разворачивались не совсем так, как планировали в Москве или Берлине. Вместо правительства В.Мунтерса было сформировано правительство А.Кирхенштейна. И тут произошло то, что никакими планами не было предусмотрено. Уход К.Ульманиса в отставку с поста главы правительства открыл дорогу долго сдерживаемому народному недовольству. В стране начались массовые манифестации в поддержку перемен. Историки А.Странга и И.Горе в своей книге «Latvija: neatkarības mīkreslis. Okupācija. 1939. gada septembris – 1940. gada jūlijs» в подписях к фотографиям особо подчеркивают, что в массовых демонстрациях летом 1940 года участие принимали главным образом представители национальных меньшинств⁷⁰. А российский историк Е.Ю.Зубкова, которая в своей книге «Прибалтика и Кремль» представляет, как она пишет, «историю Прибалтики из московской перспективы», вообще считает, что «ни на какую «массовую базу» в странах Балтии советскому режиму

рассчитывать не приходилось», поскольку «население этих стран вообще не отличалось политической активностью». ⁷¹

Однако в массовых манифестациях участвовали не только представители национальных меньшинств, но и, причем в первую очередь, латыши.

Именно так было в Елгаве, где поддержку революционным переменам обеспечило именно латышское население. Ведь из 34 100 человек, которые жили в это время в Елгаве, 25 700 представляли титульную нацию. И если говорить о том, кто в Елгаве участвовал в демонстрациях и митингах, то это были в первую очередь латыши. Именно поэтому, отвечая на вопрос, как Латвия стала советской, необходимо признать, что это произошло при поддержке большей части населения Латвии, причем, в первую очередь, большей части латышей и лишь потом нелатышей. ⁷²

«После прихода Красной Армии многие надеялись, что Латвия понастоящему будет демократической и суверенной. Волнения в народе были, и многие были настроены против режима Ульманиса», – подчеркивает американский историк латышского происхождения Эдгарс Андерсонс. ⁷³

Совершенно очевидно поэтому, что летом 1940 года в Латвии была революционная ситуация. И именно эта революционная ситуация и предопределила исход состоявшихся 14 и 15 июля выборов в Народный Сейм, при том что в Москве вовсе не были стопроцентно уверены в успехе. П.Судоплатов указывает, что «на первых порах... было неясно, как развернутся события с выборами в Латвии, насколько удастся полностью овладеть ситуацией». ⁷⁴

Почему же в 1940 году население страны, т.е. как латыши, так и нелатыши, поддержало процесс советизации Латвии? Отвечая на этот вопрос, следует помнить, что провозглашение в ноябре 1918 года Латвийской Республики и образование опирающегося на поддержку кайзеровской армии правительства Карлиса Ульманиса не пользовались ни малейшим авторитетом среди населения, которое свои предпочтения в этот период отдавало Советской власти. Все историки, которые писали на эту тему и в 20-е, и в 30-е, и в послевоенные годы, единодушно подтверждали тот факт, что у созданного в ноябре 1918 года правительства Ульманиса не было никакой реальной поддержки в народе. А глава американской миссии в Прибалтике прямо писал об этом правительстве К.Ульманиса: «Нынешнее правительство де-факто Латвии крайне слабо и не представляет латышский народ. Оно было бы немедленно свергнуто, если бы состоялись народные выборы. Оно является самозванным правительством, созданным партийными вождями и людьми, которые взяли дела в свои руки в Риге и впоследствии были изгнаны из города наступлением большевиков». ⁷⁵

Примечательно, что в 1990 году (!) так же оценивал правительство К.Ульманиса и доктор юридических наук Юрис Боярс. В изданной Латвийским обществом «Знание» брошюре «О национальном вопросе в Латвии в свете ленинского творческого наследия» он писал: «С разрешения немцев 17 ноября 1918 года в Риге был собран буржуазный Народный Совет, в который были приглашены и меньшевики. 18 ноября Совет провозгласил независимую Латвийскую Республику и создал «Временное правительство», которое возглавлялось лидером Крестьянского союза К.Ульманисом. Однако это правительство в то время не пользовалось достаточной поддержкой народа и оказалось неспособ-

ным установить контроль над Латвией. Латыши не хотели служить в воинских соединениях этого правительства, и к концу 1918 года правительству удалось сформировать только несколько латышских рот...

Компартия Латвии подготовила восстание, которое в Риге состоялось 2 января 1919 года, а 3 января в Ригу вошли латышские красные стрелки.⁷⁶

Не вызывает сомнения, что память о Советской Латвии 1919 года часть населения сохраняла и в годы существования Первой Латвийской Республики. А осуществленный Карлисом Ульманисом 15 мая 1934 года государственный переворот не только не ослабил, а, наоборот, способствовал дальнейшему сохранению и укреплению этой памяти. И эта память – одна из причин добровольной советизации Латвии в 1940 году, т.е. создание Латвийской ССР в июле 1940 года было ничем иным как продолжением советских традиций в Латвии, сформировавшихся еще в 1917-1919 годах.

И еще. Говоря о причинах поддержки населением процессов большевизации и советизации, нельзя не учитывать тот факт, что к 1940 году опыт социального переустройства в СССР, разнесенный по всему миру тысячами и тысячами СМИ, стал многими миллионами людей рассматриваться как символ социальной справедливости, как та светлая цель, к которой и должно стремиться все прогрессивное человечество.

События 40-го года – это, по сути, провал политики К.Ульманиса по насильственному созданию «латышской Латвии». В результате этой политики латвийское общество оказалось расколото не только по национальному, но и по социально-классовому, как тогда говорили, признаку. Рабочий и крестьянский люд, а также часть интеллигенции в массе своей поддержали Советскую власть, так как идеализировали советский строй и надеялись на улучшение условий жизни. Какая-то часть интеллигенции надеялась на демократизацию политического режима. Те же, кто преуспевал при авторитарном режиме и ратовал за т.н. «латышскую Латвию», оказались в незавидном положении, поскольку новая – «рабоче-крестьянская» – власть их не жаловала. И именно эти люди, утратившие после 17 июня 1940 года свое прежнее материальное и социальное положение, и начали впоследствии говорить об «оккупации» Латвии, поскольку надеялись на возврат для себя старых времен.

Принимая это во внимание, нельзя не прийти к выводу, что предпринятая латвийской официальной исторической наукой после 1991 года попытка объяснить перемены 1940 года лишь внешним давлением, т.е. угрозами со стороны сталинского СССР, игнорируя при этом внутривнутриполитические процессы в стране и историческую память народа, выполняет, увы, политическую задачу, т.е. необходима для обоснования политического возрождения идеологии и практики недемократического этнократического режима К.Ульманиса в идеологии и практике Второй Латвийской Республики и не имеет ничего общего с объективной оценкой событий.

«Мы боролись в Латвии за Советскую власть!»

В феврале 1990 года в газете «Советская Латвия» было опубликовано письмо 79 ветеранов коммунистической партии и участников революционного дви-

жения в Латвии, фронтовиков и партизан Великой Отечественной войны, адресованное съезду народных депутатов СССР. В этом письме говорилось, что «11 ноября 1989 года Комиссия Верховного Совета Латвийской ССР, созданная для изучения предпосылок, условий и последствий заключенного 23 августа 1939 года договора между СССР и Германией (так называемый пакт Молотова – Риббентропа), на сессии Верховного Совета Латвийской ССР информировала о результатах своей работы... В информации однозначно прозвучало, что в результате указанного пакта Латвия была оккупирована Красной Армией, что социалистической революции не было, что Советская власть в Латвии навязана силой, что выборы в Сейм 14-15 июля 1940 года не были свободными и демократичными, не была учтена Конституция 1922 года, что на волеизъявлении народа сказались присутствие частей Красной Армии, что в ряде мест результаты выборов были сфальсифицированы...»

В связи с этим мы, участники революционного движения в Латвии 20-30-х и 40-х годов,.. утверждаем, что информация комиссии, мягко говоря, тенденциозная... Трудовой народ непрестанно боролся против незаконного правительства, за свержение диктатуры Ульманиса... Политическая ситуация обострилась особенно весной 1940 года. Народ Латвии искал альтернативную силу, с которой мог бы вместе устоять в последующих испытаниях. Реальную силу он видел только в лице СССР... Подавляющее большинство народа Латвии Красную Армию встретило с радостью и облегчением... О настроении трудящихся масс свидетельствуют грандиозные народные демонстрации и митинги в июне – июле 1940 года в Риге и во всех других городах и населенных пунктах Латвии. При 350 тысячах населения Риги в 1940 году в демонстрациях участвовало более 100 тысяч человек, а в целом по Латвии – более 300 тысяч человек при населении в то время около 1,9 миллиона человек...

Утверждения комиссии, что выборы в Сейм 14-15 июля 1940 года были несвободными – пустая фраза. Никто никого не гнал к избирательным урнам, никто даже не агитировал. Красноармейцы находились в местах дислокации, в казармах, на избирательных участках их не было... Выборы в Сейм 14-15 июля были истинным выражением воли народа Латвии...».⁷⁷

От пролетарского интернационализма к идее независимости и радикальному национализму

Остается вопрос, почему некоторые участники событий 1940 года, активно выступавшие тогда за Советскую власть, – Эдуард Берклавс, Маврик Вульфсон и Петр Крупников – после 1991 года поддержали тезис об оккупации Латвии, а некоторые из них (Эдуард Берклавс) даже стали приверженцами радикальных националистических взглядов.

Напомним, что во время дискуссии, организованной в Риге в июле 1989 года, член Движения за национальную независимость Латвии (ДННЛ) Эдуард Берклавс откровенно признал, что в 1940 году был «фанатичным комсомольцем и коммунистом». А Маврик Вульфсон, первым в Латвии публично заговоривший о пакте Молотова-Риббентропа, отмечал: «Будем говорить совсем честно. Я эти танки (т.е. танки Красной Армии – В.Г.) целовал».⁷⁸

Что касается Э.Берклавса, то среди факторов, обусловивших изменение его взглядов, был в том числе и крах его личной карьеры партийного и советского руководителя, когда в июле 1959 года на волне прекращения процесса десталинизации он не только лишился должности заместителя Председателя Совета Министров Латвии и был выведен из состава бюро ЦК КПЛ, но и в административном порядке выслан из республики, и вплоть до 1985 года его имя в Латвии нельзя было упоминать.⁷⁹

Но главная причина, приведшая к столь радикальной перемене взглядов Э.Берклавса, М.Вульфсона и П.Крупникова на события лета 1940 года, состоит, очевидно, в том, что они осознавали свою ответственность за то, что произошло после 5 августа 1940 года, т.е. за установление сталинского тоталитарного режима и начавшиеся массовые репрессии. И этот комплекс вины у них автоматически наложился и на события до 5 августа, активными участниками которых они все трое были. М.Вульфсон прямо указывал: «...то, что случилось с нами потом, было трагедией для нас всех».⁸⁰

Однако такой подход к оценке исторического прошлого нельзя считать объективным, поскольку по этой логике люди должны знать, что случится с ними завтра или послезавтра, а это невозможно.

В качестве примера здесь можно привести постановление Верховного Совета Латвии от 15 октября 1991 года, которое разделило всех жителей страны на граждан и не являющихся гражданами Латвии постоянных жителей. Если бы будущие неграждане знали, что через несколько месяцев пришедшие к власти национал-радикальные политики сделают их людьми без прав, то никто из них не голосовал бы за ТАКУЮ независимую Латвию. Но люди не знали этого и именно поэтому проголосовали так, а не иначе. И результат этого голосования, т.е. факт массовой поддержки будущими негражданами идеи независимости, сегодня оспаривать никто не будет.

Так и с событиями 1940-го года. Люди тогда не знали и не могли знать, что последует за вступлением Латвии в состав СССР, но надеялись, что жить будет лучше и безопаснее – в Европе ведь шла война. Поэтому только с этой точки зрения и нужно оценивать настроения, которые преобладали тогда в обществе, и решения, которые были приняты. Однако для официальной исторической науки, которая всячески пытается обосновать тезис об оккупации, такой подход сегодня неприемлем, и именно поэтому она замалчивает факт участия летом 1940 года сотен тысяч людей в демонстрациях под лозунгами, требующими восстановления в Латвии Советской власти и присоединения Латвии к СССР.

Что означает признание факта оккупации Латвии?

17 сентября 2011 года в Латвии состоялись внеочередные парламентские выборы. Главным победителем на них стала не какая-то конкретная политическая партия или две, три политических партии, а тенденция праворадикального политического развития с ее идеологическим обоснованием в виде тезиса о «советской оккупации» страны с 1940 по 1991 год. Вообще, нужно признать, что главной темой предвыборной кампании, самих выборов и первых недель после выборов оставалась тема оккупации, которая по своему присутствию на

телеэкране и в печатных СМИ явно затмевала любую другую тематику. И это в период экономического кризиса, когда по логике тема экономического развития должна превалировать.

Абстрагируясь от юридического определения термина «оккупация», остановимся лишь на вопросе, а что, собственно, «оккупация» означает для Латвии с историко-политологической точки зрения. Ответ на этот вопрос может быть следующим:

- признание «оккупации» ведет к отрицанию исторической роли народных масс, или, иными словами, к отрицанию права нации на самоопределение. Что бы народ ни решил, его воля никакого значения не имеет, поскольку право решать принадлежит только «избранным», т.е. только политической элите, независимо от того, как она сформировалась, демократическим путем, в результате авторитарного переворота 15 мая 1934 года или в результате ликвидации всеобщего избирательного права 15 октября 1991 года. Такая постановка вопроса является внеисторичной (иначе пришлось бы отменять итоги Английской революции 17 века, Американской и Французской революций 18 века, революции в России в 1917 году, что невозможно в принципе), но служит подтверждению тезиса о якобы непрерывности существования латвийской государственности с 1918-го по 1991-й год;

- признание «оккупации» ведет к признанию якобы исторической правоты США, которые, начиная с 23 июля 1940 года, отказываются признавать выбор народа Латвии, сделанный им в конкретных исторических условиях начального периода Второй мировой войны и с учетом исторических традиций совместного проживания русского и латышского народов;

- признание «оккупации» ведет к признанию якобы исторической правоты радикальной части западной, в том числе и осевшей в США, латышской эмиграции – идеологической наследницы политической элиты авторитарного и этнократического режима К.Ульманиса. Нелишне напомнить, что именно радикальная часть западной латышской эмиграции в конце 1980-х – начале 1990-х годов навязала Народному фронту Латвии радикальное решение вопроса о гражданстве, а во второй половине 1990-х годов во многом определила радикальное содержание законов о языке и об образовании;

- признание «оккупации» с неизбежностью ведет также к использованию арсенала нацистской пропаганды, поскольку именно в период нацистской оккупации Латвии темы «советской оккупации» и советских репрессий активно вдалбливались в сознание населения. Соответственно, признание «советской оккупации» не только преследует ту же цель, что и нацистская пропаганда, но и ведет к оправданию курса на пересмотр итогов Второй мировой войны;

- ну и, наконец, признание «советской оккупации» ведет к одобрению и поддержке всех русофобов в мире, которые думали вчера и думают сегодня лишь о том, как бы сначала ослабить и развалить СССР, а теперь точно так же ослабить и развалить Россию. Вряд ли нужно напоминать, что русофобы эти в избытке есть и в США, и в Европе, и в маленькой Латвии. Особенно с учетом исторических традиций русофобии в Европе, а также того, что по-настоящему денацификация в послевоенной Европе проведена фактически не была.

Вопрос о так называемой «советской оккупации» – фактически краеугольный. То, как его решают политическая партия или конкретный человек, определяет не только их отношение к России, но и отвечает на вопрос, а являются ли эта партия или этот человек, собственно говоря, носителем демократической идеологии, или же они (осознанно или неосознанно) поддерживают антидемократические, русофобские, а порой даже и неонацистские политические силы.

Почему тезис об оккупации Латвии получил распространение в мире?

Утверждение о том, что советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 года с секретными протоколами к нему предопределил развитие событий в Латвии летом 1940 года, не выдерживает критики, поскольку определяющую роль в событиях 1940 года в Латвии сыграли причины внутривнутриполитического характера.

Ложным является также утверждение о непрерывности континуитета Латвийской Республики как субъекта международного права в период с 1918-го по 1991 год, поскольку ни в одном из международных документов, которые страны Запада подписали с СССР в период с 1940-го по 1991 год не говорится о том, что действие этого договора не распространяется на Латвию, Литву и Эстонию, которые якобы продолжают сохранять свой государственный суверенитет *de jure*.

Но в Латвии об этом осмеливаются говорить лишь очень немногие ученые. В их числе – глава Института внешней политики Латвии Андрис Спрудс. Выступая 24 января 2013 года в программе «Разворот» на радио Baltkom, он сказал: «Мы всегда говорим о том, что есть продолжение Латвии и нет первой и второй республики, а есть только одна республика. И это святое. Я критичен по отношению к этому. Мы все-таки вторая республика и это нормально. Это иное общество и иная государственность», – подчеркнул Спрудс.⁸¹

Ни с исторической, ни с правовой точек зрения тезис об оккупации республик Прибалтики Советским Союзом в 1940 году доказать невозможно. Этот тезис имеет только политическое и идеологическое обоснование и используется нынешними правящими элитами Латвии, Литвы и Эстонии для сохранения своего пребывания у власти. Убери этот тезис, и «король окажется голым». Вся выстроенная после 1991 года модель разделения общества на «оккупантов» и «оккупированных» рухнет в ту же минуту. В мае 2005 года это очень четко показала председатель комиссии по иностранным делам 8-го Сейма ЛР Вайра Паэгле, которая в газете «Вести сегодня» заявила буквально следующее: «Если мы отказываемся от концепции оккупации, то ставим под угрозу нашу политику в отношении гражданства, в отношении неграждан и их прав (запрет на участие в муниципальных выборах) и других ключевых вопросов. Понятно, что на такой шаг мы пойти не можем».⁸²

Носителями тезиса о незаконности присоединения прибалтийских государств в 1940 году к СССР всегда выступали США и ряд стран Запада – союзников США, а также обосновавшаяся на Западе после 1944-1945 гг. реваншистски настроенная эмиграция из Латвии, Литвы и Эстонии, наиболее радикальная часть которой до 1940 года составляла основу поддержки авторитарных и этно-

кратических режимов в странах Балтии, а после оккупации этих стран нацистской Германии в 1941 году верой и правдой служила гитлеровскому режиму. На совести этой части эмиграции из стран Балтии – преступления против своих народов в годы войны.

Весь период Холодной войны США и их союзники в отношениях с СССР не оставляли без внимания прибалтийскую тему. А политика антисоветизма и русофобии, которая определяла отношение Запада к СССР в течение всего времени его существования, как к государству с иным общественным строем и иной государственной идеологией, обеспечила прибалтийской теме долгую жизнь. Тем более, что политика самого сталинского и послесталинского СССР, начавшего массовые репрессии сразу после того, как прибалтийские государства обрели статус союзных республик в августе 1940 года, и продолжавшего их вплоть до начала 1960-х годов, создавала серьезные предпосылки не только для сохранения, но и для усиления на Западе политики русофобии и антисоветизма.

Таким образом, *политико-идеологическая (а не историческая и правовая) оценка в Европе и США событий 1940 года в Латвии как оккупации, – это результат глобального идеологического противостояния СССР и капиталистического мира и стремления последнего к уничтожению СССР. Именно это противостояние привело со временем к тому, что на Западе в сознании очень многих людей тезис об оккупации стран Балтии в 1940 году стал непререкаемой идеологической догмой, которая не требовала никаких исторических и юридических доказательств. С распадом СССР эта идеологическая догма не только не утратила своей политической актуальности, но, наоборот, стала основой для поддержки Западом той политики русофобии, которой в отношениях с Россией после 1991 года стала придерживаться политическая элита стран Балтии.*

К сожалению, свой вклад в укрепление тезиса об оккупации республик Прибалтики в 1940 году на определенном этапе внесли политическое руководство и отдельные историки СССР и России.

В результате сегодня при рассмотрении вопроса о непрерывности существования Латвийского государства как субъекта международного права международное сообщество разделилось на два лагеря: на США и их союзников, которые, используя тезис о непрерывности континуитета ЛР, ведут теперь политическую борьбу за ослабление России, и другие страны, политическое влияние которых намного меньше, которые считают, что ни о какой непрерывности континуитета ЛР говорить не приходится.

Следует признать, что политическое влияние США и их союзников по прибалтийскому вопросу в последние годы усиливается. Тезис об оккупации Латвии Советским Союзом активно используют и правозащитники. В частности, этот тезис использует международная неправительственная правозащитная организация «Freedom House» в своем ежегодном докладе о ситуации с гражданскими свободами и правами человека в мире за 2010 год.⁸³

Позиция же России, которая неоднократно заявляла, что вопрос об оккупации стран Балтии для нее закрыт и закрыт в том смысле, что никакой оккупации в 1940 году не было, должного влияния на международное сообщество пока не оказывает.

Из сказанного можно сделать только один вывод: историческое сообщество должно вернуться к докладу комиссии А.Н.Яковлева и заново оценить содержащиеся в нем выводы. По сути, такой возврат уже происходит, и свидетельством этого являются книги, подготовленные Фондом «Историческая память», Фондом «Историческая перспектива» и Российским институтом стратегических исследований. Нельзя не отметить также изданные на латышском и русском языках «Черновики будущего. Латвия. 1934 – 1941» и «Черновики будущего. Латвия. 1941 – 1947» – две книги, подготовленные Янисом Урбановичем, Игорем Юргенсом и Юрисом Пайдерсом при поддержке общественной организации «Балтийский форум». Но одних только книг историков и общественных деятелей явно недостаточно. Принимая во внимание, что тема пакта Молотова-Риббентропа и перемен 1940 года в Латвии, Литве и Эстонии уже более 20 лет является темой не столько истории 70-летней давности, сколько темой современной политики в этих странах, требуется переоценка выводов комиссии А.Н.Яковлева и на уровне современной политической элиты России и Запада. Без такой переоценки невозможно объективно оценивать не только перемены 1940 года в прибалтийских странах, но также и те политические процессы, которые идут в этих странах сегодня.

¹ <http://www.newsrb.ru/allnews/1353883/>

² Подробнее об этом см.: Stranga A., Gore I. *Latvija: neatkarības mīkreslis. Okupācija. 1939. gada septembris – 1940. gada jūlijs.* – Rīga, Izdevniecība “Izglītība”, 1992; *Latvijas okupācija un aneksija. 1939 – 1940. Dokumenti un materiāli.* – Rīga, 1995; Дайна Блейере, Илгварс Бутулис, Антониис Зунда, Айварс Странга, Инесис Фелдманис. *История Латвии. XX век.* – Рига, Jumava, 2005; Antonijs Zunda. *Baltijas valstu jautājums ASV un Lielbritānijas politikā (1940 – 1945).* – «Latvijas vēsture», 2006. gads, N 4 (64), lpp. 71 – 82; *Okupētā Latvija. 1940 – 1990. Latvijas Vēsturnieku komisijas 2005. gada pētījumi, 19. sējums.* – Rīga, Latvijas vēstures institūta apgāds, 2007; Daina Bleiere, Ilgvars Butulis, Inesis Feldmanis, Aivars Stranga, Antonijs Zunda. *Latvija otrajā Pasaules karā (1939 – 1945).* – Rīga, Jumava, 2007; Antonijs Zunda. *Baltijas valstu jautājums. 1940 – 1991.* – Rīga, Zvaigzne ABC, 2011; и др.

³ Мьялсоо Л. Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940 – 1991 гг. и после 1991 г. – Tartu, Tartu Ülikooli Kirjastus, 2005. – Стр. 149 – 154.

⁴ История Латвии. XX век. – Рига, издательство Jumava, 2005 г. – Стр. 413.

⁵ <http://latvija90.leta.lv/ru/jaunumi/v-istoricheskomi-muzee-otkryvaetsya-vystavka-latviiskoi-respublike-90>

⁶ <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/pabriks-slovo-okkupacija-dlya-menya-ne-vazhno.d?id=34854915>

⁷ Ильмярв Магнус. Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940). – Москва, РОССПЭН, 2012. – Стр.

⁸ http://en.wikipedia.org/wiki/Welles_Declaration

⁹ http://en.wikipedia.org/wiki/Welles_Declaration

¹⁰ Ильмярв Магнус. Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940). – Москва, РОССПЭН, 2012. – Стр. 729.

¹¹ Там же. Стр. 703, 718.

- ¹² Там же. Стр. 699.
- ¹³ Там же. Стр. 702 – 706.
- ¹⁴ Там же. Стр. 706 – 716, 718.
- ¹⁵ Там же. Стр. 719 – 722, 723.
- ¹⁶ Там же. Стр. 718 – 719.
- ¹⁷ http://ru.encydia.com/en/%D0%A1%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82_%D0%94%D0%BE%D0%BC%D0%B0_%D0%A1%D0%BE%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%A8%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2%2C_%D1%87%D1%82%D0%BE%D0%B1%D1%8B_%D0%98%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C_%D0%9E%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%91%D0%B0%D0%BB%D1%82%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0
- ¹⁸ Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали. – М., «Минувшее», 2005. – Стр. 61.
- ¹⁹ Там же. Стр. 62.
- ²⁰ Комментарий департамента информации и печати МИД России в отношении «непризнания» вступления прибалтийских республик в состав СССР. – «Вести сегодня», 9 мая 2005 года.
- ²¹ Петер Швейцер. Тайная стратегия развала СССР. – М., Алгоритм, 2010. – Стр. 134.
- ²² Бешлосс М. Измена в Кремле: протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами / Майкл Бешлосс, Струоб Тэлботт. – М.: Алгоритм, 2011. – Стр. 117.
- ²³ Там же. Стр. 132.
- ²⁴ Там же. Стр. 134.
- ²⁵ Там же. Стр. 137.
- ²⁶ Там же. Стр. 140 – 141.
- ²⁷ Там же. Стр. 147.
- ²⁸ Resolution regarding the Baltic States adopted by the Consultative Assembly of the Council of Europe September 29, 1960. Source: from «International Reaction to the Occupation of the Baltic States by the USSR « by Legation of Latvia, Washington. http://www.letton.ch/lvx_eur1.htm
- ²⁹ Source: 1982-1983 EUR.PARL.DOC (N°.7.908) 432-33 (9183) citit dans «International Reaction to the Occupation of the Baltic States by the USSR « by Legation of Latvia, Washington. http://www.letton.ch/lvx_eur2.htm
- ³⁰ Шац-Марьяш Рута. Калейдоскоп моей памяти. – «Acis», 2003. – Стр. 299-300.
- ³¹ В книге «Очерки истории Латвии. С 1940 года до наших дней» (Рига, Звайгзне, 1991 год) приводит противоречивые данные. Так, на стр. 108 приводится цифра в 120 тысяч латышей, которые в конце войны оказались на чужбине, а на стр. 83 говорится, что в конце войны Латвию покинуло около 265 – 280 тысяч беженцев.
- ³² Ковалев Борис. Легализация советских коллаборационистов на Западе после окончания Второй мировой войны. – Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. № 2 – 3, июль – декабрь 2010 г. – Стр. 77.
- ³³ Федосеев Леонид. Опубликуем всех? – «Час», 27 октября 2006 года.
- ³⁴ Кабанов Николай. Тайна архива Шилде. – «Вести сегодня», 20 декабря 2005 года.
- ³⁵ D.A.Lēbers. Latvijas valsts bojāeja (1940.). – Sk. Latvijas Universitātes žurnāla “Latvijas vēsture” fonds, Latvijas Zinātņu Akadēmijas Baltijas Stratēģisko pētījumu centrs. Valdis Blūzma, Ojārs Celle, Tālavs Jundzis, Dītrihs Andrejs Lēbers, Egils Levits, Ļubova Zīle. Latvijas valsts atjaunošana. 1986 – 1993. – Rīga, 1998. – Lpp. 7 – 42.
- ³⁶ Вульфсон М. Об истории – честно. Речь на Пленуме творческих союзов Латвии 2 июня 1988 года. – Цит. по книге: Вульфсон Маврик. Карты на стол. – Рига, Jumava, 1999. – Стр. 168.

³⁷ От комиссии Съезда народных депутатов СССР по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года. (Пояснительная записка от 14 декабря 1989 г. Съезду народных депутатов СССР) – http://militera.lib.ru/research/1939_uroki_istorii/17.html

³⁸ Сообщение комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года. (Доклад председателя комиссии А. Н. Яковлева 23 декабря 1989 года на II Съезде народных депутатов СССР) – «Правда», 24 декабря 1989 года.

³⁹ Там же.

⁴⁰ О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года (постановление Съезда народных депутатов Союза Советских Социалистических Республик 24 декабря 1989 г.) – «Правда», 28 декабря 1989 года.

⁴¹ Костенецкая Марина. «Аглонские свечи на московском асфальте в августе 1991 года». (Некоторые моменты истории восстановления независимости Латвии глазами народного депутата СССР). – <http://shh.neolain.lv/seminar14/kosteneck.htm>

⁴² Там же.

⁴³ Парадоксы Второй мировой войны. Интервью С. Мазура с латвийским историком Борисом Анатольевичем Равдиным. – *Seminarium Hortus Humanitatis*. Альманах № VIII. Русский мир и Латвия. – Рига, 2007. – Стр. 70.

⁴⁴ Наджафов Д. Г. Об историко-геополитическом наследии советско-германского пакта 1939 года. – В кн.: *Правда Виктора Суворова-2. Восстанавливая историю Второй мировой / Сост. Д.Хмельницкий*. – М.: Яуза-пресс, 2007. – Стр. 35-36.

⁴⁵ Депутат отрицает факт оккупации. – «Диена», 17 мая 1996 года.

⁴⁶ «Вести сегодня», 21 мая 2005 года.

⁴⁷ Законопроект «Об оккупации Латвии». – «Диена», 17 мая 1996 года.

⁴⁸ «Диена», 23 августа 1996 года.

⁴⁹ Из выступления президента США Дж. Буша в Риге 8 мая 2005 года. – «Телеграф», 9 мая 2005 года.

⁵⁰ Эльдаров Эдуард. Эпидемия прошлого докатилась и до Европарламента. – «Вести сегодня», 30 мая 2005 года.

⁵¹ Литва требует денег за оккупацию. – «Час», 1 июля 2005 года.

⁵² Симонян Р.Х. Россия и страны Балтии. Изд. 2-е. – М.: Институт социологии РАН, 2005. – Стр. 196.

⁵³ См.: Jaroslaw Sozanski. *International legal status of Lithuania, Latvia and Estonia in the years 1918 – 1994*. – Riga, 1995. – P.107.

⁵⁴ Элкин Абики. 10 лет без права передышки. Почему Латвия не требует в Нью Йорке признания факта оккупации? – «Вести сегодня», 19 октября 2001 года.

⁵⁵ <http://www.memo.ru/Prawo/hum/haag07-1.htm>

⁵⁶ Подробный критический разбор концепции «оккупации» см.: С.Черниченко. Об «оккупации» Прибалтики и нарушении прав русскоязычного населения. – «Международная жизнь», №№ 7-8 за 2004 год.

⁵⁷ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование/ В.М.Андроников, П.Д.Буриков, В.В.Гуркин и др. Под общ. Ред. Г.Ф.Кривошеева. – М.: Воениздат, 1993. – Стр.126.

⁵⁸ Приказ Народного Комиссара обороны Союза ССР № 0162, 25 октября 1939 г., г. Москва. Содержание: О поведении личного состава воинских частей Красной Армии, расположенных в Эстонии. – Военно-исторический журнал. – 1988 г., № 12. – Стр. 12 – 13.

⁵⁹ Ritums Rozenbergs, Uldis Dreiblats. “Neatkarīga”, 2007. gada 21. janvāris.

⁶⁰ «Известия ЦК КПСС», 1990 год, № 11, стр. 112.

⁶¹ Vairogs V. Bolševiku gads Jelgavā. – “Zemgale”, 1943. g. 3. februāri.

⁶² «Известия ЦК КПСС», 1990 год, № 11, стр. 113.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Цит. по: Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940). – Москва, РОССПЭН, 2012. – Стр. 709 – 710.

⁶⁵ Цит. по: Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940). – Москва, РОССПЭН, 2012. – Стр. 724.

⁶⁶ Выбор был в пользу Советской Латвии. – «Советская молодежь», 20 августа 1988 года.

⁶⁷ См. напр.: Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941 гг. (Документы, факты, суждения). 2-е изд., испр. и доп. – М.: «Вече», 2002. – Стр. 162-163.

⁶⁸ СССР и Литва в годы Второй Мировой войны. – Институт истории Литвы, Институт всеобщей истории Российской Академии наук. – Москва, 2006.

⁶⁹ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль, 1930 – 1950 годы. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – Стр. 153.

⁷⁰ Stranga A., Gore I. Latvija: neatkarības mīkreslis. Okupācija. 1939. gada septembris – 1940. gada jūlijs. – Rīga, Izdevniecība “Izglītība”, 1992.

⁷¹ Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль. 1940 – 1953. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н.Ельцина, 2008 год. – Стр. 10, 43.

⁷² Подробнее об этом см.: Гушин Виктор. К вопросу о взаимосвязи «пакта Молотова – Риббентропа» и событий 1940 года в Латвии. – «Пакт Молотова – Риббентропа» в контексте геополитических процессов XX века. Материалы международной конференции. Вильнюс, сентябрь 2009 года. – Politika, 2010, Vilnius. – Стр. 120 – 125.

⁷³ «Сīņa», 1988. gads 20. oktobris.

⁷⁴ Судоплатов П.А. Победа в тайной войне. 1941 – 1945 годы. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – Стр. 108.

⁷⁵ Восстановление Советской власти в Латвии и вхождение Латвийской ССР в состав СССР. – Рига, 1987. – Стр. 63.

⁷⁶ Ю.Р.Боярс. О национальном вопросе в Латвии в свете ленинского творческого наследия. – Рига, Латвийское общество «Знание», 1990 год. – Стр. 35.

⁷⁷ Письмо 79 ветеранов коммунистической партии и участников революционного движения в Латвии, фронтовиков и партизан Великой Отечественной войны съезду народных депутатов СССР. – «Советская Латвия», 22 февраля 1990 года.

⁷⁸ Гурин Александр. Почему они целовали танки? – «Ракурс», 26 июня – 2 июля 2004 года.

⁷⁹ Очерки истории Латвии. (С 1940 года до наших дней.) III брошюра. Учебное пособие для средней школы. Под редакцией М.Вирсиса. – Рига, «Звайгзне», 1991. – Стр. 133-135.

⁸⁰ Гурин Александр. Указ. соч.

⁸¹ Политолог усомнился в «непрерывности» Латвии. 24 января 2013 года, 15:40 <http://www.mixnews.lv/ru/politics/news/2013-01-24/116151>

⁸² «Вести сегодня», 21 мая 2005 года.

⁸³ <http://www.freedomhouse.org/report/freedom-world/2010/latvia>

Глава 2. Почему США признали факт оккупации стран Балтии?

Во время своей беседы с Ричардом Холбруком, одним из заместителей Уоррена Кристофера, я сказал ему: если вы 50 лет не признавали инкорпорации стран Балтии, то почему сейчас вы не хотите достаточно громко и открыто согласиться с тем, что страны Балтии были оккупированы? Однако тогда, как и обычно в подобных беседах, все свелось к политической дискуссии по поводу многих юридических стандартов оккупации. Это узловым вопросом – 50 лет не признавали инкорпорации, а сейчас не хотят признавать, что была оккупация.

Из интервью президента Латвии Гунтиса Ульманиса газете «Диена»¹

«Соединенные Штаты отказывались признавать осуществленную империей оккупацию. Флаги свободных Латвии, Эстонии и Литвы, запрещенные на родине, гордо развивались над дипломатическими миссиями в США».

Из выступления президента США Дж. Буша в Риге 8 мая 2005 года.²

Между двумя этими высказываниями прошло всего лишь около 10 лет, но они тем не менее свидетельствуют о существенном изменении позиции США по так называемому «балтийскому вопросу».

Международное право, если уйти от юридической дефиниции, – это определенные, принятые международным сообществом, договоренности, которые отражают существующий в мире баланс политических сил. Когда этот баланс меняется, и на политической арене мира появляются новые игроки, предпринимается попытка сформулировать новые договоренности, отражающие новое соотношение политических сил в мире.

Именно это мы и наблюдаем после распада в 1991 году Советского Союза, игравшего до того одну из важнейших ролей в мире. С прекращением существования этого территориального гиганта в мире активизировались политические силы, заинтересованные в формировании новой системы международных правовых отношений и пересмотре принятых в Европе после 1945 года границ между государствами. Речь, в первую очередь, идет о ревизии Ялтинских и Потсдамских соглашений 1945 года в пользу США и подчинении политическому и экономическому влиянию США стран Восточной Европы – об этом подробно пишет профессор Н.А.Нарочницкая в своей книге «За что и с кем мы воевали».

Впервые о нелегитимности Ялтинских соглашений президент США Джордж Буш заявил на праздновании приглашения Литвы в НАТО 23 ноября 2002 года: «Мы знали, что произвольные границы, начертанные диктаторами, будут стерты, и эти границы исчезли. Больше не будет Мюнхена, больше не будет Ялты».

Затем, во время своего визита в Ригу в мае 2005 года, Джордж Буш вновь повторил тезис о том, что «Ялтинские соглашения стали такими же несправедливыми, как Мюнхенские и пакт Молотова-Риббентропа. Опять во время переговоров великих держав свобода маленьких стран была предметом торга. Но эта попытка пожертвовать свободой ради стабильности привела к тому, что континент оказался разделен и нестабилен. Это пленение миллионов людей в Центральной и Восточной Европе будет вспоминаться как одно из величайших преступлений истории... Когда вы объединились в протесте и империя распалась, легитимность Ялты была наконец-то похоронена – раз и навсегда...».

Еще 17 июля 1959 года, т.е. в самый разгар антикоммунистической истерии в США, Конгресс Соединенных Штатов постановил ежегодно отмечать «неделю поработанных наций». Чуть позже это решение стало законом P.L.86-90, обязавшим президентов из года в год подтверждать цель США освободить жертвы «империалистической политики России, приведшей с помощью прямой и косвенной агрессии, начиная с 1918 года, к созданию огромной империи, представляющей прямую угрозу безопасности Соединенных Штатов и всех народов мира».³

Однако вплоть до визита президента США Джорджа Буша в мае 2005 года в Ригу речь никогда не шла об оккупации стран Балтии, говорилось лишь об инкорпорации.

В мае 2005 года все изменилось. Слова Джорджа Буша об оккупации стран Балтии послужили своего рода сигналом и для самих США, и для Европы. Как уже отмечалось, 20 мая Сенат США по инициативе республиканца литовского происхождения Джона Шимкуса и демократа Дэнниса Кусинича, сопредседателей созданной в 1997 году так называемой «Прибалтийской фракции», принял резолюцию с призывом к России признать факт «оккупации» стран Балтии, а еще спустя примерно неделю с аналогичным призывом выступил и Европарламент. Вслед за Конгрессом США и Европарламентом резолюцию, осуждающую факт «советской оккупации» стран Балтии, приняла и Парламентская ассамблея Совета Европы.

Упомянутые резолюция Сената США, доклад Европарламента и резолюция ПАСЕ ставят под сомнение не только легитимность ялтинских соглашений, но и легитимность Заключительного акта Общевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству, так как одним из центральных положений Заключительного акта, под которым 1 августа 1975 года поставили свои подписи лидеры европейских государств, Канады и тех же США, было признание территориальной целостности государств и принципа нерушимости границ в Европе.

Пока существовал СССР и мир оставался биполярным, никто не позволял себе ставить под сомнение территориальные итоги Второй Мировой войны.

Характерный пример: во время визита Ричарда Никсона в СССР, Никита Хрущев обрушился на него с обвинениями в том, что требование в федеральном законе США (закон P.L.86-90) расчленения СССР – государства, которому он наносит визит, вопиюще противоречит международному праву. В ответ Р.Никсон смущенно оправдывался и даже назвал это требование Конгресса «глупым».⁴

Другой пример: подписывая Заключительный акт Совещания в Хельсинки, тогдашний президент США Джеральд Форд сказал: «Соединенные Штаты Аме-

рики с удовольствием подписываются под этим документом потому, что мы подписываемся под каждым из этих принципов», т.е. в 1975 году США в очередной раз признавали территориальные границы государств в послевоенной Европе.⁵

США осуществляют передел мира

Почему в мае 2005 года вояж президента США Джорджа Буша пролегал через Ригу? Директор Института экономики латвийской Академии наук профессор Райта Карните считает, что после 1991 года «Латвия постепенно стала полем деятельности глобальных внешних сил, причем главный конфликт происходит за влияние в мире между Евросоюзом и США. Не исключено, что Латвию... пытаются использовать в целях ослабления ЕС».⁶

В своей книге «За что и с кем мы воевали» Н.А.Нарочницкая приводит слова выдающегося русского политического географа В.П.Семенова-Тянь-Шанского: Восточная Европа – это ключевой регион между «двумя Средиземными морями – Балтийским и Черным», и тому, кто контролирует этот регион, обеспечена роль «господина мира».

Распад СССР в 1991 году, который президент России В.Путин охарактеризовал как катастрофу, привел к началу борьбы за политическое и территориальное наследство этого государства-гиганта. С прекращением существования СССР и изменением в результате этого расклада политических сил в мире США открыто заявляют о непризнании соглашений в Ялте и Потсдаме и, соответственно, положений Хельсинкского Заключительного акта общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству.

Как пишет Н.А.Нарочницкая, в устах американского президента формула «ни Мюнхена, ни Ялты» буквально означает: «Восточная Европа не будет отныне сферой влияния Германии или России – она будет сферой влияния США».

Время подтвердило правильность этой оценки. Госсекретарь США Кондолиза Райс, выступая 3 мая 2006 года в Вашингтоне перед редакторами газет, прямо сказала: «Русские должны признать, что у нас есть законные интересы и свои отношения с их соседями, даже если эти страны были когда-то частью Советского Союза».⁷

Совершенно очевидно, что именно этими «законными интересами» и объясняется позиция США по вопросу договоренностей в Ялте, Потсдаме и Хельсинки, а вовсе не мифической «оккупацией» 1940 года и стремлением устранить якобы допущенную в отношении Балтии и других стран Европы историческую несправедливость.

Однако имперские устремления США распространяются сегодня не только на страны Восточной Европы, но и на регион Кавказа и Средней Азии, а также Россию.

Как следствие, исторические, межнациональные и пограничные проблемы не только в Европе, но и в других регионах приобретают чрезвычайную остроту. Мир становится менее стабилен, а на смену демократии все чаще приходят двойные стандарты и насилие.

США, ранее активно прибегавшие к военной силе при защите своих интересов в странах Центральной, Латинской Америки и Западной Европы, теперь

стали активно использовать этот опыт в Восточной Европе и странах Азии. Без санкции ООН США развязали военные действия сначала в Югославии, а затем в Афганистане и Ираке. В результате таких действий авторитет Организации Объединенных Наций, как признанного в мире регулятора международных правовых отношений, оказался подорван.

С подачи опять-таки США, заинтересованных в формировании подконтрольных себе политических режимов, в странах, возникших на территории бывшего СССР, стали активно применяться двойные стандарты в подходах к проведению выборов в органы власти и двойные стандарты в вопросах соблюдения прав человека.

Двойные стандарты в оценке выборов и прав человека

Последним наиболее ярким свидетельством применения двойных стандартов к оценке выборов стали состоявшиеся 30 января 2005 года «свободные и демократические» выборы парламента в Ираке.

Что общего между выборами в Латвии в июле 1940 года и в Ираке в январе 2005 года и что различает два этих события?

Общее: 1) и в Латвии, и в Ираке выборы проходили в присутствии войск; 2) и в Латвии, и в Ираке участвовать в выборах было запрещено «нелояльным» политическим силам.

Различное: 1) во время выборов 1940 года в Латвии на всех углах, как в Ираке, не стояли танки, а вокруг избирательных участков – вооруженные солдаты. В 1940 году в Латвии советские войска находились в казармах, а их противники сопротивления не оказывали, в отличие от Ирака, где и в день выборов продолжали греметь взрывы и гибли люди; 2) в 1940 году в Латвии люди знали, за кого они могут голосовать. В Ираке избиратели не знали кандидатов, поскольку предвыборной кампании не было. Они просто бросали в урну список, который им давали на избирательном участке. При этом около трети избирателей полагали, что выбирают президента страны.⁸

Возникает вопрос: почему выборы 1940 года в Латвии считаются незаконными, а иракские выборы 2005 года – проявлением демократии? Ответ может быть только один – налицо двойные стандарты в оценке выборов.

Двойные стандарты при оценке выборов не позволяют адекватно оценивать и политическое развитие Латвии после 1991 года. Ведь если следовать логике стран Запада, которую, кстати, полностью разделяет и латвийская правящая элита, то выборы в 5-й Сейм в июне 1993 года также являются... незаконными, поскольку до 31 августа 1994 года на территории Латвии продолжали оставаться «оккупационные» войска СССР, а затем – России, и поскольку в этих выборах не имели права участвовать нелояльные новому режиму политические силы. Однако официальный Запад почему-то признает эти выборы законными, несмотря на то, что ПАСЕ и ОБСЕ в 2002 году пришли к выводу, что из-за неучастия неграждан в выборах в Латвии сформировался «долговременный дефицит демократии».

Президент России Владимир Путин на пресс-конференции 23 декабря 2004 года, говоря о двойных стандартах в оценке выборов и отсутствии политических

прав почти у полумиллиона жителей Латвии, призвал прекратить издеваться над здравым смыслом.

- Говорим об украинских выборах. Вот провели выборы в Афганистане, это первые выборы, мы их поддержали. Но так ли они были нужны?... В Косово провели выборы. 200 тысяч сербов покинули свои дома и не приняли участия в выборах. Все нормально... Сейчас будут в Ираке. ОБСЕ будет якобы контролировать выборы с территории Иордании. Ну фарс!». В свое время «Евросоюз предложил, чтобы на юге Македонии, где проживает 20% албанского населения, албанцы принимали участие в деятельности органов власти и управления, в том числе правоохранительных органов. Сейчас Румыния готовится вступить в Евросоюз – и здесь выдвигают примерно такие же условия по национальным меньшинствам. Хорошо это или плохо? Это правильно, хорошо. – подчеркнул В.Путин. – Но когда мы нашим коллегам говорим: слушайте, а в Риге 60 процентов русских проживают, давайте там тоже введем такой же стандарт. Нет, нельзя. Там другая ситуация. Какая другая? Люди что ли второго сорта там?»...⁹

Лица без гражданства, а также нелатыши и неэстонцы в Латвии и Эстонии сегодня действительно являются людьми второго сорта. Но ни США, ни Европа не заинтересованы в проведении в Латвии и Эстонии подлинно демократических выборов, потому что а) находятся в плену оставшихся в наследство от холодной войны идеологических и исторических стереотипов и б) потому что в результате в этих странах могут сформироваться политические режимы, политическая ориентация которых будет не прозападной, а пророссийской.

Международный Республиканский институт – инкубатор «революций»

Вскоре после своих визитов в Ригу, Москву и Тбилиси в первой половине мая 2005 года президент США Джордж Буш объявил, что считает необходимым продолжить смену режимов на Кавказе и в Средней Азии. Джордж Буш похвалил Международный республиканский институт (МРИ), который является центром разработки планов по смене режимов на постсоветском пространстве, за уже проделанную работу: «Я ценю работу, которую делает МРИ по продвижению дела свободы. Более двух десятилетий МРИ был на передовой линии демократических перемен в более чем ста странах». «Свобода демонстрирует беспрецедентный прогресс по всему земному шару, и за последние 18 месяцев мы стали свидетелями революций – «роз», «оранжевой», «пурпура», «тюльпана» и «кедра». И это только начало», – заявил Буш в ночь на 19 мая 2005 года. В ближайшее время демократические революции придут на Кавказ и в Среднюю Азию. «По всему Кавказу и Средней Азии растут ожидания в связи с перспективами перемен, и перемены наступят», – сказал президент США.

Среди государств с недемократическим режимом власти Джордж Буш особо выделил Белоруссию – недостающее звено в опоясывающей Россию цепи государств «санитарного кордона»: «Польша, Литва и Латвия работают с лидерами гражданского общества в Белоруссии, чтобы принести свободу в последнюю диктатуру Европы».¹⁰

Важное место в революционных проектах США отводится России. Первоначально все, касающиеся России, сценарные планы разрабатывались до 2012 года. Именно к этому времени США собирались покончить с Россией.

В соответствии с многочисленными научными разработками различных мозговых центров США, выполненными по заказу Государственного департамента, ЦРУ и Пентагона, в результате «цветной» революции Россия должна быть расчленена. Предполагается, что сначала в России обострятся социальные проблемы, начнутся столкновения, произойдет утрата власти и управления на уровне регионов, а затем и государства в целом. После этого международное сообщество постарается перенять ядерное оружие России под свой контроль – в целях безопасности. Возможно, будет принято решение на уровне Совета безопасности ООН о вводе войск на территорию России для охраны ядерных объектов. А дальше тому, кто будет находиться у власти, предъявят ультиматум. В ход пойдет утверждение, что власти не могут управлять страной и защищать свои объекты и это может нанести ущерб глобальной безопасности. После этого России начнут диктовать условия, а закончится эта политика расчленением государства.¹¹

Для реализации своих планов по изменению мира Вашингтон намерен учредить специальный корпус быстрого реагирования. По словам Буша, он будет состоять из служащих дипломатической и гражданской служб, которые смогут быстро направляться в места кризисных ситуаций в качестве «гражданских спасателей». «Наличие такого корпуса позволит направлять нужных специалистов в зарубежные страны и разворачивать программы помощи в течение считанных дней и недель, а не месяцев или лет, как это происходило до сих пор», – подчеркнул Буш.

Президент США в своем выступлении 19 мая огласил и смету революционных расходов. На смену политических режимов в различных странах мира за последние четыре года Белый дом уже выделил в общей сложности 4,6 миллиарда долларов, в том числе 5 миллионов долларов – на свержение режима Александра Лукашенко в Белоруссии. На 2006 год на эти же цели его администрация запросила у конгресса США еще 1,3 миллиарда долларов. Непосредственно корпус быстрого реагирования получит около 124 млн. долларов. Из них 100 миллионов предназначено для дальнейшего урегулирования ситуации в Ираке, а остальные средства поступят в распоряжение Управления реконструкции и стабилизации госдепартамента США, главной задачей которого будет «помощь самым молодым демократиям мира в переходе к миру и свободе, а также рыночной экономике».¹²

Политика США – угроза миру

Переход США от политики непризнания инкорпорации стран Балтии в состав СССР к политике непризнания оккупации Советским Союзом Литвы, Латвии и Эстонии – это лишь часть общей стратегии по ослаблению России, «огромной империи, представляющей прямую угрозу безопасности Соединенных Штатов и всех народов мира», и распространению влияния США в мире.

А отказ от признания ялтинско-потсдамских и хельсинкских договоренностей, в очередной раз четко прозвучавший в рижской речи Джорджа Буша, – это

прямая дорога к серьезному политическому кризису в Европе. Более того, это – серьезная угроза миру в Европе. И не только потому, что такая позиция вносит раскол в отношения России, США и Великобритании – бывших союзников по антигитлеровской коалиции, но и потому, что теперь и другие страны, следуя примеру США, могут отправить эти договоренности в мусорную корзину, после чего в Европе наступит хаос.

Однако для латвийских русофобов такая позиция оказывается сегодня, увы, очень выгодной, поскольку, отрицая существование Советской Латвии и описывая период 1940-1941 и 1945-1990 годов исключительно в черных тонах, а также предъявляя России территориальные претензии, они могут чувствовать себя вполне уверенно.

---

¹ «Диена», 15 октября 1994 года.

² «Телеграф», 9 мая 2005 года.

³ Цит. по: Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали. – М., 2005. – Стр. 61.

⁴ Нарочницкая Н.А. Указ. соч. – Стр. 62.

⁵ Комментарий департамента информации и печати МИД России в отношении «непризнания» вступления прибалтийских республик в состав СССР. – «Вести сегодня», 9 мая 2005 года.

⁶ Михайлов Сергей. В Латвии – правительство марионеток. В этом убеждена ведущий экономист республики Райта Карните. – «Ракурс», 4 – 10 октября 2003 года.

⁷ Николаев Андрей. Черноморо-балтийцы пугают Москвой. – «Час», 5 мая 2006 года.

⁸ Латвия – 1940. Ирак – 2005. Найдите отличия. – «Час», 31 января 2005 года; Матов Иван. Выборы под грохот канонады. – «Час», 16 декабря 2005 года.

⁹ «Надо прекратить издеваться над здравым смыслом». – «Час», 24 декабря 2004 года.

¹⁰ Малаховский Сергей. ...Плюс демократизация всего мира! Откуда растут ноги у цветных революций? – «Час», 20 мая 2005 года; Буш пообещал новые революции. – «Вести сегодня», 20 мая 2005 года.

¹¹ Россию хотят расчленить. – «Вести сегодня», 30 мая 2005 года.

¹² Малаховский Сергей. ...Плюс демократизация всего мира! Откуда растут ноги у цветных революций? – «Час», 20 мая 2005 года; Буш пообещал новые революции. – «Вести сегодня», 20 мая 2005 года.

Часть пятая. Какое государство построили латышские националисты?

Глава 1. ПАСЕ: в Латвии – «долговременный дефицит демократии»

8 ноября 2002 года Специальный комитет Парламентской Ассамблеи Совета Европы, оценивая состоявшиеся в октябре 2002 года выборы в 8-й Сейм, отметил, что из-за наличия в стране неграждан в Латвии сложился «долговременный дефицит демократии» (long-term democratic deficit).¹

О существовании в Латвии «дефицита демократии» говорится также в Итоговом докладе по парламентским выборам в Латвии 2002 года, который 20 ноября 2002 года представило Бюро по институтам демократии и правам человека ОБСЕ.²

После выборов 9-го Сейма Ограниченная миссия по наблюдению за выборами Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ и Ограниченная краткосрочная миссия по наблюдению за выборами Парламентской ассамблеи ОБСЕ в своем заявлении для прессы от 8 октября 2006 года также отмечали, что «примерно 400 000 человек, или около 18 процентов населения, ... все еще сохраняют статус «неграждан»... Неграждане не имеют права голосовать на любых выборах в Латвии... Тот факт, что существенная часть взрослого населения не имеет избирательного права, свидетельствует о продолжающем иметь место дефиците демократии...».³

Проведение выборов в условиях дефицита демократии имело своим следствием снижение уровня доверия к их результатам со стороны международных структур. Руководитель Ограниченной миссии по наблюдению за выборами 9-го Сейма от Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ посол Борис Фрлец в этой связи отмечал: «Большое впечатление на меня произвело широкое общественное доверие, которым пользуется процесс выборов в Латвии. Однако это доверие не может быть полным, пока гражданство, включая право голоса, остается вопросом для значительной части населения» (выделено мной – В.Г.).⁴

В чем суть «дефицита»?

Принятие Верховным Советом Латвийской Республики 15 октября 1991 года постановления «О восстановлении прав граждан и основных условиях натурализации» сделало невозможным для значительной части населения страны участие в политической жизни государства, т.е. в выборах Сейма и

**Parliamentary Assembly
Assemblée parlementaire**

COUNCIL OF EUROPE
CONSEIL DE L'EUROPE

Parliamentary Assembly. Report of the Ad Hoc Committee for the Observation of the Parliamentary Elections in Latvia (5 October 2002). Doc. 9621 Addendum III (revised, English only). 8 November 2002.

I. Introduction

1. On the invitation of Ms Vaira Paegle, the Chairperson of the Delegation of the Republic of Latvia to the Parliamentary Assembly of the Council of Europe, the Bureau of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe has set up an Ad Hoc Committee to observe the general elections of the Parliament of the Republic of Latvia.

2. It was composed as follows, on the proposal of the political groups:

Lord Russell-Johnston (United Kingdom, LDR), Chair; Mr Björn von der Esch (Sweden, EPP); Mr Bakhtiyar Aliyev (Azerbaijan, SOC); Mr Milan Gabrnöc (Czech Republic, EDG); Mr Per Dalggaard (Denmark, EDG); Mr Jiri Mastalka (Czech Republic, UEL). Secretarial services for the committee were provided by Mr Mezei and Ms Kostenko.

Conclusions and recommendations

44. Making a final assessment of the progress done by Latvia on the road to democracy and economic stability, the Rapporteur wishes to make some recommendations for the future government and Parliament of Latvia regarding the further steps towards the development of democratic society. (These issues are among those also being considered by the Monitoring Committee of the Assembly):

Despite the efforts of the Naturalisation Board, the naturalisation process in Latvia is proceeding at a slow rate, and at present appreciatively 22% of the population remain “non-citizens”- therefore do not have voting rights in either national or municipal elections. To help to address this *long-term democratic deficit*, non-citizens could be granted voting rights to participate in municipal elections...

8 ноября 2002 года Специальный комитет Парламентской Ассамблеи Совета Европы, оценивая состоявшиеся в октябре 2002 года выборы в 8-й Сейм, отметил, что из-за наличия в стране неграждан в Латвии сложился «долговременный дефицит демократии» (long-term democratic deficit).

местных органов власти. При этом, когда говорится о значительной части населения, имеются в виду в первую очередь национальные меньшинства, потому что именно они лишились возможности на уровне законодательной и исполнительной власти и участвовать в жизни государства, и эффективно отстаивать свои права.

Кол-во жителей, лишенных избирательных прав
(По данным переписи населения Латвии 2000 года)

Регион	Доля нелатышей	Доля лиц, лишенных в населении региона (%) избирательного права среди нелатышей (%)
Латвия	42,2	53,7
Рига	59	61,4
Даугавпилс	84	36,9
Елгава	49	57,9
Юрмала	50,9	60,5
Лиепая	50,6	73,2
Резекне	57,4	21
Вентспилс	48,4	70,8

Источник: «Час», 2 июня 2004 года

Латвия: Национальный состав населения

(без выделения латгальцев, которые записаны как латыши)

По данным Регистра жителей Управления гражданства и миграции
(На 1 января 2003 года)

	Граждане	Апатриды, или «неграждане» в латвийской интерпретации	Иностранцы, т.е. неграждане, и лица без гражданства, т.е. апатриды	Всего	%
Латыши	1 357 915	2 788	856	1 361 559	58.4
Литовцы	16 710	14 384	1 264	32 358	1.4
Эстонцы	1 474	831	287	2 592	0.1
Белорусы	25 107	64 965	1 737	91 809	3.9
Русские	320 833	337 148	19 142	677 123	29.0
Украинцы	9 898	47 306	3 483	60 687	2.6
Поляки	40 076	17 356	456	57 888	2.5
Евреи	6 471	3 379	296	10 146	0.5
Другие национальности	16 970	16 120	4 215	37 305	1.6
Всего	1 795 454	504 277	31 736	2 331 467	100.0

Таким образом, в основе политики ограничения в политических правах значительной части постоянных жителей Латвии лежит именно этнический принцип: граждане – латыши, а неграждане – нелатыши. 2 апреля 2008 года на слушаниях в Комитете по петициям Европарламента, где рассматривалось прошение о предоставлении негражданам ЛР права участия в местных выборах, именно этнический аспект проблемы гражданства в Латвии стал главным для подачи специального запроса в созданное в Вене на базе Центра по расизму и ксенофобии Агентство фундаментальных прав.⁵

Однако постановление ВС от 15 октября 1991 года ограничило в правах не только лиц без гражданства, т.е. апатридов в их латвийском варианте. Для той части национальных меньшинств, которая обрела права граждан ЛР, реализация этого постановления также привела к ограничению в правах. Это ясно видно и на примере деятельности Кабинета Министров, где на протяжении всех 17 лет существования Второй Латвийской Республики не было ни одного представителя национальных меньшинств, за исключением представляющего ультрарадикальную политическую партию ТБ/ДННЛ Владимирса Макаровса (Владимира Макарова), и на примере деятельности Сейма, где правящая коалиция категорически отказывается сотрудничать с депутатами от партий национальных меньшинств и блокирует абсолютное большинство их предложений.

Таким образом, *суть «долговременного дефицита демократии» в том, что решение поделить население Латвии на граждан и лиц без латвийского гражданства создало основы для проведения не всеобщих и недемократических выборов в Сейм и местные органы власти, а после вступления Латвии в ЕС 1 мая 2004 года – и в Европарламент. Этим решением латышская правящая элита не только заранее обеспечила себе победу на выборах, проводимых после 1991 года, но и создала условия для принятия этнического законодательства и утверждения недемократической идеологии. Именно на этой основе правящая элита фактически беспрепятственно осуществляет строительство в многонациональном и мультикультурном государстве так называемой «латышской Латвии», т.е. проводит политику ограничения прав национальных меньшинств, направленную в конечном счете на их принудительную ассимиляцию или создание таких условий жизни, когда они сами сочли бы за благо уехать из страны. Политический режим в этих условиях является режимом националистической диктатуры.*

Режим националистической диктатуры

После 1991 года в Латвии сформировался режим националистической диктатуры. Фундаментом его являются идеология реваншизма, положенная в основу Декларации о восстановлении независимости Латвийской Республики от 4 мая 1990 года, и принятие Верховным Советом ЛР на основе этой идеологии 15 октября 1991 года антиконституционного и антидемократического постановления «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации», т.е. отказ наделить политическими правами почти треть населения страны, в первую очередь нелатышей, которые до 24 августа 1991

года являлись гражданами Латвийской Республики в составе СССР и непосредственно участвовали в создании независимого Латвийского государства.

Режим националистической диктатуры в Латвии – это власть, в которой присутствуют элементы идеологии и практики тоталитаризма. Б.Цилевич этот режим называет иначе: этническое доминирование, сформировавшееся в ходе строительства национального государства.⁶ Однако суть от этого не меняется, поскольку речь идет о том же самом – о возведении игнорирования прав национальных меньшинств в ранг государственной политики.

Именно эта политика националистической диктатуры, или, если угодно, этнического доминирования, выражает сегодня основную стратегическую задачу развития Латвийского государства как национального и на латышской этнической основе. Существующая в Латвии на протяжении 200 лет школа с русским языком обучения является главным препятствием для реализации этой задачи. И так как любой политический режим имеет логику своего развития, которая обуславливается его идеологией и инерцией ранее принятых решений, а также, что очень важно, политической конъюнктурой на международной арене, можно с большой долей вероятности утверждать, что латышская правящая элита не отступит от своих планов ликвидировать русскую школу, так как эти планы остаются важнейшей, если не самой главной, гарантией сохранения ею политической власти.

Основой националистической диктатуры в Латвии является политика постоянной этнической мобилизации латышей против нелатышской части населения страны. Однако, как свидетельствует исторический опыт, национализм в форме постоянной этнической мобилизации, за исключением случаев внешней агрессии и гражданской войны, не может быть продуктивным. Страны, избравшие такую модель развития, как правило, проигрывали тем, кто предпочел путь развития гражданского общества. Ведь провозглашенные цели этнической мобилизации почти никогда не достигаются, а режимы власти очень скоро вырождаются, трансформируясь в коррумпированные националистические диктатуры. Именно это мы и наблюдаем сегодня в Латвии.

Любая диктатура обрекает на трагедию прежде всего свой собственный народ. У этого правила нет исключений. К трагедии привел немецкий народ национал-социалистский режим Гитлера. Стремление «вождя латышского народа» Карлиса Ульманиса, пришедшего к власти в результате государственного переворота 15 мая 1934 года, построить так называемую «Латвию для латышей» стало причиной не только трагедии народа Латвии, но и утраты Латвийским государством независимости в 1940 году. Установившийся в Латвии после 1991 года режим власти в очередной раз пытается с помощью насилия и лжи построить государство для избранных – «Латвию для латышей». Это – утопия, ведь Латвия никогда не была только латышской, а всегда была страной, где жили латыши, лаггальцы, немцы, русские, евреи, поляки и др., и поэтому, как и любая утопия, ни к чему, кроме потерь, привести не может.

Как и любой другой недемократический режим, режим националистической диктатуры основывается на политике репрессий, при этом репрессии направлены преимущественно против национальных меньшинств.

Однако политика этнократии несет угрозу не только национальным меньшинствам, но и титульной нации, так как, противопоставляя латышей и нелаты-

шей по национальному признаку, постоянно провоцирует конфликты и межэтническую напряженность в обществе.

Такая национальная политика, которую иначе как безответственной назвать нельзя, привела страну к кризису межнациональных отношений. Кроме того, она в целом резко тормозит дальнейшее развитие латвийской государственности, так как противостояние примерно равных по численности латышской и русской лингвистических общин наносит огромный ущерб обеим сторонам, истощая их и без того малые социальные, экономические, культурные и иные ресурсы.

Бесправие национальных меньшинств

Как отмечается в отчете Института открытого общества (Будапешт, 2001 год), в Латвии после 1991 года наблюдается практика «законодательства и принятия политических решений, ограничивающих права и возможности русскоязычных людей (включая граждан) в области образования, использования языка и на рынке труда... Основная проблема, с которой сталкиваются русскоязычные, наиболее точно могла бы быть охарактеризована как отрицание их права отличаться от большинства и отрицание их права на сохранение своей идентичности. Это выражается в ограничениях на использование языка в школах, в общественной и политической жизни. А поскольку эти языковые ограничения совмещаются с требованиями в области гражданства и занятости, они не только ограничивают право русскоязычных отличаться, но также приводят к их исключению из общественной жизни, что уже является проблемой дискриминации... Правительство... не выделяет необходимых средств на подготовку учителей для школ национальных меньшинств. Не имея права голоса, русскоязычные неграждане практически не имеют возможности влиять на решения местных самоуправлений относительно создания или ликвидации школ».⁷

Результатом политики государства по строительству «латышской Латвии» является маргинализация части населения страны. При этом процессы маргинализации затрагивают, в первую очередь, русскоязычное население.

Нилс Муйжниекс, первый руководитель Латвийского центра прав человека и этнических исследований, а затем первый министр Секретариата по делам общественной интеграции, еще в 2001 году указывал на этнический характер социальной маргинализации населения. По его данным, «2/3 неблагополучных детей в Латвии – русскоязычные... Для 2/3 заключенных латвийских тюрем родным языком также является русский... С помощью латышского языка целая группа населения Латвии была вытолкнута с рынка труда и из социального круга в целом. И сейчас в Латвии образуется так называемый слой людей «вне», за бортом. Это в основном представители нацменьшинств, оставшиеся без какой-либо ниши для существования... Профессиональные возможности этих людей резко ограничены. Они не конкурентоспособны. Они первыми остаются без работы, первыми теряют квартиру за долги и первыми оказываются на дне...».⁸

Об этническом характере маргинализации части населения говорится и в специальном европейском исследовании, посвященном безработице. Оказывается, безработица в Латвии среди русскоязычных в 1,5 раза выше, чем среди латышей.⁹ Кроме того, русские Латвии сегодня лидируют по числу ВИЧ-

инфицированных – 51%; в то время как латыши – 18,5%; цыгане – 7,5%; украинцы, поляки, белорусы – 4%; а у 19% национальность установить не удалось.¹⁰

Как признает Нил Муйжниец, сегодня фактически нет никакой связи между знанием языка и возможностью для представителей нацменьшинств строить карьеру, поскольку в Латвии проводится политика национальной дискриминации. Представители нацменьшинств практически вытеснены из госструктур. Из 250 судей, утвержденных Сеймом, лишь четверо являются нелатышами. Всего лишь несколько нелатышей занимают должность присяжных адвокатов.

В результате, – отмечает доктор социологии, директор Института социальных исследований факультета социальных наук Даугавпилсского университета Владислав Волков, – «русские, к сожалению, отстают от латышей по многим параметрам – по использованию ресурсов коммуникаций в обществе, по использованию публичного пространства, по политическому участию. И это весьма заметное отставание.

Согласно общей статистике, русские отстают по общему доходу на душу населения, ... русские ... в случае болезни реже обращаются к врачам, чем латыши. Русские не ориентируются на лучшие стандарты образования, на лучшие профессии...».¹¹

Однако процессы маргинализации затрагивают не только национальные меньшинства, но и латышей. После 1991 года в результате денационализации жилых домов из квартир по решению судов было выселено 118 тысяч человек. Среди них – тысячи латышей. По информации СМИ, в марте 2006 года в Латвии было 60 тысяч бездомных. Многие из них превратились в нищих, алкоголиков, преступников. Ежедневно в Латвии почти три человека кончают жизнь самоубийством. К концу 2002 года школу не посещали 17 тысяч детей, среди которых опять же – немало латышей.¹²

Государство продолжает «закручивать гайки»

Как объявили в апреле 2006 года члены Латвийского комитета по правам человека «запчеловцы» Владимир Бузаев и Геннадий Котов, после 2000 года были приняты новые, дискриминирующие неграждан, ограничения. И права граждан и неграждан различаются уже по 70 позициям, в то время как в 1993 году таких различий было 50, а в 1994 году – 65. Отмечая этот прискорбный факт, важно видеть, что известная стабилизация режима этнократии и усиление в его политике репрессивной составляющей опираются опять-таки на известную поддержку со стороны отдельных европейских структур. Увы, но некоторых европейских чиновников зачастую не очень смущает даже то, что политика правящей элиты в Латвии носит признаки националистической диктатуры с явно коричневым оттенком. Состоявшийся тогда же визит в Латвию Верховного комиссара по делам национальных меньшинств ОБСЕ Рольфа Экеуса и его заявление, что Латвия может экспортировать свой опыт интеграции (читай: насильственной ассимиляции) нацменьшинств в другие страны, – лучшее тому подтверждение.¹³

Понятно, что на фоне этой поддержки режим этнократии чувствует свою силу и вседозволенность. Поэтому вовсе не случайно и то, что, приняв во время массовых акций протеста против «школьной реформы» драконовские поправ-

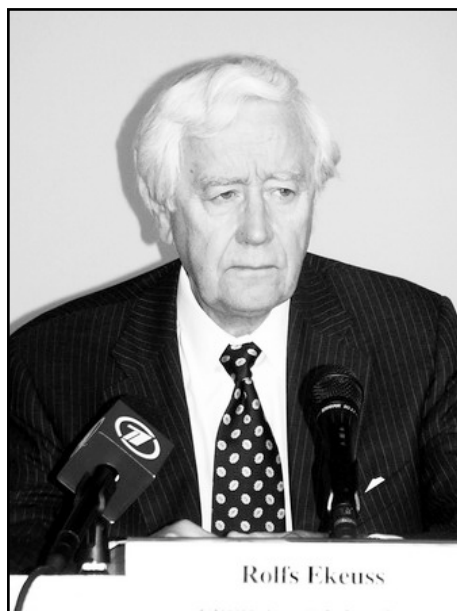
ки к закону о собраниях, митингах и шествиях, серьезно ограничивающие право жителей страны выражать свое мнение на собраниях, митингах и шествиях; создав «прецедент Петропавловского» и преследуя антифашистов и иных противников режима, власть уже не раз замахивалась и на последний, пока еще остающийся в Латвии не изуродованным элемент демократии – свободу слова. Попытка (правда, неудачная) правых депутатов Сейма изгнать из Парламентской ассамблеи Совета Европы депутата Мартяня Бекасова за его критическое выступление в адрес Латвийского государства; штраф, наложенный на Первый Балтийский канал за показ в августе 2004 года фильма с альтернативной официозу интерпретацией истории стран Балтии в 1939-1940 гг.; уголовное дело против газеты «Час»; истерическая попытка запретить показ и ошельмовать содержание фильма «Нацизм по-прибалтийски» – все это говорит о том, что правящая элита ради сохранения власти готова к дальнейшему ограничению демократии в стране.

К началу 2006 года в национальной политике Латвийского государства на общем фоне радикализации националистической риторики (например, депутат А.Кирштейнс выступил с предложением в течение 9 лет не разрешать «натурализантам» баллотироваться в органы власти; депутаты от «Народной партии» предложили ввести дополнительную инспекцию экзаменов по госязыку в Управлении натурализации, а экс-премьер И.Эмсис предложил даже ввести цензуру русских СМИ) стало преобладать стремление ухудшить положение неграждан (об этом, в частности, свидетельствует требование сдавать экзамен по латышскому языку для неграждан, если они выезжают работать за границу).

Несколько выбивается из этого общего фона принятое в конце 2006 года решение отменить поправки, ужесточающие закон о шествиях, митингах и демонстрациях. Однако это решение было принято лишь в конце 2006 года, т.е. тогда, когда протесты против школьной реформы уже почти два года как сошли на нет и более не угрожали стабильности режима. Кроме того, следует помнить, что эти поправки были отменены не по решению Сейма или Кабинета министров, а по решению Конституционного суда (Суда Сагверсме). Но продержалось это послабление недолго.

27 апреля 2007 года правые партии приняли очередные поправки, ужесточающие закон «О собраниях, шествиях и пикетах». Отныне организаторы пикетов, о проведении которых объявлено заранее, должны подавать заявку на организацию пикета в соответствующее самоуправление.

Заявление нужно подавать и в том случае, если собрание, шествие или пикет препятствует движению транспорта и пешеходов. По запросу организатор

Рольф Экеус

мероприятия должен предоставить необходимую информацию о ходе пикета самоуправлению или компетентным органам.

Не нужно подавать заявку самоуправлению лишь в том случае, если проводится закрытое собрание или проводятся собрания и шествия, организованные государственными учреждениями и самими самоуправлениями.

Заявку на проведение мероприятия организатор должен подать не позже, чем за десять дней до дня его проведения, в исключительных случаях – не позже чем за 24 часа.

При рассмотрении заявления самоуправление будет брать во внимание заключения полиции и других компетентных органов.

Самоуправление вправе запретить мероприятие, если установлено, что его проведение несет угрозу правам других людей, демократическому строю государства, общественной безопасности или нравственности.

Запрет на проведение мероприятия организаторы смогут обжаловать в Административном суде.

Против этих поправок возражал депутат В.Бузаев, который отметил, что за столь короткие сроки организаторы не смогут обжаловать отказ самоуправления в суде, и новый закон, таким образом, будет еще больше противоречить гарантированной Конституцией свободе собраний, но правящая элита, как и обычно, проигнорировала мнение оппозиции.¹⁴

¹ 1993-2003 Election Observation Report. <http://www.oscepa.org/election-observation>

² Там же.

³ 2004-2007 Election Observation Report. <http://www.oscepa.org/election-observation>

⁴ Парламентская ассамблея ОБСЕ. Заявление для прессы. Выборы в Латвии проведены прозрачно и профессионально, но вопрос «неграждан» остается. – Рига, 8 октября 2006 года. Опубликовано: http://www.osce.org/documents/html/pdf/html/21249_ru.pdf.html

⁵ Александрова Юлия. «Чужие» в Брюсселе. – «Вести сегодня», 7 апреля 2008 года.

⁶ Цилевич Борис. Этническое доминирование в Латвии. Проблемы и перспективы. – *Latvija: ceļā uz demokrātiju*. 1987 – 2003. – Rīga, 2004. – Lpp. 83 – 93; Он же. Национальное строительство и этническое доминирование в Латвии. – «Вестник Института Кеннана в России». – Москва, 2007. – Выпуск 11. – Стр. 73 – 79.

⁷ <http://www.policy.lv/index.php?id=102351&lang=en>

⁸ «Вести сегодня», 30 мая 2001 года.

⁹ Александрова Юлия. Бедные родственники богатой Европы. – «Вести сегодня», 21.03.2006 г.

¹⁰ Смирнов Даниил. СПИД как национальная русская болезнь. – «Час», 3 декабря 2005 года.

¹¹ Ошкая Ина. Русские Латвии. Уроки французского. – «Час», 19 февраля 2007 года.

¹² Елкина Наталия. Власти оказались не только не способны решить жилищную проблему, но и даже защитить собственные решения. – «Ракурс», 11 – 17 марта 2006 года, № 10 (149); Баренис В. Власть должна быть лояльна к народу. – «Час», 20 мая 2005 года.

¹³ Экеус: Латвия может «экспортировать» свой опыт в сфере интеграции. LETA 13:40, 21 апреля 2006 г. http://rus.tvnet.lv/novosti/politika/18500-ekjeus_latvija_mozhjet_eksportirovat_svoy_opit_v_sfjerje_intjegracii

¹⁴ <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/article.php?id=17623495>

Глава 2. Что в Латвии – этническая демократия или этнократия?

Сегодня можно выделить два основных подхода в оценке политологами политических режимов, которые сложились в ряде государств, в том числе и в новых независимых государствах, возникших после развала СССР. Одни политологи говорят о формировании в некоторых из них режимов этнической демократии, другие – этнократических политических режимов.¹ Нужно здесь, правда, иметь в виду, что термины «этническая демократия» и «этнократия» в политической науке стали использоваться сравнительно недавно, лишь после развала СССР, и поэтому еще далеко не все политологи взяли их на вооружение.

Этническая демократия – что это такое?

В марте 1999 года в университете израильского города Хайфа прошла международная научная конференция на тему «Multiculturalism and Democracy in Divided Societies» («Мультикультурализм и демократия в разделенных обществах»). На этой конференции с докладом на тему «The Model of Ethnic Democracy: Characterization, Cases and Comparisons» («Модель этнической демократии: характеристика и сравнительный анализ конкретных случаев») выступил известный ученый профессор Сэмми Смуха (Smoocha Sammy). По мнению С.Смуха, политические режимы этнической демократии отличаются следующие черты:

1) национализм титульной нации рассматривается как единственная основа титульной нации в государстве;

2) государство отделяет критерий этнического национализма от института гражданства, стремится ограничить круг граждан, рассматривая при этом гражданство как необходимое условие включения в титульную нацию;

3) государство рассматривается как синоним титульной нации;

4) государство мобилизует титульную нацию против апатии и ассимиляции, культивируя при этом исключительную роль ее представителей; этническая мобилизация представителей титульной нации – это признак идеологизированного общества и идеологизированного государства;

5) отдельные представители национальных меньшинств и национальные меньшинства в целом наделяются неполными индивидуальными и коллективными правами. Отдельным представителям национальных меньшинств при этом гарантируются такие права, как право на сохранение собственного достоинства и физическую безопасность, право на жилище, здоровье, занятость, минимальный доход и образование; из политических прав – право голосовать на выборах.

Из коллективных прав меньшинства обычно имеют право на собственные религиозные институты, школы и культурные организации;

6) государство не препятствует национальным меньшинствам в их борьбе за улучшение своего положения парламентскими и внепарламентскими методами;

7) государство рассматривает национальные меньшинства как угрозу своему существованию;

8) государство стремится контролировать жизнь национальных меньшинств.²

Профессор факультета социальных наук Латвийского университета Юрис Розенвалдс в предисловии вышедшему в 2005 году под эгидой Латвийского университета, Института социальных и политических исследований и Комиссии стратегического анализа при Президенте ЛР сборнику статей «Sik demokrātiska ir Latvija. Demokrātijas audits» дает следующее определение этнической демократии: «этническая демократия – это политический режим, который соединяет в себе распространение основных гражданских и политических свобод на постоянных жителей с признанием привилегированного положения одной этнической группы («основной нации») в отношении государства, что проявляется в доминировании основной нации в государственном управлении. Не принадлежащие к основной нации группы в данной ситуации нередко воспринимаются как угроза для привилегированного положения основной нации, но при этом допускается политическая борьба этих групп за изменение положения. Это демократия, которая включает в себя недемократичные элементы доминирования, а значит, она может быть понята как ограниченная, несовершенная разновидность демократии».³

Из приведенных определений можно сделать вывод, что *режим этнической демократии – это политический режим ограниченной демократии, но его развитие в сторону дальнейшего отказа от демократии сдерживается либерально-демократическим типом политической культуры и устоявшимися демократическими традициями.*

Однако, как отмечает эстонский исследователь А.В.Ширяев, концепция «облегченной демократии», или «этнической демократии» («этнического контроля»), является спекулятивной. Эта концепция сложилась в ходе дискуссии о демократичности государства Израиль, которая развернулась после окончания в 1973 году последней арабо-израильской войны. Часть исследователей тогда приняла точку зрения, что израильский режим нельзя считать демократическим, что он являет собой «демократию господ» (Herrenvolk democracy) (см.: Berghe, 1967), что это «колониальный» (см.: Zureik, 1979) или (в более поздней версии) «этнократический» (см.: Yiftachel, 1997; Rouhana, 1998; Ghanem, 1998 and Kimmerling, 1999) режим. Но большинство исследователей (см. напр.: Smootha, 1989; Dowty, 1999), сделало акцент на роли Израиля как пограничного аванпоста, цивилизованного, либерального Западного мира в регионе, где доминирует деспотизм, политический иррационализм и отсталость. Израиль, таким образом, полагался равным в ряду других стран Запада, в континууме старых национальных государств, только признавался этнически обремененным и в этом смысле проблемным.

В итоге этой дискуссии победил компромиссный подход (см.: Linz, 1975; Peled, 1992; Smith, 1996), который признает, что в Израиле существует специ-

фичная для глубоко этнически разделенного общества политическая система, в которой предоставление демократических прав всему населению сочетается с институционализацией доминирования одной из этнических групп. Данная модель общественного устройства и получила наименование «этнической демократии». Иными словами это режим мажоритарного политического правления в мультиэтническом обществе, претендующем быть демократическим».⁴

В каких странах сегодня существует режим этнической демократии? Одни политологи (профессор Сэмми Смуха) считают – в Германии, Словакии, Северной Ирландии, Эстонии. Другие (профессор Ханон Барабанер*) утверждают, что в Эстонии только происходит переход от режима этнократии к режиму этнической демократии, и этот переход еще далеко не завершен.

Определение этнократии

В изданном в 1995 году Институтом этнологии и антропологии Российской Академии Наук «Своде этнографических понятий и терминов» дается следующее определение этнократии: «Этнократия – (от греч. *ethos* – народ, *krateia* – власть; англ. – *ethnic authority*) – система власти, при которой на государственных постах находятся (явно преобладают) люди одной национальности (этнической принадлежности), использующие эту власть в националистических целях. Этнократия – типичное и в целом естественное явление для национальных государств, в том числе и в таких, где утвердивший ее этнос не составляет большинства населения. Элементы этнократии проступали в той или иной степени в союзных и автономных республиках СССР, созданных для обеспечения наиболее благоприятных условий экономического и языково-культурного развития определенного («титального») этноса. С развитием национального сепаратизма и суверенизацией республик явления этнократии обычно усиливаются в результате недемократической системы выборов, лишения иноэтнических групп гражданства и т.п., что ведет к обострению межнациональных конфликтов...».⁷

Российский политолог М.С.Джунусов, соглашаясь с тем, что «этнократия – это преобладание представителей коренной нации во властных структурах, бюрократическая власть выходцев из основного этноса», добавляет: «этнократ,

* Профессор Ханон Барабанер, ректор Силламяэского института экономики и менеджмента, член Круглого стола при президенте Эстонии:

- Ситуация с отношением в Эстонии к русским людям и русскому языку очень непростая. Сначала эстонцы делали вид, что никого кроме них в Эстонии нет. Это был первый период наших взаимоотношений после обретения независимости. Второй период наступил тогда, когда эстонцы вдруг увидели, что в стране, оказывается, проживают не только одни эстонцы. А третий период наступит с формированием политической нации, в которой будут представлены как эстонцы, так и национальные меньшинства. Но этот, третий, период еще не наступил. Сегодня Эстония живет во втором периоде.⁵

Директор Центра информации по правам человека Алексей Семенов (Эстония) считает, что эстонское правительство всегда умело вовремя остановиться, не доводя ситуацию до крайности. Тем не менее, угроза насильственного конфликта в Эстонии остается. По его мнению, сегодня «мы имеем в Эстонии так называемый отложенный насильственный конфликт». Может ли угрозу этого конфликта устранить предоставление русским Эстонии гражданства? А. Семенов считает: «Это совершенно необходимое, хотя и недостаточное условие. ...Предоставление гражданства всего лишь отсрочит конфликт, если параллельно не будет обеспечено равенство русских и эстонцев во всех областях общественной жизни».⁶

как и всякий антипод демократии, меньше всего озабочен интересами народа, больше своими групповыми интересами».⁸

Этносоциолог А.А.Кара-Мурза также отмечает, что этнократия основана на принципе «крови», этнического родства. По его мнению, непременным атрибутом этнократии является ксенофобия или, по меньшей мере, этническая сегрегация.⁹

А известный российский социолог Ж.Т.Тощенко считает, что «этнократия – это форма политической власти, при которой осуществляется управление экономическими, политическими, социальными и духовными процессами с позиций примата национальных интересов доминирующей этнической группы в ущерб представителям других наций, народностей и национальностей.

Этнократизация власти, – указывает Ж.Т.Тощенко, – проявляется в закреплении привилегированного положения представителей «своего» народа, что выражается в «коренизации» управления, в заполнении благоприятных «социальных ниш» именно «своим» народом. Даже такие проблемы как занятость (безработица), бедность, содействие в решении проблем повседневной жизни решаются с этнократических позиций.

Суть этнократии проявляется в игнорировании прав национальных (этнических) групп других народов при решении принципиальных вопросов общественной жизни, когда реализуется одностороннее представительство интересов господствующей нации, а не интересы человека, социальных групп независимо от этнического происхождения, религиозной и классовой принадлежности. При этом стоит особо подчеркнуть, что этнократия – это власть не этноса в прямом смысле этого слова – это власть этнической группы, захватившей власть в стране. Более того, это не только политическое, правовое, экономическое или организационное осуществление власти – это и морально-нравственная атмосфера, прямо влияющая на возможность разумного, согласованного и сбалансированного сосуществования разных народов».¹⁰

К приведенным определениям этнократии добавим еще одно – из учебника для вузов «Социология культуры: путь в новое тысячелетие». «Этнократия, – подчеркивают авторы учебника, – это не форма государственной или общественной организации, как можно было судить по строению термина, а социальный слой – «носитель национализма в посттоталитарном варианте». Этнократия связана с большевизмом как генетически, так и идеологически. Главная связь заключается в той степени цинизма, с какой сначала большевики, а теперь – этнократы используют естественные национальные чувства населения для целей собственного господства и обогащения».¹¹

Итак, что же такое этнократия? Исходя из приведенных выше определений, можно сказать, что:

- этнократия – это типичное и в целом естественное явление для национальных государств, в том числе и в таких, где утвердивший ее этнос не составляет большинства населения;

- этнократия основана на принципе «крови», этнического родства, непременным атрибутом этнократии является ксенофобия или, по меньшей мере, этническая сегрегация;

- этнократия – это власть не этноса в прямом смысле этого слова, а власть

этнической группы, захватившей власть в стране. Более того, это не только политическое, правовое, экономическое или организационное осуществление власти – это и морально-нравственная атмосфера, прямо влияющая на возможность разумного, согласованного и сбалансированного сосуществования разных народов;

- этнократия – это не форма государственной или общественной организации, как можно было судить по строению термина, а социальный слой – «носитель национализма в посттоталитарном варианте». Этнократия связана с большевизмом как генетически, так и идеологически. Главная связь заключается в той степени цинизма, с какой сначала большевики, а теперь – этнократы используют естественные национальные чувства населения для целей собственного господства и обогащения;

- этнократия, как и всякий антипод демократии, меньше всего озабочена интересами народа, больше своими групповыми интересами;

- явления этнократии обычно усиливаются в результате недемократической системы выборов, лишения иноэтнических групп гражданства и т.п., что ведет к обострению межнациональных конфликтов.

Однако перечисленные определения этнократии все же не в полной мере характеризуют ее сущность. Одной из главных черт этнократии также является то, что получившая в условиях многонационального государственного образования власть этнократия, представляющая интересы не всей, а лишь части титульной нации, неизбежно начинает бороться за создание «этнически чистого» государства, т.е. этнократия в своей практике неизбежно возвращается к идеологии и практике тоталитаризма. При решении национального вопроса этнократы принимают такие законы и опираются на такую идеологию, реализация которых возможна лишь при осуществлении насилия или геноцида, т.е. при недемократическом политическом режиме.

Таким образом, *режим этнократии – это недемократический политический режим и его развитие в сторону демократии сдерживается недемократическими выборами в органы власти, отсутствием устоявшихся демократических традиций и доминированием среди правящей элиты и части населения, в первую очередь титульной нации, авторитарно-тоталитарного типа политической культуры.*

Типы этнократии

Ж.Т.Тощенко выделяет следующие типы этнократии: расизм, нацизм (фашизм), шовинизм, национализм, сепаратизм и политический фундаментализм, которые обнаруживают себя открыто и явно, и этнонигилизм, «национальный спазм» и этноизоляция, которые олицетворяют собой скрытые, исподволь действующие и функционирующие проявления этнократии.¹²

Такая форма этнократии как «национальный спазм» (эту форму этнократии выделяет литовский политолог Празиускас) означает неурегулированность отношений с этническим меньшинством (по мнению Ж.Т.Тощенко, именно эта форма этнократии сложилась в Латвии), когда по существу идет холодная война в сфере межнациональных отношений, что поддерживается не просто различного рода националистическими организациями с той и другой стороны, а государственны-

ми структурами. В этой ситуации «холодность» отношений приобретает злоеущую форму, которая постепенно приводит к тому, что прежнее уважительное и признательное отношение к латышскому народу у всех иноязычных переводится в плоскость официально поддерживаемой подозрительности и недоверия.

Принципиальный момент – выборы и идеология

Выборы, а также содержание государственной идеологии – это основа, которая не только определяет содержание проводимой в государстве национальной политики, но и позволяет достаточно четко ответить на вопрос о характере существующего в стране политического режима.

Что касается оценки государственной идеологии, в основе которой в Латвии лежит тоталитарная концепция строительства этнически чистого государства – «латышской Латвии», то эта тема в упомянутой уже книге «*Cik demokrātiska ir Latvija. Demokrātijas audits*» вообще никак не освещена. А вот состоявшиеся в Латвии после 1991 года выборы профессор Видземской высшей школы Янис Икстенс и профессор Латвийского университета Андрис Рунцис оценивают как «свободные и честные». ¹³ О том, что значительная часть населения лишена политических прав и не принимает участия в выборах и, соответственно, выборы в Латвии это не свидетельство демократии, а лишь ее имитация, ученые не говорят ни слова. Соответственно, они не анализируют оценки латвийских выборов в западной прессе, не упоминают о выводе независимого исследовательского центра «Freedom House», который, оценивая состояние демократии в Латвии в 1992 году, после принятия Верховным Советом 15 октября 1991 года постановления «О восстановлении прав граждан и основных условиях натурализации», в соответствии с которым все население было поделено на граждан и неграждан, поместил ее в особый раздел стран, сделавших шаг в обратном направлении – от демократии к авторитаризму, переведя ее из разряда «свободных» в разряд «частично свободные». Не упоминается и вывод Специального комитета ПАСЕ от 8 ноября 2002 года, который по итогам состоявшихся в октябре того же года выборов в 8-й Сейм, пришел к заключению, что в Латвии, из-за неучастия в выборах т.н. «неграждан», сформировался «долговременный дефицит демократии». Без внимания осталось и обращение Комитета по правам человека ООН, который 7 ноября 2003 года рекомендовал властям Латвии «предотвратить продолжение ситуации, в которой значительная часть населения классифицируется как «неграждане», способствовать процессу интеграции путем допуска неграждан, которые являются долголетними жителями..., к местным выборам, а также сократить другие ограничения». Без внимания остались и другие рекомендации междунароных институций.

Доминирование политической культуры авторитарно-тоталитарного типа

Одной из важнейших черт этнократического политического режима является доминирование авторитарно-тоталитарного типа политической культуры среди представителей правящей политической элиты и части титульной нации.

«В отличие от либерально-демократической политической культуры, в авторитарно-тоталитарной культуре коллективистские ценности доминируют над индивидуальными. Она провозглашает приоритет интересов класса, нации, коллектива, государства над интересами личности, ее полное подчинение так называемым высшим государственным интересам».¹⁴

Если либерально-демократическому типу политической культуры присущи такие черты, как приоритетность прав человека и общественного мнения, плюрализм мнений, а необходимым условием для его существования является наличие гражданского общества и правопорядка, то отличительными чертами авторитарно-тоталитарного типа политической культуры являются требования лояльности, поддержки единой идеологии и политики. При авторитарно-тоталитарном типе политической культуры политический язык стандартизирован и скуден, ему присущи категоричность, шаблонность, нередко – ограниченность. Авторитарно-тоталитарная модель политической культуры отличается самоизолированностью от внешнего мира и замкнутостью политическо-культурного пространства.

В период Третьей Атмоды (1987-1991 гг.) в Латвии стали закладываться основы политической культуры либерально-демократического типа. Однако его формирование происходило в условиях, когда политически активная часть латышского населения объединилась вокруг идеи национализма, а политически активная часть нелатышского населения оказалась раздроблена и противопоставлена по политическому и идеологическому признакам. Одна часть нелатышей пребывала в иллюзиях относительно обещаний Народного Фронта Латвии претворить в жизнь лозунг «Латвия – наш общий дом», а другая часть сохраняла приверженность СССР. После путча в августе 1991 года в противостоянии либерально-демократического и авторитарно-тоталитарного типов политической культуры победу одержали сторонники этнократии. «Национализм, разбушевавшийся как Фантомас, поглотил 1) программу, обещания и заверения Народного фронта, 2) демократизм как краеугольный камень в деле разрешения общественных проблем, 3) этику отношений, 4) христианскую мораль, 5) культуру как общечеловеческое состояние и как стартовую площадку для прорыва в будущее, и наконец 7) здравый смысл», – писал позднее председатель Латвийского общества русской культуры, писатель Юрий Абызов.¹⁵

Мифология как основа авторитарно-тоталитарного типа политической культуры

Важным элементом формирования либерально-демократического типа политической культуры является формирование исторического самосознания народа на честном и беспристрастном восприятии самых тяжелых страниц истории общества и государства. Сегодняшнее отношение Латвийского государства к собственной истории, увы, беспристрастным и честным не назовешь. Наоборот, в основе идеологии Латвийского государства лежат многочисленные и широко рекламируемые мифы. Среди них:

- миф о Карлисе Ульманисе, которого и диктатором-то после 1991 года называть стало как-то неудобно;

- миф об оккупации Латвии в 1940 году и с 1945-го по 1991-й год;
- миф о том, что в 1940 году против режима Карлиса Ульманиса и за Советскую власть выступали одни лишь национальные меньшинства, а латыши все как один желали сохранения независимого и суверенного Латвийского государства;
- миф о том, что латгалцы – это те же латыши, а не отдельный народ (или отдельная народность) со своим языком и своей культурой;
- миф о том, что до 1940 года латышей было 75%, поскольку в латыши принудительно записали латгалцев, а также детей из смешанных семей, т.е. на самом деле латышей было меньше;
- миф о том, что причиной участия латышей в массовых убийствах евреев и жителей других национальностей летом 1941 года стала депортация мирного населения в июне того же года;
- миф о Латышском добровольческом легионе СС и «лесных братьях», как о борцах за свободу и независимость Латвийского государства;
- миф о том, что латыши больше других народов пострадали от сталинского тоталитарного режима;
- миф о том, что в годы Советской власти латышский народ, его язык и культура совершенно не развивались и были обречены на медленное вымирание;
- миф о том, что нелатыши все как один нелояльны к Латвии и латышам;
- миф о том, что школа с русским языком обучения является главным препятствием на пути к интеграции латвийского общества;

Одним из главных мифов в идеологии Второй Латвийской Республики является миф о том, что СССР и в 1960-70-80-е годы продолжал оставаться тоталитарным государством и тогда все жили так плохо, что хуже и быть не может, и т.д. и т.п.

Этот миф получил очень широкое распространение, хотя в западной социологии на этот счет существует другая точка зрения. Энтони Гидденс, один из крупнейших современных социологов Запада, в своей книге «Социология» пишет: «Советский Союз, а иногда и восточноевропейские страны и другие государства с коммунистическими режимами, подобными Китаю, часто называют тоталитарными государствами. Этот термин использовался также для характеристики фашистских режимов в Германии и Италии периода Второй Мировой войны. Сам термин был впервые предложен итальянским философом Джованни Джентили, чьи идеи сыграли важную роль в становлении итальянского фашизма, и употреблялся в одобрительном смысле итальянским диктатором Муссолини для характеристики созданного им режима. Позже этот термин приобрел уничижительную окраску. Сейчас его используют применительно не только к коммунистическим режимам, но и к традиционным государствам и даже к вымышленным обществам, вроде республики Платона.

Наиболее известное определение тоталитаризма дал Карл Фридрих. Согласно ему, тоталитаризм включает четыре элемента:

- тоталитарная идеология – набор всеобъемлющих политических доктрин, следовать которым должен каждый член общества (например, обязательства перед «Отечеством», которые неизменно подчеркивали нацисты);
- единственная партия, исповедующая данную идеологию и руководимая одним лидером, диктатором;

- тайная полиция, существующая для того, чтобы находить и карать врагов режима;
- монопольный контроль над экономикой, средствами массовой информации и вооруженными силами.

Можно ли, исходя из вышеприведенного определения, относить понятие тоталитаризма к коммунистическим обществам? Многие ученые в настоящее время считают, что нельзя. Советский Союз и восточноевропейские государства представляли собой общества более разнообразные, не укладывающиеся в рамки приведенного определения, а их правительства в определенной степени поддерживались народом. Эти государства управлялись не диктаторами, а партийной бюрократией.

Тоталитаризм скорее следует рассматривать как форму политического режима переходного периода, когда диктатор приходит к власти, насаждая тоталитарные идеи с помощью массового террора. Периоды правления Сталина в СССР, Гитлера в Германии или Пол Пота в Камбодже можно рассматривать как примеры тоталитарного правления. Все эти режимы очевидным образом отвечают четырем критериям тоталитаризма, сформулированным Фридрихом. Каждый из вышеперечисленных диктаторов сконцентрировал в своих руках чрезвычайную власть, которая поддерживалась единой идеологией, не терпящей каких-либо исключений. Более того, для всех таких режимов характерны чрезвычайная жестокость и убийства, непосредственно провоцируемые властями. Бэргхорн пишет: тоталитаризм скорее характеризует не тип политической системы, а историческую ситуацию, при которой диктатор объединяет и мобилизует общество, пораженное кризисом, который грозит обществу уничтожением, если не принять чрезвычайные меры.¹⁶

Несомненно, некоторые из вышеперечисленных мифов были сформированы в период нацистской оккупации Латвии. Историк К.Зеллис прямо пишет об этом в своих работах.¹⁷ И апологеты «латышской Латвии», пропагандируя эти мифы, продолжают распространять нацистскую пропаганду. Однако И.Фелдманис, до октября 2012 года являвшийся с латвийской стороны руководителем латвийско-российской комиссии историков, считает иначе. В интервью газете «Latvijas Avīze» 15 февраля 2013 года он сказал: «В рамках программы о Национальной идентичности хорошее впечатление оставляет книга Каспара Зеллиса о нацистской пропаганде во время немецкой оккупации «Во власти иллюзий и страхов». Однако я не могу с ним во всем согласиться. Он пишет о том, что нацистская пропаганда оставила след вплоть до нынешней социальной памяти. Я не возражаю. Но все-таки нацистская пропаганда работала 4 года, а потом последовали более 40 лет советской пропаганды. (...) Очевидно, что **нацистская пропаганда намного больше основывалась на реальных фактах и была ближе к истине, чем советская**». То есть, по мнению И.Фелдманиса, нацистская пропаганда была более объективной и честной, чем советская пропаганда.¹⁸

Отсутствие диалога власти и общества

Типичная черта авторитарно-тоталитарного типа политической культуры – отсутствие диалога власти и общества. «Диалог как средство разрешения по-

литических противоречий авторитарно-тоталитарной политической культурой игнорируется. Его заменяет диктат мнения, которое выдается за единственно верное, жесткость в формулировках и определении позиций, агрессивность и нетерпимость. Весь мир делится на два непримиримых враждебных лагеря – «мы» и «они», «друзья» и «враги».

При авторитарно-тоталитарном типе политической культуры люди привыкают к пассивности, фактическому отчуждению от реальной политики, к демагогии и лжи.¹⁹

Весной 2006 года в Румынии проходила международная конференция, посвященная соблюдению 15-й статьи Рамочной конвенции о защите прав национальных меньшинств. В качестве заслуживающего всяческой поддержки и распространения примера на конференции, в частности, говорилось об опыте соблюдения прав национальных меньшинств в Румынии.

«За последние 15 лет румынское законодательство, связанное с правами нацменьшинств, очень сильно прогрессировало. В Румынии были и столкновения, и физическое насилие, и очень напряженные отношения между венгерским меньшинством и румынским большинством. Но правительствам Румынии – и правым, и левым, менявшимся за это время, – хватило здравого смысла, чтобы постепенно принять очень либеральное законодательство», – отмечает участник конференции, депутат Сейма от «Центра согласия» и председатель подкомитета по правам меньшинств ПАСЕ Борис Цилевич.²⁰

Сегодня в венгерских районах Румынии венгерский язык используется максимально широко и на всех уровнях. Он является рабочим языком самоуправления в тех регионах, где венгры проживают в значительном количестве. В этих регионах работают не только школы с обучением на венгерском, но и университет, где языками обучения наряду с румынским являются венгерский и немецкий.²¹

Совсем иначе обстоят дела в Латвии, где не удалось даже создать эффективно действующие консультативные советы национальных меньшинств.

Комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств Макс ван дер Стул в свое время возлагал большие надежды на консультативные советы национальных меньшинств в Латвии. Десять лет назад в Риге прошла даже большая конференция по этому поводу с его участием. Но консультативные структуры надежд не оправдали.

Выступавший на конференции с докладом Нил Муйжниекс, бывший министр интеграции, а в это время преподаватель Латвийского университета, признал, что в Латвии не удалось создать эффективные консультативные советы нацменьшинств. По мнению Муйжниекса, для этого оказалось недостаточно доброй воли одного министра – необходима добрая воля как минимум всего правительства, а ее-то и не было... Когда в свое время он поинтересовался у министра образования г-жи Друвиете, что думает по конкретной проблеме Консультативный совет при МОН, министр отрезала: «Совет думает то, что я скажу ему думать».²² Вот вам и диалог!

Консультативный совет при министерстве образования и науки Нил Муйжниекс оценил как структуру, предназначенную для манипуляций. Поскольку руководство министерства образования и науки вовсе не заинтересовано в том,

чтобы выслушивать мнения представителей неправительственных организаций, родителей и учителей, оно использует этот совет только как пропагандистский инструмент – чтобы продемонстрировать якобы поддержку своих решений гражданским обществом.²³

Остаются без ответа и призывы к диалогу со стороны латышской и русской интеллигенции. В феврале 2006 года в Риге по инициативе ОКРОЛ прошел семинар, посвященный 10-й годовщине опубликования Открытого письма к президенту ЛР Гунтису Ульманису. В этом письме, под которым свои подписи поставили видные представители латышской и русской интеллигенции, напомним, резко критиковалась национальная политика Латвийского государства и предлагались пути решения накопившихся проблем. Что изменилось в национальной политике за прошедшие 10 лет? На этот вопрос и пытались ответить участники семинара, на который были приглашены представители организаций национальных меньшинств.

Символично, что Секретариат министра по особым поручениям в делах общественной интеграции, известный в народе как Министерство интеграции, которым в это время руководил представитель партии «Новое время» Айнарс Латковскис, отказался предоставить свои помещения для проведения семинара, хотя, казалось бы, где же еще проводить семинар, предназначенный для представителей организаций национальных меньшинств, как не в стенах интеграционного министерства? Но, увы! Поскольку организаторы семинара предлагали провести не безобидное в политическом отношении «сарафанно-самоварное» мероприятие, призванное еще раз подчеркнуть, что с национальной политикой в Латвии все в порядке, а наоборот намеревались обсудить проблемы в национальной политике, то и было принято решение в предоставлении помещения отказать. Как говорится, от греха подальше. И не важно, что на семинар собираются до 10 организаций национальных меньшинств, а среди подписантов Открытого письма значатся такие известные в обществе люди, как Ю.Абызов, Б.Инфантьев, В. Авотиньш, У.Берзиньш, Л.Бриедис, В.Дозорцев, А.Клецкин, Т.Лигута и др. Все равно, раз решили покритиковать, значит – ПУЦАТЬ НЕЛЬЗЯ!

«Все эти 10 лет я продолжаю писать письма и статьи, полемизируя с президентом, Гардой, с политиками. И никогда мне не отвечают!» – с горечью сказал на семинаре инициатор Открытого письма, председатель Латвийского общества русской культуры Ю.Абызов. Экс-председатель Союза писателей Латвии, а ныне журналист газеты «*Neatkarīga Rīta Avīze*» В.Авотиньш также считает, что за прошедшие годы ситуация в национальной политике если и изменилась, то только в худшую сторону. А доцент филологического факультета Латвийского университета Т.Лигута отметила, что через две недели после публикации Открытого письма Г.Ульманис все же создал Консультативный совет (КС) по вопросам нацменьшинств при президенте: «Пусть декоративный, но мы получили возможность быть услышанными. Но как только сменился президент (после Г.Ульманиса президентом Латвии была избрана канадская латышка Вайра Вике-Фрейберга – В.Г.), КС перестал существовать. Со стороны нацменьшинств это была попытка завязать диалог с властью, и не одна. Однако власть лишь имитировала диалог – во время митингов против реформы русской школы, когда почувствовала реальную опасность».²⁴

О том, что Латвийское государство не готово вести диалог с национальными меньшинствами, и в первую очередь с русской общиной, свидетельствует и то, что ни одна из русских общественных организаций не была приглашена принять участие в работе 1-го Форума Сейма и негосударственных организаций, который состоялся 28 мая 2007 года в зале заседаний парламента Латвии.²⁵

Наконец, следует сказать и о том, что правящая элита постоянно игнорирует мнение даже депутатов Сейма, которые представляют интересы русскоязычной общины Латвии. «Как это ни печально, но, увы, выступления депутатов с трибуны мало на что влияют. В основном депутаты участвуют в дебатах, во-первых, для того, чтобы напомнить о себе избирателям (пленарные заседания транслируются по радио, а также за ними можно следить в интернете), а во-вторых – чтобы обозначить свою позицию и ударить по политическим конкурентам, опять-таки с учетом того, что дебаты слышат твои избиратели и избиратели конкурентов. Трагизм латвийской политической ситуации в том, что не только дебаты не влияют на принимаемые решения, но и вообще оппозиция на пленарном заседании ни на что не способна повлиять. Нет, бывают, конечно, исключения, но в основном все уже решается на заседании правящей коалиции. Договоренности, достигнутые на этом заседании, обязательны для всех депутатов от правительственных фракций. Это значит, что правящие депутаты действуют как машины для голосования. И ты с трибуны можешь хоть до хрипоты убеждать остальных коллег в своей правоте – правящие депутаты все равно проголосуют так, как им сказала их партийное и фракционное начальство...», – отмечал в 2007 году депутат 9-го Сейма от «Центра согласия» Сергей Долгополов.²⁶

Илга Апине, Юрис Розенвалдс, Янис Страдынь: «В Латвии – этническая демократия!»

Не только в прессе, но и в научных публикациях сформировавшийся в Латвии после 15 октября 1991 года политический режим порой характеризуется как режим этнической демократии. Такого мнения придерживаются, в частности, профессор этнологии и социологии Илга Апине²⁷, профессор политологии Юрис Розенвалдс²⁸, академик Янис Страдынь.

Профессор И.Апине, в частности, указывает, что «русские чувствуют себя отстраненными от политики, а латышей такое положение устраивает... Получается, что латыши на самом деле – не демократы. Такая элементарная вещь, как участие русскоязычных партий в работе коалиции, у нас неприемлема, латыши этого не хотят, а ведь это элементарный принцип парламентской демократии. Латыши не понимают принципов равноправия. Они приучены к этнической демократии. Если в советские годы русские были приучены к демагогии в области национальной политики, то теперь мы приучили латышей к существующему положению, к этнической демократии. Я не считаю, – подчеркивает И.Апине, – что у нас этнократия, как все время утверждает русская пресса, но у нас – этническая демократия, ибо нет соучастия».²⁹

Профессор Ю.Розенвалдс в предисловии к книге «Cik demokrātiska ir Latvija. Demokrātijas audits» пишет, что модель этнической демократии, которая была разработана в конце 80-х — начале 90-х годов, чтобы теоретически интерпрети-

ровать отношения между арабами и евреями в Израиле, многие авторы считают возможным проецировать и на другие страны, в том числе и на Латвию. Хотя, по мнению самого Ю.Розенвалдса, «этнополитика Латвийского государства в годы после восстановления независимости колебалась между официально провозглашенной ориентацией на мультикультурную демократию и серьезными признаками этнической демократии в практической политике. В сегодняшней ситуации осознанный и последовательный выбор из двух этих моделей, – пишет он, – становится фактором, который может решительно повлиять на развитие латвийского общества и государства в длительной перспективе и не допустить эволюции в сторону консоциальной модели», в основе которой «лежит признание крупнейших этнических групп субъектами политической жизни».³⁰

Для кого неприемлема модель консоциальной демократии?

«Консоциальную демократию, – пишет Ю.Розенвалдс, – отличает коллективное политическое представительство этнических групп; сотрудничество всех важнейших политических сил (представляющих основные сегменты общества) в государственном управлении в рамках т.н. большой коалиции; взаимное право вето групп, которое дает возможность меньшинству эффективно защищать себя; пропорциональность в распределении должностей на государственной службе и при получении государственных инвестиций между этническими группами; федерализм государственного устройства... Хотя идеи консоциальной демократии в политическом дискурсе Латвии ставились еще в конце 80-х — начале 90-х годов, их сторонники особенно активизировались в последнее время в связи с обострением этнических отношений. Эта модель, – подчеркивает Ю.Розенвалдс, – представляется для Латвии неприемлемой, ибо она резко противоречит историческим традициям Латвии как унитарного государства, и она опасна, так как неприемлема для латышской части общества».³¹

Вывод профессора Ю.Розенвалдса о том, что консоциальная модель противоречит историческим традициям Латвии как унитарного государства, вызывает сомнение. Ясно, что в данном случае речь может идти лишь о проблеме Латгале, поскольку именно часть латгальского населения в 1920-1922 гг. выступала в поддержку предоставления Латгале статуса территориальной и политической автономии. Однако в 1922 году эта тенденция политического развития была прервана и с того времени практически никак себя не проявляла. В остальном непонятно, как модель консоциальной демократии может способствовать федерализации государственного устройства Латвии и угрожать латышскому народу. Подчеркнем, именно латышскому народу, а не правящей элите! С элитой же, напротив, все понятно – равенство политических прав с необходимостью потребует и равенства в распределении ресурсов, которыми она сегодня пользуется в одиночку, поэтому совершенно естественно, что она будет сопротивляться этому всеми силами.

Что же касается исторических традиций политического развития Латвийского государства, то следует иметь в виду главное – в Латвии практически нет сложившихся традиций демократического политического развития. Одновременно в течение XX века проявили себя две другие тенденции политического развития страны, не учитывать которые нельзя.

Одна из этих традиций – традиция совместного проживания с народами Российской империи до 1917 года, а также приверженности после 1917 года идеологии Советской власти и идее включения Латвии в состав СССР, т.е. приверженности идеологии борьбы за социальную справедливость и равные политические права в том ее понимании, какое существовало в середине XX века. В период третьей Атмоды по этой традиции, правда, был нанесен весьма ощутимый удар, поскольку было признано, что сталинский тоталитарный режим и использованные им средства достижения объявленной политической цели не имели ничего общего с демократией.

Однако это вовсе не означает, что настроения масс не могут в очередной раз радикально измениться, тем более что после смерти Сталина, по мнению западных политологов (Э.Гидденс и др.), советский режим не являлся более тоталитарным, а с началом в 1985 году реформ М.С.Горбачева он вступил в процесс быстрой демократизации по западному варианту. Косвенным подтверждением этого тезиса могут служить хотя бы результаты социологического опроса Балтийского института социальных наук, целью которого было узнать, как население Латвии относится к официальным государственным праздникам. В результате этого опроса, в частности, выяснилось, что 18 ноября (официальная дата образования Латвийского государства в 1918 году) является сегодня праздником лишь для 5 процентов латышей и 2 процентов нелатышей, т.е. абсолютное большинство населения страны эту дату как праздник не рассматривает.³²

Начало второй исторической традиции политического развития Латвии было обозначено осуществленным Карлисом Ульманисом 15 мая 1934 года государственным переворотом и формированием затем авторитарного и этнократического политического режима. Идеология этого режима, в основе которой лежала концепция строительства так называемой «латышской Латвии» – этнический аналог расовой теории нацистской Германии, без сомнения, стала главной причиной, обусловившей антименьшинственные настроения среди части латышей и их готовность с началом фашистской оккупации Латвии нести службу в полицейских батальонах и Латышском добровольческом легионе СС, а также участие в карательных акциях гитлеровского режима в 1941-1945 гг.

Почему оценка политического режима в Латвии, как этнической демократии, вызывает возражение?

Отвечая на этот вопрос, следует сначала сделать одно общее замечание. Суть его в том, что с точки зрения цели, которую власть преследует по отношению к национальным меньшинствам, принципиальной разницы между политическим режимом этнической демократии и этнократическим политическим режимом не существует. И тот, и другой режим в качестве главной цели выдвигает задачу ассимиляции национальных меньшинств. Однако с точки зрения средств, которые власть использует для достижения этой цели, между этими режимами имеется принципиальная разница.

Во-первых, если при режиме этнической демократии в обществе доминирует либерально-демократический тип политической культуры, то при этнократии – авторитарно-тоталитарный тип, одним из важных признаков которого явля-

ется требование быть лояльным к существующему режиму. В Латвии сегодня доминирует авторитарно-тоталитарный тип политической культуры.

Во-вторых, если в основе режима этнической демократии лежит демократическая идеология, то этнократический политический режим в национальном вопросе опирается на идеологию тоталитаризма и стремится создать этнически однородное, или этнически «чистое» государство, т.е. такое государство, которое в условиях многонационального общества можно создать лишь проводя политику насилия или геноцида. Лозунг «Латвию – латышам!» – это лозунг тоталитарной идеологии.

В-третьих, если при режиме этнической демократии в основе отношений государства и национальных меньшинств лежит диалог и учет интересов отдельного человека, то при этнократии диалог подменяется репрессивными мерами и абсолютизацией на уровне идеологии интересов титульной нации. В отличие от режима этнической демократии, речь идет уже не о добровольной, а о насильственной ассимиляции, причем режим этнократии стремится достичь ее в максимально короткие сроки и в полном объеме. В Латвии государство вместо диалога с национальными меньшинствами проводит политику «закручивания гаек». Продавливание вопреки мнению русскоязычной общины так называемой «школьной реформы» – яркий пример поддержки государством политики насильственной ассимиляции национальных меньшинств.

В-четвертых, в отличие от режима этнической демократии, режим этнократии использует откровенно недемократические механизмы формирования структур власти, т.е. недемократические выборы в законодательный и муниципальные органы власти, в результате чего национальные меньшинства принудительно лишаются возможности эффективно защищать свои права на политическом уровне. Разделение в Латвии населения на граждан и неграждан создало основы для проведения невсеобщих и недемократических выборов в Сейм и местные органы власти.

В-пятых, в отличие от режима этнической демократии, режим этнократии максимально игнорирует критику как международных структур, так и внутренней оппозиции, выдвигая в качестве обоснования такого поведения тезис об «особой ситуации», в которой оказались страна и титульная нация в результате исторических коллизий (Латвия).

В-шестых, если при режиме этнической демократии во внимание, хотя и с некоторыми ограничениями, принимаются интересы всего населения, а не только титульной нации или ее части, то режим этнократии, представляющий интересы не всей титульной нации, а лишь ее части, на деле игнорирует права не только национальных меньшинств, но и титульной нации.

Пренебрежение латвийской правящей элитой интересами населения, как латышей, так и нелатышей, стало главной причиной массовой экономической эмиграции, начиная уже с середины 1990-х годов. Комиссия по стратегическому анализу при Президенте ЛР, которая изучала причины массовой эмиграции, пришла к выводу, что люди уезжают из Латвии из-за отсутствия социальной защищенности, благожелательного и ответственного отношения работодателей, а также политической ситуации и в целом неблагоприятной морально-психологической атмосферы в стране. Уехавшие до сих пор испытывают чув-

ство обиды, горечи и унижения, с которыми они столкнулись в поисках работы в Латвии. Большинство из них не собирается участвовать в выборах органов власти в Латвии и заявляют, что политические процессы их не интересуют. (33)

Этнократические политические режимы существуют сегодня во многих новых, или молодых государствах, сформировавшихся на территории бывшего СССР или стран Восточной Европы. В отличие от «старой» Европы, их отличает революционная («большевистская») нетерпимость в решении национального вопроса и стремление использовать максимально жесткие средства для достижения поставленной цели в кратчайшие сроки.

В Латвии – этнократия!

Курс правящей элиты на официальное признание политико-юридической и идеологической преемственности Латвии 4 мая 1990 года с Латвийской республикой до 1940 года с неизбежностью привел к тому, что после 4 мая 1990 года в политике Латвийского государства вновь стал пропагандироваться культ К.Ульманиса и проводится курс на строительство так называемой «латышской Латвии», т.е. политический режим вновь стал формироваться как этнократический. Поэтому нельзя согласиться с мнением, что сформировавшийся в Латвии после 1991 года политический режим – это режим этнической демократии.

Принимая во внимание, что:

- Латвийское государство на протяжении всего периода существования Второй республики рассматривает нацменьшинства, и в первую очередь русскую культурно-языковую общину, как угрозу своему существованию и не наделяет апатридов в их латвийском варианте, или т.н. «неграждан», политическими правами даже на уровне выборов в муниципальные органы власти, как это сделали власти Эстонии;

- учитывая, что правящая элита одновременно проводит курс на строительство государства-утопии – этнически однородной «Латышской Латвии», который вместо интеграции латвийского общества предполагает выталкивание из страны инородцев и насильственную ассимиляцию тех, кого вытолкнуть не удастся, используя для этого в том числе и так называемую «школьную реформу», которая должна разрушить и фактически полностью ликвидировать созданную более 200 лет назад школьную систему воспроизводства русского языка и русской культуры;

- учитывая, что правящая элита игнорирует при этом любые протесты со стороны самих русскоязычных жителей;

- учитывая, что одновременно правящая элита не только сохраняет, но и расширяет уже существующие ограничения демократии;

- наконец, принимая во внимание, что правящая элита с пренебрежением относится не только к проблемам национальных меньшинств, но и к проблемам латышской нации, можно утверждать, что в Латвии после 1991 года сформировался не режим этнической демократии, а этнократический политический режим, т.е. режим националистической диктатуры.

Особо опасным латвийский этнократический режим делает стремление части правящей элиты осуществить пересмотр политических и территориальных

(Абрене) итогов Второй Мировой войны и реабилитировать на политическом уровне Латышский добровольческий легион СС, что создает определенные условия для политической реабилитации нацизма и фашизма в Латвии. Это стремление усиливает тоталитарную составляющую в идеологии и политике режима.

Черты этнократического политического режима (режима националистической диктатуры) в Латвии

1. Деление общества на граждан и лиц без гражданства и превращение лиц без гражданства фактически в людей второго сорта с поражением их не только в политических, но и в экономических, социальных и других правах.

Одним из ярких свидетельств абсурдности и недемократичности политики Латвийского государства, направленной на поражение неграждан не только в политических и экономических, но и культурных правах стал состоявшийся в мае 2003 года конкурс песни «Евровидение». Латвию на этом конкурсе мог представлять только гражданин страны. Более того, даже песня, которую исполнял этот гражданин, должна была быть написана также только гражданином Латвии.³⁴

2. Политическое деление общества на латышей и нелатышей, т.е. деление общества по этническому признаку, когда даже наличие гражданства не позволяет нелатышам стать равными с латышами с точки зрения равенства политических, экономических, социальных и культурных возможностей, которые предоставляет государство.

3. Политическое деление латышей на местных, западных и восточных, когда шкала успешности, с точки зрения восприятия в обществе и возможностей строить свою карьеру, является следующей: на первом месте идут западные латыши, за ними следуют латыши местные, а замыкают этот рейтинг латыши восточные.

4. Проведение после 1991 года выборов в условиях этнического джерримандеринга, т.е. не всеобщих и недемократических.

Термин «джерримандеринг» был взят на вооружение политической наукой еще в XIX веке, после того как в 1842 году губернатор штата Массачусетс Э.Джерри так «раскроил» территорию штата на избирательные округа, что заранее обеспечил себе победу на выборах. Этот случай стал хрестоматийным примером недемократической организации выборов.³⁵

В Латвии о «странной» нарезке избирательных округов оппозиция не раз говорила перед выборами в V и VI Сеймы, но отстоять свою точку зрения в суде никто из оппозиционеров так и не решился.

Однако если факт традиционного «джерримандеринга» в Латвии остался не доказанным, то этнический джерримандеринг в особых доказательствах не нуждается, поскольку с согласия законодательного органа страны осуществляется на протяжении всех лет существования Второй Латвийской республики.

Суть этнического джерримандеринга в том, что сформированные по этническому признаку и пришедшие к власти в Латвии праворадикальные поли-

тические силы своим решением поделить все население страны на граждан и лиц без гражданства, а также принятием основанного на этом решении закона о гражданстве заранее обеспечили себе победу на выборах, проводимых в течение достаточно длительного периода времени, а следовательно, и возможность фактически беспрепятственной реализации политики ограничения прав национальных меньшинств или созданию таких условий их жизни, когда они сами сочли бы за благо уехать из страны.

5. Латышизация органов государственного управления. В госуправлении (в министерствах) процент латышей составляет сегодня 92%, в бюджетных организациях – 62-80%.³⁶ Латышская бюрократия – важнейший оплот режима. По оценке бывшего президента банка Paragx Валерия Каргина, 47% средств статьи расходов государственного бюджета отводится на чиновников.³⁷

6. Отстранение национальных меньшинств не только от участия в решении вопросов политического, социально-экономического и культурного развития Латвии, но и вопросов, непосредственно затрагивающих сами национальные меньшинства, что следует рассматривать как результат национальной ксенофобии, или, как указывает Эрик Дж. Хобсбаум, как результат «противостояния чужакам посредством создания «нашего» собственного государства и противостояния им посредством исключения их из «нашего» уже существующего государства».³⁸

7. Перераспределение материальных и социальных благ в пользу представителей титульной нации, в первую очередь в пользу чрезвычайно разросшейся латышской бюрократии, с целью создания капиталистического класса по образцу западных государств, в котором латыши занимали бы видное положение.

Во времена Первой республики чиновников было 24,5 тысячи, а их удельный вес в общей численности населения – 1,3%. Для сравнения: в Финляндии в то время их было 0,7%, в Швеции – 1%, в Литве – всего 0,6%.

В 1990 году, в последний год Советской власти, в Латвии была 21 тысяча чиновников. В то время штат чиновников надо было утверждать в Москве, а Москва каждый год требовала его сокращать.

После реформы органов государственного управления численность чиновников в Латвии стала стремительно возрастать. В 1995 году их было уже 61 тысяча – в три раза больше, чем накануне восстановления независимости! А к 2008 году их численность достигла уже 75 тысяч, или 3,21% от общей численности населения (в Литве – 2,28%).

На содержание латвийской армии чиновников уходит более 26% ВВП (в Литве – 24,5%, в Эстонии – 22,6%, в США – 15,2%). В 2005 – 2007 гг. расходная часть бюджета Латвии выросла на 35%, а расходы на зарплаты чиновников – более чем на 80%.³⁹

По подсчетам независимых экспертов после 1991 года латышская община добавила себе 30% рабочих мест. И это при том, что общее число рабочих мест в Латвии к 2001 году сократилось с 1409 тысяч до 962 тысяч – на 447 тысяч. Если взять среднюю по стране зарплату за 2001 год, то латыши на этих 30% рабочих мест дополнительно получают 550 миллионов латов в год.⁴⁰

8. Этнолингвистический национализм. Исключение русского языка из работы органов законодательной и исполнительной власти, в том числе и в

районах компактного проживания национальных меньшинств – 30 апреля 2002 года Сейм Латвии принял соответствующую поправку к Сатверсме. Запрет на использование русского языка в делопроизводстве. Ориентация на принудительную латышизацию школы с русским языком обучения, включая и дошкольные учебные заведения, что в конечном итоге должно привести к культурной, языковой, политической и идеологической ассимиляции нелатышей и быстро и радикально сократить распространение русского языка в Латвии. Игнорирование «латгальского вопроса», выражающееся в отказе от поддержки латгальского языка и латгальской культуры и продолжении начатого еще в период Первой Латвийской республики курса на ассимиляцию латгальцев. В XX веке латгальский язык дважды имел официальный статус: в 1919 году (во время правительства П.Стучки) и с 1940-го по 1959-й год, однако сегодня Латвийский центр государственного языка утверждает, что «латгальский – не язык и не должен поддерживаться правительством».⁴¹

9. Административное насилие и репрессии как основа национальной политики. Отсутствие диалога между государством и национальными меньшинствами. Стремление решить языковую и демографическую проблемы насильственными средствами, т.е. за счет принудительного отъезда нелатышей из Латвии и насильственной ассимиляции тех, кому будет «разрешено» остаться в стране.

10. По вопросам национальной политики и оценки сложных периодов истории Латвийское государство сознательно поддерживает искусственную изоляцию латышского информационного пространства с целью полного недопущения или же дозированного проникновения в него суждений, взглядов или точек зрения, которые оспаривают или ставят под сомнение положения государственной идеологии. При помощи такого латышского информационного пространства государство поддерживает в массовом сознании латышей культ Карлиса Ульманиса, а также «переписывает» в угоду национал-радикальной идеологии историю Латвии в 1930-е годы, в периоды гитлеровской оккупации и существования Советской власти в 1919-м, 1940 – 1941-м и 1944-1945-м – 1991-м гг.

11. Одним из результатов такой информационной политики является поддержка значительной частью старшего поколения латышей, а вслед за ними и латышской молодежи элементов вождизма и национального радикализма в политической жизни государства.

12. Настроения старшего поколения латышей – основа идеологии национал-радикалов. Идеология национал-радикалов – государственная идеология. То есть государственная идеология – это фактически идеология стариков, сохранивших приверженность идеологии авторитарного и этнократического режима Карлиса Ульманиса. Как отмечает политолог Илзе Островска, сегодня в Латвии «выбирают люди, которые смотрят не в будущее, а в прошлое, – это по большей части пенсионеры. Совсем молодые люди голосовать не идут, а многих из тех, кому за 30, нет на месте – уехали на заработки. В некоторых районах почти половина населения этого возраста находится за границей. В результате у нас правительство и местные самоуправления, которые персонифицируют надежды старых людей. Политически сегодня у нас страна стариков, и

народные избранники должны соответствовать их требованиям. Но только во время выборов. А потом четыре года люди будут страдать, поскольку слуги народа начнут действовать уже согласно собственным установкам».⁴²

13. Большое влияние на содержание идеологии и практики в национальном вопросе оказывают западные латыши, которые своей деятельностью резко усиливают существующие в стране настроения национального радикализма и реваншизма.

14. Русофобия – важный элемент политики государства, направленной на противопоставление латышей и нелатышей.

15. Ксенофобия. В августе 2005 года администрация США внесла Латвию в список проблемных в плане ксенофобии стран и порекомендовала своим гражданам быть осторожнее при ее посещении.⁴³

16. Рост числа случаев межнациональной розни как следствие русофобии и ксенофобии.

В 2007 г. латвийская полиция безопасности (ПБ) начала уголовный процесс по 16 случаям разжигания национальной, этнической или расовой розни. За 2007 год ПБ 58 раз назначала экспертизу высказываний в Интернете на разжигание этнической или расовой розни; в 36 случаях эксперты усмотрели нарушения принципов равенства. Обычное наказание в таких делах, по словам прокурора И. Гаранчи – штраф в размере 400-500 латов. (44)

С 2008 года в Латвии возросло число случаев разжигания национальной розни. За три года (с 2008-го по 2011-й) Полиция безопасности (ПБ) возбудила 33 уголовных процесса о разжигании розни, а в первом полугодии 2012 года – уже 15.

По информации ПБ, разжигание национальной розни в Латвии чаще всего выражается в оскорбительных комментариях в отношении конкретной национальности или расы, в некоторых случаях с неявными угрозами насилия. Случаев насильственных нападений на представителей конкретной этнической группы в Латвии мало, однако, как отмечает ПБ, не исключено, что о части таких преступлений не сообщается.

Враждебные комментарии чаще всего появляются в интернете и обращены в основном против латышей, русских и евреев.

Как отмечает ПБ, в последнее время комментаторы в интернете стали более осторожными, прибегая к высказываниям на грани грубых выражений и нападок на конкретную этническую группу с угрозами применения насилия.

В то же время тенденции последних лет свидетельствуют о том, что выражения ненависти и нетерпимости в латвийском обществе не уменьшаются и, если не будут ограничены способствующие им факторы, они будут только возрастать.⁴⁵

17. Игнорирование принципа разделения и независимости законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, когда речь идет о недопущении во власть политических противников режима или просто о критике проводимого правящей элитой политического курса, а также когда речь идет о защите определенными экономическими группировками своих бизнес-интересов.

Проявлений игнорирования принципа разделения и независимости законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти после 1991 года было мно-

жество. В качестве примера можно привести решение Сейма о запрете Коммунистической партии Латвии, хотя это прерогатива суда. Другое наглядное свидетельство сращивания систем судебной и исполнительной власти – телефонные переговоры, состоявшиеся в 1998-2000 гг. между сотрудниками адвокатского бюро Андриса Грутупса и представителями исполнительной и судебной ветвей власти. В числе участников этих переговоров оказались мэр Вентспилса Айвар Лембергс, экс-премьер и министр юстиции Валдис Биркавс, экс-глава канцелярии президента В.Вике-Фрейберги Юрис Миллерс, экс-министр внутренних дел Марек Сеглиньш, глава банка «Парекс» Валерий Каргин, экс-глава «Мультибанка» Юрий Щетинин, экс-генпрокурор Янис Скрастиньш, экс-заместитель генпрокурора Ольгерт Шабанскис, экс-глава криминальной полиции ЛР Валдис Пумпурс, судьи Верховного и Рижского окружного судов и другие. Как отмечала латышская пресса, публикация этих телефонных разговоров в августе 2007 года в книге журналистов Лато Лапса и Яниса Бруклениса «Судопроизводство как кухня. Рецепты адвоката Грутупса» со всей очевидностью показала, что «решение судебных дел в Латвии происходит так, как видно из этих разговоров», т.е. не в суде, а в частных беседах между властью и имущими. (46) По мнению судьи суда ЕС Эгилса Левитса, опубликованные в книге распечатки телефонных разговоров – крупнейший скандал в истории судебной системы Латвии, а исследователь Общества за открытость «Делна» Лига Стафецка считает, что «если решения суда принимаются исходя из личных контактов, а не объективных критериев и принципов соревновательности, то серьезный урон наносится не только лицам, связанным с тем или иным делом, но и демократии в целом».⁴⁷

18. Латвийское государство прямо или опосредованно оказывает поддержку распространению в стране идеологии нацизма и фашизма.

Что получает Латвия от существования этнократического политического режима (националистической диктатуры)?

«Плюсы»

Часть латышской нации (политическая и экономическая элита, а также чиновничество и часть латышской интеллигенции) морально и экономически явно «на коне», такое положение дел в государстве их устраивает, судьба же национальных меньшинств и части латышского населения, оказавшихся «не у дел», их не беспокоит.

Минусы

1. В интересах режима, основа идеологии и практики которого – постоянный поиск врага, – не только сохранить сформировавшееся после 1939 года лингвистически двухобщинное общество, но еще и укрепить его при помощи взаимонеприемлемых для русской и части латышской лингвистических общин идеологических ценностей (в первую очередь, тезиса о необходимости строительства «латышской Латвии», тезиса об «оккупации Латвии» и тезиса о том,

что солдаты Латышского легиона СС воевали не за идеи фашизма, а за независимую Латвию). В результате русская и латышская лингвистические общины сегодня отличаются не только языком общения, но и своими идеологическими установками. Большая часть латышей частично или полностью удовлетворена практикой этнократии, а нелатыши фактически едины в осознании того, что ЭТНОКРАТИЧЕСКАЯ Латвия и ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ Латвия – это понятия взаимоисключающие, т.е. к языковому добавилось еще и идеологическое разделение титульной нации и русскоязычной общины. Такая политика в полной мере отвечает задаче или насильственной ассимиляции русскоязычной общины, или изгнания ее из страны в соответствии с лозунгом «Чемодан. Вокзал. Россия», но противоречит задаче интеграции латвийского общества, частным подтверждением чего стало, например, формирование многих трудовых коллективов по национальному признаку.

2. Отказ со стороны русскоязычной общины поддерживать национальную политику государства, объединение и сплочение русскоязычной общины перед лицом угрозы насильственной ассимиляции. Неприятие проводимой государством политики ограничения прав национальных меньшинств все активнее выражает русскоязычная молодежь.

3. В результате политики государства по насильственному распространению латышского языка среди нелатышей имиджу латышского языка нанесен серьезный ущерб, поскольку в сознании нелатышей сформировалось устойчивое представление, что латышский язык сегодня – это инструмент политического насилия и ассимиляции, а не язык культуры латышского народа. Наряду с некоторыми другими причинами, насильственное распространение латышского языка приводит к тому, что нелатыши, зная латышский язык, очень часто или отказываются на нем говорить, или говорят на нем с неохотой.

4. Резкое падение авторитета Латвийского государства среди нелатышей. Абсолютное большинство из них любит страну с названием «Латвия» и считает ее своей родиной, но Латвийское государство воспринимает при этом как инструмент грубого насилия и нарушения своих прав.

5. В свою очередь, среди латышей после 1991 года радикально уменьшилась поддержка принципов демократического решения национального вопроса, а латышская интеллигенция в отношении к национальному вопросу в большинстве своем перешла на позиции ультрарадикального политического объединения «Тевземей ун Бривибай»/ДННЛ.

6. Одна из причин такого положения – идеологически-пропагандистская предопределенность латышских средств массовой информации и их целенаправленная работа по концентрации психологического сознания латышей вокруг пережитых ими бед и боли, ориентации массового сознания латышей на прошлое, т.е. на обиды, а не на будущее, на идеализацию этнократического политического режима Карлиса Ульманиса и оправдание солдат, служивших в Латышском добровольческом легионе СС, а не на показ исторической правды и пропаганду ценностей демократии.

Известная латвийская русская писательница Даля Трускиновская, отвечая на вопрос, читает ли она латышскую литературу, как-то сказала: «Раньше читала. Но потом, когда она стала узконаправленной – ругает проклятую советскую

власть, под которой все они (т.е. латыши – авт.) стонали и задыхались, – перестала. Скучно! Не возникает даже желания брать это в руки. Пошло очень сильное отторжение... Выстроилась какая-то Берлинская стенка между мной и здешней культурой. И не я ее выстроила. Раньше я латышские стихи переводила и прозу – в журнале «Родник». Тогда (т.е. в конце 1980-х – авт.) вроде все были по одну сторону баррикады. А теперь эта баррикада разрослась и мы – по разные стороны... Честно говоря, даже не интересно, что делается на другой стороне». ⁴⁸

В свою очередь, президент Академии наук Латвии академик Янис Страдынь, оценивая содержательную сторону латвийской прессы, в одном из своих интервью отметил, что «мы стали говорить вроде на совершенно разных языках... Моменты истины, которые сближают народы и культуры, часто остаются вне потока информации и русских, и латышских газет. Это самое печальное. Я думаю, что разъединение русских и латышей за последние годы гораздо глубже, чем, скажем, в 80-м или 88-м годах. Это разъединение на уровне массовых информационных». ⁴⁹

Очень четко причины этого разъединения характеризует Сергей Кузьмин, который пишет: в Латвии существует «феномен совершенно разного восприятия информации спорящими сторонами. Обозначим их (для краткости) «латышско-думающими» (не путать с латышскоговорящими!) и остальными – «обычными» людьми. Если последние, получив информацию, сразу начинают ее качественно анализировать, логически осмысливать и на основании этого формировать свою позицию, то у «латышскодумающих» эта же информация предварительно проходит через (пользуясь инженерной терминологией) специальный фильтр-анализатор «СВОЙ-ЧУЖОЙ», который сразу и определяет знак (плюс или минус) конечного продукта (суждения, реплики) на выходе системы. Так что абсолютно любая мысль заранее обречена на негативную реакцию этих... оппонентов. И наоборот: любая ахиня, но исходящая от СВОИХ..., будет оправдана и поддержана». ⁵⁰

7. К «минусам» этнократического политического режима следует отнести и низкую конкурентоспособность значительной части латышей в случае ликвидации созданных государством для титульной нации привилегированных условий на рынке труда.

8. А также падение качественного уровня гуманитарного образования в результате рассмотрения системы средней и высшей школы лишь как средства для решения конкретной политической задачи, а именно построения в Латвии моноэтнического государства.

9. Дезориентация населения в вопросах истории, понимание которой навязывается с учетом интересов этнократической идеологии.

10. Сохранение внутренней конфликтности в государстве, формирование у людей чувств неуверенности и страха за свое будущее и, как следствие, выезд из Латвии в другие страны на постоянное место жительства многих представителей как национальных меньшинств, так и титульной нации, в первую очередь молодежи.

11. Сохранение условий для роста политической нестабильности в государстве при одновременном формировании у политической элиты отношения высокомерия, безответственности и вседозволенности, наиболее ярким проявлением

чего стали постоянное игнорирование мнения национальных меньшинств, в том числе и по вопросам, которые напрямую их касаются, многочисленные факты коррупции среди политиков и чиновников, педофилгейт, втянувший в свою орбиту первых лиц государственной власти в стране (В.Биркавса, А.Шкеле, А.Сончикса и др.) и одного из директоров русских школ в Риге, и др.

¹ См. например: Priit Jarve. Ethnic Democracy and Estonia: Application of Smootha's Model. European Centre for Minority Issues Working Paper N 7, July 2000; Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность. (Социологические очерки). – Москва, РОССПЭН, 2003; Современная европейская этнократия. Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии. – Москва, Фонд «Историческая память», 2009; Ширияев А.В. Этнический контроль в Эстонской Республике. <http://www.politex.info/content/view/348/30/>; Дискриминация русских в странах Балтии: причины, формы, возможности преодоления. Сборник статей. – Москва – Рига, Московское бюро по правам человека, 2012; и др.

² Priit Jarve. Ethnic Democracy and Estonia: Application of Smootha's Model. European Centre for Minority Issues Working Paper N 7, July 2000. – Pages 6-25.

³ Cik demokrātiska ir Latvija. Demokrātijas audits. – Rīga, LU Akadēmiskais apgāds, 2005. – Lpp. 16.

⁴ А.В.Ширияев. Этнический контроль в Эстонской Республике. <http://www.politex.info/content/view/348/30/>

⁵ «Образование и карьера». – 20 октября – 2 ноября 2004 года. – № 19 (162).

⁶ Отложенный конфликт. – «День за днем» (Таллинн), 27 июля 2001 года.

⁷ Свод этнографических понятий и терминов. – Институт этнологии и антропологии Российской Академии Наук, 1995 год.

⁸ М.С.Джунусов. Национализм. Словарь-справочник. – М., «Славянский диалог», 1998. – Стр. 275.

⁹ Кара-Мурза А.А. Россия в треугольнике: этнократия, империя, нация. – <http://www.russ.ru:8081/antolog/inoc/krmrz.htm>

¹⁰ Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность. (Социологические очерки). – Москва, РОССПЭН, 2003. – Стр. 58.

¹¹ Социология культуры: путь в новое тысячелетие. 3-е издание. – М., 2008 год.

¹² Тощенко Ж.Т. Указ. соч. – Стр. 60-88.

¹³ Cik demokrātiska ir Latvija. Demokrātijas audits. – Rīga, LU Akadēmiskais apgāds, 2005. – Lpp. 81 – 88.

¹⁴ Основы демократии: Для общеобразовательных школ и самообразования / Кафедра политической науки Латвийского университета. Научные редакторы: И.Островска и Э.Семанис. – Рига, Центр гуманитарных исследований и просвещения «ВЕДИ», 1994 год. – 239.

¹⁵ Из выступления Юрия Абызова в ЛОРКе в ноябре 1994 года. Цит. по: «Не стыдно и оглянуться...». Латвийскому обществу русской культуры – 10 лет. Выступления, интервью, статьи, документы. – Рига, «Даугава», 2002 год. – Стр. 180.

¹⁶ Энтони Гидденс. Социология. – Москва, 1999 г. – Стр. 321-322.

¹⁷ Kaspars Zellis. «Baigais gads» – mīts un tā evolūcija. – Sk. grāmata: Mīti Latvijas vēsturē. Sastādītājs Kaspars Zellis. – Rīga, 2006, lpp. 92 – 103; Kaspars Zellis. Plūziju un baiļu mašīnērija. Propaganda nacistu okupētajā Latvijā: vara, mediji un sabiedrība (1941 – 1945). – Rīga, 2012.

¹⁸ Viesturs Sprūde. Feldmanis: Vēsture jāparāda pēc iespējas patiesāk. – «Latvijas Avīze», 15.02.2013.

¹⁹ Основы демократии: Для общеобразовательных школ и самообразования / Кафедра политической науки Латвийского университета. Научные редакторы: И.Островска и Э.Семанис. – Рига, Центр гуманитарных исследований и просвещения «ВЕДИ», 1994 год. – 240.

- ²⁰ Ошкая Ина. Холодный душ от экс-министра. – «Час», 25 марта 2006 года.
- ²¹ Там же.
- ²² Элкин Абик. Тревожный вояж комиссара. – «Вести сегодня», 21 апреля 2006 года.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Александрова Юлия. «Ассимиляция, репатриация, геноцид. «Латышская Латвия» предлагает меньшинствам только эти три варианта». – «Вести сегодня», 28 февраля 2006 года.
- ²⁵ www.egnum.ru/news/834543.html
- ²⁶ Элкин Абик. Сергей Долгополов: «Выступать с трибуны бесполезно!» – «Вести сегодня», 11 сентября 2007 года.
- ²⁷ Бартуль Снежана. Русские должны идти во власть. Так считает профессор этнологии и социологии Илга Апинь. – «Телеграф», 20 января 2006 года.
- ²⁸ Juris Rozenvalds. Demokrātija: problēmas un perspektīvas. – Grāmātā: Cik demokrātiska ir Latvija. Demokrātijas audits. – Rīga, LU Akadēmiskais apgāds, 2005. – Lpp. 7 – 17; Розенвалдс Юрис. «Ирония демократии, или Взгляд в европейское зеркало». – В кн.: Залман Кац. Алиса в стране чудес. Европейские диалоги. – Рига, Балтийский форум, 2005. – Стр. 84-85.
- ²⁹ Апинь Илга. Налицо этническая демократия? – www.dialogi.lv
- ³⁰ Cik demokrātiska ir Latvija. Demokrātijas audits. – Rīga, LU Akadēmiskais apgāds, 2005. – Lpp. 16.
- ³¹ Turpāt.
- ³² Etnopolitiskā spriedze Latvijā: konflikta risinājuma meklējumi. – Baltic Institute of Social Sciences, Rīga, 2005. – Lpp. 29.
- ³³ Электорат сделал ручкой. – «Деловой час», 23 января 2006 года.
- ³⁴ Дмитрий Март. «Евровидение-2003»: только для граждан! – «Вести сегодня», 14 мая 2003 г.
- ³⁵ Раевский В.Р. Избирательные системы. – Рига, Латвийский университет, 1992. – Стр.8
- ³⁶ Буйвид Эрнест. Жизнь после «триумфа». – «Вести сегодня», 16 октября 2003 года.
- ³⁷ Казаков Константин. Валерий Каргин: «Наше главное оружие – инициатива». – «Вести сегодня», 9 января 2006 года.
- ³⁸ Хобсбаум Э.Дж. Указ. Соч. – Стр. 336.
- ³⁹ Борисовский Михаил. Прожорливость чиновников саранче подобна. – «Час», 4 марта 2008 г.
- ⁴⁰ Буйвид Эрнест. Жизнь после «триумфа». – «Вести сегодня», 16 октября 2003 года.
- ⁴¹ Николай Кабанов. Латгальцев – 150 000! – «Вести сегодня», 16 июля 2004 года.
- ⁴² Берзиня Инесса. Джокер в кармане. – «Ракурс», 19 – 25 марта 2005 года.
- ⁴³ Матюшенок Виктор. Через Африку? – «Час», 3 августа 2005 года.
- ⁴⁴ http://www.shtab.lv/main.php?w2=news&news_id=1609
- ⁴⁵ В Латвии выросло число случаев разжигания национальной розни. 11 ноября 2012 г. http://rus.tvnet.lv/novosti/obschjestvo/214579-v_latvii_viroslo_chislo_sluchajev_razzhiganija_nacionalnoy_rozni
- ⁴⁶ Ozoliņš Aivars. Grūtupiāda. – “Diena”, 2007. g. 19. augusts.
- ⁴⁷ Осинская Ирина. «Суд как кухня»: те самые разговоры. – «Час», 20 августа 2007 года.
- ⁴⁸ Николаев Сергей. Даля Трускиновская, наследница Дюма. – «Час», 21 февраля 2005 г.
- ⁴⁹ Янис Страдынь. Иногда я чувствую себя прескверно... – «СМ-сегодня», 6 июля 1994 г.
- ⁵⁰ <http://www.imhoclub.lv/material/v-latvii-vosstanovjat-inkviziciju/c/348417>

Глава 3. Роль западной латышской эмиграции в установлении режима этнократии

«Большинство среди нее (т.е. западной латышской эмиграции – В.Г.) составляют коллаборационисты, взявшие верх практически во всех эмигрантских объединениях. Они оправдывают свое сотрудничество с нацистами желанием бороться с большевизмом и потому утверждают, что никакого движения Сопrotивления в Латвии не было. Истина им невыгодна...»

***Историк Дзинтарс Эрглис, автор книги
о Центральном Совете Латвии и К.Чаксте!***

«Представители т. н. западной эмиграции, приехавшие в Латвию «нас спасать», ведут себя так, словно до них в этой стране ничего не было. Они пытаются нам доказать (и наше общество охотно этим «доказательствам» верит!), что до их приезда в Латвию мы жили в голоде и холоде, вели себя как первобытные дикари. И только они, эмигранты, способны сделать из нас, динозавров, цивилизованных людей, избавить нас от тяги к коррупции, заставить местных жителей работать...»

***Дайнис Турлайс, депутат 9-го Сейма от политического объединения
«Первой партии» и «Латвийского пути».²***

Во время Атмоды и после 1991 года в Латвию на постоянное место жительства вернулось свыше 30 тысяч латышей из различных стран мира. По данным Управления гражданства и миграции, в ноябре 2005 года 30 793 гражданина Латвии имели, помимо латвийского, гражданство другой страны. Как оказалось, таких стран-«дублеров» – 79, в том числе Монголия, Гватемала, Египет, Доминиканская Республика, Алжир, Афганистан, Бирма. 500 человек с двойным гражданством приходится на 59 стран, 1423 человека являются гражданами 12 стран, 16 397 человек – 7 стран, а 12 473 человека – граждане США.³

Оценивая вклад латышской «тримды» в создание в Латвии после 1991 года режима этнократии, нужно говорить и о ее идейном вкладе, и о непосредственном участии в формировании политических и экономических структур Второй Латвийской Республики. Причем, если в структурах политической и административной власти в целом оказалось задействовано не так много латышей-эмигрантов, то их вклад в формирование сначала идеологии Атмоды, а затем – идеологии независимой Латвийской республики был очень и очень значительным, если не определяющим.

Именно латышская эмиграция никогда не признавала Советской Латвии, восхваляла режим К.Ульманиса, а события 1940 года рассматривала как оккупацию независимого Латвийского государства.

Именно в среде латышской эмиграции после окончания Второй Мировой войны «стали прославлять легионеров, их сделали героями-добровольцами, сражавшимися за Латвию», и в результате, как отмечает профессор истории Андриевс Эзергайлис (его родители в конце войны так же бежали сначала в Германию, а потом в США, поскольку «коммунистов ненавидели лютой ненавистью») «в историографическом отношении все было поставлено с ног на голову».⁴

Именно латышская эмиграция привнесла в политическую жизнь страны и крайне радикальные и оторванные от реалий представления о жизни в Латвии в годы Советской власти. Чего стоит, к примеру, совершенно абсурдное замечание вернувшегося из США в 1993 году отнюдь не радикала Нила Муйжниека, который в сентябре 2004 года заявил, что при Советской власти за использование латышского языка можно было попасть в тюрьму!!!⁵

Наконец, именно западные латыши принесли в Латвию желание мстить за те трудности, которые выпали на их долю за годы эмиграции.

И желание мстить отнюдь не было случайным эмоциональным порывом, ведь у большинства среди вернувшихся в Латвию из стран Запада латышей дорога к материальному благополучию начиналась с простого выживания и была очень и очень трудной. Среди бежавших в конце войны на Запад от 120 до 265-280 тысяч человек⁶ были не только те, кто в период фашистской оккупации Латвии служил в различных полицейских формированиях или Латышском добровольческом легионе СС и был причастен к убийствам мирных жителей, но и те, кто до 1940 года поддерживал авторитарный и этнократический режим Карлиса Ульманиса, а затем пострадал от Советской власти, т.е. те, кто в свое время в Латвии был богат или политически влиятелен. Все они бежали вместе со своими семьями, с детьми, которых воспитывали, как правило, в духе антисоветизма, русофобии, восхваления режима К.Ульманиса и оправдания своей деятельности в период немецкой оккупации.

Именно это в значительной мере и определило тот радикальный антисоветизм и русофобию, которые вместе с желанием прямо или косвенно реабилитировать авторитарный и этнократический режим Карлиса Ульманиса, а также деятельность латышских коллаборационистов в период немецкой оккупации принесла в Латвию западная латышская эмиграция.

Причем, как оказалось, даже первые лица Второй Латвийской республики могут быть связаны с бывшими нацистами. После событий 16 марта 2005 года в Риге первый российский таблоид «Экспресс-газета» под заголовком «Вайра Вике-Фрейберга обязана ээсовцам» вспомнил расхожую, но пока не доказанную версию о сотрудничестве отчима латвийского президента с фашистами.

«Мадам Фрейберга не раз рассказывала журналистам слезную историю, как осенью 1944 года она семилетней девочкой покидала родину на последнем корабле под бомбами советской авиации. Правда, почему ее отчим Эдвард Херманович решил на столь опасное путешествие, президентша предпочитает помалкивать. Это понятно – ни для кого не секрет, что семья Вайры находилась в самых теплых отношениях с «немецкими хозяевами»...», – писала газета.⁷

Эгилс Левитс

В числе обосновавшихся в Латвии после долгого отсутствия западных латышей, внесших значительный вклад в решение вопроса о гражданстве на этапе становления независимости, следует назвать юриста и политолога Эгилса Левитса, родившегося 30 мая 1955 года в Риге, но с 1972 года проживавшего в Германии и получившего юридическое и политологическое образование в Гамбургском университете в Германии. Янис Юрканс, оценивая вклад Э.Левитса в решение вопроса о гражданстве, отмечает, что «Эгилс Левитс – сначала казалось, что это человек, избалованный западной демократией – стал очень радикальным».⁸

Главный вклад Э.Левитса в восстановление независимости Латвии – это его концепция непрерывности существования Латвийского государства в период с 1918 года по 1991 год, которую новая латышская правящая элита положила в основу идеологии и права Латвийской Республики.

В независимой Латвии Э.Левитс – один из самых успешных политиков, дипломатов, юристов. Посол в Германии, Швеции (1992-1993), Австрии, Венгрии, Швеции (1994-1995). Депутат Сейма (1993-1994).

В первом правительстве В.Биркавса (1993 год) Э.Левитс занимал должность товарища премьер-министра и министра юстиции. А в Декларации о предстоящей деятельности этого Кабинета говорилось уже не только о том, что только «после принятия закона о гражданстве Саэим должен начать **СООТВЕТСТВУЮЩИЙ ИНТЕРЕСАМ ЛАТЫШСКОЙ НАЦИИ** (выделено мной – В.Г.) процесс натурализации неграждан» и что «наряду с этим должна быть создана реальная возможность для добровольной репатриации на этническую родину лиц, не являющихся гражданами Латвийской Республики», но и о том, что «система образования должна... обеспечивать интегрирование представителей других национальностей **В ЛАТЫШСКОЕ ОБЩЕСТВО** (выделено мной – В.Г.)» и для того, «чтобы способствовать интеграции представителей других национальностей в латышскую среду, необходима реализация последовательной политики в области языка. В течение 2-3 лет финансируемые государством высшие учебные заведения, а в течение 3-5 лет – средние специальные и профессиональные учебные заведения должны перейти на обучение на латышском языке».⁹

С 1995-го по 2004 год Э.Левитс был судьей Европейского суда по правам человека, затем судьей Суда Европейского союза (до 2010 года назывался Судом Европейских сообществ). Э.Левитс – автор более 100 научных публикаций. Почетный Dr.iur.h.c. Академии наук ЛР. Судья Международного арбитражного суда. Председатель комиссии по конституционному праву при Президенте ЛР.

Янис Ритенис и Валдис-Вилнис Павловскис

Из других западных латышей, внесших заметный вклад в создание и укрепление в стране режима этнократии на начальном этапе существования Второй Латвийской Республики, нужно отметить Яниса Ритениса, бывшего легионера, тесно связанного в годы «холодной войны» со спецслужбами Запада, а теперь гражданина США; и Валдиса-Вилниса Павловскиса, также американского гражданина и сотрудника ЦРУ.

Именно Я.Ритенис, прибыв в Латвию под видом туриста, организовал в свое время поездку в Лондон руководителей Народного фронта Латвии И. Годманиса и Я. Юрканса, где они встречались с руководством Объединения свободных латышей мира.¹⁰

В декабре 1992 года экс-легионер Ритенис был назначен послом Латвии в Дании, где до этого работал лишь делопроизводителем, а в июле 1993 года – министром благосостояния в первом правительстве В.Биркавса. В этом правительстве, отметим, из 22 министров 5 представляли западную латышскую эмиграцию.¹¹

Улдис Мартиньш Клаусс и Вайра Паэгле

Среди вернувшихся на родину представителей западной латышской эмиграции видную роль сегодня играют Улдис Мартиньш Клаусс и Вайра Паэгле, которые прожили в США соответственно 50 лет и 43 года, т.е. значительную часть своей жизни.

Улдис Мартиньш Клаусс, вернувшись в Латвию, стал «главным американцем» 8-го Сейма, т.е. руководителем группы по связям с США (12), а Вайра Паэгле, чиновник в администрации штата Коннектикут в США и одновременно с 1993 года председатель «Всемирного объединения свободных латышей», в апреле 1998 года выступила одним из учредителей Народной партии, и по списку этой партии была избрана в Сейм 7-го созыва (1998-2002), где являлась заместителем председателя фракции, членом комиссий по иностранным и европейским делам.

В 1999 году В.Паэгле баллотировалась на должность президента Латвии, но не получила необходимого числа голосов депутатов Сейма. На выборах в Сейм 8-го созыва она также не набрала необходимого для избрания количества голосов, однако в феврале 2005 года получила временный мандат депутата вместо одного из партийцев, прошедших по списку, но выдвинутых в состав правительства А.Калвитиса. По настоянию «народников» В.Паэгле сразу же была введена в состав комиссии по иностранным делам и вошла в состав парламентских групп по поддержке Чечни и Тибета, а в июне 2005 года после смещения А.Кирштейнса с поста председателя комиссии по иностранным делам была назначена на эту должность и продолжила курс своего предшественника на предъявление России территориальных претензий. По ее мнению, при заключении договора о границе с Россией ссылка на Абрене (Пыталово) носит принципиальный характер.

Отметим здесь, что до весны 1998 года В.Паэгле бывала в Латвии лишь наездами, занимаясь общественной деятельностью, в основном поддержкой «Музея оккупации» и феминистских групп, т.е. как и другие представители латышской «тримды» не имела возможности объективно судить о жизни народа в условиях Советской Латвии.

Янис Кажоциньш

К западным латышам Латвийское государство после 1991 года всегда относилось с особым почтением и даже подгоняло под них законодательство. Наибо-

лее наглядный пример, подтверждающий это, – случай с Янисом Кажоциньшем, отставным бригадным генералом Вооруженных Сил Великобритании, который 2 мая 2003 года решением внеочередного заседания Сейма был назначен директором главной спецслужбы Латвии – Бюро по защите конституции (БЗК) – латвийского аналога ФСБ, в задачу которого входит организация и контроль контрразведки и разведки за пределами Латвии, а также сотрудничество с зарубежными спецслужбами.

Янис Кажоциньш родился в 1951 году в Великобритании. Как он сам признался 3 мая 2006 года в интервью газете «*Latvijas Avīze*», его детство проходило среди бывших легионеров *Waffen SS*.¹³

После этой публикации на одном из израильских сайтов появился материал о жизни и деятельности Индулиса Кажоциньша (1917-2000) – отца Яниса Кажоциньша, раскрывающий смысл выражения «Мое детство проходило среди легионеров *Waffen SS*».

Как следует из опубликованной на израильском сайте статьи, Индулис Кажоциньш в 1937 году окончил сельскохозяйственную школу, отслужил в армии. В 1939 году учился на курсах офицеров запаса в Даугавпилсе. 20 июля последним приказом президента Карлиса Ульманиса (уже после вхождения дополнительного контингента войск Красной Армии на территорию Латвии) ему было присвоено звание лейтенанта.

С приходом нацистов на территорию Латвии в 1941 году И.Кажоциньш занимался хозяйством на семейном хуторе «Лиелужос» Платерской волости Рижского уезда, руководил отделением молодежной организации «Яунсарги», возглавлял группу шуцманов из «полиции самообороны», при этом, по информации израильтян, «активно участвовал в уничтожении еврейского населения Латвии и противников немецких оккупантов».

В августе 1944 года Кажоциньш-старший был призван в Латышский легион Ваффен СС, возглавлял подразделение вспомогательной противовоздушной обороны, был офицером связи между «Люфтваффе» и учрежденным немцами «латвийским самоуправлением», помогая набирать персонал для зениток из числа 14-17-летних юнцов. 13 мая 1945 года взят в плен советскими войсками. Весьма любопытным и необычным представляется тот факт, что он, выдав себя за немца, смог уже в марте 1948 года выехать в Западную Германию, а в 1950 году – перебраться в Великобританию, где работал учителем в латышской школе. В 1978 году Индулис Кажоциньш заочно окончил вуз, получил степень бакалавра истории. Опубликовал 140 статей, многие из которых посвящены латышским легионерам Ваффен СС.

Как бывший легионер, И.Кажоциньш состоял почетным членом ультранационалистической организации «Ястребы Даугавы» (*Daugavas Vanagi*), объединяющей сбежавших на Запад бывших эсэсовцев и полицаев. По рекомендации этой организации в 1999 году Индулис Кажоциньш получил высшую награду Латвии – «Орден Трех Звезд» IV степени.¹⁴

Янис Кажоциньш в 1994-1995 гг. был первым британским военным атташе в странах Балтии, заместителем начальника штаба Национальных вооруженных сил Латвии. В 1997-2000 гг. – начальник штаба 4-й дивизии в Великобритании, в 2000 – 2001 гг. – командир британских советников в Центральной Европе и ко-

мандир учебного подразделения в Чехии, в 2001-2002 гг. – британский военный советник командующего вооруженными силами Словакии.

В 2002 году Я.Кажоциньш досрочно вышел в отставку в звании бригадного генерала и стал внештатным советником по вопросам обороны и по борьбе с коррупцией премьер-министра Латвии Э.Репше, который и выдвинул его на пост директора БЗК.

Для того, чтобы латвийский парламент мог утвердить Я.Кажоциньша в должности, в срочном порядке пришлось менять законодательство. Переписали устав БЗК, снизив профессиональные требования: руководителю БЗК более необязательно иметь юридическое образование и опыт работы в структурах госбезопасности. Самого же Кажоциньша за день сделали гражданином Латвии. Для этого пришлось написать специальный закон, который состоял из просьбы на получение гражданства и копии свидетельства о рождении.

Вайра Вике-Фрейберга

Среди вернувшихся в Латвию западных латышей особое место принадлежит Вайре Вике Фрейберге, избранной в 1999 году президентом Латвии.

Именно при президенте В.Вике-Фрейберге (ВВФ), т.е. с 1999 по 2007 год, Латвия открыто демонстрировала свое поддобиоострастное подчинение изоляционистской в отношении России политике США и (в меньшей степени) Евросоюза.

Отмечая эту несамостоятельность Латвии в вопросах внешней политики, известный публицист Виктор Авотиньш писал: «... насколько Латвии удалось продвинуть в Европу свою экономику, социальный оптимизм, качество права, культуру? Например, то, что Латвия раскрыла дверь товарам (импорт-экспорт), а дверь в Европу – своим людским потокам, по-моему, не очень хороший показатель внешней политики. То, что Латвия (и ВВФ) во внешней политике часто пользуется не своим голосом, а рупором то США, то какой-либо страны Старого Света, создает впечатление, что Латвию в ЕС любят не за внешне политическую независимую и толковую яркость, а за то, что Латвия удобна. Она не доставляет хлопот, как, например, Польша, она не говорит Европе «нет» ради своей пользы, как говорила Эстония, она в решающих делах не слушает народ, как Нидерланды или Франция. Она сразу берет под козырек. «Молодец!» – улыбается Европа и отпускает Латвию из своих фондов... ниже среднего на поддержку сельского хозяйства.

ВВФ отлично оправдывала ожидания тех, кто определяет тон в атлантическом хоре. Хорошо вписывалась в эту обойму. Сказ ВВФ о Латвии был красивым акцентом «большой политики», но еще большее умиление серьезных людей вызывало то, что Латвия так хорошо знает свое место». В результате, по мнению многих, Латвия превратилась в типичную «банановую республику».¹⁵

Вайра Вике-Фрейберга – один из ярких представителей латышской «тримды», т.е. западной латышской эмиграции. Оставив Латвию в конце войны, Вайра Вике десять лет жила в Германии и Марокко, а осенью 1954 года перебралась в Канаду. Первые шесть лет своей жизни в Канаде она жила вместе с родителями в Торонто, позднее переселилась в Монреаль. В эти годы кроме работы кассиром в коммерческом банке, она перепробовала и сменила множество случайных

занятий: вечерами и по выходным была дежурной воспитательницей в частной школе для девочек *Branksome Hall School for Girls*, переводчицей с испанского языка в страховой фирме *Confederation Life* и учительницей испанского языка в женской частной школе *Ontario Ladies' College*, давала частные уроки французского разговорного языка канадским детям, в пред рождественские дни помогала сортировать письма на почтамте, – и список этот можно было бы продолжить. В 1965 году В. Вике заняла должность помощника профессора в Монреальском университете, в стенах которого в дальнейшем её ожидала блестящая научная карьера и заслуженно высокая репутация в академической среде. Как вице-президент Научного совета Канады она выполняла ответственную государственную работу, представляя интересы научных кругов и общественности в канадском правительстве.¹⁶

Как отмечает историк Дзинтарс Эрглис, автор книги о Центральном Совете Латвии и Константине Чаксте, среди западной латышской эмиграции большинство «составляют коллаборационисты, взявшие верх практически во всех эмигрантских объединениях. Они оправдывают свое сотрудничество с нацистами желанием бороться с большевизмом и потому утверждают, что никакого движения Сопrotивления в Латвии не было. Истина им невыгодна...».¹⁷

В. Вике-Фрейберга в качестве главы Латвийского государства, особенно после переизбрания на второй срок, основой своей внутри- и внешнеполитической деятельности фактически сделала утверждение в сознании общественности Латвии и Запада именно такой эмигрантской трактовки истории Латвии.

Как уже отмечалось, одним из политически вызывающих мероприятий, предпринятых В. Вике-Фрейбергой по ходу этой кампании, стало преподнесение в дар президенту России В.В.Путину получившей скандальную известность книги «История Латвии. XX век», в которой концентрационный лагерь смерти Саласпилс был назван «исправительно-трудовым». Причем, сделано это было 26 января 2005 года, во время мероприятия, посвященного 60-летию освобождения гитлеровского концлагеря Освенцим войсками Красной Армии.

А 1 февраля 2005 года в передаче «*Балтийский вопрос*», которая идет в прямом эфире телеканала LNT, В. Вике-Фрейберга еще подлила масла в огонь, заявив: «Конечно, мы не переубедим, не изменим сознание тех пожилых россиян, которые 9 мая будут класть воблу на газету, пить водку и распевать частушки, а также вспоминать, как они геройски завоевали Балтию».¹⁸

Эффект от этого высказывания превзошел все ожидания. Все ведущие российские информационные агентства (ИТАР-ТАСС, РИА «Новости»), новостные интернет-порталы России со ссылкой на газету «*Вести сегодня*» разнесли «крылатую фразу» президента ЛР по миру. Затем информация о скандальном высказывании В. Вике-Фрейберги появилась и на новостном портале мирового агентства новостей – BBC.¹⁹

С критикой этого высказывания президента ЛР выступила даже газета «*Diena*», которую вряд ли можно заподозрить в особой симпатии к России. Комментатор этой газеты Асколдс Родинс писал: «Вобла», «водка», «частушки» – три этих слова в передаче LNT президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга произнесла по-русски. Последовала бурная реакция в средствах массовой информации и осуждающий комментарий МИД России. Не по поводу самих слов – они

относятся к нормативной лексике русского языка, а по поводу предложения, в котором были эти слова.

Президент права: для многих пожилых людей не будет приемлемой несоветская трактовка прошлого. Можно сказать, что они 9 мая положат на газету воблу, будут пить водку, петь частушки и предаваться воспоминаниям о том, как они героически завоевали Балтию. Но это уровень бытовой склоки, который не подходит ни для первого лица государства, ни для той серьезной дискуссии, которую хочет начать Латвия.

Президент активно разъясняет позицию Латвии по поводу завершения Второй Мировой войны, и это надо делать. Но совершенно неуместное напоминание о «водке» и «частушках» может только мешать этой работе, в особенности в России.

В России (а для многих и в Латвии) все, связанное с войной, воспринимается чуть ли не на религиозном уровне. Одно дело – начать дискуссию и совсем другое – дать повод для всплеска негативных эмоций, который может быть направлен не только против президента, но и против всего латвийского государства». ²⁰

Тем не менее, оценивая вклад В.Вике-Фрейберги в кампанию по осуждению «двух оккупаций» и дискуссию на международной арене о пересмотре итогов Второй Мировой войны, следует признать, что ей удалось добиться серьезных политических успехов. Во многом благодаря ее целеустремленности и настойчивости, Конгресс США принял резолюцию с осуждением оккупации стран Балтии, хотя до этого США всегда придерживались той точки зрения, что страны Балтии в 1940 году были не оккупированы, а инкорпорированы. Кроме того, во многом благодаря политической активности В.Вике-Фрейберги, победа 1945-го года стала в латышской прессе оцениваться чуть ли не как зло вселенского масштаба, а участие многих жителей Латвии в акциях по уничтожению мирного населения в 1941 – 1944 годах, наоборот, стало «борьбой за восстановление независимой Латвии».

Активно В. Вике-Фрейберга позиционировала себя и во внутренней политике страны. Эксперты подсчитали, что в период президентства Вайра Вике-Фрейберга выступила с 10 законодательными инициативами, важнейшими из которых стали проекты законов об омбудсмене, о выборах и отстранении от должности президента, о совершенствовании системы государственных наград и др.; один раз использовала свое право приостановить публикацию закона на два месяца. Решение президента приостановить публикацию поправок к законам о госбезопасности получило широкую поддержку – были собраны подписи для проведения всенародного референдума; вернула в Сейм для повторного рассмотрения 36 законов, в том числе закон о госязыке, закон о статусе граждан бывшего СССР, у которых нет гражданства Латвии или другой страны, закон о так называемых мешках КГБ, закон об иммиграции. ²¹

Кроме того, В. Вике-Фрейберга подписала постановление о создании четырех академических комиссий – Комиссии стратегического анализа, Государственной комиссии по языку, Комиссии историков при Президенте Латвии и Государственной геральдической комиссии. По результатам работ этих комиссий издавались сборники статей и другие материалы, проводились конференции и семинары. ²²

Однако заняв пост президента Латвии, В. Вике-Фрейберга осталась, по сути, человеком западного мира. Во многих аспектах мир Запада она знала и понимала намного лучше, чем жизнь в Латвии. Говоря иначе, В. Вике-Фрейберга оказалась намного лучше интегрирована в западную жизнь, нежели в жизнь латвийского общества. А вот жизнь в Латвии, жизнь латвийского народа она знала намного хуже, а в отдельных аспектах и не знала вовсе. Председатель Латвийского общества русской культуры, писатель и переводчик Юрий Абызов в 1999 году писал о ней: «Она выросла в чуждой нам среде, не знает по большому счету ни латышского, ни русского менталитета».²³

Конечно, это не вина, а беда В. Вике-Фрейберги. Но это и беда Латвии, потому что за годы своего президентства В. Вике-Фрейберга очень многое сделала для укрепления в стране двухобщинного общества. И для укрепления политики ассимиляции. Вспомним здесь хотя бы пресловутую «школьную реформу», которая еще больше расколола страну!

Янис Урбанович, руководитель парламентской фракции объединения «Центр согласия» в 9-м Сейме, отмечает: «За восемь лет президентства г-жа Вике-Фрейберга так и не заметила (или не поняла) того парадоксального обстоятельства, что, несмотря на годы независимости, латыши не осознают себя в Латвии реальным большинством, а русские – меньшинством, и что в стране отсутствует мало-мальски продуктивный диалог между двумя крупнейшими общинами... и что следствием этого обстоятельства стал раскол в обществе, двухобщинная реальность, в любой момент готовая перейти из латентной формы в зримую и осязаемую».²⁴ А преподаватель отделения политических наук факультета социальных наук Латвийского университета Иварс Иябс считает, что «Вайру Вике-Фрейбергу характеризовало правоконсервативное понимание политики, которое, с одной стороны, дополняла порядочная доза латышского национализма, с другой – очень сильный, иногда даже неконтролируемый инстинкт антикоммунизма».²⁵

Скорее отрицательно, чем положительно

В целом роль западной латышской эмиграции в событиях Третьей Атмоды, а также в период после 1991 года оценивается сегодня латвийскими политиками – активными в прошлом участниками Третьей Атмоды – скорее отрицательно, чем положительно.

Приведем несколько высказываний, опубликованных в книге Николая Кабанова «Цена независимости». Бывший главный редактор газеты «Атмода» Элита Вейдемане, к примеру, считает, что «в то время они (т.е. западные латыши – В.Г.) сыграли положительную роль. Они были теми, кто видел свет в конце туннеля. Они поддерживали Латвию материально и морально – это было самое ценное...».²⁶

Виктор Авотиньш, один из основателей Народного Фронта Латвии, также считает, что «представления латышской эмиграции о здешней ситуации были очень влиятельны». Но, по его мнению, «их стереотип имел больший вес, чем непосредственное личное участие тут кого-то из них... Они... не обладали информацией о том, как в действительности изменились наши отношения, как мы их воспринимаем. Уехали-то они в 1945-1947 годах...».²⁷

Янис Юрканс, первый министр иностранных дел независимой Латвии, указывает на то, что «соотечественники все время искали красных у себя под кроватью».²⁸

Ортодоксальная латышская «тримда» ненавидела Советский Союз – с этим согласен и А.Пантелеев, бывший активист Народного Фронта Латвии, а затем – один из лидеров «*Латвияс целиш*».²⁹

Абрам Клецкин – также бывший активист Народного Фронта Латвии и организатор состоявшегося в конце 1988 года Форума народов Латвии – отмечает не только радикальный характер политических взглядов западных латышей, но и указывает на их отрицательное влияние при решении политических вопросов: «В том, что у нас именно так пошли дела, – очень большая роль и большая вина эмиграции..., – подчеркивает он. – У них был... зоологический антисоветизм, зоологическая антиросийскость... Эмиграции нужно было оправдаться, доказать, что она права, что вообще – Латвия была «там», а не здесь. И они, «зарубежные», оказали очень сильное влияние... Я не хочу сказать, что они во всем виноваты. Но именно они во многом этот процесс сдвигали не туда».³⁰

Поясняя это «не туда», Янис Юрканс вспоминает, что осенью 1991 года эмиграция, продавливая радикальное решение вопроса о гражданстве, говорила: «А что вы с ними, этими русскими, будете делать? Ничего не получится – их слишком много». Это был период, когда структуры «тримды» – эмиграции – сыграли сильную роль», – считает Я.Юрканс.³¹

А Борис Цилевич – бывший активист Народного Фронта Латвии – критически оценивает вклад западных латышей и в развитие Латвии после 1991 года. По его мнению, уже где-то к середине 90-х годов стало ясно, что практически никто из представителей эмиграции, заняв министерские и другие видные посты, не только не сумел добиться успехов, но не смог нередко избежать и совершенно катастрофических последствий. Примеры – пенсионная реформа Ритениса или история с «Латтелекомом», с которой связан Ламбергс.³²

---

¹ «Час», 18 октября 2004 года.

² «Вести сегодня», 23 мая 2007 года.

³ http://www.np.gov.lv/index.php?lv=fakti_lv&saite=arhivs.htm

⁴ Архивная пыль – вещь заразная. С профессором Андриевсом Эзергалисом беседует Вита Петерсоне. – «Диена», 3 июля 1993 года.

⁵ Радионов Вадим. Муйжниекс не понял голодающих. – «Час», 8 сентября 2004 года.

⁶ Книга «Очерки истории Латвии. С 1940 года до наших дней» (Рига, Звайгзне, 1991 год) приводит противоречивые данные. Так, на стр. 108 приводится цифра в 120 тысяч латышей, которые в конце войны оказались на чужбине, а на стр. 83 говорится, что в конце войны Латвию покинуло около 265 – 280 тысяч беженцев.

⁷ Орлова Светлана. Вайра Вике-Фрейберга обязана эсэсовцам. – «Экспресс-газета», 23.03.2005 г.

⁸ Кабанов Николай. Цена независимости. – Рига, D.V.I.N.A., 2006 год. – Стр. 21 – 22; См. также: Алла Петропавловская. Эгил Левит: «Латвия пока непривлекательна для Запада». – «СМ-сегодня», 26 августа 1992 года.

⁹ Заявление о формировании Кабинета министров и Декларация о предстоящей деятельности Кабинета. – В Сэйме и Кабинете министров. Приложение к газете «Диена», № 34, 23 июля 1993 года.

¹⁰ Красноглазов Никита. Пустили лиса в курятник. Как иностранцы «помогали дипломатии Латвии». – «Вести сегодня», 22 октября 2004 года.

¹¹ Кабинет министров Латвийской Республики. – В Сэйте и Кабинете министров. Приложение к газете «Диена», № 34, 23 июля 1993 года.

¹² Кабанов Николай. Сам, без ансамбля. Партия Кириштейнса стартовала со скандала. – «Вести сегодня», 1 июня 2005 года.

¹³ Krustiņš Voldemārs, Briede Zenta. «Latvijas Avīze», 2006. g. 3. majs.

¹⁴ Постоянный адрес новости: www.regnum.ru/news/636628.html 14:22 08.05.2006

¹⁵ Авотиньш Виктор. Как нелегко быть президентом. – Еженедельник «7 секретов», № 26 (447), 28 июня 2007 года. – Стр. 6-7.

¹⁶ «Час», 18 октября 2004 года.

¹⁷ Анатолий Каменев. «Неправильным» патриотам памятники не ставят. – «Час», 18 октября 2004 года.

¹⁸ Эльдаров Эдуард. Вот вам и вобла с селедкой. Упражнения президента ЛР в русском языке привели к крупному международному скандалу. – «Вести сегодня», 7 февраля 2005 года.

¹⁹ Rodins Askolds. Diena, 2005. gads, 5. februāris.

²⁰ Кабанов Николай. Цена независимости. – Рига, D.V.I.N.A., 2006 год. – стр. 34.

²¹ Восемь лет Вайры Вике-Фрейберги в цифрах и фактах. – «Час», 8 июня 2007 года.

²² Там же.

²³ Время и вечность. С Юрием Абызовым беседует Анжела Гаспарян. – В кн.: «Не стыдно и оглянуться...» Латвийскому обществу русской культуры – 10. Выступления, интервью, статьи, документы. – Рига, «Даугава», 2002 год. – Стр. 259.

²⁴ Урбанович Янис. Вайра Вике-Фрейберга: Summing up, или Несколько слов уходящему вайриантсу. – «Час», 21 июня 2007 года.

²⁵ Ivars Ijabs. Ar savu dienaskārtību. <http://www.politika.lv/index.php?id=14306>

²⁶ Кабанов Николай. Цена независимости. – Рига, D.V.I.N.A., 2006 год. – Стр. 125 – 126.

²⁷ Там же. Стр. 16.

²⁸ Там же. Стр. 73 – 74.

²⁹ Там же. Стр. 262 – 263.

³⁰ Там же. Стр. 21 – 22.

³¹ Там же. Стр. 56.

³² Там же. Стр. 56.

Глава 4. Латвия игнорирует рекомендации Запада

*«Европа считает нас недемократами. Прекрасно!»
Дзинтра Хирша**

В сентябре 2007 года Латвию посетили сразу три высоких чиновника ПАСЕ, ОБСЕ и ООН. Среди них: председатель ПАСЕ Рене ван дер Линден, спецдокладчик ООН по вопросам расизма, расовой дискриминации и ксенофобии Дуду Дьен и комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хаммарберг. И все трое в непривычно резкой для латышской политической элиты форме потребовали предоставить негражданам право участвовать в выборах местных органов власти. А Дуду Дьен заявил даже, что русский язык должен получить статус государственного.²

Международные структуры (ООН, ПАСЕ, ОБСЕ), начиная с 1998 года, неоднократно принимали заявления, основной смысл которых сводился к тому, что дискриминация русскоязычного населения в Латвии должна быть устранена. И в качестве первого шага необходимо предоставить негражданам право голосовать на местных выборах. Данная рекомендация, в частности, содержится в следующих документах:

- Рекомендация № 47 (1998) о демократии на местном и региональном уровнях в Латвии Конгресса местных и региональных властей Совета Европы от 28 мая 1998 года;
- 2-й доклад по Латвии Европейской комиссии против расизма и нетерпимости, CRI (2002) 21 от 14 декабря 2001 года;
- Итоговый доклад по парламентским выборам в Латвии 2002 года Бюро по институтам демократии и правам человека ОБСЕ от 20 ноября 2002 года;
- Рекомендация Парламентской ассамблеи Совета Европы № 1625 (2003) «Политика интеграции иммигрантов в странах-участницах Совета Европы» (подпункт 8. iv c);
- Заключительные замечания Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации (CERD/C/63/CO/7) от 21 августа 2003 года;
- Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека (CCPR/CO/79/LVA) от 5 ноября 2003 года;

---

* Дзинтра Хирша – первый директор Центра государственного языка (1992-2002). В функции Центра входит проверка соблюдения нормативно-правовых актов в сфере государственного языка и наложение административных наказаний за нарушения (в 2011 году было оштрафовано 1062 человека), главным образом за неиспользование государственного языка на требуемом для конкретной профессии уровне. В 2002 году уволилась с работы, назвав среди причин своего увольнения «давление европейских политиков на латышский язык».³

- Доклад по визиту в Латвию Комиссара по правам человека Совета Европы (CommDH(2004)3) от 12 февраля 2004 года;

- Резолюция № P5_TA (2004) 0180 Европейского парламента по поводу доклада Европейской комиссии по всестороннему мониторингу Чехии, Эстонии, Кипра, Латвии, Литвы, Венгрии, Мальты, Польши, Словении и Словакии на предмет готовности к вступлению в Европейский Союз от 11 марта 2004 года;

- Резолюция о ситуации с национальными меньшинствами в Латвии и Эстонии (Эдинбургской декларации) Парламентской ассамблеи ОБСЕ от 5-9 июля 2004 года;

- Резолюция «Об отмене ограничений избирательных прав» Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) от 24 июня 2005 года, в которой содержится призыв к государствам-членам выполнить рекомендацию комиссара СЕ по правам человека о предоставлении права участвовать в местных выборах жителям с особым статусом «неграждан».

Таким образом, предоставление негражданам политических прав на местном и региональном уровне – это, по мнению международного сообщества, важный шаг в направлении устранения сформировавшегося после 1991 года в политической жизни Латвии дефицита демократии. Положительное решение этого вопроса не только отвечало бы рекомендациям Европейского Союза и ООН, но и устранило бы крайне нелогичную ситуацию, когда граждане стран ЕС, прожившие в Латвии 6 месяцев, могут участвовать в выборах, а неграждане, зачастую родившиеся и всю жизнь прожившие в Латвии, – нет.

Что у ОБСЕ на уме, то у Студманна на языке?

В марте 2002 года директор Бюро ОБСЕ по демократическим структурам и правам человека Жерар Студманн призвал латвийское правительство взвесить возможность предоставления русскому языку статус государственного. «Два государственных языка отражали бы реальность, существующую *de facto*. Посмотрите на газетные киоски и плакаты на улицах, где вы можете увидеть тексты, написанные кириллицей. Почему не утвердить это *de jure*? В этом смысле никому не следовало бы впадать в паранойю», – заявил еврочиновник в интервью корреспонденту агентства France Press Нику Колману в перерыве между заседаниями проходившей в Риге конференции «Сотрудничество ОБСЕ и Латвии: прошлое и будущее».⁴

Заявление Ж.Студманна, от которого он, правда, тут же отказался, заявив, что его неправильно поняли, вызвало бурю возмущения со стороны латышской правящей элиты. Айва Розенберга, пресс-секретарь президента Латвии отметила, что «это высказывание выглядит несколько нелогичным. Когда комиссар ОБСЕ по делам нацменьшинств Рольф Экеус встречался с Вайрой Вике-Фрейбергой, он совершенно четко высказал официальную позицию ОБСЕ по данному вопросу: Латвии не нужен второй государственный язык!» Карлис Лейшкалнс, депутат Сейма от «Латвияс цельш», к этому добавил: «Есть два варианта: либо г-н Студманн плохо разбирается в реальной ситуации, либо он пошел на сознательную провокацию. Он должен понимать, что у латышской части населения идея о русском языке как втором официальном вызовет негативную реакцию. Это

сразу же настроит население против ОБСЕ и ЕС». А Дзинтарс Расначс, депутат Сейма от ТБ/ДННЛ, заявил, что «этот представитель ОБСЕ (т.е. Ж.Студманн – В.Г.) просто не в курсе латвийской специфики, если позволяет себе давать такие рекомендации. Я бы в свою очередь порекомендовал ему почитать про историю Латвии, про оккупацию, про руссификацию... В любом случае практических последствий его слова иметь не будут. Мы все-таки суверенное государство», – заявил тевземец.⁵

Резкая реакция правящей элиты на заявление чиновника ОБСЕ (Ник Колман впоследствии оправдывался, говоря, что все сказанное Ж.Студманном было записано им на диктофон и никакой ошибки в воспроизведении интервью не было) напомнило всем о еще одном подобном заявлении – президент Еврокомиссии Романо Проди в интервью Радио Свобода также говорил о том, что во всех странах Балтии русскому языку необходимо придать статус второго официального языка. Но, как и Ж.Студманн, президент Еврокомиссии быстро отказался от сказанного, заявив, что его слова неверно интерпретировали.

Несмотря на то, что оба еврочиновника, столкнувшись с резкой реакцией со стороны латышской правящей элиты, тут же отказались от своих слов, очевидно, что как в ОБСЕ, так и в Еврокомиссии существует серьезная озабоченность ситуацией дискриминации языка второй по численности крупнейшей общины Латвии, которая время от времени прорывается в призывах придать русскому языку статус официального.

Совет Европы: власти ЛР игнорируют права нацменьшинств

В июле 2002 года на свет появился доклад комиссии Совета Европы* по борьбе с расизмом и нетерпимостью.** В докладе выражается тревога в связи с

* Совет Европы – международная организация, содействующая сотрудничеству между всеми странами Европы в области стандартов права, прав человека, демократического развития, законности и культурного взаимодействия. Будучи основанной в 1949 году, Совет Европы является старейшей в Европе международной организацией. В его состав входят 47 государств, в которых проживают более 800 млн. человек. Совет Европы является полностью самостоятельной организацией, не входящей в систему Европейского Союза, объединяющего только 27 государств. В отличие от Евросоюза, Совет Европы не может издавать обязательные законы, однако эти две международные организации имеют некоторые общие символические атрибуты, например, гимн и флаг.

Наиболее известными органами Совета Европы являются Европейский суд по правам человека, действующий в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, и Комиссия Европейской фармакопеи.

Одним из самых значительных достижений Совета Европы считается разработка и принятие Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.⁹

** Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью (англ. European Commission against Racism and Intolerance, ECRI) – коллегиальный орган Совета Европы по мониторингу расизма, ксенофобии, антисемитизма и нетерпимости с точки зрения защиты прав человека и в свете Европейской конвенции по правам человека. ЕКРН создана согласно решению, принятому в 1993 году на саммите глав стран СЕ. Комиссия состоит из экспертов: по одному от каждой страны-участницы СЕ.

Основные формы работы – составление периодических докладов по странам-участницам СЕ, принятие общеполитических рекомендаций, распространение примеров успешной борьбы с расизмом и нетерпимостью.¹⁰

Конвенция о защите прав человека и основных свобод, также известная под неофициальным названием Европейская конвенция по правам человека, является одним из основных документов Совета Европы. Этот международный договор подписан в 1950 году и вступил в силу 3 сентября 1953 года. Конвенция устанавливает неотъемлемые права и свободы для каждого и обязывает государства гарантировать

огромным числом лиц без гражданства в Латвии. Комиссия рекомендовала Латвии ускорить процесс натурализации и приложить больше усилий для обучения нацменьшинств латышскому языку. Но главное – в Латвии, по мнению евроэкспертов, сложилась ситуация, при которой существует опасность маргинализации нелатышского населения и окончательного лишения его даже минимально влиять на принимаемые в стране решения. Иными словами, в Латвии сохраняется риск трансформации национального разделения в разделение социальное.⁶

Как уже отмечалось, руководитель латвийского Центра прав человека и этнических исследований Нил Муйжниекс в 2001 году предупредил, что национальные меньшинства в Латвии – это социально неблагополучные меньшинства. 2/3 неблагополучных детей – русскоязычные. Для 2/3 заключенных латвийских тюрем родным языком также является русский. На 12 безработных латышей приходится 20 безработных русскоязычных.⁷

Авторы доклада комиссии Совета Европы сделали вывод, что власти ЛР так и не учли настойчивые рекомендации ратифицировать Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств и Европейскую хартию региональных языков и языков национальных меньшинств. По мнению экспертов, латвийское законодательство должно быть дополнено нормами, которые бы полнее гарантировали права нелатышского населения. Кроме того, в Уголовном законе ЛР необходимо ужесточить статьи, предусматривающие ответственность за проявление расизма и нетерпимости.⁸

Рольф Экеус: не делите нацменьшинства!

В июне 2005 года в Ригу прибыл Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств швед Рольф Экеус.

Пост Верховного комиссара по делам национальных меньшинств был учреждён в 1992 году на Хельсинкском саммите СБСЕ. С тех пор Управление Верховного комиссара располагается в Гааге. Основной метод работы Верховного комиссара – «тихая дипломатия», задачи – раннее предупреждение конфликтов и срочные действия по предотвращению перерастания межэтнической напряжённости в конфликт. Комиссар назначается на трёхлетний период, который может быть продлён не более чем еще на один трёхлетний срок. Рольф Экеус пост Верховного комиссара занимал два срока – с 2001-го по 2007-й год. Важно отметить, что его предшественником был Макс ван дер Стул, благодаря которому СБСЕ поддержала создание института массового безгражданства в Латвии, то есть пошла на нарушение действовавшего в то время международного права, предусматривающего в случае прекращения существования

эти права каждому человеку, который находится под их юрисдикцией. Главное отличие Конвенции от иных международных договоров в области прав человека – существование реально действующего механизма защиты декларируемых прав – Европейского суда по правам человека (сокр. ЕСПЧ), рассматривающего индивидуальные жалобы на нарушения конвенции. Любой гражданин или житель страны Совета Европы, считающий, что его права и свободы, закрепленные какой-либо статьёй Конвенции, были нарушены, имеет возможность обращения в Европейский суд по правам человека, если соответствующая статья была его страной ратифицирована.

Членами Конвенции являются все страны Совета Европы. Новые государства-члены обязаны подписать её при вступлении в Совет Европы и ратифицировать в течение одного года. В тексте Конвенции можно выделить две части: перечень защищаемых прав и порядок деятельности Европейского суда.¹¹

государства свободный для его бывших граждан выбор гражданства (принцип оптации). Это обстоятельство наложило отпечаток на некоторые высказывания Р.Экеуса в Риге.

Общаясь с Комиссией по правам человека Сейма Латвии, которой в то время руководила член партии «Новое время» и врач-гинеколог по профессии Ингрида Цирcene, Экеус заявил, что государство должно обеспечить равные права и долго живущим в Латвии представителям нацменьшинств, и тем, кто приехал в страну в советский период. ***По его мнению, между гражданами и негражданами может быть только одно различие в правах – в праве на участие в выборах*** (выделено мной – В.Г.), других различий быть не должно.¹²

ПАСЕ и ООН: дефицит демократии нужно устранить!

6 октября 2006 года, накануне парламентских выборов в 9-й Сейм, права участвовать в которых по-прежнему были лишены свыше 418 тысяч постоянных жителей страны, теперь уже генеральный секретарь Совета Европы Терри Дэвис в очередной раз призвал Латвию усилить защиту прав национальных меньшинств и решить вопрос с негражданами. «Плохо, что такое значительное количество людей многие годы живут в Латвии, но не являются гражданами этой страны», – заявил Терри Дэвис.¹³

А 17 ноября того же года Комитет по юридическим вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ)* принял решение поддержать доклад румынского парламентария Адриана Северина, в котором содержалась жесткая критика национальной политики Латвийского государства. В докладе, в частности, отмечалось, что почти у пятой части жителей Латвии нет никакого гражданства. И люди обоснованно чувствуют себя униженными, дискриминируемыми. Латвийские неграждане лишены даже тех прав, которые предоставлены иностранцам – гражданам других стран ЕС. Так, граждане других стран ЕС, проживающие в Латвии в течение 6 месяцев, могут участвовать в муниципальных выборах, а латвийские неграждане, зачастую родившиеся и всю жизнь прожившие в Латвии, такого права не имеют. По мнению А.Северина, власти ЛР обязаны предоставить лицам без гражданства такие же права, что и гражданам других стран, живущих в Латвии. Кроме того, в докладе содержится требование предоставить автоматически гражданство всем людям преклонного возраста, а также облегчить сам процесс сдачи экзаменов для всех претендентов на гражданство.

А.Северин в своем докладе призвал латвийские власти как можно быстрее ратифицировать 12-й протокол Европейской конвенции по правам человека, где речь идет о запрете всеобщей дискриминации, а также подписать и ратифицировать Европейскую хартию о региональных и национальных меньшинствах и выполнять Рамочную конвенцию о защите нацменьшинств в полном объеме, отменив принятые латвийским парламентом при ее ратификации оговорки.

* Парламентская ассамблея (англ. *Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE)*) — один из двух главных уставных органов Совета Европы; консультативный орган, состоящий из представителей парламентов всех государств-членов. ПАСЕ является старейшим в Европе органом межпарламентского сотрудничества.¹⁵

Фактически речь идет о том, чтобы предоставить нацменьшинствам право обращаться письменно в органы власти на родном языке и получать письменный ответ – также на родном языке.

Наконец, в докладе А.Северина содержится рекомендация не связывать процесс натурализации с «новым прочтением» латвийскими властями истории Латвии. «От тех же, кто подает просьбы о предоставлении гражданства, не следует требовать демонстрации убеждений, противоположных их взглядам на историю их культурного сообщества или народа», – говорится в докладе. Таким образом, комитет ПАСЕ рекомендовал властям ЛР отказаться от требования для натурализованных соглашаться с официальной трактовкой советского периода истории Латвии как периода оккупации.¹⁴

Председатель ПАСЕ Рене ван дер Линден требует устранить дискриминацию

Рекомендации А.Северина были еще раз подтверждены в ходе визита в Латвию 20-22 сентября 2007 года председателя Парламентской ассамблеи Совета Европы Рене ван дер Линдена. Во время встреч с премьер-министром А.Калвитисом, председателем Сейма И.Эмсисом, руководителем МИД Латвии А.Пабриксом и министром по особым поручениям в делах общественной интеграции Оскаром Кастенсом, членами латвийской делегации в ПАСЕ и комитета по международным делам Сейма, а также с представителями меньшинств и правозащитных общественных организаций Рене ван дер Линден заявил о неприемлемости ситуации, когда значительная часть населения страны – члена Совета Европы – не имеет гражданства, и, как сообщило ИА Regnum, «потребовал» от руководства государства принять более активные меры по разрешению этой проблемы.

Самым первым шагом, по мнению Рене ван дер Линдена, должно стать решение, согласно которому новорожденные получают гражданство автоматически, если иное не выберут родители, чтобы количество неграждан не возросло.

Председатель ПАСЕ также потребовал от властей Латвии, чтобы всем постоянным жителям страны было дано право участвовать в голосовании на муниципальных выборах. «Отсутствие дискриминации – основной принцип Совета Европы», – заявил глава ПАСЕ, повторив призыв Парламентской Ассамблеи к Латвии ратифицировать Протокол №12 Европейской конвенции по правам человека, касающийся принципа недискриминации.¹⁶

Во время пресс-конференции, которая вечером 22 сентября прошла в здании пленарных заседаний Сейма, Рене ван дер Линден еще раз заявил, что «исходя из прав человека, мы не можем принять того, что в Европе есть миллион человек, не являющихся гражданами. Нам нужно найти решение этой проблемы. Я должен побудить ваше правительство проводить новые мероприятия, чтобы изменить статус неграждан».

Журналист национал-радикального латвийского издания «DDD» («Деколонизация, Деокупация, Дебольшевизация») Лиене Апине поинтересовалась у Рене ван дер Линдена, почему ПАСЕ не рекомендует Латвии защищать права представителей титульной нации республики – латышей, проводя, к примеру,

деколонизацию с репатриацией тех, кто прибыл в страну в советские годы? По словам Апины, последствия «советской оккупации» в республике до сих пор не ликвидированы, а неграждане «в действительности являются гражданскими оккупантами». При этом она сослалась на «международные стандарты прав человека и суверенности», согласно которым, по её словам, «государству в первую очередь следует обеспечивать интересы основных жителей». В ответ Рене ван дер Линден предложил взглянуть на карту Европы и убедиться: на её территории всюду смешение мигрантов и основных жителей. «К тому же в вашем случае речь идёт об отношении к людям, которые родились в Латвии, а не в России, – добавил он. – У Совета Европы ясная позиция в отношении национальных меньшинств: не допустить их дискриминации. И для Латвии нет в этом плане никаких особых исключений. (...) Вашему правительству дана ясная рекомендация: увеличить число граждан и уменьшить число неграждан, предоставив всем им право голоса на выборах местных самоуправлений. Иначе это дискриминация. Если я, как голландец, приеду сюда, проживу год, приобрету квартиру, буду работать, то на выборах самоуправлений у меня будет возможность голосовать. А если у человека, который здесь родился, этого права нет, то это явная дискриминация».¹⁷

Спецпосланник ООН Дуду Дьен: «Русскому языку – государственный статус»

О необходимости устранить дискриминацию во время своего визита в Латвию 21 сентября 2007 года говорил и специальный посланник ООН Дуду Дьен. В докладе о ситуации в странах Балтии с расизмом, расовой дискриминацией и ксенофобией, который был представлен ООН по итогам этого визита, Дуду Дьен указал на большое количество проживающих в Латвии и Эстонии на постоянной основе лиц без гражданства, что порождает проблемы.

Д. Дьен высказал шесть конкретных рекомендаций латвийскому государству:

- продемонстрировать политическую волю к ликвидации любых форм дискриминации и для начала признать их наличие;
- дополнить законодательство ЛР нормами, где были бы перечислены все виды дискриминации – расовой, возрастной, сексуальной, в отношении инвалидов и других категорий населения;
- по примеру Великобритании создать независимую от правительства структуру по оказанию помощи жертвам и расследованию случаев дискриминации;
- обратить внимание на подготовку работников органов юстиции, правоохранительных структур и всего общества по вопросам дискриминации;
- для сокращения массового безгражданства облегчить критерии прохождения натурализации, автоматически наделить гражданством всех детей, родившихся после восстановления независимости, и пожилых людей, оказавшихся на территории ЛР «по историческим обстоятельствам»;
- наделить латвийских неграждан правом голоса на муниципальных выборах.¹⁸

Кроме того, посетив после Латвии Эстонию, Дуду Дьен отметил, что нынешний статус русского языка в Эстонии не отвечает той роли, которую играет в эстонском обществе русскоязычное население, поэтому ему необходимо придать статус

государственного. Численность русскоязычного населения в Эстонии составляет более 25 процентов, а в некоторых регионах страны русскоязычные граждане составляют подавляющее большинство. Одновременно Д.Дьен признал, что требование обязательного владения эстонским языком является нормальным.¹⁹

Совершенно очевидно, что аналогичный вывод о статусе русского языка распространяется и на Латвию, ведь численность русскоязычного населения в Латвии даже не 25 процентов, а свыше 40 процентов.

ОБСЕ: почему неграждане до сих пор не голосуют?

21 апреля 2008 года в Латвию с однодневным визитом прибыл Верховный комиссар ОБСЕ по вопросам национальных меньшинств Кнут Воллебек. В этот же день Кнут Воллебек и министр иностранных дел Латвии Марис Риекстиньш дали совместную пресс-конференцию. Кнут Воллебек, в частности, сказал, что наличие в Латвии приблизительно 375 тысяч неграждан заставляет думать, что правительству следует больше внимания уделять процессу натурализации. По мнению комиссара, предоставление негражданам права голосовать на муниципальных выборах несколько снизит у них мотивацию к натурализации, но зато ускорит интеграцию латвийского общества. При этом он подчеркнул, что дать право голоса негражданам Латвии уже предлагали как его предшественники, так и Совет Европы и Совет государств региона Балтийского моря.

Говоря о переводе русских школ преимущественно на латышский язык обучения, Воллебек выразил понимание того, что латышский язык надо знать, а также подчеркнул, что «образование в Латвии – сложный вопрос с советских времен». В то же время он указал, что обучение в русских школах преимущественно на латышском языке не должно влиять на качество образования. Касаясь вопроса возможного перевода обучения в частных вузах на латышский язык, К.Воллебек отметил, что государству вряд ли стоит вмешиваться в частный бизнес.²⁰

Конгресс местных и региональных властей Совета Европы о праве неграждан голосовать на местных выборах

В декабре 2008 года в Страсбурге на заседании палаты Конгресса местных и региональных властей Совета Европы обсуждался вопрос о праве неграждан Латвии голосовать на местных выборах. Докладчиком был вице-президент конгресса француз Жан-Клод Фрекон. Тезисно его позицию можно изложить так:

- нам постоянно твердят о возможности для неграждан Латвии натурализоваться, но мы принципиально различаем политические права и право на натурализацию;

- латвийские власти делают многое для натурализации, но процесс идет очень медленно – за 14 лет гражданство приняли всего 121 тысяча человек, а 370 тысяч (16 процентов населения) остаются негражданами;

- у неграждан существует психологический барьер: они живут в стране долгие годы, многие родились в ней, и они из принципа не хотят подчиняться процедуре натурализации, которую считают унижительной;

- мы знаем сложности вашей истории, но и история Европы не менее сложная;

- в Эстонии негражданам дали право голоса на муниципальных выборах – и никакой катастрофы не произошло;
- правительство Латвии должно найти в себе силы, чтобы примирить латвийское общество, дав негражданам право голосовать на муниципальных выборах.²¹

Европарламент о положении неграждан в Латвии

В мае – июне 2007 года в Европарламент по инициативе евродепутата Т.А.Жданок были направлены 16 тысяч петиций от жителей Латвии с призывом повлиять на власти Латвийской Республики, с тем чтобы она предоставила негражданам право на участие в местных выборах и выборах Европейского парламента. Акция имела максимальный эффект: Комитет по петициям Европарламента принял решение о подготовке специального доклада Европарламента о проблемах неграждан и положении русской общины в Латвии.²²

После этого на заседании Комитета были заслушаны Юрий Петропавловский, который успешно прошел процедуру натурализации, но которому Кабинет министров отказал в присвоении гражданства по политическим мотивам, и негражданин Сергей Лазарев, который представил документы, подтверждающие его участие в местных и европейских выборах в Германии, где он учился.²³

2 апреля 2008 года в Брюсселе состоялось заседание Комитета по петициям, на котором рассматривался вопрос об участии лиц без гражданства, постоянно проживающих в Латвии, в местных выборах и выборах Европарламента. В ходе обсуждения выступили около 10 евродепутатов. Депутат Майкл Кэшман заявил, что Евросоюз принял в свои ряды Латвию с нерешенной проблемой массового безгражданства. Татьяна Жданок отметила, что проблема неграждан в Европарламенте рассматривается уже в третий раз, но дело с места пока не движется.

От имени подавших 16 тысяч петиций выступил доцент Балтийской международной академии Константин Матвеев. Он рассказал, что родился и живет в Латвии уже более полувека, его отец и дед – тоже уроженцы Латвии, но гражданство они могут получить только через натурализацию, а это для них, как и для многих других неграждан, неприемлемо.

По итогам обсуждения Комитет по петициям принял решение передать вопрос на рассмотрение в Бюро координаторов, которое к своей работе сможет привлечь влиятельное Агентство фундаментальных прав. Кроме того, комитет призвал обратить внимание на проблему не с точки зрения гражданства, а с точки зрения дискриминации части населения страны.²⁴

27 мая 2008 года Комитет по петициям Европейского парламента принял решение о подготовке резолюции Европарламента по проблемам русского лингвистического меньшинства в Латвии.²⁵

В январе 2009 года большинство евродепутатов поддержали включение в доклад, посвященный ситуации с правами человека в Европейском Союзе, специального пункта, который гласит: «Лица без гражданства (Non citizen), живущие в государствах ЕС постоянно, имеют особый статус (особое положение) в Европейском Союзе. В отдельных странах им предъявляются требования,

которые необоснованны или не являются действительно необходимыми, и эти требования дискриминируют лиц без гражданства в сравнении с гражданами, находящимися в большинстве». Далее в докладе содержится призыв, который, вне всякого сомнения, адресован Латвии и Эстонии: «Призываем те страны, которые в 90-е годы прошлого века обрели независимость или восстановили ее, относиться ко всем, кто проживал на территории этих стран еще до момента обретения независимости, без какой-либо дискриминации». Автор доклада – итальянский евродепутат Дж. Катани.²⁶

3 февраля 2009 года в Европарламенте состоялись беспрецедентные дебаты по теме массового безгражданства в Латвии. Но впервые Европарламент обсуждал ситуацию с правами человека в Латвии на пленарном заседании. Это стало возможным после того, как дискуссию по этому вопросу поддержали Татьяна Жданок и лидер фракции либеральных демократов Грэм Ватсон. В итоге состоявшегося обсуждения депутаты настоятельно рекомендовали Латвии предоставить негражданам право голоса. А депутат Вили Мейер-Плетт заявил в ходе дискуссии: «Латвии уже давно нужно было ввести в стране двуязычие, предоставив русскому языку статус официального! Но вместо этого власти Латвии занимаются сегрегацией русскоязычных неграждан!».²⁷

Совет Европы: массовое безгражданство в Латвии – проблема всей Европы

30 марта 2011 года Комитет министров Совета Европы принял резолюцию о выполнении Латвией Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. Резолюция в целом подтвердила оценки Консультативного комитета, состоящего из экспертов – представителей 18 стран – членов конвенции и имеющего совещательный статус при Комитете министров. Консультативный комитет, в частности, выразил озабоченность тем, что действие конвенции в Латвии носит ограниченный характер. В частности, на национальные меньшинства не распространяются важные положения Рамочной конвенции, связанные с возможностью использовать родной язык в отношениях с административными властями, а также в топографических названиях. Резолюция потребовала от латвийских властей приложить усилия по устранению этих и других несоответствий, без учета принятых Латвией оговорок.

В резолюции, в частности, говорилось: «Комитет министров... (пreamбула опущена)

1. Принимает следующие заключения о воплощении Латвией в жизнь Рамочной конвенции:

(1) Латвийские власти в последние годы предприняли заслуживающие похвалы усилия для продвижения общественной интеграции. Также сделаны шаги для улучшения законодательных и институциональных рамок защиты от дискриминации и расизма; в будущем мониторингу актуальной ситуации в этой области должно уделяться повышенное внимание. При том, что правительство приложило усилия к тому, чтобы поддержать сохранение самобытных культур и идентичностей национальных меньшинств, обеспокоенность вызывает значи-

тельное сокращение в последние годы государственной финансовой поддержки для организаций национальных меньшинств.

(2) Включение неграждан, относящих себя к национальным меньшинствам, в сферу лиц, к которым применяется Рамочная конвенция, следует приветствовать. Важно подчеркнуть, что такой подход соответствует духу Рамочной конвенции. Однако, к сожалению, из-за специфических исключений, предусмотренных латвийским законодательством, эти лица не пользуются защитой ряда положений Рамочной конвенции, в частности – относящихся к эффективному участию в общественной жизни. Учитывая очень большую численность затронутых лиц, власти приглашаются к тому, чтобы интерпретировать и применять соответствующее законодательство страны так, чтобы не допускать несоразмерных ограничений защиты, предлагаемой Рамочной конвенцией негражданам, относящим себя к национальным меньшинствам.

(3) Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, в Латвии не пользуются в полной мере благами, предусматриваемыми важными положениями Рамочной конвенции об использовании языков меньшинств в общении с административными органами и, наряду с латышским, в местных топографических указателях. Нужны усилия на практическом уровне и в законодательстве, чтобы предоставить возможность лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, использовать свои языки в общении с административными органами и в топографических указателях, согласно имеющимся потребностям, при условиях, предусмотренных статьями 10.2 и 11.3 Рамочной конвенции. В порядке более общего замечания, при том, что защита и укрепление латышского языка как государственного является легитимной целью, следует уделять должное внимание действенному использованию права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, свободно использовать их, меньшинств, языки.

(4) Важно избежать дискриминации по признаку языка в отношении лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на рынке труда. В этом отношении ужесточение профессиональных требований к владению государственным языком, особенно по отношению к работам в частном секторе, но также и к определенным работам в публичном секторе, и частое применение карательных мер при проверке соблюдения этих требований, вызывают глубокое беспокойство. Следует выделить большее бюджетное финансирование на преподавание латышского языка для лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Латвия приглашается к тому, чтобы выбрать более конструктивный подход в этой сфере, в частности, посредством мер, направленных на улучшение доступа к качественному обучению латышскому языку для затронутых лиц. В качестве мер более общего порядка, большее внимание следует уделить действительному участию лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в социальной и экономической жизни. Без дальнейшей задержки следует принять адекватные меры в отношении ситуации с народностью рома, которая по-прежнему сталкивается с затруднениями в области занятости, образования и доступа к услугам.

(5) В области образования отмечаются как положительное развитие, так и вызовы. Следует приветствовать то, что в финансируемой государством системе образования как средство обучения используются восемь языков: русский, украинский, белорусский, литовский, эстонский, польский, иврит и цыганский.

Латвийские власти предприняли усилия для подготовки учителей к билингвальному преподаванию и разработки соответствующих учебных программ. Однако сообщается о сложностях с наличием квалифицированных преподавателей и адекватных учебных пособий; необходимы бóльшие усилия, чтобы качество образования в школах меньшинств не было ниже, чем в латышских. В данном контексте существенны адекватные консультации с представителями национальных меньшинств. Требование использовать латышский язык при заключительных экзаменах в средней школе и план ввести обязательное и исключительное использование латышского языка в финансируемых государством частных университетах, которые использовали и используют языки меньшинств как средство обучения, вызывает беспокойство у национальных меньшинств. Укрепление государственного языка и его преподавания как инструмента интеграции в общество является легитимной целью. Однако меры, принимаемые в этом отношении, должны быть более взвешенными и в большей мере учитывать потребности и права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

(6) Необходимо решать проблемы действенного участия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в процессе принятия решений. Участие посредством Совета для участия меньшинств или эквивалентных структур следует усилить и сделать более действенным. Следует сохранять правительственную структуру, ответственную за дела национальных меньшинств, и повысить ее роль в принятии решений по вопросам, связанным с меньшинствами. Вопрос об участии в общественной жизни неграждан, относящих себя к национальным меньшинствам, включая возможность для них голосования на местных выборах, остается предметом для серьезной дискуссии.

(7) Несмотря на усилия, предпринятые для ускорения процесса натурализации, и отмечаемый в этом отношении прогресс, численность неграждан остается высокой и безгражданство по-прежнему негативно влияет на обретение полного и действительного равенства и интеграции общества. Значительная численность детей, родившихся в Латвии после 21 августа 1991 года и остающихся негражданами, вызывает глубокую озабоченность. Требуются особые усилия для того, чтобы формировать условия, в большей мере способствующие действительной мотивации для натурализации. Латвии следует отнестись к этой ситуации как к приоритетной, чтобы определить ее подспудные причины и принять все необходимые меры, включая дальнейшее обучение затронутых лиц языку, чтобы способствовать натурализации...²⁸

«Большое число жителей Латвии и Эстонии не имеют гражданства, что является серьезной проблемой для всей Европы», – заявил 2 августа 2011 года журналистам комиссар по правам человека Совета Европы швед Томас Хаммарберг, который в свое время занимал пост генерального секретаря правозащитной организации «Международная амнистия» («Amnesty International»), а с 2001 года работал региональным советником Верховного комиссара ООН по правам человека по Европе, Центральной Азии и Кавказу.

«Даже родившиеся в Латвии и Эстонии неграждане до сих пор лишены возможности голосовать на национальных выборах», – подчеркнул европейский омбудсмен. Вместе с тем, констатировал Хаммарберг, «в последние годы число тех, кто стал обладателем паспорта, выросло, а неграждане получили

удостоверяющие личность документы, что позволило им путешествовать и работать».²⁹

На начало 2012 года статус негражданина Латвии был у 312 189 жителей. Статусом негражданина в основном обладают граждане бывшего СССР и их дети. Согласно обобщенным данным Управления по делам гражданства и миграции, большинство неграждан – это русские (205 000 человек) в возрасте от 49 до 65 лет. Наибольший удельный вес неграждан – среди жителей Латвии, которые родились в 1947 году и позже, вплоть до 1963 года. Любопытно, что самому пожилому негражданину Латвии – 114 лет, он родился в 1898 году.³⁰

Латвия игнорирует критику

Отношение правящей элиты Латвии к критике международными структурами после 1991 года ситуации с соблюдением прав национальных меньшинств радикально изменилось после вступления страны в Европейский Союз 1 мая 2004 года и прекращения послемониторингового контроля со стороны Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) 26 июня 2006 года. Если до этого правящая элита хотя бы делала вид, что рекомендации Европейского Союза по соблюдению прав человека должны быть исполнены, то после вступления в ЕС и прекращения послемониторинговых процедур Латвия стала придерживаться позиции, что государственная политика в отношении национальных меньшинств полностью соответствует принятым в Европе стандартам демократии.

Послемониторинговый контроль ПАСЕ за политикой Латвии был начат в 2001 году, и во время данной процедуры депутаты Парламентарной ассамблеи Совета Европы наблюдали за ходом процессов интеграции в Латвии.³¹

26 июня 2006 года Парламентская Ассамблея Совета Европы, несмотря на возражения со стороны России, приняла решение по полному завершению постмониторингового диалога с Латвией. Как отметил 27 мая 2006 года министр иностранных дел Латвии А.Пабрикс, «ратифицируя Конвенцию Совета Европы о защите национальных меньшинств, Латвия выполнила все рекомендации и еще раз подтвердила, что уровень защиты прав национальных меньшинств в нашей стране соответствует международным стандартам».³²

Как показала последующая история взаимоотношений Латвии и ЕС, позиция Латвии по вопросам соблюдения прав национальных меньшинств отчасти оказалась созвучна позиции самого Европейского Союза, официальные структуры которого не только существенно уменьшили давление на Латвию, но и неоднократно ставили Латвию в пример другим государствам.

Такое отношение позволяло Латвии игнорировать рекомендации со стороны ЕС, в частности, по вопросам допуска неграждан к местным выборам и сокращения количества лиц без гражданства.

Так, в ответ на критику председателя Парламентской Ассамблеи Совета Европы Рене ван дер Линдена в адрес Латвии и Эстонии по вопросу массового безгражданства в этих странах 31 октября 2007 года Президиум Балтийской Ассамблеи* принял специальное заявление, в котором говорилось, что поли-

* Балтийская Ассамблея – совещательный орган по сотрудничеству между парламентами Эстонии, Латвии и Литвы. Основан в 1991 году. В Балтийскую Ассамблею входят по 20 депутатов парламентов

тика по интеграции национальных меньшинств в общество Литвы, Латвии и Эстонии соответствует нормам и принципам ПАСЕ, а заявления председателя ПАСЕ Рене ван дер Линдена «расходятся с официальной позицией организации». Президиум Балтийской Ассамблеи обратился к членам ПАСЕ с призывом «придерживаться стандартов организации».³³

В ноябре того же года Конгресс местных и региональных властей Совета Европы направил в Латвию миссию для выяснения ситуации с правами русскоязычного населения. Необходимость направления этой миссии была обусловлена тем, что Конгресс местных и региональных властей Совета Европы неоднократно рекомендовал Латвии решить вопрос о допуске лиц без гражданства к местным выборам, но Латвия неизменно игнорировала эти рекомендации.

По словам председателя, Конгресс местных и региональных властей Совета Европы Яна Микаллефа, латвийские власти уже четыре раза игнорировали приглашение в Страсбург для обсуждения этой проблемы. Микаллеф не исключил, что участие Латвии в работе Конгресса местных и региональных властей Совета Европы может быть приостановлено. Латвия занимает последнее место в рейтинге Евросоюза по отношению к иммигрантам, что вызывает серьезное беспокойство в ЕС.³⁵

После такого строгого предупреждения министр интеграции Латвии Оскар Кастенс все же прибыл в Страсбург, где принял участие в заседании палаты Конгресса. Но на все доводы со стороны вице-президента Жана-Клода Фрекена по вопросу допуска неграждан к местным выборам он ответил категорическим несогласием. В частности, он сказал, что в некоторых городах число нелатышей доходит до 43 процентов, а в Даугавпилсе их вообще 83 процента («и с этим тоже нужно что-то делать»). Что касается темпов натурализации, то 121 тысяча новых граждан за 14 лет с момента начала натурализации – это «серьезная цифра». Эстония, допустившая неграждан до местных выборов, для Латвии вообще не пример, поскольку в Эстонии после предоставления негражданам права голоса на муниципальных выборах число «натурализованных» резко сократилось, а задача латвийских властей состоит в том, чтобы натурализовать как можно больше неграждан. Попытка объяснить нежелание неграждан проходить процедуру натурализации психологическими причинами – это также выдумки. На самом деле у неграждан не хватает практической мотивации и нет необходимых знаний истории Латвии и латышского языка. И так далее, и тому подобное. В итоге О.Кастенс не согласился ни с одним доводом Ж.-К. Фрекена.

На все предложения ускорить процесс натурализации и предоставить негражданам право голоса на местных выборах власти Латвии всегда отвечают Евросоюзу одной стандартной фразой: «Решение проблемы безгражданства – внутреннее дело Латвии». Так, в частности, заявил министр иностранных дел Латвии Айвис Ронис в августе 2010 года.³⁶

Реакция Министерства иностранных дел Латвии на резолюцию Комитета министров Совета Европы от 30 марта 2011 года также была предсказуемой. Комментируя корреспонденту ИА REGNUM официальную позицию МИД Рос-

от каждой страны. Ассамблея координирует действия, консультирует парламенты трех стран и декларирует согласованные позиции в виде резолюций, решений и рекомендаций.³⁴

сии по поводу принятия Комитетом министров Совета Европы резолюции о выполнении Латвией Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, МИД Латвии заявил: «Завершился первый цикл надзора за исполнением в Латвии Всеобщей конвенции о защите прав национальных меньшинств. Такой надзор производится во всех странах-участницах конвенции. Также – и в России. **Мы удовлетворены тем, что Комитет министров признал прогресс Латвии во многих областях. Одновременно следует напомнить, что конвенция не определяет конкретных решений в реализации прав национальных меньшинств. Это оставлено в компетенции каждого государства**». (37) Тем самым МИД Латвии фактически признал, что Рамочная конвенция по защите национальных меньшинств для Латвии не указ.

Наконец, отметим, что 3 июня 2011 года истек 180-дневный срок, в течение которого Латвия должна была начать выполнять решение Комитета ООН по правам человека по вопросу облаышывания имен и фамилий нацменьшинств. В октябре 2010 года Комитет постановил: «Самопроизвольное изменение имени и фамилии в паспортах ЛР согласно правилам латышской грамматики без разрешения владельца является явным вмешательством государства в частную жизнь граждан, грубо нарушая статью 17 Международного пакта о гражданских и политических правах». Но и это решение Латвия выполнять отказалась.³⁸

---

¹ «Час», 5 февраля 2004 года.

² Волков Александр. Глава ПАСЕ: дайте русским гражданство! – «Телеграф», 24 сентября 2007 года; Ватолин Игорь. Глава ПАСЕ: прекратить всякую дискриминацию! – «Час», 24 сентября 2007 года; Van der Lindens uzklausa žēlabas. – “Latvijas Avīze”, 2007. gada 22/ septembris; Виктор Гущин, Дмитрий Кондрашов. Большая порка. – «Балтийский мир», 2007, № 3. – Стр. 47 – 51; www.regnum.ru/news/888674.html

³ См.: Хирша уволилась из-за давления Европы. 30 апреля 2002, 14:12. <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/hirsha-uvolilas-iz-za-davleniya-evropy.d?id=3101924>

⁴ Есина Ирина, Ушаков Нил. Что у ОБСЕ на уме, то у Студманна на языке. – «Телеграф», 22 марта 2002 года; Лебедева Наталья. Жук наделал шуму в муравейнике. – «Час», 22 марта 2002 г.

⁵ Там же.

⁶ Алексей Аркадьев. Совет Европы: в Латвии зреет социальный конфликт. – «Вести сегодня», 24 июля 2002 года.

⁷ Ника Персикова. Латыши живут, русские – доживают. – «Вести сегодня», 30 мая 2001 г.

⁸ Алексей Аркадьев. Совет Европы: в Латвии зреет социальный конфликт. – «Вести сегодня», 24 июля 2002 года.

⁹ См.: Википедия.ру

¹⁰ См.: Википедия.ру

¹¹ См.: Википедия.ру

¹² Кирилл Резник-Мартов. Рольф Экеус: не делите нацменьшинства. – «Телеграф», 6 июня 2005 года.

¹³ <http://lenta.ru/news/2006/10/06/latvia/>; Владимир Закс. Совет Европы призвал Латвию разобрататься с негражданами. – «Час», 7 октября 2006 года.

¹⁴ Parliamentary Assembly. Doc. 11094, 8 November 2006, «Rights of national minorities in Latvia». Report Committee on Legal Affairs and Human Rights. Rapporteur: Mr Adrian SEVERIN, Romania, Socialist Group.

¹⁵ См.: Википедия.ру

¹⁶ www.regnum.ru/news/888659.html

¹⁷ Волков Александр. Глава ПАСЕ: дайте русским гражданство! – «Телеграф», 24 сентября 2007 года; Ватолин Игорь. Глава ПАСЕ: прекратить всякую дискриминацию! – «Час», 24 сентября 2007 года; Van der Lindens uzklausa žēlabas. – “Latvijas Avīze”, 2007. gada 22. septembris; www.regnum.ru/news/888674.html

¹⁸ Ватолин Игорь. Приоритет ООН – цыгане и неграждане. – «Час», 25 сентября 2007 года.

¹⁹ Русскому – статус! – «Вести сегодня», 29 сентября 2007 года.

²⁰ Почему неграждане до сих пор не голосуют? – «Час», 22 апреля 2008 года.

²¹ Константин Гайворонский. Битва при Страсбурге. Как Совет Европы пытается подтолкнуть Латвию решить вопрос неграждан. – «Вести сегодня», 10 декабря 2008 года.

²² Наталья Севидова. Европа против дискриминации неграждан. – «Вести сегодня», 12 июня 2008 года.

²³ Наталья Сергеева. Русский голос услышан в Европе. – «Час», 28 мая 2008 г.

²⁴ Татьяна Андрианова. Неграждане на выборах: продолжение следует. – «Час», 3 апреля 2008 года; Людмила Нукневич. Брюссель вслушивается в голос неграждан Латвии. – «Ракурс», № 14 (257), 5 – 11 апреля 2008 года; Она же. ALIEN звучит... дико. Брюссельские заметки о встрече в Европарламенте. – «Ракурс», № 15 (258), 12 – 18 апреля 2008 года.

²⁵ Наталья Сергеева. Русский голос услышан в Европе. – «Час», 28 мая 2008 года.

²⁶ Абик Элкин. Европарламент за неграждан! – «Вести сегодня», 20 января 2009 года.

²⁷ Абик Элкин. «Латвия мстит негражданам!» – «Вести сегодня», 5 февраля 2009 года; Европарламент обсудил проблемы наших неграждан. – «Ракурс», № 06/301, 7.02 – 13.02.2009.

²⁸ Опубликовано: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/minorities/3_FCNMdocs/PDF_1st_CM_Res_Latvia_en.pdf Перевод А. Кузьмина

²⁹ <http://www.ves.lv/article/182389>

³⁰ <http://kongress.lv/ru/material/91>

³¹ Опубликовано на официальном сайте МИД ЛР: <http://www.mfa.gov.lv/ru/information/releases/2005/november/23-5/>

³² Опубликовано на официальном сайте МИД ЛР: <http://www.mfa.gov.lv/ru/information/releases/2006/june/27-3/>

³³ Балтийская Ассамблея не согласна с выводами председателя ПАСЕ о положении русских в Прибалтике. Подробности: <http://www.regnum.ru/news/907841.html#ixzz2GR6R4rff>

³⁴ <http://ru.wikipedia.org/>

³⁵ <http://www.regnum.ru/news/district-abroad/latvia/918075.html>

³⁶ <http://www.newsrb.ru/allnews/1313470/>

³⁷ Постоянный адрес новости: www.regnum.ru/news/1393248.html 12:03 11.04.2011

³⁸ Эдуард Эльдаров. ООН не указ! – «Вести сегодня», 6 июня 2011 года.

Глава 5. «Квазифеодальная коррупция, достойная отсталой африканской страны»

Эгил Левитс, судья Европейского суда: «Государственная система Латвии носит эклектический характер. Суперсовременные управленческие технологии соседствуют в ней с «квазифеодальной коррупцией», достойной отсталой африканской страны». – Из выступления на заседании Комиссии по стратегическому анализу при президенте ЛР 5 января 2007 года.¹

В сентябре 2007 года был опубликован очередной рейтинг *Transparency International* (ТИ) с индексами восприятия коррупции в разных странах. Латвия в этом рейтинге заняла 51-е место из 179 возможных. Среди европейских стран коррупцией больше были обеспокоены только жители Греции (4,6), Польши (4,2), Болгарии (4,1) и Румынии (3,7). За последние пять лет (с 2002 года) Латвия улучшила свое положение в рейтинге лишь на один пункт.

Рейтинги *Transparency International* основываются на данных опросов деловых людей и оценках экспертов. При расчетах принимается во внимание уровень взяточничества, степень вовлеченности государственных служащих в бизнес, наличие независимого правосудия и законодательства по борьбе с отмыванием денег, прозрачность правительства и его подконтрольность гражданскому обществу. Необходимо отметить, что рейтинги *Transparency International* указывают на очевидную взаимосвязь между уровнем коррупции и уровнем бедности.²

Согласно результатам опроса жителей Латвии, проведенного с июня по сентябрь 2004 года *Gallup International* по заказу *Transparency International* (В ходе исследования было опрошено 50 000 респондентов из 64 стран, в том числе из Латвии – 504), самыми коррумпированными структурами в Латвии являются политические партии, судебная система, таможня, полиция и Сейм.

К такому же выводу пришли эксперты Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП), осуществляющего мониторинг выполнения Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. На состоявшейся в мае 2007 года в Женеве 38-й сессии комитета был принят документ, в котором отмечается, что «в Латвии имеются серьезные проблемы коррупции государственных институтов, полиции и судебной ветви власти».³

Политическая коррупция

В июле 1993 года береговая охрана ВМС Латвии задержала в Рижском порту яхту с контрабандой – с разными ценностями. Казалось бы, – вспоминал в

феврале 2008 года бывший начальник штаба ВМС и экс-министр внутренних дел Латвии Янис Адамсонс, – самая заурядная акция, подумаешь, яхту задержали! Двое пограничников по всем правилам составили протокол, уже собирались препроводить контрабандистов куда следует, как вдруг появились лихие ребята из службы охраны Сейма и президента с автоматами и помповыми ружьями, «положили» представителей береговой охраны на причал, отнесли весь груз в свой микроавтобус и уехали.

Я.Адамсонс сразу же написал заявление в прокуратуру и спустя месяц расследования получил ответ на нескольких десятках страниц, где объяснялось, почему нельзя возбудить уголовное дело на контрабандистов и «лихих ребят». Вывод напрашивался такой: вы, военные, сами виноваты, нечего было задерживать, кого попало. После этого прошло совсем немного времени и выяснилось: цена груза превышала годовой бюджет Министерства обороны ЛР! И куда этот груз ушел? Загадка... Вся эта история, по мнению Я.Адамсонса, ясно свидетельствует о связи правящей элиты Латвии с криминальными кругами.⁴

В начале 2007 года общественность узнала и о других примерах политической коррупции. Журнал «*Republika lv.*» опубликовал тогда интервью с некогда активным участником политических процессов в Латвии жителем Германии Иоахимом Зигеристом. Приехавший в Латвию из Германии в 1993 году Зигерист был избран в 5-й Сейм по списку ДННЛ, а в 1995 году на выборах Сейма набрал 16% голосов, баллотировавшись от основанного им «Народного движения «Латвиии». В 1996 году его партия выдвинула на должность президента Латвии депутата Сейма, профессора Латвийского сельскохозяйственного университета Иманта Лиепу, но Сейм поддержал повторное избрание президентом Гунтиса Ульманиса.

Выборы в Сейм в 1998 году партия Зигериста проиграла, набрав всего 1,7% голосов, и прекратила свою активную деятельность в Латвии. Но в памяти людей, особенно жителей Земгале и ее центра – Елгавы, где партия действовала наиболее активно, Зигерист остался в виде публиковавшихся в елгавской городской прессе огромных по площади и многократно повторявшихся популистских и скандально-разоблачительных материалов, в которых в приверженности коммунистической идеологии и предательстве интересов Латвии обвинялись политики от партии «Латвийский путь» (Анатолий Горбунов и др.). Пикантность этой сверхактивной рекламной кампании всегда придавало то, что Зигерист, как человек, выросший в Германии, об истории Латвии имел весьма смутное представление и по-латышски не говорил.

В интервью журналу «*Republika lv.*» Зигерист вспомнил о событиях, связанных с избранием президента Латвии в 1996 году. Вот что он рассказал: «Прибыл один очень хорошо известный в Латвии человек с двумя русскими телохранителями. В руках у него был чемодан серебристого цвета. Через какое-то время, когда мы дружески побеседовали, он открыл чемодан, а там – два миллиона долларов... Приехавший сказал: «Эти два миллиона – твои, если снимете кандидата своей фракции на пост президента – профессора Иманта Лиепу и проголосуете за нашего».

Зигерист привел еще один случай, когда «стройный человек высокого роста» вместе с женой хотел добиться назначения члена их семьи на руководящую должность. Они встретились в гостинице «Hotel de Rome», и «стройный мужчина» спросил у Зигериста, сколько стоит голос депутата его фракции.

INTERVIJA

Runā, runā, runā, JOANIM!

Vārds Zigerists Latvijā ir leģendāri apvīts. Taču tikai reti tas zina par šo cilvēku, ko vairāk par stereotipom. Viņš nepavisam nav visiem labi zināms, drīzāk slēpās aiz puķu politikā. Politikai ir neka spēle, tajā valda likums vai nu pielāgojies, vai mirst! Zigerists Latvijas politikā nav pielāgojies. Bet ziņas par viņa nāvi ir krietni vien pārspīlētas.

“Es nemax seštas sestādas... būsim, jo tik daudz vēst...
no tas stāgs, nepat...
— Ar kādiem domām jūs atcerāties savu darbību Latvijā — ar lepuma, rūgtumu vai vaļņību sajūtu?”
— Lūk, kā sēdēt, atzinām un doties kļūt...
— Pie manis ieradās Latvijā ļoti pazīstams cilvēks. Viņš atvēra koferi — tur bija divi miljoni ASV dolāru. “Tie pieder tev, JA NONEMSI KANDIDĀTU PREZIDENTA AMATAM UN BALSISĒT PAR MŪŠEJO.”

DEKLARĀCIJAS FRAGMENTI NO BERLINES MĀRĀ

...kā tas...
...kā tas...
...kā tas...

...kā tas...
...kā tas...
...kā tas...

Интервью с Иоахимом Зигеристом в журнале “Republika.lv”

- Я смотрю на него с эдакой глупой миной, потому что не могу понять, – вспоминал Зигерист. – Тогда он распахивает свою куртку, а там полно свертков долларов – вот почему он вдруг так «растолстел». Это произошло не в каком-нибудь кабаке в темном погребе, а среди бела дня в помещениях «Hotel de Rome». Он сказал: «Господин Зигерист, мы не в Германии, а в Латвии, и... я в третий раз спрашиваю у вас, сколько стоит у вас один голос?»⁵

Понятно, что в каждом конкретном случае за каждый перекупленный голос депутата дается своя цена. После выборов 8-го Сейма, когда произошел развал политического объединения «За права человека в единой Латвии», и пять депутатов от ЗаПЧЕЛ перешли в партию «священников», некоторые из запчеловцев утверждали, что каждый из перебежчиков получил по 50 тысяч латов.

«Стипендиаты Лембергса»

После ареста в марте 2007 года мэра Вентспилса Айвара Лембергса в прессу просочилась информация, что в ходе обыска в одном из офисов были изъяты тетрадки со списком лиц, получавших от Лембергса взятки. По не подтвержденным данным, в этих тетрадках значились от 20 до 30 бывших и нынешних депутатов Сейма. Пресса тут же назвала их «стипендиатами Лембергса». Спустя несколько дней российский еженедельник «Российские вести» на своем сайте riga.rosvesty.ru опубликовал фамилии 12 «стипендиатов Лембергса». Среди них:

Эдвинс Инкенс, Карлис Лейшкалнс, Линард Муциньш, Андрейс Пантелеевс, Антонс Сейкстс, Гунтарс Крастс, Марис Гринблатс, Янис Страуме, Эйнарс Репше, Янис Юрканс, Янис Урбанович и Ингрида Удре.

Чуть позже, 19 апреля, президент компании *Man-Tess* Юлий Круминьш, участвовавший в подписании соглашений с партиями, прошедшими в Сейм в конце 1990-х, заявил газете «*Телеграф*», что не сомневается в существовании списков стипендиатов. «Я знаю, что списки есть. И есть стипендиаты, которые получали поквартально и ежемесячно деньги от *Ventspils nafta*», – сообщил Круминьш.

Бизнесмен отказался назвать, какие конкретно персоны и политические силы сотрудничали с вентспилсской группировкой. Но заметил, что среди них много депутатов Сейма нынешнего, девятого, созыва.⁶

При этом одну фамилию Ю.Круминьш все же назвал. Правда, сделал он это еще в январе 2006 года. В интервью журналу «ЖЗЛ» он тогда рассказал, как незадолго до выборов 8-го Сейма перевел на счет партии «Новое время» 25 тысяч долларов и еще столько же – на личный счет Э.Репше за его обещание помочь компании *Man-Tess* в развитии Кундзиньсалы. «Дня за три до выборов Репше гостил в моем поместье в Балтэзерсе, жаловался, что партия сильно задолжала телевидению за политическую рекламу. И я снова помог ему деньгами. Когда же «Новое время» пришло к власти, на свой запрос о Кундзиньсале я получил отрицательный ответ», – рассказал предприниматель.

Перечисление средств на личный счет Э.Репше, даже если стороны договорились об этом устно, должно было найти отражение в декларации должностного лица за 2002 год. Однако никаких следов получения этих денег в декларации Репше за 2002 год нет. В ней есть лишь лаконичная запись: «Я получил гонорар за создание политической партии «Новое время» – 312 053,69 Ls».⁷

Подозрение в коррупции в адрес ряда политиков в июне 2007 года подтвердили президент Латвии В.Вике-Фрейберга и премьер-министр А.Калвитис. На состоявшейся 26 июня традиционной встрече президента и премьер-министра В.Вике-Фрейберга и А.Калвитис подчеркнули, что в вопросе о «стипендиатах Лембергса» можно ожидать «известных политических потрясений», поскольку имеющаяся информация свидетельствует, что подозрения по делу «стипендиатов» касаются многих политических партий.⁸ Правда, речь, якобы, не идет о политиках, представленных в 9-м Сейме, а касается лишь депутатов прошлого, 8-го, Сейма. Причем, лишь депутатов парламентской оппозиции, а также политиков от партий, которые не попали в 8-й Сейм.⁹

Однако в сентябре 2007 года скандал случился отнюдь не с политиком от партий парламентской оппозиции или с кем-то из политиков от партий, которые не попали в Сейм. В центре громкого скандала оказался не кто-нибудь, а Индулис Эмсис, многократный министр среды Латвии и многолетний (до 2008 г.) сопредседатель Латвийской партии «зеленых», премьер-министр Латвии в 2004 году и председатель Сейма Латвии в 2006 – 2007 гг. И.Эмсис был вынужден подать в отставку, так как Генеральная прокуратура возбудила против него уголовное дело за умышленное предоставление неверных сведений.

История началась с того, что осенью 2006 года у спикера Сейма после банкета в здании Кабинета министров украли портфель с деньгами. По версии интернет-журнала *Republika.lv*, в августе 2007 года предавшего этот факт огласке, Эмсис

тут же написал заявление в полицию о пропаже 10 тысяч долларов. Вора удалось задержать быстро – им оказался официант, обслуживавший банкет в здании Кабинета министров. Правда, в портфере обнаружилось лишь 6,5 тысячи долларов. Официант клялся и божился, что не взял ни доллара. В результате Эмсис тут же исправил сумму в заявлении в полицию, заменив 10 тысяч долларов на 6,5 тысячи. Получалось, спикер Сейма сам не знал, сколько денег было в его портфеле. Это обстоятельство вызвало вопросы у Бюро по предотвращению и борьбе с коррупцией. И.Эмсис, давая пояснения, сообщил, что деньги занял у знакомого, чтобы купить трактор в свое хозяйство. Но в правоохранительных органах разрабатывалась версия о взятке. Далее спикер Сейма повел себя более чем странно. Сразу после публикации в журнале *Republika.lv* он заявил, что подает в отставку с поста спикера и приостанавливает свою внешнеполитическую деятельность, а через некоторое время объявил, что передумал и продолжит свою работу до тех пор, пока прокуратура не предъявит ему обвинения. Ждать, как оказалось, пришлось недолго. 21 сентября Генпрокуратура обвинила председателя парламента в умышленном предоставлении ложных сведений. Уличить И.Эмсиса во лжи Генпрокуратура смогла благодаря прослушке его телефонного разговора. Председатель парламента проявил в разговоре неосторожность и открыто обсудил со «спонсором», предположительно это был А.Лембергс, детали получения денег.¹⁰

Индулис Эмсис

«Конверты» для доктора Затлерса

В крайне двусмысленном положении Латвийское государство (вернее – правящая элита) оказалось в случае с директором Рижской центральной больницы травматологии и ортопедии Валдисом Затлерсом, избранным Сеймом в июне 2007 года президентом Латвии.

Незадолго до своего избрания В.Затлерс на одной из пресс-конференций честно признался, что получал от пациентов деньги в качестве благодарности за операции, которые по закону оплачиваются государством. Иначе говоря, брал взятки.

Около полутора лет назад, в конце 2005-го – начале 2006 года, внимание общественности уже было привлечено к подобному делу. Тогда по обвинению в получении «благодарностей» от пациентов к суду был привлечен экс-министр здравоохранения Арис Аудерс. По мнению следствия, до своего назначения на должность министра хирург Аудерс «разводил» своих пациентов по следующей схеме: пациент приходил с направлением от семейного врача и

Валдис Затлерс

со страховкой, однако Аудерс объяснял, что средств для «немедленного проведения» операции у Больничной кассы нет, придется ждать. Пациент понимал «причину» задержки и приносил деньги. Всего, как подсчитала прокуратура, г-н Аудерс «выманил мошенническим путем у пациентов и израсходовал на свои нужды» 40 242 лата.¹¹

И в случае с В.Затлерсом многие СМИ писали, что на пост президента Латвии будет баллотироваться закоренелый взяточник. Но здесь на выручку новому президенту пришла Служба государственных доходов. Незадолго до официального вступления в должность, назначенного на 8 июля, В.Затлерс передал СМИ письмо Службы госдоходов, в котором пояснялось, надо ли платить налоги с благодарностей. В письме, в частности, говорилось, что в соответствии с Гражданским законом под «дарениями

благодарности» следует понимать благодарности, полученные как компенсация за сделанные услуги. В свою очередь, закон о подоходном налоге с населения устанавливает, что в облагаемый налогом годовой доход не включаются такие виды доходов, как наследство (за исключением авторского вознаграждения) и подарки, полученные от физических лиц. Таким образом, учитывая вышеназванные правовые нормы, следует считать, что подарки, полученные от физических лиц, – это необлагаемый доход, подчеркивает в письме руководитель Рижского регионального отделения СГД Айгарс Ундзенс.

Одновременно в письме СГД отмечалось и то, что в годовой декларации о доходах надо указывать и не облагаемые налогом доходы, если их общая сумма превышала в 2005 году 1248 латов, в 2006 году – 1536 латов, в 2007 году – 2400 латов.¹²

После этого В.Затлерс сообщил СМИ, что он уплатил административный штраф в сумме 250 латов – за неточности, допущенные при заполнении декларации о доходах должностного лица. И больше никаких долгов по налогам у него нет.

Подобное официальное решение «дела Затлерса» поставило, по сути, под сомнение готовность государства вести борьбу с взяточничеством. Ведь отныне любую взятку, данную должностному лицу, в том числе и депутату Сейма, можно рассматривать всего лишь как «благодарность», которая к тому же не облагается никаким налогом. И нет никакой разницы между «стипендиатами Лембергса» и президентом Латвии В.Затлерсом, ведь полученные ими взятки – это всего лишь «благодарность». И Аудерсу, кстати, нужно принести извинение за то, что несправедливо привлекли его к судебной ответственности.

Внимание на этот факт обратили и зарубежные СМИ. Сразу после инаугурации нового президента, состоявшейся 8 июля, американское информационное агентство

United Press International сообщило из Риги: «Валдис Затлерс принял корону президентства в облаке скандалов, клубящемся над ним». А агентство *Associated Press* отметило, что «Затлерс подвергался критике с того момента, как он признался, что не платил налогов с денежных благодарностей, которые он принимал у пациентов годами. Такие платежи повсеместны в бывших советских республиках».¹³

Взятки дают не только деньгами

Разумеется, взятки дают не только деньгами. Лазейки в законе позволяют «уважаемым людям» приватизировать жилье в самых престижных домах Риги или приобретать собственность по заниженной стоимости.

Решением комиссии Рижской думы экс-министр образования и науки Карлис Грейшкалнс бесплатно получил в собственность двухкомнатную квартиру на улице Кришьяна Валдемара, 99, которую он ранее занимал как служебную. Рыночная стоимость этой квартиры общей площадью 65,8 квадратных метра – 60-70 тысяч евро.

В начале 2000-х годов началось знаменитое дело с командующим Национальными Вооруженными Силами Латвии генералом Юрисом Эйхманисом. Самоуправление тогда потеряло 6-тикомнатную квартиру в центре Риги. И, как установил суд, – это была коррупция. Однако жилищная комиссия не приняла никакого решения по этому вопросу, и генерал продолжает жить в не принадлежащей ему квартире.¹⁴

Коррупция в судебной системе

В августе 2007 года увидела свет книга журналистов Лато Лапса и Яниса Бруклениса «Судопроизводство как кухня. Рецепты адвоката Грутупса», ставшая, по сути, обвинением в коррупции всей судебной системе Латвии.

«То, что можно прочитать сейчас в книге Лато Лапсы, для меня лично не сенсация, – заявил в интервью газете «Вести сегодня» экс-министр внутренних дел и экс-руководитель комиссии Сейма по обороне и внутренним делам Янис Адамсонс. – Всем, кто знаком с кухней нашей судебной власти, очевидно, что именно так и принимались, а возможно, и сейчас принимаются многие судебные решения. Адвокат, связанный с правящей элитой, просто мог договориться со знакомым судьей и тот выносил нужный вердикт. Поэтому я уже давно утверждаю, что мы живем в полумафиозной стране. То есть у нас формально действует принцип разделения властей, есть элементы и демократической системы, но человек совершенно беззащитен перед властью, перед произволом отдельных ее ветвей, особенно власти судебной. Я сам на своей шкуре испытал, что такое «правовое государство» в Латвии. Пока принадлежал к партии власти, я мог занимать должность министра внутренних дел, был и руководителем комиссии Сейма по обороне и внутренним делам, но как только перешел в оппозицию к правящему режиму, меня тут же превратили в бывшего сотрудника КГБ» и лишили права баллотироваться в Сейм.¹⁵

По мнению Яниса Адамсонса, истоки представленного в книге сенсационного обличения всей судебной системы нужно искать в заключительном докладе комиссии, расследовавшей десять лет назад скандальное дело о трех миллионах

Latvenergo. Расследовавшая это дело комиссия представила заключительный доклад, где были сделаны выводы о необходимости начать оперативные разработки против конкретных должностных и частных лиц.¹⁶

Как известно, в основе уголовного дела о трех миллионах Latvenergo лежал гарантированный Latvenergo кредит в размере 10 миллионов латов. В 1994 году Latvenergo подписало поручительство на заем в 10 миллионов латов АО Finansu noreķinu centrs, который ему выдал «Banka Baltija». АО Finansu noreķinu centrs вскоре был ликвидирован, а поручительство осталось. В 1997 году Верховный суд по иску ликвидатора «Banka Baltija» решил взыскать сумму долга с поручителя – Latvenergo. Причем интересы ликвидатора «Banka Baltija» в суде представлял Андрис Грутупс – внештатный советник занявшего к тому времени премьерское кресло Андриса Шкеле.

Ну а дальше и была проведена афера с 3 миллионами Latvenergo. Отсуженные деньги действительно поступили на счет «Banka Baltija». Но не 10 миллионов, а 5. И не от Latvenergo, а от оффшорной лихтенштейнской компании International Finance Company Establishment (IFCE), которая выкупила долг у «Banka Baltija» за 5 миллионов латов, а потом вытребовала у латвийского энергогиганта 8 миллионов. Таким образом, чистая прибыль IFCE составила 3 миллиона латов. Предполагается, что за IFCE в действительности скрывались люди, принадлежащие к правящим кругам Латвии.¹⁷

В декабре 2007 года Генеральная прокуратура Латвии завершила проверку изданной Лато Лапсой книги распечаток телефонных разговоров «Суд как кухня», но в вынесенном постановлении «дело Латвэнерго» не упоминалось.

В самом начале проверки, в августе, Генпрокуратура затребовала от Рижского окружного суда информацию о ряде гражданских дел, которые рассматривались семью засветившимися в «грутупсгейте» судьями. В частности, прокуратуру интересовали судьи Айварс Загерс, Валдемарс Шубровскис, Юрис Фрейманис, Анита Чернявска, Инта Екабсоне, Зайга Врублевска и Лигита Гаваре. Все эти люди, скрытые за псевдонимами, присутствовали на страницах книги «Суд как кухня» – они активно консультировались по поводу дел с «адвокатом Грутупсом», договаривались поговорить не по телефону, встретиться лично, принимали благодарности за приговоры и т.п. Вердикт: разговоры судей с адвокатами адекватны, но вот насколько – неизвестно. Было вынесено два незаконных приговора, но сделать с ними уже ничего нельзя, они уже вступили в законную силу. Все семь судей (двое – Верховного и пятеро – Окружного суда) признаны нарушителями профессиональной этики. Им вменяется нарушение 2, 3 и 4-го канонов Кодекса судебной этики. В действиях одного судьи допущены прямые нарушения закона в ходе рассмотрения дела. А именно: допускались разговоры ex parte в отсутствие сторон, судья поддавался влиянию заинтересованных лиц при подготовке решений, «тем самым порождая в обществе недоверие к судебной власти и создавая впечатление, будто отдельные личности находятся в особом положении».¹⁸

Этнический аспект коррупции

«Этнический аспект коррупции остается до сих пор абсолютно не исследованным, – отмечает известный латвийский политик и политолог Борис Цилевич.

– Стереотип перестроечных времен: богатые люди – это предприниматели, все еще широко распространен. Однако высшие менеджеры госпредприятий и предприятий с долей государственного капитала и чиновники высшего ранга вряд ли уступают бизнесменам по уровню даже официальных доходов, не говоря уже о неофициальных, связанных с коррупцией. Абсолютное большинство доходных и «перспективных» с точки зрения коррупции должностей с начала 90-х годов заняли этнические латыши. Единственное исследование этнического представительства в органах власти и управления, опубликованное в 2002 году А.Пабриксом, показало лишь верхушку айсберга. Упрощенно можно сказать, что в ситуации широко распространенной коррупции времен массовой приватизации как латыши, так и русскоязычные были вынуждены давать взятки – но среди тех, кто имел возможность брать, подавляющее большинство составляли латыши.¹⁹

Латвия – один из лидеров ЕС по уровню коррупции

Согласно проведенному в 2012 году Обществом за открытость «Delna» и организацией «Transparency International» исследованию коррупции в Европейском Союзе, Латвия по индексу восприятия коррупции получила 49 баллов из 100, что является критически низким уровнем. Эстония получила 64 балла, Литва – 54, а среди стран ЕС результат хуже Латвии показали лишь Греция, Болгария, Италия, Румыния и Словакия.

Ближе всего к 100 баллам расположились три страны – Дания, Финляндия и Новая Зеландия, которые получили индекс восприятия коррупции 90 баллов.

Как заявил журналистам глава организации «Delna» Кристап Петерманис, средний мировой показатель восприятия коррупции составляет 43 балла.

Говоря о связи низкого уровня индекса восприятия коррупции в Латвии и судебной системы, Петерманис назвал такие громкие судебные дела, как процесс о цифровом телевидении, слишком долгое рассмотрение дела Айварса Лембергса, процессы против судей Винеты Муйжниеце и Зиедониса Страздса, дело о взяточничестве в Рижской думе и др.²⁰

Berliner Zeitung: В Латвии правит «политическая банда»

Коррупция в системе законодательной, исполнительной и судебной власти в ЛР привела к ее тесной связи с криминальными структурами Латвии и других стран.

Академик Петерис Лакис, ректор Академии культуры, философ, бывший депутат Верховного Совета ЛР, так характеризует основу современной власти Латвии: «В настоящее время реальная власть является замкнутым кругом. В верхней части круга находится верхний эшелон власти – законодательная и исполнительная власть, затем идет бюрократический аппарат всех уровней в государственных структурах, а замыкается этот круг на криминальном обществе. Все остальные находятся за пределами круга, и ничто не в состоянии разрушить его».²¹

С мнением о криминализации правящей элиты в Латвии согласны и политолог Илзе Островска, и первый министр иностранных дел ЛР и многолетний лидер Партии народного согласия Янис Юркканс, ушедший из политики перед выборами 9-го Сейма.

Как считает И.Островска, в Латвии «происходит худшее из того, что могло случиться...». Большой, сильный и организованный капитал (в Латвии такого нет) решил «больше не покупать отдельных политиков, а вводить в политику своих людей. Причем таких, как... в фильме «Бандитский Петербург», которые связаны с криминалом «мокрым делом». Условно, конечно».²²

В свою очередь, Я.Юрканс отмечает: «Наше государство правящая элита выкроила на свой вкус и разными воровскими способами этим государством управляет».²³

Вступление Латвии в 2004 году в ЕС никак не изменило эту ситуацию. Как в декабре 2007 года отмечала немецкая газета *Berliner Zeitung*, в Латвии продолжается правление «политической банды», которая теперь еще «делит» и европейские деньги при вседозволенности экономических группировок. Высокие должностные лица в Латвии принимают государственно важные решения в узком кругу и без публичных дебатов, что не говорит в пользу демократии и власти закона.²⁴

¹ «Час», 6 января 2007 года.

² Латвия: бедная и коррумпированная. – «Час», 27 сентября 2007 года.

³ Мацков Андрей. Власть = коррупция. – «Вести сегодня», 26 мая 2007 года.

⁴ Мейден Игорь. Оскал капитана Акулы. Сколько тайн может раскрыть человек, участвовавший в становлении спецслужб Латвии? – «Вести сегодня», 14 февраля 2008 года.

⁵ Aigars Daboliņš. Runā, runā, runā, Joahim! - *Republika.lv*, N3, 19-25. janvāris, 2007.

⁶ Глухих Александра. Списки Лембергса существуют. – «Телеграф», 19 апреля 2007 года.

⁷ «ЖЗЛ», январь 2006 года.

⁸ Сеймотрясение. Список «стипендиатов Лембергса» потрясет всю страну. – «Час», 27 июня 2007 г.

⁹ Молчунов Вениамин. Калвитис: «Стипендиаты Лембергса бросают тень». – «Час», 28 июня 2007 года.

¹⁰ Спикер парламента Латвии попал под следствие по подозрению в лжесвидетельстве. <http://www.newsru.com/arch/world/21sep2007/speaker.html>

¹¹ Как министра Аудерса «наблагодарили» на 40 000 Ls. – «Час», 17 января 2006 года.

¹² Ошкая Ина. У Затлерса нет долгов по налогам. – «Час», 5 июля 2007 года.

¹³ Красноглазов Никита. Американцы приглаждаются к Затлерсу. – «Вести сегодня», 12 июля 2007 года.

¹⁴ Андрианова Татьяна. Дармовая квартира для бывшего министра. – «Час», 20 декабря 2004 г.

¹⁵ Элкин Астик. Любой ценой. – «Вести сегодня», 8 сентября 2007 года.

¹⁶ Глухих Александра. Янис Адамсонс: «Прослушка Грутупса – дело рук оперативников». – «Телеграф», № 164 (1458), 24 августа 2007 года.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Ищук Игорь. Два незаконных приговора вынесли судьи, замешанные в «группсгейте». – «Час», 10 декабря 2007 года; Названы «друзья Грутупса». – «Час», 13 декабря 2007 года.

¹⁹ Цилевич Борис. Этническое доминирование в Латвии. Проблемы и перспективы. – В кн.: *Latvija: ceļā uz demokrātiju. 1987 – 2003. Rīga, 2004.* – Lpp. 88.

²⁰ <http://rus.apollo.lv/novosti/latviya-lider-es-po-urovnyu-korruptsiii/543492>

²¹ «Образование и карьера», 26 апреля – 2 мая 2000 года. Стр. 8.

²² Берзиня Инесса. Джокер в кармане. – «Ракурс», 19 – 25 марта 2005 года.

²³ Ошкая Ина. Янис Юрканс: «НАТО – это очень старая бабушка». – «Час», 27 ноября 2006 г.

²⁴ В Латвии правит «политическая банда». – «Вести сегодня», 7 декабря 2007 года.

Глава 6. Народ бежит из страны. Изменения национального состава населения Латвии в 1988-2012 гг.

В декабре 2005 года по инициативе Первой партии и партии «Латвийский путь» состоялась конференция «Латвийское завтра – угроза миграции и демографическая проблема». Выступая на этой конференции, председатель партии «Латвийский путь» Иварс Годманис сказал, что он в связи с миграцией жителей Латвии в страны Евросоюза испытывает разные эмоции.

- И одно из чувств – зависть, поскольку уезжающие намного моложе меня и намного лучше меня знают иностранные языки. А еще у меня появляются сомнения, которые со временем могут перерасти в страх. Кто будет меня лечить? Кто будет платить мне пенсию, если все уедут из Латвии? И кто приедет в Латвию на их место?¹

Тревогу И.Годманиса разделяет и Агис Леиньш, директор Института внешней политики, член Совета по внешней политике при главе МИД ЛР. По его мнению, массовый отъезд населения на заработки в Ирландию и другие богатые страны ЕС – это самая большая неудача Латвии в 2005 году.²

Но одно дело личные сомнения или личное мнение и совсем другое дело – реальная политика. 1 декабря 2005 года Сейм обсуждал составленный депутатами ЗаПЧЕЛ и Социалистической партии запрос «Об эмиграции и демографической ситуации в Латвии» к премьер-министру А.Калвитису. Заседанию Сейма предшествовало бурное обсуждение проблемы в Сеймовской комиссии по запросам. Заместитель председателя фракции ЗаПЧЕЛ Юрий Соколовский был настолько изумлен некоторыми речами, что не удержался от реплики: «Депутаты ведут себя просто инфантильно. Им даже думать об этой проблеме не хочется».

В результате комиссия запрос к премьеру не поддержала. Депутат от ТБ/ДННЛ Юрис Добелис наоборот призвал наращивать эмиграцию: «В Латвии слишком много людей, которым надо уехать... Чего вы ждете?! Езжайте!».³

А 3 декабря, т.е. всего два дня спустя, на съезде объединения ТБ/ДННЛ лидер этой политической организации и вице-спикер Сейма (!) Янис Страуме заявил уже о том, что не только неграждане, а вообще все нелатыши должны уехать из Латвии! И призвал латышский народ всеми силами добиваться выполнения этой задачи. По мнению Страуме, главным на то время было остановить процесс натурализации до момента заключения с Россией договора «о ликвидации последствий оккупации и колонизации».

«Натурализационную инициативу» «тевземцев» тут же поддержали депутат Сейма Александр Кирштейнс, лидер молодежной ультранационалистической организации «*Все – Латвию!*» Райвис Дзинтарс и ветеран националистического движения Латвии, бывший помощник офицера Латышского добровольческого

легиона СС Висвалдис Лацис. Хотя Сейм 7 декабря ее отклонил, предложение национал-радикалов нанесло еще один удар по отношениям латышей и нелатышей и способствовало дальнейшему «расколу общества и массовому отъезду последних работоспособных русскоязычных жителей» на работу за границу, – сказал лидер фракции ЗаПЧЕЛ в Сейме 8-го созыва Яков Плинер.⁴

Уезжают не только русские, но и латыши

В апреле 2006 года 19 латвийцев, проживающих сегодня в городе Халл, графство Йоркшир, обратились с Открытым письмом к президенту Латвии, премьер-министру, а также депутатам Сейма. Подписанты, большая часть из которых – латыши, писали: «Партии, находящиеся (в Латвии) у власти, сделали все, чтобы лишить нас возможности зарабатывать на достойную, человеческую жизнь, создавать семьи, делать вложения в будущее. Они до основания разрушили систему производства, превратив страну в огромный супермаркет, где молодым людям с высшим образованием отведена роль кассиров и грузчиков; они лишили нас социальных гарантий и карьерных перспектив. Платя сегодня налоги в казну государства, мы не верим, что через 40 лет получим достойную пенсию, потому что латвийские показатели инфляции самые высокие в Европе. У нас нет главного – уверенности в завтрашнем дне», – написано в Открытом письме.⁵

По данным Центра социологических исследований SKDS, в сентябре 2006 года за рубежом проживали свыше 280 тысяч бывших жителей Латвии, в том числе 109 тысяч граждан ЛР. Хотя бы по одной тысяче бывших жителей Латвии проживает в 19 странах мира, еще в 17 странах количество эмигрантов из Латвии составляет от 100 до 1000 человек.⁶

Можно назвать три основных причины эмиграции жителей Латвии в другие страны – политическая (несогласие с национальной политикой этнократического режима), экономическая (очень трудно выживать) и образовательная (резко ухудшилось качество образования). Но назвать отдельно количество латвийцев, покинувших страну по политическим мотивам, из-за бедственного материального положения или желания дать своим детям более достойное образование, не представляется возможным хотя бы потому, что точной статистики, сколько латвийцев уехало из Латвии жить и работать в другие страны и по каким причинам, нет. Можно лишь отметить, что в соответствии с данными исследования комиссии по стратегическому анализу при Президенте Латвии, ошибочна точка зрения, что из страны уезжает в основном низкоквалифицированная рабочая сила.⁷ На самом деле среди эмигрантов очень много молодежи с высшим образованием.

После вступления Латвии в ЕС в 2004 году очень многие латвийцы стали уезжать на заработки в Ирландию. В феврале 2006 года во время встречи с министром по делам общественной интеграции Айнарсом Латковским посол Ирландии в Латвии Тим Моу сообщил, что, по данным налоговой администрации его страны, в Ирландии официально работающих и платящих налоги латвийцев числится примерно 23 тысячи человек.⁸ К апрелю 2007 года, по подсчетам посольства Латвии в Ирландии, реальное количество жителей Латвии в Ирландии выросло уже до 40 тысяч человек. Только в 2006 году в Ирландии было зарегистрировано почти 8 тысяч латвийцев.⁹ А газета «5min» 13 апреля 2007

года сообщила, что «на сегодняшний день в Ирландии находятся 65 000 жителей Латвии». ¹⁰ Причем, по слухам, две трети из них – латыши.

То, что в 2007 году из Латвии стали уезжать на заработки в другие страны преимущественно латыши, подтверждают и работники фирм по трудоустройству. Так, Максим Вапне, который работает в сфере трудоустройства уже 8 лет, отмечает, что в 2007 году началась очередная волна отъезда. И теперь в его бюро приходят в основном только титульные жители Латвии. Хотя еще два-три года назад уезжали в основном русскоязычные. Основная причина желания поработать за границей – ипотечный кризис в Латвии. Люди не могут вернуть взятые под проценты банковские кредиты и отправляются на заработки за границу, чтобы расплатиться со своими долгами. ¹¹

«Кто только не едет сегодня в Ирландию! В очереди при регистрации на рейс Рига – Дублин можно увидеть и плохо говорящих по-английски мужчин пятидесяти лет, с обветренными лицами и мозолистыми руками, и по-столичному раскованную, модно одетую молодежь. А рядом – женщины с детьми, бабушки, которые впервые в жизни едут за границу, чтобы помочь уехавшей на заработки внучке нянчить родившегося в Ирландии внука, подростки, решившие на каникулах навестить родителей-гастарбайтеров, и т.д. Картина напоминает сцену массовой эвакуации, и даже становится страшно: а кто ж остается в Латвии?» – так в июне 2007 года писала газета «Телеграф».

Вот лишь две истории эмиграции, о которых рассказала газета.

- Я уехала из Латвии пять лет назад, – говорит **Лиана Голдштрем**. – В Риге я работала швеей, жила с мамой, и все было более-менее нормально. Трудности начались, когда мама вышла на пенсию, стала часто болеть. Денег не хватало даже на оплату коммунальных счетов. В Ирландии мне сразу предложили работу. Вначале делала уборку в супермаркетах, потом работала на производстве. Сейчас не работаю. Получаю пособие и хожу на оплаченные государством курсы для безработных. Еще пою в хоре при латышском объединении. Для меня это и общение, и возможность посмотреть мир. Осенью, например, мы собираемся с гастролями в США. А в Латвию? Нет, в Латвию я поеду не скоро... Маму я хочу забрать сюда. И я не думаю о возвращении. Много моих знакомых вернулись в Латвию с мыслью «навсегда», а через месяц вновь приехали сюда. Я не особенно слежу за событиями в Латвии. У нас есть латвийский канал, но мне это не очень интересно. Я по-прежнему гражданка Латвии, но, находясь за границей, ни разу не голосовала на выборах. Почему? Я очень обижена на это государство и правительство. Они не сделали ничего, чтобы мне не пришлось уезжать тогда, пять лет назад.

- Я живу в Ирландии почти год, – рассказывает **Сандра Бондаревска, тоже гражданка Латвии, которая с 2006 года проживает в Ирландии**. – Вначале сюда перебрался мой сын с женой. Здесь у них родился ребенок, и я вначале просто приехала помочь с малышом. Честно скажу, планировала вернуться. У меня был даже куплен обратный билет. Но в итоге решила остаться с детьми. В Латвии я работала руководителем Департамента городского развития в самоуправлении Огре. А по вечерам ездила в Ригу, читала лекции в университете. Здесь я работаю в два раза меньше, но получаю в два раза больше... Сын работает портье в отеле. В Латвии он учился в университете на руководителя проектов, но не мог найти работу. В Ирландии он получает очень хорошо – 1700 евро в месяц на руки. Плюс

социальные пособия на жену и ребенка – 160 евро в месяц. К тому же каждые три месяца детям до семи лет государство выплачивает по 250 евро.

Я никогда не жалела, что осталась в Ирландии. Здесь я живу полноценной жизнью. Хожу в театр, посещаю гастрольные постановки. Сейчас сын планирует купить дом, и в ближайшие годы он, видимо, не вернется в Латвию. Я не могу сказать, что тесно общаюсь с соотечественниками..., мы живем довольно закрыто. Латыши – индивидуалисты. Каждый сам за себя...¹²

Высокая заработная плата – главная причина для очень и очень многих латвийцев, решивших променять Латвию на Ирландию. По данным международной аудиторской компании Deloitte, в 2006 году средняя годовая зарплата в Латвии после уплаты налогов составляла 6222 евро (4373 лата), а в Ирландии – 30 938 евро (21 743 лата).¹³

Однако массовый отъезд латвийцев в Ирландию – это явление последних лет. А до этого многие уезжали в США, Германию, Австралию, Канаду. И сколько их было, никто не считал. Причем, чаще всего это были молодые люди, еще не создавшие семью.

Почему люди уезжают из Латвии? Вот лишь несколько ответов на этот вопрос.

«В Латвии честно заработать невозможно, да и жить честно считается дурным тоном. Люди стали паразитами, тупыми шакалами. При первой же возможности обворуют», – так пишет в **Интернете проживающий на британских островах Роберт Фрост**.

А жительница английского городка Льютона Лаура Лисмане к этому добавляет: «Мой отец зарабатывал на стройке 300 латов в месяц – деньги получал в конверте. Он разбился на рабочем месте, и никто за это не был наказан. Чиновники заодно с работодателями. Поэтому уехала в другую страну, где ко мне не относятся как к быдлу».¹⁴

По экономическим причинам из Латвии в феврале 2001 года уехала в США и семья Инессы Вейкерте. «Теперь я живу в Рентоне – городке, который удален от Сиэтла примерно так же, как Огре от Риги, – написала Инесса в редакцию газеты «Образование и карьера». – Скучаю ли я по дому, по Огре, по Риге и вообще по Латвии? Я не знаю, как ответить на этот вопрос. Я скучаю по близким людям, скучаю по образу жизни, который вела еще совсем недавно. Но по Латвии не скучаю. Мне не хватает красиво одетых, культурных, образованных людей. Здесь, в Америке, таких почти совсем нет, но и в Латвии, надо признать, с каждым годом их становится все меньше и меньше.

Если честно, то я не могу простить своей стране, вернее, ее правительству, того, что я, гражданка Латвии, не могу жить в своей родной стране так, как я живу здесь, по здешним меркам, ведя более чем скромный образ жизни. «Где хорошо, там и Родина». Пусть это и звучит по-предательски, но это жизнь».¹⁵

Елена Попова, выпускница Рижского авиационного университета и магистратуры Латвийского университета, с декабря 2001 года живет и работает в столице Баварии Мюнхене.

В Латвии Лена работала на фирме Mikas, которая уже не первый год торгует автомобилями марки “BMW”. Работу эту она нашла не сразу, работать нужно было в буквальном смысле сутками, включая выходные, а зарплата была такая, что ей одной едва хватало. Так и созрело решение уехать.¹⁶

Семь лет назад я уехала из Риги в Канаду – одна, с двумя детьми, – написала в газету «Час» одна эмигрантка. – Страна очень хорошая, много государственной помощи, над головой не висит страх оказаться на улице или без средств к существованию...

Надо знать язык – это самое главное. Я устроилась по специальности всего через год после приезда и уже шесть лет работаю в этой компании. Страховка покрывает и дантиста, и массажи, и лекарства (мне и детям). Зарплата хоть и не самая большая, но я купила квартиру, есть возможность ездить в отпуск и вообще жить нормальной жизнью.

Рига всегда была и будет моим городом, самым красивым и любимым, но о возвращении нет и мысли... Вновь вернуться в государство, которое о своих жителях практически не заботится? Никогда!

Решилась на переезд в другую страну из-за страха перед будущим, – написала в газету «Час» некая Наталья. – Одна с сыном-подростком, отсутствие жилья, нестабильная работа. За три года выучила язык, получила образование, работаю. Сынок окончил школу, учится в университете, получает приличную стипендию, оплачивает свое жилье.

Помогаем родным, путешествуем. Исчез страх перед завтрашним днем. Да, скучаем по Латвии, по друзьям, но вернуться обратно даже мысли не возникает.¹⁷

В отличие от многих, основной причиной отъезда Татьяны и Дмитрия Снеговских-Арш стало не желание заработать или расширение профессиональных возможностей, а нежелание жить и воспитывать детей в «отравленной ксенофобией латвийской атмосфере».

Татьяна родилась в Риге в 1975 году. Здесь же окончила 40-ю среднюю школу и Латвийский университет по специальности «Программирование». Ее с мужем корни – в Латгалии. Ее бабушка – из-под Вилян. Дмитрия – из Вараклян. Родственники мужа покинули Латвию во время Второй Мировой войны и вернулись только после ее окончания – они были евреями. Большая часть латышской родни Татьяны была выслана в Сибирь, а вернувшись оттуда, они стали считать русский родным языком.

Толчком к отъезду для Татьяны и Дмитрия стала школьная реформа. «Иллюзии развеялись в 2004 году, – говорит Татьяна. – В тот год и пришло понимание, что закручивание гаек реформы и появление неполноценных русских школ – это неизбежность. Неизбежность столкновения двух радикальных сторон при отсутствии и намек на компромисс, диалог, взаимопонимание.

С младшим ребенком перед нами встал выбор – либо отдавать его в поставленную с ног на голову русскую школу, где он не будет знать ни предметов, ни русского языка, либо увозить. Отдавать в латышскую школу тоже не выход. Система обучения на латышском тоже испорчена...

Мы пытались бороться, но, как сказал наполеоновский генерал Ней, «я не могу остановить море руками». Если на тебя падает стена и ты не можешь предотвратить ее падение, то следует отойти в сторону и подождать, пока она упадет. Только после этого можно пытаться что-то построить на этом месте.

Для претворения этого понимания в поступок понадобились еще два года. В мае 2006-го мы собрали вещи, взяли детей и уехали в Лондон».

«Латвия остается страной бархатного фашизма, – считает Татьяна. – Кстати, после переезда в Великобританию большинство латвийцев не излечиваются от ксенофобии. Они шарахаются буквально ото всех – голубых, черных, мусульман – любого проявления инакости».¹⁸

Итоги переписи населения 2011 года

С 1989 по 2005 год, согласно официальной статистике, население Латвии сократилось на 378 тысяч человек. Однако, как отмечает заведующий кафедрой статистики и демографии факультета экономики и управления Латвийского университета профессор Петерис Звидриньш, данные официальной статистики не являются точными, поскольку уже в ходе переписи 2000 года выяснилось, что в Латвии проживает на самом деле на 42 тысячи человек меньше, чем считалось. Согласно неофициальным подсчетам, за счет неучтенной эмиграции жителей Латвии к 2005 году стало меньше еще, как минимум, на 80-100 тысяч человек.¹⁹

Поистине шокирующими для правящей элиты стали результаты переписи населения 2011 года. На 31 мая 2011 года предварительные итоги переписи составили всего 1 880 тысяч человек.²⁰ Хотя по расчетам, которые непрерывно велись органами ЦСУ на основании материалов предыдущей переписи, показателей рождаемости, смертности и миграции населения, в стране должны были жить 2 230 тыс. человек. Не досчитались 350 тысяч человек, или почти 16% населения.

Эта цифра оказалась даже больше, чем самые пессимистические прогнозы латвийских демографов. Так, согласно расчетам исследователя проблем рынка труда и миграции, профессора Латвийского университета Михаила Хазана, за 11 лет после переписи 2000 года Латвия потеряла как минимум 140 000 жителей, а не 33 000, о которых говорило Центральное статистическое управление. Однако 140 000 – это, по мнению Хазана, минимальная оценка. Согласно максимальной оценке, из страны за эти годы эмигрировало 250 000 жителей.²¹ Если к эмигрантам прибавить умерших, то общие потери будут на 100 тысяч человек больше.

В начале 2012 года ЦСУ объявило, что в Латвии проживают 2 070 371 человек.²² Откуда взялась эта цифра? По мнению экономиста А.Гапоненко, все дело в результатах сверки итоговых данных переписи. Как выяснилось, 160 тысяч человек из числа зарегистрировавшихся самостоятельно делать этого не имели права, поскольку жили в это время за границей, а 188 тысяч постоянных жителей перепись просто проигнорировали. Найденное сальдо в 28 тысяч человек приписали к уже подсчитанным 1880 тысячам и в результате получили вполне достоверную цифру – 1 908 тысяч постоянных жителей. Полученную цифру опубликовали в октябре 2011 года, но только как предварительную. А в начале 2012 года к этой цифре добавили 160 тысяч человек, проживающих за границей, и получилось, что в Латвии проживают чуть более 2 миллионов человек.²³

Уменьшение численности национальных меньшинств

В соответствии с данными официальной статистики, которые после переписи 2011 года нельзя рассматривать как полностью достоверные, численность национальных меньшинств с 1989 года по 2008 год уменьшилась на 353 566

человек. Резкое уменьшение общей численности нелатышей вызвано не только эмиграцией, но и меньшей, чем у латышей, рождаемостью и большей, чем у латышей, смертностью. Согласно статистике за 2005 год, в Латвии родились 21 497 детей, в их числе – 14 061 латыш и 7436 нелатышей, в том числе 5379 русских (национальность детей определена по национальности матери). В свою очередь, в мир иной ушли 32 777 человек, в том числе 17 713 латышей и 15 064 нелатыша (в их числе 10 294 русских).

Как отмечают в своем депутатском запросе от 19 апреля 2007 года депутаты Сейма Я.Плинер, В.Бузаев, Н.Кабанов, Ю.Соколовский, М.Митрофанов и В.Бухвалов (все – ЗаПЧЕЛ), показатель естественного сокращения численности нелатышей в 2,99 раза выше, чем у представителей титульной нации, а если принять во внимание долговременную эмиграцию, то в 3,12 раза. Причем, этот показатель растет. В 2004 году он составлял, соответственно, 2,27 и 2,83.²⁴

Изменения численности национальных групп населения Латвии в 1989-2008 гг.

(По данным Департамента гражданства и миграции*)

Национальность	1989 01.01.	2009 г. в цифрах	2009 год к 1989-му в цифрах + –	2009 год к 1989-му в процентах
Всего жителей. В том числе:	2666567	2267994	-398573	85,0
Латыши (без выделения латгальцев)	1387757	1342750	-45007**	96,7
Русские	905515	630380	-275135	69,6
Белорусы	119702	82216	-37486	68,6
Украинцы	92101	56774	-35327	61,6
Поляки	60416	53309	-7107	88,2
Литовцы	34630	30474	-4156	87,9
Евреи	22897	9988	-12909	43,6
Цыгане	7044	8591	+1547	121,9
Немцы	3783	4511	+728	119,2
Татары	4828	2814	-2014	58,2
Эстонцы	3312	2481	-831	74,9
Армяне	3069	2742	-327	89,3
Другие	21513	40964	+19451	190,4

*Рассчитано по: Ziņojums par Latvijas tautsaimniecības attīstību. Rīga, 2000. gada decembris, lp.59; http://www.udgm.gov.lv/lv/statistika/dokuments/ISVN_Latvija_pec_TTB_VPD.pdf
http://www.udgm.gov.lv/lv/statistika/dokuments/ISPN_Pasvaldibas_pec_TTB.pdf*

** По подсчетам депутата Сейма Латвии от ЗаПЧЕЛ Юрия Соколовского, численность латышей за 1991 – 2008 годы уменьшилась на 80 тысяч человек.²⁵

Правозащитник: В Латвии, Литве и Эстонии есть признаки геноцида русских

9 сентября 2011 года сопредседатель Латвийского комитета по правам человека, экс-депутат Сейма Владимир Бузаев представил доклад «Национальная политика и демография русского населения в Латвии, Литве и Эстонии», в котором указал три признака геноцида русского населения в странах Прибалтики.

Одним из признаков геноцида национальных меньшинств в Прибалтике является предумышленное создание для них таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение данной группы населения. Так, если в первое десятилетие независимости стран Прибалтики сокращение национальных меньшинств происходило преимущественно за счет вынужденной эмиграции, то в XXI веке – за счет резкого превышения смертности над рождаемостью. Например, в Эстонии смертность среди национальных меньшинств была в среднем на 14% выше, а рождаемость – на 15% ниже, чем у эстонцев. В Латвии, соответственно на 18% и 25% ниже, чем у латышей. В предкризисном 2008 году естественная убыль латышей в Латвии была в 8 раз меньше, чем у нелатышей. В Эстонии с 2008 года среди эстонцев наблюдается естественный прирост, тогда как русские Эстонии, а вместе с ними и население страны в целом, продолжают вымирать.

Другим признаком геноцида служат меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде нежелательной этнической группы. Проанализировав статистику, Бузаев убедился, что по сравнению с 1990 годом численность школьников, посещающих литовские школы в Литве, уменьшилась на 6%, латышские школы в Латвии – на 14%, эстонские школы в Эстонии – на 19%. Численность же школьников русских школ этих стран, сократилась соответственно, на 79%, 64% и 66%.

Это различие связано не только с сокращением численности русских детей, но и с неясным принуждением отдавать их в школы национального большинства, считает Бузаев. Так, в 2009 году в первые классы русских школ пришли на 20% меньше детей, чем было семилеток-нелатышей, в латышские школы – на 12% больше, чем было семилеток-латышей. Для Эстонии эти цифры составили, соответственно 28% и 9%.

Третьим признаком геноцида является насильственная передача детей из одной национальной группы в другую. По мнению В.Бузаева, в Латвии из-за закрытия русских школ (особенно в сельской местности) родители зачастую вынуждены отдавать детей в школы с латышским языком обучения, так как альтернатива просто отсутствует. К тому же если ребенок из русской семьи остался сиротой, его передают на воспитание в детский дом, где, согласно закону, детей могут учить исключительно на латышском языке.²⁶

¹ Осинская Ирина. Что будет, когда все уедут? – «Час», 19 декабря 2005 года.

² Элкин Абик. Атис Леиньш: «Они уехали, а деньги вернулись!» – «Вести сегодня», 15 декабря 2005 года.

³ Репнин Сергей. Инфантильное большинство. Сейм не знает, как остановить миграцию. – «Ракурс», 3 – 9 декабря 2005 года, № 48 (135).

⁴ Ошкая Ина. «Тевземцы» хотят, чтобы нелатыши уехали. – «Час», 5 декабря 2005 года; «Вон из Латвии!» Лидер «ТБ», вице-спикер Сейма Янис Страуме потребовал, чтобы неграждане покинули страну. – «Вести сегодня», 5 декабря 2005 года; Элкин Абик. «700 тысяч жителей ЛР – реализаторы оккупации». – «Вести сегодня», 9 декабря 2005 года.

⁵ Вопреки оптимизму Добелиса. – «Ракурс», 20 – 26 мая 2006 года.

⁶ 300 тысяч в эмиграции. – «Вести сегодня», 12 сентября 2006 года.

⁷ Платите втрое – и эмиграции не будет! – «Час», 18 июня 2007 года.

⁸ Сколько латвийцев работает в Ирландии – «Час», 16 февраля 2006 года; По данным Департамента по социальным делам и вопросам семьи Ирландии, в 2006 году в Ирландии было учтено 7368 граждан Латвии. – В Ирландии подсчитали латышей. – «Телеграф», № 2 (1296), 3 января 2007 года.

⁹ Латвия прирастает в Ирландии. – «Час», 12 апреля 2007 года.

¹⁰ В Ирландии есть вакансии. – «5min», 13 апреля 2007 года.

¹¹ Март Дмитрий. Англия: вторая волна! – «Вести сегодня», 26 ноября 2007 года.

¹² Глухих Александра. Ирландия стала им домом. – «Телеграф», № 110, 11 июня 2007 г.

¹³ Платите втрое – и эмиграции не будет! – «Час», 18 июня 2007 года.

¹⁴ Пуполс Ансис. Надо ли уезжать из Латвии? – «Новая газета», 11 сентября 2007 года.

¹⁵ Молодежь уезжает из Латвии. – «Образование и карьера», 20 марта – 2 апреля 2002 года, № 6 (103).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Что советуют эмигранты. – «Час», 17 февраля 2006 года.

¹⁸ Ватолин Игорь. «Нас победила реформа образования!» – «Час», 20 октября 2006 года.

¹⁹ Latvijas statistikas dati ir nepareizi. – «Izglītība un kultūra», 2009. gada 26. februāris.

²⁰ Бехмане: превысит ли число жителей Латвии 2 миллиона? (АУДИО). 7 июня 2011 года, 15:09 <http://www.mixnews.lv/ru/exclusive/news/2011-06-07/67012>

²¹ Прогноз эксперта: Латвию покинули 250 000 жителей. 12 сентября 2011 года, 20:36. Источник: <http://www.mixnews.lv/ru/society/news/2011-09-12/75608>

²² http://www.csb.gov.lv/sites/default/files/publikacijas/nr_13_2011gada_tautas_skaitisanas_rezultati_isuma_12_00_lv.pdf

²³ Эксперт: латыши уже не образуют абсолютного большинства населения Латвии. 20.07.2012 12:25. <http://www.ves.lv/article/222492>

²⁴ Par demogrāfisko rādītāju atšķirībām. – «Latvijas Vēstnesis», 2007. gada 26. aprīlis.

²⁵ Соколовский Юрий. Смерть нации. – <http://rus.delfi.lv/news/blogs/sokolovskij/article.php?id=22216010>

²⁶ <http://www.newsrb.ru/allnews/1443881/>

Глава 7. Угрозы этнократии

«Малые народы часто превосходили большие и в своих притязаниях, и в смысле угрозы международному сообществу».
Андриевс Эзергайлис, профессор истории Итаского колледжа (США).

История XX века свидетельствует: политика строительства государства-утопии оборачивается трагедией не только для национальных меньшинств, но и, причем в первую очередь, для титульной нации. Именно поэтому курс на строительство «латышской Латвии» несет угрозу не только будущему национальных меньшинств, но и будущему латышей. Более того, принимая во внимание то обстоятельство, что после вступления в ООН и ЕС Латвийское государство стало активным участником мировых политических процессов, можно утверждать, что политика этнократии угрожает не только политической стабильности и экономическому процветанию Латвии, но угрожает и миру в Европе.

«Свернут шею как своим, так и чужим»

Выдвинув в начале 2005 года тезис о необходимости пересмотра итогов Второй Мировой войны, латвийским этнократам (и это нужно признать!) удалось добиться очень серьезных политических успехов в Америке и Европе.¹

В итоге, начиная с 2005 года, латышский «местечковый» национализм, по сути, перестал быть чисто латвийским явлением и стал фактором, как минимум, европейской политики, способствуя ее радикализации.

Следуя основному тезису своей идеологии, что Латвийское государство с 1940 по 1990-й год *de jure* продолжало существовать, латышские этнократы сумели серьезно повлиять на содержание идеологии послевоенной Европы. Именно так следует оценивать начавшуюся в мире накануне 60-летия Победы над фашизмом во Второй Мировой войне дискуссию о нелегитимности соглашений в Ялте и Потсдаме, признание чего ставит под удар всю послевоенную систему международного права, включая и закрепленный в Уставе ООН принцип неприкосновенности государственных границ. Это признание, если оно состоится, отбросит Европу в правовое состояние до 1938/1939 года, результатом которого стала Вторая Мировая война.

Одновременно правящая элита Латвии продолжает активно насаждать в Европе идеологию латышского радикального национализма, в основе которой лежит тезис о «латышской Латвии».

Осмисливая ТАКУЮ политику правящей элиты Латвии, невольно вспоминаешь о роли латышей в революциях 1905-1907 и 1917 годов, а также в гражданской войне в России. И как в революции 1905-1907 гг. латышский пролетариат и социал-демократия занимали, как писал В.И. Ленин, «... одно из первых, наи-

более видных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя», так и в 1917-1919 гг. большевикам-латышам удалось внести более чем значительный вклад в установление хаоса и террора на территории, которая намного превышает территорию Европы. «И если громадная Россия поставила в ряды палачей сотни тысяч, то всего лишь несколько тысяч латышских душегубов – и то непропорционально много для маленького народа», – отмечал Юрий Абызов в своем выступлении по радио 15 марта 1993 года.²

Вспоминаешь о том, что именно Латвия, Эстония и Литва в конце восьмидесятых годов прошлого века выступили застрельщиками развала СССР, а также о том, что как в начале века идеи о мировой революции или в его конце – о пагубности СССР, так и сейчас призывы к пересмотру итогов Второй Мировой войны, в том числе и территориальных, вкупе с объяснением «исключительности» латышских легионеров Waffen SS, воевавших, как оказывается, не за человеконенавистнические идеи Гитлера, а за свободную Латвию, находят в Европе и мире немало благодарных слушателей, готовых действовать в том же направлении. Поэтому как очень серьезное предупреждение звучат сегодня слова современной латышской писательницы Лаймы Муктупавеле, которая пишет: «Если надо вычистить Авгиевы конюшни, если надо вкатить камень в гору, зовите на работу латышей. Если надо разутюжить по земной коре холмы и овраги – зовите латышей. Они вам и конфликты притушат, и, не моргнув глазом, революцию сделают, и свернут шеи как своим, так и чужим. Уже делали это, простите...».³ Это предупреждение о том, что латвийская этнократия, буквально взламывая идеологию послевоенного мира и насаждая в Европе идеологию радикального латышского национализма, несет реальную угрозу миру, ведь стоит только сдвинуть с горы камень, а дальше он уже покатится сам, увлекая за собой десятки, сотни и тысячи других камней и формируя мощную лавину, противостоять которой будет или очень трудно, или практически невозможно. И тот факт, что в тридцатые годы прошлого века Европа уже попадала под этот камнепад, не делает сегодняшнюю угрозу менее серьезной. Скорее, наоборот.

Этнократия угрожает будущему Латвии

Теперь перейдем к внутривнутриполитическим угрозам этнократии. Их много, и все они представляют реальную и серьезную угрозу как будущему национальных меньшинств, так и будущему латышской нации. Анализируя характер этих угроз, нельзя не увидеть их изначальной заданности, обусловленной тем, что латвийские этнократы, войдя 4 мая 1990 года и 15 октября 1991 года в политическую реку с тогда еще довольно слабым течением, за прошедшие годы попали в мощный националистический поток, выплыть из которого самостоятельно уже не могут да и не хотят. Они, по сути, стали заложниками собственной национал-радикальной политики и именно эта несвобода и заставляет их действовать по отношению к нацменьшинствам по принципу «от плохого к худшему». **Национальный радикализм правящей элиты, постепенно перерастающий в национальный экстремизм, и есть самая главная внутривнутриполитическая угроза для будущего латышей и нелатышей, из которой уже естественно вытекают и все остальные.** Среди них:

1) *угроза тирании, как следствие стремления сохранить разделение населения страны на граждан и неграждан.* «Государство, которое разделилось на части и не забывает старых обид, не может развиваться и рискует вновь впасть в тиранию», – предупреждал президент США Джордж Буш во время своего визита в Ригу в мае 2005 года.⁴

2) *угроза политической стабильности и межнациональному миру в стране в результате реализации курса на строительство «латышской Латвии».* По мнению социологов, «восстановление института гражданства (а именно восстановление довоенного института гражданства обозначило начало реализации политики строительства так называемой «латышской Латвии» – В.Г.) привело к техническому и политическому отчуждению значительной части населения от государства как совокупности административных функций... 12-15 процентов латвийской молодежи готовы сегодня принимать участие в акциях гражданского неповиновения, блокируя движение или даже захватывая общественные здания...». Сегодня «есть риск, что из конфликта этнополитического, при котором существуют расхождения только во взглядах на решение конкретных проблем, может вырасти конфликт этнический – когда недовольство одной социолингвистической группы выливается на другую».

3) *провоцируя этническое противостояние в обществе, этнократы сознательно блокируют саму возможность его интеграции, т.е. проводят целенаправленную политику на раскол общества по национальному признаку.* Главным здесь является утверждение, что вся власть в Латвии принадлежит не латвийскому народу, как записано в Сатверсме, а только лишь латышам, как настаивают ТБ/ДННЛ и другие правые политические партии. Итогом этого очевидного нарушения конституции страны становится дальнейшее, в первую очередь политическое, психологическое и языковое, обособление национальных меньшинств и латышей друг от друга.

4) *курс правящей элиты на пересмотр итогов Второй Мировой войны, включая политическую реабилитацию Латышского добровольческого легиона СС, создает политические условия для возрождения нацизма и фашизма в Латвии.* Подтверждением этому является опрос, который накануне 16 марта 2006 года, когда внимание СМИ в очередной раз было привлечено к Дню памяти легионеров, провел государственный телеканал LTV-1. Показав фрагменты фильма «Нацизм по-прибалтийски», авторы передачи «Что происходит в Латвии» задали аудитории вопрос: «Чем для вас является 16 марта?». И 6617 человек из числа позвонивших в редакцию (против всего 200!!!) заявили, что это день, которым они гордятся.⁵ *Стремление правящей элиты политически реабилитировать Латышский добровольческий легион СС раскалывает латвийское общество по линии отношения к нацизму и фашизму.*

5) *кроме того, категорическое отрицание правящей элитой положительных моментов в истории Латвийской ССР, которая после 1991 года представляется лишь одной сплошной черной полосой в жизни народа, также раскалывает латвийское общество, причем, как и в случае со стремлением реабилитировать Латышский добровольческий легион СС, вовсе не по этническому признаку.*

6) существует (но пока еще недостаточно серьезная) угроза унитарному характеру Латвийского государства со всеми вытекающими из этого для латышского народа отрицательными политическими, экономическими, социальными и культурными последствиями.

Угрозу унитарному характеру Латвийского государства, в первую очередь из-за нерешенности «латгальского вопроса»⁶, нельзя недооценивать, особенно учитывая то, что в мире набирает силу движение малых народов, требующих признать их право на создание собственной государственности (последние примеры – референдумы по вопросу независимости в Южной Осетии, Абхазии и Приднестровье; стремление к независимости басков и каталонцев в Испании; признание квебекцев в Канаде отдельной нацией; готовность жителей Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии к тому, чтобы Шотландия была независимым государством, и др.⁷)

Процессы территориального распада существующих в Европе государств могут получить небывалое ускорение после одностороннего объявления о независимости Косово 17 февраля 2008 года. Как отмечала в июле 2007 года немецкая «Frankfurter Allgemeine Zeitung», «никто не сможет предсказать, где какое меньшинство вдруг заявит о своих претензиях, что неминуемо приведет к беспорядкам во всем Евросоюзе».⁸ По подсчетам экспертов, после появления независимого государства Косово только в Европе может возникнуть 10 новых государств.⁹

7) очень серьезной угрозой со стороны этнократии будущему как национальных меньшинств, так и латышей является тот ущерб, который правящая элита, в силу своей приверженности идеологии русофобии или односторонне прозападной ориентации, наносит экономике страны.

Летом 2002 года президенты России и Белоруссии В.Путин и А.Лукашенко решили, что российские и белорусские калийные удобрения должны пойти через Калининград, а не через Вентспилс. Введение в строй второй и третьей очередей порта в Усть-Луге (Ленинградская область) позволит России полностью переориентировать и транзит в западном направлении на свои балтийские порты. В Усть-Лугу, в частности, пойдет почти весь уголь, который из Кузбасса пока еще направляется в порты Латвии. «Вентспилс упустил время, упустил возможности удержать российские грузы. Его нишу уже заняли другие, и тот объем грузов, на который порт когда-то рассчитывал, ему не вернуть», – заявил во время своего визита в Ригу в июле 2007 года министр транспорта России Игорь Левитин.¹⁰

В 2005 году стало также ясно, что Латвия в результате решения России строить нитку Северо-европейского газопровода не через страны Балтии, а по дну Балтийского моря лишилась и доходов от транспортировки по своей территории российского газа. По оценке посла России в Латвии В.И.Калюжного, газопровод мог бы ежегодно давать 0,5 миллиарда долларов дополнительного дохода в бюджет страны.

Наконец, в июле 2007 года, когда в Риге состоялось первое за последние 12 лет заседание российско-латвийской межправительственной комиссии по экономическому, научно-техническому, гуманитарному и культурному сотрудничеству с участием министра транспорта России И.Левитина, стало понятно, что Россия, скорее всего, откажется от использования возможностей

и Добельского газохранилища, хотя министр финансов Латвии Оскарс Спурдзиньш от имени Латвии сделал России официальное предложение задействовать её инфраструктуру.¹¹

Таким образом, совокупные убытки Латвии от потери транзита газа, угля и др. могут составить около 1 миллиарда долларов ежегодно. А отказ латвийских властей выдать визу нескольким высокопоставленным чиновникам правительства Москвы весной 2005 года привел к тому, что теперь уже и Рига лишилась потенциальных инвестиций на сумму в 250 миллионов долларов.¹²

Сегодня «мы общаемся через щели в заборе, хотя ворота могли бы быть распахнуты», – такую образную характеристику экономическому сотрудничеству России и Латвии дал В.И.Калюжный во время своего визита в Резекне в декабре 2005 года.¹³

По данным Банка Латвии, к октябрю 2012 года Россия занимала лишь седьмое место по объему накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономике страны. Общий объем российских ПИИ составил 548 млн. долларов, или всего 4% от их общего объема в 9,3 миллиарда евро. Государства, которые инвестировали больше всего: Швеция, Нидерланды, Эстония.¹⁴

8) внешнеэкономическая стратегия правящей элиты содержит в себе потенциальную угрозу повторения экономического кризиса 1939 года и политического кризиса 1940 года.

После случившегося в 1998 году в России дефолта экономика Латвии сориентирована в основном на страны Запада. Так якобы обеспечивается экономическая безопасность Латвии от нестабильной в экономическом отношении России. При этом никого из представителей правящей элиты не волнует, что Россия уже давно преодолела ситуацию 1998 года и показывает стабильный и быстрый рост своей экономики. А Латвия, по сути, попала в зависимость от политической ситуации в Европе, которую латвийская правящая элита сама же пытается дестабилизировать. А что будет, если, как в 1939 году, внезапно прервутся налаженные экономические связи? В Латвии опять закроется половина предприятий и будет принято решение перейти на карточную систему? Когда в 1939 году кабинет К.Ульманиса вводил карточную систему, он не догадывался, что вслед за 39-м годом последует 40-й с его политическими катаклизмами. Но латвийские-то историки про «советскую оккупацию» уже столько книг написали...

9) будущее Латвии – это молодежь, однако политика этнократии в сфере образования приводит к понижению качества образования в школе, а следовательно и к понижению конкурентоспособности подрастающего поколения на рынке труда, причем независимо от национальности. «Из школы приходят дураки!» – такую оценку качеству обучения в школе дал проректор Рижского Технического университета (РТУ) Элмар Бекерис на дискуссии предпринимателей, преподавателей РТУ и политиков, которая состоялась в РТУ в сентябре 2006 года. По мнению участвовавших в дискуссии предпринимателей, Народная партия, «Новое время» и политическое объединение «Союз «зеленых» и крестьян», «рулившие» министерством образования и науки, привели сферу образования к кризису. Школа и вузы не только резко понизили качество образования, но и перестали готовить специалистов, которые необходимы стране. Результат: по словам директора конфедерации работодателей Элины Эгле,

специалистов сегодня не хватает в 33 областях народного хозяйства. Особенно страдают металлообрабатывающая, электронная и машиностроительные области. По последним данным, наличие инженеров–электронщиков покрывает спрос лишь на 30%! Если политика образования не изменится, то в следующем году этот показатель снизится до 21%, а к 2010 году — до 15%.¹⁵

10) угроза политики этнократии и национальным меньшинствам, и латышам проявляется и в том, что происходит маргинализация части населения страны. При этом процессы маргинализации затрагивают, в первую очередь, русскоязычное население.

11) реальным и очень негативным итогом политики этнократии, несущим серьезную угрозу будущему Латвии, является неестественно быстрое сокращение численности населения страны из-за проведения правящей элитой курса на выталкивание из страны нелатышей, а также из-за массовой экономической эмиграции как нелатышей, так и латышей по причине низкого уровня жизни.

12) политика этнократии несет угрозу латышской культуре. Казалось бы, этого быть не может, ведь политика государства официально направлена на восстановление в латышской культуре того, что она, якобы, утратила за годы так называемой «советской оккупации», т.е. государство поддерживает в основном латышскую школу, латышскую музыку, латышский театр, издание книг на латышском языке... Но в основе этой политики, как указывает писатель Ю.И.Абызов, лежит идея национального первенства. Этнократы боятся, «как бы одно упоминание о положительных моментах бытования иных культур не заразило здоровое нутро молодого латыша! Просто трясутся над идеей самодостаточности латышской культуры. Этакая культурная автаркия». Хотя «латышам необходима русская культура, ибо в полной мере востребовать латышскую культуру может только русская, а не германская или тем более англосаксонская или романская».

«Настоящие ценности культуры развиваются только в соприкосновении с другими культурами, вырастают на богатой культурной почве и учитывают опыт соседней. Может ли развиваться зерно в стакане дистиллированной воды? Может! – но пока не иссякнут собственные силы зерна, затем растение очень быстро погибнет. Отсюда ясно: чем «несамостоятельнее» любая культура, тем она самостоятельнее», – считает академик Д.С.Лихачев. А Ортега-и-Гассет добавляет: «культура есть процесс интеграции и стремление честно воспринять все то, что – хотим мы того или нет – входит в наше существование». «Реальная культура и духовность человеческая, – пишет грузинский философ Мераб Мамардашвили, – не могут быть ограничены тем этническим материалом, в котором они выполняются... Если истребить в нации личностные начала, которые внациональны, являются историческими началами человека как такового, независимо от его этнической принадлежности, то лучшие черты нации исчезнут».¹⁶

13) наконец, нужно отметить, что внутренняя политика этнократии отрицательно влияет и на имидж государства в мире. Кроме того, являясь основой для политики внешней, она также способствует ухудшению отношений с соседними странами, в первую очередь с Россией и Белоруссией.

Все большее беспокойство в ЕС вызывает возможность того, что дискриминация русскоязычного населения может, во-первых, стать яблоком раздора

между Москвой и Западом, а, во-вторых, не дать Европе оснований позиционировать себя как эталон демократических свобод.

- Это уже не вопрос отношений между Латвией и ее меньшинством. Это вопрос всего Европейского Союза, – считает Альваро Хиль-Роблес (Alvaro Gil-Robles), комиссар Совета Европы по правам человека. – Должна произойти полная интеграция всех людей, постоянно проживающих в Латвии; должны быть признаны их гражданские и политические права. Самоочевидно, что такой шаг будет в интересах самой Латвии и всей Европы. Однако в Латвии есть определенные круги, до сих пор мыслящие категориями исключения, а не интеграции и диалога.¹⁷

Таковы лишь некоторые внутривнутриполитические угрозы, которые политика этнократии несет будущему латышей и национальных меньшинств. По сути, угрозы будущему Латвии. А теперь представим, что в Европе верх берут сторонники политики национального радикализма, и Европа оказывает поддержку той интерпретации истории Латвии, которую навязывают ей латышские сторонники этнократии. А ведь именно это уже фактически происходит. Посол России в Латвии В.И.Калюжный, выступая в июне 2005 года на дипломатическом салоне с докладом «*Российско-латвийские отношения на современном этапе*», отметил: «Ситуация в российско-латвийских отношениях на сегодняшний день складывается достаточно сложная. Некоторое время тому назад наметились позитивные сдвиги. Однако они были прерваны необдуманными односторонними шагами латвийской стороны. Я имею в виду принятие правительством Латвии «разъяснительной» декларации, сделавшей невозможным подписание российско-латвийского пограничного договора. С одной стороны, латвийские руководители заявляют об отсутствии территориальных претензий к России, а с другой – принимают документ, фактически эти претензии подтверждающий. 12 мая Сейм Латвии принимает декларацию об осуждении оккупационной политики СССР в Латвии, которая преследует цель выставить счет России за ущерб, якобы нанесенный Латвии так называемым советским режимом, и фактически предусматривает депортацию из страны широкой категории лиц... **Самым неожиданным для нас было то, что главы некоторых западных государств пошли на поводу у этой оккупационной истерии и принялись бросаться различными терминами в отношении того периода, когда Латвия была в составе СССР. Кто-то называет его оккупацией, кто-то аннексией, кто-то инкорпорацией, кто-то насильственным включением.** Можно взять любой справочник по международному праву и посмотреть, что оккупация – это незаконное насильственное занятие вооруженными силами одного воюющего государства территории другого воюющего государства. Разве в 1940 году СССР и Латвия находились в состоянии войны? Разве Сейм Латвии, избранный, кстати, на первых за много лет авторитарного режима Карлиса Ульманиса всеобщих выборах, не принял декларацию с просьбой о принятии в состав СССР? Это кому-то может и не нравиться, но это факт, его нельзя перечеркнуть только потому, что он не вписывается сегодня в доктрину некоторых политиков».¹⁸

Однако курс на пересмотр принятых ранее оценок истории Второй Мировой войны, причем не только применительно к Латвии, но и применительно к Европе в целом, стал постепенно формироваться как тенденция мирового политического развития. Причем во многом благодаря внешнеполитической актив-

ности Латвии. Этот курс стал той идеологической платформой, на которой при поддержке США началось объединение государств, недовольных политикой новой России.

К чему все это может привести? К тому, что неграждане при молчаливом согласии Европы будут депортированы из Латвии? Или к тому, что героизация Латышского добровольческого легиона СС с полуофициального перейдет на официальный уровень? И, как итог, мы получим открытый этнический конфликт и открытую фашизацию страны? Но нужно ли это Европе, однажды уже пережившей фашистскую чуму? И нужно ли это народу Латвии? Ответ на этот вопрос может быть только один – **НЕ НУЖНО!**

---

¹ См. напр.: Pagātni nedrīkst aizmirst. – «Latvijas Avīze», 2005. gada 30. decembris.

² Из выступления Юрия Абызова по радио 15 марта 1993 года. Цит. по: «Не стыдно и оглянуться...». Латвийскому обществу русской культуры – 10 лет. Выступления, интервью, статьи, документы. – Рига, «Даугава», 2002 год. – Стр. 128.

³ Муктупавела Лайма. Ну, латыши, с Богом! Эссе о латышах – с картинками из прошлого, попыткой заглянуть в будущее и даже о сексе в латышском вкусе. – «Дружба народов», 2004 год, №10.

⁴ Анатолий Каменев. Агония? Правые политики завели страну в тупик. – «Час», 17 мая 2005 г.

⁵ Элкин Абик. Гордиться легионом СС. – «Вести сегодня», 10 марта 2006 года.

⁶ Подробнее об этом см.: Аланте О., Гапоненко А. Латгалия в поисках иного бытия. – Рига, Институт европейских исследований, 2012 год.

⁷ Подробнее на эту тему см.: Восстание меньшинств. Косово, Молдавия, Украина, Грузия, Курдистан. Сборник информационного агентства Regnum. – Москва, Издательство «Европа», 2006 год.

⁸ Цит. по: Ростоцкий Александр. Суверенитет по команде. – «Час», 25 июля 2007 года.

⁹ Косовский эффект домино. – «Телеграф», № 36 (1580), 21 февраля 2008 года.

¹⁰ Каменев Анатолий. Игорь Левитин: «Мост нужно строить с двух сторон». – «Час», 23 июля 2007 г.

¹¹ www.regnum.ru/news/860022.html

¹² Видякин Александр. Гнедовская Сюзанна. Виза на сотни миллионов долларов. – «Телеграф», 20 мая 2005 года; Элкин Абик. «Латвия потеряла миллионы». – «Вести сегодня», 21 мая 2005 года; Эльдаров Эдуард. Прощай, транзитная «держава»? Латвия пожинает последствия своей антироссийской политики. – «Вести сегодня», 26 января 2006 года.

¹³ «Час», 3 декабря 2005 года.

¹⁴ Андрей Шведов. Латвия-Россия: экономика обгоняет политику. – «Телеграф», 25 января 2013 года; Иностранные инвестиции в Латвии. <http://balticexport.com/?article=arvalstu-investiciju-vide-latvija&lang=ru>

¹⁵ Александрова Юлия. «Школы готовят дураков!» – «Вести сегодня», 27 сентября 2006 г.

¹⁶ Цит. по: Латвийскому обществу русской культуры – 10. «Не стыдно и оглянуться...» – Рига, «Даугава», 2002 год, стр. 129, 155, 158.

¹⁷ Трофимов Ярослав. Разделение Латвии на «граждан» и «неграждан» чревато политическим кризисом. – «The Wall Street Journal», США. – Опубликовано на ИноСМИ.Ru 10 марта 2005 г.

¹⁸ Гнедовская Сюзанна. Политический фон скажется на экономике. Об этом предупреждает посол России Виктор Калужный. – «Телеграф», 6 июня 2005 года.

Часть шестая. Из истории движения ненасильственного сопротивления политике этнократии. 1991-2012 гг.

Глава 1. Борьба демократической оппозиции и русской лингвистической общины за демократизацию политического режима в 1993-2002 гг.

Поддержка националистически настроенной латышской правящей элитой идеи строительства «латышской Латвии», четко обозначенная принятием Верховным Советом 15 октября 1991 года постановления «О восстановлении прав граждан и основных условиях натурализации», дала толчок к формированию демократической оппозиции политике набирающей силу этнократии.

Оппозиция формировалась почти стопроцентно из нелатышей, так как в ее основе лежало деление общества на граждан-латышей и неграждан-нелатышей. То, что часть нелатышей (меньшая) гражданство получила вместе с латышами и что очень незначительная часть латышей также гражданства не получила, существа дела не меняло, потому что национальная политика правящей элиты в равной степени была направлена как против нелатышей-неграждан, так и против нелатышей-граждан, а не получившие автоматически гражданства латыши сохраняли чувство национальной солидарности с гражданами-латышами. Что же касается той группы латышей (количественно очень малой), которая по-прежнему придерживалась демократических взглядов, то она рассматривала национальную политику государства как вынужденную и временную меру, т.е. по сути ее оправдывала.

На первом этапе, т.е. в первой половине 1990-х годов, движение ненасильственного сопротивления политике этнократии включало в себя Движение «Равноправие», Латвийский комитет по правам человека, Центр демократической инициативы, Лигу апатридов Латвии, Латвийское общество русской культуры и другие организации.

Гражданство – всем жителям Латвии!

Характеризуя сложившееся после 15 октября 1991 года положение с правами национальных меньшинств, председатель Латвийского общества русской культуры (ЛОРК) писатель Юрий Абызов на состоявшейся в декабре 1991 года в Юрмале 3-й международной конференции «Русские Прибалтики» признал, что положение русскоязычного населения резко изменилось. Оно сейчас стоит «перед лицом невыносимых притеснений, чуть ли не террора со стороны латышей».

В принятом конференцией Открытом письме подчеркивалось, что смысл принимаемых в Латвии и Эстонии законов прост: оставив без гражданства, отсечь большинство русскоязычных от «приближающихся процессов приватизации и активного предпринимательства». Подписанты Открытого письма категорически возражали против такого подхода, поскольку «все, что создано в республиках за последние 50 лет, – собственность всех постоянных жителей, так как у всех у нас отнималась большая часть заработанного, и на эти деньги создавались те материальные ценности, которые перешли сейчас под юрисдикцию республик».¹

16 октября 1992 года, т.е. спустя ровно год после принятия Верховным Советом судьбоносного для Латвии решения, Ассоциация национальных культурных обществ Латвии принимает Обращение к Верховному Совету Латвийской Республики, в котором с тревогой говорится, что «на обстановку, в которой проходит обсуждение законопроекта о гражданстве, крайне пагубно влияет давление Гражданских комитетов. Публичные выступления под такими лозунгами, как «Иностранцы, возвращайтесь на родину!» и «Латвия – латышам!», могут оказать давление на парламент и резко дестабилизировать обстановку в нашем обществе, а также разрушить с большим трудом создаваемое межнациональное согласие». «Трезво оценивая тенденции, складывающиеся в развитии межнациональных отношений, и перспективы их развития», авторы Обращения призывали «ВС ЛР принять такой вариант закона о гражданстве, который способствовал бы укреплению гражданского согласия и устранил бы угрозу свободному развитию национальных культур». «Результаты непродуманных решений, – подчеркивалось в Обращении, – могут создать такие предпосылки, из-за которых многие из наиболее активных деятелей национально-культурных обществ вынуждены будут покинуть Латвию с горьким чувством обиды».²

Лига апатридов Латвии

15 декабря 1993 года в газете «СМ-сегодня» был опубликовано Обращение инициативной группы по созданию Латвийского союза неграждан. В Обращении говорилось: «Сегодня, через три с половиной года после провозглашения независимости Латвии и через два с лишним года после ее международного признания, Латвия все еще остается единственным государством посткоммунистической Европы, не решившим важнейшего вопроса – проблемы правового статуса всех своих жителей. Сотни тысяч людей, проживших в Латвии многие годы или даже родившихся здесь, не имеют ни гражданства Латвии, ни даже принципиальной возможности его получить. После распада СССР они и де-юре и де-факто стали лицами без гражданства – апатридами. Эти люди лишены легальных политических средств представительства и защиты своих интересов...».

Авторы Обращения объявляли о следующих задачах Латвийского союза неграждан:

- представлять их (т.е. неграждан – В.Г.) в диалоге с официальными властями Латвии;
- выступать от их имени в международных организациях;
- содействовать разрешению конкретных проблем;

- поддерживать морально;
- стремиться к достижению межнационального и общественного согласия».

В конце Обращения декларировалось, что его авторы выступают против ряда положений политики государства в сфере гражданства. А именно:

- «— мы против применения к нам принципа квот при предоставлении гражданства ЛР;
- мы против ценза оседлости, отсчитываемого «вперед»;
- мы против разрешительного характера предоставления гражданства.
- мы за безусловное

соблюдение норм международных конвенций по правам человека».³

С мая по сентябрь 1994 года Оргкомитет Лиги апатридов Латвии проводил опрос населения по выборам представительного органа неграждан. В бюллетень опроса были внесены фамилии 22 кандидатов. Наряду с выбором тех или иных кандидатов участник голосования подписывал требования к правительству принять демократический закон о гражданстве, уравнивать граждан и неграждан в социальных и экономических правах, предоставить негражданам право участия в выборах в местные самоуправления, ликвидировать последствия массового нарушения Закона «О Регистре жителей». В общей сложности бюллетени заполнили (указав фамилию и домашний адрес) около 40 тысяч человек.

В декабре 1994 года состоялась конференция Лиги апатридов Латвии, на которой была подтверждена линия на диалог и сотрудничество с государством в решении проблем постоянных жителей, не имеющих гражданства ЛР.

В Уставе ЛАЛ о задачах и целях организации говорилось: «Основные задачи: содействовать интеграции апатридов-жителей ЛР в латвийскую политическую, экономическую и культурную среду, устанавливать конструктивные отношения между правительственными структурами и апатридами-жителями ЛР, представлять тех жителей ЛР, у которых по нынешнему законодательству нет латвийского гражданства, но которые хотят стать гражданами ЛР. . . , распространять мнения этих людей в диалоге с латвийскими властями, оказывать конкретную помощь апатридам в получении латвийского гражданства, выступать против экономической и социальной дискриминации апатридов в законодательстве и в решениях исполнительной власти, помогать апатридам в решении других конкретных проблем».⁴

Обращение инициативной группы по созданию Латвийского союза неграждан. Опубликовано в газете «СМ-сегодня» 15 декабря 1993 г.

Участие в деятельности Лиги апатридов Латвии подразумевало три уровня. Первый – представительская структура, куда путем опроса были избраны 22 человека. Среди них были и латыши (6 человек), и граждане ЛР.

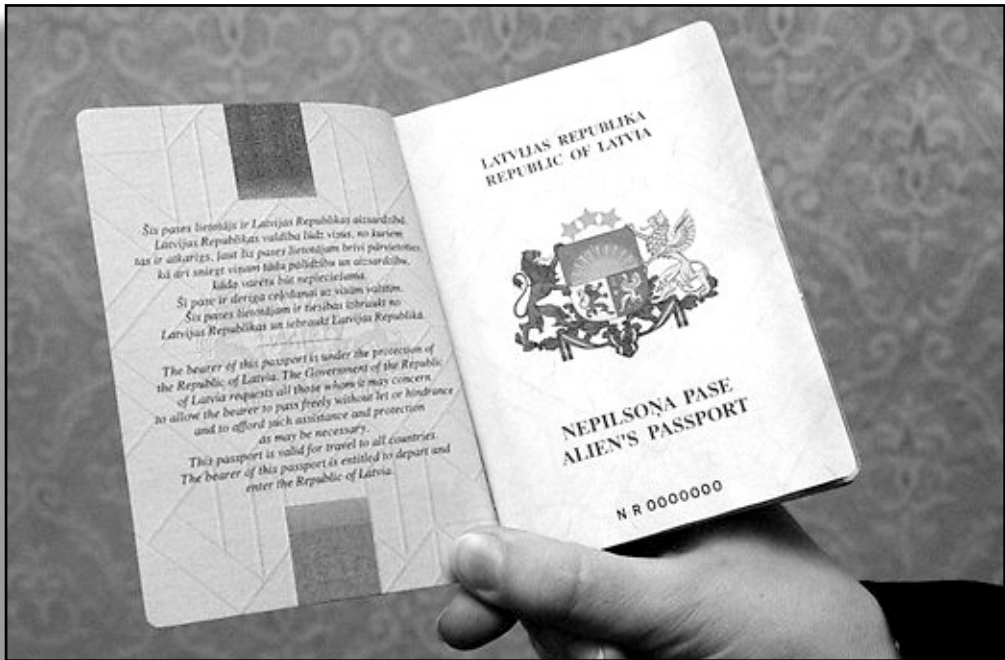
Второй уровень – уровень активистов организации. Их в первое время было около ста человек.

Третий уровень – сочувствующие.

«Мы создавали не политическую организацию, а общественную, – говорил позднее Борис Цилевич. – Мы не требовали права принимать решения, но мы настаивали на том, что если решения, касающиеся неграждан, принимаются, государство должно выслушать мнение этих людей. Мы хотели, чтобы нас признали партнерами, участниками процесса... Да, мы проводили опрос в прессе как квазивыборы, но никогда не называли это выборами и всячески подчеркивали, что речь не идет о создании альтернативных органов власти. Речь шла о создании представительской структуры. Почему неграждане не могут иметь свою ассоциацию, а пчеловоды или спортсмены могут? Право на собрания – одно из базовых прав человека».⁵

По правилам того времени зарегистрировать новую организацию нужно было в Министерстве юстиции Латвии. Министром юстиции тогда был представитель западной латышской эмиграции Эгилс Левитс, автор концепции восстановления независимости Латвийской Республики. Именно он предложил концепцию непрерывности существования Латвийского государства с 1918-го по 1991-й год, основную роль в которой играл тезис об оккупации Латвии с 1940 года по 1991-й год. В соответствии с этим тезисом в Латвии могли быть только потомственные граждане и «военные и гражданские оккупанты», как последствие незаконной оккупации. Никаких апатридов эта концепция не признавала. Поэтому нет ничего удивительного в том, что министерство юстиции отказало Лиге апатридов Латвии в официальной регистрации. В письме Эгилса Левитса от 14 апреля 1994 года говорилось: «Согласно Конституционному закону ЛР, политическая деятельность – это прерогатива граждан и ею не могут заниматься жители, которые не являются гражданами ЛР. Игнорируя это обстоятельство, в Латвийской Республике имеют место мероприятия политического характера, чтобы создать организацию – Латвийскую лигу апатридов, которая своей целью ставит содействие политической деятельности тех жителей ЛР, которые не являются гражданами ЛР. В связи с тем, что Латвийская лига апатридов в своем Уставе предусматривает политическую деятельность неграждан, о чем свидетельствует и начатая публичная деятельность, основываясь на 1-й части 13-й статьи Закона ЛР «Об общественных организациях и их объединениях», в регистрации Лиги отказать».⁶

В 1995 году, 3 марта, переработанный устав и другие необходимые для регистрации документы Лига апатридов Латвии вновь подала в министерство юстиции. 21 июня Роман Аписитис, новый министр юстиции, направил Лиге апатридов ответ, в котором говорилось: «Лига апатридов Латвии, несмотря на отказ в регистрации в Министерстве юстиции 14 апреля 1994 года, продолжает публичную деятельность, и поэтому Министерство юстиции повторно сообщает, что, в соответствии с Сатверсме Латвийской Республики и Конституционным законом «Права и обязанности человека и гражданина», политическая деятельность является прерогативой граждан и ею не могут заниматься жители, не являющиеся

Паспорт негражданина Латвии

гражданами Латвийской Республики. Исходя из вышеизложенного, Министерство юстиции повторно призывает Вас оценить законность вашей деятельности и соблюдать законы Латвийской Республики. Министр Р.Апситис».⁷

К этому времени латышские СМИ изрядно постарались, чтобы сформировать у своих читателей крайне негативное представление о Лиге апатридов Латвии. Борис Цилевич в своей книге «Альтернатива» приводит ряд примеров деятельности латышских СМИ по дискредитации ЛАЛ.

Например, в интервью журналисту газеты «Labrit» Б.Цилевич сказал, что многие люди отказываются заполнять бюллетени опроса, поскольку опасаются, что могут пострадать из-за этого, особенно это относится к занятым на государственной службе. Но в появившемся затем в газете интервью было написано, что «г-н Цилевич предупредил, что в структурах госуправления Латвии формируется подполье, что многие госслужащие не афишируют своих связей с ЛАЛ, но готовы работать против государства...».

В газете «Неаткарига Циња» политический комментатор Виктор Даугмалис без всяких оговорок причислил Лигу апатридов Латвии к антигосударственным организациям.

В газете «Диена» профессор Леон Дрибин, вопреки реальной программе Лиги апатридов Латвии, утверждал, что ЛАЛ выступает за создание в Латвии двухобщинного государства.⁸

К этому времени в Эстонии организация, подобная Лиге апатридов Латвии, была официально зарегистрирована и действовала уже почти полтора года – с 1993 года. Ее представители в то время составляли треть членов Круглого

стола – консультативного органа, созданного при президенте Эстонии для обсуждения различных вопросов между парламентариями Эстонии, негражданами и национально-культурными обществами. Создание Круглого стола финансировал Госдепартамент США, и средства на эти цели были выделены Латвии и Эстонии одновременно.⁹

Примечательно, что в 1994 году Борис Цилевич был приглашен на встречу с президентом США Биллом Клинтоним именно как сопредседатель Лиги апатридов Латвии. В 1995 году, как сопредседатель Лиги апатридов Латвии, Борис Цилевич встречался также с Верховным комиссаром ОБСЕ по делам национальных меньшинств Максом ван дер Стулом, Верховным комиссаром по правам человека Совета Балтийских и Скандинавских стран Оле Есперсеном, руководителем Департамента Центральной Европы МИД Великобритании Найджелом Торном, членами Постоянной миссии ОБСЕ в Латвии, представителями посольств Англии, США, Франции, Швеции. Все собеседники получали аналитические материалы, подготовленные Лигой апатридов Латвии. И ни один из них не считал эту организацию противозаконной.¹⁰

Борис Цилевич

Министр по правам человека О.Бруверс в одном из интервью отметил, что едва ли не во всех западных посольствах ему задают вопрос о причинах отказа в регистрации Лиги апатридов Латвии. Международная правозащитная организация «Helsinki Watch» задала тот же вопрос в письме президенту Г.Ульманису, но что ответил Г.Ульманис и ответил ли вообще – неизвестно.¹¹

В июне 1995 года Борис Цилевич и Константин Матвеев подали жалобу на действия Министерства юстиции ЛР в суд. 21 июля 1998 года, то есть три года спустя, суд Центрального района Риги признал право Лиги апатридов Латвии на регистрацию.¹² Несмотря на эту победу, организация уже не смогла начать эффективно работать.

Акции ненасильственного сопротивления политике строительства «Латышской Латвии» с 1993 по 2002 год

(Перечень составил Владимир Бузаев)

1993 год

8 января – встреча в здании Рижской думы с депутатами Рижского горсовета и Верховного Совета ЛР, членами Латвийского комитета по правам человека (ЛКПЧ) в связи с массовыми беззакониями в ходе составления Регистра жителей (около 2000 участников, полностью блокировавших здание).

30 января – митинг в связи с массовыми нарушениями Закона «О Регистре жителей» работниками Департамента гражданства и иммиграции (ДГИ) и невыполнением соответствующих рекомендаций посетившей перед этим Латвию специальной Миссии ООН (октябрь 1992 г).

март – май – сбор подписей (ЛКПЧ совместно с Движением «Равноправие») под Обращением ЛКПЧ в адрес ООН, ОБСЕ, Совета Европы, Европарламента, Северного Совета, а также к руководству Беларуси, Литвы, России, Украины и к международным организациям с требованием содействовать такому решению проблемы гражданства, которое бы отвечало предвыборной платформе Народного Фронта Латвии. В Обращении, в частности, говорилось: «На 5 и 6 июня 1993 года назначены выборы в Сазим Латвийской Республики, к которым не допущено 40% жителей Латвии, ранее участвовавших в выборах нынешнего Верховного Совета. Более миллиона человек в центре Европы, только в одном ее государстве, стали народом-апатридом... Оказались нарушенными нормы и положения международных актов, защищающих право человека на принадлежность к гражданству государств: ст. 10 Конвенции о сокращении безгражданства, ст. 10 Конвенции о статусе апатрида, ст. 7 Конвенции о правах ребенка, ст. 3 Конвенции о гражданстве замужней женщины.

Рекомендации посетившей Латвию в октябре 1992 года специальной комиссии ООН в части скорейшего решения вопросов гражданства и правового статуса проживающих в Латвии апатридов игнорируются руководством республики...

Латвийский комитет по правам человека... вынужден обратиться в ООН, ОБСЕ, Совет Европы, Европарламент, Северный Совет, к руководству Беларуси, Литвы, России, Украины, других заинтересованных стран, а также к международным правозащитным организациям с просьбой призвать правящее большинство депутатов Верховного Совета ЛР до проведения выборов в Сазим и сложения своих полномочий исполнить... свои предвыборные и официальные обязательства. А именно:

- безотлагательно принять постановление о гражданстве, в котором предоставить гражданство всем проживающим в Латвии на момент провозглашения независимости и изъявившим такое желание (согласно п. 2.5 программы победившего на выборах 1990 года Народного Фронта Латвии);

- четко и недвусмысленно определить правовой статус проживающих на территории Латвии граждан других государств и лиц без гражданства в соответствии с заявленными в п. 8 Декларации о восстановлении независимости ЛР гарантиями и международными документами, к которым присоединилась Латвийская Республика...».

В поддержку этого Обращения было собрано около 100 тысяч подписей жителей Латвии.

Апрель – пикет у здания Верховного Суда (совместно с жителями общежитий) по поводу отказа в регистрации жителей общежитий в Регистре жителей.

1 мая – митинг под лозунгом «За равные политические, экономические и социальные права всех жителей Латвии» (Движение «Равноправие»).

4 июня – митинг под лозунгом «За нравственность и ответственность в политике» в связи с недопущением к выборам в Сейм около трети населения (Движение «Равноправие»).

4 – 6 июня – пикетирование американского посольства и памятника Сво-

*Латвийский комитет по правам человека (F.I.D.H.) в начале 1990-х гг.
В первом ряду (слева направо): Александр Гурин, Татьяна Жданок, Владимир Бузаев, Ася Андреева, Юрий Котов. Во втором ряду (слева направо): Александр Гильман, Геннадий Котов, Юрий Соколовский, Илга Озиша, Денис Горба, Владимир Мерзликин, Валентина Болдина*

боды в связи с недемократическим характером выборов в Сейм и нарушениями прав человека в отношении лиц без гражданства.

Ноябрь – пикетирование здания суда Видземского предместья г. Риги с требованием возбудить уголовное дело в отношении начальника районного отделения ДГИ за саботаж выполнения решений судов.

28 ноября – митинг, посвященный 20-й годовщине принятия Международной конвенции ООН «О пресечении преступления апартеида и наказания за него», а также в связи с проведением политики разделения населения на граждан и неграждан властями ЛР (ЛКПЧ, Движение «Равноправие», Центр демократической инициативы).

10 декабря – пикетирование здания Верховного суда и Кабинета министров в связи с 45-летием принятия Всеобщей декларации прав человека и невыполнением властями ЛР своих международных обязательств.

1994 год

7 февраля – посещение Видземского районного отделения ДГИ (г. Рига) членами ЛКПЧ – депутатами Рижского горсовета (совместно с другими депутатами и представителями прессы). Акция проводилась в присутствии нескольких

Латвийский комитет по правам человека (F.I.D.H.) в 2007 г. Слева направо: Ася Андреева, Светлана Лисивненко, Юрий Соколовский, Владимир Бузаев, Наталия Елкина, Геннадий Котов, Денис Горба, Александр Кузьмин, Илга Озиша

сот человек, месяцами стоящих в очереди на прием в ДГИ и сопровождалась насилием по отношению к депутатам со стороны земессаргов. По результатам акции было принято письмо к президенту Латвии, председателю Кабинета министров и министру внутренних дел.

3 марта – митинг, посвященный 3-й годовщине Вселатвийского опроса (референдума) о государственной независимости – последнего мероприятия, когда будущие неграждане имели право голоса (ЛКПЧ, Движение «Равноправие», Лига апатридов Латвии).

Апрель – май – пикетирование зданий Кабинета министров, Миссии СБСЕ в Латвии, посольства РФ в Латвии в связи с противозаконным отказом в регистрации 150 тысяч жителей Латвии.

22 апреля – пикетирование Рижской городской управы в связи с запретом на проведение митингов оппозиции и отказом в регистрации ряда организаций (ЛКПЧ, Лига апатридов Латвии).

1 мая – митинг протеста в связи с нарушением основных экономических, социальных и гражданских прав жителей Латвии (ЛКПЧ, Движение «Равноправие»). Собрано 1200 жалоб на нарушение Закона «О Регистре жителей», поступившие из 17 регионов Латвии. Результаты обработки жалоб были опубликованы и вместе с поименным списком лиц, чьи права оказались нарушенными, переданы в Сейм, Кабинет министров, миссию СБСЕ в Латвии, посольство РФ в Латвии, премьер министру РФ, международным правозащитным организациям.

26 мая – митинг протеста в связи с недопущением к выборам в местные самоуправления 1/3 населения (ЛКПЧ, Лига апатридов Латвии).

19 – 29 мая – серия уличных акций по выборам представительного органа неграждан (Лига апатридов Латвии, ЛКПЧ). Акции завершились в день выборов в местные самоуправления (29 мая) пикетированием памятника Свободы, сопровождающимся нападением на пикетчиков со стороны национал-радикалов.

22 июня – пикетирование Сейма ЛР и Миссии СБСЕ в Латвии в связи с принятием закона о гражданстве, исключающего возможность натурализации по крайней мере половины неграждан – постоянных жителей Латвии (Лига апатридов Латвии).

5 июля – массовое пикетирование посольства США в Латвии с целью привлечь внимание президента США Дж. Буша (накануне его визита в Латвию) к положению непризнанных граждан Латвии, сопровождавшееся блокированием движения транспорта вследствие большого числа (около 5000) участников пикета (Лига апатридов Латвии).

22 июля – пикетирование Сейма ЛР в связи с повторным рассмотрением в Сейме возвращенного Президентом Г.Ульманисом закона о гражданстве ЛР (Лига апатридов Латвии).

Июль – август – помощь в организации голодовок и пикетов в связи с ликвидацией Рижской 26-й средней школы с обучением на русском языке.

31 августа – пикетирование здания Верховного суда в связи с противоречащим действующему законодательству решением этого органа не удовлетворять жалобы жителей КЭЧевских домов на отказ регистрировать их в Регистре жителей.

1 сентября – митинг протеста в связи с политикой властей по реорганизации системы образования, имеющей целью ликвидацию среднего образования на русском языке (Движение «Равноправие»).

13 октября – митинг и массовый пикет в связи с 50-летием освобождения Риги и против намерения Рижской думы снести памятник Освободителям Риги (Движение «Равноправие»).

10 декабря – предварительно заявленный, но не санкционированный митинг, посвященный годовщине принятия Всеобщей декларации прав человека и Конституционного закона ЛР «О правах и обязанностях человека и гражданина». На митинге по инициативе Латвийского комитета по правам человека было принято Обращение в адрес ООН, ОБСЕ, Совет Европы, к руководству Белоруссии, Литвы, Израиля, России, Украины с просьбой обеспечить соблюдение прав человека в Латвии.

Текст Обращения гласил: «4 мая 1990 года, восстанавливая государственную независимость Латвийской Республики, парламент Латвии перед всем миром торжественно обещал не делать никаких различий между латвийскими гражданами и другими жителями Латвии ни в чем, кроме прав политических (пункт 8 Декларации о восстановлении государственной независимости ЛР).

Вместе с тем в предвыборной платформе Народного Фронта Латвии (пункт 2.5), с которой тот одержал победу на парламентских выборах 1990 года и смог восстановить государственную независимость Латвийской Республики, латвийское гражданство было обещано «ВСЕМ постоянным жителям Латвии, заявившим о своем желании обрести таковое».

Увы, все обернулось иначе.

Признание независимости Латвии подавляющим большинством государств и принятие Латвийской Республики в ООН происходило в августе – сентябре 1991 года, когда мало кто ожидал, что упомянутые торжественные обещания будут так быстро забыты. Уже 15 октября 1991 года Верховный Совет ЛР принял постановление «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации», лишив гражданских и политических прав более трети своих же избирателей, и тем самым положил начало строительству государства апартеида.

Закон о гражданстве ЛР, принятый лишь 22.07.1994 с игнорированием большинства рекомендаций международных экспертов, предусматривает возможность натурализации для большинства непризнанных граждан ЛР только в следующем тысячелетии. При этом закон не дает реальных гарантий получения ими латвийского гражданства даже в отдаленном будущем.

Более 700 тысяч непризнанных граждан ЛР, подавляющее большинство которых родились в Латвии или прожили здесь почти всю свою жизнь, поставлены в неравные с гражданами условия как в экономической, социальной, так и в других сферах. Перечень их поражений в различных правах достиг 60 позиций и продолжает расти. Обсуждаемый в Сейме законопроект о статусе этих лиц не содержит реальных гарантий от дальнейшего усиления их дискриминации.

Поэтому многие из них, чтобы обрести хоть какую-то защиту, будут вынуждены принять гражданство России, Белоруссии и других стран, что еще более дестабилизирует ситуацию в Латвии.

Вслед за ликвидацией государственной системы высшего образования на русском языке предпринимаются настойчивые попытки ликвидации таковой и в средней школе (пока с 10-го по 12-й класс). Используемые методы хорошо иллюстрирует история закрытия русской 26-й рижской школы, когда против протестующих женщин и детей неоднократно применялась сила.

Исполнительной и судебной властью отказано в регистрации ряда общественных организаций, защищающих интересы непризнанных граждан Латвии. За их лидерами ведется слежка. В то же время в национал-радикальной прессе публикуются списки имен и домашних адресов лидеров и активистов, сопровождающиеся угрозами физической расправы.

Однако наибольшую тревогу вызывает положение около 100 тысяч непризнанных граждан ЛР, которые с грубым нарушением латвийских законов почти через два года после окончания этапа первичного учета (март 1993-го) так и остаются не включенными даже в Регистр жителей Латвии. В результате этого они лишены права легального трудоустройства, социальных пособий и налоговых льгот, права регистрации браков и новорожденных детей и т.п.

Массовый характер приняло аннулирование отметок Регистра жителей в паспортах непризнанных граждан ЛР, поставленных в полном соответствии с законом. Зафиксированы сотни случаев, когда эти акции проводились с нарушением неприкосновенности жилища и применением вооруженной силы.

Регулярно предпринимаются попытки депортации непризнанных граждан (в т.ч. местных уроженцев), связанные с разлучением семей.

В отношении лиц, не включенных в Регистр жителей, наиболее цинично нарушаются рекомендации ООН и СБСЕ, а также положения международных пактов и конвенций по правам человека, к которым присоединилась Латвийская Республика. На примере их положения особенно ясна необходимость незамедлительной реакции мирового сообщества и заинтересованных стран.

Весной 1993 года перед выборами в нынешний Сейм под Обращением нашего комитета в ваш адрес поставили свои подписи более 100 тысяч человек. Они просили вас оказать воздействие на руководство Латвии с целью незамедлительного предоставления гражданства ЛР всем постоянным жителям Латвии и обеспечения равноправия в экономической, социальной и культурной сферах. К сожалению, единственный официальный ответ на это Обращение последовал от президента России Б.Н.Ельцина.

Мы вынуждены вновь обратиться к вам с просьбой оказать воздействие на руководство Латвии, адекватное масштабам нарушения прав человека в Латвийской Республике. Для этого у вас есть все необходимые права и возможности.

Мы просим учесть, что дальнейшее игнорирование все усиливающейся дискриминации непризнанных граждан Латвии объективно будет означать вашу санкцию на творящееся на исходе XX столетия в центре Европы ПРЕСТУПЛЕНИЕ АПАРТЕИДА, которое, в соответствии с нормами международного права, является также и преступлением против человечества. 7 декабря 1994 года».¹³

1995 год

8 февраля – пикет (митинг не был разрешен) в связи с затягиванием Сеймом принятия Закона ЛР «О статусе граждан бывшего СССР...» (Движение «Равноправие»).

30 июня – пикет у здания МИД ЛР (около 1000 участников) в связи с заключением договора между Латвией, Литвой и Эстонией, лишаящего неграждан гарантированной законом свободы въезда и выезда.

Июль – в Даугавпилсе облил себя бензином и поджег гражданин России Равиль Ягудин. От полученных ожогов он скончался. В своем предсмертном письме Ягудин обвинил в своей смерти сотрудников Латвийского ДГИ (ныне – Управление по гражданству и иммиграции Латвии), которое не давало ему возможности воссоединиться с семьей.

Движение «Равноправие» провело серию акций протеста (пикеты и митинг) в связи с невыполнением Латвией обязательств по Международному пакту «О гражданских и политических правах».

9 августа – шествие к Рижской Центральной тюрьме (около 5000 участников) в связи с делом политзаключенного А. Рубикса (Движение «Равноправие»).

Сентябрь – октябрь – серия уличных акций в связи с неправомерным осуждением народного депутата СССР, Верховного Совета и Сейма ЛР А.П. Рубикса (Движение «Равноправие»). Акции проходили в условиях неправомерного отказа Рижской думой в их согласовании и задержания ряда их участников (впоследствии оправданных административным судом) муниципальной полицией.

30 октября – пикетирование избирательного участка №1 в день выборов в 5-й Сейм в связи с недопущением к участию в выборах 1/3 взрослого населения Латвии.

10 декабря – пикет (предварительно заявленный митинг не был санкционирован) в связи с Международным днем защиты прав человека (ЛКПЧ).

1996 год

Апрель – май – уличный сбор подписей против законопроекта «Об образовании» (Движение «Равноправие», ЛКПЧ, общественные организации).

1 мая – митинг в связи с нарушением ряда политических, культурных и экономических прав жителей Латвии (ЛКПЧ, Движение «Равноправие»), сопровождающийся нападением муниципальной полиции на участников акции.

12 июля – пикет у здания ДГИ ЛР в связи с годовщиной со дня гибели жителя Даугавпилса и гражданина РФ Равиля Ягудина, совершившего самоубийство после отказа ДГИ в выдаче ему вида на жительство в Латвии и воссоединении с семьей.

15 октября – митинг в связи с 5-й годовщиной принятия Верховным Советом ЛР постановления «О восстановлении прав граждан и основных условиях натурализации», положившего начало политике разделения населения на граждан и лиц без гражданства.

10 декабря – пикет у представительства ООН в Риге в связи с отказом Генеральной ассамблеи ООН принять резолюцию, осуждающую нарушение прав национальных меньшинств в Латвии и Эстонии.

1997 год

Январь – пикет у Президентского дворца в связи с принятием поправок к закону о найме жилых помещений, снимающих потолок квартирной платы (Движение «Равноправие»).

7 марта – пикет у избирательного участка № 1 в связи с недопущением неграждан к муниципальным выборам (сопровождался неоднократным вмешательством полиции).

23 августа – демонстрация к Рижской центральной тюрьме с требованием освободить политзаключенного А. Рубикса (Движение «Равноправие»).

9 ноября – пикет у сожженной синагоги в память дня жертв Холокоста (в рамках международной акции организации UNITED).

10 декабря – пикет у здания Кабинета Министров ЛР, посвященный Международному дню прав человека.

1998 год

13 февраля – пикет у здания Кабинета министров ЛР с требованием решения проблемы въезда-выезда и выдачи паспортов неграждан, собравший около 1000 участников (Движение «Равноправие»).

12 марта – пикетирование Сейма в связи с рассмотрением законопроекта о государственном языке (ЛКПЧ, Движение «Равноправие»).

16 марта – несанкционированный антифашистский пикет (в санкции было отказано Рижской думой) на пути следования санкционированного марша ветеранов Латышского легиона «Waffen SS» (ЛКПЧ). Угрозы в адрес пикетчиков исходили из уст различных должностных лиц вплоть до президента страны Г.Ульманиса и не были реализованы лишь вследствие негативной реакции на марш со стороны руководителей ведущих западных держав. Среди участников марша были председатель Сейма, министр обороны и несколько депутатов Сейма.

17 марта – марш к зданию Кабинета министров с требованием решения проблемы въезда-выезда и выдачи паспортов неграждан, собравший около 10 тысяч участников (Движение «Равноправие», Социалистическая партия Латвии, Партия народного согласия).

31 марта – митинг в Верманском парке с требованием решения проблемы въезда-выезда и выдачи паспортов неграждан, собравший около 3000 участников (Движение «Равноправие»).

2 апреля – пикетирование Сейма в связи с рассмотрением законопроекта о государственном языке (ЛКПЧ, Движение «Равноправие»).

23 апреля – повторное пикетирование Сейма в связи с рассмотрением законопроекта о государственном языке (ЛКПЧ, Движение «Равноправие»).

19 июня – пикетирование здания министерства образования в знак протеста против увольнений русских учителей (Движение «Равноправие», Партия народного согласия, ЛКПЧ, Координационный совет общественных организаций Латвии).

27 августа – пикетирование Сейма в связи с рассмотрением законопроекта об образовании (пикет, заявленный Координационным советом общественных организаций Латвии, не был разрешен и прошел как встреча с депутатами от Движения «Равноправие»). Во время пикета был начат уличный сбор подписей против законопроекта «Об образовании», который продолжался весь сентябрь (собрано 25 тысяч подписей).

28 сентября – пикет у Сейма против законопроекта «О государственном языке» (Движение «Равноправие»).

1 октября – митинг за всеобщее избирательное право (митинг, заявленный Координационным советом общественных организаций Латвии, не был разрешен и прошел как встреча с депутатами от Движения «Равноправие»).

3 октября – пикет у избирательного участка № 1 в связи с недопущением неграждан к парламентским выборам (сопровождался неоднократным вмешательством полиции).

8 октября – пикет у Сейма против законопроекта «О государственном языке» (Движение «Равноправие», Русская община Латвии).

29 октября – пикетирование Сейма в связи с рассмотрением законопроекта об образовании (Движение «Равноправие», Координационный совет общественных организаций Латвии)

9 ноября – пикет у стен Центральной тюрьмы с требованием освобождения партизана – антифашиста Василия Кононова, арестованного по обвинению в военных преступлениях (ЛКПЧ, Координационный совет общественных организаций Латвии).

10 декабря – пикетирование миссии ООН в связи с невыполнением Латвией Всеобщей декларации прав человека (Координационный совет общественных организаций Латвии).

1999 год

15 февраля – пикет у здания Верховного суда в защиту члена ЛКПЧ, депутата Рижской думы Т.Жданок (Движение «Равноправие», КС).

16 марта – антифашистский пикет против демонстрации бывших солдат Латышского добровольческого легиона СС (Русская община Латвии в рамках общеевропейской антифашистской акции «UNITED», Координационный совет общественных организаций Латвии).

Март – апрель – серия антинатовских пикетов у посольства США и здания Кабинета министров против бомбежек Югославии (Русская община Латвии, «Движение за нейтралитет»).

1 мая – несанкционированный пикет у памятника Райнису на Эспланаде в Риге – встреча с депутатами Сейма и Рижской Думы от Движения «Равноправие».

9 мая – антифашистская демонстрация и митинг у памятника Освободителям Риги (Движение «Равноправие», Русская община Латвии).

5 июня – праздник А.С.Пушкина у памятника Я.Райнису в Риге. Депутатам фракции «ЗаПЧЕЛ» было отказано в проведении акции протеста против языковой дискриминации, но по заявке Русского общества в Латвии акция состоялась как культурное мероприятие (Координационный совет общественных организаций Латвии).

8 июля – пикет у Сейма против законопроекта «О государственном языке» (Движение «Равноправие»).

12 июля – митинг у памятника Я.Райнису на Эспланаде в Риге с принятием Обращения к Президенту Вайре Вике-Фрейберге не подписывать закон «О государственном языке» (Русская община Латвии). Митинг не был санкционирован Рижской думой и прошел как встреча с депутатами фракции «ЗаПЧЕЛ». После окончания митинга участники совершили не санкционированный марш к Президентскому дворцу и организовали там круглосуточный пикет до вечера 14 июля, когда закон был возвращен в Сейм. Пикетчики подверглись многочисленным штрафам на общую сумму 400 Ls.

13 июля – пикет у Президентского дворца с передачей Президенту Вайре Вике-Фрейберге заявления 23 общественных организаций с просьбой не подписывать закон «О государственном языке» (ЛКПЧ).

13 августа – пикет у посольства США в защиту В. Кононова в годовщину со дня его ареста (Русское общество в Латвии).

2 – 3 октября – агитация на рынках Риги в поддержку сбора подписей за референдум против поправок к закону «О пенсиях» (ЛКПЧ, Движение «Равноправие», Координационный совет общественных организаций Латвии), сопровождавшаяся задержанием членов ЛКПЧ муниципальной полицией.

9 ноября – памятная акция у памятника жертвам фашизма в Бикерниеком лесу (ЛКПЧ в рамках общеевропейской акции UNITED).

6 декабря – пикет у здания Рижского окружного суда в связи с началом суда над героем – партизаном Василием Кононовым (Координационный совет общественных организаций Латвии).

9 декабря – пикет у Сейма в знак протеста против принятия закона «О государственном языке» (Движение «Равноправие», Координационный совет общественных организаций Латвии).

28 декабря – несанкционированный пикет (Рижская дума предложила место у здания Верховного суда) у здания Рижской думы в день рассмотрения Рижской думой вопроса о лишении Татьяны Жданок депутатского мандата. Пикет проведен как встреча с депутатами от партии «Равноправие» и прошел при энергичном вмешательстве полиции (Движение «Равноправие», ЛКПЧ).

2000 год

10 февраля – несанкционированный и необъявленный пикет у здания гостиницы «Hotel de Rome», встреча пикетчиков с президентом Еврокомиссии Романо Проди и передача ему материалов о дискриминации латвийских национальных меньшинств. На руководителей пикета полицией составлен административный протокол (ЛКПЧ, Координационный совет общественных организаций Латвии).

23 февраля – митинг у памятника Освободителям Риги в защиту политзаключенного – советского партизана Василия Кононова (Координационный совет общественных организаций Латвии, ЗаПЧЕЛ).

3 марта – несанкционированный митинг (РД отказала, ссылаясь на визит президента Словении, хотя президентский самолет по графику должен был покинуть Латвию за 2 часа до начала митинга) у памятника Райнису с требованием ратифицировать Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств и привести в соответствие с ней латвийское языковое законодательство, а также с требованием разрешить негражданам участвовать в местных выборах. Митинг прошел как встреча с депутатами блока «ЗаПЧЕЛ». Собрано 800 подписей в поддержку требования ратифицировать Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств Совета Европы (ЗаПЧЕЛ, Координационный совет общественных организаций Латвии).

17 марта – несанкционированный пикет во время шествия бывших легионеров СС к памятнику Свободы. Рижская дума отказала Русскому обществу в Латвии в проведении пикета, мотивируя это решение нарушением сроков подачи заявки и необходимостью согласовать ее с Управлением Братского кладбища. Пикет сопровождался столкновениями со сторонниками легионеров (Координационный совет общественных организаций Латвии).

30 марта – пикет у Сейма за предоставление негражданам права участия в местных выборах (Движение «Равноправие»).

13 апреля – пикеты у здания Окружного суда и внутри здания суда в день рассмотрения апелляции политзаключенного – советского партизана Василия Кононова (Координационный совет общественных организаций Латвии, Движение «Равноправие»).

22 – 23 апреля – сбор подписей за ратификацию Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств на Пурвциемском и Централь-

ном рынках Риги. На Пурвциемком рынке команда в составе помощника депутата Сейма, лидера молодежного клуба и двух школьников была на 3 часа задержана в полицейском участке. После двух рассмотрений в административном суде дело было закрыто (ЛКПЧ, Молодежный клуб Латвии, Движение «Равноправие», Партия народного согласия).

1 мая – сбор подписей за ратификацию Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств на митинге в Гризинькалсе и в 6 других местах Риги (ЗаПЧЕЛ, Движение «Равноправие», Молодежный клуб Латвии, ЛКПЧ).

4 мая – сбор подписей за ратификацию Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств в 6 местах Риги (Движение «Равноправие», Молодежный клуб Латвии, ЛКПЧ).

9 мая – демонстрация антифашистов, митинг и концерт у памятника Освободителям Риги. По разным оценкам митинг и концерт собрали от 70 до 150 тысяч участников. Собрано около 10 тысяч подписей за ратификацию Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств.

17 мая – 22 июня – сбор подписей за ратификацию Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств на привокзальной площади в Риге (ЛКПЧ, Движение «Равноправие», Молодежный клуб Латвии) – количество подписей достигло 57 тысяч.

6 июля – на пресс-конференции ЗаПЧЕЛ оглашены требования к языковым правилам Кабинета министров и объявлено о кампании в их поддержку.

10–21 июля – пикет с «языковой бомбой» у Кабинета министров (ЛКПЧ, Движение «Равноправие», Координационный совет общественных организаций Латвии).

13 июля – митинг у памятника Райнису на эспланаде в Риге против языковой дискриминации, собравший около 2000 человек (ЗаПЧЕЛ, Координационный совет общественных организаций Латвии).

26 июля – пикет против языковой дискриминации у гостиницы «Radisson SAS Daugava» во время работы конференции Всемирной ассоциации русскоязычной прессы (Движение «Равноправие»).

4 сентября – на совместной конференции актива «ЗаПЧЕЛ» и Координационного совета общественных организаций Латвии объявлено о начале гражданского неповиновения языковому законодательству.

2001 год

Август – молодежный митинг-концерт в Межапарке в защиту образования на русском языке.

13 октября – митинг ЗаПЧЕЛ в честь годовщины освобождения Риги.

14 октября – несанкционированная встреча с депутатами у памятника Райнису на Эспланаде в Риге в связи с 10-й годовщиной разделения населения Латвии на граждан и неграждан.

Парламентская фракция «За права человека в единой Латвии» (председатель фракции Янис Юрканс) приняла Заявление в связи с 10-й годовщиной принятия ВС ЛР постановления «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации». В заявлении были выдвинуты

Митинг протеста против массового безгражданства. Рига, 2001 год

требования: отказаться от дискриминационной политики в сфере образования, предоставить негражданам право голоса на выборах самоуправлений, ратифицировать Европейскую хартию по региональным языкам или языкам национальных меньшинств, без всяких оговорок ратифицировать Всеобщую конвенцию о защите национальных меньшинств.

10 декабря – митинг – театральное шоу у дворца Конгрессов, посвященное Международному дню прав человека.

2002 год

3 марта – встреча с избирателями в Ильгюциемсе в память о годовщине разгона пикета пенсионеров у Рижской думы (1998 г.).

9 мая – городской праздник у отреставрированного памятника Освободителям Риги в Задвинье.

22 июня – несанкционированный митинг памяти у памятника Освободителям Риги в Задвинье.

---

¹ Открытое письмо участников конференции «Русские Прибалтики» к парламентариям Латвии, Литвы и Эстонии. – «Диена», 3 января 1992 года.

² Обращение Ассоциации национальных культурных обществ Латвии к Верховному Совету Латвийской Ресублики. – Опубликовано: «Не стыдно и оглянуться...» Латвийскому обществу рус-

ской культуры – 10. Выступления. Интервью. Статьи. Документы. – Рига, «Даугава», 2002. – Стр. 115 – 116.

³ Обращение инициативной группы по созданию Латвийского союза неграждан. – «СМ-сегодня», 15 декабря 1993 года.

⁴ Цит. по: Анна Строй. Минюст против апатридов. Апатриды против минюста. – «Диена», 29 июля 1998 года.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Борис Цилевич. Боятся – значит уважают? – «СМ-сегодня», 1995 года.

⁸ Борис Цилевич. Альтернатива. – Рига, 1988, стр. 163.

⁹ Борис Цилевич. Боятся – значит уважают? – «СМ-сегодня», 1995 года.

¹⁰ Там же.

¹¹ Борис Цилевич. Альтернатива. – Рига, 1998 год, стр. 162.

¹² Александр Шабанов. Обещанного три года ждут. – «Час», № 166 (283), 22 июля 1998 г.

¹³ Опубликовано: «СМ-сегодня», 9 декабря 1994 года.

Глава 2. Латвийское общество русской культуры в борьбе за демократию. Письмо 14-ти.

Важную роль в истории ненасильственного сопротивления русской лингвистической общины Латвии политике этнократии в 1990-е годы играло Латвийское общество русской культуры (ЛОРК), бессменным руководителем которого до середины 2006 года был член Союза писателей Латвии Юрий Иванович Абызов.

Пройдя путь от безусловной поддержки демократических идеалов Третьей Атмоды до глубокого разочарования национальной политикой Второй Латвийской республики, ЛОРК, начиная с 1992 года, активно выступает против режима этнократии. Устами, в первую очередь, Юрия Ивановича Абызова ЛОРК последовательно критикует законы о гражданстве, языке и образовании, подчеркивая, что «к власти пришли люди, которым абсолютно наплевать и на латышскую и на русскую культуру», что «дух национального радикализма активно проникает в государственные структуры и законодательства стран Балтии», что «сегодняшние временщики из всех прав предпочитают право на Самовластие, право посягать на Разум, Дух и Здравый смысл», что «то, что висит сейчас в воздухе, равнозначно заботе о чистоте арийской расы» в нацистской Германии и что «законы о гражданстве, образовании и языке сулят одни «гроздь гнева».¹

По мнению Т.В.Аршавской, соратника и друга Ю.И.Абызова, формирование гражданской позиции Юрия Ивановича, а это почти равнозначно позиции ЛОРК, после 1989 года включает в себя 4 этапа.

Первый этап – 1989 г. – 15 октября 1991 г. – этап эйфории и надежд. Отношения с коммунистической идеологией у Ю.И.Абызова всегда были не очень гладкими, поэтому он с надеждой воспринял и поддержал процессы Атмоды. Латвийское общество русской культуры стало для него той нишей, в которой он мог себя реализовать. В эти годы был случай, когда колонны Народного Фронта Латвии и Интерфронта двигались навстречу друг другу и могла произойти потасовка, но столкновения удалось избежать лишь благодаря тому, что из развешанных на улице репродукторов звучали слова Юрия Ивановича, призывавшего не допустить схлестывания разгоряченных эмоциями людей.

Второй этап – 15 октября 1991 года – 1995 г. – этап попыток изменить ситуацию. Именно в эти годы Юрий Иванович открыто заговорил о надвигающемся «чуть ли не терроре со стороны латышей». Но его публичные выступления ничего не меняли в реальной политике дорвавшихся до власти национал-радикалов. И наступивший в 1996-м и продолжавшийся до 2001 года третий этап – это этап нарастающего разочарования национальной политикой Латвийского государства. Но и в эти годы Юрий Иванович не сидел сложа руки. Широкий резонанс вызвала публикация подготовленного по его инициативе в 1996 году Открытого

письма к президенту ЛР Гунтису Ульманису. А два года спустя, в 1998 году, руководимый Юрием Ивановичем ЛОРК громко заявил о своем выходе из Ассоциации национальных культурных обществ Латвии (АНКОЛ), руководитель которого, композитор Раффи Хараджян, публично объявил, что русским для образования достаточно и воскресных школ.

Наконец, четвертый этап, 2001-2006 гг., это, как считает Т.В.Аршавская, период ухода «в себя». Все возможное и невозможное, для того чтобы способствовать

диалогу между нацменьшинствами и Латвийским государством уже сделано, но диалога как не было, так и нет. Отсюда и эта позиция – «уход в себя».²

К сожалению, многие русские общественные организации, помня о том, какую позицию занимал ЛОРК в самом начале 1990-х годов, так и не смогли преодолеть недоверие к его деятельности в последующие годы. В результате ЛОРК почти всегда опиралось лишь на собственные силы, а другие общественные организации и политические партии демократической оппозиции никогда не звали Ю.И.Абызова в свои ряды.

Тем не менее, вклад ЛОРК и лично Ю.И.Абызова в сохранение русской культуры в Латвии и движение ненасильственного сопротивления политике строительства недемократической «Латышской Латвии» очень значителен.

«Нерукотворный памятник» Юрий Иванович построил себе своими капитальными изданиями: шеститомным «Балтийским архивом», краеведческим сборником «От Лифляндии к Латвии», публикацией русских частушек, собранных Иваном Фридрихом, и, конечно же, библиографией газеты «Сегодня», которая стала обязательным справочником для всех тех, кто занимается историей, литературой, искусством русской, и не только русской Латвии...».³

Но «в возрожденной и обновленной Латвии Ю.И.Абызов, по оценке выдающегося ученого-филолога, профессора Бориса Федоровича Инфантьева, не только переводчик, литературовед, издатель. Он – авторитетнейший идейный вождь русских Латвии, признанный идеолог, в какой-то мере политолог, совесть русского человека Латвии».⁴

Юрий Иванович Абызов

Письмо 14-ти

С инициативой обратиться к президенту ЛР с Открытым письмом выступило Латвийское общество русской культуры, а подписали Открытое письмо ши-

роко известные в стране представители латышской и русской интеллигенции, бывшие активисты Народного Фронта Латвии: Виктор Авотиньш, председатель Союза писателей Латвии; Раффи Хараджанян, выдающийся музыкант, председатель Ассоциации национальных культурных обществ Латвии; Роальд Добровенский, писатель; Абрам Клецкин, президент Латвийского медиа-фонда; Борис Инфантьев, профессор Латвийского университета; Леон Бриедис, писатель, директор издательства «Минерва», главный редактор культурологического журнала «Кентавр XXI»; Улдис Берзиньш, писатель; Юрий Абызов, председатель Латвийского общества русской культуры; Татьяна Лигута, доцент, заведующая кафедрой русского языка филологического факультета Латвийского университета; Людмила Азарова, поэтесса; Татьяна Аршавская, заместитель председателя Латвийского общества русской культуры; Марина Костенецкая, писательница; Владлен Дозорцев, писатель, депутат 6-го Сейма. Итого – 13 человек. Однако, как выяснилось на семинаре, который в феврале 2006 года, к 10-й годовщине Открытого письма, провел Объединенный конгресс русских общин Латвии (ОКРОЛ), был еще 14-й подписавшийся – известный публицист и политолог Борис Цилевич, однако его фамилия в газете почему-то названа не была.

В Обращении к президенту Латвии Г.Ульманису, опубликованном в газете «Диена» 6 февраля 1996 года, говорилось:

- Уважаемый господин Президент! Обращаемся к Вам, чтобы выразить свою обеспокоенность тенденциями, которые все более ощутимо обозначаются в политике ЛР по отношению к национальным меньшинствам. С самого начала Атмоды они вместе с латышами участвовали в борьбе за восстановление независимости Латвии. Национальные меньшинства прочувствовали боль латышского народа и верили, что излишне обостренные эмоции являются ничем иным, как проходящим явлением, и сойдут на нет с укреплением независимости ЛР.

Однако прошло уже более пяти лет после восстановления независимости ЛР, но ситуация только ухудшается. Мы практически не видим ни желания соблюдать права меньшинств, ни реальных попыток претворять их в жизнь.

Невзирая на принятое Верховным Советом еще в 1991 году постановление, Консультативный совет меньшинств при парламенте так и не был образован. Департамент по национальным делам фактически лишен всяких полномочий. Ликвидирован отдел Национальных школ в Министерстве образования. В отличие от Эстонии, не создан механизм, сравнимый с «круглым столом у Президента» с участием представителей меньшинств. Бюрократия самоуправлений непрерывно шантажирует Ассоциацию национальных культурных обществ Латвии. Количество транслируемых на языках национальных меньшинств телевизионных и радиопередач уменьшается без учета мнений и интересов самих представителей меньшинств, в Национальном совете по радио и телевидению Латвии вообще не представлены интересы нелатышской части общества.

В освоении латышского языка доминируют категоричность и репрессивные методы. Вместо того, чтобы предоставить статус большего благоприятствования развитию системы различных курсов с использованием современных методик, учреждаются и действуют бесчисленные инспекции. Национальная программа освоения государственного языка была принята лишь в 1995 году. Процесс обучения латышскому языку в нелатышских школах, по сравнению с

советскими временами, не улучшился, практически прекращена подготовка учителей латышского языка для работы в русских школах. В новых законопроектах о государственном языке и образовании не принимаются во внимание права национальных меньшинств, в них не только не отражается принцип культурной автономии, но и не упоминается этот термин как таковой. Культурная автономия в настоящее время является лишь пустой декларацией, используемой исключительно в целях пропаганды.

Ликвидирована возможность получить высшее образование на русском языке, и негативные последствия этого уже наблюдаются и в образовании, и в науке. Предусмотренная новыми законопроектами ликвидация средних школ с русским языком обучения будет просто трагедией, особенно для нелатышской интеллигенции. Процесс закрытия школ практически приведет к ситуации, когда меньшая часть нелатышей, которая после окончания основной школы решит идти в среднюю школу, станет школьниками второго сорта в латышских школах, а для большей части возможностей для продолжения образования просто не будет. Законопроект не содержит также определенных правовых гарантий существования основных школ, их судьба оставлена на усмотрение министерств и самоуправлений.

Такая политика не имеет ничего общего с интеграцией, фактически нам предлагается либо ассимиляция, либо неграмотность. Однако мы живем с убежденностью, что Латвии нужны образованные представители меньшинств, своя нелатышская интеллигенция.

Главная идея международных конвенций о правах меньшинств в том, чтобы дать самим меньшинствам право участвовать в решении важнейших вопросов, затрагивающих их культуру и образование. Социологические опросы ясно свидетельствуют, что абсолютное большинство меньшинств выступает за получение образования на родном языке. К сожалению, здесь их мнение никого не интересует.

Господин президент! Вы неоднократно утверждали, что считаете себя президентом всех жителей Латвии, не только латышей.

Абсолютное большинство нелатышей – люди, которые честно работают и платят налоги государству. И у них есть полное право требовать от государства защиты своих интересов. Мы призываем Вас, используя свой заслуженный авторитет и влияние, стремиться добиться следующего:

- согласно соответствующему закону ЛР постепенно реализовать принцип культурной автономии, принимать во внимание этот принцип при разработке и принятии других законов ЛР,

- в точности соблюдать требования международных конвенций, подписанных Латвией (включая Европейскую базовую конвенцию 1994 года о правах национальных меньшинств),

- возобновить действие «Закона об устройстве школ национальных меньшинств» от 10 декабря 1919 года, внося в него необходимые изменения, и вновь образовать структуру управления школами меньшинств, которая существовала до 1934 года,

- добиться участия представителей национальных меньшинств в решении связанных с их интересами вопросов в программах, комиссиях и рабочих груп-

пах (национальная программа обучения латышскому языку; комиссия, анализирующая соответствие законодательства ЛР европейским конвенциям, и пр.), а также участия в обсуждении законопроектов, затрагивающих вопросы культуры и образования меньшинств, образовать Консультативный совет при Президенте ЛР, кандидатов в который выдвигали бы сами меньшинства, и задачей которого было бы обсуждение проблем национальных меньшинств в Латвии и разработка рекомендаций».⁵

Первая реакция Гунтиса Ульманиса на это Обращение была резко отрицательной. Выступая 13 февраля по государственному радио, он даже сравнил это Обращение с обнародованным некоторое время назад письмом с просьбой освободить из заключения известного рижского уголовного авторитета Александра Харитонова.

«Первое впечатление при получении этого письма: какая нечистая, грубая политическая игра, – сказал президент. – И какие уважаемые и признанные в обществе люди подписались. Может быть, и не вовремя, и не совсем корректное сравнение, но вспомните, какое-то время назад мы получили письмо с более чем 300 подписями с просьбой об освобождении Харитонова. И тогда большая часть подписавшихся: «Ай-яй-яй, что мы наделали!» И в этот раз письмо, может быть, в другом спектре, но точно так же грубо изменены факты, что в Латвии полностью антидемократическая система и антидемократическое устройство...».⁶

После такой оценки Обращения первым лицом государства Владлен Дозорцев, один из авторов, заявил газете *«Бизнес & Балтия»*: «Мы поначалу намеревались, после того как президент ознакомится с нашим письмом, образовать делегацию и пойти к президенту для того, чтобы переговорить с ним. После такого ответа бессмысленно ходить и еще о чем-то говорить с этим президентом вообще».⁷

Тем не менее, спустя две недели, 26 февраля, встреча все же состоялась. Г.Ульманис еще раз выказал свое недовольство содержанием Обращения. «Это была всеобъемлющая критика в адрес Латвийского государства, – сказал он. – У меня сложилось впечатление, что Министерство образования ничего не делает, правительство, Саэйм и президент никуда не годятся, и тогда сам собой напрашивается вопрос, нужно ли вообще такое государство?».⁸ По мнению президента, авторы Обращения не только не искали решения проблем, но и способствовали сохранению в обществе старых стереотипов.

В свою очередь, представители латвийской интеллигенции подчеркнули, что нынешняя политика в области национальных меньшинств (неупорядоченность паспортного режима, затягивание процесса натурализации, проблемы образования и др.) близорука и может создать в будущем угрозу для Латвийского государства.

Итогом и Обращения, и этой встречи стал составленный в канцелярии президента ответ-отписка, который тут же вызвал резкую критику в прессе. Юрий Абызов в газете «СМ» писал: «Вряд ли имеет смысл заниматься опровержением... всех президентских опровержений. Достаточно сказать, что большинство его опровержений – суть иное прочтение, иная трактовка, иное изложение статей, параграфов, пунктов, решений, отличное от наших...»

Так, он пишет, что в 1991 году был создан департамент по национальным вопросам при Совете министров, потом в преобразованном виде вошедший в

ведение министерства юстиции. И при этом не сказал, что департамент этот был просто упразднен, а вместо него стал фигурировать всего лишь отдел со штатом... три человека, абсолютно не имеющий возможности предпринимать что-либо конкретное из-за отсутствия осязаемых прав и финансов. Сказано: «В бюджете по-прежнему предусмотрены некоторые средства для финансирования деятельности национальных культурных обществ». Стыдливое «некоторые» не раскрыто из-за смехотворности сумм: на каждое общество отваливают 100 латов в год...

Разумеется, говорить обнаженным языком цифр, фактов и деяний неудобно... И когда трудно изложить в светлых тонах самоочевидное положение, используется Futurum II: для изучения языка уже выделяются (значит, ранее не выделялись?!) средства на издание словарей, осенью в эфире начнутся (значит, до этого их не было?!) учебные программы, уже разработан (значит, доселе не был разработан?!) учебный материал на кассетах. И так далее. То есть ждите! ждите! ждите! – улита едет, когда-то будет!..

А ведь самое главное обойдено. Письмо было вызвано тревогой за то, что лежащие в Сейме хладнокровно-бездушные, я бы даже сказал, безнравственные законопроекты о языке и образовании станут реальными законами..., поскольку вопросы эти отданы в ведение чиновников-роботов и национал-радикалов вроде Гринблатса, Абикиса и других. Для них всегда открыта зеленая улица, потому что они Стражи, верные идеологические айзсарги «латышской Латвии».⁹

---

¹ Цит. по: «Не стыдно и оглянуться...». Латвийскому обществу русской культуры – 10 лет. Выступления, интервью, статьи, документы. – Рига, «Даугава», 2002 год. – Стр. 96, 128, 194-195, 199.

² Гушин Виктор. Патриарху русской культуры Латвии – 85! – «Образование и карьера», № 22, 2006 года.

³ Инфантьев Борис. Из архивной папки «Юрий Иванович Абызов». – Альманах гуманитарного семинара *Seminarium Hortus Humanitatis*. Выпуск VII. Русский мир и Латвия: социальная мифология. – Рига, 2006. – Стр. 128.

⁴ Там же.

⁵ Цит. по: «Не стыдно и оглянуться...». Латвийскому обществу русской культуры – 10 лет. Выступления, интервью, статьи, документы. – Рига, «Даугава», 2002 год. – Стр. 199 – 201.

⁶ Зубков Юрий. Гунтис Улманис высказался резко. – «Бизнес & Балтия», 14 февраля 1996 г.

⁷ Там же.

⁸ Лочмеле Неллия, Микелсоне Анда. Улманиса упрекают, что он не углубился в проблемы нацменьшинств. – «Диена», 27 февраля 1996 года.

⁹ Абызов Юрий. Канцелярская буква против действительности. – «СМ», 2 марта 1996 года.

Глава 3. Борьба демократической оппозиции и русской лингвистической общины за сохранение образования на русском языке в 1998-2006 гг.

В 1998-м – первой половине 2003 года в роли самого активного и последовательного защитника права русской общины Латвии на получение образования на родном языке и, следовательно, противника строительства так называемой «латышской Латвии», выступала Латвийская ассоциация в поддержку школы с обучением на русском языке (ЛАШОР). Квинтэссенция деятельности ЛАШОР в этот период может быть определена следующими словами Игоря Пименова, признанного лидера ассоциации и председателя ее правления: «Для нас категорически неприемлемо использование школьной реформы в политических целях – то есть как средства создания «латышской среды» за счет значительного уменьшения использования русского языка в Латвии и увеличения количества жителей, «идентифицирующих себя с латышским этносом» (читай – ассимиляции нелатышей). Такая цель школьной реформы носит характер безнравственный и будет иметь своим результатом резкое снижение уровня образованности жителей Латвии».¹

Как общественная организация ЛАШОР была зарегистрирована в Министерстве юстиции ЛР в 1996 году. В августе 2000 года в состав ЛАШОР входили 25 человек. В их числе: Игорь Пименов, председатель правления организации; Татьяна Аршавская, доктор биологии; Елена Матьякубова, учитель истории рижской 40-й средней школы; Бирута Мамедова, сотрудник страхового агентства; Мая Халтурина, журналист газеты «Час»; Ольга Исакова, директор гимназии «Максима»; Виктор Гуцин, редактор газеты «Образование и карьера», и др.

Ко времени проведения 1-й Латвийской родительской конференции под девизом «Учиться на родном языке» в ноябре 2000 года (в 2001-м году была проведена 2-я, а в 2002-м – 3-я Родительская конференция) Ассоциация уже провела несколько общественно-значимых мероприятий, в том числе: конференцию «О последствиях перехода к образованию на государственном языке» (апрель 1998 года), конференцию «Образование на родном языке – условие и средство ненасильственной интеграции» (октябрь 1998 года), обсуждение «Проекта государственной концепции Интеграция общества в Латвии. Разделы Язык, Образование – мнение национальных меньшинств» (апрель 1999 года совместно с Фондом Сороса-Латвия). В январе 2000 года ЛАШОР провела праздник «День русского образования в Латвии», ставший впоследствии крупным и традиционным событием в культурной жизни национальных меньшинств Латвии под названием «Татьянин день». Кроме этого Ассоциация разработала альтернативную четырем моделям Министерства образования и науки ЛР собственную модель билингвального образования.

Основной формой деятельности ЛАШОР избрала диалог с государственными институциями и демонстрацию спроса на образование на русском языке в Латвии. Латвийские родительские конференции как раз и должны были продемонстрировать государству наличие в стране массового спроса на образование на русском языке.

Пиком в деятельности ЛАШОР стал митинг 23 мая 2003 года, на который пришли несколько десятков тысяч человек.

С апреля 2003 года протестное движение возглавили Штаб защиты русских школ и Политическое объединение «За права человека в единой Латвии» (ЗаПЧЕЛ). Их деятельность осуществлялась под неусыпным контролем государственных служб безопасности и требовала большого гражданского мужества не только от лидеров, но и от каждого из тех многих сотен и тысяч людей разных национальностей, которые с апреля 2003-го и до конца 2005 года при-

Игорь Пименов

Митинг на Эспланаде в Риге 23 мая 2003 года

ходили в помещения Латвийского комитета по правам человека по улице Дзирнаву, 12, где проходили заседания Штаба.

С апреля 2003 года по декабрь 2004 года Штабом защиты русских школ были организованы 150 массовых акций в защиту образования на русском языке. Среди них: 83 уличных акции, из которых в 25 имело место задержание их участников и (или) составление пояснений и административных протоколов. Зафиксировано 26 акций, в которых участвовали более 1000 человек.

Среди наиболее значительных акций Штаба, кроме митингов 23 мая (совместно с ЛАШОР) и 4 сентября 2003 года, были следующие:

в 2003 году:

18 июня – марш от здания МОН к Сейму с вручением меморандума представителю Европейской комиссии в Латвии (около 500 участников).

29 августа – открытие выставки карикатур «Покажи язык Реформе».

С апреля и до конца августа защитники образования на русском языке собирали подписи под Обращением ЛАШОР «За свободный выбор языка образования». Всего под Обращением свои подписи поставили 106 157 человек. В начале сентября Обращение с подписями представители ЛАШОР передали министру образования и науки ЛР Карлису Шадурскису.²

6 сентября – рок-марафон «Русский рок – за русскую школу!» (около 3000 участников).

22 – 29 сентября – визит группы школьников и студентов в Европарламент.

24 сентября – передача 107 тысяч подписей под Обращением к министру образования и науки Латвии с призывом сохранить русскую школу.

5 октября – пикетирование здания Национальной библиотеки на улице Кришьяна Барона в Риге во время ее посещения Комиссаром по правам человека Совета Европы Альваро Хиль-Роблесом.

15 октября – митинг у Сейма в связи с 12-летней годовщиной разделения населения Латвии на граждан и лиц без латвийского гражданства (200-300 участников).

29 октября – марш от здания МОН к Президентскому дворцу со сжиганием чучела Реформы в день пятилетия принятия закона «Об образовании» (1000 участников).

10 декабря – праздник прав человека во Дворце конгрессов (до 2000 участников). Премьера клипа «Черный Карлис» (режиссер Виктор Горобец).

Акции протеста в январе – феврале 2004 года

22 января – пикет у Сейма в день рассмотрения поправок к закону «Об образовании» во втором чтении (3-5 тысяч участников).

23 января – забастовка 9 рижских школ и марш 5-7 тысяч учащихся к Министерству образования и науки.

27-28 января – забастовка русских школ в Вентспилсе (административно наказан ученик Антон Зеленкевич).

5 февраля – пикет у Сейма против принятия поправок к закону «Об об-

разовании» в третьем чтении (10-15 тысяч участников). В 30 рижских школах с русским языком обучения (из 62) проходит забастовка.

11 февраля – манифестация у Президентского дворца и марш около 15 тысяч школьников через центр Риги с требованием не провозглашать поправки к закону «Об образовании». Бастуют почти все школы Риги с русским языком обучения.

20 февраля – митинг защитников русских школ в Лиепаве (700-1000 участников).

27 февраля, в день вступления в силу поправок к закону «Об образовании», в Риге у посольств США, Франции и Германии в Латвии состоялась акция «Стена», в которой приняли участие около 2000 учащихся русских школ. Русские школьники скандировали: «Нет реформе русских школ!» и пели ставшую гимном Русской Атмоды песню «Черный Карлис».

Первый Вселатвийский съезд защитников русских школ

6 марта 2004 года в рижском Дворце спорта состоялся Первый Вселатвийский съезд защитников русских школ. Заседания съезда проходили в условиях психологического давления со стороны национал-радикалов – делегаты на час были вынуждены прервать свою работу из-за звонка телефонного террориста, заявившего, что Дворец спорта заминирован.

В работе съезда участвовали 987 делегатов (40% – родители, 40% – школьники, 10% – педагоги и 10% – представители 32 общественных организаций, а также еврейской и польской общин, Союза украинцев и Белорусского общества «Прамень»), которые представляли более чем 10 тысяч активистов движения в защиту русских школ практически из всех городов Латвии: Риги, Айзкраукле, Балви, Бауски, Валмиеры, Вентспилса, Даугавпилса, Елгавы, Зилупе, Калнциемса, Юрмалы, Лиепавы, Лудзы, Огре, Олайне, Резекне, Седы, Цесиса, а также Пасмалнской волости Резекненского района.³

Акции протеста в марте – июне 2004 года

Вселатвийский съезд защитников русских школ способствовал активизации протестов родителей и школьников русских школ против ассимиляционной политики Латвийского государства. С марта по июнь 2004 года Штаб защиты русских школ организовал целый ряд акций протеста, в том числе и достаточно неожиданных по своему содержанию. 15-18 марта, например, каждый депутат Сейма нашел на своем рабочем столе в зале заседаний по лимону с надписью «Ощути вкус реформы!».

3 апреля десант молодежной группы Штаба защиты русских школ высадился в Елгаве, а 15-16 апреля состоялась Вселатвийская школьная забастовка. Бастовали большинство русских школ Риги, Даугавпилса, Вентспилса, Лиепавы, Резекне, Елгавы, Юрмалы и других городов. 15 апреля новому министру образования и науки Юрису Радзевичу были переданы 6800 подписей родителей и учеников из 42 школ, выступающих против реформы. В этот же день в Риге состоялись марши колонн от школ и массовый пикет на Эспланаде, шествие к зданиям МОН и Сейма, в которых участвовало до 10 тысяч человек. И в этот же

день в Даугавпилсе состоялась несанкционированная демонстрация протеста против школьной реформы, в которой приняли участие около 3000 учащихся русских школ.

16 апреля у Дома конгрессов в Риге прошел «Урок демократии и русского языка», после которого состоялось шествие к Президентскому дворцу (от 1,5 до 10 тысяч участников). 26 апреля состоялось собрание родителей учеников русских школ рижского Задвинья, а 27 апреля – собрание родителей учеников русских школ г. Калнциемс.

1 мая у памятника Освободителям Риги в Задвинье прошел митинг протеста против школьной реформы (от 30 до 65 тысяч участников). В этот же день в Лиепае состоялось заявленное, но несанкционированное шествие (до 1500 участников), а в Даугавпилсе – митинг протеста. 8 мая состоялся митинг в Резекне (около 500 участников). 24 мая в Вентспилсе прошла конференция родителей учащихся русских школ города. 28 мая в Юрмале ученики русских школ – активисты Штаба защиты русских школ проводили пикет возле гостиницы, в которой проходили заседания Балтийского форума. 29 мая школьники встретились с мэром Москвы Юрием Лужковым, 1 июня состоялось шествие протеста против школьной реформы в Лиепае, а 18 июня – конференция родителей учащихся русских школ в Елгаве.

Акции протеста в июле – августе 2004 года

Лето 2004 года выдалось по-настоящему жарким. И в смысле погоды, и, самое главное, в смысле накала политических страстей вокруг главного вопроса тех дней: начнется ли 1 сентября ассимиляционная школьная реформа или власть все же уступит нарастающему давлению со стороны Штаба защиты русских школ. В то лето едва ли не каждый день проходили акции протеста против пресловутой реформы.

С 13 по 16 июля на Привокзальной площади в Риге прошла информационная акция. С 17 по 25 июля группа русской и латышской молодежи пикетировала в Страсбурге, где открывалась сессия Европарламента. 22 июля 20 депутатов Сейма от ЗаПЧЕЛ, Партии народного согласия и Социалистической партии подали в суд Сатверсме иск с требованием признать школьную реформу не соответствующей Конституции и международным обязательствам Латвии.

В этот же день в Лиепае прошел митинг с требованием отставки всех директоров русских школ города, которые помогают уничтожать русское образование. 24 – 25 июля состоялся автопробег «Реформе – НЕТ!» по городам Латгалии (Екабпилс, Резекне, Даугавпилс, Лудза) – 16 машин, 50 участников. А с 5 по 20 августа на Привокзальной площади в Риге вновь проходила информационная акция против реформы.

Голодовка родителей

23 августа активисты Штаба защиты русских школ и родители Людмила Смирнова, Светлана Сомова, Михаил Тясин, Сергей Петров, Виктор Дергунов, Юрий Котов, Геннадий Котов, Вадим Гайлиш, Игорь Ватолин и Павел Кулешов

объявили о начале «мокрой» голодовки против ухудшающей качество образования школьной реформы. Голодовка продолжалась 21 день, до 12 сентября, когда по призыву делегатов учредительного съезда ОКРОЛ была прекращена.

1 сентября 2004 года

1 сентября у памятника Освободителям Риги в Задвинье прошел митинг протеста против школьной реформы, в котором приняли участие до 30 тысяч школьников, их родителей, бабушек и дедушек. А около восьми часов вечера группа активистов Штаба защиты русских школ (Михаил Тясин, Сергей Петров, Эдуард Гончаров, Александр Гамалеев, Юрий Васильченко, Виктор Дергунов, Сергей Саранчук, Владимир Жарковский и ученик рижской Классической гимназии Олег Пармененков) в знак протеста против проводимой государством политики насильственной ассимиляции национальных меньшинств приковали себя цепями к парадным дверям здания Кабинета Министров. Целых тридцать минут потребовалось спецподразделению полиции, чтобы разрезать цепи и доставить участников акции в полицейский участок для допроса. 2 сентября они предстали перед Административным судом, но были оправданы.

Акции протеста осенью 2004 года

После 6 сентября, когда прекратилась вселатвийская школьная забастовка, массовые протесты против школьной «реформы» быстро пошли на убыль. Несмотря на это, активисты Штаба защиты русских школ под руководством ЗаП-ЧЕЛ сохраняли прежний курс на проведение массовых протестных акций.

2 – 9 октября состоялся третий десант латвийских школьников в Европарламент, где прошли переговоры с руководителями Совета Европы.

18 ноября около сотни активистов Штаба защиты русских школ в майках с надписью «Руки прочь от русских школ!» и наголовными повязками «Aliens» вышли к памятнику Свободы в Риге во время церемонии возложения цветов президентом Латвии В.Вике-Фрейбергой, и.о.премьера И.Эмсисом и группой депутатов Сейма. Когда заиграл военный духовой оркестр, он был заглушен скандированием лозунга «Русской школе быть!». 20 ноября в Лиенае под лозунгом «Руки прочь от русских школ!» (около 100 участников) состоялось факельное шествие.

Акции протеста в 2005 году:

10 января – 23 февраля прошел школьный референдум – сбор подписей учащихся под требованием свободы выбора языка обучения. Собрано 6550 подписей учащихся 334 классов 53 школ из 8 городов Латвии.

10 февраля примерно полторы тысячи школьников и родителей собрались ранним морозным утром в сквере у Сейма, чтобы выразить свою поддержку 20 депутатам левой оппозиции, которые подали в парламент поправки к закону об образовании, закрепляющие за школами нацменьшинств право определять язы-

*Молодежный пикет против массового безгражданства 12 марта 2005 г.
возле памятника Свободы в Риге*

ковые пропорции в освоении предметов.⁴

Пикетчики были приняты министром образования И.Друвиете. За распространение призывов к участию в согласованной с Рижской думой акции полицией задержаны 4 школьника (у 33-й средней школы – 9 февраля) и двое взрослых (у Анниньмуйжской школы – 7 февраля). Взрослые были подвергнуты унижительному обыску и обвинены в сопротивлении полиции. 19 мая суд оправдал их в части организации несанкционированного митинга, дело о сопротивлении полиции еще рассматривается в апелляционной инстанции.

1 марта в Лиепае прошел массовый митинг протеста против реформы образования. Утром более 250 человек – и школьников, и родителей – собрались возле памятника Чаксте неподалеку от Лиепайской думы. Принять участие в этой акции смогли далеко не все, т.к. директора 7-й и 12-й средних школ запретили своим ученикам выходить на улицу.⁵ Закрытые в школах учащиеся выпрыгивали из окон, чтобы принять участие в акции.

5 марта около памятника Райнису в Риге состоялась акция протеста против «С улыбкой против реформы». Около сцены, названной организаторами «смеходромом», собралось около 300 человек.

16 марта. Участие активистов Штаба защиты русских школ в акции протеста против санкционированного шествия неонацистов. Полиция задержала 35 антифашистов.

Участники автомобильного пробега по Латвии в защиту образования на русском языке. 15 августа 2005 г.

17 апреля в Риге состоялся 2-й съезд защитников русских школ. В съезде участвовали 402 делегата, представляющие 72 школы с русским языком обучения из 14 городов Латвии и 22 общественные организации.

4 мая. От 200 до 500 активистов Штаба защиты русских школ и Объединенного конгресса русских общин Латвии приняли участие в официальной церемонии возложения цветов к памятнику Свободе в день 15-летия принятия Декларации о независимости Латвии. В качестве альтернативной символики использовались «штабные» майки, одежда узников концлагерей, надувные шары с надписью «Aliens», букеты фиолетовых тюльпанов (под цвет паспорта негражданина), перевязанные траурными лентами. Полиция задержала с применением силы Александра Гамалеева и Эдуарда Гончарова, от работников полиции легкие телесные повреждения получили школьники Алина (17 лет) и Диана (16 лет).

1 – 2 сентября. Двухдневная молодежная экскурсия «Русская Рига», посвященная годовщине введения «школьной реформы» и проблеме массового безгражданства. Несколько десятков участников в «штабных» майках, с фиолетовыми шарами и знаменами (под цвет паспорта негражданина) обошли старый город и ряд правительственных учреждений. К зданию министерства образования и науки был возложен траурный венок. В представительство Еврокомиссии переданы 132 подписи протеста.

17 сентября. 3-й молодежный слет противников реформы в Даугавпилсе, в котором участвовали около 300 юношей и девушек.

30 сентября. Акция с целью привлечь внимание к массовому безгражданству и отсутствию у русского языка официального статуса. В Сейм подан законопроект о введении нулевого варианта гражданства (отклонен 29 сентября).

18 ноября. В то время, когда руководители государства готовились возложить цветы к памятнику Свободе, в окнах *Hotel de Roma* были вывешены транспаранты с надписью «Похороны свободы» на русском и английском языках. Против исполнителей этой акции Анастасии Сырицы и Валентина Милютина было возбуждено уголовное дело. Утром этого же дня по всему центру Риги были расклеены листовки, имитирующие государственный флаг (с заменой красного цвета на фиолетовый цвет паспортов неграждан), на котором было написано «Нам стыдно за Латвию».

11 декабря. В Доме конгрессов в Риге состоялся Праздник человека – около 2000 участников.⁶

Суд над школьной «реформой»

12 апреля 2005 года Конституционный суд Латвии (Суд Сатверсме) начал рассмотрение дела по иску 20 депутатов трех фракций Сейма о несоответствии «реформы-2004» Сатверсме и международным правовым нормам. Суть иска в том, что, по мнению парламентариев, 9-й пункт переходных правил закона об образовании, предусматривающий перевод средних школ нацменьшинств с 1 сентября 2004 года преимущественно (в пропорции 60/40) на латышский язык обучения, является дискриминационным и противоречит Конституции Латвии, а также ряду международных документов, в том числе Европейской конвенции прав человека, Декларации прав национальных, лингвистических и религиозных меньшинств, Копенгагенским рекомендациям ОБСЕ и Рамочной конвенции Совета Европы о правах национальных меньшинств. Последняя, в частности, обязывает страну не сужать уже ИМЕЮЩИЕСЯ у нацменьшинств возможности получения образования на родном языке, но «реформа» эти возможности однозначно сузила. И это при том, что в других странах – Албании, Словакии и Румынии – согласно рекомендациям Консультативного комитета по Рамочной конвенции расширяется использование языков нацменьшинств уже даже не на уровне средней школы, а на уровне высших учебных заведений.⁷

По сути парламентарии в иске задали суду вопрос, есть ли в Латвии демократия. Ведь решение о введении так называемой «реформы» принималось без учета мнения детей и их родителей, в результате чего были нарушены общие принципы демократии.

На суде от имени 20 депутатов Сейма выступал Борис Цилевич. В своей речи он отметил, что реформа не только была запущена без учета мнения меньшинств, но и языковая пропорция (60/40) принималась в Сейме исходя из политических соображений. Кроме того, реформа уже обернулась целым рядом негативных последствий. В частности, возникла реальная угроза снижения качества образования. Появилась угроза сохранению национальной самобытности, идентичности меньшинств, хотя конституция (статья 114-я) гарантирует

нацменьшинствам сохранение их идентичности и культуры. Наконец, налицо рост у нацменьшинств недовольства политикой государства и углубление дезинтеграции общества.⁸

В поддержку позиции 20 депутатов Сейма на суде выступили также председатель Латвийской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (ЛАПРЯЛ), доктор филологии Татьяна Лигута; член правления ЛАШОР Игорь Пименов, доктор педагогики Валерий Бухвалов, отец троих детей Дмитрий Катемиров.

Татьяна Лигута обратила внимание суда на то, что в Консультативном совете при МОН ни одно предложение ЛАПРЯЛ и ЛАШОР за все годы так и не было принято во внимание. А приглашенный в качестве эксперта ведущий исследователь Института философии и социологии Латвийского университета профессор Лео Дрибин напомнил, что Тодор Живков в свое время закрыл в Болгарии все школы нацменьшинств, после чего образованные турки покинули страну, осталась лишь маргинальная прослойка. Только тогда стало понятно, что решение было ошибочным.

По мнению профессора Лео Дрибина, ситуация с так называемой «школьной реформой» в Латвии напоминает ситуацию в Македонии, где националисты попытались закрыть средние школы на албанском языке, хотя албанцы там проживают уже 700 лет. «И хотя большинство русских проживает в Латвии всего 50 лет, нельзя реформировать их школы без их участия... Да, латышский язык должен быть общим, официальным языком управления. Но в общественных отношениях надо уважать и другие языки. Я не поддерживаю принцип интеграции на основе одного, латышского, языка. Как и призывы к русским интегрироваться в латышскую культуру. Это пахнет ассимиляцией. Добровольно – другое дело. Но как направление политики такая идея является антиевропейской...», – отметил Л.Дрибин позднее в интервью газете «Вести сегодня».⁹

Суд заслушал и сторону, представляющую интересы Латвийского государства. Так, Гунарс Кусиньш подробно рассказал об этапах реформирования латвийской системы образования, начиная с 1991 года, когда был принят закон о государственном языке. Смысл сказанного укладывается в тезис: для русскоязычных сентябрь 2004 года не должен был стать неожиданностью – все шло последовательно уже с 1995 года, когда в основной школе два предмета, а в средней – три стали преподаваться на госязыке. С 1999 года все основные школы перешли на билингвальное обучение. А к 2004 году эти «билингвальные» дети, по логике властей и г-на Кусиньша, вполне способны потреблять латышский язык уже в гораздо больших объемах.

Еще более предсказуемыми были выступления Карлиса Шадурскиса и Ины Друвиете, бывшего и действующего министров образования. Первый заявил, что прежняя норма закона *tikai valsts valodā* (только на государственном языке) уступила место пропорции 60/40, потому что депутаты Сейма пришли к выводу, что нагрузка в средних школах будет чрезмерной, хотя на самом деле причиной этого изменения были массовые акции протеста учащихся и родителей школ с русским языком обучения. По мнению К.Шадурскиса, «реформа» проходит успешно, и все довольны пропорцией 60/40.

Ина Друвиете свое выступление посвятила обоснованию тезиса, что латышский язык нельзя учить лишь как предмет – этого слишком мало, чтобы знать

его в совершенстве. И вообще нельзя смотреть на «реформу» только с точки зрения школ, надо смотреть и с точки зрения интересов государства.

Свой вердикт по итогам слушаний Конституционный суд вынес спустя месяц – 13 мая. Суд в составе председателя Айварса Эндзиньша, заместителя председателя Романа Апситиса и судей Илмы Чепане, Андрейса Лепсе, Юриса Елагинса, Айти Бранта и Гунарса Кутриса (все – латыши, и все среднее образование получали в годы Советской власти на родном, латышском, языке)¹⁰ пришел к заключению, что 3-й пункт 9-й статьи переходных правил Закона об образовании, который определяет, что три пятых учебных часов в средней школе преподаются на госязыке (22 урока в неделю из 36) и две пятых (14 уроков в неделю из 36) преподаются на родном языке учащихся, соответствует 1-й, 91-й и 114-й статьям Сатверсме и международным документам о правах человека. При этом главными для обоснования решения суда оказались не юридические аргументы, а ссылки на тяжелую историю Латвии. То есть аргументы политические. В преамбуле решения Конституционного суда говорится: «Оценивая соответствие оспариваемой нормы нормам Конституции и международным документам в области прав человека, прежде всего надо принять во внимание, что дело не может быть рассмотрено отдельно от сложной этнодемографической ситуации, которая образовалась в результате советской оккупации и... осуществляемого СССР геноцида. В результате уменьшилось число латышей..., но существенно возросло число инородцев... (и) образована базирующаяся на принципе сегрегации отдельная параллельная сеть русскоязычных школ».

Данное обоснование стало еще одним подтверждением того, что «реформа» школ нацменьшинств решает не образовательную, а политическую задачу. И задача эта – строительство «Латышской Латвии». При этом Конституционный суд пошел на откровенную фальсификацию исторических фактов. Так, политику СССР в отношении Латвии неправомерно оценивать как геноцид, поскольку СССР никогда не проводил политику физического уничтожения всего латышского народа. А что касается «параллельной сети русскоязычных школ», то такая сеть была создана еще в период Российской империи и сохранилась в годы Первой Латвийской республики и даже в период авторитарного режима Карлиса Ульманиса, т.е. школы с русским языком обучения существовали в Латвии задолго до ее вхождения в состав Советского Союза. При этом программа обучения основывалась на стандартах, единых как для латышских, так и для русских школ, так что ни о какой сегрегации в сфере образования говорить не приходится.

Своим решением суд, по сути, постановил, что историческая справедливость, как ее понимает правящая элита, стоит выше права. В ситуации когда большинство латвийской политической элиты исповедует откровенно националистические взгляды, такое решение суда, стало, по мнению Я.Юрканса, свидетельством отказа от принципа реальной демократии и «исчерпанности цивилизованных средств оппозиции по влиянию на жизнь страны».¹¹

Но мог ли Конституционный суд вынести иное, основанное на праве, а не на ссылках на идеологизированную интерпретацию истории Латвии, решение, если в стране, начиная с 1991 года, ни разу не было всеобщих демократических выборов в Сейм и местные органы власти, а деятельность всей судебной системы была всегда подчинена идеологии и интересам этнократического политического

Манифестация ЗаПЧЕЛ против массового безгражданства 29 сентября 2005 г.

режима? И если на Конституционный суд уже с конца 2004 года стало оказываться сильное политическое давление? Вспомним хотя бы, как в ноябре 2004 года депутат от партии «Новое время» Ина Друвиете, тогда еще председатель комиссии Сейма по правам человека, во время обсуждения на пленарном заседании вопроса о включении в законопроект о радио и телевидении по предложению депутатов от «ТБ/ДННЛ» новой языковой нормы, вступающей в противоречие с решением Конституционного суда (суд Сатверсме признал антиконституционными и отменил языковые пропорции на частных теле- и радиоканалах), заявила: «Мы решение Конституционного суда уважаем, но одновременно признаем, что в Латвии особая ситуация и в разных случаях необходимо регулировать использование языков на телевидении и радио».¹² Вспомним здесь и то, как в апреле 2005 года премьер А.Калвитис пригрозил начать политическую дискуссию о пределах компетенции Конституционного суда из-за излишней, по его мнению, самостоятельности суда в вопросе о выплате пенсионерам незаконно удержанных государством пенсий?¹³ «Конституционный суд мешает работать!» и «существует вопрос, должен ли Конституционный суд рассматривать и отменять те законы, которые приняты парламентом и которые в большой мере обеспечивают стабильность государства, его развитие», – заявил тогда премьер. Председатель Конституционного суда Айварс Эндзиньш назвал эти высказывания премьера политическим давлением на суд и попыткой ограничить его независимость.¹⁴ Так что на вопрос, мог ли Конституционный суд вынести иное, основанное на

праве, а не на ссылках на идеологизированную интерпретацию истории Латвии, решение, в условиях когда 20 депутатов Сейма в своем иске по сути выступали не против пресловутой «школьной реформы», а против основанной на оправдании насильственной ассимиляции идеологии этнократического политического режима, может быть, к сожалению, только один ответ: нет, не мог! Так умерла еще одна иллюзия – что в системе «демократии по-латвийски» может существовать независимый институт судебной власти, способный на непредвзятую оценку в соответствии с принципами европейской демократии.

---

¹ «Образование и карьера», 12 декабря 1998 года.

² «Час», 3 сентября 2003 года.

³ Вселатвийский съезд защитников русских школ, 6 марта 2004 года. Доклады и выступления делегатов и гостей съезда. Резолюции съезда. – Рига, 2004. – Стр. 4.

⁴ Школьники протестуют. Реформа продолжается. – «Час», 11 февраля 2005 года.

⁵ Мейден Игорь. Школы стали тюрьмами. – «Вести сегодня», 2 марта 2005 года.

⁶ Информация Латвийского комитета по правам человека. Подготовил Геннадий Котов.

⁷ Чуянова Элина. Судный день: серия первая. – «Час», 13 апреля 2005 года.

⁸ Элкин Абик. Реформа под судом! – «Вести сегодня», 13 апреля 2005 года.

⁹ Слюсарева Елена. Лео Дрибинс: «Равнение – на здравый смысл». – «Вести сегодня», 26 апреля 2005 года.

¹⁰ Кто решал нашу судьбу? – «Час», 14 мая 2005 года.

¹¹ Янис Юрканс: «Нужен аудит латвийской демократии!» – «Час», 10 марта 2005 года.

¹² Элкин Абик. Язык особого назначения. – «Вести сегодня», 5 ноября 2004 года.

¹³ Спивак Сергей. Пенсионерам денег не видать? – «Вести сегодня», 22 апреля 2005 года.

¹⁴ Загоровская Ксения. На минном поле. – «Час», 18 апреля 2005 года; Высший суд ЛР «зачистят»? Если Фемида мешает, ее ликвидируют. – «Вести сегодня», 18 апреля 2005 года.

Глава 4. Борьба демократической оппозиции и русской лингвистической общины за демократизацию политического режима в 2007-2010 гг.

К 2006 году протестное движение русскоязычного населения против «реформы-2004» фактически сошло на нет. Штаб защиты русских школ уже не проявлял никакой активности. Лозунги Штаба защиты русских школ попыталась вновь актуализировать организация «Родина», представители которой 18 декабря 2006 года провели возле представительства Европейской комиссии в Латвии (Рига, бульвар Аспазияс, 28) пикет в поддержку отмены школьной реформы, однако это мероприятие собрало незначительное число активистов и сочувствующих.¹

Начиная с 2007 года, благодаря усилиям партии ЗаПЧЕЛ и общественных организаций национальных меньшинств вновь актуализируется тема допуска неграждан к выборам местных органов власти. Значительное внимание уделяется также многовековой истории проживания русских в Латвии.

20 апреля 2007 года объединение ЗаПЧЕЛ объявило о начале кампании по сбору подписей под петицией в Европейский парламент за предоставление негражданам права участвовать в выборах самоуправлений. Акция продолжалась до 1 июня. Сбор подписей проходил в Олайне, Даугавпилсе, Елгаве, Резекне, Гулбене, Вентспилсе. Более 2 000 подписей было собрано в Лиепае. К 11 июня за право голоса для неграждан подписались 15 805 человек. После этого все подписи были направлены в Комитет по петициям Европейского парламента.

18 июня руководители трех общественных организаций национальных меньшинств Владимир Соколов (Союз граждан и неграждан), Елизавета Кривцова («Гуманитарная перспектива») и Валерий Кравцов (Лиепайская русская община) призвали нового президента ЛР Валдиса Затлерса выступить с законодательной инициативой в поддержку участия неграждан в муниципальных выборах 2009 года.

Письмо с просьбой поддержать эту инициативу В.Соколов, Е.Кривцова и В.Кравцов также направили руководителям всех парламентских фракций.

«Вопрос о предоставлении негражданам права участия в муниципальных выборах неоднократно инициировался общественными организациями. К сожалению, большинство депутатов Сейма 7-го, 8-го и 9-го созывов отвергли нашу законодательную инициативу, – говорилось в письме. – Кроме того мы обращались к президентам Латвийской Республики. Г-н Ульманис дал отрицательный ответ. Впервые нашу инициативу поддержала г-жа Вайра-Вике Фрейберга, 29.11.1999 отправив подготовленный законопроект для рассмотрения в

Владимир Соколов

комиссию Сейма 7-го созыва. Тем не менее, поправки не были приняты. В июле этого года вступает в должность новый президент ЛР г-н Валдис Затлерс, к которому мы хотим обратиться как представители гражданского общества.

Интеграция и консолидация латвийского общества являются приоритетными задачами для нашего государства, а в условиях открытой экономики и Европейского Союза они становятся только важнее. Поэтому мы считаем, что предоставление негражданам права выбирать органы самоуправления является важным шагом на пути преодоления сложившихся стереотипов и разобщенности, а также формирования латвийской демократии.

Учитывая вышеизложенное, нами были разработаны поправки к двум законам и к конституции Латвийской Республики, которые предполагается передать президенту ЛР. По своей должности президент является лицом, символизирующим единство нации и

имеющим право законодательной инициативы. Поэтому мы надеемся, что он поддержит инициативу гражданского общества и направит разработанные поправки на рассмотрение в Сейм.

Мы просим Вас рассмотреть предложенные документы, и если Вы разделяете изложенные цели, предлагаем подписаться под обращением к президенту Латвийской Республики».²

Общественники привели следующие аргументы в поддержку своей инициативы:

- сокращение различий в правах граждан и неграждан сократит отмеченный местными и европейскими экспертами дефицит демократии в ЛР;
- участие в муниципальных выборах – это позитивный сигнал для неграждан, стимулирующий затухающий процесс натурализации;
- самоуправления не влияют на отправление суверенной государственной власти (что, собственно, и обеспечило допуск на местные выборы граждан ЕС).

Выступая на пресс-конференции, руководитель Лиепайской русской общины Валерий Кравцов отметил, что многие русскоязычные неграждане, в том числе и голосовавшие в начале Атмоды за независимость страны, все еще обижены на то, что власти лишили их политических прав. Из 80 тысяч жителей Лиепай 30 тысяч составляют неграждане, не имеющие права выбирать местную власть и контролировать, как расходуются их налоги.³

Одновременно с отправкой писем президенту ЛР и руководителям фракций Сейма ЛР общественники стали собирать подписи руководителей других общественных организаций Латвии. Кроме того, в августе председатель правления Лиепайской русской общины Валерий Кравцов устроил политический тур

«Автопробегом по безгражданству», в ходе которого посетил десять городов Швеции, Норвегии, Дании, Германии, Нидерландов, Бельгии, Франции и Ирландии, где встречался с руководителями русских общественных организаций.⁴ В итоге в Латвии и за рубежом под письмом-обращением к президенту Латвии свои подписи поставили представители 55 общественных организаций: 28 общественных организаций из Латвии и 27 общественных организаций из 15 стран Европы.

Нужно отметить, что застрельщиком этой инициативы был В.Б.Соколов. «Союз граждан и неграждан» во главе с В.Соколовым является одной из немногих общественных организаций, которая на протяжении многих лет ведет переписку с официальными учреждениями Латвийской Республики по самым важным для русской лингвистической общины вопросам. В первую очередь, по вопросам предоставления негражданам Латвии права ездить в страны Шенгенского договора без виз и наделения неграждан правом голоса на местных выборах. В 2005 году итог этой многолетней переписки – свои письма-обращения и ответы официальных лиц – В.Соколов опубликовал в книге «Latvija: dialogs ceļā uz pilsonisko sabiedrību» («Латвия: диалог на пути к гражданскому обществу»). В предисловии к книге депутат Сейма Борис Цилевич отмечает: «Для успешного диалога – так же, как и для того, чтобы танцевать танго – нужны двое. Общество, которое представляют в первую очередь неправительственные организации, и власть. Деятельность «Союза граждан и неграждан» показывает, что, по крайней мере, часть латвийского общества к такому диалогу готова. Дело за властью».⁵

К сожалению, представленные в книге документы однозначно свидетельствуют: власть к диалогу с национальными меньшинствами не готова! Абсолютно во всех ответах официальных чиновников Латвийской Республики и представителей политических партий правящей коалиции отражена одна мысль: для решения указанных вопросов нет объективных возможностей, да и Европа против. Это утверждение «Европа против» в 2007 году убедительно опровергла депутат Европарламента от ЗаПЧЕЛ Татьяна Жданок, благодаря усилиям которой Европарламент постановил, что неграждане имеют право свободно перемещаться по странам Европейского Союза. Что же касается вопроса об участии латвийских неграждан в местных выборах, то различные международные институты многократно рекомендовали решить этот вопрос положительно.

8 апреля 2008 года на заседании Координационного совета общественных организаций (с 20 января 2009 года – Совет общественных организаций Латвии) были подведены итоги инициативы общественников. В качестве докладчиков по этому вопросу были заявлены: В.Б.Соколов, руководитель «Союза граждан и неграждан»; Елизавета Кривцова, исполнительный директор общественной организации «Гуманитарная перспектива», и Леонид Мухин, исполнительный директор Союза украинских обществ. Принять участие в обсуждении была приглашена также Лига Биксениеце-Мартынова, руководитель отдела Аппарата омбудсмена Латвийской Республики, но она отклонила это приглашение, сославшись на то, что позиция Омбудсмена по этому вопросу еще не сформирована.

Однако причина отказа Л.Биксениеце-Мартыновой была, скорее всего, в другом. Буквально накануне заседания КСОО в интервью на радио она одно-

значно заявила: на местных выборах неграждане должны голосовать! Но это мнение было прямо противоположным позиции государства. Министр интеграции Оскарс Кастенс тогда же сказал: «Сейчас в Сейме такая ситуация, что даже если бы мы выступили с идеей предоставления негражданам права участвовать в выборах самоуправлений, то ее вряд ли одобрило бы парламентское большинство. Ведь на данный момент две трети голосов принадлежат правым партиям. Они априори не могут поддержать такую инициативу...».⁶

И действительно инициативу гражданского общества Латвии поддержали только фракции ЗаПЧЕЛ и «Центр согласия». Глава парламентской фракции Латвийской Первой партии/«Латвийского пути» Андрис Берзиньш отметил в своем ответе, что вопрос участия неграждан на выборах – 2009 «имеет право быть включенным в общественную повестку дня». Остальные политические партии – «Новое время», Народная партия, Объединение «Отечеству и свободе» / ДННЛ и Союз зеленых и крестьян – ответили отказом. Но главное – президент Латвии Валдис Затлерс от встречи с представителями общественных организаций отказался, сославшись на то, что свое мнение по этому вопросу он уже высказывал ранее.

6 сентября ЗаПЧЕЛ провел у здания Сейма Латвии пикет в поддержку придания русскому языку официального статуса. Пикет был приурочен к рассмотрению Сеймом поправки о придании русскому языку статуса официального, которую предложили депутаты сеймовской фракции ЗаПЧЕЛ. Сейм с большим перевесом голосов отклонил проект поправок к закону о государственном языке.⁷

11 сентября 2008 года у здания Сейма прошёл митинг в поддержку права неграждан на участие в выборах самоуправлений и Европарламента. В нём приняли участие депутаты Сейма и самоуправлений от ЗаПЧЕЛ и представители ряда русскоязычных общественных организаций Латвии. Всем депутатам парламента Латвии раздавались листовки с Обращением Латвийского комитета по правам человека и 10 аргументами в пользу того, чтобы дать негражданам право участия в муниципальных выборах.

С 15 ноября по 1 декабря 2008 года в Московском культурно-деловом центре «Дом Москвы» в Риге была открыта выставка «Русские Латвии». 38 разделов выставки охватывают историю Латвии с 10 века по нынешний день и дают представление о значении русской общины страны в ее экономике, культуре, религии, истории, спорте и политике. Особые разделы посвящены православию, истории старообрядцев Латвии, русской прессе и Московскому форштадту. В оформлении экспозиции использованы сотни уникальных фотографий и документов из частных архивов, что делает ее интересной не только для широкой публики, но и для специалистов.

Выставка подготовлена коллективом историков и журналистов при поддержке депутата Европарламента Татьяны Жданок, Правительства города Москвы и фракции Европарламента «Зеленые/Европейский свободный альянс».

11 декабря 2008 года Сейм отклонил два законопроекта ЗаПЧЕЛ – о допуске неграждан к местным выборам и о признании неграждан-местных уроженцев и лиц старше 60 лет – гражданами Латвии. Эти законопроекты полностью отражали рекомендации Конгресса местных и региональных властей Совета Европы, данные Латвии 2 декабря.

Сразу после голосования депутат Сейма и член Латвийского комитета по правам человека (ЛКПЧ) Владимир Бузаев с трибуны Сейма огласил утвержденный 9 декабря план Координационного совета общественных организаций национальных меньшинств Латвии о широком информировании международной общественности о нежелании Латвии прислушиваться к мнению мирового сообщества в отношении неграждан.

«Кампания включает в себя обобщение и распространение правдивой информации о негражданах и об отношении к ним, уличные акции протеста, обращения в суд Сатверсме и Европейский суд по правам человека... Кампания по информированию мировой общественности начнется уже сегодня. В моем служебном кабинете лежат датированные 11 декабря десять писем ЛКПЧ, адресованных тем международным организациям, которые дали Латвии рекомендации допустить неграждан к выборам самоуправлений», – сказал депутат.

Среди адресатов – Конгресс местных и региональных властей Совета Европы, третья по счету рекомендация которого была только что отклонена, ПАСЕ, Комиссар Совета Европы по правам человека, Парламентская ассамблея ОБСЕ, Европарламент, Специальный докладчик ООН по вопросам расизма и др.⁸

2009 год

3 сентября – митинг ЗаПЧЕЛ против языковой дискриминации на рынке труда у здания Сейма (Рига, ул. Екаба, 11).

6 октября в конференц-зале Дома Москвы в Риге состоялось расширенное заседание Совета общественных организаций (до 20 января – Координационный совет общественных организаций) и интеллигенции Латвии, на котором обсуждался вопрос о путях решения проблемы неучастия постоянных жителей Латвии, имеющих статус неграждан, в выборах местных самоуправлений.

На дискуссию были приглашены: Борис Цилевич, депутат 9 Сейма ЛР, председатель подкомитета Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ); помощники депутатов Европарламента от Латвии: депутата А. Мирского – Евгений Гришкевич, депутата Т. Жданок – Юрий Петропавловский, и представитель депутата А. Рубикса – Сергей Христолюбов; Эдгарс Аболс, адвокат лидера Молодежной партии Латвии Яниса Кузинса; Виктор Макаров, исследователь Центра «Eurocivitas»; Лиесма Осе, директор программы социальной интеграции и прав человека Фонда Сороса в Латвии.

В заседании участвовали представители 36 общественных организаций, представляющих русское, украинское и узбекское национальные меньшинства Латвии.

В начале заседания представители общественных организаций рассказали о своем опыте содействия решению этой застарелой проблемы. В частности, Владимир Соколов (Союз граждан и неграждан) напомнил, что, начиная с 1998 года, в ходе официальной переписки он регулярно выяснял позицию президента Латвии и фракций Сейма ЛР по вопросу допуска неграждан к местным выборам. Итогом этой переписки стало издание в 2005 году сборника документов «Latvija: dialogs ceļā uz pilsonisko sabiedrību» («Латвия: диалог на пути к гражданскому обществу»). Опубликованные документы свидетельствуют: латышские полити-

Заседание Совета общественных организаций Латвии, на котором обсуждался вопрос о путях решения проблемы неучастия постоянных жителей Латвии, имеющих статус неграждан, в выборах местных самоуправлений. 6 октября 2009 г.

ки отвергают эстонский путь решения проблемы (в Эстонии неграждане с 1993 года участвуют в местных выборах) и считают, что единственным путем привлечения неграждан к избирательному процессу является натурализация.

Такой же позиции придерживается и президент Латвии В.Затлерс, который в январе 2008 года отказался встретиться с делегацией Совета общественных организаций (СООЛ) для обсуждения этого вопроса, сославшись на то, что действующее законодательство ЛР позволяет большинству неграждан в процессе натурализации получить гражданство, чтобы затем участвовать в выборах. Об этом участникам дискуссии напомнила организатор этой встречи от СООЛ Елизавета Кривцова (Общество «Гуманитарная перспектива»).

Виктор Гущин, директор Балтийского центра исторических и социально-политических исследований, напомнил собравшимся, что еще в ноябре 2002 года, сразу после выборов 8 Сейма, Парламентская ассамблея Совета Европы сделала принципиальный вывод, что в Латвии из-за неучастия в выборах без малого 400 тысяч постоянных жителей-неграждан сформировался «долговременный дефицит демократии». Тем самым ПАСЕ, по сути, заявила о недемократическом характере выборов в Латвии.

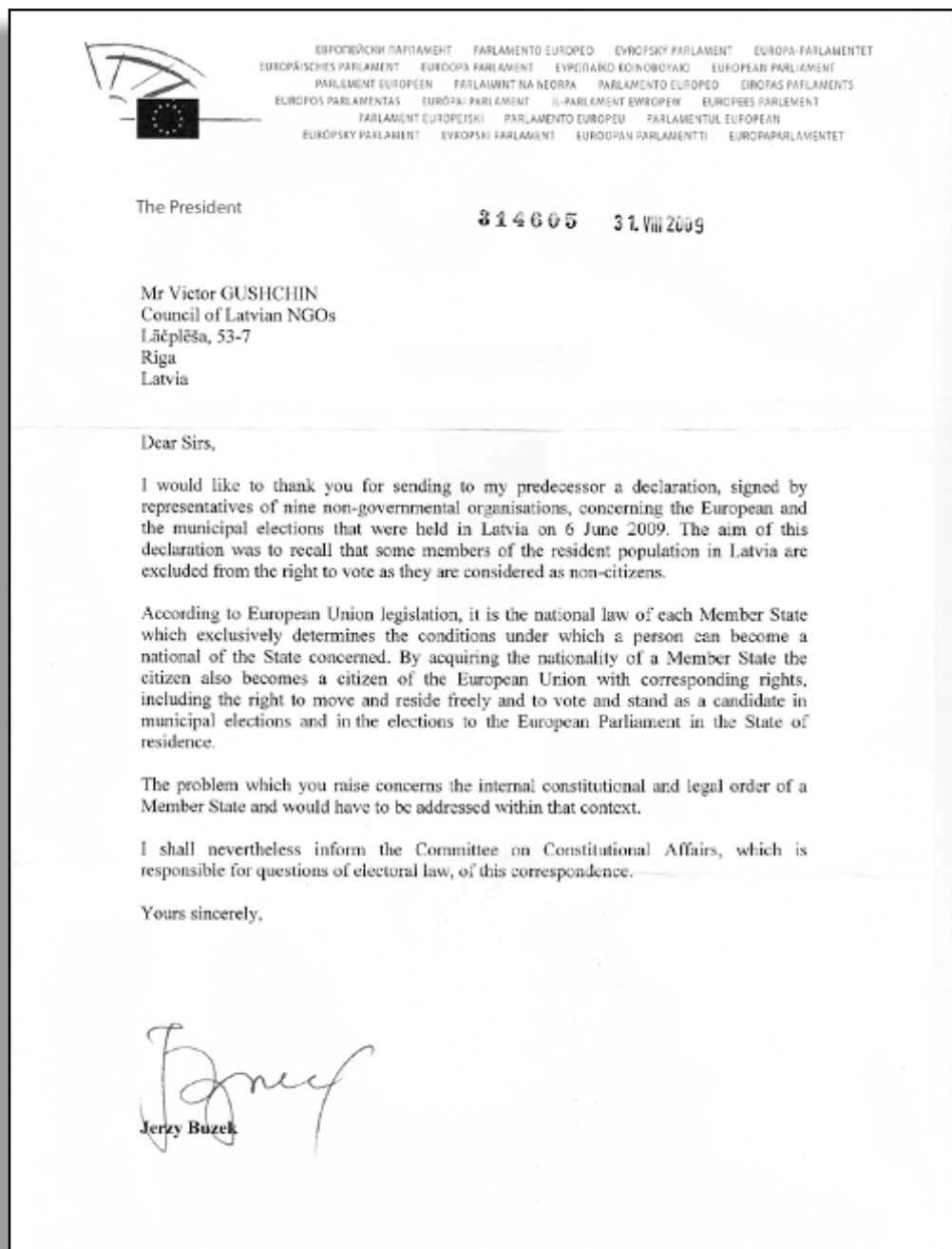
Основываясь на этом выводе и осознавая, что неучастие в выборах сотен тысяч жителей Латвии деформирует политические отношения в стране и на-

носит огромный ущерб качеству принимаемых политической элитой решений (после 1991 года это стало главной причиной ликвидации промышленности и сельскохозяйственного производства и нанесло сильнейший удар по системам здравоохранения, образования и социальной защиты населения, способствуя фактически массовому бегству населения из страны), Совет общественных организаций Латвии, начиная с 2002 года от выборов к выборам принимает заявления, в которых оценивает их как недемократические, не всеобщие и нелегитимные. По мнению СООЛ, только всеобщие и демократические выборы могут вывести Латвию из кризиса и обеспечить в дальнейшем подлинную защиту интересов всего народа и государства.

В.Гушин также проинформировал участников дискуссии об ответах президента Европарламента Ежи Бузека, президента Конгресса местных и региональных властей Совета Евроры Иана Микалеффа и латвийского омбудсмена Романа Апситиса на Заявление СООЛ, принятое 7 июня 2009 года в связи с состоявшимся в Латвии 6 июня выборами в местные самоуправления и Европарламент. Так, Ежи Бузек отметил, что данный вопрос относится к компетенции национального парламента, а не Европарламента. Иан Микалефф выразил озабоченность тем, что Латвия упорно игнорирует многократные рекомендации европейских институций допустить неграждан к местным выборам, а Р.Апситис отметил, что в своем письме на имя президента Латвии В.Затлерса он указал на то, что эти рекомендации должны быть приняты, иначе Латвия нарушает целый ряд европейских правовых норм.

Как отметил Б.Цилевич, основная причина существования в Латвии института неграждан – вопрос о власти. Правящая латышская элита прекрасно осознает, что расширение политических прав неграждан может существенно изменить состав правящей элиты, и следовательно – повлиять на проводимый политический курс. Поэтому она будет до последнего защищать существование института неграждан. Пагубность для Латвии такой позиции латвийской правящей элиты, к сожалению, осознается в Евросоюзе не в полной мере, – считает Б.Цилевич.

Все приглашенные на дискуссию эксперты согласились с тем, что проблему неграждан нужно решать как можно скорее. Как отметили помощники и представитель депутатов Европарламента Е.Гришкевич, Ю.Петропавловский и С.Христолюбов, в предвыборных программах евродепутатов задача решения проблемы неграждан была поставлена на одно из первых мест. Однако относительно способов решения этой проблемы были высказаны разные мнения. С.Христолюбов высказался в поддержку процедуры натурализации. Э.Аболс предложил правовой путь, а Борис Цилевич и Виктор Макаров заявили, что правовое решение проблемы невозможно. По мнению Б.Цилевича и В.Макарова, ключ к решению проблемы находится в руках латышей, поэтому Совету общественных организаций нужно активнее привлекать на свою сторону латышские общественные организации. При этом, по их мнению, крайне важно отказаться от радикальных оценок, например, от оценки проходивших после 1991 года выборов как не всеобщих, недемократических и нелегитимных. Подобные оценки не только не будут способствовать решению проблемы, но наоборот оттолкнут латышей от поддержки неграждан. Лиесма Осе, в свою очередь, отметила, что

В ответе председателя Европарламента Ежи Бузека на коллективное письмо Совета общественных организаций Латвии по вопросу участия неграждан в выборах самоуправлений говорится, что решение данного вопроса относится к компетенции Латвийской Республики

The President

Ref: CG/TL/cl/09-42

Strasbourg, 26 August 2009

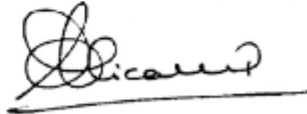
Dear Sirs and Madams,

I refer to your appeal of 6 July 2009, concerning the June 2009 elections in Latvia.

The Congress is well aware of the situation that you describe, having adopted a recommendation on this very issue in December of last year.

I shall bring your appeal to the attention of the Congress Bureau, at its next meeting, on 21 September 2009 and inform you of any decision that the Congress makes in this respect.

Yours sincerely,

Ian Micallef

President a.i.

Vjacheslav Altuhov, Russian Society of Latvia
Elena Berdnikova, Latvian Society of Teachers of Russian Language and Culture
Vladimir Buzaev, Latvian Human Rights Committee
Eduard Goncharov, Iosif Koren, Latvian Antifascist Committee
Aleksandr Gaponenko, **Victor Gushchin**, United Congress of Russian Communities in Latvia
Valentina Kudrjavceva, **Valerij Buhvalov**, Society of Russian Culture "Veche", Jelgava
Oleg Mantulnikov, Russian Society of Liepaja
Vladimir Sokolov, Latvian Association of Citizens and Non-citizens
Grigory Shadrin, Latvian Association of Fighters of Allies Coalition Armies

c/o **Victor Gushchin**
Lāčplēša 53-7
RIGA
LETTONIE

The Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europe / Le Congrès des pouvoirs locaux et régionaux du Conseil de l'Europe
1-47075 Strasbourg Cedex - Tel: +33 (0)3 88 41 21 10 - Fax: +33 (0)3 88 41 27 47 - E-mail: congress.adm@coe.int - Web: www.coe.int/congress

В ответе председателя Конгресса местных и региональных властей Совета Европы Яна Микалефа выражена поддержка позиции Совета общественных организаций Латвии по вопросу участия неграждан в выборах самоуправлений

если бы вопрос о допуске неграждан к местным выборам был бы вынесен на референдум, то она бы голосовала «за доверие и против страха», т.е. за допуск неграждан к местным выборам.

2010 год

14 октября состоялась пресс-конференция, посвященная презентации новой версии списка различий в правах граждан и неграждан Латвии, составленного депутатом Сейма от ЗаПЧЕЛ Владимиром Бузаевым. В пресс-конференции помимо самого Владимира Бузаева приняли участие сопредседатель Латвийского комитета по правам человека (ЛКПЧ) Наталия Елкина и юрист ЛКПЧ Александр Кузьмин.

На данный момент в Латвии проживают 335 918 неграждан. Примерно треть из них – люди старше 60 лет, среди которых в этом году ожидается лишь около 80 лиц, получивших гражданство в порядке натурализации. 64 % претендентов не могут сдать натурализационный экзамен и получить гражданство. В текущем году 45 % экзаменуемых не смогли выдержать проверку на латышский язык. В первой половине 2010 года гражданство путем натурализации получили 908 человек, тогда как число постоянно проживающих в нашей стране граждан России увеличилась на 2093 человека.

До сих пор в силе остаются 79 ограничений для неграждан. В 16 из них, по сравнению с негражданами, предпочтение отдается иностранцам; в 25 конкретные права у неграждан отнимаются наряду с людьми, зависимыми от алкоголя или наркотиков, психически больными, террористами и членами враждебных государству организаций; 7 ограничений омбудсмен признал несоразмерными и подлежащими отмене.⁹

---

¹ «Час», 14 декабря 2006 года.

² <http://www.lro.lv/581.html>

³ Игорь Ватолин. Допустить «фиолетовых» к местным выборам. – «Час», 19 июня 2007 г.

⁴ Подробнее об этом см.: Кравцов Валерий. Автопробегом по безгражданству. – «Балтийский мир», №№ 2, 3, 4 за 2007 год.

⁵ «Latvija: dialogs ceļā uz pilsonisko sabiedrību». – Rīga, 2005. – Lp. 6.

⁶ Казаков Константин. Неграждан к выборам не допустят. – «Вести сегодня», 8 апреля 2008 г.

⁷ Пикет в поддержку русского языка. – «Час», 7 сентября 2007 года.

⁸ http://www.zapchel.lv/index.php?lang=ru&mode=archive&submode=year2008&page_id=8172

⁹ http://www.zapchel.lv/index.php?lang=ru&mode=archive&submode=year2010&page_id=10945

Глава 5. О первоочередных задачах сохранения русской лингвистической общины в Латвии

Сохранение и развитие русской лингвистической общины не только в Латвии, но также в Литве и Эстонии во многом зависит от решения двух основных задач.

Первая задача – основополагающая для выживания и развития русской лингвистической общины Латвии. Учитывая, что в идеологическом плане Латвия, Литва, Эстония, а также Украина, Польша и Грузия были в недалеком прошлом и все еще остаются достаточно тесно связанными между собой, решение этого вопроса будет способствовать демократизации идеологии и национальной политики не только в Латвии, но также в Литве, Эстонии, Украине, Польше и Грузии, а значит – будет укреплять права и авторитет русских общин в этих странах.

Речь идет об оценке выборов в Латвии в местные органы власти, местный парламент и Европарламент. Еще в 2002 году ПАСЕ сделала принципиальный вывод о том, что в Латвии из-за неучастия неграждан в избирательном процессе сформировался «долговременный дефицит демократии». Данный вывод можно рассматривать как признание того, что выборы в Латвии не отвечают принятым в Европе стандартам демократии.

Опираясь на этот вывод, общественные организации Латвии от выборов до выборов, не отказываясь от участия в них и поддерживая процедуру натурализации, принимают адресованные Европе заявления, основной смысл которых сводится к тому, что эти выборы нельзя признать демократическими, всеобщими и легитимными.

Позиция общественных организаций обусловлена тем простым фактом, что без возврата к всеобщим выборам правые политические партии изначально получают значительные преимущества, что и позволяет им уже на протяжении почти 20 лет реализовывать концепцию строительства мононациональной «Латышской Латвии», без национальных меньшинств.

Надежда на то, что защитить интересы российских соотечественников можно лишь посредством натурализации или прихода во власть на уровне местных органов власти и развития экономических отношений между городами России и Латвии, к сожалению, себя не оправдывает.

Крайне медленный и, соответственно, очень растянутый во времени процесс натурализации практически никак не решает задачу либерализации национальной политики. Скорее, наоборот, создавая (наряду со смертностью и эмиграцией) видимость постепенной ликвидации института неграждан, натурализация в ее нынешнем виде не только никак не угрожает сформировавшемуся после 1991 года политическому режиму, но, наоборот, обеспечивает легитимность как ему, так и проводимой им национальной политике.

Что же касается развития экономических отношений между городами России и Латвии, то, приветствуя и поддерживая развитие этих отношений, следует одновременно признать, что они также, увы, практически никак не способствуют либерализации национальной политики. Более того, и в этом случае можно говорить о том, что реальное развитие экономического сотрудничества на уровне местных органов власти практически всегда оборачивается на уровне государства и уровне тех же местных самоуправлений ужесточением сначала риторики, а затем и внутреннего законодательства по национальному вопросу.

В очередной раз именно это мы наблюдаем после прихода в июне 2009 года во власть в Рижской думе политического объединения «Центр согласия», взявшего курс на развитие отношений с Москвой. Президент Латвии В.Затлерс, к примеру, в сентябре того же года дал пространное интервью откровенно русофобской газете «D.D.D.», в котором прямо заявил, что 9 мая никогда в Латвии не будет праздником и что позиции латышского языка в стране ослабляются, а потому требуются дополнительные меры по укреплению позиций языка титульной нации. После этого интервью ультрарадикальная партия «Отечеству и свободе»/ДННЛ тут же подготовила законопроект о необходимости полного и окончательного перевода всех школ, в которых 40 процентов учебного времени еще преподается на русском языке, на латышский язык обучения. При этом нацрадикалы ссылались на принятое в ноябре 2009 года Кабинетом министров Украины решение о переводе всех школ Украины на украинский язык обучения. Мол, если на Украине можно, то почему в Латвии нельзя? Хотя 4 февраля 2010 года Конституционный суд Украины отменил решение Кабинета министров Ю.Тимошенко, для латвийских нацрадикалов, которые полную ликвидацию образования на русском языке сделали главной задачей в своей кампании по выборам 10-го Сейма, это уже не имело никакого значения. Инициативу «тевземцев» тут же поддержали министр образования и науки Татьяна Коке (Союз «зеленых» и крестьян), а также двое лояльных к политике нацрадикалов представителей русской общины – директор 13-й рижской школы Людмила Крутикова и эксперт общества «Providus» Мария Голубева.¹

Еще до назначенных на 6 июня 2009 года выборов в местные органы власти Министерство юстиции подготовило очередную языковую удавку для нелатышей – чиновники предложили свой вариант «борьбы» с экономическим кризисом, а именно внесли предложение жестко увязать вопрос трудоустройства с вопросом о знании латышского языка. Не знаешь языка – не имеешь права работать!

Одновременно Огрская краевая дума приняла решение впредь не принимать от жителей заявления, письма, обращения, написанные на русском языке.² Решение о том, что публичная информация должна распространяться только на латышском языке, приняли и депутаты Рижской думы созыва, когда мэром Риги был тевземец Я.Биркс. И, несмотря на то, что после избрания мэром Риги председателя политического объединения «Центр согласия» Н.Ушакова русская речь в думе стала привычной, это решение остается в силе.

Вскоре после выборов 6 июня 2009 года Центр государственного языка начал проверку знания латышского языка у новоизбранных русских депутатов местных самоуправлений Даугавпилса, Лиенаи, Екабпилса и Риги. В результате были

Янис Биркс

оштрафованы депутат Екабпилсской городской думы Н.Чехова, депутат Лиепайской городской думы В.Кравцов и депутат Даугавпилсской городской думы Р.Эйгим, в недавнем прошлом мэр Даугавпилса.

А в декабре 2009 года политологи из малоизвестного, но пользующегося поддержкой властей Центра восточноевропейских исследований представили свое новое исследование о том, как Россия с помощью «культурной экспансии» отрицательно влияет на сознание латвийцев. Проводя в Латвии разного рода конкурсы – например, конкурс популярной песни «Новая волна» или концерт «Юрмалина» с участием ведущих российских артистов, Россия якобы стремится через культуру привить латвийцам лояльность к своим политическим и культурным ценностям. Политической лояльности к России способствует даже участие рижской команды в чемпионате Континентальной

хоккейной лиги. По мнению авторов исследования, эта деятельность России наносит вред Латвии.

На протяжении всего 2009 года в Латвии шла «война флагов», когда в ответ на вывешивание на некоторых автомашинах Георгиевской ленточки и флажков РФ на других автомашинах появилась разного размера (как правило, внушительного) государственная символика ЛР. Первым «выстрелом» в этой необъявленной войне стала публикация в январе 2010 года на ультранационалистических интернет-сайтах latvietis.lv и nacionalisti.lv, зарегистрированных на Леонарда Инкинса, Яниса Силса и Виестура Курмиса, так называемого «Списка автопарка оккупантов», который включал в себя и личные данные владельца автомашины с Георгиевской ленточкой или флажком РФ (персональный код и домашний адрес).³ Несмотря на то, что данная публикация прямо нарушает действующее в Латвии законодательство о неприкосновенности личных данных, никакого наказания ее инициаторы не понесли. А вот для тех, чьи автомашины попали в список, наказание последовало без промедления. В частности, с работы был уволен один из работников «Latvijas Pasts» («Латвийской почты»), на служебном автомобиле которого была размещена российская символика.

К февралю 2010 года направленная против русской общины и русского языка в Латвии пропагандистская кампания дала первый результат и на уровне законодательства – 10 февраля, в день, когда в России отмечают День дипломатического работника, большинство членов комиссии по образованию, науке и культуре парламента Латвии поддержали предложенную экс-министром образования Карлисом Шадурскисом поправку, которая позволяет в Латвии защищать докторскую диссертацию только на официальных языках ЕС. До сих пор степень доктора наук

Акция протеста против массового безгражданства в Латвии. На плакате написано: «Суд Сатверсме в 2005 году: «до этого неизвестная в международном праве категория лиц «неграждане». Рига, 15 октября 2009 года

можно было получить, защитив диссертацию как на латышском языке, так и на иностранных языках, включая русский. В случае, если эту поправку одобрит парламент, на русском языке защищать диссертацию больше будет нельзя, поскольку русский язык не является официальным языком ЕС.⁴

В мае началось наступление на позиции русских депутатов местных самоуправлений. 14 мая парламент большинством голосов (63 – за, 23 – против) принял в первом чтении поправки к закону о статусе депутата городской или областной думы, подготовленные парламентской комиссией по госуправлению. Поправки предусматривают, что депутатов самоуправлений, не владеющих в достаточной мере латышским языком, по решению суда можно лишить мандата. Это решение парламент принял несмотря на то, что около 10 лет назад Рига уже проиграла в Европейском суде по правам человека дело Подколзиной и дело Игнатане в Комитете по правам человека ООН. Дела Подколзиной и Игнатане как раз касались языковых требований к кандидатам в депутаты.⁵

Наконец, 2 июня Комиссия по правам человека и общественным делам парламента Латвии поддержала ряд поправок, которые разработала комиссия по конституционному праву при президенте ЛР В. Затлерсе. Поправки направлены на увеличение роли государственного языка в СМИ. По мнению советника президента по юридическим вопросам Инесе Либиня-Эгнер, закладываемая в закон новая норма (а именно требование, чтобы 65% программ национальных

*Организатор пикета против массового безгражданства в Латвии
правозащитник Юрий Котов. 15 октября 2009 года.*

каналов выходило на латышском языке) отличается от той, которую Конституционный суд отменил в 2003 году. Тогда всем средствам массовой информации разрешалось вещать на иностранных языках не более 30% эфирного времени.

Как пояснила И. Либиня-Эгнер, в 2003 году в центре внимания Конституционного суда были права национальных меньшинств, однако после вступления Латвии в ЕС гораздо больше внимания уделяется защите европейских языков, к которым относится и латышский язык. Поправки в закон должны способствовать укреплению позиций латышского как единственного языка общения. Он является государственным языком, поэтому «взаимное общение должно быть на латышском». И ограничение языковых прав национальных меньшинств, если следовать логике советника президента, вполне соответствует духу и букве сегодняшней европейской политики.⁶

У депутата 9-го Сейма, известного правозащитника Бориса Цилевича иное мнение: поправки явно противоречат 9-й статье Рамочной конвенции Совета Европы о правах национальных меньшинств. «Характерно, что появившиеся в самый последний момент поправки формально политически нейтральных юристов совпадают с предложениями одной из партий – «Гражданского союза». Среди «экспертов», защищавших поправки, были и те, кто намерен баллотироваться от «Единства» (объединение праворадикальных политических партий. – В.Г.) на выборах Сейма. Таким образом, мы вновь видим испытанный прием – выдвинуть перед выборами в Сейм на первый план языковые вопросы, чтобы поднять рейтинги одной из партий

и отвлечь внимание от экономических и социальных проблем. Это новая редакция старого лозунга «Латыш, не сдавайся!»», — считает Б. Цилевич.⁷

Добавим к этому, что уже с начала 2009 года в Латвии был ликвидирован Секретариат по делам интеграции общества, а 1 марта 2010 года Управление натурализации было присоединено к министерству юстиции.

Без возврата к всеобщим выборам изменить эту тенденцию политического развития Латвии практически невозможно. Сохранение практики проведения невсеобщих выборов в Латвии и Эстонии будет продолжать ослаблять позиции русских общин в этих странах и, наоборот, укреплять позиции русофобов, которые уже экспортируют опыт «демократии по-латышски» и «демократии по-эстонски» в другие страны. В результате не только развитие, но даже сохранение национальных меньшинств в Латвии и Эстонии оказывается под вопросом уже в обозримой перспективе. Кроме того, развитие и укрепление демократических принципов при строительстве государственности в Латвии и Эстонии также оказывается невозможным. Эта ситуация будет продолжать оказывать негативное влияние на внутреннюю и внешнюю политику в Литве и других странах постсоветского пространства и Европы. По этой причине актуальнейшая задача сегодняшнего дня – формирование в Европе и мире мнения о недопустимости дальнейшего сохранения в Латвии и Эстонии долговременного дефицита демократии.

Вторая задача связана с научной критикой фальсификации истории Второй мировой войны и истории СССР в новых независимых государствах и в мире.

Вопрос научной критики фальсификации истории сегодня самым тесным образом связан с правовой и политической оценкой Россией того, что произошло в странах Прибалтики в 1940 году. Оценка Вторым съездом народных депутатов СССР в декабре 1989 года пакта Молотова-Риббентропа как преступного, хотя по своей сути этот документ ничем не отличался, скажем, от аналогичного договора, который Германия и Латвия и Эстония подписали 7 июня 1939 года, т.е. на 2,5 месяца раньше, чем это сделали СССР и Германия, фактически легитимизировала в Латвии и Эстонии концепцию прямой взаимосвязи пакта Молотова-Риббентропа и событий лета 1940 года в республиках Прибалтики.

Именно признание со стороны СССР пакта Молотова-Риббентропа преступным позволяет сегодня латышским, литовским и эстонским националистам утверждать, что ТОЛЬКО этот пакт стал причиной событий 1940 года в Латвии, Литве и Эстонии, а вовсе не глубинные внутривнутриполитические процессы в этих странах. Не то что на анализ, а даже на упоминание внутривнутриполитических причин событий 1940 года сегодня наложено политическое табу, поскольку тезис о том, что именно пакт Молотова-Риббентропа привел к событиям 1940 года, в свою очередь, служит главным и единственным обоснованием тезиса, что Латвия с 1940 по 1991 год была трижды оккупирована: первая советская оккупация в 1940 году сменилась нацистской оккупацией, а ей на смену пришла очередная, почти полувековая оккупация со стороны СССР. Именно такая трактовка, в свою очередь, служит главной теоретической основой для переписывания истории Латвии, Литвы и Эстонии в угоду тем политическим силам, которые проводят курс на строительство мононациональных государств и – одновременно – на

политическую реабилитацию местных пособников нацистов, что неотделимо от реабилитации нацизма и фашизма.

Без оценки пакта Молотова-Риббентропа в контексте международного права, действовавшего в 1940 году, а также без серьезного анализа внутривнутриполитических причин событий 1940 года в Прибалтике, не только русские общины в Латвии, Литве и Эстонии будут оставаться заложниками политической концепции «оккупации» этих стран со стороны СССР, но и праворадикальные политические силы будут иметь достаточную правовую, политическую и идеологическую основу для проведения политики так называемой «деоккупации».

Нелишне здесь обратить внимание на опыт Латвии. С конца 1980-х годов, выезжая на любые мероприятия, проводимые в странах Запада, представители НФЛ и новой правящей элиты Латвии всегда везли и везут с собой не только пропагандистскую литературу, но и новейшие исторические исследования в переводе на иностранные языки. Эта литература бесплатно распространяется среди политиков, ученых, журналистов, передается на хранение в библиотеки вузов и городов. Результатом этих усилий стало не только формирование общественного мнения в определенном идеологическом ключе, но и создание некоторых гарантий того, что и новое поколение стран Запада будет формировать свои исторические взгляды относительно истории стран Балтии на основе так называемой теории «оккупации», где СССР – агрессор, а страны Балтии – «жертвы».

Без активного распространения в странах Балтии и Европе объективной точки зрения на вопросы истории Латвии, Литвы и Эстонии сформировать хотя бы оппозицию этой теории на Западе будет практически невозможно. А это значит, что не только русские в Латвии, Литве и Эстонии, но и Россия будет постоянно сталкиваться с обвинениями со стороны стран Балтии в проведении политики «оккупации» и «геноцида», с попытками возложить равную ответственность за развязывание войны на Германию и СССР и т.д. и т.п.

Именно поэтому требуется не только последовательная и ясная позиция России в вопросах истории, но и активная пропаганда этой позиции в странах Балтии, Польше, Украине и «старой» Европе на языках этих стран. Без такой работы, которая должна носить не временный, а постоянный характер, Россия будет проигрывать ведущуюся против нее информационную войну.

¹ В украинские школы возвращается русский язык. — «Час», 5 февраля 2010 г.; Кабанов Николай. Ужель та самая Татьяна? — Еженедельник «7 секретов», № 51 (576), 17 декабря 2009 г.

² Абик Элкин. Русский – нон грата. — «Вести сегодня», 9 сентября 2009 года.

³ <http://tv.delfi.lv/tv/video/H061qPFE/>

⁴ Эльдаров Эдуард. Диссертации — только на языках ЕС. — «Вести сегодня», 11 февраля 2010 г.

⁵ «Капкан» для депутатов. — «Час», 15 мая 2010 г.

⁶ Советник президента: «языковые квоты» не противоречат приговору КС. 5 июня 2010 года. <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/sovetnik-prezidenta-yazykovye-kvoty-ne-protivorechat-prigovoru-ks.d?id=32324561>

⁷ Элкин Алик. Удушение эфира. — «Вести сегодня», 3 июня 2010 г.

Глава 6. Референдум по вопросу придания русскому языку статуса второго государственного 18 февраля 2012 года

Языковой вопрос – один из самых политизированных в национальной политике Латвии. 6 сентября 2007 года Сейм по инициативе фракции ЗаПЧЕЛ рассматривал вопрос о придании русскому языку и языкам национальных меньшинств официального статуса в местах компактного проживания их носителей, как того требует подписанная Латвией в 1995 году и ратифицированная с оговорками в 2005 году Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств. Для русского языка «места компактного проживания» – это 7 крупнейших городов Латвии, а для русского и латгальского – Латгале.

Признание за русским языком и языками других национальных меньшинств официального статуса означало бы частичное возвращение русского и других языков в работу самоуправлений, в делопроизводство, в судебную систему, в формирование топонимов и написание имен и фамилий.

В Европе языки национальных меньшинств имеют официальный статус в Испании, Италии, Германии, Македонии, Финляндии. Но депутаты латвийского парламента, несмотря на то, что, согласно переписи населения, 37% жителей Латвии считают родным языком русский, как и следовало ожидать, с большим перевесом отклонили предложение ЗаПЧЕЛ направить проект поправок к Закону о государственном языке на рассмотрение в комиссии. 64 депутата проголосовали против, за – лишь 22 депутата от фракций ЗаПЧЕЛ и «Центр согласия».

Депутатов от латышских партий в очень категоричной форме поддержали представители латышской интеллигенции.

Художница Джемма Скулме: «Нельзя допустить и мысли, чтобы брать подобные бумаги в руки. Нельзя допустить передачу этого дела на обсуждение... У нас достаточно случаев дискриминации латышского языка...».

Профессор истории Хейнрих Стродс: «Русские в Латвии делят себя на две части. На русских, которые приехали сюда в XIX веке и в советские времена. Последние национальным меньшинством не являются, ибо прибыли во время оккупации. Латышский язык в те годы очень пострадал, так что вопрос о втором государственном языке полностью отпадает... Мы как нация очень ранены, нашей нации отрубили голову, уничтожив лучших людей...»

Кинорежиссер Янис Стрейч: «Не может быть двух государств в одной стране. Язык – это кровообращение в одной стране. Двух кровообращений быть не может...».

Кардинал Янис Пуяте: «Два государственных языка осложняют жизнь людей, все надписи будут на двух языках. Это будет тяжело... Мы уже натерпелись от русского языка... Необходим один государственный язык – латышский».

Историк Илга Крейтусе, экс-председатель Сейма: «Не нужно тратить время Сейма. Я очень удивлена тем, что этот вопрос вообще зашел так далеко, что начались дебаты. Если хотите интегрировать общество и закончить раскол, тогда нельзя начинать дискуссию по этому вопросу...».¹

Против предложения ЗаПЧЕЛ категорически высказался и министр юстиции, тевземец Гайдис Берзиньш. «Предложение объединения ЗаПЧЕЛ вступает в противоречие с действующими сегодня правовыми актами», – заявил он газете «Latvijas Avīze».² А спустя несколько месяцев добавил: «Пока в коалиции находится «ТБ/ДННЛ», вопрос о русском языке как государственном не обсуждается!.. Нет ни одного международного документа, который бы возлагал на нас обязательство предоставлять какому-то языку статус языка нацменьшинства».³

Инициатива ультраправой партии «Все – Латвии!» и ответная реакция русской лингвистической общины

В 2010 году политическая партия националистического толка «Всё для Латвии!» (латыш. «Visu Latvijai!») выступила с инициативой проведения референдума по вопросу перевода школ с русским языком обучения на латышский язык.

Референдум в Латвии проводится в три этапа. На первом этапе необходимо в течение одного года собрать не менее 10 тысяч нотариально заверенных подписей граждан Латвии в поддержку выносимого на референдум законопроекта. На втором этапе в течение теперь уже лишь одного месяца нужно собрать примерно 153 тысячи подписей. Если необходимое количество голосов собрано и если Сейм Латвии отклоняет законопроект, то он выносится на общенародный референдум (с той, однако, оговоркой, что в референдуме не могут участвовать постоянные жители, которых Латвийское государство в октябре 1991 года лишило прав гражданства).

С 2010 по 2011 год националистам из политического объединения «VL-TB/LNNK» вместе с обществом «Охраняй язык и Латвию» удалось собрать необходимые 10 140 подписей избирателей для проведения второго этапа референдума. Во время второго этапа сбора подписей, который проходил с 11 мая по 9 июня 2011 года, было собрано 120 433 подписей при 153 232 минимально необходимых, что было недостаточно для организации референдума.

Поскольку инициатива «VL-TB/LNNK» напрямую затрагивала детей нелатышской национальности, угрожая тем, что обучение полностью на неродном языке снизит уровень и количество получаемых в школе знаний, а также приведёт к их постепенной ассимиляции, 15 февраля 2011 года молодежное движение «Единая Латвия» (Э.Сватков) выдвинуло идею придания русскому языку официального статуса. Инициативу «Единой Латвии» поддержали общество «Родной язык» (лидеры В.Линдерман и Е.Осипов) и А.Гапоненко.

7 марта стартовал сбор подписей за проведение общелатвийского «русско-го» референдума по вопросу внесения изменений в Конституцию ЛР. Общество «Родной язык» предлагало внести ряд поправок в Конституцию Латвийской Республики, главная из которых касается статьи 4 Конституции ЛР: «4. Государственными языками Латвийской Республики являются латышский и русский языки. Государственный флаг Латвии – красный с белой полосой». Иными сло-

вами, речь шла о закреплении на уровне Основного закона страны признания русского языка государственным языком в Латвии наравне с латышским.

При этом большинство организаторов референдума не скрывали того, что главным его достижением будет демонстрация количества голосов, отданных за русский язык, а конечной целью является изменение статуса русского языка с иностранного на какой-либо официально закрепленный (например, региональный). Максимальный статус для русского языка – государственный, был запрошен в связи с тем, что в Конституции, а также в Законе о государственном языке, не определено никакого другого статуса для языка, кроме государственного. Поправки за придание любого другого статуса могли быть с большой вероятностью отклонены на предварительных стадиях продвижения законопроекта.⁴

В отличие от «VL-TB/LNNK», Общество «Родной язык» буквально в течение нескольких месяцев собрало необходимые на первом этапе 10 тысяч подписей в поддержку проведения референдума по вопросу придания русскому языку статуса государственного.

Правящая коалиция: от радикальной риторики к ужесточению языковой политики

На протяжении всего 2011 года не было дня, чтобы в латышских СМИ не появлялись публикации об угрозе латышскому языку со стороны русского языка. К концу года, когда стало известно, что референдум по вопросу признания русского языка вторым государственным состоится, эта пропагандистская кампания превратилась в настоящую истерию. Своего пика она достигла в январе – феврале 2012 года, накануне назначенного на 18 февраля референдума.

Как и положено, открыла пропагандистскую кампанию главный идеолог языковой политики депутат Сейма 10-го созыва, профессор Латвийского университета Ина Дривие. В передаче Латвийского радио *Krustpunkti* в январе 2011 года она заявила буквально следующее: «Знание русского языка в Латвии мы не должны принимать как норму».⁵

Министр культуры Сармите Элрте 10 апреля 2011 года поддержала И. Дривие и заявила, что не видит никакого смысла во введении второго государственного языка. «Это способствовало бы двухобщинности и расколу... В Латвии насчитывается более 140 нацменьшинств. Выделение какого-то языка противоречило бы интересам латышей и национальных меньшинств», – утверждала министр.⁶

16 мая 2011 года в пропагандистскую кампанию вступил Латвийский национальный союз учителей (LNSS), который вслед за националистами из «*Visu Latvījai!*» потребовал полной ликвидации образования на русском языке. В принятой правлением LNSS резолюции говорилось, что неиспользование государственного языка в учебных и воспитательных учреждениях – это «открытая угроза существованию латышского языка, национальной самобытности и страны». Поэтому союз призвал Министерство образования и науки обеспечить, чтобы в регламентирующих документах финансируемых государством образовательных учреждений было установлено, что образовательная и воспитательная работа в учебных заведениях ведется только на государственном языке.⁷

Резолюцию LNSS тут же поддержал главный государственный правозащитник Юрис Янсонс, который в передаче «Вопрос с пристрастием» телеканала PRO100TV заявил, что если в Латвии будет ликвидировано образование на родном языке в школах нацменьшинств, это не будет нарушением прав человека (!!!).⁸

В начале июня стало известно, что предложение национального объединения Visu Latvījai/ТБ/ДННЛ перевести русскую школу полностью на латышский язык обучения поддержали 123 800 человек (учитывая 10 111 подписей, собранных ранее).⁹

Комментируя итоги сбора подписей, Эдвин Шнёре, автор русофобского фильма-фальшивки «The Soviet Story», заявил газете «Latvijas avīze»: «Образование на государственном языке – общераспространенная практика в странах Западной Европы, там государство не содержит двухпоточные школы».

С мнением Э. Шнёре согласились языковеды Винета Пориня, Иева Зуйцена и Байба Кангере. Неприемлем аргумент, что, мол, языковая ситуация, по сравнению с той, что наблюдалась 20 лет назад, улучшилась и «теперь все не так страшно», подчеркнула Б. Кангере, призвав обратить внимание, что «в известной мере мы далеки от идеала», т.е. от «латышской Латвии».¹⁰

В начале июня в СМИ вспыхнула короткая дискуссия вокруг предложения депутата Сейма от «Центра согласия» Игоря Пименова разрешить преподавание на русском языке в государственных вузах. Однако эта дискуссия была тут же решительно пресечена правящей коалицией. Русский язык в высших учебных заведениях «перечеркнул бы все достигнутое», заявила министр культуры Сармите Элерте. При голосовании в парламенте за предложение И. Пименова высказались лишь 29 депутатов.¹¹

19 июля 2011 года гражданка США и экс-депутат Сейма Вайра Паэгле («Гражданский союз») заявила в интервью газете «Latvijas Avīze», что латыши должны прекратить говорить по-русски, а 31 августа председатель правления «ТБ»/ДННЛ Роберт Зиле в интервью агентству LETA заявил, что Латвии не стоит сохранять билингвальную систему образования и нужно отказаться от этой системы в течение ближайших 10 лет.¹²

Второй этап референдума

С 1 по 30 ноября по инициативе Общества «За родной язык!» проходил сбор 153 тысяч подписей в поддержку внесения поправок в текст Основного закона страны по вопросу признания русского языка вторым государственным.

Скорее всего, активистам общества «За родной язык» Владимиру Линдерману, Евгению Осипову и Александру Гапоненко не удалось бы собрать необходимое число подписей, если бы не неожиданный разворот лидера «Центра согласия» и мэра Риги Нила Ушакова в поддержку русского языка. Еще 13 октября «Центр согласия» заявлял, что не поддерживает референдум о втором государственном языке. А 8 ноября Н. Ушаков публично выступил в поддержку русского языка. Причиной такого крутого разворота стал окончательный отказ латышских партий принять «Центр согласия» в правящую коалицию после внеочередных выборов Сейма, состоявшихся 17 сентября.

Поддержка референдума со стороны мэра Риги кардинально изменила ситуацию, и к концу ноября необходимое по закону количество голосов было не только собрано, но и превышено на 30 тысяч.

Успех инициаторов референдума буквально вывел из себя представителей правящей коалиции, которые обрушились на В. Линдермана, Е. Осипова, А. Гапоненко и поддержавшего их Н. Ушакова с обвинениями в неуважении латышского народа и подрыве латвийской государственности. Президент Латвии Андрис Берзиньш выступил с заявлением, что равенство позиций латышского и русского языков невозможно ни при каких условиях.¹³ Его тут же поддержала спикер Сейма и председатель партии «Единство» Солвита Аболтиня, которая заявила, что в вопросах языка компромисса нет и быть не может. «Эти вопросы не подлежат обсуждению. Единое государство существует только в том случае, если есть единый национальный язык», – возвестила она.¹⁴

Мэр Риги Нил Ушаков

Против русского языка как второго государственного выступили и многие известные деятели латышской культуры. Так, экс-посол Латвии в России, народный поэт Латвии Янис Петерс заявил, что «это достаточно большая наглость, что для русского языка просят государственный статус в дополнение к тому, что русский язык в Латвии уже является языком культуры, языком СМИ, языком религии, языком семьи, языком для частного общения, языком науки».¹⁵

«Этот референдум выдаст нам полный список предателей Латвии» – об этом 16 февраля в программе LTV 100g kultūras, ничуть не смущаясь, заявил режиссёр, художественный руководитель «Нового Рижского театра» Алвис Херманис.¹⁶

Известная латышская поэтесса Мара Залите в интервью газете «Latvijas Avīze» рассказала, что изо всех сил будет призывать граждан участвовать в референдуме и голосовать против русского языка как второго государственного.

«Мы стали слишком трусливы и смиренны, если позволяем негражданину, национал-большевику и хулигану Линдерману агитировать на нашей земле, и даже больше – выступать на телевидении подобно лидерам латышских партий», – заявил той же газете экс-легионер Waffen SS и экс-депутат Сейма Висвалдис Лацис.

Бывший лидер Народного фронта Латвии Дайнис Иванс назвал референдум по русскому языку возвращением к сталинизму. «Голосование за русский язык как государственный язык – голосование против права латышского народа на существование», – заявил он.

А вот еще два мнения.

Элита Вейдемане, журналист: «Агрессия против латышского языка идет в рост, и конфронтация между народами теперь уже не выдумки политических формирований этнических маргиналов. Ведь гораздо важней, как мы сами относимся к умалению своего языка, каковым является инициированный Линдерманом & Ко сбор подписей, ибо соль этой акции не в желании ввести второй государственный язык, а в попытке легализовать неприменение латышского языка».

Эгил Левите, юрист: «Латвия – страна латышской нации. основополагающие государственные документы и первые конституционные документы четко определяют, что латыши – государственная нация Латвии».¹⁷

Бывший министр интеграции Оскарс Кастенс присоединился к этому хору сторонников «латышской Латвии», высказавшись по адресу русскоязычных следующим образом: «Не нравится статус русского языка – поезжайте в Россию!».¹⁸ А Илма Чепане, бывший судья Конституционного суда, а ныне депутат Сейма и председатель юридической комиссии парламента, заявила, что «право народа не абсолютно». Оказывается, есть высшие интересы, определять которые может только правящая элита!!!

Против русского языка как второго государственного также выступили католические священники, общества политических репрессированных, студенческие корпорации и другие латышские организации. Из подполья выползла даже профашистская организация Pērkonkrusts, лидер которой Игорь Шишкин 5 февраля заявил, что, если нации угрожает истребление, нужно брать в руки оружие.

На этом фоне практически не услышанными остались выступления профессора факультета социальных наук Латвийского университета Юриса Розенвалдса, говорившего о необходимости учитывать интересы нелатышей, и ведущего исследователя Общества «Providus» Марии Голубевой, которая заявила о том, что латышский язык на самом деле никогда не был единственным языком межнационального общения в Латвии. Здесь всегда говорили и на русском, и на немецком, и на языке идиш, и на других языках.¹⁹ Но эти выступления буквально потонули в общем хоре радетелей Латвийского государства, готовых его строить исключительно на основе латышских ценностей и латышского языка. В подтверждение этой политической линии Кабинет министров в самом конце декабря 2011 года принял Правила, в соответствии с которыми с 1 января 2012 года в школах нацменьшинств на латышском языке должны будут проходить не менее 40% уроков в начальных классах, а Сейм в начале января 2012 года в очередной раз отклонил инициативу «Центра согласия», предложившего признать отмечаемое 7 января Православное Рождество выходным днем. В конце января депутаты парламента проголосовали за принятие в первом чтении поправок к закону о труде, которые запрещают работодателю требовать от наемного работника знания иностранного (в первую очередь, русского) языка.

Итоги референдума

Подавляющее большинство граждан на референдуме проголосовали против поправок к Сатверсме. За поправки проголосовали 273 347 человек (24,88%), против – 821 722 (74,8%).²⁰

Как отмечается в принятом 21 февраля Советом общественных организаций Латвии заявлении, в случае наличия у 319 тысяч неграждан права голоса, за русский язык проголосовали бы не 273, а 466 тысяч человек. И к тем 15 административным единицам, в которых за русский язык проголосовали более 20% от числа проживающих в них избирателей (Даугавпилс, Резекне, Рига, Юрмала, Даугавпилский, Краславский, Лудзенский, Зилупский, Дагдский, Аглонский, Вилянский, Резекненский Стопинский, Олайнский и Саласпилский районы) и где, следуя Рамочной конвенции защиты национальных меньшинств, русский язык должен быть объявлен официальным, присоединилось бы еще восемь: Вентспилс, Елгава, Екабпилс, Лиепая, а также Прейльский, Инчукалнский, Царникавский и Стренчский районы.²¹

Москва надеется, что латвийские власти услышат голос русских

«Люди, инициировавшие проведение в Латвии референдума по статусу русского языка, хотят добиться справедливости», – заявил 18 января министр иностранных дел России Сергей Лавров. «Надо, чтобы все имели право разговаривать на том языке, на котором удобно, на котором привыкли, на котором ты хочешь видеть разговаривающими своих детей, дать им образование, профессию. Безусловно, знание дополнительных языков обогащает человека. Когда он живет в стране и не знает языка этой страны – это ограничивает его возможности. Но при этом не должно быть дискриминации по языковому признаку, не должно быть попыток сузить искусственно сферу применения того или иного языка. В данном случае я имею в виду русский язык в Латвии, Эстонии», – пояснил С. Лавров.²²

19 февраля с оценкой прошедшего референдума выступил официальный представитель МИД РФ Александр Лукашевич. Заявив, что проведение в Латвии референдума по внесению в Конституцию страны языковых поправок демонстрирует серьезность этой проблемы, он сказал: «Надеемся, что голос русскоязычного населения Латвии будет услышан как правящими кругами этого государства, так и международными организациями, призванными обеспечить выполнение общепринятых норм в области соблюдения законных прав и интересов национальных меньшинств».

По словам А. Лукашевича, высокая активность на референдуме граждан Латвии, считающих русский язык родным, наглядно свидетельствует об их несогласии с курсом на построение моноэтнического общества. «При этом итоги референдума далеко не в полной мере отражают настроения в стране. Это связано с тем, что права на выражение своего мнения были лишены 319 000 человек, т.н. «неграждан», даже несмотря на то, что многие из них родились или проживают в Латвии в течение длительного времени», – подчеркнул официальный представитель МИД РФ.²³

Верховный комиссар Совета Европы: Латвия сама отталкивает русских

Результаты прошедшего референдума заставили многих политиков говорить об ошибках в политике интеграции. Как считает Комиссар Совета Европы

Нилс Муйжниекс

по правам человека и бывший министр по делам общественной интеграции Нилс Муйжниекс, нельзя сплотить общество на основе лишь латышского языка и латышской культуры. Он считает, что в вопросе интеграции было допущено много ошибок, и предлагает конкретные шаги, которые могли бы существенно улучшить ситуацию.

Как заявил portalу TVNET Н. Муйжниекс, результаты референдума его не удивили, они были ожидаемы. То, что за предоставление русскому языку статуса второго государственного проголосовали почти 300 тысяч человек – четкий сигнал: в интеграционной политике надо многое менять.

«Какие механизмы способствуют интеграции? Культурное сотрудничество, соучастие в общественной жизни и отсутствие дискриминации. Не думаю, что они, эти механизмы, были у нас задей-

ствованы в полной мере. Говоря о латышском языке, то если бы его изучение проходило на добровольной основе, а не насильственным путем, если бы были предоставлены все возможности для этого, то у нас не было бы таких референдумов и языковых проблем. К одной из ошибок я отнес бы и то, что наши законы о гражданстве и языке не меняются уже почти 15 лет. А если какие-то перемены и происходят, то лишь в худшую сторону. У нас до сих пор существуют запреты на некоторые профессии по языковому признаку, да и вообще нарушаются положения Конвенции о защите прав нацменьшинств, которую Латвия подписала, а потом об этом «забыла».

Ударом по процессу интеграции стала и проведенная в 2004 году школьная реформа, когда большую часть предметов в одночасье решили преподавать на латышском языке.

Ошибкам Н. Муйжниекс считает и то, что сейчас, согласно недавно предложенной новой концепции, интеграцию предлагают на основе исключительно латышских ценностей: «В этой концепции для нелатышей нет ничего привлекательного. В ней нет поддержки ни языкам, ни культуре нацменьшинств, ни вообще демократическим ценностям. Так что ошибок в деле интеграции было много и мы продолжаем их совершать...».

Что же сейчас, после прошедшего референдума, следует, по мнению Н. Муйжниекса, изменить в интеграционной политике? «Я думаю, есть множество небольших шагов, которые мы могли бы сейчас делать. Прежде всего, следует принять совсем иную основу для интеграции, чтобы латыши не были в привилегированном положении, а неграждане «мигрантами»... Также можно внести изменения в Закон о гражданстве, чтобы дети неграждан, которые рождаются

вне Латвии, могли получить двойное гражданство. Нужно обеспечить курсы латышского языка всем претендентам на гражданство, изменить Закон о госязыке с целью уменьшить столь широкое сейчас вмешательство в работу частного сектора, а также обеспечить возможность использования языков нацменьшинств на уровне отдельных самоуправлений. Кстати, последнее требование заключено и в Конвенции по защите прав нацменьшинств».

Бывший министр полностью поддержал также предложение предоставить негражданам право участвовать в выборах местных самоуправлений: «Я всегда выступал за это. Ведь на местном уровне решаются не политические вопросы, а хозяйственные. То, какого качества дороги или какие тарифы на отопление, одинаково важно как для гражданина «Лиепиньша», так и для негражданина «Иванова». К тому же налоги они платят одинаково».²⁴

Доклад Совета Европы: Латвия дискриминирует национальные меньшинства

Ударом для правящей элиты Латвии стал опубликованный Европейской комиссией по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН) 21 февраля доклад по Латвии. ЕКРН, один из экспертных органов Совета Европы, проанализировала выполнение рекомендаций, данных еще в 2007 году, и констатировала, что Латвия практически не продвинулась в расширении прав неграждан и национальных меньшинств.

ЕКРН вновь призвала латвийские власти дать негражданам право голоса на выборах самоуправлений, автоматически присваивать гражданство детям неграждан, родившихся после 1991 года, обеспечить бесплатные курсы латышского языка желающим натурализоваться.

ЕКРН также рекомендовала отменить положения о лишении муниципальных депутатов мандата за недостаточное владение латышским языком, а также создать особую программу подготовки учителей для билингвального образования.

Беспокойство у ЕКРН вызывает возможность властей отказывать в открытии классов в школах национальных меньшинств. Также в докладе отмечается, что в Риге общее сокращение числа школ в 2009-2011 годах в основном затрагивает нелатышские школы.²⁵

Правящая коалиция об итогах референдума

«Политические маргиналы, инициировавшие референдум по второму государственному языку, потерпели поражение», – заявил премьер Валдис Домбровскис («Единство») сразу после референдума.²⁶

В своем блоге В. Домбровскис выразил уважение тем гражданам страны, которые на референдуме голосовали «против раскола общества, против двуязычия». «Рекордная активность избирателей и убедительное мнение общества – это неоспоримое доказательство, что ценности Сатверсме (демократия, власть закона, права человека, территориальная целостность и латышский язык как госязык) – это единственная основа нашего государства и сплоченности общества», – написал он.

19 февраля в интервью передаче «Nekā personīga» телеканала TV3 В. Домбровскис заявил, что в данный момент нет оснований для того, чтобы разрешить использовать русский язык на уровне самоуправлений. Премьер подчеркнул, что такая возможность даже не рассматривается, при этом жителям не отказывают в помощи, если они обращаются в местные органы власти на русском языке. У самой идеи двуязычия на местном уровне, мол, нет оснований, поскольку латышский язык останется единственным государственным языком в Латвии.

С этой позицией были солидарны и другие представители правящей коалиции. «Конечно, есть отдельные регионы, где большинство проголосовало «за» (в Латгалии за государственный статус русского языка проголосовали свыше 55% граждан. – В.Г.), но не надо делать их двуязычными. К тому же уже сейчас в таких самоуправлениях людей в случае необходимости выслушивают по-русски», – считает депутат Сейма Эдвард Смиленс («Единство»). Мнение, что в Латвии должен быть один государственный язык – латышский, разделяет и лидер фракции Союза зеленых и крестьян в Сейме Аугуст Бригманис. Депутат Сейма Имант Парадниекс (Национальный блок VL/ТБ/ДННЛ) предложение о «русских заявлениях» считает абсурдным: «Это абсурд. Мы живем в Латвии, и это был бы шаг к принятию двуязычия». Вместо этого желающим можно было бы предоставить услуги платного переводчика, предложил политик.

Тот факт, что за поправки к Сатверсме проголосовали 273 тысяч человек, свидетельствует о проблемах политики интеграции. Однако ситуацию можно изменить за счет больших возможностей изучения латышского языка, начиная уже с детского сада, считает евродепутат Роберт Зиле (VL/ТБ/ДННЛ). Он также заявил, что в Латвии нужно положить конец частому проведению референдумов, так как постоянные референдумы свидетельствуют о слабости власти.²⁷

С мнением Р. Зиле согласился и премьер В. Домбровскис. Необходимо подумать над тем, как превентивно установить, может ли тот или иной вопрос быть вынесен на референдум или нет, указал Домбровскис. Одной из возможностей такого регулирования он назвал повышение порога – увеличение необходимого количества подписей, собранных за проведение референдума.²⁸

Это мнение поддержал лидер Партии реформ Затлерса Валдис Затлерс, указавший на необходимость подумать над тем, чтобы демократия использовалась разумно.

«Избиратели на референдуме получили известный опыт и вряд ли в следующий раз подпишутся за то, чтобы легкомысленно инициировать новый референдум. Они понимают, что демократия не является дармовой, и те миллионы, которые мы потратили на референдуме, укрепили наше осознание демократии», – сказал он.²⁹

Один из лидеров Нацобъединения Имантс Парадниекс напомнил, что Нацобъединение уже выступило с предложением установить статьи Конституции Латвии, не подлежащие изменению, что могло бы защитить государство от подобных ситуаций в будущем. «Необходимо обеспечить такую защиту, и это уже вопрос не разговоров, а активных действий», – указал он.³⁰

Во всем, оказывается, виновата Россия

Кампания в поддержку референдума за второй государственный язык является составной частью внешней политики России. К тому же реальным руководителем кампании был не Владимир Линдерман, а Александр Гапоненко – об этом в интервью передаче De facto заявил начальник Полиции безопасности (ПБ) Янис Рейникс.

По словам Рейникса, В. Линдерман и Е. Осипов – только «исполнители». Реальными же руководителям акции были менее известные люди, например экономист А. Гапоненко. Так, Гапоненко создал комитет, где велась координационная работа. Эта организация тесно связана с «Центром согласия» и ЗаПЧЕЛ.

«Они хотят быть во власти. Второй аспект – внешнеполитический. Весь этот процесс надо воспринимать как составную часть российской политики соотечественников, которая стала инструментом реализации внешнеполитических интересов России», – не сомневается начальник ПБ.³¹

К этой точке зрения присоединился и министр обороны Артис Пабрикис («Единство»). Он заявил Латвийскому радио, что инициаторы языкового референдума опирались на политические и финансовые ресурсы, находящиеся не только внутри страны. «Есть вещи, про которые я не хотел бы говорить публично, но мы за этим серьезно следим. Совершенно ясно, что у организаторов референдума была достаточно большая поддержка от заинтересованных политических и финансовых кругов также вне Латвии», – сказал министр. Он не стал скрывать, что слова «вне Латвии» означают – в России, где «отдельные группы» «уже с 1990-х годов говорят о необходимости расширения пространства русского языка».³²

Болезненной оказалась и реакция президента Латвии А. Берзиньша на слова Владимира Путина о «позорном статусе «неграждан»», вследствие которого, по оценке российского премьер-министра, «каждый шестой латвийский житель и каждый тринадцатый житель Эстонии как «неграждане» лишены основополагающих политических, избирательных и социально-экономических прав, возможности свободно использовать русский язык». Глава Латвийского государства заявил, что считает недопустимым участие его страны в межгосударственных дискуссиях о прошедшем референдуме о признании русского языка вторым государственным. По его мнению, это внутренний вопрос Латвии.³³

Положительные итоги референдума

«Референдум – главная неудача 2012 года», – заявил премьер от праворадикальной партии «Единство» Валдис Домбровскис.³⁴ И премьер прав, потому что состоявшийся 18 февраля референдум по вопросу признания русского языка вторым государственным до предела обнажил антидемократическую сущность якобы демократической правящей элиты Латвии. Как оказалось, ультранационалистической болезнью под названием «Латвия – для латышей!» больны не только радикалы из партии «Visu Latvijai!» («Все для Латвии!»). Метастазы этой болезни уже давно проникли во все другие латышские партии. И референдум, словно рентген, позволил увидеть, в какой огромной степени они поражены радикальным национализмом.

Но референдум выполнил еще одну важную задачу. Он нанес мощный удар по той стене дезинформации, которую на протяжении более 20 лет возводили вокруг страны якобы демократические власти страны. В мире вновь (правда, недолго) заговорили о проводимой Латвией политике подавления прав национальных меньшинств.

Референдум способствовал и дальнейшей мобилизации русской лингвистической общины на борьбу за соблюдение своих прав. Причем не только в Латвии, но и в Литве и Эстонии, а также на Украине, т.е. в тех странах, которые поддержали инициативу придания русскому языку в Латвии статуса второго государственного языка.

Наконец, как положительный результат референдума можно рассматривать и то, что отдельные представители правящей элиты сразу после 18 февраля заговорили о необходимости допустить неграждан к выборам в местные самоуправления, о том, что 7 января (Православное Рождество) вполне можно было бы объявить выходным днем, что нельзя ликвидировать русские школы, что латыши должны изучать русский язык и что, наконец, нужно вести диалог с русским населением. В их числе: декан факультета социальных наук Латвийского университета Юрис Розенвалдс, экс-глава Кабинета министров ЛР Марис Гайлис, архиепископ евангелическо-лютеранской церкви Латвии Янис Ванагс и даже президент Латвии Андрис Берзиньш. Но оппонентов у тех, кто высказывал подобные предложения, было, к сожалению, намного больше.

---

¹ Uldis Rāčenis. Nedrīkst pieļaut šādu domu. Par «PCTVL» priekšlikumu piešķirt krievu valodai oficiālu statusu. – «Latvijas Avīze», 2007. gada 6. septembris.

² Pretlikumīgs priekšlikums. – «Latvijas Avīze», 2007. gada 6. septembris.

³ Так говорил министр юстиции Гайдис Берзиньш («ТБ»/ДННЛ). – «Вести сегодня», 3 апреля 2008 года.

⁴ Владимир Веретенников. Александр Гапоненко: «Мы не ожидали такой мощной волны энтузиазма!» – 17.04.2011. <http://www.nasha.lv/rus/novosti/news/Interwie/46990.html>

⁵ Николай Кабанов. «Русский не должен быть нормой». Ина Друвиете подтвердила принципы национальной лингвополитики. – «Вести Сегодня», № 17, 1 февраля 2011 года.

⁶ Элгерте: референдум о госязыке — хорошо, но неправильно. – 10 апреля 2011 года, <http://www.mixnews.lv/ru/politics/news/2011-04-10/62236>

⁷ Латышские учителя требуют запретить преподавание на русском языке за госсчет. <http://www.newspsb.ru/allnews/1405105/>

⁸ Омбудсмен: Ликвидация русского образования в Латвии не нарушит права человека. <http://www.rosbalt.ru/main/2011/05/25/851969.html>

⁹ Языковеды: латыши почувствовали себя нацией и выпрямили спины. <http://www.mixnews.lv/ru/politics/news/2011-06-11/67388>

¹⁰ Там же.

¹¹ ЦС: русский язык в латвийских вузах надо разрешить. <http://www.newspsb.ru/allnews/1414023/>

¹² Паэгле: латышам пора прекратить говорить по-русски. <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/paegle-latysham-pora-prekratit-govorit-po-russki.d?id=39646157>

¹³ Президент Латвии: Равенство позиций латышского и русского языков невозможно. Постоянный адрес новости: www.regnum.ru/news/1475829.html

¹⁴ Политики: в вопросах языка компромисса быть не может. <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/politiki-v-voprosah-zyzuka-kompromissa-byt-ne-mozhet.d?id=41964894>

¹⁵ Янис Петерс: просить статус для русского языка – большая наглость. 29.12.2011. <http://baltijalv.lv/news/read/18181>

¹⁶ Херманис: этот референдум выдаст нам полный список предателей Латвии. 16.02.2012. <http://www.ves.lv/article/205380>

¹⁷ Elita Veidemane. Latvija ir latviešu nācījas valsts. <http://nra.lv/viedokli/elita-veidemane/60416-latvija-ir-latviesu-nacijas-valsts.htm>

¹⁸ Кастенс: не нравится статус русского языка — поезжайте в Россию. <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/kastens-ne-nravitsya-status-russkogo-zyzuka-poezzhajte-v-rossiyu.d?id=42076732>

¹⁹ Эксперт: сбор подписей вызвал у латышей культурный шок. <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/ekspert-sbor-podpisej-vyzval-u-latyshej-kulturnyj-shok.d?id=41963164>

²⁰ 2012.gada 18.februāra tautas nobalsošana par likumprojektu «Grozījumi Latvijas Republikas Satversmē». <http://web.cvk.lv/pub/public/30256.html>

²¹ Виктор Гушин. Шанс вернуться к диалогу. – «Стратегия России», № 3, март 2012 года.

²² Лавров прокомментировал проведение референдума по русскому языку в Латвии. 18 января 2012, 15:15. <http://www.vz.ru/news/2012/1/18/554493.html>

²³ Комментарий официального представителя МИД России А.К.Лукашевича в связи с вопросом СМИ относительно проведения в Латвии 18 февраля референдума по статусу русского языка. Опубликовано на официальном сайте МИД РФ: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/c32577ca0017442b442579a90043f453!OpenDocument>

²⁴ Комиссар СЕ: Латвия сама отталкивает русских. http://rus.tvnet.lv/novosti/politika/191402-komissar_cje_latvija_sama_ottalkivajet_russkih

²⁵ European Commission against Racism and Intolerance (ECRI). Fourth report on Latvia. (21 February 2012) <http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/Country-by-country/Latvia/LVA-CbC-IV-2012-003-LVA.pdf>; <http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/Country-by-country/Latvia/LVA-CbC-IV-2012-003-ENG.pdf>

²⁶ Валдис Домбровскис: маргиналы потерпели поражение. rus.DELFI.lv | 20 февраля 2012, <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/valdis-dombrovskis-marginaly-poterpeli-porazhenie.d?id=42144468>

²⁷ Зиле: референдумы нужны только в особых случаях

BNS | 20 февраля 2012, <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/zile-referendумы-nuzhny-tolko-v-osobyh-sluchayah.d?id=42144690>

²⁸ Премьер: нужно фильтровать выносимые на референдум вопросы. BNS | 20 февраля 2012, <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/premer-nuzhno-filtrovat-vynosimye-na-referendum-voprosy.d?id=42146952>

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Рейникс: кампания за второй госязык связана с Россией, реальный лидер — Гапоненко. BNS. rus.DELFI.lv | 20 февраля 2012, <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/rejniks-kampaniya-zavtoroj-gosyzyk-svyazana-s-rossiej-realnyj-lider-gaponenko.d?id=42145648>

³² Пабрикс: инициаторы референдума получали деньги из России. rus.DELFI.lv | 28 февраля 2012, 08:38. <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/pabriks-iniciatory-referenduma-poluchali-dengi-iz-rossii.d?id=42165630>

³³ Президент Берзиньш ответил Путину. <http://www.mixnews.lv/ru/politics/news/2012-02-28/90125?comment=true&replyTo=216003>

³⁴ Премьер считает будущий референдум главной неудачей года. – «Телеграф», 28 декабря 2011 года.

Глава 7. Референдум по вопросу ликвидации массового безгражданства

С 30 августа 2011 года Движение «За равные права», а с весны 2012 года – общественная организация «За честность и справедливость!» собирали нотариально заверенные подписи для проведения референдума по вопросу ликвидации института неграждан в Латвии. В это же время партия ЗаПЧЕЛ и общественные организации российских соотечественников активизировали свою работу по привлечению внимания Совета Европы, ОБСЕ и ООН к проблеме массового безгражданства в Латвии.

В 2011 году состоялись следующие акции:

25 июля, в день референдума о роспуске Сейма ЛР 10-го созыва, активисты партии ЗаПЧЕЛ провели пикет в центре Риги. Цель пикета – напомнить о проблеме неграждан, из-за которой 350 тыс. латвийцев лишены права участвовать в референдуме.

28 августа Региональная конференция организаций российских соотечественников Латвии, Литвы и Эстонии обратилась к международным организациям и иностранным дипломатическим миссиям с Открытым письмом, в котором говорилось о несоответствии выборов и референдумов в Латвии и Эстонии стандартам демократии. В письме говорилось о необходимости незамедлительно ликвидировать в Латвии и Эстонии массовое безгражданство и обеспечить проведение выборов всех органов власти на основе всеобщего избирательного права.

29 августа бюро партии ЗаПЧЕЛ приняло решение поддержать инициативу Региональной конференции российских соотечественников и начать официальную кампанию по сбору нотариально заверенных подписей граждан за проведение референдума о предоставлении гражданства Латвийской Республики всем негражданам Латвии. Юристы партии ЗаПЧЕЛ подготовили текст необходимых для организации референдума поправок к закону «О гражданстве».

30 августа было объявлено о начале сбора подписей за проведение референдума по вопросу ликвидации массового безгражданства в Латвии.

9 сентября сопредседатель Объединенного конгресса русских общин Латвии А.В.Гапоненко обратился в Конституционный суд с иском против властей ЛР. «До 1994 года я добросовестно исполнял обязанности депутата Рижского горсовета, был даже членом президиума горсовета столицы, – говорится в иске. – Однако в 1994 году Сейм принял закон о негражданах, и я в одночасье превратился в «aliensa», то бишь чужака на своей земле! Автоматически я потерял мандат депутата. Таким образом, были грубо нарушены и мои права, и права моих избирателей. С тех самых пор государство даже не попыталось исправить эту

Александр Гапоненко

вопиющую дискриминацию. И значит, вот уже 17 лет я лишен возможности не только быть избранным в местные органы власти, но даже голосовать на муниципальных выборах!». Начиная с 1994 года, мои права грубым образом попираются, – делает вывод А.В.Гапоненко.¹

10 сентября в рамках кампании «Негражданам – вернуть гражданство» активисты партии ЗаПЧЕЛ провели в Усть-Двинске сбор подписей под обращением к миссии ОБСЕ против массового безгражданства в Латвии. Все собранные подписи были переданы представителям ОБСЕ на конференции по человеческому измерению, которая в конце сентября прошла в Варшаве. Собранные подписи стали своеобразным приложением к докладу о недемократичности выборов в Латвии.

6 октября, исполняя решение Совета общественных организаций Латвии

(СООЛ), представители ЗаПЧЕЛ и Латвийского комитета по правам человека (ЛКПЧ) Наталия Елкина, Александр Кузьмин и Владимир Бузаев и координатор СООЛ Виктор Гушин передали омбудсмену Юрису Янсонсу разработанный ЛКПЧ список различий в правах граждан и неграждан Латвии. Подача списка была приурочена к 20-летию введения в Латвии института массового безгражданства (15 октября 1991 года).

14 октября вечером в Старой Риге прошли две акции, одна – в поддержку референдума за предоставление гражданства всем негражданам, организованная партией ЗаПЧЕЛ и Латвийским комитетом по правам человека (F.I.D.H.), и флэшмоб с чемоданами, организованный Валентином Роженцовым.

Около ста участников флэшмоба прошли с чемоданами возле Президентского дворца, таким образом протестуя против создания правительственной коалиции без победившего на парламентских выборах политического объединения «Центр согласия». По мнению участников флэшмоба, писать письма президенту Андрису Берзиньшу с просьбой включить в правительство ЦС недостаточно, и нужно поставить вопрос ребром: «Нам уезжать или как?».

А на площади Екаба, рядом с Сеймом, проходила акция против ущемления прав неграждан, в которой участвовали около 80 человек. Как отмечает ЗаПЧЕЛ, «15 октября исполнится 20 лет с того дня, когда Верховный Совет Латвийской Республики лишил гражданства и права голоса треть жителей Латвии».

Посреди площади был установлен плакат с изображением инопланетянина и надписью «20 лет бесправия». Вокруг плаката из горящих свечей была выложена цифра «20». Среди протестующих был человек в «костюме инопланетянина».

Организаторы акции раздавали присутствующим стилизованные паспорта «aliens'ов», которые в кульминационный момент акции были сожжены, а также информировали о том, как подписаться за референдум о предоставлении гражданства всем негражданам ЛР.²

До 18 февраля 2012 года, чтобы не мешать языковому референдуму, кампания в поддержку референдума по вопросу ликвидации массового безгражданства освещалась в русских СМИ Латвии минимально. С весны 2012 года информационная поддержка в русских СМИ инициативы по проведению референдума по вопросу ликвидации массового безгражданства в Латвии постепенно стала набирать обороты.

В 2012 году состоялись следующие акции:

1 марта была обнародована Декларация движения «За равные права», в которой говорилось о том, что «система власти, основанная двадцать лет назад на разделении народа Латвии на граждан и неграждан, привела страну в тупик нескончаемого кризиса.

Кризис доверия к власти в любых ее формах – к правительству, Сейму, партиям и политикам вообще – это неизбежный результат двадцатилетней монополии несменяемой властной элиты, – подчеркивалось в документе. – Лица и имена этой элиты меняются, а сущность остается той же. Это люди, которые начали свою карьеру с осознанного разрушения промышленности Латвии, всей экономики и социальной структуры страны в своих личных интересах – ради приватизации остатков высокотехнологичных предприятий и экономической инфраструктуры. Они приватизировали политику и законность, а теперь старательно выполняют позорные обязанности провинциальных клерков международных финансовых организаций и глобальной бюрократии....

Конфронтационная языковая политика, непрерывная эскалация языковых репрессий, многократный рост языковых штрафов, этническая дискриминация и вытеснение русских и русскоговорящих граждан и неграждан с рынка труда, в том числе в частном бизнесе, недопущение к управлению государством всех партий и личностей, которые представляют альтернативу политике этнического доминирования – всё это опирается на систему исключения из политического участия более чем 300 000 неграждан.

Именно массовое безгражданство обрекает страну на безвыходную ситуацию несменяемости властной элиты. И только предоставление гражданства Латвии всем негражданам единовременным законодательным актом, что повлечет за собой радикальное расширение корпуса избирателей, может вывести страну из тупика и открыть дорогу новым людям, новым идеям, новым решениям. Это позволит покончить с абсурдным статусом русского языка как иностранного и обеспечит официальный статус русского языка решением нового состава Сейма или через референдум. Будет покончено с абсурдным положением, когда иностранец – гражданин Евросоюза, прожив в Латвии полгода, может голосовать и баллотироваться на местных выборах и стать мэром города, а негражданин, родившийся в Латвии во втором поколении или проживший здесь 60 лет, своим трудом и налогами участвовавший в жизни страны, не может даже голосовать и выразить свое отношение к этому иностранцу.

Предоставление гражданства всем негражданам – это не только восстано-

ление справедливости. Это необходимо для спасения страны от катастрофы. И нужно это не только и не столько негражданам – это нужно всему обществу, всей стране», – подчеркивали авторы Декларации.

К 1 марта 2012 года к движению «За равные права» присоединились и Декларацию движения подписали: Юрий Алексеев, главный редактор интернет-портала «IMNOclub.lv»; Ольга Авдевич, главный редактор газеты «Суббота»; Юлия Александрова, журналист, заведующая отделом газеты «Вести Сегодня»; Вячеслав Алтухов, президент Русской Общины Латвии, доктор экономики, профессор; Айдын Аскеров, президент Латвийской Ассоциации малых предприятий «Kalve»; Владимир Багиров, доцент Балтийской Международной Академии; Елена Бреслав, консультант по экономике и финансам; Константин Гайворонский, журналист; Александр Геронян, журналист, издатель; Виктор Гущин, кандидат исторических наук, директор Балтийского центра исторических и социально-политических исследований; Рихард Дрозд, член правления Русской Общины Латвии; Ксения Загоровская, журналист; Юрий Зайцев, журналист; Марина Земель, магистр филологии; Аркадий Кариев, радиожурналист; Любовь Каширина, доктор филологии; Алла Каширина, магистр филологии; Павел Кириллов, главный редактор газеты «Час»; Виктор Кольчак, доктор инженерных наук, публицист; Анатолий Лехнов, магистр управления бизнесом; Анна Максимчук, магистр педагогики; Константин Матвеев, доцент Балтийской Международной Академии; Римма Матвеева, магистр права, магистр управления бизнесом; Юрий Машошин, доктор права, полковник полиции в отставке; Юрий Мосиенко, психолог, писатель; Олег Никифоров, доктор психологии, ассоциированный профессор Балтийской Международной Академии; Иван Омельчук, заместитель председателя Украинского Общества Латвии; Инга Павлова, журналист; Анатолий Перлов, магистр педагогики, доцент Балтийской Международной Академии; Лев Поспелов, доктор математики; Эрна Райт, доктор педагогики; Владислав Сальников, доктор исторических наук, доцент; Елена Серова, магистр педагогики; Василий Свистунов, директор фирмы «Gukon»; Елена Смехова, журналист газеты «Суббота»; Маргарита Трошкина, заместитель главного редактора газеты «Суббота»; Далия Трускиновская, писатель; Павел Тюрин, доктор психологии; Элина Чуянова, журналист.³

24 марта состоялся флешмоб «За равные права!» «Подпишись за равные права! Измени страну, ты это можешь!» – под таким девизом молодежное крыло Движения «За равные права» провело 24 марта в центре Риги агитационный флешмоб, на котором раздавались листовки с призывом поставить подписи за поправки к закону о гражданстве и с адресами рижских нотариальных контор. В акции приняли участие представители общественных организаций: «Rodina.lv» (Филипп Дудин), общество «АРКОНА» (Александр Ливчак), активист Движения «За равные права» в социальной сети facebook Эрик Зачест, активисты Движения «За равные права» Вадим Петров, Михаил Михнёнок, Даниел Петков, Григорий Петькин и другие. Организатором флешмоба выступил активист Движения «За равные права» Александр Филей.

11 апреля Движение «За равные права» разместило на своем сайте текст поправок к закону о гражданстве, которые предлагалось вынести на референдум. Согласно этим поправкам предлагалось внести в Закон о гражданстве («Latvijas

Участники флешмоба «Подпишись за равные права! Измени страну, ты это можешь!»: Филлип Дудин («Rodina.lv»), Александр Ливчак (общество «АРКОНА»), активисты Движения «За равные права»: Вадим Петров, Михаил Михнёнок, Даниел Петков, Григорий Петькин и другие

Republikas Saeimas un Ministru Kabineta Ziņotājs», 1994, № 17; 1995, № 8.; 1997, № 5, 1998, № 22) следующие изменения:

1. Дополнить статью 2 пунктом 6 в следующей редакции: «6) С 1 января 2014 года – неграждане, которые до 30 ноября 2013 года не подали заявление о сохранении статуса негражданина в порядке, установленном Кабинетом министров».

2. Дополнить переходные правила пунктами 5 и 6 в следующей редакции: «5. Кабинет министров до 30 августа 2013 года устанавливает образец заявления о сохранении статуса негражданина, порядок его подачи и рассмотрения, а также порядок, в котором Управление по делам гражданства и миграции не позднее 23 декабря 2013 года посылает субъектам пункта 6 статьи 2 справку о получении с 1 января 2014 года статуса гражданина Латвии. С 1 января 2014 года паспорта неграждан, при предъявлении упомянутой в настоящем пункте справки, приравниваются к паспортам граждан Латвии.

6. Кабинет министров до 30 августа 2013 года подает в Сейм поправки о порядке, в котором паспорт негражданина обменивается на паспорт гражданина Латвии, к Закону об удостоверяющих личность документах, устанавливая, что данный обмен происходит бесплатно.»4

17 мая участники движения «За равные права» сопредседатель Латвийского комитета по правам человека Владимир Бузаев, сопредседатель партии ЗаП-

ЧЕЛ Яков Плинер и главный редактор интернет-портала IMHOClub.lv Юрий Алексеев подали в Генеральную прокуратуру заявление с просьбой начать криминальный процесс против министра юстиции Гайдиса Берзиньша. Основание – в публичных высказываниях министра Г.Берзиньша в связи со сбором подписей за предоставление гражданства Латвии всем негражданам присутствуют признаки злонамеренного использования служебного положения, превышения должностных полномочий и создания препятствий в реализации избирательных прав граждан и их права на участие в народном голосовании (референдуме). Уголовный закон Латвии предусматривает ответственность за эти правонарушения по статьям 90, 317 и 318. В частности, заявление министра юстиции о том, что нотариусы «не должны оказаться в ситуации, которая может быть истолкована как антигосударственная», а «подписи граждан не могут быть заверены под антигосударственным законопроектом», нарушает Закон о нотариате. Этот закон прямо запрещает должностным лицам вмешиваться в профессиональную деятельность нотариусов. Кроме того, учитывая служебное положение Гайдиса Берзиньша, его заявление может быть расценено как непрямая угроза нотариусам применить против них административные репрессии вплоть до отставки от должности. Действия министра также содержат признаки нарушения прав граждан Латвии на законодательную инициативу, которые гарантированы статьями Сатверсме 2, 64, 65, 78 и 79 и таким образом могут быть квалифицированы как угроза демократическим основам государства.

25 мая состоялась пресс-конференция, в которой приняли участие Андрей Толмачев, координатор движения «За равные права»; Александр Гапоненко, лидер общества «За честность и справедливость»; и Виктор Гушин, координатор Совета общественных организаций Латвии.

На пресс-конференции было заявлено, что организации разделяют общие цели, а провидимые ими акции не противоречат друг другу.

Цель акции движения «За равные права» – инициировать референдум по вопросу ликвидации массового безгражданства в Латвии.

В свою очередь, общество «За честность и справедливость» призывает писать письма в европейские институты с требованием оказать давление на латвийские власти и предоставить негражданам право голоса на выборах в местные самоуправления. Александр Гапоненко сообщил, что на конец мая момент отправлено уже 500 писем.

По словам Виктора Гушина, пока не искоренен институт безгражданства, в Латвии невозможны всеобщие демократические выборы. Поэтому нельзя говорить о легитимности нынешних органов власти.

26 июля Движение «За равные права» провело пикет у Сейма против изменений в Законе «О народном голосовании». Изменения сделают невозможной после 1 сентября этого года организацию по инициативе общественности каких-либо референдумов. Пикет был направлен на защиту Второй статьи Конституции Латвии, в которой говорится, что суверенная власть в Латвийской Республике принадлежит народу.

22 августа стало известно, что, несмотря период летних отпусков и традиционное в это время политическое затишье, инициатива Движения «За равные права» провести референдум по вопросу ликвидации массового безгражданства

все же собрала необходимые по закону 10 тысяч нотариально заверенных подписей граждан Латвии. Таким образом, первый этап подготовки к референдуму был успешно завершен.

Новый министр юстиции Латвии Янис Борданс (Национальное объединение «Все – Латвии!» – «Отечеству и Свободе»)/Движение за национальную независимость Латвии) незамедлительно отреагировал на завершение первого этапа сбора подписей. Попытки организовать референдум по этому вопросу он расценил как провокацию и подрыв устоев государства.

«Искусственное расширение круга граждан невозможно, потому что, я уверен, граждане Латвии не проголосуют за это. Но сама установка — изменить круг граждан простым голосованием пошла бы во вред Латвии, потому что это изменило бы основы и идентичность государства», — заявил Борданс.

В свою очередь, спикер Сейма Латвии Солвита Аболтиня (праворадикальная политическая партия «Единство») обвинила организаторов референдума в провоцировании социального недовольства.⁵

Политико-идеологическая, а не правовая оценка законопроекта «Поправки к закону о гражданстве»

4 сентября подписи в поддержку проведения референдума были официально переданы в ЦИК Латвии. Ожидалось, что ЦИК Латвии, как и в случае с подписями, собранными в поддержку проведения референдума по вопросу предоставления русскому языку статуса второго государственного, в течение двух недель проверит их подлинность, после чего объявит о проведении второго этапа, когда за счет средств государственного бюджета нужно будет собрать уже, как минимум, 153 тысячи подписей граждан ЛР. Однако председатель ЦИК Латвии А.Цимдарс избрал другой путь. Испытывая, пусть и опосредованно, сильное давление со стороны правящей политической элиты, которая категорически была против проведения еще одного «русского» референдума, А.Цимдарс принял решение сначала узнать мнение экспертов по конституционному праву по вопросу соответствия референдума о гражданстве действующей Конституции ЛР.

Соответствующая просьба подготовить до конца октября экспертное заключение была направлена в следующие государственные институты и учреждения: Канцелярия Президента ЛР, Юридическое бюро Сейма, Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, Министерство иностранных дел, Бюро государственного уполномоченного по правам человека ЛР, кафедра государственного права юридического факультета Латвийского университета, кафедра международного и европейского права юридического факультета Латвийского университета, юридический факультет Рижского университета Страдыня, Рижская юридическая высшая школа. Кроме того, просьба подготовить экспертное заключение была направлена также доктору права Мартыньшу Папаринскому, преподавателю Мэртонского колледжа Оксфордского университета, Англия.⁶

Как видно из этого списка, ЦИК Латвии с просьбой дать экспертное заключение обратилась в 10 государственных институций и учреждений и лишь к 1 независимому эксперту. Поэтому результат экспертизы в 10 случаях из 11 был

4 сентября 2012 года подписи в поддержку проведения референдума были официально переданы в ЦИК Латвии. На фото слева направо: правозащитники Александр Кузьмин, Жанна Карелина и Юрий Петропавловский

заранее предскажем.

Ответ канцелярии Президента ЛР, который советник Президента ЛР по вопросам законодательства и права Эдгарс Пастарс направил ЦИК Латвии еще 29 августа, т.е. еще до передачи организаторами референдума собранных подписей в ЦИК, повторял основные положения пресловутой доктрины непрерывности существования Латвийского государства с 1918-го по 1991-й год. В соответствии с этой доктриной «восстановление независимости после периода оккупации Латвии дало законодателю возможность определить круг латвийских граждан». У Латвии было право не предоставлять определенной группе лиц (сегодняшним негражданам) статус граждан автоматически. Юридическая основа принципа непрерывности континуитета Латвийской Республики – Декларация о восстановлении независимости Латвийской Республики от 4 мая 1990 года. «Принцип непрерывности континуитета ЛР – «позвоночник» для всего конституционно-правового организма Латвии».⁷

Нет сомнения, что все другие государственные институты и учреждения при подготовке своих ответов руководствовались этим ответом канцелярии Президента ЛР.

Так, в ответе Юридического бюро латвийского Сейма, которое подписал руководитель бюро Гунарс Кусиньш, главный вывод был следующим: «Суд Сатверсме, основываясь на доктрине непрерывности существования Латвийской Республики, включил запрет на автоматическое получение гражданства для тех

Андрей Толмачев дает интервью латвийским СМИ. 4 сентября 2012 года

лиц, которые прибыли в государство в период противоправной оккупации... Юридическое бюро считает, что представленный законопроект не отвечает этому заключению Суда Сатверсме и по этой причине не может быть признан полностью разработанным в понимании 78-й статьи Сатверсме»^{* 8}

Заместитель государственного секретаря по вопросам политики права Министерства юстиции ЛР Л.Медыня в своем ответе была категорична. По ее мнению, предлагаемое в соответствии с законопроектом автоматическое присуждение гражданства всем негражданам не отвечает смыслу и целям закона о гражданстве, в особенности первой части статьи 1, которая определяет, что главные условия присвоения гражданства основаны на доктрине непрерывности Латвийского государства. По этой причине представленный законопроект нельзя признать полностью разработанным, как того требует 78-я статья конституции. Кроме того, по мнению Л.Медыни, при решении вопроса о гражданстве определяющее значение имеет положение о лояльности, т.е. подтверждение того, что кандидат в граждане является лояльным по отношению к существующей государственной власти человеком. В случае же, если присуждение гражданства одновременно касается большой группы лиц, то проверка их лояльности невозможна.⁹

^{*} *Статья 78 Сатверсме ЛР гласит: «Не менее одной десятой части избирателей вправе представить Президенту государства полностью разработанный проект поправок к Конституции или законопроект, который Президент передает в Сейм. Если Сейм не примет проект без изменений по существу, то таковой передается на всенародное голосование». См.: Конституция Латвийской Республики. Текст, принятый на пленарном заседании Учредительного собрания 15 февраля 1922 года, с изменениями, обнаруженными до 17 мая 2007 года.*

В Министерстве внутренних дел ЛР пришли к выводу, что законопроект о предоставлении нулевого гражданства негражданам противоречит как европейским, так и национальным правовым актам. Ситуация, при которой человек имеет паспорт негражданина и одновременно имеет не соответствующий документу правовой статус, недопустима. Это противоречит международным стандартам об удостоверяющих личность документах. Проблемы могут возникнуть и при путешествиях, так как у неграждан, которые станут гражданами, будет лишь соответствующая справка, но не будет паспорта гражданина, куда можно клеить визу. «Понятно, что никто в Европе такую справку не поймет», – отметила Петерсоне-Годмане, подпись которой стоит под документом. В ответе МВД также говорится, что автоматическое предоставление гражданства Латвии может привести к ситуации, когда некоторые люди будут иметь двойное гражданство, так как не исключена возможность, что часть неграждан до момента присвоения им гражданства стали российскими подданными, но не проинформировали об этом соответствующие органы в Латвии. Кроме того, на осуществление идеи о нулевом гражданстве для неграждан Управлению по делам гражданства и миграции (УДГМ) потребуется порядка 473 тысяч латов на исправления в регистре жителей статуса около 305 тысяч неграждан.¹⁰

В ответе Министерства иностранных дел, который подписал министр Эдгар Ринкевич, уже в самом начале заявляется, что законопроект не может быть признан полностью разработанным в понимании 78-й статьи Сатверсме. Одна из главных причин этого в том, что «восстановление совокупности граждан Латвии – это одна из основ доктрины непрерывности, которая прямо влияет на взятые Латвией международные обязательства». Далее в тексте письма шла отсылка к решению Суда Сатверсме, который в своем заключении от 17 февраля 2011 года признал, что «у Латвии, как у субъекта международного права, принцип континуитета дает правовое обоснование для того, чтобы определенной группе лиц статус граждан не был присвоен автоматически».

Далее Э.Ринкевич отмечает, что «автоматическое присвоение гражданства всем негражданам, ..., может угрожать международной идентичности и международным обязательствам Латвии». В частности, автоматическое присвоение гражданства всем негражданам может означать, что Латвия отказывается от прежней политики непризнания себя наследником СССР и непризнания за собой никаких обязательств перед СССР.¹¹

Бюро государственного уполномоченного по правам человека в своем ответе также указало, что вопрос о гражданстве «напрямую связан с доктриной непрерывности существования Латвийской Республики», которая базируется на существовавшем ранее конституционном регулировании. В свою очередь, «как ранее уже отмечал Суд Сатверсме (Конституционный суд – В.Г.), доктрина непрерывности существования государства включает в себя также принцип непрерывности существования гражданства». Далее в документе утверждалось, что предлагаемые поправки не гарантируют для неграждан свободу выбора по вопросу принятия гражданства, а потому 6 пункт статьи 2 нельзя считать полностью разработанным. Заключение подписал омбудсмен Юрис Янсон.¹²

Ответы, которые в адрес ЦИК Латвии направили руководители юридических факультетов и кафедр права латвийских вузов, в своей аргументации мало чем отличались от ответов государственных институций.

Декан юридического факультета Рижского университета Страдыня профессор Андрейс Вилкс в своем ответе был краток: законопроект разработан не полностью, а потому не отвечает 78-й статье Сатверсме.¹³

Заведующий кафедрой государственного права юридического факультета Латвийского университета профессор Ринголде Балодис в своем ответе указал, что «кафедра государственного права рассматривает как полностью разработанный лишь тот законопроект, который не угрожает основным элементам латвийской государственности». Поскольку нулевой вариант гражданства угрожает основным элементам латвийской государственности, «кафедра государственного права рассматривает данный законопроект как не полностью разработанный в понимании 78-й статьи Сатверсме».¹⁴

Аналогичное мнение высказала и заведующая кафедрой международного и европейского права юридического факультета Латвийского университета К.Дупате. По ее мнению, «законопроект «Поправки к закону о гражданстве» не может быть признан полностью разработанным в понимании 78-й статьи Сатверсме».¹⁵

Проректор Рижской юридической высшей школы Мартыньш Митс прислал ответ, который можно назвать самым смелым. С одной стороны, он признает, что «существенное изменение круга граждан может повлиять на конституционную идентичность Латвийского государства». С другой стороны, это, по его мнению, «еще не означает, что это приведет к нарушению «ядра» конституции»... Для подготовки более полного ответа М.Митсу нужно дополнительное время, которого у него, увы, нет.¹⁶

Наконец, этнический латыш, доктор права Мартыньш Папаринскис в ответ на просьбу ЦИК Латвии прислал обстоятельное исследование, главный вывод которого сводится к тому, что «доктрина континуитета в принципе не исключает присвоения гражданства негражданам». То есть, М.Папаринскис, единственный из всех экспертов, фактически поддержал проведение референдума по вопросу ликвидации массового безгражданства в Латвии.¹⁷

Тем не менее, большинство экспертов высказались против проведения референдума. В основу присланных ими ответов были положены ссылки на доктрину непрерывности существования Латвийской Республики с 1918-го по 1991-й год (свое мнение об этой доктрине автор высказывает в 4-й части книги «К оценке тезиса о непрерывности континуитета Латвийской республики в период с 1918-го по 1991-й год») и на 78-ю статью Сатверсме, которая устанавливает, что выносимый на референдум законопроект должен быть полностью разработан, не поясняя при этом, что означает слово «полностью». То есть, это положение 78-й статьи Сатверсме не только может трактоваться как угодно, но и может быть использовано в заведомо политических целях. Что, к сожалению, и подтвердили большинство участников экспертизы законопроекта «Поправки к закону о гражданстве».

«Оценки, направленные в Центризбирком, тенденциозны и политически ангажированы»

26 сентября Движение «За равные права» дало свою оценку ответам экспертов, которые ЦИК Латвии опубликовал на своем сайте. В Заключении Движения

«За равные права» говорилось: «То, что оценки, направленные в Центризбирком по законопроекту о предоставлении гражданства всем негражданам, тенденциозны и политически ангажированы, неизбежно вытекает из того, что все учреждения, высказавшиеся негативно, – это либо часть властной системы, либо прямо зависят от государственного финансирования.

Предполагать непредвзятость Министерства юстиции, которое возглавляет министр от партии «Вису Латвийяй», было бы анекдотично. Юридическое бюро Сейма – это такая же часть существующей властной системы, как и Минюст. Кафедра государственного права Латвийского университета зависит, как и Университет в целом, от государственного финансирования. И только действительно независимый от правящей коалиции Конституционный суд воздержался от негативного заключения по законопроекту о гражданстве. Так же ... поступила и Рижская высшая юридическая школа.

Явно мотивированное служебным рвением подчиненных и страхом перед успехом референдума по гражданству утверждение Министерства юстиции, что базовым принципом предоставления гражданства и правовой системы Латвии является лояльность, не соответствует действительности. Ни один гражданин по рождению – ни новорожденный, ни взрослый, никогда за свою жизнь не проходил процедуру заверения его лояльности. Ни устно, ни письменно. В отличие от «натурализованных» граждан. Нигде ни в одной статье Конституции Латвии ни разу не упомянуто слово «лояльность». Кроме того, понятие политической лояльности к правительству абсолютно исключено в демократических странах, где избиратели могут менять правительства раз в четыре года или каждый месяц при необходимости. Максимально возможная неполитическая трактовка термина «лояльность» означает не более чем соблюдение законов. А нарушение законов, как известно, карается судом, административными штрафами и, в пределе, тюремным заключением. Но не лишением гражданства. Множество граждан, нарушивших закон, подверглись судебным санкциям. Множество их находилось и находится в тюрьмах по приговору суда. Гражданства не был лишен ни один из них. Лояльны ли они в смысле соблюдения законов страны – ответ понятен. Лояльны ли они системе политической власти – неизвестно. И все это не мешает им быть гражданами.

Самое существенное в явно тенденциозных и нацеленных на предотвращение референдума по гражданству оценках – это цель ограничения самой фундаментальной статьи Конституции Латвии. Это вторая статья, гласящая, что суверенная власть в Латвии принадлежит народу Латвии, хотя бы и только корпусу граждан. И это народ, будучи источником любой власти, волен изменить путем референдума любую статью Конституции. Это специально оговорено статьями 64, 65, 77, 78, 79. В том числе оговорено, что статьи 1, 2, 3, 4, 6 и 77 могут быть изменены только путем референдума – никак иначе. Но если народ на референдуме решит, что статья 1 – «Латвия – это независимая демократическая республика» – должна звучать как «Латвия – наследственное княжество в составе королевства Швеция», то так оно и будет. Если, конечно, с этим решением согласится шведское королевство. И если народ решит расширить корпус граждан, то это тоже его неотъемлемое право. Источником всякой легитимности, в том числе легитимности любого парламента, правительства

и любой системы власти действительно является только народ, а не министерства и не кафедры права». ¹⁸

Кампания в латышских СМИ

Одновременно с проведением экспертизы законопроекта в латышских СМИ было предпринято наступление на саму идею проведения референдума по вопросу ликвидации массового безгражданства.

«Наши приезжие «друзья» не поняли, где находятся и куда приехали. Сегодня их внуки снимают антиправительственные клипы, кричат о правах, требуют объявить русский вторым государственным, отрицают все латышское и хотят, чтобы им подарили гражданство. Я вообще не понимаю, о какой «проблеме неграждан» может идти речь. Такой нет! Есть только аморфная толпа – мигранты и их потомки, которые живут по принципу «ubi bene, ibi patria» (лат.: где хорошо, там и родина) и хотят, чтобы им гражданство подарили за просто так. Но гражданство – это не бесплатная пачка муки, гражданство нужно заслужить. Если не любовью, то хотя бы уважением к стране, в которой ты живешь», – заявила 19 сентября в интервью национал-консервативной газете «Latvijas Avīze» («Латвийская газета») журналистка, бывший главный редактор издания НФЛ «Атмода», а ныне заместитель главного редактора газеты «Neatkarīgā Rīta Avīze» Элита Вейдемане. ¹⁹

Примечательно, что в 1989 году, т.е. тогда, когда нужно было заручиться поддержкой русскоязычного населения по вопросу независимости Латвии, Э.Вейдемане утверждала прямо противоположное. О предположении, что в независимой Латвии приехавшие после 1940 года люди будут ограничены в правах Э.Вейдемане писала так: «Эти достойные интерфронтовского идеолога рассуждения натравливают народы друг на друга. Это полный абсурд, до которого могут додуматься только апологеты советской системы». ²⁰

После достижения независимости Латвии *de jure* и *de facto* Э.Вейдемане «сбросила» демократические одежды и стала пропагандировать радикальные националистические взгляды.

Евродепутат от праворадикальной партии «Единство» Инесе Вайдере поддержала националистическую позицию Э.Вейдемане образца 2012 года и также заявила, что «нулевой» вариант гражданства – это глупость европейского масштаба.

Комментируя референдум о негражданах, И.Вайдере отметила, что ее коллеги по Европарламенту считают существующий латвийский закон о гражданстве либеральным. Они уверены, что человеку, который хочет получить гражданство Латвии, надо выучить государственный язык и историю.

«Нам надо укреплять позиции латышского языка, так как мы видим, что даже сейчас, когда страна уже 20 лет независима, не каждый житель Латвии владеет государственным языком» – заявила Вайдере.

В пример Вайдере привела гражданство США, получить которое – это длительный и трудоемкий процесс. «Люди, желающие стать гражданами США, долго учатся, готовятся к получению заветного паспорта. В Америке получение гражданства – очень ответственный и памятный момент», – подчеркнула евродепутат. ²¹

«Нулевое гражданство – угроза независимости», – заявил той же газете «Latvijas Avīze» бывший руководитель комиссии по вопросам законодательства Верховного Совета ЛР, председатель Юридической комиссии 5-го Сейма и один из авторов действующего закона о гражданстве, а в начале 2000-гг. – один из кандидатов на пост президента ЛР Айварс Эндзиньш.

«Предоставление гражданства Латвии всем жителям страны в начале 1990-х годов могло сыграть решающую роль как для независимости страны, так и для ее геополитической ориентации. Сегодня ситуация коренным образом не изменилась, – считает Айварс Эндзиньш.

В начале 1990-х годов автоматическое предоставление гражданства всем жителям страны создавало угрозу для существования национального государства. «Критическая масса приехавших в советские годы жителей была слишком большой, чтобы сразу всем дать политические права. Еще один существенный аргумент – декларация от 4 мая 1990 года устанавливала преемственность государства, которая должна была отражаться и в правовых актах. Это никакая не «Вторая республика». Не зря решение Верховного Совета устанавливало, что общность граждан Латвийской Республики продолжала существовать согласно «Закону о подданстве» ЛР от 1919 года, а декрет 1940 года, согласно которому гражданам Латвии, Литвы и Эстонии присваивалось гражданство СССР, был отменен. В тот раз действительно был принят «нулевой» вариант, поскольку ни у кого не спрашивали, хочет он советское гражданство или нет», – полагает Эндзиньш.

Сегодня, по мнению Эндзиньша, ситуация для коренной нации улучшилась, но эти изменения нельзя назвать уверенными и невозвратными. «Латыши уверенно доминируют только на сельских территориях или в небольших городах. В больших городах – Риге, Даугавпилсе, Резекне, частично – Лиепае – доминируют так называемые русскоязычные, политические настроения которых резко отличаются. Это может угрожать политической стабильности в стране. Похожие черты мы можем видеть, например, на Украине. Если бы в Латвии гражданство получили все, то большой вопрос, были бы мы сейчас в ЕС и НАТО или же находились бы в сфере влияния России. Достаточно ли мы удалились от нее? Думаю, что нет», – заявил Эндзиньш.²²

Еще в конце 2011 года представители правящей элиты, чтобы не допустить проведения референдума по вопросу о придании русскому языку статуса второго государственного, начали говорить о существовании некоего «ядра» конституции, изменение которого невозможно ни при каких обстоятельствах. В понимании правящей элиты в это неизменяемое «ядро» конституции в обязательном порядке входят статус латышского языка как единственного государственного и требование натурализации к негражданам.

Позицию правящей элиты по этому вопросу наиболее четко изложил Эгилс Левитс. В первом номере журнала «Jurista vārds» за 2012 год он заявил буквально следующее: «То, что Латвия – государство латышской нации, вытекает из самого смысла образования нашего государства, это ЗАКОДИРОВАНО (выделено мной – В.Г.) в конституции, хотя словами и не записано».²³

Однако, как считают юристы Константин Матвеев и Владимир Багиров из Балтийской международной академии, никакой идеи «государства латышской нации» в Сатверсме закодировано не было и не могло быть. По той простой

причине, что на территории Латвии исторически проживали несколько национальных общностей. И не во всех регионах страны латыши были самой многочисленной из них.

Специалист по конституционному праву, доцент Балтийской международной академии Константин Матвеев считает, что у Конституции не может быть «ядра». Об этом 16 ноября 2012 года он заявил в эфире программы «Вопрос с пристрастием» на телеканале PRO100TV. «Ядра Конституции – это миф. Это не следует серьезно воспринимать. Мне даже немножко стыдно за юристов, которые выступают с такими странными суждениями. Латвия – это не страна неписанного прецедентного права. У нас право писанное. Конституция имеет завершенный характер. Если какой-то вопрос (по изменению Конституции) является принципиальным, то он не может решаться в пленарном зале. Должен быть референдум. Какие еще ядра? Это правовая мифология...», – сказал Матвеев.²⁴ Однако мнение доцента К.Матвеева правящая элита во внимание не приняла.

Примечательно, что с мнением К.Матвеева согласился Конституционный суд Латвии, который в своем заключении от 19 декабря 2012 года указал, что ст. 77 Конституции Латвии предусматривает, что поддержанные Сеймом поправки к ряду статей Конституции (в том числе ст. 4 о латышском языке как государственном языке) должны быть подтверждены всенародным голосованием. Иск, в котором утверждалось, что на всенародное голосование не могут выноситься вопросы, изменяющие конституционные основы государства, в том числе о статусе государственного языка, поскольку они входят в неизменяемое «ядро конституции», в Конституционный суд в преддверии референдума о присоединении русскому языку статуса второго государственного подали депутаты Сейма ЛР от объединения «Visu Latvijai!»-ТБ/ДННЛ, Союза «зеленых» и крестьян и «Единства».²⁵

Решение ЦИК Латвии

1 ноября ЦИК Латвии, ссылаясь на заключения экспертов, объявил, что второй этап сбора подписей по данному законопроекту проводиться не будет. ЦИК ЛР обосновал свое решение тем, что предложенные поправки к закону о гражданстве ЛР не соответствуют 2-й статье* Конституции Латвии и Декларации 4 мая 1990 года «О восстановлении государственной независимости Латвийской Республики». По мнению ЦИК, резкое расширение круга граждан позволит поставить под сомнение концепцию непрерывности континуитета Латвийской Республики.²⁶

Движение «За равные права» подало заявление в административный районный суд

29 ноября Движение «За равные права» подало заявление в административный районный суд. Юристы Движения «За равные права» подготовили для суда

* Статья 2 Конституции ЛР гласит: «Суверенная власть Латвийского государства принадлежит народу Латвии». – См.: См.: Конституция Латвийской Республики. Текст, принятый на пленарном заседании Учредительного собрания 15 февраля 1922 года, с изменениями, обнародованными до 17 мая 2007 года.

1 ноября 2012 г. ЦИК Латвии, ссылаясь на заключения экспертов, объявил, что второй этап сбора подписей по данному законопроекту проводиться не будет

два документа – собственно заявление, оспаривающее решение ЦИК, и «Просьбу о временном урегулировании».

В первом документе Движение «За равные права» обращается в суд с просьбой обязать ЦИК принять положительное решение о продолжении процедуры референдума по проблеме неграждан и выплатить компенсацию за моральный урон, нанесенный незаконным решением ЦИК. Во втором документе Движение «За равные права» просит суд, учитывая существенный урон, нанесенный законодательным правам граждан, гарантированным 2-й статьей Сатверсме, вместо ЦИК принять решение о продолжении процедуры референдума о присвоении гражданства латвийским негражданам.

Как отмечает Движение «За равные права», Административный суд имеет право на временной основе принимать такие решения вместо государственных учреждений, если существует опасность, что при долгом отсутствии положительного решения могут пострадать права граждан. В данном случае, считают юристы Движения «За равные права», такая опасность существует, поскольку судебное рассмотрение рискует затянуться, и могут пройти сроки, обозначенные в законопроекте о присвоении гражданства негражданам (в основном они приходятся на 2013 год). В этом случае законопроект технически может стать невыполнимым.

Основная аргументация, обосновывающая необходимость отмены запрета ЦИК и продолжения процедуры референдума, сосредоточена в первом документе – заявлении в суд. Оспаривается, в частности, само рассмотрение ЦИК содержания предложенного народом законопроекта, так как право оценивать за-

конопроект ни конституция, ни законы Латвии чиновникам избиркома не давали. По мнению юристов Движения «За равные права», ЦИК проявил самоуправство, взяв на себя дополнительные полномочия.

Для того чтобы оспорить аргумент о противоречии законопроекта принципу государственной непрерывности Латвии, была подробно рассмотрена практика единовременного присвоения литовского гражданства всем постоянным жителям в момент восстановления независимости Литвы. Произошедшее при этом массовое расширение состава граждан никоим образом не повлияло на признание непрерывности существования литовского государства. И подобной угрозы не существует в отношении Латвии в случае использования литовского опыта решения проблемы.

Движение «За равные права» также поставило под сомнение аргумент ЦИК относительно недопустимости «насильственного присвоения гражданства». Международное право разрешает присвоение гражданства без просьбы претендента в случае, если у данного человека или группы лиц нет никакого гражданства и ни одна другая страна мира не берет их под свою защиту. Эти условия соблюдены в отношении неграждан Латвии. Кроме того, негражданам в законопроекте предоставляется право в индивидуальном порядке отказаться от присвоения латвийского гражданства.

Так же подробно и аргументировано было опровергнуто мнение, высказанное в решении ЦИК, о наличии якобы непреодолимых технических недоработок, которые не позволяют выносить «негражданский» законопроект на народное голосование. Юристы Движения «За равные права» привели длинный список технических недоработок законопроектов, относящихся к референдумам прошлых лет. Отсутствие переходных правил или отсылок к связанным законам – это обычное дело в практике инициирования референдумов в Латвии. Но никогда до нынешнего времени такие недостатки не использовались властями в качестве предлога для запрета референдума.²⁷

Международный резонанс

К сожалению, отказ ЦИК Латвии проводить второй этап сбора подписей по вопросу ликвидации массового безгражданства не вызвал громкого международного резонанса.

12 ноября Движение «За Равные права» призвало Совет Европы вмешаться в конфликт вокруг референдумов в Латвии и выступить заказчиком в создании правового механизма для объективной оценки законопроектов, предлагаемых для референдумов в Латвии.

Депутат Европарламента Татьяна Жданок объяснила, почему для жалобы был задействован Совет Европы: «В структуре Совета Европы есть комиссия, которая помогает государствам с решением сложных конституционных проблем. Называется она «Европейская комиссия за демократию через право», короткое название – «Венецианская комиссия». Например, в свое время она давала заключение по украинскому языковому спору, она же создала методические указания по организации выборов в Европе. Но напрямую жители Латвии не могут заказать у этой комиссии юридический анализ ситуации, связанной с референду-

22 ноября 2012 года в Страсбурге Интергруппа Европарламента по традиционным этническим сообществам и языкам Евросоюза провела слушания по проблемам массового безгражданства в Латвии. На фото: депутат Европарламента Татьяна Жданок, представители Движения «За равные права» Юрий Петропавловский, Александр Филей, Александр Ливчак, Илларион Гирс и Андрей Бердников

мами. Это должно было бы сделать само государство, однако от нынешних властей такого благородства ожидать не приходится. Вот почему правозащитники попросили Совет Европы заказать у подчиненной ему Венецианской комиссии разработку правил оценки будущих референдумов в Латвии».

Письма с данной просьбой были отправлены на адреса Президента ПАСЕ, Генерального секретаря Совета Европы и Комиссара по правам человека СЕ.²⁸

22 ноября в Страсбурге Интергруппа Европарламента по традиционным этническим сообществам и языкам Евросоюза провела слушания по проблемам массового безгражданства в Латвии. Татьяна Жданок, которая была инициатором слушаний, выступила с сообщением о ситуации в Латвии после отказа Центризбиркома проводить второй этап сбора подписей за предоставление гражданства всем негражданам и проведение референдума по гражданству.

Представители Движения «За равные права» неграждане Юрий Петропавловский и Александр Филей, участвовавшие в слушаниях, в своих выступлениях обратили внимание участников слушаний на бесперспективность и абсурдность политики латвийских властей, нацеленной на разделение русской языковой общины Латвии на граждан и неграждан.

Александр Филей, негражданин во втором поколении, рассказал о причинах нежелания многих молодых неграждан проходить натурализацию. А Юрий Петропавловский подчеркнул, что именно массовое безгражданство является основой политики дискриминации русского языка, русских школ и русской культуры и отстранения русских от участия в управлении страной.

В слушаниях также участвовали активисты Движения «За равные права» Александр Ливчак, Илларион Гирс и Андрей Бердников, депутаты Европарламента и представители Совета Европы.

Активисты Движения «За равные права» обратили внимание представителя Совета Европы на тот факт, что многолетние рекомендации международных организаций о необходимости ликвидации массового безгражданства в Латвии полностью игнорируются правящими партиями. Как наглядный пример такого игнорирования международных стандартов Петропавловский обратил внимание присутствующих на таблички с именами латвийских участников слушаний, на которых их имена и фамилии были даны с латышскими окончаниями, невзирая на известное решение комитета ООН по правам человека, обязующее Латвию уважать этническую идентичность имен и фамилий.²⁹

По мнению бывшего депутата Европарламента и экс-парламентария из Финляндии, а ныне председателя совета директоров Института России и Восточной Европы при Министерстве культуры Финляндии Хенрика Лакса, политики Латвии несут колоссальный груз ответственности за институт безгражданства в своей стране. Об этом он заявил на конференции «Диалог России и Европейского Союза: балтийское измерение», которая в середине декабря состоялась в Балтийском Федеральном университете имени И.Канта в Калининграде. Лакс также подчеркнул, что Евросоюз существенно повлиял на законодательную базу всех республик Прибалтики, однако ЕС фактически никак не может повлиять на правозащитную ситуацию внутри страны, едва страна становится полноправным членом Евросоюза.³⁰

Навстречу президентству Латвии в ЕС

С 1 января 2015 года Латвия на полгода возглавит Европейский Союз. Но при этом Латвия не выполнила то, что обещала сделать при вступлении в ЕС. В 2004 году в соответствии с рекомендациями международных организаций Латвия взяла на себя обязательства ускорить темпы натурализации и допустить неграждан к участию в местных выборах. Однако за восемь последующих лет свои «домашние задания» так и не выполнила.

Как отметил в январе 2013 года руководитель Управления натурализации при Управлении по делам гражданства и миграции (УДГМ) Игорь Горбунов, за 2012 год гражданство Латвии в порядке натурализации получили всего 2213 человек. Это третий самый низкий показатель с 1995 года.

Спад по сравнению с 2011 годом составил 5%, а на пике – в 2004-2006 годах – темпы натурализации были в 8-9 раз выше, от 16 до 19 тысяч человек в год. В Риге в 2012 году было получено 1 398 заявлений о натурализации, в Лиепае – 151, в Даугавпилсе – 95 (годом ранее — 174). Ни одного заявления не поступило за год в Прейли и Алуksне.

УДГМ отмечает, что с каждым годом растет число иностранных подданных, желающих получить гражданство Латвии. В прошлом году среди них преобладали граждане России, Украины, Белоруссии. Общее же количество желающих натурализоваться с 2006-2007 года резко упало, и пока ничто не свидетельствует о том, что этот процесс снова может стать массовым.³¹

15 октября 2012 года представители общественных организаций «Союз граждан и неграждан» и Институт права «Conscientia» Владимир Соколов и Elizaveta Krivtsova обратились к президенту Еврокомиссии Жозе Мануэлю Баррозо и депутатам Европарламента с письмом, в котором высказали просьбу помочь Латвии разработать план скорейшего решения проблемы массового безгражданства

15 октября 2012 года представители общественных организаций «Союз граждан и неграждан» и Институт права «Conscientia» Владимир Соколов и Elizaveta Krivtsova обратились к президенту Еврокомиссии Жозе Мануэлю Баррозо и депутатам Европарламента с письмом, в котором высказали просьбу помочь Латвии разработать план скорейшего решения проблемы массового безгражданства. Суть просьбы в том, чтобы увязать предстоящее в 2015 году президентство Латвии в ЕС с проблемой массового безгражданства. Иными словами, сначала решение проблемы массового безгражданства и только потом – президентство.

Президентство Латвии в ЕС заставляет вспомнить о невыполненных обещаниях, напомнить всем странам-участницам и руководящим структурам Европейского Союза о массовом безгражданстве в Латвии, превратившемся из временного в постоянное явление, – уверены общественники.³²

В начале января 2013 года Владимир Соколов сообщил газете «Вести сегодня» о полученных ответах.

Джозеф Доул, глава самой крупной фракции Европарламента – Европейской Народной партии (ЕНП), в которой состоит 271 депутат, ответил более чем лаконично: «Я принял ваше мнение во внимание». Этот ответ подгото-

вил некто Гиртс Саулгриезис, пресс-секретарь ЕНП, в прошлом редактор газеты «Мазпулки», выходившей в Добельском районе Латвии. Кстати, именно в ЕНП состоят четверо латвийских депутатов (Сандра Калниете, Инесе Вайдере, Роберт Зиле и Кришьянис Кариньш) – это сильное лобби латышских националистов, которые выступают категорически против любого расширения прав для неграждан.

Ханнес Свобода, руководитель второй по численности в Европарламенте фракции «Прогрессивный альянс социалистов и демократов» (190 депутатов), полностью разделяет позицию латвийских правозащитников. Положительный ответ был получен и от фракции «Зеленые – Европейский свободный альянс» (в этой фракции работает депутат Татьяна Жданок). И депутатская группа «Объединенные левые Европы и левые силы Зеленых северных стран» (GUE/NGL) – в этой группе Латвию представляет Альфред Рубикс – также ответила, что права неграждан должны быть обеспечены, и не только в Латвии, а в каждой стране ЕС.

Ответы пока не прислали фракция «Европейские консерваторы и реформисты» (53 депутата) и фракция «Альянс либералов и демократов» (85 депутатов), но, учитывая, что ранее они уже высказывались против расширения прав неграждан, их позиция, скорее всего, изменений не претерпела.

Таким образом, три фракции Европейского парламента – а это 283 депутата – выступают за то, чтобы неграждане Латвии могли выбирать местные органы власти. Но три фракции (408 депутатов) – против. То есть из 754 депутатов Европарламента больше половины не видят никакой проблемы в том, что в Латвии имеется около 300 тысяч постоянных жителей и налогоплательщиков, которые никоим образом не участвуют в управлении даже на местном, сугубо хозяйственном уровне.

Отметим, что в 18 из 27 стран Евросоюза в выборах на муниципальном уровне имеют право участвовать граждане третьих стран (не входящих в ЕС). Единственное условие – иностранный гражданин должен быть зарегистрирован как налогоплательщик страны проживания и иметь ценз оседлости от трех до пяти лет.

В Литве, Словакии и Словении иностранцам предоставлено право участвовать также в выборах национальных парламентов.

В Латвии неграждане не имеют права выбирать даже местные органы власти. Но «налогообложение без представительства – самый безнравственный тип диктатуры», – цитирует слова Бенджамина Франклина В.Соколов.³³

¹ Абик Элкин. Демарш негражданина: Александр Гапоненко дошел до Конституционного суда. – «Вести сегодня», 9 сентября 2011 года.

² В Риге прошли акции за гражданство негражданам и против правительства без ЦС. rus. DELFI.lv | 14 октября 2011, 21:15. <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/v-rige-proshli-akcii-za-grazhdanstvo-negrzhdanam-i-protiv-pravitelstva-bez-cs.d?id=41188511>

³ http://www.zapchel.lv/index.php?lang=ru&mode=archive&submode=year2012&page_id=11325

⁴ http://zaravnieprava.lv/ru/about/1/1527/PREDLAGAEMEYE_NAMI_POPRAVKI_K_ZAKONU_O_GRAZHDANSTVE_

⁵ <http://www.ves.lv/article/225108>

⁶ Par vēlēšanu rosināto likumprojektu «Grozījumi Pilsonības likumā». <http://web.cvk.lv/pub/public/30421.html>

⁷ Atzinumi, viedokļi par vēlēšanu rosināto likumprojektu «Grozījumi Pilsonības likumā». <http://web.cvk.lv/pub/public/30422.html>

⁸ Turpāt.

⁹ Turpāt.

¹⁰ Turpāt.

¹¹ Turpāt.

¹² Turpāt.

¹³ Turpāt.

¹⁴ Turpāt.

¹⁵ Turpāt.

¹⁶ Turpāt.

¹⁷ Turpāt.

¹⁸ http://zaravnieprava.lv/ru/news/1/1585/Ocenki_napravlennye_v_Centirzbirkom_tendenciozny_i_politicheski_angazhirovany

¹⁹ Egils Līcītis. Veidmane: Pilsonība nav bezmaksas miltu paka. – «Latvijas Avīze», 2012. gads 19. septembris.

²⁰ Э.Вейдемане. «Кто прав: придворный историк или народы Балтии?». – Атмода, 4 сентября 1989 года.

²¹ <http://www.mixnews.lv/ru/politics/news/2012-10-04/107404>

²² Endziņš: «Nulles variants» – drauds Latvijas neatkarībai. – «Latvijas Avīze», 2012. gada 14. septembris.

²³ Egils Levits. Par nacionālo identitāti un demokrātisku atmiņu politiku. – Jurista vārds. Nr.1 (700) Otrdiena, 2012. gada 3. janvāris.

²⁴ Специалист по конституционному праву: «Ядра Конституции» — всего лишь миф. 16.11.2012 04:06 <http://www.ves.lv/article/231150>

²⁵ <http://www.satv.tiesa.gov.lv/?lang=1&top=1&rid=903>

²⁶ Centrālā vēlēšanu komisija neizsludina parakstu vākšanu Pilsonības likuma grozījumu ierosināšanai. <http://web.cvk.lv/pub/public/30439.html>

²⁷ http://zaravnieprava.lv/ru/news/1/1598/Dvizhenie_«Za_ravnye_prava»_podalo_zayavlenie_v_administrativnyj_rajonnyj_sud_

²⁸ http://zaravnieprava.lv/ru/news/1/1591/Dvizhenie_za_ravnye_prava_prizvalo_Sovet_Evropy_vmeshatsya_v_konflikt_vokrug_referendumov_v_Latvii

²⁹ http://zaravnieprava.lv/ru/news/1/1596/V_Evroparlamente_byl_rasmotren_vopros_o_negrazhdanah_Latvii

³⁰ <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/eks-evrodeputat-latvijskie-politiki-v-otvete-za-institut-bezgrazhdanstva.d?id=42908198>

³¹ <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/naturalizaciya-pochti-ostanovilas-pochemu.d?id=42984928>

³² Игорь Ватолин. Сначала «негры», потом – президентство. – «Час», 15 ноября 2012 года.

³³ Наталья Севидова. Обещано – и с плеч долой? – «Вести сегодня», 4 января 2013 года.

Глава 8. Конгресс неграждан

20 ноября 2012 года, спустя три недели после отказа ЦИК Латвии объявить о проведении второго этапа сбора подписей за проведение референдума по вопросу ликвидации массового безгражданства, инициативная группа в составе предпринимателя Валерия Комарова, журналиста Юрия Алексеева, юриста Елизаветы Кривцовой и политолога Эйнаrsa Граудыньша объявила о начале подготовки Конгресса неграждан Латвии.

В Заявлении инициативной группы, опубликованном на сайте <http://www.kongress.lv>, говорилось: «1 ноября 2012 года решением Центральной избирательной комиссии был отменен второй этап сбора подписей за проведение референдума о предоставлении гражданства негражданам Латвии. Мы считаем, что таким образом народу Латвии отказано в конституционном праве высказать свое мнение по важному для будущего страны вопросу. Потому мы констатируем, что с этого момента Сейм и правительство Латвии, а также иные институты латвийского государства, не имеют полномочий представлять интересы неграждан Латвии, которых в стране проживает около 300 тысяч. Считаем решение Центризбиркома от 01.11.2012 официальным и добровольным отказом властей представлять интересы этой группы населения.

У латвийских неграждан остается только один выход, чтобы побороть и отвергнуть это антигуманное к себе отношение. Это ясный и прямой путь создания своего представительства. Это тот путь, который успешно прошли многие народы в деле защиты своих прав.

Потому мы объявляем о создании повсеместно на территории Латвии комитетов неграждан. И объявляем подготовку к проведению вселатвийского Конгресса неграждан, целью которого будет формирование органа, представляющего и защищающего интересы этой группы населения».

В Заявлении были также определены цели созыва Конгресса неграждан Латвии. В их числе:

- 1) создание общественной организации, которая, основываясь на репрезентативном количестве членов, сможет представлять интересы неграждан в правовой, политической и экономической областях;
- 2) включение Конгресса неграждан в политический процесс как социального партнера, представляющего существенную долю населения страны;
- 3) давление на политические партии с целью учета ими в своих программах актуальных интересов неграждан. Поддержка партий, реализующих в своей деятельности интересы неграждан, и соответственно, противодействие партиям, которые препятствуют этой реализации;

Инициаторы созыва Конгресса неграждан Валерий Комаров, Елизавета Кривцова и Юрий Алексеев на заседании Совета общественных организаций Латвии 4 декабря 2012 года

4) оказание прямого давления на законодательные власти с целью побудить их к решению проблемы массового безгражданства в Латвии;

5) проведение общественных акций в Латвии и за рубежом для привлечения внимания к проблеме массового безгражданства в Латвии;

6) объективное и легитимное представительство интересов неграждан в международных политических и общественных организациях. Актуализация в мире проблемы массового безгражданства в Латвии».

«Мы хотим прекратить практику, когда интересы неграждан представляют политики, которых мы не избирали», – подчеркнули в своем Заявлении В.Комаров, Ю.Алексеев, Е.Кривцова и Э.Граудыньш.

Инициативная группа поставила задачу в течение ноября 2012 года – января 2013 года провести регистрацию на интернет-портале KONGRESS.LV всех желающих участвовать в движении по защите прав неграждан Латвии, а в конце марта провести сам Конгресс неграждан.¹

4 декабря 2012 года в Доме Москвы состоялось заседание Совета общественных организаций Латвии, в котором участвовали руководители и активисты почти 90 русских общественных организаций страны. На этом заседании В.Комаров, Е.Кривцова и Ю.Алексеев рассказали, что в Конгрессе неграждан может участвовать любое физическое лицо, разделяющее мнение, что действующая латвийская власть не имеет права представлять интересы неграждан Лат-

вии. Вне зависимости от того, имеет это лицо латвийское гражданство, не имеет латвийского гражданства или имеет гражданство другой страны.

Лидер инициативной группы по подготовке 1-го Конгресса неграждан (КН) Валерий Комаров сообщил, что после 20 ноября в ходе работы группы была сформулирована главная цель КН как массовой общественной организации, а именно — полная ликвидация института безгражданства в Латвии.

В свою очередь, Елизавета Кривцова отметила, что «еще в начале 2000-х, на переговорах о вступлении в ЕС Латвия убедила Европу, что все неграждане скоро натурализуются и ущемления в политических правах отпадут сами собой. Европа выделила под эти цели финансирование, Латвия его успешно освоила, однако сразу же после вступления в ЕС урезала финансирование, а потом и вообще прекратила бесплатные курсы латышского языка, истории и Конституции, необходимые для сдачи экзамена. Ликвидировала Управление натурализации и секретариат интеграции. А сейчас активно разрабатывает понятие «нелояльности», чтобы иметь право на любом основании отклонить заявку на натурализацию. «Очевидно, что власть не хочет давать право голоса негражданам. Что же им остается делать?»

«Учреждение Конгресса неграждан — единственный выход, как разрешить проблему массового безгражданства в Латвии. Конкретно речь идет о создании легитимного представительства неграждан», — рассказал Ю. Алексеев.

Елизавета Кривцова отметила, что примеры такой альтернативной власти уже существуют — это Сейм Молодежи, Крестьянский Сейм. Конгресс неграждан будет еще одним неправительственным органом власти, который будет отстаивать интересы неграждан.²

---

1. Опубликовано: <http://kongress.lv/ru/material/10>

2. См.: <http://www.kongress.lv/ru/material/54>

Глава 9. Нарастание тоталитарных тенденций во внутренней политике Латвийского государства в 2012 году

16 ноября 2012 года в одной из газет, выходящих в преимущественно латгал- и русскоязычной Латгалии, было опубликовано объявление о приглашении на работу шофера, в котором, наряду с описанием непосредственных рабочих обязанностей, содержались также следующие требования: «знать латышский язык и разговаривать на нем с работодателем; в присутствии работодателя не включать русскую музыку, российские и белорусские радиостанции».

Корреспондент портала TVNET позвонил по указанному в объявлении телефону, чтобы выяснить, почему же шоферу нельзя слушать исключительно русскую музыку? Как оказалось, объявление с таким требованием опубликовал врач с тридцатилетним опытом.

- Я так написал в объявлении, потому что прежние шоферы навязчиво и постоянно слушали русское радио и русскую музыку, которая мне не нравится, не в моем вкусе. Как работодатель, я имею право слушать в моей машине то, что нравится именно мне – на английском, французском, немецком, шведском, финском языках.

- Ну а если это хорошая музыка? У русских, как Вам не покажется странным, много прекрасной музыки, как народной, так и классической, эстрадной, – поинтересовался корреспондент.

- Никакая она не хорошая. Мне она не нравится, так же, как, например, многим русским не нравится латышская музыка. Если мне навязывают слушать то, что мне не нравится, то это нарушение прав человека. Если водитель весь день настойчиво слушает какие-то там частушки, то меня это не устраивает. Я плачу ему зарплату, поэтому он должен включать ту музыку, которую хочу я. Шофер может слушать любимую музыку дома, после работы. Пожалуйста, я же это не запрещаю, – ответил врач.¹

В середине декабря с русофобскими предложениями в очередной раз выступил и бывший депутат Сейма Александр Кирштейнс (Visu Latvijai!). «Это акт доброй воли, что в Латвии до сих пор живут бывшие граждане СССР и их потомки, не имеющие гражданства Латвии. Изменив законы, их с таким же успехом можно выдворить», – заявил он в интервью агентству LETA.

Как напомнил бывший политик, принципы гражданства в Латвии определяют мирный договор Латвии и России от 11 августа 1920 года, ссылка на который имеется и в декларации 4 мая 1990 года о восстановлении независимости Латвийской Республики. Согласно этим документам, гражданство полагается ли-

цам, которые жили на территории Латвии до 1914 года и их потомкам, а также тем, кто заявил о себе в результате оптации в 1920—1921 гг., когда любой проживающий в России человек независимо от национальности мог претендовать на гражданство Латвии.

Кирштейнс отметил, что в странах ЕС распространена практика выдворения, и речь идет не только о нелегальных цыганских поселениях во Франции. Дания выдворяет иностранцев за тяжкие уголовные преступления. Таким же образом из Латвии можно выдворить тех нескольких активистов, которые регулярно ездят на конгрессы и семинары в Россию, а в Латвии инициируют референдумы, подрывающие основы государства.

По словам Кирштейнса, девять из десяти латвийских депутатов плохо знают историю и не в состоянии отразить упреки ЕС и ОБСЕ в дискриминации неграждан. «Нам приходится доказывать ОБСЕ и Совету Европы, что нулевой вариант гражданства в Латвии невозможен, но мы должны признать, что нам не удалось решить эту проблему до конца. Мы, образно говоря, задвинули подальше кучу нерешенных политических проблем, в том числе проблему неграждан», — сказал бывший политик.

В Европе нет ни одной унитарной страны, где было бы два госязыка. В Швейцарии четыре официальных языка, однако их употребление в разных кантонах различается. У уэльсцев, басков, каталонцев есть не только свои языки, но и свои территории со своим самоуправлением. «Но покажите мне, где в Латвии русская территория со своим парламентом», — сказал Кирштейнс.²

Было бы ошибкой утверждать, что мнение А.Кирштейнса, как и нелюбовь к русской музыке латышского предпринимателя из Латгалии разделяют абсолютно все латыши. Но нужно признать, что русофобия, как и неонацизм, сегодня поддерживаются не только горсткой правых радикалов, оказавшихся во власти. Эти настроения уже овладели сознанием определенной (и не малой!) части латышского общества.

Именно этим объясняются и скандальная выходка латвийских неонацистов, которые в марте 2012 года в одном из детских садиков Риги рассказывали малышам о героизме латышских эсэсовцев; и инициатива латвийских правых, включая министра обороны Артиса Пабрикса, в очередной раз начать обсуждение вопроса о сносе памятника Освободителям Риги и Латвии от немецко-фашистских захватчиков, который находится в рижском Задвинье³; и довольно спокойная реакция латышской правящей элиты на открытие в сентябре 2012 года в Бауске памятника латышским эсэсовцам, оборонявшим город от наступающей Красной Армии в сентябре 1944 года.⁴

Носителем тоталитарной идеологии стала и часть латышской бюрократии. В качестве иллюстрации к этой ситуации приведем пример преподавателя Латвийской морской академии, латыша Георга Куклиса-Рошманиса, которого руководство академии с 13 сентября 2012 года уволило с работы формально по причине сокращения штатов, а на самом деле из-за того, что он публично неоднократно высказывался в поддержку русских Латвии, а также участвовал в мероприятиях 9 мая у памятника Освободителям Риги и Латвии от нацизма в парке Победы в Риге.

21 мая 2012 года в кабинете начальника академии состоялся следующий разговор Георга Куклиса-Рошманиса с заместителем директора по учебной и воспитательной работе Сармитой Домбровской:

Георг Куклис-Рошманис (ГКР): По какой причине меня собираются уволить с работы?

Сармита Домбровска (СД): Вы политически потенциально опасны.

ГКР: Чем именно я опасен?

СД: Ваши личные политические убеждения не соответствуют официальной государственной политике Латвии.

ГКР: Но ведь лекции и воспитательную работу с учащимися я провожу на государственном языке по утвержденному плану?

СД: Но вас видели 9 мая при возложении цветов к памятнику Победы. По телевидению вы высказывались в поддержку русских Латвии.

ГКР: Но это мое личное мнение, на которое я имею право, и оно не распространяется на мою служебную деятельность.

СД: Но вы политически потенциально опасны. Вдруг вы решите учащихся повести к памятнику Победы или будете рассказывать учащимся про День Победы 9 мая или что-нибудь в защиту русских.

ГКР: Но разве это было бы преступлением?

СД: Вы потенциально политически опасны! Ваши личные убеждения неправильны! Направление официальной политики Латвии – это Америка и НАТО. А если вам нравится поддерживать русских, то тогда уезжайте в Россию. В Латвии вы не можете, не имеете права работать преподавателем или воспитателем в государственном образовательном учреждении. Все! Точка!

ГКР: Это ваше официальное мнение?

СД: Да, это официальная позиция!⁵

Взятый Латвийским государством после 1991 года курс на строительство так называемой «латышской Латвии» не мог не привести к тому, что государство ведет сегодня борьбу со своими оппонентами на всех уровнях и независимо от национальности. Одновременно этот курс самым серьезным образом влиял и влияет и на состояние дел в сфере языка и образования национальных меньшинств, а также на отношение к России и к деятельности организаций российских соотечественников Латвии.

В течение 2012 года произошло усиление националистической риторики и практики, причем во всех трех странах Прибалтики. Во всех трех странах прошла скоординированная по времени акция властей, направленная на дискредитацию гуманитарной деятельности фонда «Русский мир». КАПО (Охранная полиция) в Эстонии и Полиции безопасности в Латвии предприняли определенные усилия по дискредитации правозащитной и культурной деятельности организаций российских соотечественников Латвии и Эстонии, что нашло отражение в отчетах этих организаций за этот год. В докладе латвийской Полиции безопасности, в частности, к угрозам национальной безопасности были отнесены даже Дни русской культуры в Латвии, традиционно проводившиеся с 1925 по 1940 год и восстановленные группой энтузиастов в 2011 году. Латвийская русская культура тем самым была причислена к угрозам существующего ныне Латвийского государства, а если точнее – к угрозам для курса на строительство «латышской Латвии».

После состоявшегося 18 февраля 2012 года референдума по вопросу признания русского языка вторым государственным языком стало очевидно – Латвийское государство взяло курс на укрепление тоталитарных тенденций во внутренней политике.

Во-первых, правящая элита объединилась вокруг предложения об ужесточении законодательства по вопросу проведения референдумов.

Принятые Сеймом 21 июня изменения предусматривали, что с 2015 года для инициирования референдума уже на первом этапе организаторы должны будут собрать 154 тысячи подписей вместо нынешних 10 тысяч. Президент Андрис Берзиньш не стал подписывать этот закон и вернул его на повторное рассмотрение в парламент. При этом президент положительно оценил саму идею отказа от двухэтапного сбора подписей, а также требование, чтобы инициаторы сами собирали подписи одной десятой части избирателей, так как «меньшинство за бюджетные средства не должно диктовать большинству повестку дня». Одновременно Президент указал, что изменения в законе не гарантируют соблюдения прав избирателей, а вступление поправок в силу отложено на слишком поздний срок. Андрис Берзиньш высказал опасение, что условие о сборе подписей собственными силами потребует значительных финансовых вложений, которые приведут лишь к увеличению власти денег в политике и лишат гражданское большинство возможности самоорганизовываться и быть активным.

26 июля Сейм вновь рассмотрел в третьем, окончательном, чтении Поправки к закону «О народном голосовании и инициировании законов» и утвердил положение о том, что в период до 2015 года значительно увеличивается количество подписей избирателей, которое необходимо собрать за собственные средства на первом этапе сбора подписей за проведение референдума по предложенному законопроекту, с нынешних 10 000 до 50 000. В дальнейшем, после 2015 года, для проведения референдума о внесении поправок в законы или Конституцию на

первом этапе необходимо будет собрать подписи 1/10 общего числа избирателей (154 000). По решению Сейма эти поправки должны были вступить в силу с 1 сентября 2012 года. Однако президент А.Берзиньш вновь не стал их подписывать и вернул в Сейм.

6 ноября латвийский парламент в третий раз рассмотрел вопрос о принятии Поправок к закону «О народном голосовании и инициировании законов» и утвердил положение о том, что до 2015 года установлен переходный период, когда на первом этапе для инициирования референдума нужно будет собирать 30 000 подписей (для референдума о роспуске Сейма на первом этапе сохранится действующее требование — 10 000 подписей). Одновременно будут расширены возможности нотариального заверения подписей. Подписываться можно будет не только у нотариусов, но и в волостных управлениях и сиротских судах.

С 2015 года в Латвии вступит в силу принципиально новый порядок инициирования референдумов. Двухэтапная система сбора подписей будет отменена. Авторы законопроектов должны будут сразу подавать в Центральную избирательную комиссию подписи 10% избирателей (то есть 154 000 граждан). При этом будет разрешено подписываться в электронном виде.

Депутаты Сейма Янис Урбанович и Улдис Аугулис, представляющие оппозиционные «Центр согласия» и Союз «зеленых» и крестьян, призвали президента Андриса Берзиньша опять вернуть Закон о референдумах на доработку в Сейм. По мнению лидеров парламентской оппозиции, закон уменьшает возможности граждан влиять на принятие важных решений в государстве, включенные в него нормы осложняют процедуру инициирования референдумов и ограничивают прямую демократию и участие граждан в этих процессах.⁶ Однако 20 ноября стало известно, что президент провозгласит поправки к Закону о референдумах.

Попытка оспорить поправки в Конституционном суде, куда с иском обратились 30 депутатов Сейма, считающих, что принятые нормы не соответствуют статьям 1, 77 и 78 Конституции, к отмене поправок также не привела. 19 декабря 2012 года, Конституционный суд огласил решение по делу № 2012 03 01 «О соответствии части первой статьи 11 и части первой статьи 25 закона «О народном голосовании и предложении законов» статьям 1, 77 и 78 Конституции Латвийской Республики». В решении говорилось: принимая во внимание то обстоятельство, что представленное заявителем юридическое обоснование несоответствия оспариваемых норм правовым нормам высшей юридической силы основано на политически-правовых соображениях и предположениях, а также на вопросах толкования и применения оспариваемых норм, продолжение судопроизводства по делу является невозможным. Таким образом, на основании пункта 6 статьи 29 Закона о Конституционном суде, судопроизводство по делу подлежит прекращению.⁷

Во-вторых, правящая элита, отвергла любой компромисс по вопросу о статусе русского языка. Одновременно правящая элита активизировала обсуждение вопроса о радикализации языковой политики, а также начала обсуждать вопрос о закрытии русских детских садиков (там, где они еще есть; в Елгаве, к примеру, они уже давно ликвидированы). Представители пра-

вящей коалиции вновь во весь голос заговорили о том, что Латвия – это государство латышей, и все другие народы, которые проживают на ее территории, должны быть ассимилированы.

В начале января 2012 года в журнале «Playboy» было опубликовано интервью с депутатом Европейского парламента от праворадикального блока «Единство», американским латышом Артурсом Кришьянисом Кариньшем.* В этом интервью Кариньш говорил буквально следующее: «В Латвии не нужно вести борьбу с русскими. Наоборот – надо добиться, чтобы они почувствовали себя в безопасности и постепенно ассимилировались». Но ассимиляцию нужно начинать с детей.

Как сказал Кариньш, даже при желании он уже не смог бы стать французом или немцем. «Я никогда не стану одним из них. Но если бы я там жил, и мои дети там выросли, они наверняка ассимилировались бы. Нам нужно, чтобы русские, которые здесь растут, выросли латышами. Да, конечно, это политически еретическая мысль. Нам надо понять, что интеграция ведёт к ассимиляции. Такой и должна быть наша цель – ассимилировать их детей», – сказал депутат.⁸

Общество «Родной язык» расценило эти слова депутата Европарламента как призыв к принудительной ассимиляции детей, которые принадлежат к другой национальной группе, и подало в Генеральную прокуратуру ЛР заявление с просьбой возбудить против него уголовное дело. Генеральная прокуратура, в свою очередь, направила заявление общества «Родной язык» Полиции безопасности⁹, которая, проведя соответствующую проверку высказывания Кариньша, 1 февраля приняла решение в возбуждении уголовного дела отказать.¹⁰

Спустя год, в январе 2013 года, Кариньш в журнале «Ig» опубликовал еще одну статью, в которой вновь говорил о необходимости ассимиляции русских детей. «Латвия основана как национальное государство латышей, но вовсе не является государством «одной нации». С давних времен на территорию нашей страны прибывали люди разных национальностей, оставляя следы в родословных наших семей и в пестрых фамилиях. Не говоря уже о том, что латыши как народ образовались в результате исторического слияния куршей, селов, земгалов, латгальцев и ливов.

Однако в основе нашего государства, как и в любого национального государства (Швеции, Дании, Германии, Франции и др.), – язык и культура одного

* Артурс Кришьянис Кариньш – американский латыш (род. 13 декабря 1964 года), получил степень бакалавра по математике, философии и литературе в St. John's College в 1986 году и степень доктора философии в Пенсильванском университете в 1996 году (специализация – вопросы языковой компьютеризации). С 1994 года по 2000-й занимался предпринимательством. Был президентом и соучредителем SIA PK (производство мороженых продуктов и логистика, 1994 – 2002), в 1999 – 2000 гг. – президент SIA Formula (оптовая и розничная торговля товаров для офисов и автомобилей). С 2002 года начинается его политическая карьера. С 2002 года – депутат Сейма ЛР, председатель фракции партии «Новое время»; в 2004 – 2006 гг. – министр экономики Латвии, в 2007 – 2008 гг. – председатель партии «Новое время». В 2009 году на выборах Европейского парламента Артурс Кришьянис Кариньш получил 52 751 голос (6,61%) и стал депутатом от праворадикального блока «Единство». Член комитетов Европейского парламента по вопросам промышленности и энергетики и по экономическим и монетарным делам, руководитель делегации Латвии в группе европейских Народных партий. Внештатный советник главы Кабинета Министров В. Домбровскиса по вопросам энергетики. В отличие от большинства американских латышей владеет, кроме английского и немецкого, также и русским языком.¹³

народа, в которые вливаются все остальные национальности. Этот процесс называют интеграцией, которая, к сожалению, в нашей стране сильно хромает. Тот факт, что по-прежнему в государстве есть постоянные жители, которые не желают гражданство государство, ясно свидетельствует об этом.

В контексте Европейского союза тот факт, что правительство Латвии по-прежнему допускает сегрегацию (разделение) школ, в которых дети постоянных жителей по-прежнему не осваивают местный государственный язык, культуру и понимание истории, является скандальным!

Цель ЕС – интеграция, или включение всех жителей в общую среду. В Германии, Франции, Швеции или других странах иногда возникают сложности с интеграцией приезжих в общество, но никто не может додуматься специально создавать отдельные школы, скажем, для алжирских иммигрантов, искусственно отделяя их от французских детей. Однако в Латвии происходит именно это – «русскоязычные» дети уже с детского сада отделены от большинства народа и воспитываются фактически в чужой среде, что не позволяет этим детям «врасти» в латвийское общество. Как можно быть лояльным тому, что фактически незнакомо?

Конечно, всегда есть исключения, но в целом ситуацию надо менять. Как нам хорошо показывает пример Франции, любую нацию надо активно формировать. В случае Латвии основной состав нашей нации – это латыши и ливы, потомки древних жителей. С течением веков нашу нацию дополняли представители многих народов, которые полностью влились в совместное общество. Однако после восстановления независимости мы избегали мысли о том, что нам надо продолжать совершенствовать свою нацию. Мы, скорее, беспокоимся о существовании латышского языка и культуры – куда уж там совершенствование.

Для того чтобы изменить эту ситуацию, надо изменить одно из главных условий: *нужно (постепенно) преобразовывать нашу школьную систему, чтобы дети всех постоянных жителей Латвии уже на дошкольном уровне учились в одних и тех же (государственных) школах, где преподавание ведется только на государственном – латышском – языке*.¹¹

9 февраля 2013 года в эфире телеканала TV3 Кришьянис Кариньш в очередной раз заявил, что образование, которое финансируется из государственного бюджета, должно быть исключительно образованием на латышском языке. «У нас свой народ, у нас своё независимое государство, нам нужно защищать именно образовательную систему на латышском языке. Если кто-то желает учиться на другом языке, это можно сделать уже сегодня за деньги...», пояснил свою позицию Кариньш.¹²

Это мнение Кариньша не только не было осуждено в латышской среде, но встретило понимание и поддержку.

Полную солидарность с Кариньшем проявили и новый министр юстиции, «висулатвиец» Янис Борданс, который вскоре после своего назначения на должность 5 июля 2012 года потребовал ужесточить санкции за неиспользование латышского языка в должном объеме, а также депутат Европейского парламента Инесе Вайдере, профессор социолингвистики и главный идеолог языковой политики Инна Друвиете, директор Центра государственного языка Антон Курситис.

18 февраля 2013 года, когда минул ровно год после языкового референдума 2012 года, Инесе Вайдере организовала в Доме Евросоюза в Риге конференцию, посвященную анализу ситуации с латышским языком. В дискуссии, кроме самой И.Вайдере, участвовали министр культуры Жанете Яунземе-Гренде, глава комиссии Сейма по образованию, науке и культуре Ина Друвиете, глава комиссии Сейма по правам человека и общественным делам Инара Мурниеце и демограф Илмарс Межс.

Основной лейтмотив всех выступлений: ситуация с латышским языком остается неудовлетворительной и само существование латышского языка по-прежнему находится под угрозой. По мнению Вайдере, важными шагами к укреплению латышского языка могли бы стать перевод детских садиков на латышский язык и выделение государственного финансирования только латышским школам. «Мы должны стремиться к интеграции на базе латышского языка и латышской культуры», – сказала политик.

Полную солидарность с евродепутатом выразила Ина Друвиете, которая задала участникам конференции вопрос: «Зачем латышским детям осваивать русский язык, если нашей общей целью является укрепление латышского языка?»

К общему хору присоединился и И.Межс. Демонстрируя разноцветные графики и диаграммы, он рассказал о том, что количество латышей в стране сокращается. И то, что латыши не могут обеспечить себе большинство среди живущих в Латвии представителей других национальностей, создает проблемы и для языковой среды. «Мы из вежливости начинаем с нелатышами говорить по-русски или по-английски, чтобы им было легче. Но это неправильно», – убежден И.Межс.¹⁴

Мнение политиков и ученых поддержал и чиновник А.Курситис, директор Центра латышского языка (ЦГЯ). В январе 2013 года в интервью газете «Latvijas Avīze» он заявил: «Англоязычная и русскоговорящая экономическая власть ежедневно навязывает свой язык работникам госсектора и самоуправлений. Двойная мораль и двойные стандарты от Европы и ОБСЕ переняли и различного ранга эмиссары по правам человека. Они находятся под влиянием российской власти и по сути никогда и нигде не защищали права нацменьшинств, говорящих на языках стран ЕС, право использовать свой родной язык так же, как это делают русские в Латвии».

По мнению Курситиса, нужно приложить все усилия к тому, чтобы ни в Сейме, ни в Кабинете министров не были приняты поправки Министерства образования, безвозвратно ограничивающие использование госязыка во всех латвийских высших учебных заведениях.

Кроме того, следует законодательно урегулировать (т.е. ограничить) требование иностранных языков при приеме на работу. Это станет стимулом для возвращения в страну не говорящих по-русски граждан, а приезжие из России, Беларуси и Украины будут чувствовать себя здесь менее комфортно.

Следует принять также соответствующие поправки к Закону об электронных СМИ, чтобы на Латвийском телевидении, радио, в интернете и других СМИ любой текст на иностранном языке в обязательном порядке переводился на госязык.

Наконец, все информационные материалы и буклеты государственных учреждений кроме других языков также должны быть и на латышском языке.

А официальным лицам, выступающим на телевидении или радио, следует говорить только на государственном языке.¹⁵

Ну и, разумеется, нужно продолжать штрафовать тех, кто не говорит по-латышски.

Если в 2010 году Центр государственного языка – главная языковая репрессивная институция – за незнание латышского языка в должном объеме оштрафовал 250 человек, то в 2011 году уже 1062 человека.

В 2011 году инспекторы ЦГЯ провели 4600 проверок. В половине из них было выявлено нарушение закона о государственном языке. 57% штрафов наложили на тех, кто не использовал латышский во время выполнения служебных обязанностей, это в основном работники сферы услуг. 28% штрафов были наложены на ответственных за отсутствие на импортных товарах маркировки на латышском языке. 6% оштрафовали за предоставление публичной информации только на русском или на английском языке. Ещё 6% лиц оштрафованы за грубое нарушение норм литературного языка при информировании общественности.¹⁶

За неиспользование латышского языка в сфере должностных и профессиональных обязанностей налагается штраф от 25 до 200 латов (35-285 евро). Повторное нарушение предусматривает штраф от 200 до 500 латов (285-715 евро). Если у предпринимателя не хватает маркировки, инструкции, гарантийных талонов или техпаспортов на латышском к товару, то он должен оплатить штраф в размере 100-1000 латов (140-1430 евро). При повторном нарушении – 500-2000 латов (715-2860 евро).

5 октября 2012 года руководитель ЦГЯ Антон Курситис представил СМИ информацию о количестве нарушений в сфере языкового законодательства за девять месяцев 2012 года. Всего за этот период проведена 4221 проверка. Начато 1792 дела об административном нарушении. На 826 человек наложен штраф. А за весь 2012 год были оштрафованы 1051 человек.¹⁷

В 2012 году правящая элита предприняла меры по юридическому обоснованию невозможности изменения статуса русского языка как иностранного.

28 февраля 2012 года трое потомственных граждан Латвии Валерий Барцис, Владимир Богов и Владимир Соколов подали в Конституционный суд Латвии (КС) жалобу на норму закона о государственном языке, наделяющую русский язык статусом иностранного.¹⁸ Однако 27 марта Конституционный суд Латвии, ссылаясь на последствия оккупации Латвии Советским Союзом, этот иск отклонил.

15 февраля 2013 года Конституционный суд Латвии повторно отклонил иск Владимира Соколова и Владимира Богова, которые просили признать статью 5, а также вторую и третью часть статьи 10 Закона о государственном языке не отвечающими статьям 1, 91, 114 и первому предложению 104 статьи, а также пункту 3 Декларации о восстановлении независимости Латвийской Республики от 4 мая 1990 года. Истцы в очередной раз пытались в судебном порядке оспорить статус русского языка как иностранного.

Суть иска такова: государственный язык в Латвии один, но приравнять язык, на котором говорят 37% населения, к иностранному языку, по меньшей мере, странно. Поэтому русскому языку должен быть присвоен статус языка национального меньшинства и должно быть разрешено пользоваться им в общении с самоуправлениями.

Однако Конституционный суд Латвии в своем заключении отметил, что истцы не объяснили, что им мешает обращаться в муниципальные учреждения на государственном языке, почему доступные в настоящее время возможности обращения в учреждения недостаточны и как их конкретные запросы связаны с правами нацменьшинств осуществлять свою культурную и общественную жизнь. Кроме того, по мнению суда, «лица, которые не являются гражданами Латвии или других стран, но постоянно и легально живут в Латвии, не принадлежат к национальным меньшинствам...», и это не означает, что иммигрировавшие в советское время национальные группы будут автоматически признаны нацменьшинствами в Латвии».

Как отмечает журналист Игорь Ватолин, «казус Соколова-Богова - явление более чем примечательное... Инициатива потомственных русских граждан сто процентов следует правилам игры, предложенным самой властью... Но высшая судебная власть отбросила фиговый листок юридической казуистики о непрерывности и оккупации и наглядно продемонстрировала, что за принятой на вооружение и широко растиражированной по декларациям и мозгам титульного населения концепцией оккупации не стоит никакой справедливости, а скрывается чистое политиканство. Голая этническая диктатура, восходящая к принципам, которыми в 1934 году руководствовался Карлис Ульманис, распуская сейм, запрещая партии и завинчивая гайки прав нацменьшинств».¹⁹ Иными словами, Конституционный суд Латвии не только убедительно продемонстрировал свою политическую ангажированность, но и подтвердил справедливость тезиса о функционировании в стране политического режима националистической диктатуры.

В-третьих, правящая элита повела решительное наступление на свободу слова, как института, который пока еще оказывает решительное сопротивление укреплению в политике Латвийского государства тоталитарных тенденций. И это наступление было направлено против всех, кто осмеливался критиковать концепцию «латышской Латвии». Об осуждении тех, кто выступал за насильственную ассимиляцию нелатышей (Кр. Кариньш, Я.Борданс) или очернял СССР или Россию, речь не шла.

Еще несколько лет назад Латвия хвасталась одним из первых мест в европейском рейтинге свободы прессы. Страна занимала 7 место в списке, составленном организацией «Репортеры без границ». Однако в 2011/2012 году Латвия в этом рейтинге скатилась на 50 место, оказавшись позади Эстонии (3 место) и Литвы (31 место).²⁰

Еще ниже по списку Латвия находится в рейтинге, который в 2010 году составила неправительственная организация «Freedom House», базирующаяся в Вашингтоне, США. В этом рейтинге свободы слова в различных странах мира Латвия занимает лишь 56 место.²¹

Столь невысокие места для страны Европейского Союза – это не случайность. В последние годы Латвийское государство неоднократно действовало таким образом, что его действия можно было трактовать как нанесение ущерба свободе слова.

Например, в 2009 году посольство Латвии в Москве без объяснения при-

чин отказало Борису Черткову, режиссеру фильма «Прибалтика. История одной «оккупации», во въезде в Латвию. Фильм посвящен событиям, которые до сих пор вызывают в Прибалтике споры и резкие оценки. Это рассказ о годах, которые республики Прибалтики провели в составе Советского Союза, и о том, что происходило после их выхода из состава СССР. Накануне 5-летия вступления Латвии, Литвы и Эстонии в Европейский Союз участники фильма оценивали плюсы и минусы интеграции в Европу.²²

В этом же году режиссер-документалист Екатерина Талдонова из московской кинокомпании «Мастер-фильм» отправилась в Ригу собирать материал для новой документальной картины. Однако при въезде в Латвию москвичка подверглась тотальному обыску. На вопрос: «Что вы ищете?» латвийские пограничники отвечали: «Документы, фотографии. Нам был сигнал». В Риге за Е.Талдоновой была установлена неприкрытая слежка. Режиссера и ее друзей всюду фотографировали: в музее оккупации, в ресторанах, магазинах, отеле. В этой ситуации Е.Талдонова не решилась подвергать риску людей, которые могли бы стать участниками фильма, и отказалась от съемок.²³

27 октября 2010 года Посольство Латвии в России без объяснения причин отказало в выдаче въездных виз сотрудникам Института диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). Заместитель директора института Владимир Егоров, старший научный сотрудник Екатерина Шибаева и научный сотрудник Ольга Полникова планировали принять участие в круглом столе «О первоочередных задачах сохранения Русского мира в Латвии, Литве, Эстонии», который должен был состояться в Риге 29 октября.²⁴

В 2012 году Латвийское государство в своей борьбе со свободой слова перешло от разовых акций буквально к тотальной зачистке свободомыслия.

18 февраля 2012 года МИД Латвии не разрешил наблюдать за ходом языкового референдума двум представителям России – бывшему заместителю Генерального секретаря ООН и бывшему заместителю министра иностранных дел России Сергею Орджоникидзе и журналисту и политологу Максиму Григорьеву.²⁵

29 февраля в рижском «Доме Москвы» состоялась встреча с читателями директора фонда «Историческая память» Александра Дюкова, на которой он представил свою новую книгу «Кто командовал советскими партизанами. Организованный хаос» (М, 2012. – 304 с.). На конец марта фонд «Историческая память» планировал открытие в Доме Москвы выставки «Угнанное детство: судьбы детей, угнанных на территорию Латвии, 1943-1944 гг.», которая получила широкий общественный резонанс во время экспонирования в Москве, но 2 марта министр иностранных дел Латвии Эдгар Ринкевич постановил признать персонами нон грата и Александра Дюкова, и руководителя исследовательских программ фонда Владимира Симиндея. Министерство иностранных дел Латвии объявило, что деятельность российских историков наносит вред европейскому государству и его гражданам. Директор Дома Москвы Юрий Силов был вызван в МИД Латвии, где ему было предъявлено ультимативное требование отменить проведение выставки «Угнанное детство».²⁶ Таким образом, власти Латвии открыто выступили против проведения упомянутой выставки, или, иными словами, против актуальных исторических исследований, открывающих неблагоприят-

Афиша выставки «Угнанное детство» фонда «Историческая память»

ные страницы истории Латвии в период нацистской оккупации.

29 июня Полиция безопасности Латвии возбудила уголовный процесс по статье 74-1 Уголовного закона «за публичное отрицание или оправдание геноцида, преступлений против человечества, прославления или оправдания военных преступлений или осуществленного геноцида» против Александра Гильмана после публикации им статьи «Мифы 14 июня», посвященной депортациям 14-15 июня 1941 года. В этой статье, опубликованной сначала на портале IMHOclub, а затем в газете «Час» (кстати, впервые эта статья была опубликована в газете «Час» еще 14 июня 2005 года), А. Гильман, который сам является репрессированным, утверждал, что в Латвии существует много мифов по поводу репрессий 1941 года.

Один из главных мифов заключается в том, что из Латвии выслали главным образом цвет латышской интеллигенции. Но Гильман помнит «жуликоватых торговцев с Мариинской», с которым ехал в одном вагоне в Сибирь. «Общий принцип арестов был ясен: брали высших чиновников, общественных деятелей, крупных предпринимателей с семьями. Но исполнение было такое же бездарное и некачественное, как и большая часть советской продукции: совершенно невозможно было понять, почему этого человека арестовали, а его компаньона не тронули», – утверждает Гильман.

Вторым мифом Гильман называет то, что латышей якобы выслали евреи. «Всех моих близких выслали латыши – молодые ребята из «Рабочей гвардии».

На сборы отводилось несколько часов, никто особенно не хамил, наоборот, давали полезные советы».

Третий миф, по словам Гильмана, состоит в том, что ссыльные в Сибири жили как на каторге. «Человеку свойственно забывать плохое и помнить хорошее – но и объективно жизнь в Сибири была не так трагична, как принято об этом говорить».²⁷

«Сибирь издавна была местом ссылки, сибиряки относились к «врагам народа» без опаски, и те жили примерно как местное население – только раз в неделю надо ходить отмечаться и уехать нельзя. Постепенно режим смягчался, под конец даже в отпуск в Ригу ездили. Дети оканчивали школы и поступали в вузы, один наш знакомый до сих пор профессор в каком-то красноярском институте.

Разумеется, любая неволя ужасна, но объективно из всего того поколения больше всего шансов выжить было у тех, кого сослали, как это ни кощунственно звучит. Мамина старшая сестра была замужем, высылке не подлежала и погибла в гетто вместе с мужем и ребенком. Двоюродные братья ее эвакуировались, пошли на фронт – один погиб, другой остался инвалидом, третий подорвал сердце и умер сравнительно молодым.

Разумные латыши из репрессированных рассуждают так же. «Если бы меня не выслали, то взяли бы в легион. А там или убили бы, или – плен и опять-таки Сибирь...» Куда ни кинь – везде клин.

Поколению, которое родилось в первой четверти прошлого столетия, выпала очень трагичная судьба. Жизнь не дала им благополучных дорог, сложить голову можно было на любой», – делает вывод А. Гильман.²⁸

8 августа ведомство Э.Ринкевича внесло в «черный» список еще двух граждан РФ: персонами нон-грата в Латвии были объявлены бывший руководитель Управления Администрации Президента РФ по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами и экс-главный редактор ИА REGNUM Модест Колеров и заместитель главного редактора ИА REGNUM Игорь Павловский. По сообщению министерства иностранных дел Латвии, решение было принято на основании информации компетентных учреждений Латвии о том, что Колеров и Павловский тайно занимались деятельностью, направленной против интересов безопасности Латвии, в том числе, территориального единства и экономической безопасности.

Модест Колеров и Игорь Павловский посетили Даугавпилс 22 июня по приглашению редактора портала Gorod.lv Елены Курановой. «Это был частный визит, который они совместили с презентацией книги в Риге на следующий день», – говорила позднее Куранова. По ее словам, политические вопросы во время визита не обсуждались. «Единственное, обсудили в двух словах активность партии ТБ/ДННЛ, их контакты с латгальскими общественными организациями и стремление расширить свое влияние. Что касается интересов России по отношению к Латвии, Модест Колеров ответил однозначно: «Интереса нет. У вас нет ни ресурсов, ни производства, ни людей. У России на данный момент другие приоритеты. К тому же мы заинтересованы в стабильности ЕС, поскольку России нужен активный рынок и сильный партнер», – сказала она.

Редактор портала также считает абсурдным утверждение о том, что Колеров лоббировал «автономию Латгалии». «Издеваесть? Какая автономия Латгалии?

Для начала это не те темы, которыми занимается тот же Колеров, а с другой стороны, как вы себе это представляете с юридической и технической стороны. Латгалия – это не русские, это люди разных национальностей и потому присоединять их к кому-то, простите, геморойно. Даже рассуждать на такие темы пустая трата времени, если, конечно, кому-то не выгодно запугивать людей какой-то мнимой угрозой», – сказала Куранова.²⁹

17 августа министр обороны Латвии Артис Пабрикс потребовал закрыть Русское общество в Латвии за пропаганду взглядов, которые, якобы, не отвечают государственным интересам Латвии. Отметим, что речь шла о тексте к карте захоронений советских воинов на территории Латвии, которая на момент выступления А.Пабрикса была еще не издана.³⁰

В начале сентября учитель 40-й рижской средней школы Владислав Рафальский в интервью радио Baltkom заявил о своей нелояльности к существующему в Латвии политическому режиму. Рафальский сказал: «Я готов честно говорить, что я к этому государству нелоялен. Я этот режим презираю просто напросто. Он отторгает в том числе и моих детей и создает им много проблем». По его мнению, государство должно заслужить лояльность своих жителей.

После этого высказывания правящая латышская элита практически в один голос заявила о том, что В.Рафальский должен быть уволен с работы. С такой рекомендацией, в частности, по инициативе Райвиса Дзинтарса (Все Латвии!) - ТБ/ДННЛ) выступила подкомиссия Сейма по гражданскому воспитанию. Затем Государственная служба качества образования (IKVD) провела проверку в школе, по результатам которой предложила уволить нелояльного государству учителя русского языка и литературы с работы. Хотя в законе об образовании термин «лояльность» нигде не используется, глава IKVD Инита Юхневича заявила, что своими высказываниями в интервью радиостанции Baltkom В.Рафальский нарушил закон об образовании, «Поэтому ставится под сомнение соответствие Рафальского занимаемой им должности педагога», – заявила чиновница.³¹

4 октября по предложению депутатов от праворадикальной партии «Единство» персональное дело В.Рафальского рассматривалось на заседании комитета по вопросам образования Рижской думы. Одновременно на Ратушной площади националисты провели митинг протеста против позиции В.Рафальского. На плакатах, которые держали пикетчики, было написано: «Нелояльность к государству – это неуважение к его основателям», «Как нелояльный учитель может воспитывать патриотов?», «Рафальский, ищи себе лучший режим!», «Рафальский – это вызов Латвийскому государству!», «Уволить Рафальского!».³²

Казалось, еще немного и Рафальский будет уволен с работы. Однако еще в сентябре за Рафальского вступилась Полиция безопасности (ПБ), куда с соответствующим заявлением обратилось праворадикальное Национальное объединение «Все Латвии!»- «Отечеству и свободе» / Движение за национальную независимость Латвии. Как заявил представитель ПБ, состава преступления в высказывании В.Рафальского нет.³³ В результате заместитель директора 40-й школы Елена Ведищева приняла решение сделать Рафальскому лишь письменное замечание.

Подобная реакция государственной институции на явно «антигосударственные» высказывания Владислава Рафальского никак не могла удовлетворить ла-

тышских националистов. И их усилиями к началу 2013 года курс Латвийского государства на ограничение свободы слова начал юридически оформляться. Сначала Инара Мурниеце, которая до внеочередных выборов Сейма Латвии в 2011 году работала корреспондентом национал-консервативной газеты «Latvijas Avīze», а после избрания депутатом Сейма от Национального объединения «Все для Латвии!» – ТБ/ДННЛ стала председателем комиссии по правам человека и общественным делам, заявила в видеоинтервью, размещенном на сайте газеты «Neatkarīgā»: «В латвийской медиасреде сложилась нетипичная для европейского государства ситуация. Мы видим, что русскоязычные СМИ, часть которых находится под определенным влиянием российских группировок, внедряют здесь идеологию, которая совершенно противоположна нашей латвийской позиции». Речь идет о позиции по вопросу государственного языка и взглядах на историю Второй мировой войны. «Эта идеология, которая вливается сюда мощным потоком, угрожает разделить наше общество еще больше».³⁴ А затем стало известно, что в министерстве юстиции, которое возглавляет представитель партии «Все – для Латвии!» Янис Борданс, создана рабочая группа, одна из целей которой – «усовершенствовать деятельность средств массовой информации». Как заявила пресс-секретарь министра юстиции Лига Адамсоне, рабочая группа не преследует никаких политических целей и создана лишь для того, чтобы «больше думать о латышской среде, демократической среде, европейской среде, чтобы в Латвии не доминировали иноязычные информационные пространства».³⁵

Наконец, 14 февраля 2013 года Сейм одобрил поправки к Закону о научной деятельности, которые дают спецслужбам право прекращать исследования, «угрожающие национальной безопасности». Ранее закон позволял приостановить проведение исследования при наличии заключения ученых. Теперь же для этого будет достаточно возражений со стороны органов государственной безопасности. Более того, представители спецслужб смогут на правах советников заседать в Научном совете Латвии и влиять на принятие решений, связанных с вопросами безопасности и национальной обороны.

За поправки проголосовали 55 депутатов «Единства», Партии реформ, VL-ТБ/ДННЛ и «группы Олштейнса». Против были 24 депутата от «Центра согласия». Никита Никифоров и Владимир Рескайс (оба – «ЦС») воздержались. В голосовании не участвовали Рихард Эйгимс (СЗК), Янис Клаужс (СЗК), Андрей Клементьев («ЦС»), Янис Лачплесис («Единство»), Ингмар Лидака (СЗК), Клав Олштейнс, Раймонд Вейонис (СЗК).³⁶ К чести президента Латвии А.Берзиньша он эти поправки не подписал и вернул на повторное рассмотрение в парламент.

В-четвертых, правящая элита активизировала усилия по продвижению в латвийское информационное пространство концепции, которая якобы должна примирить солдат, воевавших в годы войны по разные линии фронта, хотя на самом деле главная ее задача состоит в том, чтобы разделить ветеранов по национальностям и на политическом уровне оправдать бывших нацистских коллаборационистов. Озвучил эту концепцию накануне 9 мая 2012 года президент Латвии А.Берзиньш, который заявил: «В минувшей войне победителей не было, все участники – жертвы!».

3 мая, за несколько дней до отмечаемого 8 мая в Европе Дня памяти и при-

мирения, посвященного памяти жертв Второй мировой войны, и накануне Дня Победы, отмечаемого 9 мая в России и во многих других странах мира, на сайте президента Латвии Андриса Берзиньша было опубликовано Открытое письмо к ветеранам Второй мировой войны. В письме президент Латвии обратился к Обществу ветеранов 130-го Латышского стрелкового корпуса, Латвийскому объединению национальных воинов, Объединению латышских стрелков и организации бывших латышских легионеров СС «Ястребы Даугавы». В перечне ветеранских организаций, к которым было адресовано Обращение, Латвийская ассоциация борцов антигитлеровской коалиции упомянута не была. Как сразу же отметили эксперты, причина такой «забывчивости» президента Латвии простая. Если в упомянутых в Обращении ветеранских организациях состоят преимущественно латыши, то в Латвийской коалиции борцов антигитлеровской коалиции – преимущественно нелатыши.

Обращаясь к латышским ветеранским организациям, президент А.Берзиньш предложил День памяти жертв Второй мировой войны отмечать 8 мая. По его мнению, только 8 мая может и должно объединять всех жителей Латвии. При этом роль объединяющего всех жителей Латвии символа не может играть памятник Освободителям Риги и Латвии в столичном парке Победы. Такую роль должно играть Братское кладбище, на котором похоронены воины, воевавшие в годы войны по обе линии фронта.

Красной нитью через письмо президента А.Берзиньша проходила мысль о том, что «многие граждане Латвии, которые во время Второй мировой войны сражались в рядах Красной армии, стали работниками номенклатурных и репрессивных учреждений Латвийской ССР... Личный состав 130-го латышского стрелкового корпуса формировали беженцы, отправившиеся в Советский Союз в начале войны между СССР и Германией (среди них были также советские коллаборационисты), проживающие в России латыши и жители Латвии, мобилизованные в ряды частей Красной армии в принудительном порядке в 1944-1945 году». То есть, те, кто воевал в рядах Красной Армии, это были коллаборационисты, воевали они по принуждению и, кроме того, часть из них в последующем оказалась связана с репрессиями против народа Латвии.

Иное отношение к тем, кто воевал в составе Латышского добровольческого легиона СС. Ни слова об участии легионеров в карательных акциях против мирного населения России, Белоруссии, Польши. И одновременно подчеркивается мысль, что «подавляющее большинство из них было мобилизовано», а после войны оказалось в ГУЛАГе.³⁷

Таким образом, в основу письма президента А.Берзиньша, как ни печально это признавать, была положена идеология разделения народа Латвии по национальному признаку, идеология осуждения СССР и оправдания латышских легионеров СС.

Кошунственно, но 8 мая во время возложения цветов на Братском кладбище у скульптуры Матери-Родины был выставлен Почетный караул, хотя прямо у подножия этой скульптуры захоронены палачи народа Латвии, нацистские коллаборационисты Волдемарс Вейс и Рудольф Бангерскис. Фактически осуждая тех, кто воевал на стороне Красной Армии и оправдывая латышских легионеров СС, призывая День памяти жертв Второй мировой войны отмечать на Братском кладби-

Похороны штандартенфюрера СС Вольдемара Вейса. После отпевания в Домском соборе траурная церемония направляется на кладбище. 1944 год

ше, где похоронены нацистские военные преступники, получается, что президент Латвии А.Берзиньш призывает в своем письме к примирению с нацизмом.

Русская лингвистическая община Латвии такую инициативу никогда не поддержит. 8 мая на торжественной церемонии возложения цветов на Братском кладбище присутствовало всего около 150 человек, включая представителей дипломатического корпуса, солдат Почетного караула и Президентский оркестр, а также журналистов. В то время как в церемонии возложения цветов к памятнику Освободителям Риги и Латвии от нацизма в течение всего дня 9 мая, по разным оценкам, приняли участие от 100 до 150 тысяч человек.³⁸

Тем не менее, латвийские власти не отказываются от курса на разделение общества по этническому признаку и политическую реабилитацию нацизма. Как отмечается в Заявлении фракции политического объединения «Центр Согласия» в Сейме 11-го созыва о Декларации «О равном отношении к латвийцам – участникам Второй Мировой войны», «законопроект «О статусе мобилизованных лиц во время Второй Мировой войны», переданный 29 ноября на рассмотрение в комиссии Сейма, фактически исключает возможность получения статуса участника Второй Мировой войны для большинства ветеранов, которые воевали на стороне антигитлеровской коалиции (в январе 2013 года на учете в Латвийской ассоциации борцов антигитлеровской коалиции оставались 1421 ветеран Великой Отечественной войны).

Законопроект причисляет к участникам войны только тех, кто был мобилизован в военные формирования воюющих сторон противоположно в понимании

После 1991 года у подножия скульптуры Матери-Родины на Братском кладбище были торжественно перезахоронены нацистские коллаборационисты Р.Бангерскис и В.Вейс

Президент Латвии А.Берзиньш, спикер Сейма С.Аболмья и президент Кабинета министров В.Домбровскис обходят строй Почетного караула. 8 мая 2012 года

9 мая 2012 года. Мэр Риги Нил Ушаков возлагает венок к памятнику Освободителям Риги и Латвии от немецко-фашистских оккупантов

9 мая 2012 года. У памятника Освободителям Риги и Латвии от немецко-фашистских оккупантов

закона. Тех, кто проявил личный героизм, уйдя на войну добровольно бороться с нацизмом, а также тех, кто боролся с нацизмом в партизанских отрядах и подполье, законопроект считает «недостойными». Участниками Второй Мировой войны в понимании законопроекта не могут быть признаны также неграждане Латвийской Республики.

Законопроект в предложенной редакции... цинично рассортирует ветеранов на «достойных» и «недостойных», а значит, еще больше усугубит раскол среди ветеранов войны и в обществе», – сделала вывод фракция политического объединения «Центр Согласия» в Сейме 11-го созыва.³⁹

В свете сказанного нет ничего неожиданного в том, как правящая латышская элита отреагировала на открытие 14 сентября в центре Бауски памятника латышским эсэсовцам – «защитникам города от повторной советской оккупации». Эта реакция была более чем сдержанной и не привела к каким-то оргвыводам – памятник остался стоять на месте, а руководители Бауски не получили даже выговора.

Позиция властей Бауски заключается в том, что полицейские батальоны в 1944 году вместе с гитлеровскими войсками сражались под Бауской против освобождавших Латвию от немцев советских войск. Кстати, на мемориале так и выбито: «Защитникам Бауски против второй советской оккупации». А ниже следует девиз латышских полицаев – «Латвия должна быть латышским государством». На открытии памятника присутствовали депутаты городской думы и члены входящей в правящую латвийскую коалицию радикальной националистической партии «Всё для Латвии».

Между тем, беспрецедентность ситуации заключается в том, что это первый в Прибалтике памятник полицаям-карателям, на чьей совести сотни погибших мирных жителей. Как отметил в интервью «Российской газете» руководитель исследовательских программ Фонда «Историческая память» Владимир Симиндей, «два из трех увековеченных в Бауске латышских полицейских батальона были карательными подразделениями, соучаствовавшими в 1942-1944 годах в нацистском геноциде на территории России, Белоруссии и Украины. Об этом свидетельствуют данные российских и белорусских архивов, в том числе трофейные немецкие документы. Так, сформированный в феврале 1942 года из добровольцев 23-й латышский полицейский батальон с мая того же года активно задействовался в нацистской истребительной политике в районе Днепропетровска. Также он привлекался гитлеровским командованием к уничтожению жителей в российско-белорусской приграничной с Латвией полосе и в районе Пыталово-Абрене (ныне Псковская область). К нему в апреле 1943 года были присоединены остатки 27-го батальона, разгромленного на Украине и успевшего поучаствовать в карательных акциях в Брестском районе Белоруссии. А 319-й латышский полицейский батальон с ноября 1943 года по март 1944 года привлекался к массовым расправам над населением Псковщины в районе Себежа и угону женщин и детей на территорию Латвии, где им были уготованы Саласпилский концлагерь или рабский труд на латвийских хуторах.

Таким образом, участие в боях против Красной Армии около Бауски не было отличительным «подвигом» латышских полицаев, костяк которых поголовно участвовал в военных преступлениях за пределами Латвии. Следует отметить,

Пикет ультраправых радикалов 16 марта

что 23-й, 27-й и 319-й латышские полицейские батальоны являлись неотъемлемой частью латышского легиона Ваффен СС», – резюмировал историк.⁴⁰

В-пятых, более частыми стали проявления антисемитизма. Об усилении настроений антисемитизма в латышском обществе свидетельствуют и факт проведения антисемитского пикета в День памяти жертв Холокоста 4 июля, и отношение части латышей к вопросу реституции довоенной еврейской собственности.

Латышский музыкант Айвар Бризе в интервью националистической газете «DDD» при обсуждении вопроса о возврате еврейской общине принадлежавшей ей до войны собственности заявил буквально следующее: «Мне кажется, евреям нужно постыдиться и попросить прощения от имени всего народа за то, что делают его представители. Никто не хочет им напоминать о том, что комиссар НКВД Симон Шустин, в 1941 году подписывавший расстрельные списки, тоже был евреем». А. Бризе также подчеркнул, что присутствию евреев в рядах тех, кто с цветами приветствовал советские танки, есть много свидетельств. «За что им сейчас отдавать миллионы? – вопрошает сей музыкант. – За то, что евреев, возможно, уничтожали представители их же собственной нации? В нашей стране есть законы, которые предусматривали возврат собственности всем. Почему евреи вдруг стали «равнее» других? У нашего правительства недостаточно твердости, чтобы сказать всяким клинтонам, которые приезжают и вмешиваются, что у нас есть свои законы, которые надо соблюдать».⁴¹

В своем мнении А. Бризе не одинок. В январе 2011 года телекомпания LNT и агентство TNS Latvia опросили 700 респондентов по теме реституции довоенной еврейской собственности. В итоге выяснилось, что более половины экономически активного населения, или 60 процентов жителей, не поддерживают выплату компенсации еврейской общине за утраченную довоенную собственность. В том числе 33% респондентов в возрасте от 18 до 55 лет абсолютно не поддерживают выплату компенсации, а 27% – скорее не поддерживают.⁴²

Усиление настроений антисемитизма в латвийском обществе вызывает озабоченность даже в США. Об этом говорится в докладе о соблюдении религиозных свобод в мире, который в июле 2012 года обнародовал Государственный департамент США.⁴³

В-шестых, активизировалась борьба против либерализации закона о гражданстве.

Закон о гражданстве не менялся в течение 15 лет и был открыт только во время полномочий Сейма предыдущего, 10-го, созыва. Работу над поправками к Закону о гражданстве перенял Сейм 11-го созыва.

6 сентября Сейм после активных дебатов утвердил во втором чтении поправки к Закону о гражданстве. За поправки проголосовали 65 депутатов правящей коалиции и Союза «зеленых» и крестьян, против – 8 депутатов «Центра согласия» (ЦС), 19 депутатов ЦС, в свою очередь, воздержались.

Поправки вносили ряд изменений, от возможности граждан Латвии иметь двойное гражданство с целым рядом государств, до облегченного порядка получения гражданства детьми, рожденными за границей.

Так, право на двойное гражданства сохраняют покинувшие страну в результате депортаций или эмиграции жители Латвии — в период с 17 июня 1940 года по 4 мая 1990 года.

Также двойное гражданство смогут иметь люди, получившие гражданство других стран Европейского союза, Европейской ассоциации свободной торговли и стран Североатлантического альянса. Также право на двойное гражданство будет у граждан тех государств, с которыми Латвией подписаны соглашения о взаимном признании гражданства.

Право на признание двойного гражданства можно будет получить и гражданам стран, не упомянутых выше, но для этого потребуется получить соответствующее разрешение Кабинета министров. Также двойное гражданство смогут иметь и те, кто получил гражданство другого государства в результате заключения брака или усыновления.

В поправках были также уточнены процедуры восстановления гражданства и лишения его, а также порядок отказа от гражданства и натурализации. Процесс натурализации будет значительно облегчен людям, получившим основное (а также среднее или профессиональное) образование на латышском языке, или освоившие более половины учебных предметов на латышском языке.

Поправки к закону также предполагают присуждение гражданства Латвии ребенку, независимо от места его рождения, в случае, если хотя бы один из его родителей является гражданином Латвии. В свою очередь дети, рожденные после 21 августа 1991 года, признаются гражданами Латвии, если они постоянно проживают в Латвии и обладают статусом лица без гражданства или негражда-

нина. Однако при этом родители обязаны привить им уважение к государству и обучить их латышскому языку.⁴⁴

Последнее требование вызвало резкую критику со стороны Верховного комиссара по вопросам национальных меньшинств Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) Кнута Воллебека. 11 сентября газета «Neatkarīgā» опубликовала письмо К.Воллебека, которое было адресовано спикеру Сейма, лидеру партии «Единство» (главной политической силы правящей коалиции) Солвите Аболтине и главе юридической комиссии парламента Илме Чепане. В нем ОБСЕ призвала латвийские власти отменить предусмотренные в поправках ограничения на получение гражданства детьми неграждан – тех, кто приехал в республику после ее присоединения к СССР в 1940 году.

«Я категорически не поддерживаю правила, когда родителям или детям во время получения гражданства выдвигаются дополнительные условия. Например, требование постоянного проживания ребенка и его родителей в Латвии, или же требование, что родители должны заботиться об обучении ребенка латышскому языку и воспитании его лояльным к Латвии», – цитирует письмо Воллебека газета «Neatkarīgā».⁴⁵

В послании также подчеркивается, что латышское гражданство должны получить все без исключения дети неграждан, родившиеся после 21 августа 1991 года (после провозглашения независимости Латвии от СССР).

«Я призываю вас принять во внимание эти доводы, продолжая в Сейме дебаты по данному вопросу», – подчеркнул К.Воллебек.

Как пишет «Neatkarīgā», в дипломатических кругах данное письмо расценили как усиление давления со стороны ОБСЕ, с целью ускорить решение вопроса о негражданах.

Однако глава Юридической комиссии Сейма Илма Чепане заявила изданию, что оснований для беспокойства по поводу давления со стороны ОБСЕ нет, так как выполнять рекомендации Воллебека Латвии не обязана. «Мы действуем как независимая страна ЕС. Ранее мы уже изложили организации свою позицию и договорились, что права человека соблюдаются. Вопросы гражданства не связаны с правами человека – это выбор каждого суверенного государства», – подчеркнула Чепане.⁴⁶

При подготовке к окончательному чтению проекта поправок к Закону о гражданстве поступило 91 предложение. Предложения подали: Министерство внутренних дел, министр иностранных дел, Юридическое бюро Сейма, фракции Национального объединения (НО) и «Центра согласия» (ЦС), а также депутат от Партии реформ Инесе Либиция-Эгнере, депутат от НО Янис Домбрава и депутаты от ЦС Игорь Пименов и Сергей Долгополов.⁴⁷

В конце ноября Национальное объединение VL-ТБ/ДННЛ выступило с новой инициативой ограничить доступность процедуры натурализации, угрожая в противном случае не поддержать принятие новой редакции Закона о гражданстве. Подготовленный Национальным объединением проект поправок к Закону о гражданстве предусматривает сузить круг лиц, имеющих право на натурализацию и ее прохождение в упрощенном режиме. Так, от языковой проверки предлагается освобождать только тех выпускников школ нацменьшинств, которые на выпускном экзамене по латышскому языку получили категорию А, В или С (в нынешнем проекте закона допускается и D).

VL-ТБ/ДННЛ также призывает увеличить срок обязательного проживания на территории Латвии для выходцев из других стран до 10 лет. Согласно действующему порядку, для прохождения натурализации достаточно иметь постоянный вид на жительство в течение последних пяти лет.⁴⁸

Изначально предполагалось, что новая редакция закона о гражданстве начнет действовать уже с 1 января 2013 года. Однако из-за многочисленных поправок, поданных депутатами, и спорами вокруг них проект закона в третьем, окончательном, чтении до конца марта 2013 года принят не был.

В-седьмых, была возобновлена деятельность комиссии по подсчету убытков от «советской оккупации».

Спустя всего два месяца после того как была ликвидирована комиссия при правительстве Латвии по изучению последствий «советской оккупации», у нее появился преемник: 1 октября 2009 года в здании института экономики Латвийской академии наук собралась инициативная группа, которая на общественных началах решила продолжить работу комиссии по подсчету ущерба, нанесенного Латвии и ее жителям во время советского коммунистического тоталитарного режима. На заседании было решено, что для продолжения работы будет организовано «Общество исследования оккупации Латвии» (ОИОЛ).

5 августа 2010 года в здании Академии наук Латвии состоялось первое собрание ОИОЛ, на котором присутствовали около 40 человек: историки, демографы, экономисты. Многие из них были членами упраздненной комиссии. В руководство новой организации вошли экономист Рута Паздере, юрист Айвар Мичулис, историк Бонифаций Даукштс и бывший руководитель центра документации последствий тоталитаризма Индулис Залите.

Как указывается в Уставе ОИОЛ, его деятельность будет «направлена на защиту прав человека и прав индивида жителей Латвии, пострадавших от режима оккупации, развитие гражданского общества, стимулирование образования, науки и культуры» в рамках выполнения декларации от 12 мая 2005 года «Об осуждении проводимого СССР в Латвии оккупационного тоталитарного коммунистического режима».⁴⁹

Свою работу ОИОЛ начало с проведения 17-18 июня 2011 года международной конференции под названием «Ущерб нанесенный странам Прибалтики Советским Союзом». Проведение конференции поддержала депутат Европарламента от Латвии Инесе Вайдере (Гражданский союз).

В работе конференции приняли участие представители Латвии, Литвы, Эстонии, Польши, Грузии и России. С приветственным словом к участникам конференции обратились Инесе Вайдере и министр иностранных дел Латвии Гирт Валдис Кристовскис (Гражданский союз).

Вайдере в своем выступлении выразила надежду на то, что Россия – одна из самых богатых стран мира – как правопреемница СССР принесет извинения странам Прибалтики за преступления Советского Союза, совершенные против них, и так же, как это сделала Германия, компенсирует им нанесенный «за годы оккупации» ущерб.

В свою очередь, Кристовскис отметил значение этой конференции в условиях, когда начатая Латвийским государством работа по подсчету размера ущерба,

причиненного Латвийскому государству и обществу «в период оккупации», по ряду соображений приостановлена. «Прекращение этой работы из-за недостатка средств может создать впечатление, что вопрос, связанный с подсчетом нанесенного ущерба, уже исчерпал себя и снят политической повестки дня. Однако ваше присутствие в этом зале, создание ОИОЛ и его деятельность свидетельствуют, что это не так», – сказал глава МИД. При первой же возможности правительству будет предложено отыскать финансирование, необходимое для возобновления и продолжения работы, заверил Кристовскис. «Мы не сняли этот вопрос с повестки дня и не отступили перед возникшими трудностями», – подчеркнул министр.⁵⁰

На конференции общий ущерб от «советской оккупации» был оценен уже в 200 миллиардов латов, а не в 100 миллиардов как в 2009 году.

По словам председателя правления ОИОЛ Руты Паздере, по подсчетам комиссии, общий ущерб от советской оккупации только для сельского хозяйства Латвии составил 123 миллиарда латов. «В это время все заводы и фабрики были военизированы. Объем государственного военного заказа составлял около 70% от всего ВВП. Причем, именно в Латвии была самая большая концентрация всего военного, так как мы – центр Прибалтики. На нашей маленькой территории было 50 противоздушных ракетных баз. На всех заводах под прикрытием гражданского заказа производили продукции для нужд военных. Это касается и «Радиотехники» в Пардаугаве, и завода «ВЭФ». Продукты питания, одежда... Все производилось, главным образом, для военных. Потом, после развала СССР, оборудование было вывезено в Россию, и наши заводы встали».

По словам Р.Паздере, огромный урон был нанесен и демографии. «Если посчитать, что человека депортировали в 20 лет, а средняя продолжительность жизни составляет 65 лет, то получается было потеряно 45 лет жизни, на протяжении которых он мог жить и трудиться на благо своей страны. Очень многие, понимая, что их здесь ждет, эмигрировали. Речь идет примерно о 100 тысячах человек. Причем, среди них были лучшие умы».

Еще один пункт касается Чернобыля и Афганистана, куда в приказном порядке были отправлены жители Латвии. В итоге в Афганистане погибло 36 человек, в Чернобыле – 29 человек. «Вроде цифры небольшие, однако, эти люди могли бы жить», – говорит руководитель ОИОЛ.

Пострадала и окружающая среда. Например, в Олайне находится 4 открытых пруда, возле которых находиться просто опасно для здоровья. «Там в свое время под прикрытием производства моющих средств делали химическое оружие. В итоге сегодня из госказны мы вынуждены тратить десятки тысяч латов на устранение последствий. Очень много осталось и полуразрушенных зданий, которые порой уходят на десятки метров в глубину. Ими тоже нужно заниматься», – указывает исследователь.

И еще. По словам Руты Паздере, до войны в Латвии проживало примерно 2 миллиона человек, после – всего 1,6 миллиона. Еще один миллион приехал из других республик СССР. «И для них надо было строить жилье, детские сады, школы, больницы. Еще в 1988 году было подсчитано, что каждый приезжий обходился в год почти в 12 тысяч рублей. Тогда же был бум строительства жилья. Причем, дома оказались энергонеэффективными, в результате сейчас многие платят большие счета за отопление».

В общем, если подсчитать все убытки, то выходит сумма более 200 миллиардов латов (более 400 миллиардов долларов – В.Г.).⁵¹

К концу 2012 года материалы конференции были изданы тиражом в 750 экземпляров и бесплатно переданы в библиотеки и школы.⁵²

К этому времени и правительство, и Сейм уже озаботились необходимостью возобновить работу Комиссии по подсчету ущерба от «советской оккупации». Особенно настойчивый интерес к возобновлению работы комиссии проявило Национальное объединение VL-TB/LNNK. Янис Борданс, министр юстиции от этого объединения в правительстве Валдиса Домбровскиса, 2 ноября 2012 года поддержал предложение возобновить работу комиссии.⁵³ А 15 ноября данное предложение поддержал и латвийский парламент, принявший решение выделить 10 тысяч латов (20 тысяч долларов) на возобновление работы комиссии по подсчету ущерба, нанесенного Латвии советской оккупацией.

Решение Сейма поддержал новый глава латвийско-российской комиссии историков профессор Антоний Зунда. В интервью программе «Разворот» на радио Baltcom он сказал: «Вопрос ущерба Латвии от СССР не обсуждался на заседании Латвийско-российской комиссии историков. Но я, как историк, смотрю на это положительно. Литва и Эстония такой подсчет сделали, а у нас эта работа не была окончена, и ее надо закончить. Я поддерживаю восстановление этой комиссии. Хорошо было бы получить документ с результатами. Вот, например, недавно Гатис Круминьш выступал на телевидении, так он заявил, что на основе архивных документов пришел к выводу, что Латвия ничего не должна СССР. Даже наоборот – Латвия была донором для народного хозяйства СССР».⁵⁴

В-восьмых, резко усилилась антироссийская риторика.

«Прошедший год в отношениях Латвии и России... нельзя назвать успешным, – признал посол России в Латвии А.А.Вешняков в интервью газете «Вести сегодня» 19 декабря 2012 года. – Началось все с разжигания русофобских настроений накануне февральского референдума о статусе русского языка как второго государственного, с совершенно необоснованных высказываний некоторых латвийских политиков о том, что Россия якобы является его организатором. Далее последовал доклад Бюро по защите Сатверсме (БЗК), в котором прямым текстом говорилось, что скрытая внешнеполитическая цель России – дискредитация Латвии в глазах международного сообщества, для чего используются медиаресурсы и общественные организации соотечественников.

Другим следствием работы «компетентных» латвийских органов стало включение в список нежелательных лиц российских историков Владимира Симиндея и Александра Дюкова, а также медиаперсон Модеста Колерова и Игоря Павловского. Кроме как антидемократическими и попирающими право человека на свободу слова эти шаги назвать нельзя. Подобными действиями латвийские власти лишь подогрели антироссийские настроения в обществе и вынудили нас пойти на ответные меры...

За прошедший год мы не стали свидетелями какого-либо улучшения положения русскоязычных в Латвии. Более того, налицо непонимание латвийских властей или нежелание понять нужды национальных меньшинств, в полной мере обеспечить их права и свободы. Последним примером стала негативная

реакция на критику верховным комиссаром ОБСЕ по вопросам нацменьшинств К. Воллебеком поправок к Закону о гражданстве в части, касающейся присвоения гражданства детям «неграждан».

Остаются нерешенными проблемы массового безгражданства (около 305 тыс. т. н. неграждан) и неуклонного снижения темпов натурализации (2080 чел. в 2012 г. по сравнению с 2467 чел. за 2011 г.). Параллельно ужесточается языковая политика в отношении нацменьшинств...

Вообще складывается впечатление, что нынешней правящей коалиции выгодно поддерживать образ России – врага и поощрять стрессовые перепады в двусторонних отношениях. Наглядным свежим примером может служить возобновление работы латвийской комиссии по подсчету ущерба от советской оккупации. У каждого действия есть конечная цель, в данном же случае абсолютно непонятно, зачем работает этот орган, что его выводы дадут Латвии, кроме дальнейшего осложнения российско-латвийского сотрудничества», – отметил А.А.Вешняков.⁵⁵

С оценкой посла России в Латвии о том, как складывались латвийско-российские отношения в 2012 году, согласился и министр иностранных дел Латвии Э.Ринкевич. «2012 год не был слишком успешным для латвийско-российских отношений», – заявил он в интервью Информационному агентству BNS 4 января 2013 года. Но ответственность за ухудшение отношений между Латвией и Россией он возложил на Россию. «Риторика Москвы по поводу «прославления нацизма» в Латвии была неадекватной... Для нас были неприемлемы действия и риторика России перед референдумом. После таких заявлений не надо удивляться, что в обществе растут опасения. Для нас также неприемлемы «гастроли» некоторых российских граждан по Латгалии», – подчеркнул Э.Ринкевич, имея в виду поездку М.Колерова и И.Павловского в Даугавпилс в июне 2012 года.⁵⁶

Заявление Совета общественных организаций Латвии «О нелояльности Латвийского государства к демократии»

Нарастание тоталитарных тенденций во внутренней политике Латвийского государства в 2012 году не является чем-то новым или необычным. Напротив, оно отражает общую тенденцию, в рамках которой Латвийское государство развивается на протяжении всего периода существования Второй Латвийской Республики. Формирование этой тенденции началось еще в период создания и деятельности Народного фронта Латвии. После 24 августа 1991 года ее содержание стали определять ультрарадикальные Конгресс граждан и Движение на национальную независимость Латвии, объединившиеся в период строительства партийной системы в 1990-е годы в союз партий «Tēvzemei un Brīvībai/LNNK» («Отечеству и свободе» / ДННЛ). В июле 2011 года к этому политическому объединению присоединилась партия латышской молодежи «Visu Latvījai!» («Все для Латвии!»), которая во вновь созданном Национальном объединении «Visu Latvījai! – Tēvzemei un Brīvībai/LNNK» довольно быстро вышла на первые позиции и стала определять намного более радикальный характер его деятельности. Но главное – радикальные риторика и деятельность ультраправых политических сил в 1990-е и начале 2000-х годов в значительной мере определяли деятельность как Верховного Совета, так и Сейма Латвии. В 2012 году это нарастание

радикализации стало не только очень заметным, но и произошло буквально по всем направлениям политики государства – от национальной политики до политики в сфере соблюдения прав человека и отношений с Россией.

22 октября в МКДЦ «Дом Москвы» в Риге состоялось заседание Совета общественных организаций Латвии, на котором присутствовали представители 39 русских общественных организаций. На заседании было рассмотрено и единогласно принято заявление Совета общественных организаций Латвии «О нелояльности Латвийского государства к демократии». В документе, в частности, говорится: «Состоявшаяся 25 августа 2012 года конференция организаций российских соотечественников Латвии приняла резолюцию «О нарастании тоталитарных тенденций в идеологии и практике Латвийского государства». Основная причина принятия этой резолюции – изменение законодательства о проведении референдумов и политическое давление на активистов гражданского общества и профессиональных историков, выступающих в защиту политического равноправия и против фальсификации истории Латвии.

Сформировавшаяся в результате не всеобщих выборов правящая элита всячески препятствует процессу демократизации Латвийского государства, расширяя пространство уже существующего дефицита демократии. Важным инструментом этой политики является тезис о так называемой «лояльности».

Совет общественных организаций Латвии отмечает, что требование политической лояльности к властям присуще политическим режимам, в основе которых лежит авторитарно-тоталитарный тип политической культуры. Демократические политические режимы с либерально-демократическим типом политической культуры политической лояльности к себе не требуют. Выдвижение подобного требования латвийской правящей элитой в очередной раз свидетельствует о недемократическом характере политического режима, сформировавшегося в Латвии после 15 октября 1991 года.

Проблема Латвии не в том, что представители гражданского общества критикуют решения и действия правящей элиты, а в том, что сама правящая элита последовательно искажает принципы демократии, насаждая в стране тоталитаризм». ⁵⁷

¹ http://novonews.tvnet.lv/novosti/obschjestvo/215775-slushajesh_russkuju_muziku_uvoljen_foto

² Александр Кирштейнс: «Неграждан не выдворили из милости». <http://kongress.lv/ru/material/73>

³ «Neatkarīgā». 2012. gads, 27. augusts

⁴ Издание: в Бауске открыли мемориал в честь добровольных батальонов SS. <http://www.ves.lv/article/226794>

⁵ Гуцин Виктор. Тоталитарные тенденции в латвийской политике. – «7 секретов», 20 сентября 2012 года, № 38; Березовская Алла. Защита Куклиса-Рошманиса. – Русский Мир.ру – Август 2012 года, стр. 10 – 13.

⁶ <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/urbanovich-i-augulis-prizyvayut-blokirovat-popravki-o-referendumah.d?id=42821502>

⁷ 03 / 01 / 2013 Конституционный суд прекращает судопроизводство по делу о нормах закона «О народном голосовании и предложении законов». <http://www.satv.tiesa.gov>

lv/?lang=3&mid=7&rid=909

⁸ <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/karinsh-s-russkimi-ne-nado-borotsya-ih-nado-assimilirovat.d?id=42037548>

⁹ <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/vyskazyvaniya-karinsha-ob-assimilyacii-rassmotrit-pb.d?id=42052328>

¹⁰ <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/pb-krishyanis-karinsh-ne-prizyval-k-genocidu.d?id=42096222>

¹¹ Krišjānis Kariņš. Par nācījas veidošanu. – «Ir», 28. janvāris 2013.

¹² <http://www.ves.lv/article/237600>

¹³ <http://www.karins.lv/curriculum-vitae/>

¹⁴ Ина Ошкая. Русский язык как угроза. – «Вести сегодня», 19 февраля 2013 года.

¹⁵ Egils Līcītis. Kursītis neapmierināts par «piemēriem» latviešiem. Arī sūdzību vairāk. – «Latvijas Avīze», 17.01.2013.

¹⁶ <http://www.news Balt.ru/detail/?ID=2985>

¹⁷ 05.10.2012 | Valsts valodas likuma pārkāpumu skaits nemazinās. <http://www.vvc.gov.lv/advantagecms/LV/aktualitates/index.html>; «Вести сегодня», 29 января 2013 года.

¹⁸ Вячеслав Иванов. Жалоба «иностранцев». – «Час», 29 февраля 2012 года.

¹⁹ Конституционный суд отклонил иск о русском языке в самоуправлениях. rus.DELFI.lv | 21 февраля 2013, 14:58. <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/konstitucionnyj-sud-otklonil-isk-o-russkom-yazyke-v-samoupravleniyah.d?id=43079252>. – Игорь Ватолин. Русский внук - деду не наследник. – «Вести сегодня», 13 марта 2013 года.

²⁰ Press Freedom Index 2011/2012. <http://en.rsf.org/press-freedom-index-2011-2012,1043.html>

²¹ О ситуации со свободой слова в Латвии и Эстонии. Как в прибалтийских странах журналистам не дают выполнять профессиональный долг. – Москва, 2010. – Стр. 3.

²² Там же. Стр. 6.

²³ Там же. Стр. 12 – 13.

²⁴ Сотрудникам Института стран СНГ отказано во въезде в Латвию. BNS | 27 октября 2010. – <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/sotrudnikam-instituta-stran-sng-otkazano-vo-vezde-v-latviyu.d?id=34861685>

²⁵ Вадим Радионов. Нечего вам здесь наблюдать. – «Час», 21 февраля 2012 года.

²⁶ Ģirts Vikmanis. Iekļauj «Melnajā sarakstā». – «Latvijas Avīze», 2012. gada 5.marts; http://www.historyfoundation.ru/ru/media_item.php?id=1379

²⁷ Статья Гильмана о депортациях: ПБ завела дело. – <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/statya-gilmana-o-deportacijah-pb-zavela-delo.d?id=42473302>

²⁸ Александр Гильман. Мифы 14 июня. – «Час», 15 июня 2012 года.

²⁹ Журналист: Колеров в Даугавпилсе говорил, что Россию Латвия не интересуется. <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/zhurnalist-kolero-v-daugavpils-govoril-cho-rossiyu-latviya-ne-interesuets.d?id=42586238>

³⁰ Artis Drēziņš. Pabriks: «Krievu sabiedrība Latvijā» jāklapē ciet! – «Latvijas Avīze», 17.08.2012

³¹ Elīna Zalāne. Izglītības kvalitātes uzraugi rosina atlaist Rafaļski. «Diena», 2012. gada 1. oktobris.

³² Вадим Фальков. Охота на Рафальского. – «Вести сегодня», 5 октября 2012 года.

³³ ПБ отказалась заводить дело на нелояльного учителя. Среда, 12 сентября 2012 г., 17:38. <http://rus.apollo.lv/novosti/pb-otkazalas-zavodit-delo-na-neloyalnogo-uchitelya/530575>

³⁴ Mūrniece: situācija mediju vidē ir ļoti bēdīga. <http://nra.lv/video/1847-murniece-situacija-mediju-vide-ir-loti-bediga.htm?view=comments>

³⁵ Эдуард Эльдаров. Пора «упорядочить» прессу. – «Вести сегодня», 21 января 2013 года.

³⁶ Органы госбезопасности будут присматривать за научными исследованиями. rus.DELFI.lv | 14 февраля 2013, 12:24. <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/organy-gosbezopasnosti-budut-prismatrivat-za-nauchnymi-issledovaniyami.d?id=43058570>

³⁷ Обращение Президента Латвии. Опубликовано: http://president.lv/pk/content/?art_id=19428

³⁸ Виктор Гущин. Инициатива президента. – «Балтийский мир», № 2 / 2012, стр. 4.

³⁹ Заявление фракции политического объединения «Центр Согласия» в 11-м Сейме о Декла-

рации «О равном отношении к латвийцам – участникам Второй Мировой войны». Опубликовано: <http://www.saskanacentrs.lv/ru/novosti/zajavlenie-frakcii-politicheskogo-obedinenija-centr-soglasija-v-11-m-sejme-o-deklaracii-o-ravnom-otnoshenii-k-latvijcam--uchastnikam-vtoroj-mirovoj-vojni/>

⁴⁰ Надежда Ермолаева. В память о карателях. – «Российская газета» – Федеральный выпуск № 5887 (214) от 18 сентября 2012 года.

⁴¹ Музыкант: евреям самим надо просить прощения у латышей. 30 июля 2012 года, 12:00. – <http://www.mixnews.lv/ru/politics/news/2012-07-30/102118>

⁴² Латвийцы против компенсаций еврейской общине. 24 января 2011 года, 10:22. – <http://www.mixnews.lv/ru/society/news/2011-01-24/56868>

⁴³ 2011 Report on International Religious Freedom. Latvia. <http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2011/eur/192827.htm>

⁴⁴ В Латвии принят закон о двойном гражданстве. – «Телеграф», 6 сентября 2012 года.

⁴⁵ Jānis Lasmanis. EDSO izdara spiedienu pilsonības jautājumā. – «Neatkarīgā», 2012. gada 11. septembris.

⁴⁶ Jānis Lasmanis. EDSO izdara spiedienu pilsonības jautājumā. – «Neatkarīgā», 2012. gada 11. septembris.

⁴⁷ К окончательному чтению Закона о гражданстве Латвии поступило 91 предложение. <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/k-okonchatelnomu-chteniyu-zakona-o-grazhdanstve-latvii-postupilo-91-predlozhenie.d?id=42690754>

⁴⁸ <http://www.gorod.lv/novosti/175516-partiya-reform-nedovolna-novymi-ideyami-o-naturalizatsii#ixzz2GPXgx2Pb>

⁴⁹ «Latvijas avīze»: комиссия по подсчету ущерба от «оккупации» все-таки продолжит свою работу, хотя и на «общественных» началах. – <http://www.ves.lv/article/96175>

⁵⁰ Политики: Счет России за ущерб от «оккупации Латвии» должен быть под рукой. – <http://www.newsrb.ru/allnews/1416648/>

⁵¹ В 200 миллиардов латов эксперты оценивают ущерб Латвии, нанесенный СССР. <http://www.ves.lv/article/232553>

⁵² Viesturs Sprūde. Zaudējumi padomju okupācijas dēļ pārsniedz 10 miljonus cilvēkgadu. – «Latvijas Avīze», 2012. gada 11. decembris.

⁵³ <http://vz.ru/news/2012/11/2/605528.html>

⁵⁴ Историк: надо довести до конца подсчет ущерба от оккупации (АУДИО, ВИДЕО). 28 ноября 2012 года, <http://www.mixnews.lv/ru/exclusive/news/2012-11-28/111775>

⁵⁵ Абик Элкин. Александр Вешняков: «Хватит поддерживать образ врага!» – «Вести сегодня», 19 декабря 2012 года.

⁵⁶ Ринкевич: по Москве безнаказанно маршируют неонацисты. – BNS | 04 января 2013, 14:35. <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/rinkevich-po-moskve-beznakazanno-marshiruyut-neonacistu.d?id=42946000>

⁵⁷ Заявление Совета общественных организаций Латвии «О нелояльности Латвийского государства к демократии». 23 октября 2012 года. <http://www.msrs.ru/news/8946.html>

Часть седьмая. Почему демократия в Латвии проигрывает?

Глава 1. Неудача с демократией

Абрам Клецкин: «Главной приметой постсоветского времени оказалась неудача с демократией... Представление: вот создадим демократическую структуру, и все пойдет само собой – не оправдалось. По большому счету, даже те элементы демократии, которые у нас есть, фактически никому не нужны. Ни политикам, которым реальные демократические механизмы только мешают, ни народу... Характерное для последнего времени прорастание в демократии тоталитарного мышления очень странно и опасно. Нельзя в рай загнать силой. Это приведет к противоположному результату... Но дело тут не в простой пешке Кириштинсе – российские Митрофанов и Жириновский, пожалуй, еще похлеще будут. Дело в опасной тенденции роста общественного спроса на подобные выходки. Тут можно напомнить, что в Германии 1933 года Адольф Гитлер не сам себя фюрером сделал...».¹

В последние годы существования СССР в целях дискредитации в глазах широкой общественности национальной политики Советского Союза широкое распространение получил запущенный диссидентами тезис, что «СССР – это тюрьма народов». Тогда же большой резонанс вызвала и данная латвийским поэтом и одним из основателей Народного Фронта Латвии Я.Петерсом оценка тезиса КПСС о «постепенном слиянии всех народов СССР в новую историческую общность – единый советский народ» как «зоологического эксперимента над людьми». Но прошло всего несколько лет и стало ясно, что независимая Латвия с ее политикой в отношении национальных меньшинств в гораздо большей степени заслуживает право получить оценку «тюрьма народов» или «империя зла», нежели СССР с его политикой в отношении народов Прибалтики в 1960-1980-е годы. А слова президента Латвии В.Вике-Фрейберги, что «русские должны принять, что (Латвия – В.Г.) это независимая страна, и стать латышами: российского происхождения, но латышами. Если хотят быть русскими – пусть едут в Россию...» вполне можно рассматривать как второе издание национальной политики КПСС по строительству еще одной новой исторической общности – теперь уже «единого латышского народа», или как еще один «зоологический эксперимент над людьми».

После 1991 года демократические лозунги Народного Фронта Латвии были забыты

Сформировавшаяся в Латвии после 1991 года политическая система формально является демократической. В стране существует многопартийная система, регулярно проводятся выборы в местные органы власти, национальный и Европейский парламенты, существуют институт президента, Суд Сатверсме (Конституционный суд) и институт госуполномоченного по правам человека (институт омбудсмана), применяются на практике принципы свободы слова и свободы собраний.

Казалось бы, достигнута цель Народного Фронта Латвии, в программе которого (Раздел II. Демократизация государства и общества. Пункт 1.) было записано: «Вместо политической системы, лишь формально действующей от имени народа, но отчужденной от него, необходимо создать подлинное народовластие и самоуправление».² Однако, как показало время, политическая система независимой Латвии оказалась еще более отчужденной от народа, нежели политическая система Латвийской ССР. И главная причина этого – формирование недемократического политического режима.

Созданный на основе ликвидации всеобщего избирательного права и отказа от принципа национального равноправия, этот режим пропагандирует идеологию национального превосходства и национального реванша, основой которой является тезис о строительстве так называемой «латышской Латвии», т.е. строительства в традиционно многонациональной, мультикультурной и мультилингвальной Латвии моноэтнического, монокультурного и монолингвального государства, в котором национальным меньшинствам предлагается только одна модель существования – модель насильственной и быстрой ассимиляции.

Хотя в Программе Народного Фронта Латвии ставилась задача «преодоления настроений неуверенности, страха, угроз в политической и других сферах общественной жизни», а также говорилось о том, что «НФЛ выступает против преследования людей за их политические и религиозные взгляды, против любой политической демагогии, опорочивания оппонентов»³, в жизни людей в независимой Латвии в гораздо большей степени присутствуют и неуверенность в завтрашнем дне, и страх перед невозможностью повлиять на решения власти, и угрозы в политической и других сферах общественной жизни, и политическая демагогия и практика опорочивания оппонентов. И главная причина этого – опять же недемократический политический режим.

Поэтому не стоит удивляться высказыванию парламентского секретаря Министерства обороны Латвии Вейко Сполитиса, который в ноябре 2012 года заявил, что «в случае возникновения военного конфликта на территории Латвии с гражданами, являющимися представителями дружественных стран, проблем не возникнет, но если же они являются нашими противниками, тогда мы можем говорить об их интернировании и о заключении в определенном месте». Разумеется, под страной-противником Вейко Сполитис в первую очередь подразумевал Россию.⁴

В Программе Народного Фронта Латвии говорилось, что «национальные вопросы необходимо решать с учетом демократических прав всех национальностей, проживающих на территории Латвийской ССР», что «НФЛ принимает

активное участие в защите этнических интересов всех национальностей, проживающих в Латвии, их языка, культуры, образования и религиозного сознания и категорически отвергает разжигание национальной розни, оскорбление и унижение национального достоинства любого жителя Латвийской ССР. Защита родного языка и родной культуры должна стать долгом каждого гражданина республики, независимо от его национальной принадлежности», – утверждалось в Программе.⁵ Однако реальная национальная политика независимой Латвии, не на словах, а на деле взявшей курс на строительство «Латвии для латышей», оказалась прямо противоположной тому, что декларировалось в 1989 году. На протяжении всего периода после 1991 года в идеологии и практике Латвийского государства присутствовали и присутствуют проявления русофобии и антисемитизма. Принятые законы о языке и об образовании существенно ущемляют права русской лингвистической общины. В свою очередь, принятый закон о гражданстве лишил русскую лингвистическую общину возможности эффективно защищать свои права на политическом уровне, а неграждане оказались дискриминированы не только в политических правах, но и в экономических, социальных, культурных и иных правах. Главная причина этого – недемократический политический режим.

Нужно признать, что общество в Латвийской ССР было намного более интегрированным и сплоченным, чем общество в независимой Латвии. Даже несмотря на то, что «советская Латвия, – как отмечает политолог Майя Круминя, – представляла собой фрагментарное, неинтегрированное общество, в котором сближение населявших ее этносов осуществлялось в основном на бюрократическом уровне, не затрагивая глубинных основ их бытия», и несмотря на то, что, хотя «между латышской и нелатышской частью населения неизбежно возникали и развивались некоторые производственные, культурные, семейные, дружеские и др. связи..., в целом состояние общественной и культурной изоляции этих групп населения друг от друга не было преодолено».⁶ Даже несмотря на все это, после 1991 года изоляция латышской и нелатышской общин друг от друга, как оказалось, не только не была преодолена, но стала намного – намного глубже.

Несмотря на то, что в языковой политике Латвийской ССР были серьезные изъяны (имеется в виду плохое обучение латышскому языку в русских школах) и практически не существовало элементов гражданского общества, в первую очередь НПО, существовала политическая (чему способствовала монополия одной партии на политическую власть), экономическая (у всех была работа), социальная (уровень социальной защиты населения был очень высокий) и отчасти культурная интеграция общества (произведения на русском языке (книги, кино) активно переводились на латышский язык, а произведения на латышском языке – на русский). А вот за годы существования независимой Латвии правящая элита так и не смогла интегрировать латвийское общество на основе одного, латышского, языка, поскольку эта задача изначально была нереализуемой, так как противоречила национальному составу населения страны, который предполагает, что в Латвии в идеале должны быть два языка межнационального общения (латышский и русский), а в Латгалии статус регионального языка должен иметь еще и латгальский язык. Кроме того, в основу языковой политики был положен репрессивный метод, что привело к отчуждению нелатышей от латыш-

ского языка и латышской культуры. Одновременно в результате политической и экономической реформ была разрушена существовавшая прежде интеграция общества в экономической, социальной и культурной сферах. И здесь главная причина – недемократические цели, которые ставил и которых добивался недемократический политический режим.

Единственное сходство национальной политики СССР в период с конца 1950-х годов и до 1990 года и Латвии после 1991 года – в отношении к латгальцам. В Латвийской ССР после 1959 года латгальцы как народ (или народность) фактически оказались под запретом – строительство «новой исторической общности – советского народа» латгальцев затронуло намного сильнее, нежели латышей. Но и в сегодняшней Латвии, где по разным оценкам проживает от 150 000 до 200 000 латгальцев, им запрещено иметь свои школы, а значит и растить свою национальную интеллигенцию. В официальных учреждениях на территории Латгале чиновники и посетители обязаны общаться на латышском языке, а официальная документация публикуется только на латышском языке.

В свою очередь, преимуществ национальной политики независимой Латвии по сравнению с Латвийской ССР можно насчитать не так уж много. В Латвийской ССР не было школ национальных меньшинств (польской, эстонской, еврейской, украинской, литовской и др.). Свою деятельность эти школы начали лишь после 1991 года, а ранее получать образование можно было либо на латышском, либо на русском языке. Не было в то время и возможности создавать национально-культурные общества. В национальных республиках СССР в рамках реализуемой государством политики советизации (но не русификации!) задача сохранения национальной культуры меньшинств не ставилась. Первые национально-культурные общества в Латвии были созданы лишь во время «Перестройки». Но это, пожалуй, и все достижения национальной политики Второй Латвийской Республики с той, однако, оговоркой, что Латвийское государство сегодня оказывает финансовую поддержку буквально считанным русским культурно-национальным обществам и делает это на самом критически минимальном уровне. Абсолютное большинство русских национально-культурных обществ никакой финансовой поддержки от государства не получает. Кроме того, Латвийское государство продолжает ограничивать свободный выезд из страны лиц без гражданства. Безвизовый режим для граждан Латвии установлен с 94 странами, но неграждане могут въезжать без визы только в 38 из них.⁷

Исходя из сказанного, можно сделать вывод: как бы парадоксально это ни звучало, но национальная политика СССР в отношении латышского народа в 1960-1980-е годы была намного более демократичной, нежели национальная политика независимой Латвии после 1991 года в отношении латвийских украинцев, белорусов, евреев и др. (проблема массового безгражданства), а также в отношении русской общины (проблемы массового безгражданства, языка и образования).

«Внешняя картинка» Латвии после 1991 года, без сомнения, стала намного более яркой и привлекательной, чем до того. Произошли радикальные изменения к лучшему в плане благоустройства территории городов, состояния дорог и общественного транспорта. Но все это – главным образом после 2004 года, когда появилась возможность получать из Европейского Союза бесплатные деньги

для так называемого «выравнивания уровня развития территорий» стран ЕС. Сегодня нет проблем и с продуктами питания, а также товарами длительного пользования (мебель, бытовые приборы, автомобили и др.). Состояние телефонной связи и компьютеризации населения вообще невозможно сравнивать с тем, что было раньше. В результате либерализации экономических отношений часть населения заметно повысила качество своей жизни, а примерно 3 -5 процентов населения стали, по латвийским меркам, богатыми. Но одновременно было утрачено многое из того, что характеризовало советский образ жизни и, как сейчас признается, вовсе не было плохим. Пожалуй, главная из этих утрат – люди перестали жить общими интересами, интересами своей страны. Латвийское общество распалось на отдельных индивидуумов, не только никак не связанных друг с другом, но зачастую и враждебно настроенных по отношению друг к другу. Если раньше жильцы многоквартирного дома, пусть хотя бы и только своего подъезда, знали друг друга и хоть как-то общались, то сегодня они зачастую даже не здороваются.

Латышский язык до и после 1991 года

В Латвийской ССР, как и в Первой Латвийской Республике, наиболее распространенным языком межнационального общения являлся русский язык. При этом в Латвийской ССР многое делалось для сохранения и развития латышского языка. Более того, латышский язык в Латвийской ССР был защищен лучше, чем в независимой Латвии после 1991 года. Этот вывод у многих, особенно у латышей, наверняка вызовет непонимание или даже возмущение. Однако это действительно так, если принять во внимание именно уровень (или степень) защищенности языка, а не то, насколько активно он использовался в Латвийской ССР представителями латышской и русской лингвистических общин в межнациональном общении.

Высокий уровень защищенности латышского языка и латышской культуры в Латвийской ССР обеспечивали три фактора.

Первый – в СССР не проводилась политика ассимиляции народов, проживающих в национальных республиках. Наоборот, национальные культура и язык всячески поддерживались. Пример Латвии – лучшее тому подтверждение. В 1949 году была создана Академия наук Латвии, а в ее составе – Институт латышского языка. В советский период продолжали работать комиссии по языку, занимавшиеся стандартизацией языковых норм, разработкой и унификацией терминологии и другими вопросами латышского языка. В это же время не просто были сохранены, а получили мощное развитие средняя и высшая школа на латышском языке. Дальнейшее развитие получили латышские СМИ и латышская хоровая культура. Всесоюзную известность получили Рижская киностудия и латышский театр. Книги латышских авторов издавались не только на латышском языке, но и в переводе на языки народов СССР.

Второй фактор – высокий уровень социальной защиты населения и интеграции латвийского общества, которые обеспечивали рост рождаемости в латышских семьях. Сегодня, пытаясь обосновать якобы целенаправленно антилатышский характер политики СССР, латышские националисты оперируют не

абсолютными цифрами, а процентами. Мол, в Первой Латвийской республике латышей было 75, 77 или даже 78 процентов, а в Латвийской ССР – всего 52. Действительно, в процентном отношении падение на 23 – 26 пунктов выглядит пугающе. Однако, правда в том, что в Латвийской ССР постоянно росла численность латышей, в последние годы Советской власти – на 2,5 тысячи в год. Естественно, что рост численности латышей обеспечивал и распространение латышского языка, т.е. укрепление его позиций. Кроме того, не было никакого ущемления латышей в правах. В Латвийской ССР никто не лишал сотни тысяч латышей гражданства, не наделял латышский язык статусом иностранного и не закрывал школы на латышском языке. Как и нелатыши, латыши могли получать бесплатное высшее образование, становиться инженерами, директорами заводов, художниками, архитекторами, министрами, членами Верховного Совета. При Советской власти нацкадры откровенно «двигали» наверх, поскольку такой была национальная политика во всех национальных республиках СССР.

Третий фактор – существование пресловутого «Железного занавеса» по границе, как раньше говорили, «мира социализма» со странами Запада. Наличие ограничений на поездки граждан СССР на Запад и, соответственно, определенная закрытость СССР для западного мира обеспечивали знакомство граждан СССР с западным миром лишь в той мере, которая не угрожала идеологическим основам коммунистического режима. Это благотворно сказывалось на сохранении и развитии латышского языка и латышской культуры, поскольку предохраняло их от активного влияния со стороны английского и других языков, а также от влияния западной массовой поп- и панк-культуры.

Несмотря на то, что до 1991 года латышскому народу, латышскому языку и латышской культуре ничего не угрожало, была проблема в том, насколько активно латышский язык использовался в Латвийской ССР представителями латышской и русской лингвистических общин в межнациональном общении.

Как уже отмечалось, по данным переписи населения 1989 года в Латвии из 1 387 647 латышей (латгальская национальность переписью не выделялась и все латгальцы автоматически были записаны как латыши) 65,7 процента владели русским языком. В то же время из 905 515 жителей Латвии русской национальности латышским языком владели лишь 21,2 процента.

К сожалению, после 1991 года основой языковой политики становится курс не на обучение нелатышей латышскому языку, а на радикальное выдавливание из системы образования и публичного пространства русского языка. Иными словами, главным содержанием языковой политики стала борьба с русским языком, который ради оправдания этой же политики получил еще и наименование «языка оккупантов».

Каковы итоги этой борьбы? Они неоднозначны, но, скорее, отрицательны и для латышского языка, и для латышской культуры.

Во-первых, политика жесткой латышизации русских школ и публичного пространства не могла не настроить нелатышей против языковой политики и Латвийского государства в целом. Многие эксперты отмечают, что спустя 20 лет намного больше нелатышей, нежели в 1989 году, владеют латышским языком, что, казалось бы, должно служить подтверждением правильности проводимой языковой политики. Но одновременно эксперты отмечают, что, несмотря на знание языка, многие

нелатыши отказываются говорить на нем. Причем, этот отказ все чаще носит демонстративный характер. Причину такой реакции нелатышей эксперты справедливо усматривают в репрессивном характере языковой политики, а также в том, что государство последовательно игнорирует права национальных меньшинств.

Во-вторых, за 22-летний период существования независимой Латвии реальная, а не в процентах, численность латышей значительно сократилась. Хотя по итогам переписи населения 2011 года ЦСУ насчитало чуть более 2 миллионов человек, проживающих в Латвии, демограф Илмарс Межс с этой цифрой не согласен и считает, что реально в Латвии сегодня проживают менее 1 880 000 человек, т.е. за 20 лет численность населения сократилась почти на 800 тысяч человек. Словно бы дважды по территории Латвии прокатилась Вторая Мировая война с ее массовыми убийствами и не родившимися детьми. Подавляющую часть этой «убыли» составляют нелатыши, но и латышей стало меньше. Одни эксперты называют цифру в 80 тысяч человек, другие считают, что латышей стало меньше на все 200 тысяч. Как бы там ни было, но сокращение реальной численности латышской нации оборачивается и уменьшением территории распространения латышского языка. Многие эксперты в один голос говорят, что в ряде сельских районов уже вообще не осталось жителей, а на селе всегда традиционно проживали именно латыши.

В-третьих, резко снизился уровень социальной защиты населения. Сегодня в Латвии нет всеобщей трудовой занятости, а безработица определяется в пределах 14 – 17 процентов от всего населения трудоспособного возраста. Нет больше и бесплатной медицины. Одновременно резко выросла стоимость медицинских лекарств, лечения в больничном стационаре. Высшее образование также стало преимущественно не просто платным, а очень дорогим. Резко выросла стоимость коммунальных услуг, проезда в общественном транспорте. Для многих людей стало недоступно и посещение театра или концерта. Ну, и наконец, если в Латвийской ССР все дети были обязаны посещать школу, то в независимой Латвии школу не посещают несколько тысяч детей.

В-четвертых, устранение «Железного занавеса», как это ни парадоксально, отнюдь не способствовало защите латышского языка и латышской культуры. Скорее, наоборот. Латышский язык сегодня испытывает осязаемое давление со стороны, в первую очередь, английского языка. И даже политики уже говорят о том, что, хотя юридически английский язык в Латвии является иностранным, на самом деле он является фактически официальным. И было бы странно, если бы было иначе. Ведь английский язык – это едва ли не первый язык в Европейском Союзе, в который Латвия вступила в 2004 году.

Культура и нравственность общества до и после 1991 года

В 2012 году под эгидой Министерства культуры Латвии на свет появился «Канон культуры», в котором были перечислены 99 лучших культурных ценностей, созданных народом Латвии за всю его многовековую историю. Как отмечают составители, «Канон культуры Латвии, подобно канонам других европейских стран, организован как совокупность наиболее выдающихся произведений искусства и культурных ценностей, отражающих значимые достижения культу-

ры народа. В Канон включены ценности разных отраслей культуры Латвии, которыми мы гордимся и которые должны формировать основу культурного опыта жителей Латвии и поддерживать чувство принадлежности к Латвии».

По мнению составителей Канона, Латвия за свою историю пережила 8 отчетливо выраженных эпох:

- до 1202 года;
- время правления Ливонского ордена, 1202-1560 годы;
- шведско-польское правление, 1561-1721 годы;
- нахождение в составе Российской империи, 1721-1918 годы;
- первую независимую республику, 1919-1940 годы;
- гитлеровскую оккупацию, 1941-1944 годы;
- нахождение в составе СССР, 1945-1991 годы;
- вторую независимую республику, 1991 год - по сей день.

Публицист Юрий Алексеев подсчитал, сколько культурных ценностей было создано в разные периоды истории Латвии. И оказалось, что вся тысячелетняя история латышского народа подарила миру только 61% культурных достижений, а всего 46-летняя «советская оккупация» – аж 39%. Причем почти половина оставшихся культурных достижений латышей была создана тогда, когда Латвия находилась в составе Российской империи (28%). То есть абсолютное большинство культурных ценностей, которыми могут гордиться латышский народ и Латвия были созданы в то время, когда латыши находились в составе Российской империи и СССР.

«Но хуже всего следующее, – отмечает Ю.Алексеев. – Из Канона очевидно, что за 21 год существования Второй Латвийской республики не создано НИ ОДНОГО заметного произведения визуального искусства, НИ ОДНОГО музыкального произведения, НИ ОДНОГО кинофильма, практически ни одного литературного произведения».⁸

Почему же за 22 года независимости не родились новые крупные латышские писатели, поэты, музыканты? На этот вопрос ответ дать легко: в культуру нужно вкладывать деньги. Что и делал Советский Союз. В Латвии же за прошедшие 22 года фактически прекратили свою работу и Союз писателей, и Союз композиторов. Судьба Рижской киностудии тоже очень печальна. Единственное «крупное достижение» в сфере культуры – совершенно идиотская выставка «Говорящие камни», на которую власти потратили баснословные деньги и которую, как нечто исключительно латышское, показывали несколько лет назад в Париже, а потом, в июле 2008 года, в Риге. Сегодня эти валуны никому не нужны и пылятся на каком-то складе.⁹

4 декабря 2012 года на заседании Кабинета министров ЛР рассматривался доклад по выполнению стратегии устойчивого развития Латвии до 2030 года. В докладе, в частности, отмечалось, что после кризиса 2008 года в латышской культуре наметились критические тенденции – наблюдается резкое сокращение издания оригинальной латышской литературы, что представляет угрозу существованию латышского культурного пространства и совершенствованию языка.

Немного лучше ситуация в кинематографе: в последние годы, несмотря на кризис, число латвийских фильмов немного увеличилось – если в 2008 году было снято чуть больше 40 фильмов, то в 2009 году – 50 фильмов. Тем не менее, как указывают авторы доклада, обеспокоенность по поводу существования

латвийского кино и его конкурентоспособности в глобальном масштабе все еще существует, так как фильмов, вызвавших серьезный общественный интерес, среди них нет. Эксперты также сомневаются в том, что стратегическая цель – 100 фильмов в год – будет достигнута.

Однако Недостаточной эксперты также считают поддержку актерским коллективам, количество участников которых уменьшается. Это указывает на значительное смещение общественных ценностей в сторону от активного участия в культурной жизни, указывают авторы доклада.

Анализируя развитие культурного пространства Латвии в целом, авторы указывают, что сокращение финансирования культуры вследствие экономического кризиса представляет собой серьезную угрозу для культурного разнообразия и создания выдающихся культурных ценностей, а также ослабляет конкурентоспособность культуры.

Таким образом, очевидно, что, по сравнению с периодом пребывания Латвии в составе Российской империи и СССР, культурная деятельность латышей после 1991 года переживает период серьезного упадка и стагнации.¹⁰

То же самое можно сказать и о такой морально-этической категории как нравственность общества. Кардинал Римско-Католической Церкви Латвии Янис Пуятс, сравнивая нынешнюю духовную жизнь общества с той, что имела место в советскую эпоху, отдает предпочтение последней. «Дело в том, что в Советском Союзе безбожность была, скажем так, теоретическая. Был такой атеизм научный, ну и, конечно, официальная позиция властей заключалась в том, чтоб с религией не иметь дела. Но практически в государстве соблюдалась дисциплина, которая способствовала нравственности, – считает он. – Скажем, с алкоголем, так сказать, не слишком дружили. Безнравственных фильмов каких-то на экранах не было, как теперь. И пропаганда безнравственности не шла такая, как сейчас. Была только пропаганда против Бога. Но кто верил этой пропаганде? Человеку, который теоретически излагал этот научный атеизм? Многие это просто не брали в голову. А нравственная дисциплина сохранялась. Даже у коммунистов был свой кодекс... Ну вот, одним словом, для нравственности в Советском Союзе ситуация была более благополучной. Теперь эта ситуация – практический атеизм. Это атеизм без теории. Его задача – вначале испортить человека. А испорченный человек уже не понимает заповедей Божьих. И такие люди легко попадают в разные зависимости. Наркотики, которые раньше неизвестны были. Разные игры, которые деньги высасывают. В общем-то, наркомания, курение, алкоголизм – это уже по школам пошло... Сперва нравственно портят людей – и тем самым уже отнимают веру. А испорченному уже не по дороге к Небу, к Царствию Небесному. И это худший вариант, чем в Советском Союзе. В Советском Союзе церковь была по воскресеньям полной. У нас сейчас богослужения на четырех языках. Если бы для всех было бы одно богослужение, конечно, тоже был бы полный храм. Но в городах все-таки, по-моему, теперь меньше стали ходить в храмы, – отмечает Я.Пуятс. – В деревне – понятно: они опустошились, там людей мало, их трудно собрать. А в городе все-таки толпа людей, которые могли бы прийти в храм на службу, и все они отсутствуют. Так что это уже действует нравственная испорченность. И в школах хотя бы какие-то нравственные принципы давались, а то заканчивают среднюю школу, выходят в жизнь – и, кроме

эгоизма, никаких принципов у них нет. А то, что выпускник подготовлен для конкуренции, и эта конкуренция для него – главная движущая сила, то, с христианской точки зрения, это просто эгоизм. Такой человек не смотрит, каково его ближнему. Ему только важно, кто кого возьмет экономически. Такое общество, может, для таких энергичных эгоистов и пригодится, но не для христианских принципов», – делает вывод Янис Пуятс.¹¹

Таким образом, общество в Латвийской ССР было не только более культурным, но и более нравственным, нежели в Латвии после 1991 года.

Образование до и после 1991 года

В ноябре 2005 года представители Латвийской ассоциации электротехнической и электронной промышленности (LEtERA) и представители вузов Латвии обратились к Министерству образования и науки с призывом изменить стандарты среднего образования и с 2006/2007 учебного года ввести в школах обязательный выпускной экзамен по физике и математике. Эта идея была высказана на семинаре, состоявшемся во время выставки «Рынок труда». Как отметил президент LEtERA Нормундс Бергс, в отрасли электротехнической и электронной промышленности чувствуется острая нехватка работников, и самая серьезная проблема – на уровне средней школы. По его словам, выпускники средней школы не в состоянии успешно продолжать учебу в вузах. Представители вузов с такой оценкой согласились. По их словам, у потенциальных студентов нет практически никаких знаний в области физики, тогда как такие знания – обязательное условие для успешного продолжения учебы на специальностях, связанных с электроникой и электротехникой. Так, в Рижском Техническом университете уже на первом курсе отсеивается 20% студентов, изучающих электронику, а дипломы получают, как правило, всего от 30 до 80 человек в год.¹²

«Наши школы выпускают сегодня посредственность, – заявил на состоявшейся 5 января 2007 года в комиссии стратегического анализа с участием В. Вике-Фрейберги дискуссии о развитии страны в ближайшие годы и в отдаленной перспективе экономист Эдвинс Карнитис. – Выпускники школ с таким багажом знаний фактически не могут вырасти в серьезных специалистов, особенно в условиях, когда бакалавров теперь будут готовить всего за три года. Ну как за три года можно подготовить специалиста?»¹³

Кризис в системе всеобщего образования стал для Латвии суровой реальностью, – считает эксперт общественно-политического центра Providus Мария Голубева. По ее мнению, ситуация в системе образования в Латвии уже долгие годы соответствует модели «слабая поддержка – высокие требования». Низкий уровень поддержки государством учителей – не единственная проблема. Система школьного образования не может до конца справиться с поставленными задачами и ориентировать школьников на продолжение получения образования в высших учебных заведениях. В свою очередь, у вузов иная позиция: они хотят заработать и увеличивают число студентов, не обеспечивая при этом увеличения числа занятий. Как итог, страдает качество преподавания.¹⁴

С тем, что система образования в Латвии переживает серьезный кризис, была согласна в 2007 году и депутат Сейма от праворадикальной партии «Но-

вое время» Силва Бендрате. По ее мнению, «добротное, качественное школьное образование, которое, казалось, повредить невозможно, мы умудрились за годы реформ перевернуть с ног на голову. И теперь, вместо того чтобы готовить творцов – самостоятельно мыслящих, инициативных, творческих людей, школы штампуют винтики, не способные брать на себя ответственность. А среди 70 тысяч ищущих работу третья часть даже не окончила среднюю школу».¹⁵

Начиная с 2001 года, из школы ежегодно отчисляются более 9000 детей, а в 2004 году только из 12-х классов отчислены более 600.¹⁶

Закон об образовании устанавливает, что ученик 9-го класса, получивший четыре или более неудовлетворительные оценки за год и на заключительной проверке, не может претендовать на аттестат о среднем образовании. В результате в июне 2005 года из 34 тысяч выпускников основной школы каждый десятый школьник остался без аттестата. В то время как в 2004 году без аттестата остались 8,5 процента девятиклассников.¹⁷

Как следствие, год от года растет количество детей, которые вообще не посещают школу. В 2010 году их было 11 327, в 2011 году – 12 463, в 2012 году – 12 618 из 202 413 детей обязательного школьного возраста.¹⁸

В Латвийской ССР практически не было случаев, чтобы ребенок школьного возраста не посещал школу, а качество образования было намного выше.

Как подчеркивают эксперты газеты «Диена», назвавшие пять важнейших проблем латвийской экономики, сегодняшняя «система образования создает несоответствие между профессиями, которые требуются, и профессиями, которые предлагаются... В Латвии мал удельный вес экспортной продукции с высокой добавленной стоимостью, особенно в научных областях. У нас меньше инновационных предприятий, чем в среднем в Европе, что связано с неэффективной системой образования и науки. По вложениям в науку и развитие инновационных идей, по их результатам – патентам и созданию новых перспективных продуктов, мы находимся на одном из последних мест в Европейском союзе».¹⁹

Катастрофическая структура промышленности

Как отмечает директор Института экономики ЛАН Райта Карните, в структуре латвийской промышленности «преобладают мини-предприятия или, если хотите, предприятия-карлики. Так в Евросоюзе просто не выжить! Если в 90-м году, на момент развала СССР, в латвийской промышленности преобладали крупные предприятия, и это тоже было не очень хорошо, то сейчас намного хуже!.. Лишь в 2007 году Латвия достигла того уровня экономического развития, который был в 1990 году. То есть мы сначала все разрушили, начали практически с нуля и только сейчас, через 17 лет, пришли к тому уровню, который потеряли.

Развитие государства невозможно без конкурентоспособной промышленности. Даже в такой стране, как Мальта, которая больше известна как туристический центр, промышленность в структуре экономики составляет 38-40 процентов! В Латвии же с ее давними промышленными традициями, с ее интеллектуальным, с ее техническим потенциалом доля промышленности в экономике составляет... 11 процентов. Это критически мало».²⁰

Еще более жесткую оценку состоянию латвийской промышленности после 1991 года высказывает хабилированный доктор экономики, профессор, президент АО «Дзинтарс» Илья Герчиков. По его мнению, без своего развитого производства у страны вообще нет никаких перспектив занять достойное место в глобализирующемся мире.²¹

Уничтожение промышленности, созданной за годы пребывания Латвии в СССР, началось в 1990-е годы. В основе этой политики лежала политическая причина, а именно желание вытолкнуть из страны тех, кто прибыл в Латвию после 1945 года. После 1 мая 2004 года, даты вступления Латвии в Евросоюз, теперь уже под давлением Евросоюза уничтожение промышленности было продолжено. Главной причиной нового витка разрушения латвийской промышленности стала незаинтересованность Евросоюза в сохранении конкуренции со стороны Латвии.

В конце 2007 года начался снос производственных корпусов сахарных заводов в Елгаве и Лиенае. Напомним: сахарное производство в Латвии возникло отнюдь не во времена СССР. Производство сахара в Латвии началось в 1926 году по инициативе тогдашнего премьер-министра Карлиса Ульманиса. Тогда же были построены две сахарные фабрики – в Елгаве и Лиенае. Уже в советские времена к ним добавилась третья фабрика – в Екабпилсе. После провозглашения независимости первой еще в начале 1990-х годов закрылась Екабпилсская сахарная фабрика. Ее корпуса до сих пор пустуют. Сахарные заводы в Елгаве и Лиенае продолжали работать до 2007 года, когда было принято решение их закрыть, а здания снести.

В начале 2008 года были закрыты и единственная в странах Балтии фабрика по производству спичек «Комета» и фабрика по производству кофе в Лиенае.

В результате ликвидации промышленности экономике Латвии был нанесен огромный ущерб. По расчетам В.Бузаева ВВП Латвии 2010 года составлял всего 85-91% от ВВП Латвийской ССР 1990 года, а недобранный за 20 лет ВВП вместе с исчезнувшими основными фондами и оборотными средствами ЛССР – 240 млрд. латов (1 доллар = 0,516 лата). Этих средств хватило бы на строительство почти 2000 национальных библиотек (крупнейшее из ведущихся в Латвии в последнее время строительств) или на достойное содержание всех латвийских пенсионеров в течение 240 лет.²²

ЕС на период с 2007-го по 2013 год выделил Латвии помощь в размере 4, 530 миллиардов евро. Но из выделенных ЕС на 2004 – 2006 годы 439,65 млн. евро были освоены только 252, 67 млн. евро.²³

Безработица и бедность

До 1991 года жители Латвии не знали и что такое безработица. А на 21 февраля 2010 года, по данным Государственного агентства занятости, безработица в Латвии достигла 17,1% против 16,6% в конце января.²⁴ К четвертому кварталу 2012 года безработица уменьшилась, но все равно была очень высокой – 14,3%, или 165,2 тысячи человек среди всех экономически активных жителей.²⁵

В соответствии с опубликованными в январе 2013 года данными Европейского статистического бюро Eurostat, в Латвии в глубокой бедности сегодня жи-

вут 30,9% населения, что является вторым по величине показателем среди стран ЕС. Еще больше очень бедных людей живет только в Болгарии – 43,6%. Процент беднейшего населения в Латвии растет. В 2009 году доля крайне бедных в населении Латвии составляла 21,9%. И это при том, что в Литве за чертой бедности живут 18,5% населения, в Эстонии – 8,7%, в Люксембурге – 1,2%, в среднем в ЕС – 8,8%, а в еврозоне – 6,1%.²⁶

В 2013 году, при прожиточном минимуме в 175 латов (около 360 долларов), пенсию по старости в размере от 50 до 150 латов получали 100 083 человека, пенсию по инвалидности в размере 119 латов получали 69 633 человека и 189,8 тысяч человек официально получали зарплату на работе в размере 200 латов на бумаге, то есть 144 лата на руки, что намного ниже прожиточного минимума.²⁷

Латвия после 1991 года – страна демографической катастрофы

5 сентября 2011 года в Таллине состоялась презентация ежегодного издания Доклада о развитии человеческого потенциала. Авторы исследования сравнили общественную, социальную, экономическую и политическую ситуацию в трех странах Балтии за последние двадцать лет. Общим для стран Балтии стало сокращение численности населения: после 1991 года Эстония, Латвия и Литва потеряли 1,5 млн. человек. Но только Латвия в докладе названа «страной демографической катастрофы», поскольку только здесь население уменьшается быстрее всего.²⁸

Стремительная потеря населения после 1991 года, причем намного опережающими темпами, чем даже предсказывали европейские статистические агентства, сделала в Латвии неизбежной еще одну демографическую тенденцию – население республики стало быстро стареть. Как свидетельствует статистика, это старение резко ускорилось в 1990-е годы. Если в 1986-1987 годах, т.е. в последние годы так называемой «советской оккупации», на одну латвийскую семью приходилось по 2,10 – 2,15 ребенка, то в 2000 году – только 1,09 ребенка. По мнению члена-корреспондента Академии наук Латвии Парслы Эглите, занимающейся вопросами демографии, «десяти последних лет уже не вычеркнешь, они нанесли сокрушительный удар по народонаселению страны», причем наиболее сильный – по национальным меньшинствам, особенно славянам. Даже по сравнению с латышами славяне после 1991 года резко уменьшили рождаемость.²⁹ В результате, если в 1995 году в Латвии число людей старше 60 лет составляло 19 процентов, то в 2002-м – уже 22 процента. В 2002 году в Латвии проживали 619 тысяч пенсионеров.³⁰

По расчетам латвийского демографа Эдвинса Витолиньша, Латвия вымрет к 2200 году, а в ближайшие 20 лет число активного населения уменьшится на 500 000 человек.³¹ С прогнозом Э.Витолиньша согласны и другие демографы. Так, Илмарс Межс, руководитель латвийского бюро Международной организации миграции, в интервью телеканалу LNT сказал, что с учетом темпов сокращения численности населения через 100 лет латышский народ может сократиться до объема жителей Люксембурга. «У Латвии осталось несколько лет, чтобы ввести эффективные меры по предотвращению вымирания. Если в ближайшие три-пять лет не будет достигнут «демографический рывок», ситуация грозит стать

необратимой, так как очень скоро Латвия попадет в «демографическую яму» и резко уменьшится число женщин в фертильном возрасте. В таком случае изменить ситуацию можно будет только за счет рождаемости «африканского уровня», но в Латвии это нереально».³²

«Преступление против демократии»

С осени 2004 года политики-латыши все чаще стали высказывать критические суждения относительно сложившегося в стране политического режима. Правда, принять участие в этом разговоре осмелились представители лишь двух политических партий – оппозиционной Партии народного согласия (ПНС) и не попавшего в Сейм в октябре 2002 года, но «позиционного» *«Латвийского пути»*.

Причем, их подходы к оценке ситуации явно различались. Представители ПНС оценивали существующий в Латвии политический режим как недемократический. По их мнению, именно «дефицит демократии» в Латвии и есть та главная причина, от которой проистекают все проблемы. Представители *«Латвийского пути»*, в свою очередь, говорили: да, некоторые проблемы в политическом развитии государства есть, но мы все равно правильной дорогой идем, товарищи!

Дискуссию (заочную) на эту тему на волне протестов русскоязычных школьников против пресловутой «школьной реформы» – главного инструмента для строительства «латышской Латвии» – открыл председатель фракции Партии народного согласия в Сейме Янис Урбанович. В свойственной ему прямой и честной манере он писал 6 октября 2004 года в Открытом письме президенту Латвии Вайре Вике-Фрейберге:

- Уважаемая госпожа Президент! В одном из своих интервью (для российской телекомпании НТВ), комментируя проблему неграждан, Вы заявили буквально следующее: «В начале девяностых годов у нас был выбор – согласиться с наследием предыдущих десятилетий либо изменить это наследство. Мы выбрали второй путь...». Не так уж важно, была ли это оговорка, или все шло по плану. Важно другое: в этих словах обнаружилось Ваше полное заблуждение относительно того, что происходило в Латвии в начале 90-х годов, какие вопросы и проблемы ставила Атмода и какие давала ответы.

Заблуждение Ваше понятно и простительно: душой в то время Вы были с нами, но телом в Канаде. Причиной его может быть недобросовестность Ваших консультантов, советников, историков, которыми Вы окружили себя, лукавость газет, которые Вы читаете по утрам. А правда, мой президент, состоит в том, что

Янис Урбанович

весной 1990 года прошел опрос (плебисцит), в котором приняли участие 87,6% избирателей. «За демократическую и независимую Латвию» тогда было подано 73,6% голосов. Это были голоса тех, кто получил впоследствии гражданство и избирательные права, а также тех, кто не получил этого до сих пор и, таким образом, голосовал *на этом опросе последний раз в жизни*.

Вы сказали: «Мы выбрали второй путь...», и я хочу узнать: кто такие «мы»? Когда такой выбор был сделан? Мне, депутату всех четырех послевоенных Сеймов, политику с двадцатилетним стажем, это не известно. Знаю, есть решение народа – «демократическая Латвия». Но сегодня строится Латвия латышская. Когда и кто произвел эту подмену, кто изменил выбор народа? Вы – глава государства, и Вам просто получить любую справку. А может, это все-таки обман? Вас обманули, а Вы транслируете этот обман теперь на весь мир... Причем делаете это и от своего, и от моего имени.

Я помню времена Народного фронта, храню все его программы. Ни в одной не ставилось такой цели, как ограничение демократии, поражение в правах какой-то группы населения и введение института «неграждан». Более того, ни одна политическая партия из тех, что были представлены до сих пор в Сейме, не выдвигала требований отменить результаты опроса 1990 года. Сделанный тогда выбор никем не был легитимным образом оспорен или отвергнут. И любая подмена в этом вопросе есть шулерство, недостойное честного человека. Что касается меня, то я убежден: произошли подмена и обман. И сегодня последствия этого обмана отравляют общественно-политическую атмосферу Латвии.

Осенью 1991 года, «восстановив» довоенное гражданство, «национально думающие» политики открыто пошли на обман, похоронив итоги народного опроса (а ведь именно на это опиралась Декларация независимости...).

Сегодня в Латвии «дефицит демократии»... Более 350 тысяч взрослых и здоровых жителей Латвии отстранены от демократического процесса. Немалая их часть *вообще никогда в жизни* не принимала участия в выборах. На мой взгляд, *это преступление против демократии*. Нашим потомкам будет стыдно за это...

Демократия, парламентаризм, всеобщее и равное избирательное право утвердились в мире не по чьей-то прихоти. Демократия побеждает повсюду потому, что доказала свою максимальную эффективность... Почему же Латвия должна быть здесь исключением?

История преподнесла нашему народу хорошо известные уроки. Вспомним, как и на каком наследии строилась независимая Латвия в 20-е годы: экономика разрушена, сельское хозяйство в упадке, самый пестрый состав населения, гражданская война у соседей, огромное число беженцев. Но все же была создана республика, которой мы гордимся до сих пор, одна из самых демократических в довоенной Европе. А вот после переворота 1934 года, несмотря на всю пропаганду «успехов улманисовского времени», началось движение к упадку, авторитаризм сменился тоталитаризмом. События 1939-1940 гг. были жестоким, но логичным финалом; диктатор Ульманис без сопротивления отдал власть и даже попросил у Кабинета Кирхенштейна пенсию...

Не бывает двух демократий. Не может быть демократии лишь для части общества... Попытки ограничить демократию, загнать ее под контроль ведут к кризису... Лукавят те Ваши советники, кто говорит: все рассосется! Не может

это напряжение само собой рассосаться, потому что возникло оно не по чьей-то злой воле, не случайно, а как закономерное следствие наших ошибок...»

Ответила ли В.Вике-Фрейберга на это письмо Я.Урбановича? Понятное дело, нет. Тем более, что он не только сверхкритически оценил политический режим, который она представляет, но и предложил, как ликвидировать сложившийся в стране «дефицит демократии» – «возвратить Латвию в демократическое русло, дать политические права тем, у кого они отобраны» и вернуться, наконец, «к прекрасной идее независимой демократической Латвии».³³

Согласиться с выполнением этих предложений В.Вике-Фрейберга, конечно же, не могла. Она ведь «тоже оказалась под впечатлением от общей русофобской истерии» в Латвии и у нее, «как у человека, прожившего большую часть жизни в Канаде, сложилось свое, стереотипное представление о России и русских. Это представление близко многим деятелям латышской западной эмиграции. Русские для нашего президента – это те, кто водку закусывает воблой, а в перерывах между возлияниями поет частушки...».³⁴

В марте 2005 года Янис Юрканс, председатель Партии народного согласия и один из 20 парламентариев, обратившихся в Конституционный суд с заявлением против ассимиляционной школьной «реформы-2004», продолжил разговор на тему дефицита демократии в Латвии.

В своем письме в адрес Конституционного суда Я.Юрканс указывал, что в 1-й статье, с которой начинается Сатверсме, речь идет о том, что Латвия является демократической республикой. А «одной из основных составляющих демократии является механизм согласования интересов различных групп общества посредством свободной и опирающейся на рациональные аргументы дискуссии. Но по содержанию и срокам введения реформы средней школы нацменьшинств представительной дискуссии не проводилось. Латвийские власти предпочли общение с директорами и представителями общественности, выступавшими в поддержку реформы. И это при том, что независимые опросы общественного мнения и данные госинспекции образования ясно свидетельствовали, что большинство как старшеклассников, так и их родителей – против реформы. Утверждения МОН о якобы неконкурентоспособности выпускников школ нацменьшинств не были подкреплены ни исследованиями, ни иной рациональной аргументацией. По одному этому признаку главный суд страны должен признать реформу антиконституционной... Выбор Конституционного суда... в пользу формальной трактовки означенной статьи будет по сути означать отказ от принципа реальной демократии. И станет свидетельством исчерпанности цивилизованных средств оппозиции по влиянию на жизнь страны. После чего 1-я статья Конституции будет восприниматься не иначе как фрагмент истории не этой, а другой, ныне забытой Латвийской Республики», – заявил в письме Я.Юрканс.³⁵

Какое решение принял Конституционный суд по так называемой «школьной реформе-2004» – известно. Основываясь на ссылках на идеологизированную интерпретацию истории Латвии, суд не поддержал иск 20 депутатов Сейма и признал «реформу-2004» вполне демократической.

Следующий этап дискуссии на тему «В какой Латвии мы живем?» пришелся на май – июнь 2005 года, когда латвийско-российские отношения из-за выдвинутых Латвией в качестве приложения к латвийско-российскому договору о

границе территориальных претензий окончательно зашли в тупик.

Удивительно, но в этот момент с оценкой существующего в стране политического режима как недемократического выступил даже Ивар Годманис, первый премьер Второй Латвийской республики. Подводя итоги 15-летней независимости Латвии в передаче «*Kas notiek Latvija?*», Ивар Годманис на редкость самокритично признал, что «Латвия стала независимой, но не стала демократической». Однако спустя несколько дней, спеша исправить свою столь нелояльную по отношению к режиму оценку, в интервью газете «Вести сегодня» он заявил: «Все, что мы делали до сих пор, – правильно!»³⁶

Как оценивать эти заявления И. Годманиса – как оговорку или как признание того, что сформировавшаяся в конце 1980-х – начале 1990-х годов новая политическая элита с самого начала ставила перед собой задачу строить недемократическое государство – непонятно.

Одновременно Ивар Годманис предложил свой рецепт решения существующих проблем. «Я считаю, – сказал он, – что ради развития общества нужно заключить пакт взаимного ненападения (между латышами и нелатышами). То есть обозначить границы уважения обеих групп, которые в последнее время заметно сужаются».³⁷

Сведение сути вопроса – какую Латвию мы построили за 15 лет? – лишь к проблеме взаимоотношений латышей и нелатышей свидетельствует, увы, о неготовности бывшего премьера назвать истинные причины сложившегося положения. Важнейшие среди этих причин – курс правящей элиты на возобновление прерванного в 1940 году строительства недемократической «латышской Латвии»; доминирование среди правящей элиты авторитарно-тоталитарного типа политической культуры; недемократический характер выборов в Сейм и местные органы власти, как результат разделения населения на граждан и лиц без гражданства; ущерб развитию экономики в результате проведения антироссийской политики; второй низкий среди стран ЕС уровень жизни населения и, как следствие, массовое бегство и латышей, и нелатышей на заработки в другие страны; второе место в ЕС по уровню коррупции и др.³⁸ При чем же здесь «пакт взаимного ненападения между латышами и нелатышами»? Скорее уж нужно говорить о «пакте ненападения» между правящей элитой и населением страны!

Столь же поверхностное понимание проблемы продемонстрировал, увы, и Андрис Берзиньш, еще один экс-премьер и один из лидеров партии «*Латвийский путь*», который в июне 2005 года тоже подключился к дискуссии. В интервью газете «*Час*» он выразил серьезную обеспокоенность теми последствиями, которые может вызвать срыв Латвией подписания договора о границе с Россией. Такая политика, по мнению А. Берзиньша, «наносит серьезный удар по демократии в Латвии и создает почву для ростков тоталитаризма. Потому что выходом из этой ситуации, скорее всего, должна стать некая сильная рука, которая наконец-то покажет всем, что надо делать! Помните, – предупреждает экс-премьер, – чем закончился 16-й год независимости Первой Латвийской Республики? Ульманис устроил переворот. Сейчас идет 16-й год независимости Второй Республики. И возникает вопрос – чем это может закончиться? Переворотом?».³⁹

Увы, но антиконституционный и антидемократический переворот в Латвии уже давно произошел – еще 15 октября 1991 года! Как уже отмечалось, именно тогда *в результате принятия Верховным Советом постановления «О вос-*

становлении прав граждан и основных условиях натурализации», по которому все население страны было принудительно поделено на имеющих политические права граждан и лиц без латвийского гражданства, предлагаемые политической системой государства демократические механизмы защиты прав национальных меньшинств, в том числе и права на образование на родном языке, оказались фактически заблокированы, т.е. недееспособны. И с этой точки зрения последствия принятия постановления Верховного Совета ЛР 15 октября 1991 года уместно сравнивать с государственным переворотом 15 мая 1934 года, так как оба этих события создали условия для ликвидации или блокирования возможностей демократического решения вопросов, связанных с сохранением и развитием языка и культуры национальных меньшинств.

Что же касается «сильной руки», то это, как говорится, всегда пожалуиста, почва для нее уже давно готова. И подготовили ее политики правящей коалиции, в том числе и представители находившегося у власти на протяжении многих лет «Латвийского пути». «Путейцы», напомним, возглавляли 5 правительств, во время работы которых были приняты дискриминационные законы о гражданстве, о языке и об образовании и одновременно не была ратифицирована Рамочная конвенция Совета Европы о правах национальных меньшинств, а латвийско-российские отношения так и остались на нижней точке замерзания. «Путейцы» никогда не восставали против курса на строительство этнократического государства. И именно во время правления «Латвийского пути» «подняли головы и выстроились в колонны «национальные герои», героизм которых весьма сомнителен», – отмечает профессор Латвийского университета, политолог Микелис Ашманис.⁴⁰

Не удивительно поэтому, что, по данным социологов из SKDS, в 2005 году 54% респондентов были согласны с мнением, что страна нуждается «в сильной руке с широкими полномочиями». «Только появление жесткого лидера может привести к улучшению ситуации в стране», – считают опрошенные. Отметим здесь, что, по сравнению с 2004 годом, налицо пусть и небольшой, но все же рост числа сторонников этой точки зрения. В 2004 году за «сильную руку» высказывалось 52% жителей Латвии.⁴¹

В конце 2005 года к дискуссии вновь подключился Я.Юрканс, который, уйдя в отставку со всех постов в партии и Сейме, в интервью газете «Latvijas Avīze» заявил, что новая власть смогла породить лишь второе по коррумпированности и нищете государство в Европе.

- Почему же, зная об этом, вы ушли? – спросила корреспондент.

- У меня нет формулы для этой революционной эпохи, – ответил Юрканс. – Я долго жил, пребывая в уверенности, что без гармонии и согласия мы в этом государстве ничего не достигнем, что эта идея будет востребована. Выяснилось, что я был неправ. Сегодня права человека, статус нацменьшинств, этнические конфликты – всему этому придано второсортное значение. Когда-то ЕС заявил, что не примет нас, если не будет пограничного договора с Россией. Но после 11 сентября (2001 года, когда на территории США было совершено несколько крупномасштабных террористических актов – В.Г.) все планки опустили. Договора нет. С правами человека у нас все в порядке. Итальянец, который прожил

здесь полгода, может выбирать депутатов самоуправления, а человек, который здесь родился и вырос, – нет. Я не верил, что так будет, и теперь не знаю, какими могут быть решения...

- Вы сказали, что ваши идеалы не востребованы. Что взамен их приняли на вооружение бывшие ваши единомышленники?

- Знаете, что? Что это государство для них – мачеха. Чтобы оно стало матерью, кто должен сделать первый шаг? Думаю, что мачеха. Она должна выполнить хотя бы то, что обещала десять лет (на самом деле 15 лет – В.Г.) назад.

- Ну, это, наверное, невозможно. Может, отложим эту тему в сторонку?

- Прошлое – главная тема нашей идеологии... Но самое плохое во всем этом, что Жданок оказалась права.

- В каком смысле?

- Потому что она предупреждала: гражданства не дадут. Вы станете второсортными. Не верьте Народному фронту... (выделено мной – В.Г.)⁴²

В чем ошибаются «Freedom House» и М. Бейссингер?

На состоявшемся 30 августа – 2 сентября 2001 года в Сан-Франциско ежегодном собрании Американской ассоциации политических наук один из докладчиков отмечал, что «...переход от коммунизма в Европе и бывшем СССР только в редких случаях был переходом к демократии. Со времени падения Берлинской стены в 1989 году и распада СССР в 1991 году коммунистическая система пала в 28 странах (большинство из них – новообразованные государства). Однако только 8 – Чехия, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Словения и, лишь с 2000 года, Хорватия – вступили, по оценкам «Freedom House», в ряды либеральных демократий. Остальные (большинство) представляют собой разного рода диктатуры или неустойчивые «переходные режимы»».⁴³

С оценкой «Freedom House» согласен и М. Бейссингер, который считает, что: «Реставрационистская идеология в Балтии фокусировалась на идее возвращения в Европу путем уничтожения всех политических и экономических структур, сформированных за годы советского правления, максимально возможного дистанцирования от России и создания условий, которые сделают невозможной новую советско-российскую оккупацию. Но путь «назад в Европу» не мог не означать поддержки демократии и капитализма... Во всех трех балтийских государствах власть уже много раз путем выборов переходила к оппозиционным партиям или коалициям... Все они – самые демократические из постсоветских государств... В Балтии вопрос о демократии уже решен. Альтернатив ей нет».⁴⁴

Увы, но в том, что Латвия является демократическим государством, сегодня сомневаются даже политики из когда-то влиятельной партии «Латвийский путь», не говоря уже о политиках, представляющих оппозицию. Не считает Латвийское государство демократическим и подавляющая часть нелатышей. А публикуемый в Интернете журнал «Index of Censorship», оценивая в 1998 году уровень демократии в Латвии, вообще поставил ее в один ряд с авторитарными режимами стран третьего мира и наименее демократическими государствами СНГ. Так что вопрос о демократии в Латвии сегодня, даже спустя 15 лет после провозглашения независимости, как оказывается, все еще не решен. И альтер-

натива демократии в Латвии тоже, как известно, есть – это поддерживаемая правящей элитой идея строительства «латышской Латвии». Странно, что этого не увидели ни известный американский политолог, ни правозащитная организация «*Freedom House*».

Что же касается того, что «во всех трех балтийских государствах власть уже много раз путем выборов переходила к оппозиционным партиям или коалициям», то для Латвии этот вывод является явно ошибочным, поскольку за 22 года существования Второй Латвийской республики демократическая оппозиция еще ни разу не была приглашена во власть. Формирование же нового Кабинета министров, к примеру, партией «Новое время» вместо партии «Латвийский путь» или какой-то еще вовсе не означает того, что власть «путем выборов переходила к оппозиционным партиям или коалициям», поскольку никакой принципиальной разницы между «Новым временем», «Народной партией», партией «Латвийский путь» или «Первой партией» никогда не было и нет. Все они отстаивают интересы крупных собственников и не объединяются только потому, что собственники эти – разные. В то же время они, исключая, пожалуй, только «Первую партию», практически едины в своем отношении к необходимости строительства «латышской Латвии». Именно поэтому, невзирая на смену политических партий, находящихся у власти, в Латвии и сохраняется преемственность политики по вопросам гражданства, языка и образования.

Бывший председатель Думы Народного Фронта Латвии Ромуальдас Ражукас, литовец по национальности, в ноябре 2011 года, после того как правые партии Латвии окончательно отказались от приглашения в состав правительства победившего на внеочередных парламентских выборах объединения «Центр согласия», в интервью газете «Час» говорил: «У меня нет сомнений, что «Центр согласия» в правительстве вылез бы из кожи вон, чтобы доказать стране свою способность работать в позиции в экономически сложные времена. Второй ключевой момент в пользу участия «Согласия» в правительстве опять же основан на примере моей родной Литвы. Там на парламентских выборах каждые четыре года левые сменяли правых и наоборот: Бразаускас Ландсбергиса, Ландсбергис – Бразаускаса. Это обеспечило более динамичное развитие страны и общества, чем у нас в Латвии, где у власти непрерывно были правые коалиции. Доказательством последствий этого стало поведение нашей экономики в экономическом кризисе 2009 года. В Литве этот кризис пережили намного легче».⁴⁵

Марк Бейссингер также пишет: «Еще одна сфера, в которой мы можем проследить влияние реставрационистской идеологии, это межэтнические отношения и политическая стабильность. Эта идеология привела в Эстонии и Латвии к принятию дискриминационных законов о гражданстве. И тем не менее, в отличие от Молдовы, Закавказья и Северного Кавказа, Балтия – зона межэтнического мира и стабильности. И это прежде всего связано с тем, что русские в Балтии приняли существующие политические системы как неизбежность...»

Межэтнические столкновения обычно устраиваются небольшими группами, но в атмосфере широко распространенных радикализации и отчуждения. Но как раз этого у балтийских этнических меньшинств и нет. Они принимают гегемонию государства, в котором живут...

Стабильность, господствующая в Балтии, в громадной мере связана с тем, что меньшинства удивительно быстро приняли результаты событий 1991 года и рамки возникших государственных структур, восприняв тем самым основы балтийской идеологии «возвращения в Европу».⁴⁶

Увы, но и эти тезисы Марка Бейссингера, как оказалось, не выдержали проверки временем. Начнем хотя бы с того, что «меньшинства удивительно быстро приняли результаты событий 1991 года и рамки возникших государственных структур, восприняв тем самым основы балтийской идеологии «возвращения в Европу». На самом деле латвийские неграждане и значительная часть граждан-нелатышей, политические партии и общественные организации демократической оппозиции никогда не признавали постановление Верховного Совета ЛР от 15 октября 1991 года о разделении всего населения страны на граждан Латвии и лиц без латвийского гражданства демократическим и отвечающим Конституции ЛР. В течение многих лет партия «Равноправие» и Латвийский комитет по правам человека (F.I.D.H.) на митингах и пикетах отмечали годовщину позорного решения 15 октября 1991 года, а лица без гражданства создали свой представительный орган – Лигу апатридов, которую власти, однако, отказались зарегистрировать.

Постоянные жители Латвии в статусе неграждан, а также часть граждан ЛР никогда не признавали и выборы в Сейм и муниципальные органы власти выражением воли всего народа Латвии.

Накануне выборов в Сейм в 2002 году, когда, согласно данным Управления натурализации, в стране было около 1 790 000 граждан и около 515 000 неграждан, с 13 по 21 сентября по инициативе партии «Равноправие» из политического объединения ЗаПЧЕЛ прошла акция «Невыборы», в ходе которой принять участие в голосовании могли как граждане, так и неграждане.⁴⁷

В марте 2005 года группа политиков, общественных деятелей и ученых направила в Европарламент письмо, в котором говорилось, что состоявшиеся 12 марта 2005 года выборы в местные органы власти также не были демократическими.*

Заявления аналогичного содержания русские общественные организации направили в адрес ПАСЕ, ОБСЕ и ООН и после парламентских выборов, состоявшихся 7 октября 2006 года, а также после выборов в местные органы власти в 2009 году и выборов Сеймов 10-го и 11-го созывов в 2010 и 2011 гг.

На состоявшейся 26 июня 2010 года 3-й конференции организаций российских соотечественников было принято решение начать Информационную кам-

* 25 марта 2005 года группа известных политиков, общественных деятелей и ученых Латвии обратилась к депутатам Европарламента со следующим заявлением: «Принимая во внимание вывод Специального комитета Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 8 ноября 2002 года (Parliamentary Assembly. Report of the Ad Hoc Committee for the Observation of the Parliamentary Elections in Latvia (5 October 2002). Doc. 9621 Addendum III. 8 November 2002), оценивавшего состоявшиеся в октябре того же года выборы в парламент Латвии и сделавшего вывод о том, что из-за неучастия в выборах так называемых «неграждан» в Латвии сложился «долговременный дефицит демократии» (long-term democratic deficit), а также принимая во внимание, что рекомендация упомянутого Специального комитета ПАСЕ в целях устранения этого «долговременного дефицита демократии» разрешить т.н. «негражданам» участвовать в выборах муниципальных органов власти выполнена в Латвии не была, заявляем, что состоявшиеся 12 марта выборы в местные органы власти не были демократическими». 17 апреля 2005 года данное заявление поддержали 402 делегата II-го съезда защитников русских школ Латвии, среди них – представители 72 школ и 22 общественных организаций.

панию в поддержку требования ликвидировать институт неграждан в Латвии и обеспечить проведение первых после 1991 года выборов в местные органы власти, национальный парламент и европейский парламент на основе всеобщего избирательного права.

Латвийские НПО («Союз граждан и неграждан» и Балтийский центр исторических и социально-политических исследований) 1 октября на конференции ОБСЕ по обзору 2010 года, посвященному человеческому измерению (эта конференция работала в Варшаве с 30 сентября по 8 октября 2010 года) обратились к руководству ОБСЕ, ПАСЕ, а также к представителям 56 государств – участников ОБСЕ с призывом не признавать прошедшие 2 октября 2010 года выборы в парламент Латвии демократическими и легитимными.

5 октября общественные организации «Союз граждан и неграждан», Латвийский антифашистский комитет и Балтийский центр исторических и социально-политических исследований провели в Риге пресс-конференцию для латвийских и зарубежных СМИ, где рассказали о своем участии в работе конференции ОБСЕ и еще раз заявили, что они не признают прошедшие выборы демократическими и легитимными.

Об этой позиции были проинформированы посольства иностранных государств в Латвии, а также ООН и Государственная дума РФ.

Позицию НПО Латвии поддержало Международное правозащитное движение «Мир без нацизма», председателем которого является сенатор Совета Федерации Федерального собрания РФ Борис Шпигель.

Заявления НПО Латвии и МПД «Мир без нацизма» были опубликованы в России, Киргизии, на Украине, в Молдове, Бельгии, Нидерландах, Люксембурге, Китае. В США заявление МПД «Мир без нацизма» было опубликовано в газете «Форум» тиражом в 5 млн. экз. Заявление МПД «Мир без нацизма» было передано также в Сенат и Конгресс США.

Не выдержал проверки временем и тезис М.Бейссингера о том, что, «в отличие от Молдовы, Закавказья и Северного Кавказа, Балтия – зона межэтнического мира и стабильности». Активное сопротивление русских и эстонцев в Эстонии решению властей демонтировать в центре Таллина памятник воинам-освободителям Эстонии от нацизма в апреле 2007 года и не прекращающиеся массовые акции протеста национальных меньшинств Латвии против дискриминационных законов о гражданстве, языке и образовании при одновременной готовности властей и дальше раскручивать маховик репрессий, а также фиксируемая социологами угроза перерастания существующего в Латвии этнополитического конфликта в конфликт этнический опровергают его самым очевидным образом.

К вопросу о легитимности власти

Легитимность означает признание населением данной власти, её права управлять. Легитимность власти означает, что её поддерживает большинство, что законы исполняются основной частью общества. Легитимность не следует смешивать с существующим в политологии понятием *легальность* власти. Легальность власти – юридическое её обоснование, её законность, соответствие существующим в государстве правовым нормам. Легитимность, в отличие от ле-

гальности, не является юридическим фактом, это – социально-психологическое явление. Любая власть, издающая законы, даже непопулярные, но обеспечивающая их выполнение, – легальна. В то же время она может быть нелегитимна, не признаваться народом.

Именно такая ситуация существует сегодня в Латвии: власть является легальной, но нелегитимной.

Уровень доверия жителей Латвии к политикам крайне низок. Согласно проведенному в 2012 году исследованию европейского агентства Eurobarometer, в рамках которого были опрошены 1007 жителей, в Латвии наблюдается крайне низкий уровень доверия к партиям, правительству и парламенту. Причем, как отмечают авторы исследования, его результаты мало отличаются от аналогичного исследования 2011 года.

Сегодня 90% жителей республики не доверяют политическим партиям (доверяют только 6% опрошенных), что является одним из самых низких показателей в ЕС.⁴⁸ Хуже дело обстоит лишь в Италии, где партиям доверяют всего 4% жителей страны. Зато руководству муниципалитетов не доверяют только 48% опрошенных (доверяют 45%).

Правительству не доверяют 79% латвийцев (доверяют 17%). Ниже доверие к правительству лишь в Литве (15%), Чехии (13%), Италии (11%) и Греции (6%). Что касается парламента, то ему не доверяют 84% (доверяют 12%). Напомним, что в июне 2012 года экс-президент Латвии Валдис Затлерс заявлял, что после инициированного им досрочного отстранения предыдущего состава Сейма в 2011 году, доверие к парламенту значительно выросло – и потому «оно того стоило». На самом деле, как показывают результаты исследования, это не так.

Отметим, что средний уровень доверия к правительствам и парламентам в Евросоюзе находится на уровне 28%. По мнению ряда оппозиционных политиков, столь малое, сравнительно со среднеевропейским, доверие к латвийской власти объясняется постоянными заявлениями последней о «преодолении кризиса» и «истории успеха Латвии», чего многие жители государства на себе не ощущают.⁴⁹

Еще одна причина – курс государства на строительство «латышской Латвии», которую можно построить лишь ассимилировав или изгнав из страны национальные меньшинства. Национальные меньшинства с такой политикой не согласны.

Таким образом, можно сделать вывод, что абсолютное большинство населения Латвии сегодня не рассматривает существующую в государстве власть как легитимную. При этом латыши свой вывод в большей мере основывают на итогах экономической и социальной политики, а нелатыши выражают недоверие как экономической и социальной, так и внешней политике, а также политике в сфере национальных отношений и интеграции общества.

Налицо отчуждение народа и власти. Но в Латвии нелегитимность власти свидетельствует также об отчуждении между латышами и нелатышами. «В границах одной страны легитимность отношений между большинством и меньшинством зависит от того, воспринимается ли справедливое соотношение прав и привилегий групп», – отмечают эстонские социологи М.Эхала и А.Забродская.⁵⁰ Вне всякого сомнения, нелатыши не считают справедливым сложившееся после 1991 года соотношение прав и привилегий латышей и нелатышей.

- ¹ Ватолин Игорь. Профессор Клецкин: «В стране неблагополучно». – «Час», 1 июня 2005 г.
- ² Народный Фронт Латвии. Программа. Устав. – Рига, «Авотс», 1989. – Стр. 4.
- ³ Там же. Стр. 6.
- ⁴ В случае войны неграждан призовут на помощь латвийской армии. <http://www.mixnews.lv/ru/exclusive/news/2012-11-13/110611>
- ⁵ Там же. Стр. 8.
- ⁶ М.Круминя. Интеграция этнических меньшинств в Латвийской Республике. – Рига, 1997 год, стр. 6.
- ⁷ См. сайт Министерства иностранных дел: www.mfa.gov.lv/ru/consul-info/travel/visa-free/
- ⁸ Юрий Алексеев. Как мучились латыши при оккупантах. – «Вести сегодня», 19 сентября 2012 года.
- ⁹ Виктор Гущин. В войне языков победителей не будет. – «Вести сегодня», 15 февраля 2012 г.
- ¹⁰ <http://www.mk.gov.lv/lv/mk/tap/?pid=40269009&mode=mk&date=2012-12-04>.
- ¹¹ Кардинал католической церкви Латвии: в СССР с нравственностью было лучше. <http://www.ves.lv/article/234196>
- ¹² Мацков Андрей. «Двойка по физике». – «Вести сегодня», 30 ноября 2005 года.
- ¹³ Элкин Абик. Чужие здесь не ходят. – «Вести сегодня», 6 января 2007 года.
- ¹⁴ Алинин Артем. Эксперт: В Латвии – кризис всеобщего образования. – «Час», 2 июля 2007 года (LETA)
- ¹⁵ Из интервью с руководителем по социальным делам Балтийской ассамблеи, депутатом 9 Сейма от партии «Jaunais laiks» («Новое время») Сильвой Бендрате. – Слюсарева Елена. Балтийский исход. – «Вести сегодня», 6 июня 2007 года.
- ¹⁶ Плинер Яков, Бухвалов Валерий. Следует любить страну, но еще важнее любить истину. – «Час», 14 июня 2005 года.
- ¹⁷ Каждый десятый – без аттестата. – «Час», 4 июня 2005 года.
- ¹⁸ В Латвии растет число детей, не посещающих школу. LETA | 25 января 2013, 17:08. <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/v-latvii-rastet-chislo-detej-ne-poseschayuschih-shkolu.d?id=43003958>
- ¹⁹ «Diena», 2007. г., 5. marts.
- ²⁰ Элкин Абик. «Наша страна сегодня пустая!» Интервью с директором Института экономики ЛАН Райтой Карните. – «Вести сегодня», 8 февраля 2008 года.
- ²¹ Элкин Абик. Секретный план провала. Профессор Илья Герчиков убежден: власти ЛР самостоятельно не выведут страну из кризиса. – «Вести сегодня», 12 февраля 2008 года.
- ²² http://www.zapchel.lv/i/doc/KomissijaPous4erbu_2.pdf
- ²³ www.esfondi.lv
- ²⁴ <http://www.newsrb.ru/allnews/1258911/>
- ²⁵ Латвийский рынок труда. – <http://balticexport.com/?article=latvijas-darba-tirgus&lang=ru>
- ²⁶ Латвия — вторая в ЕС по доле крайне бедного населения. LETA | 19 января 2013, 09:46. <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/latviya-vtoraya-v-es-po-dole-krajne-bednogo-naseleniya.d?id=42984910>
- ²⁷ Абик Элкин. Обрезание хартии. – «Вести сегодня», 13 февраля 2013 года.
- ²⁸ Латвию назвали страной демографической катастрофы. 5 сентября 2011 года, <http://www.mixnews.lv/ru/society/news/2011-09-05/74999>
- ²⁹ Александрова Юлия. Сначала вымрут меньшинства, а потом латыши. – «Вести сегодня», 15 мая 2000 года.
- ³⁰ «Час», 25 ноября 2003 года.
- ³¹ Шок: ужасающие прогнозы демографа. 21 марта 2011 года, <http://www.mixnews.lv/ru/exclusive/news/2011-03-21/60854>
- ³² Межс: наступил последний момент, чтобы остановить вымирание страны. <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/mezhs-nastupil-poslednij-moment-chtoby-ostanovit-vymiranie->

strany.d?id=43076944. | 21 февраля 2013, 08:58

³³ Не бывает двух демократий. Открытое письмо председателя фракции Партии народного согласия Яниса Урбановича президенту Латвии Вайре Вике-Фрейберге. – «Телеграф», 6 октября 2004 года.

³⁴ Викторов Игорь. «Мы все – заложники правых!» Янис Юрканс ставит диагноз. – «Вести сегодня», 14 февраля 2005 года.

³⁵ Янис Юрканс: «Нужен аудит латвийской демократии!» – «Час», 10 марта 2005 года.

³⁶ Слюсарева Елена. Нужен пакт между латышами и русскими. Такой рецепт оздоровления общества предлагает первый премьер Второй республики Ивар Годманис. – «Вести сегодня», 20 мая 2005 года.

³⁷ Там же.

³⁸ Видякин Александр. Латвия – вторая по коррупции в ЕС. – «Телеграф», 19 октября 2005 г.

³⁹ Радионов Вадим. Андрис Берзиньш: «Я думал, когда мы вступим в ЕС и НАТО, эта трескотня закончится...». – «Час», 2 июня 2005 года.

⁴⁰ Каменев Анатолий. Профессор Ашманис: «У нас и партий-то нет!» – «Час», 21 июня 2005 г.

⁴¹ Латвия жаждет диктатора? – «Вести сегодня», 4 апреля 2005 года.

⁴² Jānis Jurkāns: Eiropemonts nav noticis. – «Latvijas Avīze», 2005. gada 25. novembris.

⁴³ Цит. по: Крупавичус Алгис. Партии и партийные системы в Балтийских государствах в период после 1990 г. – В кн.: Страны Балтии и Россия: общества и государства / Отв. ред.-сост. Д.Е.Фурман, Э.Г.Задорожнюк. – М., «Референдум», 2002. – Стр. 339.

⁴⁴ Марк Бейссингер. Объяснение балтийской исключительности: идеология реставрационизма и границы политического воображения. – В кн.: Страны Балтии и Россия: общества и государства / Отв. ред.-сост. Д.Е.Фурман, Э.Г.Задорожнюк. – М., «Референдум», 2002. – Стр. 305, 294, 299, 306.

⁴⁵ Ина Ошкая. Ромуалдс Ражукс: «Для латышей язык – это вопрос бытия!» – «Час», 14 ноября 2011 года.

⁴⁶ Марк Бейссингер. Указ. Соч. – Стр. 309, 311.

⁴⁷ Елкина Наталья. Четверть жителей забыта навсегда? Завтра начинается акция «Невыборы». – «Вести сегодня», 12 сентября 2002 года.

⁴⁸ http://rus.tvnet.lv/novosti/politika/217437-katastrofa_lich_6_latviycjev_dovjerjajut_politichjesk_im_partijam

⁴⁹ <http://www.newspb.ru/allnews/1559040/>

⁵⁰ Мартин Эхала, Анастасия Забродская. Этнолингвистическая витальность этнических групп стран Балтии. – «Диаспоры». Независимый научный журнал. – Москва, 2011 год, № 1, стр. 11.

Глава 2. Что препятствует демократическим переменам внутри страны?

Арманде Гутманис, экс-посол Латвии в Литовской Республике:

«Как можно пятнадцать лет ожидать каких-то символических шагов со стороны латышей? В политике власть берут, а не ожидают шагов навстречу. Отвоевать власть у латышей невозможно. По крайней мере в ближайшие сто лет».¹

В марте 2007 года Государственный банк Латвии выпустил очередную коллекционную однолатовую монету. На этот раз монета символизировала «чужие власти» в стране и на одной из ее сторон были изображены разбросанные по краям остатки государственного герба Латвии со столь же хаотично разбросанными буквами «Latvijas Republika», а на другой – расколотый на несколько частей герб ЛР, причем соединить эти осколки в единое целое уже невозможно.

Выпуск этой монеты вызвал неоднозначную реакцию в обществе. Хотя монета вроде бы символизирует «чужие власти» в стране с 1940 по 1991 год, в отдельных публикациях в прессе говорилось, что эта монета – и в самом деле символ разрушения латвийской государственности, но не той, которая существовала до 1940 года, а той, что возникла в 1991 году. Более того, эта монета была названа пресловутой «черной меткой», которую государство само же себе и подкинуло. Рисунок на монете, якобы, говорит о том, что «это не только может, это уже приводит к разрушению государственности... Монета появилась тютелька в тютельку с политическим кризисом (имеется в виду возможность роспуска Сейма из-за закона о службах государственной безопасности, арест олигарха А.Лембергса и, якобы, обнаруженная при обыске тетрадка с фамилиями депутатов Сейма – «стипендиатов Лембергса» и др. – В.Г.), и такой синхронизм подчеркивает чрезвычайную опасность происходящего для государства... Эта монета – свидетельство неизбежности...», – к такому выводу пришел, в частности, ученый-эниолог Юрий Лир.²

Конечно, приведенное выше мнение можно оценить как глупость и просто не принимать во внимание. Тем более, что высказано оно русским человеком и опубликовано в латвийской русской прессе. И уже только поэтому, если следовать позиции многих латышских политиков, априори враждебно Латвийскому государству.

Но вот мнения латышей, которые были активистами Третьей Атмоды, а затем активно участвовали в строительстве Второй Латвийской республики.

Байба Петерсоне, активная участница Атмоды, член правления и совета ДННЛ, заместитель председателя ДННЛ, главный редактор газеты

«Nacionālā Neatkarība» («Национальная независимость»), в 1996 – 1997 гг. – помощник министра образования и науки, в 1996 – 2000 гг. – директор департамента в Министерстве образования и науки и один из идеологов так называемой «школьной реформы», в 1994 – 2000 гг. – депутат Рижской Думы:

- В какой мере... позиция НФЛ диктовалась боязнью радикализации процесса, страхом потерять крохи вновь обретенной свободы, и в какой мере нужно было просто следовать сценарию, которым предусматривалась и своя порция свято хранимой лжи? И в какой мере он определял манипуляции НФЛ, а в дальнейшем партии «Latvijas Ceļš» («Латвийский путь») и других новоявленных партий с приватизируемыми предприятиями, удачно вложенными в неудачный бизнес кредитами и их весьма и весьма безнравственную позицию, которая превращает власть из служения долгу в источник личных благ, порождая в очень большой части общества глубокое разочарование из-за нечестности новой власти и несоответствия тому, чего ожидали и на что надеялись? **В это время** (т.е. в 1988-м – начале 1990-х годов – В.Г.) **был заложен деформированный фундамент для построения новой политической системы Латвии.**³ (выделено мной – В.Г.)

Янис Фрейманис, действительный член Академии наук Латвии, в 1988-1995 годах активно участвовал в работе Народного фронта Латвии (НФЛ), член Думы и правления Думы НФЛ, депутат Верховного Совета ЛР, с 2001 года – депутат Рижской Думы:

- Не прошло и пяти лет после принятия Декларации независимости, как интеллигенция из авангарда народа превратилась, ..., просто в социально незащищенную часть народа...

При засилье масс-культуры подлинная интеллигенция – и как понятие, и как носитель этого понятия – безусловно, спроса не находит...

Абсолютно неожиданным результатом Атмоды и деятельности Народного фронта стал сегодня факт утраты людьми молодого и среднего поколения – вызванный их материальным положением – связи со своей страной, со своей родиной. Сегодня молодая образованная интеллигенция, закончив учебу, охотно уезжает в чужую страну с чужим языком, чужими обычаями, с чужим менталитетом. И только по одной-единственной причине – их знания там нормально оплачиваются. Ветераны Народного фронта Латвии многое предвидели, но только не то, что отвоєванная ими и возрождающаяся страна может превратиться в страну эмигрирующего мозга, в страну, чей умный человек будет хорошо себя чувствовать везде, только не у себя дома.⁴

Имантс Калниньш, композитор, бывший депутат Сейма (Союз зеленых и крестьян, ранее — ТБ/ДННЛ):

- При распаде Советского Союза первое, что мы сделали, – сломя голову бросились прочь от всего этого, повернулись к прошлому спиной, резко развернулись к Западу... Но разве на западной стороне все было так уж хорошо? Сегодня я не могу там найти ничего со знаком «плюс». Мы потеряли там свою независимость. Единственное, что осталось от нашей независимости, это декларации 4 мая и 21 августа.

Критикуйте колхозы, железный занавес на границах, но в те годы на селе была жизнь! Там было полно производства, школ и детей, медицинской и со-

циальной помощи, но мы эту жизнь не защитили. Ситуация такова, что мы реализуем экономическую политику, которую определяет Брюссель и кредиторы, а политически делаем то, что указывает Вашингтон.

Глядя на то, что случилось в селах и городах Латвии, как идут дела у моих близких и коллег в музыке и искусстве, у меня возникают огромные претензии по поводу того, что с нами делает эта западная ориентация».⁵

«Латвия сегодня – это государство без будущего, и виноваты в этом сами латыши. «Подарками» западной культуры для Латвии стали волна эмиграции, нищета и нравственный упадок. Подарки основательные. Самый большой – огромное число уехавших. Второй подарок – игорные дома и увеселительные заведения. Третий – разрисованные стены зданий. Четвертый – несчастные люди, которых называют бомжами. Еще один подарок – ежегодные гей-прайды и европрайд в 2015 году, который преподносится в цветной упаковке с надписью «европейские демократические ценности».

Думаю, инстинкты часто диктуют наше поведение. Но мы не можем уклониться от попыток понять – в чем наша самая ценная часть, и какая часть нас гонит в погибели? К сожалению, я прихожу к выводу, что мы действительно не умеем управлять своим государством. Почему второй, пятый или десятый представитель общества не в состоянии быть на высоте в исполнении своих обязанностей? Почему эти люди не способны работать в направлении идеалов, которые когда-то были выбраны и признаны хорошими?».⁶

Янис Петерс, Народный поэт Латвии, один из основателей Народного Фронта Латвии, первый посол Латвии в новой России:

- С практической точки зрения, громадной ошибкой было уничтожение промышленности. То, что в Латвии нет ВЭФа, – это катастрофа. Этот завод был известен еще во времена царской России, а до 1940 года Латвия и ВЭФ были синонимами.

Я хожу по торговому центру «Альфа», покупаю там очень красивые вещи, но мне хочется плакать. Потому что на этом месте стоял большой завод, которого сейчас нет. «Альфа», завод Попова, «Радиотехника» могли бы объединиться с какими-то западными фирмами и экспортировать свою продукцию даже сейчас. Но всего этого уже нет. Мы превратились в страну торговцев и таксистов.

А еще мы потеряли способность говорить. Во времена Атмоды, может быть, две части общества говорили очень нелюбезные вещи, но этот разговор был. Теперь мы говорим сами с собой. Латышская пресса агитирует латышей, а русская пресса говорит со своей аудиторией. Нет форума, трибуны, где можно говорить всем...

Латыши потеряли свое единство. По сути, нет творческих союзов, а те, что есть, не работают. Среди латышской интеллигенции нет никакого единства...

А еще я боюсь, что родной язык будет вытеснен выученным языком. Чувствуете разницу? Родной и выученный. Появляются два латышских языка – родной и выученный. Выученный для меня – большая проблема. Я боюсь того момента, когда начнет доминировать выученный латышский язык. Государственным институциям уже сейчас нужно заботиться о сохранении качества языка – латышского, русского, любого родного языка.

Если язык превращается в выученный, он деформируется. Полностью. В будущем, я вижу, эта проблема будет стоять очень остро...⁷

Константин Пупурс, бывший активист группы «Хельсинки – 86»; именно он 14 июня 1988 года первым возле памятника Свободе в Риге поднял красно-бело-красный флаг, а потом шел с ним впереди колонны к Братскому кладбищу:

- В то время (т.е. в 1988 году – В.Г.) «я идеализировал все. В моем представлении Латвия должна была стать ну вроде образца страны до 1940 года. Я, конечно, понимал, что будут очень большие перемены, хаос, но... Даже в самых страшных снах я не мог увидеть, что после 1991 года начнется разграбление государства, причем не каким-то оккупационным режимом, но своими же – латышами-патриотами, боровшимися за независимость родины...».⁸

Янис Страуме, председатель Сейма ЛР в 1998 – 2002 гг., руководитель праворадикального политического объединения «Отечеству и Свободе» / Движение за национальную независимость Латвии (ТБ/ДННЛ):

- Я пришел в политику в годы Атмоды... Это было время идеализма, и я тогда был настроен очень радикально-национально, в моей семье все были репрессированы и сосланы в Сибирь, и это определило отношение ко всему. Я выбрал ДННЛ – партию, которая выступала за идею независимости Латвии и акцентировала вопрос выживания и развития латышской нации. И в течение всех моих долгих лет работы в политике это оставалось моей главной политической линией. (Напомним, что 3 декабря 2005 года на съезде объединения ТБ/ДННЛ лидер этой политической организации Янис Страуме призвал латышский народ добиваться отъезда нелатышей – В.Г.) Но в последние годы я стал отдаляться от политики, начал искать ответы на многие важные для меня вопросы. Я много думал, анализировал свою жизнь и пришел к выводу, что у нас в Латвии, начиная с середины 90-х годов, многие вопросы решались неправильно с точки зрения интересов всего государства... Во-первых, это касается взаимоотношений латышей и русских, а также взаимоотношений латышской нации со всем миром и в том числе с Россией... Одна из главных проблем Латвии состоит в том, что мы пытаемся свое будущее строить на исторических догмах... Для того, чтобы строить Латвию будущего, надо извиниться. Мы забыли, что в Латвии живут и латыши, и русские...⁹

Ивар Годманис – руководитель Политического комитета НФЛ (1989 г.), заместитель председателя НФЛ (1989 – 1990 гг.), председатель Совета министров ЛР (1990 – 1993 гг.), с ноября 1998-го по июль 1999-го – министр финансов, с октября 2006 года – министр внутренних дел, кандидат в президенты ЛР от объединения Латвийской Первой партии/«Латвийского пути» на выборах 2007 года, с ноября 2007 года – премьер-министр, с 2009 года – депутат Европарламента:

- ...наличие в стране огромного количества людей без гражданства – это почва для нестабильности в государстве! Во-первых, потому что есть целый ряд политических организаций, которые на этой проблеме неграждан спекулируют и даже в определенной степени подстрекают людей. А во-вторых, неграждане фактически сегодня отчуждены от участия в общественно-политических процессах. Это весьма опасно, ведь если людям не дают возможность влиять на процессы политическим путем, они ищут и находят другие варианты, как выразить свою позицию. То есть мы таким образом стимулируем радикальные настроения и радикальные проявления. Это крайне нежелательно.¹⁰

Марина Костенецкая, писатель, бывший народный депутат СССР:

- Нынешняя элита совершенно утратила чувство реальности, эмоциональную связь со своей нацией... Нас предали, предали меня... Но все возвращается на круги своя – нельзя предавать безнаказанно.¹¹

Гунтис Ульманис, президент Латвийской Республики в 1993 – 1999 гг.:

- Наши политики еще не доросли до того, чтобы ставить государственные интересы выше партийных и личных интересов...

(Но) думаю, что есть много позитивных перемен. Мы все как общество (не будем говорить о политиках и бюрократическом аппарате) в чисто человеческой плоскости очень спокойно воспринимаем вопрос о том, кто на каком языке говорит – на русском или на латышском. Латыши говорят по-русски, многие русские освоили латышский. Пропало то враждебное настроение, которое появилось сразу после распада СССР, – все равно, на каком языке говорить, только не на русском! То есть общество как-то консолидировалось, это позитивный фактор.

Но, на мой взгляд, негативным является то, что сегодня латыши и русские больше не говорят откровенно о некоторых вопросах. Лицемерия стало больше, ложь стала глубже. А это, в свою очередь, создает базу для различных сепаратистских комбинаций, для того чтобы выносить на референдум различные вопросы, направленные против другой нации.

Проблемы с оппонентом легко решать, если эти проблемы откровенно обсуждаются. Я бы сказал, что отношения между русской общиной (которая, к сожалению, оформилась намного четче, чем это было двадцать лет назад) и латышами стали намного сложнее.

И проблемы этих отношений нельзя решить, просто создав какой-нибудь совет или комиссию – как во время моего президентства. Тогда на заседания совета по правам человека приходили люди разных национальностей, они откровенно и эмоционально спорили друг с другом, но в итоге находили какой-то консенсус. Сейчас люди больше ушли в себя, спрятались, это используют радикальные политики с обеих сторон. На мой взгляд, это самое опасное для Латвии – то, что радикализм получает все более сильную основу и с одной, и с другой стороны.¹²

Донат Пейпиньш, полковник-лейтенант в отставке, ветеран МВД, бывший руководитель Елгавского отделения Народного Фронта Латвии:

- Думаю, были допущены ошибки в процессе приватизации, в результате чего пострадала латвийская промышленность. Нам не надо было слушать разговоры: ликвидируем то и это, нам ничего больше не нужно. Латвия в СССР выделялась на фоне других республик своими достижениями в различных областях. А сейчас в магазине покупаем литовские продукты...

Мы сами отделились от наших баррикад (13 января 1991 года – В.Г.) – как есть, так и хорошо. Я продолжаю говорить елгавчанам: нам нельзя забывать баррикады! Будут выборы в местные самоуправления, где необходимо выразить свою волю и настроение, свои мысли и требования.

Как была основана независимость? Через сотрудничество народа с самоуправлениями и государством. А что сегодня происходит? Государство само по себе, а народ где-то в тени. В Елгавском самоуправлении работают 650 человек. У нас не было столько защитников баррикад...

Еще раз подчеркну главное, чем было отмечено время баррикад: в Латвии тогда не было деления на русских и латышей.¹³

Архиепископ Янис Ванагс, глава Латвийской евангелическо-лютеранской церкви:

- Счастливая и мирная жизнь людей в благополучной Латвии может быть достигнута только в единой стране. Если Латвия останется раздробленной, то по «слову Божьему», ей уготована гибель после долгой и мучительной агонии. Частично это произойдет из-за духовного кризиса, частично из-за политических проблем. Это не произойдет быстро, но в ходе агонии ряда поколений», – об этом 7 декабря 2012 года в Сейме заявил глава Латвийской евангелическо-лютеранской церкви архиепископ Янис Ванагс.¹⁴

Янис Юрканс, первый министр иностранных дел Второй Латвийской Республики, один из создателей Партии народного согласия, а затем объединения «За права человека в единой Латвии»:

- Авраам Линкольн писал, что разделенный дом устоять не может. Это когда Америка была разделена на противников рабства и его сторонников. Что мы и доказали за 22 года. У нас могло быть будущее. В начале 90-х для строительства нормального государства имелись все предпосылки, но мы его разломали, как дети ломают слишком сложную для них игрушку, потому что не имеют с ней играть. И теперь живем в украденном, несостоявшемся государстве... У нас приватизация была в высшей степени криминальным процессом, в результате которого 3 – 4 человека получили огромные деньги. За которые они покупали наших политиков и делали под себя законы... Конечно, главным было не допустить до экономической власти русских. Потому в списке различий прав граждан и неграждан десятки соответствующих пунктов – запреты на профессии, на занятие определенных должностей...

Главные патриоты-романтики просто не знали, что делать с властью, и уступили ее опытным людям. А те посмотрели вокруг и начали быстренько шустрить в пользу своих карманов. Вернулись в давно прошедшее время, на 50 лет назад, в ту Латвию, которой уже не было, и восстановили законы, которые не были приспособлены к новой жизни...

Все это было понятно еще тогда, но делалось иначе – потому что многие новоиспеченные руководители, политики стеснялись своего горбатого прошлого и хотели начать биографию с чистого листа. Вот и сделались ярыми националистами, подыгрывая толпе. Настоящих государственных мужей не было – одни политиканы...

Я вот на своем личном опыте много раз убеждался, что за все воздается – и за плохое, и за хорошее. Какая-то сила наверху отслеживает твои поступки и награждает по делам твоим. И Латвию как государство, убежден, карает за то, как латыши вели себя во время революции (в 1917 году – В.Г.). 8 лет начальником ГУЛАГа был латыш Эдвардс Берзиньш, а сколько латышей-чекистов было на Украине, в Белоруссии, вокруг Ленина...

И в Советской Латвии руководящие посты тоже занимали латыши, и списки на депортации латыши готовили...

Думаю, прозрение невозможно, скорее, мы растворимся в Европе. Нет, останутся кое-какие штрихи для обозначения нации вроде этнографического

музея и памятника Свободы. А как иначе, если сами латыши о сохранении своей культуры не заботятся, государство только на словах укрепляет латышский язык, а на деле ни национальный театр толком не поддерживает, ни начинающих поэтов, ни литераторов. Им же элементарно печататься негде, делиться своими достижениями. В советское время было несколько журналов, сейчас только те возможности, которые каждый сам себе организует.

... Мы продули это государство.¹⁵

Таким образом, и представители правящей латышской элиты (конечно, пока очень немногие), и нелатыши (очень и очень многие) сходятся сегодня в том, что в развитии Латвийского государства после 1991 года существуют проблемы. Причем, проблемы как нравственного, так и системного порядка. Однако обозначая эти проблемы, пока никто из латышей не говорит о причинах, которые привели к их образованию. Никто не говорит о том, что главная причина – это идеологическая зависимость авторов Декларации о государственной независимости Латвии от реваншистски настроенной западной латышской эмиграции. Что именно с подачи западной латышской эмиграции содержание независимости с самого начала трактовалось в рамках идеологии этнократического режима К.Ульманиса, и это буквально программировало необходимость для новой правящей элиты вести борьбу с собственным народом и в первую очередь с национальными меньшинствами. Никто не говорит о том, что зависимость западной латышской эмиграции от сформировавшейся в период «холодной войны» политической идеологии США предопределила политическую, экономическую и идеологическую зависимость новой Латвии от США, заинтересованных в дальнейшем ослаблении России и потому фактически поддерживающих проводимую Латвией после 1991 года анти-российскую политику. Никто не говорит о том, что курс США на экспорт так называемой «демократии» в другие страны на самом деле наносит огромный ущерб демократии в мире, а значит наносит ущерб и Латвийскому государству. Наконец, никто не говорит о том, что Декларация в угоду западной латышской эмиграции, а если брать шире, то в угоду сохранившим после 1945 года определенное политическое влияние в мире пронацистским силам, легализовала курс на переписывание истории Латвии, включая периоды авторитарного режима К.Ульманиса и Второй Мировой войны. То есть никто не говорит о том, что именно сформулированная в Декларации политико-историко-правовая концепция восстановления довоенной Латвии и заложила весь тот комплекс проблем в национальной политике, который тормозит развитие Латвийского государства уже на протяжении 22 лет и, более того, представляет серьезную угрозу для сил демократии в мире.

Эта ситуация очень напоминает перестроечные времена, когда в эпоху гласности стали осуждать преступления сталинского тоталитарного режима и одновременно старались оградить от критики основателя Советского государства В.И. Ленина. Но как в СССР в случае с «вождем мирового пролетариата», так и в Латвии рано или поздно придется признать, что принятый правящей элитой курс на реставрацию довоенного государства не мог привести и не привел к созданию демократической Латвии, потому что то, довоенное, государство демократическим не являлось.

Рано или поздно придется отказаться от искажения истории 1940 года и признать, что то, что случилось в тот переломный для страны год, это не столь-

ко результат внешнего давления, сколько демонстрация народом неприемлемости для него диктатуры К.Ульманиса, а для части населения, причем немалой, – еще и демонстрация приверженности исторической памяти о Советской Латвии 1919 года и духовно-исторической близости с Россией. Одновременно придется признать, что участие многих жителей Латвии в геноциде местного населения, служба в полицейских батальонах и Латышском добровольческом легионе СС напрямую связаны с националистической идеологией ульманисовского режима. И что курс на политическую реабилитацию солдат бывшего Латышского добровольческого легиона СС, воевавших якобы за независимость Латвии, не только не ведет к исторической правде, а наоборот фальсифицирует историю, искажает нравственный облик общества и противопоставляет Латвийское государство всему цивилизованному миру.

Рано или поздно придется признать, что деление общества на граждан и неграждан не имеет ничего общего с восстановлением исторической справедливости, а обусловлено лишь мстостью, настроениями реваншизма в среде западной латышской эмиграции и стремлением еще раз попытаться сделать то, что не удалось диктатору К.Ульманису, – при помощи насилия построить утопическую «латышскую Латвию». Что еще одной причиной деления общества на граждан и неграждан было желание во что бы то ни стало удержать полученную власть и в ходе «прихватазации» заполучить в свою собственность то, что было создано всем народом.

Придется признать, что принятие Верховным Советом ЛР 15 октября 1991 года постановления «О восстановлении прав граждан и основных условиях натурализации» завело Латвию в правовой тупик, поскольку это постановление не только является антиконституционным актом с точки зрения действовавшего в октябре 1991 года в Латвии конституционного права, но и, создав правовые условия для формирования «долговременного дефицита демократии», сделало нелегитимными 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й и 11-й Сеймы и принятые ими законодательные акты.

Наконец, придется признать, что режим этнократии, сформированный в Латвии после 1991 года, – это не власть латышского народа над национальными меньшинствами, а власть латышской этнической группы, которой так же чужды интересы латышского народа, как и интересы национальных меньшинств. Именно в этом проблемы созданной после 1991 года политической системы власти.

Признать все это для правящей элиты – смерти подобно. Но и непризнание не просто тормозит развитие страны, а фактически ведет ее к краху. Поэтому и предположение, что рисунок на выпущенной Банком Латвии очередной коллекционной однолатовой монете – это не символ «Чужих властей», а символ разрушения созданной после 1991 года латвийской государственности, не кажется таким уж оторванным от реальности.

Кто поддерживает националистов?

Одна из причин, по которой невозможно или крайне сложно разрушить замкнутый круг реальной власти в Латвии, состоит в том, что правящая элита опирается сегодня на достаточно широкую социальную базу – примерно 600 – 800 тысяч человек, среди которых – политическая элита, чиновники, представители

латышского бизнеса, значительная часть латышской интеллигенции, старшее поколение латышей, а также часть латышской молодежи.

Кроме того, как бы парадоксально это ни казалось, но режим этнократии опирается и на выражаемую прямо или опосредованно поддержку некоторой части нелатышей.

Когда в первой половине 1990-х годов правительство Латвии взяло курс на ликвидацию отечественной промышленности, около 100 тысяч тех, кто раньше трудился на производстве, остались без работы и были вынуждены или уехать из страны или заняться частным бизнесом. Из этих 100 тысяч со временем сформировалось несколько десятков тысяч мелких, средних и крупных (по латвийским меркам) бизнесменов, которые ради сохранения своего бизнеса зачастую готовы поступиться своими политическими правами или правом на сохранение национальной идентичности своих детей. Бизнес для этих людей, как и зарплата для тех немногих русских, которые занимают сегодня должности чиновников в Латвийском государстве, уже давно оказались важнее соблюдения норм демократии. К сожалению, этот же подход определяет и поведение некоторых политиков, которые формально представляют интересы русской лингвистической общины в парламенте Латвии, но на деле лишь защищают свои материальные интересы. Националистическое руководство Латвии, несомненно, учитывает этот фактор в своей политике.

Говорить о монолитности и идейной сплоченности этих групп населения, обеспечивающих поддержку режиму, не приходится.

Совершенно очевидно, что в случае, если демократические преобразования в стране получают принципиальную поддержку со стороны стран Запада, значительная часть предпринимателей нетитульной национальности и политики-нелатыши не будут защищать интересы правящей элиты.

Далеко не едины в своем отношении к политике правящей элиты и латыши. Их недовольство распространяется на многие итоги 22 лет независимости.

18 ноября 2000 года архиепископ лютеранской церкви в Латвии Янис Ванас в знак протеста против проводимой правящей элитой политики отказался проводить праздничное екуменическое богослужение и заявил, что Латвии нужна Четвертая Атмода. Спустя семь лет, в ноябре 2007 года, на Домской площади собрались несколько тысяч латышей, представляющих главным образом чиновничество, для того чтобы выразить протест против экономической политики государства. Именно представители чиновничества, набравшие в период потребительского бума кредитов для приобретения нового жилья или дорогих товаров, в условиях почти 15-процентной на конец 2007 года инфляции, почувствовали угрозу своему благополучию. Этот митинг, или «революцию зонтов», в Риге в этот день шел дождь, латышская пресса назвала первым самым массовым выступлением латышей после 1991 года.

Вне всякого сомнения, часть латышей критически оценивает и национальную политику, которую правящая элита проводит после 1991 года, а также не согласна с официальной интерпретацией авторитарного режима Карлиса Ульманиса, событий 1940 года, роли местных пособников гитлеровцев в уничтожении народа Латвии в период немецко-фашистской оккупации.

Нет сегодня единства по отношению к существующему политическому режиму в частности среди тех латышей и представителей национальных мень-

шинств, усилиями которых во многом было обеспечено создание Второй Латвийской республики, т.е. среди бывших народных депутатов СССР, избранных от Латвии в 1989 году, и так называемых «четвертомаечников», т.е. депутатов Верховного Совета, которые были избраны в марте 1990 года и которые проголосовали 4 мая за Декларацию о независимости. Например, бывший народный депутат СССР Марина Костенецкая, один из самых известных представителей национальных меньшинств, поддержавших Атмоду, сегодня пишет, что «современные политические процессы в Латвии меня не устраивают». Не согласна она и с тем, что по воле «четвертомаечников» «совершенно выброшен из новейшей истории Латвии тот факт, что красную дорожку к этому 4 мая 1990 года постелили народные депутаты СССР созыва 1989 года».¹⁶

Наконец, для полноты картины, следует сказать и о том, что к 2007 году стало проявляться и некоторое недовольство западной латышской эмиграции тем, как ее интересы учитывает латвийская правящая элита. На состоявшемся 5 сентября 2007 года в Риге заседании правления Всемирного объединения свободных латышей (ВОСЛ) председатель правления Янис Кукайнис отметил, что у ВОСЛ имеется договор о сотрудничестве с Секретариатом министра по особым поручениям в делах общественной интеграции, однако мнение ВОСЛ по большинству вопросов в течение последних трех лет ни разу не было принято во внимание. «Можно упомянуть много примеров, когда Всемирное объединение свободных латышей было полноправным партнером... только на бумаге», – заявил Я.Кукайнис.¹⁷ Правда, отмеченные разногласия в отношениях ВОСЛ, главного западного транслятора в Латвию идеологии и практики этнократии, и латвийской правящей элиты не носят идейного характера, а потому не могут ослабить созданный в стране политический режим.

Латышская интеллигенция поддержала тоталитаризм

Серьезным препятствием на пути к демократизации Латвийского государства является позиция значительной части латышской интеллигенции, а также бывшей номенклатуры коммунистической партии, которые после 1991 года поддержали идеологию «латышской Латвии».

Оценивая роль латышской интеллигенции как участника политического движения за независимость в 1988-1991 годах, следует признать, что латышская интеллигенция тогда в основной своей массе поддержала идеологию националистической диктатуры, а не демократии, или, говоря иначе, идеологию разрушения, а не созидания. Единичный пример первого председателя НФЛ Дайниса Иванса, который постановлением Верховного Совета ЛР «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации» от 15 октября 1991 года и закон о гражданстве 1994 года расценил как предательство латышами русскоязычного населения, увы, подтверждает этот вывод.

Но и после 1991 года роль латышской интеллигенции осталась фактически прежней, т.е. разрушительной. Сначала практически вся латышская интеллигенция одобрила дискриминационное по отношению к национальным меньшинствам законодательство по вопросам языка, гражданства и образования. Согласившись тем самым с разрушением механизма становления демократии

и интеграции латвийского общества. Затем поддержала курс на переписывание истории Латвии и фактическую политическую реабилитацию нацистских коллаборационистов, запятнавших себя в период Второй мировой войны кровавыми преступлениями против народа Латвии. Крайне негативную роль в этом процессе поддержки идеологии тоталитаризма сыграла и продолжает играть Комиссия историков при президенте ЛР, ряд представителей которой входит в состав ведущих преподавателей историко-философского факультета Латвийского университета.

Наконец, когда с 2008 года кризисные явления в развитии Латвийского государства стали нарастать как снежный ком и когда многим окончательно стало ясно, что латышская правящая элита отстаивает лишь свои интересы, а не интересы государства и народа Латвии, латышская интеллигенция опять не нашла в себе силы возглавить движение за демократические перемены, что сегодня фактически равнозначно спасению латышского народа от вымирания и массовой эмиграции в другие страны.

За очень редкими исключениями латышская интеллигенция также категорически выступила и против придания русскому языку статуса второго государственного, а также против проведения референдума по вопросу ликвидации массового безгражданства в Латвии.

Таким образом, большая часть, а, возможно, и абсолютное большинство представителей латышской интеллигенции в своих национальных устремлениях в 1998 – 2012 годах руководствовались, как правило, идеологией реваншизма и тоталитаризма, а не демократии, и участие латышской интеллигенции в политической жизни страны в абсолютном большинстве случаев носило деструктивный и разрушительный для демократии в Латвии характер.

Писатель Марина Костенецкая в ноябре 2007 года указывала, что «политическая элита слишком заигралась с интеллигенцией. Если интеллигенция как совесть народа не пробудится уже самостоятельно, отгородившись от коррумпированных политиков, все будет продолжаться. Страна будет беднеть, люди уезжать. А сюда станут приезжать иммигранты с других континентов».¹⁸

В свою очередь, Янис Юрканс в феврале 2010 года так оценивал поведение и роль латышской интеллигенции в независимой Латвии: «Латыши до сих пор не осознали собственной зависимости от русского самочувствия. Я надеялся, что, пережив жесткую посадку (имеется ввиду начавшийся в 2008 году мировой финансовый и экономический кризис. – В.Г.), они раскроют глаза. Что часть латышской интеллигенции, которая не обслуживает власть, выйдет из подполья. Бесплезно. Привыкшим жить стадом не нужны мысли – им нужны лозунги».¹⁹

Был коммунистом – стал националистом

Один из российских критиков этнократии, первым обратившийся к анализу этого феномена политической жизни на постсоветском пространстве, – В.К.Волков – характеризует ее как «мутанта, вызревшего в инкубаторе авторитарно-бюрократической системы КПСС, как социально-политического монстра, свойства которого формировались под воздействием целого ряда связанных с данной системой обстоятельств».²⁰

По мнению В.К.Волкова, «в ряды этнократии как нового правящего слоя вливались часть старой партократии, бюрократические слои, управленцы в экономической сфере, дельцы «теневой экономики», а также националистическая интеллигенция...».²¹

Т.Ю.Сидорина и Т.Л.Полянников, авторы учебника «Национализм: теории и политическая история» также отмечают, что «реальный ход политических процессов в СССР на грани 1990-х гг. ясно демонстрировал трансформацию интернациональной партийно-государственной бюрократии в систему республиканских этнократий».²²

Ситуация в Латвии в полной мере подтверждает этот вывод. Невозможно назвать всех членов Коммунистической партии Латвии, кто сначала активно выступал за торжество коммунистической идеологии, затем – за независимость Латвийской Республики, а после ее достижения *de facto* и *de jure* стал оправдывать формирование системы этнической дискриминации. Их очень и очень много. И это не только «командиры», но и «рядовые солдаты» коммунистической партии. В их числе и основатель радикального Движения за национальную независимость Латвии Эдуард Берклавс, и первый президент Латвийской Республики Гунтис Ульманис, и председатель Конституционного суда Латвии в 2000 – 2007 гг. Айварс Эндзиньш, бывший одним из руководителей партийной организации Латвийского университета; и Айварс Аксенокс, остававшийся в рядах КПСС до августа 1991 года, а, возможно, и после августа 1991 года, что в соответствии с латвийским законодательством запрещено, но, тем не менее, не помешало ему стать мэром Риги в марте 2005 года. Газета «Neatkarīga» проследила трудовую биографию А.Аксенокса в советское время: инспектор ГАИ МВД ЛССР, сотрудник советской миссии во Вьетнаме. Причем, во Вьетнам Аксенокс попал по линии Союза обществ дружбы с зарубежными странами – «типичной псевдоорганизации советского времени для работы КГБ за рубежом».²³

Среди активных защитников этнократии сегодня и Волдемарс Крустиньш, в советское время – ответственный работник ЦК Компартии Латвии, а после 1991 года – главный редактор газеты «Latvijas Avīze», являющейся, по сути, рупором ультра-националистического политического объединения «Все – Латвии!» / «Тевземей ун Бривибай» / ДННЛ.

Журналист лиейпайской городской газеты «Курземес вардс» Ливия Лейне защитников образования на русском языке сегодня открыто называет преступниками, направляемыми «рукой Москвы», врагами латышского народа и государства. А в годы Советской власти Л.Лейне столь же рьяно пела дифирамбы коммунистической партии и правительству в газете с недвусмысленным названием «Коммунист». Вот, к примеру, цитата из опубликованного за ее подписью некролога по случаю смерти Л.И.Брежнева (газета «Коммунист», 13 ноября 1982 года): «Остановились станки, тишина воцаряется в цехах фабрики бумажно-беловых товаров. Утрата, постигшая весь советский народ, тяжела... Спасибо товарищу Брежневу говорят все матери, весь советский народ, все люди планеты. И это спасибо подкрепляется обещанием еще теснее сплотиться вокруг партии. Трудящиеся верят партии, ее великому коллективному разуму и воле, всей душой поддерживают ее внутреннюю и внешнюю политику».²⁴

Лидер партии «За родной язык» (ЗаРЯ) Владимир Линдерман составил список тех людей, которые сейчас играют в современной политике не последнюю роль, а в советское время занимали крупные должности или сотрудничали с органами безопасности. Об этом он рассказал в эфире программы «Разворот» на радио Baltkom.

«Про последний (11-й) Сейм ничего не могу сказать, так как я его не анализировал, но в предпоследнем – навскидку 25% – 30% «бывших»», – отметил Линдерман, добавив, что часть этих людей сотрудничала и с КГБ.

При этом он указал, что фигуранты его списка сейчас скрывают эти факты своей биографии.

«Вот так посмотришь на биографию Антона Курситиса (руководитель Центра государственного языка – В.Г.), а какие-то годы просто отсутствуют. А вообще-то он был работником номенклатуры ЦК, то есть профессиональным партийным работником, это не парторг на заводе или комсорг в институте – это профессиональный коммунист. Но сейчас это скрыто» – рассказал Линдерман.

«Сандра Калниете (экс-министр иностранных дел, депутат Европарламента – В.Г.), насколько мне известно, какое-то время работала руководителем спецфонда библиотеки имени Лациса. Но, понимаете, на руководство спецфондом, то есть запрещенной в советские годы литературы, понятно какого человека поставят», – подчеркнул политик.²⁵

«Да, крайние коммунисты теперь стали национал-радикалами... Это то же самое ортодоксальное мышление, только оболочка тогда была одна, теперь – другая», – заявил 18 февраля 1995 года корреспонденту газеты «Диена» Ании Пелуде председатель Думы Народного Фронта Латвии Ромуальдас Ражукас.²⁶

В свою очередь, Владимир Линдерман причину того, почему ярые в прежние годы коммунисты после 1991 года стали яркими националистами, объясняет тем, что эти люди никогда не были носителями идеи, поскольку их всегда интересовала только карьера.²⁷ Именно по этой причине эти люди после 1991 года с легкостью поменяли свои политические взгляды и с такой же легкостью меняют сегодня одну политическую партию на другую. И именно по этой причине эти люди после 1991 года с легкостью поменяли и свои профессиональные взгляды – особенно хорошо это видно на примере историков, юристов и преподавателей бывших кафедр научного коммунизма (сегодня – кафедры политологии). Соответственно, если изменится политическая ситуация, то они опять с легкостью изменят свои взгляды и будут утверждать то, что от них будет требовать новая власть, вполне возможно, и прямо противоположное тому, что они говорят и делают сегодня.

«Ненависть гнездится в Сейме»

Под таким заголовком газета «Телеграф» 23 января 2008 года опубликовала обзор проведенного Центром политических исследований «Providus» аналитического исследования «Вызов гражданскому соучастию», в котором дается анализ содержания выступлений депутатов парламента Латвии в 2007 году.

Один из авторов исследования, политолог Ивета Кажока, внимательно проанализировала стенограммы заседаний Сейма в 2007 году и пришла к выводу,

что в стенах законодательного органа власти постоянно звучат призывы к нетерпимости. Причем чаще всего объектом агрессии становятся нелатыши (56% случаев зафиксированной словесной дискриминации) и неграждане (32%).

Как отмечается в исследовании, проблема нетерпимости характерна не для всех слуг народа. К представителям «Центра согласия», «Народной партии», «Нового времени» и объединения «Латвийский путь»/Латвийская Первая партия никаких претензий у исследователей нет. По наблюдениям Кажоки, при обсуждении чувствительных тем правящие в лице «народников» и «священников» стараются не выступать вообще. А оппозиция («Новое время» и «Центр согласия»), хотя и отстаивает собственные позиции, все-таки держится в рамках приличий.

Другое дело – объединение «Отечеству и свободе»/ДННЛ. Для представителей этой фракции запретных тем нет. Причем, как выяснилось, выступают от лица национал-радикалов в основном только двое – Юрис Добелис и Петерис Табунс. Но зато как! Вот лишь несколько цитат из выступлений Ю.Добелиса, приведенных авторами исследования в категории «избранное»: «Неграждан – в Афганистан!», «С какой целью эти прекрасные иностранцы к нам приезжают? И потом выясняется, что некоторые из них – ничего, а некоторые другие из них – совсем ничего. На своей земле эти человечки – мелкие слуги, подлизы, различные гниды (...). И все они приезжают к нам в Латвию, несут нам свет и культуру».

В целом филологический и лексический анализ парламентских речей оставляет весьма удручающее впечатление. Несмотря на существование специального Кодекса депутатской этики и целой Национальной программы по содействию терпимости в обществе, законотворцы открыто говорят с трибуны, что геи и лесбиянки – люди третьего сорта, что к жильцам денационализированных домов нужно относиться как к оккупантам, а всем проживающим в Латвии людям нетитульной национальности, как непатриотам по умолчанию, одна дорога – напрямиком на Урал.²⁸

Авторы исследования делают вывод, что нетерпимость парламентариев волей-неволей заражает все латвийское общество, препятствуя тем самым возможным демократическим изменениям.

Русская лингвистическая община и партии демократической оппозиции

В 2006 году перед выборами в Сейм 9-го созыва общественные организации русской лингвистической общины неоднократно заявляли о необходимости вернуть всеобщее избирательное право. Сразу после выборов Объединенный конгресс русских общин Латвии, Русская община Латвии и Русское общество в Латвии опубликовали совместное заявление «К оценке выборов в 9-й Сейм», в котором обратились к международному сообществу с призывом не признавать состоявшиеся в Латвии 7 октября парламентские выборы демократическими, так как права участвовать в них были лишены 418 тысяч постоянных жителей страны.

И что же политические партии «Центр согласия» и ЗаПЧЕЛ – выразительницы и защитницы интересов русскоязычной общины? «Центр согласия» это заявление вообще проигнорировал, а объединение ЗаПЧЕЛ накануне ноябрьского саммита НАТО приняло Обращение к главам стран-участниц Организации Се-

вероатлантического договора, в котором говорилось, что во всех парламентских, муниципальных выборах и референдумах с 1991 года не принимала значительная часть населения, что в стране существует «серьезный дефицит демократии»²⁹, а в начале декабря, т.е. спустя почти два месяца, наконец прямо поддержало заявление русских общественных организаций.³⁰ Однако смелости потребовать проведения новых, всеобщих, выборов в Сейм у ЗаПЧЕЛ не хватило. В результате правящая элита на заявление ЗаПЧЕЛ не обратила никакого внимания.

Иначе поступила партия «Новые демократы», не сумевшая пройти в 9-й Сейм и обратившаяся сначала в Верховный Суд Латвии, а затем в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) с жалобой по поводу состоявшихся 7 октября парламентских выборов.

В заявлении в Верховный суд «Новые демократы» требовали отменить постановление Центральной избирательной комиссии об утверждении результатов выборов в 9-й Сейм, так как «во время выборов 9-го Сейма был нарушен принцип свободы слова и равенства в отношении расходов политических партий и агитации, а латвийское государство не принимает никаких мер для обеспечения равных и демократических выборов».

Как отмечалось в заявлении «Новых демократов», «Народная партия» (НП) и объединение Латвийской первой партии и партии «Латвийский путь» (ЛПП/ЛП) использовали юридических лиц – Общество за свободу слова и общество «По солнцу», члены и руководство которых были членами этих политических партий, их приверженцами и оплачиваемыми партиями лицами, которые через неправительственные партии прославляли НП и ЛПП/ЛП». «Деятельность этих юридических лиц следует рассматривать с точки зрения закона о пожертвованиях, а юридическим лицам запрещено делать пожертвования политическим партиям». В заявлении была сделана ссылка на подготовленный Центром общественной политики *Providus*, а конкретно – Лолитой Чигане, обзор, согласно которому НП вместе с «Обществом за свободу слова» к 1 октября истратила на предвыборную кампанию 702 196 латов, на 423 143 лата превысив лимит, установленный законом о финансировании партий. В свою очередь, ЛПП/ЛП и общество «По солнцу» к 1 октября истратили 520 902 лата, превысив лимит на 240 902 лата. Превышение лимита затрат на предвыборную рекламу повлияло на результаты выборов. По этой причине партия «Новые демократы» просила отменить постановление ЦИК по результатам выборов 9-го Сейма.³¹

После того, как Верховный суд Латвии отказался рассматривать жалобу, «Новые демократы» обратились с заявлением в Европейский суд по правам человека, который в середине марта 2007 года принял его к рассмотрению. В своем заявлении «Новые демократы» просят Европейский суд по правам человека признать, что «выборы Сейма Латвии 9-го созыва не были честными, равными и демократическими, в Латвии избрана нелегитимная государственная власть. В Латвии надо переизбрать Сейм, в стране надо изменить или переработать законы и обеспечить применение этих законов».³²

Принимая во внимание вывод Специального комитета ПАСЕ от 8 ноября 2002 года о формировании в Латвии из-за сохранения массового безгражданства «долговременного дефицита демократии», было бы логично, если бы с соответ-

ствующей жалобой в суд обратились бы и партии демократической оппозиции – ЗаПЧЕЛ и «Центр согласия». Но они этого не сделали.

Кого защищают партии демократической оппозиции?

В итоге получается довольно странная картина. Партии, которые, единственные, защищают сегодня в Латвии интересы русской лингвистической общины, отказываются выполнять наказ этой самой общины. Получается, что главным для ЦС и ЗаПЧЕЛ является не выполнение наказа своих избирателей, а попадание в Сейм, результативность работы в котором, если принимать во внимание главные «русские» вопросы – язык, образование, гражданство, т.е. основу основ существования русскоязычной общины, именно по причине отказа выполнять наказ избирателей будет равна или почти равна нулю.

Но и это еще не самое главное. Главное – то, что, не опротестовывая итоги состоявшихся и не требуя проведения новых, всеобщих, выборов, ЦС и ЗаПЧЕЛ и себя, и русскоязычную общину загоняют в тупик. Почему? Да потому что в результате политические партии демократической оппозиции сознательно оставляют себя в положении «вечной оппозиции» и, кроме того, лишают латвийское общество, и в первую очередь русскую лингвистическую общину Латвии, возможности провести демократизацию политического режима парламентским, правовым путем, оставляя лишь возможность решить эту задачу в ходе революционного бунта. Ответственность за решение важнейшей политической задачи по демократизации политического режима партии демократической оппозиции при этом фактически с себя снимают и перекладывают на плечи русской лингвистической общины. Но как показали протесты против «школьной реформы», русская лингвистическая община Латвии готова защищать свои права в цивилизованной, демократической форме. А эффективность цивилизованных протестов в 2000 – 2005 годах оказалась крайне незначительной. В результате – тупик, так как ни партии демократической оппозиции, ни русская община сегодня не готовы или не способны к решению задачи по демократизации сформировавшегося в Латвии политического режима.

Возможен ли в этих условиях в Латвии «эстонский вариант», т.е. неуправляемый бунт русскоязычного населения? До событий с «Бронзовым солдатом» в Эстонии в апреле 2007 года сама возможность такого развития ситуации всерьез никем не рассматривалась. Особенно, учитывая то обстоятельство, что политические партии, которые представляют интересы русской общины, и в первую очередь ЗаПЧЕЛ, в 2003-2004 годах держали ситуацию под достаточно жестким контролем.

Как отмечал в 2007 году министр по делам интеграции в правительстве А.Калвитиса Оскарс Кастенс, «долгое время считалось, что раз в Эстонии нет так называемых русскоязычных партий и русские голосуют за эстонские партии, то это свидетельствует о лучшей интеграции нацменьшинств в эстонское общество. В Латвии же ситуация хуже, поскольку люди голосуют по национальному признаку, а значит, общество более разобщено. На проверку же оказалось, что наличие в Латвии русскоязычных партий, которые представлены в парламенте, помогает стабилизировать ситуацию в стране. Русскоязычные партии выступают

как своего рода громоотвод. Они демократическим путем пытаются выражать настроения своих избирателей, сами же русскоязычные воспринимают эти партии как трибуну, как возможность влиять на процессы в государстве, как возможность донести свою позицию до властей... В Эстонии у местных русскоязычных такой возможности «выйти на трибуну» не было... И все это вылилось в общее недовольство...» в апреле 2007 года в Таллине и других городах соседней страны.³³

Однако «никогда не говори никогда». При определенных внутривнутриполитических условиях категорически исключать возможность стихийного бунта в Латвии нельзя. Тем более, что опыт цивилизованных протестов против пресловутой «школьной реформы» показал, что государство не желает идти на серьезные уступки. А также потому, что 13 января 2009 года в Риге уже были стихийные массовые беспорядки. После акции протеста против государственной политики, организованной «Обществом за другую политику», толпа, собравшаяся на Домской площади, (преимущественно латыши) вышла из-под контроля: здание Сейма забросали камнями, было разгромлено и разграблено несколько магазинов, произошли столкновения с полицией. Около 50 человек получили ранения, молодой человек потерял глаз. Пострадали 13 полицейских.

В феврале 2009 года, как свидетельствуют данные опроса, проведенного компанией Data Serviss совместно с агентством LETA, демонстрации как форму проявления политической активности поддерживали 69,4% жителей Латвии, забастовки – 65%, блокирование улиц и дорог – 45,8%, распространение листовок на улицах – 39,6%. При этом 21,7% респондентов поддерживали такие экстремальные формы протеста, как захват зданий парламента и правительства, 12,2% – столкновения с полицией, 14,3% – голодовки.

Причем, по данным социологов, различные политические акции, кроме столкновений с полицией, в большей мере одобряли латыши, при этом агрессивнее других были настроены молодежь, мужчины, люди с низкими доходами и жители села.³⁴

Рост социального неблагополучия в Латвии, вне всякого сомнения, увеличивает возможность повторения стихийных массовых беспорядков.

Наконец, важно отметить еще один аспект отказа партий демократической оппозиции от требования проведения всеобщих выборов. Этот отказ неизбежно приводит к дальнейшей легитимизации этнократического режима, поскольку обеспечивает ему поддержку не только со стороны правых националистических партий, но и косвенно – со стороны партий демократической оппозиции, что иначе как абсурдом назвать нельзя. Именно благодаря этой поддержке в сознании латышей и части нелатышей, а также в сознании многих политиков стран Запада упрочилось мнение, что разделение населения Латвии на граждан и лиц без гражданства является если и не оправданным, то приемлемым для большей части населения, что Латвия это демократическая страна с демократически избранным парламентом, что парламент демократически вырабатывает и реализует общую стратегию демократического развития страны. Но это ведь не так! Не может быть демократической страна, в которой сотни тысяч постоянных жителей лишены политических прав по политическим причинам! Не может парламент быть демократически избранным, если значительная часть населения лишена права участвовать в выборах! Наконец, не могут законы, которые при-

нимаются таким парламентом, быть демократическими, а значит и общий курс развития государства далек от демократии!

Выводы ПАСЕ и ОБСЕ от 2002 года о том, что в Латвии сформировался «долговременный дефицит демократии», как и недавний вывод журнала *The Economist*, что правящий в Латвии режим следует оценивать как «демократию с недостатками»*, это – правда, но очень и очень политкорректная правда. На самом деле **правящий в Латвии режим это режим националистической диктатуры, цель которой – всеми правдами и неправдами обеспечить строительство в многонациональном и мультикультурном государстве моноэтнической и монокультурной «латышской Латвии».**

Стратегическая ошибка демократической оппозиции

И неграждане, и часть граждан, а также общественные организации национальных меньшинств и политические партии демократической оппозиции, которые предстали интересы нелатышского населения, всегда понимали, что так называемая «реформа-2004» – это логическое продолжение политики, реализация которой началась 15 октября 1991 года, когда Верховный Совет ЛР принял печально известное постановление о разделении всего населения страны на граждан и лиц без латвийского гражданства. Это постановление Верховного Совета русская лингвистическая община НИКОГДА не признавала демократическим и честным. Однако требование отменить его и вернуться к проведению всеобщих выборов в Сейм и местные органы власти, до сегодняшнего дня так и не стало ОБЩИМ и ГЛАВНЫМ требованием политических партий демократической оппозиции, а также русскоязычных граждан и неграждан в борьбе за сохранение прав национальных меньшинств.

Во многом это объясняется тем, что нелатышское население страны, в значительной своей части после 15 октября 1991 года вдруг оказавшееся в статусе лиц без гражданства, было психологически подавлено ложью и репрессиями пришедшей к власти новой латышской политической элиты и оказалось не готово к решительной борьбе против проводимой ею политики политической, экономической и социальной дискриминации нацменьшинств.

15 октября 2003 года, когда проблеме безгражданства исполнилось 12 лет, Латвийский комитет по правам человека, к примеру, призвал неграждан прийти на очередной митинг протеста, но откликнулись на этот призыв всего несколько сотен человек. Как признал тогда один из организаторов митинга Юрий Петропавловский, «к безгражданству люди привыкли – жить можно». Тем более, что в обществе очень распространены иллюзии, что после вступления Латвии

* В сентябре 2007 года были обнародованы результаты исследования уровней демократии в странах мира, проведенного журналом *The Economist*. Согласно этому исследованию, Латвия по уровню развития демократии занимает 46-е место в мире, Литва и Эстония – 39-е и 33-е места. Все страны Балтии входят в группу государств с «несовершенной демократией». Выше всего находятся Скандинавские страны и Нидерланды, из стран Восточной Европы – Чехия и Словения («совершенная демократия»). США занимают 17-е место, Россия – 102-е, входя в число стран, где есть признаки и демократии, и авторитаризма. Китай (138 место) и Беларусь (128 место) отнесены к группе государств с авторитарными режимами власти. Самую низкую оценку демократии получили Северная Корея, Того, Чад и Центральноафриканская республика.³⁵

в ЕС, «добрые дяди» предоставят всем гражданство и избирательные права на блюдечке с голубой каемочкой».³⁶ Результатом такого отношения неграждан к вопросу собственных политических прав, как отмечает занимавший в 1993-1994 годах пост премьер-министра страны Валдис Биркавс, стало то, что «острополитический вопрос гражданства удалось перевести в разряд бюрократической процедуры».³⁷

В нынешнем столетии с инициативой начать сбор подписей за предоставление негражданам Латвии избирательного права первым выступил руководитель общественной организации «Союз граждан и неграждан» В.Б.Соколов. 25 мая 2000 года в СМИ было опубликовано соответствующее обращение, а сама акция началась 30 мая. Инициатива тогда касалась только участия неграждан в выборах местных органов власти и проходила (на большее не хватило сил) лишь в двух городах – Риге и Елгаве. Всего была собрана 171 подпись, из них в Риге – 99, в Елгаве – 72.³⁸

После 2000 года, несмотря на выступления отдельных общественников и заявления ряда общественных организаций о том, что без решения проблемы массового безгражданства в Латвии нельзя сохранить русский язык, русскую школу и русскую культуру, тема ликвидации массового безгражданства, к сожалению, не стала мейнстримом политической жизни нелатышской общины. Политические партии, которые выступали от имени русскоязычного населения страны, или вообще уходили от разговора на эту тему, частично или полностью солидаризируясь с мнением правящей праворадикальной политической элиты о том, что единственный путь ликвидации массового безгражданства в Латвии – это натурализация, или в правозащитном отношении их позиция не была достаточно последовательной. В программе партии, к примеру, заявлялось, что одной из важнейших задач является ликвидация института неграждан, а после очередных выборов, участвовать в которых не имели права сотни тысяч человек, партия фактически признавала эти выборы как отвечающие принятым в Европе стандартам демократии.

Между тем, ущербность существования института неграждан не только в том, что он обязывает проходить процедуру натурализации не иммигрантов, а постоянных жителей, часть из которых, и немалая, к тому же родилась и всю жизнь проживает в Латвии. Главный недостаток сохранения на протяжении более 20 лет института неграждан в том, что он делает невозможным проведение демократических выборов во все органы власти, способствуя сохранению и постоянному воспроизводству нынешней правящей элиты. Выборы превратились в имитацию демократии.

Признание политическими партиями, включая партии демократической оппозиции, приемлемости очень растянутой во времени процедуры натурализации для решения проблемы массового безгражданства на деле не только не способствует укреплению демократии, но, наоборот, приводит к усилению этнократического политического режима и постепенному, но с течением времени все более быстрому сваливанию страны в тоталитаризм в национальной идеологии и политике государства, к постоянным попыткам государства пересмотреть политические и территориальные итоги Второй Мировой войны и политически реабилитировать нацизм и фашизм.

Признание политическими партиями приемлемости для решения проблемы массового безгражданства процедуры натурализации стало своеобразным символом лжи и лицемерия новой правящей элиты по отношению к народу Латвии и заложило основы политической и межнациональной дезинтеграции латвийского общества. Именно 15 октября 1991 года власть отвернулась от народа, что привело в дальнейшем к формированию огромного дефицита доверия к правящей элите со стороны народа Латвии. После 15 октября 1991 года формирование в Латвии полноценного и эффективного гражданского общества оказалось невозможно.

Наконец, что очень важно отметить, сохранение института неграждан способствует распространению и укреплению тоталитарной идеологии и практики в Европейском Союзе, членом которого Латвия стала в 2004 году и где Латвия эту тоталитарную идеологию и практику постоянно пропагандирует.

Признание ПАСЕ и ОБСЕ в 2002 году того, что в Латвии из-за сохранения массового безгражданства сформировался «долговременный дефицит демократии», является принципиальным. По сути, Европа заявила о том, что выборы 2002 года, а значит и все предыдущие выборы в Сейм, не были демократическими. И, соответственно, что Латвия не является демократическим государством.

Несмотря на неоспоримую приоритетность решения задачи по ликвидации массового безгражданства, с 1998-го и по 2004-й год распространение получило лишь требование сохранить школу с русским языком обучения. А в 2011 году на первый план было выдвинуто требование придать русскому языку статус второго государственного языка. Время показало ограниченность такого подхода. В результате массовых акций в защиту русского языка и образования на русском языке можно уменьшить ущерб от решений недемократического Латвийского государства, направленных на выдавливание русского языка и постепенную ликвидацию школы с русским языком обучения. Можно затормозить реализацию этих решений на практике. Можно, наконец, продемонстрировать всему миру массовую поддержку национальными меньшинствами требований сохранить русскую школу или придать русскому языку статус государственного. Но гарантировать проведение демократической политики в сфере образования национальных меньшинств, как и изменить существующий ныне статус русского языка как иностранного, если не решена проблема массового безгражданства, нельзя. До тех пор, пока задача возврата к всеобщим выборам решена не будет, недемократическое Латвийское государство будет постоянно с большей или меньшей активностью возвращаться к политике ограничения прав русского национального меньшинства на сохранение своего родного языка и школы с русским языком обучения, а у русскоязычного населения Латвии и представляющих его интересы политических партий не будет реальных рычагов для решения «русских» вопросов и в Сейме всерьез с ними никто считаться не будет.

С этой точки зрения, выдвигание на первый план в 1998-2011 гг. важнейших для русской лингвистической общины, но второстепенных с точки зрения влияния на процесс демократизации политического режима в стране задач (сохранение русской школы и придание русскому языку статуса второго государственного) при одновременном отказе от выдвигания требования

ликвидации массового безгражданства и проведения первых после 1990 года всеобщих выборов в Сейм и муниципальные органы власти, при том, что у этого требования была и есть определенная поддержка в ПАСЕ, ОБСЕ и ООН, а также неиспользование возможности в судебном порядке оспорить демократический характер проводимых в стране не всеобщих выборов во все уровни власти стал, несомненно, главной ошибкой демократической политической оппозиции и общественных организаций национальных меньшинств в этот период.

¹ Вардов Александр. Даже не думай! – «Час», 25 марта 2006 года.

² Зайцев Валерий. «Черная метка» для страны. – «Час», 31 марта 2007 года.

³ Петерсоне Байба. Генеалогия недоверия. Движения за независимость Латвии, их сотрудничество и расхождения. – В кн.: Балтийский путь к свободе. Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Составитель Янис Шкапарс. – Рига, 2006. – Стр. 135.

⁴ Фрейманис Янис. Третья Атмода: блеск и нищета интеллигенции. – В кн.: Балтийский путь к свободе. Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Составитель Янис Шкапарс. – Рига, 2006. – Стр. 104.

⁵ <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/kalninh-latviya-dolzha-vyjti-iz-evrosoyuza.d?id=41644241>

⁶ Imants Kalniņš: Valsts bez nākotnes – vai tas ir tas, ko mēs esam izcīnījuši? – «Neatkarīga», 2013. gads, 18.janvāris.

⁷ Андрей Мамыкин. Янис Петерс: «За 15 лет мы разучились говорить...» – «Час», 2 июня 2003 года.

⁸ Игорь Мейден. В чьих руках было знамя? Или легко ли становиться оккупантом, если раньше боролся за свободу? – «Вести сегодня», 1 декабря 2008 года.

⁹ Ина Ошкая. Исповедь «диссидента». Янис Страуме: «Для того чтобы строить Латвию будущего, надо извиниться...» – «Час», 26 мая 2011 года.

¹⁰ Годманис Иварс. Что делать с негражданами? – «Вести сегодня», 17 апреля 2007 года.

¹¹ Ина Ошкая. Марина Костенецкая: «Наша элита утратила чувство реальности». – «Час», 16 ноября 2007 года.

¹² Ина Ошкая. Гунтис Улманис: «Ложь стала глубже!» – «Вести сегодня», 3 января 2013 г.

¹³ Елена Шалдаева. Память о баррикадах 1991 года. – «Новая газета», 18 января 2013 года.

¹⁴ <http://www.ves.lv/article/232681>

¹⁵ Елена Слюсарева. «Мы продули это государство». – «Вести сегодня», 4 февраля 2013 г.

¹⁶ <http://shh.neolain.lv/seminar14/kosteneck.htm>

¹⁷ Kukainis Jānis. Latvija, kas mums jānosargā. – «Latvijas Avīze», 2007. gada 5. septembris.

¹⁸ Ина Ошкая. Марина Костенецкая: «Наша элита утратила чувство реальности». – «Час», 16 ноября 2007 года.

¹⁹ Елена Слюсарева. «Без латышей проблемы не решить». Янис Юрканс – о пользе и вреде иллюзий. – «Вести сегодня», 5 марта 2010 года.

²⁰ Волков В. К. Этнократия – непредвиденный феномен посттоталитарного мира. – «Полис» – 1993. – № 2.

²¹ Волков В.К. Трагедия Югославии // Новая и новейшая история. 1994. № 4/5. Стр. 6-7.

²² Т.Ю.Сидорина, Т.Л.Поляников. Национализм: теории и политическая история. – Москва, 2006. – Стр. 332.

²³ Ritums Rozenbergs, Uldis Dreiblats. “Neatkarīga”, 2005. gads, 30. marts.

²⁴ Осипов Евгений. Политическая мутация, или О чем забыла сказать Ливия Лейне. – Ракурс-Либава. № 1. 9 июля 2005 года.

- ²⁵ У партии «Заря» появился «список Линдермана». 29 ноября 2012 года, 19:57.
<http://www.mixnews.lv/ru/exclusive/news/2012-11-29/111912>
- ²⁶ «Диена», 18 февраля 1995 года.
- ²⁷ У партии «Заря» появился «список Линдермана». 29 ноября 2012 года, 19:57.
<http://www.mixnews.lv/ru/exclusive/news/2012-11-29/111912>
- ²⁸ Глухих Александра. Ненависть гнездится в Сейме. – «Телеграф», № 15 (1559), 23 января 2008 года.
- ²⁹ Саммит в стране с дефицитом демократии. Обращение ЗаПЧЕЛ к главам стран-участниц Организации Североатлантического договора. – «Ракурс», 25 ноября – 1 декабря 2006 года, № 47 .
- ³⁰ Выборы были недействительными. – «Час», 9 декабря 2006 года.
- ³¹ Закс Волдемар. «Новые демократы» протестуют и хотят пересмотреть результаты парламентских выборов. – «Час», 30 октября 2006 года.
- ³² Радионов Вадим. Европа услышала Гулбиса. – «Час», 20 марта 2007 года.
- ³³ Элкин Абик. «Русские партии – это громоотвод». – «Вести сегодня», 19 сентября 2007 г.
- ³⁴ <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/article.php?id=23324557>
- ³⁵ См.: Демократия в Латвии. – «5 min», 6 сентября 2007 года.
- ³⁶ Гушин Виктор, Герасимова Татьяна. Штаб защиты русских школ: для отмены реформы у властей осталось всего несколько месяцев! – «Образование и карьера», 7 – 20 января 2004 года.
- ³⁷ Ватолин Игорь. Как не поссориться при разводе. – «Час», 28 июня 2005 года.
- ³⁸ Гушин Виктор. Основа демократии – всеобщее избирательное право. – «Балтийский мир», № 2 / 2012 – Стр. 68.

Глава 3. Что препятствует демократическим переменам на международном уровне?

Янис Юрканс: Ничего радостного о будущем сказать не могу. Думаю, что националисты поднимут планку очень высоко.¹

Среди причин, которые на международном уровне препятствуют развитию демократии в Латвии, следует назвать укрепление правого радикализма как очень важную тенденцию развития политических процессов в Европе, кризис системы прав человека в мире, а также слабость и раздробленность политических сил, отстаивающих идеалы демократии.

После 1991 года, когда прекратил свое существование СССР, политические процессы в мире стали носить более радикальный характер. В первую очередь, из-за политики США, которые остались единственной сверхдержавой и стремятся к расширению своего влияния в мире.

Президент России В.Путин, выступая 10 февраля 2007 года в Мюнхене на конференции по вопросам политики безопасности, собравшей политиков, военных, предпринимателей и экспертов из более чем 40 стран, подверг критике стремление США к формированию однополярного мира, отметив, что «история человечества знает и периоды однополярного состояния, и стремления к мировому господству... Однако что же такое однополярный мир? Как бы не украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена. И это в конечном итоге губительно не только для тех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри. И это ничего общего не имеет, конечно, с демократией. Потому что демократия – это, как известно, власть большинства при учете интересов и мнений меньшинства».²

Далее В.Путин сделал важный вывод, отметив, что «для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна. И не только потому, что при единоличном лидерстве в современном – именно в современном мире – не будет хватать ни военно-политических, ни экономических ресурсов. Но что еще важнее – сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации... Односторонние, нелегитимные часто действия не решили ни одной проблемы. Более того, они стали генератором новых человеческих трагедий и очагов напряженности... И людей в этих конфликтах гибнет не меньше, а даже больше, чем раньше... Сегодня мы наблюдаем почти ничем не сдерживаемое, гипертрофированное применение силы в международных делах – военной

силы... Мы видим все большее пренебрежение основополагающими принципами международного права. Больше того – ... – чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере навязывается другим государствам. В международных делах все чаще встречается стремление решить тот или иной вопрос, исходя из так называемой политической целесообразности, основанной на текущей политической конъюнктуре. И это, конечно, крайне опасно. И ведет к тому, что никто уже не чувствует себя в безопасности... Потому что никто не может спрятаться за международным правом, как за каменной стеной. Такая политика является, конечно, катализатором гонки вооружений... Убежден, единственным механизмом принятия решений по использованию военной силы как последнего довода может быть только Устав ООН... И не надо подменять Организацию Объединенных Наций ни НАТО, ни Евросоюзом... В противном случае ситуация будет заходить лишь в тупик и умножать количество тяжелых ошибок...», – подчеркнул В.В.Путин.³

Следствием односторонней, не учитывающей интересы других стран, политики США является то, что международные политические отношения не застыли на каком-то определенном уровне радикализации, а продолжают радикализироваться. Это видно и на примере политики США в отношении Ирака и Ирана, и на примере проамериканской политики Украины при президенте Ющенко, Грузии при президенте Саакашвили, Польши при президенте Квасьневском и Литвы при президенте Адамкусе, заявивших о намерении создать так называемое Балтийско-Черноморско-Каспийское содружество – очередной санитарный кордон вокруг России. Это видно и на примере политики тех же Литвы, Латвии, Польши и Украины, заявивших о стремлении бороться с режимом Александра Лукашенко, и на примере роста в Европе влияния политических партий неонацистского толка. Наконец, это видно и на примере Косово, которое, опираясь на поддержку США, Великобритании, Франции и Германии, 17 февраля 2008 года в одностороннем порядке провозгласило свою независимость, вызвав тем самым цепную реакцию национального сепаратизма во всем мире.

«После декларированного партнерства отношения России и США» в конце 90-х годов «скапались к грани «холодного мира», – отмечают эксперты Балтийского Форума и Совета по внешней и оборонной политике России С.Ознобищев и И.Юргенс.⁴

А к весне 2006 года, когда в Вильнюсе состоялась конференция, в которой, кроме глав государств Польши, Болгарии, Эстонии, Грузии, Латвии, Молдавии, Румынии и Украины, участие приняли также вице-президент США Ричард Б. Чейни и Полномочный представитель ЕС по внешней политике и политике безопасности Хавьер Солана (конференция формально была посвящена региональному сотрудничеству стран Черного и Балтийского моря), эксперты заговорили уже о начале новой «холодной войны» между Россией и США. Во всяком случае именно так было воспринято многими выступление на этой конференции вице-президента США Ричарда Б. Чейни, признанного «ястребом» американской политики, в котором он подверг тотальной критике Россию.⁵

К концу 2012 года «похолодание» в отношениях между США и Россией стало еще более заметным.

16 ноября Палата представителей конгресса США приняла законопроект о введении визовых санкций против россиян — так называемый «закон Магнитского» — при одновременной отмене ограничительной торговой поправки Джексона-Вэника.

Отмена поправки Джексона-Вэника означает, что Россия отныне должна стать для США нормальным торговым партнером (поправка связывала торговый баланс США и СССР с проблемой еврейской интеграции из Союза). Однако принятие «закона Магнитского» подразумевает введение новых санкций, на этот раз против российских чиновников и силовиков, нарушивших, по мнению США, права человека. В частности, против тех госслужащих, кто причастен к смерти в СИЗО Магнитского, который, по данным правозащитников, раскрыл схему хищений из бюджета миллиардов рублей «кастой неприкасаемых» чиновников.

В ответ на «закон Магнитского» Государственная дума России 21 декабря приняла, Совет Федерации одобрил 26 декабря и президент России В.В.Путин подписал 28 декабря «закон Димы Яковлева»*, который, в свою очередь, не только ввел запрет на усыновление российских детей-сирот гражданами США с 1 января 2014 года, но и запретил въезд и ведение коммерческой деятельности на территории России для тех граждан США, которые, по мнению России, нарушают права человека. Кроме того, этот закон (закон о мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан России, статья 3) наделяет полномочиями Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере регистрации некоммерческих организаций, приостанавливать «деятельность некоммерческих организаций, которые участвуют в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и безвозмездно получают денежные средства и иное имущество от граждан (организаций) Соединённых Штатов Америки или реализуют на территории Российской Федерации проекты, программы либо осуществляют иную деятельность, которые представляют угрозу интересам Российской Федерации».

Действие настоящего Федерального закона (статья 6) распространяется также на граждан государств, которые приняли решение о запрете въезда граждан Российской Федерации на территории этих государств и об аресте активов граждан Российской Федерации по мотиву причастности граждан Российской Федерации к нарушениям прав человека в Российской Федерации.⁶

К борьбе с Россией активно привлекаются и финансируемые США международные правозащитные организации.

Накануне 30-го саммита ЕС – Россия, который 21 декабря состоялся в Брюсселе, директор «Human Rights Watch» по Европе и Центральной Азии Хью Уильямсон заявил, что «Евросоюз должен четко выразить серьезную обеспокоенность в связи с происходящим в последние полгода наступлением на динамично развивающееся в России гражданское общество. Кроме того, Евросоюз должен

---

* В июле 2008 года в американском штате Вирджиния по вине приемного отца в страшных мучениях умер русский мальчик, 21-месячный Дима Яковлев. Респектабельный менеджер консалтинговой фирмы Майлз Харрисон надолго оставил малыша запертым в салоне автомобиля. Сердце ребенка не выдержало жары.⁷

потребовать от российского руководства отказаться от попыток подавить свободу слова и собраний и любые признаки инакомыслия».⁸

К сказанному добавим, что международные правозащитные организации активно используют в своих отчетах о положении с правами человека в мире и тезис об оккупации Латвии Советским Союзом в 1940-1991 гг. Как уже отмечалось, этот тезис использует международная неправительственная правозащитная организация «Freedom House» в своем ежегодном докладе о ситуации с гражданскими свободами и правами человека в мире за 2010 год.⁹

Оценивая перемены в мире после 1991 года, нужно признать очевидное: США в эти годы неоднократно действовали вопреки международным нормам демократии и вопреки интересам мира на европейском континенте и за его пределами. США прямо способствовали усилению радикализма не только в российско-американских отношениях, но и в международных отношениях в целом, а это, в свою очередь, способствовало усилению радикализма в отдельных странах, в том числе тех, которые обрели независимость после распада СССР. Причем, это усиление радикализма выражается сегодня как во внутренней политике правящих элит, так и в активизации деятельности радикальных маргинальных групп в этих странах.

США поддерживают латышских националистов

Сегодняшнее Латвийское государство является в известном смысле уникальным. В политическом и военном отношении оно контролируется США. Соответственно, правящий политический класс Латвии обеспечивает защиту интересов США, а не народа Латвии. Одновременно, если говорить о финансовой независимости, то Латвия в значительной мере находится на содержании Евросоюза. И в то же время продолжает оставаться в сфере информационного и культурного влияния России. С точки зрения своих геополитических интересов США заинтересованы в уменьшении российского влияния в Латвии, что и объясняет поддержку ими пресловутой концепции «оккупации», а также политики русофобии и ограничения прав национальных меньшинств, проводимой латвийскими властями. Стремление США уменьшить влияние России в Латвии, Литве и Эстонии, а также в других новых государствах, образовавшихся после распада СССР, а в идеале и вообще свести это влияние к нулю, следует рассматривать как проявление геополитического конфликта США и России. Интересы народов Латвии, Литвы и Эстонии, а также других новых государств США в этом конфликте в расчет не принимают. Главное для США – любыми средствами добиться политического и экономического ослабления России.

«Русские должны признать, что у нас есть законные интересы и свои отношения с их соседями, даже если эти страны были когда-то частью Советского Союза», – заявила 3 мая 2006 года госсекретарь США Кондолиза Райс, выступая в Вашингтоне перед редакторами американских СМИ.¹⁰

26 февраля 2010 года заместитель главы Пентагона по международной политике Мишель Флурной позицию США в Прибалтике сформулировала еще более конкретно: «США не намерены мириться с возможным расширением влияния России в странах Балтии».

«Один из важнейших вопросов, который необходимо обсудить Совету Россия – НАТО, это определение, что означает для нас понятие «безопасность», – сказала представитель американского военного ведомства на пресс-конференции в Таллине. По словам Флурной, «здесь у отдельных стран-членов НАТО и Москвы есть определенное расхождение во взглядах».

Она выразила мнение, что «несмотря на стремление НАТО сотрудничать с Россией, Альянс не намерен мириться со стремлением РФ увеличить свое влияние в странах Балтии». Замминистра заверила балтийские государства, что Соединенные Штаты «верны по отношению к своим союзникам и со всей серьезностью относятся к взятым на себя обязательствам».¹¹

При таком подходе идеология и практика режима националистической диктатуры в Латвии возражений у США не вызывают. Напротив, США считают Латвию страной «процветающей демократии». Именно такая оценка Латвийскому государству дана в заявлении государственного секретаря США Хилари Клинтон, которое она от имени президента Обамы и народа Соединенных Штатов Америки 16 ноября 2011 года, в канун 93-й годовщины независимости Латвийской Республики, направила народу Латвии.¹²

Хилари Клинтон

Усиление правого радикализма в Европе

Политика США приводит к укреплению националистических и русофобских политических сил в Европе. В свою очередь, эти политические силы совместно с США оказывают различную поддержку тем группам и организациям, которые в самой России выступают в поддержку националистических и русофобских политических сил Запада.

21 февраля 2012 года российская панк-рок-группа «Pussy Riot» в закрывающих лица цветных масках и таких же разноцветных костюмах совершила в храме Христа Спасителя в Москве так называемый «панк-молебен» «Богородица, Путина прогони!». Участницы «панк-молебна» забежали на амвон и солею храма, где, стоя на коленях, осеняли себя крестным знамением и пытались произнести слова песни до тех пор, пока не были удалены охранниками храма. До этого «площадкой» для подобных же выступлений «Pussy Riot» становились станции московского метро, крыши троллейбусов, крыша изолятора МВД для административно задержанных, Красная площадь. Факт хулиганства и пренебрежения чувствами верующих со стороны «Pussy Riot» был очевидным. Как очевидным

было и то, что хулиганская выходка «Pussy Riot» в главном православном храме России преследовала политическую цель – не допустить победы В.В.Путина на выборах Президента РФ 4 марта. Тем не менее, Европейский парламент 26 сентября принял решение номинировать группу «Pussy Riot» на ежегодную премию имени Андрея Сахарова. А осужденные за хулиганство Надежда Толоконникова, Екатерина Самуцевич и Мария Алехина были включены в финальный список претендентов на премию, которую Европейский парламент присуждает за защиту прав человека, верховенство закона и вклад в развитие демократии. (13) Позицию Европарламента поддержала и международная правозащитная организация «Amnesty International», которая признала арестованных девушек из группы «Pussy Riot» узницами совести.¹⁴

Все эти решения были приняты на общем фоне значительного ухудшения правозащитной ситуации в Европе. Еще 27 июня 2007 года в ходе обсуждения в Парламентской ассамблее Совета Европы ситуации с антисемитизмом и ксенофобией на континенте (докладчик – член Совета Федерации Российской Федерации Михаил Маргелов) было признано, что положение в Европе сложилось более чем серьезное. Во многих европейских странах участились случаи нападения на еврейские школы, синагоги, еврейские культурные центры и кладбища. Волна депортаций цыган прокатилась даже по странам-членам ЕС.¹⁵

Как отмечается в аналитическом материале «Общие тенденции проявления праворадикального экстремизма в Европе», подготовленном группой негосударственных организаций из Испании, Германии, Словакии и России – активных членов Европейской сети «ЮНАЙТЕД за межкультурное взаимодействие», в развитии праворадикального движения в Европе сегодня существуют две основные тенденции: «с одной стороны, мы видим, что идеология праворадикального крыла (ПРК) становится мейнстримом – общепринятой риторикой – на разных уровнях и различными способами; с другой стороны, мы сразу видим, как это связано с ростом количества нападений и насилия, совершенных на почве ненависти в Европе».

Одним из свидетельств распространения праворадикальной идеологии является институционализация расизма. Эта тенденция проявляется по большей части в странах Восточной Европы и представляет наибольшую опасность, так как показывает, как далеко некоторые страны отошли от демократических ценностей.

Одновременно становится все более и более заметным проникновение праворадикальных языка и идеологии в правительственные структуры и правящие партии. Это проявляется в присвоении риторики праворадикальных групп консерваторами, либералами и даже левыми партиями в Испании, Германии, Словакии, России и других странах с целью повышения своей популярности.

Становится также очевидным, что праворадикальные группы и движения быстро и эффективно образуют свои структуры, пользуясь эффективными методами, позаимствованными у бизнеса и схожих сфер. Некоторые движения, как, например, Движение против нелегальной иммиграции в России, предпочитают пользоваться схемой создания сетей, поддерживая отдельных сторонников или низовые группы в регионах. Таким образом, оперативно собрать людей вместе для определенного действия в отдельном регионе бывает достаточно легко.

Другой пример – «Марш памяти Рудольфа Гесса», который до 2005 года проводился ежегодно 17 августа – в годовщину его смерти в баварском городе

Вюнзидель. Неонацисты из Германии и Европы собирались каждый год, чтобы почтить память заместителя Гитлера, пока демонстрация не была запрещена в 2005 году, в соответствии с ужесточившимся немецким законодательством. В 2004 году около 5000 праворадикальных экстремистов, съехавшихся со всей Европы и принадлежащих к партийно-политическим структурам и субкультурным движениям, прошли маршем в Вюнзиделе. Это была крупнейшая нацистская демонстрация в Германии со времен 1945 года.

Праворадикальная культура существует не сама по себе, но активно вторгается в культуру масс, заражая некоторые субкультуры националистическими идеями. Ничего иного, кроме как тревогу, не вызывает тот факт, что идеологи правого радикализма становятся публичными персонами в отдельных странах, как например, Дмитрий Демушкин – лидер Славянского Союза в России, которого регулярно приглашают принять участие в телевизионных дебатах на государственных каналах. Сотрудничество музыкальных групп black metal, хардкор-панк, фолк-сцены повсеместно встречается в Европе и отражено, например, в обзорах польской ассоциации «Никогда снова» (Never Again). Инфицирование других субкультур, как например, байкеров, стрит-рэйсеров, не говоря уже о футбольных фанатах, носит повсеместный характер. «Мы сталкиваемся с новой, современной, более умной и лучше подготовленной группой, скрывающей свои призывы к ненависти под новыми одеждами и символами», – отмечают авторы аналитического материала.

Наконец, следует сказать о том, что киберпространство стало универсальным инструментом возбуждения ненависти. Интернет-сайты и блоги идеологически отточено освещают атаки и угрозы расистов в адрес активистов и правозащитников. Еще одной тенденцией, связанной с киберпространством, является появление веб-сайтов, специализирующихся на сборе и распространении видеороликов для ПК и сотовых телефонов, на которых запечатлены нападения, совершенные на почве ненависти, как это делает сайт Format18, администрация которого ведется из России.

Благодаря описанным выше успешным стратегиям, происходит изменение и расширение круга потенциальных жертв преступлений, совершенных на почве ненависти. Этот круг расширяется за счет тех групп, которые подавляющее большинство не решается поддержать. Гомосексуалы, бездомные, проститутки, антифашисты и другие не принадлежащие к праворадикальным молодежные субкультуры подвергаются нападениям в Европе, однако атаки не вызывают негативной реакции и редко рассматриваются как преступления, совершенные на почве ненависти.

Согласно данным, приводимым в аналитическом материале «Общие тенденции проявления праворадикального экстремизма в Европе», число нападений постоянно возрастает. В России, согласно данным Аналитического Центра «СОВА», в 2006 году произошел 17%-ный рост агрессии со стороны расистов по сравнению с аналогичным периодом 2005 года, общее количество жертв – 536, погибших – 54. В Испании, по информации Движения против интолерантности, было зафиксировано 4000 нападений в 200 городах, о чем говорится в специальном отчете РАКСЕН от 2007 года по данным за 2006. В Англии, по данным Агентства Фундаментальных Прав (бывший EUMC), в 2005 году произошло 57

902 расистских нападения и 37 000 преступлений, совершенных на почве ненависти. В Словакии полиция зафиксировала 121 преступление, совершенное расистами в 2005 году и 188 – в 2006. «Важно отметить, что данные по разным странам Европы не могут быть сопоставлены между собой и говорят только об успехах Англии, в данном случае, в разработке отлаженной системы сбора данных, нежели о наихудшей ситуации с проявлением расизма в Европе, как может показаться на первый взгляд», – подчеркивают авторы аналитического материала.¹⁶

Свой, отметим – немалый, вклад в развитие и укрепление правого радикализма в Европе внесла и продолжает вносить и праворадикальная правящая элита Латвии, выступившая одним из инициаторов процесса пересмотра территориальных и политических итогов Второй Мировой войны в Европе и способствовавшая тем самым активизации деятельности политических сил, в том числе и праворадикальных и неонацистских, которые стремятся к историческому реваншу.

В самой же Латвии, где правящая элита сохраняет неизменным начатый в 1991 году политический курс на строительство так называемой «латышской Латвии», этнический аналог расово чистой нацистской Германии, государство не дает должного отпора ни антисемитизму, ни ксенофобии.

Латвийская Фемида очень часто оставляет безнаказанными случаи проявления антисемитизма в печати, в Интернете. Вот лишь два примера.

В апреле 2007 года газета «*Вести сегодня*» сообщила, что читатели одного из самых антисемитских и ксенофобских латвийских интернет-порталов *latvietis.com* могут, заполнив специальную анкету покупателя, купить книгу А.Гитлера «Майн кампф». В большинстве стран ЕС эта книга запрещена для продажи, а ее распространение квалифицируется как разжигание межнациональной розни. После публикации в газете «*Вести сегодня*» Полиция безопасности Латвии начала проверку, но в результате был сделан вывод, что целью распространителей книги А.Гитлера была коммерческая выгода, а не разжигание межнациональной розни.¹⁷

В мае 2007 года Рижский окружной суд вынес оправдательный приговор по делу о разжигании межнациональной розни, по которому обвинялись издатель Айварс Гарда и две из четырех его «девушек». Обвинение требовало для них штрафов – по 4800 латов (около 10 тысяч долларов) с Гарды и Лиепы и 6000 латов (около 12,5 тысяч долларов) с Музиканте – за несколько оскорбительных статей в газете «DDD». В статьях представителей еврейской и других национальностей сравнивали с сорняками, шакалами и т.д. Постоянно упоминались слова «окупант», «колонист», «жид» и др. Кроме того, в 2004 году газета DDD провела среди депутатов Сейма опрос на тему о сроках депортации из Латвии «жидов Жданок, Цилевича и Плинера».¹⁸ 28 февраля 2008 года Верховный суд Латвийской республики подтвердил правильность решения Рижского окружного суда.¹⁹

В свете таких решений латвийской прокуратуры, Рижского окружного суда и Верховного суда Латвии, а также Полиции безопасности Латвии становится понятным, почему периодически совершаются акты вандализма на еврейских кладбищах (27 февраля 2008 года изображения свастики в очередной раз были обнаружены на мемориале, установленном в Румбульском лесу в память о рас-

стрелянных там в конце 1941 года 25 000 евреев.²⁰) и почему предпринимаются активные попытки уменьшить истинные масштабы трагедии народа Латвии в годы нацистской оккупации при одновременном стремлении оправдать деятельность местных пособников гитлеровских нацистов. Потому что государство прямо или опосредованно поддерживает такого рода деятельность. По мнению директора Института по правам человека Латвийского университета Артура Кучса, подобные решения государственных институций – «это плохой сигнал» со стороны государства для еврейской и цыганской общин Латвии.²¹

Добавим, для русских и латышей – тоже.

«В начале XXI века, – отмечают доктор исторических наук Р.В.Костюк и доктор исторических наук И.Н.Новикова (оба – профессора факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета), – европейское общество оказалось почти в том же состоянии, что и перед масштабным кризисом парламентаризма в конце 1920-х – начале 1930-х годов. В настоящее время в Европе происходят серьезные изменения соотношения партийно-политических сил. Этот процесс разворачивается на фоне широкомасштабного кризиса, всерьез угрожающего не только финансово-экономической стабильности, но и социальной системе Европы в целом. Разумеется, в каждом европейском государстве или регионе сложилась специфическая ситуация, имеющая оригинальные черты. Однако приход к власти правых сил является сегодня одной из основных тенденций европейского политического ландшафта. Эта тенденция получила воплощение в результатах выборов в странах Европы, состоявшихся в ряде стран в последние годы и обозначивших усиление правых и крайне правых политических партий и движений».²² Этот вывод российских ученых в полной мере отвечает ситуации в Латвийской Республике.

Кризис системы прав человека в Европе и мире

9 декабря 2012 года, накануне Международного дня защиты прав человека, ежегодно отмечаемого по всему миру 10 декабря, в Риге состоялся Круглый стол на тему «Права соотечественников в странах Балтии. Опыт защиты на международном уровне». Мероприятие было приурочено к 20-летию Латвийского комитета по правам человека (F.I.D.H.), и в нем, кроме известных правозащитников и политиков из Латвии (депутат Европарламента Татьяна Жданок; советник фракции «Зеленые» / Европейский свободный альянс в Европейском парламенте по вопросам фундаментальных прав, юстиции и внутренних дел Алексей Димитров; заместитель председателя комиссии по правам человека 11-го Сейма Латвии Борис Цилевич; руководитель Института права Conscentia Елизавета Кривцова; Владимир Бузаев, Наталия Елкина, Александр Кузьмин, Леонид Райхман – все ЛКПЧ), приняли участие правозащитники из Литвы и Эстонии (Павел Вардын Лукаш, Европейский фонд прав человека (Литва), Оксана Бекериене, Ассоциация культурного и исторического наследия славян (Литва), Алексей и Лариса Семеновы, Вадим Полещук – Центр информации по правам человека (Эстония)), а также известные юристы из Англии (директор школы по правам человека Лондонского университета Билл Боуринг) и России (директор Московского бюро по правам человека и член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ Александр Брод).

После того, как правозащитники на примере конкретных дел рассказали об опыте своей работы, слово попросила Лариса Семенова, которая отметила, что правозащитная ситуация не только в республиках Прибалтики, но и в целом в Европе год от года становится все хуже. И решение очень и очень многих проблем зависит сегодня не от суда, а от того, что думает по этому поводу правящая политическая партия. Об этом же несколько ранее говорил Борис Цилевич, по мнению которого Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) становится в последнее время все более и более зависимым от политической ориентации его членов и, соответственно, все больше его решений начинает нести на себе печать политического давления со стороны той или иной страны. Самый яркий пример такого политически мотивированного решения ЕСПЧ – вердикт по делу ветерана Великой Отечественной войны В.М.Кононова, которого латвийская Фемида признала виновным в преступлениях против человечности, а ЕСПЧ 17 мая 2010 года с этим решением согласился.²³

По мнению Л.Семеновой, источник правозащитных проблем лежит именно в сфере политической жизни. Не меняя ее направленность, улучшить ситуацию в правозащитной сфере невозможно.

Действительно, в условиях мирового экономического и финансового кризиса вызовов для правозащитников становится все больше. Их деятельность в некотором смысле уже начинает напоминать бег по все расширяющемуся кругу. После успеха в решении какого-то конкретного правозащитного дела тут же появляются несколько новых, зачастую не правовых, а политических вызовов для правозащитной ситуации. И это бесконечный процесс, успеть за которым невозможно. При этом самих правозащитников не так уж и много и работают они не только без какой бы то ни было поддержки, но и испытывая зачастую сильное давление со стороны государства.

Дело дошло до того, что в 2010 году Международная правозащитная организация «Human Rights Watch» (HRW) обвинила Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна в том, что ООН замалчивает проблемы прав человека. В ежегодном докладе HRW за 2010 год, который назван весьма красноречиво «Глобальное увещание нарушителей», говорится, в частности, что нынешний глава ООН «исключительно неохотно» оказывает давление на правительства, прибегающие к насилию.²⁴

К сожалению, такое отношение ООН к правозащитной тематике сформировалось не в 2000-е годы, а гораздо раньше. Напомним, что осенью 1992 года Ригу посетила комиссия ООН, возглавляемая директором Центра прав человека Ибрагимом Фолом. Эта комиссия сделала вывод, что в Латвии не осуществляется политика дискриминации национальных меньшинств.²⁵ Хотя это было как раз то время, когда формирование политики дискриминации национальных меньшинств было в самом разгаре.

Как отмечает Генеральный секретарь международной правозащитной организации «Amnesty International» Айрин Кан, проблемы с соблюдением прав человека имеют место сегодня и в Европе. «Приверженность ЕС соблюдению прав человека по-прежнему вызывает двойные чувства. Занимая уверенную позицию по таким вопросам, как смертная казнь, свобода выражения мнений и защита правозащитников, многие страны ЕС менее охотно следуют междуна-

родным стандартам в вопросах защиты беженцев, искоренения расизма и дискриминации на собственной территории. Кроме того, они с неохотой признают сговор с ЦРУ в том, что касается чрезвычайных переброек лиц, подозреваемых в терроризме...», – указывает А.Кан.²⁶

Ситуацию с соблюдением прав национальных меньшинств в Латвии экс-министр интеграции Нил Муйжниецс в мае 2008 года комментировал следующим образом: «Демократический регресс в отношении соблюдения прав национальных меньшинств наблюдается сейчас во всей Восточной Европе. И это понятно: они многое обещали Европе при вступлении в ЕС, а после многое благополучно «забыли», пользуясь тем, что давление ослабилось. И даже наоборот – националы стали закручивать гайки...».²⁷

Директор Латвийского центра по правам человека Анхелита Каменска с этим мнением согласна: «Есть ряд вопросов, по которым правительство занимает жесткую и бескомпромиссную позицию: язык, институт гражданства, права национальных меньшинств. На обсуждение этих тем наложено табу, исключающее даже возможность возникновения открытых дискуссий».²⁸

По мнению А.Каменска, «период до вступления страны в ЕС и НАТО был для правозащитников наиболее благоприятным. Тогда правительство прислушивалось к рекомендациям, особенно если они исходили от Евросоюза. После 2004-го эти инструменты перестали работать».²⁹

Став полноправными членами Европейского Союза, Латвия, Литва и Эстония стали заявлять, что их национальное законодательство полностью отвечает принятым в Европе стандартам демократии, что, в свою очередь, позволяет им игнорировать любые рекомендации учитывать интересы национальных меньшинств.

Особенно вопиющие нарушения прав национальных меньшинств после 2004 года наблюдаются в сфере образования (пресловутая «школьная реформа» 2004 года), использовании русского языка в общении с местными органами власти и топонимике.

Инициаторы референдума по вопросу ликвидации массового безгражданства в Латвии после отказа ЦИК Латвии проводить второй этап сбора подписей определенные надежды возлагали на Верховный суд ЛР. Однако 11 февраля 2013 года Сенат Верховного суда передал «дело о референдуме по негражданам» на рассмотрение Конституционного суда, одновременно заявив, что нулевой вариант решения проблемы гражданства противоречит Сатверсме (Конституции ЛР).

Сенат Верховного суда постановил, что законопроект, который пытались вынести на референдум, не соответствует преамбуле Декларации о независимости Латвии, где установлен принцип непрерывности существования Латвийского государства. Суд также напомнил, что Латвия много лет последовательно отвергала возможность нулевого варианта гражданства без оценки связи конкретного человека с Латвийским государством. Принятие закона о нулевом варианте гражданства означало бы автоматическое включение в народ Латвии многочисленных лиц, которые приехали сюда в советские годы, а это, по мнению Сената Верховного суда, противоречит Конституции.

Верховный суд также отклонил просьбу инициаторов акции ввести временное регулирование и поручить Центральной избирательной комиссии провести второй этап сбора подписей.³⁰

Решение Сената Верховного Суда в очередной раз наглядно продемонстрировало не правовой, а политический характер проблемы массового безгражданства в Латвии. Рассчитывать на то, что эта проблема может быть решена в судебном порядке, неверно. Подтолкнуть Латвию к решению проблемы массового безгражданства могут только политики. Речь идет, в первую очередь, о Совете Европы и ОБСЕ.

При этом в самом Европейском Союзе сегодня сформировались политические условия, которые позволяют правящим элитам Латвии, Литвы и Эстонии действовать именно так, а не иначе. Как отмечает А.В.Ширяев, «на позицию европейских акторов повлияли некоторые особенности современной «евроатлантической» идеологии и, прежде всего, расщепление общественного дискурса Запада на «манифестируемый» и «скрытый». В первую очередь, расхождение манифестируемых демократических идеалов и практик проявилось в эрозии идеологии мультикультурализма» и во внедрении «экспортной» концепции «облегченной» (diminished) демократии...

Показателен в этой связи пример ОБСЕ, которая, будучи «ушами и глазами» прочих европейских структур (и ООН), последовательно занимала компромиссную позицию по проблеме соблюдения ее рекомендаций, таких, как: Копенгагенский документ (OSCE 1990), доклад по результатам совещания экспертов в Женеве (OSCE 1991), Гаагские рекомендации Верховного комиссара по делам национальных меньшинств (OSCE 1996), рекомендации встреч в Осло (OSCE 1998) и Лунде (OSCE 1999)» и др.

Постмодернистский Запад в отношениях с Латвией, Литвой и Эстонией «отодвинул на второй план вопросы продвижения прав меньшинств *per se*, практически проигнорировав их в «Копенгагенских критериях» (Copenhagen 1993), на базе которых Запад мог бы навязать странам-кандидатам в ЕС сколь угодно строгие условия *acquis communautaire*. В обновленном договоре о Европейском Союзе, на основании которого проходил прием новых членов, ..., тема меньшинств была и вовсе опущена (Amsterdam Treaty, 1997)».³¹

Такая позиция ОБСЕ и в целом Европейского Союза не является случайной. По сути, она продолжает линию поведения в отношении, в частности, Латвии и Эстонии, которая сформировалась еще в начале 1990-х годов, когда Верховным комиссаром по делам национальных меньшинств СБСЕ стал Макс ван дер Стул. Напомним, именно Макс ван дер Стул согласился не распространять на Латвию и Эстонию признанный в международном праве принцип оптации, который предполагает, что в случае прекращения существования государства (в нашем случае – СССР) его бывшие граждане имеют право свободного выбора гражданства, и поддержал, исходя из своего понимания перемен 1940 года в Прибалтике, принцип непрерывности института гражданства в Латвии и, соответственно, требование к постоянным жителям Латвии, бывшим гражданам СССР, для получения гражданства Латвийской Республики проходить процедуру натурализации. На деле этот подход в политике Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) означал, что СБСЕ фактически ревизовала решения Потсдамской конференции глав государств Антигитлеровской коалиции 1945 года и Хельсинкский заключительный акт СБСЕ 1975 года и нарушила один из важнейших принципов международного права, который в период по-

сле 1945 года был основополагающим в сложившейся системе международных отношений. В результате именно такого подхода началась постепенная эрозия СБСЕ (с 1995 года – ОБСЕ) и ее превращение в организацию, которая мало на что может повлиять и с мнением которой мало кто считается.

О позиции России

После 1991 года Россия на международной арене постоянно ставит вопрос о нарушении прав национальных меньшинств в Латвии и Эстонии. Одновременно Россия постоянно заявляет, что не признает обвинений со стороны Латвии, Эстонии и Литвы в том, что СССР оккупировал эти страны в 1940 году.

Однако ни критика института неграждан, ни заявления о непризнании факта оккупации должного влияния на правящие элиты Латвии, Литвы и Эстонии не оказывают. Это связано, во-первых, с тем, что путч 19 августа 1991 года вывел Россию из числа сторон, которые принимали решение по будущему статусу русских жителей Латвии и Эстонии. А Запад в то время принял идеологию реституции как свершившийся факт.³²

Сегодня, когда «правила игры» сформировались, Россия уже мало что может изменить. На эту ситуацию влияние оказывают и эрозия политики мультикультурализма в Европе и мире; и то, что Запад в борьбе против СССР на протяжении всей «Холодной войны» активно эксплуатировал тезис об оккупации Латвии, Литвы и Эстонии Советским Союзом в 1940 году; и крайне низкая эффективность правозащитной деятельности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ); и нежелание большинства депутатов Европейского парламента решать проблему неграждан Латвии и Эстонии.

Во-вторых, позиция самой России не является последовательной. Жестко критикуя институт неграждан в Латвии и Эстонии, Россия одновременно признает невсеобщие выборы в этих странах отвечающими принятым в Европе стандартам демократии. Такой подход не только делает критику массового безгражданства в Латвии и Эстонии изначально не эффективной, но и ослабляет позицию ООН, Парламентской Ассамблеи Совета Европы, Конгресса местных и региональных властей Совета Европы, ОБСЕ, а также других структур, которые высказывают в адрес Латвии и Эстонии рекомендации обеспечить допуск лиц без гражданства к местным выборам (Латвия), а также провести мероприятия, направленные на сокращение общего числа лиц без гражданства и обеспечение права русскоязычного населения на сохранение своего языка и своей культуры (Латвия и Эстония).

Кроме того, признание Россией невсеобщих выборов в Латвии и Эстонии демократическими дезавуирует ее позицию по вопросу оценки перемен в Прибалтике в 1940 году, поскольку, в интерпретации латвийских и эстонских властей, массовое безгражданство в этих странах обусловлено именно фактом их оккупации Советским Союзом в 1940 году, а также тем, что оккупация длилась до 1991 года. Получается, что, заявляя о непризнании оккупации, но одновременно признавая невсеобщие выборы демократическими, Россия на самом деле признает политические и правовые последствия «оккупации», чего, собственно, и добиваются власти Латвии и Эстонии. Такая позиция не только обесценивает усилия самой России по защите прав российских соотечественников в Латвии,

Литве и Эстонии, но и ослабляет демократическую оппозицию в этих странах, а также демократические политические силы в Европе и мире.

Отметим здесь, что Латвия, Польша и в целом Европейский Союз постоянно заявляют о непризнании или оспаривают демократический характер выборов и референдумов в России, Белоруссии, Приднестровье, Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии.

Так, 20 марта 2006 года в Риге представители комиссий по делам Европы парламентов стран Балтии и Польши приняли декларацию, в которой говорилось о том, что выборы президента Белоруссии не отвечают международно-признанным стандартам демократических выборов и нормам ОБСЕ.³³

18 сентября 2006 года Латвия официально заявила, что не признает состоявшийся 17 сентября в Приднестровье референдум о независимости.³⁴

13 ноября 2006 года МИД Латвии заявило о том, что оно не признает референдум о независимости от Грузии, проведенный в Южной Осетии. По мнению МИД Латвии, этот референдум не является легитимным и противоречит международно-правовым нормам.³⁵

11 декабря 2006 года МИД Латвии заявило о том, что оно не признает результаты конституционного референдума, состоявшегося 10 декабря в Нагорном Карабахе.³⁶

5 марта 2007 года МИД Латвии заявило о том, что оно не признает парламентские выборы в Абхазии.³⁷

4 декабря 2007 года Европейский Союз выступил с заявлением о том, что выборы в Государственную Думу Российской Федерации не соответствовали международным стандартам.³⁸

Для решения проблемы массового безгражданства в Латвии и Эстонии крайне важно, чтобы Россия в оценке политических режимов, сформировавшихся в этих странах после 1991 года, исходила из оценки не всеобщих выборов в органы власти как недемократических и, соответственно, не отвечающих принятым в Европе стандартам демократии. Такая позиция России будет усиливать позиции международных правозащитных структур и демократических сил в Латвии и Эстонии, одновременно ослабляя позиции этнократов не только в Прибалтике, но и в других странах.

Кроме того, в межгосударственных отношениях России и Латвии необходимо вернуться к так называемому «пакетному принципу», который действовал до 2007 года, когда именно на основе отказа от «пакетного принципа» был подписан латвийско-российский договор о границе.³⁹ Отказ от «пакетного принципа» позволил тогда правящей элите не только выполнить свои международные обязательства по вопросу о юридическом оформлении латвийско-российской границы, но и сохранить политический курс на подавление прав национальных меньшинств. Основой «пакетного принципа» вновь должно стать требование любые политические и экономические соглашения между Россией и Латвией увязывать с вопросом соблюдения Латвией прав национальных меньшинств. Из «пакетного принципа» могут быть выведены только соглашения в сфере культуры, образования и науки.

Наконец, крайне важно, чтобы Россия продолжила свою работу по укреплению эффективности правозащитной деятельности СБСЕ-ОБСЕ. При решении

проблемы массового безгражданства в Латвии и Эстонии крайне важно вернуться к оценке позиции СБСЕ по проблеме неграждан в Латвии и Эстонии, которая сформировалась в то время, когда Верховным комиссаром по делам национальных меньшинств СБСЕ был Макс ван дер Стул.

¹ Из ответов Яниса Юрканса на вопросы, прозвучавшие в программе Григория Зубарева «С властью по-русски»: Григорий Зубарев: Какой вы реально представляете Латвию через 10 лет? – Еженедельник «Вести», № 7 (652), 16 февраля 2006 года.

² Путин Владимир. США сами навязывают гонку вооружений. – <http://www.kreml.org/opinions/141778985>

³ Там же.

⁴ Россия – Балтия III. Доклад СВОП. Материалы конференций /Руководители проекта С.К.Ознобищев и И.Ю.Юргенс. Под редакцией Г.Ю.Ознобищевой. М.: Московский общественный научный фонд, 2003. – Стр. 7.

⁵ «Началась ли в Вильнюсе «холодная война» с Россией?» – www.regnum.ru/news/638474.html

⁶ Подписан закон о мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан России. 28 декабря 2012 года. <http://news.kremlin.ru/news/17233>

⁷ Екатерина Забродина. Дима Яковлев «сгорел» в машине. – «Известия», 13 июля 2008 года.

⁸ Россия – Евросоюз: момент истины для прав человека. <http://www.hrw.org/ru/news/2012/12/18/rossiya-evrosoyuz-moment-istiny-dlya-prav-cheloveka>

⁹ <http://www.freedomhouse.org/report/freedom-world/2010/latvia>

¹⁰ Андрей Николаев. Черноморо-балтийцы пугают Москвой. – «Час», 5 мая 2006 года.

¹¹ США обещают обезопасить страны Балтии от растущего влияния России. <http://www.newsru.com/world/26feb2010/obez.html>

¹² Заявление Госсекретаря Клинтон. Госдепартамент США. Бюро пресс-секретаря, 16 ноября 2011 года. http://russian.riga.usembassy.gov/ev_20111117_2_ru.html

¹³ <http://inotv.rt.com/2012-09-26/Evropskij-parlament-schel-Pussy-Riot>

¹⁴ http://ru.wikipedia.org/wiki/Pussy_Riot

¹⁵ Элкин Абик. Погромы XXI века. Совет Европы встревожен ростом антисемитизма на континенте. – «Вести сегодня», 29 июня 2007 года.

¹⁶ Общие тенденции проявления праворадикального экстремизма в Европе: гражданское общество против праворадикального экстремизма. – <http://www.yhgm.org/news/published/>

¹⁷ Эльдаров Эдуард. «Майн кампф» – неопасная книга?! – «Вести сегодня», 25 июня 2007 г.

¹⁸ Суд: Гарда невиновен. – «Час», 29 мая 2007 года; Эльдаров Эдуард. Суд защитил Гарду. – «Вести сегодня», 29 мая 2007 года.

¹⁹ Эльдаров Эдуард. Гарду оправдали. – «Вести сегодня», 29 февраля 2008 года.

²⁰ Павлов Евгений. Свастика на мемориале жертвам Холокоста. – «Телеграф», 28 февраля 2008 года

²¹ Ватолин Игорь. «Решение прокурора – плохой сигнал со стороны государства». – «Час», 7 сентября 2007 года.

²² Костюк Р.В., Новикова И.Н. Произошел ли в Европе «правый поворот»? – «Новая и новейшая история», 2012 год, № 6, стр. 25.

²³ Подробнее об этом см.: Политика против истории. Дело партизана Кононова. – М., Вече, 2011; А.И.Ковлер, судья Европейского суда по правам человека. После «Кононова». Комментарий к постановлению Большой палаты по делу «Кононов против Латвии». – Журнал «Права человека», № 9 (54), сентябрь 2010 года, стр. 6 – 12.

²⁴ <http://www.hrw.org/ru/news/2011/01/24/2011>

²⁵ Айвар Озолиньш. Президент ЛР – в ООН, президент ООН – в Риге. – «Диена», 21 мая 1993 г.

²⁶ Айрин Кан. Дело не только в экономике – это кризис в области прав человека. <http://thereport.amnesty.org/ru/introduction>

²⁷ Елена Слюсарева. «Если бы я был русским активистом...» Политолог Нил Муйжниецс – о решении негражданских проблем. – «Вести сегодня», 16 мая 2008 года.

²⁸ Александра Глухих. Ситуация с правами человека в Латвии ухудшилась. – «Телеграф», 25 января 2011 года.

²⁹ Там же.

³⁰ <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/sud-nulevoj-variant-grazhdanstva-nepriemlem-tyazhba-prodolzhitsya.d?id=43048914>

³¹ А.В.Ширяев. Этнический контроль в Эстонской Республике. <http://www.politex.info/content/view/348/30/>

³² А.В.Ширяев. Этнический контроль в Эстонской Республике. <http://www.politex.info/content/view/348/30/>

³³ Опубликовано на официальном сайте МИД ЛР: <http://www.mfa.gov.lv/ru/information/releases/2006/march/20-1/>

³⁴ Опубликовано на официальном сайте МИД ЛР: <http://www.mfa.gov.lv/ru/information/releases/2006/september/18-1/>

³⁵ Опубликовано на официальном сайте МИД ЛР: <http://www.mfa.gov.lv/ru/information/releases/2006/november/13-3/>

³⁶ Опубликовано на официальном сайте МИД ЛР: <http://www.mfa.gov.lv/ru/information/releases/2006/december/11-2/>

³⁷ Опубликовано на официальном сайте МИД ЛР: <http://www.mfa.gov.lv/ru/information/releases/2007/march/05-1/>

³⁸ Опубликовано на официальном сайте МИД ЛР: <http://www.mfa.gov.lv/ru/information/releases/2007/December/04-3/>

³⁹ Посол РФ: Россия не связывает заключение договора о границе с Латвией с проблемами русскоязычного населения. www.regnum.ru/news/777006.html 18:16 03.02.2007

Заключение

Как признают некоторые бывшие активные участники Третьей Атмоды, независимость стран Балтии для лидеров националистических движений оказалась неожиданной. До сих пор сторонники независимости задаются вопросом, что это было: «случайность, совпадение исторических условий или все же талантливо направляемый процесс?».¹ И если этот процесс все же направлялся, то кто был режиссером – номенклатура КПСС? Или КГБ – «главный двигатель перестройки»? Ведь «было такое впечатление, что требование независимости разрешено, оно легально, во всяком случае, была устранена боязнь реальных репрессий».²

После 1991 года многие политики и рядовые обыватели (в том числе и в Латвии) стали говорить о том, что СССР был обречен на распад и самоликвидацию. Но на самом деле это не так. «Утверждения о том, что Советский Союз был обречен, что это было противоестественное образование, – чепуха. Как экономист я не считаю, что при Брежневле был застой – это скорее политический термин, а не историческое понятие. Темпы роста в 60-х годах были довольно значительны. В 70-е – начале 80-х годов они сократились до 3 процентов, но это характерно для любой развитой, «технологически зрелой» экономики, – отмечает заведующий кафедрой мировой экономики в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова, а в 1991 году – последний председатель Верховного Совета РСФСР Руслан Хасбулатов.

- Конечно, перестройка или реформы были нужны. Реформы вообще – процесс непрерывный и при социализме, и при капитализме. Они синхронизируются с определенным этапом научно-технического развития, социального прогресса, с ростом потребности людей. Изменения постоянны, поэтому и экономическая политика должна непрерывно изменяться, учитывать новые ситуации, новые потребности общества. Это было многим понятно, поэтому мы все приветствовали приход М. Горбачева, объявленные им цели, в том числе в рамках перестройки.

Я думаю, в разрушении Союза главную роль сыграли субъективные факторы. Такие, как некомпетентность союзного руководства, эгоистическое желание лидеров союзных республик избавиться от контроля центральных властей, использовать горбачевские демократические реформы для разрушения основ государства и принципов общества», – подчеркивает Р.И. Хасбулатов.³

СССР подтолкнули к распаду как внутренние противоречия (которые, однако, вовсе не были непреодолимыми), так и политика стран Запада, заинтересованных в устранении глобального идеологического и экономического конкурента.

Российские ученые Татьяна Сидорина и Тимур Полянников называют пять причин распада СССР и, соответственно, обретения независимости странами Балтии.

Во-первых, в конфликтах между народами Советского Союза, сопровождавших дезинтеграцию Советского Союза, достаточно четко проявилось размежевание этносов на «передовые» и «отсталые». И наиболее четко осознавали себя в качестве «передовых» по сравнению со всеми прочими нациями СССР именно прибалтийские народы – литовцы, латыши и эстонцы.

Во-вторых, в ходе межэтнических конфликтов достаточно наглядно проявились и признаки «столкновения цивилизаций». Католики-литовцы и исповедующие протестантизм латыши и эстонцы с энтузиазмом восприняли идеи об освобождении из-под власти «русской империи» и о «возвращении в Европу».

В-третьих, национал-сепаратистские движения в республиках СССР на протяжении всей своей истории пользовались поддержкой определенных внешних сил – как политических структур, созданных за рубежом представителями соответствующих национальных диаспор, так и некоторых иностранных правительственных и международных организаций. Подобная поддержка националистам оказывалась в рамках более широкого идеологического и политического конфликта – глобального противостояния СССР и США.

В-четвертых, резкая эскалация межнациональных и межэтнических конфликтов на территории Советского Союза стала возможной только в условиях быстрого и необратимого ослабления государственной власти и фактического паралича силовых структур. Только в условиях демократизации и либерализации советского режима, воспринимавшихся на периферии как «бессилие Москвы», у националистов в республиках появились легальные возможности для пропаганды своих идей через СМИ и создания соответствующих массовых организаций. По сути, уже в 1989 году процесс «национального возрождения» на периферии СССР вышел из-под контроля московского руководства и обрел собственную разрушительную динамику.

В-пятых, ключевая роль в распаде СССР принадлежала определенным кругам партийно-государственной номенклатуры, чьи интересы в период перестройки совпали с интересами рвавшихся к власти «традиционных» националистов.⁴

Сочетание этих причин, по мнению Т.Сидориной и Т.Полянникова, привело к эффекту резонанса, т.е. к резкому усилению их совокупного разрушающего воздействия. «При этом особая роль в стимуляции этого процесса принадлежала средствам массовой информации, препарировавшим и зачастую тенденциозно искажавшим информацию о происходивших событиях».⁵

Однако в списке причин, которые привели к распаду СССР, отсутствует еще одна, причем, пожалуй, самая главная причина. А именно то, что М.С.Горбачев решился на одновременное проведение экономической и политической реформ. В условиях, когда проведение экономических преобразований столкнулось с серьезными трудностями, проведение также и политической реформы неизбежно привело к тому, что власть и в центре и на местах быстро утратила контроль над ситуацией. В результате страна стала фактически неуправляемой, и это в своих интересах сразу же использовали националистические и сепаратистские политические силы, которые и разорвали ее на части.

Отметим еще раз, распад Советского Союза не был неизбежен. «СССР нуждался в коренном реформировании... Идея Горбачева состояла в трансформации унитарного государства, каким фактически был СССР, в демократическую, реальную, эффективную федерацию. Решающим шагом на этом пути должен был стать Союзный договор. Августовский путч сорвал его подписание. А реакционный, по сути великодержавный, замысел его организаторов спровоцировал ускоренное «разбегание» республик от Москвы», – так говорится во вступительной статье к сборнику документов «Союз можно было сохранить», который в 2007 году подготовил «Горбачев-фонд».⁶

Однако нельзя не согласиться с мнением Руслана Хасбулатова, который отмечает, что для сохранения СССР «самая большая опасность возникла, когда появилась идея заключения нового Союзного договора. Идея совершенно пагубная. Первый Союзный договор, объединивший Российскую Федерацию, Украину, Закавказье, был заключен в 1922 году. Он послужил основой первой советской Конституции в 1924 году. В 1936 году была принята вторая, а в 1978 – третья Конституция. И Союзный договор в них окончательно растворился, о нем помнили только историки. И вдруг он возникает вновь. Своим появлением он ставил под сомнение все предыдущие конституции, как бы признавал СССР нелегитимным. С этого момента дезинтеграция начала набирать силу».⁷

Кроме того, правда также состоит в том, что для сохранения Прибалтики в составе СССР время к августу 1991 года было уже упущено.

«Русофобия распространилась в Прибалтике, Грузии, проникает она и в другие республики, в одни – меньше, в другие – больше, но заметна почти повсюду. Антисоветские лозунги соединяются с антирусскими... Здесь, на Съезде, хорошо заметна активность прибалтийских депутатов, парламентским путем добивающихся внесения в Конституцию поправок, которые позволили бы им распрощаться с этой страной...», – так на первом съезде народных депутатов СССР, состоявшемся 25 мая – 9 июня 1989 года, говорил писатель Валентин Распутин.⁸

14 июля того же года, во время обсуждения на заседании Политбюро ЦК КПСС проекта Платформы КПСС «О путях гармонизации межнациональных отношений в СССР», председатель Верховного Совета СССР А.И.Лукиянов отмечал, что «в ряде республик мы уже не владеем обстановкой – в Литве, Молдавии наверняка».⁹ Горбачев к тому, что сказал А.И.Лукиянов, добавил: «Набирают силу тенденции опасные. Два года назад можно было как-то их канализировать. Теперь труднее...».¹⁰ К началу 1990 года Горбачев уже пришел к выводу, что «мы выпустили из-под своего влияния Народные фронты» в Прибалтике и других республиках.¹¹

Важнейшую роль в распаде СССР сыграла политическая позиция М.С.Горбачева, а также противоборство М.С.Горбачева и Б.Н.Ельцина, председателя Верховного Совета РСФСР, который в 1989 году поддержал отделение Прибалтики от СССР, что, в свою очередь, сделало возможным так называемый «парад суверенитетов», когда союзные республики одна за другой стали объявлять о своей независимости.

Наконец, свою долю ответственности за распад СССР должны взять на себя и народы СССР, которые поддержали курс на дезинтеграцию союзного государства.

И в первую очередь народ России. «Странные вещи в народе происходят. Что творит Ельцин – уму непостижимо. За границей, да и дома не просыхает. В каждый понедельник лицо увеличивается вдвое. Говорит косноязычно, несет порой черт знает что, как заигранная пластинка. А народ все твердит: «Наш человек!»... И все сходит ему с рук, все прощается», – так на заседании Политбюро ЦК КПСС 20 апреля 1990 года говорил о Ельцине М.С.Горбачев.¹²

В процессе обретения Латвией независимости в 1991 году свою роль сыграли многие факторы: и случайность, и совпадение исторических условий; и талантливая режиссура, в первую очередь со стороны секретных служб США и других стран Запада, которые на протяжении с 1945 года по 1991 год вели против СССР информационную и экономическую войну; и ошибки, допущенные руководством СССР после 1985 года, и запаздывание в принятии решений, и яростная конфронтация М.С.Горбачева и Б.Н.Ельцина. Но все эти факторы не должны принижать самостоятельной роли националистических движений в странах Балтии, т.е. того, что именно националистические движения в странах Балтии задавали тон в радикализации процессов перестройки в СССР, ведя дело к распаду огромной страны. Выступая на заседании Политбюро ЦК КПСС 3 марта 1989 года, М.С.Горбачев отмечал, что «глашатаям «самостийности» приходится ездить за вирусом в Прибалтику».¹³

Как отмечает Мануэль Кастельс, сформировавшиеся в 1988-1991 гг. в Латвии, Литве и Эстонии народные движения, главной целью которых была политическая независимость от СССР, это была «самая мощная и бескомпромиссная националистическая мобилизация» на территории СССР.¹⁴ И мощь и бескомпромиссность этой националистической мобилизации впоследствии дали основание говорить о том, что именно прибалтийские националистические движения развалили СССР.

Независимость Латвии (как и независимость Литвы и Эстонии) – это итог длительного идеологического, экономического и военного противостояния СССР и стран Запада, в котором СССР потерпел поражение. Это итог очернения национальной политики СССР, итог изображения СССР на Западе как «тюрьмы народов». Это итог серьезных ошибок, допущенных в процессе реформирования СССР, итог распространенных на Западе среди прибалтийской эмиграции реваншистских настроений, а также закрытости советского общества и прямо связанной с этим идеализации и западного мира, и западной прибалтийской эмиграции.

Запад никогда не был заинтересован в сохранении СССР. Наоборот, он был заинтересован в его расчленении и растаскивании по частям на сферы влияния.

Еще в конце 1940-х годов первый руководитель Центрального разведывательного управления США Аллен Даллес инструктировал своих сотрудников: *«Посеяв там (в Советском Союзе) хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить. Как? Мы найдем единомышленников.. Найдем союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания...»*

Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать культ секса, насилия, садизма, преда-

тельства, – словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху...

Мы будем незаметно, но активно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут вводиться в добродетель...

Честность и порядочность будут осмеиваться и превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом...».¹⁵

Спустя пятьдесят лет план Даллеса был претворен в жизнь. Но наивно полагать, что народы Балтии от этого выиграли. Запад не только никогда не был заинтересован в сохранении СССР, но он никогда не был заинтересован и в сохранении и развитии латышской, литовской и эстонской наций, латышского, литовского и эстонского языков, а также латышской, литовской и эстонской культуры. Для США и других стран Запада народы Балтии всегда были лишь разменной монетой для достижения своих геополитических целей.

С этой точки зрения ответ на вопрос, который вынесен в название этой книги, – почему Народный фронт Латвии не привел страну к демократии, очевиден. Потому что «кураторы» НФЛ в лице США и других стран Запада заботились вовсе не о демократии, они ставили перед собой задачу разрушить СССР и нанести экономический, демографический и культурный ущерб всем его народам. Главным средством для этого стало разжигание межнациональной розни, настраивание латышей против национальных меньшинств, в первую очередь против русских. Народ Латвии, как и народы других бывших союзных республик, был беззащитно обманут.

Сегодня, по прошествии более 20 лет, пересматриваются многие оценки, которые еще недавно казались абсолютно незыблемыми. Согласно данным исследования, проведенного в странах Балтии весной 2011 года, 46 процентов литовцев, 41 процент эстонцев и 58 процентов латвийцев уверены, что 20 лет назад жить было лучше. Многие жители Балтии признались, что после распада СССР жить стали хуже.¹⁶

Оснований для такого мнения достаточно. В Латвии после 1991 года, впрочем, как и в Литве и Эстонии, ушли в небытие всеобщая трудовая занятость, высокий уровень социальной защиты населения, бесплатное здравоохранение, бесплатное и качественное среднее и высшее образование. Разрушив собственные промышленность и сельское хозяйство, возведя идеологический «железный занавес» на границе с Россией, независимая Латвия нанесла огромной силы удар и по своим науке и культуре. Сегодняшняя независимость Латвийского государства оплачивается странами Запада и носит очень условный характер. Но главное даже не это. Главное – это то, что в условиях резкого снижения уровня жизни для значительной части населения независимость государства для очень многих людей оказалась менее важной или вовсе неважной в сравнении с наличием работы и возможностью дать своим детям хорошее образование. Кроме того, для многих людей совершенно неприемлемыми оказались еще два момента – чудовищный

отрыв власти от народа, пренебрежительное отношение власть имущих к интересам простого человека и сознательная политика властей по созданию межнациональной напряженности в обществе, пересмотру итогов Второй мировой войны и политической реабилитации бывших нацистских коллаборационистов.

Назад – в прошлое

После принятия Верховным Советом ЛР 15 октября 1991 года постановления «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации», по которому почти треть населения страны была лишена права автоматически получить латвийское гражданство, Латвийское государство в вопросах идеологии и национальной политики оказалось отброшено от демократии к тоталитаризму.

Как уже отмечалось, политические и правовые последствия этого постановления для национальных меньшинств уместно сравнивать с политическими и правовыми последствиями государственного переворота 15 мая 1934 года – оба этих события создали условия для ликвидации или блокирования возможностей демократического решения вопросов, связанных с соблюдением прав национальных меньшинств и в первую очередь с сохранением и развитием языка и культуры русской лингвистической общины Латвии.

Другими словами, Верховный Совет ЛР, претворяя в жизнь правовую концепцию, заложенную в тексте Декларации о восстановлении независимости от 4 мая 1990 года, совершил 15 октября 1991 года антидемократический и антиконституционный переворот, после которого формирование в Латвии демократического политического режима, правового государства и полноценного гражданского общества оказалось невозможным. В Латвии начал формироваться этнократический политический режим.

Определяющее влияние на идеологию и национальную политику этнократического политического режима оказала радикальная часть западной латышской эмиграции, которая идеологически и родственными узами была тесно связана с авторитарным и этнократическим режимом К.Ульманиса (1934-1940) и нацистскими коллаборационистами периода нацистской оккупации Латвии (1941-1945).

Формирование этнократического политического режима предопределило ликвидацию промышленности и сельскохозяйственного производства, созданных в период существования Латвийской ССР, что привело к ликвидации экономической независимости Латвийского государства и одновременно к существенному ухудшению материального положения как нелатышей, так и значительной части латышей.

Формирование этнократического политического режима также предопределило не только дезинтеграцию латвийского общества, но и массовую эмиграцию, а, попросту говоря, бегство населения из страны.

Постоянная борьба Латвийского государства с русским языком и русской культурой посредством насильственного навязывания русской лингвистической общине латышского языка и латышской культуры нанесла огромный ущерб традиционной для Латвии системе образования на русском языке. Одновременно

были деформированы функции латышского языка и латышской культуры, что нанесло и им серьезный ущерб.

Кроме того, формирование этнократического политического режима предопределило взлет русофобии и ксенофобии, создало условия для возрождения нацизма и фашизма.

Наконец, формирование этнократического политического режима создало условия для усиления праворадикальных политических сил в Прибалтике, Европе и мире.

Как отмечает известный российский социолог С.Г.Кара-Мурза, *установление этнократического политического режима означает огромный регресс в государственном строительстве*. Этнократия не только осуществляет демонтаж народа на отдельные его этнические составляющие, но и противопоставляет их друг другу, сталкивает между собой. Этнократия разрывает «множество связей, скреплявших межэтническое общежитие, культурные и хозяйственные отношения между народами, саму систему информационных каналов, соединявших этносы в нацию».¹⁷

В свою очередь, Ханна Арендт (1906-1975), известный немецко-американский философ еврейского происхождения, политолог и историк, основоположница теории тоталитаризма, автор классического труда «Истоки тоталитаризма», утверждает, что распад нормальных связей между людьми – это именно та основа, которая приводит к возникновению тоталитарных режимов.¹⁸

С этой точки зрения понятно то пренебрежение к правам национальных меньшинств, которое на протяжении всего периода после 1991 года демонстрируют власти Второй Латвийской Республики. *Установление в Латвии этнократического политического режима означало огромный регресс в соблюдении прав человека* и нанесло значительный ущерб не только национальным меньшинствам, против которых, в первую очередь, направлена политика ограничения прав в политической, экономической, социальной и других сферах, но и латышам, т.е. всему народу Латвии.

Нужно признать главное – сформировавшаяся после 1991 года в результате ликвидации всеобщего избирательного права новая латышская правящая элита никогда не была лояльной к демократии, но при этом она всегда очень терпимо относилась к недемократической национальной политике авторитарного и этнократического режима К.Ульманиса и к латышским коллаборационистам периода нацистской оккупации Латвии. После 1991 года в Латвии постоянно укрепляются тоталитарные идеология и практика, и главным содержанием этой идеологии и практики стали русофобия, постоянное игнорирование и попрание со стороны государства прав русской лингвистической общины, а также политическая реабилитация бывших нацистских коллаборационистов. Все это позволяет говорить о том, что *существующее сегодня Латвийское государство не является демократическим*.

Как вернуть Латвию на демократический путь развития?

Несмотря на то, что возврат Латвийского государства на демократический путь развития в интересах всего народа Латвии, за демократизацию политиче-

ского режима сегодня выступает главным образом русская лингвистическая община, а активность латышей крайне низкая.

Движение российских соотечественников, как часть гражданского общества Латвии, представленное около 130 общественными организациями, является сегодня достаточно хорошо организованным и массовым. Российские соотечественники не только способствуют сохранению традиционных для Латвии русского языка и русской культуры, но и активно защищают демократические основы государства, тормозя распространение тоталитарной идеологии и практики не только в Латвии, но и в целом в Прибалтике и Евросоюзе. Как отмечают эстонские социологи Мартин Эхала и Анастасия Забродская, «новейшая история показала, что русское сообщество Латвии ведет себя намного активнее при отстаивании своих прав», нежели русские сообщества в Эстонии и Литве.¹⁹

Основные задачи, которые стоят перед национальными меньшинствами Латвии, и русской общиной в частности, остаются неизменными на протяжении всех лет существования Второй Латвийской республики и выражены в триединой формуле «Язык. Образование. Гражданство». Но в этой формуле первостепенное значение имеет решение задачи ликвидации массового безгражданства. Две другие задачи могут быть решены лишь в том случае, если будет решена первая задача.

По сути, главная задача, которая стоит перед национальными меньшинствами в течение всего периода существования Второй Латвийской республики, сводится к демократизации политического режима в Латвии. Речь идет, в первую очередь, о возврате к всеобщим выборам в Сейм и местные органы власти, поскольку *в условиях, когда значительная часть населения страны лишена политических прав и не участвует в выборах, изменить направленность недемократического политического развития страны невозможно. Выборы в этих условиях – это не свидетельство демократии, а свидетельство ее имитации.*

Это, конечно же, не означает того, что оппозиция в Сейме или муниципалитете не может влиять на принятие решений по каким-то частным вопросам. Однако в том, что касается общей тенденции политического развития страны, сохранение массового безгражданства в Латвии фактически предопределяет и сохранение антидемократической направленности политического развития страны на еще достаточно длительное время.

В 2012 году, после долгого перерыва, на первый план наконец-то вышла задача ликвидации массового безгражданства. В августе был успешно завершен первый этап сбора подписей в поддержку проведения референдума по вопросу ликвидации массового безгражданства, а после решения ЦИК Латвии не проводить второй этап сбора подписей активисты русской лингвистической общины выступили с инициативой созыва Конгресса неграждан. Одновременно все больше людей начинает понимать, что проблему массового безгражданства в Латвии правовым путем решить невозможно, и решение этой проблемы может быть только политическим.

Решение основных правозащитных задач в Латвии, которые стояли вчера и стоят сегодня перед демократической оппозицией и национальными меньшинствами (Язык. Образование. Гражданство), напрямую зависит от демократизации политического режима.

Латвии нужны свои Охридские соглашения

Примером здесь могут служить Охридские соглашения, которые в августе 2001 года при посредничестве Европы и США были подписаны между албанскими и македонскими политическими партиями Македонии с целью прекращения межнационального конфликта, который весной того же года приобрел форму вооруженного противостояния.

Основой для согласования позиций сторон стали предложения французского юриста Р.Бадинтера, которые сводились к тому, что межнациональные отношения в Республике Македония должны быть стабилизированы посредством расширения прав национальных меньшинств, местного самоуправления, децентрализации власти, а также укрепления гражданского общества.

В статье 4 Охридских соглашений говорится о неукоснительном соблюдении принципа недискриминации и равноправия, особенно в вопросах приема на государственную службу и распределения бюджетных средств. В соответствии с этой статьей власти были обязаны исправить «перекося» в этой сфере и выработать законодательные механизмы для обеспечения пропорциональной представленности национальностей в органах управления всех уровней, а также ввести специальную процедуру избрания трети судей Конституционного суда.

В соответствии со статьей 5 была предусмотрена особая процедура для принятия конституционных поправок и законов, касающихся местного самоуправления, культуры, образования, документов, удостоверяющих личность, употребления языка и национальных символов.

Согласно статье 6, обучение в начальных и средних школах должно осуществляться на родных языках национальностей с соблюдением общереспубликанского образовательного стандарта. Более того, государство должно обеспечить финансирование высшего образования на языках, являющихся родными не менее чем для 20 процентов населения.

Отдельно оговаривается, что официальным языком на всей территории страны является македонский язык. Вместе с тем, «любой другой язык, на котором говорят, по меньшей мере, 20 процентов населения, также является официальным языком в определенных случаях». Так, в общинах (административных территориях), где такой язык используется более чем 20% местных жителей, на нем может проходить общение с местными и центральными отделениями органов государственной власти, которые в своих ответах должны, наряду с македонским, отвечать также и на языке национального меньшинства. Кроме того, гарантируется право участникам уголовного или гражданского судебного процесса получать перевод на родной язык всех материалов. Документы, удостоверяющие личность граждан, говорящих на «официальном немакедонском языке», должны выдаваться на обоих языках.

Реализация Охридских соглашений началась с внесения изменений в конституцию страны. В них зафиксирован ряд гарантий прав национальных меньшинств в парламенте, государственной администрации, местном самоуправлении, в сфере образования и культуры, а также употребления родного языка вплоть до признания за ним официального статуса на государственном уровне. Эти поправки были приняты парламентом Македонии. Был принят также новый

закон о местном самоуправлении, существенно расширяющий права албанской общины в стране. Было принято и новое законодательство о языках, которое предусматривает в том числе использование немакедонского официального языка на пленарных заседаниях парламента, правило опубликования на нем законов и право госслужащих подписываться на этом языке.

В соответствии с Охридскими соглашениями в ноябре 2001 года в Тетово был открыт Университет Юго-Восточной Европы, проект которого был разработан и реализован под руководством Макса ван дер Стула.

Под Охридскими соглашениями поставили подписи не только представители македонских партий, но и представители меньшинственных албанских партий. Свои подписи под документом поставили и международные посредники – спецпредставитель Евросоюза Ф.Леотар, спецпредставитель США Дж. Пардю, спецпредставитель НАТО П.Фейт. На церемонии подписания соглашений присутствовали генеральный секретарь НАТО Дж. Робертсон, представитель ЕС по ОВПБ Хавьер Солана и спецпредставитель ОБСЕ Макс ван дер Стул.²⁰

В целом Охридские соглашения можно оценить как первый (и пока, увы, единственный) удачный опыт европейского сообщества при содействии США и НАТО в урегулировании межэтнического конфликта на посткоммунистическом пространстве. Этот опыт, вне всякого сомнения, должен быть использован и для решения проблемы соблюдения прав национальных меньшинств в Латвии.

Латвийская специфика: с чего начинать?

Задачи по демократизации политического режима в Латвии не менее, а, скорее всего, даже более сложные, чем в Македонии. И сложность эта обусловлена, в первую очередь, тем обстоятельством, что политическое руководство США не просто терпимо относится к существующему сегодня в Латвии политическому режиму, а всячески его поддерживает, поскольку решает при этом геополитическую задачу вытеснения российского влияния из Прибалтики. Поэтому в комплексе задач, направленных на обеспечение процесса демократизации политического режима в Латвии, на первое место нужно ставить задачи, решение которых должно способствовать демократизации отношения политического руководства США и Европы к России. После 1991 года отношение США и Европы к России продолжает основываться на идеологии Холодной войны, с той лишь разницей, что если раньше в основе этой идеологии были антисоветизм и антикоммунизм, то сейчас – русофобия. Европе и США нужна своя «Перестройка», и в основе ее должен быть отказ от русофобии.

Необходимо также добиваться со стороны международного сообщества, и в первую очередь со стороны ОБСЕ, поддержки вывода о том, что существование в Латвии и Эстонии долговременного дефицита демократии – это не правовая, а политическая проблема, и, соответственно, ее решение может быть только политическим. Суть этого политического решения заключается в признании ОБСЕ ошибки, которая была допущена этой организацией в начале 1990-х годов, что выразилось в согласии СБСЕ не распространять на Латвию и Эстонию записанный в международном праве принцип оптации. Суть этого политического решения заключается также в признании постановления Верховного Совета ЛР

«О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации» не отвечающим действовавшему на 15 октября 1991 года конституционному праву Латвии и признанному в международном праве принципу оптации. По этой причине это постановление должно быть признано антиконституционным с момента его принятия.

Наконец, необходимо добиваться, чтобы международное сообщество, включая Россию, Европейский Союз и ООН признало, что выборы, в которых не могут участвовать сотни тысяч постоянных жителей, не могут признаваться демократическими. Соответственно, и Латвийское государство не может быть сегодня признано демократическим.

Что касается России, то ее вклад в процесс демократизации политического режима в Латвии мог бы состоять в следующем: 1) нужно на политическом уровне пересмотреть вывод комиссии А.Н.Яковлева по оценке пакта Молотова-Риббентропа и его международных последствий в части оценки причин перемен в Латвии, Литве и Эстонии в 1940 году. Без такого пересмотра, т.е. без учета внутренних причин, невозможно объективно оценивать не только перемены 1940 года в прибалтийских странах, но также и те политические процессы, которые идут в этих странах сегодня; и 2) до ликвидации массового безгражданства в Латвии в межгосударственных отношениях России и Латвии необходимо вернуться к так называемому «пакетному принципу», когда любые политические и экономические соглашения между Россией и Латвией должны быть увязаны с вопросом соблюдения Латвией прав национальных меньшинств. Из «пакетного принципа» могут быть выведены только соглашения в сфере культуры, образования и науки.

И последнее. Какие задачи должны решить общественные организации национальных меньшинств и политические партии демократической оппозиции для обеспечения процесса демократизации политического режима в Латвии? Таких задач четыре.

1. Необходимо отозвать из текста Декларации Верховного Совета ЛР «О восстановлении государственной независимости Латвийской Республики» от 4 мая 1990 года тезис об оккупации Латвии Советским Союзом в 1940 году, так как этот тезис не имеет исторического и международно-правового обоснования, а носит исключительно политически-конъюнктурный, русофобский и реванистский характер.

2. Необходимо отозвать из текста Декларации Верховного Совета ЛР «О восстановлении государственной независимости Латвийской Республики» от 4 мая 1990 года тезис о непрерывности континуитета Латвийской Республики с 1918-го по 1991-й год, так как этот тезис также не имеет исторического и международно-правового обоснования, а носит исключительно политически-конъюнктурный, русофобский и реванистский характер.

3. Необходимо добиваться признания недействительными с момента принятия всех законодательных актов и деклараций, которые были приняты исходя из тезисов об оккупации Латвии и непрерывности суверенитета Латвийской Республики с 1918 по 1991 год.

4. Общественные организации и политические партии демократической оппозиции Латвии должны потребовать незамедлительной и без всяких условий ликвидации массового безгражданства и проведения первых по-

сле 1990 года всеобщих выборов в местные органы власти, национальный и Европейский парламенты.

Основа демократических перемен – возврат к всеобщим выборам

В свете сказанного первоочередной и самой главной задачей для национальных меньшинств Латвии и представляющих их интересы партий демократической оппозиции уже давно, с 1991 года, является возврат к всеобщим выборам в Сейм и местные органы власти. Как первый шаг на пути к возврату к всеобщим выборам, общественные организации национальных меньшинств и партии демократической оппозиции Латвии, безусловно, должны поддерживать требование о предоставлении негражданам права участвовать в местных выборах. Участие неграждан в местных выборах радикально изменит политическую ситуацию в стране – правящая элита вновь должна будет считаться с мнением нелатышского населения. Но одновременно организации национальных меньшинств и партии демократической оппозиции должны осознавать, что участие неграждан в выборах местных органов власти не гарантирует соблюдения их прав в сфере языка и образования, а также других прав. Причины этого следующие:

1. Основные вопросы русской общины – язык, образование, гражданство – это вопросы, которые рассматривает и решает Сейм, а не местные органы власти.

2. Предоставление негражданам права участвовать в муниципальных выборах по логике Европы не должно снять сразу все ограничения для неграждан на местном уровне, поскольку речь идет о наделении неграждан лишь активным, а не одновременно активным и пассивным избирательным правом, т.е. неграждане должны выбирать, но не могут быть избранными. Следствием этого является то, что кандидатами в депутаты могут выступать, как правило, лишь уже хорошо известные всем лица, новых лиц будет очень мало, и поэтому ситуация во властных структурах не может измениться радикально, она если и изменится, то незначительно. Пример участия неграждан Эстонии в муниципальных выборах и одновременно сохранение правящей элитой Эстонии политического курса на ликвидацию русской школы, а также курса на пересмотр политических и территориальных итогов Второй Мировой войны это наглядно подтверждает.

3. Власть всегда может распустить особо строптивый местный совет и назначить управление сверху, как это было сделано с Даугавпилсским советом в 1991-1994 годах.

Оргкомитет Конгресса неграждан делает важный шаг

11 февраля 2013 года Оргкомитет по подготовке Конгресса неграждан принял кардинальное решение: провести 1 июня этого года, одновременно с муниципальными выборами, выборы такого представительского органа, который станет проводником воли всех жителей страны – и граждан, и неграждан. Участвовать в них, кроме граждан, смогут и неграждане Латвии. Об этом Первому Балтийского каналу рассказали члены Оргкомитета Юрий Алексеев и Елизавета Кривцова. А 18 февраля от имени Оргкомитета по подготовке Конгресса неграждан было объ-

явлено еще об одной важной политической инициативе. В связи с тем, что в преддверии очередных выборов Европейскому парламенту предстоит определиться, как будет сокращено число депутатов до уровня, определенного учредительным договором Европейского сообщества, и принимая во внимание предложение Комитета по конституционным вопросам Европарламента лишить по одному депутатскому месту Румынию, Грецию, Бельгию, Португалию, Чехию, Венгрию, Болгарию, Ирландию, Хорватию, Швецию, Литву и Латвию, а Германию лишить трех мандатов, руководству Европейского парламента было направлено письмо с предложением уменьшить количество евродепутатов от Латвии не на одного, а на двух человек. В письме, подписанном членами Оргкомитета Валерием Комаровым и Александром Гапоненко, в частности, говорилось: «Нам представляется, что в Латвии сформировалась особая ситуация и для нее должно быть сделано важное исключение в процессе перераспределения мест евродепутатов. В Латвии уже двадцать два года существует уникальная категория постоянных жителей, которые лишены гражданства любого государства мира. Таких людей называют «неграждане», их в настоящее время 320 тысяч человек, что составляет более 13% населения. Неграждане полностью лишены политических прав и не могут избирать даже депутатов тех самоуправлений, где они платят налоги.

В настоящее время число латвийских депутатов Европарламента является регрессивно пропорциональным по отношению не к числу граждан, но к числу всех жителей страны, включающему в себя и многочисленных неграждан. Мы видим эту ситуацию несправедливой и требуем ее исправления. Неграждане не допущены к участию в выборах латвийских депутатов Европарламента, и следовательно, не могут влиять на их решения.

Мы не видим никаких логических оснований, почему неграждане должны покрывать расходы на содержание латвийских политиков, избранных в ЕП. В этих условиях мы считаем, что Латвия должна быть лишена не одного, но двух мест в Европейском Парламенте. Первое место в ЕП должно быть забрано от Латвии по причине уменьшения населения, а второе на основе того, что многочисленная группа ее жителей по-прежнему лишена любого гражданства и политических прав. Это решение могло бы привлечь внимание международного сообщества к факту невыполнения Латвией обязательств в области прав человека, принятых на этапе вступления в ЕС, а также к факту игнорирования международных рекомендаций, посвященных решению проблемы неграждан.

Поскольку латвийские власти нас не представляют, мы посчитали возможным напрямую обратиться к Вам, чтобы передать мнение латвийских неграждан о перераспределении количества мест в Европарламенте».²¹

Учредительное собрание Конгресса неграждан

23 марта 2013 года в рижской гостинице «Islande» состоялось Учредительное собрание общественного движения «Конгресс неграждан», в котором приняли участие свыше 350 граждан и неграждан из всех регионов Латвии, а также депутат Европарламента Т.А.Жданок, представители политической партии «За права человека в единой Латвии» (ЗаПЧЕЛ) и политического объединения «Центр согласия», а также новообразованной партии «За русский язык» (ЗаРЯ).

От имени инициаторов создания Конгресса неграждан к участникам Учредительного собрания обратился Юрий Алексеев. В президиуме (слева направо): Э. Граудиньш, Е.Кривцова и В.Комаров

На собрании были приняты Положение о работе Конгресса неграждан, Программа действий на период до конца 2013 года, резолюция «О выборах Парламента непредставленных 1 июня 2013 года», утвержден состав временного правления, в который вошли Юрий Алексеев, Елена Бачинская, Александр Гапоненко, Александр Гильман, Эйнарс Граудиньш, Виктор Гущин, Янис Делертс, Валерий Комаров, Дмитрий Коробкин, Елизавета Кривцова, Мирослав Мирфанов, Владимир Соколов и Михаил Хесин.

Конгресс неграждан поручил временному правлению подготовить и провести выборы Парламента непредставленных одновременно с официальными муниципальными выборами 1 июня 2013 года.

Как заявила в интервью газете «Вести сегодня» один из инициаторов создания Конгресса неграждан юрист Е.Кривцова, «в борьбе за права неграждан использовались все средства - демонстрации, пикеты, обращения в международные организации. Но на демонстрации и пикеты никто не реагирует, а рекомендации международных организаций в реальной политике никто не учитывает. Такова ситуация. Но если нам не дают допуска к нынешней демократической инфраструктуре, мы будем создавать свою».²²

Этнократия не «на изломе»

Ошибочно утверждать, как это делают некоторые авторы, что этнократия в Латвии находится «на изломе».²³ Наоборот, этнократический политический режим в Латвии чувствует себя сегодня достаточно уверенно, поскольку не только

умело использует внешнеполитическую конъюнктуру, но и опирается на поддержку значительной части латышей, в первую очередь латышской политической и экономической элиты, латышского чиновничества, значительной части латышской интеллигенции, а также значительной части старшего поколения латышей и теперь уже молодого поколения латышей, воспитанного после 1991 года в духе русофобии и радикального национализма.

Именно благодаря этой поддержке, правящая этнократическая элита будет пытаться как можно дольше сохранить институт массового безгражданства и одновременно всеми силами оттягивать возврат к проведению первых после 1990 года всеобщих и демократических выборов в Сейм и муниципальные органы власти, ведь ликвидация института безгражданства и проведение всеобщих выборов будут означать ее политическую смерть.

По этой же причине правящие этнократы будут отстаивать и этнократическую идеологию государства, в основе которой – приверженность, вопреки реально существующему многонациональному составу населения страны, идее построения Латвийского государства как моноэтнического, а также стремление политически реабилитировать деятельность латышских коллаборационистов и Латышского добровольческого легиона СС в годы Второй Мировой войны.

Однако нельзя утверждать, что Латвия является сегодня полностью тоталитарным государством. Сегодня налицо отдельные элементы тоталитаризма в национальной идеологии и политике государства, но эти элементы еще не уничтожили демократию до конца. Именно противоборством элементов тоталитаризма и демократии в политической жизни государства можно объяснить поистине сенсационное решение Сената Верховного суда ЛР, который 25 февраля 2013 года принял решение в поддержку проведения второго этапа сбора подписей для проведения референдума по вопросу ликвидации массового безгражданства в Латвии.

Напомним, 29 ноября 2012 года представители Движения «За равные права» Жанна Карелина, Александр Кузьмин и Андрей Толмачев подали в административный районный суд заявление, оспаривающее решение ЦИК не проводить второй этап сбора подписей для проведения референдума по вопросу ликвидации массового безгражданства в Латвии.

23 января 2013 года Департамент по административным делам Сената Верховного суда в составе трех судей (Р. Видуша, И. Скултане, В. Каксте) начал рассматривать это заявление, а 11 февраля принял решение приостановить производство по этому делу и передал вопрос о соответствии поправок к Закону о гражданстве Конституции и Декларации о восстановлении независимости ЛР от 4 мая 1990 года на рассмотрение Конституционного суда, хотя тот имеет право оценивать только законы, а не законопроекты.

В своем обращении от 25 февраля Сенат обратился к Конституционному суду с просьбой признать не соответствующими 1-й статье Конституции Латвии те нормы «Закона о народном голосовании», которые предоставляют Центризбиркому право оценивать содержание законопроектов, поддержанных 10 тысячами избирателей, и отказывать в дальнейшем продвижении законопроектов.

Это означает, что Верховный суд поддержал аргументацию «Движения за равные права» о том, что только сами граждане имеют право давать оценку за-

конопроектам, выносимым на референдум, голосуя на референдуме «за» или «против». Исполнительная и судебная власти не должны вмешиваться в народное волеизъявление. Как многократно отмечает в своем решении Сенат, такое вмешательство нарушает принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной власти.

Таким образом, решение Сената Верховного суда открывает возможность проведения референдума по вопросу ликвидации массового безгражданства в Латвии.²⁴

Не отрицая важности идеологической компоненты в противоборстве элементов тоталитаризма и демократии в политической жизни Латвийского государства (причем в последнее время эта компонента благодаря деятельности «Visu Latvijai!» начинает играть все более важную роль), следует признать, что в основе этого противоборства по-прежнему лежат экономические причины. По мнению Бориса Цилевича, после состоявшихся в сентябре 2011 года внеочередных парламентских выборов правящая элита под прикрытием разговоров о защите латышского языка и латышской культуры начала в очередной раз активно лоббировать свои экономические интересы. «Дело не только и не столько в идеологии. Как оказалось, за время правления «олигархов» еще далеко не все окончательно приватизировано. На кону такие лакомые куски, как банки «Parex-Reverta», «Citadele», Kŗājbanka, Hŗipotŗeku, авиакомпания AirBaltic, госдоли в LMT и Lattelecom... Якобы идейные «единщики» не выдержали искушения и давления спонсоров. В очередной раз рыцарь Ланселот превратился в побежденного им дракона.

Политические правила приличия были мгновенно забыты, «коалиция законности» делает то, на что «олигархи» (к олигархам латвийские СМИ относят А.Шкеле, Э.Шлесерса и А.Лембергса – В.Г.) не решались. Полный контроль над СМИ через новый, откровенно партийный Национальный совет по электронным СМИ, продажа LNT концерну MTG и создание фактической монополии в сфере национального телевидения, фактическая отмена референдумов – «коалиция законности» ликвидирует те инструменты, с помощью которых сама в свое время победила «олигархов».

И легитимация этнического неравенства занимает в этой стратегии не последнее место. Новая концепция интеграции им. тов. Элерте, разговоры о «конституционном ядре» – по сути, откровенные попытки пересмотра гражданской концепции латвийской нации, заложенной в Сатверсме, явное поощрение «комиссарского» стиля работы Центра госязыка – все это элементы этой стратегии. Поощрение этнических предрассудков цинично используется как инструмент для обеспечения доминирования «новых олигархов». В результате «сегодня уже практически не видно разницы между «Единством» и «Вису Латвийй», – отмечает Борис Цилевич.²⁵

Все это и обусловливает драматизм ситуации: *борьба за демократизацию Латвийского государства, частным выражением которой являются борьба за равенство гражданских прав для всего населения страны, борьба за сохранение школы с русским языком обучения и борьба против попыток на уровне государства политически реабилитировать нацизм и фашизм, носит сегодня четко выраженный характер этнополитического конфликта, поскольку сегодня это борьба по преимуществу русской лингвистической общины и демо-*

кратической латышско-русской политической оппозиции против привилегий и националистической идеологии, которыми пользуется и которую исповедует латышская правящая элита. Одновременно сегодня уже можно говорить о том, что при потворстве правящей латышской элиты этнополитический конфликт постепенно приобретает черты межнационального конфликта.

¹ Петерсоне Байба. Генеалогия недоверия. Движения за независимость Латвии, их сотрудничество и расхождения. – В кн.: Балтийский путь к свободе. Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте. Составитель Янис Шкапарс. – Рига, 2006. – Стр. 129.

² Там же.

³ Так разбивали Советский Союз. Беседа с Русланом Хасбулатовым. <http://www.voskres.ru/interview/hasbulat.htm>

⁴ Сидорина Т.Ю., Полянников Т.Л. Национализм: теории и политическая история. – Издательский дом ГУ ВШЭ, Москва, 2006. – Стр. 329 – 332, 325.

⁵ Сидорина Т.Ю., Полянников Т.Л. Указ. соч. Стр. 324.

⁶ Союз можно было сохранить. Белая книга. Документы и факты о политике М.С.Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. Издание второе, переработанное и дополненное. – Москва, Издательство «АСТ», 2007 год. – Стр. 7, 9.

⁷ Так разбивали Советский Союз. Беседа с Русланом Хасбулатовым. <http://www.voskres.ru/interview/hasbulat.htm>

⁸ Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая – 9 июня 1989 года. Стенографический отчет. Том II. – М., 1989, стр. 458 – 459.

⁹ Союз можно было сохранить. Белая книга. Документы и факты о политике М.С.Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. Издание второе, переработанное и дополненное. – Москва, Издательство «АСТ», 2007 год. – Стр. 84.

¹⁰ Там же. Стр. 84 – 85.

¹¹ Там же. Стр. 115.

¹² Там же. Стр. 147 – 148.

¹³ Там же. Стр. 58.

¹⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – Стр. 481.

¹⁵ Цит. по: Широнин В.С. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки. – Москва, 1996. – Стр. 81.

¹⁶ <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/news/common/news19336.html>

¹⁷ Кара-Мурза С.Г. Кризисное обществоведение. Часть вторая. Курс лекций. – М.: Научный эксперт, 2012. – 101 стр.

¹⁸ Ханна Арендт. Вирус тоталитаризма. – «Новое время», 1991 год, № 11, стр. 40 – 42.

¹⁹ Мартин Эхала, Анастасия Забродская. Этнолингвистическая витальность этнических групп стран Балтии. – «Диаспоры». Независимый научный журнал. – Москва, 2011 год, № 1, стр. 54.

²⁰ Александр Казаков. Охридские соглашения и борьба латвийских русских. – «Вечерняя Рига», 4 июля 2003 года.

²¹ Неграждане отказываются платить за евродепутатов. <http://www.kongress.lv/ru/material/166>

²² Ина Ошкая. Неграждане идут на выборы. – «Вести сегодня», 22 марта 2013 года.

²³ См. напр.: Бузаев Владимир, Котов Геннадий. Этнократия на изломе... – «Ракурс», 29 апреля – 5 мая 2006 года, № 17 (156)

²⁴ http://zaravnieprava.lv/ru/news/1/1604/Senat_Verhovnogo_suda_schitaet_otkaz_v_provedenii_referenduma_po_grazhdanstvu_antikonstitucionnym

²⁵ Борис Цилевич. Легитимация неравенства. <http://imhoclub.lv/material/legitimacija-neravenstva>

Приложение

В какой по счету Латвийской Республике мы живем?

На этот вопрос пытались дать ответ участники международной научной конференции «Посткоммунистическая трансформация и процесс демократизации в Латвии в 1991 – 2003 годы», которая в течение двух дней – 17 и 18 октября 2003 года – проходила на отделении политологии факультета социальных наук Латвийского университета. Организаторами конференции, кроме отделения политологии факультета социальных знаний Латвийского университета, выступили Балтийский Русский институт, Фонд «Гражданство. Образование. Культура», Общественная организация «Гражданская инициатива – XXI» и газета «Образование и карьера», а ее участниками, кроме представителей администрации, преподавателей и студентов из семи латвийских вузов (Латвийского университета, Латвийской Академии культуры, Видземской высшей школы, Балтийского Русского института, Высшей школы экономики и культуры, Института менеджмента информационных систем и Высшей школы социальных технологий), стали ученые из Германии и Эстонии, а также депутат 8 Сейма Борис Цилевич и министр по особым поручениям по делам общественной интеграции Нилс Муйжниекс.

Темы конференции

В центре внимания конференции были три основных вопроса: 1) в какой по счету Латвийской республике с точки зрения современного права мы сегодня живем – Первой, Второй или, быть может, уже Третьей? 2) какой политический режим сложился в Латвии после 1991 года – демократический, недемократический или, возможно, какой-то иной? 3) каковы причины (политические, этнопсихологические и др.) проведения в Латвии политики ограничения прав национальных меньшинств и каковы перспективы этой политики? Следует отметить, что, исключая вопрос об этнополитике, другие два вопроса обсуждались на научной конференции в первый раз за 12 лет существования независимой Латвийской Республики.

В ходе конференции с докладами выступили 20 ученых. Мнения прозвучали самые разные, зачастую полярные, что и составляет, собственно говоря, полезную основу работы конференции, необходимую для дальнейшего научного анализа вышеперечисленных вопросов.

Латвия сегодня – Первая, Вторая или Третья республика?

Доктор философии Юрис Прикулис, директор Центра исследований Балтийских и Северных стран и преподаватель Высшей школы социальных технологий, в своем выступлении затронул тему быстрого промышленного развития Латвии и Эстонии в период после Второй Мировой войны. Уже к 1950 году показатели развития промышленности в этих странах составляли соответственно 342 и 303 процента, в то время как в Литве – 191 процент, а в Российской Федерации – 175 процентов. Столь непропорциональное развитие республик бывшего СССР, осуществляемое за счет активной миграции трудовых ресурсов, и стало, по мнению ученого, одной из основных причин быстрой эволюции взглядов части латышей в послевоенные годы, формирования духовной оппозиции советскому режиму и последующего распада Советского Союза.

«Латвия – единственная страна на всем постсоветском пространстве, которая восстановила действие своей старой, принятой еще 15 февраля 1922 года конституции, самой лаконичной в Европе», – отметил в своем докладе ассоциированный профессор Балтийского Русского института Валдис Блузма. Однако это вовсе не означает того, что в период повторного обретения независимости Латвийской Республики в Латвии не думали о конституционной реформе. Более того, такая реформа была намечена в принятой 4 мая 1990 года Декларации о восстановлении независимости Латвии. Но в дальнейшем конституционная реформа осуществлена не была, поскольку пришедшими к власти политическими силами она стала рассматриваться как возможность правового обоснования существования в Латвии Второй Республики и, следовательно, необходимости обращения к нулевому варианту гражданства. Так какая же по счету в Латвии сегодня республика? Отвечая на этот вопрос, В.Блузма опирался на чисто формальный факт – нумерация избранных после 1991 года Сеймов продолжает нумерацию Сеймов довоенной республики, поэтому нужно говорить, что в Латвии продолжает существовать Первая республика, хотя, учитывая то обстоятельство, что из существующих в конституции 88 статей поправки внесены уже в 46 статей, можно говорить, что в Латвии сегодня существует Полуторная (?) республика, но все же никак не Вторая. Отметим здесь, что, хотя в ходе дальнейшей дискуссии эта тема затрагивалась еще не один раз, в том числе в выступлениях руководителя отделения политологии Латвийского университета ассоц. профессора Юриса Розенвалдса и декана юридического факультета Балтийского Русского института Константина Матвеева, придти к какому-то единому мнению, причем научно четко аргументированному, участники конференции не смогли.

Доцент К.Матвеев в своем выступлении сказал, что, к примеру, в той же Эстонии конституционное законодательство развивается намного быстрее, нежели в Латвии, – сегодня в Эстонии действует уже 4-я по счету конституция, и путь, по которому пошла соседняя республика после 1991 года, отличается от пути, выбранного Латвией. Подтверждением этого, в частности, является то, что правовой статус неграждан в Латвии и Эстонии разный. По мнению К.Матвеева, Латвия сегодня не может называться демократическим государством, и вступление Латвии в ЕС «поможет нашему государству не только утратить экзотичность

своей правовой системы» (в данном случае имелось ввиду в первую очередь то, что в Латвии действует чрезвычайно архаичное гражданское право), но и стать демократическим. Об архаичности гражданского права в своем выступлении говорил и доцент Балтийского Русского института Владимир Багиров, обративший внимание участников конференции на тот факт, что целый ряд действующих сегодня нормативных актов в области семейного и наследственного права возвращает нас в 1937 год – год диктатуры в Латвии. Принятый не Сеймом, а правительством и утвержденный президентом-диктатором Гражданский закон Карлиса Ульманиса, после 1993 года подвергся лишь самым незначительным изменениям и сегодня чрезвычайно усложняет для людей порядок разрешения гражданских споров. Лектор Балтийского Русского института Дмитрий Соловьев обратил внимание собравшихся на тот факт, что в современной Латвии влияние политики на судебную систему остается еще очень значительным (чего стоит хотя бы лишь случай оказания давления со стороны министра образования и науки (МОН) Латвии Карлиса Шадурскиса на позицию Генеральной прокуратуры Латвии в конфликте МОН с Высшей школой социальных технологий. На состоявшемся 1 октября заседании комиссии по вопросам образования, науки и культуры Сейма ЛР К.Шадурскис открыто признался, что после того как Генпрокуратура признала незаконными действия МОН ЛР в отношении Высшей школы социальных технологий, он «побеседовал» с Генеральным прокурором Майзитисом, после чего прежнее решение Генпрокуратуры было пересмотрено в пользу МОН).

О характере политического режима

В центре внимания второго заседания конференции были вопросы о характере политического режима и перспективах политической стабильности в государстве. Естественно, что здесь же был затронут и вопрос о существующем в Латвии институте неграждан и о том, какое влияние этот институт оказывает на политическую стабильность. Доктор Прийт Ярве из Европейского центра исследований меньшинств (г.Фленсбург, Германия) указал на причины того, почему посткоммунистическая трансформация и процесс демократизации не только в Латвии, но и в других странах оказались очень тяжелыми. По его мнению, это обусловлено тем, что во всех постсоветских странах одновременно решались три вопроса: осуществлялись экономическая реформа, демократизация и строительство нации. Свой отпечаток на эти процессы наложил конкретный исторический опыт развития государства как до 1940 года, так и в советский период.

«Как мы умудряемся в Латвии жить мирно, если положение нацменьшинств в Латвии столь плохое, как нигде в Европе» – на этот вопрос в своем выступлении попытался ответить известный публицист и депутат 8 Сейма Борис Цилевич. Отношение государства к нацменьшинствам он проиллюстрировал на примере собственной оригинальной периодизации, где первый период – это период вынужденного компромисса. На этом этапе лидеры Народного фронта Латвии поддерживают «нулевой» вариант гражданства и, как следствие, 1/3 нелатышей поддерживает процессы трансформации. Второй период – обеспечение этнического доминирования – начался 15 октября 1991 года с принятия Верховным

Советом Латвии постановления «О восстановлении прав граждан и основных условиях натурализации» и длился до октября 1992 года (время громкой отставки Яниса Юрканса с поста министра иностранных дел). Другое название этого периода – «кидок». Чтобы этот «кидок» стал возможен, были разогнаны непокорные самоуправления в Даугавпилсе и Резекне и в одном из районов Риги. Самое главное – Запад на определенных условиях согласился признать этот «кидок», что привело в результате к долговременному демократическому дефициту в Латвии. Третий период – «сбор урожая», т.е. закрепление этнического доминирования в результате принятия антимажоритарного законодательства. В этот период до 150 тысяч неграждан пострадали от действий ДГИ. Латышское население об этих процессах ничего не знало, так как идеологически предопределенная латышская пресса ничего об этом не писала, и именно это время, по мнению Б.Цилевича, можно считать началом существования в Латвии разделенного информационного пространства. В результате «кидка» подтвердились предупреждения активистов Интерфронта о национализме лидеров Народного фронта, и нелатыши в массе своей перестали доверять государству. Четвертый период – попытки легитимации этнического доминирования в виде имитации интеграции, которая рассматривается лишь как поддержка нелатышами этнического доминирования латышей. При этом политическая элита никак не заинтересована в расширении круга граждан, поскольку прекрасно понимает, что массовая натурализация – это ее политическое самоубийство. Именно поэтому в центре внимания оказывается школьная реформа, основная задача которой – ассимиляция нелатышских детей не столько в культурном и языковом отношении, сколько в политическом и идеологическом аспектах. Школьная реформа призвана разорвать связь между старшим и подрастающим поколениями нелатышей и подготовить для государства лояльных к политике этнического доминирования политических и идеологических ассимилянтов. Пятый период – «свободное плавание» – начался 20 сентября 2003 года после евровреферендума. В заключение Б.Цилевич отметил, что Латвия еще не достигла такого уровня политического развития, когда могла бы решать свои проблемы самостоятельно. Поэтому все более или менее важные поправки к действующему законодательству Латвия вводит под нажимом Запада. Латышская пресса не поддерживает необходимость демократизации и, по сути, больна синдромом газеты «Правда».

С обоснованием прямо противоположной точки зрения выступил ассоц. профессор Видземской высшей школы Артис Пабрикс. По его мнению, НФЛ мог принять решение о «нулевом» варианте гражданства, но не должен был делать этого принципиально. Не согласился А.Пабрикс и с тем, что в результате отказа предоставить всем гражданство треть населения Латвии оказалась обманутой. «Как можно говорить о трети всего населения, если из этой трети только третья часть поддержала стремление латышей к независимости?» – искренне удивился профессор. Абсолютно правильно и то, что новое поколение должно поддерживать политические и идеологические ценности государства. И вообще все последние 12 лет Латвия идет по пути либерального индивидуализма к мультикультурному обществу. И в национальном законодательстве Латвии нет ничего такого, что можно было бы рассматривать, как попрание коллективных прав национальных меньшинств.

Клара Халлик, профессор Института международных и социальных исследований (Таллинн, Эстония), рассказала об опыте Эстонии по посткоммунистической и постимперской трансформации. На эту тему в соседней республике опубликованы уже около 200 книг и статей. Раскол общества в Эстонии накануне перемен, – отметила К.Халлик, – носил структурный характер и был более серьезным, чем в Латвии. Политика в сфере гражданства этот раскол не только не ликвидировала, но еще и усилила. В условиях трансформации недостаточный ресурс демократизма в эстонском обществе также усилился. Эстонское этническое сообщество сегодня осознает серьезность этой проблемы, но в то же время не желает поступиться языковым цензом. В основном доминирует такая точка зрения: «Да, держать неэстонцев в стороне некрасиво, но мы еще не готовы к тому, чтобы от этого отказаться».

Кандидат исторических наук Виктор Гущин, редактор газеты «Образование и карьера», существующий в Латвии после 1991 года политический режим оценил как этнократический в той его разновидности, которую литовский исследователь Прузаускас называет «национальным спазмом», когда между государством и национальными меньшинствами вообще отсутствует какой бы то ни было диалог. Главным признаком этнократизации власти в Латвии после 1991 года, по мнению В.Гущина, является попрание коллективных прав национальных меньшинств, в первую очередь политических, и проведение после 1991 года выборов в условиях этнического «джерримандеринга», т.е. не всеобщих и недемократических и, в том что касается политики государства в отношении национальных меньшинств, с заранее известным результатом. Как считает В.Гущин, проведение выборов в условиях этнического «джерримандеринга» обусловило возникновение серьезнейшего противоречия в государстве: содержание и задачи демократической политической системы государства перестали соответствовать тем задачам, которые ставит и решает недемократический политический режим. В результате с 1991 года, по сути, идет постоянная борьба между провозглашаемыми политической системой демократическими принципами построения государства и перечеркивающей эти принципы повседневной практикой этнократического политического режима. То есть, с одной стороны провозглашается необходимость принятия демократического законодательства, а с другой – принимаемые законы и, самое главное, последующая практика их применения носят откровенно дискриминационный по отношению к национальным меньшинствам характер. Как отметил В.Гущин, в результате этнократизации политической власти в Латвии были созданы основы двухобщинного общества с взаимонеприемлемыми идеологическими ценностями – большая часть латышей частично или полностью сегодня удовлетворена практикой этнократии, а нелатыши практически едины в осознании того, что ЭТНОКРАТИЧЕСКАЯ Латвия и ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ Латвия – это понятия взаимоисключающие. Исходя из этого, можно сделать вывод, что борьба за демократию в Латвии и за бесконфликтное и стабильное будущее политическое развитие Латвийского государства – это сегодня, по сути, борьба против привилегий латышей, а также против сохранения в массовом сознании латышей приверженности к идее построения Латвийского государства как моноэтнического, т.е. борьба против огосударствления идеологии режима Карлиса Ульманиса. Крайне важно, чтобы

во главе этой борьбы находилась демократическая латышская общественность. Если же это окажется невозможным и во главе этой борьбы будут находиться одни лишь национальные меньшинства, то конфликт, который сегодня имеет место в отношениях Латвийского государства и нацменьшинств, станет еще более глубоким и трудноразрешимым, что при определенных внешне- и внутриполитических условиях вновь может поставить под сомнение существование независимого Латвийского государства, т.е. в том или ином виде вновь может повториться «40-й год».

Карл Даукшт, доцент Латвийского университета, напомнил собравшимся о внешнеполитической подоплеке событий конца 80-х годов в Балтии. Тогда никто на Западе не хотел образования в Балтии независимых государств. Характер же и содержание посткоммунистической трансформации в Латвии все время напоминают ему сегодня о теории Лейбхардта, по которой, если внутри государства между общинами не удастся достичь компромисса, государство должно разделиться. Так что, если исходить из того, что нынешняя этнополитика будет продолжена, то у государства, по его мнению, могут наступить очень трудные времена.

Этнополитика как источник политической нестабильности

Очень интересными оказались и доклады, которые были озвучены на заседании, посвященном этнополитике. На этом заседании выступили такие известные ученые, как профессор Латвийского университета Илга Апине, декан Академии культуры Юрис Голдманис, доктор истории Татьяна Фейгмане, автор книги «Интеграция этнических меньшинств в Латвийской Республике» политолог Майя Круминя и получивший известность в русской аудитории в качестве публициста преподаватель Высшей школы экономики и культуры социалингвист Гатис Диланс.

Профессор И.Апине обратила внимание участников конференции на тот факт, что Латвия, Литва и Эстония сильно оторвались от других республик бывшего СССР в экономическом развитии. Почему это стало возможно? Одно из объяснений – произошла мощная самоидентификация со своим прошлым. Кроме этого, во всех трех республиках государство продемонстрировало уважительное отношение к правовым методам развития. Вместе с тем, восстанавливая республику до 1940 года, Латвия неожиданно для себя оказалась совершенно в другом мире, в котором общепризнанными являются совсем не те принципы этнополитики, которые доминировали в Латвии до 1940 года. Как результат, Латвии сегодня все время говорят: извольте меняться! Расширяйте соучастие! Проводите интеграцию общества! Однако эти процессы идут очень медленно, и именно поэтому мы сегодня наблюдаем признаки этнической мобилизации русского населения. К этому нужно добавить, – сказала профессор И.Апине, – что хотя государство и не очень-то жалуется национальные меньшинства Латвии, все же латыши лучше относятся к русским, чем литовцы к русским в Литве, несмотря на то, что национальная политика в Литве носит намного более либеральный характер.

Политолог Майя Круминя в своем выступлении попыталась дать общую оценку движения в защиту образования на русском языке, оценку отношения

латышей к этому движению, а также оценку перспектив этого движения. По мнению М.Крумине, движение в защиту образования на русском языке – одно из самых значимых явлений в общественной жизни современной Латвийской Республики. И это движение носит несомненно демократический характер, хотя латышская пресса оценивает его с прямо противоположных позиций, характеризуя как враждебное латвийскому государству. Движение в защиту образования на русском языке по своему характеру неоднородно. В нем сегодня можно выделить по меньшей мере два крыла: центристское (ЛОРК, ЛАПРЯЛ, ЛАШОР и отчасти Партия народного согласия, выход которой из ЗаПЧЕЛ нанес серьезный удар по этому движению) и радикальное (Равноправие, Латвийский комитет по правам человека). Разница между ними в том, что центристы считают возможным защитить образование на русском языке, внося лишь соответствующие поправки в закон об образовании, а радикалы считают, что сохранить образование на русском языке без решения проблемы гражданства и ликвидации дискриминационной антименьшинственной политики в целом невозможно. Потенциал движения в защиту образования на русском языке сегодня очень ослабляют амбиции его лидеров, что очень хорошо проявилось при подготовке и проведении митинга протеста 4 сентября. Откажутся ли власти от школьной реформы-2004? М.Крумине считает: нет, не откажутся! Но и не смогут осуществить ее в том виде, в котором она задумана, потому что по мере приближения 1 сентября 2004 года будут нарастать сопротивление и напряжение в обществе.

Доктор истории Татьяна Фейгмане в своем выступлении неожиданно поддержала тезис о целесообразности создания в Латвии политических партий по этническому признаку. Главное обоснование – Атмода разделила латвийское общество на две части. Народный фронт Латвии оказался двуликим Янусом и его лидерам верить нельзя. Последнее тому подтверждение – выход Партии народного согласия из объединения ЗаПЧЕЛ, который не только нанес тяжелейший удар по движению в защиту образования на русском языке, но и способствовал дальнейшей дезинтеграции латвийского общества.

В заключение краткого отчета о работе конференции следует, очевидно, привести мнение доктора Прийта Ярве, высказанное им в кулуарах конференции. Как считает П.Ярве, во всех постсоветских странах ученые, представляющие титульную нацию, склонны сегодня апологетизировать политику государства, чем, в свою очередь, тормозят процессы демократизации. Однако, если демократические перемены в этнополитике так и не произойдут, это может привести к очень драматическим последствиям.

*Виктор Гуцин,
председатель оргкомитета по проведению конференции,
редактор газеты «Образование и карьера»,
кандидат исторических наук*

Опубликовано: «Балтийский юридический журнал». – 2004 год, № 1 (3/4), стр. 18 – 22.

БАЛТИЙСКИЙ ЦЕНТР ИСТОРИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Baltijas vēsturisko un sociālpolitisko pētījumu centrs

reģ. №. 40008132147, Rīga

Счет № LV 83 MOSB 0116 0011 8484 0

В Eestikrediidpank, Латвия

S.W.I.F.T.: MOSBLV2X

Краткая справка о Балтийском центре исторических и социально-политических исследований

Балтийский центр исторических и социально-политических исследований (БЦИСПИ) – общественная организация. Свою деятельность БЦИСПИ начал еще в 2001 году. В 2008 году БЦИСПИ зарегистрирован как общественная организация в Регистре ЛР, регистрационный номер 40008132147.

Главная задача БЦИСПИ – изучение истории стран Балтии и современных политических процессов в Латвии, Литве и Эстонии на основе междисциплинарного подхода. БЦИСПИ осуществляет свою деятельность на основе грантов и заказов на проведение исследований от заинтересованных институций. БЦИСПИ участвует в реализации научно-исследовательских проектов с другими научно-исследовательскими учреждениями.

Реализованные проекты БЦИСПИ

В 2001-2005 годах работу по изучению и популяризации исторического наследия русских в Латвии БЦИСПИ проводил совместно с газетой «Образование и карьера» (редактор Виктор Гушин), Русским клубом (Александр Гапоненко) и Рижским славянским историческим обществом (Олег Пухляк). В указанный период в Балтийском Русском институте был организован Исторический клуб, на заседаниях которого обсуждались вопросы истории русских в Латвии: от истории Северной войны (1700-1721) до истории установки памятника Петру Первому в Риге, перемен 1940 года и Третьей Атмоды (1988-1991). Всего состоялось 14 заседаний, участие в которых принимали как русские, так и латышские ученые, а также любители истории. Среди них: Илга Апине, Юрис Голдманис, Имант Меднис, Инта Штамгуте, Ояр Спаритис, Борис Инфантьев, Светлана Ковальчук, Татьяна Фейгмане, Майя Круминя, Леонид Федосеев, Александр Гурин, Олег Пухляк, Игорь Гусев, Феликс Талберг, Борис Цилевич, Олег Щипцов, Ираида Горшкова, Вероника Андреева, Александр Ивановский и др.

Организация конференций

17-18 октября 2003 года в Латвийском университете прошла международная научная конференция «Посткоммунистическая трансформация и процесс демократизации в Латвии в 1991-2003 гг.». Организаторами конференции выступили отделение политологии факультета социальных наук Латвийского университета (профессор Юрис Розенвалд), газета «Образование и карьера» (Виктор Гушин), фонд «Гражданство. Образование. Культура» (Владимир Соколов) и общественная организация «Гражданская инициатива – XXI» (Вячеслав Васин). Председатель Оргкомитета В.И.Гушин.

14-15 декабря 2006 года – международная конференция «Вторая Мировая война и страны Балтии. 1939-1945» с участием ученых из Латвии, Литвы, Эстонии, России, Белоруссии и Украины (Рига, Латвия). Председатель Оргкомитета В.И.Гушин. Соорганизатор конференции – А.Гапоненко (Русский клуб).

5 мая 2010 – международная научная конференция «Вторая мировая война и страны Балтии: между нацистской Германией и Антигитлеровской коалицией», г. Рига. Организаторы: Институт стран СНГ, фонд «Историческая память», Балтийский центр исторических и социально-политических исследований. Председатель Оргкомитета В.И.Гушин.

Октябрь 2010 года. Круглый стол в Риге Как сохранить «Русский мир» в странах Балтии? Организаторы: Институт стран СНГ и Балтийский центр исторических и социально-политических исследований.

Партнеры БЦИСПИ

Партнерами БЦИСПИ являются: Институт стран СНГ, Фонд «Историческая память», Международный экспертный совет «Вторая мировая война и страны Балтии» (создан в сентябре 2009 года в Вильнюсе, участники – ученые Литвы, Латвии, России, Польши, Бельгии и Финляндии).

В апреле 2010 года БЦИСПИ подписал договор о сотрудничестве с историческим факультетом МГУ имени М.В.Ломоносова. С июня 2011 года БЦИСПИ сотрудничает также с кафедрой всеобщей истории Вятского государственного университета.

Издания БЦИСПИ

Postkomunistiska transformācija un demokrātizācijas process Latvijā. 1991 – 2003. – Rīga, 2004. Atb. red. Viktors Guščins.

Виктор Гушин. Этнокрафия: латвийский вариант. – Рига, 2004 год.

Преступления нацистов и их пособников в Прибалтике (Латвия). 1941 – 1945. Документы и свидетельства. – Рига, 2007. (Составитель и автор вступительной статьи Виктор Гушин)

Вторая Мировая война и страны Балтии. 1939 – 1945. Материалы международной научной конференции, Рига, 14-15 декабря 2006 года. – Рига, 2008. Отв. ред. В.Гушин

Виктор Гушин. Русские Латвии в условиях дефицита демократии. 1991 – 2009. – Рига, 2009.

Контактная информация:

Виктор Гушин: тел. +371-29613193;
e-mail: viktor.gushchin@gmail.com